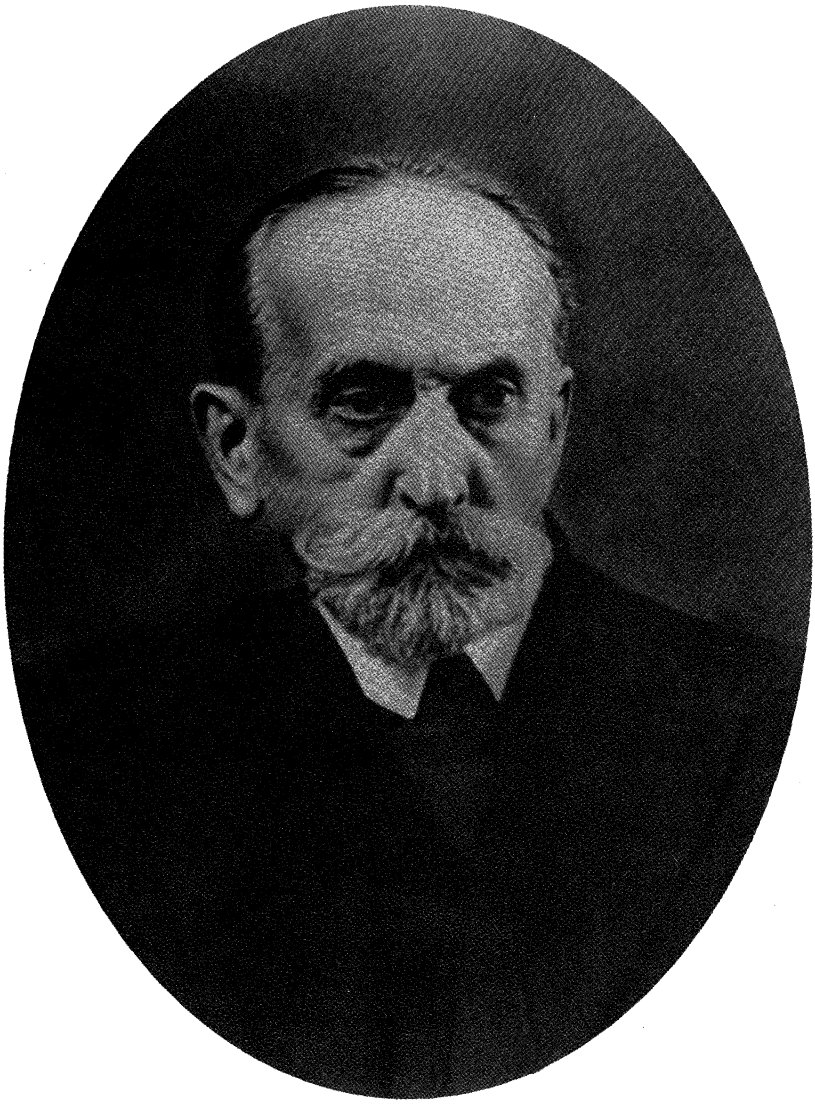
ПАМЯТНИКИ ИНДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Посвящается
академику Сергею Федоровичу Ольденбургу –
выдающемуся исследователю Центральной Азии



С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГ
(1863 — 1934)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

LXXIII, 3

BIBLIOTHECA BUDDHICA XL

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

ПАМЯТНИКИ ИНДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

выпуск 3

Издание текстов,
исследование, перевод и комментарий
Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской,
Э.Н.Темкина

Москва
2004

УДК 821.21/.22
ББК 84(5Инд)
П15

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) согласно проекту № 02-01-16033

Издательство благодарит за содействие в издании книги Институт практического востоковедения (г. Москва)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

Г.М.Бонгард-Левин (председатель), *О.Ф.Акимушкин* (зам. председателя), *Е.И.Кычанов* (зам. председателя), *Э.Н.Тёмкин* (отв. секретарь), *В.М.Алпатов*, *С.М.Аникеева*, *Д.Д.Васильев*, *Я.В.Васильков*, *М.А.Дандамаев*, *Д.В.Деопик*, *А.Б.Куделин*, *М.С.Мейер*, *Л.Н.Меньшиков*, *М.Б.Пиотровский*, *Е.А.Резван*, *А.Г.Сазыкин*, *И.М.Стеблин-Каменский*, *А.Ф.Троцевич*, *О.М.Чунакова*

Редактор издательства *В.В.Волгина*

Памятники индийской письменности из Центральной Азии / Ин-т востоковедения. – М. : Вост. лит. 1985– . – (Памятники письменности Востока : Bibliotheca Buddhica).
П15 **Вып. 3**. — 2004. — 533 с. : ил. — ISBN 5-02-018326-1 (в пер.).

Третий выпуск издания, посвященный памяти С.Ф. Ольденбурга, завершает публикацию древнейших санскритских текстов, начатую Г.М. Бонгард-Левиным и М.И. Воробьевой-Десятовской. В выпуск включены начальные работы по этим текстам Сергея Федоровича Ольденбурга, одного из самых ярких деятелей русской культуры конца XIX — начала XX в., основателя центральноазиатской филологии. В выпуск вошли фундаментальные исследования, переводы и комментарии «Кашьяпапариварта-сутры», «Санскритской рукописи из Байрам-Али», фрагментов «Махапраджняпарамита-сутры», «Сутры Золотого Блеска», а также факсимиле листов и фрагментов, опубликованных С.Ф. Ольденбургом, «Кашьяпапариварта-сутры» и т.д.

ББК 84(5Инд)

© Институт востоковедения РАН, 2004
© Российская академия наук и Издательская фирма «Восточная литература», серия «Памятники письменности Востока» (разработка, оформление), 1965 (год основания), 2004

ТП-2003-II-150
ISBN 5-02-018326-1

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога и готовящихся к изданию.

XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.

XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.

XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.

XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.

XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.

LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1986.

LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).

LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.

LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.

LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.

LXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.

LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.

LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4-х кн.

Кн. 1. Исследование. М., 1987.

Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.

Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.

Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.

LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.

LXXXIII. ‘Аджа’иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.

LXXXIV. ‘Али ибн Мухаммад ибн ‘Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.

LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.

LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).

LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.

LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).

LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.

XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).

XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.

XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та’рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.

XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.

XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.

XCVI. Ме’ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.

XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.

XCVIII. Та’рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.

XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).

C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.

CII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).

CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.

CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.

CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.

CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.

CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.

CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.

CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.

CXI. Ватсьяяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.

CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.

CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.

CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.

CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.

CXV. Кефалайа («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.

CXVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиным и В.А.Поповым. М., 2002.

CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. ст., коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.

CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.

CXX. Вспомоществование верующим излиянием скорби (Игасат ал-умма би кашф ал-гумма). Пер. с арабского, введ. и коммент. Ф.Асадова, Э.Агаевой.

CXXI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.

CXXII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зограф. М., 2002.

CXXIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.

CXXIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.

CXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.

CXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.

CXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.

CXXX. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8-ми томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.

CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.

CXXXII. Ононто Бору Чондидаш. Песни о Кришне (Шрикришнокиртон). Пер. с бенгальского И.А.Световидовой и Е.М.Быковой, вступит. статья и коммент. Е.М.Быковой.

CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, вступит. статья, коммент. и указ. И.А.Товстых.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Издание текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо введения 11
Список сокращений 12
Академик С.Ф. Ольденбург — исследователь древней культуры Центральной Азии 14
Публикации С.Ф. Ольденбурга санскритских фрагментов из Центральной Азии 34
Центральноазиатская коллекция рукописей СПбФ ИВ РАН 75

Кашьяпапариварта-сутра 89

Публикации отдельных листов и фрагментов 209
Фрагменты «Махапраджняпарамита-сутры» 211
A Fragment of the "Pañcaviṃśatisāhasrikāprajñāpāramitāsūtra" from the A.Stein collection 211
A Fragment of the "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra" from Eastern Turkestan 213
New Fragments of the "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā" from Eastern Turkestan 217
A Fragment of the Larger "Prajñāpāramitā" from Central Asia 221
A Fragment of the Sanskrit Text of Śīlapāramitā 244
Unique Sanskrit fragments of the "Sūtra of Golden Light" from the I.P. Lavrov collection 247
Fragments of the "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra" from the I.P. Lavrov collection 256
Unknown Sanskrit fragments from Central Asia 261
Санскритская рукопись на бересте из Байрам-Али 273
Фрагмент «Прāтимокшасӯтры» из коллекции И.П. Лаврова 337

Приложения 343
С.Ф. Ольденбург. Памяти Николая Фёдоровича Петровского. 1837–1908 345
Указатели к «Кашьяпапариварта-сутре» 351

Summary 363

Факсимиле 365
Список иллюстраций 367
Факсимиле листов и фрагментов, опубликованных С.Ф. Ольденбургом 373
Факсимиле листов «Кашьяпапариварта-сутры» 418
Факсимиле отдельных листов и фрагментов 494

CONTENTS

Foreword 11
Abbreviations 12
S.F. Oldenburg as an investigator of the ancient Central Asian culture 14
S.F. Oldenburg's publications of the Sanskrit fragments from Central Asia: the beginnings of Central Asian philology 34
The manuscript collection from Central Asia in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies 75

Kāśyapaparivartasūtra 89

Publication of some folios and fragments 209
Fragments of the "Mahāprajñāpāramitā-sūtra" 211
A Fragment of the "Pañcaviṃśatisāhasrikāprajñāpāramitāsūtra" from the A.Stein collection 211
A Fragment of the "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra" from Eastern Turkestan 213
New Fragments of the "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā" from Eastern Turkestan 217
A Fragment of the Larger "Prajñāpāramitā" from Central Asia 221
A Fragment of the Sanskrit Text of Śīlapāramitā 244
Unique Sanskrit fragments of the "Sūtra of Golden Light" (the I.P. Lavrov collection) 247
Fragments of the "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra" (the I.P. Lavrov collection) 256
Unknown Sanskrit fragments from Central Asia 261
A Sanskrit manuscript from Bairam-Ali 273
A fragment from the "Prātimokṣasūtra" (the I.P. Lavrov collection) 337

Supplement 343
S.F. Oldenburg. In memoriam of Nikolai Fiodorovich Petrovsky. 1837–1908 345
Indices 351

Summary 363

Facsimile edition 365
List of Illustrations 367

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Сергей Федорович Ольденбург был одним из самых ярких деятелей русской культуры конца XIX — начала XX в. Это проявилось не только в разнообразии его дарований, но и в обширности знаний, интересов и видов деятельности. Он был не только и не столько ученым-востоковедом. Он был выдающимся политиком, организатором культуры и науки, руководителем Академии наук. В кратком вступительном слове к этой книге сколько-нибудь подробно и внятно и не перечислить всего того, чем занимался Сергей Федорович, оставляя повсюду неоспоримые научные результаты и яркий след своей индивидуальности.

Здесь, в этом томе, посвященном памяти С.Ф. Ольденбурга, он выступает не только автором, но и наставником, указывающим плодотворные пути, которыми следует идти, и тексты, которыми следует, по его мнению, заниматься. Мы ограничили себя представлением С.Ф. Ольденбурга только в одной из его многочисленных ипостасей — как основателя центральноазиатской филологии. За опубликованными им текстами, включенными в эту книгу, стоят десятилетия огромной и по-своему пророческой научно-организационной работы по созданию международного коллектива ученых для разыскания и исследования древнейших памятников индоевропейской и особенно индийской культуры. По инициативе русских ученых, и прежде всего С.Ф. Ольденбурга, мировая наука познакомилась с новой страницей истории Восточного Туркестана, который в первом тысячелетии н.э. стал международным центром, транзитным пунктом на пути индийской буддийской культуры в Центральную Азию и на Дальний Восток.

По сути, предлагаемый том представляет собой завершение публикации древнейших санскритских текстов, начатой Г.М. Бонгард-Левиным и М.И. Воробьевой-Десятовской в 1985 г. в первом томе «Памятников индийской письменности из Центральной Азии».

Подготовители третьего, последнего тома сочли необходимым включить в него начальные работы С.Ф. Ольденбурга по изучению упомянутых текстов не только потому, что первые работы С.Ф. Ольденбурга в этой области уже невозможно достать, но и потому, что в них были заложены начала международных научных усилий по воссозданию индоевропейской и индийской культуры этого замечательного в историко-культурном отношении региона.

Интересы дела, интересы завершения комплексных работ побудили подготовителей этого издания осмелиться войти со своими публикациями в состав тома, открываемого трудами С.Ф. Ольденбурга.

Вступительная статья об С.Ф. Ольденбурге как исследователе древней культуры Центральной Азии подготовлена авторами совместно. Раздел «Публикации С.Ф. Ольденбурга санскритских фрагментов из Центральной Азии» подготовлен к печати Э.Н. Темкиным. Части «Центральноазиатская коллекция рукописей СПбФ ИВ РАН», «Кашьяпапариварта-сутра» и «Санскритская рукопись из Байрам-Али» написаны М.И. Воробьевой-Десятовской. Раздел «Публикации отдельных листов и фрагментов» состоит из нескольких подразделов. Пять фрагментов из «Махапраджняпарамита-сутры» (на английском языке) подготовлены Г.М. Бонгард-Левиным; фрагменты из «Сутры Золотого Блеска», «Саддхармапундарика-сутры» и «Уникальные санскритские фрагменты из Центральной Азии» (все три на английском языке) подготовлены Э.Н. Темкиным; «Фрагмент „Пратимокша-сутры“ из коллекции И.П. Лаврова» подготовлен совместно М.И. Воробьевой-Десятовской и Э.Н. Темкиным.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

A	—	*Aṣṭādaśasāhasrikā Prajñāpāramitā*
ABORI	—	Annals. Bhandarkar Oriental Research Institute.
AIG	—	Jakob Wackernagel. Altindische Grammatik. *Göttingen*, 1896; *Band II, 1:* Albert Debrunner. Die Nominalsuffixe. 1954.
Anecd. Oxon	—	Anecdota oxoniensia
AT	—	The Tibetan version of the Aṣṭādaśasāhasrikā Prajñāpāramitā.
AX	—	The Chinese version of the Aṣṭādaśasāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Xuanzang.
BHS	—	Buddhist Hybrid Sanskrit
BHSD	—	Franklin Edgerton. *Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary.* Vol. 2: Dictionary. New Haven, 1953.
BHSG	—	Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. Vol. 1: Grammar. New Haven, 1953.
Brough	—	Brough, John, ed. The Gāndhārī Dharmapada. London, 1962.
Conze, *PL*	—	Conze, Edward. The *Prajñāpāramitā Literature*, 2nd rev. and enlrg. ed. Bibliographia Philologica Buddhica, Series Major I. Tokyo, 1978.
Cr	—	The Crosby fragment 254/255.
Cul.	—	Culavagga
Dutt	—	Dutt, Nalinaksha, ed. The *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā.* Calcutta Oriental Series 28. London, 1934.
Hikata	—	Hikata, Ryūshō, ed. *Suvikrāntavikrāmi-Paripṛcchā Prajñāpāramitā-Sūtra.* Ed. with an introductory essay. Fukuoka, 1958.
von Hinüber	—	Hinüber, Oscar von. *Das ältere Mittelindisch im Überblick.* Veröffentlichungen der Kommission für Sprachen und Kulturen Südasiens 20.Wien, 1986.
von Hinüber. *Erforschung*	—	"Die Erforschung der Gilgit-Handschriften (Funde buddhistischer Sanskrit-Handschriften, I)". *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, I. Philologisch-Historische Klasse.* 1979.
IHQ	—	Indian Historical Quarterly. Calcutta.
IIJ	—	Indo-Iranian Journal. Leiden.
Ind. Ant.	—	Indian Antiquary. Bombay.
JAOS	—	Journal of the American Oriental Society.
JASB	—	Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta.
JPTS	—	Journal of the Pali Text Society.
JRAS	—	Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
JRASB	—	Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal.
Kimura	—	Kimura, Takayasu, ed. *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā* II–III. Tokyo, 1986.
Mah.	—	Mahāvagga.
Matsunami	—	Matsunami, Seiren. *A Catalogue of the Sanskrit Manuscripts in the Tokyo University Library.* Tokyo, 1965.
MCB	—	Mélanges chinois et bouddhiques. Bruxelles.
MI	—	Middle Indic.
Mv	—	Mahāvastu.
P	—	Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā.
Pe	—	The Petrovsky Fragment SI P/ 19(3).

Peking	—	Suzuki, Daisetsu T., ed. *The Tibetan Tripitaka.* 168 vols. Peking Edition Kept in the Library of the Otani University, Kyoto. Tokyo–Kyoto, 1955–1961.
PG	—	The Sanskrit Manuscript of the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā* from Gilgit.
Pischel	—	Pischel, Richard. *Grammatik der Prakrit-Sprachen.* Grundriß der indo-arischen Philologie und Altertumskunde. I, 8. Straßburg, 1900.
PK	—	The Chinese version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Kumārajīva.
PM	—	The Chinese version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Mokṣala.
PN	—	The Sanskrit text of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā from Nepal.
PSM	—	Haragovinddās Trikamachaṃd Seth. *Pāiasaddamahaṇṇavo.* Prakrit Text Society Series 7. Varanasi, 1928.
PTSD	—	Rhys-Davids, T.W., and W. Stedte. *The Pali Text Society's Pali-English Dictionary.* London, 1921–1925.
PTk	—	The Tibetan version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā included in the Kanjur.
PTt	—	The Tibetan version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā included in the Tanjur.
PW	—	Böhtlingk, Otto, and Rudolph Roth. *Sanskrit Wörterbuch.* 7 Bd. St. Petersburg, 1855–1875.
PX	—	The Chinese version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Xuanzang.
Ś	—	Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā.
Sander	—	Sander, Lore. "Brāhmī Scripts on the Eastern Silk Roads". *Studien zur Indologie und Iranistik.* 11/12 (1986), 159–192.
Sander	—	Sander, Lore. *Paläographisches zu den Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung.* (Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland, Suppl. 8). Wiesbaden, 1968.
sDe dge	—	*The Nyingma Edition of the sDe-dge bKa'-'gyur and bsTan-'gyur.* Oakland, 1981.
Shōkō	—	Watanabe, Shōkō, ed. *Saddharmapuṇḍarīka* Watanabe *Manuscripts found in Gilgit.* 2 vols. Tokyo, 1972–1975.
SHT	—	Waldtschmidt, Ernst, et al. *Sanskrithandschriften aus den Turfan-funden.* Teil 1–6. Verzeichnis der orientalischen Handschriften in Deutschland, X. Wiesbaden, 1965–1989. Teil 3 (1971); Teil 4 (1980); Teil 5(1985); Teil 6 (1989).
WZKM	—	Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes.
ZDMG	—	Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.
ГАИМК	—	Государственная Академия истории материальной культуры.
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
ЗВОРАО	—	Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества. СПб., Пг.
МАЭ	—	Музей антропологии и этнографии.

АКАДЕМИК С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В 1934 г. в Ленинграде с предисловием Непременного секретаря Академии наук СССР академика В.П. Волгина вышел из печати сборник, посвященный 50-летию научно-общественной деятельности академика Сергея Федоровича Ольденбурга[1]. В этом юбилейном издании, в котором приняли участие многие известные ученые — историки, филологи, востоковеды — Н.Я. Марр, И.Ю. Крачковский, Ф.И. Щербатской, В.М. Алексеев, В.А. Гордлевский, А.Е. Крымский, И.И. Мещанинов, В.В. Струве, М.Н. Сперанский, В.М. Жирмунский, отмечался огромный вклад С.Ф. Ольденбурга в советскую и мировую науку, исключительная важность его трудов по востоковедению, в том числе по индологии и буддологии. С тех пор прошло почти 70 лет, но и сегодня индологические и буддологические труды С.Ф. Ольденбурга не потеряли своей значимости; более того, еще очевиднее стали их оригинальность и научная актуальность[1a].

В востоковедных интересах С.Ф. Ольденбурга индология и буддология занимали, бесспорно, первое место. Деятельность его в этих специальных областях науки была столь многообразной и новаторской, что в узких рамках неизбежно небольшого вступления обрисовать ее можно лишь в самых общих чертах.

С.Ф. Ольденбурга отличали исключительная эрудиция и широта научных поисков. Он был превосходным филологом, текстологом и фольклористом, крупным буддологом, археологом-исследователем индийских древностей Центральной Азии, одним из первых наших историков древней Индии, зачинателем в России новой отрасли индологии — истории отечественной индологической науки.

Интерес к Индии возник у С.Ф. Ольденбурга очень рано: еще в детстве он решил выучить санскрит, чтобы поехать в Индию и «узнать далекое прошлое человечества»[2]. В Петербургском университете С.Ф. Ольденбург получил прекрасное востоковедное образование — изучал санскрит, арабский, персидский, китайский и тибетский языки. Университет привел его к убеждению, что «индийская культура — одна из замечательнейших культур человечества»[3].

Первый период в индологических штудиях С.Ф. Ольденбурга был связан с изучением народной литературы и фольклора Индии. Такой подход во многом был но-

---

[1] Сергею Федоровичу Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882–1932. Л., 1934.

[1a] 20–21 октября 2003 г. в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН прошла научная конференция, посвященная 140-летию со дня рождения С.Ф. Ольденбурга. В ней принял участие СПб Научный Центр и все гуманитарные институты РАН Санкт-Петербурга. Востоковедная общественность помнит о научных и организационных заслугах Сергея Федоровича и еще раз подтвердила, что многие его научные труды были прозорливы и воплощаются в жизнь.

[2] *Ольденбург С.Ф.* Мысль о научном творчестве. — Год шестнадцатый. Альманах. М., 1932, № 2, с. 425.

[3] Там же.

ваторским. В Европе в это время объектом исследования индологов были прежде всего ведийская и классическая санскритская литература. Ольденбург же основное внимание уделил изучению индийских «сказочных» сборников, фольклору, «народной» буддийской литературе. Систематическая работа над рукописями (в том числе в Париже и Лондоне) дала С.Ф. Ольденбургу возможность овладеть такой труднейшей областью индологии, как палеография, и впоследствии определила его первоклассные исследования индийских текстов на брахми и кхароштхи из Восточного Туркестана. «Понимая все значение первоисточников, — писал он, — я в Париже и в Лондоне жадно набросился на чтение рукописей. Чтение это дает очень много и содержанием того, что читаешь, и приобретением технических навыков в знании почерков, необходимых для понимания вопросов истории человеческого письма, одного из самых мощных орудий культуры»[4].

Вернувшись в Петербург, С.Ф. Ольденбург приступил к написанию одного из своих главных трудов по древнеиндийской литературе — работы «Буддийские легенды»[5], которая была им защищена в качестве магистерской диссертации в 1894 г. Ученый поставил своей целью дать обзор всей индийской литературы, имеющей отношение к буддийским легендам (и санскритской, и палийской). Свою работу он начал с «Бхадракальпа-аваданы» — наибольшего по размерам и очень древнего по времени, но сравнительно малоизвестного в научном мире собрания буддийских легенд. В основу текстологического исследования С.Ф. Ольденбург положил рукописи из Парижской Национальной библиотеки, а также использовал рукопись Бенгальского Азиатского общества. Анализируя текст, он пришел к выводу, что сборник сложился, очевидно, в Непале к концу XIV в. и вобрал в себя сказания из различных буддийских повествовательных сочинений.

Прекрасное знание рукописей и буддийской литературы в целом позволило С.Ф. Ольденбургу ввести в научный оборот новые памятники буддийской «сказочной» словесности[6]. Специальный раздел книги был посвящен исследованию санскритской «Джатакамалы» («Гирлянды джатак») — сочинения известного писателя Арья Шуры. Для своей публикации С.Ф. Ольденбург использовал все известные в то время рукописи этого сочинения. Великолепно зная пали и палийскую литературу, он провел сравнительное сопоставление палийских и санскритских джатак. Следуя совету своего учителя И.П. Минаева, С.Ф. Ольденбург уделил специальное внимание джатакам, ибо считал, что им в литературном отношении принадлежит особенно выдающееся место среди буддийских легенд[7]. Ему удалось выявить значительный слой джатак и в других сочинениях и найти им не только буддийские, но и джайнские аналогии. Блестяще владея как санскритскими и пракритскими текстами, так и тибетскими и китайскими источниками, С.Ф. Ольденбург смог привлечь к изучению «Джатакамалы» переводы этого сочинения на тибетский и китайский языки. Работа над «Джатакамалой», начатая С.Ф. Ольденбургом, была продолжена российскими учеными[8].

---

[4] Там же. с. 427.

[5] *Ольденбург С.Ф.* Буддийские легенды. Ч. I. Bhadrakalpāvadāna. Jātakamālā. СПб., 1896.

[6] С.Ф. Ольденбург завершил лишь первую часть своего труда. Запланированное им издание уникальной рукописи «Ашока-авадана-малы» было начато российскими учеными уже в 60-е годы. См.: *Бонгард-Левин Г.М., Волкова О.Ф.* Легенда о Кунале. М., 1963.

[7] *Ольденбург С.Ф.* Буддийский сборник «Гирлянда джатак» и заметки о джатаках. — ЗВОРАО. 1893, т. VII.

[8] *Арья Шура.* Гирлянда джатак, или сказания о подвигах бодхисатвы. Пер. с санскрита Л.П. Баранникова и О.Ф. Волковой. М., 1962.

Одним из первых С.Ф. Ольденбург обратился к изучению «сказочного» сборника «Брихаткатха», который лег в основу многих более поздних сказок. Он привлек для своего исследования новые рукописи и впервые указал на важность тибетских источников для понимания истории сложения «Брихаткатхи». Завет С.Ф. Ольденбурга, высказанный им в 1888 г., — «пора приняться за собирание материалов, которые дали бы возможность явиться полному и обстоятельному исследованию „Брихаткатхи“»[9], — в последние десятилетия успешно осуществлялся отечественными индологами[10].

Знаменательно, что к анализу литературных памятников Индии С.Ф. Ольденбург подходил с позиций историка. Для его трудов, в том числе и литературоведческих, был характерен последовательный историзм, явления культуры имели для него не отвлеченный интерес, а рассматривались в связи с общим ходом исторического развития. Одним из первых в мировой индологии и буддологии С.Ф. Ольденбург высоко оценил значимость буддийских сказаний как исторического источника для изучения социальной и духовной жизни древнеиндийского общества. «Легенды для историка религии получают особое значение, он видит в них не просто памятники повествовательной литературы, а памятники литературы духовной, в которых выразились религиозные, мистические и этические идеалы народа, произведения, в которые он внес свои объяснения и толкования религиозных догматов и предписаний церкви»[11].

Позднее в работе «Сборник сантальских сказок. К вопросу о методах собирания, записи и издания сказок» С.Ф. Ольденбург специально отмечал важность сказок для изучения социальной истории[12].

В статье «Буддийские легенды и буддизм» он пришел к новому для того периода развития индологии выводу о различии «духа легендарных сочинений и религиозных догматов буддизма». «Буддийские легенды, — отмечал он, — при постоянном сравнении их с буддийскими догматами ясно покажут нам, как буддизм, попытавшись вступить в борьбу против брахманской церковности и обрядности, весьма быстро перешел к тому, против чего он боролся, — он создал церковь, которая неминуемо связала его с обрядностью»[13]. Это заключение точно вскрывало суть трансформации, которой подвергся буддизм с периода своего зарождения до эпохи махаяны, когда с небывалой силой на первый план выдвинулась обрядность, не свойственная первоначальным установкам и даже противоречащая им. Идеи, выдвинутые С.Ф. Ольденбургом еще в конце XIX в., были затем развиты его учеником и коллегой академиком Ф.И. Щербатским и выросли в стройную концепцию истории развития буддизма, отраженную в трудах Ф.И. Щербатского о дхарме, нирване, буддийской логике[14].

Изучение индийской народной, в том числе буддийской, литературы привело С.Ф. Ольденбурга к исследованию индийского буддийского искусства, а затем и буддизма в целом. В этой области им написано большое число работ, здесь его авторитет был исключительно высок, получил международное признание.

---

[9] *Ольденбург С.Ф.* Материалы для исследования индийского сказочного сборника Bṛhatkathā. — ЗВОРАО. 1888, т. III, с. 49.

[10] См. прежде всего работы и переводы И.Д. Серебрякова.

[11] *Ольденбург С.Ф.* Буддийские легенды и буддизм. — ЗВОРАО. 1896, т. IX, вып. 1–4, с. 157.

[12] *Ольденбург С. Ф.* Сборник сантальских сказок (К вопросу о методах собирания, записи и издания сказок). — Советская этнография. 1931, № 1–2, с. 192–193.

[13] *Ольденбург С.Ф.* Буддийские легенды и буддизм, с. 158.

[14] Подробнее см.: *Бонгард-Левин Г.М.* Буддологическое наследие Ф.И. Щербатского. — Индийская культура и буддизм. М., 1972.

В работе «Заметки о буддийском искусстве» он разбирает скульптурные и живописные изображения по сюжетам буддийских джатак и ставит очень важную проблему о связи буддийского искусства с буддийским учением[15]. Конкретные памятники искусства, подчеркивал С.Ф. Ольденбург, важны не только сами по себе, но прежде всего как отражение общих процессов развития культуры. Блестяще зная древние памятники словесности, С.Ф. Ольденбург в своих работах по искусству постоянно приводит параллели письменной традиции. Так, бхархутскую скульптуру он сопоставляет с данными джатак и устанавливает, что здесь отражен не канон, а фольклорная традиция; живопись Аджанты рассматривает на фоне сведений эпиграфики, сказаний-авадан и ланкийских хроник; бронзу из Хотана (коллекция Н.Ф. Петровского) исследует в связи с материалами буддийской и индуистской литературы. С.Ф. Ольденбургу принадлежит заслуга правильной интерпретации сцены из легенды о царе Ашоке на гандхарском фризе, хранившемся в Национальном музее в Калькутте: для раскрытия смысла этой композиции он обратился к буддийским сказаниям («Дивья-авадана»)[16]. С.Ф. Ольденбург впервые ввел в научный оборот ценные памятники буддийского искусства из собраний России[17].

Высоко оценивая буддийское искусство, С.Ф. Ольденбург вместе с тем решительно выступал против его апологетики. После открытия буддийских памятников в конце XIX в. многие западноевропейские ученые стали преувеличивать древность буддийского искусства, считая его предтечей древнеиндийского искусства в целом, и противопоставлять по происхождению брахманистскому искусству. Наиболее последовательно эта позиция была изложена известным немецким ученым А. Грюнведелем в его труде «Буддийское искусство в Индии», вышедшем в Берлине в 1900 г. В докладе, прочитанном на заседании историко-филологического отделения Академии наук в 1901 г., С.Ф. Ольденбург не только подверг подобные взгляды резкой критике, но и предложил свою концепцию происхождения и развития индийского искусства в целом[18]. В противоположность А. Грюнведелю он пришел к заключению о брахманистской основе буддийского искусства. Этот вывод, по мнению С.Ф. Ольденбурга, ни в коей мере не умаляет огромную роль буддизма как мировой религии, как носителя индийской цивилизации вне Индии и в то же время позволяет избежать ошибочного противопоставления его всему ходу развития индийской культуры. С.Ф. Ольденбург выступил и против точки зрения о том, что начало индийского искусства совпадает с периодом царя Ашоки — III в. до н.э. (Кстати, полемика по этому вопросу продолжается до сих пор и особенно активна в индийской науке; показательно, что аргументы, выдвинутые русским ученым в начале XX столетия, не потеряли своей ценности и сейчас, более того — нашли подтверждение в новых материалах.) «Та высокая степень развития, — писал С.Ф. Ольденбург, — которую мы находим в памятниках времен Ашоки, и преобладание в них, очевидно, чисто национальных элементов заставляют нас относить начало индийского искусства по крайней мере за несколько столетий до этого периода»[19]. Древ-

---

[15] *Ольденбург С.Ф.* Заметки о буддийском искусстве. О некоторых скульптурных и живописных изображениях буддийских джатак. — Восточные заметки. СПб., 1895.

[16] *Ольденбург С.Ф.* Сцена из легенды о царе Ашоке на гандхарском фризе. — ЗВОРАО. 1896, т. IX, с. 274–275.

[17] *Ольденбург С.Ф.* Материалы по буддийской иконографии.— Сб. МАЭ. Т. I. СПб., 1901, т. I, вып. 3; *он же.* Альбом буддийских изображений Казанской Духовной Академии. СПб., 1903.

[18] *Ольденбург С.Ф.* Буддийское искусство в Индии (По поводу соч. *Grünwedel A.* Buddhistische Kunst in Indien. B., 1900). — Известия Императорской Академии наук. 1901, т. 14, № 2.

[19] Там же, с. 217.

нейшие памятники искусства Индии он связывает с ведийской эпохой (конец II–I тыс. до н.э.), полагая, что искусство того времени было брахманским в широком смысле слова и выросло на почве эпического пантеона и местных культов. К этому же источнику восходит, по его мнению, начало буддийского и джайнского искусства (эти мысли были изложены Ольденбургом задолго до открытия памятников Хараппской цивилизации, позднее он внес коррективы в свою периодизацию).

Выступая против тенденциозных взглядов европейских ученых на развитие индийского искусства, С.Ф. Ольденбург высоко оценивал достижения индийских исследователей. С большим уважением он отзывался, в частности, о работах известного индийского искусствоведа Ананды К. Кумарасвами. В рецензии на труд Кумарасвами «Введение в индийское искусство» он отмечал, что А.К. Кумарасвами «принадлежит громадная заслуга возбуждения широкого интереса к индийскому искусству. Его многочисленные изящные издания, обилие нового опубликованного им материала, исключительный энтузиазм, с которым он работает, и редкое умение заинтересовать своим предметом справедливо поставили его в первые ряды новых исследователей индийского искусства»[20]. Вместе с тем С.Ф. Ольденбург выступал с критикой националистических взглядов Кумарасвами, его тезиса о сугубо религиозном характере индийского искусства, мнения о безымянности последнего. С.Ф. Ольденбург был несогласен и с точкой зрения индийского ученого о некоей особой исключительности индийской цивилизации. Он специально отмечал, что Индия была не только дающей, но и воспринимающей стороной, подвергавшейся воздействию других древних культур. Более того, С.Ф. Ольденбург видел в индийском искусстве, и в буддийском искусстве в частности, общечеловеческое начало, связывал его развитие со всемирно-историческим процессом. «Чем больше мы изучаем индийское искусство, — писал он, — тем больше мы убеждаемся в его общечеловечности и в том, что законы его развития напоминают нам развитие искусства в других странах»[21]. С.Ф. Ольденбург специально подчеркивал: «Рассмотрение буддийских памятников показывает нам, что буддизм всегда был близок к массовым культам и подчинялся общим законам развития и упадка всех религий»[22].

Такой подход отражал общую научную позицию С.Ф. Ольденбурга о единстве всемирно-исторического процесса. Ему принадлежат слова, которые могли бы стать эпиграфом к его научной деятельности: «При всех несомненных отличиях Востока от Запада, Восток свою духовную жизнь строил и строит на тех же общечеловеческих началах, как и Запад, живет по тем же общечеловеческим законам исторического развития»[23].

С.Ф. Ольденбург одним из первых в мировой индологии обратил особое внимание на необходимость глубокого изучения гандхарского искусства. К этой проблеме, поставленной ученым уже в начале XX в., он неоднократно обращался и в последующие десятилетия. Дело в том, что находки на северо-западе Индостана памятников гандхарского искусства вызвали острую дискуссию, в ходе которой были затронуты и общие вопросы генезиса индийского искусства. В тот период большин-

[20] Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. 1927, т. 2, с. 395.

[21] Там же, с. 397.

[22] *Ольденбург С.Ф.* Гандхарские скульптурные памятники Государственного Эрмитажа. — Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. 1930, т. 5, с. 146. По сути дела, С.Ф. Ольденбург впервые в истории науки высказал мысль, которая впоследствии получила широкое распространение в формуле «осевое время», подхваченной историками всего мира после работ Ясперса.

[23] *Ольденбург С. Ф.* Записка об ученых трудах профессора Петроградского университета И.Ю. Крачковского. — Известия Российской Академии наук. 1921, серия VI, т. XV, с. 23.

ство исследователей полагали, что гандхарское искусство было провинциальным вариантом греко-римского искусства, а влияние Индии, индийских культурных традиций, либо недооценивалось, либо совсем отрицалось. Такой подход был характерен не только для европейских, но и для ряда индийских исследователей. С.Ф. Ольденбург выступил с критикой тех ученых, в частности А. Грюнведеля, которые переоценивали степень влияния античного искусства на индийское. Если следовать такой позиции, писал С.Ф. Ольденбург, то «индийское искусство почти совершенно теряет свою самостоятельность и становится просто отпрыском эллинистического искусства»[24]. Тот же недостаток был присущ и работам А.К. Кумарасвами, который не подвергал научному анализу гандхарские памятники, считая их не индийскими, а эллинистическими по своему характеру. Более того, индийский ученый отрицал влияние гандхарского искусства на Индию. Критикуя эти взгляды, С.Ф. Ольденбург подчеркивал большую роль Гандхары в истории не только индийского искусства, но и культуры Непала, Тибета, Восточного Туркестана, Средней и Юго-Восточной Азии. Намечая задачи по изучению буддийского искусства, он указывал на необходимость издания памятников гандхарского искусства и призывал ученых обратить на эти памятники особое внимание. Подлинно научное изучение гандхарского искусства, принявшего в настоящее время столь широкий размах, в начале XX в. только начиналось, и призыв С.Ф. Ольденбурга был очень своевременным и перспективным. «Обильный материал гандхарских памятников искусства, — писал он в 1901 г., — ждет еще предварительной разборки, чтобы дать все, что он может, для истории индийского искусства»[25].

Уже в это время С.Ф. Ольденбург формулирует широкую программу исследования индийского искусства. Наряду с изданием гандхарских памятников он призывает к переизданию в систематическом виде других скульптур и фресок вместе с эпиграфическим материалом, считая его «очень важным для хронологических определений»[26]; указывает на необходимость опубликовать вместе с надписями послегандхарские по времени и негандхарские по характеру памятники, находящиеся в индийских музеях, а также джайнские памятники, «потому что они часто близки к буддийским и объясняют их»[27]. «Затем на очереди, — отмечал он, — стоят непальские и бенгальские миниатюры»[28].

С.Ф. Ольденбург прекрасно понимал значение археологических исследований и обращался к ученым Индии с предложением широко развернуть их, поскольку «только тогда изучение индийского искусства станет на вполне твердую почву, когда будут произведены систематические раскопки на месте старинных индийских столиц и святилищ»[29]. К этой проблематике С.Ф. Ольденбург многократно возвращался и в более поздних своих трудах, но вносил в нее иные акценты, ставил новые задачи. Особый интерес представляет в связи с этим его статья «Современная постановка изучения изобразительных искусств и их техники в Индии» (1931 г.)[30]. Примечательно, что вопрос о методах и перспективах изучения индийского искусства С.Ф. Ольденбург непосредственно связывал с планом работ Академии наук СССР. Давая здесь же периодизацию истории индийского искусства, С.Ф. Ольденбург в качестве первого этапа выделяет эпоху Хараппской цивилизации. Фактиче-

[24] *Ольденбург С.Ф.* Буддийское искусство в Индии, с. 216.
[25] Там же, с. 218.
[26] Там же, с. 219.
[27] Там же, с. 223.
[28] Там же.
[29] Там же.
[30] Известия ГАИМК. 1931, т. VIII, вып. 1, с. 1–19.

ски он явился одним из первых в мировой и первым в отечественной индологии ученым, кто по достоинству оценил огромное значение раскопок в долине Инда для реконструкции историко-культурного развития народов Индостана. Указывая на недостаточность материалов по искусству в домаурийский период, С.Ф. Ольденбург также подчеркивал необходимость систематических раскопок памятников VI–IV вв. до н.э., чтобы последовательно проследить генезис древнеиндийской культуры.

Памятники искусства интересовали С.Ф. Ольденбурга не только как художественные и религиозные произведения, но и как источник для понимания явлений общественной жизни. «Памятники материальной буддийской культуры, надлежащим образом объясненные, дают нам богатый материал для выяснения этой глубоко бытовой стороны религии, конечно, не одного буддизма... Мы видим, как в сущности быт глубоко влияет на религии, на какие бы отвлеченные высоты они ни стремились, казалось бы, уйти»[31]. «Отсутствие правильного социологического подхода, — отмечал он, — мешает до сих пор и правильному выяснению хода развития индийского искусства»[32].

С.Ф. Ольденбург решительно выступал против распространенного на Западе мнения о спиритуалистическом характере индийской культуры, о всепронизывающей религиозности индийцев, отсутствии у них чисто земных устремлений. Это мнение разделяли и многие индийские ученые, стремившиеся показать не столько общеисторические черты в развитии индийского общества, сколько уникальность индийской культуры, ее особую духовность. Подход С.Ф. Ольденбурга к данной проблеме был подлинно научным и объективным: подчеркивая большую роль религии в жизни древнеиндийского общества, он вместе с тем применял к древней Индии общие законы исторического развития. «Давно пора покончить, — писал он, — с легендой о том, что Индия будто бы специально страна религии: нет, конечно, сомнения в том, что Индия проявила в этой области громадное творчество, но столь же несомненно, что индийцы, как и другие народы, имели сложную социальную жизнь, что земледелие деревни, и ее ремесло и промышленность, и торговля городов имели громадное значение в жизни Индии, не меньше, чем в других странах, и что без знания и понимания индийской экономической жизни мы никогда не поймем Индии и ее сложной истории»[33]. В связи с этим С.Ф. Ольденбург специальное внимание уделил эпиграфике и материалам шастр. В своей трактовке надписей Ашоки он подчеркивал их ценность как «прокламаций», обращенных к широким слоям населения; в надписях первых веков нашей эры находил богатый материал по истории раннефеодальной Индии: он провел разбор дарственных грамот и сделал перевод ряда надписей южноиндийской династии Кадамба; он отмечал важность деловых документов для изучения социально-экономического строя древней Индии; призывал к составлению технической терминологии индийских документов в «последовательном развитии и притом в различных частях Индии»[34].

Одним из первых в отечественной индологии С.Ф. Ольденбург высоко оценил значение «Артхашастры» как источника для реконструкции социально-экономических отношений в древней Индии. По его инициативе в 1930 г. в Институте востоковедения АН СССР, который он возглавлял в то время, приступили к переводу «Артхашастры» на русский язык. Была создана специальная группа под руковод-

[31] Там же, с. 6.
[32] Там же, с. 8.
[33] Сообщения ГАИМК. 1932, № 9–10, с. 42–45.
[34] Там же, с. 14.

ством Ф.И. Щербатского, и уже в 1932 г. основная часть работы была завершена, причем перевод I отдела трактата осуществил сам С.Ф. Ольденбург[35]. В план исследований Института востоковедения было включено также составление по «Артхашастре» словаря политических, административных и экономических терминов[36]. Придавая большое значение разработке проблем социально-экономического развития древней и средневековой Индии, С.Ф. Ольденбург регулярно следил за работами индийских ученых в этой области и рецензировал их. Он высоко оценивал вклад индийской науки в исследование этих проблем и подчеркивал, что «ряд вопросов именно экономики и истории может быть исследован в самой Индии и именно индийскими учеными»[37].

С именем С.Ф. Ольденбурга связано такое выдающееся международное предприятие, как «Библиотека Буддика». По словам Ф.И. Щербатского, «весь этот громадный труд... прошел при ближайшем участии Сергея Федоровича, ни один лист не вышел без его внимательной, и даже иногда придирчивой, корректуры»[38]. «Библиотека Буддика», созданная по инициативе С.Ф. Ольденбурга, принесла заслуженную славу отечественной буддологии и значительно укрепила ее международный авторитет. В результате в 1927 г. С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской и М.И. Тубянский с полным основанием могли заявить: «По совокупности своих достижений русская буддология должна по справедливости считаться первой в ряду европейских»[39].

Характерной чертой С.Ф. Ольденбурга была гражданственность. Это резко отличало его от тех кабинетных ученых, которые не могли и не хотели выйти за узкие рамки своего предмета. Еще совсем молодым, будучи в научной командировке во Франции, С.Ф. Ольденбург думает о расширении востоковедения в России, пишет об огромной значимости для России изучения Востока. «Теперь на первом плане, — писал он в 1898 г., — стоит практическое изучение Востока, которое должно явиться на помощь при выполнении **всех** тех новых задач, какие выпали на долю России... Россия, более, может быть, чем какая другая страна, нуждается и в теоретическом знании Востока»[40]. С.Ф. Ольденбург с сожалением отмечает, что востоковедение в России еще не получило необходимого размаха, и выражает надежду на развертывание этих исследований. «В то время как другие страны обращают все больше и больше внимания на изучение Востока, хотелось бы думать, что и Россия не отстанет, по крайней мере, в этих устремлениях»[41].

Как и многие другие крупные ученые, С.Ф. Ольденбург вскоре после Октября 1917 г. активно включился в переустройство Академии наук. В январе 1918 г. общее собрание Академии рассмотрело вопрос о научной работе в связи с новыми государственными задачами. Под руководством С.Ф. Ольденбурга была создана специальная комиссия для изучения возможностей в реализации этих планов.

---

[35] См.: Артхашастра, или наука политики. М.–Л., 1959.

[36] *Ольденбург С.Ф.* Единая востоковедная работа. — Вестник АН СССР. 1932, № 8.

[37] *Ольденбург С.Ф.* Новые индийские работы по истории и экономике Индии. — Вестник АН СССР. 1933, № 7, с. 4.

[38] *Щербатской Ф.И.* С.Ф. Ольденбург как индианист. — Сергею Федоровичу Ольденбургу, с. 20.

[39] *Щербатской Ф.И., Ольденбург С.Ф., Тубянский М.И.* Институт изучения буддийской культуры. Объяснительная записка к проекту учреждения при АН СССР Института изучения буддийской культуры. — Известия АН СССР. 1927, сер. 6, № 18, с. 1704.

[40] *Ольденбург С.Ф.* Востоковедение в новых французских университетах. — Журнал Министерства народного просвещения. 1898, № 7, ч. 318, отд. 4, с. 2.

[41] Там же, с. 4.

Решаются в этот период и научные проекты, связанные с индологией. Так, в 1918 г. историко-филологическое отделение в ответ на сообщение С.Ф. Ольденбурга о поддержке Советом Народных Комиссаров научных работ приняло постановление о помощи этнографическим экспедициям, отправленным в Индию в 1914 г. О грандиозности научных планов Академии свидетельствовал такой знаменательный факт, как открытие в Петербурге в 1919 г. первой буддийской выставки. Организаторы выставки прекрасно понимали, что она устраивается в исключительно трудных условиях, но стремились придать ей большое пропагандистское значение, возбудить в массах интерес к Индии и Востоку в целом. На выставке с публичными лекциями выступили академики С.Ф. Ольденбург, Б.Я. Владимирцов, Ф.И. Щербатской. Они подчеркивали важность изучения Индии и буддизма, призывали к глубокому пониманию наследия индийской культуры. В каталоге выставки С.Ф. Ольденбург писал: «Современному человечеству... необходимо как можно более знакомиться с тем, что в этом отношении уже сделано человечеством, и потому такое большое значение имеет для нас изучение и понимание буддийского мира, которым у нас и должна способствовать настоящая выставка»[42]. Он отмечал также: «Нигде, может быть, на земле люди не искали с такою силою и напряжением ответа на вопросы жизни и смерти, о цели и смысле жизни, как в далекой от нас Индии, населенной, главным образом, народами нам родными, языки и многие обычаи которых во многом близки нам»[43].

На выставке были собраны предметы буддийского искусства из Индии, Монголии, Восточного Туркестана, находящиеся в музеях России. Некоторые из них попали в музей еще при Петре I, многие были привезены в Россию русскими путешественниками и учеными. Большое научное значение имели памятники письменности и искусства, привезенные экспедициями, которые возглавлял и сам С.Ф. Ольденбург.

Выставка имела огромный успех. Ее главная цель — познакомить широкую общественность с великой культурой Востока, с шедеврами мировой цивилизации— была, несомненно, достигнута. А через несколько лет, в 1927 г., С.Ф. Ольденбург вместе с Ф.И. Щербатским и М.И. Тубянским выступил с идеей организации Института изучения буддийской культуры. В объяснительной записке к проекту учреждения при АН СССР Института изучения буддийской культуры ученые писали: «Повсеместное развитие исследовательской работы на Востоке ставит перед нашей буддологией новые обширные задачи обозрения, учета и использования нового материала — наряду со старым — и требует пристального внимания к актуальной работе на многоязычном Востоке и усиления живой связи с его научными деятелями и учреждениями. Для сохранения, укрепления и расширения достигнутых позиций, для сохранения за советской буддологией руководящей роли необходимо объединение ее сил и ресурсов в виде научного учреждения, имеющего целью более строгую, систематическую организацию ее работы и установление и развитие связи с современной буддологической работой на Востоке»[44].

С.Ф. Ольденбург блестяще знал историю мирового востоковедения, ему принадлежит целая серия заметок и статей о жизни и творчестве многих корифеев индологической науки, в том числе Г. Бюлера, О. Барта, Л. де ла Валле-Пуссэна, Г. Керна, Р. Пишеля, Г. Якоби, С. Леви, А. Фуше, а также И.П. Минаева, В.П. Васильева

---

[42] *Ольденбург С.Ф.* Первая буддийская выставка в Петербурге. Пб., 1919, с. 2.

[43] Там же, с. 3.

[44] *Щербатской Ф.И., Ольденбург С.Ф., Тубянский М.И.* Институт изучения буддийской культуры, с. 1702.

и многих других[45]. И это была не просто дань уважения наследию своих предшественников и заслугам современников, учителей и коллег. Изучая историю индологии, С.Ф. Ольденбург выявлял наиболее важные для индолога черты исследовательского метода, искал самые плодотворные пути реализации творческих замыслов, старался определить свое место в науке, свое отношение к предмету, которому была посвящена его жизнь. «Одни ученые считали и считают, — писал он, — что при всем интересе, который представляют культуры Востока, они глубоко отличны от западных тем, что в них нет точной науки, научного мировоззрения, отличающего культуры Запада. Эти востоковеды поэтому всегда придавали мало значения восточному научному преданию, его пониманию памятников восточного творчества, противопоставляли ему как единственно верное западное понимание, основанное на единственно, по их мнению, верных, западных методах исследования. Другие считали и считают, что у каждого культурного народа, независимо от того, западный ли он или восточный, есть свое понимание своей культуры, считаться с которым и во многих случаях даже руководствоваться которым обязан всякий, кто задается целью научно исследовать данную культуру»[46]. Сам С.Ф. Ольденбург, по словам академика И.Ю. Крачковского, принадлежал к ученым «второго типа»[47]. Он не только превосходно знал, но и понимал культуру Индии, чувствовал ее внутренний ритм, с глубочайшим уважением относился к народу Индии. И не случайно С.Ф. Ольденбург пользовался высочайшим авторитетом среди индийских ученых, видевших в нем тонкого ценителя их культуры.

Все сказанное выше позволяет представить широту индологических и буддологических интересов С.Ф. Ольденбурга. Однако ведущую роль в его востоковедных изысканиях играла все же центральноазиатская тематика, изучение санскритских буддийских текстов и памятников искусства данного региона. В этой области востоковедения С.Ф. Ольденбург явился одним из родоначальников новых отраслей науки — центральноазиатской филологии и палеографии.

Оценивая значение индо-буддийской культуры, С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской и М.И. Тубянский писали: «Для огромной территории индобуддийская культура означает примерно то же самое, что для Европы — античная культура Средиземноморья... Изучение индобуддийской культуры Средней и Восточной Азии представляет одну из важнейших и интереснейших областей всеобщей истории культуры»[48].

* * *

В истории центральноазиатских штудий имя акад. С.Ф. Ольденбурга безусловно занимает одно из самых почетных мест. В течение долгого времени древний период в истории Центральной Азии оставался неизученным. По сохранившимся китайским и тибетским хроникам, документам и записям буддийских паломников, прошедших из Китая в Индию через Восточный Туркестан, было известно, что в первых веках н.э. здесь было сильно влияние буддизма и индийской культуры в целом. С конца IX в. территория Таримского бассейна попала в зависимость от тюрок,

---

[45] Подробнее см.: *Крачковский И.Ю.* С.Ф. Ольденбург как историк востоковедения. — *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. Т. 5. М.–Л., 1958, с. 361–371.

[46] *Ольденбург С.Ф.* Записка об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР по Отделению гуманитарных наук. — Известия Академии наук. 1930, сер. VII. с. 1.

[47] *Крачковский И.Ю.* С.Ф. Ольденбург как историк востоковедения, с. 364.

[48] *Щербатской Ф.И., Ольденбург С.Ф., Тубянский М.И.* Институт изучения буддийской культуры, с. 1702.

а к началу XI в. почти во всех оазисах Восточного Туркестана — в Хотане, Кашгаре, Турфане, Куче — получил распространение ислам. В XVII в. территория Восточного Туркестана оказалась под властью Цинского Китая. В результате этнический состав местного населения сильно изменился, а древняя история и культура этого региона практически оказались забытыми.

Одним из первых на необходимость изучения материальной культуры и древних памятников Восточного Туркестана обратил внимание Н.М. Пржевальский, который путешествовал по Центральной Азии в 1881 г.[49]. Побывала в Восточном Туркестане и экспедиция Г.Е. и А.Г. Грум-Гржимайло. Однако наибольшие результаты дали экспедиции Русского Географического общества: Г.Н. Потанина (1884–1885), П.К. Козлова (1883), М.В. Певцова (1889–1890), В.И. Роборовского (1893–1895) и Д.А. Клеменца (1898).

Выяснилось, что в оазисах Восточного Туркестана с глубокой древности проживали индоевропейские по языку племена, которые в первых веках н.э. находились под сильным влиянием индийской культуры и буддизма. Когда Клеменц привез в Петербург фрагменты буддийских рукописей, написанных письмом, сходным с древним индийским письмом брахми, перед русскими учеными встала важная задача: изучить и описать открытую культуру. Как писал Ф.И. Щербатской: «Раз такого рода богатейший район находился непосредственно вблизи русской границы, раз он был открыт русской экспедицией, раз у нас уже имелась тогда научная индология, то кому же, как не русским индологам должна выпасть на долю обязанность и честь ее исследования»[50].

Стало ясно, что нужны историко-археологические экспедиции в Восточный Туркестан для раскопок, сбора рукописей и обследования памятников материальной культуры[51]. Об этом в своих письмах из Кашгара писал и русский консул Н.Ф. Петровский, который, проработав в Восточном Туркестане в 1882–1903 гг., обнаружил развалины древних жилищ и храмов, собрал у местного населения большое количество рукописей, написанных индийскими видами письма, и отправил их в Петербург. Однако тогдашнее правительство с организацией экспедиции не торопилось.

В 1899 г. на Международном конгрессе востоковедов в Риме В.В. Радлов выступил с докладом о находках в Восточном Туркестане. Сообщение прозвучало как сенсация, и во всех европейских странах были созданы специальные комитеты по археологическому обследованию Восточного Туркестана. По решению Конгресса был учрежден «Международный союз для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях»; при этом центральным комитетом Союза должен был стать русский комитет в С.-Петербурге. Через 3 года на XIII съезде востоковедов в Гамбурге был рассмотрен проект устава Союза, составленный русскими учеными. Съезд утвердил устав и поручил В.В. Радлову и С.Ф. Ольденбургу образовать русский Комитет. В уставе русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии записано:

«§ 1. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии имеет целью:

а) Всячески содействовать изучению сохранившихся памятников, как вещественных, так и духовных, в соответствующих странах.

б) Путем постоянных сношений с местными деятелями и учреждениями выяснить, какие памятники подлежат скорейшему изучению и какие народности должны

---

[49] *Пржевальский Н.М.* Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. СПб., 1883. Переизд.: М., 1948.

[50] *Щербатской Ф.И.* С.Ф. Ольденбург как индианист, с. 25–26.

[51] *Ольденбург С.Ф.* Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима (Совместно с Н. Веселовским и Д. Клеменцем). — ЗВОРАО. (1900) 1901, т. XIII, с. IX–XVIII.

быть в ближайшем будущем исследованы в лингвистическом и этнографическом отношениях и, таким образом, спасены для науки...

г) Наметить планы совместного исследования и обсуждения общих научных вопросов, касающихся всей совокупности народов соответствующих стран.

д) Облегчить всем ученым, без различия национальности, участие в предстоящей научной работе в районе действия комитета»[52].

Комитету было предоставлено право организовать экспедиции и издавать бюллетень на французском языке. В первый состав бюро Комитета вошли В.В. Радлов, В.А. Жуковский, В.В. Бартольд и Л.Я. Штернберг.

Академия наук денег на экспедиции не имела. Экспедиции в Восточный Туркестан удалось организовать только в 1905 г.: в Кучу направился М.М. Березовский, в Турфан — А.И. Кохановский. Обе экспедиции работали в течение двух лет (1905–1907). П.К. Козлов отправился в свою монголо-сычуанскую экспедицию в 1909 г. С.Ф. Ольденбург смог выехать в Восточный Туркестан только в 1909–1910 гг. К этому времени в Восточном Туркестане уже по нескольку раз успели побывать экспедиции ученых западноевропейских стран и Японии, которые вывезли оттуда рукописи, скульптуру и даже целые фрески, вырубленные из стен храмов и монастырей. Никакие международные соглашения не помогли: фактически С.Ф. Ольденбурга обманули и не оставили ему ни одного нетронутого памятника[53]. Но еще до своей первой экспедиции С.Ф. Ольденбург провел огромную работу по описанию, дешифровке и введению в научный оборот рукописей, привезенных из Восточного Туркестана другими русскими экспедициями и присланных Н.Ф. Петровским.

Поскольку рукописи, добытые учеными Англии, Франции и Германии, представляли собой памятники, написанные теми же видами письма, на тех же языках, что и те, что оказались в России, перед учеными всех стран встали задачи по расшифровке письменностей и по определению языков. Лучшие научные силы Европы и России — индологи, иранисты, тибетологи, китаисты, тюркологи — были привлечены к решению этих задач. Из русских ученых в определении письменностей и языков приняли участие, помимо С.Ф. Ольденбурга, Н.Д. Миронов и А. фон Сталь-Гольштейн. В различные годы в работе участвовали европейские и японские ученые П. Пельо, Э. Шаванн, Л. де ла Валле-Пуссэн, М. Сенар, Х. Людерс, Ф.В. Томас, Р. Хёрнле, С. Леви, Х. Масперо, С. Конов, А.Х. Франке, Г.В. Бэйли, В.Б. Хеннинг и др.[54].

С.Ф. Ольденбургу принадлежит первая в мире публикация одного листа рукописи, присланной в конце 80-х годов из Кашгара Н.Ф. Петровским. Она появилась в ЗВОРАО в 1893 г.[55]. Письмо рукописи было определено С.Ф. Ольденбургом как наклонное брахми. Этот вариант брахми до тех пор не был известен. В Индии были найдены небольшие фрагменты рукописей, написанных индийским брахми. В Центральной Азии индийское брахми оказалось приспособленным для местных языков и дало две разновидности: вертикальное центральноазиатское брахми, рукописи которого были найдены в Кашгаре и Хотане, и наклонное центральноазиатское брахми, очевидно распространенное в северных оазисах — в Турфане и в Куче.

С.Ф. Ольденбургу удалось прочесть рукопись и установить, что она написана не на санскрите, а на неизвестном до тех пор языке. В течение осени 1892–1893 гг. от

---

[52] *Ольденбург С.Ф.* Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии. — ЖМНП. 1903, ч. 349, отд. IV, с. 45.

[53] *Щербатской Ф.И.* Ольденбург как индианист, с. 26.

[54] *Bailey H.W.* A Half-century of Irano-Indian Studies. — JRAS. 1972, № 2.

[55] *Ольденбург С.Ф.* Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского. — ЗВОРАО. (1892) 1893, т. VII, с. 81–82, I табл.

Н.Ф. Петровского были получены свыше 100 листов и фрагментов рукописей, происходивших из Кучи, Курля, Аксу. Среди них — бумажные листы и рукописи на бересте и коже. С.Ф. Ольденбург отдал материал рукописей на химический анализ (был установлен состав бумаги: в основном из китайской шелковицы и местных кустарниковых пород). Описана характерная форма рукописей — индийская потхи.

В 1893–1903 гг. С.Ф. Ольденбург непрерывно публиковал в ЗВОРАО полученные от Петровского рукописи. Большая часть публикаций состояла из транслитерации текста латиницей и факсимиле. Лишь немногие сочинения, содержащиеся в рукописях, удалось отождествить. Начали издавать свои находки и западноевропейские ученые, в распоряжении которых было значительно больше рукописей. Оказалось, что в Россию и в западноевропейские страны попали также листы от одних и тех же рукописей, иногда одних и тех же сочинений.

Шла оживленная дискуссия относительно языков, представленных в рукописях. Было установлено, что помимо санскрита рукописи содержат тексты, написанные на трех неизвестных ранее индоевропейских языках. Один, рукописи которого были найдены преимущественно в Хотане, был определен как восточноиранский и назван хотаносакским (этим языком, очевидно, пользовались иранцы, утвердившиеся в Хотане с ранних времен; кочевые племена, говорившие на иранских языках, приходили в Центральную Азию начиная с 1-й половины II тыс. до н.э.). Два других были распространены в оазисах Турфан, Карашахр и Куча. Первую рукопись на одном из этих языков, как уже упоминалось, в 1893 г. опубликовал С.Ф. Ольденбург. В том же году Р. Хёрнле опубликовал аналогичную рукопись из коллекции А. Вебера[56], а в 1900 г. Э. Леманн переиздал оба эти фрагмента и еще одну рукопись из коллекции Н.Ф. Петровского[57]. Неизвестный язык получил название тохарского и был обозначен как тохарский А (язык Турфана и Карашахра), язык рукописей из Кучи получил название тохарского Б или кучинского. Оба языка близки между собой и, возможно, представляют различные диалекты. Очевидно, носители этих языков, тохары, так же как и иранские саки, пришли на территорию Восточного Туркестана около II тыс. до н.э., двумя потоками. До первых веков н.э. и тохары и саки, по всей вероятности, были бесписьменными; письменность индийского происхождения — брахми — была принята ими для фиксации языка вместе с буддизмом и широким проникновением индийской культуры, хотя прямые контакты с индийскими племенами осуществлялись на всем протяжении истории Восточного Туркестана.

С.Ф. Ольденбургу принадлежит огромная заслуга и в определении языков, и в дешифровке письменностей (помимо различных писцовых традиций, брахми, приспособленное для новых языков, получило и ряд новых знаков, в основном за счет лигатур и диакритики, для передачи звуков, которых в санскрите и пракритах не было), и в идентификации буддийских и прочих сочинений, представленных в рукописях. Ему принадлежат следующие публикации текстов в ЗВОРАО: I — тексты под № 1–9, ЗВОРАО, т. VIII, с. 47–67; II — № 10–12, ЗВОРАО, т. XI, с. 207–264; III — № 15–19 (№ 13 и 14 пропущены для двух текстов, которые С.Ф. Ольденбург собирался публиковать позднее), ЗВОРАО, т. XV, с. 0113–0122[58]. Отдельным изданием в 1897 г. С.Ф. Ольденбург опубликовал фотокопию рукописи на бе-

---

[56] *Hoernle R.* The Weber Manuscripts. — JRASB. 1893, vol. 62, pt 1.

[57] *Leumann E.* Über eine von den unbekannten Literatursprachen Mittelasiens. — Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pét., sér. 8, t. IV, No. 8, 1900, c. 1–28, 2 табл.

[58] *Ольденбург С.Ф.* Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. I — ЗВОРАО. 1893–1894, т.VIII, с. 47–67, 2 табл.; II — ЗВОРАО. 1897–1898, т. XI, с. 207–264, 2 табл.; III — ЗВОРАО. 1902–1903, т. XV, с. 0113–0122, 3 табл.

ресте письмом кхароштхи из Кашгара, которая содержала пракритский текст «Дхармапады»[59]. В дальнейшем он предполагал издать текст этой рукописи с транслитерацией и переводом на русский язык и, очевидно, подготовил эту работу к печати, но занятость общественной и организационной работой в последующие годы помешала довести дело до конца (Ф.И. Щербатской писал об этой работе как о завершенной[60]).

В общей сложности С.Ф. Ольденбург опубликовал в ЗВОРАО около 40 листов и фрагментов рукописей на санскрите, которые относятся к 24 различным сочинениям, 5 сочинений были опубликованы им как неопределенные. Помимо собственных публикаций С.Ф. Ольденбург сделал обзор того, что было издано за рубежом, оценил точность чтений и переводов, предложил свои поправки, а также указал на необходимость соединения листов одних и тех же рукописей, оказавшихся в разных странах[61]. В своих статьях и выступлениях С.Ф. Ольденбург не раз упоминал о том, что все рукописи и фрагменты рукописей, привезенные из Восточного Туркестана, должны быть изданы в виде отдельной серии — тексты-факсимиле, транслитерации, отождествления, переводы на русский язык, исследования по представленным в них разновидностям санскрита и пракритов. О том, что он готовился к осуществлению этой задачи, свидетельствуют его заметки, хранящиеся в СПбФ ИВ РАН, вложенные во многие рукописи транслитерации и др. Он сумел определить многие фрагменты, остающиеся до сих пор неизданными.

В изучении тохарских текстов принимал участие также Н.Д. Миронов. Он опубликовал фрагмент рукописи из Кучи, привезенный М.М. Березовским, который содержал параллельный санскритский и кучинский тексты «Дхармапады»[62]. Этими же проблемами интересовался А. фон Сталь-Гольштейн, который принял участие в дискуссии о тохарском языке[63].

Готовясь к собственной экспедиции в Восточный Туркестан, С.Ф. Ольденбург подчеркивал важность филологических исследований. Хотя он писал, что обилие и новизна привезенных из экспедиций материалов привели к тому, что «мы набросились на изучение сцены, обстановки, где перед нами бродят пока только тени, а не живые существа, мысли и чувства которых мы могли бы понять...»[64], филологию он всегда ставил на первое место: наверное, поэтому дневники, привезенные им из археологических экспедиций, так и остались необработанными.

В 1909 г. С.Ф. Ольденбургу, как уже упоминалось, удалось добраться до Восточного Туркестана во главе экспедиции, организованной на средства русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. В экспедиции принимали участие фотограф и художник С.М. Дудин и топограф Н.А. Смирнов. Был разработан следующий маршрут экспедиции: Карашахр–Турфан–Карашахр–Курля–Куча–Бай–Аксу–Уч-Турфан–Калпын–Маралбаши–Кашгар[65].

---

[59] *Ольденбург С.Ф.* Предварительная заметка о буддийской рукописи, написанной письменами kharoṣṭhī. СПб., 1897.

[60] *Щербатской Ф.И.* С.Ф.Ольденбург как индианист, с. 21.

[61] *Ольденбург С.Ф.* (Рецензия на издание центральноазиатских рукописей из Британского музея Р. Хёрнле). — ЗВОРАО. 1899, т. XII, с. 028–036.

[62] *Миронов Н.Д.* Из рукописных материалов экспедиции М.М. Березовского в Кучу. — Известия Имп. АН. 1909, с. 547–562.

[63] *Staël-Holstein A. v.* Tocharisch und die Sprache I. — Известия Имп. АН. Сер. 6. СПб., 1909, с. 482–484.

[64] *Ольденбург С.Ф.* Валентин Алексеевич Жуковский. 1858–1918. — Известия АН. 1918, с. 2054.

[65] Протоколы заседаний русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1909, протокол № 3, 22 сентября, § 49.

С первых же шагов С.Ф. Ольденбургу стало ясно, что «то, за чем он приехал в Туркестан, уже находилось в Берлине, и целый ряд ученых уже работал там, жадно набросившись на новый материал»[66]. Экспедиция оказалась «разведочной» и «разведочной с отрицательным результатом», так как с археологической точки зрения местность была уже опустошена. Тем не менее по всему маршруту была проведена полная разведка с фиксацией всех объектов на планы, фотопленку, с зарисовками и подробным описанием обследованных памятников. Материалы, привезенные экспедицией, до сих пор остаются неопубликованными. С.Ф. Ольденбург издал только краткий предварительный отчет[67]. Экспедиция привезла большое количество планов, фотографий, рисунков и прорисовок на кальке, относящихся к различным археологическим памятникам, уже нанесенным на карту западноевропейскими экспедициями.

Все это представляет большую научную ценность, поскольку фиксирует ранний этап изучения только что открытых памятников, еще не разрушенных временем и полностью не разграбленных. Хотя все лучшие скульптуры и фрески были увезены в Западную Европу, полного документированного описания самих памятников в Европе так и не было опубликовано. С.Ф. Ольденбург не раз подчеркивал, что западноевропейские ученые не производили настоящих раскопок, а забирали то, что было на поверхности, не составляли планов пещер и храмов и охотились главным образом за рукописями. Налицо была явная погоня за сенсацией.

Поэтому результаты работы первой экспедиции С.Ф. Ольденбурга «на опустошенных памятниках» не утратили своего значения вплоть до настоящего времени, и материалы, которые сейчас хранятся в Государственном Эрмитаже, заслуживают скорейшей публикации. Сотрудники Эрмитажа начали готовить их к изданию (к сожалению, с некоторым опозданием). Первый выпуск «Шикшин» — подготовлен и опубликован Н.В. Дьяконовой. Работа над вторым выпуском — «Турфан» была прервана ее кончиной.

Ко второй экспедиции, которая была осуществлена в 1914–1915 гг., С.Ф. Ольденбург готовился по-другому. Он наметил себе один определенный памятник, который уже был хорошо известен по литературным источникам и обследован европейскими экспедициями, — пещеры Могао, получившие в научных исследованиях название «Пещер тысяч будд» (кит. Цяньфодун; С.Ф. Ольденбург в своих дневниках писал Чан-фо-дун). Памятник был расположен в уезде Дуньхуан провинции Ганьсу. О целях экспедиции, предполагавшей дать комплексное описание и исследование памятника, С.Ф. Ольденбург в докладной записке, которая сохранилась в Архиве Академии наук, записал следующее: «Найти твердую основу для хронологического определения памятников буддийского искусства Китая и Китайского Туркестана и собрать достаточный материал для характеристики различных стилей этого искусства»[68].

В отличие от тогдашних, особенно немецких, археологов С.Ф. Ольденбург придерживался строгих принципов во время археологических экспедиций: не производить никаких разрушений на обследуемом объекте, ничего не выламывать из стен, не снимать фресок, не увозить скульптуру, все фотографировать, зарисовывать, наносить на кальку, описывать и забирать только то, что само обрушилось от времени

---

[66] *Щербатской Ф.И.* С.Ф.Ольденбург как индианист, с. 26.

[67] Русская Туркестанская экспедиция 1909–1910 года, снаряженная... русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии. Краткий предварительный отчет составлен С.Ф. Ольденбургом. С 93 таб., 1 планом вне текста и 73 рис. и планами в тексте. Фотографии и рисунки художника С.М. Дудина и планы инж. Н.А. Смирнова. СПб., 1914.

[68] Санкт-Петербургский филиал Архива Академии наук , ф. 208, оп. I, № 188.

или оставлено предыдущими экспедициями. В состав экспедиции входили первоклассный фотограф и художник С.М. Дудин[69], художник В.С. Бикенберг, топограф Н.А. Смирнов, этнограф Б.Ф. Ромберг. Об этой экспедиции, как и о первой экспедиции С.Ф. Ольденбурга, опубликовано очень немного. Сам С.Ф. Ольденбург издал всего три небольшие статьи[70]. Две статьи — по частным вопросам — издал С.М. Дудин. Дневники и описания пещер остались неопубликованными. По материалам, которые хранятся в Государственном Эрмитаже, две небольшие статьи опубликовала Н.В. Дьяконова: одна по конкретной проблеме — тканям из Дуньхуана, другая носит обзорный характер[71]. Какой-то необъяснимый рок витает над всем, что связано с этой экспедицией: даже описания ее, сделанные учеными в наши дни, увидели свет только в 1993 г. Укажем на две статьи — П.Е. Скачкова «Русская туркестанская экспедиция 1914–1915 гг.», законченную в начале 50-х годов, и дополняющую и уточняющую ее статью Л. Н. Меньшикова «К изучению материалов Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915гг.»[72]. О маршруте экспедиции и конкретных задачах, поставленных перед участниками, П.Е. Скачков писал следующее: «Предполагалось составить общий точный план пещер, планы пещер по этажам, разрезы, фасады, произвести фотографирование объектов, снять копии с наиболее важных вещей и по заранее определенной программе произвести возможно более детальное описание пещер. Маршрут экспедиции был: Чугучак–Гучэн–Урумчи–Аньси–Хами–Цяньфодун (т.е. „Пещеры тысячи будд“ в Дуньхуане) и обратно, минуя Дуньхуан, через Хунлюъюань на Хами»[73].

Экспедиция выехала из Петербурга 20 мая 1914 г., 15 августа прибыла в «Чанфо-дун» (=Цяньфодун). Три месяца ушло на описание пещер. При этом экспедиция решила не давать новой нумерации пещер, а придерживаться той, которая была обозначена на плане П. Пельо, составленном в 1908 г. (описание пещер Могао, выполненное Пельо, увидело свет позднее[74]; три пещеры, открытые после посещения Дуньхуана П. Пельо, были обозначены как А, В и С). После составления описания началось детальное изучение росписи пещер, фотографирование, зарисовки, съемка стенной росписи на кальку и пр.[75]. Во время расчистки пещер от мусора и частичной раскопки на полу были обнаружены куски стенной росписи, обрушившейся от времени, обломки скульптуры и фрагменты древних рукописей. Все это было тщательно собрано, упаковано и доставлено в Петербург (о находках рукописей сохранились записи С.Ф. Ольденбурга[76]). После очистки и реставрации оказалось, что в распоряжении русских ученых — около 12 тыс. фрагментов китайских рукописей V–XI вв. Некоторые фрагменты и около 200 свитков были куплены у местного населения[77]. Сейчас в коллекции СПбФ ИВ РАН насчитывается 386 целых свитков. Изучение этих рукописей началось в 20-х годах, однако систематическая работа ведется лишь с 1957 г. Группа под руководством Л.Н. Меньшикова издала два вы-

---

[69] *Ольденбург С.Ф.* Памяти Самуила Мартыновича Дудина. — Сб. МАЭ. Т. IX, 1930, с. 341–358.

[70] *Ольденбург С.Ф.* Русские археологические исследования в Восточном Туркестане. — Казанский музейный вестник. 1921, № 1–2; *он же*. Пещеры тысячи будд. — Восток. 1922, № 1; *он же*. Искусство в пустыне. — 30 дней. 1925, № 1.

[71] *Дьяконова Н.В.* Буддийские памятники Дуньхуана. — Труды Отдела истории, культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа. IV, 1947, с. 445–470.

[72] Петербургское востоковедение. Вып. 4. СПб., 1993, с. 313–331.

[73] *Скачков П.Е.* Русская Туркестанская экспедиция 1914–1915 гг., с. 315.

[74] *Pelliot P.* Les grottes de Touen-Houang. 6 t. Paris, 1920–1924.

[75] *Скачков П.Е.* Русская Туркестанская экспедиция 1914–1915 гг, с. 316–317.

[76] Санкт-Петербургский филиал Архива Академии наук, ф. 208, оп. 1, № 172, л. 97–98.

[77] Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН, ф. 32, оп. 2, № 24.

пуска «Описание рукописей из Дуньхуана»[78]. В списке работ по исследованию материалов из Дуньхуана, привезенных экспедицией С.Ф. Ольденбурга, который составили Л.И. Чугуевский и Л.Н. Меньшиков, около 130 названий[79].

Экспедиция продолжалась до января 1915 г. Все работы пришлось свернуть из-за начала Первой мировой войны. Война помешала изданию материалов экспедиции. После Октября 1917 г. перед Академией наук были поставлены новые задачи по перестройке науки, и большая организационная работа отвлекла С.Ф. Ольденбурга от подготовки издания материалов экспедиции, к которой он тщательно готовился на протяжении почти 20 лет. Ученые многих стран ждали появления этих материалов. С.Ф. Ольденбургу неоднократно предлагали опубликовать их за рубежом, но он отказывался. Сейчас совершенно ясно, что в случае издания они получили бы не меньшее международное признание, чем "Ancient Khotan" или "Innermost Asia" А. Стейна. Эти материалы состоят из двух разделов:

1. Памятники материальной культуры и буддийского искусства (хранятся в Государственном Эрмитаже). Это фрагменты стенной росписи и скульптуры, ткани, предметы буддийского культа (их описание есть в черновом отчете С.Ф. Ольденбурга, который находится в Архиве Академии наук)[80]. Они отреставрированы и частично восстановлены. Несмотря на фрагментарный характер, они настолько значительны, что П. Пельо, сам работавший в Дуньхуане, был буквально поражен их ценностью во время посещения выставки этих материалов[81]. Над изучением искусства Восточного Туркестана по этим памятникам сейчас работают сотрудники Эрмитажа. В архиве Эрмитажа хранятся также около 2 тыс. фотографий, негативов, прорисовок и т.д.

2. Путевые дневники С.Ф. Ольденбурга, С.М. Дудина, Б.Ф. Ромберга и Н.А. Смирнова, которые хранятся в Эрмитаже и в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук (ф. 208).

В 1938 г. Президиум Академии наук специально выделил средства на подготовку этих дневников к изданию. Работу возглавил академик Ф.И. Щербатской. Под его руководством вдова Сергея Федоровича — Е.Г. Ольденбург подготовила рукопись к перепечатке на машинке, неясные места записей были расшифрованы О.А. Крауш, чертежи, планы и рисунки скопировал художник М. С. Халтурин[82]. Рукопись перепечатали на машинке. Получилось «6 тетрадей» (=6 папок), всего 834 л. Е.Г. Ольденбург просмотрела материал экспедиции, хранящийся в Эрмитаже, и отобрала фотографии и негативы (ок. 2 тыс.), распределив их по 6 тетрадям (номера фотографий вписаны в конце каждой тетради). Машинопись была дважды сверена с рукописью Ф.И. Щербатским, Е.Г. Ольденбург и О.А. Крауш. Вторая мировая война и смерть Е.Г. Ольденбург прервали дальнейшую работу.

В настоящее время в Государственном Эрмитаже ведется работа над подготовкой рукописи к изданию. Ею занята сотрудник Государственного Эрмитажа М. Пчелина. Заключен договор с китайским издательством «Древняя книга» (Шанхай) на публикацию альбомов дуньхуанских фресок, живописи и скульптуры и на издание дневников экспедиции С.Ф. Ольденбурга. Издание будет осуществлено на двух языках — русском и китайском. Работой по подготовке дневников к публикации

---

[78] Описание китайских рукописей Дуньхуанского фонда Института народов Азии. [Коллектив авторов] под ред. Л.Н. Меньшикова. Вып. 1. М., 1963; вып. 2. М., 1967.

[79] *Меньшиков Л.Н.* Список работ по дуньхуановедению, опубликованных российскими учеными. — Петербургское востоковедение. Вып. 4, 1993, с. 344–355.

[80] Санкт-Петербургский филиал Архива Академии наук, ф. 208, оп. 1, № 188, л. 10.

[81] *Щербатской Ф.И.* С.Ф.Ольденбург как индианист, с. 23.

[82] *Скачков П.Е.* Русская туркестанская экспедиция 1914–1915 гг., с. 318.

руководит Л.Н. Меньшиков. Большую помощь оказал также Л.И. Чугуевский. К сожалению, публикация дневников задерживается из-за технических трудностей в издательстве «Древняя книга».

Текст описания составлен по точной схеме. Все статуи и фрески, расположенные в разных частях пещер, — при входе, на потолке, на стенах (справа и слева от входа), в нишах — обозначены цифрами и буквами, единообразие обозначения соблюдено при описании каждой пещеры. Все изображения характеризуются по стилю и цветовой гамме. Сделаны первичные заключения об их хронологии. Многие изображения и скульптуры идентифицированы с персонажами буддийского пантеона, другие — описаны подробно (асаны, мудры и т.д.). Описания С.Ф. Ольденбурга позволяют восстановить внешний вид пещер в начале обследования. С тех пор в Дуньхуане все сильно изменилось, многие изображения и скульптуры были вывезены в Западную Европу и в Америку уже после посещения пещер экспедицией С.Ф. Ольденбурга, другие погибли — в течение долгого времени пещеры использовались местными жителями. Ни одного такого полного описания, как у С.Ф. Ольденбурга, до 1957 г. не существовало. В 1957 г. появился труд Се Чжи-лю «Описание памятников искусства Дуньхуана» (Шанхай, на китайском языке). Он составлен на основе обследования пещер в 1942–1943 гг. Однако описание С.Ф. Ольденбурга, как установили при сравнении П.Е. Скачков и Л.Н. Меньшиков, более точное и подробное. У Се Чжи-лю много ошибок, связанных с перешифровкой пещер, хотя он составил таблицы соотношения разных систем нумерации.

Последние посещения пещер отечественными учеными вызвали у них странное впечатление: после реставрации, произведенной на деньги японских буддийских фондов, Дуньхуан как бы утратил частицу своей былой духовности и стал напоминать обычный музей.

Велика роль С.Ф. Ольденбурга в исследовании буддийского искусства — скульптуры, живописи, иконографии. В общей сложности ему принадлежит около 50 статей по этой тематике, в том числе статья «Буддийское искусство» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона[83].

Для работ С.Ф.Ольденбурга характерно детальное изучение буддийских изображений в свете индийской традиции: описание асан, мудр, сопутствующих предметов, композиции. Они могут быть использованы как справочники при определении буддийских скульптурных изображений, которые находят археологи во время раскопок памятников буддизма, а также при описании различного рода статуэток, керамических фигурок, икон тибетской, монгольской и бурятской школ (так называемых танка). Особый интерес представляют в этом отношении работы по тибетскому, монгольскому и восточнотуркестанскому искусству. Что касается последнего, то в этой области науки С.Ф. Ольденбург был самым крупным специалистом не только в России, но и в мировой ориенталистике. К сожалению, основные работы С.Ф. Ольденбурга по искусству Восточного Туркестана остаются пока неопубликованными.

Благодаря находкам рукописей в Восточном Туркестане впервые в научный оборот был введен ряд канонических текстов на санскрите, которые ранее считались утраченными или сохранились только в китайском и тибетском переводах. Были открыты буддийские рукописи на тюркских языках. Для отождествления вновь открытых текстов приходилось широко пользоваться тибетским и китайским буддийскими канонами, но эти каноны тоже существовали только в виде рукописей и ксилографов. Дальнейшие буддологические штудии нуждались в надежном фундамен-

[83] Изд. 2. Т. VIII, с. 410–420.

те в виде основных буддийских текстов на санскрите, тибетском, китайском или уйгурском, а иногда на всех языках сразу. Возможность сопоставить переводы одних и тех же сочинений на различные языки дала бы в руки исследователей важный материал для понимания главных теоретических установок буддийской доктрины. Оценивая состояние буддологических исследований, С.Ф. Ольденбург писал: «На изучении буддизма необыкновенно ярко сказалась та бессистемность, то отсутствие планомерности в работе, которое так поражает нас при рассмотрении гуманитарных наук: не будет преувеличением сказать, что здесь царят мода и индивидуальные особенности и вкусы исследователей... Поражает та легкость, с какой пытаются делать широкие обобщения, не имея в своем распоряжении достаточного фактического материала, который, однако, не трудно было найти»[84].

Если изучение санскритских текстов махаяны стало возможным только после открытия рукописей в Восточном Туркестане, то изучение южного буддизма — хинаяны — развивалось значительно более успешно. Т. Рис-Дэвидс еще в 80-х годах XIX в. организовал в Лондоне международную серию для издания литературы южного буддизма — «Pali Text Society». С.Ф. Ольденбург был хорошо знаком с Т. Рис-Дэвидсом и во время одной из своих поездок в Лондон обсудил с ним возможность издания в такой же серии памятников северного буддизма. Это предприятие было намного труднее: все буддийские канонические сочинения хинаяны зафиксированы на пали, они хорошо сохранились в традициях поздних школ в самой Индии, на Цейлоне, в Бирме и в странах Юго-Восточной Азии и представляют «монолитное» учение, почти не подверженное влияниям других религиозных течений и не вобравшее в себя элементы неиндийской культуры. Сочинения махаяны, как правило, сохранились лишь в китайском и тибетском переводах или в виде текстов, зафиксированных вне пределов Индии — главным образом в Центральной Азии. Они разнообразны по языку, по времени кодификации, вобрали в себя элементы иных религиозных течений.

Русские ученые старшего поколения вначале отнеслись к плану С.Ф. Ольденбурга с большим сомнением. Тем не менее, опираясь на поддержку ряда русских и зарубежных специалистов, заинтересованных в создании такой серии, Ольденбургу удалось утвердить проект в Академии наук, и в 1897 г. родилось издание серии «Собрание оригинальных и переводных буддийских текстов» под общим заглавием «Bibliotheca Buddhica». Главой редколлегии серии стал С.Ф. Ольденбург, который лично редактировал каждый выпуск (при его жизни вышло из печати 26 номеров). К изданию текстов были привлечены крупнейшие русские и зарубежные ученые. В серии публиковались тексты на санскрите, тибетском, китайском и уйгурском языках, в оригинальной графике и в транслитерации, с переводом на русский или европейский языки и без перевода, со словарями, глоссариями и индексами-верборумами. После смерти С.Ф. Ольденбурга серия продолжалась недолго: вышли всего 3 тома, последний — в 1936 г., затем издание прекратилось на длительный срок. Неоднократно Президиум АН СССР выносил решения о возобновлении серии. После длительного перерыва вышли, наконец, 2 тома — XXXI в 1960 г. и XXXII в 1962 г. В настоящее время вышел XXXIX том[85].

---

[84] *Ольденбург С.Ф.* Памяти Ивана Павловича Минаева. СПб., 1896.

[85] Дхаммапада. Пер. с пали, введ., коммент. В.Н. Топорова. М., 1960 (BB XXXI); *Востриков А.И.* Тибетская историческая литература. М., 1962 (BB XXXII); История Чойджид-дагини. Пер. с монгольского, коммент., исслед., текст факсимиле А.Г. Сазыкина. М., 1990 (BB XXXVII); Каталог петербургского рукописного «Ганджура». Составление, введ., транслитерация и указатели З.К. Касьяненко. М., 1993 (BB XXXIX).

В публикации памятников буддизма в серии «Bibliotheca Buddhica» (BB) приняли участие многие выдающиеся ученые: С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской, В.В. Радлов, А. фон Сталь-Гольштейн, Н.Д. Миронов, С.Е. Малов, Б. Барадийн, Е. Обермиллер, Л. Фино, С. Бендалл, Е. Шпеер, Л. де ла Валле-Пуссэн, А. Грюнведель, Г. Керн, Б. Нанцзё, Макс Валлезер, Сильван Леви, Вогихара. Были изданы тексты ряда сутр и комментариев к ним — шастр — различных буддийских школ: Мадьямиков, Сарвастивадинов, комментарии на Праджнапарамиту[86]; аваданы[87], основные тексты по буддийской логике с комментариями и индексами[88], тибетский перевод сочинения Васубандху «Абхидхармакоша» с комментариями, позволяющими восстановить фрагменты санскритского текста[89]; памятник тибетской иконографии[90]; новый текст буддийского словаря «Махавьютпатти» с указателем[91] и др. Сам С.Ф. Ольденбург подготовил к изданию два тома — «Сборник изображений 300 бурханов» и исследование А. Грюнведеля «Обзор собрания предметов ламайского культа кн. Э. Э. Ухтомского»[92], в написании которого он оказал Грюнведелю большую помощь, а затем перевел текст на русский язык.

О научных результатах изданий буддийских текстов Ф.И. Щербатской писал: «Мы научились отличать литературу религиозную от научной, труды по астрономии, математике, медицине, философии и логике; труды по живописи, архитектуре и технике; а также отличать литературу повествовательную, народную от высокой искусственной поэзии; мы научились понимать интереснейшие трактаты о сущности и форме поэтического творчества. Мы научились также различать две основные фазы буддизма — начальную, когда он не был религией, а скорее философской системой реалистического плюрализма, и позднейшую, когда на фоне философского монизма он превратился в пышную католическую религию. Мы научились отличать буддизм собственный от разных чуждых ему по духу теорий, мистических и даже изуверских, которые с течением времени к нему присосеживались и его обрастали»[93]. Именно благодаря С.Ф.Ольденбургу и серии «Bibliotheca Buddhica» изучение буддизма получило надежный источниковедческий фундамент и возможность развиваться на научной основе. Это — своего рода памятник Сергею Федоровичу Ольденбургу, имя которого навечно вошло в российскую и мировую науку.

---

[86] BB Т. 4, 9, 29.
[87] BB Т. 3.
[88] BB Т. 7, 8, 19, 24–26, 36 (Ч. 1–2).
[89] BB Т. 20, 21 (Ч. 1–2).
[90] BB Т. 22.
[91] BB Т. 13.
[92] BB Т. 5, 6.
[93] *Щербатской Ф.И.* С.Ф. Ольденбург как индианист, с. 20.

ПУБЛИКАЦИИ С.Ф. ОЛЬДЕНБУРГА САНСКРИТСКИХ ФРАГМЕНТОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Пояснения к публикациям С.Ф. Ольденбурга

С.Ф. Ольденбург начал публикацию листов и фрагментов, полученных им от русского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, сразу же по их поступлению. По словам самого Ольденбурга в предисловии к подготовленным им публикациям, только за 1892–1894 гг. им было получено более ста листов и фрагментов письмом брахми, датированных первым тысячелетием н.э. Фрагменты продолжали поступать вплоть до 1904 г., пока Петровский оставался в Восточном Туркестане. Ольденбург прекрасно понимал огромную научную ценность найденных материалов. В Восточном Туркестане, населенном главным образом тюрками и китайцами, был обнаружен значительный по размеру регион индоевропейской цивилизации, расцвет которой приходился как раз на первое тысячелетие н.э. По своему значению для мировой науки это открытие можно сравнить только с великими географическими открытиями.

Аналогичные материалы начали поступать и в научные центры других европейских стран, они были привезены специальными экспедициями и собраны европейскими чиновниками на службе в Центральной Азии и Китае.

Ольденбург приступил к изучению вновь найденных материалов, к дешифровке рукописей, написанных центральноазиатскими вариантами древнего индийского письма брахми, к определению языков, поскольку этими видами письма были написаны не только санскритские рукописи, но и тохарские и хотаносакские. Письменные памятники на двух последних языках были открыты впервые. Тохарские языки (язык А и язык Б) вообще не были известны, и Ольденбургу принадлежит честь первой публикации фрагмента рукописи на одном из этих неизвестных в то время языков. С 1894 г. он регулярно начинает публиковать дешифрованные им рукописи в «Записках Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества» (сокращенно ЗВОРАО). Публикации были объединены в три группы, обозначенные самим Ольденбургом как I, II и III. Первая группа была опубликована в ЗВОРАО в 1894 г. (т. 8); вторая — в 1899 г. (т. 11); третья — в 1904 г. (т. 15). В этих трех томах впервые были изданы листы и фрагменты из 19 рукописей, общим числом 57 единиц хранения. Две рукописи — 13 и 14 — Ольденбург пропустил, пообещав вернуться к ним позднее.

В планы Ольденбурга входило также написание большого исследования по центральноазиатской палеографии. Всем этим планам не суждено было осуществиться из-за большой загруженности Ольденбурга организационными делами в Академии наук: не следует забывать, что он занимал пост Непременного ученого секретаря Академии с 1904 по 1929 г. Практически он руководил Академией наук, поскольку президенты в основном выполняли только представительские функции.

Приступая к публикации рукописей, Ольденбург не имел полной картины того, что уже найдено. Инвентарный учет рукописей не производился. Сам Ольденбург распределял фрагменты, по мере их поступления, по конвертам, на которых фиксировал, когда поступил материал, количество фрагментов, вид письма и язык. Эти конверты сохранены и послужили основой для инвентаризации рукописей, которая началась только в 1953 г. В.С. Воробьевым-Десятовским. Завершена же она была авторами этих строк только к 1975 г. Классификация фрагментов, проведенная Ольденбургом, определила их шифровку и нумерацию. В одной группе, под одним шифром SI P (Ser Indica, Petrovsky) и под одним порядковым номером иногда оказывалось по нескольку фрагментов. В большинстве случаев они относятся к одной и той же рукописи, но иногда под одним шифром и номером записаны фрагменты разных рукописей, поступившие от Петровского в одной посылке и заключенные Ольденбургом в один конверт.

В настоящее время в России публикации Ольденбурга уже стали библиографической редкостью, в Европе же они совершенно неизвестны. Отсутствие шифров в этих публикациях затрудняет пользование. Поэтому мы сочли не только целесообразным, но и совершенно необходимым переиздать все материалы Ольденбурга, снабдив их современными шифрами и необходимыми комментариями. Нами были добавлены кодикологические сведения об изданных фрагментах, новейшая библиография, раскрыты полные названия работ западноевропейских коллег, на которые ссылается Сергей Федорович, исправлены опечатки, неизбежные в транслитерации, изобилующей диакритикой, и расширен круг фрагментов, вовлеченных в издание. В тех случаях, когда Ольденбург в силу различных обстоятельств ограничивался изданием только одного фрагмента, мы сочли возможным издать и другие фрагменты той же рукописи, которые хранятся под тем же шифром. Эти добавления оговариваются во вводных разделах, которыми Ольденбург снабдил каждую из своих 19 публикаций.

Следуя принятой в публикациях подобного рода международной традиции, мы ввели обозначение строк в транслитерации, заменили акшары, которые не поддаются прочтению, значком X, определили границы фрагментов квадратными скобками] [. В настоящее время проведена первичная реставрация всех фрагментов. К сожалению, она не всегда была качественной, в результате чего ряд акшар по краям фрагментов оказался утраченным. В ряде случаев Ольденбургу посчастливилось прочесть во фрагменте больше текста, чем сможет увидеть современный читатель.

Все добавления, внесенные в публикации Ольденбурга, оговорены в тексте.

Для удобства пользования томом и указателями все включенные фрагменты пронумерованы.

* * *

I[94]

Отрывки санскритских рукописей, рассмотрению которых посвящена настоящая работа, добыты в Кашгаре просвещенными заботами русского консула **Н.Ф. Петровского,** которому вместе с поручиком **Боуэром** принадлежит честь открытия нового поля исследований для филологов-индианистов и историков Средней Азии.

[94] *Ольденбург С.Ф.* Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н.Ф. Петровского. — ЗВОРАО. 1894, т. VIII, с. 47–67 + 2 табл. Опубликованы 9 единиц хранения, обозначенные цифрами 1–9.

Отрывки рукописей числом свыше **ста** присланы Н.Ф. Петровским в течение осени и зимы 1892–1893 гг.; приобретались они им от туземцев и посылались ему из разных мест (Куча, Курля, Аксу); точное выяснение вопроса о том, где собственно найдены были рукописи, вряд ли возможно, судя по мнению самого Н.Ф. Петровского, выраженному им в письме, хотя, насколько мне кажется, есть довольно убедительные доказательства в пользу того, что они почти все принадлежат одной находке, по всей вероятности, сделанной в Кучинском округе.

Материал, на котором писаны рукописи, троякий: 1) березовая кора; 2) кожа с различными примесями и 3) бумага. Кожа и бумага покрыты с обеих сторон тонким слоем гипса[95], на котором и написан текст, по-видимому пером, а не кистью, так как там, где чернила сошли, в некоторых случаях остались следы нажима у краев букв.

Форма рукописей индийская — продолговатые листы с круглыми отверстиями посередине для продевания шнурка в рукописях более длинных (в очень длинных листах даже два отверстия); строчки, для ровного писания, проводились сначала, по-видимому, чем-то вроде карандаша, следы которого еще местами сохранились; кроме строк, проводилась еще черта близь края листа для сохранения ровной длины строк; листы, по индийскому же обычаю, заключены между двух деревянных дощечек — четыре дощечки сохранились целиком, а от двух только куски.

По характеру письма рукописи делятся на две группы, из которых первую мы можем назвать *индийской,* имея в виду близость форм ее к индийским письменам периода Gupta, вторую *кашгарской*[96] ввиду того, что особенности ее пока известны лишь в рукописях, найденных в Кашгаре; между крайними представителями этих двух групп замечается ряд переходов, как это можно отчасти видеть уже из прилагаемых таблиц.

Язык отрывков — санскрит с примесью пракритских форм и соответствует вполне языку Боуэровской рукописи; более подробно мы коснемся этого вопроса, а также и вопроса палеографического[97] далее, теперь же дадим транскрипцию текстов.

Текстам этим мы желали бы предпослать несколько слов по вопросу о древности кашгарских санскритских рукописей, так как древность эта в превосходных статьях д-ра **Гёрнле** и проф. **Бюлера** выставлена относительно рукописи Боуэра более несомненной, чем то можно, как нам кажется, утверждать.

---

[95] Указанием этим я обязан любезности проф. *Н.А. Меншуткина*, который с полной готовностью произвел анализ вещества, покрывавшего листки рукописей, и ничего в нем кроме гипса не нашел. — **Здесь и далее публикуются примечания С.Ф. Ольденбурга с нашей нумерацией, поскольку сам он нумеровал примечания полистно.**

[96] **Д-р Гёрнле** в статье своей: "The third installment of the Bower Manuscript" (Ind. Ant. XXI. 349–369, Dec. 1892) на стр. 369 называет это письмо *среднеазиатским*; остаемся при предложенном нами названии, потому что вне пределов Кашгара, как мы только что указали, рукописей с письмом этого характера еще не найдено. Д-р Гёрнле (ib.) находит большое сходство между этим письмом и т.н. *Wartu*. Признаемся, что мы не заметили совсем этого сходства (напр., *ya* в *Wartu* курсивное, вертикальное в противоположность горизонтальному кашгарскому), и прибавим, что тибетские собрания образцов разных шрифтов (у нас в Университетской библиотеке есть тоже такой сборник, как мне указал **А.О. Ивановский**) имеют, по-видимому, несмотря на большой интерес, ими представляемый (см. ниже), отчасти условный характер и фантазия издателей играет в них некоторую роль. — [В настоящее время письмо *кашгарское* брахми, вместе с образцами *хотанского* брахми, принято называть *южным восточнотуркестанским брахми,* в противоположность *северному восточнотуркестанскому брахми,* обнаруженному в рукописях из Кучи, Турфана и других северных оазисов Восточного Туркестана. — *Примеч. издателей.*]

[97] Мы дадим в конце подробные таблицы как отдельных букв, так и лигатур. — [К сожалению, таблицы, приготовленные С.Ф. Ольденбургом, не были обнаружены. — *Примеч. издателей*].

В общих чертах аргументация относительно древности Боуэровской рукописи следующая[98]. Письмо этой рукописи примыкает к северо-западной группе индийских письмен периода Gupta (отличительной буквой между северо-западной и северо-восточной группой служит язычное *ṣ*); эта северо-западная группа в надписях около 600 г. по Р.Хр. теряет совсем старую трехколенную форму *ya* и принимает курсивную; ту же курсивную форму *ya* мы находим и в листках, найденных в Японии, которые проф. **Бюлером** отнесены к середине VI в. по Р.Хр. Наблюдая за постепенным появлением курсивного *ya* в его переходной и новой формах, мы замечаем, что оно является в надписях, начиная с 371 г., в соединении с *e* и *o*, и то не систематически, а случайно (приблизительно раза в два реже старой формы) — период этого спорадического появления курсивных форм тянется до 533 г. или, чтобы выразиться в круглых числах, от 400–540 г. по Р.Хр.: до этого периода мы находим старое *ya*, после него курсивное. Таким образом можно установить правило, что всякая надпись северо-западной группы, в которой более или менее исключительно встречается старая форма *ya*, относится ко времени до 600 г. по Р.Хр. Относительно рукописей, как документов менее консервативного характера, мы должны отодвинуть дату на 50 или 100 лет, т.е. сказать, что рукопись, в которой встречается исключительно курсивное *ya*, относится ко времени после 500 или 550 г. по Р.Хр., в то время как рукопись, в которой преобладает старая форма *ya*, относится ко времени до 500 или 550 г. по Р.Хр. и даже раньше, причем terminus a quo будет 350 г. по Р.Хр. (см. только что выше). Японские листки, отнесенные к середине VI в. и имеющие исключительно курсивную форму *ya*, подтверждают это предположение. Примененное к Боуэровской рукописи вышеприведенное рассуждение дает следующие результаты: в ней встречается почти исключительно старая форма *ya*, курсивная встречается лишь в соединении с *e* (*ai*), *o* (*au*), и то с этими гласными ее употребление не постоянно и притом в курсивных формах *ya* употребляется почти исключительно переходного типа. Таким образом рукопись Боуэра должна быть отнесена ко времени между 350–500 г. по Р.Хр.; ввиду того, что некоторые части рукописи (она писана, по-видимому, тремя руками) показывают склонность к переходным формам *ya*, ее надо отнести скорее к концу указанного периода, т.е. около 450 г. по Р.Хр., причем более старые части рукописи могут относиться ко времени около 400 г. по Р.Хр. Такова в кратких чертах аргументация д-ра **Гёрнле**, к которой вполне присоединился проф. **Бюлер**; последний прибавляет только, что новые исследования относительно форм некоторых букв, особенно *s*, позволят нам, вероятно, еще отодвинуть назад terminus a quo.

Прежде всего следует, конечно, признать, что д-р **Гёрнле** вполне прав, причисляя письмена рукописи Боуэра к северо-западной группе; нельзя также не согласиться с большим вероятием его предположения того, что *надписи* северо-западной группы, в которых более или менее исключительно встречается старая, трехколенная форма *ya*, должны быть отнесены ко времени до 600 г. по Р.Хр. Признавая, таким образом, верность этого положения для *надписей*, мы желали бы возразить против применения его к *рукописям;* для этого надо коснуться общего вопроса о том, насколько надписи могут служить надежным руководством в деле палеографии в применении к рукописям: в первом систематическом исследовании по индийской палеографии[99] **Бернелл** решал этот вопрос в безусловно утвердительном смысле; против него вы-

[98] Мы берем статьи: **Hoernle, R.** A Note on the Date of the Bower Manuscript. Ind. Ant. XXI. 29–45 (February 1892); **Bühler, G.** A Further Note on the Mingai or Bower Ms. W.Z.K.M.V. 302–310. (Dec. 1891).

[99] **Burnell, A. C.** Elements of South-Indian Palaeography from the Fourth to the Seventeenth Century A.D. Being an Introduction to the Study of South-Indian Inscriptions and Mss. London. 1878 (2 Ed.).

ступил проф. **Бюлер** в своей замечательной работе об индийских рукописях, найденных в Японии, в которой он говорит[100]: "The inscriptions are not safe guides for the investigation of the history of the Indian alphabet, but... in the development of the letters they lag behind the literary documents". В доказательство этого положения он приводит ряд любопытных фактов.

Нельзя конечно, казалось бы, и a priori сомневаться в правильности этого, подтвержденного здесь примерами, факта, тем не менее то обстоятельство, что надписи в письменах своих консервативнее рукописей, *для известных времен и мест* опровергается, как это можно видеть из весьма поучительной статьи проф. **Бендалля**[101]. Из этого мы имеем, мне кажется, право заключить, что для сколько-нибудь точных определений времени написания рукописи или надписи *при теперешнем состоянии индийской палеографии* надписи и рукописи суть величины несоизмеримые. Надписи могут впрочем, конечно, ввиду крайней редкости старых рукописей, определять типы и группы письмен.

Устранив таким образом надписи в решении хронологического вопроса, мы рассмотрим теперь, каким *рукописным* материалом мы располагаем в данном случае.

1. Так называемые пальмовые листы из монастыря Horiuzi. Они отнесены проф. **Бюлером** к *середине VI века* на основании соображений лишь частью палеографических, преимущественно же на основании некоторых исторических указаний, как видно из его слов в конце исследования: "If we had no historical information regarding the age of the Horiuzi palm leaves, every palaeographist, I believe, would draw from the above facts the inference that they belonged to the beginning of the eighth century A.D." (1. с. стр. 90). Относительно исторических данных о древности рукописей монастыря Horiuzi были высказаны сомнения проф. **Билем**, которые опровергались проф. **М. Мюллером**[102]. Окончательное решение этого вопроса принадлежит синологам.

2, 3. Две рукописи Кембриджского Университета Add. 1409 и 1702. Проф. Бендалль относит первую рукопись к 857 г. по Р.Хр., считая дату 252 по эре Śrīharṣa; другая рукопись отнесена им по сходству письмен также к IX в.[103]. Д-р Гёрнле считает дату по эре Gupta и относит первую рукопись к 571 г., а вторую рукопись к VI в.

4. Так называемый Bakhshālī Ms. письменами Śārada. Д-р **Гёрнле**, исследовавший эту рукопись, о времени ее написания говорит следующее: "In any case it cannot well be placed much later than the 10th century AD. It is quite possible that it may be somewhat older. The Shārada characters used in it, exhibit in several respects a rather archaic type, and afford some ground for thinking that the manuscript may perhaps go back to the 8th or 9th century. But in the present state of our epigraphical knowledge, arguments of this kind are always somewhat hazardous"[104].

---

[100] **Bühler, G.** Palaeographical Remarks on the Horiuzi Palm-leaf Mss., в приложении к *Max Müller and Bunyu Nanjio*. The Ancient Palm-Leaf Containing the Prajñā-Pāramitā-H*r*idaya-sūtra and the Ush*n*isha-vigaya-dhāranī. Anecd. Oxon. Aryan Series, vol. I, p. III. Oxford 1881. P. 91.

[101] **Bendall, C.** On a Newly Discovered form of Indian Character. Vienna. 1887. (Verh. VII Intern. Oriental. Cong. Arische Section, pp. 111 sqq), p. 14–15 отдельного оттиска. Новые образцы этого письма см. в статье **Waddel, L.A.** Discovery of Buddhist Remains of Mount Uren in Mungir (Mong hyr) District, and Identification of the Site with a Celebrated Hermitage of Buddha. J.A.S.B. LXI, pp. 1–24, p. l. IV. (1892).

[102] Полемика по этому вопросу велась в Athenaeum 1885, июль, август: стр. 17. **S. Beal.** The Horiuzi Palm-leaves. P. 82. **Max Müller.** The Ancient Palm-leaves of Horiuzi. P. 176.

[103] См. **Bendall, C.** Catalogue of the Buddhist Sanscrit Manuscripts in the University Library Cambridge. Cambridge 1883. Excursus on two Mss. of the IXth century, pp. XXXI–LI.

[104] **Hoernle, R.** On the Bakhshālī Manuscript. Verh. VII Intern. Or. Congr. Ar. Sect., pp. 127–147, *cp.* Ind. Ant. XVII. 33–48. 275–279.

5. Рукопись Candrālaṃkāra, комментария на грамматику Candragomin'a. В вышеупомянутой статье проф. **Бендалль** (стр. 14 отдельного оттиска) относит ее ко времени *между VI–XII веком*[105].

Все остальные пока известные индийские рукописи относятся ко времени *не раньше XI века.* Такое положение дела, естественно, побуждает нас к крайней осторожности, так как достоверность в решении вопросов палеографических прямо пропорциональна количеству предлежащего исследователю статистического материала. До сих пор мы в рассуждении нашем допускали предположение д-ра **Гёрнле** о том, что рукопись Боуэра написана в Индии[106]. Теперь мы позволим себе сказать, какие есть доказательства в пользу того, что она писана в Индии, а не в Кашгаре? Нам кажется, что никаких. В таком случае при отсутствии положительных доказательств в пользу того, что рукопись писана в Индии, сомнения наши еще усиливаются, так как история индийского алфавита, перенесенного в Кашгарию, нам неизвестна; между тем заключения на основании данных одной страны вряд ли могут без ограничений быть приняты для другой страны.

Таким образом, ввиду всего вышесказанного, мы на основании соображений общего характера должны признать *несомненность* отнесения Боуэровской рукописи ко времени между 350–500 г. по Р.Хр. не доказанной, и вопрос этот считать открытым.

Правда, что показания известного китайского путешественника VII в. Сюанцзана[107] дают нам право признать возможность указанной древности Боуэровской рукописи, но этому свидетельству можно противопоставить свидетельство посланников Шах-Роха, которые в 823 г. видели в Турфане буддийский храм и статую Шакьямуни[108]. Это показание позволяет нам утверждать, что буддийские рукописи *могли* писаться в Кашгаре или присылаться сюда и в столь позднее время.

К соображениям общего характера мы прибавим несколько соображений о букве *уа,* которую д-р **Гёрнле** считает решающей в вопросе хронологическом. Сравнивая в кашгарских рукописях два письма, которые мы назвали выше индийским и кашгарским, мы не можем, мне кажется, не заметить уже и из прилагаемых образцов, что второй род письма есть последовательное развитие первого или по крайней мере очень близкого к нему. Наиболее характерными для обозначения различия мы считаем буквы *а, та, уа* (см. таблицы). И тут мы видим ряд переходов (собрание переходных форм будет приложено нами далее) — наряду с кашгарскими *а*, *та* встречается индийское *уа*[109]. Это обстоятельство в связи с тем, что *трехколенное индийское*

---

[105] Письмо этой рукописи, которое найдено было и в надписях (см. выше указание на статью **Waddel'a**), проф. **Бендалль** предлагает назвать "point-headed" или "arrow-headed", ввиду того, что верхушка большинства букв представляет форму наконечника стрелы. Местность, где это письмо возникло и употреблялось. остается неизвестной, но благодаря указаниям тибетских источников (в вышеуказанной книге образцов индийских шрифтов) мы знаем теперь его туземное название: *Sindhura.* Стоит ли это письмо в связи с Sindhavī новейших Джайнских списков 18 родов письмен, сказать трудно (см. **Weber, A**. A Sacred Literature of the Jains transl. by H. Weir Smyth. Bombay, 1893, p. 77).

[106] Note on the date of the Bower Manuscript, p. 32.

[107] Mémoires sur les contrées occidentales par Hsiouen-Thsang, trad. Par **St. Julien** (Paris, 1857. I, 4): "L'écriture a été empruntée à l'Inde, mais avec quelques modifications". И далее: "Il y a une centaine de couvents où l'on compte environ cinq mille religieux de l'école *Choue-i-tsie-yeou-pou* (ou des Sarvāstivādas), qui se rattache au petit Véhicule. Ils ont emprunté à l'Inde les instructions sacrées et les règles de la discipline, et les lisent dans *les textes originaux* (Royaume de K'iu-tchi)"

[108] **Quatremère, E.** Notice de l'ouvrage, qui a pour titre Matla-Assaadëin ou-Madjma-al-Bahrëin etc. Not. et Extr. XIV. P. 310, 389. Указанием на этот текст я обязан **В.В. Бартольду.**

[109] Подробно мы рассмотрим этот вопрос далее, также дадим и соответствующие таблицы.

уа или формы, переходные к кашгарскому, ничего общего с индийским курсивным *уа* не имеющие, суть *единственные*, встречающиеся в известных пока кашгарских рукописях, за исключением Боуэровской и родственных ей отрывков на березовой коре, заставляет нас предполагать, что аргументация относительно хронологического значения *уа*, основанная на данных индийских надписей, вряд ли вполне приложима к кашгарским рукописям.

Тексты

1. [SI P/21]

Отрывок этот заключает в себе 7 листов по 6 строк; он, по-видимому, принадлежит сочинению вроде *гадательной книги.* За верность в последовательном порядке листов мы не ручаемся, так как ввиду незначительного объема отрывков мы не уяснили себе в полной мере их связи (напр., может быть 3 следует после 5), точно так же, как нам остался непонятным смысл некоторых мест, несмотря на ясность чтения. Для этого отрывка см. **Hoernle**. Another Installment of the Bower Manuscript (Ind. Ant. XXI. 129–145).

[После завершения инвентаризации рукописей и фрагментов из коллекции Н.Ф. Петровского данные фрагменты получили шифр **SI P/21**. В 60-х годах фрагменты подверглись реставрации, в результате чего ряд акшар по правому и левому краям оказались утраченными. Транслитерация С.Ф. Ольденбурга воссоздает текст до реставрации, что несколько увеличивает его размер и возможность отождествления. В транслитерацию внесены незначительные поправки. Идентифицировать текст пока не удалось. По палеографии фрагменты, по-видимому, можно отнести к группе 3, выделенной Лоре Зандер: Turkestanischer Gupta-Typ (Sanskrithandschriften aus den Turfanfunden. Teil I, S. XXXIII, Tafel 18). Соответственно, фрагменты могут датироваться V–VI вв. н.э.]

Фрагмент 1а [Рис. 1а]
[размер фрагмента — 11×5 см]

1. *pṛ*]cchasīty asti lābhaṃ brūyā X id X ś X[
2. *pṛ*]cchāmi tāva[d] āryaṃ yadi kaścid brūyāt adhvānaṃ pṛccha[
3. *mamā*]ṛyo tti yadi kaścid brūyāt naṣṭaṃ pṛcchasi ta ca lāpsya[*sīti*
4. *yadi*] kaścid brūyāt dāturaṃ prakṣyasīti vaktavyaḥ saṃpatu tāva[
5. *ba*]ddha iti vaktavyaḥ ādisatu tāva mamāryyo tti yadi ka[*ścid brūyā*
6. *ti*] brūyāt bhaṇatu tāva mamāryo tti yadi kaścid brūyāt kuṭu[*mba*

[Замечания С.Ф. Ольденбурга относительно датировки рукописей, найденных в Восточном Туркестане, сделанные на заре центральноазиатских штудий, в период, когда введенные в науку тексты из этого региона насчитывали единицы, можно считать пророческими. Они получили подтверждение в ходе дальнейших исследований письма *брахми,* однако наукой центральноазиатская палеография стала значительно позже. Начало ее было положено трудами немецкой специалистки Лоре Зандер. См. ее работы: **Sander L.** Paläographisches zu Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung. Wiesbaden 1968. **Idem.** Brahmi Scripts on the Eastern Silk Roads. — Studien zur Indologie and Iranistik 11/12, 1986, 159–192. **Idem.** Buddhist Sanskrit Manuscripts from Chinese Turkestan. Eighty Years of Research work. — Prajñā-Bhāratī. K.P. Jayaswal Research Institute. Patna, 1983.— *Примеч. издателей.*]

Фрагмент 1b [Рис. 1b]

1. *pṛ*]cchanam diśapṛcchanam ādiśapṛcchanam diścaryapṛcchanam digbhā[*gapṛcchanam*]
2. *pṛcchana*]m agnipṛcchanam anupṛcchanam kuṭumbapṛcchanam vyavahāra [*pṛcchanam*]
3. *pṛccha*]nam śīlapṛcchanam śayanapṛcchanam niyātapṛcchanam a[*niyātapṛcchanam*]
4. *kucche*]nam etā ca strīṇaṃ puruṣāṇāṃ daivaṃ pṛcchataḥ ṣaṣṭikā ni]
5.]nuvartteti || yadi cocyamānaḥ pṛcchā na jñāye]
6. *yadi kaścid brū*]yāt saṃyogaṃ pṛccha X X i]

Фрагмент 2a [Рис. 2a]
[размер фрагмента 10,5×5 см]

1. *canaṃ*]nopahasitavyaṃ a X]
2.]yoge adhvānagamane āgaman[e] X k X X tya X [
3. *cela*[pṛcchāyā nīvijñāne-lokapṛcchanaṃ cāṇḍapṛccha[*nam*]
4. *te he*[mantajāte. vasantajāte. grīṣmajāte. prāvṛṣajā[*te*[
5. *strī*]pṛcchanam puruṣapṛcchanam dāsanapṛcchanam catuṣpadapṛ[*cchanam*]
6.]pṛcchanam rahasyapṛcchanam arahasyapṛcchanam bhājanapṛccha[*nam*]

Фрагмент 2b [Рис. 2b]

1.]kabudhaśanaiścaranakṣatratārākāśaprabhāsvarābhir upadarśaṇī]
2. rtheṣu siddhaye || **aṣṭamaṃ paṭalam 8** || sthāvareṣu ca sarvveṣu jaṅga[*meṣu*]
3.]ca tan X ibham yādṛśaṃ pudgalaṃ paśyetādarśenābhinirdiśet ucci]
4. *bjena*]jānīyā X ma X i X ca vāmanam yat pṛcchakaḥ spṛśi[
5. *y*]X hṛdayai bhavet X dhīro hy a X sthita X X X X i bhā X i[
6.]āvā bhavanti śubhāṣu X X X X [

Фрагмент 3a [Рис. 3a]
[размер: 7,5×5 см]

1.]rata-makṣamoti (?) X X X
2. *co*]dṛṣṭvā vaimokṣaṃ tenābhinirdiśet
3.]ucīhāttī tti vā. sithile tti vā. cara
4.]**paṭalam** || athāparaṃ gamanādhyāyaṃ vyā
5. *pe*]kkhito ca na pekkhati. āhāraṃ kurute puruṣaṃ
6. *ndhat*]i-cūḍaganḍhiṃ ca baddheta saṃyogan tena nirdiśet

Фрагмент 3b [Рис. 3b]

1.] X X raja tti vā. akaṃpite tti vā kaṃpite tti vā pedi
2.] prādurbhaveyuḥ || baddhanapaṭalam || athāparaṃ
3.]pekkhito na pekkhati. nīhāraṃ kurute. abhī
4.]ata mukte. apohante. mokṣaṃ tenā
5. mokṣaṃ] tenābhinirdiśet tṛṇaṃ kāṣṭaṃ
6.] X X X m X eta cala X X X

Фрагмент 4a [Рис. 4a]
[размер: 11×5 см]

1.]parāṅmukham tiryagatāyāṃ lekhayā ku X X X
2.]cintayasīti vaktavyaḥ kaṇṭhakena likhati X X

3.]likhati paśumaraṇaṃ cintayasīti vaktavyaḥ hiraṇye [*na likhati*]
4. [*puruṣo yam iti brūyāt*] suvarṇena likhati yaśasvī puruṣo yam iti brūyāt a X
5.]uttānāyāṃ lekhāyā uttanakaṇtho yam puruṣa. iti brūyā[t]
6. [*puruṣo yam it*]i brūyāt samāyāṃ lekhāyā samo yaṃ puruṣa iti brūyā[t]

Фрагмент 4b [Рис. 4b]

1.]ḥ jānatu tāva mamāyo tti yadi kaścid brūyād garbhaṃ pṛcchasi
2. [*na va*]maṃ paṭalam || athaparaṃ darśanapaṭalaṃ nāmānuvyākhyasyā[*maḥ*]
3. [*nam pra*]ṣṭukāmosīti vaktavyaḥ ubhau padau prasārya pṛcchet mṛ X
4. *ya*]k prekṣamāṇo naṣṭaṃ prcchasīti vaktavyaḥ pṛṣṭha[ta] X
5. [***paṭa***]**lam 10** || athātau lekhyādhyāyaṃ vyākhyāsyāmaḥ X X X
6. *e*]tra labhaṃ ca nirdiśet vichināya lekh X X X X

Фрагмент 5a [Рис. 5a]
[размер фрагмента: 10×5 см]

1.]X d X pradūr[bha]veyu tad yathā hut X tt X X X
2.]vā dhyāve tti vā. asite tti vā. ye cā X y X
3.]athāparaṃ baddhanādhyāyaṃ vyākhyāsyāma baddheti
4. *pekha*]ti āhāraṃ kurute puruṣo diḍhaṃ aṅgaṃ gahāyati
5.]bandhanaṃ tena nirdiśet. gulphaṃ pādā ca pā[r]ṣṇī ca keśaśma
6. *tena nirdiśet*] carakam ca kathiyante kriyamāṇe ca maṇḍale cūḍā

Фрагмент 5b [Рис. 5b]

1. *tt*] ke aṭṭe. itthīṇāṃ puruṣāṇāṃ vā apasapati ninamati
2. *hna*]ti aṅgāracchayikāṃ pāṃsu tuṣaṃ tucchaṃ ca bhagnaṃ phuṭaṃ ca
3. *sava*] sumanā madhu vā khaṭṭaṃ vā maṃcaikaṃ tathā vikrośiya
4. *sarṣapāḥ*] kuṭukeṣu ca pradīpasmin maraṇaṃ tena ni
5.]na maraṇaṃ tena nirdiśet drutaṃ pi pucchamā
6. *ne smiṃ*] p[*u*]cchamāne X iṃ X X X X

Фрагмент 6a [Рис. 6a]
[размер фрагмента: 10,5×5 см]

1. *hīpali*]ttāṅge ātaṅkaṃ tena nirdiśet saṭṭ[*e sa*
2. *te ttī vā*] utpādaṃ tādṛśaṃ dṛṣṭvā āttaṅkaṃ tena ni[*rdiśed*
3.]pati rūpavā tatra khalv ime śabdāḥ prādurbhavanti tad yathā[
4. *śan*]te tti vā. ye cāpy evaṃprakārāḥ śabdā prādurbhaveyuḥ u[
5. *agni*]ṣṭe vāpi paittikaḥ palave phumiti lahuke vātikaṃ tena nitdi[*śet*
6. *tena*]tenaiva taṃ brūyād yādṛk paśyeta pudgalaṃ ātaṃṅkaṃ vāśruṇe tāṭo tṛ[

Фрагмент 6b [Рис. 6b]

1.]yus tad yathā. nimājite vinā apaviddhe ti vā nīline tti vā. ava[
2.]pahare tti vā. nihate tti vā. ahare tti vā. apahaṭṭe tti vā X X [
3.]ye pi ca apare anye pi evaprakārāḥ śabdā prādurbhave[*yuḥ*
4.]dyāyaṃ vyākhyāsyāmaḥ ātaṅkettike aṭṭe apasapa X [
5. *k*]ili[*ṭṭe*] maghile caiva kṛte ca vāmanam uttare. utpā X [
6. *japa*]ka sthitāṃ kiliṭṭam malinaṃ caiva āta X [

Фрагмент 7a [Рис. 7a]
[размер фрагмента: 10×5 см]

1.]hy abhinirdiśet 'santikā baddhamāno yadi X [
2. *le tu*] pṛccheta ubhayantendivākare. utpādaṃ tādṛśaṃ dṛṣṭvā[
3. *pa*]raṃ apāyāttike addho apasappati. ti namati. pekkhit[
4. *ti*] X X X X X X X X X X[110] kliṭṭhena ca saklisaṃkilittena X [
5. *tena*] nirdiśet. nimajāte alikhite. apaviddhe. avirite. kāpi X [
6. *ni*]tto titte vā ca mukte ca supite vere. tucche ca. āmaṭṭe apāyatte[

Фрагмент 7b [Рис. 7b]

1. *puṣ*]kiriṇyāṃ palvaleṣu bahujanasamāgame vā pṛcchet. saṃkīrṇa[
2. *śuddhe*] vā asiddham ārthaṃ cintayasīti bruyāt. udyāne vā ākāśe[
3. *iti*] brūyāt. astam āgate āditye ekaṃ pādaṃ prasārya nivā[
4. *kh*[o vā pṛcched arttam api parāṅmukho hīnam artha vijā[
5. *latte vā*]tha pāvake śubhaṃ caivārthalābhaṃ ca ubhe te[
6. *āgaṃ*] tena jānīyāt tasmin utpādalakṣaṇe[

2. [SI P/22]

[Два листа рукописи небольшого формата, левый край оборван. Текст на двух сторонах, по 3 строки на каждой. С.Ф. Ольденбург опубликовал транслитерацию только одного фрагмента, который лучше сохранился. Условно назовем его 1. Второй фрагмент публикуется впервые. Порядок листов и определение сторон *recto* и *verso* условны. Ольденбург определил содержание текста как «заклинания». Письмо — позднее южнотуркестанское *брахми типа Гупта.* Заметен переход к курсиву.]

Фрагмент 1a [Рис. 8a]
[размер фрагмента: 6×3 см]

1. X X X ke divaṃ karmaṃ kartavyaṃ.
2. X X [*ya*]thā . kili. kili. pili.
3. X X li. cili. cili. bhili.bhi

Фрагмент 1b [Рис. 8b]

1. X su na pānasya dānanaṃ. ucā
2. X X X ne ca śatrūṇāṃ. sādhanaṃ sa
3. X X X X . nama sarvvabhūtebhyo

Фрагмент 2a [Рис. 9a]
[размер фрагмента: 6,5×3 см]

1. X X X supana ya(?)daitāḍaṃ. su
2. X X X X karmaṇeṃ. supana la
3. X X X X X . na ya durlu pi X X

[110] Текст поврежден, остались только точки от верхних частей акшар.

Фрагмент 2b [Рис. 9b]

1. ne. X X X . ciṭi. piṭi. X X
2. X X X pataye svvāhā. hili X
3. X X cili. ca X li. supana

3. [SI P/23]

[Два фрагмента одной рукописи. Ольденбург опубликовал один из них, определив содержание как «заклинания». В данной публикации он стоит под номером 1. Судя по начальной формуле, он представляет собой начало текста или его отдельного раздела. На обороте сохранились остатки пагинации — лист № 162. Размер листа — 20×7 см, по 7 строк на каждой стороне. Правый верхний угол оборван, остальные углы повреждены. Второй фрагмент публикуется нами впервые. Письмо — III. Turkestanischer Gupta-Typ: V–VI AD.]

[1a] [Рис. 10a]

1. si]ddham namaḥ sarvasiddhānāṃ appratihatānāṃ. namo
   sarveṣāṃ mātaṃgānāṃ X X X X
2. thīdaṃ . cicci svāhā. ciccivaṭi svāhā. cicivaṭṭi svāhā. ciciṭi X X X X
3. amukaṃ hanāmi svāhā. anuhunu . hūyasi svāhā. hunuhunu hanāmi svā[hā] X X
4. nāmi svāhā. hunohuno. sarvakāyasya. kṣayaṃ karomi svāhā. haha **X X**
5. svāhā. || śvānapaṣṣukā. manuṣyapaṣṣukā vā. sarṣapatailena. makṣitavyā. gilāta
6. na. paṃcaviṅśati vārā vidyā ussāritavyā. paṃca viṅśati paṣṣukāni sahitavyā mā
7. [sarv]ā agninā prakṣipitavyā. pūrvāhna madhyāhna. aparāhṇe kartavya. bhavi

[1b], л. 164 [Рис. 10b]

1. av[i]ca. avisa svaha. avesanam karnajapena . || gugguludhupaḥ || a[tha] X
2. naṃ pravakṣyāmi. tadyathā. śukavantare. karare. keyūre. sara
   sara pātre svāhā . upa X
3. mātraṃ gomayamaṇḍalaṃ kartavyam. catvāri pūrṇakā sthāpyā.
   puṣpāvakīrṇaṃ. gugguladhū[pa]
4. varṇakena limpitavya madhye maṇḍalasya sthāpyaḥ kuḍako
   pātre sthāpya. śiraṃ vi X
5. karttavyaḥ vidyā āvartitavyā. coraṃ gṛhṇati . || siddham. namo asurāṇāṃ. na[m]o X
6. ṭiṭṭi. ṭiṭṭi. varaṭṭi. tiṭṭavirī. āviśa. āviśa. caca. caca X X X X
7. na ṭa. svarūpaṃ darśaya svāhā. karṇajāpaḥ 4

[2a] [Рис. 11a]

[Фрагмент, 11×5 см, левый край листа, нижняя часть оборвана.
Сохранились части 4-х строк на каждой стороне фрагмента и часть пагинации:
л. [1]62 или 62.]

1. siddham. śvāna romāna khāpittaṃ kharapi[ttaṃ] [
2. pādācyāṃgaṃ mūrdhe pi ca dattaṃ mātra rapy X [
3. nīlakaṃṭha. amukasya śūla X X [
4. patisya. amara pa [

[2b], л. [1]62 [Рис. 11b]

3. X X X [
4. narīṃ vidyāṃ siddh[am] X X X [
5. yiṣyāṃmi satvānāṃ prī [
6. jnari. Mirijniri svaha. 4 japaḥ [
7. ṇitam eva ca. etadindriya saṃyu [

4. [SI P/24]

[Три фрагмента одной рукописи, Ольденбург опубликовал сначала только один — наименьший, позднее в ЗВОРАО XV (1904) он опубликовал еще два (стр. 018–019). В нашей публикации мы придерживаемся следующей нумерации фрагментов: Фрагмент 1 — тот, который Ольденбург опубликовал как № 2 (1904 г., стр. 018–019). Фрагмент № 2 опубликован там же (только сторона *a*). Фрагмент, изданный Ольденбургом в самом начале, как самый незначительный по размеру, обозначен как № 3.

Текст содержит пронумерованные стихи (шлоки) и, очевидно, делился на главы. По содержанию он связан с астрологией и вполне вероятно, что представляет собой вставной текст одной из авадан. Письмо, первого фрагмента, по классификации Лоре Зандер, может быть определено как S 1, Gilgit-Schrift. Предположительная датировка — VII в. н.э.]

Фрагмент 1a [Рис. 12a]
[Левый край листа, размер — 9,5×7,5 см.
На стороне *b* — 10 строк, на стороне *a* — 9.]

1. dhunā mard[i]nā lājāmālāśca caturas tathā X X [
2. catvāraścāṭakapuruṣakān pañcāraṃgike sūtre e [
3. ṣṭaśatam eva granthīnāṃ kuryāt tasyā nāryā nāma kīrta [
4. daśayonīyo nāmādhyāyaḥ . . [
5. ḍat sa bhagavāṃs tatra nāradaḥ su [
6. nānāprasravaṇasrute . 2 pravṛddhaś[i]khare [
7. nānāpādapasaṃcchanne nāna ṛṣi[s]e[v]i [
8. vividhākārabhūṣite. anekair āśrama [
9. t agnihotram āsīnaṃ vṛtraṃ dāntair [ma] X [

Фрагмент 1b [Рис. 12b]

1. hātmānaṃ devadānava pūj[i]t[aṃ] 7 abhivadya X [
2. paripṛcchāmi bhagavān vyākarohi me kumāra [
3. praviśati grahās teṣā pīdayan naḥ sud [
4. pūjite. 11. devāś ca ṛṣayaś caiva upaviṣṭā [
5. X cikitsāṃ prabravīhi me. grahā X [
6. v[i]ṣṇur nandī ca bhagavān somaḥ sūryo t X X [
7. pati puraskṛtāḥ 15 kṛttikasahito devaḥ kumā[
8. X taḥ kumāras te rākṣasaiḥ sa puraskṛtaḥ nāradaṃ vi [
9. X vyāsa eva ca. hiraṇyākṣaḥ sarathakaḥ śrī ki X [
10. X nā X X mahā X X yatas tathā 1[9] [

Фрагмент 2a [Рис. 13a]

[Размер: 12,5×7 см. На стороне *a* — 9 строк, на стороне *b* — 10. Текст на стороне *b* сильно потерт и почти не читается. Края оборваны.]

1.] tàpūrṇakaṃ || pāyasaṃ kṛsaraṃ lāja [
2.] X X [ca]ṇmakāny utpalāni ca. druṃ vṛndā puṇḍarīkā [
3.] X nicapi agaru guggulum caiva vālukaṃ rocanāṃ tathā. || rasaṃ [
4.] [u]tpalake || eṣa dhūpaḥ samāyuktaḥ suramaṇḍena yojai X [
5.] maṃ sāni āmapakvāni sthāpayt. paścimayāṃ diśi t X X sthā- [
6.]caturdiśaṃ. vicitrāṇi ca raṃgāṇi baliṃ dadyāt suśobhitām || [
7.] lipte vicitrāṃ sthāpayed balim || nadīkūleṣu tirtheṣu dēvākare ca]
8.] vividhāni ca śastrā[ṇ]i ghaṇṭaḥ pratisarāṇi [
9.]diśāsu viniyojayet X X vividhaṃ X X [

Фрагмент 2b [Рис. 13b]

1. строка не читается
2.] agaru guggulaṃ tathā X sa sajarasaṃ k [
3.]raṃgāṇi vri Xi X ca . || eta X X X X yojña X X X [
4.] X X guha [s]varai catuṣpathe.

[В строках 5–8 сохранились только отдельные слова]

9.]X X X vṛtra X X X surā pūla cadatavyo X paṃ [
10.] ṣṭo daśa varṣa brahmāṇena mahāt [

Фрагмент 3 [Рис. 14]

[Обрывок верхней части листа, 15×7 см. Сохранились 2 строки южного центральноазиатского брахми уставного типа и 5 строк гильгитского брахми. Этот текст написан той же рукой, что и предыдущие фрагменты. Оборотная сторона — без текста. Две нижние строки не читаются. Ольденбурга, очевидно, заинтересовал этот фрагмент из-за того, что он написан двумя различными почерками.]

1.] X vamo rākṣasīda[ṃ]. ṣodaśamo mijukasya ca. mukha [
2.]cīkṣṇaṃ pibate vāri savaṃkaṃ vrajate [
3.]kṣye cikitsitam kṛtvānuvāsanaṃ tasyā X [
4.]rtheṣu stāpayet kuśalobhiṣa X [
5.]X cikitsā rasa X X X [

5. [SI P/25-2]

[7 фрагментов одной рукописи, все от правого края листов, сходные линии обрыва. Содержат по 8–9 строк на каждой стороне. Сохранность средняя, текст поврежден и иногда не читается. Восьмой фрагмент, оказавшийся в этой же пачке фрагментов, написан на хотаносакском языке, сходным почерком. Содержание текстов неясно, встречаются дхарани. Ольденбург опубликовал только первый из фрагментов этой группы. Остальные 6 фрагментов публикуются впервые. Почерк — раннетуркестанский брахми, по классификации Лоре Зандер, тип IV. VI–VII вв.]

Фрагмент 1a [Рис. 15a]

[Размер — 6×6,5 см, на стороне *a* — 9 строк, на стороне *b* — 8 строк.]

1. pa]kvā samudgīkṛtvāna iśva
2. rdi]śaṃ ubayā ca yathā si

3.]rsir vvācika yathā. tatha me
4. a]mānsāni. soni. to X X
5.]na etena bhyājayed vo X
6. t]o vrajato gati daśa gacched i X
7. n]imadi gacchati e X
8. r]e X X ra Xi
9.]rā [

Фрагмент 1b [Рис. 15b]

1.]nye kārtta
2.]ya X X datte X
3.]X karmaka vacāvaśadṛ
4.]lpa marica viśva bheṣaja
5.]viṣūcikam ajirṇaṃ ca kā
6.]ka eva ca etena ca mānu
7.] X samālabate nara || sukara
8.]ḍhra śṛṅgāni dhavāsthika da X

Фрагмент 2a [Рис. 16a]
[Размер: 4×6 см, по 8 строк на каждой стороне]

1.]ca. || satta śara X
2.]daśe vikṣepitavya e
3.]śo X yasya namo the
4.] X agali. X
5.]srākṣaṃ svāhā X
6.]nāga puṣpa X
7.]ri satya ma
8.]Xodra ka X

Фрагмент 2b [Рис. 16b]

1.]ya pā X
2.]Xrā bhagava
3.]dina sarvva va
4.]X vā ca kuṇḍe X
5.] Xḥ kasa tiṣṭha X
6.] X cici. namo bra
7.] X X X X ti śveta X
8.] X vato pa X X X rā

Фрагмент 3a [Рис. 17a]
[Размер: 6,5×7 см. На стороне *a* — 9 строк,
на стороне *b* сохранилось только 8 строк. Верхний край поврежден.]

1. не читается
2.] x vātha grāma
3.] X vā yada. yatra va
4.]vahyatama na sā ca me
5.] mande mane svāhā.
6.]kṣasyavāṃ tyāgunmasya vāpya

7.]ka viṃśatti mādhaḥ yamantra pari
8.] X yopitam tasya hastena pa
9.]me madhuraṃ hṛdaya śoṣaṇaṃ

Фрагмент 3b [Рис. 17b]

1.]taṇāṃ yāśayane yana
2.]viṇā . vare. hiri.tara
3.]yadi vānara datta mātre
4.]tailaina saha miśrita X
5.]rṇā yojitvā tu X X X
6.] x sra tailaina sarvvāpi tra
7.] X bhya saṃśrādayiṣyati
8.] puṣpe mocayī

Фрагмент 4a [Рис. 18a]
Размер: 4×6,5, по 8 строк текста на каждой стороне.

1.]X X Xya || namo X X
2.] X X X X le. namo
3.] pta vāra X
4.] X dhibandhaṃ baviḥ X
5.] X sya ceti nija X
6.] X dyatu . uke . X
7.] nā mukhā nā su X
8.]ṇa X X X su X X X

Фрагмент 4b [Рис. 18b]

1.] X sthava X X sarvva gandhehi
2.]saṃghasya namo therasya
3.]yapi vidya sāmadyatuṃ
4.] h[i]tvā murddhi pāto e
5.]diśu yā paścimāyī X-r-X
6.]stā samantena ive
7.] X śya namo therasya
8.] X ha X va prajvale. ma

Фрагмент 5a [Рис. 19a]
Размер: 6,5×7 см. По 8 строк на каждой стороне.

1.]X X X dya X X X
2.] X X X paka dra X
3.] X tvā X brahmāni
4.] [sa]rvva sumitra gāthā yo X
5.] X ṛṣaṇā sarvveṣa X X X mā
6.] X nu karomi jihva graha X X
7.] X nu karomi. samūhanuka X X
8.] yā va gaṇḍina mucāminam X

Фрагмент 5b [Рис. 19b]

1.]svāhā || upacāru kṛ X X
2.]tavya eṣa siddhi || namo X

3.]vini tayam iham bhute X X
4.]Xirmita tatra vidyā pra X X X X
5.]X li śatruṇā X X Xī
6.]X yathā prabhāsati X
7.] X X X X pari vā X
8.] suhī

Фрагмент 6a [Рис. 20a]
Размер: 5,5×7 см. По 9 строк на каждой стороне.

1.]ṣu pūji X jñā hita kar[o]
2.] X rājopa X vika bhikṣuṇāṃ
3.] X ṇāṃ ye cā jñe mūla karmiṇāṃ
4.] X-e va yogināṃ cāṅgirā pu X
5.]rmāṇi viṣaṃ saṃkrāma X X
6.]daya grahaṇi vidva X X
7.]ta na dhiri karaṇaṃ śvaitri X
8.] X prajātā canārīṇāṃ su
9.] ni yā X X r bhaśānāṃ ca nā

Фрагмент 6b [Рис. 20b]

1.]saya mana paśyāsi
2.] pranidhi maṇika ca
3.][da]rśayā hive grama X
4.]pālya vasina gr X X
5.]ye kusumāya ke X
6.]X kṣippra mākhyāhi pṛcchita
7.] raskṛta praṇāmya śirasā rudraṃ
8.] X patim dīpta śūla daraṃ rudraṃ
9.] ṣadham X X siddhi mimatyā

Фрагмент 7a [Рис. 21a]
[Размер: 5×6,5 см. По 9 строк на каждой стороне.]

1.]hara X X X tṛrātro X
2.]imaṃ krtvā bali śite X
3.]syārtha namast hari pi
4.]X vātha nārī va liṅga X-ī
5.]evad manenāgnim a X
6.]X laṃ pivehya dayi X
7.]X pīta tvaṃ saśi. rāmX X
8.]sarvvāṇāṃ angāni viśa X
9.]X X hṛdaya ma X

Фрагмент 7b [Рис. 21b]

1.]va X pivaṃ vidhikriyā caivā
2.]cāsyaṃ 12 kumārīṇāṃ u
3.]naya nameva caḥ māsā
4.]mantar ddhāni krameva ca X
5.]X duṣṭa caiva ye ca rā X X
6.]sindha pālānāṃ X prajñānā

7.]X tatra ditaṃ prava X X snā X
8.]X diniḥ sarvvim X rtta X Xyāṃṇa
9.]vaśo bana sarvvanāndi mukhā ra

Фрагмент 8a [Рис. 22a]
[Размер: 6×7 см. По 9 строк на каждой стороне.
Хотаносакский язык. Заклинания.]*

1.]X rna sv[āha ||] X perre krraṣṭei
2.]X perre pathuta kherä ysärä khe
3.] X yiṣā vidya hnnaña. kīrttä go
4.]X mātra || kanta mānuseka vattä
5.] humva'ndi perre hūnä dā
6.]X paljsai deha X X X .
7.]sde. khuysā. margya. sī
8.]X māmato ganī ñi vara
9.]X X X perre X te murai

Фрагмент 8b [Рис. 22b]

1.] X X [pa]kṣu mitru. bhū
2.]kīrā namasī. midrra vi
3.]to ttäti ho. hvārrā mi
4.]X riḍi. ciriḍi. ciṭi.
5.]vikramāya svāha.
6. ya svāha. hana. hani
7.]X ḍi. miḍiḍi. suvikramā
8.]ya svāha || ṣa tätä yevī
9.]hva kārṣi X X X ñe jsa perre

6. [SI P/26]

[Два листа, правый и левый края оборваны. Текст потерт. Содержит, по определению Ольденбурга, «заклинания и молитвы известному бодхисаттве Vajrapāṇi». Ольденбург опубликовал только один лист, который лучше сохранился. В нашем издании он обозначен как № 1.

Второй лист, из-за его плохой сохранности, мы не смогли адекватно прочесть, поэтому приводим только его факсимиле.

Письмо, по классификации Лоре Зандер, может быть определено как «тип III, туркестанское брахми». Примерная датировка — V–VII вв.]

Фрагмент 1a [Рис. 23a]
[Размер — 19,5×8 см. По 8 строк на каждой стороне.]

1.] X X X Xī raṇḍa X puṣpāṇi ekaviṃśati vara parijapya bhagavato vajrapāṇisya [
2.] X X X sitāni puṣpāṇi gṛhya aṣṭottaraṃ śataṃ parijapya
   yasya X yaṃti sayaṃ X X X X [
3.]taḥ tadyathā. hulu 2 nama stu te mahāyakṣasenāpati.
   idaṃ me kāryaṃ jaṃbu yāhi. X X me X [

* Транслитерация М.И. Воробьевой-Десятовской.

4.] X vakto Xi tena bhagavata udarāṃ pūjāṃ kṛtvā vajrapāṇeśca vicitraX X X X X [
5.] X X X rocanayā tilako rājakuladvārikaḥ a X X X X X X X X X X X X X [
6.] X X cale. cale namo stu te svāhā || sarvajvaravināśanaṃ
   stu X X makadiṃ X X X X parija X bandhi X [
7.] X X X X X ci me hi le mi le namo stu te vajrapā[ṇa]ye
   asukaṃ vajrapāṇaye X X X [
8. Сохранились только отдельные огласовки.

Фрагмент 1b [Рис. 23b]

1.] X Xyakṣam, далее сохранились только отдельные акшары
2.]X mene X X hu hu 2 hu hu 2 ru ru 2 pa X X asu X X
   bhakṣyato-jyam-utpadya X X X X X [
3.]X X sumanā puṣpāṇi aṣṭaśatābhimaṃtritāni kṛtvā dakṣiṇāṃ
   X X X ktavyāni X to yakṣa X X X X [
4.] X Ø namaḥ namaḥ irkari. tarkari. vitari. saṃvari. X maṃ me
   kāryaṃ sādha cihi prāmā X X X [
5.] X gandhamālyadhūpais pūjāṃ kṛtvā vajrapāṇeś ca vicitrāṃ
   jalīṃ kṛtvā tasmai X X aṣṭa X [
6.]X-e X kālam-aṣṭaśataṃ yasya kasyacid vṛkṣasya puṣpāṇi
   vā patrā-ṇi vā gṛhya aṣṭottaraṃ ca X [
7.]X X X śi kṣiptavyāni yasya kāryārthe kṣipyaṃ tena tat
   kāryaṃ siddhyati Ø namaḥ namaḥ tadyathā. śāpupx [
8.]X X X . pu X X asukasya dehi yācitaḥ lahu 2 svāhā ||
   bhagavato gandham X X X [

7. [SI P/27]

[Два фрагмента одной рукописи и несколько мелких обрывков. Содержат текст типа "Praśnottara". Ольденбург опубликовал один из фрагментов, в нашем издании он обозначен как № 1. Второй Фрагмент публикуется впервые. Письмо может быть определено как южнотуркестанское брахми периода Гупта. Примерная датировка — V–VI вв.]

Фрагмент 1a [Рис. 25a]
[Размер: 13×6 см. По 5 строк на каждой стороне.]

1.]ko X īśvaro jitātma yasya va[śe] [
2.]k X matrāṇaṃ yo bhave ca bhoge ca ko su [
3.]parādhīnaḥ 15 ko vañcito pramatto ko mu X [
4.]ohi Xi X ko śobhati vṛttasaṃpanna 16 kim bho X [
5.]tta kiṃ peyaṃ dharmarasaṃ kim apeyaṃ [

Фрагмент 1b [Рис. 25b]

1.] [bhu]kti yena jīvitā heto ko śi[ṣy]o [
2.] [yaḥ] 17 kiṃ durlabhaṃ kṣaṇasamayaṃ kiṃ su[labham] [
3.] mayañca kiṃ duṣkaram ātmahitaṃ kiṃ sukaraṃ ya na [
4.] X sāmajñānaṃ kiṃ dīpaṃ bhavanā ma yī [
5.] X dākṣiṇamārggaḥ 20 ko andho yo mu[ḍhaḥ] [

Фрагмент 2a [Рис. 26a]

[Размер: 9×5 см, края повреждены. На стороне *a* — 5 строк, написанных тем же почерком, что и Фрагмент № 1. На стороне *b* — 2 строки написаны тем же почерком, 4 строки — написаны другой рукой. Это письмо может быть определено как раннее северотуркестанское брахми.]

1.] kX ko vyādhi to mahācchokaḥ svārtha [
2.] amṛtaṃ kiṃ amṛtaṃ buddhadeśito dharmā [
3.] sā doṣā 21 yasya dhanaṃ tasya su [
4.] X guṇās tatra yaśaḥ yatra [
5.] сохранились только верхние части отдельных акшар

Фрагмент 2b [Рис. 26b]

1.] сохранились только нижние части отдельных акшар
2.] X lasya katho X X sumitra [
3. *] X de jarebhyo vijarasi vita [*
4. *]re lohita kṛte samapta veśu [*
5. *] X the guṇa cete bhava acevasa[ṇa] [*
6. *] X śaradvati mate mate mate bhagava[te] [*

8. [SI P/28]

8[111] листов по 6 строк; они принадлежат, по-видимому, рассказу о беседе Будды с военачальником yakṣa Māṇibhadra[112], братом бога Kubera. Беседа эта не безъизвестна и южному палийскому канону, где она входит в Saṃyuttanikāya — Yakkhasaṃyutta 4. (Maṇibhaddo). Перепечатаем здесь этот короткий текст по изданию г. Фэра[113].

---

[111] Во время корректуры нами получены были еще новые отрывки из Кашгара, часть которых, очевидно, принадлежала той же рукописи, как и отрывки № 8. Текст этих отрывков будет помещен далее. Здесь же мы могли ими воспользоваться лишь для некоторых поправок в параллельных местах. — [В настоящее время к 8 листам, опубликованным Ольденбургом, добавлены еще 5 листов из той же рукописи. К сожалению, Ольденбургу так и не удалось опубликовать эти 5 листов. Мы попытались здесь восполнить этот пробел, продолжая работу Ольденбурга. Кроме того, листы из той же рукописи, которая, очевидно, представляла собой сборник текстов, касающихся оберегов против злых духов, были присланы Н.Ф. Петровским позднее и в настоящее время хранятся под шифром SI P/33. Всего под этим шифром хранятся 10 фрагментов, 6 из них недавно были отождествлены и изданы: The Nagaropamasūtra: An Apotropaic Text from the Saṃyuktāgama. A Transliteration, Reconstruction, and Translation of the Central Asian Sanskrit Manuscripts. By Gregory Bongard-Levin, Daniel Boucher, Takamichi Fukita, Klaus Wille. Göttingen, 1996 (Series "Sanskrit-Texte aus dem buddhistischen Kanon: Neuentdeckungen und Neueditionen", III). — *Примеч. издателей.*]

[112] Подобная же беседа заключается, по-видимому, и в отрывках, присланных д-ру **Гернле** из Кашгара. Упоминаемый им senāpati, по всей вероятности, Māṇibhadra mahāyakṣasenāpati. Заметим тут же, что сюжет Khandavatta jātaka (**Hoernle**. Third Instalment, pp. 365 sqq.) и стихи встречаются и в Aṅguttaranikāya (Catukka nipāta 67). — [Добавим, что R. Hoernle также упоминал обо всех листах данной рукописи, найденных к этому времени. См.: *Hoernle*. Three Further Collections. — JASB (1897): pp. 241–42. В частности, он сообщил: "altogether fifty leaves of it exist: 8 leaves are in the Petroffski collection, 7 in the Weber collection, and now 35 in the Macartney collection". Все листы были найдены в Куче. Размер листов, примерно, одинаков: 12–13 x 5–6 см (расхождения в размерах зависят от степени сохранности листов). Левая треть всех листов, вплоть до отверстия для брошюровки, оборвана, поэтому пагинация отсутствует.]

[113] См.: [*Léon Feer*. List of Pāli MSS. In the Bibliothèque Nationale, Paris. — JPTS, 1882, I, p. 208. — *Примеч. издателей.*]

1. ekaṃ samayam bhagavā magadhesu viharati maṇimālake cetiye maṇibhaddassa yakkhassa bhavane ||

2. atha kho maṇibhaddo yena bhagavā ten-upasaṃkami || upasaṅ kamitvā bhagavato santike imaṃ gātham abhāsi ||

[satimato sadā bhaddaṃ	[Параллельный текст из
satimā sukham edhati	рукописи Петровского]
satimato su ve seyyo	
verā ca parimuccatīti]	
satimato sadā bhaddaṃ	smṛtīmatā bhadram astu
satimā sukham edhati	bhadram astu smṛtīmatā
satimo su ve seyyo	smṛtimantaḥ sukhaṃ śete
verā na parimuccatīti.	vairaṃ yeṣāṃ na kena cit
yassa sabbam ahorattam	
ahiṃsāya rato mano	
mettaṃ so sabbabhūtesu	maitrī ca sarvabhūtesu[114]
veraṃ tassa na kena cīti	vairaṃ yeṣāṃ [na kena cit]

Другой параллельный текст мы видим в стихе, встречающемся в Saṃyuttanikāya[115] и в Aṅguttaranikāya[116].

assamedhaṃ purisamedhaṃ	aśvamedhaḥ puruṣamedhaḥ
sammāpāsaṃ vājapeyyaṃ	śamyaprāso nīrā
niraggaḷaṃ mahārambhā	

И наконец третий в Aṅguttaranikāya[117].

dhāreti antimaṃ dehaṃ	dharayaty antimaṃ dehaṃ
jetvā māraṃ savāhanaṃ	ji[tvā māraṃ savāhanam]

Полагаем, что и для остальных стихов отыщутся соответствующие параллели; в доступных нам палийских текстах мы пока не нашли других.

Часть текста, как это видно, писана стихами (śloka); о них будет говориться далее.

В тексте встречается любопытное слово *kākkhorda,* которое вызвало интересные замечания д-ра **Гернле** в его статье "The Third Installment of the Bower Ms." — *Ind. Ant. Dec. 1892*, p. 368–369. Несомненность чтения *kākhorda / kākkhorda* сравнительно с *kavkhorda* мы со своей стороны можем подтвердить любопытной цитатой из Śikṣāsamuccaya известного буддийского писателя Śāntideva; цитата эта была приведена И.П. Минаевым по его списку с рукописи India Office (f. 114 v.)[118] в статье: *Несколько рассказов из перерождений Будды* («Журнал Министерства народного просвещения», 1871. № 11, стр. 97). [Опустим санскритский текст, приведенный Ольденбургом, сохраним с купюрами только перевод Минаева]: «...Книги полезные должно изучать, бесполезные должно отвергать, то есть: книги Lokayata, книги, содержащие в себе уголовные законоположения, книги *Kākhorda,* книги, излагающие учения сект... или учения о демонах, всякие книги, противные высшему освобождению...»

Цитированное место показывает, что книги, в которых заключались заклинания, упоминаемые в кашгарских рукописях, принадлежали в известных буддийских кругах к числу запрещенных.

За верность принятого нами порядка листов не вполне ручаемся.

---

[114] Из новых отрывков.

[115] Ibidem, I, p. 76.

[116] Catukka nipāta, 39.3.

[117] Ibidem, 16.

[118] [Вскоре Ольденбург выступил инициатором издания этого текста в основанной им серии "Bibliotheca Buddhica": *Bendall C.* Śikṣāsamuccaya. St.-Pet., 1897–1902 ("Bibliotheca Buddhica", vol. 1).]

Фрагмент 1a [Рис. 27a]
[Размер: 12×6 см. По 6 строк на каждой стороне]

1.] yo vaktavya || || evaṃ mayā śrutam ekasamaye bhagavāṃ maga
2.] [anupū]r[v]eṇa caryāṃ caramāna mānucaryām anuprāpta mānicaryāyāṃ vi-
3.] ke vanaṣaṇḍe māṇicaryasya yakṣasya bhavane. atha khalu māni-
4.] nāpati anekayakṣaparivāro anekayakṣaśataparivāro ane-
5.] X X taḥ yena bhagavāṃ tenopasaṃkrānta upasaṃkramitvā
6.] X X X māṇibhadro mahāyakṣasena X X

Фрагмент 1b [Рис. 27b]

1.]X X X māṇibhadro mahāyakṣasenā[pati]
2.] vāro anekayakṣasahasraparivāro yukto devā
3.] karmeṇa saṃprāptaḥ sthānam etad vidyate yad aham tattra labhet pra-
4.] labhecchedaṃ labhed bhedaṃ labhet kṣatī śarirasya sādhu me bhagavāṃ
5.] syād dīrgharātram arthāya hitāya sukhāya. yena me syād daṇḍapa
6.] parihāraṃ vraṇaparihāraṃ sarvabhayaparihāraṃ sarvarogapari

Фрагмент 2a [Рис. 28a]
[Размер: 11×6,4 см]

1.] X anekayakṣaśatehi anekayakṣasahasrehi puraskṛ
2.] [at]ikrāntāyāṃ rātryāṃ sarvaṃ māṇidaram udārenāvabhāsena
3.] [te]nopasaṃkramitvā bhagavatpādau śirasā vanditvā bhaga-
4.] tvā ekānte X X X d ekānte niṣaṇṇo māṇibhadro mahāya-
5.] X aham asmi bhadanta māṇibhadro mahāyakṣasenā-
6.] X X X X X X X X X X bhagavāṃ tathā dha-

Фрагмент 2b [Рис. 28b]

1.]X X X X X X X Xevamukto bhagavāṃ māṇibha-
2.] [te]na hi tvaṃ māṇibhadra śṛṇu sādhu ca suṣṭhu ca manasi kuru bhā-
3.] māṇibhadro mahāyakṣasenāpatir bhagavataḥ pratiśrutya bhagavā-
4.] [smṛ]tīmatā bhadram astu bhadram astu smṛtīmatā. smṛtīmanta sukhaṃ śe-
5.] kāyaparijñātavivekaṃ copaniḥśṛtaḥ śukle dharme hi saṃyukte va
6.] X X [saṃ]yukta brahmacarye smi kevalaḥ dharayaty aṃtimaṃ dehaṃ ji X

Фрагмент 3a [Рис. 29a]
[Размер: 12,5×6,4 см]

1.] [eva]m ukto bhagavāṃ māṇibhadraṃ mahāyakṣasenāpatim idam avocat te
2.] [sā]dhu [ca] suṣṭhu ca manasi kuru bhāṣiṣye. evaṃ bhadanta iti māṇibha-
3.] [nā]pati bhagavataḥ pratyaśrauṣīd bhagavān idam avocat || smṛtīmatā
4.] [as]tu smṛtīmatā smṛtīmantaḥ sukhaṃ śete vairaṃ yeṣā[ṃ] na kena
5.] [copaniḥ]śṛtaḥ śukladharme hi saṃyukta vaśībhūta hy anāsra-
6.] X X X X [y]o na haṃti na ghātenti hataṃ X X X

Фрагмент 3b [Рис. 29b]

1.] X X X X ya] svastābhaye mukta di X X X X X
2.] de pādavandanīyāṃ vidyām udgṛhṇa dhāraya paryapuna arthā
3.] devamanuṣyāṇāṃ rakṣāya guptaye sukhasparśavihāratāya

4.] dra pādavandanīyāṃ vidyāṃ tadyathā. eṇe meṇe. daphphe. daḍa
5.] māse. nyaste. sasabhe. sāsabhe. sarvattra viraḍi. namo vācabhya
6.] [ne]. aghanāghane. kuberamundre. bhadre. bhadravati svāha ||

Фрагмент 4a [Рис. 30a]
[Размер: 12×5,5 см]

1.][mahāmuneḥ evam eva mahāprajña yathā bhāṣasi gautamaḥ smṛ[tī]-
2.] [a]stu smṛtīmatā. yāvad vicaranti caturdiśaḥ 5 ime yakṣaśata
3.] hāmune. ṛddhimanto dyutīmanto varṇavanto yaśasvinaḥ 6 mahā-
4.] X vegaparākramaḥ sarve prasannamānasā buddhaṃ vandati gautamaṃ-
5. [apa]rajitaḥ maṇidanta pu[ṣpa]dantaś ca sahasrākṣaś ca pi[ṅga]la 9
6.] śaraṇaṃ yānti suprasannena [cetasā]

Фрагмент 4b [Рис. 30b]

1.] X X X X X X X X X ṇaṃ svāha. yaḥ [
2.] Xya tṛṣkṛtvā ut smārayiṣyami. mama dakṣinam ādi[śiṣyati] Xū
3.] yiṣyati. sa vaddhyārhiprahāreṇa parimucciṣyati yāvat. evam e
4.] sya kāyena śastraṃ kramati na viṣam nāgni nāśiviṣaṃ na kākkhorda na cai
5.] [laṃ] karoti anyattra purimena karmaṇā. evamukto bhagavāṃ māṇi[bha]draṃ ma
6.] X X . sādhu māṇibhadra anujānāmi siddhyantu te yaṃ vidyā. trā

Фрагмент 5a [Рис. 31a]
[Размер: 12×6 см]

1.] śaya. pṛśnaṃ te śramaṇa pṛcchāmi tan me ācakṣva pṛcchitam || e
2.] [kṣa]senāpatim idam avocat || pṛcchahi māṇibhadra yat kiñci mana
3.] Xya ca[p]ra[ś]nasya X ham antaṃ karomi te. || evam ukto māṇibhadro mahā-
4.] [bha]gavantam idam avocat || aśvamedhaḥ puruṣamedhaḥ śāmyaprāso nirā-
5.] te. yaś cetāṃ yajate yajñām asmiṃ pṛthivimaṇḍale
6.] || [eva]mu[kt] X X X X bhagavāṃ māṇibhadraṃ mahāyakṣa senāpa-

Фрагмент 5b [Рис. 31b]

1.] X X a X X-m-pratihāraka X X X aṣṭaṅgaṃ susam[aṃ]
2.]leṣu saṃvṛtaḥ na tu maittrasya cittasya kalām ārghati ṣoḍaśīm
3.] [mreḍi]. pramreḍi. timburuḍu. saṃprameḍasi || namo stu te mahā X X nama
4.]jñāta me mahāprajña bhagavāṃ cchinnasaṃśayaḥ || saryathīdam amreḍi. pra
5.] [e]ṣo ham adyavargeṇa pāpakarmavivarjitaḥ buddhaṃ śaraṇaṃ gacchāmi dha
6.] d bhadanta bhagavataḥ śrāvako bhikṣur bhikṣuṇī vā upāsako vā u

Фрагмент 6a [Рис. 32a]
[Размер: 13×6 см]

1.]mama santikāt sarvānarthapraśamanaṃ vidyāṃ dharaya. tadyathā aṅgana X
2.] e phu. kṛṣṇāhi phu. kṛṣṇamittrāhi phu. kṛṣṇakṛṣṇāhi phu.
3.] le phu. nikale phu. vikalanikale phu. kavile phu. vikile phu. ka
4.] svāha. lohitacchedanī. huyuhuyu. huyāvinī. Huluhu
5.]lu. akṣiroge. hucihuci. hucāvinī. kucikuci. kuXi
6.]ṇī X ṃ X ś X nī. karṇaroge. kaṭi X X X X

Фрагмент 6b [Рис. 32b]

1.] X X X X X . sarad X X n X ca ka. na [
2.] ca. pracalinī. pracamanī. pilisi. pilisi. X X X
3.] X. darbhi. darbhini. dumbe. dumbe. dudumbe. nāsaroge. aṭi. na
4.] parakunaṭi. parakuśanaṭi. bāhuroge. vitakrite. milimi
5.] X. mahāmile. sohomile. pṛṣṭiroge. camile. khamile. taska.
6.] [kṛ]te. pārśvaroge. maṭemaṭe. mamaṭe. tale. tale. tatale.

Фрагмент 7a [Рис. 33a]
[Размер: 11×6 см]

1.] ṭi. ciri. ciri. ciciri. śroṇiroge. urvati. vikurvati. śaro X
2.] tici. kiritici. jaṃgharoge. ānani. mānani. vartani X X
3.] tyāye svāha. nāradāya svaha. vivādāya svāha X X
4.] ye svāha. maha X pitāye svāha. bhūtāye svāha. X X
5.] X. indrāye svāha. X māye svāha. brahmāye [svāha]
6.] ..... keyūre .....[

Фрагмент 7b [Рис. 33b]

1.] видны только нижние части нескольких акшар
2.] mahārājābhir anu X odiraḥ sati śīrṣāt t X pr X X X
3.] ghrānaśūlaḥ jihvāśūlaḥ mukhaśūlaḥ dantaśū[laḥ] X X
4.]grīvaśūlaḥ aṃsaśūlaḥ bāhiśūlaḥ pṛṣṭhiśū[laḥ] X X
5.] laḥ hṛdayaśūlaḥ śroṇyastiśūlaḥ udaraśūlaḥ jā X X
6.] yāvat sarvagāttraśūlaḥ śetakasya. netlukkāya. Xo X X X

Фрагмент 8a [Рис. 34a]
[Размер: 10,5×6 см]

1.]hmāṇam X Xra asyā pādabandhanīyā vidyāya nāmaṃ jānāti go X
2.] ṣyati. na viṣaṃ nāgni nāśiviṣaṃ. na kākkhordā tariṣyā X X X
3.]parināmiṣyati. gaṇḍaṃ bhetsyate. vaisarpāṃ praṇā X X X X
4.]na buddhadharmasaṃgha loke hy anuttaraḥ tena satye[na] X
5.] n X ś X sya rakṣā bhavatu. parittraṃ parigrahaṃ X X
6.] сохранились только верхние части нескольких акшар

Фрагмент 8b [Рис. 34b]

1.] верхняя строка оборвана
2.] X tu. mā kaścid v X X yet X devo vā devī v[ā] X X
3.] X rvo vā. kinnaro vā. mahorago vā. yakṣo vā. rākṣa[so vā]
4.] co vā. pūtano vā. kaḍapūtano vā. manuṣyo vā X X X
5.] unmādo vā. skando vā. candano vā. candro vā X X X
6.] dvitīyako vā. ekāhiko vā. muhūrtako vā X X

Фрагменты SI P/28, № 9–13

[Эти фрагменты публикуются нами впервые. Выше упоминалось, что они поступили от Петровского в тот период, когда публикация Ольденбурга была уже в корректурах, и он не смог их учесть. Судя по контурам обрывов фрагментов, их разме-

рам (все они имеют одинаковый размер 12,5×6,4 см), а также по почерку, несколько отличному от почерка тех, которые опубликованы выше (другая рука), все эти 5 фрагментов относятся к одной рукописи. Особый интерес вызывают фрагменты, которые публикуются под № 9 и 13: начиная со строк 9*b*(6) и 13*a*(4) этих фрагментов, очевидно, следуют самостоятельные главы или разделы этого же текста, сходные с теми, которые опубликованы Ольденбургом как фрагменты № 1–4. Очевидно, порядок листов этой единицы хранения должен быть пересмотрен. Как минимум, мы имеем дело с двумя или с тремя разделами одного и того же сочинения, общая структура которого пока не ясна из-за обилия в тексте повторов.]

Фрагмент 9a [Рис. 35a]

1.] X vandati namaḥ 7 saṃghaṃ vandati gautamah 8 kuṃbhaka X X
2.] maṇidanta puṣpadantaś ca sahasrākṣaś ca piṅgala 9 kapilo
3.] mahābalaḥ sarve tvāṃ śaraṇaṃ yānti suprasannena cetasā 10
4.] X koniṣkaṃ X X X X X cike. itimisi. hiribiri svā
5.] X-ā pivaṃ X X X X yaḥ kaścid bhadatta ime mattra padā
6.] X na parimucciṣyati yāvad X

Фрагмент 9b [Рис. 35b]

1.] ya bhagavataḥ stūpe gandha māla vihā
2.] X māla viha X X X pradānaṃ vā. tam ahaṃ bhadanta bhagavāṃ
3.] X yiṣyāmi varamanupradāṣyāmi. yatra vāsya kañcit tathā rūpam abādha
4.] X r X tsuktam āpatsyami. sa caivāhaṃ bhadanta bhagavāṃ smaranto na cotsukta
5.] X mūrdhna arjuka caitra va maṃjarī. namo bhagavato buddhasya māṇibhadrasya
6.] X X attrapaḥ svāha || || evam mayā śrutam ekasamaye X X

Фрагмент 10a [Рис. 36a]

1.] drasya mahāyakṣasenāpatisya bhavane. tena khalu samay[e]
2.] X tanād uta kamiya pratyupasthito babhūvaḥ atha khalu māṇibha-
3.] Xe. aneka yakṣaśataiḥ aneka yakṣasahasraiḥ aneka yakṣaśata
4.] X taḥ atikrā[ntaḥ upasaṃkrāmi]tvā yaṃ rātrāṃ kevalaṃ kalpaṃ mānicaryā
5.] X rikṣa yena bha[gavān te]nopasaṃkrānta upasaṃkrāmitvā bhagavataḥ
6.] kṣasenāpatir bhagavantam evam avo-

Фрагмент 10b [Рис. 36b]

1.] pati. devānāṃ duta karmāya pratyupa-
2.] [r]maṃ deśayatu [yathā me] syād dīrgha rātram arthāya hitāya sukhā[ya]
3.] m ukto bhagavāṃ māṇibhadra mahāyakṣasenāpatim evam avocat
4.] X X hu sādhu ca suṣtha ca manasi kuru bhāṣiṣye. evaṃ bhadanteti māṇibha-
5.] X X [pra]tyaśrauṣīd bhagavān idam avocat smṛtīmatā bhadram astu bhadram a-
6.] sukhaṃ śenti vairaṃ yeṣāṃ na kenacit yeṣāṃ kāyaparijñātaṃ vivekaṃ X

Фрагмент 11a [Рис. 37a]

1.] X X anupūrveṇa caryāṃ cara X āṇa māṇicaryām anuprāpta māṇica X
2.] X X Xe māṇibhadrasya yakṣasenāpatisya bhavane. atha khalu ma
3.]senāpati a[nekayakṣa] parivāro anekayakṣaśata parivā-
4.] sra [par]i[vāro aneka]yakṣaśatasahasra parivāro pura-
5.] X mitvā bhagavatpadau śirasā vandi-
6.] nāpatir bhagavantam idam avocat

Фрагмент 11b [Рис. 37b]

1.] X ti aneka[ya]kṣaśataiḥ aneka
2.] X ... śatasahasraparivārā sārvaṃ yu-
3.] m X duta ka[rmāya] pratyupasthitaḥ na sādhu me bhagavāṃ X X
4.] X syād dīrgha [rātram arthā]ya hitāya sukhāya. sa parivāra
5.] [bha]dra mahāyakṣase[nāpatim] idam avocat tenahaṃ tvaṃ sāhā-
6.] sika X bhāṣiṣye. evaṃ bhadanteti māṇibhadro [ma]hā-

Фрагмент 12a [Рис. 38a]

1.] X māṇibhadra śṛṇu sādhu ca suṣṭhu ca manasi kuru bhāṣiṣye. evaṃ
2.] X senāpati bhagavataḥ pratyaśroṣid bhagavantam evam avocat smṛtī
3.] X stu smṛtīmatā. smṛtīmantaḥ sukhaṃ śenti vairaṃ yeṣāṃ na kena
4.] X vivekam [copaniḥśṛtaḥ] śukla dharme hi saṃyukta vaśībhūta
5.] X X X X ... maittrī ca sarva bhūteṣu vairaṃ yeṣāṃ
6.] phphe. daḍaphphe. daḍadaḍaphphe. saṃ

Фрагмент 12b [Рис. 38b]

1.] X X viraḍi. namo vācabhyajaḥ bhyaja
2.] X ku[be]ra [mundre] bhadre bhadravati svāha. evam eva
3.] X muni. evam eva mahaprajña yathā bhāṣasi gautamaḥ
4.] stu bhadram astu smṛtīmatā. maittrī ca sarva bhūteṣu vairaṃ yaṃ
5.] X X X paṃca parivāro mā mahāmuni. ṛddhimanto dyutīmanto va
6.] hābalā mahākāya vīrya vega parākramaḥ sarve prasanna mā

Фрагмент 13a [Рис. 39a]

1.] X X cayā va X X taśyāṃ sarva samuccalayitvā vaṭi X bhi X de
2.] X [k]uji. nāji. vāji. aji. taji. X X koḍi. konişke. kuji.
3.] bhagavato buddhasya māṇibhadrasya [ma]hāyakṣasenāpa-
4.] X svāha || ... mayā śrutam ekasamaye bhagavāṃ
5.] sya ma ... X patisya X X X atha khalu
6.] . spataḥ pa X X taḥ atikrāntā

Фрагмент 13b [Рис. 39b]

1.] Xavabhāseta. bhāsayitvā yena
2.] X bha ... X rasā vanditvā ekānte asthā de kā X
3.] ykṣasenā ... vandam avocat aham asmiṃ bha
4.] bhadro mahāyakṣasenāpati paṃca [ya]kṣaśata parivāro devānāṃ jñā-
5.] mahābhadanta bhagavān athā dharmaṃ deśayatu yathā me syād dīrga rā-
6.] XX pari X X X . evam ukto bhagavāṃ māṇibhadra mahāyakṣase-

9. [SI P/29]

[Ольденбург опубликовал один фрагмент из этой рукописи и определил, что он «из сочинения, касающегося заклинаний». Между тем самих заклинаний в этом фрагменте нет. Второй фрагмент, который больше опубликованного и публикуется нами впервые, позволяет уточнить определение Ольденбурга. Хотя этот фрагмент тоже представляет собой только часть листа, но оставшаяся часть текста по-

зволяет предположить, что текст касался либо описания каких-то обрядов, связанных с огнем и водой, либо перед нами отрывок из какого-то медицинского сочинения. В тексте упоминаются растения, которые имеют отношение к индийской фармакопее.]

Фрагмент 1a [Рис. 40a]

[Левый край листа рукописи небольшого формата. Пагинация отсутствует. Размер: 7×6 см, по 7 строк на каждой стороне. Письмо — северотуркестанское брахми, тип *a*. Примерная датировка — VII–VIII вв.].

1. X X X X X X śca yaḥ upasaṃ[k]ra [
2. tvaṃ tāta sva X ya gamaṇe kṛta [
3. paya ya[thā] kramam evam ukta X [
4. syaṃ putraṃ yaccheṣṭaṃ nāma [
5. smiṃ yathākāmaṃ catiṣyatha kām [
6. [kilā na] tu pratighātamā X [
7. X X X X [ya]thā kram[am] pa [

Фрагмент 1b [Рис. 40b]

1. X X X X X X X X dhya X [ka] X X [
2. X X nā yaśca varjitā sarvvasthā X [
3. X praṇī vā mātaṃgena muninā siddhi [
4. mayā na ca kīlitā brāhmaṇāṃ se [
5. sādhyā yathānyāyaṃ nīteneha ta X [
6. Xe kṛṣṇarātṛṣu catuṣpatheka vṛkṣe [
7. ṣṭhe ca bhiya X sahāyai śucibhir vṛta X [

Фрагмент 2a [Рис. 41a]

[Фрагмент размером 12×6 см, по 7 строк на каждой стороне.
Правая треть оборвана. Пагинации нет]

1. X ddhya c X nāgna dagdhaṃ bhavate tarāṇāṃ tetrāñjanaṃ vidyam
   idaṃ praśasta X [
2. rtti naiva ca taṃ spaśetaṃ hāstaṃ mukhaṃ va spṛśate jalena || cāṣasya taṃ gr X [
3. syaṃ caiva pittaṃ kave khaṃjana kasyacaiva goro catāsro tāñjāt māṃja [
4. [tā]ñjanaṃ pūrva vidhi sthā kutyāt pādaḥ pra X rīṣvina antam X [
5. la prabhanaṃ vidhi nā praṇītam || kesaraṃ śvaṃ na panmasya nāga
6. X gavaḥ sa pakṣaḥ khaṃjarīṭaśca antargamaṃ dahentaraḥ ti X [
7.] X X pr X nāgno puṭa X X X X bhāñjanam idaṃ śreṣṭhaṃ puṃsā [

Фрагмент 2b [Рис. 41b]

1. X X ulū kamajjá go X daḥ tatkā[ri] mūlam avacaḥ cāṣāsthi sa [
2. krā X su khaṃjarīṭa kam agnihotra citāgnotu dagdhaṃ kṛṣṇaca X [
3. ulū yatetreṇa piṣṭhaṃ pādaḥ pracārikam || kharasya pittaṃ X [
4. X mathe jatakā varṇau dagdha kṛṣṇacanda X śkau (?) puṭaṃ pādaḥ pra X[
5. || krauñcāsthisāra sāsthiṃ ca tathā khaṃjana kasya ca purveṇa vidhi X [
6. añjanaṃ śakkra nirmitam || pavam khaṃjana cāṣāṇāṃ māsaṃ pittaṃ tathā ṇa [
7. X thālāṇopanī X X puṭi kṛṣṇacandār daśīm ete śreṣṭha ta X [

[Позднее, в ЗВОРАО XV(1904), с. 0120, Ольденбург обнаружил еще один лист из той же рукописи и опубликовал его, снабдив следующим предисловием]:

«Листов 12, строк 7. Размер 12,5×6,2 см. Так как от листов сохранилась только часть и содержание особого интереса не представляет, мы ограничиваемся публикацией еще одного листа. Заклинания. 4 листа той же рукописи есть в коллекции Вэбера и опубликованы **Hörnle,** III, 2»[119].

Фрагмент 3a [Рис. 42a]

1. X ṇiṃ tasyottarapārśve sumeruṃ sthāpayet maṇḍakiniñ ca pradakṣiṇaṃ ca X X [
2. X dvāre pradakṣiṇaṃ agnisthānaṃ sthāpayet yakṣāś catvārāddhyyakṣaḥ indrānuvā [
3. gandharvva dakṣiṇadvāre yamaṃ daṇḍapāṇam sthāpayet nairityāyāṃ diśāyāṃ du [
4. ṃ bhrātaraṃ sthāpayet vāmahastenā ca teṣāṃ pūjyaṃ kuryāt tataḥ sarvāra [
5. X citaṃ maddhye pūrṇakalaśaṃ sthāpayet tataḥ sarveṣāṃ āvahaṇaṃ ku[ryāt] [
6. X mantreṇa namo stu indrāya sahāsrakṣāya satakrato karma [s]i[ddhaye] [
7. X X X puṣpair ārcayitavyā śatakra X yathā sthā[na]ṃ [

Фрагмент 3b [Рис. 42b]

1. lā X śrīceṣṭakaṃ guguluś ca gū X tha X X bal X m X [
2. X yavagu rato cokṣaś ca svastikaś ca tilapiṣṭaṃ bhūtakuruṃkaṇakā (?) [
3. X pṛta purā. apūpaparpaṭakamoḍakapūrṇakośako śarkārakhaṇḍa X X [
4. cchaṇḍukā tilakṛtāś ca bhakṣā guḍakṛtāś ca bhakṣā annapānāni co X X [
5. peya ? ? yāni suramānsāni varjyāni sarvaphalāni odanaṃ mudgamiśra[ṃ] X X [
6. palalā miśraś ceti sarvvasamṛddhabalir datavya imena mantreṇa [
7. ghṛtena hotavyam namo indrāya svāha pālāśānāṃ samidhā [

II[120]
Отрывки из Pañcarakṣā

10. [SI P/30]
Отрывки из Mahāmāyūrī и Avalokiteśvarahṛdaya

[Три листа, размер 20×6,2 см, имеют пагинацию на левом поле стороны *b*: л. № 25, 26, 27. В средней части листа 25 — значительная лакуна. Лист 27 поврежден в средней части и утратил левый нижний угол. Лист 26 сохранился лучше остальных. Текст на двух сторонах, по 6 строк на каждой. На листе 27*b* текст переписан двумя различными почерками, однако письмо всех листов одинаково: туркестанский брахми периода Гупта. Примерная датировка VI–VII вв.]

Лист 25a [Рис. 43a]

[После неумелой реставрации, проведенной в 30-е годы, часть листа, с которым работал Ольденбург, оказалась утраченной. Необходимо отметить большую исследовательскую работу по восстановлению текста сочинения, проведенную Ольденбургом. Результатом его работы явилась та транслитерация, которая приведена нами ниже; отраженный в ней текст не всегда различим на факсимиле листа 25. Здесь и далее знаком X мы обозначаем отсутствующую акшару, если ее местоположение

[119] См. **Hörnle R.** The Weber Manuscripts, Another Collection of Ancient Manuscripts from Central Asia. — JASB, LXII, part 1, 1893.

[120] Ниже мы приводим фрагменты, опубликованные Одьденбургом во второй части исследования. Они обозначены как № 10–12. См. ЗВОРАО. 1899, т. XI, с. 207–218.

может быть определено, или акшару, которую невозможно прочесть. В тех случаях, когда из-за лакун текст в рукописи отсутствует и количество пропущенных акшар невозможно учесть, мы ставим многоточие...]

1. [mo stu buddhāya] namo stu [bodhaye. namo] vimuktāya
   namo vimuktaye. namo stu śāntāya na[mo stu śāntaye. namo stu muktāya na]
2. [mo s]tu muktaye. ye brā[hmaṇā vāhitapāpdharmās] teṣāṃ
   namaḥskṛtvā itthaṃnāmasya rakṣā X X X X
3. X X jīvatu[121] varṣaśataṃ [paśyatu śaradāṃ śatam].
   [bhu]tapū[rva]m ānanda himavataḥ parvatarājas[ya dakṣiṇe pārśve svarṇābhā]
4. so nāma mayūrarājā pra[tivasati sma so py anayā] mahāmāyūryā
   vidyārājā [ya] kalpaṃ [s]v[astyayanaṃ kṛtvā divā sva]
5. stinā viharati sma. sā[yam] X X X X X X X X X X X X X X
   tad yathā hu hu hu hu hu hu[. nadā le lele. dumba le le le. na le le]
6. le. huya huya. vija vija . X X X X X X mala. ili mi .....

Лист 25b [Рис. 43b]

1. be. tosuko. gelā. celā. ca[palā] X X X X X X X X X X ṭṭiri.
   namo buddhānām X X X X X X X X X X X X
2. hāla dāla. vassatu devo [samantena. daśāsu diśāsu. namo
   buddhā]nā[ṃ]. so pareṇa samayena anayā ma[hāmāyūryā vidyārā]-
3. jāya. rakṣā svastyaya[naṃ ca kṛtvā saṃbahu]lābhir vanamayūrībhi
   sārdhaṃ ārāmeṇārāmaṃm udyāno[dyānaṃ parvatapārśvena]
4. parvatapārśvaṃ. kāmeṣu [gṛddhaḥ sakto madamattaḥ] pramūḍhaḥ
   pramurcchitaḥ pramada X X X X nyataraṃ [parvatavivaram anu]-
5. [praviṣṭaḥ] sa tatra dīrgha[rātraṃ]..... tāraprekṣibhir mayūrapāśai.....
6. X X X X X X X maha .... tadyathā. hu hu hu hu [hu] hu....

Лист 26a [Рис. 44a]

1. huya huya. vija. vija. thusu gulu elā melā X lā ilimilā. [i]li mitra
   X X X X X X X X X X X X
2. suduṃbe. nosuto. gelā. celā. cāpālā cilāca.iṭṭiri. bhiṭṭiri. ṭṭirī.
   namo buddhānāṃ cili[kisi godohikāya namo]
3. arhandānāṃ. hāla. dāla [varṣa]tu devaḥ samantena daśasu diśasu.
   namo buddhānāṃm. [atha sa tasmād vyasanāt pari-]
4. muktaḥ svastikṣemeṇa svastiviṣayam anuprāptaḥ imāṃś ca
   mantrapadān udāharati sma. tadya[thā] [
5. nikṣale. maṅgalye. hiraṇyagarbhe. sarvārthasādhani.
   paramārthasādhani. mānasi. adbhūte. acyute [
6. X samaṃtabhadre. brahme. brahmasvare. pūrṇe.
   pūrṇamanorathe. vimukte. namaḥ sarvabuddhānāṃ X [

Лист 26b [Рис. 44b]

1. anyaḥ sa tena kālena tena samayena. svarṇabhāso nāma
   mayūrarājā babhūveti. na te punar evaṃ dṛṣṭa[v]y[am tat kasya hetoraha]
2. m evānanda tena kālena tena samayena svarṇābhāso nāma
   mayūrarājā babhūvan. idam cānanda mahāma[yūryā vidyārājāya]

[121] Акшара *-tu* вставлена под строкой.

3. etarhi hṛdayam anuvyākhyāsyāmi. tadyathā. itti mitti. tilipilimitti. milittimi. [
4. risiya. bhinnameḍi namo [buddhā]nāṃ cikisiprāptamule.
iti hāralohitamūle. tuṃbā X [sutuṃbā kuṭṭi kunaṭṭi]
5. kukunaṭṭi. tila kuṃjanaṭṭi āḍavaṃntāyāṃ varṣatu devo. nava
māsa daśa māseti. itimili. kili[mili kele. mele]
6. ketumūle. dudumā. sudumoḍe. dalime. saṃntuvaṭṭe. pusaṭṭe.
pusara busara. ena vastarake. narkala [X X X X X X]

Лист 27a [Рис. 45a]

1. khile. iti sajjale. tuṃbe. tube. anaṭṭe pranaṭṭe. aṇaṇaṇaṇaṭṭe.
vassatu devo na[vodakena sarvva]
2. tto samaṃndena. nārātuaṇi [pārā]yaṇi. haritāli kuntāli. ilimistika.
tilimisti. ili [X X X X X X X]
3. svāhā || idam ānaṃ[da mahāmā]yūryā vidyārājāya hṛdayaṃ ||
aśokam āśṛtya jino vi[paśyī śikhī jinaḥ puṇḍa-]
4. rīkasya mūle sālasya mū[le upagamya] viśvabhū. śirīṣamūle
krakasunda brāhmaṇaḥ buddhaś ca konākamunī u[dumbare]
5. [ga]mya kāśyapa .... na śākya X X X o. upetya bodhiṃ
samavāpya gautamo. eteṣu buddheṣu maharddhike[ṣu [
6.] tamanā udagrā karoti śāntiṃ ca śivaṃ ca nityaśaḥ tadyathā ilimili kilimi[l]i [

Лист 27b [Рис. 45b]

1.] karaje. karajamūle. iti śubratā. kundali. nārāyaṇi. paśya... [kapila]
2. [va]stu[ni] ir[i]v[isi siddhyantu ma]ntrapa[dā svā]hā namo
buddhadharmasaṃghāya. namo[122] avalokiteśvar[āya] [
3. mahāsatvāya para[meśva rā]ya. tasmai namaskṛtvạ imām
āryāvalokiteśvarahṛda[yam āvartayiṣyāmi tadya-]
4. thā hate. viharaṃtehi[123] X ..... [hate]. hala hala. dala dala. tura
tura. sura sura. car[a cara X X X X X X-e
5. datte 2 mukte 2 ra ra ra ra. da da da da. dha dha dha dha. su
su su su. hom. karaprabhavām. [
6. smarassa mayaṁ divyaṃ. yatte bhagavata pādamūle uḍāhṛtaṃ
ta smarasamayaṃ (?).ca smara X [

Наш отрывок и отрывки Mahāmāyūrī в рукописи Боуэра[124], а также помещенный ниже отрывок Mahāsahasrapramardinī указывают на то, что «Сборник пяти защит» — "Pañcarakṣā", пользовался, по-видимому, столь же большой популярностью в Кашгаре, как и в Непале. Как видно из приводимых нами ниже выдержек по рукописи India Office No 1783[125], тексты кашгарский и непальский очень близки друг к дру-

[122] Начиная с этого слова текст переписан другой рукой.

[123] *-tehi* вписано под строкой.

[124] См. **Hoernle R.** The Bower Manuscript. Parts III to VII. Calcutta, 1897. Part VI, pp. 222–235, pll. XLIX–LII; pp. 236–240, pll. LIII and LIV.

[125] Издатели текстов Ольденбурга сочли здесь неуместным цитирование рукописи, в настоящее время принадлежащей British Library. При этом необходимо отметить, что Ольденбург впервые протранскрибировал значительный отрывок текста «Махамайури» из непальской рукописи и ввел в научный оборот не только неизвестный до того времени текст этого сочинения, но и саму санскритскую рукопись, написанную непальским письмом. Санскритский текст в латинской транслитерации опубликован Ольденбургом в этом же XI томе ЗВОРАО, с. 218–261, со следующим примечанием: «Возможностью пользоваться этой рукописью в Петербурге, в течение долгого времени, мы обязаны любезности главно-

гу — разночтения почти исключительно в заклинаниях, а подобные и даже большие разночтения мы встречаем между каждыми двумя непальскими рукописями. К сожалению, за совершенным отсутствием достаточного критерия для принятия того или другого чтения, приходится пока отложить предположенное нами критическое издание Pañcarakṣā, в котором чувствуется настоятельная необходимость и материалы для которого весьма обильны[126].

Древность в буддийской литературе памятников, подобных Pañcarakṣā, находит себе подтверждение в памятниках палийского канона: в Morajātaka No 159 и Mahāmorajātaka No 491[127] мы встречаемся с *moraparitta* «павлиньим заклинанием», причем и обстоятельства, в которых встречается это заклинание, очень близки к указанным в Mahāmāyūrī. Обе джатаки дают нам две редакции того же рассказа и, очевидно, восходят вместе с редакцией Mahāmāyūrī к общему источнику. Мы выбираем из джатак то, что интересно для сравнения с нашим текстом.

Павлин в джатаках золотой (suvaṇṇavaṇṇo), в нашем тексте его имя Suvarṇāvabhāsa[128]. Он живет в Гималаях[129]. Утром и вечером он произносит заклинания, которые дают ему охрану и безопасность. Приводим текст по более пространной в этом месте редакции Morajātaka, которая дает текст заклинаний целиком:

".....udet'ayaṃ cakkhumā ekarājā
harissavaṇṇo paṭhavippabhāso
taṃ taṃ namassāmi harissavaṇṇaṃ paṭhavippabhāsaṃ
tay'ajja guttā viharemu divasan ti
evaṃ bodhisatto imāya gāthāya suriyaṃ namassitvā dutiyagāthāya atīte parinibutte buddhe c'eva buddhaguṇe ca namissati
ye brāhmaṇā[130] vedagū sabbadhamme
te me namo te ca maṃ pālayantu
nam'atthu buddhānāṃ nam'atthu bodhiyā
namo vimuttānaṃ namo vimuttiyā
imaṃ so parittaṃ[131] katvā moro carati esanā ti.

го библиотекаря India Office Library профессора **Ch. Tawney,** которому мы и позволяем себе выразить нашу искреннюю признательность». [Полный текст этой непальской рукописи издан в Японии. См.: Ārya-Mahā-Māyūri Vidyā-Prājñī. Ed. by Shūyo Takubo, priest of the Shingon Buddhism. Tokyo Shankibo, 1972.]

[126] К сожалению мы вынуждены отметить, что критический текст этого сборника до сих пор не опубликован, хотя в 30-х годах были открыты санскритские рукописи «Пяти защит» в Гильгите, а в 60-х годах в каталогах турфанской коллекции Германии появились упоминания о нескольких санскритских фрагментах этого сборника. Задача осложняется тем, что в Восточном Туркестане и в Центральной Азии заклинания сборника «Пяти защит» пользовались особой популярностью, поэтому в настоящее время известны тибетские, китайские и тангутские версии этого сочинения. Переводы на эти языки были сделаны в I — начале II тысячелетия н.э. Культ пяти богинь, выступающих в качестве гарантов против различного рода несчастий, в том числе болезней, и особенно защищающих детей и рожениц, по всей вероятности, восходит к древним культам богинь-матерей. См. Памятники индийской письменности из Центральной Азии, вып. 2, М., 1990, предисловие к публикации «Шардулакарнаваданы» М.И. Воробьевой-Десятовской, с. 56–57, а также раздел в данной книге, посвященный составу санскритской части коллекции Н.Ф. Петровского, с. 81–88.

[127] **Fausböll V.** The Jātaka together with its Commentary Being Tales of the Anterior Birth of Gotam Buddha. Vol. 1–6. London, 1877–1897. See: vol. 2, pp. 33 sqq; vol. 4, pp. 332 sqq.

[128] То же имя носит павлин в Mayūrajātaka из Avadānasāra-Samuccaya, see: **Bendall C.** Catalogue of the Buddhist Sanskrit Manuscripts in the University Library, Cambridge. Cambridge University Press, 1883, pp. 135 sqq. Ср. также **Rockhill,** JAOS, XVIII, 2. Несколько другое см. там же, с. 12–14.

[129] Mahāmorajātaka, p. 333.

[130] Ср. этот текст с непальской рукописью из India Office Library No 1783, fol. 79 verso: "namo 'stu buddhāya namo 'stu bodhaye namo 'stu muktāya namo 'stu muktaye namo 'stu śāntāya namo 'stu śāntaye namo vimuktāya namo vimuktaya ye brāhmaṇā vāhitapāpadharmās teṣāṃ namas te ca māṃ pālayantu".

[131] В комментарии на джатаку сказано: "imaṃ parittaṃ imaṃ rakkhaṃ".

evaṃ divā saṃcaritva sāyaṃ pabbatamatthake nisīditvā atthaṃ gacchantaṃ suriyaṃ olokento buddhaguṇe āvajjetvā nivāsanaṭṭhāne rakkhāvaraṇatthāya puna brahmamantaṃ bandhanto apet'ayan ti ādam āha

apet'ayaṃ cakkumā ekarājā
harissavaṇṇo paṭhavippabhāso
taṃ taṃ namassāmi harissavaṇṇam paṭhavippabhāsaṃ
tay'ajja guttā viharemu rattiṃ
[Затем следует повтор шлоки "ye brāhmaṇā..."]
imaṃ so parittaṃ katvā moro vāsaṃ akappayīti"[132].

Далее, в джатаках рассказывается, как, несмотря на заклинания, золотой павлин был пойман благодаря нарушению им целомудрия, тот же мотив приведен и в Mahāmāyūrī. В Mahāmorajātaka охотник тщетно старается поймать павлина, но не может[133]. Освобождается павлин в джатаках не при помощи заклинаний, как в Mahāmāyūrī, а преподав ряд наставлений охотнику.

На распространенность «павлиньего заклинания» на юге и в палийской позднейшей литературе указывает включение его в Paritta, сборник текстов палийского канона, употребляемых при заклинаниях[134].

Связь палийского и санскритского текстов не подлежит сомнению, причем особенно важно то, что она распространяется и на палийские стихи, древнейшую часть палийского текста.

В связи с этим мы позволим себе указать на то обстоятельство, что заклинания, очевидно, были в ходу в буддийской общине, как то, впрочем, и следовало ожидать, с древнейших времен: в Dīghanikāya, одном из древнейших памятников буддийской литературы, мы находим две сутры, которые служат несомненным доказательством этого. Эти две сутры Ātānāṭiyasutta и Mahāsamayasutta[135] заключают в себе перечисления разных гениев и формулы поклонения, местами дословно схожие с санскритскими заклинательными текстами; мы даже находим технический термин предохранительного заклинания — «защита», санскритский rakṣā, палийский rakkhā[136]. Мы имеем в виду вернуться впоследствии к этим двум любопытным памятникам.

Бхархутская ступа дает нам тоже достаточный материал для суждения о том, насколько в весьма древние уже времена в буддизм был принят, очевидно, из брахманских источников культ разных гениев.

11. [SI P/31]

[Пять кусков грубой березовой коры, сохранность плохая. Удается прочесть только отдельные слова. Содержание определить невозможно. На первых двух фрагментах текст был в стихах (шлоки), между шлоками оставлен пробел в 1,5 см. Письмо — индийское брахми периода Гупта. Примерная датировка — VI–VII вв. Описания фрагментов:

[132] В комментарии на джатаку сказано: "so moro imaṃ parittaṃ imaṃ rakkhaṃ katvā attano nivāsanaṭṭhāne vāsaṃ akappayittha tassa rattiṃ vạ divā vā imassa paritassānubhāvena n'eva bhayaṃ na lomahaṃso ahosi".

[133] См. **Fausböll**, ibidem, vol. 4, pp. 335–336.

[134] См. **Grimblot–Feer**. Extraits du Paritta. — JA, 1871.

[135] **Grimblot P**. Sept suttas pālis tirés du Dīgha-nikāya. Paris, 1876, pp. 280–296; 321–337.

[136] Āṭānāṭiya rakkhā, 1, pp. 323, 330, 331.

1) 12,5×5 см, видны остатки 4-х строк, из них читаются только три. Фрагмент относится к левой половине листа, отверстие для брошюровки находится на линии обрыва левого края. Текст на двух сторонах. Ольденбургом опубликована транслитерация только стороны *a* (?) этого фрагмента.

2) 12,5×5 см, видны остатки четырех строк, текст только на одной стороне. К фрагменту примыкает другой небольшой фрагмент размером 5×2,5 см. Больший фрагмент относится к левой половине листа, отверстие для брошюровки сохранилось целиком на расстоянии 0,5 см от левого края.

3) 8×3 см, остатки четырех строк текста на каждой стороне. Отверстие для брошюровки сохранилось целиком.

4) 5,5×4 см, сохранились остатки трех строк. Отверстие для брошюровки отсутствует.

5) 3×4 см, остаток четырех строк, только по нескольку акшар. Отверстие для брошюровки отсутствует.]

Фрагмент 1a [Рис. 46]

1.] yasya jānanti duṣkṛtam kāṅgāpanayo hy eṣa vadha [
2.]Ø m ekadā mṛtyum icchati tat prekṣya pratiyatta syā [
3.] itam [ta]to māttāsra ṣe X ya X [
4.]..... X X ce yāda bhāga Xī [

Остальные фрагменты публикуются только в виде факсимиле.

12. [SI P/32]
Отрывок из Mahāsahasrapramardinī

[Два фрагмента одной рукописи. Первый фрагмент — большой — опубликован Ольденбургом. Второй — маленький — публикуется впервые. Для рукописи использована длинная узкая полоса серой грубой бумаги. Размер первого фрагмента — 56×7,2 см, размер второго — 11,5×7,2 см. Текст нанесен на обе стороны, соответственно 48 и 49 строк в первом фрагменте и 10 и 11 строк во втором. Почерк небрежный, в рукописи много ошибок. Возможно, текст заклинания переписывал для себя малограмотный человек. Письмо — индийское брахми периода Гупта. Примерная датировка — VI–VII вв.]

Отрывок касается существ, вредящих зародышу и детям. Среди рисунков, вывезенных Ходжсоном из Непала, есть изображения некоторых из этих гениев[137]. Мы имеем в виду впоследствии вернуться к сравнению брахманских и буддийских памятников, касающихся этой любопытной отрасли живой старины, и заметим здесь только, что и в этой области буддизм заимствовал у брахманов и представителей других буддийских культов.

Фрагмент 1a [Рис. 51a]

[yena prathamo vid]y[ā jam-]
[budvipe p]r[a]kāś[i]tā dharmāya

[137] [Ольденбург имеет в виду следующую книгу: *Hodgson, Brian Hoghton*. Essays on the Languages, Literature, and Religion of Nepal and Tibet: Together with Further Papers on the Geography, Ethnology, and Commerce of those Countries. Reprinted with Corrections and Additions from "Illustrations of the Literature and Religion of the Buddhists". Serampore, 1841; and "Selections from the Records of the Government of Bengal, No. XXVII". Calcutta, 1857 (London, 1874). — *Примеч. издателей.*]

[ca vi]śiṣṭāya saṃghāya ca
gaṇotame. buddhasya pādau vaṃ-
ditvā brahmāṇam idam abravi
buddhāḥ pratyekabuddhāś ca ye
ca buddhanuśrābakā ṛṣa
yo lokapālāś ca devatā
nā ca yāvatā tato ma[nu]-
ṣakā lokāt sarva ete
samuthitā saṃti yakṣā-
ś ca rākṣasyo garbhabhakṣa ma
hāgrasā na śakyaṃ draṣṭu rā-
jāno nāpi śakyaṃ pradarśi-
tum yeṣāṃ putrā na jā-
yaṃte yeṣāṃ garbhe na ti
ṣṭhati naranāriṣu saṃsarge
vipramuhyaṃti ceṃdriyā
putrabhījaṃ viṇaśaṃti ka-
lalām śivārbudaṃ viṣaṃṇo
garbha ye striṇāṃ jāyamā
nā vinaśyati teṣāṃ nāmā-
ni vakṣyāmi lokanātha śṛ-
ṇohi me. mijuko mṛgarā
jasya skandhāpasmāramuṣṭi-
kā jāmikā mātrikā caiva kā-
mini revati tathā pūtani maṃtra
nadi ca śakuni kaṃṭapāṇini mu-
khamaṃḍi hy alaṃbā ca. caraṃti
sarvamedhini. grahā pañca
dhaśā ete dārakāṇāṃ bha-
yaṃkarā teṣāṃ lakṣaṇa va-
kṣyāmti yathā gṛhiṇaṃti dā-
rakāḥ. mijukena gṛhitasya
cakṣusya parivarttateḥ mṛga
rājagṛhitasya cchari tasyo
pajāyate skaṃndhenāpi gṛhi
tasya skaṃddhā spaṃdaṃti dārakāḥ
apasmāragṛhitasya phenaṃ la-
laṃ ca mucati. muṣṭikāya gṛ-
hitasya puṣṭi kṛtvā na muca-
ti. mātrikāya gṛhitasya ha-
sate stanate tathā. jamikā-
ya gṛhitasya stanaṃ so nā
bhinaṃdati. kāminiya gṛhi
tasya prasupto bhrastaro e-
ti. revatyāya gṛhitasya
jihvā dantai prakhādati.
[pūtan]i[gṛhitasya] X X o

Фрагмент 1b [Рис. 51b]

[lip]t[a dharini puṣpa ga]-
ndha samākulā paṃcaraṅga [sutreṇa]

śata graṃthini kārayet a[rdharā]-
tre sthite kā[le mu]rdni kṛtvā tu sarṣa
pān brahmanirmita vidyeyaṃ brāhma-
ṇena prakalpitam yā[vad dvāda]
śa varṣāni kumārāṇāṃ hitaṃka-
rī. yo me atikramet vidyāṃ su-
traṃ brahmāṇanirmitaṃ saptadhāsya
sphāle murdnā arjakasaiva ma
jarī saryathīdam agagane inadhi
minadi sālure gavare. gunaja
rare. lapure lasane. alaphe. nala-
phe haṃsane. phalakarmane svāhā
|| kṣipraṃ ca tiṣṭhato garbhaṃ samyak va-
rdhaṃtu dārakā idrayā garbhasthā su
khinā saṃtu jāyetu dā-
rakāḥ svastinā tiṣṭhatu garbhe kā-
lena parimucatu. nānāraṃge-
ṇa sutreṇa. akṣinā gorasa
rṣapān eṣā rakṣā samākhyātā
citraṃ jivaṃtu dārakā tata sa-
rvajña śāstaraṃ. imā vidyāṃm u-
dāharet rakṣito bhavatā garbha
sukhaṃ modatu (?) dārakāḥ saryathīdaṃ
bhūtāndha bahule bahulapha-
le yakṣe surūci sakale durā-
sadi durāgravati. śarabhe.
bhangir bhagi bhagani bhakini
niśani svāhā || grahā paṃcadaśā
ete māṃsanadhirabhojanā
prāṃjaliya namaskṛtvā. lo-
kanāthasyam abravi. ya naiṣa
nagare sutraṃ grahe grāme ca bhā-
ṣitaṃm na tatra bālā mariṣyaṃ-
ti yatra tiṣṭhatu bhāṣitu ta-
thā te anuvartāmo yathā hy a-
sya mahāmune namo bhagavato
buddhasya siddhasya maṃtrapaddhāni
svāhā taratu vidyā taṃ brahmā
anumanyaṃtu svāhā || sarva
buddhānutejana sarveṣaṃ satya
vādināṃm (?) dharmasya ca teje-
na. iye mahāsahasramardha-
nividyā sarmānusādani sa (?) namo
bhagavato bu[ddha]sya sidyatu maṃtra
padāni svāhā || rakṣaṃ bhavatu
a X X X ya X X X X kasya sarva
bhaye X X X gṛ X X X
X X e X X X X X X X

Фрагмент 2a [Рис. 52a]
В строках 1 и 2 сохранились только отдельные акшары.

|| pu[na] brahmā mahā-
brahmupasthāpi prāṃjali kṛtā
subhāṣitā X yaṃ vidyām u-
pās[th]ayasrayani. huṇa vi-
dyasamākhyāvi dvārkāṇāṃ
hitaṃ kariṣvaṃtu X raṃ namasyā-
pi dharmarājā prabhaṃ kari X
yena prana[mya] bhocitāyaṃ
] X pem X Xi [

Фрагмент 2b [Рис. 52b]
Строки 1 и 2 не читаются.

sa mama lājaya vire [
yare. keyure. ṣveṣini [
dye cature vana X X vajradhara
haṃ svāhā || X striyā icha-
te vakbhemjāmano māya X X
śikṣapada X X X tu su Xyamyā ca
caturaṃ dikṣu cavyaṃ ca pujayitvā
susnānā suvibhuṣitā sa X X
li X X vibhuṣvā X X [

III[138]

15. [SI P/35][139]
Отрывки Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya

[4 листа одной рукописи, размер: 24×7 строк. Обычно по 7 строк текста на каждой стороне. Сохранность плохая, края оборваны, имеются лакуны. В левой части проделано отверстие для брошюровки, вокруг которого оставлен квадрат без текста. Почерк небрежный, неумелый. Видны следы графления листов. Письмо может быть определено как северотуркестанское брахми, тип *a*. Примерная датировка — VII–VIII вв.]

Содержание: заклинания для общения с Буддой и, вероятно, Vajrapāṇi и Avalokiteśvara[140].

Текст чрезвычайно безграмотный, любопытно отметить чтение *Mādaṅka* вм. *Mātaṅga*. *Dravaḍa* стоит, очевидно, вм. *Draviḍa*, которое часто пишется *Drāmiḍa* (*Drāmiḍa mantrapadāḥ*); *ṛ* вм. *ra*. Мы даем только образец — один лист, потому что другие слишком отрывочны[141].

---

[138] Это последняя часть публикации Ольденбурга. Она появилась в ЗВОРАО XV (1904), с. 0113–0122.

[139] Примечание Ольденбурга: «№№ 13 и 14 будут изданы после». Однако их издание так и не было осуществлено.

[140] Ср. ЗВОРАО XI, p. 211. Текст частично тождественен с напечатанным там отрывком (имеются в виду отрывки, опубликованные нами под № 10).

[141] *Примеч. издателей*: мы публикуем факсимиле всех четырех фрагментов этой единицы хранения.

Фрагмент 1a [Рис. 53a]

1.] X yāya tadyathā bhara bhara prahara prahara kuṇḍale
kuṇḍale tāḍane taḍane chinnā[m]i [
2.] [bṛ]hma kṛtāṃ vidyāṃ chiṃnnāmi devakṛtām vidyāṃ
chiṃnāmi dravaḍakṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi mādaṅkakṛtāṃ he [
3.] kṛtāṃ du kṛtāṃ kṛtāṃ diśakṛtāṃ vidiśakṛtāṃ nakṣatrakṛ[tāṃ]
pretakṛtāṃ grahakṛtāṃ candrakṛtāṃ X X [
4.] X kṛtāṃ dārika kṛatāṃ puruṣakṛtaṃ vidyāṃ chiṃnāmi X X
kṛtāṃ vidyāṃ chiṃnāmi ye ca śarad [
5.] X X ryaṃte te pi chiṃnāmi tadyathā cokke 6mahāco[kke 6
kaṭa]le 6 mahākaṭale 6 si [
6.] bṛhme 6 mahābṛhma 6 amṛte 6 jaye 6 vija[ye 6] X X X X 6 namo ratna[trayāya] [
7.] X X X X X X X X namo buddhāya namo dharmāya [namaḥ
saṃghāya na]mo āryāvalo[kiteśvarā]

Фрагмент 1b [Рис. 53b]

1. [ya bodhisatvāya]ya mahāsatvāya namo stu te
bhagavat[e X X X X X]jña namo stu bhaga[vate]
2.][ma]ṅgale maṅgale śrīvasane ariṣṭe samantabhadr[e X X X X]te jaye vijaye a [
3.] [ma]hāmānase bṛhme bṛhmasvare purnne purṇamanorathe
siddh X X paramārthasādhane o [
4.] X X staṃbhane aṇḍare paṇḍare dhu dhu paravāsine
sarvaduṣṭaṃ nivārayāmi X X X [
5.] X X X nivārayāmi tadyathā hilī milī cilī śulī khaṭvānke
jāṅgalī kāpale mā X [
6.] mi aśoka bhadraṃ
sarvayakṣarākṣasapretapiśacakumbhāṇḍakalīkaluṣadusvaptaṃ X [
7.] X śoṣa aṅgavikala dadrukoṣṭa vicarika sarvaśatrubhya sarvataskarabhayebha s X [

16. [SI P/36]
Отрывок Bhadrarātrīyasūtra

[4 фрагмента одной рукописи с одинаковыми линиями обрыва, одинакового размера: 20×6,8 см. Правый и левый края оборваны, на расстоянии 5 см от левого края сохранилось отверстие для брошюровки. Судя по тексту, в начале строк не хватает всего по нескольку акшар.

Текст на двух сторонах, по 5 строк на каждой. Письмо может быть определено как северотуркестанское брахми, тип *a*. Примерная датировка — VII–VIII вв.

Ольденбург опубликовал транслитерацию всех 4 фрагментов. Сочинение с таким названием осталось неизвестным. В тексте рассказывается о том, как Будда обучает Ананду заклинаниям. Ананда подпал под чары некоей caṇḍalī (ср. Śārdūlakarṇāvadāna в Divyāvadāna). В тексте проза перемежается со стихами. Любопытна некоторая нестандартная орфография, например, вм. tasya употребляется озвонченный вариант — dasya.]

Фрагмент 1a [Рис. 57a]

1.] [śrutam ekasmin sama]ye bhagava rājagṛhe viharati gṛddhra [
2.] [āyuṣmānā]ndasya anyatarāya caṇḍalikaya ka [

3.] [āyuṣmā]nāndasya bhagava anusmarati ayo me bhadante [
4.] [bha]dante sugata tat trātaro me bhadante bhgava trātāro me bhadante su [
5.] āyuṣmānānanda atir iva paridevamāna anyatarāya ca [

Фрагмент 1b [Рис. 57b]

1.] kṛtam abhuṣi dṛṣṭvā ca punar bhagava āyuṣmān ananda tu amandreti bh [
2.] X kakkhorddasya bhayāmy aham bhadante bhagava kakkhorddasya bhayāmy [
3.] X ... mānanda mā bhayāhi kakkhoddasya udgṛhṇānanda [
4.] rṇyā punā hi taṃ bhaviṣyati cāturṇṇāṃ pari Xā [
5.] artthāya hitāya sukhāya saryathī [

Фрагмент 2a [Рис. 58a]

1.] ti vetāḍa y d kṛtya bhaviṣyati. s [
2.] [jama]dagn[i]putrāś catvaro viṣahomāś ca trimśati. kāka X [
3.] saptati sarvaṃ tam̃ ghatanī hanti prayogenāpi nityaśa [
4.]Xāra trimśat pratisarāśātaṃ sarvaṃ taṃ ghatanīṃ hanti prayogenāpi [
5.] X śīrṣaṃ grīva me āyasīkṛtam jīhvā gilaprvāḍasya vajrasya hṛdayaṃ [

Фрагмент 2b [Рис. 58b]

1.] kṛto vastir jaṅgho ūru tu (?) dhāmayau. padau me
khaḍgasaṃghātau evaṃ caiva X [
2.] ṇḍi nirmitaś cāhaṃ yo me kurya dvipade catuṣpade. āsane ca [
3.] vā kṣetre śmaśaneṣv atha catvare. tasya putreṣu [
4.] X rkā tasya rakṣaṃ bhavatu. yamāya [
5.] mama gauś caratu rkā (?) tasya dveṣṭi s [

Фрагмент 3a [Рис. 59a]

1.] строка стерта, сохранились только следы отдельных акшар
2.] X X X mantrayate sma tṛbhir dharmai sa [
3.] X Xucyate katamais tribhiḥ atitaṃ nānvāgamayed [
4.] yad atitaṃ niruddhaṃ tad asaṃprāptam anāgatam pratyutpannāṃś ca ye dharmā [
5.] saṃhārya vikalpāṃś ca vidvāṃs tānāvamanyate. adyaiva kuryād ātaptaṃ ko [

Фрагмент 3b [Рис. 59b]

1.] X dā. na hi vaḥ saṃganitena mahāsainyena mṛtyunā. sukhitaḥ sarvā sattvā hi [
2.] mayā. sarve bhadrāṇi paśyaṃtu ma kaścitpāpam agamaḥ viharante ca m [
3.] bhadrakarātrīyaḥ sadaiva munir abravīt. tadyathā [
4.] mu kāśe (?) atīte anāgate pratyutpanne m Xe [
5.] X caṇḍi ghori gandhāri cori caṇḍalī [

Фрагмент 4a [Рис. 60a]

1. строка оборвана, сохранились только нижние части нескольких акшар
2.] ptā X nānvāgamed atītaṃn tu na cākāṃkṣed anāg [
3.] X tam. pratyutpannāṃś ca ye dharmāṃs tatra tatra vipaśya [
4.] lpāṃś ca vidvāṃs tān nāvamanyate. adyeva kuryād ātaptaṃ kovidyā maraṇa [
5.] [saṃgani]tena mahāsainyena mṛtyunā. idam avocad bhagavān
āptamanas te bhikṣavo bha [

Фрагмент 4b [Рис. 60b]

1.] [bhāṣitam] abhinandam. atha bhagavān asya
   bhadrakarātrīyasya sūtrasya sarvasatvānugra [
2.] padād bhāṣate sma. saryyathīva. vaṃtini vāriṇi gandhamartaṇḍe manini Xi [
3.] lī X gi sara rakte hīnamadhyamadhāriṇi maholani d [
4.] yaḥ kaścid bhikṣavo dasya bhadrakarātrīya[sya] [
5.]X X yiṣyati grāhayi[ṣyati] [

17. [SI P/37]

Два листа рукописи. Второй лист сильно потерт. Размер первого листа: 21×6,5 см; размер второго листа: 20×6,5 см. Текст на двух сторонах, по 5 строк на каждой. Содержание: по-видимому, отрывок из беседы Будды и yakṣa Māṇibhadra. Отрывки этой же рукописи опубликовал Hörnle (см. ниже, Weber Manuscripts..., — JASB, 1893, II, 1). Правописание не тщательное. Из особенностей орфографии можно отметить: pṛ = pra в pṛtyartthiko, pṛtyamitro; mandra = mantra; ekākiko, muhurtthako. [Письмо — южнотуркестанское брахми периода Гупта. Примерная датировка — V–VI вв. Ольденбург опубликовал только первый лист. Мы публикуем факсимиле второго листа, но не беремся его транскрибировать из-за плохой сохранности.]

Лист 1a [Рис. 61a]

1. X X X jambhanaṃ (?) sarvvapariśoṣanaṃ. gaṇḍaprabhedanaṃ.
   sarvvagrahapra[śamaraṃ X]
2. X rtthapraśamanaṃ sarvvārthasiddhi sarvvāmitranigraha.
   sarvvarogapraśamanaṃ bhava X
3. X vihedyeya. devo vā. nāgo vā. asuro vā. garuḍo vā. gandharvvo vā. [k]i[nnaro vā]
4. [ma]horago vā. yakṣo vā. rakṣaso vā. kumbhāṇḍo vā. preto
   vā. piśāco vā. [pūtano vā]
5. [kaṭapūtan]no vā. manuṣyo vā. amanuṣyo vā. kṛtyo vā. vaitādyo vā

Лист 1b [Рис. 61b]

1. [unmādo vā. skando vā.] candano vā. candro vā. sūryyo vā. nakṣatro vā. X
2. X X k[o]vā. dvitīyako vā. ekākiko va. muhurtthako vā. viṣajvaro X
3. X X X vā. sarvvaro gādhigato vā. pṛtyartthiko vā. pṛtyamittro vā. yā X ga X
4. X X yayā ca yo me mandra atikramet. yaṃ malaṃ gūthasthāneṣu surasthāneṣu X
5. X X X X iśaleṣu vaiśyaśaleṣu yaṃ malam. 3 ya malaṃ ratrya(?) kuṭeṣu X

18. [SI P/38]

[6 фрагментов одной рукописи, линии разрывов немного различаются. Правый и левый края оборваны. Сохранность приличная. Упоминается ряд имен собственных индийских божеств:

Buddha, Maheśvara (Caturmukha), Mātaṅgarāja, Rudra, Rohitākṣa, Śabarāḥ (namaḥ śabarāṇām), Sumantā (strī). Письмо может быть определено как индийское брахми периода Гупта. Примерная датировка — VI–VII вв.

Ольденбургом опубликован только один первый фрагмент. Остальные 5 фрагментов публикуются нами впервые.]

Фрагмент 1a [Рис. 63a]
[Размер: 7,5×5,6 см]

1. rāṣṭrapāla]sya bhikṣo imair maṃtrai galaśabhi (?) maṃtra [
2.] X ka. hanmi ratinicayam. hanmi vata [
3.] kharo vatsanābhena tāmravaḥ evaṃ vi X [
4.] X padā taratu vedyā ta (?) brahmānumanya [
5.] X sārayitavya gaṇḍi bandhitavya e [

Фрагмент 1b [Рис. 63b]

1.]vardhatu vilīyatu pracalīya [
2.] [ā]nubhāvena saṃgharatna utpāda X [
3.] vya ekottaragaṇḍiśata kṛtvā e X [
4.] parvvate. tena kho punaḥ samayena. [
5.]kṣī bhagavāṃ rāṣṭrapālasya bhikṣo id [am avocat...

Фрагмент 2a [Рис. 64a]
[Размер: 7,5×5,6 см]

1.] bandho simācala. namo bhagavate rudr[a] [
2.] to baddho bhavati ||Ø|| namo bhagavate [
3.][pa]rijapya caturdiśaṃ dvvi pitavya mukhe X [
4.] svāhā || jala jala. svāhā. sala sala [
5.] Xi sajya. sahyava. rādhasya. voma [

Фрагмент 2b [Рис. 64b]

1.] harayase. guru vara. acokṣa [
2.]X yo grantha kartavya. tāṃ ca rajvaṃ śaya X [
3.] culāya svāhā || asu kasya śarīre rakṣaṃ [
4.] X tadyathā. taṭa. taṭa. tuṭu tuṭu. asu [
5.] ra. rūra. rūra. rūra. hulu. hula. vi [

Фрагмент 3a [Рис. 65a]
[Размер: 7,5×5,6 см]

1.] rimocana karohi anukuṃp [
2.] nibade. malaṃḍithavi. cavini. ma [
3.] sannipatika hanāmi. pūrvva dakṣiṇa [
4.] X buddhānubhāvena. dharmānubhāvena [
5.] X pratyatman nānāṃ sidhyaṃtu man[tra] [

Фрагмент 3b [Рис. 65b]

1.]rigamāvardhatu buddhasatyena dharma [
2.] || sumanā striyānām ena japita [
3.] caturmukhasya maheśvarasya namo hāri [
4.] tu. rohitākṣaṃ mahābhāgaṃ riṣi u [
5.] nta bandhanaṃ || syād yathedaṃ lohi [

Фрагмент 4a [Рис. 66a]
[Размер: 5×5,6 см]

1] ātara pañaśca vare X [
2.] vendra svāhā || ṣei madṛ [

3.]dyathā. iṭi miṭi X [
4.] dythā. siri siri svā [
5.] ña X .... [

Фрагмент 4b [Рис. 66b]

1.] datha. [
2.] [mā]taṃgarājasya. tadyathā [
3.] dvisi. saṃkramāhi [
4.] pa bāhu kriḍaśo śata X [
5.] vikriṣitavyaṃ. yatriṃ [

Фрагмент 5a [Рис. 67a]
[Размер: 7×5,6 см]

1.] m nagaru kuṣṭhaṃ ca elā ca deva [
2.] tti kaśceva. śleṣmika saṃnipātika mā [
3.] X bhagavāṃ rājagṛhe viharati Xī [
4.] nagala gaṇḍena. cūṭayati. hi X [
5.] bhagavaṃtam idam avocat X X [

Фрагмент 5b [Рис. 67b]

1.] X. vātika paittikaśceva śleṣmaka [
2.] taḥ nava gaḍānimo ākhyāta riṣi bha [
3.] X harī takī. śaṭhī mātalakī ce vaga va mṛ [
4.] viśva bheṣaja. kuṣṭhamadhusamāyuktaṃ. g [
5.] X ca harī takī. gavamutreṇa māli X [

Фрагмент 6a [Рис. 68a]
[Размер: 7×5,6 см]

1.] yitvā bhagavantam anada X X X [
2.] X parimocayituṃ anukaṃpaṃ mu X [
3.] X syād yathedaṁ. viti bhadi. paladye. [
4.] buddha vacanena. vātiyugal [
5.] X luhanā X X X X X X X [

Фрагмент 6b [Рис. 68b]

1.] janya sapta grandhāṇi kartavya X [
2.] X gacchati ||Ø|| namaḥ śabarāṇaṃ [
3.]vya sarvvajanapriyo bhavati ||Ø|| e [
4.] li maharṣaṇé. athānyatarasya bhikṣusya X [
5.] seni [u]pasaṃkramī. upasaṃkrami X [

19. [SI P/39]

[7 фрагментов одной рукописи, линии обрывов и размеры различные. Сохранность плохая. Мелкий почерк, по 10–12 строк на каждой стороне фрагмента. Правый и левый края всех фрагментов оборваны. Наличие отверстия для брошюровки позволяет предположить, что все фрагменты представляют собой левую половину

листа. На левом поле некоторых фрагментов видны следы клея, очевидно эти фрагменты были надставлены слева. Письмо может быть определено как северотуркестанское брахми, тип *a*. Примерная датировка — VII–VIII вв. Ольденбург, со ссылкой на плохую сохранность рукописи, опубликовал только один фрагмент, причем отметил, что не все в нем понятно. В этом фрагменте на нижней половине стороны *b*, начиная со строки 5, текст написан более мелким почерком, чем текст на стороне а.

Мы публикуем здесь факсимиле 6-ти остальных фрагментов с указанием их размеров и количества строк. Возможно, в собраниях рукописей других стран отыщутся фрагменты той же рукописи.]

Фрагмент 1a [Рис. 69a]
[Размер: 5×6,5 см]

1. первая строка не сохранилась
2.] ygāya X X X ttro pi X X [
3.] X ketetsetagarḍa (?) pi sau [
4.] bhavanti || hayagandha [
5.] bhāga adbhir alepayeddhāṃ pāde [
6.]ya rjuraṣṣa (?) tāto laupekā uka X [
7.] dhara lodra X midhaṣṣe (?) orsālo [
8.] X śādaṅgi cāvistareṇa iśanasya [
9.] ṇḍasya yena vidyā prakalpita [

Фрагмент 1b [Рис. 69b]

1.] X X X X X syāt [
2.]ma vya X tulyā bhave śarka [
3.] ḍhare arṣeṣu udrogi [
4.] hitakuṇḍe vikārā c X X [
5.] pakṣājyāya sānujarāya. a [
6.]tu. haṃ m ? o udraṃ prapadyāmi [
7.] X mbukaṃ prapadyāmi. tṛnayanaṃ [
8.]hi. arthāsiddhi. karmasiddhi [
9.] X X X X mā X kaści vihi [
10.] pṛthi ..... X X X [
11. остались следы отдельных акшар

[Размеры фрагментов 2–7, публикуемых в виде факсимиле (Рис. 70–75):

Фрагмент 2: 10×6 см, на стороне *a* — 11 строк, на стороне *b* — 12;
Фрагмент 3: 10,5×6 см, соответственно 12 и 10 строк;
Фрагмент 4: 8×6 см, по 10 строк на каждой стороне;
Фрагмент 5: 9×6 см, соответственно 10 и 9 строк;
Фрагмент 6: 9×5,5 см, нижний край поврежден, 10 и 9 строк;
Фрагмент 7: 9×6 см, по 11 строк на каждой стороне.]

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ РУКОПИСЕЙ ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Рукописи из Восточного Туркестана, Дуньхуана и Хара-Хото (Северо-Западный Китай) начали поступать в Азиатский Музей Академии наук с конца 80-х годов XIX в. Последнее по времени поступление относится к 1915 г. и явилось результатом двух поездок в Восточный Туркестан С.Е. Малова. В 1930 г. все рукописные коллекции Азиатского Музея были переданы в только что созданный Институт востоковедения АН СССР.

С тех пор прошло более семидесяти лет, в основном, закончился период реставрации и консервации рукописей, привезенных из Центральной Азии и Китая, произведен их полный учет и составлены соответствующие инвентарные описи, благодаря которым сегодня можно со всей определенностью заявить, какие коллекции хранятся и каков их численный состав. Сразу же следует оговориться, что большинство коллекций состоит не из целых томов и завершенных рукописей, а только из отдельных фрагментов. В аналогичном положении находятся и другие центральноазиатские коллекции Европы и Азии. Сегодня хранить фрагменты санскритских, тохарских, хотаносакских, уйгурских и даже китайских фрагментов рукописей первого тысячелетия н.э. считается делом весьма почетным: этой архаики в мире осталось считанное количество единиц и надежд на новые открытия пока не предвидится. Конечно, появляются отдельные находки, но они, как правило, вынуты не из земли, а хранились в чьих-то частных коллекциях в Европе[142], Афганистане или Пакистане.

В 60–80-х годах XX века фрагменты санскритских рукописей и надписей на керамических сосудах и иных предметах были найдены во время раскопок буддийских комплексов 1–8 вв. н.э. на территории бывшей советской Средней Азии — в Таджикистане, Туркмении, Киргизии, Узбекистане. После распада Советского Союза русские археологи практически перестали принимать участие в раскопках на территории Средней Азии. Некоторые уже раскрытые памятники оказались в зоне военных конфликтов, раскопки там прекратились (это в первую очередь касается Термеза и Вахшской долины Таджикистана). Одна санскритская рукопись письмом брахми все же попала в руки питерских ученых: это так называемая Мервская рукопись, обнаруженная в земле в 1966 г., очевидно, в развале древней ступы. Поскольку рукопись эта, по всей вероятности, была переписана на территории Кашмира,

[142] См. сообщение о недавней находке санскритских рукописей у одного из коллекционеров Норвегии: *Jens Braarvig, Jens-Uve Hartmann, Kazunobu Matsuda, Lore Sander*. Reports from the Kyoto Seminar for the Buddhist Manuscripts in the Schøyen Collection, May 10–14, 1999. — Bukkyō Daigaku Sōgō Kenkyūjohō, Kyoto, 17 (1999), p. 10–15. Первая публикация: Manuscripts in the Schøyen Collection. 1. Buddhist Manuscripts. Vol. 1. General Editor Jens Braarvig. Hermes Publishing, Oslo. 2000. Следующий том: Manuscripts in the Schøyen Collection. III. Buddhist Manuscripts. Vol. II. Gen. Editor Jens Braarvig. Hermes Publishing. Oslo, 2002.

индийским брахми посткушанского периода, мы сочли целесообразным представить отрывки из нее в этом томе (см. ниже, с. 273–342).

Перейдем к описанию отдельных коллекций.

1) В коллекции Н.Ф. Петровского, изучением которой занимался С.Ф. Ольденбург главным образом, в настоящее время зарегистрированы 582 единицы хранения. Из них санскритских рукописей письмом брахми на бумаге — 266 (рукописи, листы рукописей и фрагменты). Сакских рукописей на бумаге — 297, из них 59 рукописей и фрагментов буддийского содержания и 238 хозяйственных документов, в том числе 10 документов на дереве[143]. Тохарских фрагментов — 11[144]. Два документа на дереве написаны письмом кхароштхи на северо-западном пракрите гандхари, и один документ на дереве написан двумя видами письма — брахми (на одной стороне) и кхароштхи (на другой стороне). Соответственно, в документе представлен текст на тохарском языке Б и на гандхари. Два документа на дереве написаны уйгурским письмом на староуйгурском языке. Насколько удалось выяснить у специалистов по уйгурскому языку, это хозяйственные документы и они уникальны в том отношении, что других староуйгурских рукописей на дереве пока не найдено. Три фрагмента рукописей на бумаге написаны тибетским письмом полукурсивного типа (так называемый «дуньхуанский курсив») на тибетском языке.

Что касается санскритских рукописей из коллекции Петровского, их обзор см. ниже.

128 мусульманских рукописей, приобретенных Н.Ф. Петровским, входят в состав коллекции арабографичных рукописей СПбФ ИВ РАН.

В 1995 г. в коллекцию Петровского из китайского Дуньхуанского фонда были возвращены 16 рукописей, переписанных в Хотане, 2 из которых можно считать китайско-сакскими билингвами, а остальные содержат основной текст на китайском языке и пояснения письмом брахми на сакском языке[145].

2) В коллекции Н.Н. Кроткова, русского консула в Урумчи и Кульдже, секретаря консульств в Гирине и Цицикаре, — 4073 единицы хранения. Большая часть рукописей — это фрагменты, написанные уйгурским курсивным и полукурсивным письмом (датируются 8–10 вв. н.э.). В коллекции есть также фрагменты ранних уйгурских ксилографов 9–14 вв. Многие уйгурские рукописи были написаны на оборотной стороне китайских свитков, переписанных, очевидно, в Куче и Турфане. В коллекции выделены также 26 фрагментов рукописей на санскрите, переписан-

---

[143] См. Saka Documents VII: the St. Petersburg collections. Ed. by Ronald Emmerick and Margarita Vorobyova-Desjatovskaja. London,1993 (Corpus Inscriptionum Iranicarum); Saka Documents Text. Vol. III: the St. Petersburg collections. Ed. by Ronald Emmerick and Margarita I. Vorob'ёva-Desjatovskaja. London, 1995 (Corpus Inscriptionum Iranicarum).

[144] Честь публикации двух первых тохарских фрагментов, ставших достоянием мировой науки, принадлежит С.Ф. Ольденбургу. См.: Кашгарская рукопись Н.Ф. Петровского. — ЗВОРАО. 1893, т. 7, с. 81–82 + 2 табл. В настоящее время эти фрагменты как самые почетные хранятся в коллекции под шифром SI P/1a, 2a. Установлено, что они содержат текст «Уданаварги». В 1958 г. 2 фрагмента санскритско-кучинского словаря (шифр хранения SI P/65b) опубликовал В.С. Воробьев-Десятовский. См. также примеч. 157 и *Vorobyova-Desyatovskaya M.I.* The Ancient Manuscripts from Eastern Turkestan in the St. Petersburg Collection: Some Result of Recent Research. — Tocharian and Indo-European Studies. 1997, vol. 7. Copenhagen, p. 208. Фрагмент SI P/141 — документ на дереве с текстом на тохарском В (кучинском) на одной стороне и на северо-западном пракрите письмом кхароштхи — на другой, издан. См.: *Schmidt Klaus T.* Entzifferung verschollener Schriften und Spachen. Dargestellt am Beispiel der Kuča-Kharosthi Typ B und des Kuča-Prakrits. — Göttinger Beiträge zur Asienforschung, Heft 1. Göttingen, 2001, S. 7–35.

[145] См. *Hiroshi Kumamoto.* Sino-Hvatanica Peterburgensia. Part I. — Manuscripta Orientalia. St. Petersburg, vol. 6, No. 4 (2000).

ных вариантами северотуркестанского брахми[146], 9 фрагментов рукописей на тохарских языках: из них 5 фрагментов на тохарском Б или кучинском языке и 4 на тохарском А[147]. В коллекции также хранится 31 согдийско-манихейский фрагмент[148] и 2 сирийских фрагмента[149].

3) Коллекция М.М. Березовского, математика и биолога по образованию, члена Российского Географического общества. Именно Географическое общество и организовало его экспедицию в Кучу в 1906–1907 гг. Коллекция М.М. Березовского в течение долгого времени оставалась необработанной. Только к 2000 г. реставраторы завершили консервацию фрагментов в мелинекс, прозрачный полистер, пропускающий воздух. До этого времени они были заключены в желатиновую пленку и от долгого пребывания в ней истлели настолько, что никакая работа с ними была невозможна. В настоящее время в коллекции зарегистрированы 136 единиц хранения. Это фрагменты рукописей на бумаге. Отличительной чертой этой коллекции является соотнесение фрагментов с местами, где они были найдены. Среди них 59 фрагментов на санскрите. Часть из них опубликована (в том числе один фрагмент дидактического содержания, в котором упоминаются имена героев «Махабхараты», публикуется в этом томе, см. с. 261–263)[150].

Подготовку к изданию 18 санскритских фрагментов, хранящихся под шифром SI B/18, начал С.Ф. Ольденбург. В фонде хранятся его транслитерации нескольких фрагментов, которые были идентифицированы им как «Диргхāгама-сутра». Для идентификации был использован палийский канон. Мы не включили эти фрагменты в издание потому, что сейчас возможно уточнить идентификацию. После публикации Каталога турфанских рукописей из немецких собраний появилась необходимость сопоставить наши фрагменты не с палийским, а с санскритским текстом канона хинаянских школ, распространенных в Восточном Туркестане. Известно, что количество и расположение сутр в палийском и санскритском каноне различно. Сутры, которые Ольденбург отнес к «Диргхāгаме», в санскритском каноне относятся к «Самьюктāгаме». Однако немецкие ученые не опубликовали факсимиле и транслитерацию своих рукописей из санскритского канона хинаяны, а только перечислили их в Каталоге. Поэтому решено подождать, пока удастся сопоставить наши фрагменты с немецкими и уточнить идентификацию текста.

Неопубликованными также остаются 4 больших фрагмента различных рукописей на пальмовых листах (SI B/31). Они содержат санскритский текст отрывков ка-

---

[146] Часть из них опубликована. См. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Изд. текстов, пер. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской. Вып. 2, М., 1990: Два фрагмента из «Шардулакарнаваданы» (SI Kr IV/343b, Kr IV/790), с. 97–99; один фрагмент из «Пратимокша-сутры» (SI 2 Kr /82(2)), с. 204–206; два фрагмента из «Нагараупама-сутры» (SI 2 Kr /82(1), 2 Kr / 9(2)).

[147] См. *Vorobyova-Desyatovskaya M.I.* The Ancient Manuscripts from Eastern Turkestan..., p. 208, note 7.

[148] См. *Рагоза Ф.Н.* Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания Института востоковедения. Факсимиле. Издание текстов, чтение, перевод. М., 1980.

[149] *Пигулевская Н.В.* Сирийский и сиро-тюркский фрагменты из Хара-хото и Турфана. — Советское востоковедение. 1940, № 1, с. 212–234.

Мещерская Е.Н. Фрагменты сирийской рукописи собрания Института востоковедения РАН. — Православный Палестинский Сборник. Вып. 98 (35). СПб., 1998, с. 148–158.

[150] Первыми были опубликованы 2 фрагмента слоговых таблиц наклонного центральноазиатского брахми из Онбашмин-уя. См.: *Воробьев-Десятовский В.С.* Памятники центральноазиатской письменности. — Ученые записки Института востоковедения. Т. 16 (1958), с. 291–293, текст 2. 20 фрагментов «Пратимокша-сутры» (версия школы Сарвастивадинов, шифр хранения SI B/12) были опубликованы в «Памятниках индийской письменности из Центральной Азии», вып. 2, с. 186–203. Там же (с. 208–244) опубликованы фрагменты «Махавадана-сутры» и хинаянской версии «Махапаринирвана-сутры» (шифр хранения SI B/14) и 3 фрагмента «Бодхараджакумара-сутры» (с. 245–249, шифр хранения SI B/14).

нонической «Абхидхармы» (3-го раздела буддийского канона). Фрагменты относятся к числу наиболее ранних рукописей и по палеографии датируются кушанским временем. Один из фрагментов удалось сопоставить с листами той же рукописи, которые хранятся в немецком турфанском фонде. (Возможно, в будущем будет предпринято совместное издание с научным сотрудником Венского университета Эли Франко.)

74 единицы хранения коллекции Березовского представляют фрагменты рукописей на тохарском языке Б — кучинском. По всей вероятности, это фрагменты буддийского содержания[151]. К этому числу нужно присоединить также 13 фрагментов тохарских документов, зашифрованных отдельно (шифры хранения SI B. Toch./1–13). Таким образом, общее число фрагментов тохарских рукописей на бумаге составляет 87. Первая публикация кучинского фрагмента из коллекции Березовского принадлежит ученику С.Ф. Ольденбурга Н.Д. Миронову. Он издал санскритско-кучинскую билингву: один лист «Дхармапады» (сейчас хранится под шифром SI B/117)[152]. Позднее один фрагмент «Уданаварги», который в то время еще не был зашифрован, С.Ф. Ольденбург передал для издания С. Леви[153]. Сейчас этот фрагмент имеет шифр SI B/16,4. Совсем недавно Филиал разрешил издание четырех документов из коллекции Березовского французскому ученому Ж.Ж. Пино[154].

Березовский привез из Кучи также 79 деревянных табличек с текстом на кучинском языке. Многие из них очень плохой сохранности, текст смыт (или стерт). Исторически сложилось так, что эти таблички в течение долгого времени хранились в Государственном Эрмитаже в собрании А.С. Стрелкова. Они были переданы в Институт востоковедения только в апреле 1935 г. и в настоящее время хранятся под шифрами Strel. 1–69, Strel. 80–89.

4) Коллекция С.Ф. Ольденбурга.

Здесь рассматриваются только рукописи, привезенные С.Ф. Ольденбургом из первой экспедиции в Восточный Туркестан (1909–1910 гг.). Из второй экспедиции, которая целенаправленно обследовала буддийский комплекс в Дуньхуане, Ольденбургом была привезена огромная коллекция китайских рукописей и фрагментов рукописей IV–XI вв. н.э. В настоящее время она хранится в отдельном фонде, который так и называется — Дуньхуанский, — и насчитывает около 19 тыс. единиц хранения. Все учетные документы составлены в течение 1956–1985 гг.

Что касается рукописей, привезенных из первой экспедиции, их всего 115. Главным образом, это фрагменты. Из них фрагментов рукописей на санскрите письмом брахми — 18; на северо-западном пракрите письмом кхароштхи — 1; уйгурско-китайских рукописей — 3. Две из них содержат фрагменты живописи с остатками староуйгурского текста. Из этой же экспедиции были привезены 11 фрагментов старых тибетских рукописей, переписанных, по всей вероятности, в Дуньхуане, местным полукурсивом. Среди них 2 фрагмента относятся к знаменитым гадательным книгам «мо». Оказался и среди привезенных рукописей 1 фрагмент орхонской письменности. Остальные фрагменты написаны согдийским письмом на согдийском языке. Они были опубликованы в упомянутом выше Каталоге А.Н. Рагозы.

---

[151] См. *Vorobyova-Desyatovskaya M.I.* The Ancient Manuscripts from Eastern Turkestan..., p. 209.

[152] *Миронов Н.Д.* Из рукописных материалов экспедиции Березовского в Кучу. — Mélange Asiatique. St. Petersburg, vol. 14 (1909–1910), p. 97–112.

[153] См. *Lévi S.* Fragments de textes koutchéens: Udānavarga, Udānastotra, Udānalaṃkara et Karmavibhaṅga. Publ. et trad. avec un vocabulaire et introduction sur le "Tokharien". Paris, 1933.

[154] Шифры документов: SI B/9, 11, 12, 13. См. *Pinault Georges-Jean.* Economic and Administrative Documents in Tocharian B from the Berezovsky and Petrovsky Collections. — Manuscripta Orientalia. St. Petersburg–Helsinki, vol. 4, No. 4 (1998), p. 3–20.

Кроме рукописей, экспедиция привезла также обрывки тканей, куски фресок и предметы материальной культуры, которые в настоящее время хранятся в Государственном Эрмитаже и составляют прекрасную экспозицию — предмет удивления китайских и западноевропейских ученых. Причина этого удивления состоит в том, что Ольденбург попал в Восточный Туркестан только после того, как там уже побывал десяток европейских экспедиций, которые вывезли в музеи Европы самые ценные и полные рукописи, предметы искусства и материальной культуры. Члены экспедиции Ольденбурга подбирали с полу то, что было брошено предшественниками: обрывки рукописей, куски упавшей штукатурки с росписью, обломки скульптуры. Прекрасная выставка — это результат кропотливой работы сотрудников и реставраторов Эрмитажа.

Из индийских рукописей, привезенных Ольденбургом, в настоящее время издана только одна: фонетические таблицы вертикального центральноазиатского брахми, 11 листов, шифр хранения: SI O/20. По всей вероятности, они были написаны в Хотане, поскольку, помимо отдельных акшар, содержат также и поучение на хотаносакском языке: «Учись, ученик, да не попробуешь ты моей палки!». Один фрагмент оказался на хотаносакском языке: SI O/77, обрывок хозяйственного документа[155].

Экспедиция Ольденбурга привезла также 88 мусульманских рукописей, которые входят в состав арабографичной коллекции СПбФ ИВ РАН.

5) Коллекция И.П. Лаврова, секретаря Российского консульства в Кашгаре в первой декаде XX века. Эта коллекция имеет свою историю. В течение долгого времени в ней насчитывалось только 8 единиц хранения. Это были рукописи письмом брахми на санскрите. Две из них были опубликованы: это один лист «Саддхармапундарика-сутры»[156] и один лист «Буддханама-сутры»[157]. Другая часть рукописей, еще не зашифрованных, в 1915–1919 гг. была передана для обработки Н.Д. Миронову. Когда Миронов в 1919 г. покинул Россию, рукописи попали в архив ЧК вместе с его документами. В 1930 г. они через Архив АН поступили в Архив востоковедов при Институте востоковедения АН СССР. В силу ряда объективных обстоятельств архив Лаврова начали обрабатывать только в 1961 г. Тогда же рукописи были выделены из состава архива и переданы в Рукописный отдел Института. Однако они находились в плачевном состоянии. Работать с ними было практически невозможно. Первичная консервация фрагментов закончилась только к 1994 г. Это были еще 8 фрагментов, зашифрованные как SI L/9–L/16. При первом же ознакомлении с ними удалось отождествить несколько фрагментов. Все они опубликованы в этом томе, с. 247–260; 337–342.

6) Коллекция А.И. Кохановского, который в 1906–1908 гг. работал врачом в Российском консульстве в Урумчи. В письме к С.Ф. Ольденбургу от 9 декабря 1904 г. Д.А. Клеменц, этнограф, посетивший Восточный Туркестан одним из первых россиян в 1898 г.[158], писал: «...Автор письма, врач Кохановский, уезжая в Урумчи, спрашивал меня, не может ли он быть мне чем-нибудь полезен по научной части. Я предложил ему заняться собиранием сведений о туркестанских древностях, фотографировать и собирать фрески и рукописи, так как все равно это исчезнет... В Туркестанском крае хватит работы на сто лет, на всю Европу»[159]. Коха-

[155] Фрагменты SI O/20 и SI O/77 опубликованы в упомянутых выше томах "Corpus Inscriptionum Iranicarum", см. примеч. № 143.

[156] См. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1 (1985), с. 159–160.

[157] Там же, вып. 2, с. 289–292.

[158] Об этой экспедиции, посланной Академией наук, см.: Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg in Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. H. I. St.-Pbg., 1899.

[159] Архив РАН, д. № 269, с. 54.

новский внял совету Клеменца и привез в Санкт-Петербург несколько рукописей. Среди них только один фрагмент санскритской рукописи письмом брахми на бумаге. По одному фрагменту тибетской и монгольской рукописей, два уйгурских фрагмента, 9 китайских и 6 согдийско-манихейских. Всего 20 единиц хранения.

7) Сам Д.А. Клеменц также привез из Турфана несколько фрагментов уйгурских ксилографов, в которых староуйгурский текст протранскрибирован письмом брахми. Особый интерес вызывают два маленьких фрагмента ксилографа письмом брахми на мягкой белой бумаге, которые представляют самое раннее печатное издание санскритского буддийского канона, которое можно датировать VIII–IX вв.[160]. В собрании СПбФ ИВ РАН хранится особый фонд, который называется «Фрески, камни, слитки». Основа этого фонда была заложена именно Клеменцем, который привез из Турфана фрагменты штукатурки с надписями на санскрите северотуркестанским брахми и уйгурскими надписями. Часть из них, вероятно, составляла подписи к фрескам. Другая часть относится к посетительским надписям.

8) Коллекция А.А. Дьякова. С 1908 по 1913 г. Дьяков сначала временно, а затем постоянно исполнял обязанности секретаря и консула в Кульдже, в 1913–1915 гг. занимал пост консула в Урумчи. В местности Астана (оазис Турфан) 15 августа 1908 г. им была найдена коллекция рукописей, которую он тотчас же направил в Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в Санкт-Петербурге. В настоящее время коллекция хранится в СПбФ ИВ РАН. Она состоит всего из двух рукописей, которые представляют большую редкость. Одна рукопись содержит § 3–15 манихейской молитвы покаяния, другая — перевод на уйгурский язык с китайского 25-й главы «Саддхармапундарика-сутры», пользовавшейся в Центральной Азии огромной популярностью.

9) Коллекция С.Е. Малова. С.Е. Малов на средства Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии по инициативе В.В. Радлова совершил две поездки по Восточному Туркестану — в 1909–1911[161] и 1913–1915 гг. Однако окончательно коллекция Малова была отреставрирована и вошла в научный оборот только к 1994 г. В течение долгого времени считалось, что в коллекцию входят только уйгурские и китайские рукописи, а также коллекция тибетских документов на дереве из Мирана, приобретенная Маловым во время его второго путешествия. В начале 90-х годов в Рукописном отделе СПбФ ИВ РАН был вскрыт ящик, который долгое время не привлекал к себе внимания. В нем оказалась неуйгурская часть коллекции Малова, которая, очевидно, была законсервирована тюркологами, стремившимися в первую очередь ввести в научный оборот староуйгурские рукописи. Наконец, в 1983 г. в Рукописный отдел поступила пачка рукописей из архива Малова, которую он, очевидно, хранил дома. В результате всех этих открытий и поступлений коллекция Малова в настоящее время содержит следующие староуйгурские рукописи и фрагменты: 1) группа староуйгурских рукописей и ксилографов, записанная в инвентарь в 1953–1954 гг. тюркологом Л.В. Дмитриевой и имеющая шифры: SI M/1–SI M/7; 2) фрагменты староуйгурских рукописей и ксилографов, поступивших из архива Малова в 1983 г., записаны в инвентарь М.И. Воробьевой-Десятовской под шифрами: SI MA/1–MA/11. Всего в нашем распоряжении 18 единиц хранения — рукописи и фрагменты рукописей и ксилографов на староуйгурском языке.

---

[160] См. *Воробьева-Десятовская М.И.* Первое печатное издание санскритского буддийского канона в Центральной Азии. — Рериховские чтения. 1979 г. К 50-летию Института в Урусвати. Материалы конференции. Новосибирск, 1980, с. 217–222.

[161] О привезенных Маловым рукописях см. Протоколы Русского комитета, № 5, 1911, 24 ноября, § 53.

В результате реставрации начала 90-х годов было восстановлено 38 новых единиц хранения, всего 60 фрагментов на хотаносакском языке, которые опубликованы в "Corpus Inscriptionum Iranicarum" (см. выше, примеч. 143). Среди них — уникальные фрагменты «Суварнабхаса-сутры». Один хозяйственный документ — на бумаге — по ошибке был зашифрован как М-1. Он был обнаружен еще до открытия заветного ящика. Сейчас он включен в общую коллекцию под шифром SI M/1 doc.

В коллекции оказались также рукописи письмом брахми на санскрите, 8 единиц хранения (SI M/16–M/19, M/21, M/23, M/24, M/46) — всего 12 фрагментов.

12 фрагментов рукописей типа потхи и свитков — на старотибетском языке, которые на основе орфографии должны датироваться 8–11 веками, еще не отреставрированы.

В 1909–1911 гг. Малов передал в Азиатский Музей 16 фрагментов китайских свитков 5–11 вв. Их точное место обнаружения неизвестно, ввиду большого сходства с китайскими рукописями из Дуньхуана они были включены в Дуньхуанский фонд.

Таким образом, в результате реставрационных и исследовательских работ последних лет коллекция Малова значительно увеличилась, и теперь в ней не 7 единиц хранения, а 53: SI M/1–M/53[162].

Новые данные о санскритских рукописях в коллекции Н.Ф. Петровского

После выхода в свет «Памятников индийской письменности из Центральной Азии»[163] работа над санскритскими рукописями продолжалась авторами этих строк, в результате чего удалось, наконец, завершить карточный каталог коллекции Н.Ф. Петровского. Для оценки состава коллекции был применен статистический метод, предложенный проф. Йенс-Уве Хартманном и Клаусом Вилле при обработке коллекции Р. Хёрнле[164]. Такой подход позволяет также сделать некоторые общие заключения о характере буддийской литературы, пользовавшейся популярностью в южных оазисах Восточного Туркестана во второй половине первого тысячелетия н.э.

Характеризуя нашу коллекцию с точки зрения палеографии, мы сразу же должны отметить, что только 10 рукописей (одна из них состоит из 16 фрагментов, в остальных — по одному фрагменту) написаны вариантами северотуркестанского (или наклонного по старой традиции) брахми. Во всех остальных использованы варианты южнотуркестанского (или вертикального) брахми. Письмо многих из наших рукописей обнаруживает сходство с гильгитскими разновидностями брахми. Лишь немногие незначительные по размеру фрагменты, для переписки которых использовался пальмовый лист или береста, написаны кушанским брахми или ранними вариантами посткушанского брахми. В коллекции Петровского большое количество россыпи, в которую превратились рукописи на пальмовых листьях.

---

[162] См. *Vorobyova-Desyatovskaya M.I.* The S.E. Malov Collection of Manuscripts in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies. — Manuscripta Orientalia, vol. 1, No. 2 (1995), p. 29–39. В статье опубликованы 4 санскритских фрагмента и 1 тибетский документ на бумаге.

[163] *Bongard-Levin G.M., Vorobyova-Desyatovskaya M.I.* Indian Texts from Central Asia. Tokyo, 1986.

[164] Die nordturkestanischen Sanskrit-Handschriften der Sammlung Hoernle, von Jens-Uwe Hartmann und Klaus Wille. Göttingen, 1992, pp. 10–63 (Funde buddhistischer Sanskrit-Handschriften, II).

Обратимся теперь к содержанию рукописей. Кажется вполне очевидным, что в буддизме во второй половине первого тысячелетия начали происходить значительные сдвиги, и на первое место вышла Ваджраяна. В ваджраянских текстах прослеживаются два субстрата: местные народные верования и культы и брахманские и добрахманские заговоры-обереги индийского происхождения. Значительную часть текстов в коллекции Петровского составляют dhāraṇī — «заклинания» и мантры. Мы обнаружили 34 различных списка, которые содержат до 200 фрагментов, включающих различного рода заклинания. Таким образом, около 13% наших рукописей связаны с Ваджраяной. Среди этих фрагментов большинство относится к сутрам «Пяти защит» — "Pañca rakṣā". В них получил отражение культ пяти тантрических богинь-матерей, каждая из которых персонифицирует блок определенных магических формул. Эти формулы должно использовать, чтобы призвать богинь на помощь. В нашей коллекции представлены три группы магических формул: обращение к Mahāmāyūrīvidyārājñī — «Великой Паве, царице заклинаний» в 4-х списках[165], к Mahāsahasrapramardinīvidyārājñī — в пяти различных списках[166] и к Mahāpratisarāvidyārājñī в четырех различных списках[167]. Всего обращения к этим трем богиням занимает 13 различных списков, более 100 фрагментов, что составляет около 5% всех санскритских рукописей коллекции. Необходимо отметить, что большое количество аналогичных текстов было найдено в Гильгите, однако здесь больше всего заклинаний обращено к богине Mahāpratisarā[168]. Фрагменты "Mahāmāyūrīvidyārājñī" найдены также в знаменитой рукописи лейтенанта Г. Бауэра, найденной в Куче в 1890 г. и изданной Р. Хёрнле в 1893 г.[169]. "Mahāpratisarāvidyārājñī" и "Mahāsahasrapramardinīvidyārājñī" есть также в немецкой турфанской коллекции (см. Каталог, № 983, 1008 и 1011).

К этой группе сутр примыкают также тексты, содержащие беседу Будды с военачальником якшей Манибхадрой (SI P/28, SI P/32, SI P/37), всего 25 фрагментов, большинство из которых издал С.Ф. Ольденбург (см. выше). Беседа посвящена проблеме защиты монахов и прочих живых существ от зла, причиняемого якшами. Интересно, что один из текстов о беседе Будды с Манибхадрой входит в состав литературы круга «Праджняпарамиты». Он был издан Г.М. Бонгард-Левиным в соавторстве с японскими и немецкими учеными[170].

Тексты «Пяти защит» в Центральной Азии, Тибете, Китае, тангутском государстве Си Ся были переведены на местные языки. Однако по количеству дошедших до нас переводов можно сделать вывод, что в китайской культурной среде они не пользовались большой популярностью, в Тибете же и в государстве тангутов сохранилось многочисленное количество списков этого сочинения. Особое влияние они получили в Тибете, который сравнительно рано отошел от махаяны и усвоил тан-

---

[165] Шифры хранения: SI P/30, 38, 39, 58 + 59.

[166] Шифры хранения: SI P/32, 54 + 56 (1), 44a, 44b, 64.

[167] Шифры хранения: SI P/40, 41f, 41b, 42.

[168] См. *Hinüber Oskar von.* Die Erforschung der Gilgit-Handschriften. Göttingen, 1979, fragments No. 6, 14, 15, 17.

[169] *Hoernle R.* The Bower Manuscript (facsimile leaves, nagari transcript, romanized transliteration, and English translation with notes). Calcutta, 1893, p. 222–240e.

[170] The Nagaropamasūtra: An Apotropaic Text from the Saṃyuktāgama. A Trasliteration, Reconstruction, and Translation of the Central Asian Sanskrit Manuscripts. By G.M. Bongard-Levin, D. Boucher, T. Fukita, K. Wille. Göttingen, 1996 (Sanskrit-Texte aus dem buddhistischen Kanon: Neuentdeckungen und Neueditionen, III); *Bongard-Levin G.M.* A Fragment of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra from A. Stein Collection. — ABORI, 1993, vol. 72, p. 67–81; *он же.* A Fragment of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra from Eastern Turkestan. — JAOS, 1994, vol. 114, No. 3, p. 383–385.

тры. Сутры «Пяти защит» — одно из самых распространенных сочинений в тибетском фонде СПбФ ИВ РАН: оно сохранилось как в рукописях, так и в ксилографах.

Что касается других текстов с заклинаниями, то в коллекции Петровского сохранились следующие сочинения:

1) "Sumukhanāma-dhāraṇī" в четырех списках (22 листа и фрагменты). Две рукописи — SI P/65a и SI P/77 (6 листов) — опубликованы. Две другие рукописи — SI P/18 (6 листов) и P/75 (7 листов) пока не изданы. Они, к сожалению, плохо сохранились, и все же их следует издавать, чтобы иметь в своем распоряжении все обнаруженные тексты. Недавно Клаус Вилле обнаружил 3 фрагмента из этого дхарани в коллекции Хёрнле, и ему удалось соединить их с фрагментами из коллекции Кросби[171]. Если учесть все сохранившиеся листы и фрагменты этого дхарани и сравнить их с полным хотаносакским текстом, то можно заключить, что у нас сейчас в руках собралась примерно половина санскритского текста. Наличие же наших неизданных фрагментов P/18 и P/75 позволяет установить, что в них представлен иной, более краткий вариант этого текста, который отличается от более полного текста, сохранившегося в рукописи P/77, не только разночтениями в дхарани, но и более кратким прозаическим текстом. В рукописи P/77 первоначально было 18 листов (в наличии имеется последний лист, с колофоном). Рукопись P/18 имеет листы вдвое меньшего размера, в ней было 23 листа (сохранился предпоследний, 22-й лист). Совместными усилиями нам в конце концов удастся установить, действительно ли существовали 2 версии этого дхарани.

2) "Buddhanāma-sūtra" также относится к текстам, в основе которых лежат заклинания. В коллекции Петровского всего 5 списков этой сутры[172] — всего ок. 30 листов и фрагментов. Три из них учтены в сводной работе Оскара фон Хинюбера[173]. Два новых списка были опубликованы Г.М. Бонгард-Левиным и автором этих строк в 1990 г.[174]. Доктор Клаус Вилле недавно опубликовал 3 новых фрагмента из коллекций Хёрнле и Годфрея. Однако это лишь незначительная часть сутр типа «Буддха-нама». Об этом свидетельствуют многочисленные китайские тексты, найденные в Дуньхуане. В частности, в собрании дуньхуанских рукописей СПбФ ИВ РАН есть три различных сочинения типа «Буддха-нама», причем некоторые из них с цветными иллюстрациями. В Государственном Эрмитаже хранятся также тангутские тексты «Будха-нама-сутры» с цветными иллюстрациями.

3) Наконец, в коллекции Петровского имеется некоторое количество точно не идентифицированных дхарани — 12 списков, ок. 25 л.[175]. Часть из них была опубликована С.Ф. Ольденбургом (см. выше, 6. SI P/26-2). Остальные остаются неопубликованными.

Таким образом, дхарани представляют самую значительную часть коллекции Петровского, что вполне может свидетельствовать о популярности этих текстов в южных оазисах Восточного Туркестана во второй половине первого тысячелетия н.э.

На втором месте по количеству листов и фрагментов стоит "Saddharmapuṇḍarīkasūtra" или «Лотосовая Сутра»: в нашем собрании представлены 27 различных

[171] *Wille Klaus*. Sanskrithandschriften aus dem Turfanfunden. Teil 10 (Berlin, 1996), pp. 398–402: "Die Hoernle-Fragments in der Turfan Sammlung".

[172] Шифры хранения: SI P/60, 61, 70, 71a + 116e + 116sh; L/2.

[173] Dhāraṇīs aus Zentralasien. — Indologika Taurinensia, XIV (1987–1989), pp. 231–249.

[174] См. Памятники индийской письменности из Центральной Азии, вып. 2, с. 277–292.

[175] Шифры хранения: SI P/22, 23, 26, 29, 55 + 56(2), 71b, 72g, 110, 112, 113 (3 фрагмента), 116b (3 фрагмента) + 116c (1 фрагмент), 116i.

списков[176], из них 10 изданы[177]. В численном соотношении фрагменты этой сутры составляют ок. 10% всех рукописей коллекции Петровского. Среди них представлены обе версии сутры, известные в настоящее время: так называемые «центральноазиатская» и «непальско-гильгитская». Фрагменты центральноазиатской версии явно преобладают. Достаточно указать, что в этой коллекции хранится самый полный из известных списков этой рукописи — SI P/5. Этот список насчитывал около 500 л., 399 из них находятся в нашем собрании, причем 324 л. имеют сплошную пагинацию. В других хранилищах мира обнаружено всего 56 листов. 12 листов сутры до сих пор не найдено. Палеографический анализ и сохранившиеся колофоны в самих рукописях и фрагментах показывают, что наибольшей популярностью «Лотосовая Сутра» пользовалась в южных оазисах Восточного Туркестана. В Турфанской коллекции Германии, происходящей, в основном, из северных оазисов, пока обнаружен только один фрагмент (см. Каталог, № 622), в других немецких коллекциях представлены еще около десятка фрагментов, но они тоже происходят из южных оазисов[178].

Среди рукописей, обнаруженных в Гильгите, фрагменты «Лотосовой Сутры» занимают одно из первых, если не первое место[179]. Некоторое количество неопубликованных фрагментов из коллекции А. Франке сравнительно недавно было обнаружено в подвалах Мюнхена, где они хранились в запечатанных ящиках в течение всей Второй мировой войны. Сообщение об этой коллекции опубликовано Р.Е. Эммериком[180]. Нельзя не отметить особую популярность «Лотосовой Сутры» в Хотане, где санскритские списки заказывались донаторами-саками. Об этом свидетельствуют колофоны и приписки на сакском языке к таким санскритским спискам, как кашгарская рукопись Петровского SI P/5 (большой заключительный колофон и три приписки в конце трех глав), а также две приписки на нижнем поле рукописей SI P/7 и SI P/10. Отсутствие перевода полного текста этой сутры на хотаносакский язык легко может быть понято из колофона к главе 23 хотаносакской рукописи «Книги Замбасты», которая в науке получила также название «Сакская рукопись Е» (коллекция Петровского, SI P/6). В этом колофоне автор хотанского текста жалуется на то, что местное население не желает признавать святость текста, если он написан не по-санскритски, а на их родном языке[181].

Что касается китайского Дуньхуанского фонда СПбФ ИВ РАН, «Лотосовая Сутра» по количеству рукописей стоит на втором месте после “Vajracchedikā-sūtra”. В VII в. 25-я глава «Лотосовой Сутры» — “Samantamukha” — начала распростра-

[176] Шифры хранения: SI P/5, 8, 9, 11, 11(1) + 7, 12 + 13, 10, 20(4), 62(1), 62(10), 62(12), 67(2), 67(3), 67(4), 68, 74 + 67(8), 72b, 76, 79, 82b, 83a, 83b, 90a, 90b(1), 118a, 121c, 151.

[177] В недавно изданной монографии Клаус Вилле опубликовал список фрагментов «Лотосовой Сутры», хранящихся в коллекции Н.Ф. Петровского. К сожалению, этот список оказался неполным, поскольку Вилле не учел последних публикаций авторов этих строк. Они вошли в состав этого тома, см. с. 256–260. См.: Fragments of a Manuscript of the Saddharmapuṇḍarīkasūtra from Khadaliq. Ed. by Klaus Wille. Soka Gakkai, Tokyo, 2000 (Lotus Sūtra Manuscript Series 3). Список рукописей и фрагментов из коллекции Петровского опубликован на с. 161–162. Клаус Вилле опубликовал также другую очень полезную таблицу: “Concordances: Kashgar MS — Other Central Asian MSS”, p. 168–183. Ему удалось учесть полистно все найденные в настоящее время части текста «Лотосовой Сутры».

[178] См. ук. соч., с. 159.

[179] См. Oskar von Hinüber, op. cit., Nos 44, 45, 47–50. 3 фрагмента были найдены в Сринагаре.

[180] *Emmerick R.E.* Newly-discovered Buddhist Texts from Khotan. — Proceedings of the Thirty-First International Congress of Human Sciences in Asia and North Africa, Tokyo–Kyoto, 31st August–7th September 1983 (Tokyo, 1984), I, pp. 219–220.

[181] См. The Book of Zambasta. A Khotanese Poem on Buddhism. Ed. and transl. by R.E. Emmerick (Oxford, 1968), p. 343.

няться как самостоятельное сочинение, а культ бодхисаттвы Авалокитешвары приобрел особенную популярность из-за защитительных дхарани, содержащихся в этой главе. Мы можем судить об этом с полной определенностью благодаря наличию в нашей коллекции большого количества «карманных тетрадочек», в которых текст 25-й главы был переписан, очевидно, для повседневного употребления. «Тетрадки» датируются VIII–XI вв. Эта традиция жива и в наши дни: последователи «Лотосовой Сутры» в Японии пользуются такими же тетрадочками, только в них они переписывают 2-ю и 16-ю главы «Лотосовой Сутры». Рукописная коллекция СПбФ ИВ РАН содержит списки переводов «Лотосовой Сутры» на 7 языков Центральной Азии и Дальнего Востока. В тангутском государстве Си Ся в X–XII вв. сутра и ее 25-я глава были, очевидно, столь же популярны, как и в Дуньхуане.

На третьем месте по количеству фрагментов в коллекции Петровского стоит «Праджняпарамита-сутра»: мы храним отрывки из 24-х различных рукописей этой сутры, приблизительно 9% всей коллекции[182]. Если раньше мы полагали, что среди наших фрагментов большинство составляет «Аштасахасрика-праджняпарамита» или «Праджняпарамита из 8 тысяч шлок», то исследования последних лет, в которых приняли участие Г.М. Бонгард-Левин и наши японские и немецкие коллеги, показали, что наши фрагменты главным образом относятся к традиции другого варианта текста сутры — «Праджняпарамиты из 25 тысяч шлок». Японский ученый Сёго Ватанабе предположил, что большинство фрагментов из коллекции Петровского "are variant texts deriving from the same source. It is possible, therefore, to assume the existence of an Urtext of both, *Aṣṭadaśasāhasrikā* and *Pañcaviṃśatisāhasrikā*"[183]. Проф. Г.М. Бонгард-Левин в соавторстве с японскими и немецкими учеными опубликовал 4 фрагмента «Праджняпарамиты». Ими было установлено, что текст одного из опубликованных фрагментов — SI P/19(1) при сравнении с ранней китайской версией (Tripiṭaka Taisho, No. 221) относится к более древней версии, чуть более расширенной, чем ранний китайский перевод. Аналогичный санскритский текст был обнаружен в Гильгите: он отличается от «Праджняпарамиты в 8 тысяч шлок» и значительно ближе к «Праджняпарамите в 25 тысяч шлок».

Кроме того, изучение фрагмента SI P/19(1) в сопоставлении с ранними переводами «Праджняпарамиты» на китайский язык и фрагментами из других коллекций, особенно коллекций из Хотана, позволило ученым установить взаимосвязь между "Abhisamayālaṃkāra" и отредактированным на его основе в первом тысячелетии н.э. текстом "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā" и выделить архитекст в виде ранних матрик.

Выделив таким образом три группы рукописей, составляющих более 30% коллекции Петровского, мы получили возможность предположить, что в южных оазисах Восточного Туркестана во второй половине первого тысячелетия н.э. получили распространение три важнейшие школы буддизма: Ваджраяна, махаянская школа «Лотосовой Сутры» и махаянская школа «Праджняпарамиты». Последняя, как кажется, в этот период имела тенденцию к сближению с Ваджраяной, поскольку наибольшее количество рукописей на санскрите и на других языках нашего собрания показывает, что наибольшей популярностью пользовались не сутры большого размера — «Праджняпарамита в 8 тысяч шлок» и «Праджняпарамита в 25 тысяч шлок», — а так называемые «малые» сутры круга Праджняпарамиты, большинство

[182] Шифры хранения: SI P/19, 20(5), 46a, 62b, g, e, k, v; 67(7), 67(13),67(14),72a, 72b, 82a, 83m, n, z; 84a, b, g, d, v; 116o (5 фрагментов), 123 i (6 фрагментов); 123k, 145, 146 (2 фрагмента); 147a, 147 + 148.

[183] A Comparative Study of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā. — East and West (1995), p. 386–395.

из которых содержало в своем составе дхарани. Это прежде всего относится к «Ваджраччхедике», представленной наибольшим количеством списков в Дуньхуанской коллекции СПбФ ИВ РАН. Сутра эта, так же, как и 25-я глава «Лотосовой Сутры», переписывалась в тетрадки «карманного» размера, делилась на главы, которых нет в канонической версии, снабжалась предисловиями-стотрами, восхваляющими возможности получить страждущими помощь благодаря тому, что различные божества почтили сутру и обещали поддержку живым существам. Все эти процессы происходили с «Ваджраччхедикой» именно в Центральной Азии, поскольку на территории собственно Китая, в столице, распространялась каноническая версия сутры. Эти же процессы происходили и с другой сутрой «малого размера» — «Хридая-сутрой». В Дуньхуане получила распространение особая местная версия. Она легла в основу перевода сутры на тибетский и тангутские языки. Еще одна сутра — «Каушика-сутра» — сохранилась только в Центральной Азии. Известен ее текст в рукописях на санскрите, хотаносакском языке и тибетском. Тибетские рукописи этой сутры XIV в. были в большом количестве привезены из Хара-Хото П.К. Козловым.

Сравнивая этот набор текстов с теми, которые обнаружены в Гильгите, и собранием рукописей из северных оазисов — Турфана и Кучи (немецкие коллекции), мы четко видим различия, связанные, очевидно, с основными направлениями буддизма, обосновавшимися на этих территориях в рассматриваемый период. В северных оазисах главным образом представлена хинаяна — основу немецкой турфанской коллекции составляют сутры из трех агам. Преобладающей школой, очевидно, была Сарвастивада. В южных оазисах Восточного Туркестана — Хотане и Кашгаре — преобладала ваджраянская и махаянская литературы. Гильгит, очевидно, занимал промежуточное положение между Индией и Восточным Туркестаном. Если в северных оазисах найдены рукописи Винаи школы Сарвастивадинов, то в Гильгите обнаружен полный набор текстов Мулясарвастивадинов. Предположительно именно эта школа занимала ведущие позиции в буддизме на территории Индии. Об этом свидетельствуют переводы Винаи на тибетский язык, выполненные в IX в. индийскими пандитами и тибетскими лоцавами. В тибетскую Трипитаку включена только Виная Мулясарвастивадинов. В Гильгите найдены также ваджраянские рукописи (сутры «Пяти защит», см. выше) и махаянские сутры. По репертуару буддийской литературы можно проследить связи Гильгита с Наландой.

Исключением из упомянутой выше тенденции явилась хинаянская сутра «Нагаропама», фрагменты которой найдены в коллекции Петровского (SI P/33). Об этих фрагментах мы уже упоминали, когда приводили публикацию Ольденбурга рукописей, в которых упоминается беседа Будды с военачальником якшей Манибхадрой (см. выше, примеч. 112). Первая находка фрагментов этой рукописи относится к 1896 г., рукопись была приобретена в Кашгаре Дж. Макартнеем и прислана Хёрнле, который и издал ее в 1897 г.[184]. Затем Хёрнле удалось найти листы этой же рукописи в коллекции Вебера. Третья находка была сделана Петровским. Целый авторский коллектив, состоящий из русских, немецких и японских ученых, соединил в одну рукопись все найденные листы и получил не только полный текст сутры, но и приложение. Три листа рукописи из коллекции Петровского содержат конец канонической части сутры, после чего следует приложение: беседа Будды с брахманом Санаткумарой, в которой брахман называет Будде имена ракшаси и прочих злых духов, которые почтили «Нагаропама-сутру» и пообещали защищать живые существа. Это приложение уникально, в других рукописях его нет. Палеография

[184] *Hoernle R.* Three Further Collections of Ancient Manuscripts, pp. 237–234.

указывает, что рукопись была переписана в Куче. В приложении содержатся заклинания, поэтому в течение долгого времени этот текст не удавалось отождествить.

Что касается остальных рукописей коллекции Петровского, то среди них есть буддийские сутры и иные тексты, важные для изучения буддийского канона: они показывают, как шло редактирование буддийских текстов в Восточном Туркестане, в какие периоды времени и в какой культурной среде.

Показательно, что среди рукописей Петровского нет ни одного фрагмента «Пратимокша-сутры», основополагающего текста Винаи. Сохранились лишь незначительные отрывки комментаторских текстов, таких, как фрагменты рукописей на бересте, очевидно, из «Винаявасту» (SI P/16 + P/17), или 2 листа из неопределенной рукописи (SI P/20(1) + P/20(2), л. № 42 и 46), в которой сохранился колофон: "vaiyyāpatyakara parivartaḥ caturtha". В тексте Будда обсуждает дисциплинарные вопросы с Кашьяпой. Последний прибыл в сопровождении 500 монахов.

Особый интерес представляют два почти полных текста авадан — «Шардулакарнаваданы» (шифр хранения SI P/15, 22 л.) и «Аджитасенавьякараны» (шифр хранения SI P/63, 24 л.). Это те самые тексты, для издания которых Ольденбург оставил в своих публикациях два номера — 13 и 14 — и о необходимости издать которые он упоминает несколько раз, приводя отрывки из «Шардулакарнаваданы» и сравнивая нашу рукопись с листами из Коллекции Вебера, опубликованными Хёрнле[185]. В настоящее время обе аваданы опубликованы[186]. Аналогичная рукописи «Аджитасенавьякараны» найдена в Гильгите. Сравнение нашего текста с гильгитским показало интересные результаты. Хотя в текстах есть незначительные различия, которые могли возникнуть в результате работы редакторов, в обоих случаях переписчики пользовались одним и тем же оригиналом и повторили его ошибки. Эти ошибки есть и в прозаической части, и в гатах. Издатели гильгитской рукописи попытались исправить эти ошибки, сохранив оригинальный текст только в подстрочных примечаниях. Как кажется, следовало поступить наоборот, в примечания вынести свои поправки. Приведем пример (Gilgit Sanskrit text, p. 105, gāthā 1): "yadā **tvaṃ praviśasi** piṇḍapātika vimocaye **tvaṃ** bahavaṃ hi prāṇināṃ" — «Когда вы приходите [в город] для сбора милостыни, вы спасете [тем самым] многие живые существа...» Между тем издатели гильгитской рукописи изменили этот текст на правильный с точки зрения санскритской грамматики: "yadā **tvayā praviśati** piṇḍapātiko vimocaye **yaṃ** bahavohi prāṇināṃ". Наличие той же редакции гаты в нашей рукописи подтверждает, что оба переписчика держали перед собой один и тот же оригинал (или списывали друг с друга ?).

Среди махаянских сутр наибольшее внимание следует уделить двум: «Махапаринирване», 6 фрагментов которой опубликованы Г.М. Бонгард-Левиным[187], и «Кашьяпапариварте», представленной в одной рукописи (SI P/2, 81 л., полный текст) и двух фрагментах (SI P/85a и 85b)[188]. Эта сутра исключительно важна для истории сложения буддийского канона махаяны, санскритская версия которого так и не

---

[185] См. *Ольденбург С.Ф.* ЗВОРАО, 8 (1894), с. 66–67, 152–153, 349–351; *он же.* ЗВОРАО, 12 (1900), с. 031–032.

[186] См. *Воробьева-Десятовская М.И.* Памятники индийской письменности из Центральной Азии, вып. 2, с. 39–184.

[187] Шифры хранения: SI P/88a, 88b, 88c, 88d, 88v, 89. См. Памятники индийской письменности из Центральной Азии, вып. 1, с. 37–64; см. также: *Bongard-Levin G.M.* Sanskrit Fragments of the Mahāyāna Mahāparinirvāna-sūtra. Tokyo, 1986.

[188] *Vorobyova-Desyatovskaya M.I.* An Unique Manuscript of the "Kāśyapaparivarta-sūtra" in the Manuscript Collection of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. — Manuscripta Orientalia, vol. 1, No. 1 (1995), pp. 12–16.

успела до конца сформироваться, и для изучения двух ключевых понятий буддийской философии — mādhyama pratipād — «средний путь» и śunyatā — букв. «пустота» как «бессубъектность и безобъектность». От толкования этих терминов в двух важнейших буддийских философских школах буддизма — в Мадхьямике и Йогачаре — зависит общая оценка их значения в истории индийской философии. В сутре также получил раннюю фиксацию моральный кодекс бодхисаттвы. Общий интерес к «Кашьяпапариварте», которая на рубеже первого века н.э., очевидно, называлась «Ратнакута», т.е. «Груда драгоценностей», а затем передала это название целому собранию 49 сутр, послужил основанием для включения факсимиле этого текста и его исследования в данный том (см. ниже, с. 89–208).

Мы не будем останавливаться здесь на сутрах, которые представлены единичными фрагментами. Скажем несколько слов о том, что не все рукописи и фрагменты удалось идентифицировать. Таких единиц — 23, т.е. около 8% коллекции. Возможность отождествления части из них еще не потеряна. Например, в одном из фрагментов, где говорится об отношениях Будды с Марой, упоминается сын Мары Джаяпати. Представляется, что этот сюжет может быть найден в одной из авадан. В другом листе рукописи (SI P/80) мы находим текст, близкий по содержанию к тексту фрагмента из немецкой турфанской коллекции (№ 1340): “āyuṣmān Aniruda (!) śrāvastyāṃ viharati sma”. Турфанский текст тоже не удалось отождествить. Гаты на листе SI P/115 сходны с турфанским текстом, отождествленным как “Brahman Nīlabhūti stotra” (№ 1764).

Принимая во внимание тот факт, что многие рукописи до нас просто не дошли и наши заключения о приоритетных направлениях развития буддизма в северных и южных оазисах Восточного Туркестана до некоторой степени следует считать условными и предварительными, мы все же считаем, что выделение трех главных направлений развития буддизма в южных оазисах — ваджраянское, последователей «Лотосовой Сутры» и последователей «Праджняпарамиты» — на основании представленных в коллекции Петровского рукописей имеет право на существование.

Завершая часть книги, посвященную публикациям С.Ф. Ольденбурга и современному состоянию начатого им дела, мы прилагаем факсимиле всех фрагментов, изданных им и добавленных нами в тех случаях, когда под теми же шифрами хранятся рукописи, выделенные после завершения его работы: 19 рисунков по количеству разделов, названных Ольденбургом.

Два следующих раздела книги посвящены исследованию «Кашьяпапариварты» как наиболее важного памятника для изучения буддийской философии, а также публикациям отдельных листов и фрагментов из коллекций Петровского, Березовского, Лаврова и рукописи, найденной в Мерве.

КАШЬЯПАПАРИВАРТА-СУТРА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 92
История изучения сутры и ее переводов 92
«Кашьяпапариварта» и Мадхьямака 100
Состав сутры 101

Цитирование «Ратнакута-сутры» 105
1. Цитаты из «Ратнакута-сутры» в «Шикшасамуччае» Шантидевы 105
2. Цитата из «Ратнакута-сутры» в «Бодхичарьяватарапанджика» 106
3. Использование «Ратнакута-сутры» в сочинениях Нагарджуны 106
а) «Муламадхьямака-карика» («Муламадхьямака-шастра») Нагарджуны и «Ратнакута» 107
б) Карики в редакции Чандракирти и Арьядевы 107
в) Цитаты из «Ратнакуты» в «Бодхисамбхара-шастре» 109
г) «Ратнакута-сутра» и «Ратнавали» 110
д) «Ратнакута-сутра» и «Махапраджняпарамита-шастра» 111
е) «Ратнакута-сутра» и «Дашабхуми-вибхаша-шастра» 111
ж) «Ратнакута-сутра» и «Чатухстава» 113
4. Использование «Ратнакута-сутры» в комментариях Чандракирти на «Муламадхьямака-карику» Нагарджуны 113
5. Использование цитат из «Ратнакута-сутры» Асангой 115
а) «Бодхисаттва-бхуми», сакская рукопись «Е» и «Ратнакута-сутра» 115
б) «Ратнакута-сутра» и другие произведения Асанги 117
6. Другие случаи использоваия «Ратнакута-сутры» 119
Цитаты в канонических сутрах 119
Цитаты в отдельных сочинениях 119

Свод сутр «Махаратнакута»: история становления и состав 121
Содержание «Махаратнакута-сутры»: синопсис 126
Описание рукописей 133
Перевод наиболее часто цитируемых параграфов «Ратнакута-сутры» 134
Комментарии к переводу 144
Список использованной литературы 157
Транслитерация 162

ПРЕДИСЛОВИЕ

История изучения сутры и ее переводов

«Кашьяпапариварта» (далее — К., скр. "Kāśyapaparivarta") относится к немногочисленной группе махаянских сутр, существование которых до II в. н.э. документально подтверждено наличием китайского перевода эпохи Хань. До сих пор известен только один полный санскритский текст этого сочинения — в рукописи VII–VIII вв. письмом брахми из Хотана, которая хранится в собрании восточных рукописей СПбФ ИВ РАН в Санкт-Петербурге (шифр хранения SI P/2). Рукопись относится к коллекции российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского и поступила из Восточного Туркестана в конце XIX в.

Как можно заключить из сравнения нашей рукописи с фрагментами других списков, сохранившихся в собраниях центральноазиатских рукописей Англии, Финляндии и Германии, в I тысячелетии н.э. К. была распространена в Восточном Туркестане в двух редакциях: 1) краткой и, очевидно, более ранней; 2) полной.

Полная редакция сохранилась почти целиком в рукописи из коллекции Петровского. Ее текст в транслитерации латиницей был опубликован в 1926 г. А. фон Сталь-Гольштейном (Staël-Holstein, 1926). В 1954 г. В.С. Воробьев-Десятовский при разборке коллекции Петровского нашел лист № 3 из той же рукописи (Воробьев-Десятовский, 1957, с. 491–496). Таким образом в настоящее время в рукописи сохранились 75 листов типа потхи: № 1–30; 32, 33, 37 (между л. 33 и 37 отсутствуют только 2 листа, переписчик ошибся в пагинации); 40–50; 52–81 (между л. 50 и 52 нет пропуска текста, ошибка в пагинации). При издании транслитерации А. фон Сталь-Гольштейн разбил текст на параграфы, положив в основу такой разбивки содержание и деление текста на разделы в китайских переводах. Из 166 параграфов сунского перевода (как самого обширного из всех китайских переводов) в санскритской рукописи, с некоторыми лакунами, сохранился 161 параграф. На европейские языки санскритский текст полностью был переведен дважды и один раз на японский язык[1]. Факсимиле рукописи не публиковалось.

---

[1] См. Weller, 1964 (перевод на немецкий язык); Pasādika, 1977–1979 (перевод на английский язык). Бхиккху Пасадика произвел сравнение двух европейских переводов и пришел к заключению, что ключевые моменты сутры в них переданы одинаково (Pāsādika , 1992, pp.146–49). Наш опыт работы с этими переводами показал, что они далеко не идентичны. Главной целью Бхиккху Пасадики, как он сам указывает в предисловии к своему переводу, было любыми доступными средствами полностью восстановить санскритский текст. Для этого он прибегал к тибетскому переводу и к цитатам из сутры в философских трактатах школы Мадхьямака, не обращая внимания на стихотворный размер гат — одиннадцатисложный anuṣṭubh. Поэтому во многих случаях его реконструкции не могут быть приняты. В нашей транслитерации специально учтены все реконструкции Бхиккху Пасадики и дана их оценка. Что касается перевода Веллера, он тоже прибегает к реконструкциям, однако они значительно более точны и не противоречат стихотворному размеру.

Перевод на японский язык — см. Nagao Sakurabe, 1974.

К сожалению, нам не удалось познакомиться с работой Chang, Garma, 1983, в которой должен содержаться перевод на английский язык всей сутры или отдельных ее частей.

Полная редакция хорошо известна в науке благодаря тому, что А. фон Сталь-Гольштейн опубликовал параллельно с санскритским текстом его перевод на тибетский язык из Канджура и четыре китайских перевода, выполненных в различное время. Сравнение санскритского текста с переводами на тибетский и китайский языки показало, что все тексты отличаются друг от друга и представляют различные редакции и версии.

О существовании краткой санскритской редакции стало известно в 1938 г., после того, как Куно Хорью опубликовал два фрагмента из коллекции Р. Хёрнле (№ 143, S. B. 38 и № 143, S. B. 39 из India Office Library) (Kuno Horyu, 1938, с. 71–110). Оба фрагмента, как впоследствии установил Ж. де Йонг, относятся к одному и тому же листу. Ж. де Йонг указал также на наличие третьего фрагмента этого листа (de Jong, 1979, с. 247). Он опубликован Дж.Н. Рейтером и происходит из коллекции Г. Маннергейма (Финляндия) (Reuter [1913–1918], с. 1–37). Два первых фрагмента найдены в Хотане, возможно в Кхадалике, фрагмент Г. Маннергейма привезен им из экспедиции в Центральную Азию в 1906–1908 гг. Ж. де Йонг восстановил полный текст листа, в нем представлены § 128–135 К. (de Jong, 1979, с. 250–251). Лист относится к рукописи типа потхи, на каждой его стороне 8 строк текста. Куно Хорью, опубликовавший два первых фрагмента, к сожалению, не мог установить, что они происходят из одного листа, но отметил, что из четырех китайских переводов санскритская редакция обнаруживает связь только с двумя: с переводом эпохи Западная Цинь и с переводом периода Цзинь.

О наличии краткой редакции К. сообщил в своей публикации также и В.С. Воробьев-Десятовский, который обнаружил в коллекции Н.Ф. Петровского один лист рукописи из Хотана (л. № 5, шифр хранения — S1 P/85a, текст на двух сторонах, по 7 строк на каждой; опубликован в транслитерации: Воробьев-Десятовский, 1957, с. 496–500). По палеографическим данным он датировал рукопись VI–VII вв. По всей вероятности, в двух различных рукописях — из коллекций Р. Хёрнле и Г. Маннергейма и из колекции Н.Ф. Петровского — содержался текст краткой редакции сутры. Его основное отличие от полной редакции — отсутствие гат; § 14–19 (из рукописи Н.Ф. Петровского) и § 128–135 (из рукописи Р. Хёрнле и Г. Маннергейма) состоят только из прозаического текста. В полной редакции после каждого параграфа имеется еще и стихотворная часть — гаты, в которых резюмируется текст прозы. Прозаическая часть указанных выше параграфов — короче, чем та, которая опубликована А. фон Сталь-Гольштейном. Особенно четко это просматривается в рукописи Р. Хёрнле; так, в § 130 — нет заключительной строки, которая есть в редакции, опубликованной А. фон Сталь-Гольштейном: «Тот, кто принимает лекарства, не подходящие для [него], хотя [эти лекарства] помогают царю, [все равно] будет страдать [от болезни]». Этого текста нет также в тибетском переводе.

В § 131 — нет целого куска текста, содержащего важное сравнение: «Так, например, Кашьяпа, таким же образом, как превосходный драгоценный камень вайдурья, если он вынут из кучи грязи, хорошо отмыт, почищен и протерт, не утратит своих качеств (svabhāva) драгоценности, таким образом, Кашьяпа, [и] человек, если он прилагает [даже] незначительные усилия (alpaprayatnena) для очищения от всех клеш, не утратит своих качеств — своей, подобной драгоценности, мудрости (mahāprajñā). В оставшейся в рукописи части текста § 131 вм. vaiḍūrya-mahāmaṇiratna — повсюду mahāmaṇiratna. Вайдурья не упоминается также в тибетском переводе; приведенный выше текст в нем отсутствует вообще.

Библиографию переводов отдельных глав сутры и работ, связанных с ее исследованием, см. Pāsādika, 1991.

В полной редакции А. фон Сталь-Гольштейна § 133, к сожалению, сохранился со значительными лакунами, однако его отличие от краткой редакции все же видно: так, в краткой редакции говорится только о «сыне главы купцов» — "śreṣṭhi-putra", а в полной — о «сыне главы купцов, или царском сыне» — "śreṣṭhi-putrasya vā rāja-putrasya vā". Интересно, что в стихотворной части полной редакции «сын раджи» также не упоминается. Имеется и разночтение, которое, исходя из тибетского перевода, в полной редакции ближе по смыслу к содержанию примера, чем в краткой: в полной редакции (в тексте гаты) говорится о "bahuśruta...śīlasaṃpanna" — «хорошо усвоившем Учение в теории...полном добродетелей», в краткой — о "duḥsīlavato bahuśruta..." «нарушевшем добродетели». Приведенные примеры показывают, что краткая редакция значительно отличалась от полной не только отсутствием гат, но и самим текстом, нет некоторых примеров и уточнений. Как отметил Ж. де Йонг (de Jong, 1979, с. 255), К. являет редкий пример того, что гаты в период становления текстов махаяны могли быть не только ядром, вокруг которого складываются тексты сутры, но и поздним добавлением. О том, что в данном случае дело происходило именно так, по мнению Ж. де Йонга, свидетельствует язык прозаической части и гат: в прозе значительно меньше отклонений от норм классического санскрита, чем в гатах[2].

Фрагмент еще одной рукописи К. сохранился в турфанской коллекции Германии (см. Sanskrithandschriften aus den Turfanfunden, I, 1965, No. 374; переиздание: там же, IV, 1980, S. 165). Это часть листа рукописи типа потхи, текст на двух сторонах, по 4 строки на каждой. Во фрагменте много лакун. Текст соответствует § 151–153 сутры, поскольку гат в этих параграфах нет, трудно соотнести фрагмент с краткой или полной редакцией. Представляется, что фрагмент относится к полной редакции сутры. В сохранившейся части текста есть небольшие разночтения с рукописью Петровского. Фрагмент воспроизводится в нашей работе.

Сутра пользовалась большой популярностью в Центральной Азии. Об этом свидетельствует наличие большого количества ее переводов на китайский язык, переводы на тангутский язык, тибетский и монгольский языки.

Тибетский перевод (Канджур Дэрге, раздел *dkon-brtsegs*, No. 87, vol. *cha*, ff. 119b–151b) был выполнен в начале IX в. переводчиками Джинамитрой, Шилендрабодхи и Йешей-сде. Именно из тибетского перевода было заимствовано санскритское название сутры, которое в санскритских рукописях, очевидно, не сохранилось. В Канджуре сутра озаглавлена: "Ārya-Kāśyapaparivarta-nāma-mahāyāna-sūtra". Одна-

[2] Иной точки зрения придерживается Линь Ли-Гуан, который занимался исследованием языка «Кашьяпапариварты» (Lin Li-Kouang, 1949, с. 167 сл., глава "Données linguistiques du Kāśyapaparivarta"). Он сравнивал язык гат и прозаической части и пришел к выводу, что в языке гат — «много драгоценных архаизмов», а проза — ближе к стандартному санскриту и, по-видимому, была отредактирована, т.е. санскритизирована. Обе эти точки зрения на язык кажутся нам необоснованными, они идут против очевидности: язык прозы находится под большим влиянием пракритов и сакского языка (ряд орфографических черт явно указывают на то, что переписчик был сак: удвоение *r*, некоторых согласных в конце слов, появление *ä*, характерного для сакской фонетики, см. Воробьев-Десятовский, 1957, с. 495–496). В тексте много сложных слов, составленных с нарушением норм классического санскрита. Часты случаи отсутствия согласования между подлежащим и сказуемым в числе. Вместо финитных глагольных форм употребляются абстрактные существительные и связочные глаголы *bhū*, *saṃvṛt* и др., которые во многих случаях опускаются. Эти особенности грамматики отмечены нами в комментариях к переводу отдельных разделов, приложенному в конце работы. Грамматика языка гат этих особенностей не содержит. Благодаря меньшему количеству сложных слов и употреблению вместо них обыкновенных словосочетаний с падежным оформлением гаты понимаются легче, чем прозаическая часть, — сам по себе факт нередкий. При этом нужно учесть, что в гатах встречаются многочисленные нарушения грамматических форм, которые объясняются требованиями размера. Их нельзя объяснять ни как ошибками переписчика, ни как особенностями буддийского санскрита.

ко, как представляется, тибетская традиция отразила позднее название сутры, под которым она стала известна не ранее VII в. н. э. В санскритском тексте (в рукописи Н.Ф. Петровского) сохранилось два варианта названия сочинения: "Mahāratnakūṭa-dharmaparyāya", «Трактат (букв. „дискурс") о собрании великих драгоценностей» [см. л. 28a(3) и л. 75b(5)]; в тексте встречается также сокращенный вариант этого названия — "Ratnakūṭa-dharmaparyāya" [см. л. 81a(2)][3] и "Mahāratnakūṭa-sūtrānta-rājā" [л. 79a(3)] или "Ratnakūṭa-sūtrānta-rājā" [л. 79a(5)], т.е. «Царственная среди сутр, [сутра] о собрании великих драгоценностей»[4].

Название «Кашьяпапариварта» — букв. «Глава [о наставлениях] Кашьяпе» (в сутре нет диалога, Будда обращается к Кашьяпе, Субхути и Саманталоке, к двум последним — в заключительной части сутры, в разделе, посвященном вопросам распространения сутры и той помощи, которую она приносит верующим. Это явно более позднее добавление) в санскритском тексте не встречается. Оно возникло, по всей вероятности, в Центральной Азии в тот период, когда там окончательно сложился цикл из 49 сутр, получивший название «Ратнакута» — «Собрание драгоценностей». Сам текст сутры, как видно из сравнения краткой и полной редакций, к этому времени уже увеличился вдвое. Тибетский перевод выполнен не с полной редакции, которая сохранилась в рукописи Н.Ф. Петровского, но с очень близкой к ней. Он стоит к санскритскому тексту значительно ближе, чем все китайские переводы.

После издания К. А. фон Сталь-Гольштейном в 1926 г., немецкий ученый Ф. Веллер приступил к изучению тибетского текста сутры. Сначала он подготовил и издал тибетско-санскритский индекс сутры (Weller, 1933), затем — перевод тибетской версии на немецкий язык (Weller, 1965) и монгольскую версию (Weller, 1962).

Эти работы позволили европейским ученым широко использовать К. в буддийских штудиях разных направлений. К изучению текста К. приступили также японские ученые, которые занялись китайскими версиями.

Китайские переводы К. показывают, что она прошла в Центральной Азии длинный путь: трансформация ее текста проходила в течение почти десяти веков. Во времена А. фон Сталь-Гольштейна были известны четыре китайских перевода К., которые вошли в его издание наборным иероглифическим текстом и разбиты на параграфы.

Первый и самый ранний перевод был выполнен в эпоху Хань, как указал А. фон Сталь-Гольштейн, между 178 и 184 гг. н. э., переводчик — Чжи Лоу цзя чань. Китайское название сутры — «И жи мо ни бао цзин», которое А. фон Сталь-Гольштейн предлагал перевести как "[Buddha bhāṣita] vaipulya-maṇi-ratna-sūtra" или, соблюдая санскритский порядок слов, — "Mahāmaṇi-rāthna-kūṭa-vaipulya-sūtra" (второй иероглиф — *жи* «солнце», со ссылкой на Вогихару, Сталь-Гольштейн читал как *юе* «говорить», иероглиф имеет сходное начертание, см. Staël-Holstein, 1926, с. IX) (см. Трипитака Тайсё, № 350). Этот перевод очень примитивен. В нем нет обычной

[3] Термин *dharma-paryāya* (пали *dhamma-paryāya*, тиб. *chos-kyi rnam-grahs*) в ранних махаянских сутрах выступает в значении «сутра», т. е. «[сочинение], в котором представлены [все] дхармы». Так, например, этим термином в самом тексте неоднократно называется «Саддхармапундарика».

[4] Термин *sūtrānta* зд., очевидно, следует понимать как «класс сутр», «сутры» (мн. ч.), как особый разряд религиозно-догматической литературы. Такому толкованию отвечает и тибетский перевод термина *sūtrānta* — *mdo-sde*. В Канджуре он служит для обозначения «раздела сутр».

Слово *rājā* — букв. «царь [среди сутр]» встречается и в названии другой очень популярной в Центральной Азии и на Дальнем Востоке сутры — "Suvarṇaprabhāsa-uttamarājā-sūtra", букв. «Сутра золотого блеска, лучшая царственная [среди сутр]». Очевидно, этот эпитет содержался в названиях сутр, за которыми признавался особый авторитет.

начальной формулы сутры "evaṃ mayā śrutam ekasmin samaye...", нет гат. Это, конечно, не значит, что гат не было и в санскритском тексте, с которого переводил Лоу цзя чань, он мог стихи перевести прозой.

Два китаиста — П. Пельо (Pelliot, 1936, с. 68–76) и Оно Ходо (Ōnō Hōdō, 1954, с. 98, 101–102) — поставили под сомнение факт перевода этого текста в 179 г., как указано в китайском каталоге Трипитаки 515 г. (см. Трипитака Тайсё, № 2145, т. 55, с. 6b(17)). П. Пельо предположил, что в этом каталоге перевод К. был перепутан с переводом «Аштасахасрика-праджняпарамиты». Однако он не возражал против того, что перевод очень архаичен по языку и все же был сделан в период Хань. Оно Ходо предположил, что этот перевод был сделан в период Восточной Цинь (317–420 гг.), но его точка зрения ничем не доказана. Китайские переводы таких санскритских терминов, как bhagavān, транскрипция терминов cakravartin, upāya-kauśalya, abhijñā, употребляемых в этом китайском переводе, совпадают с таковыми в ханьском переводе «Аштасахасрики». Поскольку краткая санскритская редакция К. сохранилась лишь в виде двух незначительных фрагментов, нет основания делать заключение о ее связи с ханьским китайским переводом.

Второй по времени китайский перевод относится к 265–420 гг. (эпоха Цзинь), переводчик неизвестен (Трипитака Тайсё, № 351). Он состоит из одной цзюани и называется «Мо хо янь бао янь цзин», что соответствует санскритскому "[Buddha bhāṣita] mahāyāna-ratnakūṭa-sūtra".

Третий перевод относится почти к тому же периоду — перед сутрой сказано, что ее название было засвидетельствовано в Каталоге периода Западная Цинь (384–417 гг.), переводчик неизвестен. Этот перевод носит совершенно иное, отличное от всех других название: «Пу мин пуса хуй» — "Samantalokabodhisattva-paripṛccha". В конечной части текста сутры Саманталока действительно ведет беседу с Буддой, но основной диалог разворачивается между Буддой и Кашьяпой. Этот китайский перевод входит в собрание сутр, именуемое «Да бао цзи цзин» — "Mahāratnakūṭa", в качестве цзюани 112 (Трипитака Тайсё, № 310). Об истории собрания подробно будет рассказано в разделе, посвященном становлению цикла «Махаратнакута». Свод «Да бао цзи цзин» в начале IX в. был полностью воспроизведен тибетскими переводчиками. Очевидно, к этому времени существовал и санскритский текст свода, которым воспользовался китайский переводчик. В первом томе раздела *dkon-brtsegs* тибетского Канджура [vol. *ka*, fol. 270a(6)–270b] имеется послесловие переводчиков (или редакторов ?), в котором сказано, что перевод на тибетский язык выполнен с санскритского оригинала и что тибетские ученые и переводчики еще в VII в. видели в Хотане санскритские рукописи, содержащие собрание текстов круга «Махапраджняпарамиты» (тиб. Yum — «Мать», передает санскритское Mātṛka), «Махасаннипата», «Махаватамсака», «Ратнакута» и «Махавайпулья» (?). Последнее непонятно, потому что в ранней махаянской литературе термин «махавайпулья» обычно служил первой частью названия сутр большого размера.

Последним по времени переводом К. на китайский язык был сунский. Он выполнен в X в. переводчиком Шиху (скр. Dānapāla?) и носит название «Да цзя шэ цзы да бао цзи чжэн фа-цзин» — "[Buddha bhāṣita] mahā-kāśyapa-paripṛcchā-mahāratnakūṭa-saddharma-sūtra". В нем — 5 цзюаней (Трипитака Тайсё, № 352). В заглавии соединены оба названия, под которыми сутра была известна в Восточном Туркестане, — и "Kāśyapa-paripṛcchā" и "Ratnakūṭa". В предисловии переводчик указывает, что он пользовался сводом «Да бао цзи цзин», но у него был и другой санскритский список, более полный, хотя и дефектный, это позволило ему дополнить и «усовершенствовать» предыдущий перевод. На деле усовершенствования не получилось — сунский перевод самого невысокого качества, в нем много оши-

бок, описок, пропусков текста. Как доказал А. фон Сталь-Гольштейн, его основное отличие — расширение текста: если в ханьском переводе было 127 глав, в цзиньском — 143 главы, в циньском — 144, то в сунском — 166 глав (Staël-Holstein, 1926, с. XI). Тибетский перевод по разбивке текста соответствует сунскому переводу, но поскольку он был сделан как минимум на целый век раньше, очевидно, этот полный «расширенный» вариант сутры сложился в VII–VIII вв.

Детальным изучением китайских версий и их сопоставлением с полной санскритской редакцией занимался Ф. Веллер, который опубликовал переводы на немецкий язык всех четырех: циньской (Weller, 1964), цзиньской (Weller, 1966-I), ханьской (Weller, 1970), сунской (Weller, 1966-II).

Недавно японские учёные обнаружили ещё одну, пятую китайскую версию К. Оказалось, что китайский перевод К. входит в состав "Ratnamegha-sūtra" в качестве главы 7 (см. Трипитака Тайсё, № 659, т. XVI, с. 276–283). Последняя версия была обнаружена почти одновременно двумя японскими учеными — Такасаки Джикиди (Takasaki Jikidī, 1974, p. 449) и Нагао Гаджином (Nagao Gadjin, 1974, pp. 13–25). Нагао Гаджин указал, что эта версия близка циньской. Он также внес поправку в каталог Трипитаки Тайсё, где неверно указано имя переводчика «Ратнамегха-сутры»: перевод выполнен Субодхи из Фунаня в период 557–589 гг.

В Восточном Туркестане найдена также санскритская рукопись, которая по содержанию служит продолжением беседы Будды с Кашьяпой по вопросам этики, связанной с принятием обета шраманы. Это — один лист "Ratnarāśi-sūtra" (Manuscript Remains, 1916, pp. 116–121) из коллекции Хёрнле (тогда хранился в India Office Library). В тексте говорится о восьми преградах на пути шраманы к Дхарме — "aṣṭau śramanadharmāvaraṇa". Главным признаком шраманы объявляется не то, что он носит желтую монашескую одежду, а его истинные помыслы и поступки. Перечислены 12 признаков (dhvajā), по которым следует судить, что шрамана достоин своего звания — ārya. «Ратнараши-сутра» входит в состав того же сборника сутр, что и К., переведена на тибетский язык в начале IX в. переводчиками Сурендрабодхи и Йешэй-сде (см. Канджур издания Дерге, раздел *dkon-brtsegs*, vol. *cha*, No. 88, ff. 152a–175b). Недавно американский ученый Джонатан Алан Силк подготовил исследование тибетской и китайской версий «Ратнараши-сутры», которое стало его докторской диссертацией (Silk, 1994).

Китайский перевод сутры входит в свод «Да бао цзи цзин», составленный Бодхиручи (сутра № 44: Трипитака Тайсё, № 310). В названии этой сутры, так же как и в названии К., сохранившемся в самом тексте, присутствует слово «ратна» — «драгоценность».

О том, что К. — позднее название, закрепившееся за сутрой после того, как произошло становление свода, принявшего ее первоначальное название — «Ратнакута-сутра», свидетельствуют следующие факты:

1) в буддийской энциклопедии "Mahāvyutpatti" в разделе "Saddharma-nāmāni" — «Названия, под которыми известна Благая Дхарма» (§ 65, № 1325) — перечислены 86 названий махаянских и хинаянских сутр и частей буддийского канона. Среди них нет К., но есть «Махаратнакута» (№ 1364). Очевидно, что под этим названием имеется в виду не собрание сутр, а одна сутра, поскольку в списке перечислены также 13 названий других сутр, позднее объединенных в цикл «Ратнакута». Общепринято, что текст «Махавьютпатти» получил письменную кодификацию к V в. н.э. Значит, до V в. К. была известна в Индии как «Ратнакута-сутра»;

2) в сочинении "Śikṣasamuccaya" Шантидевы (текст и перевод на английский язык см. Bendall, 1897), которое представляет собой собрание отрывков из различных сутр махаяны и получило оформление ок. середины VII в. (Bendall, 1901, p. VI),

к тексту К. относится 10 цитат, которые обозначены как цитаты из «Ратнакуты». Цитаты из «Ратнараши-сутры», поздее вошедшей в тот же цикл, включены в «Шикшасамуччаю» под своим названием. Очевидно, Шантидева следовал индийской традиции и ставил знак равенства между К. и «Ратнакутой»;

3) в тибетском и китайском переводах сохранился комментарий на «Кашьяпапариварту», приписываемый Стхирамати. Он издан А. фон Сталь-Гольштейном (Staël-Holstein, 1933). Критерием для датировки этого комментария служит только время его перевода на китайский язык — он был переведен Бодхиручи-младшим, расцвет деятельности которого приходится на 30-е годы VI в. (между 508 и 535 гг.) (Трипитака Тайсё, № 1523, т. XXVI). В истории индийской литературы упоминаются по крайней мере три различных Стхирамати. Кто из них написал комментарий на К. — установить не удалось (см. Staël-Holstein, 1926, p. XVI–XVII). Китайский перевод комментариев называется «Да бао цзан цзин-лунь» — "Mahāratnakūṭa-śāstra".

Как в названии комментария, так и в его тексте, сутра называется "Mahāratnakūṭa". Перевод комментария Стхирамати на тибетский язык выполнен в начале IX в. Джинамитрой и Шилендрабодхи (Танджур Дэрге, № 4009, т. *ji*, л. 199b–277a). Комментарий назван по-санскритски "Ārya-mahāratnakūṭa-dharmaparyāya-śatasāhasrika-parivarta-kāśyapaparivarta-ṭīkā" — «Комментарий на „Кашьяпапариварту" — [из] трактата о собрании драгоценностей, состоящего из 100 тысяч глав». В этом названии видна деятельность редакторов тибетской Трипитаки, которые унифицировали его в соответствии с традицией, сложившейся в Восточном Туркестане к началу IX в. В самом же тибетском переводе комментариев сутра по-прежнему называется только «Ратнакутой». Так, например, Стхирамати начинает свой комментарий словами: «Если [кто-нибудь] скажет [мне]: „Ты хочешь разъяснить [нам] это „Собрание драгоценностей", тогда сначала ты должен пояснить, почему это [сочинение], в котором представлены [все] дхармы, называется „Собранием драгоценностей" ". Отвечаю: „Потому что в нем описаны все различные драгоценности махаяны"» (Танджур Дэрге, т. *ji*, л. 200a). Далее Стхирамати перечисляет 16 разновидностей этих драгоценностей, классифицируя текст К. по 16 разделам. Название «Кашьяпапариварта» в тексте комментария не встречается. Особый интерес представляет тот факт, что в комментарии не упоминаются многие гаты, засвидетельствованные в полной редакции сутры. Нет, в частности, гат в § 128–135, как и в краткой редакции рукописи Р. Хёрнле и Г. Маннергейма. Это — еще одно свидетельство в пользу поздней интерполяции гат в текст сутры.

Неисследованным остается другой комментарий на К., сохранившийся только в китайском переводе. Китайская традиция приписывает его ачарье Майтрее, основоположнику школы йогачаров (виджнянавадинов) (ок. 270–350 гг., см. Nakamura, 1980, с. 253). Комментарий входит в состав "Yogacāryabhūmiśāstra" (кит. «Юга ши ди лунь», Трипитака Тайсё, № 1579, т. XXX, с. 738–740). Индийская традиция приписывает "Yogacāryabhūmiśāstra" Асанге. Перевод "Yogacāryabhūmiśāstra" на китайский язык в VII в. осуществил Сюань-цзан.

4) Из 48 сутр, входящих в состав свода «Ратнакута», 21 (№ 1,5, 6, 10, 13, 15, 19, 21, 27–30, 32, 33, 36–38, 41–43, 48) была переведена на китайский язык в период II–IV вв., причем некоторые из них — дважды и трижды (№ 5, 27, 43). В переводах не упоминается какая-либо связь сутр с собранием «Ратнакута». Явно, что в этот период свода «Ратнакута» еще не существовало.

5) Едва ли ни самым важным свидетельством в пользу того, что первоначальным названием К. было «Ратнакута-сутра», является упоминание сочинения под этим названием в трудах основоположника индийской школы Мадхьямака Нагарджуны (150–250 гг. н.э., см. Nakamura, 1980, с. 235). Приписываемое ему сочинение "Sūtra-

samuccaya", представляющее собой первую попытку кодификации санскритского махаянского канона по агамам, к сожалению, дошло до нас только в поздних тибетских и китайских переводах[5]. Для самой махаяны Нагарджуна впервые применил термин duṣkaracaryā — «система поведения [бодхисаттвы], как решение трудных задач» (см. «Махавьютпатти», № 6679; Lindtner, 1982, с. 172–178). Пытаясь защитить сутры махаяны от критики со стороны ортодоксальных шраваков, Нагарджуна собрал цитаты из наиболее авторитетных сутр, расположив их по 13 главным темам. Эти сутры можно, таким образом, считать одними из самых ранних сутр махаяны. Всего Нагарджуна процитировал 68 сутр и собраний сутр, в том числе "Buddhāvataṃsaka-sūtra" (№ 14) и "Mahāsaṃnipātaparivarta" (№ 29). «Ратнакута» в списке Нагарджуны не значится ни как отдельная сутра, ни как собрание сутр. Однако в списке перечислены те же самые названия 13 сутр из цикла «Ратнакута», которые приведены в «Махавьютпатти», и из этих сутр в «Сутра-самуччаю» вошли 36 цитат. Сравнивая список Нагарджуны со списком «Махавьютпатти», можно заметить некоторые различия в названиях сутр. Эти различия, по всей вероятности, возникли в результате редактирования «Сутра-самуччаи» тибетскими и китайскими редакторами переводов, которые отождествляли названия сочинений, упомянутые у Нагарджуны, с находившимися в обращении в IX–XI вв. в Центральной Азии и в Китае. Между тем список Нагарджуны нужно рассматривать как первоисточник, который был использован составителями «Махавьютпатти», расширившими его за счет других источников (ср. 68 махаянских сутр у Нагарджуны и 86 названий сутр махаяны и хинаяны в «Махавьютпатти», среди которых целый ряд названий вообще относится не к отдельным сочинениям, а к частям канона: «сутра», «виная», «абхидхарма», «агама», «никая», «сутранта», «тантра», «мантра» и др.). К 13 сутрам из «Сутра-самуччаи» Нагарджуны можно прибавить также три, которые он цитирует в «Муламадхьямака-карике» (см. ниже). Список Нагарджуны проанализирован А. Банерджи, который восстановил традиционные санскритские названия сутр по тибетским переводам (Banerjee, 1941, p. 121–26). Под № 43 Нагарджуна цитирует «Кашьяпапариварту» (только одна цитата). А. Банерджи восстановил это название по позднему тибетскому "'Od-srungs-kyi le'u". Из 16 сутр, процитированных в трудах Нагарджуны, в «Махавьютпатти» не упоминаются только две: "Bhadramāyākarasūtra" (No. 21) и "Ratnaraśi-sūtra" (No. 44). Вместо этих сутр в «Махавьютпатти» включены две другие, которых нет у Нагарджуны: "Vyāsa-paripṛcchā" (No. 1392) и "Subahu-paripṛcchā" (No. 1393). Название «Ратнакута-сутра», которое сохранилось в «Махавьютпатти», тибетскими и китайскими переводчиками заменено на «Кашьяпапариварту» в результате отождествления с традиционным, принятым в Центральной Азии и в Китае, очевидно, после V в. н.э., вслед за индийцами. В «Муламадхьямака-карике» Нагарджуна неоднократно цитирует рассматриваемую сутру, но везде называет ее «Ратнакутой». «Кашьяпапариварта» ни в трудах самого Нагарджуны, сохранившихся на санскрите, ни у его комментаторов не упоминается.

Подводя итог сказанному, отметим:

а) Нагарджуна, цитируя сутру, которую он называет «Ратнакутой», приводит отрывки из сочинения, которое позднее получило название «Кашьяпапариварта».

---

[5] Тибетский перевод: "Mdo kun las bsdus pa", Танджур Дэрге, раздел *dbu-ma* («Мадхьямака»), том *ki* (31), ff. 148b(1)–215a(6); перевод с санскрита IX в., переводчики Джинамитра, Шилендрабодхи, Йешэй-сде. Издание критического текста: Pāsādika, København, 1989; перевод на английский язык: Pāsādika, 1978–1982.

Китайский перевод: «Да чэн бао яо и лунь», Трипитака Тайсё, № 1635, т. XXXII, переводчик Фа ху (Дхармаракша), XI в.

б) «Ратнакута» как собрание сутр у Нагарджуны не упоминается. Сутры, вошедшие впоследствии в цикл «Ратнакута», цитируются им как самостоятельные.

Это может служить доказательством того, что в Индии в первые века н.э. кодификация свода сутр «Ратнакута» еще не произошла. Но уже в VII–VIII вв. на существование этого свода в Хотане указывают сообщения тибетских и китайских источников. Мы можем, конечно, предположить, что именно Восточный Туркестан стал местом, где возник этот свод. Однако пока это только предположение. Многого в становлении махаяны мы еще не знаем, о чем свидетельствует недавняя находка в Афганистане большого (ок. 500 л. типа потхи) сборника махаянских сутр, до сих пор неизвестного в науке. В нем содержатся санскритские оригиналы по крайней мере 10 сутр, которые ранее были известны в китайском и тибетском переводах (Braarvig, 2000, pp. 63–64).

Многие европейские и индийские ученые считают, что сборник «Ратнакута» получил письменную кодификацию на территории Индии. Бодхиручи, уроженец Южной Индии, привез его в Китай ок. 693 г. (Wayman, 1974, p. 9). Таким образом, ко времени прибытия в Китай Бодхиручи, некая санскритская редакция «Ратнакуты» уже имела хождение в Индии (Pagel, 1995, p. 59).

«Кашьяпапариварта» и Мадхьямака

Из всех сутр махаяны К. выделяется тем, что она пользовалась огромным авторитетом как первоисточник по двум сторонам буддийской доктрины: а) этика поведения бодхисаттвы; б) философия «среднего пути» — madhyamā pratipad. Нет ни одной сутры, которая цитировалась бы столь часто как в канонических буддийских сочинениях, так и в трудах основоположников двух махаянских философских школ — Мадхьямаки и Йогачары, в комментариях на их труды, а также в авторских сочинениях философов других буддийских школ.

В К. заложены идеи, которые получили дальнейшее развитие в последующей буддийской литературе. Ее центральная часть (§ 52–65) — текст, написанный на уровне философского дискурса, в котором прослеживаются основы философии Мадхьямаки. Для Нагарджуны К. послужила отправной точкой для создания ряда карик «Муламадхьямака-карики» и других сочинений, посвященных утверждению махаяны как высшего этапа буддийского знания. Термин madhyamā pratipad — «средний путь» — впервые засвидетельствован именно в К. Из К. вошел в употребление термин bodhi-saṃbhāra — «то, что необходимо приобрести для просветления». Употребление этого термина в текстах связано со становлением культа бодхисаттвы в канонической литературе. В К. засвидетельствованы и абхидхармические матрики и клише. Именно в этой сутре получил письменную фиксацию начальный период переосмысления и развития абхидхармических матрик с позиций махаяны. Анализ этих терминов и их философского содержания не входит в задачи данного исследования. Поскольку ряд терминов, с которыми придется иметь дело читателю, не имеет общепринятого адекватного русского эквивалента, наш перевод во многих случаях следует считать условным. Он необходим лишь для того, чтобы очертить круг проблем, возникающих в связи с изучением текста К.

В терминах К. впервые нашел отражение семичленный путь бодхисаттвы, который позднее получил разработку в “Dharmasaṃgrāha” (Müller, 1885, part 14), “Upāliparipṛcchā” (Bendall and Rouse, 1922, pp. 161, 165, 173, 264 — цитаты в английском переводе; Chang, Garma, 1983, pp. 262–79; Python, 1973), а также в приписываемом

Нагарджуне сочинении "Bodhicittotpādavidhi" (Lindtner, 1982, p. 12). Этапы этого пути обозначены следующими терминами:

1) vandanā «приветствие [Будды]»; 2) pāpa-deśanā «заявление [о собственных] ошибках»; 3) puṇyānumodanā «почитание заслуг»; 4) śaraṇa-gamana «уход под защиту [Учения]»; 5) ātmatyāga «самопожертвование»; 6) bodhicittotpāda «порождение сознания, [направленного] на просветление»; 7) pariṇāmanā «достижение готовности [к просветлению]». Детальную разработку в К. получили пятая и шестая ступени пути бодхисаттвы.

Используя «условные средства» (saṃvyavahāra), необходимые для просветления, бодхисаттва на своем пути накапливает необходимые «слагаемые» — saṃbhāra — по двум направлениям:

1) puṇya-saṃbhāra или «группа заслуг», которая включает четыре парамиты, две из них — dāna («щедрость») и śīla («высокоморальное поведение») способствуют достижению двух остальных — kṣānti («терпение») и vīrya («настойчивость»). Следование «четырем парамитам» предполагает наличие «веры» (śraddha) и занятие «медитацией» (dhyāna).

2) jñāna-saṃbhāra или «группа знания». По К., эта группа приобретается путем медитации, направленной на проникновение в «шуньяту» (śūnyatā), т.е. в практическое признание существования всех дхарм только как космических частиц, «бессубъектных» и «безобъектных», «не наполненных содержанием», — психических элементов, вступающих в случайные комбинации (Рудой, 1998, с. 80–82). При такой трактовке «шуньята» — это философское содержание нирваны. Идентичность «шуньяты» и «нирваны» лежит в основе философии мадхьямиков и полностью подтверждается текстом рассматриваемой сутры.

Ф.И. Щербатской предложил понимание термина «шуньята» как «относительность». В этом случае «шуньята» связана с теорией зависимого происхождения, которая находит отражение в 12-членной формуле pratītya-samutpāda, где каждый последующий член зависит от предыдущего и, таким образом, должен рассматриваться не самостоятельно, а только относительно других членов ряда. Мадхьямака таким образом как бы устанавливает идентичность «теории зависимого происхождения» и «шуньяты». Трактовка Щербатского, как представляется, не согласуется с остальными положениями мадхьямиков. То, чего нет, не может ни с чем соотноситься.

Постижение «шуньяты» — одно из самых сложных для рядовых последователей Мадхьямаки. Выше мы указывали, что этому постижению способствует «медитация». Однако не только одна «медитация», но еще и prajñā, «дискурсивное интеллектуальное понимание», в результате которого достигается «абсолютное интуитивное знание» — jñāna. Учение о двух saṃbhāra получило развитие в трудах Нагарджуны (Lindtner, 1982, p. 20).

Таким образом, согласно «Кашьяпапариварте», существуют два способа реализации просветления: главное из них — это правильное понимание теории «шуньяты»; для доведения этого понимания до сознания всех живых существ необходимо «сострадание» — karuṇa. Так философское содержание учения мадхьямиков сочетается с профаническим, бытовым.

Состав сутры

Первые 22 параграфа К. устанавливают моральный кодекс бодхисаттвы, т.е. связаны с профаническим уровнем учения: что он должен делать как истинный бодхи-

саттва и чего не должен делать. Кодекс выражен в виде матрик термина «дхарма», который в данном контексте означает «сущностная черта», характеризующая бодхисаттву с точки зрения этики. Приводится ряд «дхарм», по которым можно судить, отошел бодхисаттва от высокоморального поведения и «семичленного пути» или нет. Ряд «дхарм» характеризуют бодхисаттву через противопоставление шраваке.

У. Пагель выделил 24 сутры сборника «Ратнакута», в которых проводится мысль об «идеальном бодхисаттве». В соответствии с содержанием этих сутр он разделил их на следующие группы: 1) сутры, в которых объясняется, что такое «идеальный бодхисаттва»; 2) сутры, в которых обсуждаются линии поведения бодхисаттв и их атрибуты; 3) сутры, в которых объясняется сама доктрина существования бодхисаттв. Согласно этому делению, К. относится к первой группе (Pagel, 1995, pp. 98–99).

Далее перечисляются «32 дхармы махасаттвы», т. е. «высшего существа», которыми должен обладать бодхисаттва. Эти «32 дхармы» подробно разъясняются в комментариях Стхирамати и заимствованы, с некоторым количеством добавлений, Нагарджуной и Асангой. В К. они подкрепляются большим количеством примеров, взятых из жизни. Таким образом, вся первая половина К. (§ 1–51) посвящена изложению puṇya-saṃbhāra бодхисаттвы.

§ 52–64 — посвящены jñāna-saṃbhāra. В них излагается учение о «правильной рефиксии дхарм в соответствии с [доктриной] о „среднем пути“» (“madhyamā pratipad dharmāṇāṃ bhūta-pratyavekṣā”). В § 52 впервые упоминается доктрина pudgala-dharma-nairātmya, которая получила развитие в «Муламадхьямака-карике» Нагарджуны (она выражена в терминах: “nātmapratyavekṣā...nasatva-najīva-napoṣana-napudgala-namanuja-namānava-pratyavekṣā”).

§ 65–92 — теоретические положения поясняются с помощью примеров из обыденной жизни.

В § 111–120 даются наставления домохозяину и царю, вставшим на путь Учения. Эти наставления получили дальнейшее развитие в сочинении Нагарджуны «Ратнавали» и в “Daśabhūmikāvibhāṣā” (см. ниже).

В § 138–143 приводится история пятисот бхикшу, которые жили во времена будды Кашьяпы и благодаря правильному наставлению в дхарме обрели спасение. Этот текст дважды цитируется в комментарии Чандракирти на «Муламадхьямака-карику» Нагарджуны — «Прасаннападе» (см. ниже). Только в § 141 впервые появляется Субхути, которого Будда приглашает для разъяснения пятистам бхикшу сущности их заблуждения. Бодхисаттва Саманталока упоминается в тексте начиная с § 150, когда он обращается к Будде с вопросом, как правильно постичь содержание «Махаратнакута-сутры».

Представляется, что ядром К. был прозаический текст § 1–64. Постепенно он обрастал примерами, гатами, дополнениями по отдельним конкретным вопросам.

Последним по времени добавлением были § 150–166, в которых рассказывается, какую пользу извлекают верующие из ознакомления с текстом сутры и ее распространения. Рассказ о пятистах бхикшу (§ 138–143) — одна из ранних интерполяций в текст сутры.

Как упоминалось выше, деление санскритского текста на параграфы было произведено А. фон Сталь-Гольштейном на основе китайского перевода эпохи Сун, в котором 166 глав. В тибетском переводе деление текста на главы в основном совпадает с делением текста в китайском переводе эпохи Цинь, но в самом тексте порядок глав цифрами не обозначен. В санскритской рукописи полной редакции переписчик вначале старался разделить текст на смысловые части и обозначал их цифрами брахми, однако очень скоро допустил ошибку в нумерации. Сбившись со счета, он перестал обозначать номера разделов, однако кое-где нумерация возоб-

новляется. В результате единой нумерации не получилось, но попытка обозначать порядок смысловых частей текста наблюдается в рукописи несколько раз, и, как кажется, каждый раз начало новой нумерации связано с историей становления текста сутры. Ф. Веллер составил таблицу соответствий разбивки текста на параграфы во всех редакциях, с числовыми обозначениями, которые присутствуют в рукописи и в китайских переводах. Из этой таблицы видно, что до § 22 включительно в санскритской рукописи имеются, с некоторым количеством ошибок, цифровые обозначения смысловых разделов (ср. Weller, 1962, с. 8–10). Каждый раздел начинается стандартной формулой: "Catvāra ime kāśyapa dharmā" — «Четыре следующие дхармы, Кашьяпа...», иногда слово dharma опускается, затем, до § 29, нумерации в рукописи нет. С § 29 по 51 переписчик начал новую нумерацию, от нее, с некоторыми пропусками, сохранились разделы 1–22. После небольшого перерыва, в параграфах 65–92, предпринята третья попытка начать нумерацию сначала, от нее сохранились обозначения разделов 7, 8, 14–25, 26–28. После этого нумерация в четвертый раз начинается заново: 2–10 (соответствует § 112–120, с ошибками); затем снова 2–8 (соответствует § 128–133, без перерыва). Таким образом, новая нумерация начинается в рукописи 5 раз, что может свидетельствовать о наличии в более ранней редакции К. пяти глав или разделов (ср. 5 цзюаней в сунском переводе). Возможно, эти 5 разделов, которые соответствуют § 1–133 рукописи, в один из периодов составляли полный текст сутры. Однако ко времени переписки рукописи в Хотане в VII–VIII вв. это деление уже было утрачено, поскольку в текст были инкорпорированы новые разделы и части. Переписчик пытался упорядочить текст (или цифры были в старых рукописях, которыми он пользовался). На л. 74a, в § 146 снова появляются цифры — 3, 4, 5, 6, 7, но далее цифры связаны уже не с делением текста на параграфы, а с делением параграфа на части. Так, на л. 74b — § 147 — продолжается нумерация: 8, 9, 10, 11, 13; на л. 75a, в § 148 — 14, 15,16, 17, 18, 19. После этого — большой перерыв в нумерации, до л. 81b и § 161, который снова делится на части: 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Это последний параграф, который сохранился в санскритской рукописи. Таким образом, между § 133 и 161 текст по способу разметки делится на четыре части: 1) § 134–145 — без цифр; 2) § 146–148 — текст с подразделами, сохранились обозначения от 3-го до 19-го; 3) § 149–160 — без цифр; 4) § 161 — делится на подразделы: от 3 до 9.

Разметка в этой части рукописи тоже может служить определяющим моментом в истории становления текста: каждая из четырех отмеченных частей, вероятно, была инкорпорирована или добавлена в разное время.

Сопоставление с делением на главы китайских переводов дает возможность определить примерную хронологию различных санскритских редакций, предшествовавших нашему тексту:

1) Ханьский перевод, в котором 127 глав, очевидно, соответствует § 1–133 санскритского текста. Эта редакция, в которой, возможно, было 5 частей, по времени должна была существовать в I–II вв. н.э. В нашей рукописи она представлена в позднем, отредактированном виде, с некоторыми интерполяциями, о чем свидетельствуют перерывы в нумерации.

2) В цзиньском и циньском китайских переводах — 143 и 144 главы. Очевидно, к III–IV вв. к санскритскому тексту были добавлены § 134–145, которые выделены нами выше в группу № 1.

3) В сунском переводе — 166 глав. Этот перевод, вероятно, был сделан с санскритской редакции, которая по полноте приближалась к нашей, но была более пространной и рыхлой.

4) Дошедшая до нас полная санскритская редакция, как по палеографии рукописи, так и по сравнению с предшествующими и последующим китайскими переводами, должна относиться к VII–VIII вв. (танский период). Ближе всего к ней тибетский перевод, который всё же отличается по тексту.

5) Краткая санскритская редакция, которая, к сожалению, представлена в виде незначительных фрагментов, по времени, вероятно, приближается к той, которая была взята за основу китайских переводов III–IV вв.

Анализ содержания сутры показывает, почему она стала объектом частого цитирования в последующей буддийской литературе. Подробно содержание по отдельным параграфам будет изложено ниже, в синопсисе.

Анализ цитат из К. в других сутрах и в авторской буддийской литературе также проливает свет на историю ее текста. По ним можно судить о его ранних частях — ядре, — и более поздних интерполяциях. Они помогают также восстановить хронологию становления текста. Наконец, анализ цитат позволяет выявить роль позднейших редакторов сутры, основные направления редактуры и место, где она проводилась.

ЦИТИРОВАНИЕ «РАТНАКУТА-СУТРЫ»

1. Цитаты из «Ратнакута-сутры» в «Шикшасамуччае» Шантидевы

О наличии в «Шикшасамуччае» цитат из «Ратнакута-сутры» впервые упомянул А. фон Сталь-Гольштейн (Staël-Holstein, 1926, с. XVI). Сочинение приписывается Шантидеве, верхняя граница его создания, как указывает С. Бендалл, — 800 г. н.э. (Bendall, 1902, с. V). В начале IX в. оно было переведено на тибетский язык Джинамитрой, Данашилой и Йешэй-сде. «Шикшасамуччая» — антология, состоит из цитат из махаянских сутр. В тексте обозначено название всех цитируемых сутр, иногда — даже название глав. Помимо сутр, цитируются также "Divyāvadana", "Madhyamakavṛtti", "Mahāvyutpatti", "Mahāvastu". Издание текста основано на единственной рукописи непальским письмом из библиотеки Кэмбриджского университета. С. Бендалл датирует ее XIV–XVI вв. (Bendall, 1902, с. XXVI). Сохранился также китайский перевод «Шикшасамуччаи» (Трипитака Тайсё, № 1636, перевод 1004–1058 гг.). Китайская традиция приписывает авторство этого сочинения Дхармакирти. С. Бендалл отмечает, что в основе китайского перевода лежала санскритская редакция, более близкая к сохранившемуся санскритскому тексту, чем та, которая лежала в основе перевода на тибетский язык. Уточнения в текстологию сочинения Шантидевы недавно внес Акира Юяма (Yuyama, 2002).

Цитаты из «Ратнакута-сутры» — всего их десять — иногда довольно велики по размеру.

«Шикшасамуччая» **«Ратнакута-сутра»**

а) с. 52. 12 § 3, 4

Содержание: § 3 — перечисляются «4 дхармы, благодаря которым бодхисаттва губит свое сознание, [направленное] на просветление».

§ 4 — о четырех дхармах, «благодаря которым бодхисаттва во всех рождениях, как только родится, реализует свое сознание, [направленное] на просветление».

б) с. 53.17 конец § 25

Содержание: 32-я дхарма, характеризующая бодхисаттву как махасаттву: все действия бодхисаттвы направлены на достижение просветления.

в) с. 54.11 § 11

Содержание: «4 дхармы, которые свидетельствуют, что бодхисаттвы впали в заблуждение».

г) с. 55.3 § 6, пункт 4

Содержание: Если на пути бодхисаттвы встречается что-либо, смысл чего он не может постичь, он должен честно сказать: «Это знает татхагата, я не знаю этого. Безгранично просветление Будды. Воистину он провозгласил дхарму в соответствии с потребностями живых существ, с учётом их многочисленных склонностей».

д) с. 105.8 § 6, пункт 3

с. 191. 10

Содержание: истинный бодхисаттва «отказался от всех нечестных способов получать средства к жизни, довольствуется только чистым поведением» (скр. āryavaṃśa, см. примеч. 30 к переводу).

е) с. 146.4 § 15

Содержание: О четырех видах противоестественного поведения бодхисаттвы.

ж) с. 148.8 § 5

Содержание: О четырех видах поведения бодхисаттвы, которые свидетельствуют, что благие дхармы он не реализует.

з) с. 196. 11 § 128

Содержание: Шраманы и брахманы, которые усвоили Учение в теории, но не преодолели в себе желаний, страстей и т. д., сравниваются с человеком, который плывет по огромному океану, окружен водой и погибает от жажды.

и) с. 233.16–234.1 § 97, 98

Содержание: философский пассаж, рассуждение о «выходящем за пределы мира лечении абсолютного интуитивного знания» — "lokottaraṃ jñānabhaiṣajyaṃ". Оно состоит в абсолютном интуитивном знании причин и условий, в оценке того факта, что существующие дхармы лишены сущности, жизненной энергии, бытия, жизни, личностных свойств и т.д. Они нереальны, не имеют физического существования, потому что они — шунья. Теория поясняется примерами: также лишен плоти ветер, который движется, но неуловим, или течение реки. Абсолютное интуитивное знание сравнивается со вспышкой молнии.

к) с. 234.2–3 § 56

Содержание: философский пассаж: есть две крайние точки:

«постоянство» (nitya) и «изменчивость» (anitya). Тот, кто следует учению о «среднем пути», должен осознать, что является серединой между крайними точками. (Подробно см. в синопсисе.)

2. Цитата из «Ратнакута-сутры» в «Бодхичарьяватарапанджика»

"Bodhicaryāvatāra" в истории индийской литературы приписывается тому же автору, что и «Шикшасамуччая», — Шантидеве. Праджнякарамати написал комментарий на «Бодхичарьяватару», заимствовав цитаты из «Шикшасамуччаи». Комментарий издан наборным деванагари, без перевода и исследования Л. де ла Валле-Пуссэном (Poussin, 1901–1907). В гл. V Праджнякарамати приводит ту же цитату из «Ратнакута-сутры», которую Шантидева включил в «Шикшасамуччаю», с. 54.11 — § 11 (см. выше; Poussin, 1901–1907, с. 147).

3. Использование «Ратнакута-сутры» в сочинениях Нагарджуны

Нагарджуна в своих сочинениях цитировал «Ратнакуту», пересказывал ее, использовал как отправную точку в исследованиях. Текстологический анализ позволяет установить, что отдельные карики, пассажи и даже сочинения написаны под непосредственным влиянием «Ратнакута-сутры», развивают ее идеи. Японские ученые предположили, что "Daśabhūmi-vibhāṣā-śāstra" Нагарджуны (см. ниже) была

задумана им как стихотворный комментарий к «Ратнакута-сутре»: в шастру включено 20 стихов, в которых перелагаются некоторые разделы сутры (см. Yoshimura, 1966, с. 56).

а) «Муламадхьямака-карика» («Муламадхьямака-шастра») Нагарджуны и «Ратнакута»

Карики Нагарджуны дошли до нас только в тексте комментариев на них его учеников, возможно также, в автокомментарии. На санскрите сохранился текст только двух комментариев: «Прасаннапада» Чандракирти и отрывки комментария ученика Нагарджуны Арьядевы (170–270 гг. н.э., см. Nakamura, 1980, с. 244), которые вошли в состав его сочинения «Catuḥśataka».

Остальные комментарии дошли до нас только в виде переводов на тибетский и китайский языки. В Танджуре Пекинского издания есть единственный тибетский перевод карик, который был использован Л. де ла Валле-Пуссэном во время работы над подготовкой к изданию «Прасаннапады» (см. Танджур, раздел *mdo* «сутры», т. XVII, Каталог Cordier, 1915, III, № 290). Фрагменты тибетских карик были найдены также в рукописях IX–XI вв. в Дуньхуане. Они хранятся в фонде П. Пельо в Национальной библиотеке в Париже (см. Fond Pelliot tibétain, № 123, Lalou, 1960, с. 43). Комментарий на «Муламадхьямака-карику» под названием «Akutobhaya» приписывается самому Нагарджуне (Nakamura, 1980, с. 235). Он сохранился только в тибетском переводе, в Танджуре Пекинского издания (Танджур, раздел *mdo*, т. XVII, Cordier, 1915, III, № 292). Текст был издан М. Валлезером (Walleser, 1923) и им же переведен на немецкий язык (Walleser, 1911). Карики с комментарием Пингалы, очевидно достаточно ранним, дошли до нас в переводе на китайский язык Кумарадживы (Трипитака Тайсё, № 1564. Издан: Walleser, 1912). Перевод карик на тибетский язык с комментарием Буддхапалиты (Танджур, Пекинское изд., раздел *mdo*, т. XVII, Cordier, 1915, III, № 295) и с комментарием Бхававивеки (там же, Cordier, 1915, III, № 299) также издан М. Валлезером (Walleser, 1913–1914; Walleser, 1914).

Каждый комментатор вносил в текст карик Нагарджуны некоторые изменения. «Муламадхьямака-карика» имеет полное название “Mūlamadhyamakakārikā-prajñānāma” и краткое название “Madhyamaka-śāstra” — «Базовые стихи о среднем [пути], называемые „Мудрость“». Сочинение состояло, судя по комментариям, из 448 стихов, которые делились по тематике на 27 глав — prakaraṇa. Каждая глава рассматривала определенный круг проблем (parīkṣa — «рассмотрение, исследование»). Первоначально главы, вероятно, не имели специальных названий, они были добавлены поздними комментаторами для облегчения комментирования карик. Разные по времени комментарии сохранили разные названия глав. Поэтому одни и те же по смыслу карики и главы дошли до нас в разных редакциях и под разными названиями. Каждый раз, сравнивая текст карик с «Ратнакутой», необходимо принимать во внимание, из какого комментария карики извлечены.

б) Карики в редакции Чандракирти и Арьядевы

«Муламадхьямака-карика» Нагарджуны с комментариями Чандракирти издавалась несколько раз. Первое издание санскритского текста было осуществлено в серии “Bibliotheca Buddhica”, IV, Л. де ла Валле-Пуссэном в 1903–1913 гг. (Poussin, 1903–1913). Затем — санскритский текст опубликовал П.Л. Вайдья (Vaidya, 1960).

Отдельные главы вместе с тибетским переводом (гл. XVIII–XXII) были изданы Ж. де Йонгом (de Jong, 1949). Он же опубликовал перевод этих глав на английский язык (de Jong, 1977) и обзор переводов на европейские языки (de Jong, 1978, с. 25–59, 217–252). Почти полный перевод на французский язык (гл. II–IV, VI–IX, XI, XXIII–XXIV, XXVI–XXVII) выполнен Ж. Мэйем (May, 1959), на английский язык (весь текст) — японским ученым К. Инадой (Inada, 1970).

Карики Нагарджуны — это стихи, в «Ратнакута-сутре» основной текст изложен прозой. Цитаты из «Ратнакуты» не совпадают буквально с кариками Нагарджуны еще и потому, что Нагарджуна наверняка пользовался более ранней санскритской редакцией сутры. Однако налицо совпадение: а) по содержанию, б) по терминологии; в) по способу выражения — одни и те же матрики и клише. Нам удалось обнаружить совпадения карик Нагарджуны и «Ратнакута-сутры» в трех главах (из 27):

1) Глава I ("Pratyayaparīkṣā nāma" — «Относительно обусловленности», 16 карик, см. Poussin, 1903–1913, с. 1–91; Vaidya, 1960, с. 14 сл.). Процитирован § 102 из «Ратнакута-сутры». Содержание цитаты: философский пассаж. Сознание, сколько ни ищи вокруг, нельзя найти отдельно [от субъекта]. Есть ли что-нибудь за пределами трех времен — настоящего, прошедшего и будущего? — Нельзя сказать, что есть, и нельзя сказать, что нет. То, что не есть, — это то, что не родилось («не возникло» — "na pratyutpannam"). То, что не родилось, не может иметь субстанции. То, что не имеет субстанции, не может быть воспроизведено. То, что не воспроизводится, не может быть уничтожено. То, что не может быть уничтожено, не может исчезнуть. Если не может быть исчезновения, значит, не может быть прихода и ухода, прекращения и появления вновь. Значит, нет обусловленности прихода и ухода, прекращения и появления вновь.

2) Глава XIII, карика 8 (см. Poussin, с. 247; Vaidya, с. 108). Название главы: "Saṃskara-parīkṣā", 8 карик. Процитирован § 64 «Ратнакута-сутры». Содержание цитаты: философский пассаж, поясняющий концепцию шуньяты относительно «личности» (pudgala) как дхармы, имеющей отношение к социуму. Шуньята — не значит уничтожение существования «личности». Сама «личность» есть «шуньята», так же как ее способность познать «шуньяту»: существует «абсолютная шуньята» ("pudgalaścaiva śūnyatā śūnyatā caiva śūnyatā").

Комментируя эту карику Нагарджуны, Арьядева[6] приводит следующий пример из «Ратнакута-сутры» — § 65; содержание цитаты: предположим, есть некий больной (glāna) человек. Врач предлагает ему лекарство. Лекарство успокаивает боль, но остается в желудке, [вызывая расстройство]. Будет ли такой больной считаться исцеленным? — Нет, его болезнь усугубилась, лекарство принесло побочный вредный эффект. Также шуньята, хотя она и означает отсутствие всех заблуждений (sarvadṛṣṭigata), но если кто-то усвоил ее как некое мировоззрение, из которого строит новые концепции, — он снова впадает в заблуждение. «Снова, — Кашьяпа, этот ложный взгляд на шуньяту я [считаю] отсутствием излечения» ("punaḥ Kāśyapa śūnyatādṛṣṭis-tam-aham-acikitsyam iti"). (Ср. Yamakami, 1912, с. 198).

3) Глава XXVI, состоит из 12 карик (см. Poussin, с. 542–570; Vaidya, с. 153 сл.). Название главы: "Dvādaśāṅgaparīkṣā", букв. «Исследование двенадцатичленного [пути]». Процитированы № 61–62 «Ратнакута-сутры». Содержание цитаты: исследу-

[6] Фрагменты санскритского текста "Catuḥśataka" Арьядевы и комментария на него Чандракирти — "Catuḥśatakavṛtti" — впервые были изданы Х. Шастри (Shastri, 1914). П. Л. Вайдья реконструировал санскритский текст глав III–XVI и опубликовал его вместе с переводом на тибетский язык, по которому выполнена реконструкция, и французским переводом (Vaidya, 1923). Санскритский и тибетский тексты вместе с отрывками из комментария Чандракирти изданы В. Бхаттачарьей (Bhattacarya, 1931). Процитированный текст относится к главе VIII.

ется pratītya-samutpāda — «причинно-следственная зависимость». Перечислены 12 причинно-зависимых возникновений: avidyā «неведение»; saṃskāra «кармическое действие»; vijñāna «сознание»; nāmarūpa «имя и форма» (т.е. психическое и физическое); ṣaḍāyatana «6 сфер (или органов) чувств»; sparśa «контакт» («соприкосновение»); vedanā «чувства» («эмоции»); tṛṣṇā «жажда» («влечение, желание»); upādāna «привязанность»; bhava «существование» (в значении karmabhava, т.е. «действие, порождающее новое существование»); jāti «[новое] рождение»; jarāmaraṇa «старение [и] смерть». «Прекращение» (nirodha) одного из 12 членов влечет прекращение следующего за ним, так сворачивается вся цепь, от первого до последнего члена. Далее, pratītyasamutpāda сводится к śūnyatā.

Если в тексте комментариев Чандракирти § 61–62 «Ратнакуты» развернуты не все 12 карик Нагарджуны, то в тексте комментариев на эти карики Арьядевы карика XXVI почти дословно совпадает с § 61 «Ратнакута-сутры» (цит. по: Lindtner, 1982, с. 249, который ссылается на издание Р. Ньоли, оставшееся нам недоступным):

«Муламадхьямака-карика», XXVI	«Ратнакута-сутра», § 61
idam evaṃ dvādaśāṅgam pratītyasamutpādam anulomapratilomaṃ vyavalokayaṃ yaduta asmin satīdami bhavati, asyotpādāt idam utpadyate yadutāvidyāpratyayāḥ saṃskārāḥ, saṃskārapratyayaṃ vijñānam, vijñānapratyayaṃ nāmarūpam, nāmarūpapratyayaṃ ṣaḍāyatanaṃ, ṣaḍāyatanapratyayaḥ sparśaḥ, sparśapratyayā vedanā, vedanāpratyayā tṛṣṇā, tṛṣṇāpratyayam upādānam, upādānapratyayo bhavaḥ, bhavapratyayā jātiḥ, jātipratyayā jarāmaranaśokaparidevaduḥkhadaurmanasyopāyāsā amī bhavati. evam asya kevalasya mahato duḥkhaskandhasya samudayo bhavati. Yaduta asminn asatīdaṃ na bhavati, asya nirodhāt idaṃ nirudhyate — yaduta avidyānirodhāt saṃskāranirodhaḥ...	yad api kāśyapa yuṣmākaṃ mayākhyāta. yaduta avidyāpratyayā saṃskārāḥ saṃskārapratyayaṃ vijñānaṃ vijñānapratyayan nāmarūpan nāmarūpapratyayaṃ ṣaḍāyatanaṃ ṣaḍāyatanapratyaya sparśaḥ sparśapratyayā vedanā vedanāpratyayā tṛṣṇā tṛṣṇāpratyayam upādānam upādānapratyayao bhavaḥ bhavapratyayā jātiḥ jātipratyayā jjarāmaraṇaśokaparidevaduḥkhadaurmanasyopāyāsāḥ saṃbhavaṃty evam asya kevalasya mahato duhikhaskandhasya samudayo bhavati.

Эта же цитата полностью приведена в другом сочинении Нагарджуны, которое сохранилось только в тибетском переводе, — в “Suhṛllekha”, шлоки 109–111 (текст издан: Kawamura, 1975; Lo-zang Jampal, 1978).

в) Цитаты из «Ратнакуты» в «Бодхисамбхара-шастре»

“Bodhisaṃbhāra-śāstra” («[Два] набора [качеств] для просветления») сохранилась только в китайском переводе (см. Трипитака Тайсё, № 1660, т. 32, с. 527c–529b; перевод Дхармагупты, VII в. Текст издан с исследованием: Kakuei Miyaji, 1959, с. 22–26). Сочинение посвящено тому, «что необходимо приобрести для просветления», согласно текстам махаянских сутр. Оно делится на две части: puṇya-saṃbhāra и jñāna-saṃbhāra. То, что достигается с помощью puṇya — «заслуг», реализуется в rūpa-kāya. С помощью jñāna достигается dharma-kāya, достигнутое рассматривается как buddha-kāya («тело будды»). Достижение jñāna-saṃbhāra происходит через приобретение prajñā.

Китайский текст на английский язык перевел Линдтнер (Lindtner, 1982, с. 225–248). Он определил, что многие шлоки «Бодхисамбхара-шастры» обнаруживают

явную связь с «Ратнакута-сутрой»: № 100, 101, 104, 121. Начиная со шлоки 123 текст «Бодхисамбхары» прямо следует за «Ратнакутой». Цитируются те параграфы из первой части сутры, в которых приводится моральный кодекс бодхисаттвы (puṇya-saṃbhāra). С jñāna-saṃbhāra связана только одна шлока. Приведем соотношение текстов:

Шлоки «Бодхисамбхары»	§ «Ратнакута-сутры»
123–124	1
128–130	6
131–132	8
133	10
134–137	11
138	12
139	15–16
141	14
142–143	13
144	17
145	29–32
145	10
148	23
149	63–65

Последняя цитата — единственная, которая касается jñāna-saṃbhāra. Та же цитата использована Чандракирти в «Прасаннападе», см. ниже.

г) «Ратнакута-сутра» и «Ратнавали»

«Бодхисамбхара-шастра» по содержанию связана с другим сочинением Нагарджуны. — "Ratnāvalī" — «Гирлянда драгоценностей». Это — стихотворный текст, состоящий из 5 глав и 500 шлок, часть шлок сохранилась на санскрите (изданы: гл. I, шлоки 1–77 — Tucci, 1934, с. 307–324, перепечатано в «Opera Minora» II, Roma, 1971, с. 321–366; гл. II, шлоки 1–46 и гл. IV, шлоки 1–100 — Tucci, 1936, с. 237–252 и 423–435, переиздание — см. Vaidya, 1960, с. 296–310. Весь сохранившийся санскритский текст и его исследование см. Chatterjee, 1977). Сочинение известно по его тибетской и китайской версиям, которые исследованы Е. Фраувалльнером (Frauwallner, 1969, с. 204–217), К.С. Мурти (Murty, 1978, с. 87–103), Дж. Хопкинсом (Hopkins, 1975) и Х. Линдтнером (Lindtner, 1980).

В главе II, в шлоках 76–96, сохранившихся только по-тибетски, Нагарджуна приводит свою реинтерпретацию mahāpuruṣa-lakṣaṇa, основываясь на тексте «Ратнакута-сутры». 32 признака «необыкновенного существа» широко представлены в каноне хинаяны, в частности в палийских текстах Тхеравадинов: в «Дигханикае» (vol. I, с. 77, 92, 94, 95, 100; vol. II, с. 14 сл.; vol. III, с. 100 сл.), в «Маджжхиманикае» (II, с. 382 сл.; 398 сл.), в «Кхудаканикае» («Суттанипата», с. 355–357; 421 сл.). «Ратнакута-сутра» относит 32 признака к бодхисаттве (махаянская интерпретация), при этом текстологически махаянские признаки полностью отличаются от хинаянских, поскольку связаны не с описанием внешности и необыкновенных физических качеств махасаттвы, а с его моральным обликом и задачами, которые бодхисаттва призван выполнять в миру. В тексте «Ратнакуты» тоже встречаются некоторые

практические советы домохозяину и радже. Связь этих двух сочинений можно усмотреть и в их названиях: «Гирлянда драгоценностей» и «Груда драгоценностей». Комментатор «Ратнакуты» Стхирамати поясняет, что сутра описывает все различные драгоценности махаяны, их можно классифицировать по 16 видам, на первом месте в списке 16 драгоценностей стоит правильное высокоморальное поведение, которое разъясняется на конкретных примерах, по контрасту с греховным поведением. В «Ратнавали» под драгоценностями понимается тот же набор поведенческих и интеллектуальных приемов, который ведет к достижению просветления.

д) «Ратнакута-сутра» и «Махапраджняпарамита-шастра»

"Mahāprajñāpāramitā-śāstra" — один из главных трудов Нагарджуны, который сохранился только в китайском переводе (Трипитака Тайсё, № 1509, т. 25, 50 цзюаней, перевод Кумарадживы). Это — своеобразная философская энциклопедия махаяны, в которой получили разработку доктрины школы Праджняпарамиты и их объяснения с позиций учения о шуньяте. Текст введен в науку только во французском переводе, выполненном Э. Ламоттом. Это — грандиозный труд, которому ученый посвятил более 30 лет жизни (Lamotte, 1944–1980). Три первые тома занимает аннотированный перевод текста Нагарджуны и комментарии с широким привлечением цитат из сутр махаяны (т. I, 1944, с. 1–620; т. II, 1949, с. 621–1118; т. III, 1962, с. 1119–1800). Нагарджуна в «Махапраджняпарамита-шастре», как и в прочих сочинениях, приводит отрывки из других своих работ (цитирует сам себя) и поясняет их с помощью сутр махаяны. Следы влияния «Ратнакуты», как кажется, видны во многих главах шастры Нагарджуны, однако у нас нет полной уверенности в этом. Поэтому приведем только три случая, когда, как представляется, имеет место явная перекличка двух текстов.

1) Нагарджуна комментирует термин apratihataścitta «сознание без помех», «чистое, незамутненное сознание» с помощью цитаты из § 17 «Ратнакута-сутры» (Lamotte, 1944–1980, с. 393–394).

2) Нагарджуна приводит цитату — шлоку 143 — из своей «Бодхисамбхарашастры» и комментирует ее с помощью § 63–65 «Ратнакута-сутры» (о содержании этого текста уже было сказано, см. Lamotte, 1944–1980, с. 1228).

3) Нагарджуна цитирует § 11 из «Ратнакута-сутры», утверждая: «Проповедывать полную глубокого смысла Дхарму (= махаяну. — *М. В.-Д.*) тем, кто привержен к шравакаяне и пратьекабуддхаяне, — ошибка [в поведении] бодхисаттвы» (Lamotte, 1944–1980, с. 1846).

е) «Ратнакута-сутра» и «Дашабхуми-вибхаша-шастра»

Текст ["Daśa-bhūmi-vibhāṣā-śāstra"] Нагарджуны сохранился только в китайском переводе — «Ши чжу пи по ша лунь» (Трипитака Тайсё, № 1521, т. 26, с. 65c–69b, перевод Кумарадживы). В этом сочинении 20 шлок посвящены изложению учения о "bhūta-bodhisattva" — «истинном бодхисаттве» (ср. «Ратнакута», § 16) и "pratirūpaka-bodhisattva" — «бодхисаттве, нарушавшем [свой] статус» (ср. «Ратнакута», § 15). Нагарджуна перелагает в этих шлоках § 15 и 16 «Ратнакута-сутры» (см. Yoshimura, 1954, с. 200–203). Далее он переходит к 32 признакам махасаттвы, которыми

должен обладать бодхисаттва, и следует здесь тексту § 23–26 «Ратнакута-сутры», употребляя те же термины (см. Yoshimura, 1966, с. 55–71). У Нагарджуны всего 39 признаков — 32 и 7 дополнительных, которые представляют 32 признака в обобщенном виде и передают сущность бодхисаттвы:

1) «[Обладает] четырьмя высшими состояниями психики» (скр. catu-brahmavihāra см. «Ратнакута-сутра», § 25, л. 19а(4). — *М. В.-Д.*) (№ 33).

2) «Пять запредельных знаний, [которые выступают как пять] сверхъестественных сил [в проповеди Учения]» (№ 34).

3) «[Обладание] дхармами, которые полностью ведут к истинному знанию» (№ 35).

4) «Не покидает, но направляет живые существа, не обращая внимания на то, хорошие они или плохие» (№ 36).

5) «Убедительно говорит» (№ 37).

6) «Все слова, [произнесенные] безоговорочно, реализуются [на практике]» (№ 38).

7) «Без устали прилагает усилия к накоплению благих поступков» (№ 39).

Перечисленные семь признаков в «Ратнакута-сутре» входят в состав 32 признаков (признаки № 25–32). У Нагарджуны предыдущие 24 признака разбиты поиному, чем в «Ратнакуте», более дробно, некоторые признаки отсутствуют вообще. В результате первые 24 признака превратились у Нагарджумы в 32, а 7 последних стали «особыми признаками», выделенными им (подробно разбивка текста на признаки объяснена нами в переводе § 23–25).

Почти полностью в «Дашабхуми-вибхаша-шастре» цитируются § 111–118 «Ратнакута-сутры». Их содержание:

§ 111, л. 57b(2)–57b(4): Для того, кто решил принять правраджью, существует два вида привязанностей, обусловленных стремлением к надежности (ākāśa зд. понимается как asaṃskṛta dharma — «необусловленная дхарма», т.е. нечто незыблемое и постоянное, см. BHSD, с. 82): 1) поиски магических формул, имеющих отношение к феноменальному миру (о термине lokāyāta-maṃtra подробнее см. в комментариях к переводу § 5, примеч. № 22); 2) стремление сохранить лишние принадлежности, такие, как патра, чивара и т. д.

§ 112, л. 57b(5)–58a(1): Для того, кто решил принять правраджью, существует два вида помех: 1) заблуждение относительно существования собственного «я» (ātmadṛṣṭikṛta); 2) привязанность к выгоде, почету и славе (клише lābha-satkāra-śloka).

§ 113, л. 58a(3)–58a(4): Для того, кто решил принять правраджью, существует два вида препятствий: 1) дружеские и родственные связи с домохозяевами (живущими в миру); 2) страх вступить в противоречия с теми, кто достиг чистоты во всем (ārya-pakṣa).

§ 114, л. 58b(1–2): На того, кто решил принять правраджью, ложатся два пятна (malau): 1) ничего не делал для того, чтобы избавиться от клеш; 2) сохранение незаконных связей с семьями своих друзей и подающих милостыню.

§ 115, л. 58b(4–5): Два действия поражают, как удар молнии, того, кто решил принять правраджью: 1) возражения против благой дхармы (saddharma-pratikṣepa); 2) принятие даров в честь веры (śraddhā-deya) — от недостойных людей (cyuta-śīla).

§ 116, л. 59a(1–3): Две вещи наносят раны тому, кто решил принять правраджью: 1) заниматься разоблачением слабостей других; 2) скрывать свои слабости.

§ 117, л. 59a(4)–59b(1): Два вида огорчений бывают у того, кто решил принять правраджью: 1) носить монашескую одежду и быть одолеваемым страстями; 2) принимать услуги и почести от добродетельных людей.

§ 118, л. 59b(2–4): Две длительные болезни (dīrgha-glānyau) бывают у того, кто решил принять правраджью: 1) страдание от чрезмерной гордости кого-то по отношению к себе; 2) страдание от того, что кто-то из живых существ, следовавших за Большой колесницей, разубедился в правильности Учения.

ж) «Ратнакута-сутра» и «Чатухстава»

"Catuḥstava" Нагарджуны сохранилась в виде четырех санскритских рукописей. Издан перевод сочинения на английский и русский языки (Lindtner, 1982, с. 121–161; Андросов, 2000, с. 400–450)[7]. Она состоит из четырех гимнов. В гимне II — "Lokātītastava" («Гимн [Будде], ушедшему из мира») — шлока № 23 обнаруживает явную связь с приведенной выше цитатой № 2 из «Махапраджняпарамита-шастры» и § 63–65 «Ратнакута-сутры»:

«Подобное амрите учение о шуньяте предполагает устранение всех [других] концепций (скр. saṃkalpa). Но если кто-нибудь, уверовав [в шуньяту], заявляет Вам (т.е. Бодхисаттвам. — *М. В.-Д.*) об этом, он потерян!». То же положение имеется в виду в карике 8 главы XIII «Муламадхьямака-карики» (см. выше), а также в карике 30 главы XVII, где обсуждается термин śūnyatāprayojana. Чандракирти в "Madhyamakāvatāra" (сохранилось только в тибетском переводе) в гл. XVI, 7 комментирует стих 23 из главы II "Catuḥstava" (см. Poussin, 1907–1912, с. 310).

4. Использование «Ратнакута-сутры» в комментариях Чандракирти на «Муламадхьямака-карику» Нагарджуны

Комментарии "Mūlamadhyamakakārikā-vṛtti" Чандракирти, которые носят название "Prasannapadā", были составлены к 600 г. (May, 1959, с. 5). Они дошли до нас в виде санскритского текста, тибетского и китайского переводов. Об изданиях санскритского текста и полных переводах его на европейские языки было сказано выше. Существует также индекс к комментариям, составленный японским ученым С. Йамагучи (Yamaguchi, 1974). Отдельные главы были переведены также Ф.И Щербатским (гл. I–IV и XXV–XXVII, см. Stcherbatsky, 1927, с. 79–212), Э. Ламоттом (гл. XVII — Lamotte, 1936, с. 265–288) и др.

Комментируя карики Нагарджуны, Чандракирти многократно прибегает к цитатам из «Ратнакута-сутры», причем иногда цитаты значительны по размеру. Так, дважды в текст комментария инкорпорирован один и тот же отрывок из «Ратнакуты» об обращении 500 монахов, причем отрывки взяты с различными сокращениями и добавлениями, в зависимости от потребностей комментатора. Это свидетельствует о вольном обращении индийских авторов с текстами своих предшественников, в том числе и с каноническими текстами. Ниже мы перечисляем все случаи цитирования «Ратнакуты» (Чандракирти обычно вводит их с помощью формулы: yathoktaṃ bhagavatāryaratnakūṭasūtre).

1) **Комментарий к гл. I, карике 1** (см. Poussin, 1903–1913, с. 45 (1–3). Процитирован § 97, эта же цитата использована в «Шикшасамуччае» Шантидевы (Bendall,

[7] Тибетский текст четырех гимнов — "Nirupama-stava", "Lokātīta-stava", "Cittavajra-stava", "Paramārtha-stava", который сохранился в разделе *bstod* «стотры» Пекинского Танджура, а также их перевод на французский язык издан Л. де ла Валле-Пуссэном (Poussin, 1913-II).

1902, с. 233.16 и далее, см. выше). Чандракирти цитировал по другой редакции «Ратнакута-сутры», более краткой, чем сохранившаяся в рукописи Н.Ф. Петровского. В «Шикшасамуччае» — цитата из редакции, близкой к рукописи Н.Ф. Петровского.

2) **В комментарии к главе I, карике 1** (Poussin, 1903–1913, с. 47(1–4) — большая цитата из «Ратнакуты», она же повторяется в комментарии к гл. XVII, 33. В «Ратнакуте» эта цитата соответствует § 138–149, причем текст сутры — значительно шире процитированного. Это рассказ о 500 монахах, которые не поняли наставление Будды о шуньяте и ушли в лесные обители, чтобы «счастливо и спокойно» жить там в одиночестве.

Будда призывает Субхути вернуть монахов и объяснить им смысл учения, поведав, что их теперешнее поведение объясняется тем, что в прежнем рождении, во времена будды Кашьяпы, они тоже не поняли его проповедь и ушли. Однако благодаря встрече с Кашьяпой в нынешнем рождении они должны обрести просветление. В тексте подробно рассказывается, как Субхути нагнал монахов, повел с ними беседу, объяснил, что такое паринирвана, изложив доводы в пользу того, что паринирвана — это шуньята, однако, чтобы достичь нирваны, монахам достаточно только «страсти уничтожить, ненависть уничтожить, заблуждения уничтожить...» На этом цитата у Чандракирти прерывается. Чандракирти выпускает многие части текста «Ратнакуты». Так, начало цитаты соответствует началу § 138 «Ратнакуты», л. 69b(2), процитирован весь § 138 (с разночтениями в грамматических формах), затем — у Чандракирти большой пропуск: выпущены § 139, 140 и часть § 141. Продолжение цитаты — соответствует § 141, л. 71a(3). Приведем пример соотношения текстов:

Чандракирти	**«Ратнакута-сутра»**
с. 47(6–7) gamiṣyāva āvāsaraṇyāyataneṣu. tatra dhyānasukhasparśavihārairvihariṣyāvaḥ **с. 47(7–9):** yaṃ hi bhagavān dharmaṃ deśayati tamāvāṃ nāvatarāvonāvagāhāvahe nādhimucyāvahe uttrasyāvaḥ saṃtrāsamāpadyāvahe	**л. 71a(5)** gamiṣyāma vayaṃ araṇyātaneṣu [л. 71b(1)] sukhaṃ phāṣaṃ vihariṣyāmaḥ...yaṃ hi bhagavān dharmaṃ deśayati tām āvā dharmadeśanāṃ nāva[ta] rāvo nāvagāhāma [л. 71b(2)] he. nadhimucyāvahe. utrasāvaḥ saṃtrasāvaḥ saṃtrāsam āpādyāmahe.
с. 47(12) затем текст продолжается со значительными разночтениями, про parinirvāna не сказано.	нет текста, в рукописи лакуна **л. 72a(5)**, § 143 — значительные разночтерия
с. 47(12–13): kasyāyuṣmantaḥ prahāṇāya pratipannāḥ tāny avocan. rāgadveṣamohānāṃ prahāṇāya vayaṃ prati-[с. 48(1–2)] pannāḥ nirmitakāvavocatāṃ. kiṃ punar āyuṣmatām saṃvidyante rāgadveṣamohā yān kṣapiṣyatha.	§ 143, л. 72a(5): nirmitakā prāhu...[л. 72b(1)] puna sākṣīkṛyāyā parinirvāsyatīti. te āhuḥ rāgakṣayāya dveṣaksayāya mohakṣayāya āyuṣmanta pari [л. 72b(2)] nirvāṇam iti. nirmitakā prāhuḥ kiṃ punar āyuṣmatā rāgadveṣamohāḥ saṃvidyaṃte yāṃ kṣapayiṣyatha.
с. 48(2–14)	§ 144–145, до л. 73b(2)
с. 49(1–15), 50(1–5)	§ 145 [л. 73b(2)], § 146, 147, 148, 149 [л. 75b(3)], со значительными разночтениями.

3) **В комментарии к главе VII, 12 — цитата из § 71 «Ратнакуты».**

с. 156(1)–157(4) — 16 стихотворных строк (4 шлоки)	В рукописи лакуна, сохранились только 2 строки, см. § 71, л. 37b(5) — далее до л. 40 лакуна.

с. 156(3–4): yathāhi dīpo layane cirasya kṛto hi gehe puruṣeṇa kenacit	л. 37b(5): yathāpi dīpo layane cirasya kṛto bhaveta puruṣeṇa kenacit

4) **В комментарии к главе XIII**, с. 248(4)–249(2) — процитированы § 63, 64 «Ратнакуты» до л. 33b(4).

5) **В комментарии к главе XVII, 33 — повторяется цитата из «Ратнакуты»**, § 138–149, см. Poussin, с. 336(3)–339(2). В тексте Чандракирти появляются добавления по сравнению с прежней цитатой.

6) **В комментарии к главе XVIII, 6**, с. 358 (10) процитирован § 57 «Ратнакуты» с некоторыми смысловыми разночтениями (выделены жирным).

Чандракирти	«Ратнакута-сутра»
с. 358(10–13): ātmeti kāśyapa ayam eko'ntaḥ, nairātmyamityayaṃ dvitīyo 'ntaḥ. **yadetadanayorantyayor madhyaṃ**. tadarūpyamanidarśanamapratiṣṭhamanābhāsamavijñaptikamaniketamiyamucyate. kāśyapa madhyamā pratipad dharmānāṃ bhūtapratyavekṣeti.	§ 57: ātmeti kāśyapa ayam eko 'ntaḥ nairātmyam ity ayaṃ dvitīyo 'ntaḥ **yadātmanerātmyayor madhyaṃ** tad arūpy anidarśanam anābhāsam avijñaptikam apratiṣṭham aniketam iyam ucyate kāśyapa madhyamā pratipad dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā.

5. Использование цитат из «Ратнакута-сутры» Асангой

а) «Бодхисаттва-бхуми», сакская рукопись «Е» и «Ратнакута-сутра»

«Ратнакута-сутра» цитировалась также представителями школы виджнянавадинов или йогачаров. Многие догматы этой школы совпадали с догматами мадхьямаков — признание шуньяты, сведение к ней пратитья-самутпады, доктрина «обусловленного существования» — prajñapti и др. Доктрина vijñaptimātratā, выдвинутая йогачарами, близка доктрине madhyamā pratipad. Очевидно, это сходство обусловило признание авторитета «Ратнакута-сутры» йогачарами. Йогачары придерживались той же этико-моральной установки в отношении статуса бодхисаттвы.

Тибетская и китайская буддийская традиции основные труды этой школы приписывают бодхисаттве Майтрее (270–350 гг., см. Nakamura, 1980, с. 256). Так, он считается автором главного текста йогачаров — «Йогачарабхуми». Индийская традиция авторство «Йогачарабхуми» приписывает Асанге (310–390 гг., Nakamura, с. 264). Особое место в «Йогачарабхуми» занимает 15-я книга — «Бодхисаттвабхуми», которая по существу является самостоятельным сочинением. Ее текст хорошо исследован. Санскритский оригинал был введен в научный оборот Унраи Вогихарой, который в 20–30-х годах работал в Страсбургском университете под руководством д-ра Эрнста Лейманна (Wogihara, 1930, 1936). В основу издания Вогихары были положены две санскритские рукописи — из университета Кембриджа и из Киото. Обе рукописи — неполные, содержали некоторое количество лакун, описок и ошибок (Wogihara, 1930, General Remarks). Недостающие части текста были реконструированы или заменены тибетским переводом, сохранившим текст этого сочинения полностью. Перевода на европейские языки нет. Японский ученый Уи под-

готовил санскритско-китайский индекс «Бодхисаттвабхуми», в котором объяснены некоторые термины из разряда «трудных». Поэтому индекс одновременно можно использовать и как словарь к тексту (Ui, 1961).

Хотя мы не можем утверждать, что йогачары и мадхьямики вкладывали в одни и те же термины одинаковое содержание, первая часть «Бодхисаттвабхуми» — "Ādhārayogasthānam" — «Надежная опора для совершенствования духа» — излагает статус бодхисаттвы в тех же терминах, что и «Ратнакута-сутра». Она состоит из 18 разделов: 1. gotram; 2. cittotpādaḥ; 3. svaparārthaḥ; 4. tattvārthaḥ; 5. prabhāvaḥ; 6. paripākaḥ; 7. bodhiḥ; 8. balagotram; 9. dānam; 10. śīlam; 11. kṣāntiḥ; 12. vīryam; 13. dhyānam; 14. prajñā; 15 saṃgrahaḥ; 16. pūjāsevāpramāṇam; 17. bodhipakṣyam; 18. bodhisattvaguṇaḥ.

Как видно из названий этих разделов, в них трактуется путь бодхисаттвы, совпадающий с тем, который описан в § 1–22 «Ратнакута-сутры». В разделе 10 "śīlapaṭālam" рассматривается термин bodhisattvaśīlasaṃvarasamādāna (Wogihara, 1930, с. 157). Далее следует прямое совпадение с текстом «Ратнакута-сутры»: "evaṃ śīlasaṃvaravyavasthitasya catvāraḥ pārājayikasthānīyā dharmā bhavaṃti" — разбираются «4 дхармы», которые свидетельствуют о нарушениях бодхисаттвой "śīlasaṃvara" (Wogihara, 1930, с. 158–188). Подробно перечислены поступки, которые соответствуют статусу бодхисаттвы и которые нарушают его. Разбираются термины bhūtabodhisattva (ср. «Ратнакута», § 16) и pratirūpaka-bodhisattva (ср. «Ратнакута», § 15), т.е. «истинный бодхисаттва» и «бодхисаттва только по внешности».

Три китайских перевода «Бодхисаттвабхуми» — Сюань-цзана (Трипитака Тайсё, № 1579, т. XXX, в составе «Йогачарабхуми»), Дхармакшемы (№ 1581) и Гунавармана (№ 1582) — подтверждают наличие сходства с текстом «Ратнакута-сутры» (см. соответственно Трипитака Тайсё, т. XXX, с. 515; с. 913b и 1015a).

Через «Бодхисаттвабхуми», которая, очевидно, в V–VI вв. в Хотане была с санскрита переведена на сакский язык (фрагмент рукописи хранится в Японии, опубликован в "Monumenta Serindica", № 4, Appendix, с. 355), кодекс бодхисаттвы проник в сакскую рукопись «Е». Следование тексту «Бодхисаттвабхуми» отметил в своем издании сакской рукописи «Е» еще Э. Лейманн (Leumann, 1933–1936, с. 368–384). Вспомним, что именно он руководил работой Вогихары над этим памятником. Однако ни Вогихара, ни Э. Лейманн не обратили внимания на то, что «Бодхисаттвабхуми» излагает этот раздел по «Ратнакута-сутре» и, таким образом, первоисточником главы XII сакской рукописи «Е» следует считать именно «Ратнакута-сутру». Не отметил этого и Р. Эммерик, который осуществил новое издание памятника (Emmerick, 1968). Приведем параллельные отрывки из обоих текстов.

Сакская рукопись «Е», л. 241(5)–241(16):

«Сын, имеются четыре важные вещи, из-за которых бодхисаттва [может быть] побежден, совершит падение, потеряет качества, необходимые для просветления (сакс.-санскр. saṃvara); их никогда не следует делать: (1) Если ради [собственного] благополучия, почестей кто-либо унизит других и прославит себя. (2) Если кто-нибудь проявляет жадность к вещам, [связанным] с Учением, и не делится [знанием] Учения, если просят у него, даже когда у него есть [возможность]. (3) Если он затаил неукротимый гнев и из-за этого приносит вред другому или причиняет ему страдания и не просит прощения у него, но полон гнева. (4) [Если] кто-то относится с пренебрежением, не ценит Учение махаяны и ставит под сомнение его авторитетность, [говоря]: „Будда не провозглашал этого!“ — это четвертый [случай], который [показывает], что [бодхисаттва] отошел от Дхармы, отстал от всех добродетелей, [отдалился] от просветления».

«Ратнакута-сутра», § 1:

«Четыре признака [свидетельствуют] о том, что бодхисаттва утратил мудрость. Какие [это] четыре? (1) Он проявляет пренебрежение к Учению и к тому, кто проповедует Учение. (2). Он проявляет жадность, [скрывает] Учение от других, не хочет поделиться тем, что имеет. (3) Чинит препятствия тем живым существам, которые хотят постичь Дхарму, отговаривает их, вводит в сомнение. Не учит их, скрывает от них [Дхарму]. (4) Возгордился, занимается самовосхвалением и унижает других.

§ 3.

«Четыре признака свидетельствуют о том, что бодхисаттва губит свое сознание, [направленное] на просветление... (1) нарушает свои обещания по отношению к гуру, ачарье, достойным уважения, и не раскаивается. (2) Раскаявшись, не берет назад своих слов. (3) Живых существ, следующих Учению махаяны, выставляет в плохом свете, преуменьшая их славу и хорошую репутацию.(4) Ведет себя вероломно по отношению к другим и не располагает их [к доверию] к себе».

Далее в сакской рукописи «Е» на л. 242а(5)–243а(2) перечислен 41 более мелкий проступок, который ведет к утрате puṇya-saṃvara, и, соответственно, 41 случай, когда бодхисаттва проявляет себя как bhūtabodhisattva (всего 82+4=86 дхарм). В «Ратнакута-сутре» — 88 дхарм, из них, соответственно, 44 относятся к bhūta-bodhisattva, а 44 — к pratirūpakabodhisattva.

Таким образом, в основе 12-й главы сакской рукописи «Е» лежит текст 22 первых параграфов «Ратнакута-сутры».

б) «Ратнакута-сутра» и другие произведения Асанги

В приписываемом Асанге сочинении “Mahāyāna-saṃgraha”, которое сохранилось в четырех китайских и тибетском переводах[8], отдельная глава (№ 2) посвящена характерным признакам бодхисаттвы (см. Sasaki, 1931, с. 49–50; Lamotte, 1938, I, с. 143–152; Yoshimura, 1954, с. 60–62). В ней Асанга приводит цитату из сутры, не указывая названия, цитата относится к «Ратнакута-сутре», § 23–26. У Асанги она вводится следующим вступлением: «Затем, рассмотрим [их] значение (признаков бодхисаттвы. — *М. В.-Д.*), как они приведены в сутре. Тот может быть назван бодхисаттвой, который обладает следующими тридцатью двумя признаками» (далее они перечислены). Завершает цитату фраза: «Вышесказанное установлено в сутрах» (Sasaki, 1931, с. 49; Lamotte, 1938, с. 152). Однако Асанга, так же как Нагарджуна, перечисляет не 32 признака, а 39. Эти 7 отличаются от прибавленных Нагарджуной (см. выше) и, по существу, возникли из иного деления текста «Ратнакута-сутры». В пределах 32 признаков «Ратнакута-сутры» Асанга выделяет 37 признаков, причем точнее всего тексту «Ратнакуты» следует китайский перевод Дхармагупты и тибетский перевод (Yoshimura, 1954, с. 60. См. также таблицу соответствий санскритского текста «Ратнакуты», тибетского текста, комментариев на него Стхирамати, китайского перевода сутры, выполненного при династии Цзинь, а также текстов Нагарджуны и Асанги: там же, с. 66–71). Признаки 38 и 39 Асанги прокомментированы Стхирамати под № 31 и 32. Это свидетельствует о перегруппировке признаков, произведенной самим Асангой или взятой им из той ранней санскритской редакции сутры, которой он пользовался.

---

[8] Три китайских перевода входят в Трипитаку Тайсё: № 1592, переводчик Буддхашанта, VI в.; № 1593, переводчик Парамартха, VI в. и № 1594, переводчик Сюань-цзан. Четвертый — самый ранний перевод, выполненный Дхармагуптой в V в., издан только в Токийской Трипитаке (см. Sasaki, 1931).

К цитате из неназванной сутры Асанга прибегает также в "Mahāyānasūtrālaṃkāra", сочинении, сохранившемся в китайском переводе (Трипитака Тайсё, № 1604, переводчик Прабхакарамитра, VII в.). В «цитате из сутры» А. фон Сталь-Гольштейн узнал § 24 «Ратнакута-сутры» (см. Levi, 1907, с. 165; Staël-Holstein, 1926, с. XVI).

Асанге или Майтрее приписывается также другой важный трактат школы йогачаров — "Madhyantavibhaṅga". Карики "Madhyantavibhaṅga", так же как и карики «Муламадхьямака-шастры» Нагарджуны, сохранились в трудах комментаторов. На санскрите в настоящее время обнаружена только часть текста, полностью он сохранился в тибетском и китайских переводах. Тибетский перевод карик известен по комментарию Стхирамати "Madhyantavibhaṅgasūtrabhāṣyaṭīkā". Впервые он был издан Дж. Туччи и В. Бхаттачарьей (Tucci, Bhattacharya, 1932). Позднее тибетский и два китайских перевода были переизданы в Японии. В три тома издания вошел реконструированный санскритский текст комментариев Стхирамати с исследованием (т. I), перевод на японский язык (т. II) и тибетский и два китайских перевода (т. III) (Susumu Yamaguchi, 1934, 1935, 1937). В 1934 г. Рахула Санкритьяяна нашел в Тибете санскритский текст комментария Васубандху на «Мадхьянтавибхангу»: "Madhyantavibhāngabhāṣya". Критический текст этого комментария с исследованием тоже был опубликован в Японии (Gadjin Nagao, 1964). Сводное издание, включающее реконструкцию санскритских карик Майтреи с комментариями Васубандху и Стхирамати, подготовил индийский ученый Р. Пандея (Pandeya, 1971). Тибетская версия карик Майтреи и комментариев Васубандху и Стхирамати была положена в основу английского перевода, изданного в 1936 г. в серии "Bibliotheca Buddhica" Ф. И. Щербатским (Stcherbatsky, 1936). На китайский язык карики Майтреи были переведены в VII в. Сюань-цзаном (Трипитака Тайсё, № 1601), а комментарии Васубандху — в VI в. Парамартхой (Трипитака Тайсё, № 1599) и в VII в. Сюань-цзаном (Трипитака Тайсё, № 1600).

В комментарии Стхирамати на «Мадхьянтавибхангу» трижды процитирована «Ратнакута-сутра»:

1) R. Pandeya с. 174	§ 52 (толкование доктрины pudgaladharma nairātmya)
2) R. Pandeya с. 181–182	§ 63–64 (изложение учения о шуньяте с точки зрения доктрины «среднего пути»)
3) R. Pandeya с. 183–185	§ 66–71 (санскритский текст не сохранился, сопоставление сделано на основе тибетского перевода)

Краткое содержание процитированного текста: на примерах поясняется шуньята и ее познание.

§ 66. Если некий шрамана или брахман, услыхав о шуньяте, испугается и постарается уйти от ее правильного понимания, он уподобится человеку, который, испугавшись пустого пространства, закричит: «Уберите его!».

§ 67. Заблудший в сансаре, среди того, что реально не существует, пугается восприятий своих органов чувств. Подобным образом художник, нарисовав якшу, пугается того, что сам изобразил, и убегает.

§ 68. Так волшебник силой своей магии творит предметы, которых на самом деле нет.

§ 69. Если потереть друг о друга два куска дерева, вспыхнет огонь, который сожжет их. Также бесполезно считать себя способным породить что-то.

§ 70. Тьма рассеивается при свете лампы, но она не исчезает, никуда не уходит, не движется, сама по себе не изменяется. Если появится мнение, что лампа разогна-

ла тьму, это заблуждение. Истинное абсолютное знание уничтожает тьму неведения, но ни это знание, ни тьма не существуют.

§ 71. Что изменится, если в дом, где тысячу лет не было света, вдруг принесли лампу? Тьма осталась прежней, но окружающие предметы высвечены. Лампа подобна абсолютному знанию, тьма — карме и клешам.

6. Другие случаи использования «Ратнакута-сутры»

Японские ученые, которые занимались вопросами сопоставления текста «Ратнакута-сутры» с каноническими сочинениями и с авторской религиозно-философской литературой Индии второй половины I тыс. н.э., отметили еще некоторое количество случаев использования цитат из «Ратнакута-сутры». Поскольку их работы остались нам недоступны (они написаны по-японски и отсутствуют в библиотеках России), мы только перечислим указанные в них соответствия и некоторую библиографию по упомянутым сочинениям.

Цитаты в канонических сутрах

1) В "Laṅkāvatāra-sūtra" (санскитский текст издан: Nanjio, 1923; перевод на английский язык см. Suzuki, 1932; индекс к «Ланкаватара-сутре» см. Suzuki, 1934).

2) В "Annuttaraśraya-sūtra". Сохранилась только в китайском переводе (Трипитака Тайсё, № 669, переводчик Парамартха, VI в. н.э.).

3) В «Махапаринирвана-сутре». Санскритский текст махаянской «Махапаринирвана-сутры» дошел до нас только в виде фрагментов из Восточного Туркестана (см. Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, 1985, с. 38–64. Там же — библиография по изданным фрагментам).

В этих фрагментах цитат из «Ратнакута-сутры» нет. Полный текст сутры сохранился в тибетском переводе и в трех китайских переводах (Трипитака Тайсё, № 374, 375, 376). Издан полный английский перевод махаянской китайской версии (№ 375: Yamamoto, 1973).

4) В "Ratnagotra-vibhāṅga" (Uttaratantra). Сохранился только тибетский перевод сочинения. Его изданием занимался Джикидо Такасаки (Takasaki, 1966).

Цитаты в отдельных сочинениях

1) В сочинении Васубандху, сохранившемся только в китайском переводе, — «Фо-син лунь» (см. Трипитака Тайсё, № 1610, перевод Парамартхи, VI в. н.э.).

2) В сочинении Сарамати (?) "Mahāyānāvatāra", сохранившемся только в китайском переводе (Трипитака Тайсё, № 1634, перевод Дао Тая, V в. н.э.).

3) В сочинении Сумуни (?), сохранившемся только в китайском переводе (Трипитака Тайсё, № 1638 — «Ши чжу фа бао шуй шан и лунь», переводчик Данапала, V в. н.э.).

Этот материал собран нами по упоминаниям в различных европейских исследованиях со ссылками на работы японских ученых (Siomi Tetsudō, 1932, с. 1031–1044; Tsukinowa, 1935, с. 849–869; Kuno Hōryū, 1938, с. 71–110; Ōnō Hōdō, 1954, с. 98, 101–102; Haseoka Kazuya, 1954, с. 553–556; Amano Hirofusa, 1956, с. 464–465; Hachiriki Hiroki, 1967, с. 720–723).

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в сочинениях первой половины I тыс. н. э. цитируются главным образом две части текста «Ратнакута-сутры»: § 1–22 и § 24–26 — моральный кодекс бодхисаттвы, 32 признака бодхисаттвы как махасаттвы и § 52–65 — философская часть «Ратнакута-сутры»: учение о śūnyatā и о madhyamā-pratipad. Чандракирти в VI в. дважды цитирует § 138–149 — об объяснении учения о шуньяте пятистам монахам и о достижении ими просветления. Как представляется, это доказывает древность всех трех частей текста: в двух первых были заложены теоретические основы, третья использовалась для демонстрации действия на практике догматов, выдвинутых в теории. Несомненно и другое: ранняя редакция сутры возникла в среде школы мадхьямаков. Ее кодификация и популяризация связана с именем Нагарджуны и его учеников. Расширение текста сутры, инкорпорирование в него новых правил, примеров, глав, особенно — последних разделов, связанных с прославлением самой «Ратнакуты» и с объяснением тех видов пользы, которые получают живые существа от изучения ее и распространения, — происходило на протяжении пяти веков (с V по X в. н. э.), вероятно, на территории Восточного Туркестана и Центральной Азии, где сутра находилась в постоянном обращении и неоднократно переводилась на китайский и тибетский языки. Вокруг нее, очевидно здесь же — сложился цикл из 48 сутр, который заимствовал ее название: «Ратнакута». Только после этого сутра получила новое наименование — «Кашьяпапариварта», под которым и вошла в науку благодаря тому, что оно сохранилось в тибетском переводе.

Многочисленные примеры и пояснения, притчи, используемые в «Ратнакуте» для того, чтобы донести до сознания сторонников и противников новые философские доктрины, до сих пор в достаточной мере не исследованы. Между тем сравнение их с другими каноническими сочинениями позволило бы установить время их первого упоминания. До сих пор нет ясности, использованы ли многие образы в «Ратнакута-сутре» впервые или, наоборот, она заимствовала их из других источников. В богатой притчами индийской литературе многие из образов сутры, вероятно, пришли из небуддийской среды. Этот вопрос в настоящее время остается открытым.

СВОД СУТР «МАХАРАТНАКУТА»: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОСТАВ

В буддийской энциклопедии «Махавьюпатти» (далее — М.), в разделе "Saddharma-nāmāni" — букв. «Названия, [под которыми известна] благая дхарма» (§ 65, № 1325), как упоминалось выше, перечислены 85 названий различных махаянских и хинаянских сутр и частей Трипитаки, среди которых нет «Кашьяпапариварты», но есть «Махаратнакута-сутра». Как представляется, «Махаратнакута» означает здесь еще не свод сутр, а одну, которая позднее стала называться «Кашьяпапаривартой». Наряду с «Ратнакутой» в М. упоминаются 13 названий сутр, которые позднее тоже вошли в свод «Махаратнакута»[9].

Об истории создания собрания «Махаратнакута» подробно рассказывает японская «Энциклопедия буддийских сочинений» («Буцусюкайсэцу дайцзитэн», Токио, издательство Дайте, 1974, т. VII, с. 419–420)[10]. Составление сборника осуществил ученый и переводчик Бодхиручи (572–727). В период с 706 по 712 гг. Бодхиручи отобрал 49 сутр, которые свел в единое собрание, состоящее из 77 глав и 120 цзюаней. В качестве 112-й цзюани в нее входила сутра под названием «Пумин пуса хуй» — "Samantaloka-bodhisattva-paripṛcchā" («Вопросы бодхисаттвы Саманталоки»). Все отобранные сутры в Хотане были известны в санскритских рукописях. 23 сутры Бодхиручи взял в старых переводах на китайский язык, 15 старых переводов — поправил и отредактировал, а 11 сутр перевел заново (из числа тех, которые распространялись в рукописях в Хотане). Далее, император Жуй-цзун (ок. 710–712 гг.) написал предисловие к новому изданию, второе принадлежит Сюйэ. Такова информация, полученная нами из японского справочника.

---

[9] Дошедший до нас вариант М. — позднего происхождения. Изучение этого памятника показало, что его становление началось в первых веках н.э. В середине I тыс. он пользовался широкой популярностью на территории Центральной Азии. Важную роль М. сыграл в деле упорядочения тибетской буддийской терминологии.

Как установлено, тибетские переводы отличаются значительной степенью точности и адекватностью в передаче специальных технических терминов. Начиная с сер. VII в. н. э., когда в Тибете появились первые переводы с санскрита буддийских сутр, чистота их тщательно контролировалась, существовали специальные государственные учреждения, которые занимались редактированием и пересмотром переводов. Проводилось несколько реформ в области переводческого дела, последняя из них — в начале IX в. при цэн-по («царе») Кхри-лдэ-сронг-цэне и его сыне Раль-па-чане (вступил на престол в 817 г.). Компания по пересмотру переводов буддийских сутр получила название «великой ревизии» (Simonsson, 1957). В течение этого периода были созданы три инструкции, которые назывались «Инструкциями по новому языку». Практически это были инструкции по терминологии. Одна из них — "Mahāvyutpatti" — «Большой [буддийский] этимологический [словарь терминов]», в его основу был положен санскритский этимологический словарь, в который добавили тибетские эквиваленты. Два других были созданы вновь: "Madhyavyutpatti" (тиб. "Sgra-sbyor bam-po gñis-pa") или «Средний этимологический словарь» и "Kṣudravyutpatti" или «Малый этимологический словарь» [в настоящее время утрачен]. В результате были пересмотрены все переводы, и с этого времени тибетские переводчики строго придерживались зафиксированных в словарях эквивалентов не только для перевода терминов, но и санскритских грамматических формантов.

[10] Пользуемся случаем выразить признательность Л.Н. Меньшикову, который перевел для нас японский текст и познакомил нас с этим материалом.

Выше мы упоминали, что не все ученые согласны с мнением японских и некоторых европейских исследователей относительно того, что сборник, известный со времен Бодхиручи как «Махаратнакута», был составлен им в Китае. Наиболее вероятно признать, что в первых веках н.э. сборник начал складываться в Индии, скорее всего в монастырях Северо-Западной ее части, и в Кашмире, поскольку отсюда открывался прямой путь в Восточный Туркестан, через который сутры сборника попали в Китай. Упоминали мы и о том, что сам Бодхиручи был уроженцем Южной Индии. Вполне возможно, что неизвестная нам редакция сборника была привезена в Китай им самим или Сюань-цзаном. По крайней мере из тех сутр, переводы которых были оставлены Бодхиручи без изменений, последние по времени принадлежали Сюань-цзану. При этом совершенно ясно, что в Восточном Туркестане санскритские оригиналы отдельных сутр существовали самостоятельно с давних пор, т.е. со времени своей письменной кодификации. Отсюда и возник разнобой в качестве их переводов на китайский язык, который устранил Бодхиручи.

В IX в. сборник был переведен на тибетский язык переводчиками Джинамитрой, Шилендрабодхи и Йешей-сде. В тибетской редакции «Махаратнакута» выделена в Канджуре в отдельный раздел — тиб. "*Dkon-brtsegs*". В нем, так же, как и в китайском «Да бао цзи цзине», 49 сутр (см. Канджур Дэрге, раздел "*Dkon-brtsegs*", тома *ka–cha*, всего 6 томов, сутры под № 46–93).

Остановимся на составе и структуре «Махаратнакута-сутры» в том виде, как она сохранилась сейчас в тибетском Канджуре и в китайской Трипитаке. В Трипитаку многие сутры, так же как и К., помимо свода «Да бао цзи цзин», входят и в виде отдельных самостоятельных переводов. Поскольку тибетский Канджур содержит полные санскритские названия всех сутр, возьмем их за основу, дополнив данными о переводах отдельных сутр на китайский язык и сведениями, сохранившимися в М.:

1) "Ārya-mahāratnakūṭadharmapāryāyaśatasāhasrikagranthe trisaṃvaranirdeśaparivarta-nāma-mahāyāna-sūtra".

Это длинное заглавие, вынесенное перед сутрой, следует перевести на русский язык так: «Махаянская сутра под названием „Раздел об указаниях относительно трех самвар" в книге (или в „сочинении". — *М. В.-Д.*), [состоящей] из 100 тысяч [шлок], в которой представлены все дхармы, — „Собрании великих драгоценностей"». Как кажется, здесь содержится прямое указание на наличие свода, представленного в рукописи, — grantha. В Трипитаке Тайсё это сочинение под названием "Trisaṃvara-nirdeśa" имеется также в виде самостоятельного перевода, выполненного в V в. переводчиком Дхармакшемой (?), индийцем по происхождению, который до приезда в Китай работал в Кашмире и в Куче (см. Трипитака Тайсё, т. XI, № 311).

2) "Ārya-anantamukhapariśoddhanirdeśa-parivarta-nāma-mahāyāna-sūtra".

3) "Ārya-tathāgatācintyaguhyanirdeśa-nāma-mahāyāna-sūtra" (поскольку слова "nāma-mahāyāna-sūtra" повторяются во всех названиях, в дальнейшем мы будем их опускать). Имеется самостоятельный китайский перевод этой сутры: "Tathāgata-guhya-sūtra", переводчик Дхармакшема, конец X в. (Трипитака Тайсё, т. XI, № 312). См. также М., № 1355.

4) "Ārya-svapnanirdeśa".

5) "Ārya-amitābhavyūha". Сутра пользовалась в Центральной Азии и в Китае особой популярностью начиная с эпохи Хань, о чем свидетельствует наличие в Трипитаке Тайсё пяти ее переводов:

а) № 360 — III в., переводчик Сангхаварман;

б) № 361 — II в., переводчик Чжи лоу цзя чань;

в) № 362 — II в., переводчик Чжи цянь;

г) № 363 — X в., переводчик Фа сянь;

д) № 364 — XII в., переводчик Жи сю.

Среди этих переводов — две редакции: полная, известная под названием "Sukhavativyūha-sūtra" (ее санскритский оригинал сохранился до наших дней), и краткая —

"Aparimitayuḥ-sūtra". Последняя была распространена только в Центральной Азии. Ее санскритский оригинал не сохранился, сутра дошла до нас в тибетском, китайском и хотаносакском переводах.

6) "Ārya-akṣobhyatathāgatasya vyūha". См. также Трипитака Тайсё, т. XI, № 313. Переводчик Чжи лоу цзя чань, II в н.э.

7) "Ārya-varmavyūhanirdeśa".

8) "Ārya-dharmadhātuprakṛti-asaṃbheda-nirdeśa".

9) "Ārya-daśadharmaka". См. также Трипитака Тайсё, т. XI, № 314, переводчик Сангхаварман, VI в. н.э.

10) "Ārya-samantamukhaparivarta". См. также Трипитака Тайсё, т. XI, № 315, переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н.э.

11) "Ārya-raśmisamantamukhanirdeśa".

12) "Ārya-bodhisattvapiṭaka". См. также Трипитака Тайсё, № 316, переводчик Дхармаракша, X в. н.э. М., № 1330. Перевод на английский язык см. Pagel, 1995.

13) "Ārya-ānandagarbhāvakrāntinirdeśa". См. также Трипитака Тайсё, т. XI, № 317, переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н.э.

14) "Ārya-āyuṣmannandagarbhāvakrāntinirdeśa".

15) "Ārya-mañjuśrībuddhakṣetraguṇavyūha". См. также Трипитака Тайсё, т. XI, № 318, переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н.э.; № 319, переводчик Амогхаваджра, VIII в. н.э. М., № 1381.

16) "Ārya-pitāputrasamāgamanā". См. также Трипитака Тайсё, № 320, переводчик Жи чэн, X–XI вв. н.э. М., № 1333.

17) "Ārya-pūrṇaparipṛcchā".

18) "Ārya-rāṣṭrapālaparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 321, переводчик Данапала, X в. н.э. М., № 1361. Сохранился санскритский текст (см. Finot, 1901). Имеется также перевод на английский язык: Ensink, 1952.

19) "Ārya-gṛhapati-ugraparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 322, переводчик Ань сюань, II в. н.э.; № 323, переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н.э.

20) "Ārya-vidyutprāptaparipṛcchā".

21) "Ārya-bhadramāyākāravyākaraṇa". См. также Трипитака Тайсё, № 324, переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н. э.

22) "Ārya-mahāprātihāryanirdeśa".

23) "Ārya-maitreyamahāsiṃhanāda". М., № 1403.

24) "Ārya-vinayaviniścaya-upāliparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 325, переводчик и время перевода неизвестны; № 326, переводчик Амогхаваджара, VIII в. н.э. М., № 1407.

25) "Ārya-adhyāśayasañcodana". См. также Трипитака Тайсё, № 327, переводчик Джнянагупта, VI в.

26) "Ārya-subāhuparipṛcchā". М., № 1393.

27) "Ārya-surataparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 328, переводчик Бо янь, III в. н.э.; № 329, переводчик Ши люань, IV в. н.э.

28) "Ārya-vīradattagṛhapatiparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 330, переводчик Бофа цзу, III–IV вв. н.э.; № 331, переводчик Данапала, X в.

29) "Ārya-udayaṅavatsarājaparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 332, переводчик Фа цзюй, III–IV вв.; № 333, переводчик Фа сянь, X в. М., № 1396.

30) "Ārya-sumatidārikaparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 334, переводчик Дхармаракша, III–IV вв.; № 335, переводчик Кумараджива, V в.; № 336, переводчик Бодхиручи, VIII в. н.э.

31) "Ārya-gaṅgottaraparipṛcchā".

32) "Ārya-aśokadattavyākaraṇa". См. также Трипитака Тайсё, № 337, переводчик Дхармаракша, III–IV вв.

33) "Ārya-vimaladattāpariprcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 338, переводчик Дхармаракша, III–IV вв.; № 339, переводчик Гаутама Праджняручи, VI в. н.э.

34) "Ārya-guṇaratnasaṅkusumitaparipṛcchā".

35) "Ārya-acintyabuddhaviṣayanirdeśa". См. также Трипитака Тайсё, № 340, переводчик Бодхиручи, VIII в. н.э.

36) "Ārya-susthitamatidevaputraparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 341, переводчик Праджняручи и Би му чжи сянь, VI в. н.э.; № 342 (известна также под названием "Māyopamasamādhi"), переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н.э.

37) "Ārya-siṃhaparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 343 (известна также под названием "Subāhuparipṛcchā"), переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н.э.; № 344, имя переводчика неизвестно, перевод 265–316 гг.

38) "Ārya-sarvabuddhamahārahasyopāyakauśalya-jñānottarabodhisattvaparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 345 ("Jñānottarabodhisattvaparipṛcchā"), переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н.э.; № 346, переводчик Данапала, X в. н.э.

39) "Ārya-bhadrapālaśreṣṭhiparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 347, переводчик Дивакара, VII в. н.э.

40) "Ārya-dārikā-vimalaśraddhāparipṛcchā".

41) "Ārya-maitreyaparipṛcchā". Ср. также Трипитака Тайсё, № 348 ("Maitreyaparipṛcchādharmāṣṭa[ka]"), переводчик Ань ши гао, II в. н.э.; № 1525 ("Maitreyaparipṛcchopadeśa"), переводчик Бодхиручи-младший, VI в. н.э.

42) "Ārya-maitreyaparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 349, переводчик Дхармаракша, III–IV вв. н.э.

43) "Ārya-kāśyapaparivarta". См. также Трипитака Тайсё, № 350, 351 и 352. М., № 1364 ("Ratnakūṭa-sūtra").

44) "Ārya-ratnarāśi». Сохранились фрагменты санскритского текста: Hoernle, 1916, pp. 116–121. Исследование тибетской и китайской редакций см. Silk, 1994.

45) "Ārya-aksayamatiparipṛcchā". М., № 1344.

46) "Ārya-saptaśatikānāmaprajñāpāramitāmahāyāna-sūtra". М., № 1391. Сохранился санскритский текст, который опубликован: Tucci, 1923.

47) "Ārya-ratnacūḍaparipṛcchā". М., № 1363.

48) "Ārya-śrīmālādevisiṃhanāda"; другие переводы — см. Трипитака Тайсё, № 353, переводчик Гунабхадра, V в. н.э.; № 1744, переводчик Цзи цзян, VI в. н.э; М., № 1394. Недавно были обнаружены и изданы 3 листа из заключительной части сутры и 2 фрагмента из середины сутры — санскритский текст в рукописи из Гандхары: см. Braarvig, 2000, pp. 65–76, публикация Казунобу Мацуды.

49) "Ārya-ṛṣi-vyāsaparipṛcchā". См. также Трипитака Тайсё, № 354, переводчик Гаутама Праджняручи, VI в. М., № 1392.

Почти все сутры, объединенные в цикл «Ратнакута», сложились в первых веках н.э. В них получили обоснование первые догматы махаяны. Об этом свидетельствуют ранние даты китайских переводов этих сутр: в период II–IV вв. была переведена 21 сутра (№ 1, 5, 6, 10, 13, 15, 19, 21, 27–30,32, 33, 36–38, 41–43, 48), причем некоторые сутры «Ратнакуты» — по 2 и 3 раза (5,27,43). По содержанию и форме изложения сутры «Ратнакуты» распадаются на 6 больших групп:

1) так называемые nirdeśa или «указания (наставления)» Будды относительно различных моральных и религиозно-догматических положений (11 сутр);

2) paripṛcchā («диалоги, обсуждения») — изложение религиозной догматики в форме вопросов и ответов, в данном собрании вопросы чаще всего задают непосвященные — домохозяева, торговцы, женщины и т. д. Один такой диалог произошел даже с божественным риши Вьясой, которому индийская традиция приписывает авторство вед и эпоса (№ 49). В форме диалогов составлены 23 сутры;

3) три сутры написаны в форме наставлений о vyūha — «сверхъестественном» (имеются в виду «высшие проявления», не встречающиеся в обыденной жизни, например «поля будд»);

4) две сутры — это vyākaraṇa, или «предсказания» (относительно появления будд, бодхисаттв и т. д.);

5) две сутры оформлены как parivarta — «разделы» [о наставлениях, данных Буддой кому-либо из бодхисаттв или учеников];

6) наконец, 8 сутр поддаются классификации, среди них — два больших свода, состоящих из собрания сутр: "Bodhisattva-piṭaka" (№ 12), "Pitāputra-samāgamana" (№ 16).

Как упоминалось выше, Нагарджуна в "Sūtra-samuccya" процитировал 13 сутр, которые позднее вошли в состав «Махаратнакуты». Из этих сутр в общей сложности приведены 36 цитат:

1) "Akṣayamatinirdeśa-sūtra", 2 цитаты; ср. в своде «Махаратнакута», № 45, и М., № 1344.

2) "Bhadramāyākara-sūtra", 1 цитата; ср. «Махаратнакута», № 21; в М. — не упоминается.

3) "Boddhisattva-piṭaka", 8 цитат; ср. «Махаратнакута», № 12 и М., № 1330.

4) "Kāśyapaparivarta" (тиб. "'Od-srungs-kyi-le'u"), 1 цитата; ср. «Махаратнакута», № 43 и М., № 1364 (под названием "Ratnakūṭa-sūtra").

5) "Maitreya-siṃhanāda-sūtra", 2 цитаты; ср. «Махаратнакута», № 23 и М., № 1403.

6) "Pitāputrasamāgama-sūtra", 3 цитаты; ср. «Махаратнакута», № 16 и М., № 1333.

7) "Ratnarāśi-sūtra", 7 цитат; ср. «Махаратнакута», № 44; в М. — не упоминается.

8) "Saptaśatika", 1 цитата; ср. «Махаратнакута», № 46 и М., № 1391.

9) "Śrīmālāsiṃhanāda-sūtra", 2 цитаты; ср. «Махаратнакута», № 48 и М., № 1394.

10) "Tathāgataguhya-sūtra", 5 цитат; ср. «Махаратнакута», № 3 и М., № 1355.

11) "Udayanavatsarājaparipṛcchā", 1 цитата; ср. «Махаратнакута», № 29 и М., № 1396.

12) "Viniścayarāja-sūtra", 1 цитата; ср. «Махаратнакута», № 24 (?), М. — (название отождествлено Банерджи неточно).

13) "Vīradattagṛhapatiparipṛcchā", 3 цитаты; ср. «Махаратнакута», № 28 и М., № 1407 (ср. Banerjee, 1941, с. 121–126, где приведены тибетские и санскритские названия всех 13 сутр).

Три сутры Нагарджуна цитирует в «Мулямадхьямака-карике».

14) "Ratnacūḍaparipṛcchā", ср. «Махаратнакута», № 47 и М., № 1363.

15) "Mañjuśrī[buddhakṣetraguṇa]vyūha", ср. «Махаратнакута», № 15 и М., № 1381.

16) "Rāṣṭrapālaparipṛcchā", ср. «Махаратнакута», № 18 и М., № 1361.

Помимо упомянутых выше санскритских сутр опубликованы еще несколько фрагментов отдельных сутр из «Махаратнакуты». Это фрагмент из турфанской рукописи "Rāṣṭrapālaparipṛcchā" (No 18), см. Waldschmidt, 1980, pp. 359–74; санскритский текст "Vinayaviniścaya-upāliparipṛcchā" (No. 24), сохранившейся в непальской рукописи и изданный параллельно с тибетским и китайским переводами (Python, 1973); а также санскритский фрагмент из турфанской рукописи той же сутры, изданный параллельно с китайским переводом и палийской версией: см. Stache-Rosen, 1984.

Сохранившиеся тексты и фрагменты санскритских рукописей, как в виде цитат, о которых подробно было рассказано выше, так и в виде отдельных памятников, показывают, что сборник «Махаратнакута» создавался постепенно на территории Северо-Западной Индии и Гандхары и отдельные сутры начали распространяться в Восточном Туркестане задолго до письменной фиксации их китайского перевода. Несомненно, Бодхиручи имел не дошедшую до нас санскритскую версию сборника, которую он дополнил сутрами, находящимися в обращении в оазисах Восточного Туркестана, в особенности в Хотане, о котором он сам упоминает, и в Турфане, что подтверждается находками санскритских фрагментов на этой территории.

СОДЕРЖАНИЕ «МАХАРАТНАКУТА-СУТРЫ»: СИНОПСИС

§ 1–22. Моральный кодекс бодхисаттвы. Представлен в виде матрик термина «дхарма». О значении термина в данном контексте см. примеч. 1 к переводу § 1. Прозаические части текста чередуются с гатами. Ниже приводится полный перевод с комментариями всех 22 параграфов.

§ 23–26. О тридцати двух дхармах махасаттвы, которыми обладает бодхисаттва. Текст в прозе. Перевод § 23–25 приводится ниже.

§ 27–28. То же в стихотворной форме.

§ 29–51. Тридцать две дхармы бодхисаттвы поясняются на примерах. § 1–51 посвящены puṇyasaṃbhāra.

§ 52–64. Jñānasaṃbhāra; излагается учение о «рефлексии дхарм в том виде, как они есть», которое объявляется «учением о среднем пути» ("madhyamā pratipad dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā"). Термин pratyavekṣā здесь и далее по всему тексту (см. указатель) следует понимать как «видение; правильное усвоение; схватывание». Р. Робинсон в качестве синонима pratyavekṣā приводит vipaśyanā (Robinson, 1976,с. 202; 291–340).

§ 52. По всей вероятности, одно из самых ранних толкований доктрины "pudgala-dharma-nairātmya" — «бессубъектности и безобъектности», которое получило развитие в «Муламадхьямака-карике» Нагарджуны. Доктрина выражена в следующих терминах: "nātmapratya-vekṣā...nasatva-najīva-napoṣana-napudgala-namanuja-namāna-va-pratyavekṣā" [fol. 28a5–b1], т. е. «не существует [в природе] ни сам познающий, ни живое существо, ни тот, кто вскормлен, ни [человек как] личность („индивид". — *М. В.-Д.*), ни человек как потомок Ману, ни [вообще] происходящий из рода людей» (ср. у Нагарджуны в «Муламадхьямака-карике», May, 1959, с. 300).

§ 53. Перечислены «причинно обусловленные дхармы» ("saṃskṛtā dharmā") и дана их интерпретация. Имеются в виду дхармы пяти групп: rūpa («материи»), vedanā («чувств»), saṃjñā («восприятий и понятий»), saṃskarā («формирующих кармических факторов»), vijñāna («сознания» как центрального фактора психического — nāma). Новое в трактовке этой матрики, принятой в Абхтдхарме, состоит в том, что каждая из перечисленных выше групп "na nityam iti pratyavekṣā nānityam pratyavekṣā" — «познается не как неизменная [и в то же время] познается не как изменяемая».

§ 54. Шесть «элементов» — dhātu: pṛthivī («земля»), ap («вода»), tejas («огонь»), vāyu («воздух»), ākāśa («протяженность»), vijñāna («сознание») — обычная абхидхармическая матрика — тоже рассматриваются как "na nityam...nānityam".

§ 55. Точно таким же образом анализируются шесть индрий — «органов чувств»: "yā cakṣurāyatanasya...evaṃ yāvac chrotraghrā[ha]ṇajihvākāyamanāyatanasya na nityam iti...nānityam iti" — «те самые [органы] познания — глаз... а также ухо, нос, язык, тело, манас как [орган] познания — существуют не как неизменные и не как изменяемые».

§ 56. Поясняет принцип «среднего пути»: есть то, что считается «изменением» — одна крайняя точка; и то, что считается «отсутствием изменения» — другая крайняя точка (eko'ntaḥ — dvitīyo'ntaḥ). Середина между этими двумя крайними точками и есть madhyamā pratipad — «средний путь», который состоит в том, что «истинная сущность дхармы» — это «отсутствие материальной формы» (arūpi), «отсутствие [возможности] определить» (anidarśana), «отсутствие [возможности] описать» (anābhāsa), «отсутствие [возможности] познать» (avijñaptika), «отсутствие основы» (apratiṣṭha), «отсутствие опоры [на что-то]» (aniketa).

§ 57. Поясняется позиция мадхьямиков относительно признания реального существования субъекта — «себя самого»: это средняя линия между тем, что «я существую» (ātmeti) и «я не существую» ("nairātmyam iti"), поскольку «истинная сущность дхарм» — это... (и далее, как в § 56).

§ 58. То же относительно bhūtacitta — «истинного сознания».

§ 59–60. Описание «среднего пути» между «благой и неблагой дхармой» (sarvadharmāṇāṃ kuśalākuśalāṇāṃ), между «аффектированным сознанием» и «сознанием без аффектов» (sāsrava-nāsravāṇāṃ), между «причинно обусловленным» и «причинно-необусловленным» (saṃskṛtāsaṃskṛtānāṃ) и т.д.

§ 61–62. О «причинно-следственной зависимости» — pratītyasamutpada. Все 12 причинно-зависимых возникновений, а именно: avidyā «неведение»; saṃskāra «кармическое действие»; vijñāna «сознание»; nāmarūpa «имя и форма» (т.е. «психическое и физическое»); ṣaḍāyatana «6 сфер (или органов) чувств»; sparśa «контакт» (букв. «соприкосновение»); vedanā «чувства» («эмоции»); tṛṣṇā «жажда» («влечение», «желание»); upādāna «привязанность»; bhava «существование» (в значении karmabhava, т.е. «действие, порождающее новое существование»); jāti «[новое] рождение»; jarāmaraṇa «старение и смерть» — должны рассматриваться с точки зрения учения о «среднем пути» следующим образом: «прекращение неведения» (avidyānirodha) есть одновременно и «прекращение кармического действия» (saṃskāra nirodha); из «прекращения кармического действия» (saṃskāra nirodhād) возникает «прекращение сознания» (vijñāna nirodhaḥ) и т.д. Далее в санскритском тексте лакуна: отсутствует л. 31. В тибетском тексте сказано: «этих двух нет» — "de-dag gñis ma-yin-zing" — т.е. нет «неведения» и нет его «прекращения» и т.д., как «нет и различия между [этими] двумя» — "rnam-pa-gñis-su dbyer-med-de". Таким образом, причинно-зависимое возникновение сводится к «шуньяте» как «бессубъективности» и «безобъективности» — это то новое, что внесли мадхьямики в объяснение мира.

§ 63–64. Излагается сущность учения о «шуньяте» в соответствии с доктриной «среднего пути»: «все явления» (dharmā) — «пусты» (śunya), поскольку в них нет «собственной сущности» (svabhāva). «Живые существа» (pudgala зд. выступают в значении sattva?) — тоже «пусты», но их «пустота» не значит «уничтожение существования индивида» (как данного, так и вообще) — "pudgala-bhava-vināśā". Индивид постольку отождествляется с «пустотой, поскольку [его знание] сводится к пустоте, существует [таким образом] абсолютная пустота» — "pudgalaścaiva śūnyatā śūnyatā caiva śūnyatā. atyanta śūnyatā" (ср. у Нагарджуны в «Муламадхьямакакарике», May, 1959, с. 19 и примеч. 5). И то и другое существует только «во взаимосвязи» (pratyutpanna).

§ 65–92. Вышеизложенные теоретические положения объясняются на примерах.

§ 93–95. В стране, где обитает насекомое под названием «верблюжий дым» (uṣṭra-dhumaka), происходят всяческие бедствия, смуты, разлад. Если же в стране появляется бодхисаттва, он освобождает страну от бедствий. Далее рассказывается о «выправлении абсолютного знания» (jñāna-bheṣajya) всех живых существ, которое должны осуществлять бодхтсаттвы. Перечисляются виды «истинного лечения»

(bhūta-cikitsā), которые практикуются бодхисаттвой путем мобилизации всех своих «благих корней» для возрождения «благих корней» живых существ.

§ 96–97. Перечисляются «лучшие средства выправления знания» (lokottarajñānabhaiṣajya), которые должен использовать бодхисаттва для излечения «сознания» — citta. Они должны превосходить те средства, которые применял Дживака, «царь среди исцелителей», в Джамбудвипе, превосходить средства всех «царей исцелителей» в «трех тысячах — большой тысяче миров».

§ 98–102. О различных состояниях «сознания» живых существ: «сознание как поток реки», «сознание как молния»; когда человеком движет страсть, его «сознание подобно обезьяне»; «сознание» может быть подобно «художнику», ибо оно раскрашивает карму в разные цвета, и т.д. «Сознание» — это такая вещь, которую нельзя найти, сколько бы ни искал. Потому что то, что находится за пределами трёх измерений времени, — оно есть и его нет. То, что есть и чего нет, — не рождается. То, что не родилось, не имеет субстанции. То, что не имеет субстанции, не произведено на свет. То, что нельзя произвести на свет, нельзя и уничтожить. То, чего нельзя уничтожить, не исчезает. При отсутствии исчезновения невозможно говорить о появлении и об уходе, о прекращении и о возрождении. Нет прекращения и возрождения — значит, нет обусловленности причинами. Поэтому не может быть обусловленности причинами «чистого образа жизни» (подробное объяснение термина āryāṇāṃ gotra , букв. «готра ариев», см. в примеч. 30 к переводу § 6).

§ 103–104. Объяснение «чистого образа жизни» в соответствии с учением о «среднем пути». Высокоморальное поведение не выступает в качестве «основы благого» (kuśala-mūla), и в то же время нельзя сказать, что благое возникает без основы. Там, где моральное поведение не является основой благого и благое не возникает без основы, нельзя говорить и об отклонениях от морального поведения как об отклонениях от благого. Если же нет таких отклонений, не нужно давать обязательства и, соответственно, брать их обратно. Но если не нужно их получать и не нужно возвращать, то нет и движения, нет покоя и нет никаких «всплесков» («порывов к движению»? —"na cāro nācāraḥ na pracāraḥ"). А в таком случае нет и работы сознания, нет проявлений сознания, направленных на соблюдение чистого образа жизни (na cittaṃ na cetasikā dharmāḥ) и т. д. Таким образом «чистый образ жизни» тоже сводится к «шуньяте».

§ 105–107. О необходимости поисков путей к спасению внутри самого себя. Обсуждаются правильные поступки бхикшу, которые приводят к освобождению. Бхикшу противопоставляется шравакам и брахманам. Первые глубоко заглядывают в себя, анализируют свои чувства и мысли; вторые по восприятию мира стоят гораздо ниже. Так собака, в которую бросили ком земли, набрасывается на него как на причину своей боли (ниже эти параграфы переведены полностью. В § 107 — то же излагается в стихотворной форме).

§ 108–110. Бхикшу должен так уметь владеть своими чувствами, как объезчик лошадей настойчивостью. Лошади часто бывают непокорными, но он их покоряет благодаря постоянной работе. Чувства, пока они не обузданы, являются причинами заблуждений. О «заблуждениях» (sarvadṛṣṭigatā), вызванных употреблением «всех органов чувств» (sarvendriyā) для получения представления о мире.

§ 111–120. О тех, кто встал на путь «посвящения в монахи» — «праврадджьи».

§ 111. О необходимости отказаться от жадности (paligodha) по отношению к двум вещам: «мирским мантрам» (lokāyata-maṃtra, о возможной интерпретации термина см. примеч. 22 к переводу § 5) и обладанию большим количеством патр и чивар.

§ 112. Об «оковах» (gāḍhabandhana), от которых следует освободиться: 1) от «заблуждения относительно собственного существования» (ātmadṛṣṭi); 2) от привер-

женности к «выгоде, удаче или самовосхвалению» (lābha-satkāra-śloka, относительно этого клише см. примеч. 6 к переводу § 2).

§ 113. О двух видах препятствий: 1) сохранять тесные контакты и дружбу с теми, кто продолжает жить в миру (gṛhapati-pakṣa — «домохозяевами»); 2) вступать в противоречия с достигшими чистоты во всем (о термине ārya см. выше).

§ 114. О двух видах «грязи» (mala), от которых следует устраниться: 1) отсутствие действий, направленных на освобождение от аффективности сознания (букв. «загрязнения» — kleśa); 2) нахождение в ненужной близости с «семьями своих друзей» (mitrakulā) и с «семьями тех, кто подает милостыню» (bhekṣākakulā).

§ 115. О двух видах падения «как от удара молнии»: 1) «отказ от благой Дхармы» (saddharma-pratikṣepa); 2) получение даров от того, кто «недостоин» (cyutaśīla). В этом параграфе помимо тех, кто встал на путь правраджьи, как возможный адресат наставлений упоминается также царь: "varjanīyo nṛpātmakaiḥ" — «должно быть отброшено самими царями».

§ 116. О двух видах «ошибок» (vraṇa): 1) выставлять напоказ вину другого; 2) скрывать свою собственную вину.

§ 117. О двух видах огорчений: 1) продолжать носить желтую монашескую одежду, даже если сознание не очистилось (скр. sakāśāya в прозе и sakaṣāya-citta — в стихотворной части, где kaṣāya означает «загрязнение, нечистота» (о «пяти видах» kaṣāya см. BHSD, с. 174). Интересно, что тибетский переводчик не понял текста и вм. kaṣāya перевел слово keṣāya — «грива»: "rñodpa dang bcas-pa'i sems" — «сознание с гривой»); 2) при этом принимать услуги от достойных людей, накопивших большие заслуги.

§ 118. Два вида «длительной болезни» (dīrghaglānyau): 1) страдание от чрезмерной гордости кого-то по отношению к себе; 2) страдание от того, что кто-то из живых существ, следовавших за Большой колесницей, разубедился в правильности Учения.

§ 119. О двух видах «неизлечимой болезни» (acikitso glānyau): 1) сознание того, что «постоянно совершаются проступки» (abhīkṣṇāpattiyāpadyantā, — очевидно, имеются в виду проступки, которые упомянуты в Винае); 2) сознание того, что признание вины не освобождает от проступков (avyutthānatā).

§ 120. О двух видах «сожалений» (śalyo): 1) возможность нарушения «обучения» (śikṣapāda, букв. «стажировка»); 2) неожиданная смерть, прервавшая постижение «сущности» (sāra) Учения.

§ 121–126. Описание шраманов четырёх категорий в сравнении с теми, кто встал на путь правраджьи. Насколько известно, эта классификация в других источниках не засвидетельствована, поэтому приведём ее подробно: 1) «шраманы, которые только выглядят как аскеты по цвету [своей одежды] и другим [внешним] признакам» (varṇarūpaliṅgasaṃsthāna); 2) «шраманы, обманывающие строгостью [своего] поведения» (ācāraguptikuhaka); 3) «шраманы, [принимающие] восхваления в стихах, в речах, [обращающие внимание на] славу» (kīrtiśabdaśloka). Эти три группы шраманов объявляются недостаточно продвинутыми как в этическом плане, так и в понимании мира. Наиболее совершенной среди шраманов называется четвёртая категория — «шраманы истинного поведения» (bhūtapratipatti). Далее, в § 123–125 — в прозе, а в § 126 — в стихах, эта классификация поясняется на примерах.

§ 123. Первая группа, при наличии внешних признаков аскетов и поведения, соответствующего их положению, не осознает необходимости самоограничения, спокойствия, внутренней чистоты и невозмутимости. Им свойственны заблуждения. Когда они слышат от бхикшу, что все дхармы — это шуньята, они не могут этого понять, проявляют греховную сущность и совершают проступки.

§ 124. Вторая и третья группы шраманов рассуждают так: «Как могут другие узнать, что у меня столько заслуг? Что я так хорошо постиг Учение? Что я живу один в лесу, в уединении?» — Они не выдерживают испытания славой и совершают ошибки.

§ 125. Важен для понимания теории шуньяты. Шраманы, которые действительно поступают в соответствии с Дхармой, не заботятся ни о своем теле, ни о жизни: что уж и говорить о выгодах, почестях и славе! «Когда они слышат, что существующие дхармы суть шуньята, лишенная субстанции — материальной и духовной» ("sūnyatā ānimittā praṇihitāśca dharmāṃ śrutvā"), они радуются. Такой шрамана «даже не является сторонником ложных взлядов о существовании шуньяты» ("sūnyatādṛṣṭyāpi anarthiko bhavati"), что уж и говорить о признании им собственного существования!

§ 127–133. Продолжение пояснения на примерах истинной сущности шраманов и брахманов. Текст каждого параграфа — в прозе и в стихах.

§ 127. Назовем, например, бедного человека богачом. Будет ли это подходящим названием для бедняка? — Нет. Шраманы и брахманы, которые только за свои звания ждут соответствующих заслуг, это те же бедняки, которые не становятся богаче, если их называют богачами.

§ 128. Другой пример. В океане много воды, но жаждущий не может утолить жажду. Шраманы и брахманы, хотя и усвоили Учение в теории, не освободились от страстей, поэтому они «не утоляют жажду» — «не очищают сознание от клеш».

§ 129. Сравнение шраманов и брахманов с врачами, которые пустились в путешествие с мешком лекарств за плечами, но не могут исцелиться от болезней, потому что не используют этих лекарств.

§ 130. Больной человек умрет, даже если он будет принимать лекарства, которыми лечится сам царь, но они предназначены для другой болезни. «Подобным же образом можно считать „духовной смертью“ жизнь тех шраманов и брахманов, которые не очистили свое сознание от клеш».

§ 131. Падение в нечистоты драгоценного камня делает его непригодным для использования. Человек, хорошо усвоивший Учение в теории (bahuśruta), но пустившийся в погоню за выгодой и славой, подобен драгоценному камню, упавшему в нечистоты. То же — в стихотворной форме. Затем следует продолжение этого параграфа, но уже другое сравнение: если же такой превосходный драгоценный камень, как вайдурья, вынуть из грязи, хорошо помыть, почистить и протереть до блеска, он не утратит своих качеств (svabhāva). Таким же самым образом, если человек, хорошо усвоивший Учение в теории, встанет на путь освобождения от всех клеш, он не утратит «своих качеств — подобной драгоценности великой мудрости» (mahāprajñāratnasvabhāvam). В тибетском переводе этот текст отсутствует.

§ 132. Желтая монашеская одежда на том, кто нарушал свои обеты, выглядит так же, как диадема (suvarṇa-mālā) на голове мертвеца.

§ 133. (Текст повреждён, толкование основано на краткой редакции, изданной Ж. де Йонгом): желтая монашеская одежда на том, хорошо усвоившем Учение в теории, который очистился от всех клеш, выглядит так же, как венок из цветов чампака на голове сына главы купцов или царского сына, после того как они совершили омовение, привели себя в порядок, умастились благовониями и надели чистые одежды.

§ 134. Разбираются четыре случая, когда заслуги, приобретенные бхикшу, «лишаются смысла» (duḥśīla): 1) когда бхикшу, усвоивший нормы поведения в общине, «совершенный в поведении и в личных привязанностях», не допускающий малейшей погрешности в быту, прошедший курс монастырского обучения, безупречный в поступках трех видов (т.е. в поступках, которые осуществляются на деле, на сло-

вах и в мыслях), «считает, что он существует» (ātmavādī); 2) когда бхикшу, знаток Винаи, «поддерживает ложные взгляды о [существовании] личности» ("satkāyadṛṣṭir asyānucalitā bhavati"); 3) когда бхикшу, проникшись состраданием к живым существам, рассматривает их существование как «реальную основу для приложения своей доброты» (т.е. признает реальное существование живых существ. Санскритский текст утрачен, в тибетском — "sems-can-la dmigs-pa'i byams-pa dang ldan-pa yin yang"). Поэтому он не может принять теорию шуньяты; 4) когда бхикшу приобрел заслуги с помощью «12 видов особого аскетизма» (dvādaśadhutaguṇa, см. BHSD, с. 286; обычно — dhūtaguṇa), но придерживается заблуждения относительно того, что все, что воспринимается с помощью органов чувств, существует (upalambhadṛṣṭika).

§ 135–137. Описывается «поведение, полное заслуг» (śīla) с точки зрения учения о «среднем пути»: когда нет признания существования Себя самого и в то же время того, что Я существую» (nātma... nātmiya); того, что «живое существо» (sattva) существует, и того, что оно не существует; что не существует действия (kriyā) и отсутствия действия (nākriyā); что не существует действующий (karaṇa) и не действующий (nākaraṇa); что не существует движения (cāra) и отсутствия движения (nācāra); не существует перемещения (pracāra) и отсутствия перемещения (nā pracāra); что не существует только психического (nāma) и не существует только физического (rūpa) и т. д. В § 136 и 137 то же изложено в стихотворной форме.

§ 138–145. Пока происходило «изложение в стихотворной форме» (gāthābhinirhāra), получили освобождение 800 бхикшу, 32 тысячи живых существ обратились к Дхарме, 500 бхикшу, которые жили во времена будды Кашьяпы, благодаря правильному наставлению в дхарме вновь обрели спасение (история этих монахов ниже приведена дословно — § 138–149). § 141 — Будда приглашает Субхути, с помощью которого разъясняет пятистам бхикшу сущность их заблуждения.

§ 146–148. Описание беседы Субхути с пятьюстами бхикшу, которые в конце концов правильно поняли преподанное им учение о «пустоте» (śūnyatā).

§ 149. Благодаря беседе с Субхути 500 монахов и монахинь обрели спасение. 32 тысячи живых существ из мира богов и людей получили правильное понимание Учения.

§ 150. К Будде обратился с вопросом бодхисаттва-махасаттва Саманталока о том, как правильно постичь содержание «Махаратнакута-сутры». Будда ответил, что эта сутра принесет большую пользу всем «благочестивым людям» (satpuruṣa).

§ 151. Будда задает вопрос Саманталоке: много ли силы нужно приложить, чтобы переправиться через Гангу на глиняном корабле? Саманталока высказывает суждение, что если корабль не распадется на части, то пойдёт ко дну. На этом примере Будда поясняет, какую огромную силу нужно затратить бодхисаттве, чтобы довести до просветления живых существ и поддержать Учение.

§ 152. Бодхисаттва, осознав, что живые существа тленны, с помощью корабля Учения Будды всех живых существ переправляет через океан бытия.

§ 153–154. Обращаясь к Саманталоке, Будда подробно описывает, каким должен быть «корабль бодхисаттвы», чтобы он смог спасти всех живых существ: главным грузом должны быть беспредельные заслуги всех живых существ, проявленные ими в поведении, а также конечные результаты их достижений в освоении Учения (śīlaphalanirjāta). Корабль будет украшен дарами, принесенными последователями Учения, теми, у которых твердая вера и т.д. Если эти условия будут соблюдены, этот корабль пойдет в нирвану (nirvāṇapuragāmini), двинется по пути к конечному освобождению (kṣemamārgagāmini).

§ 155–156. Таков корабль Учения, на котором бодхисаттва должен переправлять живых существ через океан бытия. Далее Будда излагает Саманталоке учение о бодхисаттве, который «быстро постигает запредельные знания» (kṣiprābhijñata).

§ 157. Будда снова обращается к будде Махакашьяпе. Он восхваляет «Ратнакута-сутру», которая служит истинным помощником (upakārībhūta) тем благородным юношам и девушкам, которые «продвигаются вперед на Большой колеснице» (mahāyānasaṃprasthita). С ее помощью они преумножают свои заслуги, даже если они выучат наизусть только одну гату из «Ратнакуты».

§ 158–160. Будда в ответ на вопрос Махакашьяпы рассказывает, как благородные юноши и девушки во всех мирах (lokadhātu), бесчисленных, как количество песчинок в Ганге, должны семью драгоценностями приветствовать того, кто проповедует эту сутру, а татхагатам, архатам, достигнувшим наилучшего просветления, приносить дары. Для каждого будды и для каждого татхагаты они должны строить вихары из семи драгоценностей, бесчисленные, как количество песчинок в Ганге. А после их нирваны строить для них ступы из семи драгоценностей. Этим они увеличат скандху своих заслуг. В той области мира, где эту сутру читают, изучают, переписывают, хранят в виде книг, возникают чайтьи. Тем, кто эту сутру слушает, запоминает, переписывает, будут оказаны всяческие почести, и они увидят татхагату.

§ 161–164. Благодаря этому в свой смертный час они приобретут 10 видов чистоты, имеющей отношение к телу, к сдержанности в речах, в мыслях и в поступках. § 164 — это же излагается в стихотворной форме. В рукописи сохранился только § 161 — начало текста, много лакун. Остальные параграфы приводятся по тибетскому тексту.

§ 165–166. Продолжение перечисления всех видов благ, которые получит тот, кто слушает, запоминает, читает и переписывает «Махаратнакута-сутру».

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ

В виде транслитерации в издание включены следующие рукописи:

1) Санскритская рукопись SI P/2 из коллекции Н.Ф. Петровского.

Происходит с территории Хотана, точное место находки неизвестно. Переписана черной тушью на бумаге местного центральноазиатского производства, чуть подкрашенной в желтый цвет. Листы типа потхи имеют размер 41×6,4 см, повреждены по краям. Текст на двух сторонах, по 5 строк на каждой. На расстоянии 10 см от левого края — отверстие для шнурка, вокруг которого проведена окружность диаметром 3–3,5 см. Общая сохранность рукописи хорошая. Почти все листы имеют пагинацию на левом поле лицевой стороны цифрами брахми. Сохранились всего 75 листов № 1–30, 32, 33, 37, 40–50; 52–81. Письмо рукописи — вертикальное центральноазиатское брахми. По палеографическим данным рукопись может быть датирована VII–VIII вв. О поступлении рукописи в Азиатский Музей было сообщено в «Известиях Академии наук» за 1909 г.[11].

2) Один лист рукописи из коллекции Н.Ф. Петровского, шифр хранения SI P/85a. Желтоватая грунтованная бумага, поврежден по краям. Имеются незначительные лакуны. Размер листа — 25,5×8 см, текст на двух сторонах, по 7 строк на каждой. На расстоянии 9 см от левого края — отверстие для шнурка, вокруг которого оставлено прямоугольное пространство без текста размером 2×2,6 см. На левом поле лицевой стороны — пагинация: л. № 5. В.С. Воробьев-Десятовский, который нашел и впервые опубликовал текст этого листа (транслитерация латиницей, факсимиле, описание, исследование, см. Воробьев-Десятовский, 1957, с. 496–500), на основе палеографии датировал рукопись VI–VII вв.

3) Фрагменты листа рукописи из коллекции Р. Хёрнле и Г. Маннергейма публикуются в транслитерации, по реконструкции Ж. де Йонга (de Jong, 1979, с. 250–252). Их факсимиле публикуется впервые благодаря любезности Британской Библиотеки (Лондон) и Финно-Угорского Общества (Хельсинки).

4) Лист из рукописи типа потхи, который хранится в Турфанской коллекции Германии (см. Sanskrithandschriften aus den Turfanfunden, 1965, No. 374; повторное издание, расширенное и улучшенное, см. там же, vol. IV, 1980). Факсимиле фрагмента публикуется впервые благодаря любезности Турфанского Фонда Бранденбургской Академии наук, Берлин). Транслитерация публикуется по каталогу. Письмо рукописи авторы определили как «Тип VII: южнотуркестанское брахми». По всей вероятности, рукопись была переписана в Хотане.

В виде факсимиле впервые издается рукопись SI P/2; лист SI P/85a издается в виде факсимиле повторно.

К изданию приложен терминологический указатель и указатель имен собственных и названий (по SI P/2 и SI P/85a).

---

[11] ИАН, СПб., 1909, VI серия, с. 739–740.

ПЕРЕВОД НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ЦИТИРУЕМЫХ ПАРАГРАФОВ «РАТНАКУТА-СУТРЫ»

§ 1, л. 1b(4)–2a(3)

Четыре дхармы[1] [свидетельствуют] о том, что бодхисаттва утратил мудрость[2]:

(1) Он проявляет пренебрежение к Учению и к тому, кто проповедует Учение.

(2) Он проявляет жадность[3], [скрывает] Учение от других, не хочет поделиться тем, что имеет.

(3) Чинит препятствия тем живым существам[4], которые хотят постичь Дхарму, отговаривает их, вводит в сомнение. Не учит их, скрывает от них [Дхарму].

(4) Возгордился, занимается самовосхвалением и унижает других.

§ 2, л. 2b(3)–3a(4)

Четыре дхармы свидетельствуют, Кашьяпа, что бодхисаттва продолжает находиться [в лоне] великой мудрости[5]...

(1) Почтительно относится к Учению и к проповеднику Учения.

(2) Подробно разъясняет другим Учение, как оно было услышано [от Учителя] и усвоено [им самим].

(3) Благодаря сознанию, свободному от мирского, не жаждет выгоды, удачи или восхваления[6]. Реализуя то, что появилось [у него] благодаря достижению мудрости[7], он, знающий[8], проявляет усердие в усвоении дхармы, как человек, голова и одежда которого охвачены огнем[9], ищет [воды].

(4) Усвоил дхармы, стал силен [в них], не на словах, сотрясая воздух, но, напротив, приобретает твердость [в поступках].

§ 3, л. 3b(4)–4a(1)

Четыре дхармы свидетельствуют о том, что бодхисаттва губит свое сознание, [направленное] на просветление[10]...

(1) Нарушает свои обещания по отношению к гуру, анарье [и другим] достойным уважения и не раскаивается.

(2) Раскаявшись, не берет назад своих слов[11]. Наносит моральный ущерб другим.

(3) Живых существ, следующих Учению махаяны, выставляет в плохом свете, преуменьшая их славу и заслуги[12].

(4) Ведет себя вероломно по отношению к другим и приводит их к бесчестию.

§ 4, л. 4b(1)–5a(2)

Четыре дхармы, Кашьяпа, благодаря которым бодхисаттва во всех рождениях, после того как появляется на свет, реализует свое сознание, направленное на просветление, в сторону не отклоняется, до тех пор пока он не будет сидеть на возвышении для просветления[13]:

(1) Даже ради [сохранения] жизни[14], лукавя, лживых слов не говорит; даже в шутку[15] не [говорит].

(2) Неспособный лгать и обманывать[16], с расположением относится ко всем живым существам.

(3) Всех бодхисаттв почитает как учителей, на все четыре стороны света восхваляет их от чистого сердца[17].

(4) Тех живых существ, которым он помогает расти до состояния духовной зрелости[18], он сам доводит до высшего просветления, чтобы не оставить их довольствоваться более ограниченным способом спасения[19].

§ 5, л. 5b(2)–6a(1)

Если бодхисаттва обладает [следующими] четырьмя дхармами, то благие дхармы, [которые им уже] приобретены [или] достигнуты[20], окажутся лишенными силы, и [достоинства], приобретенные благодаря этим [благим][21] дхармам, не возрастут.

(1) Будучи чрезвычайно самонадеянным, занимается поисками мантр, имеющих отношение к миру вещей[22].

(2) Взирает[23] [с надеждой] на [богатых] родичей со страстным стремлением к выгоде [и] пользе для себя.

(3) Враждебно относится к [другому] бодхисаттве и порочит его.

(4) Отказывается[24] [признавать] те сутры[25], которые [сам] не слышал и не изучал[26].

§ 6, л. 6b(1)–7a(1)

Благодаря [следующим] четырем дхармам [видно], что бодхисаттва не отошел от дхармы[27] в силу своих особых достижений[28]...

(1) Стремится к тому, чтобы пользоваться хорошей славой, а не дурной, а именно стремится к питаке бодхисаттв[29] с шестью парамитами.

(2) Благодаря отсутствию гордости как [преданная] собака относится ко всем живым существам, и [только] одна выгода приносит [ему] удовлетворение — дхарма.

(3) Отказался от всех нечестных способов получать средства к жизни, довольствуется только чистым поведением[30]. Не обвиняет других в грехах и не ищет греховную сущность[31] [у того], кто оступился.

(4) В тех [случаях], где [своим] умом в глубокую сущность [вещей] проникнуть не может[32], не отказывается [разобраться], ссылаясь на татхагату[33]: «[Дескать] татхагата это [все] знает, я не знаю». [Просветление Будды безгранично][34]. Дхарма объяснена [им] в соответствии с нуждами живых существ, с учетом их многочисленных потребностей[35].

§ 7, л. 7b(2)–7b(5)

Имеются, Кашьяпа, четыре неверных порождения сознания, которые тем бодхисаттвой должны быть отвергнуты...

(1) Неуверенность, сомнение, недоверие ко всем дхармам, которые [проповедовал] Будда.

(2) Ослепление, гордость, лицемерие, гневливость, злоба.

(3) Зависть по отношению ко всем живым существам; зависть к чужим достаткам.

(4) Выставление [бодхисаттв][36] в плохом свете, преуменьшение их славы и доброго имени[37].

§ 8, л. 8a(3)–8b(4)

Есть, Кашьяпа, четыре безошибочных признака того, что бодхисаттва праведен...

(1) Если совершил проступок, то не скрывает [его]; признает [вину], открывает [всем] и так освобождается от греховности.

(2) Если из-за каких-нибудь правдивых слов [он] лишается царства, теряет богатство или даже теряет [части] тела и жизнь, то [и тогда] правдивые слова не скрывает, говорит прямо, не увиливая[38].

(3) Если другие [по отношению] к нему совершают насилие, оскорбляют, угрожают, порочат, упрекают, бьют, наносят удары, убивают, связывают, совершают [все виды] преступления, [он должен считать, что они совершают] преступление против самих себя. Карма [их] таким образом подготовлена, и на других он не гневается, не поддерживает [в себе] склонности к плохому[39].

(4) Он крепко укоренился в вере и верит благодаря чистоте помыслов во все дхармы Будды, даже в те, которые [другим] кажутся не заслуживающими доверия[40].

§ 9, л. 9a(3)–9b(2)

Четыре [дхармы свидетельствуют], что бодхисаттва неуправляем[41]...

(1) Хотя живет [под защитой] той прославленной дхармы, которую услышал [от Учителя], в поступках ей не следует.

(2) Хотя он живет в соответствии с прославленной дхармой и наставлением[42] об осуществлении на практике дхармы во всех ее проявлениях[43], не подчиняется наставнику и учителям.

(3) Обесценивает дары, поднесенные с верой[44], и, вкушая данное с верой, преступает обет.

(4) Встретив прославленных бодхисаттв, обуздавших [свои чувства], он, высокомерный, не проявляет [к ним] должного уважения.

§ 10, л. 10a(1)–10a(5)

Четыре [дхармы] свидетельствуют, что бодхисаттва достоин уважения...

(1) Слушает благие наставления [Учителя] и применяет их в жизни, [при этом] опирается на смысл [наставления], а не на [его] словесную форму.

(2) Успешно усваивает наставления [и так], как они были сказаны. Почтителен в речах; что бы он ни делал, сделает хорошо; умеет повиноваться гуру.

(3) Вкушает пищу, [полученную от] уважаемого [донатора][45]. Неколебим в моральном поведении и в самадхи.

(4) Встретив прославленных бодхисаттв, обуздавших [свои чувства], проявляет [к ним] почтение, уважителен, склоняет перед ними голову, склоняется в поклоне, склоняется к их [ногам]; стремится [приобрести] их благие качества.

§ 11, л. 10b(1)–11a(3)

Четыре [дхармы], Кашьяпа, [свидетельствуют], что бодхисаттвы впали в заблуждение...

(1) Бодхисаттва совершает ошибку, если он обращается с Учением [махаяны] к живым существам, сознание которых [еще] не подготовлено[46].

(2) Бодхисаттва совершает ошибку, если он благородные дхармы Будды проповедует[47] недостойным[48] живым существам.

(3) Бодхисаттва совершает ошибку, если он проповедует хинаяну благородным, уже продвинутым[49] [далее] живым существам.

(4) Бодхисаттва совершает ошибку, если он не уважает[50] живые существа, обладающие высокоморальным поведением, твердо укрепившиеся в следовании [дхарме], обладающие благими дхармами[51], [но] водится с [теми], у кого дурное поведение и греховные дхармы[52].

§ 12, л. 11b(2)–11b(4)

Четыре пути [к просветлению], Кашьяпа, есть у бодхисаттвы...

(1) Одинаково ровно относится ко всем живым существам[53].

(2) Усерден на пути приобщения всех живых существ к абсолютному знанию, [каким обладает] Будда.

(3) Проповедует дхарму всем живым существам без различия.

(4) [Свои] прекрасные возможности [в средствах][54] [стремится] употребить по отношению ко всем живым существам.

§ 13, л. 12a(2)–12b(1)

Четыре вида ложной дружбы и ложной помощи, Кашьяпа, должен отвергнуть бодхисаттва...

(1) [Нельзя оказывать помощь] бхикшу, следующему за колесницей шраваков, в достижении блага для себя.

(2) [Оказывать помощь тому], кто следует за колесницей пратьекабудд, в малых достижениях малых целей [для себя].

(3) [Оказывать помощь] тем, кто прибегает к произнесению различных мантр в мирских целях[55].

(4) Служить тому живому существу[56], которое привержено к мирским благам, а не к Учению.

Эти четыре вида ложной дружбы и ложной помощи бодхисаттва должен отвергнуть[57].

§ 14, л. 12b(5)–13a(4)

Четыре [категории людей], Кашьяпа, составляют истинных духовных друзей бодхисаттвы[58]...

(1) Нищий монах[59] становится истинным духовным другом бодхисаттвы в утверждении на пути к просветлению.

(2) Проповедник дхармы — истинный духовный друг [бодхисаттвы], поскольку он укрепляет интуитивное знание бодхисаттвы благодаря тому, что ты услышал [от проповедника][60].

(3) Тот, кто призывает к правраджье[61], — истинный духовный друг бодхисаттвы, потому что он содействует укреплению его благих корней [спасения].

(4) Будды бхагаваны — истинные духовные друзья[62], поскольку они оказывают поддержку[63] [в достижении] всех дхарм будды.

§ 15, л. 13b(3)–14a(1)

Четыре [вида поведения], о Кашьяпа, противоестественны для бодхисаттвы[64]...

(1) [Когда бодхисаттва] стремися к выгоде и почестям, а не к дхарме.

(2) [Когда бодхисаттва] жаждет славы, почестей, прославления в стихах[65], а не приобретения заслуг.

(3) [Когда бодхисаттва] заботится о собственном благополучии, а не об освобождении от несчастья[66] живых существ.

(4) [Когда бодхисаттва] стремится [продемонстрировать] свои заслуги перед общиной[67], а не приобретает их в уединении.

§ 16, л. 14a(4)–14b(2)

Четыре качества бодхисаттвы, Кашьяпа, являются [качествами] истинного[68] бодхисаттвы...

(1) Активно стремится [к реализации учения о] бессубстанциональности[69] и верует, что в зрелости постигнет правильное отношение к тому, что [посеяно] кармой[70].

(2) Интуитивно постиг[71], что сам не существует[72], и [проявляет] великое сострадание ко всем живым существам.

(3) Его сознание уже в нирване, [но] он живет в самсаре и терпит [все] невзгоды.

(4) Чтобы [довести сознание] живых существ до состояния готовности, он [идет] на жертвы, не ожидая [никакого] результата [в смысле накопления заслуг для себя].

§ 17, л. 14b(5)–15a(2)

Четыре великих сокровища[73] [существуют], которыми овладел[74] бодхисаттва...

(1) Достижение [блага родиться в период], когда живет будда[75].

(2) [Получил благо] — услышать [учение] о шести парамитах[76].

(3) Появление [в результате постижения шести парамит] сознания, свободного от загрязнения, [как должно быть] у проповедника дхармы.

(4) Имея склонность к уединенной жизни в лесу, всегда полон усердия [в проповеди дхармы среди живых существ][77].

§ 18, л. 15a(5)–15b(2)

Четыре дхармы, Кашьяпа, [свидетельствуют] о полном преодолении бодхисаттвой путей зла[78]...:

(1) Непрерывность потока сознания, направленного на просветление.

(2) Проявление незагрязненного сознания[79] по отношению ко всем живым существам.

(3) Постижение всех [возможных] видов заблуждений[80].

(4) Отсутствие пренебрежения[81] ко всем живым существам.

§ 19, л. 15b(5)–16a(3)

Четыре дхармы, Кашьяпа, способствуют собиранию бодхисаттвой всех благих кармических основ[82]...

(1) Без лицемерия обладает [подлинной] склонностью к уединенной жизни в лесу.

(2) Не ожидая вознаграждения, применяет [четыре] способа привлечения [живых существ][83].

(3) Отказывается от тела и жизни, [чтобы помочь] всем живым существам в поисках благой дхармы.

(4) В достижении всех благих корней [спасения] — неукротимое недовольство [собой].

§ 20, л. 16b(1)–16b(4)

Четыре неизмеримых набора качеств, необходимых [для просветления] с помощью заслуг[84], Кашьяпа, [имеются] у бодхисаттвы...

(1) Преподносит [миру] Учение[85] о [необходимости] сознания, свободного от мирских привязанностей.

(2) Великое сострадание по отношению к заблудшим живым существам.

(3) Указание всем живым существам путей достижения сознания, направленного на просветление.

(4) Терпеливое служение существам, слабым духом.

§ 21, л. 16b(5)–17b(3)

Четыре дхармы, Кашьяпа, [свидетельствуют], что бодхисаттва отдалился от эмоциональной неустойчивости[86], связанной с неведением[87]...

(1) Строгость морального поведения.

(2) Постижение благой дхармы.

(3) Освещает [мир Учением][88].

(4) [Освещает мир Учением] бесчисленному количеству прославленных всеми[89].

§ 22, л. 17b(3)–17b(5)

Четыре дхармы, Кашьяпа, свидетельствуют, что у бодхисаттвы — истинное знание[90], не имеющее преград...

(1) Наличие необходимых психических способностей[91].

(2) Усвоение глубокого смысла [благой дхармы][92].

(3) Пренебрежение к собственной выгоде.

(4) Полное отсутствие желания приобщиться к выгоде других[93].

§ 23, л. 18a(2)–18b(1)

Бодхисаттвой, Кашьяпа, называется тот, кто обладает 32 признаками[94]. Какие это 32 [признака]? Они следующие:

(1) Решимость приносить добро и счастье всем живым существам[95].

(2) Постижение истинного знания Всеведущего[96].

(3) [Должен] думать о себе: «Достоин ли я?». — [Должен проявлять] уважительность по отношению к истинному знанию других, [быть] свободным от высокомерия[97].

(4) Твёрдая решимость[98].

(5) Неподдельная любовь [к живым существам][99].

(6) Бесконечная доброжелательность[100].

(7) Одинаково [доброжелательное] отношение к друзьям и к недругам, пока не закончит [свой путь] в нирване[101].

§ 24, л. 18b(1–5)

(разделение этого текста на параграфы не оправдано контекстом, не имеет оснований в рукописи и кажется лишенным смысла. Придерживаемся его только для того, чтобы не нарушать традицию изучения сутры).

(8) Неспособность говорить ложь; [бодхисаттва должен всегда] улыбаться и первым приветствовать [других][102].

(9) Не впадает в уныние, взвалив [на себя] тяжелые ноши[103].

(10) Нерушимое великое милосердие по отношению ко всем живым существам[104].

(11) Незатухающий поток сознания[105].

(12) Начав поиски благой дхармы, не довольствуется постижением смысла того, что услышал [от других][106].

(13) Признание вины в ошибках, совершенных самим. Если другие совершили ошибки, не обвиняет их в гневе[107].

(14) Готовность сознания к просветлению всегда: ходит [бодхисаттва], стоит, сидит или лежит[108].

(15) Способен на жертвы, не ожидая воздаяния[109].

(16) [Обладание] высокоморальным поведением, независимым [от возможного] перерождения в любой сфере или месте[110].

(17) Непрерывное терпение по отношению ко всем живым существам[111].

§ 25, л. 18b(5)–19b(1)

(18) Настойчивость в приобретении всех благих корней [спасения][112].

(19) Погружаясь в созерцание, [он] устремляется в мир отсутствия форм[113].

(20) [Обладание] абсолютным интуитивным знанием, в котором аккумулированы [все] средства; благодаря [этому искусству] в средствах применяет четыре способа привлечения [живых существ][114].

(21) Дружественность по отношению к двум разновидностям [живых существ] — благого поведения и неблагого поведения[115].

(22) Почтительное слушание дхармы. Уединенно живет в лесу, проявляет почтение [к дхарме]. Полное безразличие ко всем разнообразным проявлениям мирского. Свободен от заблуждений относительно [лучших в мире дхарм][116].

(23) Неприятие малой колесницы по причине того, что постиг преимущества большой колесницы[117].

(24) Отдаление от плохих друзей, служение духовным братьям[118].

(25) Осуществление [в жизни] четырех возвышенных принципов поведения[119].

(26) Применение пяти запредельных знаний [и] сверхъестественных сил[120].

(27) Опора на истинное знание[121].

(28) Не покидает живых существ, [независимо от того], находятся ли они на правильном или ложном пути[122].

(29) Говорит совершенно однозначно[123].

(30) Почтительное отношение к истине[124].

(31) [Никогда] не насыщается приобретением благих корней [спасения][125].

(32) [Постоянно] продвигает [свое] сознание вперед, к просветлению[126].

§ 105, л. 54a(4)–b(5)

Внутри самого себя[127] ищите, Кашьяпа, не отклоняйтесь в стороны. По какой причине? Станут, Кашьяпа, в будущие времена бхикшу похожи на собаку, бросающуюся на ком земли, [которым в нее кинули]. Каким образом, Кашьяпа, бхикшу [могут] уподобиться[128] собаке, бросающейся на ком земли? Именно в таком случае, Кашьяпа, приводят в качестве примера[129] собаку, [когда] она, напуганная комом земли, преследует тот самый ком[130], а не преследует того, кто тот ком бросил. Такими же бывают[131] некоторые шраманы и брахманы, которые напуганы формами, звуками, запахами, вкусами, осязаемыми предметами[132], поэтому живут в уединенных лесных обителях. В то время как они там в одиночестве уединенно живут, ни с кем не соприкасаясь[133], соблазнительные поражающие воображение[134] формы, звуки, запахи, вкусы, осязаемые предметы входят в сферу [их] восприятия[135]. Обращая на них внимание, они там, запутавшись в мирских соблазнах[136], живут[137].

§ 138, л. 69b(2–3)

Пятьсот монахов, которые получили [наставление] относительно [ступени медитации под названием] дхьяна[138], встали со своих сидений и ушли прочь, не постигнув сущность этого глубокого наставления из-за [своей] тупости[139], не почувствовав удовлетворения[140].

§ 139, л. 69b(3)–70a(4)

Тогда благородный Махакашьяпа Бхагавану сказал так: «Эти пятьсот бхикшу, Бхагаван, получили [наставление] относительно [ступени медитации под названием] «дхьяна», встали со своих сидений и ушли прочь, не постигнув сущности этого глубокого наставления из-за [своей] тупости, не почувствовав удовлетворения». — Бхагаван ответил: «Именно так, Кашьяпа, эти монахи настолько переполнены гордостью и высокомерны[141], что, услыхав [от меня] наставление в виде этих полных глубокого смысла гат о чистоте поведения[142], освобождающих от потока страдания[143], не справились [с ними], не поняли [их] глубину и не удовлетворились. Почему? Глубоки по смыслу эти гаты, которые [мною] произнесены. Глубоко просветление будд-бхагаванов[144]. Теми существами, которые не укрепились „благими корнями“[145], полностью находятся под влиянием дурных друзей[146], во множестве готовы к совершению [поступков], противоречащих [Учению][147], не может быть усвоено[148], принято[149] и понято оно»[150].

§ 140, л. 70a(4)–71a(1)

А также, Кашьяпа, в те времена, когда татхагата Кашьяпа, архат, достигнувший лучшего просветления, проповедовал [Учение], эти пятьсот монахов были учениками[151] других, небуддийских наставников[152]. Они, для того чтобы найти ошибку[153], прослушали одно наставление в Учении у того татхагаты Кашьяпы[154]. И после того как они услышали, сразу же[155] появилась вера [в Учение] в [их] сознании. [И они воскликнули]: «Чудесно! Насколько мелодичны и приятны [эти] слова[156]. Во-истину этот татхагата Кашьяпа — архат, получивший лучшее просветление!» [После того как] они умерли[157], благодаря тому что в их сознании на один [миг пробудилась] вера [в Учение][158], после смерти они родились [на небе] тридцати трех богов. По той же самой причине, [переродившись] здесь, они [услышали] мое наставление и приняли посвящение в монахи[159]. [Поскольку], Кашьяпа, эти пятьсот монахов [прежде] впали в заблуждение[160], они это глубокое наставление в дхарме из-за [своей] тупости не поняли, не получили удовлетворения и [в него] не повери-

ли. Но благодаря тому, что мною снова было сделано это наставление в дхарме, [их сознание] подготовлено[161], они больше не придут к падению, и именно этими группами[162] они достигнут нирваны.

§ 141, л. 71a(1)–b(3)

Тогда Бхагаван пригласил благородного Субхути: «Иди ты, Субхути, [и] объясни этим монахам»[163]. Субхути сказал: «Если эти монахи не согласились[164] с тем, что было [им] сказано [самим] Бхагаваном, кто будет слушать мои речи?» Затем Бхагаван в то же время[165] на той самой дороге, по которой ушли те монахи, при помощи магической силы создал двух монахов. Затем те пятьсот монахов на этой самой дороге с теми двумя сотворенными с помощью магической силы монахами поровнялись; поровнявшись, спросили [их] так: «Куда, благородные, вы направляетесь?» Те двое ответили: «Мы идем в лесные обители, будем там жить, чтобы вкушать благо [занятия созерцанием]»[166]. — «Почему?» — «Мы [оба] не дошли до смысла того наставления в дхарме, которое давал Бхагаван, не поняли [его] из-за своей тупости, не почувствовали удовлетворения[167]. Мы напуганы, дрожим от страха, ударились в панику[168]. Поэтому [мы идем] в лесные обители, где будем счастливо жить».

§ 142, л. 71b(4)–72b(5)

Те пятьсот монахов тоже сказали следующее: «Мы также не поняли наставление в дхарме благородного Бхагавана из-за [своей] тупости, не почувствовали удовлетворения. Мы [тоже] напуганы, дрожим от страха, ударились в панику. Поэтому мы [тоже] будем жить в лесных обителях и наслаждаться созерцанием». Созданные с помощью магии ответили: «Давайте соединимся, благородные, и не будем спорить[169]. Согласие — это самая важная вещь среди дхарм, [предписанных] шраманам. Если говорить о паринирване, благородные, то что относится к тем составным частям[170], о которых [можно сказать], что они уходят в паринирвану? Есть ли что-нибудь от тебя самого в этом теле[171], [что отдельно уходит в паринирвану][172], что-нибудь сущее, или связанное с жизнью, или рожденное, или вскормленное, или [происходящее] от временного соединения элементов, или рожденное от Ману, или присущее только человеку?[173] [Или отдельно] уходит в паринирвану деятель? Или побуждающий к действию (=„агент“. — *М. В.-Д.*), или тот, кто чувствует? Или тот, кто познает? Или тот, кто формулирует понятия? Или тот, кто занимает активную позицию [в жизни]? Или [только] участник [в делах]?»[174]. [Пятьсот монахов ответили][175]: «Ничего нет в этом теле, что [отдельно] уходит в паринирвану: ни от [нас] самих, ни сущего, ни связанного с жизнью, ни рожденного, ни вскормленного, ни [происходящего] от временного соединения элементов, ни рожденного от Ману, ни присущего только человеку. [Не уходит отдельно в паринирвану] ни деятель, ни побуждающий к действию; ни тот, кто чувствует, ни тот, кто познает; ни тот, кто формулирует понятия, ни тот, кто занимает активную позицию [в жизни]; ни тот, кто [только] участник [в делах]».

Те двое созданных с помощью магии [монахов] спросили: «[Кто же], реализовав [себя], уходит в паринирвану?»[176]. Те [пятьсот монахов] сказали: «[Чтобы достичь] паринирваны, благородные, нужно покончить со страстями, с ненавистью, с заблуждениями»[177]. Те двое созданных с помощью магии [монахов] спросили: «А что, благородные, действительно существуют [в мире] страсти, ненависть, заблуждения, от которых вы хотите избавиться?» Те ответили: «Да нет ничего реально существующего[178] ни внутри нас, ни во внешних предметах, ни в связующих нас с внешними предметами[179] [вещах]. Не возникли они также, раз не существуют в [наших] мысленных образах»[180]. Те двое[181] сказали: «Поэтому, благородные, пусть они не появляются [в ваших] мысленных образах, пусть не предстают в во-

ображении[182]. Если, благородные, они не будут появляться в мысленных образах, не предстанут в воображении, тогда, благородные, вы не будете [к чему-то] привязываться, а [к чему-то] — нет[183], не будете питать [к чему-то] чувств и не будете не питать чувств[184]. [Тот, кто так поступает], называется бесстрастным[185].

§ 144, л. 73a(1)–73b(1)

Заслуга, благородные, не ходит по кругу перерождений, не уходит в нирвану[186]. Созерцание самадхи, интуитивное знание, освобождение, пробуждение [первого проблеска] абсолютного знания об освобождении[187], благо[родные][188] ...не ходят по кругу перерождений, не уходят в нирвану. Именно они, благородные, это те дхармы, через которые проявляется нирвана[189]. Но сами эти дхармы „пусты", разрозненны и [неуловимы][190]. Отбросьте, благородные, то понятие, которое называется [отдельная] паринирвана[191]. Не создавайте понятия о том, что [само по себе] является только понятием. Не делайте так, чтобы было отсутствие понятия[192]... Не создавайте понятий о понятиях. Кто создает понятия о понятиях, тот сам оказывается в плену у понятий[193]. Вы должны войти, благородные, в такое состояние[194], в котором [все] понятия[195] и [все] чувства прекратились, [в котором] вы не создаете мысленных образов, не воображаете[196]. Если вы вошли, монахи, в то состояние, в котором все понятия и все чувства прекратились[197], нет ничего выше, чего нужно было бы достигнуть[198], это мы вам говорим!»

§ 145, л. 73b(1)–74a(1)

В то время как обсуждались эти дхармы[199], сознание[200] этих монахов очистилось от ложных привязанностей и загрязнений[201]. Те монахи, сознание которых очистилось, направились к Бхагавану[202].

Прибыв к Бхагавану, они приветствовали его, склонив головы к [его] ногам, и сели [все] с одной стороны. Тогда благородный Субхути так спросил тех монахов[203]: «Благородные, где вы ходили и откуда вы пришли?» Они ответили: «Благородный Субхути, Бхагаван преподал нам Дхарму, [согласно которой] нельзя уходить в какое-то место и приходить[204] из этого места». Субхути спросил: «Кто ваш учитель, благородные?» Те ответили: «Тот, кто не родился и [поэтому] не уйдет в паринирвану»[205].

§ 146, л. 74a(1)–74b(1)

Субхути спросил: «У кого слушали вы Учение?»[206]. Те ответили: «У того, кто не [обладает] ни группами психических дхарм, ни физическими дхармами, ни органами чувств, [которые воспринимали бы] соответствующие объекты». 3[207]. Субхути спросил: «И насколько же преуспели вы в Учении?» Они ответили: «Ни до такой степени, чтобы сохранить привязанности, ни настолько, чтобы освободиться»[208]. 4. Субхути спросил: «Как вас учили?»[209]. «Чтобы не стоять на месте и не быть неподвижным и чтобы не продвигаться [вперед]»[210]. 5. Субхути спросил: «Кем вы обучены?»[211]. Они ответили: «Тем, чье тело не возникло и чье сознание не проявилось». 6. Субхути спросил: «Как вы прилагаете старания, чтобы освободиться?» Они ответили: «Не увеличиваем [свое] неведение, не приобретаем знания»[212]. 7.

§ 147, л. 74b(1–5)

Субхути спросил: «Чьи вы ученики?» Они ответили: «Того, кто не достиг [нирваны] и не получил лучшего просветления»[213]. 8. Субхути спросил: «Сколько времени потребуется вам на достижение паринирваны?» Они сказали: «Нам потребуется столько времени, сколько нужно, чтобы ушли в паринирвану [те], кто сотворен магической силой татхагаты. Тогда и мы уйдем в паринирвану»[214]. 9. Субхути спросил: «Вы достигнете своей цели?»[215]. Они ответили: «[Не достигнем], потому что [эта] цель не достигается [вообще]»[216]. 10. Субхути спросил:

«Сделали ли вы то, что должно быть сделано?»[217]. Они ответили: «[Нет], потому что деятель [вообще] не существует»[218]. 11. Субхути спросил: «Кто вместе с вами вел благочестивый образ жизни?»[219]. Они ответили: «Те, кто в трех мирах не ходит по кругу, кто [никогда] не появляется»[220].

§ 148, л. 75a(1)–75b(1)

Субхути спросил: «Покончите ли вы с клешами?» Они ответили: «Поскольку со всеми дхармами будет покончено полностью, [покончим и с клешами]»[221]. 13. Субхути спросил: «Одержите ли вы победу над Марой?» Они ответили: «[Нет], по той причине, что Мара как скопление дхарм не существует»[222]. 14. Субхути спросил: «Почтили ли вы татхагату?»[223]. Они ответили: «Нет, ни внешними проявлениями, ни в мыслях»[224]. 15. Субхути спросил: «Утвердились ли вы в благословенных землях?»[225]. Они ответили: «[Нет], потому что нет [ничего такого, что] берется, нет ничего, что получается»[226]. 16. Субхути спросил: «Избавились ли вы от [перерождения] в сансаре?» Они ответили: «[Нет], потому что нет того, что уничтожается, нет того, что вечно»[227]. 17. Субхути спросил: «Достигли ли вы „земель шраманов“?»[228]. Они ответили: «[Постольку, поскольку] в них нет привязанностей и нет освобождения»[229]. 18. Субхути спросил: «Ради чего вы пришли?»[230]. Они ответили: «Пришли потому [же], почему и [существа], созданные с помощью магической силы татхагаты». 19.

§ 149, л. 75b(1–4)

Так, в то время как Субхути задавал вопросы, а те монахи отвечали на [них], сознание восьмисот монахов и пятисот монахинь, [присутствовавших] на этом собрании, не задерживаясь больше ни на чем, очистилось[231]. И у 32 тысяч живых существ, включая богов и людей, появилось незагрязненное незапятнанное истинное видение[232] [относительно реальности существования] всех дхарм[233].

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДУ

[1] Термин dharma в тексте «Ратнакуты» употребляется в нескольких значениях. Об определении дхармы в традициях отечественной буддологии см. Розенберг, 1918, с 83. Им выделены следующие аспекты термина «дхарма»: «1) качество, атрибут; 2) субстанциональный носитель, трансцендентальный субстракт единичного элемента сознательной жизни; 3) элемент (как составной элемент сознательной жизни); 4) дхарма как нирвана, объект учения будды; 5) абсолютное, истинно реальное; 6) Учение Будды; 7) вещь, предмет, объект, явление». В данном контексте термин «дхарма» употребляется в первом значении.

[2] Скр. prajñāparihāṇa.

[3] В первой части высказывания — лакуна, перевод приводится по тибетскому тексту: chos-la ser-sna-byed cing, букв. «жаден по отношению к Учению». Во второй части — тибетский перевод, вероятно, следует другой санскритской редакции или переводчик неточно интерпретирует санскритский текст: тиб. chos-la slob-dpon-gyi dpe-mkhyud byed-pa-yin, букв. «скупится на книги для учителя Дхармы»; ср. скр. "dharmācāryamuṣtiñ ca karoti" — букв. «учитель Дхарму не зажимает в кулак». О термине ācārymuṣti, который встречается также в «Вималакиртинирдеша-сутре», см. Lamotte, 1962, p. 267, примеч. 19. Он предлагает перевод: «Учитель Дхармы не должен сжимать кулаков», т.е. вести проповедь мягко, не проявлять злобы, недовольства. Однако нам представляется, что в данном контексте это выражение должно понимать иначе: «Учитель не должен зажимать дхарму в кулаке», т.е. скрывать ее, прятать. Такой перевод согласуется с первой частью высказывания, в которой говорится о проявлении жадности.

[4] В тексте pudgalānāṃ, Gen. plr.

[5] Скр. mahāprajñatā.

[6] Клише, засвидетельствованное еще в палийской литературе и многократно повторяющееся в данном тексте: lābhasatkāraśloka.

[7] См. л. 3a(1): prrajñāgamam viditvā.

[8] См. л. 3a(1): bāhuśrutyena.

[9] Клише, засвидетельствованное во многих текстах: ādīptaśiraśca [lopama].

[10] См. л. 3b(4): bodhicittaṃ-muhyati.

[11] См. л. 3b(5): upasaṃhāraṇatayā.

[12] См. л. 4a(1): клише, часто встречающееся в тексте: kīrtiśabdaślokāniścāraṇatayā.

[13] См. л. 4b(3): bodhimaṇḍaniṣadanāt, Abl. sg.

[14] См. л. 4b(3): jīvatahetor.

[15] См. л. 4b(4): āsyaprekṣyam, букв. «показывание улыбки».

[16] См. л. 4b(5): apagatamāyāśāṭṭhyatayā, абстрактное существительное, Instr. sg., букв. «благодаря лишенности обмана и лжи».

[17] В санскритском тексте лакуна: конец строки на л. 4b(5) поврежден. Перевод сделан по тибетскому тексту: yang-dag-pa'i bsngags-pa, букв. «чистое восхваление».

[18] См. л. 5a(1): paripācayati, 3 sg., causat., букв. «духовно выращивает».

[19] В конце стк. 1 (л. 5a) — лакуна, не хватает 6 акшар. Первую и три последние удается восстановить с помощью тибетского перевода: тиб. ñi-tshe-ba'i theg-pa mi-'dod-pa'i phyir, букв. «чтобы не были [они] довольными небольшой колесницей (ñi-tshe-ba'i theg-pa)». Очевидно, соответствующий санскритский текст должен быть таким: "samādāpaya [ti] XX [pradeśi]kayānaspṛhaṇatayā", где pradeśikāyana=ñi-tshe-ba'i theg-pa.

[20] См. л. 5b(3), °utpannotpannā-ma, где -ma, вероятно, описка, лишняя акшара, °utpannā — N. plr., согласуется с kuśaladharmāḥ.

[21] См. л. 5b(3), в конце строки — лакуна, не хватает трех акшар. Ср. тибетский текст: "dge-ba'i chos-de dag-gis rgyas-par mi-gyurro" — «благодаря тем благим дхармам не произойдет роста»; тиб. dge-ba'i chos=скр. kuśaladharma.

[22] См. л. 5b(4): lokāyatanamantra. Возможны два варианта перевода: 1. lokāyatana=loka+āyatana, букв. «связь с миром» или «то, что связано с миром»; 2. lokāyatana=lokāyata+na, где «локаята» — название философской системы, -na — суффикс существительного. Тибетские переводчики придерживались второго варианта: см. тиб. 'jig-rteng rgyan-phan-pa. Однако нам кажется более предпочтительным первый вариант: сутра выступает не только против «мантр локаяты» (которую к тому же меньше, чем какую-либо другую религиозно-философскую систему Индии можно обвинить в приверженности к мантрам), но против всех религиозно-философских систем, признающих существование мира (см. теорию шуньяты) и прибегающих к помощи магических формул. Ср. также «Бодхисамбхараку» Нагараджуны, в котрой использована цитата «Ратнакута-сутры», шлока 126 (Lindtner, 1982, p. 243): «Не изучай и не читай светские тексты, [только] потому, что [буддийские] трактаты трудны». См. также ниже.

[23] См. л. 5b(4), в конце строки утрачены три акшары, по контексту грамматическую форму сказуемого восстановить не удается. «Род» — зд., по всей вероятности, имеются в виду богатые роды и семьи как возможные донаторы. Тибетский переводчик понял этот текст так же: khyim-la lta-ba.

[24] В санскритском тексте лакуна: см. л. 5b(5), где в конце строки утрачены 7 акшар. Глагол-сказуемое отсутствует, перевод сделан на основе тибетского текста: spong-ba «отказываться, отвергать».

[25] В тибетском переводе — mdo-sde-rnams — «сутры» (plr.). Тиб. mdo-sde=скр. sūtrānta.

[26] См. л. 6a(1): anuddiṣṭānāṃ, Gen. plr., букв. «те, которые не указаны [учителем]».

[27] См. л. 6b(1): возможна описка: parihāṇadharmā вм. aparihāṇadharmaṃ или aparihāṇadharmāṃ, Acc. sg. или Acc. plr.

[28] См. л. 6b(1): viśeṣagāmitāyaiḥ, Instr. plr. от viśeṣagāmitāya, абстрактное существительное, м. р.?

[29] См. л. 6b(2): bodhisattvapiṭaka, т. е. догматы махаяны.

[30] См. л. 6b(3): āryavaṃśasaṃtuṣṭ[aḥ]. Имеется в виду четвертый член матрики, засвидетельствованной в палийском каноне (см. Aṅguttaranikāya, Catukkanipāta, No. 28, p. 27–28): "aryavaṃsa-sutta... bhikkhu santuṭṭho hoti... ariyavaṃsehi samannāgato..." — «монах довольствуется [получением средств к жизни] в соответствии с сутрами рода ариев... следует [таким образом] родословной ариев». Матрика представлена в сутрах (см. "Raṣṭrapāliparipṛcchā", 13, 17–18; 14, 7), а также разработана в «Абхидхармакоше» Васубандху (см. Poussin, 1923–1931, chapter VI, 146ff.); три первых члена матрики — «довольствоваться минимумом в одежде, пище и принадлежностях для сидения и лежания». Четвертый член, в трактовке Васубандху, относится к поведению. Приведенные выше контексты из «Ратнакуты» позволяют утверждать, что имеется в виду чистый образ жизни (в том числе и способы приобретения средств к жизни), «как в роду ариев». Ср. автокомментарий Васубандху к карике № 44 третьей главы «Абхидхармакоши» : «Кто такие „благородные"? — Те, для кого открылся чистый путь. Далеко ушедшие от дурных дхарм называются „благородными", поскольку они достигли абсолютного разъединения [с ними]. Они-то и есть *утвердившиеся в истине*, ибо они с неизбежностью приходят к устранению [всех] аффектов» (см. Рудой, 1994, с. 151; санскритский текст см. Pradhan, 1967, p. 147). Объяснение термина āryа , который обычно переводят как «благородный», см. также Wogihara, 1932–36, p. 323.

Эта часть § 6 процитирована в «Шикшасамуччае» (см. Bendall, 1897–1902, p. 105.8 и 191.10). См. также Lamotte, 1944–1980, III, p. 1739, примеч. 2. Нагарджуна в «Бодхисамбхараке» цитирует этот параграф так: «Будь свободен от гордости и придерживайся четырех благородных принципов. Не презирай других людей, откажись от самомнения» (Lindtner, 1982, p. 243).

[31] См. л. 6b(4): doṣāntaraskhalita; antara зд., как представляется, «внутренняя сущность», букв. «то, что находится внутри, с внутренней стороны».

[32] См. л. 6b(4): "buddhir na gahate", букв. «столь глубоко разум не проникает».

[33] См. л. 6b(5): "tathāgatam eva sākṣīti kṛtvā", букв. «даже сделав свидетелем татхагату».

[34] См. л. 6b(5), в тексте лакуна, отсутствует 7 акшар. Перевод сделан на основе тибетского текста: "sangs-rgyas-kyi byang-chub-ni mtha'-yas śing".

[35] См. л. 7a(1): nānādhimuktikānāṃ satvānāṃ.

[36] См. л. 7b(4), конец строки поврежден. Перевод сделан на основе тибетского текста, в котором все отрицательные поступки совершаются "относительно бодхисаттв" — "byang-chub-sems-dpa'-rnams la" (plr.).

[37] Ср. примеч. 12.

[38] Ср. у Нагарджуны в «Бодхисамбхараке», шлока № 131: «Даже если бодхисаттва гибнет, устанавливая истину, или будет лишен положения царя чакравартина или Индры, он должен установить истину и ничего больше» (Lindtner, 1982, p. 243).

[39] См. л. 8b(2–3): anuśaya. Ср. у Нагарджуны в «Бодхисамбхараке», шлока № 132: «Даже если тебя [кто-нибудь] побил, оскорбил, пригрозил наказанием, подверг телесному наказанию, не держи обиды на него! Будущие и настоящие [дурные поступки] все послужат его собственной плохой карме» (Lindtner, 1982, p. 243).

[40] См л. 8b(3): "sarvāśraddheyān api buddhadharmā". Зд. возможна описка, так как dharmā не согласуется со своим определением. Должен быть Acc. plr.: dharmān. Ср. в тибетском переводе: "thams-cad-dad-par mi-'gyur-ba'i sangs-rgyas-kyi chos-la", sing.

[41] См. л. 9a(4): khaḍumkāḥ — N. plr., согласуется с "ime [dharmā]", однако по тексту нужно согласование с bodhisatva, Nom. sg.: khaḍumkaḥ «неуправляемый, необучаемый, невменяемый» в противоположность ājāneya «управляемый, обученный, послушный».

[42] См. л. 9a(4–5): anuśāsane.

[43] См. л. 9a(4): dharmānudharmapratipattiṃ, Acc. sg.

[44] См. л. 9a(5): śrāddhādeya, букв. «данное с верой».

[45] См. л. 10a(3): ājāneyabhojanāni ca paribhuṃkte. Нам представляется, что ājāneya «достойный уважения» относится не к пище и не к бодхисаттве (возможен перевод бхиккху Пасадики: «он вкушает пищу, которую заслуживает»), а к донатору, от которого эта пища получена. Ср. сакскую рукопись «E», л. 243a(2): «Если они пригласили его, и в гневе он не пошел, или он возгордился, он совершает ошибку. Если же [на улице] очень жарко, и кто-нибудь из нечистых делает подношение, или же в дороге [бодхисаттве] грозит какая-нибудь опасность, тогда, [отказавшись], он не совершает ошибку».

[46] См. л. 10b(5): "aparipāciteṣu satveṣu", Loc. plr., букв. «к неподготовленным живым существам». Ср. у Нагарджуны в «Бодхисамбхараке» (Lindtner, 1982, p. 244): «Проповедывать чрезвычайно глубокую Дхарму (скр. atigaṃbhīra, т.е. махаяну. — *L.*) тем, кто следует шравакаяне и пратьекабуддхаяне, — это ошибка со стороны бодхисаттвы».

[47] См. л. 10b(5)–11a(1): udārabuddhadharmasaṃprakāśanatā, где saṃprakāśanatā — абстрактное существительное в Nom. sg.: букв. «проповедывание, разъяснение».

[48] См. л. 10b(5): abhājanībhūteṣu (Loc. plr.), букв. «тем, у которых нет [своего] корабля», т.е. «ненадежным, негодным».

[49] См. л. 11a(1): °adhimuktikeṣu (Loc. plr.), букв. «дальше продвинутым на пути к освобождению».

[50] См. л. 11a(2): °prativimānanā, абстрактное существительное, Nom. sg., букв. «обесчещение, опозорение».

[51] См. л. 11a(2): kalyāṇadharmaprativimānanā. Первая часть сложного слова, по всей вероятности, должна относиться к satveṣu как определение. Ср. этот же текст в виде цитаты в «Шикшасамуччае» (Bendall, 1897–1902, p. 54.11): kaiyāṇdharmeṣu.

[52] См. л. 11a(2): duḥśīlapāpadharmasaṃgraho, Nom. sg. — текст параллельный satveṣu śīlavatsu kalyāṇadharmaprativimānanā.

[53] См. л. 11b(2): samacittatā, абстрактное существительное, Nom. sg., ср. предыдущие разделы, где речь идет о том, что бодхисаттва должен с разбором относиться к тем, кому проповедует учение. Здесь же имеется в виду моральный обет бодхисаттвы помогать освобождению всех живых существ, в каких бы грехах они ни погрязли.

[54] См. л. 11b(3): samyakprayogatā, абстрактное существительное, Nom. sg., букв. «прекрасная оснащенность», «прекрасная подготовленность». У Нагарджуны в «Бодхисамбхараке», судя по китайскому переводу, этот раздел разъяснен несколько иначе, хотя общий дух сохранен (см. Lindtner, 1982, p. 244, шлока 138): «Четыре пути бодхисаттвы (bodhisattvamārga. — *L.*): самообладание (samacittata. — *L.*), одинаково [твердое] мнение относительно дхармы, твердо придерживаться того, что справедливо (samatāsupratiṣṭhita. — *L.*), а также совершенно одинаковое отношение (samasaṃyukta. — *L.*) ко всем живым существам без различия».

[55] Ср. примеч. № 22, а также примеч. № 57.

[56] См. л. 12a(4): pudgalaṃ, Acc. sg. Ср. примеч. 4.

[57] Ср. у Нагарджуны в «Бодхисамбхараке» (см. Lindtner, 1982, p. 244, шлоки 142–143): «Бодхисаттва должен отдавать себе полный отчет в том, что те, кто полагается на науки феноменального мира (lokaśāstra. — *L.*), кто особенно привержен к мирским вещам (āmiṣa. — *L.*), кто

следует пратьекабуддхаяне и [кто почитает] шравакаяну, это — 4 [вида] плохих друзей (kumitra. — *L.*)».

[58] Ср. у Нагарджуны в «Бодхисамбхараке» (см. Lindtner, 1982, p. 244, шлока 141): «[Бодхисаттва должен] приближать [следующие 4 вида] хороших друзей (kalyāṇamitra. — *L.*), а именно: учителя Дхармы (dharmācārya. — *L.*), Будду, давших обет правраджьи, монахов (bhikṣu. — *L.*)». Эта цитата включена Нагарджуной также в «Сутрасамуччаю», с. 212b(3), где упомянуты и другие разновидности kalyāṇamitra. Текст сходен также с «Ратнавали» и «Сухрил-лекхой» Нагарджуны (см. Lindtner, 1982, p. 244, примеч.). Оба текста — «Ратнавали» и «Сухрил-лекха» — переведены на русский язык Андросовым (Андросов, 2000, с. 57–286).

[59] См. л. 12b(5): yācanako, Nom. sg.

[60] См. л. 13a(2): śrutaprajñopastaṃbhāya, Dat. sg., букв. «благодаря укреплению праджни через [то, что] услышано».

[61] См. л. 13a(2): pravrajyāsamādapako, Nom. sg., букв. «побуждающий к правраджье», т.е. к совершению первого обряда для вступления в буддийскую общину.

[62] См. л. 13a(3): очевидно, описка: bhūtakalyāṇamitra вм. bhūtakalyāṇamitrāni, Nom. plr., согласуется с buddhā bhagavanto.

[63] См. л. 13a(4): тоже отсутствие согласования: saṃvartate, 3 sg. present, вм. saṃvartante, 3 plr. present, согласуется с buddhā bhagavanto.

[64] См. л. 13b(3): конец строки поврежден: bodhisatvapratirūpa[kāḥ], ср. «Шикшасамуччая» (Bendall, 1897–1902, p. 146.4).

[65] См. л. 13b(4): kīrtiśabdaślokārthiko, клише; см. указатель.

[66] См. л. 13b(5): противопоставление sukha и duḥkha.

[67] См. л. 13b(5): parṣadguṇārthiko, букв. «стремящийся к заслугам перед толпой».

[68] См. л. 14a(4): bodhisatvasya bhūta bodhisatvaguṇā.

[69] См. л. 14a(5): śunyatāṃ cādhimucyate.

[70] См. л. 14a(5): karmavipāka cābhiśraddadhāti, текст носит характер формулы.

[71] См. л. 14b(1): kṣamate, 3 sg. present от корня kṣam. От этого же корня происходит термин kṣānti, который в ряде контекстов выступает в значении prajñā «интуитивное знание». См., например, "Samādhirāja-sūtra", гл. VII, шлока 22: "ghoṣānugāmī iya kṣāntir uktā cintāmayī bhāvanānulomikī. śrutaṃmayā sā anutpattikā yā śikṣā ca atrāpyayu bodhimārgaḥ".

Ср. у Нагарджуны в «Бодхисамбхараке» (Lindtner, 1982, p. 246, шлока 149): «Интуитивно постигнувший (prajña. — *L.*) бессубстанциональность (śūnyatā. — *L.*) не основывает свои поступки на [простом] постижении шуньяты (śunyatopalabdhi. — *L.*). Ибо интуитивное постижение шуньяты — это [избавление] от заблуждения, которое следует считать ошибкой (doṣa. — *L.*), — от веры в собственное существование (satkāyadṛṣṭi. — *L.*)».

Ср. Lamotte, 1944–1980, III, p. 1228, где приводится комментарий на эту шлоку.

[72] См. л. 14b(1): nairātmyaṃ, букв. «собственное несуществование».

[73] См. л. 14b(5): mahānidāna, зд., очевидно, описка, поскольку в следующих разделах вм. °nidāna — °nidhāna: mahānidhāna.

[74] См. л. 14b(5): pratilambhāḥ, N. plr., согласуется с catvāra mahānidhān[ā], очевидно, вм. pratilābhāḥ.

[75] См. л. 15a(1): buddhotpādārāgaṇata — букв. «достижение рождения при будде».

[76] См. л. 15a(1): ṣaṭpāramitāśravanaḥ — букв. «слушание шести парамит».

[77] См. л. 15a(1): apramattasyāraṇyavāsābhirataḥ. Текст этого раздела построен так, что каждый следующий пункт служит развитием идеи, заложенной в предыдущем. Зд. имеется в виду деятельность бодхисаттвы в качестве dharmabhāṇaka — «проповедника дхармы», которая осуществляется им, несмотря на то, что он склонен к уединенной жизни в лесу. Ср. у Нагарджуны в «Бодхисамбхараке» (Lindtner, 1982, p. 245, шлока 143–144): «...То, чего должен добиваться бодхисаттва, это так называемые „Четыре великие сокровищницы" (mahānidāna. — *L.*): лучший в мире (lokottara. — *L.*) будда; изучение [шести] парамит; сознание без помех (apratihata. — *L.*), направленное на то, [чтобы стать] Учителем (ācārya. — *L.*); счастье жить в уединенных местах».

О термине apratihatacitta см. Lamotte, 1944–1980, I, p. 393–394.

[78] См. л. 15a(5): °mārapathasamatikramaṇā.

[79] См. л. 15b(1): apratihatacittatā, абстрактное существительное.

[80] См. л. 15b(1): sarvadṛṣṭīkṛtānāṃ avabodhanā, абстрактное существительное.

[81] См. л. 15b(1–2): anatimanyanā, абстрактное существительное.

[82] См. л. 15b(5)–16a(1): sarvakuśaladharmasaṃgrahāya.

[83] См. л. 16a(1–2), в конце строки — лакуна, от слова catvāra осталась только одна акшара са, ср. тибетский текст: dngos-po-bzhi-po dag-dang, букв. «обладающий четырьмя необходимыми вещами». О «четырех способах привлечения [живых существ]» — catvāra saṃgrahavastūni — см. BHSD, p. 548. В их число входят: 1) dāna «щедрость»; 2) priyavacana «обладание способностью хорошо говорить»; 3) arthacarya (или arthakriyā) «совершение поступков, полезных для блага [других]»; 4) samānārthatā (или samānasukhaduḥkhatā) «принятие [на себя] тех же моральных обязательств, [к которым призывает других]», или: «принятие тех же радостей и невзгод, [которыми живут другие]».

[84] См. л. 16b(2): aprameyā puṇyasaṃbhārāḥ.

[85] См. л. 16b(2): dharmadānaṃ, Nom. sg., ср. р.? — букв. «дар дхармы». Поскольку nirāmiṣacittasya «сознание, свободное от мирских привязанностей», стоит в Gen. sg. и выступает в функции определения к dharmadānaṃ, возможен также перевод: «преподносит Учение о сознании, свободном от мирских привязанностей».

[86] См. л. 17a(1): kleśasamatikramāya saṃvartaṃte.

[87] См. л. 17a(5)–b(1): avidyābhāgīyā.

[88] См. л. 17b(1): pradīpadānam, Nom. sg., ср. р., букв. «дарение источника света».

[89] См. л. 17b(1–2): antamaśaḥ saṃstutebhyaḥ, Dat. plr. Текст усечен, полностью его помогает восстановить тибетский перевод: "tha-na 'dris-pa-rnams-la yang sbyin-pa ste", букв. «Также и тем дарует [свет], которые без конца просили». Скр. saṃstuta может употребляться в двух значениях: 1) «прославляемый всеми»; 2) «близко знакомый». Исходя из этого, возможно двоякое толкование всей фразы: 1) так, как дано в нашем переводе, — «[освещает мир Учением] бесчисленному количеству прославленных всеми» (т.е. сильным мира сего, которые не поддерживают Учения). Или: «[Освещает мир Учением] многочисленным близким знакомым» (очевидно, имеется в виду широко известный христианский тезис «нет пророка в своем отечестве»).

[90] См. л. 17b(3): anāvaraṇajñāna...

[91] См. л. 17b(4): indriyasaṃvaraḥ. Термин indriya мы понимаем здесь по О.О. Розенбергу («Проблемы буддийской философии», Пг., 1918, с. 171–180). Термин saṃvaraḥ, по всей вероятности, употреблен в своем первом значении: «то, что необходимо», ср.: saṃbhāra с тем же значением. Тибетский переводчик или пользовался другой санскритской редакцией сутры, или не понял санскритского текста: "dam-pa'i chos sbyin-pa dang" — «дарует благую дхарму».

[92] См. л. 17b(4): gaṃbhīrārthavivaranatā. Ср. тибетский перевод: "dam-pa'i chos yongs-su 'dzin-pa dang" — «глубокое усвоение благой дхармы».

[93] См. л. 17b(4–5), в конце строки — лакуна: paralābhesvanadhya...natā, абстрактное существительное. Исходя из тибетского перевода, возможно реконструировать санскритский текст как °anadya[vasa]natā, ср. тиб. "gzhan-dag-la mi brñas-pa-ste" — «за [выгоду] других не хватается». В санскритском тексте отсутствует гата, которая есть в тибетском переводе. Она относится не к тексту § 22, а ко всем 22 разделам, как бы подводит общий итог качествам, необходимым истинному бодхисаттве.

[94] См. л. 18a(3): dvātriṃśadbhi...dharmaiḥ. О значении термина «дхарма» в этом контексте см. примеч. 1.

[95] См. л. 18a(3): "hitasukhādhyāśayatayā (абстр. существ., f., Instr. sg.) sarvasatveṣu". Первая часть сложного слова — hitasukha — широко распространенное клише. Ср.: у Асанги в «Бодхисаттва-бхуми» (Wogihara, 1930, p. 18, стк. 16–18): "dvau imau...bodhisattvasya sattveṣu kalyāṇādhyāśayau pravartate, hitādhyāsayaśca sukhādhyāśayaśca"; ср. Асанга, «Махаянасанграха» (Lamotte, 1938, p. 143): «Использовать свое превосходное [достигнутое] сознание на благо и счастье всех живых существ»; у Нагарджуны в «Дашабхумивибхаша-шастре» (Yoshimura, 1966, p. 66): так же, как в «Ратнакуте».

[96] См. л. 18a(3–4): sarvajñajñānāvatāraṇatayā. Sarvajña — «Всеведущий» — постоянный эпитет Будды; jñāna зд. — «истинное знание», «абсолютное знание». Ср. у Асанги в «Махаянасанграхе» (Lamotte, 1938, p. 143): «Входить в абсолютное интуитивное знание». По всей вероятности, санскритским эквивалентом китайского термина, переведенного Ламоттом как «абсолютное интуитивное знание», должен быть не термин jñāna, а термин prajñā. У Нагарджуны в «Дашабхумивибхаша-шастре» (Yoshimura, 1966, p. 66): так же, как в «Ратнакуте».

[97] См. л. 18a(4): kim ahaṃm argāmīti: argāmi зд. вм. arghāmi, 1 sg. present, «стоит быть достойным». Это подтверждается тибетским переводом: "bdag ci ri zhes...". У Асанги в «Махаянасанграа-

хе» (Lamotte, 1938, p. 144) текст разбит на две части: 3) «осознавать, кто чего стоит»; 4) «отбросить высокомерие». Иначе у Нагарджуны в «Дашабхумивибхаша-шастре» (Yoshimura, 1966, p. 67): [3] «[должен] думать о себе: „Достоин ли я?“» [4] «Должен проявлять уважительность по отношению к истинному знанию других». Последней части — «[быть] свободным от высокомерия» — у Нагарджуны нет.

[98] См. л. 18a(4–5): dṛḍhādhyāśayatayā, Instr. sg. Ср. у Асанги (Lamotte, 1938, p. 144): «Сохранять неизменным сознание» как 5-й признак; у Нагарджуны (Yoshimura, 1966, p. 67): этот признак стоит тоже на 5-м месте.

[99] См. л. 18a(5): akṛtimapremataya. Ср. у Асанги (Lamotte, 1938, p. 144) — «Быть подлинно сострадательным ко всем живым существам» как шестой признак. У Нагарджуны (Yoshimura, 1966, p. 67) — так же, как в «Ратнакуте», признак № 6.

[100] См. л. 18a(5): atyaṃtamitratā, Nom. sg. В тибетском переводе этот признак отсутствует.

[101] См. л. 18a(5)–b(1): “mitrāmitreṣu samacittatayā. yāvan nirvāṇaparyaṃtatāye”. Как представляется, в этом тексте упомянут только один признак, так же полагает Ф. Веллер (Weller, 1965, p. 82). В тибетском переводе, где предыдущий признак не был выделен, данный текст разделен на два признака: [6] “mza’-ba dang mi mza’-ba la sñoms-pa dang” — «Одинаковое отношение к друзьям и к недругам»; [7] “mya-ngan las ’das-pa’i mtha’i bar-du gtan-du mza’-ba dang” — «В период времени до [самой] нирваны постоянно доброжелателен» (букв. «дружественен»). Такому делению текста на признаки следует и Йосимура, который обозначает эти признаки как 8-й и 9-й, основываясь на тексте Нагарджуны (Yoshimura, 1966, p. 67). У Нагарджуны упомянута только первая часть признака — «Одинаково [доброжелательное] отношение к друзьям и к недругам» (признак № 8), вторая часть — относительно нирваны — отсутствует. Таким образом, 7-му признаку «Ратнакуты» частично соответствует 8-й признак Нагарджуны. У Асанги (Lamotte, 1938, p. 144) — два признака, как в тибетском переводе: [7] «Одинаково относиться к другим [независимо от того], близкие они [тебе] люди или нет»; [8] «Быть близким товарищем другим [людям] до [самого] достижения нирваны».

[102] См. л. 18b(1): anṛtavākyatā smitamukhapūrvābhibhaṣaṇatā. pūrvābhibhaṣaṇatā следует понимать как pūrvābhilāpin — «приветствующий первым», см. BHSD, p. 352. Этот признак отмечен как обязательный для бодхисаттвы и в «Махавьютпатти», № 848. Ср. у Асанги в «Бодхисаттвабхуми» (Wogihara, 1930, p. 126, line 12): “uttānamukhavarṇaḥ smitapūrvaṃgamaḥ pūrvābhilāpī bhavati” (Ф. Эджертон внес поправку в чтение Вогихары: pūrvābhibhāpi. — BHSD, p. 352). В «Махаянасамграхе» (Lamotte, 1938, p. 144) содержится следующий текст: «[9] Говорить в соответствии [с истиной]. [10] Улыбнуться перед тем, [как начнешь] говорить. [11] Быть бесконечно мягким [в обращении с людьми]». У Йосимуры этот признак обозначен как 10-й (Yoshimura, 1966, p. 67). У Нагарджуны эти признаки не названы совсем.

[103] В тексте лакуна, край листа оборван, см. л. 18b(1), где сохранились слова и отдельные акшары: “’nupādatteṣu bhāreṣv XvXṣXdXn...” Ф. Веллер на основе тибетского перевода восстанавливает поврежденное слово как aviṣādanatā. aviṣādanatayā соответствует тиб. “sgyid-lug-pa med-pa” — «отсутствие опечаленности, угнетенности» (абстрактное существительное). Бхиккху Пасадика предлагает форму Instr. sg. — aviṣādena (Pāsādika, 1977, No. 3, p. 43). Соответственно вариант его перевода несколько отличается от нашего за счет внесенных им пояснений: «Взвалив на свои плечи тяжести, [принадлежащие другим], он не [должен] унывать, [но должен доказывать свое усердие]». У Асанги (Lamotte, 1938, p. 144) — признак № 12 сформулирован так: «Не быть свободным от груза». У Нагарджуны этот текст отсутствует.

[104] См. л. 18b(2): sarvasatveṣu aparicinnamahākaruṇatā, очевидно, должно быть aparichinna — «нерушимый, неделимый». У Асанги в «Махаянасамграхе» этот признак отсутствует. У Нагарджуны он имеет порядковый номер 11 (Yoshimura, 1966, p. 68).

[105] См. л. 18b(2): aparikhinnamānasatayā, букв. «неутомимая умственная деятельность»; aparikhinnamānasaḥ — клише, см., например, «Саддхармапундарика», 77.9 (Bibliotheca Buddhica, X). У Асанги (Lamotte, 1938, p. 144): «[13] Иметь неутомимый ум». У Нагарджуны этот признак идет под номером 12 (Yoshimura, 1966, p. 68).

[106] См. л. 18b(2–3), лакуна в конце строки: saddharmaparyeṣṭim ārabhyātṛ... śrutārthātayā. Она восстанавливается с помощью тибетского перевода: “thos-pa dang don-gyis ñoms mi myong-ba dang” — «не удовлетворяется тем, что услышал и усвоил смысл» — скр. -atṛ[ptatayā], согласуется с -°arthātayā. Ср. у бхиккху Пасадики: ārabhy ātṛptatayā śrutārthatayā (Pāsādika, 1977, No 3, p. 43). Асанга приводит следующий текст: «[14] Не уставать слушать драгоценный смысл Учения»

(Lamotte, 1938, p. 144). У Нагарджуны этот признак разделен на две части: «[13] Начав поиски благой дхармы, не бывает доволен [достигнутым]; [14] занимается постижением смысла услышанного» (Yoshimura, 1966, p. 68). Вполне возможно, что Нагарджуна следовал сутре, и такой вариант перевода допустим.

[107] См. л. 18b(3), санскритский текст ясен. У Асанги этот признак разделен на две части: «[15] Видеть [свои] ошибки в просчетах в поведении; [16] исправлять ошибки других без гнева» (Lamotte, 1938, p. 144). У Нагарджуны — «[15] Признание вины в ошибках, совершенных самим; [16] если другие совершили ошибки, не обвиняет их в гневе» (Yoshimura, 1966, p. 68).

[108] См. л. 18b(3–4): sarva īryapatheṣu bodhicittaparikarmatayā; īryapatha — четыре вида действия или состояния, в которых находится тело: «ходить, стоять, сидеть, лежать». См. BHSD, p. 116. Ср. у Асанги: «[17] Заниматься созерцанием с сознанием, направленным на просветление, во время [всех своих] перемещений» (Lamotte, 1938, p. 144). У Нагарджуны этот признак также носит № 17.

[109] См. л. 18b(4): vipākāpratikāṃkṣiṇa tyāgaḥ. Ср. у Асанги: «[18] Совершать акты благотворительности, не ожидая воздаяния» (Lamotte, 1938, p. 144); Нагарджуна следует признаку 18 в «Ратнакуте» (Yoshimura, 1966, p. 68).

[110] См. л. 18b(4–5): sarvabhavagatyupapaX niḥśṛtaṃ śīlam — текст с лакуной. Восстановить лакуну возможно с помощью тибетского перевода, что и проделал Ф. Веллер. См. тибетский текст: "skye-ba thams-cad la mi gnas-pa'i..." — «во всех перерождениях независимо от...» Реконструкция Ф. Веллера: °upapa[tty a]niḥśritam (Weller, 1965, p. 83). Два термина разъяснены Ф. Эджертоном: bhava как «способ существования, стадия существования в одном из миров — kāma, rūpa или arūpa» (BHSD, p. 258); gati — «место перерождения» (матрика, состоящая из 5 или 6 терминов: «в аду, в виде животного, в виде прета, среди богов, среди людей, среди асуров», см. BHSD, p. 208). Ср. у Асанги: «[19] Практиковать высокоморальное поведение независимо от каких-либо будущих результатов» (Lamotte, 1938, p. 144). Нагарджуна следует за текстом сутры.

[111] См. л. 18b(5): sarvasatveṣu apratihatā kṣaṃtiḥ. У Асанги и у Нагарджуны тот же признак приведен под № 20 (Lamotte, 1938, p. 144).

[112] См. л. 18b(5): sarvakuśalamūlasamādānanāya vīryaṃ; samādānanāya — Dat. sg., masc. Ср. у Асанги: «[21] Быть настойчивым в накоплении всех видов благих поступков» (Lamotte, 1938, p. 144). Нагарджуна следует за текстом сутры.

[113] См. л. 18b(5)–19a(1): ārūpya X X parikarṣitaṃ dhyānam. Лакуна восстанавливается с помощью тибетского перевода: gzugs-med-pa'i khams, что соответствует скр. ārūpyadhātu (Weller, 1965, p. 83). Ср. у Асанги: «[22] Заниматься созерцанием для того, чтобы выйти из мира форм» (Lamotte, 1938, p. 145). Нагарджуна следует за текстом сутры.

[114] См. л. 19a(1): upāyasaṃgṛhītā prajñā. catuḥsaṃgrahavastusaṃprayuktā upāya. Относительно «четырех способов привлечения [к Учению живых существ]» см. примеч. 83. Ср. у Асанги: «[23] Достичь интуитивного знания, которое включено в средства; [24] получить соответствующие средства при помощи четырех актов привлечения [к Учению живых существ]» (Lamotte, 1938, p. 145). У Нагарджуны иная формулировка: «[23] [Обладание] абсолютным интуитивным знанием, в котором аккумулированы все средства; [24] благодаря [этому искусству] в средствах применяет четыре способа привлечения [к Учению живых существ]» (Yoshimura, 1966, p. 69).

[115] См. л. 19a(1–2): śīla va dduḥsīX X yatayā maitratā. Лакуна восстанавливается с помощью тибетского перевода: "tshul-khrims-dang-ldan-pa dang tshul-khrims 'chal-ba-rnams la gñis su med-pa'i byams-pa dang". что соответствует скр. śīla va dduḥśī[lā dva]yatayā (Weller, 1965, p. 84). Ср. у Асанги: «[25] Быть сдержанно дружественным по отношению ко всем без различия, [независимо от того], придерживаются они или нет правил, предписанных Буддой» (Lamotte, 1938, p. 145). Нагарджуна следует тексту сутры.

[116] См. л. 19a(2–3): anabhirataḥ XXXXXXXXXXX dṛṣṭivigataṃ. Тибетский перевод этой строчки: "'jig-rten gyi sna-tshogs rnams la mi-dga' zhing 'jig-rten las 'das-pa'i chos rnams la mngon-par dga'-ba dang..." — может быть переведен как «не проявлял радости по отношению к различным мирским вещам; к вещам, выходящим за пределы мира, проявляет чрезвычайную радость». Ф. Веллер восстановил санскритский текст как "anabhirataḥ lokottaradharmeṣu abhiratiḥ", т.е. «...безразличен. К лучшим в мире дхармам привержен», что не согласуется с тибетским переводом, но зато не расходится с сохранившимися в рукописи заключительными словами — dṛṣṭivigataṃ, букв. «свободный от ложных взглядов, от заблуждений». Более вероятной нам кажется реконструкция бхиккху Пасадики (Pāsādika, 1977, No 3, p. 44): "...anabhirataḥ. lokottaradharmeṣu dṛṣṭivigataṃ".

Очевидно, что тибетский перевод сделан с другой редакции санскритского текста. Ср. у Асанги (Lamotte, 1938, p. 145): «[26] Слушать Учение с искренней верой. [27] Жить в уединенном месте с искренней верой. [28] Оставить удовольствия и приверженность к мирским делам». У Нагарджуны — интерпретация, послужившая основой для Асанги: «[26] Почтительное слушание Дхармы; [27] уединенно живет в лесу, проявляя почтение [к Дхарме]; [28] полное безразличие ко всем разнообразным проявлениям мирского» и т. д. до конца текста (Yoshimura, 1966, p. 70).

[117] См. л. 19a(3): hīnayānaspṛhaṇatā (Nom. sg, абстрактное существительное). Вероятна описка, вм. hīnayānāspṛhaṇatā, букв. «нежелание хинаяны». Ср. тибетский перевод: "theg-pa dman-pa la mi-'dod cing". К такому же выводу пришел Ф. Веллер (Weller, 1965, p. 84, note 2). Во второй части высказывания — cānuśaṃsasamdarśitayā (Instr. sg.), возможно, тоже ошибка: должно быть °saṃdarśanatayā, ср. BHSD, p. 556. У Асанги следующий текст: «[29] Быть лишенным желания [следовать за] отстающей колесницей. [30] Видеть преимущества Большой колесницы» (Lamotte, 1938, p. 145). Смысл текста Нагарджуны тот же самый: «[29] Неприятие малой колесницы. [30] Постиг преимущества Большой колесницы» (Yoshimura, 1966, p. 70).

[118] См. л. 19a(3–4): pāpamitra vivarjanatX kalyāṇamitrasevanatā. Ф. Веллер реконструировал текст так: °vivarjanat[ā], Nom. sg. (Weller, 1965, p. 84). Ср. у Асанги: «[31] Оставить компанию плохих друзей; [32] поддерживать тесную дружбу с хорошими друзьями» (Lamotte, 1938, p. 145). Нагарджуна также разделил текст на две части: «[31] Отдаление от плохих друзей. [32] Служение духовным братьям» (Yoshimura, 1966, p. 70).

[119] См. л. 19a(4): catubrahmavihāraniṣpādanatā. Относительно термина brahmavihāra — «брахмическое состояние» или «высшее состояние психики» — см. BHSD, p. 404. Четыре разновидности brahmavihara суть: 1) maitrī — «доброжелательность; дружественность»; 2) karuṇā — «сострадание»; 3) muditā — «ощущение радости, приподнятости духа»; 4) upekṣā — «неизменное самообладание». Ср. у Асанги: «[33] Осуществлять четыре брахмических принципа поведения» (Lamotte, 1938, p. 145). Текст Нагарджуны значительно отличается от вышеприведенного. Признаки 25–32 он выделил как 7 «особых признаков», которые по сути дела обобщают все предыдущие. См. Yoshimura, 1966, p. 62: «[Обладает] четырьмя высшими состояниями психики» — первый «особый признак».

[120] См. л.19a(4): paṃcābhijñāvikrīḍanatā. Подтверждением предложенного нами перевода может служить текст из «Шатасахасрикапраджняпарамиты», где употреблено то же клише — "abhijñāvikrīḍanatā" — как название одной из четырех дхарм, которыми должен обладать бодхисаттва на 8-й ступени, — "bhūmi" — «использование пяти запредельных знаний [и] сверхъестественных сил» (см. Ghoṣa, 1902–1913, p. 1458, line 1). Тибетский переводчик, очевидно, не понял термина vikrīḍanatā и перевел его как "mngon-par śes-pa lngas rnam-par rtsen-pa dang" — «при помощи пяти видов (lngas — Instr.) запредельного знания совершенная игра». Ср. у Асанги: «[34] Проявлять пять запредельных знаний» (Lamotte, 1938, p. 145). У Нагарджуны — более развернутая формулировка, которая представлена как второй «особый признак»: «Пять запредельных знаний, [которые выступают как пять] сверхъестественных сил [в проповеди Учения]» (Yoshimura, 1966, p. 62).

[121] См. л. 19a(4–5): jñānapratisaraṇatā. Ср. у Асанги: « [35] Действовать в соответствии с истинным знанием» (Lamotte, 1938, p. 145). У Нагарджуны — третий «особый признак»: «[Обладание] дхармами, которые постоянно ведут к истинному знанию» (Yoshimura, 1966, p. 62).

[122] См. л. 19a(5): pratipattivipratipattisthinātā satvānāṃ — описка? Вместо -sthitānām, Gen. plr., согласуется с satvānām. Возможно также пракритизированное окончание Gen. plr. Ф. Эджертон приводит окончание Gen. plr. -āna, засвидетельствованное во многих буддийских текстах (BHSG, p. 59, § 8.117). Ср. у Асанги: «[36] Воздерживаться от оставления [без помощи] живых существ, независимо от того, находятся ли они на праведном пути или нет» (Lamotte, 1938, p. 145). Нагарджуна выделяет четвертый «особый признак»: «Не покидает, но направляет живые существа, не обращая внимания на то, хорошие они или плохие» (Yoshimura, 1966, p. 62).

[123] См. л. 19a(5): ekāṃśavacanatā. Ср. у Асанги: «[37] Говорит просто». Нагарджуна выделяет пятый «особый признак»: «Говорит убедительно» (Yoshimura, 1966, p. 62).

[124] См. л. 19a(5): satyagurukatā. Ср. у Асанги: «[38] Уважать истину» (Lamotte, 1938, p. 145). Нагарджуна выделяет шестой «особый признак»: «Все обязательства реализуются [на практике]» (Yoshimura, 1966, p. 62).

[125] См. л. 19a(5): в конце строки лакуна. В тибетском переводе данный текст отсутствует. Ср. § 25, л. 18b(5): sarvakuśalamūlasamādānāya vīryaṃ — «Настойчивость в приобретении всех

благих корней [спасения]». У Асанги, как и в тибетском переводе, этот текст отсутствует. Нагарджуна же приводит его в качестве седьмого «особого признака»: «Без устали прилагает усилия к накоплению всех благих поступков» (Yoshimura, 1966, p. 63).

[126] См. л. 19b(1): bodhicittapūrvaṃgamatā. Ср. у Асанги: «[39] Прежде всего держать бодрствующим сознание, [направленное] на просветление» (Lamotte, 1938, p. 145).

[127] См. л. 54a(4): adhyātmaṃ.

[128] См. л. 54b(1): bhavati вместо bhavamti, согласуется с подлежащим bhikṣavaḥ, Nom. sg. Ср. выше, л. 54a(5): bhaviṣyanti.

[129] См. л. 54b(1): tad yathāpi nāma.

[130] См. л. 54b(1): tam eva loṣṭur anudhāvati. Очевидно, описка, вместо tam eva loṣṭum anudhāvati, Acc. sg. Ср. ниже, л. 54b(2): yena sa loṣṭuṃ kṣiptaṃ bhavati.

[131] См. л. 54b(2): saty eke śramaṇabrāhmaṇā — сказуемое не согласуется в числе с подлежащим, которое стоит в Nom. plr. Ср. параллельный тибетский текст, в котором нет показателя множественного числа ни в подлежащем, ни в сказуемом: 1) ...dge-slong (*sing.* «монах») khyi ... mtshung-pa yin... («подобен собаке»); 2) ...dge-sbyong dang bram-ze (*sing.* «шрамана и брахман») ... dben-par 'dug-ste («живет в уединенной обители»).

[132] См. л. 54b(2–3): rūpaśabdagandharasasparśair, Instr. plr. Обычное клише абхидхармистских текстов, часть матрики pañca-āyātana. Имеются в виду пять объектов, которые воспринимаются с помощью pañca-indriyā — «пяти органов чувств».

[133] См. л. 54b(3–4): kāyapravivikta; kāya зд., очевидно, выступает в значении «орган касания», «орган, через который передаются ощущения» (ср. BHSD, p. 177). В тексте — синтаксическая конструкция *Genetivus Absolutus* — teṣā tatrekākinām advitīyānāṃ kāyapraviviktavihāriṇāṃ (Gen. plr.).

[134] См. л. 54b(4): tajjakriyā, Nom. plr., букв. «те, которые воздействуют немедленно».

[135] См. л. 54b(4): avabhāsam āgacchaṃti.

[136] См. л. 54b(5): sukhalikān uyogam anuyuktā, ср. BHSD, p. 597 — sukhallika, буквальный перевод: «запутываются в привязанности к вкушению блага».

[137] См. л. 54b(5): viharaṃti raṃti; raṃti — ошибочно повторенная заключительная часть предыдущего слова. Ср. тибетский перевод, где повторяется начало раздела: "bsod-ñams (вместо bsod-nams, ср. BHSD, p. 596) su sbyor-ba dang ldan-par gnas kyi. nang-du so-sor-rtog-pa la mngon-par mi brtson te". Бхиккху Пасадика восстановил санскритский текст, лежащий в основе этого тибетского перевода: "viharaṃti. api tv adhyatmaṃ pratyavekṣā 'nabhyuktāḥ" — «...живут; и даже не обременяют себя проникновением вглубь самого себя» (Pāsādika, 1977, No. 7, p. 36). В таком случае полный санскритский текст должен выглядеть так: "te tatrāvekṣakāh sukhal[l]ikānuyogam anuyuktā viharamti. [api tv adhyatmaṃ pratyavekṣā 'nabhyuktāḥ viha]raṃti" — «Обращая на них внимание, они там, запутавшись в мирских соблазнах, живут, [и даже не обременяя себя проникновением вглубь самого себя], живут».

Текст этого раздела сутры следует за изложением теории *шуньяты*. Не следует считать, что в нем все же признается существование каких-либо объектов внешнего мира, воспринимаемых с помощью органов чувств. Шраманы и брахманы обвиняются не в том, что они признают наличие объектов внешнего мира, а в том, что они совершают ошибку, пугаясь контактов с миром, в то время как они должны осознавать, что в действительности этого мира не существует. Вторая их ошибка заключается в признании собственного существования. Этот текст как бы перекидывает мостик к следующему отрывку, приведенному в нашем переводе, — отрывку о пятистах бхикшу, которые тоже испугались учения о *шуньяте* и не смогли его постичь. Сутра отражает реальное положение вещей в идеологической жизни Индии первых веков нашей эры. Именно в это время складывалось учение о *шуньяте* школы мадхьямиков. Оно шло вразрез с учением абхидхармистов и было непонятно не только рядовым бхикшу, шраманам и брахманам, но и философам школы Абхидхарма, вызывая страх и растерянность в обществе противников и сторонников буддизма.

[138] См. л. 69b(2): dhyānalābhī, Nom. plr., согласуется с paṃcabhikṣuśatāni. Форма Nom. plr. на -ī отмечена Ф. Эджертоном (BHSG, p. 81, § 10, 177). Ср. ниже, л. 69b(4): paṃcabhikṣuśatāni ddhyānalābhīny.

[139] См. л. 69b(3): nāvagāhamānāḥ, Nom. plr., букв. «те, которые не проникают внутрь».

[140] См. л. 69b(3): anudhimucyamānāḥ.

[141] Ср. л. 70a(1): anadhimānikā te manadhimucyamānā. Ср. цитату из этого текста в «Праснападе» Чандракирти, 337.3: "bhikṣava ābhimānikās te mānādhimucyamānā". То же — в тибетском переводе: "dge-slong mngon-pa'i nga-rgyal-can 'di dag ni".

[142] См. л. 70a(1): śīlavaśuddhinirdeśaṃ.

[143] См. л. 70a(1): gāthābhinirhārām anāsravaṃ.

[144] См. л. 70a(1): buddhānā bhagavaṃtānāṃ bodhi; buddhānā — Gen. plr. (BHSG, p. 57, § 8, 117).

[145] См. л. 70a(3): anavaropitakuśalamūle, Loc. sg. Ср. "Vajracchedikā", раздел 6: "...na ekabuddhāvaropitakuśalamūlā bhaviṣyanti" — «...[Эти бодхисаттвы, эти великие существа не будут такими, которые прославляют только одного Будду, не будут такими], которые укрепляют корни своих заслуг только при одном-единственном Будде» (Conze, 1974, p. 68).

[146] См. л. 70a(3): pāpamitraparigrhīter, Instr. plr.

[147] См. л. 70a(3): anadhimukti bahule satvair; значение термина anadhimukti — «приверженность [к поведению, предписанному Учением]» (BHSD, p. 14).

[148] См. л. 70a(3–4): na śakyam ... adhimucyituṃ — синтаксическая конструкция без глагола-связки, букв. «невозможно понять», см. примеч. 150.

[149] См. л.70a(4): paryāpunituṃ; неправильно образованный инфинитив от корня āp + pari, вместо paryāpnotum. У Эджертона эта форма не засвидетельствована.

[150] См. л. 70a(3): sā в качестве подлежащего, Nom. sg., f.; грамматическая конструкция без глагола-связки: sā na śakyam и далее три инфинитива.

[151] См. л. 70a(5): śrāvakā, Nom. plr.

[152] См. л. 70a(5): anyatīrthika, букв. «других тиртхиков».

[153] См. л. 70b(1): uparaṃbhābhiprāyair, Instr. plr., букв. «с целями вынуждения произнести неправильное [наставление]».

[154] Ср. «Прасаннапада», 337.7 — bhāvānī.

[155] См. л. 70a(4–5): kāśyapasya tathāgatasya aṃtikād.

[156] См. л. 70b(1): śrutvā ceva, *absolutiv*.

[157] См. л. 70b(2): te tataś cyutasamānā, Nom. plr.; samānā зд. выступает в качестве глагола-связки sant — «будучи», см. BHSD, p. 569.

[158] См. л. 70b(2): ekacittaprasādena, ср. выше, л. 70b(1): cittaprasādo labdha. Относительно этого клише см. "Vajracchedikā", раздел 6: "...ya imeṣv evaṃrūpeṣu sūtrāntapadeṣu bhāṣyamāṇeṣv ekacittaprasādam api pratilapsyante" — «...[те бодхисаттвы, те великие существа], которые, когда эти самые слова сутры выучены, найдут хотя бы на единый [миг] в [своем] сознании веру» (или: «найдут даже единственный [след] веры в [своем] сознании») (см. Conze, 1974, p. 68). Относительно значения этого клише в других текстах можно привести также пример из «Саддхармапундарика-сутры» (Bibliotheca Buddhica, X, p. 284–285), где «беспредельные заслуги» (anantakakuśalamūlā) обещают тому, кто хотя бы на единый миг (ekakṣaṇaṃ) поверил в Учение, кто «проявил радость даже при единственной мысли об истине» (ekacittotpādakā 'py adhimuktiḥ). Э. Конце предлагает перевод: "one single thought of serene faith" (Conze, 1974, p. 108). Там же приводится вариант перевода М. Валлезера: "Welche in einem Gedanken Beruhigung finden werden". Ср. «Милиндапаньха», 80: "ekaṃ buddhagataṃ satiṃ paṭilabhya".

[159] См. л. 70b(3): pravrajitāḥ.

[160] См. л. 70b(4): dṛṣṭigatapraskanditāni, Nom. plr., n.

[161] См. л. 70b(5): kṛtaṃ ... parikarma.

[162] См. л. 71a(1): ebhir eva skandhaiḥ.

[163] См. л. 71a(2): etān bhikṣu вм. etān bhikṣūn, Acc. plr.

[164] См. л. 71a(2): prativilomayaṃti — «воспротивились».

[165] См. л. 71a(3): tasyāṃ velāyā = tasyāṃ velāyāṃ, «в то время».

[166] См. л. 71b(1): sukhaṃ phāsaṃ viharisyāmaḥ; ср. у Чандракирти, «Прасаннапада», p. 47.6–7: "dhyānasukhasparśavihārair".

[167] См. л. 71b(1–2): tām āvā dharmadesánāṃ nāvatāvo (sic!) nāvagāhāmahe. nadhimucyāvahe. Ср. Чандракирти, «Прасаннапада», p. 47.7–9: "tamāvāṃ nāvatarāvo nāvagāhāvahe nādhimucyāvahe".

[168] Ср. л. 71b(2): utrasavaḥ saṃtrasāvaḥ saṃtrāsam āpadyāmahe. Ж. де Йонг в "Textcritical Notes on the Prasannapadā", p. 33.47.8, предложил следующую реконструкцию этого текста: "uttarasyāvaḥ saṃtrasyāvaḥ [saṃtrāsam āpadyāvahe]".

[169] См. л. 71b(5): na vivadiṣyāmaḥ, букв. «не будем мы оспорены [вами]».

[170] См. л. 72a(1): katamaḥ sa dharmo. Глагол parinirvasyati восстанавливается на основе тибетского перевода: "gang yongs-su mya-ngan las 'da'-bar 'gyur-ba'i chos de gang".

[171] См. л. 72a(2): asmiṃ kāye ātmā.

[172] На л. 72a(2): лакуна в конце строки восстанавливается с помощью тибетского перевода, ср. примеч. 170.

[173] См. л. 72a(2): абхидхармическая матрика "ātmā vā satvo vā jīvo vā jaṃtur vā pauṣau vā pudgala vā manujo vā manavo"; pudgala зд. «индивид как временное соединение элементов», ср. Stcherbatsky, 1927, p. 240, там же приводится цитата из определения Ф. Рис-Дэвидса. Ср. также «Ваджраччхедика», § 17f : "tasmāt tathāgato bhāṣate: nirātmānaḥ sarvadharmā niḥsattvāḥ nirjīvā [niṣpoṣā] niṣpudgalāḥ sarvadharmā iti" (Conze , 1974, p. 49). niṣpoṣā прибавлено в санскритском тексте, изданном М. Мюллером, очевидно, на основе китайского перевода Кумарадживы (Müller, 1881, p. 39). Ср. также «Махавьютпатти», № 4668–4679: "ātmā , sattvaḥ, jīvaḥ, jantuḥ, poṣaḥ, puruṣaḥ, pudgalaḥ, manujaḥ, mānavaḥ".

[174] См. л. 72a(3): абхидхармическая матрика, с некоторыми добавлениями: "kartā vā kārako vā vedako vā jānako vā saṃjānako vā utthāpako vā samutthāpako". Чандракирти в «Прасаннападе» (см. pp. 47.1–49.15) этот пассаж в цитате из «Ратнакуты» опускает. Ср. «Махавьютпатти», № 4677–4683: "kārakaḥ, kārapakaḥ, vedakaḥ, jānakaḥ, paśyakaḥ, utthāpakaḥ, samutthāpakaḥ".

[175] См. л. 72a(3): лакуна в конце строки восстанавливается с помощью тибетского перевода.

[176] См. л. 72a(5): конец строки поврежден, очевидно, там должно быть kiṃ punaḥ, ср. л. 72b(2): kiṃ punar. В тибетском переводе и у Чандракирти эти слова отсутствуют.

[177] См. л. 72b(1): перечислены три kleśa из пяти: rāga, dveṣa, moha; moha зд., вероятно, в значении avidyā — «неведение».

[178] См. л. 72b(3): глагол-сказуемое upalabhyaṃte, 3 plr., passive — букв. «которые заметны; которые получаются».

[179] См. л. 72b(3): nobhayam aṃtareṇa, букв. «ни в промежутке между обоими»: имеются в виду перечисленные выше внутренние и внешние сущности. Ф.И. Щербатской перевел этот текст так: «ни в пространстве между обоими» (Stcherbatsky, 1927, p. 129).

[180] См. л. 72b(3): nāpi te aparikalpitā utpadyaṃte. Ф.И. Щербатской перевел этот текст так: "Nor can they indeed arise without having been imagined" (Stcherbatsky, 1927, p. 129).

[181] В тексте повсюду повторяется nirmitakā — «созданные с помощью магии». Мы будем опускать эти слова в переводе.

[182] См. л. 72b(4): māsmān kalpayataḥ māsmān vikalpayataḥ. Щербатской перевел: "...do not imagine them, do not fancy them" (Stcherbatsky, 1927, p. 129).

[183] Ср. л. 72b(5): na raṃkṣyatha na viraṃkṣyathaḥ. У Чандракирти этого текста нет.

[184] Ср. л. 72b(5): na rakto na viraktaḥ. Щербатской перевел: "they will neither love nor dislove" (Stcherbatsky, 1927, p. 120).

[185] Ср. л. 72b(5): конец строки утрачен. У Чандракирти — sa śānta. Щербатской перевел: "dispassionate" (там же).

[186] Ср. л. 73a(1): na saṃsarati na parinirvāti. Щербатской перевел: "Merit, o Reverends, neither migrates, nor finally disappears" (там же).

[187] См. л. 73a(1): vimuktijñānadarśana. Щербатской перевел: "the intellectual awakening (of the first glimpse) of Nirvāṇa" (там же).

[188] См. л. 73a(1): конец строки оборван, сохранилась только часть слова āyuṣ...

[189] См. л. 73a(2): nirvāṇaṃ sūcyate. Щербатской перевел: "through which Nirvāṇa is suggested".

[190] См. л. 73a(2): конец строки на основе тибетского перевода (gzung-du med-pa'o) восстанавливается как agrāhyāḥ, букв. «тот, которого нельзя ухватить». Щербатской перевел: "...are also relative, they have no essence" (Stcherbatsky, 1927, p. 130).

[191] См. л. 73a(3): prajahīte tām... saṃjñā yad uta parinirvāṇam iti. Имеется в виду та паринирвана, о которой шла речь выше, ср. § 141: «есть ли что-нибудь от тебя самого в этом теле, [что отдельно] уходит в паринирвану...» и т. д. Щербатской перевел: "You must forget... even the idea of a (separate) Final Nirvāṇa!" (там же).

[192] См. л. 73a(3): в конце строки сохранилось только mā asaṃjñāyā...; у Чандракирти и в тибетском переводе этого текста нет. Оставляем его без реконструкции.

[193] См. л. 73a(4): ...saṃjñābandhanaṃ evāsya tad bhavati. Щербатской перевел: "this idea becomes a prison" (там же).

[194] См. л. 73a(4): samāpattim. Щербатской перевел как "you must enter that mystic condition" (там же).

[195] См. л. 73a(4): конец строки с помощью текста стк. 5 можно восстановить как saṃjñāvedayita.

[196] См. л. 73a(5): mā ca kalpayatha mā vikalpayathaḥ, ср. выше, л. 72b(4). У Чандракирти этот текст отсутствует.

[197] См. л. 73a(5): лакуна может быть восстановлена как saṃjñāvedayita[niro]dha.

[198] См. л. 73b(1): nāsty uttare karaṇīyam. Щербатской перевел: "... (has reached the climax) after which no further progress is possible" (там же).

[199] См. л. 73b(1): dharmaparyāya зд., очевидно, выступает в буквальном значении — «множество дхарм».

[200] См. л. 73b(2): cittāni, Nom. plr., n.

[201] См. л. 73b(2): anupādāyāsravebhyaḥ, Abl. plr. Ср. перевод Щербатского: "...have got their minds delivered (from all bonds, even from) dispassionate bonds" (там же).

[202] См. л. 73b(2): лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти: "te[no]pasaṃkramann".

[203] См. л. 73b(3): лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти: "...tā[nbhi]kṣūn", Acc. plr.

[204] См. л. 73b(4): лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти: "āga[ma]nāya". Текст дальнейшего диалога Субхути и пятисот монахов построен таким образом, что Субхути задает, казалось бы, обыденные вопросы, желая узнать, как поняли они учение, преподанное им Буддой до их ухода. Одновременно он занимается наставлением тех двух монахов, которые были созданы Буддой с помощью магической силы. Пятьсот монахов своими ответами показывают, что они правильно поняли учение о *шуньяте*.

[205] См. л. 73b(5): лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти: "yo notpanno [na pa]rinirvasyati". Ср. перевод Щербатского: "that one who never was born and never will disappear" (там же).

[206] При переписке рукописи (текст на л. 74a(3)) переписчик, очевидно, допустил ошибку, и после [pari]nirvasyati начал писать текст другого параграфа — № 147, ср. л. 74b(1). Со второй строки он выправился, повторив часть строки 1. Поэтому перевод следует начинать со строки 2. В цитате, приведенной Чандракирти (p. 49), иной текст диалога: в рукописи стоит вопрос: "kena yūyaṃ vinītāḥ" — «Кем вы обучены?». — Ответ приведен ниже, на л. 74a(4): "yasya na kāyapāriniṣpattir na cittapracāraṃ". Чандракирти же приводит другой, более краткий ответ: "yasya na kāyo na cittaṃ" — «тот, у кого нет ни тела, ни сознания».

[207] См. л. 74a(2): yasya na skandhā na dhātavo nāyatanāni, букв. «тот, у кого нет ни скандх, ни дхату, ни аятана». Термины skandha и dhātu зд. противопоставляются как группы дхарм психических и физических, ср. выше, л. 28b(3–4), где разбираются психические элементы (§ 53), л. 28b(5)–29a(1), где разбираются физические элементы (§ 54) и л. 29a(2–5), где разбираются 6 аятана (§ 55). Все эти дхармы объявляются «пустыми» — śunya и потому тождественными — в этом смысл "madhyamā pratipad". В цитате, приведенной Чандракирти, этот текст отсутствует. В рукописи же после ответа на вопрос, приведенного нами в начале примечания № 206, стоит цифра 3. Цифры имеются на всем л. 74, от 3 до 11, очевидно, это подсчет вопросов и ответов.

[208] См. л. 74a(3): na bandhanāya na mokṣāya. В цитате, приведенной Чандракирти, этот вопрос и, соответственно, ответ на него были по счету вторыми.

[209] См. л. 74a(3): лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти (p. 49): "kathaṃ yūyaṃ pra[yu]kta". Щербатской перевел этот вопрос так: "what was the method of your preparation?" (там же, p. 130).

[210] См. л. 74a(4): na yogāya na prayogāya. na prahāṇāya. Термины yoga и prayoga, как нам представляется, зд. выступают в своем словарном значении, как существительные от корня yuj — «привязывать, запрягать». Оба эти слова, судя по содержанию текста, должны противопоставляться третьему слову — prahāṇa — «продвижение вперед». В цитате, приведенной Чандракирти, — ответ, иной по форме, но сходный по содержанию (p. 49–5): "navidyāprahāṇāya na vidyotpādanaya". Щербатской перевел этот текст так: "Neither that of foregoing ignorance nor that of acquiring knowledge" (там же).

[211] Ср. примеч. 206.

[212] Ср. примеч. 210.

[213] См. л. 74b(1), лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти (p. 49–6): "yasya na prāpto nā[bhi]saṃbuddhaḥ". У Чандракирти — "yena na prāptaṃ nābhisaṃbuddhaṃ". Щербатской перевел ответ как "Of that one who has not reached (Nirvāṇa) who has not attained at the Supreme Enlightenment" (там же, p. 130).

[214] См. л. 74b(2), лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти: "...tathāgatanirmi[ta]kāḥ". У Чандракирти ответ сформулирован короче: "yadā

tathagatanirmitāḥ parinirvāsyanti" (p. 49–8). Щербатской перевел этот текст иначе: "We will have reached it when (all) the magical bodies created by the Buddhas will vanish".

[215] См. л. 74b(3): kṛtaṃ yuṣmābhi svakārtha[m], у Чандракирти — "kṛtam yuṣmābhiḥ karaṇīyam".

[216] См. л. 74b(4): arthānupalabdhatvāt. У Чандракирти — другой ответ: "ahaṃkāra mamakāra-parijñānataḥ". Щербатской перевел: "By analysing the idea of Self and the idea of Mine" (там же, p. 130).

[217] У Чандракирти этот вопрос был выше, ср. примеч. № 214.

[218] См. л. 74b(4): утраченная в конце строки акшара легко восстанавливается: kārakānu-pa[la]bdhitvāt. В цитате, приведенной Чандракирти, иной ответ, см. примеч. № 215.

[219] У Чандракирти этот вопрос идет раньше, см. p. 49–7.

[220] См. л. 74b(5): восстановленный нами текст конца строки: na pracaraṃ[ti]. У Чандракирти — иная формулировка ответа: "ye traidhātuke nopavicaramti".

[221] Ответ см. л. 75a(1): atyaṃtakṣayatvāt sarvadharmāṇāṃ. Чандракирти приводит тот же ответ.

[222] См. л. 75a(1), лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти: "dharṣitā yu[ṣmābhi]r māraḥ" — «не существует скандхи [под названием] Мара». В цитате, приведенной Чандракирти, ответ сформулирован так же.

[223] У Чандракирти вопрос сформулирован иначе: "paricarito yuṣmābhiḥ śāstā". Щербатской перевел: "How have you been communicating with your Teacher?" (там же, p. 131).

[224] См. л. 75a(2): в конце строки утрачена акшара **na**. Чандракирти цитирует более полный ответ: "na kāyena na vācā na manasā".

[225] См. л. 75a(3): sthitā yuṣmākaṃ dākṣiṇeyabhūmau. Чандракирти в цитате приводит иной ответ: "viśodhitā yuṣmābhir dakṣiṇīyabhūmiḥ". Щербатской перевел по смыслу: "How have you discharged your charity obligations?"

[226] См. л. 75a(3): утраченная в конце строки акшара восстанавливается с помощью текста Чандракирти: "agrāhataḥ a[pra]tigrahataḥ".

[227] Щербатской перевел иначе: "by (evading) both annihilation and eternity" (там же, p. 131).

[228] См. л. 75a(5): śramaṇaśramaṇabhūmau. У Чандракирти — снова "dakṣiṇīyabhūmiḥ". Щербатской снова перевел: "How have you reached the goal of charity?" (там же, p. 131).

[229] См. л. 75a(5): asaṃgāvimuktau, Loc. plr., согласуется с bhūmau. У Чандракирти — иной текст: "sarvagrāhavinirmuktitaḥ". Щербатской перевел: "By being absolutely averse to every property" (там же, p. 131).

[230] См. л. 75b(1): ki gāmināyuṣmantaḥ, ср. у Чандракирти: "kiṃ gāmina āyuṣmantaḥ".

[231] См. л. 75b(2): отсутствующая акшара в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандракирти: "anupādāyā [śra]vebhyaś".

[232] См. л. 75b(3), лакуна в конце строки восстанавливается с помощью цитаты, приведенной Чандрокирти: "virajo vagata [malaṃ] dharmeṣu dharmacakṣur viśuddham". Термин dharmacakṣu, букв. «глаз дхармы», в качестве технического переводится как «истинное видение». Щербатской перевел: "...and 32,000 men had their spiritual eyes cleared of all dust and filth, with regard of the (reality of all) elements of life" (там же, p. 131).

[233] В тексте рукописи, согласно цифровым обозначениям, приведены всего 19 вопросов Субхути и ответов на них, данных монахами. У Чандракирти, как видно из простого подсчета, вопросов и ответов меньше, всего 15.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Андросов, 2000. — *Андросов В.П.* Буддизм Нагарджуны. М., Изд. фирма «Восточная литература» РАН.

Бонгард-Левин, Воробьева-Десятовская, 1985. — *Бонгард-Левин Г.М., Воробьева-Десятовская М.И.* Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 1. М., 1985.

Воробьев-Десятовский, 1957. — *Воробьев-Десятовский В.С.* Вновь найденные листы рукописей Кāшйапапариварты. — Rocznik Orientalistyczny. 21, [1957], p. 491–500.

Воробьев-Десятовский, Воробьева-Десятовская, 1965. — *Воробьев-Десятовский В.С., Воробьева-Десятовская М.И.* Сказание о Бхадре (Новые листы сакской рукописи «Е»). Факсимиле текста, транслит., пер., предисл., вступит. статья, глоссарий и прил. М., 1965.

Розенберг, 1918. — *Розенберг О.О.* Проблемы буддийской философии. Пг., 1918. Переизд.: *Розенберг О.О.* Труды по буддизму. М., «Наука», 1991, с. 44–295.

Рудой, 1994. — *Васубандху.* Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Раздел третий. Учение о мире. Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философское исслед. Е.П. Островской и В.И. Рудого. СПб., 1994.

Рудой, 1998. — *Васубандху.* Абхидхармакоша. Дхатунирдеша. Индрияниردеша. Предисл., пер. с санскрита, коммент. В.И. Рудого и Е.П. Островской. М., «Ладомир».

Amano Hirofusa, 1956. — *Amano Hirofusa.* Hōchōkyō ni tsuite. — Indogaku Bukkyōgaku kenkyū, 4, [1956], p. 464–465.

Banerjee, 1941. — *Banerjee A.* Sūtrasamuccaya. — IHQ, XVII, No 1–2, p. 1897–1902.

Bendall, 1897–1902. — *Bendall Cecil.* Śikṣāsamuccaya. St.-Pét. (Bibliotheca Buddhica, 1).

Bendall and Rouse, 1922. — *Bendal Cecil, Rouse W.H.D.* Śikṣāsamuccaya: A Conpendium of Buddhist Doctrine. L., 1922 (rp. Delhi, 1981). Цитаты из «Ратнакуты» (в английском переводе): pp. 161, 165, 173. 264.

Bhattacharya, 1931. — *Bhattacharya V.* Catuḥśataka of Āryadeva. Pt II, reconstructed, with Sanskrit and Tibetan Texts and Extracts from the Commentary of Candrakīrti. — Viśvabharaty. Studies 2. Calcutta.

Braarvig, 2000. — Manuscripts in the Schøyen Collection. I. Buddhist Manuscripts. Vol. 1. General Editor Jens Braarvig. Oslo.

Braarvig, 2002. — Manuscripts in the Schøyen Collection. III. Buddhist Manuscripts. Vol. 2. General Editor Jens Braarvig. Oslo.

Chatterjee, 1977. — Philosophy of Nāgārjuna. As Contained in the Ratnāvalī. Pt 1. Containing the Text and Introduction only. Ed. by H. Chatterjee. Calcutta.

Chang, Garma, 1983. — *Chang Garma.* A Treasury of Mahāyāna sūtras. University Park and London. The Pennsylvania University Press.

Conze, 1974. — *Conze Edward.* Vajracchedikā Prajñāpāramitā. Ed. and tr. with Introduction and Glossary. Roma (Serie Orientale Roma).

Cordier, 1915. — *Cordier P.* Catalogue du Fonds Tibétain de la Bibliothèque National. Pt. III. P.

Edgerton, 1953 (BHSD, BHSG). — *Edgerton F.* Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. Vol. I. Grammar. Vol. II. Dictionary. New Haven.

Emmerick, 1968. — The Book of Zambasta. A Khotanese Poem on Buddhism. Ed. and tr. by Ronald R. Emmerick. L.

Finot, 1901. — Rāṣṭrapālaparipṛcchā: Sūtra du Mahāyāna. Ed. by Louis Finot. St.-Pét. 1901 (Bibliotheca Buddhica, 2).

Frauwallner, 1969. — *Frauwallner E.* Die Philosophie des Buddhismus. B.

Ghoṣa, 1902–1913. — Śatasāhasrikā-Prajñāpāramitā. Ed. by P. Ghoṣa. Calcutta (Bibliotheca Indica, N. S., 123).

Hachiriki Hiroki, 1967. — *Hachiriki Hiroki.* Prasannapadā no inyō kyōten (2). Ratnakūṭasūtra no inyō ni tsuite. — Indogaku Bukkyōgaku kenkyū, 15.

Haseoka Kazuya, 1954. — *Haseoka Kazuya.* Jūtūji-basharon ni okeru Kāçyapaparivarta no inyō ni tsuite. — Indogaku Bukkyōgakụ kenkyū, 2.

Heiler, 1959. — *Heiler F.* Die Religionen der Menschheit in Vergangenheit und Gegenwart. Stuttgart.

Hopkins, 1975. — *Hopkins J.* and *Others.* The Precious Garland and the Song of the Four Mindfulnesses. L.

Inada, 1970. — *Kenneth K. Inada.* Nāgārjuna. A Translation of His Mūlamadhyamaka-kārikā with Introductory Essay. Tokyo.

de Jong, 1949. — *de Jong Jan Willem.* Cinq chapitres de la Prasannapadā. P.

de Jong, 1977. — Nāgārjuna. Mūlamadhyamakakārikāḥ. Ed. by J. W. de Jong. Adyar.

de Jong, 1978. — *de Jong Jan Willem.* Textcritical notes on the Prasannapadā. — IIJ, XX.

de Jong, 1979. — *de Jong Jan Willem.* Sanskrit Fragments on the Kāśyapaparivarta. — Buddhist Studies by J. W. de Jong, ed. by G. Schopen. Berkeley.

Kakuei Miyaji, 1959. — The Critical Text of Bodaishiryo ronju and its Study. Ed. by Kakuei Miyaji. Kyoto (in Japanese).

Kasawara, 1885. — *Kenju Kasawara et al.* Dharmasaṃgraha. Oxf.

Kawamura, 1975. — *Kosho Kawamura.* Golden Zephyr: Instructions from a Spiritual Friend. Emerywille.

Kern, Nanjo, 1912. — Saddharmapuṇḍarīka. Ed. by prof. Hendrik Kern and prof. Bunyiu Nanjio. St.-Petersburg (Bibliotheca Buddhica, X).

Kuno Hōryū, 1938. — *Kuno Hōryū.* Saiiki ahutsudo bukkyō bonpon to sono seiten shiron-jo chii (jō). Daihōshakkyō to Zōagonkyō no genten. 1. Uten shutsudo Daihōshakkyō bonpon to sono kachi. — Bukkyō kenkyū, II, 3, pp. 71–110.

Lamotte, 1936. — *Lamotte Étienne.* Le Traité de l'Acte de Vasubandhu, Karmasiddhiprakaraṇa. — MCB, 4.

Lamotte, 1938. — *Lamotte É.* La Somme du Grand Véhicule d'Asaṅga (Mahāyānasaṃgraha). I. Louvain.

Lamotte, 1944–80. — *Lamotte É.* Le Traité de la Grande Vertu de Sagesse de Nāgārjuna (Mahāprajñāpāramitāśāstra). Vol. I–V. Louvain (Vol. I, II — аннотированный перевод — 1944, pp. 1–620; 1949, pp. 621–1118. Vol. III, 1962, pp. 1119–1800. Vol. IV, 1976. Vol. V, 1980).

Lamotte, 1962. — *Lamotte É.* L'Enseignement de Vimalakīrti (Vimalakīrtinirdeśa). Louvain.

Leumann, 1933–1936. — *Leumann Ernst.* Das nordarische (sakische) Lehrgedicht des Buddhismus. — Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes XX. Lpz. Repr.: Liechtenstein, 1966.

Lin Li-Kouang, 1949. — *Lin Li-Kouang.* L'Aide-Memoire de la Vraie Loi (Saddharma-Smṛtyupasthāna-sūtra). Introduction au Compendium de la Loi (Dharma-Samuccaya). P.

Lindtner, 1980. — *Lindtner Chr.* Nāgārjuna: Juvelkøden og andre Skrifter. København.

Lindtner, 1982. — *Lindtner Chr.* Nāgārjuniana. Copenhagen.

Lo-zang Jampal, 1978. — *Lo-zang Jampal and Others.* Nāgārjuna's Letter to King Gautamīputra. Tr. into English from Tibetan. Delhi.

Manuscript Remains, 1916. — *Hoernle A. F. R.*. Manuscript Remains of Buddhist Literature found in Eastern Turkestan. Facsimiles with Transcripts and Notes. Oxf.

May, 1959. — *May Jacques.* Candrakīrti Prasannapadā Madhyamakavṛtti. P.

Müller,1881. — *Muller Max.* Vajracchedikā Prajñāpāramitā-sūtra. Anecdota Oxoniensia, Aryan Series. Vol. 1, part 1.

Müller, 1885. — Dharmasaṃgraha. Ed. by Max Müller. Oxf.

Murty, 1978. — *Kumarasvami Murty.* Nāgārjuna. New Delhi.

Nagao Gadjin, 1964. — Madhyanta-vibhāga-bhāṣya. A Buddhist Philosophical Treatise ed. for the first time from a Sanskrit Manuscript by Gadjin M. Nagao. Tokyo.

Nagao Gadjin, 1974. — Nagao Gadjin. "Kashōhon no shohon" to "Daihōshakkyō" seiritsu no mondai. — Suzuki gakujutsu kenkyū nenpō, 10 [1973].

Nagao Sakurabe, 1974. — (Japanese translation of Sanskrit text of Kāśyapaparivarta). Daijō Butten 9. Chūōkōronsha, Tokyo.

Nakamura, 1980. — *Hajime Nakamura.* Indian Buddhism. A Survey with Bibliographical Notes. Tokyo.

Nanjio, 1923. — Laṅkāvatārasūtra. Ed. by Buniyu Nanjio. Kyoto.

Ōnō Hōdō, 1954. — *Ōnō Hōdō.* Daijō kaikyō no kenkyū. [Tōkyō].

Pagel, 1995. — *Pagel Ulrich.* The Bodhisattvapiṭaka. The Institute of Buddhist Studies. Tring, U. K.

Pandeya, 1971. — Madhyanta-vibhāga-śāstra. Containing the Kārikās of Maitreya, Bhāṣya of Vasubandhu and Ṭīkā by Sthiramati. Ed. by Ramchandra Pandeya. Delhi.

Pāsādika, 1977–1979. — *Bhikkhu Pāsādika.* The Dharma-discourse of the Great Collection of Jewels. The Kāśyapa-Section. Mahāratnakūṭa-dharmaparyaya. — Kāśyapaparivarta. English Translation and Restoration of the Missing Sanskrit Portions. — Monastère Bouddhique Linh Son. Linh Son Publication "D'Études Bouddhologiques", 1977, No. 1, pp. 26–41; No. 2, pp. 31–42.; No. 3, pp. 41–48; No. 4, pp. 34–42; No. 5, pp. 28–39; No. 6, pp. 35–45; No. 7, pp. 27–37; No. 8, pp. 31–43; No. 9, pp. 26–41.

Pāsādika, 1978–1982. — mDo kun las btus pa. Tr. by Bhikkhu Pāsādika. — Linh-Son Publication "D'Études Bouddhologiques". Join-ville-le-Pont.

Pāsādika, 1989. — Nāgārjuna's Sūtrasamuccaya. A Critical Edition of the *mDo kun las btus pa* by Bhikkhu Pasadika. Akademisk Forlag København.

Pāsādika, 1991. — *Bhikkhu Pāsādika.* Bibliographical Remarks Bearing on the Kāśyapaparivarta. — Buddhist Studies Review, VIII, 1–2 (Institute de Recherche Bouddhique Linh Son, Paris).

Pāsādika, 1992. — *Bhikkhu Pāsādika.* Remarks on Two Kāśyapaparivarta Translations. Prof. H. Bechert Felicitation Volume on the Occasion of his 60th Birthday. Göttingen.

Pelliot, 1936. — *Pelliot Paul.* Compte rendu de Kāçyapaparivarta, etc. — T'oung Pao, 32 [1936], pp. 68–76.

Poussin, 1901–1907. — Prajñākaramati's Commentary to the Bodhicaryāvatāra of Çāntideva. Ed. with Indices by Luis de la Vallée Poussin. Fasc. 1–5. Calcutta.

Poussin, 1903–1913. — Mūlamadhyamakakārikas (Mādhyamika-sūtras) de Nāgārjuna avec la Prasannapadā Commentaire de Candrakīrti. Publié par L. de la Vallée Poussin. St.-Petersburg (Bibliotheca Buddhica, IV).

Poussin, 1907–1912. — Madhyamakāvatāra par Candrakīrti. Traduction tibétaine. Publ. par L. de la Vallée Poussin. St.-Petersburg. (Bibliotheca Buddhica, IX).

Poussin, 1913. — Catuḥstava. Titre générique de quatre hymnes attribués à la Nāgārjuna. Text tibétaine éd. et tr. par L. de la Vallée Poussin. Museon, No. 1–18.

Poussin, 1923–1931. — Abhidharmakośa. Tr. par L. de la Vallée Poussin. Paris, Louvain.

Pradhan, 1967. — Abhidharmakoshabhaṣya of Vasubandhu. Ed. by P. Pradhan. Patna (Tibetan Sanskrit Works Series, vol. VIII).

Python, 1973. — *Python Pierre.* Vinayaviniścaya-Upāliparipṛcchā. Paris.

Rahula, 1971. — *Rahula Walpola.* Le Compendium de la Super-doctrine (philosophie) (Abhidharmasamuccaya) d'Asaṅga. Paris.

Reuter, [1913–1918]. — *Reuter Julio Nathanael.* Some Buddhist Fragments from Chinese Turkestan in Sanskrit and 'Khotanese'. — Aikakauskirja (Journal de la Societé Finno-Ougrienne). 30–37. Helsinki.

Reprint: *Mannerheim Carl Gustaf.* Across Asia from West to East in 1906–1908. Vol. II. Helsinki, 1940.

Robinson, 1976. — *Robinson R.H.* Early Mādhyamika in India and China. Delhi.

Sanskrithandschriften aus den Turfanfunden. — *Waldschmidt Ernst and Others.* Teil I, Wiesbaden, 1965; Teil IV, Wiesbaden, 1980.

Sasaki, 1931. — The Text of Shodaijo ron. Ed. by Gessho Sasaki. A Contrastive Study of the Four Chinese Versions with the Addition of one Tibetan version. Tokyo (in Japanese).

Shastri, 1914. — Catuḥśatikā by Ārya Deva. Ed. by H. Shastri. Calcutta.

Shiomi Tetsudō, 1932. — *Shiomi Tetsudō.* Ryūiu shoin no Daiiō kyōten no ni-san ni tsuite (Shūkyō kenkyū, N. S., IX, 6).

Silk, 1994. — *Silk Jonathan Alan.* The Origin and Early History of the *Mahāratnakūṭa* of Mahāyāna Buddhism with a Study of the *Ratnaraśi-sūtra* and Related Material. Ann Arbor: U. M. I., 1994, XI (Doctor Thesis, University of Michigan).

Simonsson, 1957. — *Simonsson N.* Indo-tibetische Studien. Die Methoden der tibetischen Übersetzer, untersucht im Hinblick auf die Bedeutung ihrer Übersetzungen für die Sanskritphilologie, I. Uppsala, S. 210–233.

Stache-Rosen, 1984. — Upāliparipṛcchā: Ein Text zur buddhistischen Ordensdisziplin. Aus dem Chin. übers. und den Pāli-Parallelen gegenübergestellt von Valentina Stache-Rosen. Göttingen.

Staël-Holstein, 1926. — The Kāçyapaparivarta, a Mahāyānasūtra of the Ratnakūṭa Class. Ed. in the Original Sanskrit, in Tibetan and in Chinese by Baron A. von Staël-Holstein. [Shanghai].

Staël-Holstein, 1933. — A Commentary to the Kāśyapaparivarta. Ed. in Tibetan and in Chinese by Baron A. von Staël-Holstein. Peking.

Stcherbatsky, 1927. — *Stcherbatsky Th.* The Conception of Buddhist Nirvāṇa. Leningrad.

Stcherbatsky, 1936. — Madhyānta-Vibhaṅga. Discourse on Discrimination between Middle and Extremes Scepticism and Realism, ascribed to Bodhisattva Maitreya and commented by Vasubandhu and Sthiramati. Tr. by Th. Stcherbatsky. Moscow, Leningrad (Bibliotheca Buddhica, XXX).

Suzuki, 1932. — The Laṅkāvatāra. A Mahāyāna Text, tr. from Original Sanskrit by D. T. Suzuki. London.

Suzuki, 1934. — *Suzuki D.T.* An Index to the Laṅkāvatāra-sūtra. Kyoto.

Takasaki, 1966. — *Takasaki Jikido.* A Study on the Ratnagotra-vibhāṅga (Uttaratantra) being a treatise on the Tathāgatagarbha theory of Mahāyana Buddhism (Serie Orientale Roma, XXXIII).

Takasaki Jikidō, 1974. — *Takasaki Jikidō.* Nyoraizō shisō no keijō. [Tōkyō].

Tsukinowa, 1935. — *Tsukinowa Kenryū.* Kohon Daihōshakkyō ni tsuite. — Bukkyōgaku no shomondai [Tōkyō].

Tucci, 1923. — *Tucci Giuseppe.* Saptaśatikā-Prajñāpāramitā. Rome: Mémoire d. R. Academia dei Lincei.

Tucci, 1934. — *Tucci G.* The Ratnāvalī of Nāgārjuna. — JRAS, 1934, pp. 307–325.

Tucci, 1936. — *Tucci G.* The Ratnāvalī of Nāgārjuna. — JRAS, 1936, pp. 237–252; 423–435.

Tucci, Bhattacharya, 1932. — *Tucci G., Bhattacharya V.* Madhyānta-vibhaṅga-sūtra-bhaṣya-ṭīkā of Sthiramati. Calcutta (Calcutta Oriental Series, 24).

Ui, 1961. — *Ui Hakuju.* An Index to the Bodhisattvabhūmi, Sanskrit and Chinese. Tokyo.

Vaidya, 1923. — *Vaidya P.L.*. Études sur Āryadeva et son Catuḥśataka. Paris.

Vaidya, 1960. — Madhyamakaśāstra of Nāgārjuna. Ed. by P. L. Vaidya. Darbhaṅga.

Waldschmidt, 1980. — *Waldschmidt Ernst.* The Rāṣṭrapālisūtra in Sanskrit Remnants from Central Asia. Leipzig.

Walleser, 1911. — *Walleser M.* Die Mittlere Lehre (Madhyamakaśāstra) des Nāgārjuna: Nach der Tibetischen Version Übertragen. Heidelberg.

Walleser, 1912. — *Walleser M.* Die Mittlere Lehre des Nāgārjuna. Nach der Chinesischen Version Übertragen. Heidelberg.

Walleser, 1913–1914. — Buddhapālita. Mūlamadhyamakavṛtti. Tibetische Übersetzung. Hersg. von M. Walleser. St. Petersburg (Bibliotheca Buddhica, XVI).

Walleser, 1914. — Prajñāpradīpa de Bhāvaviveka, Version Tibétaine. Ed. par M. Walleser. Calcutta.

Walleser, 1923. — *Ga las 'jigs-med.* Die tibetische Version von Nāgārjuna's Kommentar Akutobhaya zur "Madhyamakakārikā". Nach der Pekinger Ausgabe des Tanjur. Hersg. von M. Walleser. Heidelberg.

Weller, 1933. — *Weller Friedrich.* Index to the Tibetan Translation of the Kāçyapaparivarta. Cambridge (Mass.).

Weller, 1964. — *Weller F.* Kāçyapaparivarta nach der Tjin-Übersetzung verdeutscht. — Wissenschaften Zeitschrift der Karl-Marx-Universität, 13, Leipzig, [1964] (Gesellschafts- und Sprachw. Reihe, Heft 4).

Weller, 1962. — *Weller F.* Zum Kāśyapaparivarta. Heft 1. Mongolischer Text. Berlin.

Weller, 1965. — *Weller F.* Zum Kāśyapaparivarta. Heft 2. Verdeutschung des Sanskrit-tibetischen Textes. Berlin.

Weller, 1966–I. — *Weller F.* Kāśyapaparivarta nach der Djin-Fassung verdeutscht. — Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Berlin, 1966, S. 379–462.

Weller, 1966–II. — *Weller F.* Die Sung-Fassung des Kāśyapaparivarta: Versuch einer Verdeutschung. — Journal of Oriental Studies. Vol. XXV. The Monumenta Serica Institute, University of California. Los Angeles.

Weller, 1970. — *Weller F.* Kāśyapaparivarta nach der Han-Fassung verdeutscht. — Buddhist Yearly 1968/69. [Halle].

Wogihara, 1930, 1936. — Bodhisattvabhūmi. A Statement of Whole Course of the Bodhisattva (being fifteenth section of Yogācārabhūmi). Ed. by Unrai Wogihara. 1. Tokyo, 1930. 2. Tokyo, 1936.

Wogihara, 1932–36. — Sphuṭārthā. Abhidharmakośa vyākhyā by Yaśomitra. Ed. by Unrai Wogihara. Tokyo.

Yamaguchi, 1934, 1935, 1937. — *Yamaguchi Susumu.* Madhyāntavibhāgaṭīkā de Sthiramati. Exposition systematique du Yogācāravijñāptivāda. Vol. I, Nagoya, 1934 (text); vol. II, Japanese Translation. Nagoya, 1935; vol. III, Tibetan and Chinese Translations. Nagoya, 1937.

Yamaguchi, 1974. — *Yamaguchi Susumu.* Index to the Prasannapadā Madhyamaka-vṛtti. I–II. Kyoto.

Yamakami, 1912. — *Yamakami Sogen.* Systems of Buddhist Thought. Calcutta.

Yamamoto, 1973. — The Mahāyāna Mahāparinirvāṇa-sūtra. A Complete Translation from the Classical Chinese Language in 3 Volumes. Annotated and with full Glossary, Index and Concordance by Kosho Yamamoto. Ube.

Yoshimura, 1954. — *Yoshimura Shuki.* On the Quotations from the Kāśyapaparivarta in the Jūjū-bibacha ron (Indogaku Bukkyōku kenkyū. Vol. II, No. 2).

Yoshimura, 1966. — *Yoshimura Shuki.* The Thirty-two Instructions in Kāśyapaparivarta. — Kanakura Hakushi Koki Kinen Indogaku Bukkyōgaku Ronshū (A Collection of Articles on Indian and Buddhist Studies in Honour of the Seventieth Anniversary of Dr Yeusho Kanakura). Kyoto, Heirakuji Shoten.

Yuyama, 2002. — *Yuyama Akira.* The Bhikṣu-Pratikīrṇaka of the Mahāsaṃghika — Yokottaravādins Quoted by Sāntideva in his Siksāsamuccaya. — Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhology for the Academic Year 2002. Tokyo, 2003, c. 3–17.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

Условные обозначения[1]

( )	—	восстановленная акшара; если повреждена только часть акшары, реконструируемая часть выделяется курсивом
[ ]	—	поврежденная акшара
< >	—	пропущенная в тексте акшара и вставленная переписчиком под или над строкой
{ }	—	лишняя акшара, вставленная переписчиком по ошибке
{{ }}	—	стертая акшара
. .	—	акшара, которую не удается прочесть
.	—	нечитаемая часть акшары, которую не удается реконструировать
*	—	обозначение вирама в рукописи
O	—	отверстие для брошюровки
'	—	знак авграха (в рукописи отсутствует, но в транслитерации реконструируется)
¶	—	обозначение пунктуации, присутствующей в рукописи (конец раздела или прозаической части)
||	—	двойной шад — пунктуация рукописи
**	—	обозначение реконструкции бхиккху Пасадики
+	—	исчезнувшая акшара

[1] В транслитерации рукописи SI P/2 использованы символы, предложенные для международных изданий санскритских рукописных текстов Гёттингенским Университетом. Автор выражает глубокую благодарность Доктору Сейси Карасиме и Доктору Нориюки Кодо из The International Research Institute of Advanced Buddhology, Soka Gakkai, за помощь, оказанную в применении этой системы транслитерации, за сверку транслитерации с оригиналом и за ряд ценных замечаний, высказанных по поводу чтения и реконструкции отдельных частей текста.

I. The manuscript SI P/2

Transliteration

The division of the text into chapters, proposed by von Staël-Holstein, is retained here, because it is commonly recognized by all the scholars dealing with the sūtra. The first several words at the beginning of each chapter are printed in bold.

fol. 1b (Рис. 76)

1. siddham* evaṃ mayā śrutam ekasmiṃ samaye
   bhagavāṃn rrājagṛhe viharati sma. gṛddhakūṭe parva[t](*e*)
2. mahatā bhikṣusaṃgheOna sārdhaṃm aṣṭābhir
   bhikṣusahasraiḥ ṣoḍaśabhiś ca bodhisatvasahasraiḥ nānā(bu)-
3. ddhakṣetrrasaṃnipatiOtair ekajātiprrabaddhair yad
   utānutarasyāṃ samyaksaṃbodhau. tatrra bhagavā(n ā)-
4. yuṣmantaṃ mahākāśyaOpam āmaṃtrayati sma. (§ 1) **catvāra**
   ime kāśyapa dharmā bodhisatvasya prrajñāpāri(hā)-
5. ṇāya saṃvar[t]an(*t*)e. katame catvāraḥ yad uta
   agaura(*v*)au (*bhava*)ti dharme ca [dh](armabhāṇa)ke ca. dharama(mātsaraś)[2]

fol. 2a (Рис. 77)

1. ca bhava(ṃ)t[i]. dharm[ā]cāryamuṣṭiñ ca karoti
   dharmakāmānāñ ca pudgalānāṃ dharmāntarāyaṃ karoti. viccha(*n*)d(*a*yati)**
2. vikṣipati. na deśayaOti. prraticchādayati. ābhimānikaś
   ca bhavaty ātmotkarṣī parapaṃsakaḥ (ime)
3. kāśyapa catvāro dhaOrmā bodhisatvasya prrajñāpārihāṇāya
   saṃvartate. tatredam ucyate || a(*gau*ra)-
4. vo bhavati ca dharmabhāOṇake dharmeṣu mātsaryarato ca
   bhoti. ācāryamuṣṭiṃ cchā[3] karoti dharme dha(rmārthi)-
5. (*k*)ānā ca karau[t]i vigh(*n*)a[m]* vic(*ch*)a<ṃ>dayan[t]o
   [v]i[v]idhaṃ k[ṣ]ipan[t]au[4] dharmaṃ na deśayati jinap(*r*)aśas(*t*)ān* so [ā](tma u)-

fol. 2b (Рис. 78)

1. [t]karṣaṇi[5] nittyayu(*k*)to parapaṃsane cābhirataḥ kusīdau.
   caturo ime dharm[ā][6] jinena prroktā prajñāprra(hā)-
2. ṇāya jinorasānāOm* etāṃ hi catvāri jahitva
   dharmāś caturau parāṃ dharmajinokta bhāvaye(t)*

---

[2] Reconstruction by Bhikkhu Pāsādika. See "The Dharma-discourse of the Great Collection of Jewels. The Kāśyapa-section. Mahāratnakūṭadharmaparyāya-Kāśyapaparivarta. English Translation and Restoration of the Missing Sanskrit Portions". Further his reconstruction will be marked with two asterisks. Cf. Weller 1965, 61, fn. 13: *mātsaryarato*.

[3] The metri causa *ca*: – – ∪ – – – ∪ – ∪ ⏑̲

[4] Instead of **vicchadayanto** the meter requires **vicchada**:
– ∪ ∪ – – ∪ ∪ – ∪ – –
– – ∪ – – ∪ ∪ – ∪ – –

[5] Instead of this compound word the meter requires: **ātma utka°**:
– – – – ∪ ∪ – ∪ ∪ –
– – ∪ – – ∪ ∪ – ∪ – –.

[6] The meter requires **dharma**.

3. (§ 2) **catvāra ime kaOśyapa** dharmā bodhisatvasya
mahāprajñatāyaiḥ saṃvartaṃte. katame ca(tvā)-
4. raḥ yadu<ta> sagauraOvo bhavati dharme ca
dharmabhāṇake ca yathāśrutāṃś ca dharmān yathā(pa)-
5. ryāptān parebhyo vistareṇa saṃprrakāśayati.
nirāmiṣe<<ṇa>> cittenāpratikāṃkṣayati ++

fol. 3a (Рис. 79)

1. . . lābhasatkāraś[l](*o*)kaṃ bāhuśrutyena ca prrajñāgamaṃ
viditvā. ādīptaśiraś caO(lopamaḥ śru)**-
2. taṃ paryeṣate śruOtāś ca dharmān dhārayati. prratipattisāraś
ca bhavati na vyāhā(rapada)**
3. vākyaparamahO ime kāśyapa catvāro dharmāḥ
bodhisatvasya mahāprajñatā(yaiḥ saṃ)-
4. vartaṃte idam uvāOca bhagavāṃs tatredam {idam} ucyate
|| sagoravau bhavati ca dharmabhā(ṇake)
5. [ya]thāśrutān [dha]rma pa(*re*)ṣu bhāṣate. nirāmiṣaś cāpratikā<ṃ>kṣamāṇo na
lābhasat[k]āra-śilok(*a*)[7]+ +

fol. 3b (Рис. 80)

1. .y .taḥ śru[t]ena prajñāga(*ma*)[8] so viditvā ādīptaśirṣaḥ[9]
śrutam eṣate sadā. yathā śrutān dhāra[ya](ti)[10]
2. ca dharmān dhāritva dharmā praOtipattiyā sthitaḥ
pratipattisāro ca sa bhoti paṇḍito na vākpa + + +
3. taparo ca bhautiḥO catvārimā dharma bhajaṃta paṇḍitāḥ
prajñām anāpnoti jinapraśastāḥ (§ 3) **(caturbhih)**
4. **kāśyapa dharmaiḥ** samaOnvāgatasya bodhisatvasya
bodhicittaṃ muhyati katamaiś caturbhiḥ yad u[t](ācārya)
5. (*g*)ur(*u*) dākṣiṇīyavisaṃvādanatayā. pareṣām akokṛ{i}tye
kau<<kṛ>>tyaupasaṃhāraṇatayā mahāyāna (sa)ṃ(prastitā)

fol. 4a (Рис. 81)

1. (nāṃ) c(*a*) s(a)tvānām (*a*)va(*r*)ṇ(ā)ya<<śa>>-
k(*ī*)rt(*i*)śabdaśl[o]kaniścāraṇat(*a*)y(*ā*). māy(ā)śāṭṭhy(*e*)n(*a*)
c(a) [p](a)[r](a)[m] u(*p*)(acarati nādhyāśaye)-
2. na. ebhiḥ kāśyapa [c]Oaturbhiḥ dharmaiḥ samanvāgatasya
bodhisatvasya bodhicittaṃ muhyati. idam uv(āca bhaga)**-
3 vāṃ tatredam ucya[te]O ¶ gurudākṣiṇīye na karoti proktuṃ
pareṣu kaukṛtyupasaṃharanti. bodhā(ya saṃpra)**-
4. sthita ye ca satvās teOṣām avarṇaṃ ayaśaṃ bhaṇaṃti.
māyāya śāṭhyena ca ketavena(?) par(*añ* ca seva)**-
5. n[t]i ca nāśayena. c[a]t(*v*)ā[r]o[11] [i](m)e (*dha)*[r](ma[12]-

---

[7] Here, short syllable is required.
[8] Here, short syllable is required.
[9] See BHSD, p. 94: **ādīptaśiraścallopama** "[State of being] like one whose head or clothes are on fire".
[10] Here, short syllable is required.
[11] According to the meter read **caturo** ⏑⏑
[12] **dharma** – ⏑ for **dharmaḥ**.

n)i[ṣ]e[v]*ya*[m]ā[ṇ](*ā*)** [m]ohen(*t*)i** [c]it[t]aṃ
va[r]ab(*u*)[d](*dh*)abodhayeḥ (*t*)a]s(*m*)ād imā(n dharmān[13] niṣe)**-

fol. 4b (Рис. 82)

1. vamāṇ[o] varāgrab(*o*)dh(īya)**[14] [s]u(d)ū[r](i[15]
var)t(a)t(e)**. + ..[tād] v(*i*)[pa].. .. .. [n](i)[ṣ](*e*)[v](*a*) [mān](*o*)
[v](a)rāgr(*a*)b(*o*)dh(*iṃ*) spṛś(*a*)t(i)ḥ pr(a)ś[ā](s)[t]. + + (§ 4) **(ca)**-
2. **turbhiḥ kāśyapa dharmaiḥ**O samanvāgatasya
bodhisatvasya. sarvāsu jātiṣu jātamātrasya bodhici[tt](am āmukhī)-
3. bhavati na cāntarā (mu)Ohyati yāvad bodhimaṇḍaniṣadanāt*
katamaiś caturbhiḥ yad uta jīvitahe(tor api saṃ)-
4. prajāna mṛṣāvād(aṃ) naO bhāṣate.
antamaśa hāsyaprekṣya<<ma>>pi. adhyāśayena ca sarvasatvānām aṃ(tike tiṣṭha)-
5. t[y a]pagatamāyāśāṭ(ṭhy)a(ta)yā. sarvabodhisat(*v*)eṣu ca
śās(tṛ)saṃj(ñ)ām (u)t(p)ādayati. c(a)t(u)r(d)i(*ś*)aṃ (ca t.)e(ṣ)ā + + (pari)-

fol. 5a (Рис. 83)

1. cārayati. yāśca satvān paripācayati tān sarvān uttarasyā(ṃ)
samyaksaṃbodh(au) samādāpa(*y*)(a) + + + + (prāde)**-
2. śikayānaspṛhaṇaOtayā. ebhiḥ kāśyapa caturbhiḥ
dharmaiḥ samanvāgatasya bodhis(a)tv(a)sya (sarvāsu jā)-
3. tiṣu jātamātrasya (bo)Odhicittam āmukhī bhavati na cāntarām
muhyati yāvadd bodhimaṇḍaniṣadanāt* (tatreda)-
4. m ucyate. 4 ¶ na jīviOtārthe anṛtaṃ vadanti bhāṣaṃti vācaṃ
sada arthayuktāṃ. māyāya śāṭṭhye(*na* ca ni)**-
5. tya varjitā adhyāśayena sada satva paśyati. bodhāya ye
pras[th]ita śuddhasatvā śās(*t*)eti tān [m]anyati bodhisa(tvān)**

fol. 5b (Рис. 84)

1. va[*r*]ṇ*a*(ṃ) ca teṣ[ā](ṃ) bhaṇate caturdiśa[ṃ] śāst[ā]ra
sa(ṃ)jñā(ṃ) sadupasth(*a*)p(*i*)tvā 2 y(*āṃ*)ś cāp[i] satvān
par[i]p[ā]c(*a*)y(a)t[*i*][16] anuttar(*e*) (*j*)[ñ](*ā*ne)[17]
2. samādapeti eteṣuO dharmeṣu pratiṣṭhitā<<nā>>ṃ cittaṃ na
bodhāya kadāci[18] muhyatiḥ 3 ¶
(§ 5) **caturbhiḥ kāśya[pa] (dharmaiḥ)**
3. samanvāgatasya boOdhisatvasyotpannotpannā{ma}[19]
kūśalā dharmāḥ paryādīyaṃte yair na vivardhanti + + +
4. r dharmaiḥ katamaiś caturbhiḥ O yad uta abhimānikasya
lokāyatanamantraparyeṣṭyā. lābhasat(*k*)ārā(*dh*)(yavasita)

---

[13] For **dharma**: – – ∪. Cf. Weller, 64, fn. 17.
[14] Metri causa. For **bodhiye**. Cf. Weller, 64, fn. 24.
[15] Metri causa. For **sudūre**.
[16] It must be °**yanti**: – ∪, or °yāti.
[17] It must be **jñāna**.
[18] The meter required **kadaci**.
[19] Slip of the pen, akṣara **-ma** is unnecessary, cf. fol. 6a(1).

5. s(y)a [k](*u*)lapratyavaloka[n]e(*na*).
bodhisatvavidveṣābhyākhyānena. aśrr(*u*)[t]ānām
anudiṣṭānāṃ ca s[ū](t)[r](āntānāṃ pratikṣepe)-

fol. 6a (Рис. 85)

1. [ṇa] ebhiḥ kāśyapa caturbh[i]r dharmaiḥ samanvāgatasya
bodhisatvasyotpannotpannā kuśalān dha(rmāḥ paryādīyaṃte yair na)
2. vivardhate kuśalair dharmaiḥO tatraidam ucyate 5 ¶
lokāyikam[20] eṣati ābhim[ā]niko kulāni c(a[21]) + + + + + +
3. to 2 buddhaurasā[22] dviṣateO ca bodhisatvāṃns teṣām
avarṇaṃ bhaṇate samaṃtāt* noddiṣṭa[23] to[24] cāpi śrutā[25] + + + + +
4. kṣipīta imi[26] jinenaO proktāt*[27] tam ehi dharmehi samanvitasya
kuśaleṣu dharmeṣu na vṛddhir asti. tasmā[d] (hi paṇḍi)**[28]-
5. ta[29] bodhisatvo dūrān vijahyāc caturo (')pi dharmān* imā
niṣevanta sudūri bodhaye nabhaṃ va bhūmīya[30] sudūrad[ūr](*a*)ṃ (§ 6) **(ca)**-

fol. 6b (Рис. 86)

1. **turbh[i]ḥ [k]āśyapa dharmaiḥ** sama[nv]āgato
bodhisatvaḥ[31] aparihāṇadharm(o) bhavati viśeṣagāmitāy[ai]ḥ[32]
katam(*ai*)ś caturbh(*i*)ḥ (s)[u](śrutaṃ)
2. paryeṣate na duśrutaṃ. O yad uta
ṣaṭpāramitābodhisatvapiṭakaparyeṣṭi śvasadṛśaś ca bhavati nirmā(natayā)
3. sarvasatveṣu dharmalāObhasaṃtuṣṭaś ca bhavati. sarvamithyā-
jīvaparivarjitaḥ āryavaṃśasaṃtu[ṣ](ṭa 'napat)**-
4. tāyā cāpatyā na paOrāṃś codayati. na ca
doṣāntaraskhalitagaveṣī bhavati. yeṣ[u] cā[33] + + + + + + +
5. hate tatra tathāgatam e(va) sākṣīti kṛtvā na pratikṣipati.
tathāgata eva jānāti nāhaṃ[34] + + + + + + + +

fol. 7a (Рис. 87)

1. dh[i]r nānādhimuktikānāṃ satvā<<nāṃ>> yathādhimuktika-
tayā dharmadeśanā pravartate. ebhiḥ kā(śyapa caturbhiḥ dharmaiḥ samanvā)-
2. gato bodhisatvaḥ apariOhāṇadharmā[35] bhavati viśeṣagāmitāyai.
tatredam ucyate 6 ¶ nitya[ṃ] ca s[o] (pāramitāsu)**

---

[20] The meter required **lokāikaṃ**.
[21] Bhikkhu Pāsādika proposed a reconstruction **yojayati lābhārtha,** it is good for meaning, but does not agree with the meter.
[22] The meter required one long syllable more after this word.
[23] For **noddiṣṭā(ḥ)**, Nom.pl.; short **a** — because of the meter requirment.
[24] Slip of the pen, it must be **no**.
[25] The reconstruction, proposed by Bhikkhu Pāsādika, — **sūtrāntā hitena** — does not agree with the meter.
[26] The scribe follows the meter requirment: ∪ – ⏑̲ ⏑̲ ∪.
[27] It must be **proktān**, Acc. Plr.
[28] One long syllable lacks.
[29] The short **a** according to the meter requirement.
[30] It must be **bhūṃya**? – ∪ – – ∪.
[31] Bhikkhu Pāsādika proposed to read **samanvāgatasya bodhisatvasya**.
[32] It must be **-tāyai**, Dat. Plr., visarga plays the role of punctuation.
[33] Stäel-Holstein reconstructed it as **-sya buddhair na gā-**.
[34] It is possible to reconstruct as **prajānāmi ananta bo-**.
[35] The meter requires **-dharmo**.

3. yukto upāyakauśaOly[36] atha bodhipīṭake. nirmānatāyāś ca
śvacittasādṛśo[37] sarve ca satveṣu ni[38] .. .. + + +
4. tuṣtaś ca lābhena sa {d}dhāOrmikena[39] ājīvaśuddho sthita
āryavaṃśe. paraṃ ca nāpattiṣu codayaṃto skhalita(ṃ pareṣāṃ).
5. na gaveṣamāṇo 2 na gāhate yatra ca buddhir asya tathāgataṃ
sāk(*ṣ*)ikaroti tatra. nāhaṃ prajānāmi jino prajā(nāte)

fol. 7b (Рис. 88)

1. ananta bodhi[40] sugatena bhāṣitā 3 imā tu dharmāś caturo
viditvā na hāpaye jātu viśeṣam uttamam* imeṣu dharmeṣu (pra[41]ti)-
2. ṣthitasya na durrlabhā boOdhi jinapraśastān* ¶
(§ 7) **catvāra ime kāśyapa** kuṭilāś cittotpādās tena bodhisatve(na pari)-
3. varjitavyāḥ katame{ś} caOtvāra {r} yad uta kāṃkṣā vimatir
vicikitsā sarvabuddha dharmeṣu. mānamadam rak[ṣa](*kr*)o(dhavyāpā)-
4. dāḥ sarvasatvaiṣu iOrṣyāmātsaryaṃ paralābheṣu
avarṇāyaśokīrtiśabdaślokaniścāraṇata[yā] (bodhisatveṣu)**
5. ime [k]āśyapa catvāraḥ kuṭilāś cittotpādās te<na> bodhisatvena
parivarjitav[y]āḥ tatreda(m ucyate 7 dharmeṣu kāṃkṣāṃ vi)-

fol. 8a (Рис. 89)

1. matiṃ ca kurvati satveṣu mānaṃ matha[42] krodhạ sevati.
mātsaryam irṣyā paralābh[a] kurvate jine prasāda(*ṃ*) c(*a*) n(*a*)[43] + + + +
2. akīrty avarṇaṃ ayaśaṃ caO cārayī so bodhisatveṣu sadā
avidvāt*[44] catvāri cittā kuṭilā vivarjaye(t)[45] + + +
3. pakṣaṃ sada bodhisatvaḥO 2 ¶ (§ 8) **catvāra ime kāśyapa**
ṛjukasya bodhisatvasya ṛjukalakṣaṇāni bhava[nt](*i*) (kata)-
4. māni catvāri. {r} yad uta āpattiāpanno na pracchādayaty
ācaṣṭe vivṛṇoti niṣparyutthāno bhavati. ye[n](a) (sa)-
5. tyavacanena rājapārihāṇir[46] vā dhanapārihāṇir vā
kāyajīvitāntarāyo bhavet [t]at [s]atyavacanaṃ na vig(ū)ha(?)(ti)

fol. 8b (Рис. 90)

1. nānyenānyaṃ pratinisṛtya[47] vācā bhāṣate. sarva
paropakkrameṣu cākkrośaparibhāṣaṇakuṃsanapa[ṃ]sanat(āḍana)-

---

[36] Instead of °**kauśalye atha**.

[37] **ca śva°** – ∪, but it must be ∪ ∪ .

[38] Bhikkhu Pāsādika proposed the reconstruction **rmānataḥ**, but the remnants of the akṣaras don't permit this reconstruction. The meter requires: – – ∪ – – ∪ ∪ – ∪ – ∪ –.

[39] The meter requires: – – ∪ – – ∪ – – ∪ – ∪̲
– – ∪ – – ∪ ∪ – ∪ – ∪̲

[40] It must be – –, but **bodhi** – ∪: ∪ – ∪ – ∪ ∪ ∪ – ∪ – ∪ –
∪ – ∪ – – ∪ ∪ – ∪ – ∪ –

[41] **ṣu pra°**, instead of – ∪ must be ∪ ∪: ∪ – ∪ – – – ∪ – ∪ – ∪̲.

[42] Instead of **māna mada krodha(ṃ)**: ∪ – ∪ – – ∪ ∪ – ∪ – ∪̲.

[43] Bhikkhu Pāsādika proposed a reconsrtuction **karoti kudācana**, but it does not agree with the meter. It would be better **ca na kādāci**, but again one long syllable lacks.

[44] Instead of **avidvan**, Nom. sg.

[45] Bhikkhu Pāsādika proposed a reconstruction **syat sattva**. In which meaning **syat** is used here?

[46] Instead of **rājyapārihāṇir**.

[47] Bhikkhu Pāsādika proposed to read **pratinivṛtya**, with reference to the "Tibetan-Sanskrit Dictionary" by Lokesh Chandra.

2. tarjanavadhabandhanāOparādheṣv ātmāparādhī bhavati.
karmavipākapratisaraṇo na pareṣāṃ kupya[ti] (nā)-
3. nuśayaṃ vahati. saOśrraddhāpratiṣṭhitaś ca bhavati.
sarvāśraddheyān api buddhadharmā śraddadhāti āśa[ya](śuddha)-
4. tām upādāya. iOme kāśyapa catvāro ṛjukasya bodhisatvasya
ṛjukalakṣaṇāni bhavaṃti. ta(tredam u)-
5. cyate 8 ¶ āpattim āpanna na cchādayaṃti kathenti vicaraṃti[48]
ca eti[49] doṣāt[50] dhanarājyaheto na ca jīvi(tārthaṃ mṛṣā)**

fol. 9a (Рис. 91)

1. vadaṃte vidadīya[51] saṃjñām ākrrośanākunsanapaṃsanāsu
vadheṣu bandheṣv avarodhaneṣu. ātmāparādhī na pare(ṣu).
2. kupyate karmasvako nāOnuśayaṃ vahaṃtoḥ 2 sa śraddadhāti
sugatāna bodhiṃ śraddhāsthito āśayiśuddhiyu[k]to
3. ṛjukalakṣaṇā hy etiO jinena proktā varāgrasatvena
niṣevitavyāḥ 3 ¶ (§ 9) **catvāra ime kāśyapa** bodhisa(tva)-
4. khaḍuṃkāḥ katame catvāOraḥ śrutoddhatadharmavihārī ca
bhavati na ca pratipadyate. dharmānudharmapratipattiṃ [a]-
5. nuśāsane (')nuddhatadharmavihārī ca bhavati. [na] ca
śuśrr[ū]ṣaty ācāryopādh[y]āyānāṃ.śraddhādeyaṃ vinipātayati c(yuta)-

fol. 9b (Рис. 92)

1. pratijñaś ca śraddhādeyaṃ paribhuṃkte. dāntājāneya-
prāptā(ṃ)ś ca bodhisatvāṃ dṛṣṭvā agoravo bhavati mānagrāh[ī]. i[m](e)
2. [k]āśyapa catvāro bodhiOsatvakhaḍuṃkāḥ tatredam ucyate 9 ¶
śrrutena oddhatyavihāri bhoti na coddhato gacchati [ā]-
3. nuśāsaniṃ. so uddhaOto sevati sarvadharmā[n] [śuśrū][52]ṣate
na ca āryāṃ kathaṃcit* cyutapratijño paribhuṃjate sa-
4. dā śraddhāya dinnāniO subhojanāni. ājanyaprāptān api
bodhisatvān paśyitva no gauravatā karoti. 2 [m](ā)-
5. naṃ ca so bṛṃhaya[te] khaḍuṃko nirmāṇa to[53] sevati
bodhisatvān* ete khaḍuṃkā sugatena proktā jinātmajās te pa[r](i)-

fol. 10a (Рис. 93)

1. varjanīyāt* 3 ¶ (§ 10) **catvāra ime** kāśyapa ājāneyā
bodhisatvāḥ katame catvāraḥ suśrutaṃ śruṇoti tatra ca prati[padya]-
2. te. arthapratisaraṇaOś ca bhavati na vyaṃjanapratisaraṇaḥ
pradakṣiṇa<grā>hī bhavaty avavādānuśāsane. su(va)-
3. cāḥ sukṛtakarmakāOrī ca bhavati. guruśuśrūṣaniryātaḥ
ājāneya bhojanāni ca paribhuṃkte. acyuta(ś)[ī]-
4. lasamādhirdāntājāneOyāprāpta[ṃ]ś ca bodhisatvāṃ dṛṣṭvā
sagauravo bhavati sapratīśaḥ tan nimnaḥ tatpravaṇaḥ tatprā-

---

[48] Instead of **vivaraṃti**.
[49] The meter requires **ete**.
[50] Instead of **doṣān**, Nom. sg.
[51] Instead of **vidadhīya**.
[52] An emendation of the scribe? The akṣara °**śru** was added later.
[53] It must be **no**.

5. gbhāraḥ tadguṇapratikāṃkṣī. ime kāśyapa catvāro [ā]jāneyā
bodhisatvāḥ tatredam ucyate 10 ¶ śrruṇoti yaṃ suśrruta

fol. 10b (Рис. 94)

1. taṃ karoti dharmārthasāro pratipattisusthitaḥ pradakṣiṇaṃ
gṛhṇati ānuśāsanī(ṃ) suvaco guru sevati dharmakāma. śīl(*e*)-
2. samādhau ca sadā praOtiṣṭhito. subhojanaṃ bhuṃjati
śīlasaṃvṛtaḥ sagauravo bhavati ca sapra(tī)śo tannimna tatpro-
3. ṇu guṇābhikāṃkṣi 2 āOjanyaprāptāś ca jinorasā ye premeṇa
tāṃ paśyati nityakālam* catvāra etan sugato(pa)-
4. diṣṭā ājanyaprāptā suOgatasya putrāḥ 3 ¶
(§ 11) **catvāra ime kāśyapa** bodhisatvaskhalitāni. katamāni catvā(ri)
5. aparipāci[t]e[ṣu sa]tveṣu viśvāso bodhisatvasya skhalitaṃ.
abhājanībhūteṣu satveṣūdārabuddhadharmasaṃpra(kāśa)-

fol. 11a (Рис. 95)

1. natā bodhisatvasya skhalitaṃ. udārādhimuktikeṣu satveṣu
hīnayānasaṃprakāśanā bodhisatvasya skhalitaṃ. samyakpra(tyu)-
2. pasthiteṣu satveṣu śīlaOvatsu kalyāṇadharma[54]prativimānanā
duḥśīlapāpadharmasaṃgrraho bodhisatvasya skhali[t](āni)
3. imāni kāśyapa caOtvāro bodhisatvaskhalitāni. tatredam
ucyate 10 ¶ na viśvaseyāparipāciteṣu abh(ā)-
4. jane dharma udāra no bhaOṇe. udāradharmeṣu na hīnayāne
prakāśaye jātu sa bodhisatvo. samyaksthitāṃ ś[ī]-
5. laguṇopapetān kalyāṇadharmā na vimānayeta. duḥśīlasatvā
na parigraheyā <pā>paṃ ca dharman parivarjayetaḥ[55] s[kha]-

fol. 11b (Рис. 96)

1. litāni catvāri imāni jñātvā vivarjayed dūrata bodhisatvaḥ
imā niṣevaṃtu na bodhi buddhyate tasmād vivarjed imi dharma
2. paṇḍitaḥ 3 ¶ (§ 12) **catvāraO ime kāśyapa** bodhisatvamārgāḥ.
katame catvāraḥ samacittatā sarvasatveṣu.
3. buddhajñānasamādāpaOnatā sarvasatveṣu samadharmadeśanā
sarvasatveṣu samyakprayogatā sarva[s](a)-
4. tveṣu. 4 ime kāśyaOpa catvāro bodhisatvamārgāḥ tatrredam
{idam} ucyate 12 ¶ samacitta satveṣu bha(ve)-
5. ta nityaṃ samādapeyād iha buddhayāne. dharmaṃ ca deśeta
jinapraśastaṃ sarveṣu satveṣu prasannacitto. sa[m](ya)-

fol. 12a (Рис. 97)

1. kprayuktā pratipattisusthito sarveṣu satveṣu samaṃ careta.
mārgān imāṃś catura jinapraśastāṃ jinorasā sa[dā] taṃ[56].
2. bhāvayanti. 3 ¶ (§13) **catvaOra ime kāśyapa** bodhisatvasya
kumitrāṇi kusahāyās te bodhisatvena parivarja[yi]-

[54] See Bhikkhu Pāsādika: the Śikṣāsamuccaya version gives **kalyāṇadharmeṣu**.
[55] Visarga is used instead of punctuation.
[56] The meter requires – ∪ ∪, **sāda ta** instead of **sadā taṃ**.

3. tavyā. katamāni caOtvāri. śrāvakayānīyo bhikṣu ātmahitāya
pratipannaḥ pratyekabuddhayānīyo
4. [']lpārtho [']lpakṛtyaḥ lokāOyatiko vicitramantrapratibhānaḥ
yaṃ ca pudgalaṃ sevamāna tato lokāmiṣasaṃgrra-
5. ho bhavati na dharmasaṃgrahaḥ ime kāśyapa catvāro
bodhisatvasya kumitrāṇi kusahāyās te. bodhisatvena pariva-

fol. 12b (Рис. 98)

1. rjayitavyāḥ tatredam ucyate ¶ ye śrāvakā ātmahitāya yuktā
yogaṃ ca ye pravrajitāś caraṃti. pratyekabuddhā pi
2. ca ye [']lpaOkṛtyā alpārtha saṃsarga vivarjayaṃti. lokāyataṃ
ye ca paṭhaṃti bālā vigrāhikā[57] yatra ka-
3. thopadiṣṭā. yaṃ sevaOmānāmiṣasaṃgraho bhaved bhaven
na dharmasya ca saṃgraho yahim* 2 tān bodhisatvāś catu-
4. ro prahāya kalyāṇaOmitrāś caturo bhajaṃti. ete kumitrā
kusahāyayuktā jinena dūrāt parivarja-
5. nīyā. 3 ¶ (§ 14) **catvāra ime kāśyapa** bodhisatvasya bhūta-
kalyāṇamitrāṇi. katamāni catvāri. yācanako [bo](dhi)-

fol. 13a (Рис. 99)

1. satvasya bhūtakalyāṇamitraṃ bodhimārgopastaṃbhāya
saṃvartate dharmabhāṇako bodhisatvasya bhūtakalyāṇa(mitraṃ)
2. śrutaprajñopastaṃbhāyaO saṃvarta<te>. pravrajyā-
samādapako bodhisatvasya bhūtakalyāṇamitra sarvaku[ś](alamū]-
3. lopastaṃbhāya. saṃOvartate. buddhā bhagavanto
bodhisatvasya bhūtakalyāṇamitra sarvabuddhadharmo[p](astaṃ)-
4. bhāya saṃvartate. iOme kāśyapa bodhisatvasya bhūta-
kalyāṇamitrāṇi tatredam ucyate. 12 ¶ kalyā(ṇa)-
5. mitraṃ sa ca dāyakānāṃ pratigrrāhako bodhiparigrahāya.
dharmārthavādī śrutaprajñaka<<[r](ī)(kā)>>[58] (ka)lyāṇamitraṃ sugate(na)

fol. 13b (Рис. 100)

1. proktaṃ. pravrajya ye cāpi samādapenti te mitra mūl(aṃ)
sugatasya vuktāḥ buddhaś ca mitraṃ sugatātmajānāṃ saṃbuddha[m](ā)-
2. rgasy(') upastaṃbhanāyaḥO ete hi catvāri jinapra<ś>astā
kalyāṇamitrā sugatātmajānāṃ. etā niṣeva(ntaḥ)**
3. sadā (')pramattā prāpnoOti bodhi sugatopadiṣṭā. 3 ¶
(§ 15) **catvāra ime kāśyapa** bodhisatvapratirūpa[k](āḥ)
4. katame catvāraḥ lāObhasatkārārthiko bhavati na
dharmārthikaḥ kīrtiśabdaślokārthiko bhava[ti] (na gu)-
5. ṇārthikaḥ [ā]tmasukhārthiko bhavati na satvaduḥkhāpanayanārthikaḥ
parṣadguṇarthiko bhava(ti na)

fol. 14a (Рис. 101)

1. vivekārthikaḥ ime kāśyapa catvāro bodhisatvapratirūpakāḥ
tatredam ucyate 14 ¶ lābhārthiko bhavati (na dharma)-

[57] Instead of **vigrāhitā**.
[58] The meter requires °**prajñakārī**.

2. kāmo kīrtyarthiko nn(') evaO guṇaibhir arthikaḥ na
satvaduḥkhāpanayena cārthiko yo cātmano nitya sukh(ena cā)
3. rthikaḥ parṣadguṇārthīO na vivekakāmo sukhe prasakto na
guṇeṣu sakto. catvāra ete pratirūpakoktāḥ t(e)
4. bodhisatvāt parivarjaOnīyā 2 ¶ (§ 16) **catvāra ime kāśyapa**
bodhisatvasya bhūtā bodhisatvaguṇā. katame ca-
5. tvāra śunyatāṃ cādhimucyate. karmavipākaṃ cābhiśraddadhāti.
nairātm[y]aṃ cāsya kṣamate sarvasatveṣu mahākaruṇ(ā)]

fol. 14b (Рис. 102)

1. nirvāṇagataś cāsyāśayaḥ saṃsāragataś ca prayogaḥ
satvaparipākāya ca dānaṃ vipākāpratikāṃkṣaṇatā ca. i[m](e)
2. kāśyapa catvāro dharmāO bodhisatvasya bhūtā bodhisatvaguṇā
tatredam ucyate. 15. ¶ śunyāś[59]ca dharmān adhimucy(a)-
3. te sadā vipāka paOttīyati karmaṇaṃ[60] ca. nairātmakṣāntyā
samatāpratiṣṭhito karuṇāṃ ca satveṣu ja(ne)-
4. ti nityaṃ. nirvāṇi bhāvoO sata[61] tasya bhoti prayoga saṃsāra-
gataś ca tasya. paripācanārthaṃ ca dadāti dā(na)[ṃ] (vi)-
5. pāka nā[k]āṃ[kṣ]ati karmaṇāṃ ca 2 ¶ (§ 17) **catvāra ime kāśyapa**
bodhisatvasya mahānidānapratilaṃbhāḥ katame (catvāraḥ yad uta)**

fol. 15a (Рис. 103)

1. buddhotpādārāga[ṇ]atā. ṣaṭpāramitāśravaṇah apratihatacittasya
dharmabhāṇakadarśanaṃ. apramattasyār[a](ṇyavā)-
2. sābhirataḥ ime kāOśyapa catvāro bodhisatvasya mahānidha-
napratilaṃbhā. tatredam-ucyate. 16 ¶ [bu](ddhā)-
3. nam[62] ārāgaṇa sarvaOjātiṣu śrravaś ca ṣaṇṇām api pāramīṇām.
prasannacitto pi ca dharmabhāṇakaṃ saṃpa[śy](a)-
4. te (')gaurava jātu nityam*O sadāpramattasya c[āraṇya]vāso
tatreva so bhoti ratiḥ sadāsya. catvāra dharmā su[g](a)-
5. tena proktā mahānidhānāni jinātmajānām* 2. ¶ (§ 18) **catvāra**
ime kāśyapa bodhisatvamārapathasamatikkramaṇā dha[r](māḥ)

fol. 15b (Рис. 104)

1. katame catvāraḥ bodhicittasyānutsargaḥ
sarvasatv(e)ṣv apratihatacittatā. sarvadṛṣṭīkṛtānām avabodhanā. anat(i)-
2. manyanā sarvasatveOṣu ime kāśyapa catvāro bodhisatvasya
mārapathasamatikkramaṇā dharmā. tatredam [u]-
3. cyate 17 ¶ bodhāyaO cittaṃ na parityajaṃti satveṣu ca
pratigha jahaṃti nityam* sarvās ca dṛṣṭigatan[63] utsṛjaṃ(ti)
4. na cādhimanyanti ha saOtvakāyam* catvāra ete sugatena
proktā dharmā hi mārasya atikrramāya. [e](tān)
5. niṣevitva [j]i[n]ā bhavaṃti aṃgīrasā apratimā vināyakā 2 ¶
(§ 19) **catvāra ime kāśyapa** dhar[mā] bodhisatvasya sa(rvakuśa)-

59 Instead of **śunyāṃś**? The meter's requirement.
60 The meter requires two short letters in **karuṇaṃ**, Gen. plr.
61 Instead of **sadā**, the meter's requirement.
62 Instead of **buddhāṇāṃ**, Gen. plr., the meter's requirement.
63 Instead of **dṛṣṭīgatan**, the meter's requirement.

fol. 16a (Рис. 105)

1. l(a)dharmasaṃgrahā[ya] saṃvartante. katame catvāra
(ni)ṣkuhakasyāraṇyavāsābhiratiḥ pratikārāpratikāṃkṣiṇaś ca(tvāri)
2. saṃgraha[v]astūni sarvaOsa[tve]ṣ[u] kāya[jīvi]totsargaḥ
saddharmaparyeṣṭim ārabhyātṛptitā sarvakuśalamū(la)-
3. samudānāya. O ime kāśyapa (ca)tvāro dharmā bodhisatvasya
sarvakuśaladharmasaṃgrrahāya saṃva[rt](aṃte)
4. tatredam ucyate. 18 || O araṇyavāse (kuha)nāvivarjito
satveṣu ca saṃgrahayo[64] jinoktā. utsarga kā[y](a)-
5. sya ca jīvitasya saddharmaparyeṣṭi samāra[bh]i(tvā)
samudānanāyāś ca sadā atṛpto kuśalāna mūlāna [a](na)-

fol. 16b (Рис. 106)

1. lpakānāṃ. kuśalāna dharmāṇa ca saṃgrahārthe ca[tv]ār[a]
dha[r]m(ā) sugate[na] proktā 2 ¶ (§ 20) **catvāra ime kāśyapa** bodhisatva[s](yā)-
2. prameyā puṇyasaṃbhāOrāḥ katame ca(tvā)[r](a)ḥ
nirāmiṣacittasya dharmadānaṃ duḥśīleṣu ca satveṣu mahā[k](a)-
3. ruṇā sarvasatveṣu boOdhicittāroca[n](atā) durbaleṣu <<satve[ṣu]>>
kṣāntyā sevanatā. ime kāśyapa catvāro bodhisa(tva)
4. syāprameyā puṇyasamObhārāḥ tatreda(m u)cyate 19 ¶ dānaṃ
ca dharmasya jinapraśastaṃ cittena śuddhena ni(rāmi)-
5. ṣeṇa apetaśīle karuṇā ca tīvrā pareṣu (bo)dhāya janeti cittam*.
kṣāntyādhiseveti ca durbaleṣu dharmeṣv + +[65]

fol. 17a (Рис. 107)

1. saṃgrahatā[66] (c)[o]ktā. etā niṣevitva jinā bhavaṃti te
bodhisatve sada sevitavyāḥ catuṣkakā aṣṭa jahi[tv](a) +[67]
2. . ā. bodhāya ye āvaOraṇaṃ karonti. tathāparā dvādaśa sevya
paṇḍitā prāpnoti bodhim amṛtaṃ spṛśi[tv](ā) +
3. ye cāgrasatvā imaO dharmanetrī dhārenti vācenti
prakāśayanti. teṣā jino puṇyam anantu bhāṣate ye(ṣā)-
4. m apramāṇaṃ jina varṇaOyaṃti 4 ye kṣetrakoṭyo yatha
gaṃgavālikā[68] ratnāna pūritva na teṣu dadyāt* yo vā it[o]
5. gātha catuṣpadī paṭhed-imasya puṇyasya na eti saṃkhyā. 5 ¶
(§ 21) **catvāra ime kāśyapa** dharmā bodhisatvasya avidyā-

fol. 17b (Рис. 108)

1. bhāgīyākleśasamatikkramāya saṃvartaṃte. katame catvāraḥ
śīlasaṃvaraḥ saddharmaparigrrahaḥ pradīpadānam antama-

---

[64] Instead of **cā samgrahāyo**, Nom. plr., see BHSG, 8.82. The short °**a** in **ca** and °**grahayo** is the meter's requirement.

[65] Bhikkhu Pasādika proposed °**ami**, but it does not agree with the meter: ∪ –.

[66] Bhikkhu Pasādika proposed °**yai**, but it does not agree with the meter's requirement.

[67] The **gāthās**, beginning from the words **catuṣkakā** up to **na eti saṃkhyā** (line 5), according to the opinion of Bhikkhu Pasādika, belong to § 22. This is not a mistake of the editor, but the one of the scribe. Bhikkhu Pāsādika placed this text into § 22 in his translation.

[68] **gaṃga**° instead of **gaṃga**° and **gātha** at the beginning of line 5 instead of **gāthā** are the meter's requirement.

2. śaḥ [dānaṃ]** saṃstutebhyaḥ[69] imeO kāśyapa catvāro dharmā
bodhisatvasya avidyabhāgīyākleśasamatikrramāya saṃvartaṃ-
3. te ¶ (§ 22) **catvāra ime kāOśyapa** dharmā bodhisatvasya
anāvaraṇajñānatāye saṃvartaṃte. katame catvāraḥ [y](a)-
4. d uta indriyasaṃvaOraḥ gaṃbhīrārthavivaraṇatā
svalābhenā<na>vamanyanā. paralābhesv anadhya[va](sā)[70]-
5. natā. ime kāśyapa catvāro dharmā bodhisatvasyānāvaraṇa-
jñānatāye saṃvartante. 22¶ (§ 23) **na khalu (punaḥ)****

fol. 18a (Рис. 109)

1. **kāśyapa** nāmamātreṇa bodhisatvo mahāsatva ity ucyate
dharmacaryayā samacaryayā kuśalacaryayā dha[rm](āś)**-
2. ritābhiḥ kāśyapa saOmanvāgato bodhisatvo mahāsatva ity
ucyate. dvātriṃśadbhi kāśyapa dharmaiḥ samanv[ā](ga)-
3. to bodhisatvo ity ucyO ate. katame dvātriṃśadbhiḥ yad uta
hitasukhādhyāśayatayā sarvasatveṣu. [s](a)-
4. rvajñajñānānāvatāraOṇatayā kim ahaṃm argāmīti[71] pareṣāṃ
jñānākutsanatā niradhimānatayā. (d)[ṛ]-
5. ḍhādhyāśayatayā. akṛtrimaprematayā. atyaṃtamitratā.
mitrāmitreṣu samacittatayā. yā(van ni)-

fol. 18b (Рис. 110)

1. rvāṇaparyaṃtatāye. (§ 24) **sunṛtavākyatā**[72] smitamukha[p]ūrvābh(i)-
bhāṣaṇatānupādatt(eṣ)u bhār(e)ṣv (a)v(i)ṣ(a)d(ā)[n](atāyā)[73]
2. sarvasatveṣv apariciOnnamahākaruṇatā**[74]
aparikhinnamānasatayā saddharmaparyeṣṭim ārabhyātṛ(pta)-
3. śrutārthatayā. āOtmaskhaliteṣu doṣadarśanatayā.
paraskhaliteṣv aruṣṭāpatticodanatayā. [s](a)-
4. rva īryāpatheṣu boOdhicittaparikarmatayā. vipākāpratikāṃkṣiṇa
tyāgaḥ sarvabhavagatyupapa(ttya)**-
5. niḥśritaṃ[75] śīlam* sarvasatveṣv apratihatā kṣāṃtiḥ (§ 25) **sarvakuśalamūla-**
samādā[n]anāya[76] vīryaṃ. ārūpya[dh](ātu)[77]

---

[69] The text of **dharma 3** and **dharma 4** seems to be combined by scribe or he omitted it. Cf. the Tibetan translation: 3) **(dharma 3): "sgron-ma-sbyin-pa dang"** ("[he] gives the source of light"); 4) **"tha-na 'dris-pa-rnams-la yang sbhin-pa..."** ("[he] also gives the source of light to a lot of hankerings"). The Sanskrit text may be reconstructed as **"pradīpa-dānāpi dānam antamaśaḥ saṃstutebhyaḥ"**. Bhikkhu Pāsādika reconstructed the text following from **saṃvartaṃte: "tatredam ucyate śīlasaṃvarasamādapanā ca saddharma-grahaṇaṃ ca pradīpadānaṃ ca evam antamaśaḥ saṃstutebhyo dānam avidyābhāgīyāt paṇḍ itvaṃ vivṛṇvanti"**.

[70] The Tibetan text differs from the Sanskrit one: 3) **"phrag-dog-med-pa dang"** — "not having envy [at all]"; 4) **"gžan-dag-la mi-brnyas-pa"** — "not disparaging others". The Sanskrit text seems to be **"paralābhe[ṣ]v-anadhyavasānatā"** — "not having attachment for others' possessions". Then the **gāthā** of fol. 17a(1–5), according to the context, must be inserted here.

[71] Instead of **arghāmīti**.

[72] Instead of **sunṛtavākyatayā**.

[73] This is the reconstruction proposed by F. Weller, see "Zum Kāśyapaparivarta", Heft 2, S. 82, fn. 12. Bhikkhu Pāsādika proposed another reconstruction — **aviṣādena**.

[74] Instead of **aparicchinnamahākaruṇat[ay]ā**, cf. fol. 20a(1): **karuṇāparicchinna**.

[75] The reconstruction by F. Weller, "Zum Kāśyapaparivarta", H. 2, S. 83, fn. 4. Cf. reconstruction of Bhikkhu Pāsādika: —**upapatiṣv aniśritaṃ**.

[76] To read **samudānana**, see BHSD, p. 567.

[77] The reconstruction by F. Weller, "Zum Kāśyapaparivarta", H. 2, S. 84, fn. 10.

fol. 19a (Рис. 111)

1. parikarṣitaṃ dhyāna[ṃ]. upāyasa[ṃ]gṛhītā prajñā.
   catuḥsa[ṃ]grahavastusaṃprayuktā upāya. śīlavadduḥś[īlādva][78]-
2. yatayā maitratā. O satkṛtya dharmaśravaṇaṃ.
   satkṛtyāraṇyavāsaḥ sarvalokavicitrikeṣv anabhiratiḥ [ku][79]-
3. dṛṣṭivigataṃ. hīnayāOn[a]spṛhaṇatā. mahāyāne
   cānuśaṃsasaṃdarśitayā. pāpamitravivarjanat(ā)
4. kalyāṇamitrasevaOnatā. catubrahmavihāraniṣpādanatā.
   paṃcābhijñ[ā]vikkrīḍanatā. jñānaprati[sa]-
5. raṇatā. pratipattivipratipattisthitānā satvānām anutsargaḥ
   ekāṃśavacanatā. satyagurukatā. (sarva)**-

fol. 19b (Рис. 112)

1. kuśalamūlasamudānatayā atṛptatā. bodh(i)cittapūrvaṃ-
   gamatā (§ 26) **ebhiḥ kāśyapa dvāstriṃśadbhir** dharmaiḥ sa(manvā)-
2. gato bodhisatvo mahāOsatva ity ucyate ¶ tatredam ucyate. ¶
   sarveṣu satveṣu hitaṃ sukhaṃ ca adhyāśay[e]-
3. nāpy adhimucyamānāḥO sarvajñajñānottaraṇāya kiṃ nu
   arghāmi nārghāmy ahaṃ jñānamānā. akutsa[n](ata)-
4. yānadhimānatāyāO dṛḍhāśayākṛtrimaprematāyāḥ satveṣu
   cātyanta sumitratāyā yāvan na (ni)-
5. rvāṇaparāyaṇatvaṃ 2 mitre amitre samacittatāyā smito-
   mukhatvaṃ sunṛtā[80] ca vāṇī. u<t>pātabhāre + +[81]

fol. 20a (Рис. 113)

1. dāryaṇatvaṃ karuṇāparicchinna tath(') eva satve 3
   (§ 27) **saddharmaparyeṣṭiya** nāsti khedaḥ śruteṣv atṛpte
   skhalite (')tma doṣ(aṃ pa)[82]-
2. raś ca ruṣṭena na codanīOyaḥ īryāpathe cittasukarmatāyā
   4 tyāgo vipākāpratikāṃkṣaṇaṃ ca an(iśrī)-
3. taṃ śī<<la>> dbhavaṃgatīṣu saOtveṣu kṣāṃti pratighāta
   varjitā samudānanāyā kuśalasya vīrya 5 ārūpyadhā(tva)**
4. vakṛṣṭaṃ ca dhyānaṃ upāOyato saṃgṛhītā ca prajñāḥ
   catuḥsaṃgraheḥ saṃgrahīto pāyo duḥśīlaśīle (')dvaya +
5. ca maitryā 6 satkṛtya dharmaśravaṇaṃ ca kālaṃ satkṛtya vāso
   ca araṇya śānte. lokeṣu citreṣu ratir na kāryaṃ hī[ne](ṣu)

fol. 20b (Рис. 114)

1. yāneṣu ratir na kāryam* 7 udārayāneṣu spṛhā janeyā pāpāṇi
   mitrāṇi vivarjayeyā. kalyāṇamitr(āṇi sa)-

---

[78] The reconstruction by F. Weller, "Zum Kāśyapaparivarta", H. 2, S. 84, fn. 2. Cf. the reconstruction by Bhikkhu Pāsādika: **-leśv adva-**.

[79] Bhikkhu Pasadika proposed reconstruction **lokottaradharmeṣu**, but there is a place for one akṣara only.

[80] Instead of **sūnṛtā**, according to the meter's requirement.

[81] The meter requires two short vowels: ∪ ∪ .

[82] Bhikkhu Pasadika proposed the reconstruction **, darśanaṃ pa-**, but the meter requires two short vowels only: ∪ ∪ .

2. dā ca seveś catvāra brah<m>Oāś ca vihāra bhāvayet* 8
(§ 28) **kkrīḍet abhijñehi ca paṃcabhiḥ** sadā jñānānusārī ca bhaveta (nityaṃ)
3. na utsṛjeyā pratipaOttiyuktā na ca dvitīyāpi kadācid
anyāḥ 9 ekāṃtavādī ca bhaveta nityaṃ satye (ca)
4. se gaurava nitya bhoti. O bhāveti dharmāṃś ca jinapraśastā
pūrvaṃ gamaṃ bodhayi citta kṛtvā 10 dvāstriṃśad ete suga[t]e(na)
5. proktā dharmā niṣevyā sugatoraseti[83]. imehi
dharmehi samanvitā ye te bodhisatvā sugatena prroktā 11 ¶ (§ 29) **u(pamo)-**

fol. 21a (Рис. 115)

1. **panyāsanirdeśās te** kāśyapa nirdekṣyāmi.
yai<r>upamopanyāsanirdeśebhiḥ bodhisatvo mahāsatva gun[ān] v(i)jñāpa[y](et* ¶)
2. tadyathā kāśyapa iyaṃO mahāpṛthivī sarvasatvopajīvyā
nirvikārā niṣpratikārā. evam eva kāśya(pa)
3. prathamacittotpādiOko bodhisatvo yāvad bodhimaṇḍaniṣadanā
tāvat sarvasatvopajīvyo nirvikāro (ni)-
4. ṣpratikāro bhavati. O tatredam ucyate. ¶ pṛthivī yathā sarvaja-
nopajīvyā pratikāra nākāṃkṣati ni(r)[vi]-
5. kārā. citte tathādye sthita bodhisatvo yāvan na buddho
bhavitā jinottama. anuttarā sarvajanopajīvyo pratikā-

fol. 21b (Рис. 116)

1. ra nākāṃkṣati nirvikāro. putre ca śatruṃhi ca tulyamānaso
paryeṣate nitya varāgrabodhim* 2 (§ 30) ¶ **tadyathā kāśyapa** abdhātu
2. sarvatṛṇagulmoṣadhiOvanaspatayo rohāpayati. evam eva
kāśyapa āśayaśuddho bodhisatvaḥ sarva-
3. satvāni maitratayāO spharitvā viharan sarvasatvānāṃ
sarvaśukladharmān virohayati. tatredam ucya[t]e (¶)
4. yathāpi ābdhātu tṛOṇagulma-m-auṣadhī vanaspatīn
auṣadhidhānyajātām*[84] em eva śuddhāśayabodhisa[tvo]
5. maitryāya satvān spharate anaṃtāt*[85] spharitva dharmān vividhā
kkrameṇa śuklehi dharmehi vivar[dh]a[m]ā(n)aḥ a(nupū)**

fol. 22a (Рис. 117)

1. rva prāpnoti jināna bodhiṃ nihatya māraṃ sabalaṃ
sasainyam* 2 (§ 31) ¶ **tad yathā kāśyapa** tejodhātuḥ sarvasasyāni par[ip](āca)-
2. yati. evam eva kāOśyapa bodhisatvasya prajñā sarvasatvānāṃ
sarvaśukladharmān paripācayati. ta[tr']](e)-
3. dam ucyate 3 ¶ yathāOpi teja paripācayaṃti sasyāṇi sarvāni
tṛṇauṣadhīṃś ca. emeva prajñā sugat(ā)-
4. tmajānān dharmān śubhā vaOrdhayate janasya ¶ (§ 32) **tad**
yathā kāśyapa vāyudhātuḥ sarvabuddhakṣetrāṇi viṭhapaya-
5. ti. evam eva kāśyapa bodhisatvasyopāyakauśalyam
(s)arvabuddhadharmān viṭhapayati. tatredam ucyate. ¶ vāy[u]-

[83] It is possible to read as **sugatorasebhi**, Instr. plr., slip of the pen.
[84] Instead of °**dhānyajātān**, Acc. plr.
[85] Instead of **anaṃtān**, Acc. plr.

fol. 22b (Рис. 118)

1. r yatheva viṭhapeti kṣetrād[86] buddhāna nānāvidha āśayāto.
upāya evaṃ hi jinorasānān[87] viṭhapaṃti dharmān sugato-
2. ktam[88] agrrān* ¶ (§ 33) **tad yathāOpi nāma** kāśyapa mārasya
pāpīmataś caturaṃgaṃ balasainya sarvadevair na śakyam abhi-
3. bhavituṃ paryādatuṃ vā. O evam eva kāśyapa śuddhāśayo
bodhisatv a sarvamārair na śakyam abhibhavitu<m> paryā-
4. dattuṃ vā.¶ (§ 34) **tadyathāpiO nāma** kāśyapa śuklapakṣe
candramaṇḍalaṃ paripūryate vardhate ca. evam eva kā(śya)-
5. pa āśayaśuddho bodhisatvaḥ sarvaśukladharmair vardhate. tatredam
ucyate 6 ¶[89] śuklapakṣe yathā[90] ca[n]dra[m]aṇḍalam [p](ari)-

fol. 23a (Рис. 119)

1. pūryate vardhati no ca hīyate. em eva śuddhāśaya
bodhisatvoḥ[91] śuddhehi dharmehi sadā vivardhate. ¶ (§ 35) **tad yathāpi n(āma)**
2. kāśyapa sūryamaṇḍalaOm ekapramuktābhi sūryaraśmibhiḥ
satvānām avabhāsaṃ karoti. evam eva kāśya(pa)
3. bodhisatva-{m}-ekapramuOktābhiḥ prajñāraśmibhiḥ
satvānāṃ jñānāvabhāsaṃ karoti. tatredam ucyate 7 || {m}ekapra-
4. muktābhi yath(') eva sūOryo raśmībhi satvān{n}a karoti bhāsam*
evaṃ jinānāṃ suta jñānaraśmibhi prajñāya sa-
5. tvāna (')vabhāsa kurvati. ¶ (§ 36) **tadyathāpi nāma kāśyapa**
siṅho mṛgarājā yato yata{.} eva prakkramate sarvatrā-

fol. 23b (Рис. 120)

1. bhīto (')nutrasta evaṃ prakkramati. evam eva kāśyapa śīla
śrutaguṇadharmapratiṣṭhito bodhisatvo yato yata eva prakra-
2. mate sarvatrābhītoO (')nutrasta eva prakkramate. tatredam
ucyate 8 ¶ yathā hi siṅho mṛgarāja kesarī
3. yenecchakaṃ yāti aOsaṃtrasaṃto. em eva śīlaṃ śrrutajñāna-
susthito yenecchakaṃ gacchati bodhisatvo. ¶ (§ 37) **ta-**
4. **dyathāpi nāma kāśyOapa** sudāntaḥ kuṃjaro nāgas
sarvabhāravahanatayā na parikhidyate. evam e(va)
5. kāśyapa sudāntacittọ bodhisatva sarvasatvānāṃ
sarvabhāravahanatā na parikhidyate. [t]atredam ucyate (9 ¶)

fol. 24a (Рис. 121)

1. yathāpi nā{ma}go balavān sudānto bhāraṃ vahaṃto
na-{d}-upeti khedaṃ. sudāntacitto tatha bodhisatvo satvāna bhāreṇa [n]a (khe)-
2. dam aiti. ¶ (§ 38) **tadyathāpiO nāma** kāśyapa padmam
udake jātam udakena na lipyate. evam eva kāśyapa bodhisatvo

---

[86] Read **r yath(') eva viṭhapeti kṣetrān**, Acc. plr.
[87] Instead of **jinorasānāṃ**, Gen. plr.
[88] The word **ukta** is checked with **upāya**, Nom. sg.; **°m** is "Hiatus bridger" here, see BHSG.
[89] On the basis of meter we expect one syllable before **śukla°**.
[90] The meter requires **yatha**.
[91] Visarga is as a sign of punctuation here.

3. loke jāto lokadharme{hi} naO lipyate. tatredam ucyate 10 ¶
padmaṃ yathā kokanadaṃ jaleruhaṃ jalena no lipyati
4. kardamena vā. lokesmi jāto tatha bodhisatvo na loka-
dharmehi kadāci lipyate. ¶ (§ 39) **tadyatha[ā]pi nāma** kāśyapa
5. viṭapacchinno vṛkṣo mūle (')nupahate punar eva virohati.
evam eva kāśyapa upāyakauśalyakleśacchinno bodhi-

fol. 24b (Рис. 122)

1. satvaḥ sarvakuśalamūlasaṃyojane (')nupahate punar eva
traidhātuke virohati. tatredam ucyate 11 ¶ yathāpi vṛkṣo
2. viṭapasmi cchinno viroOhate mūla[92] dṛḍhe (')nupadrute.
evaṃ upāyo (')pahato virohate mūlasmi saṃyojana
3. suprahīṇe[93]. ¶ (§ 40) **tadyathāOpi nāma kāśyapa**
nānādigvidikṣu mahānadīṣv āpskandho mahāsamudre praviṣṭaḥ sarvam e-
4. karaso bhavati yad utaO lavaṇarasaḥ evam eva kāśyapa
nānāmukhopacitaṃ kuśalamūlaṃ bodhisatvasya [bo]-
5. dhāya <<pariṇāmitaṃ>> sarvam ekarasaṃ bhavati yad ida<m>
vimukti<rasa>. tatredam ucyate 12 ¶
nānānadīnām [u]dakaṃ praviṣṭam mahā(samu)-

fol. 25a (Рис. 123)

1. dr(') ekarasaṃ yathā syāt* kuśalāni nānāmukhasaṃcitāni
parināmitāny ekarasāni bodhay[e] ¶ (§ 41) **tadyathāpi nā[ma] (kā)-**
2. **śyapa** sumerupratiṣṭhitāO caturmahārājakāyikās
traya[s]tr[iṃ]śāś ca devāḥ evam eva kāśyapa bodhicittaku(śa)-
3. lamūlapratiṣṭhitā boOdhisatvasya sarvajñatā tatredam
ucyate 13 ¶ caturmahārājikas[94] trāyastriṃśā yath(ā)
4. sumerusthita devasaṃOghā. tatha bodhisatvā kuśale pratiṣṭhāḥ[95]
sarvajñatā prāpya vadaṃti dharmān* ¶ (§42) **tadyathā[pi]**
5. **nāma kāśyapa** āmātyasaṃgṛhītā rājānaḥ sarvarājakāryāṇi
kurvant<i>. evam eva kāśyapa upāyasaṃgṛ[hī]-

fol. 25b (Рис. 124-1)

1. tā bodhisatvasya prajñā sarvabuddhakāryāṇi karoti. tatredam
ucyate 14 ¶ yathā hi rājāna āmātyasaṃgrraha[96] sarvāṇi [k](ā)-
2. ryāṇi karo<ṃ>ti nityaṃ. taOtha bodhisatvasya upāyasaṃgrraho
buddhārtha prajñāya karonti nitya ¶ (§ 43) **tadyathāpi nāma k(ā)-**
3. **śyapa** vyabhre deve vigataOvalāhake nāsti varṣasyāyadvāraṃ
evam eva kāśyapa alpaśrrutasya bodhisatvasyā(nti)-
4. kā nāsti saddharmavṛṣṭeOr āyadvaraṃ. tatredam ucyate 15 ¶
vyabhre yathā vigatavalāhake nabhe varṣasya ā[y](o)
5. na kadāci vidyate. alpaśrrutasyāntika{d}dharmadeśanā na
bodhisatvasya kadāci labhate ¶ (§ 44) **tadyathāpi nāma kāśya[pa]** (a)-

---

[92] The word **mūla** has a form of Loc. sg.
[93] Read **aprahīṇe**.
[94] Read **caturmahārājikā** (m. c.)
[95] We expect **pratiṣṭhitā** here.
[96] Read **amā°** (m. c.).

fol. 26a (Рис. 124-2)

1. bhraghanameghasamutthitā varṣadhārā sasyāny abhivarṣati.
evam eva kāśyapa mahākaruṇādharmameghasamutth(itā)
2. bodhisatvasya saddharmavṛOṣṭis satvānām abhivarṣati. tatre
dam ucyate 16 yathāpi megho vipulo savidyuto (sa)-
3. syānu varṣeṇa karotiO tṛptim* saddharmameghotthitavarṣadhārā
tarpeti satvās tatha bodhisatvaḥ ¶ (§ 45) **tadyathā(pi)**
4. **nāma kāśyapa** yatra rājāO cakravarti utpadyate tatra sapta
ratnāny utpadyaṃte evam eva kāśyapa ya(t)[r](a)
5. bodhisatva utpadyate tatra saptātriṃśad bodhapakṣyā[97] dharmā
utpadyaṃte. tatredam ucyate 17 ¶ utpa<dya>te yatra hi ca(kk)[r](ava)-

fol. 26b (Рис. 125)

1. rti ta(t)rāsya ratnāni bhavaṃti sapta utpadyate yatra ca bodhi-
satvas tatrāsya bodhyaṃga bhavaṃti sapta. ¶ (§ 46) **tad-**
yathāpi nāma [kā](śya)-
2. **pa** yatra maṇiratnāyaOdvāraṃ bhavati bahūnāṃ tatra
karṣāpaṇaśatasahasrāṇām āyadvāraṃ bhavati. e(va)-
3. m eva kāśyapa yatraO bodhisatvasyāyadvāraṃ bhavati.
bahūnāṃ tatra śrrāvakapratyekabuddhaśatasahasrā(ṇā)-
4. m āyadvāraṃ bhavati. O tatredam ucyate 18 ¶ yathāpi
yasmiṃ maṇiratna bhoti. karṣāpaṇāyo[98] bahu (ta)-
5. tra bhoti saṃbodhicittasya ca yatra āyo <āyo> bahū tatra ca
śrāvakānām* ¶ (§ 47) **tadyathāpi nāma kāśyapa** miśrakāvanapra(ti)-

fol. 27a (Рис. 126)

1. (ṣṭhi)tānā trāyastriṃśānāṃ devānām upabhoga paribhogāḥ
samāḥ saṃtiṣṭhaṃte. evameva kāśyapa āśayaśuddhasya b[o]-
2. dhisatvasya sarvasatvāOnām antike samyakprayogo bhavati.
tatredam ucyate 19 ¶ yathāpi devāna samā-
3. prayogā miśrāvaneO saṃsthihate sthitānā e<va>m eva
śuddhāśaya bodhisatvo satveṣu samyak kurute prayo-
4. gam* ¶ (§ 48) **tadyathāpi nāmaO kāśyapa** maṃtrauṣadhaparigṛ-
hītaṃ viṣaṃ na vinipātayati. evam eva kāśyapa jñānopā-
5. yakauśalyaparigṛhīto bodhisatvasya kleśaviṣaṃ na śaknoti
vinipātayituṃ. tatredam ucyate 20 ¶ yathā viṣaṃ maṃ-

fol. 27b (Рис. 127)

1. (trapa)rigrraheṇa janasya doṣaṃ* kkriyayāsamarthaṃ evaṃ
hi jñānī iha bodh[i]satvo kleṣair na śakyaṃ vinipātanāya. ¶ (§ 49) **ta-**
2. **[dya]thāpi nāma kāśyapaO** yaṃ mahānagareṣu
saṃkarakū<<ṭaṃ>> bhavati sa ikṣukṣetreṣu śālikṣetreṣu mṛdvīkākṣetre-
3. [ṣ]u copakārībhūtoO bhavati. evam eva kāśyapa yo
bodhisatvasya kleśaḥ sa sarvajñatāyām upakārībhū-
4. to bhavati. tatredam ucyaOte. 21 ¶ nagareṣu saṃkāru-{r}[99]-yathā

[97] A scribal error for **bodhi°**?
[98] We expect **karṣāpanāni**, Nom. plr.
[99] Instead of **saṃkāro**, Nom. sg . <r> is "Hiatus bridger".

svuokṣo[100] so ikṣukṣetreṣupakāra[101] kurvati. em eva
5. [k]leśo-{r}-upakāra kurvati yo bodhisatvasya jināna dharme.
¶ (§ 50) **tadyathāpi nāma kāśyapa** iṣvastre aśikṣitasya śastrragrraha-

fol. 28a (Рис. 128)

1. ṇaṃ evam eva kāśyapa alpaśrrutasya bodhisatvasya dharma
pravicayakauśalyamīmāsad[102]-arthagrahaṇa jñānaṃ draṣṭavyaḥ 22 ¶
2. (§ 51) **tad yathāpi nāma kāśyaOpa** kuṃbhakārasya
bālabhājaneṣūdārāgnidānaṃ evam eva kāśyapa bālaprajñeṣu bo<dhi>-
3. satvasyodāradharmadeOśanā veditavyaḥ[103] 22[104]
¶ (§ 52) **tasmin tarhi kāśyapa** iha mahāratnakūṭe dharmaparyāye śikṣitu-
4. kāmena bodhisatvenaO yoniśodharmaprayuktena bhavitavyaṃ.
tatra kāśyapa katamo yoniśadharmaprayogaḥ ya-
5. d uta sarvadharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā. katamā ca kāśyapa
sarvadharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā. yatra kāśyapa nātmapratyave-

fol. 28b (Рис. 129)

1. kṣā nasatvanajīvanapoṣanapudgalanamanujana-
mānavapratyavekṣā. iyam ucyate kāśyapa madhyamā pratipad dha-
2. rmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā. O (§ 53) **punar aparaṃ kāśyapa**
maddhyamā pratipad dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā ya rūpasya na ni-
3. tyam iti pratyavekṣā nāOnityanīti pratyavekṣā. yā vedanāyāḥ
saṃjñāyāḥ saṃskārāṇāṃ vijñānasya na nityam i-
4. ti pratyavekṣā. nānityaOm iti pratyavekṣā iyam ucyate
kāśyapa madhyamā pratipad dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā
5. (§ 54) **yā pṛthivīdhātor na** nityam iti pratyavekṣā nānityam iti
pratyavekṣā yābdhātos tejodhātor vāyudhāto na nityam iti pratya-

fol. 29a (Рис. 130)

1. vekṣā nānityam iti pratyavekṣā. yā ākāśadhātor vijñānadhāto
na nityam iti pratyavekṣā nānityam iti pratyavekṣā iya-
2. m ucyate kāśyapa madhyamāO pratipad dharmāṇāṃ bhūta-
pratyavekṣā. (§ 55) **punar aparaṃ kāśyapa** madhyamā
pratipad dharmāṇāṃ bhūta-
3. pratyavekṣā. yā cakṣurāOyatanasya na nityam iti pratyavekṣā
nānityam iti pratyavekṣā iyam ucyate kāśyapa madhya-
4. mā pratipad dharmāṇāṃ bhūOtapratyavekṣā. evaṃ yāvac
chrotraghrāṇajihvākāyamanāyatanasya na nityam[105] ityam iti.
5. pratyavekṣā iyam ucyate kāśyapa maddhyamā pratipad
dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā. (§ 56) **nityam iti kāśyapa**
ayam eko (')ntaḥ ani-

[100] Read **acakṣo**.
[101] Instead of **ikṣukṣetreṣu(') upakāra**.
[102] Read **°mīmāṃsa-{d}-artha°**.
[103] Instead of **veditavyāḥ** (m. c.).
[104] Slip of the pen? Cf. line 1.
[105] See Weller, S. 96, fn. 16: insert **iti ptatyavekṣā nan-**.

fol. 29b (Рис. 131)

1. tyam iti kāśyapa ayaṃ dvitīyo (')ntaḥ yad etayor dvayo
nityānityayor maddhyaṃ tad arūpy anidarśanam anābhāsam avijñaptikam apra-
2. tiṣṭham aniketam iyam uOcyate kāśyapa madhyamā pratipad
dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā. (§ 57) **ātmeti kāśyapa** ayam eko (')ntaḥ
3. nairātmyam ity ayaṃ dvitīOyo (')ntaḥ yad ātmanerātmyayor
madhyaṃ tad arūpy anidarśanam anābhāsam avijñaptikam apra-
4. tiṣṭham aniketam-iyam uOcyate kāśyapa madhyamā pratipad
dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā. (§ 58) **bhūtacittam iti kāśyapa** aya-
5. m eko (')ntaḥ abhūtacittam iti kāśyapa ayaṃ dvitīyo (')ntaḥ
yatra kāśyapa na cetanā na mano na vijñānam iyam ucyate kā-

fol. 30a (Рис. 132)

1. śyapa madhyamā pratipad dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā
(§ 59) **evaṃ sarvadharmāṇāṃ** kuśaālakuśalānāṃ
lokikalokottarāṇāṃ sāvadyānava-
2. dyānāṃ sāsravānāsravāOnāṃ saṃskṛtāsaṃskṛtānāṃ saṃkleśa
iti kāśyapa ayam eko (')ntaḥ vyavadānam ity ayaṃ kāśya-
3. pa dvitīyo (')ntaḥ yo syāOntadvayasyānu[pa]gamo (')nudāhāro
pravyāhāra iyam ucyate. kāśyapa madhyamā pratipad dharmāṇāṃ bhūta-
4. pratyavekṣā. O (§ 60) **astīti kāśyapa** ayam eko (')ntaḥ nāstīty
ayaṃ dvitīyo (')ntaḥ yad etayor dvayor antayor ma-
5. ddhyam iyam ucyate kāśyapa madhyamā pratipad dharmāṇāṃ
bhūtapratyavekṣā{t} (§ 61) **yad[a]pi kāśyapa** yuṣmākaṃ mayākhyāta. yad u-

fol. 30b (Рис. 133)

1. ta avidyāpratyayā[106] saṃskārāḥ saṃskārapratyayaṃ vijñānaṃ
vijñānapratyayan nāmarūpan nāmarūpapratyayaṃ ṣaḍāya-
2. tanaṃ ṣaḍāyatanapraOtyaya sparśaḥ sparśapratyayā vedanā
vedanāpratyayā tṛṣṇā tṛṣṇāpratyayam upādā-
3. nam upādānapratyayoO bhavaḥ bhavapratyayā jātiḥ
jātipratyayā jjarāmaraṇaśokaparidevaduḥkhadaurmana-
4. syopāyāsāḥ saṃbhavaṃOty evam asya kevalasya mahato
duḥkhaskandhasya samudayo bhavati. (§ 62) **avidyānirodhā** saṃ(skā)-
5. ranirodhaḥ saṃskāranirodhād vijñānanirodhaḥ vijñānanirodhān
nāmarūpanirodhaḥ nāmarūpanirodhāt ṣaḍāyatanani[107]

fol. 32a[108] (Рис. 134)

1. cyate kāśyapa madhyamā pratipad dharmāṇāṃ
bhūtapratyavekṣ(ā) ¶ (§ 63) **punar aparaṃ kāśyapa**

[106] About the "origination by dependence" — pratītya-samutpāda ("chain of causation") — see Śikṣasamuccaya 219, 10 ff., Mahāvyutpatti, 2241–2258; Saddharmapuṇḍarīka-sūtra, 179, 4–8 etc. According to Saddharmapuṇḍarīka, 179, 4–8, this text reads as follows: "**...avidyāpratyayāḥ saṃskārāḥ saṃskārapratyayaṃ vijñānaṃ vijñānapratyayaṃ-nāmarūpaṃ nāmarūpapratyayaṃ ṣaḍāyatanaṃ ṣaḍāyatanapratyayaḥ sparśaḥ sparśapratyayā vedanā vedanāpratyayā tṛṣṇā tṛṣṇāpratyayamupādānamupādānapratyayo bhavo bhavapratyayā jātirjātipratyayā jarāmaraṇaśokaparidevaduḥkha-daurmanasyopāyāsāḥ saṃbhavanti...**".

[107] Read "**yatanāni**.

[108] Fol. 31 is lost.

dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā yan na śunya-
2. tāyā dharmā śūnyā karotiO dharmā eva śunyā. yan nānimittena
dharmān animittān karoti dharmā caivānimittāḥ yan nā-
3. praṇihitena dharmā. O(')praṇihitān karoti dharmā evāpraṇihitāḥ
yan nānabhisaṃskāreṇa dharmānabhisaṃ-
4. s<kṛtān> karoti dharmā c[ai]vānaObhisaṃskṛtāḥ[109] evaṃ nānutpādena
dharmānn ānutpādā karoti dharmā caivānutpannāḥ e-
5. vaṃ najātā[110] dharmān ajātīkaroti dharmā caivājātaḥ evaṃ yan
na agrrāhyā dharmānn agrrāhyā karoti dharmā caivāgrāhyā.

fol. 32b (Рис. 135)

1. evam <na>anāsravā dharmān anāsravā karoti dharmā
c[ai]vānāsravā. evaṃ yo nasvabhāvena[111] dharmān asvabhāvī karot(i) dha-
2. rmā caivāsvabhāvā. eOvaṃ yan na svabhāvena dharmāsva-
bhāvatā dharmāṇāṃ yat svabhāvaṃ nopalabhate yā evaṃ pra-
3. tyavekṣā iyam ucyaOte kāśyapa madhyamā pratipad
dharmaṇāṃ bhūtapratyavekṣāḥ (§ 64) ¶ **na khalu punaḥ kāśyapa** pudga-
4. labhāvavināśāya śuOnyatā pudgalaś caiva śūnyatā śūnyatā
caiva śūnyatā. atyantaśunyatā. pūrvāntaśunyatā. a-
5. parāntaśunyatā pratyutpannaśunyatá. śunyatā kāśyapa
pratisaratha mā pudgalam* ye khalu puna kāśyapa{ḥ} śunyatopa-

fol. 33a (Рис. 136)

1. laṃbhena śunyatā pratisaraṃti. tān ahaṃ kāśyapa naṣṭapranaṣṭān
iti vadāmi ito pravacanāt* varaṃ khalu pun kāśyapa
2. sumerumātrā pudgalaOdṛṣṭir āśritā na tv evādhimānikasya
śunyatā dṛṣṭi-m-ālīnā. tat kasmād dheto pudgaladṛṣṭi-
3. gatānāṃ kāśyapa śunyaOtā niḥsaraṇaṃ śunyatādṛṣṭi puna
kāśyapa kena niḥsariṣya{ṃ}tiḥ ¶ (§ 65) **tadyathāpi nāma**
4. kāśyapa kaścid eva puruOṣo glāno bhavet* tasmai vaidyo bhaiṣajyaṃ
dadyāt tasya tad bhaiṣajyaṃ sarvadoṣān u<t>cālya koṣṭha
5. gata na nirgacchet* tat kiṃ manyase kāśyapa api nu sa glānapuruṣas
tasmād g[l]ānyā parimukto bhavet* yasya tad bhaiṣajyaṃ

fol. 33b (Рис. 137)

1. sarvakoṣṭhagatā doṣān uccālya koṣṭhagato na niḥsaret* āha
no bhagavān* gāḍhataraś ca tasya puruṣasya tad gelānyaṃ bhav[e]t*
2. yasya tad bhaiṣajyaṃ sarOvādoṣān ucālya sa<rva>koṣṭhagataṃ
na niḥsaret* bhagavān āha. evam eva kāśyapa sarva-
3. dṛṣṭigatānāṃ śunyatāO niḥsaraṇaṃ yasya khalu punaḥ
kāśyapa śunyatādṛṣṭis tam aham acikitsyam iti vadā-
4. mi. tatredam ucyate.¶O yathāhi vaidyo puruṣasya dadyād {d}-
virecanaṃ rogavinigrahāya uccālya doṣāś ca na niḥ-
5. sareta tato nidānaṃ ca na copaśānti. ¶ em eva dṛṣṭī gahanāśṛteṣu

[109] Read **caivāna°**, cf. Weller, S. 100, fn. 10.
[110] Read n(') ajātā.
[111] Read n(') asvabhāvena.

yā śunyatā niḥsaraṇaṃ paraṃ hi. sa śu(nyatādṛṣṭiḥ kṛtāhi yasya
eṣo 'cikitsya iti kho jinoktaḥ)**[112]

fol. 37a (Рис. 138)

1. ye pi śunyaṃ[113]. ¶ (§ 70) **tadyathāpi nāma** kāśyapa
tailapradīpa[s]y<a n>aivaṃ bhavaty aham andhakāraṃ
vidhamāmīti. atha ca [p]unas tailapra-
2. dyote kṛte ālokaṃ pratīOtya tamondhakāraṃ vigacchati. yaś
ca kāśyapa tailapradyoto yaś ca tamondhak[ār]am ubhayam e-
3. tacchunyatā[114]. agrrāhyāO śūnyā niśceṣṭāḥ evam eva kāśyapa
yaṃ ca jñānaṃ cājñānaṃ{cājñānam} ca ubhayam etacchu-
4. nya<tā>d-agrāhyā śūnyā niśceOṣṭyā 7. ¶ (§ 71) **tadyathāpi
nāma kāśyapa** gṛhe vā layane vā avavarake vā varṣasahasra-
5. syātyayena na tat kadācit tailapradyotaḥ kṛto bhavet* atha ca tatra
kaścid eva puruṣaḥ tailapradīpaṃ kuryāt* tat kiṃ man[y]ase

fol. 37b (Рис. 139)

1. kāśyapa maivāṃ tasya tamondhakārasya bhūdvarṣasahasraṃ<<saṃ>>[c]ito
(')haṃ nāham ito vigamiṣyāmīti. āha no hīdaṃ bhagavaṃ n(a){h}(i)
2. tasya tamondhakārasyaO śaktir asti {yas} tailapradyota kṛte
na vigaṃtum avaśyaṃ tena vigatavyaṃ bhagavān āha eva-
3. m eva kāśyapa kalpakoOṭīnayutaśatasahasrasaṃcito
(')pi karmakleśa ekena yoniśomanasīkāraprajñāpra-
4. tyavekṣaṇena vigacchati. O tailapradyota iti kāśyapa āryasyaitat
prajñendriyasyādhivacanaṃ. tamondhakā iti [ka]-
5. śyapa-{t}-karmakleśasyādhivacanam* tatredam ucyate 8 yathāpi
dīpo layane cirasya kṛto bhaveta puruṣeṇa kenaci[t]*[115]

fol. 40a (Рис. 140)

1. (§ 77) **vālam uddharet*** kuśalānvitaṃ śrāvakam eva
paśyatha kuśalena yuktaṃ abhisaṃskṛtena. ¶ (§ 78) **tad-
yathāpi nāma kāśyapa** ghu-
2. ṇṇakhāditasya sarṣapa-Om-abhyaṃtare ākāśadhātu evam eva
kāśyapa śrāvakasyābhisaṃskṛtaṃ jñānaṃ draṣṭavya. ta-
3. tredam ucyate 14 ¶ O ghuṇakhāditasyaiva hi sarṣapasya ākāśam
abhyaṃtarito pariktam[116]. abhisaṃskṛtaṃ jñā-
4. na tathā vijānatha yaṃO śrrāvakasya laghukaṃ pariktaktaṃ[117]
¶ (§ 79) **tad yathāpi nāma kāśyapa** daśasu dikṣv ākāśadhātur e-

---

[112] The reconstruction by Bhikkhu Pāsādika. The folios 34–36 (§ 66–69) and the beginning of § 70 are lost. There are only two pages omitted, not three: the mistake is in pagination. The text inserted may be placed on fol. 34a(1).

[113] The reconstruction of the text of § 70 may be made with the help of a quotation of the sūtra in the "Madhyānta-vibhāga-śāstra". Bhikkhu Pāsādika made the operation and, as we might understand, the quotation has a bit different wording than the sūtra's text which escaped. The "Madhyānta-vibhāga-śāstra" came to us in the later manuscripts and contains the more detailed, clearly edited text. The sūtra's text is shorter, but it can be considered a basic one.

[114] Abl. sg.

[115] Fol. 38–39 (§ 72–76) and the beginning of § 77 are lost.

[116] Read **parittam**, cf. BHSD, **abhantarito parittaṃ**.

[117] Instead of **parittakaṃ** or **parittaṃ**.

5. vaṃ bodhisatvasyābhisaṃskṛ[t]aṃ jñānaṃ draṣṭavyaṃ. tatredam
ucyate 15 ¶ yathāpi ākāśa daśadiśāsu[118] anāvṛtaṃ tiṣṭhati sa-

fol. 40b (Рис. 141)

1. rvaloke. abhisaṃskṛtaṃ paśyatha bodhisatve jñānaṃ tathā
sarvajagatpradhāna. (§ 80) ¶ **tadyathāpi nāma kāśyapa** rājñaḥ kṣatriyasya
2. mūrdhnābhiṣiktasyāgrramaOhiṣī daridrapuruṣeṇa sārdhaṃ
vipratipadyeta tasya tataḥ putro jāyetaḥ[119] tat kiṃ manya-
3. se kāśyapa api nu saO rājaputra iti vaktavyaḥ āha no hīdaṃ
bhagavan bhagavān āha. evam eva kāśyapa
4. kiṃ cāpi mama śrāvakāOr dharmadhātu[120] nirjātā na ca
punas te tathāgatasyābhiṣekyaputrā iti vaktavyāḥ tatre-
5. dam ucyate 14 ¶ yathāpi rājño [m]ahi{r}ṣī manāpī daridra-
satvena sahā vaseta. tasyā (s)[u]tas tena ca jāyate yo

fol. 41a (Рис. 142)

1. sa rājaputro na tu rāja bheṣyati. e{va}meva ye śrrāvaka
vītarāgā na te (')bhiṣekyā mama jātu putrāḥ tathā hi te ā-
2. tmahitāya yuktā svaOparobhayārthekara[121] buddhaputrāḥ ¶
(§ 81) **tadyathāpi nāma kāśyapa** rājā kṣatriyo mūrdhnā-
3. bhiṣiktaḥ pratyavarayāO ceṭikayā saha pratipadyeta. tasya
tata putra utpadyeta. kiṃ cāpi kāśyapa sa pra-
4. tyavarayā ceṭikayāO sāṃtikād utpanno (')tha ca puna sa
rājaputra iti vaktavyaḥ evam eva kāśyapa kiṃ cāpi
5. prathamacittotpādiko bodhisatvaḥ apratibalaḥ saṃsāre saṃsaran*
satvān vinayi<tuṃ> kāmam atha ca puna sa tathāga-

fol. 41b (Рис. 143)

1. taputro iti vaktavyaḥ tatredam ucyate 18 ¶ cetīyā sārdhaṃ yatha
cakkravarttī saṃvāsaṃ gatvā janayeta putraṃ. kiṃ cāpi c(e)-
2. tīya sakāśa jāto taṃO rājaputreti vadeti loke. citte tathā
prathame bodhisatvo balena hīno tribhave bhramaṃto.
3. dānena satvā vinayaṃOn upāyair jinātmajo vuccati śuddhasatvoḥ[122]
3 ¶ (§ 82) **tadyathāpi nāma kāśyapa** rājñā cakkrava-
4. rtinaḥ putrasahasraṃO bhavet* na cātra kaści cakkravarti-
lakṣaṇasamanvāgato bhavet* na tatra rājñaś cakkravarti-
5. naḥ putrasaṃjña manyeta[122a]. evam eva kāśyapa kiṃ cāpi
tathāgato kotīśatasahasraparivāraḥ śrāvaker[123] na cātra kaści-

fol. 42a (Рис. 144)

1. d bodhisatvo bhavati na tatra tathāgatasya putrasaṃjñotpadyate.
tatredam ucyate 18 ¶ yathā sahasraṃ nṛpate sutānāṃ na c(') e-

---

[118] Read **daśaddiśāsu**, metri causa.
[119] Visarga serves here as a sign of punctuation.
[120] śrāvakār dharma° cf. BHSG, § 4.42.
[121] Read **°kāra bu°**, Nom. plr. masc.
[122] Read **satvo{ḥ}** or **satvaḥ**.
[122a] Cf. Weller, S. 109, fn. 8: putrasaṃjñopadyeta.
[123] Instead of **śrāvakair**, Instr. plr., °er < °air.

2. ka putro (')pi salakṣaṇaḥO syāt* na tatra saṃjñā nṛvarasya
teṣu voḍhū yatas te na dhuraṃ samarthāḥ tathā hi buddho bahu-
3. koṭinirvṛtaḥ syāt teṣuO kaścin na ca bodhisatvaḥ na putrasaṃjñā
sugatasya teṣu na bodhisatvo (')sti yato (')tra kaścit* 2 ¶
4. (§ 83) **tadyathāpi nāma** kāśyaOpa rājñaś cakkravartino
agrramahiṣyā kukṣe saptarātropapannaḥ kumāraś cakkravartilakṣaṇa-
5. samanvāgataḥ tasya kukṣigatasyāparipakvendriyasya kalala-
mahābhūtagatasya balavantatarā tatra devatā spṛha[124]-

fol. 42b (Рис. 145)

1. m utpādayaṃti. na tveva teṣu balajavanavegasthāmaprāpteṣu
kumāreṣu tat kasmād dheto sa hi cakkravartivaṃśasyānupacchedā-
2. ya sthāsyati. evam eva kāśyapaO prathamacittotpādiko
bodhisatvaḥ aparipakvendriya kalalamahābhūtagata e-
3. va samāno-d-atha ca puOnar balavaṃtatarā tatra pūrvadarśano
devā spṛhām utpādayaṃti. na tv evāṣṭavimokṣadhyā-
4. yīṣv arhatsu. tat kasmād dheOtoḥ sa hi
buddhavaṃśasyānupacchedāya sthāsyati. tatredam ucyate 19 ¶ yathāgradevī
5. ya tu cakkravartino kukṣisthito lakṣaṇapuṇyasatvo. balavaṃ-
taraṃ deva spṛhā karonti na sthāmaprāptāna kumārakānāṃ e-

fol. 43a (Рис. 146)

1. kāgracitte sthitabodhisatve saṃsārasaṃsthe ghaṭamāna
bodhaye. janenti tasya spṛha devanāgā na śrāvakeṣu trivimokṣa-
2. dhyāyiṣu ¶ (§ 84) **tadyathāpiO nāma** kāśyapa karaviṅkapotaka
āṇḍakośaprakṣiptaḥ anirbhinne nayane sarvapakṣiga-
3. ṇam abhibhavati. yaOd uta gaṃbhīramadhuranirghoṣarutaravitet*[125]
evam eva kāśyapaḥ prathamacittotpādiko bo-
4. dhisatvo avidyāṇḍakośaOprakṣipta karmakleśatamastimira-
paṭalaparyavanaddhaḥ nayano (')pi sarvaśrrāvakapratyeka-
5. buddhā-m-abhibhavati[126]. yad uta
kuśalamūlapariṇāmanāprayoganirhārarutaravitena 20 ¶
tadyathāpi nāma kāśyapa rā-

fol. 43b (Рис. 147)

1. jñaś cakkravartina agramahiṣyā tatkṣaṇajātaṃ kumāraṃ
sarvaśrreṣṭhinaigamajānapatayaḥ[127] koṭṭarājānaś ca namasyaṃty evam eva
2. kāśyapa prathamacittoOtpādiko bodhisatvaḥ sadevako loko
namaskaronti 21 ¶ (§ 85) **tadyathāpi nāma kāśyapa** e-
3. kaṃ vaiḍūryaṃ maṇiratnaṃO sumerumātraṃ rāśi
kācamaṇikān[128] abhibhavati evam eva kāśyapa prathamacittotpā-
4. diko bodhisatvaḥ sarvaOśrrāvakapratyekabuddhān abhibhavati.
tatredam ucyate 22 ¶ yathāpi vaiḍūryamaṇi prabhā-

---

[124] Read **spṛhāṃ**, Acc. sg. fem.
[125] Read °**ravitena**.
[126] °**ā-m-a**°, cf. BHSG, § 8. 90. Cf. § 86; Weller, S. 111, fn. 13.
[127] Cf. fol. 44a(1) — **sarvaśreṣṭhinaigamajānapadā**.
[128] Gen. plr.

5. svaraḥ kācāmaṇīn abhibhavate prabhūtān* em eva citte prathame
bodhisatvo abhībhavati[129] pṛthakcchrāvakān guṇān*[130] ¶

fol. 44a (Рис. 148-1)

1. (§ 86) **tadyathāpi nāma kāśyapa** rājño (')grramahiṣyāḥ
tatkṣaṇajātaṃ kumāra sarvaśreṣṭhinaigamajānapadā koṭṭarājānaś ca nama-
2. syanti. evam eva kāśyaOpa prathamacittotpādiko bodhisatvaḥ
sadevako loko namasyanti. tatredam ucyate 23 ¶ ya-
3. thāpi rājña[131] pṛthivīśvaOrasya putro bhavel lakṣaṇacitritāṅgaṃ
dṛṣṭv(') eva taṃ jātamātraṃ[132] kumāraṃ sakoṭṭarājā praṇa-
4. maṃti paurāḥ utpannamāOtre tatha bodhisatve sallakṣaṇaṃ
taṃ jinarājaputraṃ lokas sadevo (')pi namaskaronti prasa-
5. nnacittaṃ bahumānapūrvam* ¶ (§ 87) **tadyathāpi nāma kāśyapa**
yāni himavantaḥ parvatarājā bhaiṣajyāni virohaṃti sarvāny a-

fol. 44b (Рис. 148-2)

1. mamāny aparigrrahāny avikalpāni. yatra ca punar vyādhyā
vayupanāmyaṃte taṃ vyādhiṃ praśamayaṃti. evam eva kāśyapa pratha-
2. macittotpādiko bodhisaOtvo ya jñānabhaiṣajyaṃ samudānayati
tat sarva nirvikalpa samudānayati samaci-
3. ttatā sarvasatveṣu ciOkitsā prayati[133]. tatredam ucyate 24 ¶
himavaṃta ye parvatarāja bheṣajā rohaṃti te ni-
4. rmama nirvikalpā. yatroOpanāmyaṃti ca taṃ śamenti
vyādhiṃ jarā cāpanayanti kecit* jinātmajā pi samudānayaṃ-
5. ti yaṃ jñānabheṣajya vikalpa muktvā. hitārtha sarvaṃ
samudānayaṃti samacitta satveṣu cikitsa kurvan* ¶
(§ 88) **tadyathāpi**

fol. 45a (Рис. 149)

1. nāma kāśyapa [n]avacandro namaskṛyate sā[134]ceva
pūrṇacandro na tathā namaskṛyate. evam eva kāśyapa ye mama śrra-
2. ddadhaṃti te balavaṃtataraṃO bodhisatvaṃ namaskartavya.
na tathāgataḥ tat kasya heto bodhisatvanirjātā hi tathāgatāḥ
3. tatredam ucyate 25 ¶ caOndraṃ navaṃ sarva namaskaronti tam
eva pūrṇaṃ na namaskaronti. em eva yaḥ śrraddadhatai[135]jinā-
4. tmajo sa bodhisatvaṃ namaOtā[136] jinā na tu. ¶ (§ 89) **tadyathāpi**
nāma kāśyapa mātrikā sarvaśāstragrrahaṇajñāne pūrvaṃga-
5. mā. evam eva kāśyapa prathamacittotpādiko bodhisatvaḥ
sarvabuddhavikurvitādhiṣṭhāne (')nuttare pūrvaṃgamaḥ ¶
(§ 90) **tadyathāpi**

---

[129] Instead of **abhibhavati** (m. c.).
[130] Instead of **gaṇāt**?
[131] Read **rājño**?
[132] This orthography does not agree with meter.
[133] Weller reconstructed it as **pra<yoja>yati**, see S. 112, fn. 16.
[134] Instead of **so**?
[135] Read **śrraddadhate**.
[136] Instead of **namatī** or **namatāṃ**.

fol. 45b (Рис. 150)

1. nāma kāśyapa na jātu kenacic candramaṇḍalam utsṛjya tārakarūpaṃ namaskṛtapūrvaṃ. evam eva kāśyapa na jātu paṇḍito ma-
2. ma śikṣāpratipanna bodhiOsatvaṃ riñcitvā śrāvakaṃ namaskaroti. tatredam ucyate 26 ¶ na kenaci<c> candra vivarjayi-
3. tvā namaskṛtā tāraOgaṇā kaḍācit* na jātu śikṣāpratipanna evaṃ mamātmajaṃ tyaja nameta śrrāvakaḥ ¶ (§ 91) **ta-**
4. **dyathāpi nāma kāśyapaO** sadevako loko kācamaṇikasya parikarma kuryāt* na jātu sa kācamaṇiko vaiḍūrya-
5. maṇiratno bhaviṣyati. evam eva kāśyapa sarvaśīlaśikṣādhutaguṇasamādhisamanvāgato (')pi śrāvako na jātu sa

fol. 46a (Рис. 151)

1. bodhimaṇḍe ni[ṣ]a(d)yānuttarā samyaksaṃbodhim abhisaṃbotsyate. tatredam ucyate 27 ¶ yathāpi loko parikarma kuryās sa-
2. devakaḥ kā[c]amaṇisyaO śuddhaye. na kāca vaiḍūrya kadāci bheṣyate anyādṛśī tasya sa-d-eva jātiḥ evaṃ hi śī-
3. lāśrrutaddhyānayuktoO yaḥ śrāvaka sarvaguṇānvito (')pi. na bodhimaṇḍasthita māra jitvā bodhiṃ spṛśitvā suga-
4. to bhaviṣyati ¶ (§ 92) **tadyathāOpi nāma kāśyapa** vaiḍūryasya mahāmaṇiratnasya parikarma krriyamāṇair[137] bahūṇām tatra
5. karṣāpaṇaśatasahasrāṇām āyadvāraṃ bhavati. evam eva kāśyapa yatra bodhisatvasya parikarma kkriyamāṇe

fol. 46b (Рис. 152)

1. bahūnāṃ tatra śrāvakapratyekabuddhaśatasahasrāṇām āyadvāraṃ bhavati. tatredam ucyate 28 ¶ vaiḍūryaratne parika-
2. rma nīya{ṃ}te karṣāpaOṇānāṃ ca bahu āyu bhoti. buddhorasānāṃ parikarmaṇaṃ tathā āyo bahūnāṃ śrāva-
3. kānāṃ tath(') eva. 30 ¶ (§ 93) **aOtha khalu bhagavān punar** evāyuṣmaṃtaṃ mahākāśyapam āmaṃtrayati sma. yasmiṃ kāśya-
4. pa deśe uṣṭradhūmaka kṛOṣṇaśira uttānaśāyī bhavati sa deśa sopadravaḥ sopakleśa sopāyāso bhavati. sa-
5. cet puna kāśyapa yasmiṃ deśe bodhisatvo bhavati. sa deśa nirupadrava nirupakleśa nirupāyāso bhavati. tasmāt tarhi

fol. 47a (Рис. 153)

1. kāśyapa sat[v]ārthodyu[kt]ena bodhisatv[e]na bhavitavyaṃ tena sarvakuśalamūlāni sarvasatvānām utsraṣṭavyaṃ. sarvaṃ ca kuśalamū-
2. la samyak samudānayiOtavyaṃ. yac ca jñānabheṣajyaṃ paryeṣate tena caturdiśaṃ gatvā sarvasatvānāṃ bhūtacikitsā
3. kartavyāḥ bhūtacikiOtsāyā{c} ca satvā cikitsitavyāḥ (§ 94) **tatrra kāśyapaḥ** katamā tacikitsāḥ yad uta rāga-
4. sya aśubhā cikitsā. O dveṣasya maitrrī cikitsāḥ mohasya pratītyasamutpādapratyavekṣañā cikitsāḥ sarvadṛṣṭī-
5. gatānāṃ śunyatā cikitsāḥ sarvakalpavikalpaparikalpāraṃbhaṇavitarkamanasīkārāṇām ānimitta cikitsāḥ

[137] **krriyamāṇair** < **krriyamāṇe**, Loc. sg. Cf. line 5.

fol. 47b (Рис. 154)

1. sarvakāmadhāturūpadhātvārūpyadhātuprahāṇāyām
apraṇihita cikitsāḥ sarva viparyāsānā catvāro (')viparyāsa ciki-
2. tsāḥ anitye nityasaṃjñāOyāḥ anityāḥ sarvasaṃskārā iti
cikitsāḥ duḥkhe sukhasaṃjñāyā duḥkhā sarvasaṃskā-
3. rā iti cikitsāḥ aOnātmīye ātmīyasaṃjñāyā anātmāna
sarvadharmā iti cikitsāḥ aśubhe śubhasaṃ-
4. jñāyāḥ śāṃtaṃ nirvāṇaOm iti cikitsāḥ (§ 95) **catvāri**
smṛtyupasthānāni kāyevedanācittadharmasaṃniśritānāṃ ciki-
5. tsāḥ kāye kāyānupaśyī viharati na ca kāye kāyānupaśyanāyām
ātmyadṛṣṭyāṃ patati. vedanāyāṃ vedanānupa-

fol. 48a (Рис. 155)

1. śyī viharati na ca vedanānupaśyanāyā ātmadṛṣṭīgate{na}[138]
patati. citte cittānupaśyī viharati na ca cittānupaśya-
2. nāyāṃ jīvadṛṣṭīye paOtati. dharme dharmānupaśyī viharati
na ca dharmānupaśyanāyāṃ pudgaladṛṣṭīye patati.
3. catvāri samyakprahāOṇāni sarvākuśaladharmaprahāṇāya cikitsā.
sarvakuśaladharmapāripūryai{ḥ} saṃvartaṃte.
4. catvāro-d-ṛddhipādāḥO kāyacittapiṇḍagrrāhotsargāya
saṃva<rtan>te. cikitsāḥ paṃcendriyāṇi paṃca balāni
5. aśrrādvya[139] kausidyamuṣitasmṛticittavikṣepaasamprajanyatā
duṣprajñatā cikitsāḥ sapta bodhyaṃgāni dharmasamū-

fol. 48b (Рис. 156)

1. hājñānasya cikitsāḥ āryāṣṭāṃgo mārga
dauṣprajñasarvaparapravādināṃ kumārgapratipannānāṃ cikitsāḥ iyam ucyate
2. kāśyapa bhūtacikitsāOḥ tatra kāśyapa bodhisatvena yogaḥ
karaṇīyaḥ (§ 96) **yāvaṃta kāśyapa** jaṃbudvīpe vaidyā vā
3. vaidyāṃtevāsino vāO sarveṣāṃ teṣāṃ jīvako vaidyarājā
agrro-m-ākhyāyate. yāvaṃtaḥ kāśyapa trisāhasrama-
4. hāsāhasrāyāṃ lokadhāOtau satvāḥ te sarve jīvakavaidyarājā-
sadṛśā bhaveyuḥ te sarve paripṛccheran* dṛṣṭi-
5. kaukṛtyapratiṣṭhitasya prapatitasya kiṃ bhaiṣajyam iti. te na
samarthā nā ca śaknoti tam artha ākhyātuṃ vā nirdeṣṭuṃ vā

fol. 49a (Рис. 157)

1. jñānavijñātā [v]ā. tatra kāśyapa bodhisatvenaivam
upaparīkṣitavya na mayā lokikabhaṣajyasaṃtuṣṭir veditavyā. loko-
2. ttara mayā jñānabhaiṣaOjyaṃ paryeṣ{ṭ}itavyaṃ
sarvakuśalamūlaṃ ca samyaksamudānayitavyam* {m}ity<.> evaṃ copaparīkṣi-
3. tavyaḥ yac ca jñānabhaisQajyaṃ samudānayitvā tena catur
diśaṃ gatvā sarvasatvānāṃ bhūtacikitsā kartavyāḥ
4. bhūtacikitsayā ca saOtvāni cikitsitavyāḥ tatra kataraṃ lokottaram
jñānabhaiṣajyaṃ. (§ 97) **yad idaṃ hetupratyayajñānaḥ**

[138] Loc. sg.
[139] Instead of **aśrāddhya**.

5. nairātmye niḥsatva{ḥ} nirjīvaniṣpoṣaniṣpudgaleṣu dharmeṣv
adhimuktijñānaṃ. śunyatānupalaṃbheṣu dharmeṣv anutrāsaḥ citta-

fol. 49b (Рис. 158)

1. parigaveṣatāye vīryaṃ. sa evaṃ cittaṃ parigaveṣate. kataraṃ
cittaṃ rajyati vā duṣyati vā muhyati vā. a-
2. tītaṃ vā anāgataṃO vā pratyutpannaṃ vā. yadi tāvad
atītaṃ cittaṃ tat kṣīṇaṃ. yad anāgataṃ cittaṃ tad a-
3. saṃprāptaḥ atha pratyuOtpannasya cittasya sthitir nāsti.
(§ 98) **cittaṃ hi kāśyapa** na bahirdhā nobhayāyo-m-anta-
4. rāle upalabhyate. O cittaṃ hi kāśyapa arūpy anidarśanam
apratigham anābhāsam avijñaptikam apra-
5. tiṣṭhitam aniketaḥ cittaṃ hi kāśyapa sarvabuddhair na
dṛṣṭaṃ na paśyaṃti na paśyiṣyanti na drrakṣyanti yat sarvabuddhair na

fol. 50a (Рис. 159)

1. dṛṣṭaṃ na paśyaṃti na drakṣyaṃti kīdṛśas tasya pracāro draṣṭavyaṃ
nānyatra vitathaviparyāsapatitāyā saṃtatyā dharmāḥ prava-
2. rtaṃte 3 cittaṃ hi kāśyapaO māyāsadṛśaṃm abhūtaṃ
vikalpya vividhopapattiṃ parigṛhṇāti 4 cittaṃ hi kāśyapa vā-
3. yusadṛśaṃ dūraṃgamOam agrrāhyam apracāra 5 cittaṃ hi
kāśyapa nadīsrotasadṛśaṃm anavasthitam utpa-
4. nnaṃ bhagnavilīna 6 ciOttaṃ hi kāśyapa pradīpārciḥ sadṛśaṃ
hetupratyayatayā pravartate. jvalati ca 7
5. (§ 99) **cittaṃ hi kāśyapa** vidyusadṛśa
kṣaṇabhaṃgāvyavasthitaṃ 8. cittaṃ hi kāśyapa
ākāśasadṛśam āgaṃtuker upakleśe[140] saṃ-

fol. 50b (Рис. 160)

1. kliśyate 9 cittaṃ hi kāśyapa vānarasadṛśa viṣayābhilāṣi
vicitrakarmasaṃsthānatayā 10 cittaṃ hi kāśyapa citrakara-
2. sadṛśa vicitrakarmābhiOsaṃskaraṇatayā. 11 cittaṃ hi
kāśyapa anavasthitaṃ nānā kleśapravartanatayā 12
3. cittaṃ hi kāśyapa ekaOcaram advitīyacittābhisandhānatayā
13 cittaṃ hi kāśyapa rājasadṛśaṃ sarvadharmā-
4. dhipateyā 14 cittaṃO hi kāśyapa amitrasadṛśaṃ
sarvaduḥkhasaṃjananatayā 15 (§ 100) **cittaṃ hi kāśyapa** pāṃsvā-
5. gārasadṛśam anitye nityasaṃjñayā 16 cittaṃ hi kāśyapa
nīlamakṣikāsadṛśam a<<śuco>> śucisaṃjñāyā 17 cittaṃ hi kā-

fol. 52a[141] (Рис. 161)

1. śyapa matsyabaḍīśasadṛśa duḥkhe sukhasaṃjñāyā 18 cittaṃ
hi kāśyapa svapnasadṛśam anātmīye ātmīyasaṃjñāyā 19
2. cittaṃ hi kāśyapa pratyarthiOkasadṛśa vividhakāraṇākaraṇatayā
20 cittaṃ hi kāśyapa ojāhārayakṣasadṛśa sadā-

---

[140] **āgaṃtuker** — Instr. pl., instead of **āgaṃtukaiḥ**; **upakleśe** < **upaklesair**.
[141] There is a mistake of the scribe in pagination, no text lacuna between fol. 50 and 52.

3. vatāragaveṣaṇataOyā 21 cittaṃ hi kāśyapa arisadṛśaṃ sadā-
cchidrārāmagaveṣaṇatayā 22 (§ 101) **cittaṃ hi kā-**
4. **śyapa** sadā unnatāvaOnatam anunayapratighopahataṃ
23 cittaṃ hi kāśyapa corasadṛśa sarvakuśalamūla-
5. muṣaṇatayā 24 cittaṃ hi kāśyapa rūpārāma
pa{ga}taṃganetrasadṛśaṃ 25 cittaṃ hi kāśyapa śabdārāma
saṃgrāmabhe-

fol. 52b (Рис. 162)

1. rīsadṛśaṃ 26 cittaṃ hi kāśyapa sadā gandhārāma varāha iva
mīḍakuṇape 27 cittaṃ hi kāśyapa rasārāma rasabho-
2. jyaceṭīsadṛśaṃ[142] 28 ciOttaṃ hi kāśyapa sparśārāma
makṣikeva tailapātre 29 (§ 102) **cittaṃ hi kāśyapa** parigaveṣamā-
3. ṇaṃ na labhyate 30 yaOn na labhyate tan nopalabhyate tan
nātītaṃ nānāgataṃ na pratyutpannaṃ. yan nātītaṃ nā-
4. nāgataṃ na pratyutpannaṃO ta<t>
<t>r<ya>dhvasamatikrāntaṃ[143]yat<t> ryadhvasamatikkrāntaṃ.
tan naivāsti neva nāsti. yan naivāsti
5. na nāsti. tad ajātaṃ ya ajātaṃ. tasya nāsti svabhāvaḥ yasya
nāsti svabhāvaḥ tasya nāsty utpāda. yasya nā-

fol. 53a (Рис. 163)

1. sty utpādaḥ tasya nāsti nirodhaḥ yasya nāsti nirodhaḥ tasya
nāsti vigamaḥ avigamas tasya-r-na gatir nāgatir na cyutir nopa-
2. pattiḥ yatra na gatir nāOgatir na cyutir nopapattiḥ tatra na kecit
saṃskārāḥ yatra na kecit saṃskārāḥ tad asaṃskṛtaṃ.
3. tad āryāṇāṃ gotra yad āOryāṇāṃ gotra. (§ 103) **tatra-{r}-na**
śikṣā na niśrayo nāniśrayaḥ yatra na śikṣā na niḥśrayo nāniśra-
4. yaḥ tatra na śikṣāvyatiOkkramaḥ yatra na śikṣāvyatikkramaḥ
tatra na saṃvaro nāsaṃvaraḥ yatra na saṃvaro nāsaṃ-
5. vara. tatra na cāro nācāraḥ na pracāraḥ yatra na cāro nācāra
na pracāraḥ tatra na cittaṃ na cetasikā dharmāḥ

fol. 53b (Рис. 164)

1. yatra na cittaṃ na cetasikā dharmāḥ tatra na mano na vijñānaḥ
yatra na mano na vijñāna. tatra na karmo na vipākaḥ yatra na
2. karmo na vipākaḥ tatra naO sukhaṃ na duḥkhaṃ yatra na
sukhaṃ na duḥkhaṃ tad āryāṇāṃ gotraṃ yad āryāṇāṃ gotraṃ. tatra na karmo
3. na karmābhisaṃskāro nāOpi tatra gotre kāyena karma
kṛyate na vācā na manasā. nāpi tatra gotre hīno-
4. tkṛṣṭamadhyamavyavasthānaṃO samaṃ tad gotram
ākāśasamatayā. nirviśeṣaṃ tad gotraṃ sarvadharmaikarasatayā.
(§ 104) **vivi-**
5. **ktaṃ tad gotraṃ** kāyacittavivekatayā. anulomaṃ tad gautraṃ
nirvāṇasya. vimalaṃ tad gautraṃ sarvakleśamalavigata amamaṃ

[142] Cf. Śikṣāsamuccayaḥ, 234, 14: **rathāvaśeṣabhoktṛ cetīsadṛśaṃ.**
[143] Cf. Śikṣāsamuccayaḥ, 234, 17: **tat* tryadhvasamatikrāntaṃ.**

fol. 54a (Рис. 165)

1. tad gautram ahaṃkāramamakāravigataṃ. aviṣamaṃ tad gautraṃ
bhūtābhūtasamatayā niryātaṃ satyaṃ tad gautraṃ paramārtha-
2. satyayā. akṣayaṃ taOd gautra atyaṃtatānutpannaṃ. nityaṃ
tad gautraṃ sadādharmatathatayā. aśubhaṃ tad gautraṃ nirvāṇa-
3. paramatayā. śubhaṃO tad gautraṃ sarvākāramalavigataṃ.
anātmā tad gautram ātmanaḥ parigaveṣyamāṇānupa-
4. laṃbhāt* viśuddhaṃ tat gautraOm atyaṃtaviśuddhatayā ¶
(§ 105) **adhyātmaṃ kāśyapa** parimargatha mā bahir vidhāvadhvaṃ. tat kasmā-
5. d dhetoḥ bhaviṣyanti kāśyapa anāgate dhvani bhikṣavaḥ
śvaloṣṭvānujavanasadṛśāḥ kathaṃ ca kāśyapa bhikṣavaḥ śvaloṣṭ<v>ānuja-

fol. 54b (Рис. 166)

1. vanasadṛśā bhavati. tadyathāpi nāma kāśyapa śvāno loṣṭunā
trāsitaḥ tam eva loṣṭu-r-anudhāvati. na tam anudhā-
2. vati. yena sa loṣṭuṃO kṣiptaṃ bhavati. evam eva kāśyapa
sa<ṃ>ty eke śramaṇabrāhmaṇā ye rūpaśabdagandha-
3. rasasparśair bhayOabhītā araṇyāyataneṣu viharaṃti. teṣā
tatr(') ekākināṃ advitīyānāṃ kāya-
4. praviviktavihāriṇāṃO rajanīyās tajjakkriyā rūpaśabdagandharasa-
sparśāvabhāsam āgacchaṃti. te tatrā-
5. vekṣakāḥ sukhalikānuyogam anuyuktā viharaṃti {raṃti}.
(§106) **te na jā{{najā}}nanti** na buddhyaṃti kiṃ rūpaśabdagandharasa-

fol. 55a (Рис. 167)

1. sparśānāṃ niḥsaraṇam iti. te ajānaṃtāḥ abuddhyaṃtāḥ
teṣāṃ rūpaśabdaga<ndha>rasasparśānāṃ āsvādaṃ cādīnava[ṃ]
2. cā niḥsaraṇaṃ ca aOvatīrṇā grrāmanagaranigamarāṣṭrarājadhānīṣva[144]
punar eva rūpaśabdagandharasa-
3. sparśar[145] ha{ṃ}nyaṃte. sacOed araṇyagatā kālaṃ kurvaṃti.
teṣāṃ lokikasaṃvarasthitānā svargaloka upapatti-
4. r bhavati. te tatrāpi diOvyaiḥ paṃcabhiḥ kāmaguṇair
hanyaṃte. te tataś cyutā aparimuktā samānaś caturbhi-
5. r apāyair nirayatiryagyoniyamalokāsuraiḥ evaṃ hi kāśyapa
bhikṣavaḥ śvaloṣṭvanujavanasadṛśā bhavaṃ-

fol. 55b (Рис. 168)

1. ti.¶ (§ 107) **kathaṃ ca kāśyapa** bhikṣur na
śval[e]ṣṭvanujavanasadṛśo bhavati yaḥ kāśyapa bhikṣu
ākruṣṭo na pratyākkrośati tāḍito na
2. pratitāḍayati paṃsiOto na pratipaṃsayati. bhaṇḍito na
pratibhaṇḍayati. roṣito na pratiroṣayati. ā-
3. dhyātmaṃ cittaniddhyaptiṃ praOtyavekṣate. ko vākkruṣṭo
vā tāḍito vā. paṃsito vā bhaṇḍito vā roṣito vā. evaṃ hi
4. kāśyapa bhikṣur na śval[e]Oṣṭvanujavanasadṛśo bhava{nasadṛśo
bhava}ti. tatredam ucyate ¶ śvāno yathā l[e]ṣṭuna

[144] It is possibly a mistake: °**dhānīṣva** istead of °**dhānīṣu**.
[145] It might be °**sparśair**, Instr. plr.

5. trāsyamāno anudhāvate leṣṭu na yena kṣiptaṃ em ev(') ih(')
ekai[146] śrramaṇā dvijā vā rūpādibhītā vanavāsam āśritā. ¶

fol. 56a (Рис. 169)

1. teṣāṃ ca tasmin vasatām araṇye rūpādayo da<r>śanam eta iṣṭā.
up[e]kṣakādhyātmagate (')nabhijñā ādīnavān n(i)ḥsaraṇ(e)ḥ k[i]-
2. m eṣā ajānamānā punaO grrāmam āśritā. pune (')pi rūpehi
vihanyamānā cyutāś ca devai manujaiś ca kecit tatrrā-
3. pi divyān upabhujya bhoOgā 3 apāyabhūmiḥ prapataṃti
kecit* cyutā cyutā duḥkham upaiti mūḍhāḥ evaṃ hi
4. te duḥkhaśatānubaddhāO śval[e]ṣṭatulyā sugatena deśitā.
4 ākkrruṣṭa nākkrrośati tāḍitas tathā na paṃsitaḥ
5. paṃsayate [ś]ca kecit* na bhaṇḍito bhaṇḍayate tathānyā n-
a roṣito roṣayate ca sūrataḥ 5 ādhyātma cittaṃ prati-

fol. 56b (Рис. 170)

1. pakṣataś ca gaveṣate śāntatavi[147] smṛtīmān* evaṃvidhaḥ
śīlavratopapanno[ḥ] na śvānatulya kathito jinena. 6 ¶ (§ 108) **tadyathāpi nā-**
2. **ma kāśyapa** kuśalo aśvadaOmakasuto. yatra yatra
pṛthivīpradeśe aśva skhalati. utkuṃbhati vā khaḍuṃkakrriyā vā karo-
3. ti. tatra tatra caiva pṛthiOvīpradeśe nigṛhṇāti sa tathā tathā
nigṛhṇāti yan na punar api na prakupyate. evam eva
4. kāśyapa yogācāro bhiOkṣur yatra yatraivaṃ cittasya vikāraṃ
paśyati. tatra tatrraivāsya nigrahāya pratipadyate. sa ta-
5. thā tathā cittaṃ nigṛhṇāti yathā na puna prakupyate. tatredam
ucyate. ¶ yathāśvasūta kuśalo bhaveta skhalitaṃ ca aśva<ṃ> sa-

fol. [57]a (Рис. 171)

1. mabh(i)gr(a)h(e)t(i). y[o]g[ī] tathā cittav[i]kāra dṛṣṭvā tathā
nigṛhṇāti yathā na kupyati. ¶ (§ 109) **tadyathāpi nāma kāśyapa** galagraha sarve-
2. ndriyāṇāṃ graho bhavati jīOvitendriyasyoparodhe vartate.
evam eva kāśyapa sarvadṛṣṭigatānāṃm ātmagrrāho dharmajī-
3. vitendriyasyoparodhenaO vartate. tatredam ucyate ¶ galagraho
ve yatha jīvitendriyā nigṛhṇate nāsya sukhaṃ dadāti.
4. dṛṣṭīkṛtānām api āOtmadṛṣṭi vināśayeta ima dharmajīvitaṃ ¶
(§ 110) **tadyathāpi nāma kāśyapa** puruṣo yato ya-
5. [t]aḥ baddho bhavati tatas tata eva mocayitavyo bhavati. evam
eva kāśyapa yato ya[t]a eva cittaṃ saj[y]ati. tatas (ta)-

fol. 57b (Рис. 172)

1. ta eva mocayitavyaṃ bhavati. tatredam ucyate ¶ yathāpi
baddhaḥ puruṣaḥ samaṃtāt samaṃtato mocayitavya bhot[i].
2. evaṃ yahiṃ sajjati muOḍhacittaṃ tatas tato yogina mocanīyam*
¶ (§ 111) **dvāv imau kāśyapa** pravrajitasyākāśapali-
3. godhau. katamau dvau. lokāOyatamaṃtraparyeṣṭitā ca.
utsadapātracīvaradhāraṇatayā ca. imau dvau. tatredam u-

[146] **ekai** — may be used instead of **eke**.
[147] Instead of **śāntamati**?

4. cyate 1 ¶ lokāyatasyāObhyasanābhiyogo tatotsadaṃ cīvara-
pātradhāraṇaṃ. ākāśabodhe[148] imi dve (')pratiṣṭhite tau
5. bodhisatvena vivarjanīyo ¶ (§ 112) **d[v]āv imau kāśyapa**
pravrajitasya gāḍhabandhano. katamau dvi[149]. yad utātmadṛṣṭikṛtaba-

fol. 58a (Рис. 173)

1. ndhanaṃ ca lābhasatkāraślokabandhanaṃ cetīme kāśyapa
dvau pravrajitasya gāḍhabandhanaṃ. tatredam ucyate 2 ¶ dve bandha-
2. ne pravrajitasya gāḍheO dṛṣṭīkṛtaṃ bandhanam uktam ādaiḥ[150]
satkāralābhoyaśabandhanaṃ ca te sarvadā pravra-
3. jitena tyajye ¶ (§ 113) **dvāv iOmau kāśyapa**
pravrajitasyāṃtarāyakaro dharmau. katam[au] dvau. gṛhapatipakṣaseva-
4. nā ca āryapakṣavidveOṣaṇatā cetīme kāśyapa dvau
pravrajitasyāṃtarāyakarau dharmau. tatredam ucyate 3 ¶
5. gṛhasthapakṣasya ca sevanā yā ācāryapakṣasya ca yā
vigarhaṇā. dvāv aṃtarāyo paripanthabhūto tau bodhi-

fol. 58b (Рис. 174)

1. satvena vivarjanīyo ¶ (§ 114) **dvāv imau kāśyapa**
pravrajitasya mal[o] katamau dvau. yad uta kleśādhivāsanatā ca mitrakulabhe-
2. kṣākakulāddhyavasanatā[151]Ogrrahaṇaṃ cetīme kāśyapa dvau
pravrajitasya malo. tatredam ucyate 4 ¶ kleśaś ca yo pravra-
3. jito (')dhivāsayet* mitraṃO sabhekṣākakulaṃ ca sevati.
etau jinendreṇa hi deśito malo tau bodhisatvena vivarjanīyo[ḥ]
4. ¶ (§ 115) **dvāv imoO kāśyapa** pravrajitasyāśaniprapātau.
katamau dvau. saddharmapratikṣepaś ca cyutaśīlasya
5. ca śrraddhādeyaparibhogaṃ cetīme kāśyapa dvau pravrajitasya
aśanīprapāto dharmaḥ tatredam ucyate 5 ¶ saddharmasya

fol. 59a (Рис. 175)

1. pratikṣepa cyutaśīlasya bhojanaṃ aśaniprapāto dvāv etau varjanīyo
kṛpātmakaiḥ[151a] ¶ (§ 116) **dvāv imau kāśyapa** pravrajitasya vra-
2. ṇau katamau dvau. paradauOṣapratyavekṣaṇatā ca
svadauṣapraticchādanatā cetīme kāśyapa dvau pravrajitasya vraṇau
3. tatredam ucyate. 6 ¶ vṛṇute ca svakā dauṣā paridoṣāś[152]
ca vīkṣate. viṣāgnitulyo dvāv etau vraṇau tyajyau parīkṣakaiḥ ¶
4. (§ 117) **dvāv imau kāśyapa** pravraOjitasya paridāgho katamo
dvau. yad uta sakāṣāyasya[153] ca kāśāyadhāraṇaṃ śīlavaṃ-
5. tā guṇavaṃtā[154] cāntikād upasthānaparicaryāsvīkaraṇaṃ
cetīme kāśyapa dvau pravrajitasya paridāgho. tatredam u-

---

[148] According to BHSD, p. 216, 402 etc., **ākāśa-bodhe** = **ākāśa-godhe**. Cf. Weller, S. 127–128, fn. 19.
[149] Instead of **dvau**.
[150] It must be for **āryaiḥ**.
[151] Read **°kulāddhyavasanatā**, see Weller, S. 129, fn. 5.
[151a] It is possibly **nṛpātmajaiḥ**, see Weller, S. 129, fn. 12.
[152] Read **vṛṇute** instead of **vṛṇute** and **pari doṣāś** for **paradoṣāś**.
[153] Cf. fol. 59b(1) — **sakāṣāyacittasya**.
[154] According to the context, it must be **śīlavaṃtānāṃ guṇavamtānāṃ** (Gen. plr.).

fol. 59b (Рис. 176)

1. cyate 7 ¶ sakaṣāyacittasya kaṣāyadhāraṇaṃ śīlānvitānāṃ ca
sakāśa sevanā paricaryupasthānabhivādanaṃ ca dharmā-
2. v imau dvau parivarjaṇīyāO. ¶ (§ 118) **dvāv imau kāśyapa**
pravrajitasya dīrghaglānyau katamau dvau. yad uta abhimānikasya ca ci-
3. ttanidhyaptir mahāyānaOsaṃprasthitānāṃ ca satvānā
vicchandanā ime kāśyapa dvau pravrajitasya dīrghagailā-
4. nyo. tatredam ucyate 8O ¶ nidhyapti cittasy (')bhimānikānāṃ
vicchandanāyāpi ca buddhayānaṃ. ime hi dve pravra-
5. jitasya glānye ukte jinenāpratipudgalena ¶ (§ 119) **dvāv imo**
kāśyapa pravrajitasya acikitso gailāny[au]. katamau dvau. ya-

fol. 60a (Рис. 177)

1. d uta abhīkṣṇāpattiāpadyanatā. avyutthānatā cetī[155] ime kāśyapa
dvau pravrajitasya acikitso glānyo[156] 9 ¶ (§ 120) **dvāv imau kā-**
2. **śyapa** pravrajitasya śaOlyo katamau dvau. yad uta
śikṣāpadasamatikkramaṃ ca anādattasārasya ca kālakriyā
ime kāśyapa dvau praOvrajitasya śalyo 10 ¶
3. (§ 121) **śrramaṇa śramaṇa** iti kāśyapa ucyate. kiyan nu tāvat kāśya-
4. pa śrramaṇaḥ śramaṇaO ity ucyate. catvāra ime kāśyapa
śramaṇāḥ katame catvāraḥ yad uta varṇa<<rūpa>>liṅgasaṃ-
5. sthānaśramaṇa. ācāraguptikuhakaśrramaṇaḥ
kīrtiśabdaślokaśrramaṇaḥ bhūtapratipattiśrramaṇaḥ ime kāśyapa

fol. 60b (Рис. 178)

1. catvāraḥ śramaṇāḥ. (§ 122) **tatra kāśyapa** katamo
varṇa<<rūpa>>liṅgasaṃsthānaśramaṇaḥ iha kāśyapa ih(')
ekatya śramaṇa varṇarūpali-
2. ṅgasaṃsthānasamanvāOgato bhavati. saṃghāṭīpariveṣṭhito
muṇḍaśiraḥ supātrapāṇaiḥ[157] parigṛhītaḥ sa ca
3. bhavaty apariśuddhakāOyakarmasamudācāra
apariśuddhavākkarmasamudācāraḥ apariśuddhamanaskarma-
4. samudācārau{ḥ} bhavatiO. ayukta amuktaḥ adāntaḥ aśāntaḥ
aguptaḥ avinītaḥ lubdhaḥ alaso{ḥ} duḥśīlap pā-
5. padharmasamācāraḥ ayam ucyate
kāśyapa varṇa<<rūpa>>liṅgasaṃsthānaśramaṇaḥ ¶
(§ 123) **tatra kāśyapa** katamaḥ ācāraguptiku-

fol. 61a (Рис. 179)

1. hakaḥ śramaṇaḥ iha kāśyapa ihaikatya śrramaṇaḥ
ācāracāritrasaṃpan<n>o bhavati saṃprajānacārī caturbhi īryā-
2. pathair lūhānnapānabhojīO saṃtuṣṭaḥ caturbhir āryavaṃśer
asaṃsṛṣṭo gṛhasthapravrajitair alpabhāṣyo (')lpamaṃtraḥ te
3. cāsyeryāpathāḥ kuOhanalapanatayā kalpitā bhavaṃti. na
cittapariśuddhaye. na śamāya nopaśamā-

---

[155] Read **ceti**.
[156] It might be read as **glanyo**.
[157] Instead of **pariveṣṭito muṇḍaśiraḥ su {{paka}}pātrapāṇaiḥ**.

4. ya. na damāya. uOpalaṃbhadṛṣṭikaś ca bhavati.
śunyatānupalaṃbhāś ca dharmeṣu śrrutvā prapātasaṃjñī bhavati.
5. śunyatāvādināṃ ca bhikṣuṇāṁ aṃtike aprasādasaṃjñīm
utpādayati iyam ucyate kāśyapa ācāraguptikuhaka-

fol. 61b (Рис. 180)

1. śrramaṇaḥ ¶ (§ 124) **tatra kāśyapa** katamaḥ kīrtiśabdaślokaḥ
śrramaṇaḥ iha kāśyapa ihaikatya śrramaṇaḥ pratisaṃkhyāya ś[ī]-
2. laṃ rakṣati. katha<ṃ> mān pareO jānīyuḥ śīlavatān iti.
pratisaṃkhyāya śrutam udgṛhṇīte katha<ṃ> mān pare jānīyur bahu-
3. śrruta iti. pratisaṃOkhyāyāraṇye prativasati. katha<ṃ> mān
pare jānīyur āraṇyaka iti. pratisaṃkhyā-
4. ya alpecchaḥ saṃtuṣṭaḥO pravivikto viharati. yāvad eva
paropadarśanāya na nirvedāya na virāgāya
5. na nirodhāya. nopaśamāya. na saṃbodhaye. na śrrāmaṇyāya.
na brāhmaṇyāya. na nirvāṇāya. ayam ucya-

fol. 62a (Рис. 181)

1. te kāśyapa kīrtiśabdaślokaśramaṇa ¶ (§ 125) **tatra kāśyapa** katamo
hūtapratipattiḥ śramaṇaḥ yaḥ kāśyapa bhikṣur anarthik[o]
2. bhavati kāyena ca jīviOtenāpi. kaḥ punar vvādo
lābhasatkāraśloke. śunyatā ānimittā apraṇihitāś ca dha-
3. rmāṃ śrrutvā āptamano bhaOvati. tathatvatāyāṃ pratipaṃno
nirvāṇe cāpy anarthika[158] brahmacaryaṃ carati. kaḥ puna-
4. r vādas traidhātukābhinaOndanatayā śunyatādṛṣṭyāpi
anarthiko bhavati. kaḥ punar vāda ātmasatvajīvapauṣapu-
5. dgaladṛṣṭyā. dharmapratisaraṇaś ca bhavati. kleśānāṃ ca
adhyātma vimokṣa margati. na bahirdhā dhāvati atyaṃtapariśuddhaś ca

fol. 62b (Рис. 182)

1. prakṛtyā sarvadharmā asaṃkliṣṭān paśyati. ātmadvīpaś ca
bhavaty ananyadvīpaḥ dharmato pi tathāgataṃ na samanupaśyati kaḥ pu-
2. nar vāda rūpakāyena. O virāgato pi dharmaṃ nābhiniviśate
kaḥ punar vāda rutavākpathodāharaṇena. asaṃ-
3. skṛtam api cāryasaṃOghaṃ na vikalpayati. kaḥ punar vādo
gaṇasaṃnipātataḥ nāpi kasyacid dharmasya pra-
4. hāṇāyābhiyukto bhaOvati na bhāvanāyai {r}na sākṣīkkriyāya.
na saṃsāre virohati. na nirvāṇam abhi-
5. nandati. na mokṣaṃ paryeṣate. na bandhaṃ.
prakṛtiparinirvṛtā ca sarvadharmān viditvā na saṃsarati na parinirvāya-

fol. 63a (Рис. 183)

1. ti. ayam ucyate kāśyapa bhūtapratipattiḥ śramaṇaḥ ¶
bhūtapratipattyā śrrāmaṇyā yogaḥ karaṇīyo na nāmahe
2. tena[159] bhavitavyo imeO kāśyapa catvāra śramaṇā. tatredam
ucyate ¶ (§ 126) **yo kāyavākcittamaner** aśuddho adā-

[158] Instead of **anarthiko**.
[159] Instead of **nāmahetunā**.

3. nt(') agupto avinīta luObdho muṇḍaḥ śiraś cīvarapātrapāṇī
saṃsthānaliṅgā śrramaṇeṣu vukto. <1> ācāracaryāpi
4. samanvito pi rūkṣānnaObhojī kuhanādisevī caturāryavaṃśehi
samanvito pi saṃsarga dūrāt parivarjayaṃ-
5. to 2 te cāsya sarve na damāya bhonti na śāntaye nāpi ca
nirvidāya. śunyānimitteṣu prapātasaṃjñī ā-

fol. 63b (Рис. 184)

1. cāraguptiḥ kuhako dvitīyo{ḥ} 3 dhutāguṇā śīla śrrutaṃ
samādhiḥ parasya vismāpanahetu kurvati. na śāntaye nāpi ca
2. nirvidāya kīrtīyaO ślokaśrramano{s} tṛtīya (?). 4 kāyena yo
arthika[160] jīvitena vā yo lābhasatkārapa-
3. rāmukhaś ca vimokṣa uOtpādamukhaṃ ca śrrutvā anarthikā
sarvabhavadgatīṣu. 5 ¶ atyaṃtaśunyāś ca parīkṣ<y>a** dharmā-
4. n na nirvṛtiṃ paśyati nāpy aOnirvṛtiṃ. virāgato dharmam avekṣate
sadā asaṃskṛtaṃ dharmam anitya[161] nirvṛtaḥ 6 ¶ (§ 127) **tadya-**
5. **thāpi nāma** kāśyapa daridrapuruṣasya saṃṛddhakośa iti
nāmadheyaṃ bhavet* tat kiṃ manyase kāśyapa anurūpaṃ

fol. 64a (Рис. 185)

1. tasya daridrapuruṣasya tan nāmadheyaṃ bhavet* āha no hīdaṃ
bhadaṃta bhagavan* bhagavān āha. evam eva kāśyapa ye te śra-
2. maṇabrāhmaṇā ity ucyaṃOte. na ca
śramaṇabrāhmaṇasamanvāgatā bhavaṃti. tān ahaṃ daridrapuruṣān iti vadāmi.
3. tatredam ucyate. ¶ yaOthā darid[r]asya bhaveta nāmaṃ saṃṛddhakośaṃ
bhi[162] na tacca śobhate. śrāmaṇyahīna śramaṇo na
4. śobhate daridra āḍhyetiOva ucyamānaḥ ¶ (§ 128) **tadyathāpi**
nāma kāśyapa kaścid eva puruṣo mahatā udakārṇaveno-
5. hyamānaḥ tṛṣayā kālaṃ kuryāt* evam eva kāśyapa ih(')
ekatye śrramaṇabrāhmaṇo bahūn dharmān paryāpnuvaṃti na rā-

fol. 64b (Рис. 186)

1. gatṛṣṇān vinodayaṃti. na dveṣatṛṣṇā na mohatṛṣṇā śaknuvaṃti
vinodayituṃ. te mahatā dharmārṇavenohyamānā kleśa tṛṣāyā
2. kālagatā durgatigāmiOno bhavaṃti. tatredam ucyate 2 ¶ yathā
manuṣyo udakārṇavena uhyaṃti tṛṣṇāya kareya
3. kālam* tathā paṭhaṃtāO bahudharma tṛṣṇayā
dharmārṇavasthā mi[162a] vrajaṃty apāyaṃ || (§ 129) **tad-**
yathāpi nāma kāśyapa vaidyo o-
4. ṣadhabhāraṃ gṛhītvā anuOvicaret* tasya kaścid eva vyādhi
utpadyeta na ca taṃ vyādhi śaknuyā cikitsituṃ. evam eva kā-
5. śyapa bahuśrrutasya kleṣavyādhi draṣṭavyā yas tena śrrutena
na śaknoti ātmanaḥ kleṣavyādhi cikitsituṃ. nirarthakaṃ tasya tac [chru]-

---

[160] According to the context, it must be **kāyena yo 'narthika**. Cf. Weller, S. 135, fn. 13.
[161] Weller proposed **avekṣya**, S. 136, fn. 2.
[162] Read **°kośaṃ ti**.
[162a] Instead of **pi**? Cf. Weller, S. 136, fn. 19.

fol. 65a (Рис. 187)

1. taṃ bhaviṣyati. tatredam ucyate 3 ¶ yath(') eva vaidy(')
auṣadha{r}bhrastrasaṃsthe paribhrameta nikhilaṃhi loke.
utpannavyādhin na niva(r)tay(e) ca [n](i)-
2. rarthakaṃ tasya bhaveta taṃ hiO. bhikṣus tathā śīlaguṇer
upetaḥ śrrutena yukto pi na caś cikitset* ayoniśa kleśasamutthitā
3. rujā vṛthā śramas tasyaO śrrutābhiyogaḥ ¶ (§130) **tadyathāpi**
nāma kāśyapa. glānaḥ puruṣo rājārhan bheṣajyam upayujyā-
4. saṃvareṇa kālaṃ kuryāt*O evam eva kāśyapa bahuśrutasya
kleśavyādhiṃ draṣṭavyāḥ yas tenāsaṃvareṇa kālaṃ karoti.
5. yo rājārhāṃ bhaiṣajyāṃ paryāpunitvā asaṃvareṇa apāyagāmī
bhavati. tatredam ucyate 4 ¶ yathāpi rājārhaṃ pītva bhe-

fol. 65b (Рис. 188)

1. ṣajaṃ vrajen naro (')saṃvarato nipātaṃ. bahuśrrutasy(') eṣa
tu kleśavyādhir yo (')saṃvareṇeha karoti kālam*
(§ 131) **tadyathāpi nāma kāśyapa** ana-
2. rghaṃ vaiḍūryamahāmaṇiraOtnam uccāre patitam akāryopakaṃ
bhavati. evam eva kāśyapa bahuśrrutasya lābhasatkāra-
3. uccārapatanaṃ draṣṭaOvya. niṣkiṃcanaṃ devamanuṣyeṣu.
tatredam ucyate 5 ¶ ratnaṃ yathoccāragataṃ juguspitaṃ ya-
4. thā syān na tathā yathāO pura. bahuśrrutasyāpi vadāmi bhikṣoḥ
satkāramīḍhe patanaṃ tath(') eva. ¶ tadyathāpi nāma kā-
5. śyapa tad eva vaiḍūryaṃ mahāmaṇiratnam ameddhyāvaskarād
uddhṛtaṃ bhavet sudhautaṃ suprakṣālitaṃ suparimārjitaṃ. taṃ maṇirat(n)a-

fol. 66a (Рис. 189)

1. svabhāvam eva na vijahaty evam eva kāśyapa bahuśrruto
(')lpaprayatnena sarvakleśān viśodhayati
mahāprajñāratna[s]vabhāva[m] (e)-
2. va na vijahāti 6. ¶ (§ 132) **tadyaOthāpi nāma kāśyapa**
mṛtakasya śirasi suvarṇamālā. evam eva kāśyapa duḥśīlasya (kā)-
3. ṣāyadhāraṇaṃ draṣṭavyaṃ. O tatredam ucyate. 7 ¶ suvarṇamāleva
mṛtasya sīrṣe nyastā yathā syād atha puṣpamā[l](ā).
4. kāṣāyavastrāṇi tathāO visīle dṛṣṭvā{n}na[163] kuryān manasaḥ
pradoṣam ¶ (§ 133) **tadyathāpi nāma kāśyapa** avadātavas(traprāvṛ)[164]-
5. (ta)sya pravaracandanānuliptasya śrreṣṭhiputrasya vā
rājaputrasya vā śirasi caṇpakamālābaddhaṃ bhavet* evam e(va kāśyapa duḥ)-

fol. 66b (Рис. 190)

1. (śī)[l](a)vato bahuśrrutasya kāṣāyadhāraṇaṃ draṣṭavyaḥ
tatredam ucyate 8 ¶ susnātasyānuliptasya śrreṣṭhiputrasya śobha[n](aṃ śīrṣe (ca)-
2. ṇpakamāleva śubhagandhāO manoramāṃ yathā tatheva
kāṣāyaṃ saṃvarasthe bahuśrrute draṣṭavyaṃ śīlasaṃpanna [j](inaputre)**

---

[163] Cf. Weller, S. 138, fn. 20.

[164] Hereinafter, on the fol. 67, the reconstruction is based according to the manuscript published by J. de Jong, 1979, p. 516–517.

3. guṇānvite 2 ¶ (§ 134) **catvāraO ime kāśyapa** duḥśīlā
śīlavaṃtapratirūpakāḥ katame catvāraḥ iha kāśyapa e(ka)-
4. tyo bhikṣuḥ prātimokṣasaṃvaOrasaṃvṛto viharati.
ācāragocarasaṃpanna aṇumātreṣv avadyeṣu bhayadarśī samā[d](ā)
5. ya śikṣate śikṣāpadeṣu. pariśuddhakāyakarmavāṅ-
manaskarmaṇā samanvāgato viharati. pariśuddhājīvaḥ sa ca bha(va)-

fol. 67a (Рис. 191)

1. ty ātmavādī ayaṃ kāśyapa prathamo duḥśīlaḥ śīlavaṃtaḥ
pratirūpako draṣṭavyaḥ ¶ punar aparaṃ kāśyapa ih(') ekatyo bhikṣur vinay(a)-
2. dharo bhavati. pravartavinaOyo vinayagupti{ḥ}pratiṣṭhitaḥ
satkāyadṛṣṭir asyānucalitā bhavati. ayaṃ kāśyapa (dvi)-
3. tīyo duḥśīlaḥ śīlavaṃtaO{ḥ}pratirūpakaḥ ¶ punar aparaṃ
kāśyapa ih(') ekatyo bhikṣuḥ maitrāvihāri bhavati satvā[r]aṃ(ba)-
4. ṇayā samanvāgataḥ saO ca ajāti sarvvadharmāṇāṃ śrutvā
utrasati. saṃtrasati. saṃtrāsam āpadyate. ayaṃ kā(śyapa)
5. tṛtīyo duḥśīlaḥ śīlavanta{ḥ}pratirūpakaḥ ¶ punar aparaṃ kāśyapa
ih(') ekatyo bhikṣuḥ dvādaśadhutaguṇa-sa(mādāya vartate)

fol. 67b (Рис. 192)

1. upalaṃbhadṛṣṭikaś ca bhavaty ahaṃkārasthitaḥ ayaṃ kāśyapa
caturtho duḥśīlaḥ śīlavantapratirūpako dra(ṣṭavyāḥ kāśya)-
2. pa catvā[r]o [du]ḥ<śī>lā śīlavaOṃtapratirūpakā draṣṭavyāḥ
(§ 135) **śīlaṃ śīlam iti kāśyapa** ucyate. yatra nātm(ā) + n[ai] +
3. nātmīyaṃ na satvo na saOtvaprajñaptiḥ na kkriyā nākkriyā.
na karaṇaṃ nākaraṇaṃ. na cāro nācāraḥ na pracā(ro)
4. nāpracā[r]a[ḥ] na nāmaṃO na rūpa. na nimittaṃ nānimittaṃ.
na śamo na praśamaḥ na grāho notsargaḥ na grāhyaṃ nā(g)r(ā)-
5. hya. na satvo na satvaprajñaptiḥ na vāṅ na vākprajñaptiḥ na
cittaṃ na cittaprajñaptiḥ na loko nālokaḥ na niśrayo nā(ni)-

fol. 68a (Рис. 193)

1. śrayaḥ nātmaśīlotkarṣaṇā. na paraduḥśīlapaṃsanā. na
śīlamanyanā. na śīlakalpanā. na vikalpanā. na saṃka-
2. lpanāḥ na parikalpaOnā. iyam ucyate kāśyapa āryāṇāṃ śīla.
anāsravam aparyāpaṃnaṃ traidhātukānu-
3. gataṃ sarvaniśrayāpaOgataṃ. (§ 136) **atha bhagavāṃs tasyāṃ**
velāyām imāṃ gāthām abhāṣataḥ. ¶ na śīlavantasya ma(lan)**
4. na kiṃcana na śīlavantaOsya mado na niśrayaḥ na śīlavantasya
tamo na bandhanam* na śīlavantasya rajo na [d](oṣaḥ)**
5. śāntapraśānta upaśāntamānaso kalpaḥvikalpāpagato niraṃgaṇaḥ
sarveñjanāmanyanavipramuk(t)aḥ (sa) śī(lavā)**-

fol. 68b (Рис. 194)

1. n kāśyapa buddhaśāsane{ḥ} na kāyasāvekṣi na jīvitārthiko
hy anarthikaḥ sarvabhavopapattibhiḥ samyaggat(a)ḥ s. + + +[165]

[165] The meter requires a word according to scheme: – ∪ ∪ –.

2. pratiṣṭhitaḥ sa śīlavāOn kāśyapa buddhaśāsane. 3 na lokalipto
na ca lokaniśritoḥ ālokaprāpto amamo (aki)-
3. ñcanaḥ na cātmasaṃjñīO na pareṣu saṃjñī saṃjñā parijñāya
viśuddhaśīlaḥ 4 yasyā na (')pāram na ca pāramadhy(aṃa)-
4. pārapāre[166] ca na jātu saOktaḥ avabaddh(') asakto akuho anāsravaḥ
sa śīlavān kāśyapa buddhaśāsane. 5 (§ 137) **nāme ca**
5. **rūpe** ca asaktamānasaḥ samāhitas so hi sudāntacittaḥ yasyeha
ātmā na ca ātmanīyā-m-tāvatā śīlas(th)i-

fol. 69a (Рис. 195)

1. to nirucyate. 6 na śikṣayā manyati prātimokṣe na cāpi tena bhavateha
tanmayo. athottaraṃ margati āryamārge viśuddhaśīla[s]y(a)
2. ime nimittā 7 na śīlaOparamo na samādhitaṃnmayoḥ
paryeṣate-d-uttari prajñabhāvanā. anopalaṃbhaṃ āryāṇa[167] gotraṃ
3. viśuddhaśīla sugataṃ praOśastam* satkāyadṛṣṭe hi
vimuktamānaso ahaṃ mamaitīha na tasya bhoti. adhimucyate
4. śunyatabuddhagocaraṃm iOmasya śīlasya samo na vidyate.
9 śīle pratiṣṭhāya samādhi śuddhaḥ samādhiprāptasya ca
5. prajñabhāvanā prajñāya jñānaṃ bhavate viśuddhaṃ
viśuddhajñānasya ca śīlasaṃpadā. 10 ¶ (§ 138) **asmin khalu
punar** gāthā abhinirhāre

fol. 69b (Рис. 196)

1. bhāṣyamāṇe aṣṭānāṃ bhikṣuśatānām anupādāyāsravebhyaś
cittāni vimuktāni. dvātriṃśatīnāṃ ca prāṇasahasrāṇāṃ vira-
2. jo vigatamalaṃ dharmeṣuO dharmacakṣur viśuddhaṃ. paṃca
bhikṣuśatāni dhyānalābhī utthāyāsanebhyaḥ prakrāntāni i-
3. māṃ gaṃbhīrā dharmadeśanāOm nāvataraṃto nāvagāhamānāḥ
(§ 139) **athāyuṣmān mahākāśyapo** bhaga-
4. vaṃtam etad avocat* iOmāni bhagavāṃ paṃca bhikṣuśatāni
ddhyānalābhīny utthāyāsanebhyaḥ prakkrāṃtāni. imā
5. gambhīrā dharmadeśanām nāvataraṃto nāvagāhaṃto-
m-anadhimucyamānāḥ bhagavān āha. tathā hy ete kāśyapa bhik[ṣ]avaḥ

fol. 70a (Рис. 197)

1. {an}adhimānikā te-m-anadhimucyamānā imāṃ gaṃbhīrā
gāthābhiṇirhārām anāsravaṃ śīlaviśuddhinirdeśaṃ śrrutvā nāva-
2. taraṃti nādhimucyaṃti nāOvagāhaṃti tat kasmād dheto
gaṃbhīro (')yaṃ kāśyapa gāthābhinirhāra gaṃbhīrām buddhānā bha-
3. gavaṃtānāṃ bodhi sā naO śakyam anavaropitakuśalamūle
pāpamitraparigrhīter anadhimuktibahule satvai-
4. r adhimucyituṃ vā paryāOpunitu vā avatarituṃ vā.
(§ 140) **api ca kāśyapa** etāni paṃca bhikṣuśatāni kāśyapa-
5. sya tathāgatasyārhita samyaksaṃbuddhasya pravacane
anyatīrthikaśrāvakā abhūvan*{s} te kāśyapasya tathāga-

[166] Cf. Weller, S. 143, fn. 14; Weller, S. 143, fn. 15.
[167] Instead of **ariyāṇa**, metri causa.

fol. 70b (Рис. 198)

1. tasyāṃtikād upāraṃbhābhiprāyair ekā dharmadeśanā śrutā
śrutvā c(') eva cittaprasādo labdhāścāryaṁ yāvan madhurapriyabhā-
2. ṇī khalv ayaṃ kāśyapas taOthāgato (')rhaṃ samyaksaṃbuddha
iti. te tetaś cyuta samānā ekacittaprasādena kāla-
3. gatāḥ trāyastriṃśeṣuO deveṣūpapannāḥ ten<'> eva hetunā
iha mama śāsane pravrajitāḥ tāny etāni kā-
4. śyapa paṃca bhiksuśatāOni dṛṣṭigatapraskanditāni imāṃ
gaṃbhīrā dharmadeśanā nāvataraṃti nāvagāhaṃ-
5. ti nādhimucyaṃte na śraddadhaṁti. kṛtaṃ punar eṣā (')m ayaṃ
dharmadeśanāyā parikarma na bhūyo vinipātagāmino bhavi-

fol. 71a (Рис. 199)

1. ṣyaṃti. ebhir eva skandhaiḥ parinirvāsyaṃti. ¶ (§ 141) **tatra**
bhagavān āyuṣmaṃtaṃ subhūtim āmantrayati sma. gaccha{s} tvaṃ subhūte
2. etān bhikṣu saṃjñapayaO subhūtir āha. bhagavata eva tavad
ete bhikṣavo bhāṣitaṃ prativilomayaṃti kaḥ
3. punar vādo mama. aOtha khalu bhagavāṃs tasyāṃ velāyā
yena mārgeṇa te bhikṣavo gacchaṃti sma. tasmin mā-
4. rge dvau bhikṣu nirmimīte smaO. atha tāni paṃca bhikṣuśatāni
yena mārgeṇa tau dvau bhikṣu nirmito tenopasaṃkkrāma-
5. nn upasaṃkrramy<'> evam avocan* kutra āyuṣmaṃto
gamiṣyathaḥ tāv avocatāḥ gamiṣyāma vayaṃ araṇyāyatane[ṣu]

fol. 71b (Рис. 200)

1. sukhaṃ phāṣaṃ viharisyāmaḥ[168] tat kasmād dhetor yaṃ hi
bhagavān dharmaṃ deśayati tām āvā<ṃ> dharmadeśanāṃ
nāva<ta>rāvo nāvagāhām(a)-
2. he. n<'> adhimucyāvahe. uOtrasāvaḥ saṃtrasāvaḥ saṃtrāsam
āpadyāmahe[169]. tāv āvām araṇyāyataneṣu sukhaṃ
3. viharisyāmaḥ (§ 142) **tāny apiO paṃca bhikṣuśatāny** etad avocan*
vayam apy āyuṣmaṃto bhagavato dharmadeśanā nāvatarāmo
4. nāvagāhāmahe nādhimuOcyāmahe. utrasāvaḥ saṃtrasāmaḥ
saṃtrāsam āpadyāmahe. te vayam araṇyaya<ta>ne-
5. ṣu dhyānasukhavihārair viharisyāmaḥ nirmitakāv avocatā
saṃgāyiṣyāma vayam āyuṣmaṃto na vivadiṣyāmaḥ avi-

fol. 72a (Рис. 201)

1. vadaparamo hi śramaṇadharmaḥ yad iha-m-āyuṣmanta ity
ucyate parinirvāṇam iti. katamaḥ sa dharmo yaḥ pari(nirvā)-
2. syati kaścid punar asmiṃ kāOye ātmā vā satvo vā jīvo vā
jaṃtur vā pauṣau vā pudgalo vā manujo vā mānavo [vā]
3. kartā vā kārako vā veOdako vā jānako vā <<samjanako va>
utthāpako vā samutthāpako vā yaḥ parinirvāsyati. (§ 143) **te āhu(ḥ)**.

---

[168] Bhikkhu Pāsādika emended the text according to the quotations of the sūtra in "Madhyamakaśastra", pp. 15, 16, 144.

[169] J. W. de Jong emended this text according to "Prasannapada" as follows: "**uttrasyāvaḥ saṃtrasyāvaḥ saṃtrāsam āpadyāvahe**". See "Critical Notes on the Prasannapadā", p. 33.

4. **na kvacid asti**. asmiṃ kāOye ātmā vā satvo vā jīvo vā jaṃtur
vā puruṣo vā pudgalo vā manujo vā mānavo [v](ā)
5. kartā vā kārako vā vedako vā jānako vā saṃjānako vā
utthāpako vā yaḥ parinirvāsyaṭi. nirmitakā prāhu. (kim)

fol. 72b (Рис. 202)

1. puna sākṣīkṛyāyā parinirvāsyatīti. te āhuḥ rāgakṣayāya
dveṣakṣayāya mohakṣayāya āyuṣmanta par(i)-
2. nirvāṇam iti. nirmitaOkā prāhuḥ kiṃ punar āyuṣmatā
rāgadveṣamohāḥ saṃvidyaṃte yāṃ kṣapayiṣyatha. te
3. āhu. na te ādhyātmeOna na bahirdhā
nobhayamaṃtareṇopalambhyaṃte. nāpi te aparikalpitā utpadyaṃ[te]
4. nirmitakāv avocatā. O tena-m-āyuṣmanto māsmān kalpayataḥ
māsmān vikalpayataḥ yadāyuṣmaṃto (na)
5. kalpayiṣyathaḥ na vikalpayiṣyathaḥ tadāyuṣmanto na raṃkṣytha
na viraṃkṣyathaḥ yaś cāyuṣmaṃto na rakto na viraktaḥ (sa)-

fol. 73a (Рис. 203)

1. śānta ity ucyate. (§ 144) **śīlam āyuṣmanto** na saṃsarati na
parinirvāti samādhiprajñāvimuktivimuktijñānadarśanam āyuṣ[man]
2. na saṃsarati na pariniOrvāti. ebhiś c<'> eva āyuṣmanto dharmai
nirvāṇaṃ sūcyate. ete ca dharmā śūnyā viviktā agrā(hyaḥ)*
3. prajahīte (')tām āyuṣmaOntaḥ saṃjñā yad uta parinirvāṇam
iti mā ca saṃjñāyā saṃjñā kārṣṭaḥ mā asaṃjñāyā (mā)
4. ca saṃjñayā saṃjñā paOrijñāsiṣṭa. yaḥ saṃjñayā saṃjñā
parijānāti saṃjñābandhanam evāsya tad bhavati. saṃ(jñā)-
5. vedayita nirodhasamāpattim āyuṣmantaḥ samāpadyadhvaṃ
mā ca kalpayatha mā vikalpayathaḥ saṃjñāvedayita[ni](ro)-

fol. 73b (Рис. 204)

1. dhasamāpattisamāpannasya bhikṣor nāsty uttare karaṇīyam
iti vadāmaḥ (§ 145) **asmiṃ khalu punar** dharmaparyāye bhāṣyamāṇe (te)-
2. ṣāṃ paṃcānāṃ bhikṣuśatāOnām anupādāyāsravebhyaḥ
cittāni vimuktāni. te vimuktacittā yena bhagavāṃs te(no)-
3. pasaṃkkramann upasaṃOkkramya bhagavataḥ pādau śirobhir
vanditvā ekāṃte nyaṣīdan* athāyuṣmān subhūtis tā(n bhi)-
4. kṣūn etad avocat* kva nu khaOlv āyuṣmaṃto gatā kuto vā
āgatāḥ te avocan <na> kvacid gamanāya. na kulaścid āga(ma)-
5. [n]āya. bhadanta subhūte bhagavatā dharmo deśitaḥ subhūtir
āha. ko nāmāyuṣmantā<ṃ> śāstā. te āhuḥ yo <no>tpanno (na pa)-

fol. 74a (Рис. 205-1)

1. rinirvāsyati. (§ 146) **subhūtir āha**. kasya yuṣme śrravakā kasya
sakāśād yuṣme vinīta te āhur yena na prāpta nābhisaṃ(buddhaḥ)
2. subhūtir āha. kasya saOkāśād yuṣmākaṃ dharmaṃ śrrutaṃ.
te āhu yasya na skandhā na dhātavo nāyatanāni 3 subhū(ti)-
3. r āha. kathaṃ punad[170] yuṣmeO dharmaṃ śrrutaṃ. te āhur na
bandhanāya na mokṣāya. 4 subhūtir āha. kathaṃ yūyaṃ pra(yu)-

[170] Read: **punar**.

4. ktā te āhu. na yogāOya na prayogāya. na prahāṇāya. 5 subhūtir
āha kena yūyaṃ vinītāḥ te (ā)-
5. huḥ yasya na kāyaparinispattir na cittapracāraṃ. 6 subhūtir
āha. kathaṃ yuṣmābhi prayujyamānā vimuktāḥ (te)

fol. 74b (Рис. 205-2)

1. āhuḥ nāvidyaprahāṇāya na vidyotpādāya 7
(§ 147) **subhūtir āha. kasya yūyaṃ śrāvakāḥ** te āhuḥ
yasya na prāpto nā[bh](i)-
2. saṃbuddhaḥ 8 subhūtir āha. kevacireṇa yūyaṃ parinirvāsyathaḥ
te āhuḥ yāvaccireṇa tathāgatanirmi(ta)-
3. kāḥ parinirvāsyaṃtiO tāvacireṇa[171] vayaṃ parinirvāsyāmaḥ
9 subhūtir āha. kṛtaṃ yuṣmābhi svakārtha(ṃ)
4. te āhuḥ arthānupaOlabdhatvāt* 10 subhūtir āha. kṛtaṃ
yuṣmābhiḥ karaṇīya. te āhu. kārakānupa(la)-
5. bdhitvāt* 11 subhūtir āha. ke<'> va yuṣmākaṃ
sabrahmacāriṇa. te āhuḥ. ye traidhātuke nopacaraṃti. na pracaraṃ(ti 12).

fol. 75a (Рис. 206)

1. (§ 148) **subhūtir āha**. kṣīṇā yuṣmākaṃ kleśāḥ te āhur atyaṃta-
kṣayatvāt sarvadharmāṇāṃ 13 subhūtir āha. dharṣita yu[ṣmābhi]-
2. r māraḥ te āhuḥ skandhamāOrānupalabdhitvāt* 14 subhūtir
āha. paricīrṇo yuṣmābhis tathāgataḥ te āhuḥ (na)
3. kāyena<na vācā> na cittena 1O5 subhūtir āha. sthita
yuṣmākaṃ dākṣiṇeya bhūmauḥ[172] te āhuḥ agrrāhataḥ (apra)-
4. tigrrāhataḥ 16 suObhūtir āha. cchinnā yūyaṃ saṃsāraṃ. te
āhuḥ anuccheda aśāśvatatvāt* 17 su(bhū)-
5. tir āha. pratipannā yūyaṃ śramaṇa śramaṇabhūmau. tena
punar āhuḥ[173] asamga vimuktau. 18 subhūtir (āha)

fol. 75b (Рис. 207)

1. ki(ṃ) gāmināyuṣmantaḥ te āhuḥ {r}yadgāminas
tathāgatanirmitāḥ 19 ¶ (§ 149) **iti hy āyuṣmantaḥ** subhūti
paripṛcchataḥ[174] te[ṣā](ṃ ca)
2. bhikṣūṇāṃ visarjayantāOnāṃ. tasyā parṣadi aṣṭānāṃ
bhikṣuśatānāṃ paṃcānāṃ ca bhikṣunīśatānām anupādāyā(śra)**
3. vebhyaś cittāni vimuktāniO. dvātrriṃśatīnāṃ ca prāṇasahasrāṇāṃ
sadevamānuṣikāyāṃ prajāyāṃ virajo vigata(malaṃ)
4. dharmeṣu dharmacakṣur viśuddham*O ¶ (§ 150) **atha khalu
samantāloko** ṅāma bodhisatvo mahāsatvo bhagavaṃtam
etad avocat* i[h](a bha)-
5. gavan mahāratnakūṭe dharmaparyāye śikṣitukāmena
bodhisatvena kathaṃ sthātavyaṃ kathaṃ pratipattavyaṃ.
kathaṃ śikṣitavyam (bhaga)-

---

[171] Read: **tāvaccireṇa**.
[172] Instead of **bhūmau**. Visarga means dot.
[173] Read: **te{na} punar āhuḥ**.
[174] Nom. sg.; see BHSG, § 18.33.

fol. 76a (Рис. 208)

1. vān āha. udgṛhya kulaputra iha dharmaparyāye śikṣā ākhyātā
pratipattisārāṇāṃ satpuruṣāṇāṃ iyaṃ dharmapa(ryā)-
2. yo bahvārthakaro bhaviOṣyati. (§ 151) **tad yathāpi nāma**
kulaputra kaścid eva puruṣaḥ mṛnmayīnāv(') abhiruhyaṃ gamgā[n](adī)-
3. m uttartukāmo bhavet* taOt kiṃ manyase kulaputra kīdṛśena
vīryeṇa tena puruṣeṇa sā nnor vāhayitavyā bhave(t.ā)-
4. ha balavatā bhagavan vīOryeṇa. tat kasmād dhetoḥ mā me
asaṃprāptapārasy<'>evāṃtareṇa nnaur vipadyeta. mahāo(ghā)-
5. rṇavaprāpto (')smin mā haivāṃtareṇāyaṃ nāvā vikīryeta.
bhagavān āha. evam eva samatāloka ato bahutare(ṇa)

fol. 76b (Рис. 209)

1. balavantatareṇa vīryeṇa bodhisatvena bodhiḥ samudānayitavyāḥ
mahābalavīryeṇa ca buddhadharmā samudānayita(vyā)
2. (§ 152) **eva<ṃ> manasīkareṇaO** anityo batāyaṃ kāyaḥ
caturmahābhūtikaḥ mātāpitrkalalasaṃbhūta. adhru (vo)
3. (')nāśvāsikaḥ vipariOnāmadharmaḥ
ucchadasnapanaparimardanabhedanavikiraṇavidhvaṃsanadharmaḥ oda(ka)-?
4. lmāṣopacitaḥ aciraOsthāyī anāhāro na tiṣṭhati. jarjaragṛhasadṛśo
durbalaḥ mā haiva anādattasā(ra)-
5. syāntareṇa kālakkriyā bhaviṣyati. mahoghārṇavaprāp[t]o smi
caturottararogaśataprāptānāṃ satvānām uhyamān(ānā)-

fol. 77a (Рис. 210)

1. m uttāraṇatāyā bodhisatvena mahādharmanāvaṃ samudānayiṣyāmi.
yayā dharmanāvā sarvasatvā saṃsār(ārṇa)[175]
2. vaprāptān uhyamānām uOttārayiṣyāmi. (§ 153) **tatra**
samamtāloka kīdṛśe dharmanau bodhisatvasya samudānayi(tavyā)
3. iha samaṃtāloka bodhisatvena dharmanāvā samudānayitavyā
yad uta sarvasamacittasaṃbhārāḥ (bha)-
4. vaṃti anantapunyopaOcita śīlaphalanirjātā
dānaparivārālaṃkārālaṃkṛtāḥ āśayadṛḍhasāra[b](andha)-
5. nasubaddhāḥ kṣāntisoratyasmṛtiśalyabaddhāḥ
saptabodhyaṃgasaṃbhāradṛḍhavīryakuśaladharmadārusamudānitā
dhyā[n](aci)-

fol. 77b (Рис. 211)

1. ttakkramanīyakarmaṇīkṛtāḥ dāntāśāntājāneyakuśalaśilpasuniṣṭhitā.
atyaṃtākopyadharmamahākaruṇāsaṃgṛh[ī](tā)
2. catuḥsaṃgrahavastuśūraOturagavāhinī
pratyrthikaprajñajñānasupratirakṣitā. upāyakauśalyasukṛtavica. +
3. catubrahmavihārasuOsodhitāṃ. (§ 154) **catu**
smṛtyupasthānasucintitakāyopanītā. samyak prahāṇaprasaṭhā ri(ddhipā)-
4. dajavajavitā. indriyaOsunirīkṣitadānavakravigata
balavegasamudgatā antareṇa śithilabodhyaṃgavibodha[n](ī)

[175] Cf. a fragment from the German Turfan collection, fol. b(1).

5. ariśatrumārapathajahanī mānokkramavāhinī.
kutīrthyatīrthajahanī. śamathaniddhyaptinirdiṣṭā. vipaśyanāpra(yo)-

fol. 78a (Рис. 212)

1. gā. ubhayor antayor asaktavāhinī. hetudharmayuktā
vipulavistīrṇākṣayaprahāṇābandhā vighuṣṭaśabda daśa (di)-
2. kṣu śabdam ādāyaty āgaOcchatāgacchatābhiruta
mahādharmanāvaṃ nirvāṇapuragāminī. kṣemamārgagāminī. ma. ā +
3. matīra satkāyadṛṣṭiṃO jahanī. pārimatīragāminī
laghusarvadṛṣṭigatavigatāṃ. (§ 155) **īdṛśī kulaputra** dharma(nau)
4. bodhisatvena samudānaOyitavyaḥ aparimāṇa-
kalpakoṭīnayutaśatasahasraparikhinnamānasena. (sa)-
5. rvasatvānāṃ arthāya anayā saddharmanāvā sarvasatvā
tārayitavyāḥ caturbhir oghe uhyamānāḥ īdṛ(śī)

fol. 78b (Рис. 213)

1. nāvā kulaputra bodhisatvena samudānayitavyāḥ tatra
samaṃtālokaḥ katamā bodhisatvasya kṣiprābhijñatā. yad uta akṛ(tri)-
2. maḥ prayogaḥ sarvasatveOṣu. tīvracchandikāt āśayaśuddhyā.
utaptavīryatā sarvakuśalamūlasamudānaya + +
3. ye kuśalacchandikatāO yoniśamanasikāreṇa śrutātṛptatā.
prajñāpāripūryai{ḥ} nirmānatā prajñopa cayā**-
4. ya. pravrajyānimnatā. O sarvaguṇapāripūryai araṇyavāsaḥ
kāyacittavivekatayā. (§ 156) **asaṃsargo durja[n]**. +
5. na vivarjanatayā. dharmārthikatā paramārthārthapratisaranatayā.
jñānārtho <'>tyaṃtakopanārthatayā[176]. dharmā(rtho jñā)**-

fol. 79a (Рис. 214)

1. nārthatayā. satyārtho avisaṃvādanārthatayā. śunyatārtho
samyakprayogārthatayā. vivekārtho atyantopa(śamā)**
2. rthatāyeti ¶ iyam uOcyate samaṃtāloka bodhisatvasya
mahāsatvasya kṣiprābhijñatā ¶ (§ 157) **atha khalu āyuṣamān** ma(hākā)-
3. śyapa bhagavaṃtam etad aOvocat* āścāryaṃ bhagavan*
āścāryaṃ sugataḥ yāvac ceyaṃ mahāratnakūṭo sūtrāntarā(j)[ñ].
4. upakārībhūto mahāOyānasaṃprasthitānāṃ kulaputrāṇāṃ
ca kuladuhitṛṇāṃ ca. kiyad bhagavan sa kulaputro (vā)
5. kuladuhitā vā puṇyaṃ prasavati. ya ito ratnakūṭaṃ sū-
trāntarājñād ekagāthām apy upadiśet* (§ 158) **evam ukte bhaga(vān ā)-**

fol. 79b (Рис. 215)

1. yuṣmaṃtaṃ mahākāśyapam etad avocat* yo hi kāśyapa
kulaputro vā kuladuhitā vā gaṃgānadīvālukāsameṣu lokadhā(tūṣu)
2. paramāṇuñjāsi[177] birdeOya[178] bhitvā tāttakā caiva vārāvāpeya.
tāttakā caiva taṃ sarvalokadhātavaḥ sa[p]ta(ratna)-

[176] Cf. fol. 77b(1): **atyaṃtākopya-**.
[177] Cf. fol. 80a(2): **paramāṇurajāṃsi**.
[178] Read: **bhindeya**?

3. paripūrṇaṃ kṛtvā tathāOgatebhyo <'>rhadbhyaḥ
samyaksaṃbuddhebhyo dānaṃ dadyāt* gaṃgānadīvālukasamānāṃ
ca buddhā(nāṃ)
4. bhagavantānāṃ ekekasyaO ca tathāgatasya gaṃgānadīvālukāsamān
vihārān kārāpayet* (§ 159) **gaṃgānadīvā(lukāsa)-**
5. mānāṃ ca budhānāṃ bhagavatām ekekaṃ ca
tathāgatasyāprameyaśrāvakasaṃghaṃ
gaṃgānadīvālukāsamān kalpāṃ (ca sarva)-

fol. 80a (Рис. 216)

1. sukhopadhānaiḥ paricaret* teṣām ca budhānāṃ bhagavatāṃ
yāvajjīvamanāpena kāyakarm[e]ṇa vākkarmeṇa [m](anaska)-
2. rmeṇa upasthānapāricaOryāya tāttakā caiva
gaṃgānadīvālukāsamāṃ lokadhātavaḥ paramāṇurajāṃsi (tā)-
3. ttakā bhidya bhitvā vāO tāttakā caiva vārāpeya. tān sarvaṃ
lokadhātuḥ saptaratnaparipūrṇaṃ kṛt[v](ā dā)-
4. naṃ dadyād buddhānāṃ bhagaOvatāṃ yāvajjīvaṃ ca manāpena
kāyakarmaṇā vākkarmaṇā manaskarmaṇā upa(sthāna)**
5. pāricaryāya tāttakā caiva gaṃgānadīvālukāsamān api tāttakā
caiva buddhānāṃ bhaga[v]atāṃ satkuryād (gurukuryā)**-

fol. 80b (Рис. 217)

1. t-mānayet pūjayet teṣāṃ ca parinirvṛtānāṃ saptaratnamayā
stūpa kārāpayet* yaś ca ku(la)putro vā kul(aduhi)-
2. tā vā ito mahāraOtnakūṭāt sūtrāntarājñā sarvabuddhabhāṣitād
ekām api gāthā udgṛhṇeya dhāra(yed)**
3. asya puṇyaskandhasyaO sa pūrvakapuṇyaskandhaḥ śatimām
api. kalānopaiti. sahasrimām api. ko[ṭi](śa)-
4. tasahasrimām api. O saṃkhyām api. kalām api. gaṇanām api.
upamāpi. upaniṣām api. na kṣa(mate)
5. yoś ca śrruṇeya śrrutvā ca na parikṣipeya. ayaṃ tato
bahutaraḥ puṇyaskandhaprasuto bhavet* yaś ca
mātṛ(grāma)+

fol. 81a (Рис. 218)

1. + + . . śṛṇuyād vā l[i]khāpayed vā paryāpnuyād vā tasya na
j[ā]tu [v](i)[n](i)pāto bhav(i)ṣyat[i]. sa ev[a] tasya
pa[ś]c(i)[m](akaḥ bhā)-
2. [vo] bhaviṣyati. (§ 160) **yatra caO pṛthivīpradeśe** ayaṃ
ratnakūṭo dharmaparyāyo bhāṣyate vā deśyate vā likhyate
vā (likhito)
3. vā pustagataṃ vā ti[ṣṭh]eOt sa pṛthivīpradeśo caityabhūto
sadevakasya lokasya yasya ca dharmabhāṇakasyā(ntikā)-
4. d imaṃ dharmaparyāyaṃ śṛOṇuyād vā ungṛhṇīyād vā likhed
vā paryāpnuyād vā. tasya dharmabhāṇakasyāntike (e)-
5. [v]aṃ [r](ū)pā gauravā-m-[u]t(p)ādayitavyaḥ ta[d] yathāpi
nāma kāśyapa (tath)āgatas(y)a. y(aś ca ku)[l](aputr)o (vā
ku)[l](aduhitā vā dharma)-

fol. 81b (Рис. 219)

1. (bhā)ṇakaṃ satkari(ṣya)[t](i) gurukariṣyati
(mā)[n](a)y(iṣ)y(a)[t](i). (p)ū[j](a)[y](iṣ)y(ati)
+ . [t] . + + . y . + + . y . + + + + + + + + + + (mara)-
2. nakale casya tathagaO[ta]da(r)śanaṃ bhaviṣyati.
(§ 161) **tathāgatadarśanena ca** daśa ca kāyakarmapār(i)śuddh(i)
(p)r(a)ti(la)[p](syate)
3. (ka)tame daśa. ya[d u](ta)O vedanāyā aparyādattacitta kālaṃ
kariṣyati. cakṣuvibhramaś cāsya na bhaviṣyati (2 na ha)-
4. (sta)vi(kṣ)epaṃ ca [ka]riṣyati 3O na pādavikṣepaṃ ca kariṣyati.
4 noccāraṃ [k]ariṣyati. [5] na prasrāvaṃ kariṣyati. 6 [n]a (hṛ)-
5. (day)[ā](t svedaṃ pra)gha(r)i[ṣy]ati. 7 na m(u)ṣ[ṭ]iṃ kariṣyati.
8 na cākāśaṃ parā(mṛśa)ti. 9 yathā niṣaṇ[ṇ](ā). (ā) ... (ā)[y] . + + + +

II. The manuscript SI P/85 A

fol. 5a (Рис. 220)

1. (§ 14)*(ca)***tvārīmāni kāśya**[p](*a*) bodhisatva[s]ya
kalyāṇa(*m*)[i](*tr*)[ā](*ṇ*)[i] katamāni catvāri. yācanako
bodhisatvasya kalyāṇamitraṃ bodhimārgopasaṃ[bh](*ā*)-
2. ya. dharmabhāṇako bodhisa(*t*)vasya kalyāṇamitraṃ
śrutaprajñopastaṃbhāya. pravrrajyāsamāda[pā](*k*)[o]
[b]o[dh]i(*sa*)[tv]asya kalyāṇamitraṃ sarvvakuśala-
3. mūlopastaṃbhāya. buddho bhagavāṃ bodhisaOtvasya
kalyāṇamitrraṃ sarvvabuddhadharmopastaṃbhāya. [i]māni
kāśyapa bodhisatvasya kalyā-
4. ṇamitrāṇi || 14:[179] (§15) **catvāra ime kāśyaOpa**pratirūpakāḥ
katame catvāraḥ lābhasatkārārthiko bhavati na dharmārthi[k](*aḥ*)
5. kīrttiśabdaślokārthiko bhavati na guṇārthikaḥ O
ātmasukhārthiko bhavati na satvaduḥkhāpanārthi(kaḥ)
parṣadguṇārthiko bhavati na vivek(*ā*rthi)-
6. kaḥ ime kāśyapa catvāro bodhisatvapratirūpakaḥ 15 ||
(§ 16) **catvāra ime kāśyapa** bodhisatvasya bh(*ū*tā gu)ṇāḥ katame
catvārah śūnyatāṃ (*c*)[ā](*dhi*)-
7. (mū)[c]yati karmavipākaṃ cābhiśraddadāti nairātmyaṃ
cāsya kṣama[t]e [s]arvvasatveṣu ca mahākaruṇ[ā]
nirvvā(*ṇa*gata)[ś,c]āsyāśayaḥ saṃsāragataś ca prayoga(ḥ)

fol. 5b (Рис. 221)

1. (sa)[t]v[ap]aripākāya ca dānaṃ vipākāprratikāṃkṣaṇatā ca
im[e] kāśyapa catvāro bodhisa[t]vasya bh[ū](tā gu)ṇāḥ 16
(§ 17) **catvāra ime kāśyapa**
2. bodhisatvasya mahānidānapratilaṃbhāḥ katame catvāraḥ

[179] *Visarga*-daṇḍa.

buddhotpādārāgaṇatā. ṣaṭpāramitāśrava(ṇaḥ *ap*)[ra]tihatacittasya
dharmabhāṇakadar(śa)-
3. naṃm* apramattasyāraṇyavāsābhirataḥ ime O kāśyapa
catvāra bodhisatvamahānidānapratilaṃ[bh](āḥ) 17
(§ 18) **catvāra ime kāśyapa** bodhi[sa]-
4. t[v]asya mārasa[m]atikkramaṇā dharmāḥ katame O catvāraḥ
bo[dh]isatvasyānu[ts]argaḥ sarvvasatveṣvapratihatacittatā.
sarvvadṛṣṭikṛtā(*ṇā*)
5. m avabodhaḥ anatimanyanatā sarvvasatveOṣu ime kāśyapa
catvār[o] bodhisatvasya mārasa(ma*t*)ik[r]amaṇā dharmāḥ
18 (§ 19) **catvāra i-**
6. **me kāśyapa** dharmā bodhisatvasya sarvvakuśalamūlasaṃgrahāya
samvarttante katame catvāraḥ niṣkuhakasy[āra]ṇyavāsaḥ
pratikārāpratikaṃkṣiṇaś ca-
7. (*tv*)āri sa grahavastū(*ni*) sarvvasatve[ṣ](*u*)
[k]āyajī[v](*i*)]t(*o*)ts(*a*)rgaḥ saddharmaparyeṣṭim ārabhya
śr[u]tā[r]thatṛptatā sarvvakuśalamūlasamudānayana[t](*ā*) +

III. A fragment of the R. Hoernle and G. Mannerheim collections

(Reconstruction of J.de Jong)
(no facsimile)

§ 128 evam eva kāśyapaikatyāḥ śramaṇabrāhmaṇā bahūn dharmān
paryāpya na rāgatṛṣṇāṃ vinodayanti. na dveṣatṛṣṇām
na mohatṛṣṇām vinodayanti. te dharmārṇavenohyamānāḥ
kleśatṛṣṇayā kālagatā durgatigāmino bhavanti.
§ 129 tadyathā kāśyapa vaidya auṣadhabhastrāṃ gṛhītvānuvicaret. tasya
kaścid eva vyādhir utpadyeta. na ca taṃ vyādhim śaknuyāccikitsitum.
evam eva kāśyapa bahuśrutasya kleśavyādhir draṣṭavyo yas
tena śrutena na śaknoty ātmanaḥ kleśavyādhiṃ cikitsitum.
nirarthakaṃ tasya tacchrutaṃ bhavati.
§ 130 tadyathā kāśyapa glānaḥ puruṣo rājārhaṃ bhaiṣajyam
upayujyāsaṃvareṇa kalaṃ kuryāt. evam eva kāśyapa bahuśrutasya
kleśavyādhir draṣṭavyo yas tenāsaṃvareṇa kālam karoti.
§ 131 tadyathā kāśyapa maṇiratnam uccāre patitam akāryopagaṃ bhavaty
evam eva kāśyapa bahuśrutasya lābhasatkāroccārapatanaṃ
draṣṭavyam. niṣkimcana devama-nuṣyeṣu.
§ 132 tadyathā kāśyapa mṛtasya mālā. evam eva kāśyapa
duḥśīlasya kāṣāyaṃ draṣṭavyaṃ
§ 133 tadyathā kāśyapa susnātasya suviliptasya
suchinnakeśanakhasyāvadātavastraprāvṛtasya
pravaracandanānuliptasya śreṣṭhiputrasya śīrṣe campakamālā
evam eva kāśyapa duḥśīlavato bahuśrutasya kāṣāyadhāraṇaṃ draṣṭavyam.
§ 134 catvāra ime kāśyapa duḥśīlāḥ śīlavatpratirūpakāḥ. katame catvāraḥ.
iha kāśyapaikatyo bhikṣuḥ prātimokṣasaṃvarasaṃvṛto bhavati.
ācāragocarasaṃpanna aṇumātreṣv api vadyeṣu bhayadarśī

samādāya śikṣate śikṣāpadeṣu pariśuddhakāyavāṅmanaskarmaṇā
samanvāgato viharati pariśuddhājīvaḥ sa ca bhavaty
ātmavādī. ayaṃ kāśyapa prathamo duḥśīlaḥ śīlavatpratirūpakaḥ.
punar aparaṃ kāśyapehaikatyo bhikṣur vinayadharo
bhavati pravṛtavinayovinayaguptau sthitaḥ satkāyadṛṣṭiś cāsyānucalitā
bhavati. ayaṃ kāśyapa dvitīyo duḥśīlaḥ śīlavatpratirūpakaḥ.
punar aparaṃ kāśyapehaikatyo bhikṣur maitrāvihārī
bhavati. sattvāraṃbaṇayā karuṇayā samanvāgato bhavati.
ajātiṃ ca sarvasaṃskārāṇāṃ śrutvā. uttrasati saṃtrasati
saṃtrāsam āpadyate. ayaṃ kāśyapa tṛtīyo duḥśīlaḥ śīlavatpratirūpakaḥ.
punar aparaṃ kāśyapehaikatyo bhikṣur dvādaśa
dhutaguṇān samādāya vartate. upalaṃbhadṛṣṭikaś ca bhavati.
ahaṃkāramamakārasthitaḥ. ayaṃ kāśyapa caturtho duḥśīlaḥ
śīlavatpratirūpakaḥ. ime kāśyapa catvāro duḥśīlāḥ śīlavatpratirūpakāḥ.
§ 135 śīlaṃ śīlaṃ iti kāśyapocyate. yatra nātmā nātmīyam. na kriyā
nākriyā. na karaṇaṃ nākaraṇam. na cāro nācāro na pracāraḥ. na
nāma rūpaṃ na nimittam. na śamo na praśamaḥ. na grāho notsargaḥ.
na grāhyaṃ na sattvo na sattvaprajñaptiḥ. na vāṅ na vākprajñaptiḥ.
na cittaṃ na cittaprajñaptiḥ. na loko nālokaḥ. na niśrayo
nāniśrayaḥ. nātmaśīlotkarṣaṇā na paraśīlapaṃsanā. na śīlamanyanā.
na śīlavikalpanā (?). na saṃkalpanā. idam ucyate kāśyapāryāṇāṃ
śīlam anāsravam aparyāpannaṃ traidhātukāpagataṃ
sarvaniśrayavigatam.
§ 136 atha khalu bhagavāṃs tasyāṃ velāyāṃ

IV. A fragment of Turfan collection (Germany)

Call-number 374.
V[180] (Рис. 222)

1. + + + (kīd)[ṛ](śe)na vīryeṇa te[na sa]tpuruṣeṇa sā nāva
vāhayitavyā : āha balavatā bhagavā(n=vīryena) + + + +
+ + + + + + + + +
2. (rṇava)pr[ā]pto=smiṃ : mā =h=āntareOn= [a]yaṃ nāvā
vikīryeta : bhagavān=āha : evam=eva samaṃn[t]a(lokā)+ +
+ + + + + + + + + + + + + +
3. bodhisatvena | buddhadharmā sa[mu]Odānayitavyā |
eva manasikāreṇa anityo ba[t]=(āyaṃ kāyaḥ) + + + + + +
+ + + + + + + + +
4. ntasārasya kālakkriyā bhaviṣyati [m]ah[o]gh[ā]r[ṇa](va)-
prāpto=smiṃ : caturogaprāptānāṃ satvānāṃ vuhya-
[m](ānāṃ) + + + + + + + + + + + + + + + + + +

R (Рис. 223)

1. vān=samudānayiṣyāmi : yayā mahādharmanāvāyān=
satvān=saṃsārāṇavaprāptān=vuhyam(ānān). + + + + + + + +
+ + + + + + + + + + + +

[180] The copy of Kat.-Num. 374, 645. § 151–153.

2. śī dharmanāvā | bodhisatvena saOmudānayitvā : y=eyaṃ sarvvasatvasama[c]itta[tā] saṃ +
3. [l]. ..ninyātā dhāna parivārāOlaṃkṛta : āśayadṛ[ḍha]sā[ra]-(bandha)[na]nibaddhā : kṣāṃntisau +
4. + + + +(saṃ)[bh]āradṛdhavīryakuśaladharmadhārusa[m](u)-dhā[n]ī[tā] dhyānacittakarmaṇyākṛtā : dāntaśāṃ[t]. +

ПУБЛИКАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТОВ И ФРАГМЕНТОВ

ФРАГМЕНТЫ «МАХАПРАДЖНЯПАРАМИТА-СУТРЫ»

A Fragment of the "Pañcaviṃśatisāhasrikāprajñāpāramitāsūtra" from the A. Stein collection*

The book *Buddhism: Art and Faith* (London, 1985, ed. by W. Zwalf) published by the British Library and the British Museum for Cataloguing Data on Buddhist Art, History and Scriptures contains a photo of a small fragment of Sanskrit manuscript from Eastern Turkestan (see p. 57, N. 61). There is the description of the fragment (N. 61 — "The Perfection of Wisdom"): "From the stupa at Khadalik. Xinjiang province. China, 8th century A.D. 2 fragments[1] of a pothī manuscript of *Prajñāpāramitā* in Sanskrit. Upright Gupta Script. Ink and gouache on paper 10×12 and 13×51 cm. Rounded originally 5.5 cm. diameter OMPB Or. 8212" (Kha. I. 320).

According to the photo, the text can be transliterated as follows:

1. ...(ta)thāgatā ar(ha) ...
2. ...n(ā)ṁ ca teṣām tathāga ...
3. ...(t)utr(iṁ) śatimasam(ā)pta 34
4. ...ś(c)aite imāṁ prajñāpāra
5. ...ipaṁ pūrṇaṁ saco
6. ...(g)ṛhṇe
7. ...(y)ituk(a)

The comparison of this fragment with the text of call number SI P/19(3)a[2] from the Central Asian Fund (St. Petersburg Branch, Institute of Oriental Studies)[3] has shown that the fragment from Khadalik (A. Stein Collection) is a part of the manuscript of the *Pañcaviṃśatisāhasrikāprajñāpāramitāsūtra*[4]. It exactly corresponds to Hsuan-tsang translation (*Taishō,* vol. VII, p. 160b, ch. 34).

It can be compared with the text of this Sūtra published by Takayasu Kimura on the basis of later manuscripts[5].

---

* G.M. Bongard-Levin. "A Fragment of the Pañcaviṃśatisāhasrikāprajñāpāramiīasūtra from A. Stein Collection". In: *Annals* (B. O. R. Institute). Amṛtamahotsava Volume. Vols. LXXII & LXXIII (1991 & 1992). 1993.

[1] The book contains only the photo of one fragment.

[2] The text was identified by me as the Pañcaviṃśatisāhasrikāprajñāpāramitā during my stay in Japan in March 1991. I take this opportunity to thank Dr. Takayasu Kimura, Shōgō Watanabe and Shin'ichiro Hori for their help in my work. Takayasu Kimura and Shōgō Watanabe have identified many fragments of the Prajñāpāramitā from Leningrad Manuscript Collection (Central Asian Fund).

[3] See G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. *Indian Texts from Central Asia* (Leningrad Manuscript Collection). Bibliographia Philologica Buddhica. Series Minor. V. Tokyo. 1986.

[4] Several fragments of this Sūtra from Eastern Turkestan were identified by K. Watanabe ("Fragments of the Larger Prajñāpāramitā-Sūtra Discovered in Khotan". In: *Kogetsuzeshu*, Vol. I. Tokyo, 1933, pp. 539–549 [in Japanese]). Dr. Shin'ichiro Hori has prepared the publication of two fragments of the Pañcaviṃśatisāhasrikā — Prajñāpāramitā found in Khotan (from O.T.Crosby Collection, Library of Congress, USA).

[5] See Pañcaviṃśatisāhasrikā-Prajñāpāramitā. II. III ed. by Takayasu Kimura.Tokyo, 1986, pp. 87–88.

Text of the fragment from Khadalik	Text of the T. Kimura edition (ch. II)
1. ... (ta)thagatā ar(ha)...	tathāgatān arhataḥ (p. 87, line 16)
2. ... n(ā)ṁ ca teṣāṁ tathāga...	parinirvṛtānām ca teṣām tathāgatānām arhatām (p. 87, line 19)
3. ... (t)utr(iṁ) śatimasam(ā)pta 34	—
4. ... ś(c)aite imām prajñāpāra	yaś cemāṁ te prajñāpāramitām upanāmayet (p. 87, lines 26–27)
5. ... īpaṃ pūrṇaṁ saco	Jaṁbudvīpaḥ paripūrnaś cūḍikā-baddhas tathāgata-śarīkāṇām upanāmyeta (p. 87. line 29)
6. ... (g)ṛhṇe	Jprajñāpāramitām parigṛhnīyāṁ (p. 88, line I)
7. ... (y)ituk(a)	mānayitukāmo na pūjayitukāmo (p. 88, line 3)

The publication of the above-mentioned fragments of the *Pañcaviṃśatisāhasrikāprajñāpāramitā,* as of any other text of this Sūtra from Eastern Turkestan, is very important for several reasons. It helps solve many problems such as the reconstruction of the old (unrevised) version of the Sūtra, its correlation with the revised one[6] and with different Chinese translations; it is also important for the study of the development of this Sūtra and the Prajñāpāramitā literature in general[7].

[6] N.R. Lethcoe. "Some Notes on the Relationship between the Abhisamayālankāra, the Revised *Pañcaviṃśatisāhasrikā*" In: *JAOS*, 1976. vol. 96, No. 4, pp. 499–511.

[7] E. Conze. *The Prajñāpāramitā Literature.* The Hague, 1960.

A Fragment of the "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra" from Eastern Turkestan*

Introduction

In the Central Asian Collection of the Manuscript Fund (St. Petersburg Branch, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)[8] there are many fragments belonging to the Prajñāpāramitā literature[9].

During the author's stay in Japan (March, 1991) Dr. Takayasu Kimura and Mr. Shogo Watanabe managed to identify some of the fragments belonging to the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra.*

This Sanskrit sūtra is one of the main Prajñāpāramitā texts. It has been preserved mainly in the later manuscripts[10] although Central Asian fragments of this sūtra are also known[11]. The publication of the Central Asian Sanskrit fragments of this sūtra is very important for the reconstruction of the oldest version of the text[12]. It is necessary to compare the Sanskrit text with Tibetan and Chinese translations[13].

The fragment under publication was identified by Shogo Watanabe as a part of the sixth chapter of the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra*[14].

The fragment belongs to the N.F. Petrovsky collection; together with many other texts it was sent to S.F. Oldenburg by N.F. Petrovsky, the Russian consul in Kashgar.

The fragment is kept in the N.F. Petrovsky collection under the number SI P/19(1). 1 folio (recto and verso), 32.5 cm × 24 cm; 17 lines on each side are preserved, upright

---

* G.M. Bongard-Levin. A Fragment of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra from Eastern Turkestan. In: *JAOS,* 114. 3 (1994). I should like to express my gratitude to Prof. S. Insler for his help and important comments on the text.

[8] See G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyeva-Desyatovskaya. *Indian Texts from Central Asia* (Leningrad Manuscript Collection). Bibliographia Philologica Buddhica. Series Minor V (Tokyo, 1986).

[9] See G. M. Bongard-Levin, M. I. Vorobyeva-Desyatovskaya. *Pamyatniki indiyskoy pismennosti iz Tsentral'noy Azii.* vol. I (Moscow-Leningrad, 1985 [Bibliotheca Buddhica, vol. XXXIII]); vol. II (Moscow-Leningrad, 1990 [Bibliotheca Buddhica, vol. XXXIV]).

[10] See E. Conze. *The Prajñāpāramitā Literature,* 2nd ed. (Tokyo, 1978). 34–35: E. Obermiller. *Prajñāpāramitā in Tibeian Buddhism.* 2nd ed. (Delhi, 1989).

[11] Several fragments were identified by Kaikyoku Watanabe from the Hoernle—A. Stein collection. The article by K. Watanabe was published in Japanese in 1912 ("Fragments of the Larger Prajñāpāramitā-sūtra from Khotan", *The Shukyo-kai,* June, 1912. vol. 8, pt. 6) and then republished in 1933 (*Kogetsu Zenshū,* vol. I [Tokyo, 1933]: 539–49. Mr. Shin'iciro Hori from Tokyo University is now working on the Khotan fragments of this sūtra which have been preserved in the O. T. Crosby collection. This collection was received by O. T. Crosby in Khotan in 1903 and deposited in the Library of Congress (Washington). One fragment from the A. Stein collection (see the photograph in the book *Buddhism: Art and Faith,* ed. W. Zwalf [London. 1985], 57, n. 61) was identified by me as a part of Chapter Two of the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra.* The article on the fragment will be published in the *Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute,* Poona, India.

[12] See Nancy R. Lethcoe. "Some Notes on the Relationship between the *Abhisamayālaṃkāra,* the Revised *Pañcaviṃśatisāhasrikā,* and the Chinese Translations of the Unrevised *Pañcaviṃśatisāhasrikā*"/ In: *JAOS* 96 (1976): 499–511.

[13] There are several Chinese and Tibetan translations (see *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā,* vols. II–III. ed. Takayasu Kimura [Tokyo, 1986]). A careful study of these translations was done by Shogo Watanabe in his article supplementing this publication: "A Comparative Study of the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā*".

[14] Shogo Watanabe has published the sixth chapter of the sūtra: "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, VI (Anapūrvabhisamayādhikāraḥ)" In *Tōyō Daigaku Daigakujin Kitō* (*Bulletin of the Graduate School, Tokyo University Graduate Program of Liberal Arts*). *26* (1988): 165–82. The text of our fragment can be compared with pp. 168–72 (henceforth *Watanabe*).

Gupta Brāhmī[15]. The text is written in Indian ink on light brown paper; there is a hole for binding; some parts of the text are badly damaged. The pagination number (219) is preserved on the left side. The language is Buddhist Hybrid Sanskrit with influence of Middle Indic[16]. Among the orthographic peculiarities should be mentioned the doubling of consonants and, at the same time, the shortening of consonants. (In the transliteration I give the forms as they are in the text of the manuscript, with the explanation of the irregularities in the footnotes.)

The textual comparison of this fragments with the version known from the late Sanskrit manuscripts (see the publication of the sixth chapter of the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā* by Shogo Watanabe) shows many differences and allows one to see later alterations, which are very important for the general study of Buddhist Sanskrit texts in Eastern Turkestan[17].

Text

SI P/19(1), fol. 219

Recto (Рис. 224-1)

1. ...[sm]ṛ.....buddhānusmṛti punar apara[ṃ] Subhū...
2. ...hyasya svabhāvo nāsti ta abhāvo asmṛti amanasīkaram[18] buddhānusmṛti...
3. pūrvvakkriyā[19] prajñāyati anapūrvvaśikṣā anapūrvvaprasthānaṃ so iha anapū...
4. ddipādā paṃcaindriyā paṃcabalā saptabodhyāṁgā[20] aryya[21] aṣṭāṁgikaṃ mārgaṃ śu[ní]...mādhi
5. abhāvasvabhāvayogena so abhāvaś caiva dharmāṇāṃ anabudhiṣyati yatra svabhāvasaṃjhāpi na...
6. bodhisatvena mahāsatvena[22] prajñapāramitāyaṃ carantena kuśalā dharmā manasīkartavyā na[ku]...
7. ryya[23] na anāryyā na sāsravā na anāsravā na kāmadhātuparyāpannā na rūpadhātuparyāpann...
8. thā hi teṣā dharmāṇāṃ svabhāvo nāsti yasya svabhavo nāsti so abhāvo asmṛti ama...
9. jñatā anaprāpuniṣyati so abhāvaś caiva dharmāṇāṃm abhisaṃbuddhyiṣyati[24] yatra ca...
10. tavya yatra anopi smṛti nāsti ka pu[na]rvvādaṃ smṛtikarmo kathaṃ ca Subhūti bodhisa...

---

[15] See L. Sander. *Palaeographisches zu den Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung* (Wiesbaden, 1968); F.W. Tomas. *Brahma-Script in Central Asian Sanskrit Manuscripts* (Leipzig, 1954), 667–700.

[16] See F. Edgerton. *Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary,* two vols. (New Haven, 1953) (henceforth Edg. I or Edg. II).

[17] See *G. Bongard-Levin.* "Sanskrit texts from Eastern Turkestan". In: *Papers in Honour of Prof. Dr. Ji Xianlin on the Occasion of his 80th Birthday,* vol. II (Nanchang, 1991), 52532.

[18] See Watanabe. 171, *amanasikārā.*

[19] See Edg. 1:21 (2.78–2.82). Compare Edg. 1:23 (3.1 3.4).

[20] Regular, *saptabodhya?gā.*

[21] See note *11.*

[22] Regular forms, *bodhisattvena mahāsaitvena* (see Edg. II: 403, 426).

[23] Should be long *ā* (see Watanabe, 171, *nāryā, nāanāryā*).

[24] Usually without *y* (**budhiṣyati*). See Edg. I: 148 (31.1) but also 31.2 (*bādhiṣyuti*). see Watanabe. 171, *ahhisamhhotsyate.*

11. saṃgho anusmrtavya yāva sarvvākāraṃjñatā anuprāpuniṣyati anusmṛti amanasīkārena... .
12. karmo nāsti kathaṃ ca Subhūti bodhisatvena mahāsatvena śīlānasmṛti manasīkarttavva iha[.]u...
13. [akha]ṇḍehi śīlehi acchidrehi aśabal[e]hi akalmāṣehi aparāmṛṣtehi bhuśyehi[25] vijñapraśastehi...
14. [ya]t[ra] anopi smṛtikarmo nāsti so evaṃ manasīkaranta anupūrvveṇa yava sarvvākāraṃjña[tā] anuprāpuniṣya...
15. ....pāramitāyāṃ carantena tyāgānusmṛti [mana]sīkartavya iha Subhūti bodhisatvena mahāsatvena abhā...
16. ....Subhūti utpādayi[...] dadāmi vā na vā dadāmi parityajāmi vā na vā parityajāmi [...] aṁgapari...
17. ... tyāgānusmṛti..... [[te ?]ṣā] anapūrvveṇa yāva sarvvākāramjñatā anuprāpuniṣyati evaṃ...

Verso (Рис. 224-2)

1. ...s[i]kartavya ka.....bodhisatvena mahāsatvena prajñāpāramitāyaṃ carantena devatānus...
2. ... nnaś caturmahārājakāyi[ke?]ṣūpapannakā[ ] paranirmitavaśavartikeṣu de[veṣū]papannakās te
3. ..nusmarati [api no smṛ]tikarmo nāsti so evaṃ manasīkaranto yā sarvvākāraṃjñat[ā] anuprāni...[26]
4. .bhāvo nāsti iti abhāvasvabhāva[yogena] taṃ devatā anusmara[ti] pyālaṃ yāva sarvvākāraṃjñatā[m]...
5. .nasīkarantasya anupūrvvakkriyā[27] prajñāyati anupūrvvaśikṣā anupurvvaprasthānaṃ prajñāyati
6. pūrvvakkriyā anuprāptukāmena anupūrvvaśikṣā anupūrvvapratipadāna abhā[va]svabhāva[yo]...
7. smṛtyupasthāneṣu śikṣitavya pyālaṃ yāva mahākaruṇā yo śikṣitavya so hi bodhimārg[a]...
8. ka punarvvāda yava sarvvākāramjñājñātaṃ[28] [na] idaṃ sthānaṃ vidyate evaṃ hi Subhūti...
9. nupūrvvaśikṣā anupūrvvapratipadā prajñāyati yatra kkriyāyāṃ[29] citta cari...
10. m etad avocat. yadi bhadante bhagavāṃ abhāvasvabhāvā sarvvadharmā tanāsti ru[pa]ṃ...
11. vā sarvvākārajñajnāta nāsti buddho nāsti dharmo nāsti saṃgho —nāsti mārgo nāsti phalo nāsti saṃkleś...
12. gavāṃ āyuṣmataṃ Subhūtim etad avocat. api nu Subhūti abhāvasvabhāvebhi sarvvadharmebhi...
13. rmebhi astitā vā nāstitā vā upalabhvati āha katham idaṃ Subhūtisya evaṃ bhavati yadi...

---

[25] Unusual form. If it conects with *bhūṣ*. *bhūṣa* then see Edg.I: 68 (9.105), *u* for *ū* in Middle Indic and BHS, see Edg.I: 25–26 (3.45–46); see Watanabe. 170, *bhujiṣue*. *ś* instead of s in BHS is possible.

[26] *pu* may be omitted: *anuprāpuniṣyati*, see recto 14.

[27] Should be one *k*; see note 12.

[28] See verso 4: *sarvvākāramjñat*[*a*], Watanabe, 169, *sarvvākārajñatā*. In this line and also in line 11 *jña* is extra; maybe it is a mistake of a scribe; *a* in second *jña* should be short, but the last one long: *ā*.

[29] Should be one *k*; see note 12.

14. evam ukta āyuṣmāṃ Subhūtir bhagavantam etad avocat. na ahaṃ bhagante bhagavāṃ....ti kākṣa[30]
15. pratyekabuddhayanikāś ca bodhisatvayānikāś ca te evam vadiṣyanti abhāvasva...
16. [ta] śīlavipannāś ca bhaviṣyanti dṛṣṭivipannāś ca bhaviṣyanti ācāravipannāś ca..
17. ....l[o]kaṃ vā idaṃ cahaṃ bhagafnta] bhaga...

[30] See Watanabe, 168, *kārikṣāmi*.

New Fragments of the "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā" from Eastern Turkestan*

Among the Buddhist Sanskrit texts from Eastern Turkestan which are kept in the Central Asian Fund, St. Petersburg Branch, Institute of Oriental Studies[31], there are many fragments of the *Prajñāpāramitā* literature[32]. They were mainly collected by N.F. Petrovsky, Russian consul in Kashgar.

During author's stay in Japan (March, 1991), on the basis of his transliterations Takayasu Kimura and Shōgō Watanabe managed to identify several fragments as belonging to the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā.* This attribution is very important for the study of this *sūtra* and the *Prajñāpāramitā* literature in general.

The Sanskrit text of this *sūtra* has been preserved in late manuscripts (revised version)[33], although several Central Asian fragments are also known[34].

The *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā* was translated into Tibetan[35] and Chinese[36]. The publication of the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā* fragments from St. Petersburg Central Asian Collection should help in restoring the original version of the *sūtra,* and identifying late alterations and transformation[37].

Two fragments are published here.

I) One was entered under no. SI P/147a fr. 1–1 (Recto), fr. 1–2 (Verso), 1 folio, 11 lines on each side, 40–46 *akṣaras* to each line in general; the text is preserved fairly well but unfortunately many *akṣaras* are not clear, the right side of Recto and left side of Verso being damaged; Upright Brāhmī. The fragment was identified by Takayasu Kimura as belonging to ch. V of the PV[38]. It corresponds to Taishō nos. 220, 221, 223[39] and Tibetan[40]. In comparison with the fragm. SI P/147a, the Ms. is different but this fragment finds its place exactly before the fragment SI P/147a.

II) The other one is number SI P/147a, 1 folio, Recto and Verso, 11 lines on each side, 50–56 *akṣaras* to each line; the text is preserved fairly well, the right side of the Recto and

---

* G.M. Bongard-Levin, T. Kimura. "New Fragments of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā from Eastern Turkestan". In: *East and West*, 1995, vol. 45, No. 1–4.

[31] See G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. *Indian Texts from Central Asia* (*Leningrad Collection*). Bibliographia Philologies Buddhica, Series Minor. V, Tokyo. 1986.

[32] See G. M. Bongard-Levin, M. I. Vorobyeva-Desyatovskaya. *Pamjatniki Indijskoj Pismennosti iz Zentlralnoj Azii* (Texts in Indian Writings from Central Asia), vol. II, Bibliotheca Buddhica, 34. Moskva–Leningrad, 1990.

[33] See E. Conze. *The Prajñāpāramitā Literature,* 2nd ed. Tokio, 1978, pp. 34–35.

[34] Several fragments were identified by Kaikyoku Watanabe from the Hoernle–Stein collection (K. Watanabe, "Fragments of the Larger Prajñāpāramitā-sūtra from Khotan". In: *Shukyo-kay.* vol. 8, pt. 6, June, 1912. This article was republished — see K.Watanabe, *Kogetsu Zenshū.* Vol. I, Tokyo, 1933, pp. 539–549 (in Japanese). Mr. Shin'ichiro Hori is now working on Khotan Sanskrit fragments of this sūtra from the O. T. Crosby Collection. The Collection was recovered by O.T.Crosby in Khotan in 1903 and deposited in the Library of Congress, Washington.

[35] Peking ed., vols. 18–19, no. 731, 76 ch.; vols. 88–90. no. 5188, 8 ch., Transl. Shi-ba bzan-po, Tshul-khrims rgyal-ba. sDe-dge ed., vols. 26–28, no. 9, 76 ch.; vols. 184–186. no. 3790, 8 ch.

[36] Taishō VII, no. 220, 85 ch. Transl. Hsuan-tsang; Taishō VIII, no. 221, 90 ch., Transl. Moksala; no. 222, 27 ch. Incomplete, Transl. Dharmarakṣa; no. 223, 90 ch. Transl. Kumārajīva.

[37] See N.R.Lethoe. "Some Notes on the Relationship between the *Abhisamayālankāra*, the Revised *Pañcaviṃśatisāhasrikā*, and the Chinese Translations of the Unrevised Pañcaviṃśatisāhasrikā". In: *JAOS*, 96, 4, 1976, pp. 499–511.

[38] Tokyo University Library Manuscript of the *PV.* no. 234–11, 381b9–382b^{7}; no. 235–11, 422b^{1}–423b^{1}. Cambridge University Library Manuscript of the PV. Add. 1628, 477b^{2}–478b^{5}; Add. 1629. 315b^{7}–316a^{10}.

[39] Taishō VII. no. 220. 338a^{20}–339a^{2}; VIII. no. 221. 114b^{15}–l 14c^{18}; no. 223, 376a^{14}–376c^{1}.

[40] Peking edition, vol. 89. Ca 171b^{3}–173^{4}.

the left side of the Verso being damaged; Upright Brahrru; the text is written in Indian ink on light brown paper. There is a hole for binding and the round circle on Verso is painted with ink. On the left part of Recto the number of Folio is written — 402; at the beginning of Verso the part of the colophon and the number of the chapter (67) are preserved. The fragment was also identified by T. Kimura as belonging to chap. V of the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā*[41]. It corresponds to Taishō nos. 220, 221, 223[42] and Tibetan[43].

Transliteraton

SI P/147a, fragment 1

Recto (Рис. 225)

1. ...vānto vyavac[chi] ... paścimā koṭir eṣā prajñāptā. āha: sva . . .
2. ...Bhagavān āha: evam etat Subhūte tathā yathā vadasi svalakṣaṇa-śū
3. ...sthānaṃ vidyate. api tu Subhūte yā [vadasi] sarvvāṇi svalakṣaṇa- śūnyatān saṃ
4. ...nyeṣu sarvvadharmeṣu pūrvva-paścimā koṭiḥ prajñāya[te]. evaṃ ca punaḥ Subhūte bodhisa
5. ...nyeṣu ca sarvvadharmeṣu caramāṇo bodhisatvo mahāsatvo na kvacid dharme bhinive
6. ...teṣu vā śrāvakadharmeṣu vā pratyekabuddhadharmeṣu vā tathāgatadharmeṣu vā. eva
7. ...vann ucyate, kena kāraṇena prajñāpāramitety ucuate. Bhagavān āha: parama
8. ...prajñāpāramitety ucyate. api tu Subhūte etayā prajñāpāramitāyā sarvva-śrāvaka-pratyekabuddhā.
9. ...[sa]rvadharmāṇām pāraṃgatāḥ yathā saṃkhyaṃ tena kāranena prajñāpāramitety ucyate. api tu Subhūte para
10. ...pāro nopalabhyate. tena kāraṇena prajñāpāramitety ucyate. api tu Subhūte imā prajñāpāramitāyāṃ
11. ... [te]na kā[ra]ṇena prajñāpāramitety ucyate. api tu Subhūte neyaṃ prajñāpāramitāṃ kenacid dharmeṇa saṃyuktā na visaṃ

Verso (Рис. 226)

1. ...ā tena kāraṇena prajñāpāramitety ucyate. tat kasya hetos tathā hi Subhūte neyaṃ prajñāpāramitā arūpiny anidarśanā
2. ...prajñāpāra[mi]tā sa ... ā ... nu āṇāṃ cārikā ... sarvvapratibhānānāṃ sarvasukhānāṃ trailokyasya cajati
3. ...kābhir vvā devatābhiḥ sarvvāśrāvaka-pratyekabitddhayānikebir vvā pudgalebhiḥ ye cānye keci
4. ...kasmād hetos tathā hi Subhūte ... sarvvadharmāny atra prajñāpāramitāyān nopalabhyante.
5. ...cartavyam. punar aparaṃ Subhūte bodhisatvena mahāsatvenāsyāṃ khalu gaṃbhirāyāṃ

---

[41] Tokyo University Library Manuscript of the PV, no. 234–11, 382b[7]–383b[7]; no. 235–11, 423b[1]–424b[1]. Cambridge University Library Manuscript of the PV, Add. 1628, 478b[5]–479b[9]; Add. 1629, 316a[10]–317a[3].

[42] Taishō VII, no. 220, 339a[2]–339c[25]; VIII, no. 221, 114c[18]–115a[23]; no. 223, 376c[1]–377a[20].

[43] Peking edition, vol. 89, Ca 173a[4]–175a[6].

6. ...[vyaṃ] duḥkha-samudaya-nirodha-mārga-jñānārthe cartavyaṃ evaṃ duḥkha-samuda
7. ... v[i]kṣayajñānānutpādajñānārthāya yathārū[pa](*)jñānārthāya cartavyaṃ ma
8. ...tir Bhagavantam etad avocat: yadi Bhagavan ...syāḥ prajñāpāramitā ...
9. ... āha: iha Subhūte bodhisatvena mahāsatveneha gaṃ[bhīre]...
10. ...vya samādhir me narthas tatra mayā na carta[vyaṃ] ... ...cārthaṃ vānartaṃ va

Transliteration

SI P/147a, fol. 402

Recto (Рис. 227-1)

1. [vijñānaṃ] me [cārthaṃ vā]narthaṃ vā na cartavyaṃ, evaṃ dānapāramitā yāvat prajñāpāramitā me ... yāvat sarvvākārajñatā me cārth[aṃ va]narthaṃ vā na cārtavyaṃ ...
2. ...[anuttarāṃ] samyaksaṃbodhim abhisaṃbuddhā na kaścid dharmaṃ parimṛśyamānopalabdho yo rthaṃ vā kuryād api nū Subhūter upt[ā]dād vā tathāgatānām anutpād[ād vā]... .
3. ...sthitaiva dharmaṇān dharmatā sā ca na kasyacid arthaṃ vānarthaṃ vā karoti. evaṃ ca Subhūte bodhisatvena mahāsatvenārth[ā]nartho parivarjya satataṃ prajñā[pāramitāyāṃ caritavyaṃ] ... .
4. evam uktāyuṣmāṃ Subhūtir Bhagavantam etad avocat: kena kāraṇena bhadanta Bhagavan prajñāpāramitā na kasyacid dharmasyārthakartī. Bhagavan ā[ha:] ... .
5. hy asaṃskṛtadharmāvatāraṇāṃ tena kāraṇena na kasyacid dharmasyārthakartrī nāpy anarthakartrī. āha: nanu bhadanta Bhagavann asaṃskṛtaparamārthaṃ sa....
6. tat Subhūte tathā yathā vadasi asaṃskṛtaṃ paramārthaṃ sarvvāryāṇan na ca punar apakārārthena vā upakararthena va. tad yathā[pi nāma] ....
7. syacid dharmasyāpakārārthena vopakārārthena vā pratyupasthitā. evam eva Subhūte prajñāpāramitā bodhisatvānāṃ mahāsatvānām[ ] ....
8. upakārārthāya vā pratyupasthitā. āha: [....] bhadanta Bhagavan bodhisatvo mahāsatvo hy atrāsaṃskṛtāyāṃ prajñāpāramitāyāṃ śikṣitvā sarvvākārajñātām anuprāpnoti. Bhagav[ān āha:] ....
9. evam etat Subhūte tathā yathā vadasi, iha khalu gaṃbhīrāyāṃ prajñāpāramitāyāṃ hy asaṃskṛtāyāṃ śikṣitvā [bo]dhisatvo mahāsatvaḥ sarvvākārajñatām anuprāpnoti na ....
10. [a]dvayavogenāha: kiṃ punar bhadanta Bhagavan advayau dharmau dvayadharmam anuprāpnoti. Bhagavān āha: no Subhūter āha: na kiṃ punar bhadanta Bhagavan dvayo dharmo hy advayaṃ dharmam.
11. nuprāpnoti. Bhagavān āha: no Subhūter. āha ka idānīṃ prāpnoti. yadi dvayo nadvay[o] dharmam anuprāpnoti. Bhagavān āha: anupalaṃbho dharmo hy anupalaṃbhaṃ dharmaṃ prāpnoti. ....

Verso (Рис. 227-2)

1. ... upāyakauśalyaparivarta nāmnā saptaṣaṣṭimaḥ samāptaḥ athāyuṣmān Subhūtir Bhagavantam etad acocat: gaṃbhīreyaṃ bhadanta Bhagavan prajñāpāramitā paramadṣka

2. [rakā]rakāś ca bodhisatvā mahāsatvā yasmād dhi na kiṃcit satvam upalabhante nāpi satvaprajñāptim, satvānāṃ cārthayānuttarāṃ saṃmuyaksaṃbodhau saṃprasthitās tad yathā ...
3. [bha]danta Bhagavan na kaścit puruṣo hy ākāśe nidarśane apratiye anālaye hy apraṭiṣṭhāne vṛkṣam āropayitavyaṃ manyeta. evam eva bhadanta bhagavan bodhi[satva]
4. mahāsatvā hy asatvāṃ satvānāṃ kṛtenecchaṃty anuttarāṃ saṃyaksaṃbodhim adhisaṃbodhim. Bhagavān āha: evam etat Subhūte tathā. yathā vadasi: duṣkara[kārakā]
5. khalu bodhisatvā mahāsatvā yatra hi nāma na ca satvam upalabhante nāpi satvaprajñāptiṃ satvānāṃ cāthāyecchanty anuttarāṃ saṃmyaksaṃbo[dhi] ...
6. rajñatām. abhisaṃbuddhvā tātyasanti satvāni satvagrāhāt parimocyanti, tad yathā Subhūte kaścit puruṣas tiṣthe pṛthivīpradeśe [vṛ]
7. tasya vṛkṣasya na nāmaṃ jānīyān na gaṇḍaṃ na śākhā na patrāṇi na pćṣpāṇi na phalāni jānīyāt sa cājānamānas tasya vṛ[kṣasya] ...
8. varopayitvā ca kālena kālaṃ paripālayet kālena kālaṃ pariśodhaet sa tasya gaṇḍo nupūrveṇa mūla-śākhā-patra-palāśa-puṣpa-phala-saṃpa[nna]...
9. [..]tvat patra-puṣpa-phalāni pramuditā paribhuṃjīyāt sarvvasyādhiprahāṇāyā. evam eva Subhūte bodhisatvo mahāsatvaḥ satvānām arthāyā[nu] ....
10. ...anu[pūrveṇa] ṣaṭsu pāramitāsu cīrtvā sarvvakārajñatām anuprāpnoti. sarvvasatvānāṃ ca tvad gaṇḍa-patra-śā[khā]-puṣpa-phalopajīv[y]o
11. ...[mahāsatv]ānām āgamya [satvās] tribhyo yātebhyo parimucyante. tatredaṃ puṣpaṃ yad.....tva ma[hā] ...

Notes:

Recto

1.4 prajñāya[te]. See Tokyo Univ. Library Ms. 382a[1], -pūrvā koṭir na prajñāyate.
1.5 dharme bhinive. See Tokyo Univ. Library Ms. 382a[2], -na kvacid abhiniviśate.

Verso

1.6 cartavyaṃ. See Tokyo Univ. Library Ms. 382b[3], -caritavyaṃ duṇkha°.
*pa is omitted.

A Fragment of the Larger "Prajñāpāramitā" from Central Asia*

*Introduction***

In the Central Asian Collection of the Manuscript Fund of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences[44] there are approximately 40 fragments belonging to the Prajñāpāramitā literature[45]. They were unearthed somewhere in Central Asia and sent to Academician S.F. Oldenburg in St. Petersburg mainly by S.F. Petrovsky, the Russian consul in Kashgar. On the basis of the transliterations made by G.M. Bongard-Levin many of the fragments were identified by Takayasu Kimura, Shin'ichiro Hori and Shogo Watanabe as belonging to Larger Prajñāpāramitā[46]. This identification opens up new possibilities in the study of this sūtra and Prajñāpāramitā literature in general.

The whole Skt. text of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā (henceforth: P) is preserved in late Nepalese manuscripts[47]. Besides the complete manuscripts from Nepal, various fragments from Eastern Turkestan[48], Gilgit[49] and Sri Lanka[50] are known so far. Central Asian fragments of the sūtra are of particular interest and importance for the textual history of the Larger Prajñāpāramitā, because they often reflect older versions than the text from Nepal. This can be illustrated by comparison with the other Skt., Tib and Chin. versions.

Independently I have discovered that the fragment presented here to the scholarly world (henceforth: Pe) corresponds to the Crosby fragment 254/255 (henceforth: Cr) and

---

* G.M. Bongard-Levin, Shin'ichiro Hori. "A Fragment of the Larger Prajñāpāramitā from Central Asia". In: *Journal of the International Association of Buddhist Studies.* Vol. 19. No. I. 1996.

** We wish to express our cordial thanks to Professor Dr. Oscar von Hinüber for reading through a draft of this paper and making a number of valuable suggestions.

[44] See G.M. Bongard-Levin and M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. *Indian Texts from Central Asia (Leningrad Manuscript Collection).* Bibliographia Philologica Buddhica: Series Minor V (Tokyo: 1986).

[45] See G.M. Bongard-Levin and M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. *Pamyatniki indiiskoi pis'mennosti iz Tsentra'noi Azii* [Texts in Indian Writings from Central Asia], vol. 2. Bibliotheca Buddhica XXXIV. (Moscow: 1990) 261.

[46] For this term see the section "The Relationship of Various Versions", p. 000 below.

[47] E. Conze, PL36.

[48] Kaikyoku Watanabe. "Uten hakken no Daibon-hannya danpen [Fragments of the Larger Prajñāpāramitāsūtra from Khotan]". In: *Shiilcyokai* 8.6 (1912); reprt. in *Kogetsu Zenshū,* vol. I (Tokyo: 1977) 539–549. In this article 17 fragments from the Stein–Hoernle Collection are identified as belonging to the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā. Watanabe 167–172. Shōgo Watanabe. "Chūō ajia shutsudo no Hannyakyō bonbun dankan 1: PV dairoku genkan wo megutte" [A Sanskrit Fragment of the Prajñāpāramitā from Central Asia I]. In: *Tōyōgaku Kenkyū* 30 (1993): 41–67. In both articles he gives a transliteration of a Petrovsky fragment SI P/19a (1), which is identified as belonging to the Larger Prajñāpāramitā. Bongard-Levin published the text and the photo of the same Petrovsky fragment in "A Fragment of the *Pañcaviṃsatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra* from Eastern Turkestan". In: *Journal of the American Oriental Society* 114.3 (1994): 383–385. One fragment from the Stein Collection OMPB Or. 8212/174 (Kha.i.220) (see Zwalf 57, no. 61) was identified by G. M. Bongard-Levin as belonging to the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā. An article on this fragment "A Fragment of the *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitāsūtra* from A. Stein Collection" by G.M. Bongard-Levin was published in the *Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute* (*Amṛtamahotsava* Volume) 72–73 (1991–1992): 715–717.

[49] *GBM* (*FacEd*) parts 3–5. See also von Hinüber. *Erforschung.* 345–346 and Conze. *PL,* 34–35.

[50] S. Paranavitana. "Indikatusaya Copper Plaques". In: *Epigraphia Zeylanica 3* (1931): 199–212. Oscar von Hinüber. "Sieben Goldblätter einer Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā aus Anuradhapura". In: *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Gottingen.* I, Philologisch-Historische Klasse (1983): 187–207. See also Conze, *PL 35.*

to the Skt. text of P from Nepal (henceforth: PN). It is registered as SI P/19(3) in the N.E. Petrovsky Collection.

The condition of the fragment

Only the right part of one folio is extant. The fragment, which measures 17 × 16.8 cm, preserves part of the right-hand margin and part of the upper edge of the folio (seen from the recto). Twelve lines are preserved on each side, including the first line of the recto and the last line of the verso. The text is written in Indian ink on light brown paper. Comparison with the other versions proves that a large section of text is missing between the last line of the recto and the first line of the verso. On the basis of the Gilgit manuscript of P (henceforth: PG) and of Cr, which are closer to Pe than other Skt. versions, we estimate that a complete folio bore probably 17—18 lines of writing on each side. The longest lines (a7, a8 and b7) contain 19 *akṣaras*. With the help of PG we calculate that there would originally have been 65–70 *akṣaras* to the line. From the facts mentioned above, the size of the entire folio may be calculated as having originally been roughly 60×25 cm. Hence about two thirds from the left-hand edge and about one third of the lower part seem to have been lost. It must be noted that three fifths of the left-hand break are as straight as the right-hand edge. The left edge of the verso is blank, where the first one or two *akṣaras* of lines 6–12 are not preserved. One explanation for this peculiarity may be that the entire folio was made of more than one patched-together sheet of paper and the blank is a margin for applying paste[51].

The folio number is lost. In line 2 of the recto a part of a colophon is preserved, which indicates the end of Chap. 30. After the colophon a circle marking the end of a chapter is drawn. A part of a miniature[52] is preserved in the circle. We can see a lotus throne drawn in the lower part.

The script and the date

The script of the fragment is that called the "Early Turkestan Brāhmī, type b" by Lore Sander[53]. According to Sander, the manuscripts in this script may be dated to the 5th to 6th century A.D.[54] In the fragment *-e* and *-ai* are mostly written in their Central Asian form, where the point is bent to the upper right side, whereas the Indian *-e* and *-ai* with their point turned to the lower left side are only rarely used, e. g. in b7 *-mūlena* and a5 *cūrṇehi*. Neither visarga nor punctuation marks are found in Pe.

The language

The language of the fragment is BHS. Pe shows a number of Middle-Indicisms in phonology and morphology, shared with Cr, although the text is in prose[55], whereas the par-

[51] As for Chinese scrolls and folding books, it is common to stick sheets of paper together. See Annemarie von Gabain. "Die Drucke der Turfan-Sammlung". In: *Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin.* Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst (1967) p. 7 (on scrolls), p. 9 (on block prints), p. 13 (on folding books) and p. 18 (on Uigur folding books). We are indebted to Dr. Lore Sander for informing us about the article above. She kindly investigated larger pothi leaves belonging to the Turfan Collection in Berlin and informed us by letter that she could not find any example of pothi leaves patched together.

[52] On illustrated manuscripts from Central Asia see Zwalf 57.

[53] Sander. *Brāhmī Scripts* 167. Cf. Plates 15, 16. 17. In: Sander. *Paläographisches* 181–182, Tafel 29–40, the same type is called the "Frühe Turkestanische Brāhmī (Schrifttypus IV, Alphabets)".

[54] Sander. *Brāhmī Scripts* 167.

[55] A Petrovsky fragment SI P/19a(l) belonging to the Larger Prajñāpāramitā also shows many Middle-Indicisms and some linguistic features common to Pe and Cr, although the text is in prose. See Watanabe 168–170, and Bongard-Levin 384–385.

allel texts of PG, PN and SN are written in almost regular Skt. The only extant Prajñāpāramitā in BHS known so far is the Prajñāpāramitāratnaguṇasaṃcayagāthā[56], which is, however, composed solely in verse. Almost all the texts of the Prajñāpāramitā literature in prose as yet published are comparatively free from recognizable Middle Indic influence, as those of PG, PN and SN, whose transcription is given in this article. Hence Franklin Edgerton classified Astasāhasrikā Prajñāpāramitā and śatasāhasrikā Prajñāpāramitā under his third class of Buddhist Skt. texts, i. e. the class in which both the verses and the prose parts are Sanskritized[57]. The discovery of a prose text of the Prajñāpāramitā in BHS, Pe and Cr, is important in regard to the study of the formation of Prajñāpāramitā literature as a whole as well as the study of BHS. Besides many Prakritisms, an influence of Khotanese can be traced (see the note to Pe alO). These linguistic features are discussed in the notes to the text of Pe.

The relationship between Pe and SIP/19a(1)

The two Petrovsky fragments, Pe (SI P/19(3)) that this article deals with and SI P/19a(l), a photo of which was published in Bongard-Levin p. 385, have some points in common. These are: 1. The presumed number of lines and the length of Pe correspond nearly completely to those of SI P/19a(l). It is estimated that the original complete folio of Pe had probably 17–18 lines and a length of 24 cm. (See "The condition of the fragment" above and Bongard-Levin p. 383.) 2. The script of both the fragments belongs to the same type, namely the Early Turkestan Brāhmī, type b, and the forms of the respective *akṣaras* look very similar. (See Fig. and Bongard-Levin p. 385, Fig. 1.) 3. The two fragments share many linguistic peculiarities. (See note 12 above.) On these grounds it is very probable that the two fragments belong to one and the same manuscript of the Larger Prajñāpāramitā.

Corresponding texts

We have consulted the following 13 versions, which correspond to Pe.

(1) Cr = the Crosby fragment 254/255[58]. Cr was acquired in Khotan by Oscar Terry Crosby in 1903 and is now kept in the Library of Congress, Washington D.C.[59] The script belongs to the same type as that of Pe, namely the Early Turkestan Brāhmī, type b. The complete folios of Cr and Pe seem to have covered almost the same extent of text, but both are very fragmentary and overlap with each other in only 6 lines (Cr a2=Pe a3, Cr a3=Pe a4, Cr a5=Pe a7, Cr a6=Pe a8, Cr a7=Pe a9 and Cr b l0=Pe b3).

(2) PG = the Sanskrit manuscript of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā from Gilgit. Serial No. 24 in the Delhi Collection of the Gilgit manuscripts[60]. Reproduced in

---

[56] Akira Yuyama. *A Grammar of the Prajñā-pāramitā-rama-guṇa-saṃcaya-gāthā* (*Sanskrit Recension A*) (Canberra: 1973); id. ed., *Prajña-pāramitā-ratna-guṇa-saṃcaya-gāthā* (*Sanskrit Recension A*) (Cambridge: 1976).

[57] *BHSG.* p. XXV.

[58] Before we treated Pe, Shin'ichirō Hori had succeeded in the identification of Cr. He is now preparing the publication of this fragment and one more fragment of the Larger Prajñāpāramitā belonging to the Crosby Collection (260/261).

[59] For the Crosby Collection see Ronald E.Emmerick. "Another Fragment of the Sanskrit Sumukhadhāraṇī". In: *Deyadharma: Studies in Memories of Dr. D.C. Sircar,* ed. G.Bhattacharya (Delhi: 1986) 165; id. "The Historical Importance of the Khotanese Manuscripts". In: *Prolegomena to the Sources on the History of Pre-Islamic Central Asia,* ed. by J.Harmatta (Budapest: 1979) 175–177; id. "Notes on the Crosby Collection". In: *Medioiranica: Proceedings of the International Colloquium Organised by the Katholieke Universiteit Leuven from the 21st to the 23rd of May 1990.* ed. by Wojciech Skalmowski and Alois van Tongerloo (Leuven: 1993) 57–59).

[60] See von Hinüber. *Erforschung* 345–346.

GBM (FacEd) pt. 5, pp. 458–460 (fols. 145b11–146b12). Pe covers part of Chap. 18–19 in PG. The script is the round Gupta (Gilgit/Bamiyan Type I)[61]. The photographs in *GBM* (*FascEd*) are in parts so blurred that the text is not always easy to decipher.

(3) PN = the Sanskrit text of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā from Nepal. Kimura's edition, p. 67, 1. 13–p. 70, 1. 15, a part of Chap. 2. The manuscripts used by Kimura are all much newer (probably not before the 18th century) than all the versions consulted here. We have also consulted two manuscripts of this version kept in the General Library of the University of Tokyo[62], Matsunami No. 234, fols. 177a2–178b1 and Matsunami No. 235, fols. 208a2–209b2, which Kimura also used in his edition. PN is a version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā which was rearranged to conform to the Abhisamayālaṁkāra[63], cf. a colophon of PN: *ārya-pañca-viṃśati-sāhasrikāyāṃ bhagavatyāṃ prajñā-pāramitāyam abhisamayālaṁkārānusāreṇa saṃśodhitāyāṃ* ...[64]

(4) ŚN = the Sanskrit text of the śatasāhasrikā Prajñāpāramitā from Nepal. The part corresponding to Pe has not yet been published. Therefore, we have consulted two manuscripts kept in the General Library of the University of Tokyo[65], Matsunami No. 382-B (henceforth: ŚNTa) fols. 227a7–229b8 and Matsunami No. 383 (henceforth: ŚNTb) fols. 286 b7–289al2. Both are modern Nepalese manuscripts, but ŚNTb is better than ŚNTa, as Matsunami indicates[66]. Therefore, we have given a diplomatic transcription of ŚNTb, while ŚNTa is used to correct errors in ŚNTb. Pe covers part of Chap. 18–19 in ŚN.

(5) PTk = the Tibetan version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, included in the Kanjur, and entitled *śes rab kyi pha rol tu phyin pa stoṅ phrag ñi su lṅa pa* (= *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā*). The following manuscript and edition have been consulted: sTog No. 12, Vol. 42, Kha 233a7–237b2; Peking No. 731, śer phyin Ti 172b6–175b3 (= Vol. 18, pp. 231.2.6–232.3.3) (Chap. 18–19).

(6) PTt = the Tibetan version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, included in the Tanjur, attributed to Sen ge bzah po (Haribhadra), translated by Źi ba bzaṅ po (Santibhadra) and Tshul khrims rgyal ba, and entitled *śes rab kyi pha rol tu phyin pa stoṅ phrag ñi śu lṅa pa* (= *Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā*). We have consulted Peking No. 5188, mDo 'grel (Ser phyin) Na 75b8–78b7 (= Vol. 89, pp. 78.3.8–79.4.7) and sDe dge No. 3790, śer phyin Na 65b2–68a3 (= Vol. 63, pp. 417. 1660.2–418.1665.3) (Chap.2). This is a Tibetan translation of a revised version similar to PN, cf. a colophon of PTt, e.g. Peking Ca 258a8–258bl: *'phags pa bcom Idan 'das ma śes rab kyi pha rol tu phyin pa stoṅ phrag ñi śu lṅa ba mṅon par rtogs pa brgyan gyi rjes su 'braṅs nas dag par gtugs pa las...*

(7) AT = the Tibetan version of the Astādaśasāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Jinamitra, Surendrabodhi, Ye śes sde and others[67] probably in the early 9th century A.D., entitled '*Phags pa śes rab kyi pha rol tu phyin pa khri brgyad stoṅ pa źes by a ba theg pa chen po'i mdo* (= ārya-*Aṣṭādaśasāhasrikā-Prajñāpāramitā nāma mahāyānasūtra*). sTog No. 13, Vol. 46, Kha 48a7–52a3; Peking No. 732, Ser phyin Ni 276a3–278 a8 (=Vol. 19, pp. 316.4.3–317.3.8) (Chap. 27–28).

(8) ŚT = the Tibetan version of the Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Khams pa Go cha, sBas Mañjuśrī, Ñaṅ Indravaro, Lo chen Vairotsana, Ñaṅ, lCe Khyi 'brug. Ye

[61] For this type of script see Sander. *Paläographisches* 123–130.

[62] Matsunami 90 and 200–201.

[63] Dutt v; Conze. *PL* 36–39; Lethcoe.

[64] Matsunami 90; Dutt 269; Kimura 164 and 185.

[65] Matsunami 136–138 and 210.

[66] Matsunami 138.

[67] 24 See the colophone of AT in the sTog Palace Kanjur. Skorupski 70. Conze. *PL* (p. 40) assumes that AT was probably translated by *Yes śes sde*, but gives no reference to his sources.

śes sde and others, revised by rÑog, and entitled *śes rab kyi pha rol tu phin pa stoṅ phrag brgya pa* (= *Satasāhasrikā Prajñapāramitā*). sTog No. 9, Vol. 19, Ja 138a3–146b3; Peking No. 730, Ser phyin A 206b8–213a8 (= Vol. 14, pp.124.5.8–127.3.8) (Chap. 19–20).

(9) PM = the Chinese version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by (Moksala) in A.D. 291, and entitled *Fànggūang bānruò bōluómì jīng* (Prajñāpāramitāsūtra "The Emission of Light"). *Taishō* No. 221, Vol. 8, 47c13–48b14 (Chap. 33–35). The original text of this translation is said to have been brought from Khotan[68].

(10) PK = the Chinese version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Kumārajīva during A.D. 403–404, and entitled *Móhē bānruò bōluómì jīng* (Mahāprajñāpāramitāsūtra). *Taishō* No. 223, Vol. 8, 285c20–286b28 (Chap. 32–34).

(11) PX = the Chinese version of the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Xuangzang during A.D. 659–663, and entitled *Dà bānruò bōluómiduō jīng (Dièr huì)* (Mahāprajñāpāramitāsūtra, the Second Section). *Taishō* No. 220 (2), Vol. 7, 155a3–156a17 (Chap. 30–32).

(12) AX = the Chinese version of the Aṣṭādaśasāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Xuanzang during A.D. 659–663, and entitled *Dà bānruò bōluómiduō jīng (Disān huì)* (Mahāprajñāpāramitāsūtra, the Third Section). *Taishō* No. 220 (3), Vol. 7, 555a16–556a23 (Chap. 5–6).

(13) ŚX = the Chinese version of the Śatasāhasrikā Prajñāpāramitā, translated by Xuanzang during A.D. 659–663, and entitled *Dà bānruò bōluómiduō jīng (Dièr huì)* (Mahāprajñāpāramitāsūtra, the First Section). *Taishō* No. 220 (1), Vol. 5, 577c15–580b26 (Chap. 30).

The relationship of various versions and the position of Pe among them

The relationship of Pe to the other 13 versions and of the 14 versions to one another can be explained as follows, as far as it has been possible to establish this on the basis of the small sample we have available. First of all, Cr presents a remarkable similarity to Pe, not only in content but also in linguistic features, although they diverge from each other in a few details (see the notes to Pe a4 and Pe a8). The other 12 versions do not indicate so close a relationship to Pe as Cr. Of the three Skt. versions, PG, PN and ŚN, PG is the closest to Pe in point of content, although the text of PG is almost completely Sanskritized. Compared with Pe, Cr, PG and PN, ŚN is much enlarged in two places (see the notes to Pe a7 and Pe bl), but the text is relatively similar to that of PG except for the two enlargements. PN often has a phrase or a wording evidently different from the other Skt. versions including Pe (see Pe a2, a6, a7, b1, b2, b3, b7, b10–12). These divergences are mostly common to the two Tib. versions PTt and AT. Of the four Tib. versions, PTk — which is close to PG — agrees with Pe the best. ŚT demonstrates the same enlargements as ŚN and is not very different from it. The text of ŚX is indeed also enlarged in the same two places, but sometimes shows a divergence from ŚN and ŚT. PTt is closely related to PN and also often shows a similarity to AT. Of the five Chin. versions, PM and PK correspond more closely to Pe than PX, AX and SX translated by Xuanzang, which share some divergences from all the other versions (see the notes to Pe a2, Pe b2, Pe b3 and Pe b5).

It is clear that Pe does not belong to the śatasāhasrikā Prajñāpāramitā (henceforth: ś), because it does not contain the two enlargements common to ŚN, ŚT and ŚX. But it is very difficult to decide whether Pe belongs to the Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā (P) or the Aṣṭādaśasāhasrikā Prajñāpāramitā (henceforth: A), because Pe is only a small fragment. We can only assume from the following three facts that Pe more probably belongs

[68] Hikata xiv.

to P: 1) with regard to the Chap. number (30) Pe only corresponds to PX and is closer to PM (33) and PK (32) than AT (27), but quite different from AX (5) (see the note to Pe a2); 2) in content, Pe shows no special similarity to AT and AX; 3) Pe is the closest to PTk of the four Tib. versions and to PK of the five Chin. versions. Behind the difficulty of deciding whether such small fragments of the Prajñāpāramitā as Pe and Cr belong to P or A there lie other unsettled questions concerning the formation and development of P and A and the relationship between them — viz. how were P and A formed, how they developed and in what relationship to each other they stand. These very complicated questions could be decided only by detailed comparison of all the versions belonging to P and A. Hence one must reexamine the identification of Central Asian fragments of the Prajñāpāramitā[69]. We propose that one should use provisionally the term "the Larger Prajñāpāramitā" to refer to both P and to A and to distinguish them from S and the smaller Prajñāpāramitās (the Aṣṭasāhasrikā Prajñāpāramitā and so on), when it is difficult to decide whether a fragment of the Prajñāpāramitā belongs to P or to A.

Symbols used

+	—	a lost *akṣara*.
[ ]	—	damaged *akṣaras* or uncertain readings.
( )	—	restored *akṣaras* in the parts lost or utterly illegible.
< >	—	necessary additions from the text.
{ }	—	necessary deletions to the text
< >	—	additions by the scribe or later readers.
{ }	—	deletions by the scribe or later readers.
..	—	an illegible *akṣara*.
.	—	single element of an illegible *akṣara*.
...	—	ellipsis.
=	—	a division of an *akṣara* into two parts for convenience's sake.
///	—	leaf broken off at that place.
*	—	*virāma*.
|; ||; ˇ; :	—	punctuation marks in the manuscripts.
⊗	—	a circle marking the end of a chapter; in Pe, a miniature is drawn in the circle.

Diplomatic transcription of Pe

a1	/// ..ra[ṃ-jñatā sarvba] ///
a2	/// [ma] trī[śatima samāpta 30] ⊗ ///
a3	/// [aprameyaṃ asaṃkhye] ⊗ + + + +
a4	/// tvā udgṛh[ṇ]iṣyant[i] dhāre ⊗ + + + +
a5	/// [vi]lepanehi cūrṇehi ⊗ c.vare[hi] +
a6	/// tā prajñā-pāramitā-niryātā ⊗ hi kauśika dhyāna-
a7	/// [bh]āva- <sva-bhāva-> śunyatā prajñā-pāramitā-niryātā hi kauśika ca

[69] The following Central Asian fragments have been identified as belonging to A: the fragments dealt with by Konow except for the two unidentified leaves (see Konow, pp. 35–37); Kat.-Nrr. 933–934, 951 and 956 in *SHT* 3; Kat.-Nr. 1022 in *SHT 5*: the fragmentary manuscript described in Edward Conze. "Preliminary Note on a Prajñāpāramitā Manuscript". In: *Journal of the Royal Asiatic Society* (1950): 32–36. Seventeen fragments from the Stein–Hoernle Collection have been identified as belonging to P by Kaikyoku Watanabe, as mentioned in note 5 above.

a8 /// .[ita]-niryātā hi kauśika satva-paripācaṃ buddha-kṣetra-
a9 /// [ka-yāṃ]naṃ pra[ty]eka-buddha-yānaṃ prajñā-pāramitā-ni
a10 /// [li]khitvā pūsta-gatam kṛtvā udgṛhṇiṣyanti paryā
a11 /// [yā]va pradākehi imasya p[u]ṇyābhisaṃskāra
a12 /// .[iṣā pi] na [u].e + + + + + + +.[e].[i]
b1 /// ..[bhav].[ṣya] ///
b2 /// [bha]vi[ṣ]yate [s]r.[ta] + + .[t]. + + sya lok[e] prādu
b3 /// [sya] araha samyak-saṃbuddhasya loke prādur-bhāvaṃ bha
b4 /// [kau]śika prajñā-pāramitā tat=kasya heto yadā
b5 /// [g]r[ā]mayiṣyāma tadā tvaṃ kauśika imaṃ prajñā-pā
b6 /// .[i]ttotpādaṃ bhaviṣyate yeṣa cā deva-putrāṇām
b7 /// rohi te tena kuśala-mūlena prajñā-pāramitā-śrava
b8 /// .. sya-ci kauśika kula-putrasya vā kula-duhitarāya
b9 /// rāṃ samyak-saṃbodhim=a[bh]. + [b].[d]. + + + + + +
b10 /// [ṣa]-nirvbāṇa-[dhātu]ve para + + + + + + + + +
b11 /// [tā]ya [śiksitvā] anu[tta] + + + + + + +
bl2 /// [tva]-dharmā [śa] + + + +..+ + + + + + + + +

Text of Pe with restorations its English translation, correspondences and notes

Arrangement

1. Lines of Pe: recto (a) and verso (b).
2. Text of Pe with restorations.
3. English translation of Pe. Here round brackets are used to indicate words which are not extant in Pe and are supplemented by the other Skt. versions, and square brackets are used to indicate explanatory supplements.
4. Corresponding text in the other Skt. versions (folios and lines in Cr, PG and ŚNTb, pages and lines in Kimura's edition of PN). We have given the text corresponding to Pe together with surrounding words, in order to show complete sentences, where possible. Equivalents for the preserved text of Pe (excluding restorations) are printed in bold type.
5. Corresponding places in the Tib. and Chin. versions (folios and lines of Peking, pages, sections and lines of *Taishō*).
6. Notes.

Pe a1

/// ..ra[ṃ-jñatā sarvba] ///

"..., the knowledge of (all) modes / the knowledge of the modes (of the paths), the all-(knowledge), ..."

PG 145b11

mārgākā**ra-jñātā** sarvākā**ra-jñatā**:

PN 67.13–15

mārgākā**ra-jñatā sarva**-jñatā sarvākā**ra-jñatā**

ŚNTb 286b7

sarvva-jñatā mārgākā**ra-jñatā** sarvvākā**ra-jñatā**

PTk 172b6; PTt75b8; AT 276a3–4; ŚT 206b8–207a1; PM 47c13; PK 285c20; PX 155a3; AX555 a16; ŚX 577c15–16.

According to the other versions, this is the last part of enumeration of *sarve kuśalā dharmāḥ*. For instance, the whole sentence in PN 67.5–14 is as follows: *tathā hi bhagavann asyāṃ prajñā-pāramitāyam.*

sarve kuśalā dharmā antar-gatāḥ, tad yathā daśa kuśalāḥ karma-pathāś catvāri dhyānāni ... mahā-karuṇā mārgākāra-jñatā sarva-jñatā sarvākāra-jñatā.

The first word of Pe is *sarvākāram-jñatā* or *mārgākāraṃ-jñatā.* The form *-ākāram-jña-* with an inserted anusvāra is found consistently in the Central Asian fragment of the Larger Prajñāpāramitā, SI P/19a(1) r 11, r 14, r 17, v 3, v 4, v 8, v 11 (see Watanabe 168–170, Bongard-Levin 384–385, and note 11 above). This word could be explained as a compound with an accusative form before the root-stem *jña-* (cf. *AIG* 11, 1 § 87, *BHSG* 23.9).

The second word of Pe is difficult to read because of the defacement, but seems to be *sarvba-jñata.* rather than *sarvbākāra-jñatā,* because no sign for *-ā* is visible on the akṣara *rvba.* The gemination of a consonant after *-r-* is allowed in Pāṇini 8.4.46. But the duplication of *v* after *r,* not with *v,* but with *b,* as in Pe [*sarvba*], is found almost exclusively in Central Asian manuscripts (cf. Hoernle, *MR*, p. 89, note 2).

PG omits *sarva-jñatā.* PTk *has rnam pa thams cad mkhyen pa ñid kyi bar du (yāvat sarvākara-jñatā).* PM reads (= *mārgākāra-jñatā* (?) *sarva-jñatā*) and has no correspondence to *sarvākārajñatā.* All the other Chin. versions have the same word order as ŚN (= ŚT, AT): *sarva-jñatā mārgākāra-jñatā sarvākāra-jñatā,* in contrast to PN = PTt.

Pe a2

/// (nā)[ma] trī[śatima samāpta 30] ⊗ ///

"The thirtieth [chapter] named (the chapter of ...) ended."

PG145bl2

|| ⊗ || 18 || ⊗ ||

PN 67.16

The end of the Chap. is missing. śNTb 286b8

|| ⊗ || śata-sāhasryāḥ prajñā-pāramitāyāḥ parivarto nāmāṣṭādaśamaḥ || (end of Chap.18)

PTk 172b8

|| śes rab kyi pha rol tu phyin pa stoṅ phrag ñi śu lṅa pa las | le'u bcu brgyad pa'o || (end of Chap. 18)

PTt 76a1

The end of the Chap. is missing.

AT 276a6

| śes rab kyi pha rol tu phin pa khri brgyad stoṅ pa las | mchod rten gyi le'u źes bya (stog: *brgya byin gyi le'u bźi pa* for *mchod . . . by a*) ste- | | ñi śu rtsa bdun pa'o I (end of Chap. 27)

ŚT 207a2–3

|| śes rab kyi pha rol tu phyin pa stoṅ phrag brgya pa | le'u bcu dgu pa- || (end of Chap.19)

PM47c16

End of Chap. 33.

PK 285c22

End of Chap. 32.

PX 155al7

End of Chap. 30.

AX555a28

End of Chap. 5.

ŚX578a3

The end of the Chap. is missing.

Pe has here a colophon, which shows the end of Chap. 30. This Chap. number only corresponds to PX, which inserted, however, a text shared with AX and ŚX, but not found in any other version. Pe seems not to have this text between al and a2. This insertion, common to the translations by Xuanzang, corresponds to the beginning of the following Chap.

As for the number of the Chap., we can establish the correspondence below: Pe=PX (Chap. 30), PG=śN=PTk (Chap. 18).

We could probably restore *parivarto* before Pe (*nā*)[*ma*] on the basis of examples of colophons of other Prajñāpāramitā manuscripts from Central Asia, e.g. the Crosby fragment 260/261[70] a3 ///[*r*]*ivarto nāma trayodaśamaḥ samāptaḥ*. Therefore *trī*[*śatima samāpta*], which must agree with *parivarto*, seems to be nom. sg. masc. It is unlikely that the ending *-a* of the two nouns can be regarded as nom. sg. masc. *-a* recorded in *BHSG* 8.22, because this ending occurs almost exclusively in verse metri causa. In this case it is more probable that the scribe failed to write a visarga; in this fragment we find no visarga. Or it might be a matter of Sanskritization from a Middle Indic version of this text. A confusion of the endings *-a*, *-u*, *-o* is found, for example, in Gāndhārī (see von Hinüber § 296, Brough § 75).

The ordinal *trīśatima-* for Classical Skt. *trimśa- or triṃśattama-* corresponds to MI *tīsaīma-* (cf. Pischel § 449, *BHSG* 19.36, 22.14). The form *trīśa-* is found in Khotanese manuscripts (e.g. Z 14.88, 14.89) and in Central Asian manuscripts of SP (see Toda p. 268, H 57 Kha. 0011, 1. 10).

Pe a3

/// [aprameyaṃ asaṃkhye] ⊗ (ya) + + + +

"(Those sons or daughters of good family will beget a merit which is) immeasurable, incalculable. . ."

Cra2

/// [p]utrā vā kula-duhitā vā puṇyaṃ pra[sa]viṣyanti **aprameyaṃ asaṃkhye**yam acintiyaṃ a

PG 145b 13–14

bahu te kula-putrāś=ca kula-duhitaraś=ca puṇyaṃ prasaviṣyaṃti **aprameyam = asaṃkhe**yam = acintyaṃm = atulyam = aparimāṇaṃ te kula-putrā [vā] kula-(b14)duhitaro vā puṇyaṃ prasaviṣyaṃti

PN67.18

bahu te kula-putrāḥ kula-duhitaro vā tato-nidānaṃ bahutaraṃ puyṇam prasaviṣyanti, **aprameyam asaṃkhye**yam acintyam atulyam aparimāṇaṃ.

ŚNTb286b9–10

bahu te kula-putrāḥ kula-duhitaro vā puṇyaṃ praśaviṣya(ṃ)ti = **aprameyam = asaṃkhye**yam = acintyam = atulyam = aparimā(b10)ṇaṃ te kula-putrā<ḥ> kula-duhitaro vā puṇyaṃ praśaviṣya<ṃ>ti

PTk 173a3; PTt76a4–5; AT 276b1; ŚT 207a6; PM 47c21; PK 286a1–2; PX 155b3–4; AX555b7–8; ŚX578a 12–13.

Pe and Cr have a MI sandhi with *m* between *aprameyaṃ* and *asaṃkhyeyaṃ*, whereas the other Skt. versions follow the Skt. sandhi. According to *BHSG* 2.68, it is very common that Mv writes anusvāra before vowels in prose.

The second word of Pe can be restored as [*asaṃkhye*](*yaṃ*) on the basis of Cr. In the 3rd line to the right of the large circle ⊗ about 4 *akṣaras* including (*yaṃ*) are lost.

Pe a4

/// (kṛ)tvā udgṛh[ṇ]iṣyant[i] dhāre⊗(ṣyantu) + +

"(Those who) take up, preserve. . . after (they have copied this perfection of wisdom and) made (it into a book)."

Cr a3

/// **udgṛhṇiṣyati** paryyāpuniṣyati **dhāri**syate vāciṣyate yoniśaṃś = ca manasīkar[i]ṣyate

PG 145bl4

[70] Shin'ichiro Hori is now preparing the publication of this fragment.

ya imāṃ prajñā-pāramitāṃ likhitvā pustaka-gatāṃ kṛ**tvodgrahīṣya<ṃ>ti** paryavāpsya<ṃ>ti **dharayiṣyamti** vācayiṣyaṃti yoniśaś=ca manasi-kariṣyaṃti ...

PN 67.20–21

ya imāṃ prajñā-pāramitāṃ likhitvā pustaka-gatāṃ kṛ**tvā udgṛhīṣyanti dhārayiṣyanti** vācayiṣyanti paryavāpsyanti yoniśaś ca manasi-kariṣyanti...

ŚNTb286b10

ya imāṃ prajñā-pāramitāṃ likhitvā pusta-gatāṃ kṛ**tvodgṛhīṣyanti dhārayiṣyanti** vācayiṣyanti paryyavāpsyaṃti yoniśaś = ca manasi-kariṣyanti...

PTk 173a1–2; PTt 76a2–3; AT 276a7–8; ŚT 207a4; PM 47c 19–20; PK 285c25–26; PX 155a24–26; AX555b2–5; ŚX578a5–8.

Here Pe overlaps with Cr with the following differences: 1. Pe has verbs in the plural in accord with PG, PN and ŚN, whereas Cr has them in the singular; 2. The verbs are enumerated in Pe perhaps in the order: *udgrah-, dhāray-, vācay-, pary(ava)āp-, manasi-kṛ-* (=PN, SN, PTk, PTt, AT, ŚT), whereas in Cr (= PG) one finds the order: *udgrah-, pary(ava)āp-, dhāray-, vācay-, manasi-kṛ-*; 3. For *dharayiṣyanti* (3. caus. fut.) Pe has *dharē(ṣyanti)* derived from the stem *dhāraya-* through a MI sound change *-ayi-* to *-e-* (cf. *BHSG* 3.62.), whereas Cr has *dhāriṣyati* from the stem *dhāra-* (cf. *BHSG* 38.31).

Pe *udgṛh[n]iṣyant[i]* (3. pi. fut.) is derived from the thematic present stem *udgṛhṇa-* (cf. *BHSG* 31.1), and not from the root as in PG, PN, ŚN.

In Pe a hiatus is kept between *(kṛ)tvā* and *udgṛh[n]iṣyant[i]* (cf. *BHSG* 4.55).

The last word of Pe can be restored as *dharç(ṣyanti)*.

In the 4th line to the right of the large circle ⊗ about 4 *akṣaras* including *(ṣyanti)* are lost.

Pe a5

/// [vi]lepanehi cūrṇehi ⊗ c(ī)vare[hi] +

"(. . . worships it) with ointments, powders, robes. . ."

Cr a4

/// [ccha]trehi dhvajehi pradākehi

PG 146a1

pūjayiṣyamti puṣpair=yāvat = patākābhiḥ

PN 67.22–23

...pūjayiṣyanti arcayiṣyanti apacāyiṣyanti puṣpa-dhūpa-gandha-mālya-**vilepana-cūrṇa-cīvara-cchatra**-dhvaja-patākābhiḥ

ŚNTb286b11

...pūjayiṣyanti puṣpair = mālyair = gandhai<r> **vilepanaiś = cūrṇṇais = cīvaraiś** = cchatrai<r> dhvajaiṣ = patākābhir = vividhaiś = ca vādyaiḥ || PTk 173a2; PTt 76a3; AT 276a8; ŚT 207a4–5; PM 47c20–21; PK286a1; PX 155b1–2; AX 555b5–6; ŚX 578a9–10.

For *-aiḥ* (inst. pl. masc. / nt.) Pe has a MI ending *-ehi* (cf. *BHSG* 8.108).

After the last akṣara *[hi]* one akṣara is lost. The text of Pe a5 is probably continued in *[ccha]trehi of* Cr a4, although Cr and Pe undoubtedly belong to different manuscripts.

Pe a6

/// tā prajñā-pāramitā-niryātā ⊗ hi kauśika dhyāna-

"(O Kauśika, for the all-knowledge / the knowledge of all modes is issued from the perfection of wisdom.) O Kauśika, for (the perfection) of trance is issued from the perfection of wisdom."

PG 146a1–2

prajñā-pāramitā-niryātā hi kauśika tathāga-tānāṃm = arhatāṃ samyak-saṃbuddhānāṃ sarva-jñatā **prajñā-pāramitā-niryātā dhyāna**-pāramitā vī(a2)rya-pāramitā...

PN 67.24–25

prajñā-pāramitā-niryātā hi kauśika tathā-gatānām arhatāṃ samyak-sambuddhānāṃ pañca pāramitā ...

ŚNTb286b11–12

prajñā-pāramitā-ni(bl2)ryātā hi kauśika tathā-gatānāṃ=arhatāṃ saṃmyak — saṃbuddhānāṃ sarva — jñatā **prajñā — pāramitā — niryyātā dhyāna** — pāramitā prajñā-pāramitā-niryātā vīryya-pāramitā ...

PTk 173a3–4; PTt 76a5–6; AT 276b1–2; ŚT 207a6–8; PM 47c24–25; PK 286a3–4; PX 155b4–6; AX 555b8–10; ŚX 578a13–15.

The first word in Pe is perhaps *sarva-jñatā* or *sarvakāra-jñatā.* PG, ŚN and PM read here *sarva-jñatā.* PTk, AT and śT have *sarvākāra-jñatā.* PK has both words. PX and AX have both words and *mārgākāra-jñatā* in addition. PN, PTt and ŚX have no equivalent.

We should probably add some punctuation mark after *tā,* because a sentence ends here and a new sentence is begun with the next word *prajña-*.

Pe has *prajñā-pāramitā-niryātā* for *°pāramitā*: this shortening of the final *-ā-* of *ā*-stems in compounds is found sporadically in Vedic and Classical Skt. (see *AIG* II, 1 pp. 49, 134f). *BHSG* 9.6 records examples in prose.

The last word of Pe is probably *dhyāna-pāramitā.*

PG, PK, ŚN, ŚT and SX enumerate 5 pāramitās concretely, whereas PN, PTk=PTt=AT *pha rol tu phyin pa lṅa* and PM only refer to 5 pāramitās. AX reads (five pāramitās, dāna-pāramitā etc.) Pe seems to mention 5 pāramitās individually.

Pe a7

/// (a)[bh]āva-<sva-bhāva->śunyatā prajñā-pāramitā-niryātā hi kauśika ca "(O Kauśika, for) the emptiness of own-being of non-existence (is issued from the perfection of wisdom). O Kauśika, for the four (applications of mindfulness) are issued from the perfection of wisdom."

Cr a5

prajñā-pāramita-niryyāta āddhyātma-śunnyatā yāva **abhāva-sva-**

PG 146a2

prajñā-pāramitā-niryātā addhyātma-śunyatā yāvad = **abhāva-sva-bhāva-śunyatā || prajñā-pāramitā-niryātāni ca**tvāri smṛty-upasthānāni ...

PN 67.24–25

prajñā-pāramitā-nirjātā ... sarva-śūnyatā sarva-samādhayaḥ ...

ŚNTb287a4

prajñā-pāramitā-niryātā **abhāva-sva-bhāva-śūnyatā prajña-pāramitā-niryātāni** smṛty-upasthānāni ...

PTk 173a4–5; PTt 76a6; AT 276b2; ŚT 207b8–208a1; PM 47c25; PK 286a6–7; PK 155b7; AX555b11; ŚX578a18–19.

Here Pe overlaps slightly with Cr in *abhāva-sva-*.

Pe *<sva-bhāva->* has been added by the scribe or some reader between lines 7 and 8. A column of four or five dots between *vā* and *s'u* in line 7 mark the place for insertion.

The form *śunyatā* for *śūnyatā* in Pe, Cr and PG is often found in manuscripts from Central Asia and Gilgit (see *SHT* 4, pp. 506–507, 613, and Shōkō Watanabe, p. XIII) and should probably be ascribed to peculiarities of Central Asian and Gilgit manuscripts.

We should probably supplement some punctuation mark after *śunyatā,* because a sentence ends here and a new sentence begins with the next word *prajñā-*.

On *-pāramita-* for *-pāramitā-*, see the note to Pe a6.

The last part of Pe might possibly be restored as *ca(tvāri smṛty-upasthānāni)* on the basis of PG. This supposition can also be supported by PK and PX. In this case, however, it is problematic that the predicate °*niryātā* of Pe does not agree with *catvāri smṛty-upasthānāni.* It might be a matter of a scribal error, a sort of haplography, since *ni* of the expected *-niryātāni* shares a vowel sign *-i* with the next word *hi.* Another possibility is that °*niryātā* is a nom. pl. nt. in *-a* as recorded in BHSG 8.100. ŚN, PTk and ŚT also have *smṛty-upasthānāni* here, although without *catvari.* Equivalents to *abhāva-sva-bhāva-śūnyatā* are found in Cr, PG, ŚN, PTk, ŚT, PK, PX, AX and ŚX, whereas PN, PTt and AT have only *sarva-śūnyataḥ.*

ŚN and ŚT include 18 varieties of śūnyata with *abhāva-sva-bhāva-śūnyatā* as the last item. In SX 20 kinds of śūnyata are attested. After the word *abhāva-sva-bhāva-śūnyatā* ŚN, ŚT and ŚX have a lot of items which are not found in any other version. The texts of S are much enlarged here as compared with the ones of A and P.

Pe a8

/// (prajñā-pāram)[ita]-niryātā hi kauśika satva-paripācaṃ buddha-kṣetra-

"O Kauśika, for the maturing of beings (and the perfect purity) of the Buddha-field are issued from the perfection of wisdom."

Cr a6

/// (n)iryyādā hi kauśi(ka) [pa]ṃca [ca]kṣūṃ<ṣi> tathā-gatasya prajñā-pāramitā-**niryyādā hi kauśika**

PG 146a3

prajñā-pāramitā-niryātāni paṃca cakṣūṃṣi tathā-gatasya prajñā-pāramitā-**niryātāḥ satva-paripāko buddha-kṣetra-pariśuddhiḥ**

PN 67.29

(1.24) prajñā-pāramitā-nirjātā hi kauśika ... (1.28) pañca cakṣūṃṣi (1.29) **sattva-paripāko buddha-kṣetra-sampat,**

ŚNTb287a9–10

prajñā-pāramitā-niryātāni pañca cakṣuṣi (read *cakṣūṃṣi*)

tathā-gatasya prajñā-pāramitā-**niryātāḥ satva-paripāko buddha-kṣetra-**pariśuddhi(al0)ḥ

PTk 173a8; PTt 76b 1; AT 276b3–4; ŚT 208b2–3; PM 47c27; PK 286a8–9; PX 155b9–10; AX 555b20–21; ŚX 578b11–12.

Cr might overlap with Pe in *prajñā-pāramitā-niryyādā hi kauśika,* the last part of Cr a6, because PG, ŚN, PTk, ŚT, PM and PK have no other item between *pañca cakṣuṃṣi* and *satva-paripākaḥ.* PN, PTt, AT, PX, AX and ŚX insert, however, some items here.

Cr has a form nearer to MI — *niryyādā* with intervocalic voicing, whereas Pe has a Sanskritized form — *niryātā.* The gemination of a consonant after *-r-* is allowed in Panini 8.4.46.

The first word of Pe can be restored with certainty as (*prajñā-param*)[*ita*]-*niryātā* . For the stem final *-a-* in *-pāramitā-*, see the note to Pe a6.

In PG the predicate °*niryātāḥ* agrees with the next nom. sg. masc. *satva-paripāko,* although here *buddha-kṣetra-pariśuddhiḥ* also forms the subject. In ŚN the predicate is a nom. pi. masc. or fern. ending in *-āḥ.* °*nirydta* in Pe can probably be taken as a nom. pi. masc. or ferN. in accord with ŚN.

Pe *-paripācaṃ* for *-paripāko: -c-* for *-k-* occurs perhaps in analogy to noun forms such as *pacana-, pācana-* or verb forms such as *pacati.* The ending *-aṃ* for *-aḥ / -o* (nom. sg. masc.) is often found in Pe and Cr: *prādur-bhāvaṃ* Cr b9, b10, Pe b3; *samudāgamaṃ* Cr b3; *anupaccheda*[*ṃ*] Cr b7; (*c*)[*i*]*ttotpādaṃ* Pe b6. These examples are all nom. sg. of action nouns, probably transferred from masc. to nt. in analogy to the nt. action nouns in *-ana-* (cf. *BHSG* 6.6, 8.26).

The last word of Pe might be *buddha-kṣetra-pariśuddhi* or *buddha-kṣetra-saṃpat.* The former restoration is supported by PG = ŚN, PTk = ŚT *saṅs rgyas kyi źiṅ yoṅs su dag pa,* PM = PK and PX = AX = ŚX, the latter by PN and PTt = AT *saṅs, rgyas kyi, źiṅ phun sum tshogs pa.*

Pe a9

/// (śrāva)[ka-yā][ṃ] naṃ pra[ty]eka-buddha-yānaṃ prajñā-pāramitā-ni

"(O Kauśika, for) the vehicle of the Disciples, the vehicle of the Pratyeka-buddhas (are issued from perfection of wisdom. O Kauśika, for . . .) is issued from the perfection of wisdom."

Cra7
/// (pratye)**[ka]-buddha-yānaṃ prajñā-pāramita-ni**ryyātā hi kauśika
anuttarāṃ saṃmya
PG 146a4
prajñā-pāramitā-niryātāṃ hi kauśika śrāva**ka-yānaṃ pratyeka-buddha-yānam* prajñā-pāramitā-ni**ryātāṃ hi mahā-yāna<m*>
PN 67.30–68.2
prajñā-pāramitā-nirjātam hi kauśika śrāva**ka-yānaṃ pratyeka-buddha-yānaṃ, prajñā-pāramitā-ni**rjātā hi kauśika anuttarā samyaksambodhiḥ.
ŚNTb287a10–11
prajñā-pāramitā-niryātā (read °taṃ) hi kauśika śrāva**ka-yānaṃ** prajñā-pāramitā-niryātā (read °taṃ) hi (a 11) kauśika **pratyeka-buddha-yānaṃ prajñā-pāramitā-ni**ryātām hi mahā-yānaṃ
PTk 173b1; PTt 76b2; AT 276b5; ŚT 208b4–5; PM 47c28; PK 286a10; PX 155b10; AX555b21; ŚX578b13.

The first word of Pe can be restored with certainty as above on the basis of PG, PN and ŚN.
The anusvāra above *yā* in [*yā*][*ṃ*]*naṃ* is a scribal error, a sort of dittography, and should be deleted.
We should probably supplement some punctuation mark after *–yānaṃ*, because a sentence ends here and a new sentence is begun with the next word *prajñā-*.
On *-pāramita-* for *-pāramitā-*, see the note to Pe a6.

Pe a 10
///[li]khitva pūsta-gataṃ kṛtvā udgṛhṇiṣyanti paryā
"(When they) take it up, understand it. . . after they have written (this perfection of wisdom) and made it into a book."

PG 146a4–5
yo hi kaś-ci(a5)t=kula-putro vā kula-duhitā vā imāṃ prajñā-pāramitāṃ **likhitvā pustaka - gat<āṃ kṛtv>odgrahīṣyati** || yāvad = yoniśaś = ca manasi-kariṣyati·
PN 68.3–5
yo hi kaś-cit kula-putro vā kula-duhitā vā imāṃ prajñā-pāramitāṃ **likhitvā pustaka-gatāṃ kṛtvā udgṛhīṣyati** dhārayiṣyati vācayiṣyati **paryavā**psyati yoniśaś ca manasi-kariṣyati
ŚNTb287a11–12
yo hi kaś-cit=kula-putro vā kula-duhitā vā imāṃ (a12) prajñā-pāramitāṃ **likhitvā pustaka-gatāṃ kṛtvādgṛhīṣyati** (read kṛtvodgṛhīṣyati) dhārayiṣyati vācayiṣyati **paryyavā**psyati yoniśaś = ca manasi-kariṣyati
PTk 173b2–3; PTt 76b3–4; AT 276b6–7; ŚT 208b6–7; PM 48a1–2; PK 286a12–13: PX 155b14–15; AX555b25–26; ŚX578b24–26.

The form *pūsta-* for *pusta-* is often found in Skt. manuscripts from Southern Turkestan (e.g. the Farhād-Bēg manuscript of SP 18b4 and 20b7, see Toda pp. 241, 243) and in Khotanese manuscripts (e.g. Z 11.66, 22.226 and 23.17), but in non-Central-Asian manuscripts it is rare. It seems to demonstrate influence from a Khotanese scribal practice.
In Pe and PN a hiatus is kept between *kṛtvā* and *udgṛhṇiṣyanti*, whereas PG and ŚN demonstrate sandhi. The hiatus in PN was probably produced in the process of revision or of copying in Nepal.

For the verb form *udgṛhṇiṣyanti*, see the note to Pe a4. In Pe the verb is pl., whereas in PG, PN and ŚN it is sg. In the four Tib. versions the subjects are not explicitly pl.

The last word of Pe can be restored as *paryā* (*puniṣyanti*) on the basis of Cr a3.

For Pe *paryā* (*puniṣyanti*), which corresponds to Cr a3 *paryyāpuniṣyati*, PG, PN and ŚN have *paryavāpsyati* (see also the texts corresponding to Pe a4). *pary-ava-āp-* and *pary-ap-* are used here in the same sense "to master, to understand" (cf. *BHSD* pp. 334–335).

As for the word order of *udgrah-, dhāray-, vācay-, pary(ava)āp-. manasikṛ-* Pe a10 follows here the order of Cr a3, and not that of Pe a4 (see the note to Pe a4).

Pe a11

///[yā]va pradākehi imasya p[u]ṇyābhisaṃskāra

"(When some son or daughter of good family writes this perfection of wisdom, . . . worships) with flags etc., (the former accumulation of merit does not approach even one hundredth) of his accumulation of merit."

PG 146a5–6

(a4) yo hi kaś-ci(a5)t=kula-putro vā kula-duhitā vā imāṃ prajñā-pāramitāṃ likhitvā ... pūjayiṣyati puṣpair = **yāvat = patākābhi<ḥ> asya** (a6) **puṇyābhisaṃskāra**syaisaḥ paurvakaḥ puṇyābhisaṃskāraḥ śatatamīm=api kalān=nopaiti ...

PN 68.6–8

(1.3) yo hi kaś-cit kula-putro vā kula-duhitā vā imāṃ prajñā-pāramitāṃ likhitvā... (1.6) apacayiṣyati puṣpa-dhūpa-gandha-mālya-vilepana-cūrṇa-cīvara-cchatra-dhvaja-**patākā**-vaijayantībhiḥ, **a s y a puṇyābhisaṃskāras**yāsau paurvakaḥ puṇyābhisaṃskāraḥ śatatamīm = api kalāṃ nopaite, ...

ŚNTb287a12–13

(a11) yo hi kaś-cit=kula-putro vā kula-duhitā vā imāṃ (a12) prajñā-pāramitāṃ likhitvā ... pūjayiṣyati | puṣpaiḥ (a13) mālyair = gandhair = vilepanaiś = cūrṇṇaiś = cīvaraiś = cchatrair = dhvajaiṣ = **patākābhi<r>** vividhaiś=ca vādyair=**asya** kauśika **puṇyābhisaṃskāra**syāsau pūrvakaḥ puṇyābhisaṃskāraḥ śatatamīm = api kalāṃ nopaiti ...

PTk 173b3–4; PTt 76b4–6; AT 276b7–8; śT 208b7–8; PM 48a3; PK 286a13–14; PX 155b15–17; AX 555b27–28; ŚX 578b27–29.

For Pe [*yā*]*va* for *yāvat*, see *BHSG* 2.91. This form with the loss of final *-t* is consistently used in Cr (a5, b1, b2), SI P/19a(1) (r11, r14, r17, v4, v7; see Watanabe, pp. 168–170, Bongard-Levin, pp. 384–385, and note 11 above) as well.

Pradākehi for *patākābhiḥ* is also found in Cr a4. The initial consonant cluster *pr-* probably resulted from a hyper-Sanskritism of MI *paḍāga-*. *The -r-* might be a reflex of the retroflex *-ḍ- in paḍāga-*. Intervocalic *-d-* for *-ḍ-*, a common sound change in MI, is also found in Cr a6 *niryyādā* for *niryātā* (see the note to Pe a8). We have here perhaps a relic of a Middle Indic text (cf. *BHSG* 2.28, Geiger 38.3, Pischel §§ 192, 203–204, Brough § 33, von Hinüber §§ 172–180). In Classical Skt. *patākā-* occurs usually as ferm., as in PG, PN and ŚN. *PW* records *pataka* (masc.) as "vielleicht nur fehlerhaft". But *PSM* records *paḍāga* (masc.) beside *paḍāgā, paḍāyā* (fem.), and *PTSD* records *paṭāka* (nt.) beside *patākā* (fem.). MI had, therefore, a masc. or nt. form besides a fem. form of this noun. Here *pradākehi* is, therefore, probably inst. pi. masc. or nt., rather than inst. pi. fem. (cf. *BHSG* 8.108, 9.105).

Pe [*yā*]*va pradākehi* corresponds only to PG. PN, PTt, AT, ŚN = PTk = ŚT, PM and ŚX do not have *yāvat*. PK, PX and AX do indeed read (=*yāvat*), but the following words are different from *patākā-*.

Since it is clear from PG, PN and ŚN that Pe *imasya* modifies the following *puṇyābhisaṃskāra-*, we can restore the last word in Pe as *puṇyābhisaṃskāra*(*sya*) with an ending *-sya*. For *imasya* (gen. sg. masc.), see *BHSG* 21.62.

Pe a12

///(upan)[iṣā pi] na [u](p)e(ti) + + + + + (up)[e](t)[i]

"(That former accumulation of merit) does not approach even comparison (with his accumulation of merit, does not) approach (even ...)."

PG 146a6–7

(a5) asya (a6) puṇyābhisaṃskārasyaiṣaḥ paurvakaḥ puṇyābhisaṃskāraḥ śatatamīm=api kalān=nopaiti ... upani**śā{..}**(a7)**m = api na** kṣamate

PN68.11

(1.7) asya puṇyābhisaṃskarāsyāsau paurvakaḥ puṇyābhisaṃskāraḥ śatatamīm=api kalāṃ nopaiti, ... (1.11) upani**ṣadam apy** upani**śām api na** kṣamate.

ŚNTb287b2

(a13) asya kauśika punyābhisaṃskārasyāsau pūrvakaḥ puṇyābhisaṃskāraḥ śatatamīm=api kalāṃ nopaiti ... (b2) upani**śām = api na** kṣamate ||

PTk 173b5; PTt76b7; AT277a1; ŚT209a1; PM 48a4–5; PK 286a15–16; PX 155b18; AX 555b29; ŚX 578c4.

Pe (*upan*)[*niṣā*] is probably an object of [*u*](*p*)*e*(*ti*), whereas PG, PN and ŚN *upaniśāṃ* is an object *of kṣamate*. Hence an acc. form *upaniṣāṃ* is required here, because in this case *upaniṣad-* becomes an *ā*-stem: *upaniṣā*-(see *BHSG* 15.4). Here an anusvāra should more probably be supplemented, although *BHSG* 9.20 records acc. sg. fem. in *-ā*, a nom. form used as acc. *pi* for *api* after anusvāra is recorded in *BHSG* 4.3. PM and PK have no correspondence to *upaniṣad-*, whereas PX=AX=ŚX (upaniṣadam) and PTk, PTt, AT, ŚT *rgyu* correspond to it.

In Pe there is a hiatus between *na* and [*u*](*p*)*e*(*ti*), whereas PG, PN and ŚN have a sandhi form *nopaiti*.

We find *e* for 01, a regular sound change in MI, in Pe *upeti* (see *BHSG* 3.67).

Pe b1

/// .. [bhav](i)[ṣya]///

"There will be (a manifestation of ... in the world)."

PG 146bl–2 loke prādur-bhāvo **bhaviṣyati·**

PN 69.13–14

loke prādur-bhāvo **bhav**ati,

ŚNTb288b3–13

loke prādur-bhāvo **bhaviṣyati** |

PTk 174b6; PTt77b8–78a1; AT277b5; ŚT211a8–212a7; PM48a21–22; PK 286b5–8; PX 155c14–17; AX 555c23–24; ŚX 579cl 1–580a3.

According to PG and ŚN, we find here a long series of sentences consisting of geN. + *loke prādur-bhābo bhaviṣyati*. Because in Pe bl a gen. form is lost, it is wholly impossible to find exactly corresponding places in the other versions. Pe could be restored as (*loke prādur-bhāvaṃ*) [*bhav*(*i*)[*ṣya*]-(*te*) or °(*ti*) on the basis of Pe b2–3 or Cr b10 *loke prādur-bhāvaṃ bhaviṣyati*. The fut. form of Pe corresponds to PG and ŚN, but not to PN, which has a pres. form *bhavati*.

The texts of ŚN, ŚT and ŚX include in the section corresponding to the text expected before Pe bl a lot of items not found in any other version and are greatly extended.

Pe b2

/// [bha]vi[ṣ]yate [s]r(o)[ta]-(āpat)[t](i-phala)sya lok[e] prādu

"There will be (a manifestation of the course of a Bodhisattva in the world). (There will be) a manifestation of the fruit of Stream-entering in the world."

Crb9
bodhi-satva-cāryyāyāṃ loke prādur-bhāvaṃ
PG 146b2–3
bodhi-satva-caryāyā loke prādur-bhāvo **bhaviṣyati· srota**-āpatti-phala**sya**
sakṛd-āgāmi-(b3)phalasyānāgāmi-phalasyārhatvasya loke prādur-bhāvo
bhaviṣyati·
PN 69.15–17
bodhi-sattva-caryāyā loke prādur-bhāvo **bhav**ati, **srota**-āpanna-sakṛd-āgāmy-
anāgāmy-arhatāṃ pratyeka-buddhānāṃ bodhi-sattvānāṃ loke prādur-bhāvāḥ
prajñāyante.
ŚNTb288b13–289a2
bodhi-satva-(289a1)ca<ryā>yā{ṃ} loke p<r>ādur-bhāvo **bhaviṣyati** |
śrot{r}a-āpatti-phala**sya loke prādur**-bhāvo bhaviṣyati |[71] sakṛd-
āgāmi-phalasya loke prādur-bhāvo bhaviṣyati | anāgāmi-phalasya loke
prādur-bhāvo bhaviṣyati | arha(a2)tvasya loke prādur-bhāvo bhaviṣyat
PTk 174b6–7; PTt 78a1–2; AT 277b5–6; ŚT 212a8; PM 48a22; PK 286b8; PX 155c18–19; AX 555c25–26; ŚX 580a13.

The text of Cr b9 is probably continued in [*bha*]*vi*[*ṣ*]*yate* of Pe b2, although Cr and Pe undoubtedly belong to different manuscripts. Therefore the words before [*bha*]*vi*[*ṣ*]*yate* can probably be restored as *bodhi-satva-cāryāyā loke prādur-bhāvaṃ* on the basis of Cr.[72] PG=PN=ŚN, PTk=PTt=AT=ŚT (*byaṅ chub sems dpa 'i spyod pa*) and PK also support this restoration. PM has indeed, but the following item does not correspond to *srota-āpatti-phala-*. PX, AX, and ŚX have , which corresponds to *srota-āpatti-phala-*, but the text surrounding this word is quite different from all the other versions.

The fut. form [*bha*]*vi*[*ṣ*]*yate* of Pe corresponds to PG and ŚN, apart from the middle ending *-te*, and not to PN, which has a pres. form instead.

We should probably supplement some punctuation mark after [*bha*]*vi*[*ṣ*]*yate,* because a sentence ends here and a new sentence begins with the next word [*s*]*r*(*o*)[*ta*]-.

Pe [*s*]*r*(*o*)[*ta*]-(*āpat*)[*t*](*i-phala*)*sya* corresponds to PG=ŚN and PTk=ŚT *rgyun du źugs pa'i 'bras bu,* whereas PN, PTt and AT have *srota-āpanna-* (Tib. *rgyun du źugs pa*).

The text following Pe b2 can be restored as *prādu*(*r-bhāvaṃ bhaviṣyate*) or (°*ti*) on the basis of Pe b2–3 or Cr b10 *loke prādur-bhāvaṃ bhaviṣyati.*

Pe b3
/// (tathā-gata)[sya] araha<ta> samyak-saṃbuddhasya loke prādur-bhāvam bha
"There (will) be a manifestation of (the Tathāgata), the Arhat, the Perfectly Enlightened One in the world."

Crb10 [sya] **araha**ta **saṃmyak-saṃbuddhasya loke prādur-bhāvaṃ bha**viṣyati

PG 146b3
pratyeka-bodher = loke[73] prādur-bhāvo bhaviṣyati tathā-gata**syārha**taḥ
samyak-saṃbuddhasya loke prādur-bhāvo bhaviṣyati
PN 69.17
pratyeka-buddhānāṃ bodhi-sattvānāṃ loke **prādur-bhāvāḥ** prajñāyante.
ŚNTb289a2
pratyeka-bodhe<r> loke prādur-bhāvo bhaviṣyati | anuttarāyāḥ saṃmyak-
saṃbodher=**loke prādur-bhāvo bha**viṣyati ||

[71] Two deletions and two additions on the basis of ŚNTa 229a10–11.

[72] Cr *-caryyaydm* should possibly be emended as *-cāryyāyā,* which might be a gen. sg. fem. of a hyper-Sanskritized form *-cāryā-* for *-caryā-*.

[73] Read *loke.*

PTk 174b7; PTt 78a2; AT 277b6; ŚT 212b1–2; PM 48a23; PK 286b9–10; PX 155c20; AX 555c27–28; ŚX 580a16–21.

The first word of Pe can probably be restored as above on the basis of PG.

A hiatus is kept between [*sya*] and *araha* in Pe and Cr, but not in PG.

The following word should probably be emended to *araha<ta>* (= Cr) or rather *araha<taḥ>* on the basis of PG. In any case, we find here an epenthetic vowel *-a-* inserted in the consonant cluster *rh* (see *BHSG* 3.100).

All the Skt. and Tib. versions have *pratyeka-bodhi-* (PG, ŚN, PTk, PTt and ŚT) or *pratyeka-buddha-* (PN and AT) as the second to the last item. As for the last item, they fall into 3 groups. Pe, Cr and PG agree with one another on the wording *tatha(-gatasya)rhataḥ samyak-saṃbuddhasya.* ŚN *anuttarāyāḥ saṃmyak-saṃbodher* corresponds to PTk=ŚT *bla na med pa yaṅ dag par rdzogs pa 'i byaṅ chub* and PX. PN *bodhi-sattvānāṃ* corresponds to PTt *byaṅ chub sems dpa' rnams;* AT has the same text as PTt with the addition: *sems dpa' chen po* (*mahā-sattvānām*). ŚX and AX include all three wordings. PK has PM reads.

On *prādur-bhāvaṃ* for *prādur-bhāvaḥ,* see the note to Pe a8 *paripācaṃ.*

The last word of Pe can be restored as *blia(visyate)* on the basis of Pe b2 or as *bha(viṣyati)* on the basis of Cr b10.

PX, AX and ŚX insert a two-lined text in which the Gods encourage Kauśika to take up the perfection of wisdom, read it, etc. after this sentence. This text is not found in any other version.

Pe b4

/// [kau]śika prajñā-pāramitā tat=kasya heto yadā

"O Kauśika, the perfection of wisdom (is to be taken up). And why? When (ideas occur to the Asuras in this way...)"

PG 146b4

udgṛhṇa tvaṃ kauśika prajñā-pāramitāṃ dhāraya vācaya paryavāpnuhi tvaṃ **kauśika prajñā-pāramitāṃ** yoniśaś = ca manasi-kuru **tat=kasya hetoḥ yadā** kauśikāsurāṇāṃm = evaṃ samudācārā bhaviṣyaṃti ...

PN 69.18

udgrahāṇa tvaṃ kauśika prajñā-pāramitāṃ dhāraya vācaya paryavāpnuhi tvaṃ **kauśika prajñā-pāramitām. tat kasya hetor? yadā** kauśika asurāṇām evaṃ samudācārā bhaviṣyanti ...

ŚNTb 289a2–3 udgrahā(a3)ṇa tvaṃ kauśikemāṃ prajñā-pāramitāṃ dhāraya vācaya paryavāpnuhi yoniśaś=ca manasi-kuruṣvemāṃ **prajñā-pāramitāṃ tat = kasya hetoḥ yadā** kauśikāsurāṇāṃm = evaṃ sa[mudācā]rā bhaviṣyaṃti...

PTk 174b8–175a1; PTt 78a3–4; AT 277b7–8; ŚT 212b3; PM 48a23–24; PK 286b11–12; PX 155c24–25; AX556a2–4; ŚX580b1.

Prajñā-pāramitām of PG, PN and ŚN is here the acc. object of verbs in 2. sg. ipv. Pe *prajñā-pāramitā* might also be acc., and an anusvāra should possibly be supplemented. But a construction such as *manasi-kartavyā prajñā-pāramitā,* which is found, for instance, in PN 69.2–3, is also possible. It is impossible to determine whether Pe *prajñā-pāramitā* is nom. or acc., because the text, including the verbal forms, is lost.

We should probably supplement some punctuation mark after *-pāramitā* and after *heto,* because sentences end here and new sentences begin with the next words *tat* and *yadā* respectively.

Heto (gen. sg. masc., with the loss of visarga) for *hetoḥ* or *hetor* is recorded in *BHSG* 12.37.

Pe b5

/// (saṃ)[g]r[ā]mayisyāma tadā tvaṃ kauśika imaṃ prajñā-pā

"(When ideas occur to the Asuras in this way), 'we will fight (with the 33 Gods...),' then, o Kauśika, you (should bring to mind. . .) this perfection of wisdom."

PG 146b4–5
yadā kauśikāsurāṇāṃm = evaṃ samudācārā bhaviṣyaṃti
devā<ṃ>s=trāya(b5)s-triṃśān=yodhyiṣyāmo devais = trāyas-trimśai<ḥ>
sārdhaṃ saṃ**grāmayiṣyāmas = tadā tvaṃ kauśikemāṃ prajñā-pā**ramitāṃ
samanvāhṛtya ...
PN 69.21–23
yadā kauśika asurāṇām evaṃ samudācārā bhaviṣyanti devais trāyas-triṃśaiḥ
sārdhaṃ saṃ**grāmayiṣyāma** iti **tadā tvaṃ kauśika imāṃ prajñā-pāramitāṃ**
samanvāhareḥ ...
ŚNTb 289a3–4
yadā kauśikāsurāṇām=evaṃ samudācārā bhaviṣya<m>ti | devān*s =
trāya(a4)s-triṃśān* yodhayiṣyāmo devais = trāyas-triṃśaiḥ sārddhaṃ
saṃ**grāmayiṣyāmas = tadā tvaṃ kauśikemāṃ prajñā-pā**ramitāṃ
samanvāhṛtya...
PTk 175al–2; PTt 78a4–5; AT 277b8; ŚT 212b4; PM 48a25–26; PK 286b13–14; PX 155c27–28; AX 556a5–7; ŚX 580b3–4.

The first word of Pe should be restored as above on the basis of PG, PN and ŚN. The 1. pl. act. ending *-ma* for Skt. *-mas* is recorded in *BHSG* 26.5–6.

A hiatus is kept between *kauśika* and *imaṃ* in Pe.

On *imaṃ* for *imāṃ* (acc. sg. fem.), see *BHSG* 9.17.

The last word of Pe can be restored as *prajñā-pā(ramitāṃ)* or *prajña-pa(ramitāṃ)*.

PX, AX and śX read (= *yūyam:* Kauśika and the Gods) instead of (=*tvam:* Kauśika). This peculiarity is not shared by any other version.

Pe b6
/// (c)[i]ttotpādaṃ bhaviṣyate yeṣa cā deva-putrāṇām
"There will be (that) production of thought (no more) [to the Asuras]. And when the male deities (or the female deities) have (the time of decease), ..."

PG 146b6
na punas = t e **cittotpādā** vivardhiṣyaṃte **yeṣāṃ ca deva-putrāṇāṃ** deva-
kanyānām vā cyuti-kāla<ḥ> syat = ..
PN 69.24–25
na ca punas tān **vigraha-cittotpādān** utpādayiṣyanti. **yeṣām ca deva-**
putrāṇām deva-kanyānāṃ vā cyuti-kālo bhavet ...
ŚNTb 289a5
na punas = e **cittotpada**[74] vivardhiṣyante | **yeṣāṃ ca deva-putrāṇāṃ**
deva-kanyānāṃ cyuti-kālaḥ syāt=...
PTk 175a2–3; PTt 78a5–6; AT 278a1; ŚT 212b5–6; PM 48a27–28; PK 286b14–15; PX 155c29–156a1; AX 556a8; ŚX 580b5–6.

The first akṣara of the first word of Pe can be restored as above on the basis of PG, PN and ŚN. Pe *(c)[i]ttotpādaṃ* is nom. sg., whereas in PG, PN and ŚN this word is *pi*. Pe has the verb *bhaviṣyate,* unlike PG = ŚN *vivardhiṣyante* (= PTk = ŚT *rnam par 'phel bar mi 'gyur ro*) and PN *utpādayiṣyanti* (n PTt *skye bar mi 'gyur ro*).

On *(c)[i]ttotpādaṃ* for *cittotpādaḥ,* see the note to Pe a8 *paripācam.*

We should probably supplement some punctuation mark after *bhavisyate,* because a sentence ends here and a new sentence begins with the next word *yeṣa.*

Pe *yeṣa cā* should probably be corrected to *yeṣāṃ ca* or *yeṣaṃ ca.*

[74] Read *ciliotpddā.*

Pe b7

/// (ka)rohi te tena kuśala-mūlena prajñā-pāramitā-śrava

"(In front of them, Kauśika), recite (this perfection of wisdom). They (will be reborn in the same worlds of the Gods) through that wholesome root of the hearing of the perfection of wisdom."

PG 146b6–7
teṣāṃ tvaṃ kauśika purata imāṃ prajñā-pāramitām svādhyāyaṃ **kuryās = te**
(b7) **tena kuśala-mūlena prajñā-pāramitā-sravaṇena** tatraiva deva-
bha<va>neṣūpapatsyante ||
PN 69.25–28
teṣām api purataḥ svādhyāyaṃ **kuryās,** te yady ātmano 'pāyopapattiṃ
drakṣyanti, teṣāṃ enāṃ prajñā-pāramitāṃ śṛṇvatāṃ te
'pāyopapatticittotpādā antar-dhāsyanti, tatraiva deva-bhāvane te utpatsyante.
ŚNTb 289a5–6
teṣāṃ tvaṃ kauśika purataḥ i(a6)māṃ prajñā-pāramitā<ṃ> svādhyāya<ṃ>
kuryās = te tena prajñā-pāramitā-śravaṇa — kuśala-mūlenā
{nupūrveṇānuttarā saṃmyak-saṃ}[75] prajñā-pāramitā-prasādena ca tatraiva
deva-bhāvaneṣūpapatsyante |
PTk 175a3–4; PTt78a6; AT278a2; ŚT212b6–7; PM48a29–b2; PK286b16–17; PX 156a3–4; AX556a10–12; ŚX580b7–9.

The first word of Pe can be restored as above on the basis of PG, PN and ŚN, which contain the verb *kuryās* (2. sg. opt.).

We should possibly supplement some punctuation mark after *(ka)rohi,* because a sentence ends here and a new sentence begins with the next word *te.*

Pe corresponds to PG and ŚN with the exception of the verb form. Pe has an ipv.; PG and ŚN an opt. PN, however, has a different text altogether and omits *tena kuśala-mūlena.* PTt and AT also show this deviation, while PTk and śT correspond with Pe, PG and ŚN. PX, AX and ŚX contain, an equivalent for *kuśala-mūlena.* PM and PK read instead.

Pe *(ka)rohi* (2. sg. ipv.). which stands for Skt. *kuru,* is formed from the strong stem *karo-* plus the 2. sg. ipv. ending *-hi.* According to *BHSG* 30.9, in most texts this form is found only in verse, but in Mv it is also found in prose.

On *-pāramita-* with a shortened stem vowel, see the note to Pe a6.

The last word of Pe can be restored as *°śrava(ṇena)* on the basis of PG.

Pe b8

/// (ka)sya-ci kauśika kula-putrasya vā kula-duhitāraya

"Kauśika, (when this perfection of wisdom will come to the range of hearing) of some son or daughter of good family. . ."

PG 146b7–8
yasya **kasya-cit = kauśika kula-putrasya** (b8) **vā kula-duhitur** = vā deva-
putrasya vā deva-kanyāyā vā iyaṃ prajñā-pāramitā śrotrāvabhāsam =
āgamiṣyati
PN 69.28–70.1
yasya ka**sya-cit = kauśika kula-putrasya vā kula-duhitur** = vā deva-
putrasya vā deva-kanyāyā vā iyaṃ prajñā-pāramitā
śrotrāvabhāsam=āgamiṣyati

[75] A correct deletion by the scribe himself.

ŚNTb 289a7
yasya ka**sya-cit = kula-putrasya vā kula-duhitur** = vā deva-putrasya vā deva-kanyāyā vā iyaṃ prajñā-pāramitā śrot<r>āvabhāsaṃ[76] gamiṣya{ṃ}ti |
PTk 175a4–5; PTt 78a7–8; AT 278a3; ŚT 212b8; PM 48b4; PK 286b19; PX 156a8–9; AX556a15–16; ŚX580b13.

The first word of Pe can easily be restored as above on the basis of PG, PN and ŚN.
On Pe (*ka*)*sya-ci* with the loss of the final consonant of *-cid,* a regular sound change in MI, see *BHSG* 2.91.
Pe, PG, PN and AT contain here an address to Kauśika, as do all the Chin. versions. ŚN, PTk, PTt and ŚT, however, omit this.
Pe *kula-duhitāraya* (gen. sg. fem.) is derived from the stem *-arā-* (see *BHSG* 13.18).

Pe b9
/// (anutta)rāṃ samyak-saṃbodhim = a[bh](isaṃ)[b](u)[d].+ + + + + +
"(They will all) know fully the highest perfect enlightenment (with . . .)."

PG 146b8
sarve te tena kuśala-mūlenānupūrveṇānuttar**āṃ samyak-saṃbodhim = abhi**saṃ**bhotsyante**
PN70.1–2
sarve te tena kuśala-mūlenānupūrveṇānuttar**āṃ samyak-saṃbodhim = abhi**sam**bhot**syante.
ŚNTb 289a7–8
sarve te tena kuśala-mūle(a8)nānupūrveṇānuttar**āṃ saṃmyak-saṃbodhim= abhi**saṃ**bhot**sya<ṃ>te |
PTk 175a5–6; PTt 78a8–78b1; AT 278a3–4; ŚT 213a1; PM 48b6–7; PK 286b21; PX 156a10–11; AX 556a17–18; ŚX 580b15–16.

The first word of Pe can easily be restored as above on the basis of PG, PN and ŚN.
The last word of Pe seems to be 3. pl. fut. of the verb *abhi-saṃ-budh-* according to PG, PN and ŚN. *BHSG* p. 222 records *budhyiṣyate* and *biiddhiṣyati* as fut. forms. In the fragment SI P/19a(l) two similar forms occur: *anubuddhiṣyati* r5, *abhisaṃbuddhyiṣyati* r9 (see Watanabe, p. 168, Bongard-Levin, p. 384, and note 11 above). Therefore the word could be restored as *a*[*bh*](*isaṃ*)[*b*] (*u*){*d*}(*dhyiṣyanti*) or *a*[*bh*](*isaṃ*)[*b*](*u*)[*d*](*dhiṣyanti*). The former form, derived from the present stem *budhya-*, shows the gemination of a consonant, which is allowed in Pāṇini 8.4.47, but seems to be a matter of orthography in this case. Edgerton explains in *BHSG* 28.19 and p. 222 that the latter form is derived from the verbal stem *buddha-*, which is a denominative to the nominal stem *buddha-*. After the akṣara [*d*], 6 or 7 *akṣaras* are lost.

Pe b10
/// [ṣa]-nirvbāṇa-[dhātu]ve para + + + + + + + + +
"(... were completely (emancipated) in the absolute sphere of nirvana."
PG 146b9
tathā hi kauśika ye te atīte <'>dhvani tathā-gatā abhūvaṃn = arhantaḥ samyak-saṃbuddhā<ḥ> sa-śrāvaka-saṃghās = te <'>tra prajñā-pāramitāyāṃ śikṣitvānupadhi-śeṣe **nirvāṇa-dhātau pari**nirvṛtā
PN 70.4–7
tathā hi bhagavan ye 'tīte 'dhvani tathā-gatā arhantaḥ samyak-sambuddhā

[76] Correction on the basis of ŚNTa 229b5.

abhuvan, yeṣāṃ śrāvakā nirupadhi śeṣe **nirvāṇa-dhātau** pratiṣṭitās, te
'pīmām eva prajñā-pāramitām āgamyānuttarāṃ samyak-saṃboddhim
abhisambuddhāḥ.
ŚNTb 289a8–9
tathā hi kauśika ye te <'>bhūvan* atīte <'>dhvanī[77] tathā-gatā arhantaḥ
samyak-saṃbuddhāḥ sa-śrāvaka-saṃghāḥ te <'>tra prajñā-pāramitā(a9)yāṃ
śiksitvā anupadhi-śeṣe **nirvāṇa-dhātau pari**nirvṛtāḥ
PTk 175a7; PTt78b2; AT278a5; ŚT213a2–3; PM48b9–10; PK286b23; PX 156a13–14; AX 556a20; ŚX580b18.

The first part of Pe can be restored as (*anupadhi-śe*) [*ṣa*] on the basis of PG and śN or as (*nirupadhi-śe*) [*ṣa*] on the basis of PN. The akṣara [*ṣa*] is difficult to decipher because of the defacement, and no sign for *-e* is visible. We should possibly supplement a vowel sign *-e* on the basis of PG, PN and śN. However, it is also possible that Pe makes a compound of *anupadhi-śeṣa-* and *nirvāṇa-dhātu-*.

PN has a peculiar construction in *yeṣāṃ śrāvakā nirupaddhi-śeṣe nirvāṇa-dhātau pratiṣṭhitās.* No texts of the other Skt. and Tib. versions correspond to it. PTk, PTt and ŚT show a common reading *...ñan thos kyi dge 'dun daṅ bcas pa ... phuṅ po ma lus pa'i mya ṅan las 'das pa'i dbyins su yoṅs su mya ṅan las 'das so,* which corresponds to PG and śN ... *sa-śrāvaka-saṃghāḥ ... anupadhi-śeṣe nirvāṇa-dhātau parinirvṛtāḥ.*

Only AT has no equivalent for *an-/ nir-upadhiśeṣe nirvāṇa-dhātau parinirvṛtāḥ,* which all the other versions have. The text of AT is as follows: *de dag gis kyaṅ śes rab kyi pha rol tu phyin pa 'di ñid la bslabs nas bla na med pa yaṅ dag par rdzogs pa'i byaṅ chub mṅon par rdzogs par saṅs rgyas la* (*te 'pīmāṃ prajñā-pāramitāyaṃ śikṣitvānuttarāṃ samyak-saṃbodhim abhisaṃbuddhāḥ*).

For the spelling *rvbā,* see the note to Pe al [*sarvba*].

According to PG, PN and śN *-dhātau* we can take *Pe-*[*dhatu*]*ve* as loc. sg. In Classical Skt. *dhātu-* occurs only as masc. noun, but in BS and Pālī also as a fem., as in Pe (see *BHSD* p. 282a). *BHSG* records no instance of a loc. sg. in *-uve* to a M-stem, although *BHSG* 12.41–42 collects examples of a loc. sg. fem. in *-ūye* and *uye* solely from Mv. Von Hinüber § 338 postulates **dhātuvā* for Pālī *dhātuyā* (inst.). Pe -[*dhātu*]*ve* would be the very form to be postulated for the obl. sg. fem. ending in *-uye,* if the ending *-uye* developed out of *-uve* in analogy to the *i*-stems. It appears then that *dhātuve* was derived from **dhātvai* (dat. sg. fem.) with insertion of an epenthetic vowel *-u-* before *-v-* (see *BHSG* 3.114) and with the regular MI sound change *ai* > *e* (see *BHSG* 3.67); it occurs as a obi. sg. fem.

The last two akṣaras *para* in Pe seem to be a part of *parinirvṛta-* according to PG and śN. No vowel sign to the akṣara *ra* is visible in the fragment, and therefore in this case we should probably supplement a vowel sign *-i* to this akṣara.

After *ra* 8–10 akṣaras are lost.

Pe b11
/// (prajñā-pārami)[tā]ya [śikṣitvā] anu[tta] + + + + + + +
"After they have learned about (the perfection of wisdom), (they will know fully) the highest (perfect enlightenment)."

PG 146b10
te <'>pīhaiva prajñā-pārami**tāyāṃ śikṣitvānutta**rāṃ saṃyak-saṃbodhim = abhisaṃbhotsyante
PN 70.8–9
te 'pīmām eva prajñā-pārami**tām** āgamy**ānutta**rāṃ saṃyak-saṃboddhim abhisambhotsyante.
ŚN289a9–10
te <'>pīhaiva prajñā-pārami**tāyāṃ śikṣitvānutta** (a10)rāṃ saṃmyak-saṃbodhim = abhisaṃbhotsyante |

[77] Read <'> *dhvani* with śNT a 229b5.

PTk 175a8; PTt78b3; AT278a6; ŚT213a4; PM 48b10–11; PK 286b24–25; PX 156a12–13; AX556a19–20; ŚX580b19–20.

The first word of Pe can be restored as above on the basis of PG and ŚN.

Pe (*prajñā-pārami*)[*tā*]*ya* is a loc. sg. fem. in *-āya. BHSG 9.57.* records instances from SP for loc. sg. fem. in *-āya* in prose. *BHSG 9.* 63 records many more examples of this ending in verse than in prose.

A hiatus is preserved between [*śikṣitva*] and *anu*[*tta*] in Pe.

For Cr = PG = śN *śikṣitvā,* which corresponds to PTk = ŚT *bslabs śiṅ,* AT *bslabs nas* and PK = PX = AX = śX , PN has *āgamya,* which corresponds to PTt *brten nas.*

The last word of Pe can be restored as *anu*[*tta*](*ram*) or *anu*[*tta*](*ram*) on the basis of PG and ŚN.

After the akṣara [*tta*] 8–10 *akṣaras* are lost.

Pe b12

/// [tva]-dharmā[śa] + + + +..+ + + + + + + + +

"(For in the perfection of wisdom are contained ... , or) Bodhisattva-dharmas. śakra (said: ...)."

PG 146b11–12

tathā hi kauśika prajñā-pāramitāyaṃ sarve bodhi-(b12) pakṣyā dharmā antar-gatāḥ śrāvaka-dharmā vā pratyeka-buddha-dharmā vā bodhi-sa**tva-dharmā** vā buddha-dharmā vā śakkra āha

PN 70.13–15

tathā hi prajñā-pāramitāyaṃ sarve buddha-dharmā antar-gatāḥ. sarve bodhi-sa**ttva-dharmāḥ** sarve pratyeka-buddha-dharmāḥ sarve śrāvaka-dharmā antar-gatāḥ

ŚNTb289a11–12

tathā hi kauśikātra prajñā-pāramitāyaṃ sarva-bodhi-pakṣā dharmmā antar-gatāḥ śrāvaka-dharmmā vā pratyeka-buddha-dharmmā vā bo(a12)<dhi>-**satva-dharmmā**[78] vā buddha-dharmmā vā: || **śa**kra āha ||

PTk 175b3; PTt 78b6–7; AT 278a7–8; ŚT 213a7–8; PM 48b13–14; PK 286b27–28; PX 156a15–17; AX 556a22–23; ŚX580b25–26.

The first word of Pe seems to be (*bodhi-sa*)[*tva*]*-dharmā,* which occurs at the end of a sentence. But in no other version is this the last item in the sentence, whose predicate is *prajñā-pāramitāyam antar-gatāḥ. bodhi-sattva-dharma-* is the second to the last item in PG, ŚN, PM, PK, AX and śX. PM and PK have the equivalent before, which corresponds to PG = śN *budda-dharmā.* AX and SX have it before the last item (*tathāgata-dharma-*). PTt and AT have *byaṅ chub sems dpa'i chos thams cad* (*sarve bodhi-sattva-dharmāḥ*) as the third to the last item before the equivalents for *sarve pratyeka-buddha-dharmāḥ* and *sarve śravaka-dharmāḥ* and have the same word order as PN. PX has the same word order, but includes no equivalent for *sarve.* PTk and ST have *byaṅ chub sems dpa'i chos* (*bodhi-sattva-dharmāḥ*) as the third to the last item before the equivalents for *buddha-dharmāḥ* and *sarve bodhi-pakṣyā dharmāḥ.* We may conclude that Pe is isolated in regard to word order.

We should probably supplement some punctuation mark after *-dharma*, because a sentence ends here and a new sentence begins with [*śa*].

Pe *-dharmā* without final visarga, although it occurs at the end of the sentence, shows the regular MI nom. pi. masc. ending in *-ā*. According to BHSG 8.78, examples of this ending in prose are found commonly in Mv and rarely in some other texts.

Pe [*śa*] seems to be the first akṣara of *śakra-*. PTk and śT have *brgya byiṅ gyis gsol pa*, which corresponds with PG = SN *śakra āha.* But PTt and AT share a text, which is longer than *śakra āha.* AT: *de skad ces bka' stsal ba daṅ | bcom ldan 'das la lha'i dban po brgya byin gyis 'di skad ces gsol to* | PTt: *de skad ces bka' stsal pa | lha rnams kyi dbaṅ po brgya byin gyis bcom ldan 'das la 'di skad ces gsol to* |.

[78] Supplement of <*dhi*> with śNTa229b8.

Both texts could be translated into Skt. as follows: *evam ukte śakro devānām indro bhagavantam etad avocat*. All the Chin. versions have equivalents for *śakra- devanam indra* (PM = PK:

PX=AX=śX) and "said to the Buddha ( )". Only PN omits *śakra āha* and the following three sentences. PG 146b12–13 reads them as follows: *mahā-vidyeyaṃ bhagavan=yad=uta prajñā-pāramitā anuttareyaṃ bhagavan = vidyā yad = uta prajñā pāramitā* (*b*]*3*) *asama-samyeyaṃ bhagavan = vidyā yad = uta prajñā-pāramitā.*

After Pe [*śa*] about 4 akṣaras are lost. One akṣara after them cannot be deciphered because of the defacement. After it 8–10 akṣaras are also lost.

A Fragment of the Sanskrit Text of Śīlapāramitā*

According to the Chinese tradition, in the Mahāprajñāpāramitāsūtra (Ta pan-jo po-lo-mi-to ching) there is a group of six Sūtras, explaining *dāna-, śīla-*[79], *kṣānti-, vīrya-, dhyāna-* and *prajñāpāramitā* resp.[80], and belonging to the *prajñāpāramitā* class[81], whereas the Tibetan tradition only knows a fivefold Pāramitāsūtra[82] regarding the sixth *pāra-mitā,* the Suvikrāntavikrā-miparipṛścchā-Prajñāpāramitā (SP), as the main *prajñāpāramitā* text. This classification may be illustrated by the following table:

Editions of the Tibetan Tripiṭaka	6th Pāramitāsūtra (rab rtsal rnam rnon gyis źus pa)	5 Pāpamitāsūtra (byin sogs pha rol tu phyin pa lṅa bstan pa)
Cone	No. 1003 (śes phyin sna tshogs)	No. 821 (mdo maṅ)
Derge	No. 14 (śes phyin)	No. 181 (mdo sde)
Kawaguchi MS	No. 12 (śer phyin)	No. 221 (mdo sde)
Lhasa	No. 14 (ser phyin)	No. 167 (mdo sde)
Narthang	No. 14 (śes phyin sna tshogs)	No. 167 (mdo sde)
Peking	No. 736 (śes phyin)	No. 848 (mdo sna tshogs)
Phug brag MS	No. 15 (śes phyin sna tshogs)	No. 352 (mdo sde)
Them Span ma	No. 13 (śes phyin)	No. 270 (mdo maṅ)

Following the Tibetan tradition. E. Conze did not include the SP in the sixfold Pāramitāsūtra[83]. He believed that this Sūtra came into being as a separate text of the Pañcapāramitānirdeśasūtra, although it is known, that the SP (or "Two Thousand Five Hundred Prajñāpāramitās") is quoted i. a. by Bhaviveka (ca. 490–570), Candrakīrti (ca. 650) and Haribhadra (ca. 800)[84].

Up to now no Sanskrit text of the Pañcapāramitāsūtras was known to exist, and it was generally believed to have been lost[85]. Only recently, among the manuscripts of the St. Petersburg collection[86], a fragment of the *śīlapāramitāsūtra* in Sanskrit was discovered

---

* G.M. Bongard-Levin (Moscow), Shōgo Watanabe. "A Fragment of the Sanskrit Text of Sīlapāramita". In: *Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens Archive für indische Philosophie.* Wien. 1997.

[79] *sīlapāramitā* in Buddhism has been discussed by K. Kawada in Nippon Bukkyō Gakkai Nenpō 27 (1962), 253–268. For the meaning of *śīla* in the Indian Epic, cf. M. Hara. "A Note on the Sanskrit Word *sīla*". In: *A.I.S.* 50 (1986), pp. 21–45.

[80] These Sūtras constitute the final 6 divisions (XI–XVI) of the named text. In his introduction to the first one the *dānapāramitā-sūtra,* Hsüan-tse, who participated in the translation project under Hsüan-tsang, writes that all religious practices are included in the six *pāramitās* and that each of the six Sūtras explains one of them: then he proceeds to summarize the six Sūtras as one group (Taishō ed. Vol. VII, No. 220, p. 99 Ib). In general, this Chinese tradition is accepted by Japanese scholars: cf. K. Kajiyoshi. *Daijyō Bukkyō no Seiritsushiteki Kenkyū.* Tokyo, 1980, p. 162.

[81] Cf. Taishō VII. No. 220 (11–16).

[82] Skt. *Pañcapāramitānirdeśa*: Tib. *'phags pa pha rol tu phyin pa lnā bstan pa śes bya theg pa chen po'i mdo.* This Sūtra belongs to the *mdo-sde* class of tile Sūtra collection, and not the *śer-phyin* one of *prajñāpāramitā sūtras.*

[83] Within the six Pāramitāsūtras he distinguishes between the SP and the Pañcapāramitānirdesasūtra, calling the former an abbreviation and the latter a special text: s. E. Conze. *The Prajñāpāramitā Literature.* Tokyo, 1978, pp. 56–58, 77.

[84] Cf. R. Hikata (ed.). *Suvikrāntavikrami-Paripṛcchā Prajñāpāramitā-Sūtra.* Kyūshū. 1958, pp. lxxvi–lxxvii and E. Conze. *The Short Prajñāpāramitā Texts.* London, 1973, p. i.

[85] Cf. E. Conze. o. c. (n. 5), p. 77.

[86] Cf. G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. *Indian Texts from Central Asia* (*Leningrad Manuscript Collection*). Tokyo, 1986.

which corresponds to No. 220 (tr. Hsuan-tsang) of the Chinese[87] and to No. 848 (tr. Jinamitra and Ye śes sde) of the Tibetan Tripitaka[88].

This fragment is preserved in the Central Asian Collection of the of St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies as SI P/146. Its size is 57.5 × 20 cm, the state of preservation being very good. The paper is grey, containing 10 lines on each side. On the recto the folio number 957 is given. The following is our transliteration of the manuscript[89].

SI P/146

Recto (957a = T. 1023b23–cl 1 A P 40b7–41a7) (Đèñ. 228-1)

(1) -thāvusa pūrṇa kaḥ cid eva puruṣaḥ sphāṭi<ṣa>kaḥ puruṣa ādāyā
gacchetaṣ yaś ca [punar] harati. tat sphāṭikapuruṣas taraivābhihhavati varṇena
(2) ca saṃsthānena ca prabhayā ca evam evāvusa pūrṇa ye
trisahasrairamahāsahasrai lokaddhāto gaṃgānadyāḥ tatra yāvā lokā nāntakā
(3) śrāvakā bhaveyuḥ te bodhisatvaḥ 'vaddeyuḥ anuśāmseyuḥ yad
idaṃ śīlapāramitāyai sarve sarvebhi bhāvati śīlapāramitāyaiḥ ya-
(4) -d idaṃ sarvajñatā pariṇāmanatāyaḥ yadā yadā 'vasiṣyaṃti.
anuśāsiṣyaṃti tadā tadā te sarvaśrāvakā abhibhāvati. saced ga-
(5) -ṅgānadīvālikāsamā kalpā tiṣthantas te śrāvakā bodhisatvā
'vadeyu anuṣāseyu nāntakā te caiva ṣīlena bodhisatvaśī-
(6) -laṃ ca punar divase divase vivardhatiḥ ṣīlapāramitāyaiḥ yad
idaṃ sarvajñatā pariṇāmatāyaiḥ tad yathāvusa pūrṇa
(7) yadā suvarṇa dāmyate āvadyate. tadā tadā prabhasvaraś ca
bhavati pūrṇa vāntataraś ca bhavati. evam evāvusa pūrṇaḥ
(8) yadā yadāśrāvakayānīyaḥ pudgala bodhisatvaśīlapāramitāyā
'vadant(y) anuśāsanti. tadā tadā bodhisatva śīlaṃ
(9) pariśuddhalaro bhavati. yadā yadā bodhisatvasya śīlaṃ
pariśuddhataro bhavati tadā tadābhibhāvati. bodhisatvaḥ sarva-
(10) -śravakayānīyā pudgalā [ya]+ śīlam tac ca 'vadam yad idaṃ
śīlapāramitāya sarvajñatā pariṇāmitena tad yathāvusa pūrṇa

Verso (957b = T. 1023c 11–c26 & P. 41a8–41b5) (Рис. 228-2)

(1) yadā yadā {maṇika}ro vaidūrya+ + +vabhi 'vadeti. tadā tadā
prabhasvaratarai bhavati pariśuddhalaraś ca bhavati. evam evāvuva pū-
(2) -rṇa yadā yadā śrāvakayānīyā pudgalaḥ
bodhisatvaśīlapāramitāya 'vadaṃti anuśāsanti. tadā tadā bodhisatvaśīlapāramitā
(3) pariśuddhata[rā] bhaviṣyati. yadā yadā bodhisatvasya
śīlapāramitā pariśuddhatarā hhaviṣyati. tadā tadā bodhisatvo ye caiva pu-
(4) -na śrāvakā 'vadanti anuśāsanti. śīlapāramitāyai te caivābhavati
yad idaṃ śīlapāramitāyai sarvajñatāyai pariṇāmin tatvā-
(5) [-m] tad yathāvusa pūrṇa suśikṣtaś citrakaraś citrakarāntevāsīvā
sarvavarṇena gaṅgena yathā yathā rūpam ālikhanti citrayati

---

[87] Published in Vol. VII. fasc. 584 (pp. 1023b23–c26) of the Taishō edition (T.).

[88] Published in Vol. XXXIV (pp. 40b7–41b5) of the Peking edition (P.). A comparative study of the three versions is being prepared by Sh. Watanabe.

[89] Therein *akṣaras* which are destroyed or difficult to read, are enclosed in square brackets, whereas pointed ones mark *akṣaras* which are to be deleted. Round brackets enclose additions, and a "+" mark stands for a gap of one *akṣara*.

(6) nirvartayati yadā yadā te rūpā paripūrayati. varṇena ca
samsthānena ca tadā tadā rūpā ramaṇīyatarāś ca bhavaṃti.
(7) upanibandhanīyatarāḥ ca bhāvaṃti varṇena ca saṃsthānena ca te
cārūpāyai na kṛtāyena caiva citritāṅgaivābhibhāvanti varṇena
(8) co saṃsthānena ca te caiva rūpā prekṣyanti upanidyāyanti vā so
citrakaro [na] yena te rūpā cittritā evam evāvusa pūrṇa sace-
(9) -d aprameyā śrāvakā bodhisatvāḥ śīlapāramitā 'vadeyuḥ
anuśaseyuḥ yadā yadā te śrāvakā bodhisatva śīlaparami-
(10) -tayā 'vadeyuḥ anuśāseyuḥ tadā tadā bodhisatvasya pariśuddha
[tarā] śīlapāramitā bhavati yadā yadā bodhisatva pariśuddhata-

On the basis of the number of the folio this *śīlapāramitā* text is written on (957), it may be assumed that it was not part of the Pañcapāramitānirdeśa, but of a larger Prajñāpāramitā such as the Mahāprajñāpāramitāsūtra. This might be of some relevance for the problem of how this Sūtra came into being: did it develop out of a collection of different Prajñāpāramitā texts, which Hsuan-tsang, in translating it, transformed into a single work[90] or was it a single text from the beginning?[91] The discovery of the *śīlapāramitā* folio seems to support the latter view.

[90] Cf. J. Takasaki. *Mujōe Kyō to Shō tennō hannya*. Bukkyō Shisō Ronnshū 1 (1988) 172.
[91] Cf. M. Saigusa. *Hannya Kyō no Sinri*. Tokyo. 1971, p. 16.

UNIQUE SANSKRIT FRAGMENTS OF THE "SŪTRA OF GOLDEN LIGHT" FROM THE I.P. LAVROV COLLECTION*

The unique fragments of the canonical text of the "Sūtra of Golden Light" (Skt. "Suvarṇabhāsottama-sūtra") came along with the manuscripts collected in Kashgar by the secretary of the Russian consulate I.P. Lavrov[92]. Now they are included in the Central Asiatic manuscript collection – "Ser India" (SI). In 1915–9 they were examined by N.D. Mironov, a member of the Asiatic Museum staff. At that period academician S.Th. Oldenburg invited N.D. Mironov to work on the manuscripts written in the Brāhmī script. These were brought to St. Petersburg by Russian scholars from East Turkestan or sent from there by Russian diplomats. In 1919 Mironov left Soviet Russia and continued his work in India, China and Europe. Before his departure he only managed to publish his paper on a Sanskrit-Tocharian bilingual fragment of the "Dharmapada" from the M.M. Berezovsky collection[93].

A number of manuscripts in Sanskrit from the I.P. Lavrov collection, in Khotanese Saka from the S.E. Malov collection, and in Tocharian from the M.M. Berezovsky collection, were not available to scholars for a long time, because they were stored in Mironov's archives among his private documents. In 1930 these documents became a part of the 'Archives of Orientalists' established as one of the departments of the newly founded Institute of Oriental studies, the immediate successor of the Asiatic Museum.

Only in 1961, when the archives of Mironov were sorted, the above-mentioned manuscripts came to the Manuscript Department of the Institute. All the fragments, however, were in a very bad condition, so the keepers were not actually able to touch them. Only in the spring of 1994 the conservators of the Institute began to restore these fragments. In the course of restoration several unique manuscripts have been discovered. We were fortunate to identify some of them prior to restoration. Among them there are fragments from the "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", the "Prātimokṣa-sūtra" of the Mahāsaṅghika school and the "Suvarṇabhāsa-sūtra". Fragments from the latter were chosen to be published first.

To estimate the significance of this find, it is enough to revue the history of the "Suvrṇabhāsa-sūtra". Up to now only two Sanskrit fragments of the sūtra in the Brāhmī script have been published. They were found in East Turkestan and published by R. Hoernle in 1916[94]. P.O. Skjærvø, who spent much time working on the text, informs us

---

* The first publication: *Manuscripta Orientalia*, International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 1. No. 1 (St. Petersburg–Helsinki, 1995), pp. 29–38.

[92] I.P. Lavrov, the secretary of the Russian consulate in Kashgar during the first decade of the 20th century. He enjoyed finding old manuscripts and artifacts. All the antiquities collected by him were sent to St. Petersburg, to the Russian Committee for Central and Eastern Asian Studies.

[93] N.D. Mironov, "Iz rukopisnykh materialov ekspeditsii Berezovskogo v Kuchu" ("From the Manuscripts Brought from Kucha by the Berezovsky Expedition"). In: *Mélange Asiatique* 14 (St. Petersburg, 1909–10), pp. 97–112.

[94] R. Hoernle (ed.). *Manuscript Remains of Buddhist Literature Found in Eastern Turkestan*. Facsimilés with Transcripts, Translations and Notes (Oxford, 1916), pp. 108–15.

that he has managed to find the fragments of at least 12 copies of the sūtra written in the Brāhmī script in different manuscript depositories. The fragments are scattered all over the world. Now we can add to them our three fragments belonging to two different copies. Like in many other cases, all European scholarly researches of the Sanskrit version of the sūtra were based on a comparatively late manuscript written in the Nepalese script, dating to the 11th century A.D. J. Nobel included them in his publication (see below).

The original text of the sūtra, now including 18 chapters, was created in India in the first centuries A.D. German scholar J. Nobel (1887–1960) indicated that the textual background of the sūtra, its core around which its whole text had been formed, was the idea of "confession" (*uposatha*) considered in the third chapter of the Sanskrit text. The practice of confession was one of the focal points of early Buddhism prior to its division into Hīnayāna and Mahāyāna. This practice was accepted by Mahāyāna in the first centuries A.D., at the time when the formation of its independent philosophical, religious and cultural tradition took place. At that time Mahāyāna overstepped the boundaries of India and extended its influence to the countries of Central Asia and Far East. This process was connected with the increase of the number of its adepts, as well as with the appearance of new preachers. Popular sūtras were widely used by them, and so, step by step, stories about the early rebirths of Buddha Śākyamuni – *jātakas* – were being added to the "confession" chapter of the "Suvarṇabhāsa-sūtra". They were destined to become the basis of one of the most important philosophical doctrines of Buddhism, "Pratītyasamutpāda" – "the chain of causes and effects". This idea was developed in the sense of Mahāyāna in chapter 5 of the sūtra, devoted to *śūnyatā*. The *jātakas*, on the other hand, being stories connected with everyday life, were making the preacher's work much easier. One of the most popular *jātakas* is about the bodhisattva who sacrificed his own body in order to feed a hungry tigress – to prevent a terrible sin – the eating of her own newly born cubs. In the "Suvarṇabhāsa" this story has been included in its last, 18th, chapter.

After its penetration to Central Asia new stories were added to the Sanskrit text of the "Suvarṇabhāsa". They were closely connected with the people's attempts to use the sūtra to get immediate everyday help. Important was the role of the sūtra in the making of Tantrism. The Tibetan translation of the sūtra gives some evidence on how it happened: in the *Bka'-'gyur* its translation is included in the *Rgyud-'bum* —"Tantras" section (see *Bka'-'gyur* of Sde-dge edition, vol. *pa*, No. 556; vol. *pha*, No. 557, "Ārya-Suvarṇaprabhāsottama-sūtrendrarāja-nāma-mahāyāna-sūtra"). In Nepal the sūtra is revered as one of the 9 *dharmas*[95]. Apart from the above-mentioned Tibetan translation, the translations of the sūtra into Chinese, Khotanese Saka, Old-Uighur, Mongolian, Sogdian and Tangut (Hsi-hsia) have survived — some completely, some in fragments. The Chinese translation by Yijing (703 A.D.) and the old-Uighur and Tangut translations, based on the Chinese one, have a preface, narrating how the sūtra helped the region's ruler Zhang Judao (in Uighur text — Kuo tau) escape from hell. His sin was in slaughtering much cattle to arrange a big feast. This story is reflected in a Tangut woodcut of the 12th century, the copies of which are kept in St. Petersburg (call Number Tang. 376, No. 95)[96].

Chapters 6–11 of the sūtra offer the ways of immediate salvation for believers. According to its text it was considered to be sacred by four mahārājas (lokapāla), goddess

---

[95] R.E. Emmerick. *The Sūtra of Golden Light*, Being a Translation of the Suvarṇabhāsottamasūtra (Oxford, 1990), p. XII.

[96] The woodcut is published in: *The Lost Empire of the Silk Road*. Buddhist Art from Khara-Khoto (X–XIIIth century), Thyssen-Bornemisza Foundation (Electa, Milan, 1993), No. 77.

The Uighur version of the preface is published by S.E. Malov: Latin transcription, translation into Russian. See: S.E. Malov. *Pamiatniki drevnetiurkskoi pis'mennosti*. Teksty i issledovaniia ("The Monuments of the Old Turkish writing. Texts and Investigations") (Moscow–Leningrad, 1951), pp. 145–61.

Sarasvatī, goddess Śrī, goddess Dṛḍhā, the leader of the yakṣas Saṃjcāya, etc. All of them were said to welcome the "Sūtra of Golden Light" — "The King of the sūtras", and to promise their protection to everybody "who will hear, reverence, honour this excellent Suvarṇabhāsa, the king of sūtras". There is a special small chapter in the Nepalese version of the sūtra (No. 9, "Chapter on the Maintenance of the Names of Buddhas and Bodhisattvas", translation by R. E. Emmerick), where the 18 names of Buddhas and Bodhisattvas are numbered. They can provide the believers of the sūtra with the best rebirth. There is also a special preface to the Khotanese translation added in order to explain why the sūtra can give salvation to its believers[97].

We described in detail this well-known material to draw attention to the main point we need to attend to: the most part of the text concerning immediate help of the sūtra and its gods-protectors to believers is omitted in our text. It makes us conclude that these parts of the text were included later, and our manuscript SI L/11 appears to be the earliest Sanskrit wording of the sūtra.

According to the information received from P.O. Skjærvø[98], fragments of a similar manuscript have been discovered by him at the British Library, but left unpublished till now. Before the text having been found, it was generally accepted that the earliest version of the sūtra survived only in the Chinese translation by Dharmakṣema (see Tripiṭaka Taisho, further abbreviated as TT, No. 664). Dharmakṣema arrived in China in 414 A.D. He could use for his translation the Sanskrit manuscript, brought by him from India, where a version similar to ours might well be contained. This Sanskrit wording was designated in the J. Nobel edition as the "text A". During the 6th–7th centuries several Chinese translators undertook the task, but none of their translations of the sūtra came down to us. Judging by the number of the Chinese manuscripts of the sūtra found in Dunhuang, the translation made by Yijing was much sought-after (TT, No. 665). It should be noted that Yijing and the translators of his school treated the Sanskrit original rather freely, interpreting and explaining the text in their own way.

The complete Sanskrit text came down to us in the Nepalese manuscripts of the 11th century. It has not yet been published. One of the most authoritative Nepalese manuscripts is at present in the possession of Japan and we know that P.O. Skjærvø is preparing its facsimile edition. As to J. Nobel's edition, he had used all of the Nepalese manuscripts known to him, but published them only in transliteration[99]. There is a lot of obscure passages in the texts, and Nobel tried to make them clear using the Tibetan translations. The earliest one (Nobel called it "Tib. I") seemed to follow the Sanskrit text of the Nepalese manuscripts almost completely. The later Tibetan translation ("Tib. III") was closer to the Chinese translation by Yijing[100].

The study of the Khotanese version of the sūtra enabled R.E. Emmerick and P.O. Skjærvø to offer a suggestion that Khotanese translators had not known the Sanskrit

---

[97] English translation of the preface was made by P.O. Skjærvø and published by R.E. Emmerick: *The Sūtra of Gold- Light*, pp. 115–6.

[98] The author would like to express his gratitude to M.I. Vorobyova-Desyatovskaya for this information received by her directly from P.O. Skjærvø.

[99] J. Nobel. *Suvarṇabhāsottamasūtra, Das Goldglanzsūtra, ein Sanskrittext des Mahāyāna-Buddhismus* (Leipzig, 1937).

[100] Tib. I is the Tibetan translation of the first half of the 8th century A.D., see *Bka'-'gyur*, *Sde-dge* edition, section *Rgyud-'bum*, vol. *pa*, No. 556. Two other Tibetan translations were made in the first part of the 9th century, they are Tib. II and Tib. III. Tib. II is not much different from the first translation. Tib. III follows the Chinese translation by Yijing. Nobel was the one who published Latin transliteration of all the three: *Suvarṇaprabhāsottamasūtra, Das Goldglanz-Sūtra, ein Sanskrittext des Mahāyāna-Buddhismus*, Die tibetischen Übersetzungen mit einem Wörterbuch. Vol. I, Die tibetischen Übersetzungen 2 (Leiden–Stuttgart, 1944). Wörterbuch Tibetisch-Deutsch-Sanskrit (Leiden, 1950).

"Text A" and used for their translation "Text B", which was closer to that of the Yijing translation. Most of the Khotanese fragments almost completely follow the Nepalese Sanskrit wording published by Nobel.

The sūtra is called "Suvarṇaprabhāsa" in the Tibetan translation "Tib. I" and "Mahāvyutpatti"[101]. The Nepalese manuscripts, Khotanese version[102] and our fragments contain the name "Suvarṇabhāsa" (without *-pra-*), which must be evidently considered to be primary.

Let us turn now to the description of the fragments from the I.P. Lavrov collection. There is an inscription on the envelope, in which these fragments were enclosed, that they have been bought in Khotan.

SI L/11

Two fragments of the same manuscript of a big size contain different parts of the text. Both are related to the right part of folios, but the right edge itself is torn away. The traces of patches can be noticed, the first fragment bears them on the left, the second one on the right. 10 lines each side, the script can be determined as the Indian Brāhmī. According to the criteria proposed by Lore Sander, palaeography permits to date the manuscript from the 5th century. The text is badly effaced and illegible.

Fragment 1

Size: 14 × 11.5 cm. The text follows the Nobel edition, pp. 116(1)–122(6)[103]. It corresponds to the end of chapter 8, chapter 9 and the beginning of chapter 10 of the Nepalese version. Incompleteness of the text preserved does not allow us to determine the original division of the version into chapters. But it is evident that there is no colophon between chapter 9 and chapter 10. There is a lot of differences between our text and the Nepalese one. Comparison makes us conclude that our version is much shorter than the Nepalese one. Its relation to the Chinese translation by Dharmakṣema has not been determined at present, so it may be regarded as one of the future tasks.

All the differences from the Nepalese version will be noted in appropriate places. The translation into English is not given because of incompleteness of the text. The complete context may be easily reconstructed with the help of the English translation of the Nepalese version made by R. E. Emmerick (see note 4).

Transliteration

Recto (Рис. 229)

1.]X-odyānavare suvarṇadhvajāpi nāmo sapta ratnāmay[a...
   Nob. (Nobel), p. 116(1–2): prabhodyānavare Śuvarṇadhva-janāmni saptaratnamaya

[101] See the Buddhist Encyclopaedia: "Mahāvyutpatti", No. 1339.

[102] See H.W. Bailey. *Khotanese Texts I* (Cambridge, 1945), pp. 232–57.

[103] The Nobel edition is unfortunately absent in the libraries of St. Petersburg. The comparison of the text at hand with the Nobel edition was made, according to my request, by M.I. Vorobyova-Desyatovskaya at the time of her stay in Hamburg in September 1994.

2.]x tad gṛhaṃ suśodhitaṃ śodayitavyaḥ susnāta ga[tr]e [...ratnaku]-
Nob. p. 116(4): svagṛhaṃ suśodhayitavyaṃ susnātavyaṃ
3.]sumaguṇasāgaravaiḍūryakanakagirisuvarṇa[ka...
Nob. p. 116(5–6): ratnakusumaguṇasāgara vaiḍūryakanakagirisuvarṇakancana]
4.] [ha]devatāya hastena tasya tathāgatasya pūj[
Nob. p. 116(8): mahādevyā hastena tasya tathāgatasya pūja
5.]rājasya tṛṣkṛtvaṃ nāmadheyaṃm ucārayitavyaḥ [
Nob. p. 116(10): sūtrendrarājasya triṣkṛtvā nāmadheyam uccarayitavyaṃ
6.]nānārasabhir-hārāśca vikṣiptavyaḥ tena kālena śrī ma[
Nob. pp. 116(12)–117(1): nānārasasārāś ca nikṣeptavyāh | asya suvarṇabhāsottamasya sūtrendrarājasyānubhāvena tena kālena śrīr mahādevi[104]
7.]gatasya 1 namo bhagavato vimalojvalaratanaraśmi[105]
Nob. p. 119(10–11): tathāgatasya | namo vimalojjvalaratnasuvarṇabhāsaketos
8.]śmiprabhāsaśubhasya tathāgatasya 4 namo suvarṇa[
Nob. p. 119(12–13): suvarṇabhāsagarbhasya tathāgatasya | na-maḥ suvarṇaśataraśmibhāsagarbhasya
9.]pasya tathāgatasya 7[106] namo ratnaketos-tathāgatasya 8 ruc[i][
Nob. p. 120(2): mahāpradīpasya tathāgatasya | namo ratnaketos tathāgatasya | ruciraketur
10.]rudito nāma bodhisatva 4 dharmodgato nāma bodhisatvo 5 pu[
Nob. p. 120(4–5): sadāprarudito nāma bodhisattvaḥ | dharmo-dgato nāma bodhisattvaḥ | purastimen

Verso (Рис. 230)

1.]yus[nāma tathā]gato 3 utarena duṃdubhisvaro nāma tathā[[107]
Nob. p. 120(7): tāyur nāma tathāgataḥ | uttareṇa dundubhisvaro nāma tathāgataḥ |
2.][a]tha khalu dṛḍhā pṛthividevatā bhagavatam etad avocat ayaṃ bha[
Nob. p. 121(2–3): atha khalu dṛḍhā pṛthivīdevatā bhagavantam etad avocat | | ayaṃ bhadanta
3.]tra g[rā]me vāḥ nagare vāḥ nigame vāḥ araṇyadeśe vāḥ girikā[
Nob. p. 121(4–5): yatra grāme vā nagare vā nigame vā janapade vā araṇyapradeśe vā girikandare
4.]me vāḥ nagare vāḥ niga[me v]āḥ araṇyadeśe vāḥ giriāndare[
Nob. p. 121(6–7): grāme vā nagare vā nigame vā janapade vā araṇyapradeśe vā girikandare

---

[104] There is no text in our fragment following 12 lines of Nepalese version on p. 117 of the Nobel edition, 8 lines of that on p. 118 and 7 lines on p. 119, including the colophon of Chapter 8. There is only the end of the first name of *bhagavān*, by which chapter 9 of Nepalese version starts. The figures after the proper names are absent in Nepalese version. Because of the vagueness of the Nepalese manuscripts J. Nobel reconstructed the proper names on p. 119(10–3) according to the Tibetan translation. The Sanskrit text of our fragment made it possible to clarify some of these names. So the most important differences are the absence of the passage on the aid of the goddess Śrī to believers and the *dhāraṇī* which must be pronounced to invocate this goddess. Another difference is the absence of the colophon of Chapter 8. As we can conclude, this chapter was not separated from Chapter 9.

[105] Nobel reconstructed this name according to the Tibetan translation as "Vimalojjvalaratnaraśmiprabhāsaketu". Our fragment does not confirm this reconstruction.

[106] "Mahāpradīpasya tathāgatasya" is not the seventh name in the Nepalese version, but the eighth one; accordingly, "Ratnaketur" is the ninth one.

[107] After the fourth name Chapter 10 evidently begins in our manuscript. There are 5 additional lines in the Nepalese version [No. 120(8–12)] and the colophon of Chapter 9. In this text it is explained that the glorification of the above-mentioned names of Buddhas and Bodhisattvas will help one receive the best rebirth.

5.]saṃprakāśyateḥ yatra yatra bhadanta bhagavan pṛthivi-pradeśaḥ [t][
Nob. p. 121(8–9): samprakāśayiṣyate | yatra yatra ca bhagavan pṛthivīpradeśe tasya
6.][s]āditvā imaṃ suvarṇabhāsotamaṃ sūtrendrarājānaṃ vistareṇa[108] [
Nob. p. 121(11–12): niṣadyemaṃ suvarṇabhāsottamaṃ sūtrendrarājānaṃ vistareṇa
7.]śyāmiḥ heṣṭa dhamāsanasyādṛśyamanenātmabhāvenotamā[
Nob. p. 121(13–14): āgamiṣyāmi | ahaṃ dharmāsane gatāsmi adṛśyamanenātmabhāvenottamāṅgena
8.]dharmāṃṛtarasenaḥ santarpayiṣyām[iḥ saṃprati[
Nob. p. 122(1): dharmāṛtarasena saṃtarpayiṣyāmi | saṃpratimānayiṣyāmi
9.]sahasraṃ pṛthivīskandha yāva[d] vajramā[yaṃ] prthivī[ta] X[
Nob. p. 122(3–4): sahasraṃ pṛthivīskandhaṃ yāvad vajramayaṃ pṛhivītalam
10.]ṣya[m]i uparito caimaṃ [sa]mudraparyanta pṛthivīmaṇḍalaṃ sni[
Nob. p. 122(5–6): paripūrayiṣyāmi | uparitaś cemaṃ samudraparyantaṃ pṛthivīmaṇḍalaṃ snigdhena[109]

Fragment 2

Fragment of the same manuscript. Size: 15.5 × 11.5 cm. The traces of a patch are on the right edge. It contains the text of Chapter XVIII — "Vyāghri-parivarta" and follows the text of Nobel edition, pp. 216(1)–221(12). Cf. the English translation by R.E. Emmerick, pp. 97–9. There are many differences. The text of our fragment is shorter than that of the Nepalese version.

Transliteration

Recto (Рис. 231)

1.]X trame[110] | | atha to rājakumār[o] paramaśokābhibhūto bhāṣpa[
Nob. p. 216(1): atha tau rājakumārau paramaśokābhibhūtau bāṣpapariplutākṣau
2.]y[u]kta prāvaraṇaṃ kṛṣṭavikṛṣṭāni ca asthāni rudira[ka]r[d]amā[ni][
Nob. p. 216(3–4): yuktaṃ prāvaraṇaṃ kṛṣṭavikṛṣṭāni cāsthāni rudhirakardamāni
3.]upalabhyorasthāyordhvabāhuvā[111] artasvara bubhuktaṃ[112] XX[
Nob. p. 216(6): upalabhyotthāyordhvabāhū ārtasvaraṃ mumucatuḥ | |
4.]ḥ kṛto[113] yuvābhya kamalāyatekṣaṇaḥ aho vāsmā[
Nob. p. 216(10)–217(1): {*gāthā*}: kva vā yuvābhyāṃ kamalāyatekṣaṇaḥ | |
12 aho hi asmākam

---

[108] The text of our fragment was apparently shorter than that of the Nepalese version.

[109] Cf. the English translation of the Nepalese text: R.E. Emmerick. *The Sūtra of Golden Light*, pp. 52–6.

[110] We could not correspond the end of this word with the Nepalese version.

[111] Skr. *asthāya*, "standing" (Absol.) in the Nepalese manuscript is replaced by Prakrit *utthāya*.

[112] *bu*= – in *bubhuktaṃ* is inserted under the line; this word means "found; became in possession" (Perf. periphr.), in the Nepalese version it is replaced by *mumucatuḥ*, "uttered, emitted".

[113] The word *kṛta*, "made", is absent in the Nepalese version, instead there is *tṛtīyaḥ kva* in previous line, and the translation of this text must be: "where is the third one of you, he, whose eyes are long like [the petals] of the lotus?" (translation by R.E. Emmerick).

5.]pr[a]drakṣyāma viyogajanma[114] ha | | atha to rājakumāro X[
Nob. p. 217(4): {*the last line of the gāthā*}: dāsyāmahe darśanam ambatātayoḥ | | 13 {**Then – Nob. p. 217(5)**}: atha tau rājakumā-rau
6.]parasparā dṛṣṭvā pṛcchantiḥ[115] kva kumāra kva kumāra itiḥ [[116]
Nob. p. 217(7): parasparaṃ dṛṣṭvā papracchuḥ | kva kumāraḥ kva kumāra iti | |
7.]X cchidymāno dantotpāṭanaṃ ca kriyamāṇaḥ traya kapota[
Nob. p. 217(9–10): stanau cchidyamānau dantotpāṭanaṃ ca kriyamāṇaṃ trayaḥ kapota
8.]yā sahasā pratiprabuddhaḥ XX cintāparā babhūvaḥ | | k[iṃ][117] [
Nob. p. 218(1–2): hṛdayā sahasā prativibudhya cintāparā babhūva | | kiṃ
9.]taḥ iha duḥkha kurvvanti 'ṅgā [spurati ca] naya[naṃ] svastān[aṃ][
Nob. p. 218(4)–219(1): sūcayatīva | duḥkhaṃ kurvanti me 'ṅgā sphurati ca nayanaṃ svastānaṃ
10.]brantahṛdayā praviśa devānam XX yāma XXXX kumār[aṃ][
Nob. p. 219(3–4): saṃbhrāntahṛdayā praviśya devyā nivedayāmāsa | devi kumāraparicārakaḥ kumāram

Verso (Рис. 232)

1.]hṛdayāḥ bhāṣpakulanaya XXXX rājā X abhigamya XX [
Nob. p. 219(5–6): hṛdayā bāṣpakulanayanavadanā rājānam abhigamyovāca
2.]yukto 'smi pr[i]yasutai[ḥ] [v]ya XX atha devāyam[118]-āśvāsayāmasa[
Nob. p. 219(8–9): vyukto 'smi priyasutena | | atha rājā devīm āśvāsayāmāsa |
3.]nacirādevo rājā ada[rśa] durata āgacchat[au] dvau rājaku[mā]rau dṛ [
Nob. p. 220(1): atha nacirād eva rājā dadarśa dūrata āgacchantau rājakumārau dṛṣṭvā
4.]iti eva[ṃ] narāṇā[ṃ] bhavati tu sa vināṃśād[119]-yādṛśa durmanasyaḥ nanu[
Nob. p. 220(4–6): prītir[120] evaṃ narāṇāṃ bhavati sutaviyogād yādṛśaṃ daurmanasyam | nanu
5.]paramaś[o]kābhibhūtāḥ marmahasta ca karitvā[121] tad-vartasvara mu[
Nob. p. 220(8): atha devī | paramaśokābhibhūtā marmahateva karabhī ārtasvaraṃ mumoca | |
6.]maṃ sama tṛtīya śubhatanayaḥ yadi neti kāyo me ta X[[122]
Nob. p. 220(11): me samas tṛtīyaḥ śubhatanayo yadi naiti kanyaso me | | 16

---

[114] *Viyogajanma*, "the loss of life", there is a direct hint at the death of the prince, or it means "the loss of the [new] birth". We have an absolutely different text in the Nepalese version, cf. *mahīpradeśe maraṇaṃ na jīvitam*: R.E. Emmerick translated it "[better for us] in this part of the earth would be death than life" (p. 98). According to our fragment, it would probably be better to translate this text as "There is death in this part of the earth, not life".

[115] In our fragment: *pṛcchanti*, 3, Pres. Pl., in the Nepalese version: *papracchuḥ*, 3, Perf. Pl.

[116] The text of our fragment is much shorter.

[117] The beginning of a *gāthā*.

[118] There is apparently a slip of the pen in our fragment: *devāyam*, Dat. Sg. *devāya*, "to the king", in the Nepalese version: *devīm*, Acc. Sg., Fem.: "the queen".

[119] *vināṃśād* or *vanāṃśād*, there is apparently a slip of the pen, instead of *vināśād*, Abl. Sg., "from the loss". In the Nepalese version – the other text: *sutta-viyogād*, "from the loss of son".

[120] The first line of the *gāthā* No. 15. This *gāthā* might be shorter in our fragment, there are some differences here.

[121] There is a difference in meaning: *marmahasta ca karitva*, lit. "making the hands become weak", "weakening the hands"; the text of the Nepalese version has *marmahateva karabhī*, "like she-camel smitten in her vital part" (translation by R.E. Emmerick).

[122] Text of the *gāthā* No. 16, last line, the difference: *yadi neti kāyo me*, "if my body is not [in my possession]"; in the Nepalese version: *yadi naiti kanyaso me*, "if my youngest does not come".

7.]okārtav aśrū durdhāvan nayano[123] pariśuṣkatālvoṣṭhādaśa
Nob. p. 221(2–3): śokārtāv aśrudurdinanayanau pariśuṣka-tālvoṣṭhadaśa navadanau
8.]te ca dehaṃ kva sa mama priyaputrakaṃ tṛtīya h[r]da[[124]
Nob. p. 221(5–7): paripīḍyati ca deham kva sa mama priyaputras tṛtīyo hṛdayam
Nob. p. 221(8–9): sahaśravaṇena rājā devī ca moham upagatāḥ mohapratyāgatāś ca karuṇas varaṃ
9.]śravaṇena rājādevī ca mohām agamamtam[125] moha putragato[126] ca ka[
Nob. p. 221(8-9): sahaśravaṇena rājā devī ca moham upagatāḥ mohapratyāgatāś ca karuṇasvaram
10.]nvā sneyuni[127] diśo vidiśa vikāraṃ dṛṣṭvā yāntrahata iva drumo[128] [
Nob. p. 221(11–12): māṃsa snāyuni diśo vidiśaś ca keśān vikirṇam dṛṣṭvā vā tahatāv iva drumau

SI L/10

The fragment of some other manuscript, pothī folio, 22.5×7.5 cm, the edges are damaged. There are several lacunas on the folio, 7 incomplete lines each side. Traces of pagination: f. Nob. 68(?). The script can be determined as Indian Brāhmī. According to palaeography it can be dated to the 6–7th centuries. The text follows Nobel edition, pp. 113(2)–114(3). It contains a part of chapter 8 – "Chapter about [Goddess] Śrī". See English translation by R.E. Emmerick, pp. 51–2.

Transliteration

Recto (Рис. 233)

1. XXatināmāya [XXXXXXXXXXXXXX]ndra-rā XXXX vividhā XXXX
Nob. p. 113(2): rātridivasānyatināmayed itaś ca suvarṇa-bhāsottamāt sūtrendrarājān nānā vidhāni padavyāc-
2. janāni cinteyāti vyaparikṣeya[ti] [X]p[ā]layāti[129]. Yena ayaṃ su varṇabhā[s]uttamaṃ sūtre-
Nob. p. 113(3): janāny upanāmayet vyaparīkṣeta yenāyaṃ suvarṇabhāsottamaḥ sūtre-
3. ndrarājā teṣa buddha XX sahasro X[u]kta kuśalamūlānaṃ satvānām arthāya ciraṃ jaṃbudvīpe pra-
Nob. p. 113(4): ndrarājas teṣām buddha sahasrāvaruptakuśala-mūlānāṃ sattvānām arthāya ciraṃ jaṃbudvīpe pra-

---

[123] In our fragment — *aśrū durdhāvan nayano*, "with the pupils full with the tears [which] cannot be dried"; in the Nepalese version — *aśrudurdinanayanau*, "their eyes clouded by tears".

[124] Text of the *gāthā* No. 17.

[125] In our fragment — *mohām agamamtam*, "becoming rigid (or 'in a mist'), [they turned] in immobility"; in the Nepalese version — *moham upagatāḥ*, "became senseless".

[126] In our fragment — *moha putragato*, "the sense went out to the son"; in the Nepalese version — *mohapratyāgatāśca*, "[as they] had returned to [their] senses".

[127] A slip of the pen: instead of *snāyuni*.

[128] In our fragment — *yāntrahata iva drumo*, "as the roots of the tree (lit. 'the device which keeps') are torn away"; in the Nepalese version — *vā tahatāv iva drumau*, "like trees buffeted by the wind".

[129] This text is omitted in the Nepalese manuscript.

4. [ca]reyāti na ca kṣipraṃ antardhāpeyāti satvā ca imaṃ suvarṇabhāsuttamaṃ sūtrendrarā-
   Nob. p. 113(5): caret | na ca kṣipraṃ antardhāpayet | sattvās ca suvarṇabhāsottamaṃ sūtrendrarā-
5. [ja] XXXXXXXX [a]nekani ca [ka]lpākoṭiniyutaśatasaha-srāṇi acintika. divyamānuśyekā
   Nob. p. 113(6): jānaṃ sṛṇuyur anekāni ca | kalpakoṭi-nayutaśatasahasrāny acintyāni divyamānuśyaka-
6. XXXXXXXXXXyāti XXX antardhāpeyāti [s]u[bh]i[kṣa] ca prādurbhaveyāti satvā X
   Nob. p. 113(7): ni sukhāni pratyanubhaveyuḥ durbhikṣaśca antardhāpayet subhikṣaś ca prādurbhavet | sattvāś
7. {*the line is torn away*}

Verso (Рис. 234)

1. {*the line is torn away*}
2. {*the line is torn away*}
3. XXXX adhvā[ni] anuttarāṃ [sam]ya[ksaṃbo]dhi abhi saṃbuddhyeyanti. sarvva[sya] narakatīryyakyo[niyama]
   Nob. p. 113(10): anāgate 'dhvani cānuttarāṃ samyaksaṃbodhim abhisaṃbudhyeran | sarvanarakatiryagyoniyama-
4. l[o]kaduḥkhāni atyanta. [sa] mucchīnāni bha[v]eyānti | | ratnakusumaguṇasāgaravaiḍūryya-
   Nob. p. 113(11): lokaduḥkhāny atyantasamucchinnāni bhaveyur iti | | ratnakusumaguṇasāgaravaiḍūrya-
5. kanakagirisuvarnakā[cca]naprabhāsa śrīr nāma tathāgatorhaṃ samyaksaṃbuddhaḥ yatra śri-
   Nob. p. 113(12): kanakagirisuvarṇakāccanaprabhāsaśrīr nāma tathāgato 'rhaṃ samyaksambuddhaḥ | yatra śri-
6. yāya mahādevatāya kuśala-mūlaṃm avaruptaṃ. Yenetarhi yāṃ diśāṃ samanvā[ha]rati yāṃ
   Nob. pp. 113(12)–114(1): yā mahādevatayā kuśalamūlam avaruptam | yena itarhi yāṃ yāṃ diśaṃ sa samanvāharati | yāṃ
7. [d]iśām vya[pa]lokayati yāṃ diś[a]ṃ [up]asaṃ XXXXXXXXāṃ diśyane [kā]ni [sa]tvākoṭin[i][
   Nob. p. 114(2–3): yāṃ diśam avalokayati | yāṃ yāṃ diśam upasaṃkramati | tasyāṃ tasyāṃ diśy anekani sattvakoṭiniyutaśatasahasrāṇi

FRAGMENTS OF THE "SADDHARMAPUṆḌARĪKA-SŪTRA" FROM THE I.P. LAVROV COLLECTION

The paper continues the publication of the Sanskrit manuscripts in I.P. Lavrov collection started by us in the first issue of the "Manuscripta Orientalia"*.

Judging by the number of copies, found in Eastern Turkestan, the "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra" played important part in the diffusion of Mahāyāna doctrines in Central Asia and China and enjoyed a wide reputation, especially in the 5th–8th centuries. The so-called "Kashgar manuscript" of N.F. Petrovsky is generally known, it was twice published in facsimile and serves as a reference for the study of the Central Asian version of the sūtra[130]. The manuscript was written in a book hand of the Brāhmī script, current in Southern oases of Eastern Turkestan during several centuries (mainly, in the 5th–8th). Beginning from 1985 about 100 fragments of the sūtra were published in Russia, mostly belonging to the Petrovsky collection as well[131]. More than 5 different copies of the sūtra were recognized among them. Apart from two fragments of the Lavrov collection which we deal with in the paper, recently M.I. Vorobyova-Desyatovskaya published another two fragments of the sūtra[132]. They are kept in the S.E. Malov collection and belong to two different manuscripts. It is to be hoped that some more fragments will be identified in the course of study at the St. Petersburg manuscript collection.

It is the Central Asian version of the sūtra which is recognized in a great part of the published fragments. The Petrovsky manuscript represents the classical sample of it. Simultaneously with this Central Asian version another Sanskrit version was circulating over Eastern Turkestan as well. It came down to us in Nepalese manuscripts of the eleventh century. They were used by H. Kern and B. Nanjio in their edition of the sūtra text in the series of the "Bibliotheca Buddhica" (further referred as BB)[133]. The new name of the

---

* The first publication: *Manuscripta Orientalia*, International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 1. No. 1 (St. Petersburg–Helsinki, 1995), pp. 29–38.

[130] See: Hirofumi Toda. *Saddharmapuṇḍarīkasūtra*, Central Asian Manuscripts, Romanized Text (Tokushima, Kyoku Shuppan Center, 1983).

[131] M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. "Saddharmapuṇḍarīkasūtra, novye fragmenty". In: *Pamiatniki indiiskoi pis'mennosty iz Tsentral'noi Azii*, vyp. 1 ("Saddharmapuṇḍarīkasūtra, the New Fragments". In: *The Monuments of Central Asian Writing*, 1) (Moscow, Nauka, 1985), pp. 77–160.

G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. "Novye sanskritskie teksty iz Tsentral'noi Azii". In: *Tsentral'naia Aziia. Novye pamiatniki pis'mennosti i iskusstva* ("The New Sanskrit Texts from Central Asia". In: *Central Asia. The New Monuments of Writing and Art*) (Moscow, 1987), pp. 6–18.

Idem, "Saddharmapuṇḍarīkasūtra (2 fragmenta)". In: *Pamiatniki indiiskoi pis'mennosti iz Tsentral'noi Azii*, vyp. 2 (*The Monuments of Central Asian Writing*, 2) (Moscow, 1990), pp. 269–76.

E.N. Tyomkin. "Neizvestnye sanskritskie fragmenty iz Tsentral'noi Azii". In: *Peterburgskoe Vostokovedenie*, 5 ("Unknown Sanskrit Fragments from Central Asia". In: *St. Petersburg Journal of Oriental Studies*, 5) (St. Petersburg, 1994), pp. 418–47.

[132] M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. "The S.E. Malov Collection of Manuscripts in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies". In: *Manuscripta Orientalia*, International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 1, No. 2 (St. Petersburg–Helsinki, 1995), pp. 34–7.

[133] Saddharmapuṇḍarīka, ed. by Prof. H. Kern and Prof. Bunyo Nanjio (St. Petersburg, 1912) ("Bibliotheca Buddhica", X).

variant appeared after finding and publishing the Gilgit manuscripts of the "Saddharmapuṇḍarīka" that is Nepalese-Gilgit variant[134]. We are publishing new fragments of the sūtra with a view to advancing the study of this variant.

In the Lavrov collection two fragments of the Nepalese-Gilgit variant of the sūtra are kept under the number SI L/12. Both belong to one and the same manuscript. According to palaeographical criteria proposed by Lore Sander, the script of the manuscript can be determined as "Turkistanischer Gupta-Typ (Schrifttypus III), Alphabet q"[135].

Fragment 1

A fragment of the folio of *poṭhī* type, 17×7,5 cm. The left edge is torn off. Judging by the traces of glue, there was a patch along the left edge. There are 6 lines of text on each side. Some lacunae are in the central part of the fragment.

The text belongs to chapter 12 (in the Central Asian version 13), "Utsāhanaparivartaḥ". It follows the version of the "Bibliotheca Buddhica". Below we have advanced beyond it and adduced four texts alongside: one of our manuscript; one of the "Bibliotheca Buddhica", pp. 267, lines 12–269, line 1; one of the Gilgit manuscript, group B, pp. 267–269, and, at last, one of the Petrovsky manuscript, ff. 257a(1)–258b(1).

Transliteration

Recto (Рис. 235)

1.]tuṣvityatha khalu yāvantaste bhagavataḥ śrāvakā śśaikṣāśśaikṣaḥ bhagavatā
   BB., p. 267, line 12: lokadhātuṣviti | atha khalu yāvantaste bhagavataḥ śrāvakāḥ śaikṣāśaikṣā bhagavatā
   Gilgit Ms., p. 247, lines 13–14: lokadhātuṣv ity [|] atha khalu yāvantas te bhagavataḥ śrāvakā śaikṣāśaikṣa...[ga]vatā
   Petrovsky Ms., f. 257a(1–2): lokadhātuṣu. atha khalu yā(tt)akās te bhagavataḥ śravakāḥ śaikṣāśaikṣā ye te bhaga(va)tā
2.]sahasrāṇi tāni yena bhagavāṃstenāṃjali praṇāmya bhagavantam eta
   BB., p. 268(1–2): bhikṣusahasrāṇi sarvāṇi tāni yena bhagavāṃstenāñjaliṃ praṇamyya bhagavantametadūcuḥ |
   Gilgit Ms., p. 247(15–16): bhikṣu-sahasrāṇi sarvāṇi tāni yena bhagavāṃs tenāñjalīn praṇamyam etad ūcuḥ [|]
   Petrovsky Ms., f. 257a(5): bhikṣusahasrāṇi (bhaga)vantam etad avocur [*two lines (3, 4) contain the text missed in the Nepalese-Gilgit version*]
3.]p[ī]man dharmaparyāyaṃ saṃprakāśayiṣyāma tathāgatasya parinirvṛtasya
   BB., p. 268(2–3): vayamapīmaṃ dharmaparyāyaṃ saṃprakāśaiṣyāmastathāgatasya parinirvṛtasya paścime
   Gilgit Ms., p. 247(16–17) : vayam apīmaṃ dharmaparyāyaṃ sam ...[ṣ]yāmahe tathāgatasya parinirvṛtasya paścime

[134] *Saddharmapuṇḍarīka Manuscripts Found in Gilgit*, ed. and ann. by Shoko Watanabe, 1–2 (Tokyo, 1975) (in references to transliteration — "Gilgit Ms.").

O. von Hinüber. *A New Fragmentary Gilgit Manuscript of the Saddharmapuṇḍarīka-sūtra* (Tokyo, the Reiyukai, 1982).

[135] Lore Sander. *Palaeographisches zu den Sanskrithandschriften der Berliner Turfansammlung* (Wiesbaden, 1968), Tafl. 29–40.

Petrovsky Ms., f. 257a(6): vayam apīmaṃ dharmaparyā(ya)ṃ (tath)āgatasya pari(n)ir(v)ṛ(ta)syemasmin

4.]smāddhetoḥ asya bahagavan sahāyā lokadhātāvādhi[m]ānikāḥ satvālpa
BB., p. 268(4): tatkasya hetoḥ | asyāṃ bhagavansahāyāṃ lokadhātāvādhimānikāḥ sattvā alpa
Gilgit Ms., p. 247(18–19): tat kasya hetoḥ [|] asyāṃ bhagavan sahāyāṃ lokadhātāv ādhimānikāḥ sattvā : a...
Petrovsky Ms., f. 257a(7)–257b(1): tat kasya hetor imasmin bhagava(n sa)he lokadhātāvadhim(ā)nikā(ḥ satvā ano)ka(lpa)nabahulā.

5.]yaḥ atha khalu mahāprajāpatī bhikṣuṇī bhaga[va]to [m]ātṛṣvasā ṣaḍbhiḥ bhi
BB., p. 268(6): yāḥ || atha khalu mahāprajāpatī gautamī bhagavato mātṛbhaginī ṣaḍbhirbhikṣuṇīsahasraiḥ
Gilgit Ms., p. 247(20–21): [ā]r [||] atha khalu mahāprajāpatī g[au]tamī bhagavato mātṛṣvasā ṣaḍbhir bhikṣuṇī-sahasraiḥ
Petrovsky Ms., f. 267b(2–3): yā(ḥ) atha khalu mahāprajāpatī bhikṣuṇī bhagavato mātṛṣvasā. ṣaḍbhir bhi(kṣu)ṇīsahasraibhi.

6.]utthāyāsanā {*below the line*: d-yena bhagavāṃs-tenā}ñjālīṃ praṇāmyā bhagavato [mu]kham avalokaya
BB., p. 268(7): utthāyāsanādyena bhagavāṃstenāñjalīṃ praṇamyya bhagavantamullokayantī
Gilgit Ms., p. 247(22–23): utthāyāsanād yena...[lī]n praṇamayya bhagavantam ullokayantī
Petrovsky Ms., f. 57b(4–5): utthāy' āsa(n)ād yena bha(ga)vāṃs tenāṃjaliṃ praṇāmayitvā bhagavatau 'abhimukhā bhagavato 'dhimātraṃ mukham avalokayaṃtyaḥ

Verso (Рис. 236)

1.]mahāprajāpatiṃ gauttamīmā[ma]ntrayimāsa. mā tvaṃ gauttami durma
BB., p. 268(8–9): mahāprajāpatīṃ gautamīmāmanttrayāmasā | ki tvaṃ gautami durmanasvinī
Gilgit Ms., p. 247(24–25): mahāprajāpatīṃ gautamīm āmantrayā-māsaḥ [|] mā tvaṃ gautami durmanasvinī
Petrovsky Ms., f. 257b(6–7): mahāprajāpa(t)ī(ṃ) (g)o(tam)ī (mā)mantrayati sma. mā heva tvaṃ gotamī daur(manasv)i(n)ī

2.]nāhaṃ tathāgatenāhaṃ {*is deleted*: tathāgatena} ma parikīrtitā vā vyākṛtā vā
BB., p. 268(9–10): nāhaṃ parikīrtitā vyākṛtā cā
Gilgit Ms., p. 247(25–26): ...tena parikīrtitā vyākṛtā cā
Petrovsky Ms., ff. 257b(7)–258a(1): (nāhaṃ tathāga)tena [na] (nāma)dheyaparikīrtanavyākaraṇena v)y(āk)ṛ(tā anu)...

3.][l]u punar gauttamī sarvaparṣadvyākaraṇe vyākṛtāsi api tu khalu punar gauttamī
BB., p. 268(10–11): lu punargautami sarva-parṣad-vyākaraṇena vyākṛtāsi | api tu khalu punastvaṃ gautami
Gilgit Ms., pp. 247(26)–248(1): lu punar gautami sarva-parṣadvyākaraṇena vyākṛtāsi | api tu khalu punar gautami tvam
Petrovsky Ms., f. 258a(2–3): lu punaḥ gotamī (sar)v(apariṣad-v)y(āka)raṇena me go(ta)mī iyaṃ pariṣa(d vyā)k(ṛ)tā 'nuttarāyāṃ samyaksaṃbodhau. api tu (g)otami idas tvaṃ

4.]ddha koṭinayutaśatasahasrāṇāṃ antike bodhisatvo dharma-bhāṇako bha
BB., p. 268(11–12): ddha koṭīnayutaśatasahasrāṇāmantike bodhi-sattvo dharmabhāṇako bhaviṣyasi |

Gilgit Ms., p. 248(2): ddha-koṭī...[sa]hasrāṇāṃ antike bodhisattvo dharmabhāṇako bhaviṣyasi |
Petrovsky Ms., f. 258a(4–5): ddhakoṭinayutaśatasahasrāṇāṃ sāntike bodhisatva dharmabhāṇako bhaviṣyasi.

5.][ś]aikṣāśaikṣāṇāṃ bhikṣuṇīnāṃ yaitā. tvayaiva sārdhaṃ teṣān-tathāgatānām a
BB., p. 268(13–14): śaikṣāśaikṣāṇāṃ bhikṣunīnāṃ tvayaiva sārdhaṃ teṣām tathāgatānāmarhatāṃ
Gilgit Ms., p. 248(3–4): śaikṣāśaikṣāṇāṃ bhikṣuṇīnāṃ tvayaiva sārdhaṃ teṣāṃ tathāgatānām antike
Petrovsky Ms., f. 258a(6–7): śaikṣāśaikṣāṇi bhi(kṣu)ṇī(nā)ṃ (tva)yai(va) (s)ārdhaṃ (t)e(ṣ)āṃ (bu)ddhanāṁ bhagavatāṃ sāntike
6.]taḥ pareṇa paratareṇa bodhisa[tva] caryā paripūrayitvā sarva satvapriya
BB., p. 269(1): pareṇa paratareṇa bodhisattvacaryāṃ paripūrya sarvasattvapriya
Gilgit Ms., p. 248(4–5): pareṇa paratareṇa bodhisattva-caryāṃ paripūrayitvā sarvasattvaprya
Petrovsky Ms., f. 258a(7)–258b(1): (ta)taś ca (pa)reṇa (b)o(dh)i(sa)tvacaryāṃ paripūrayitvā paścime samucchraye sarva-satva(priya)

Fragment 2

A fragment of the same manuscript, 8.5 × 8 cm, right and left edges are torn off, 6 lines on each side.

The text belongs to chapter 14 of the Nepalese-Gilgit version, "Boddhisattvapṛthivīvivarasamudramaparivarta". This chapter bears number 15 in the Petrovsky manuscript, its title is "Pṛthivīsamudgatabodhisatvaparivartaḥ". The text survived only in the Gilgit manuscripts of group A.

See: BB., p. 300, lines 2–16;
Gilgit Ms., 2, pp. 101(23)–102(14);
Petrovsky Ms., ff. 288a(1)–289a(6).

Transliteration

Recto (Рис. 237)

1.]dakṣinī kṛtvā ca nāna[
BB., p. 300(2): dakṣiṇīkṛtya nānāprakārair
Gilgit Ms., p. 101(23–24): dakṣiṇīkṛtvā nānāprakārair
Petrovsky Ms., f. 288a(1–2): dakṣiṇīkṛtvā nānāprakārebhiś
2.] vantaṃn ca prabhūtaratnam abhimukh[
BB., p. 300(3–4): °vantaṃ ca prabhūtaratnaṃ tathāgatamarhantaṃ samyaksaṃbuddhamabhisaṃmukhaṃ
Gilgit Ms., p. 101(25–26): °vantaṃ ca prabhūtaratnaṃ tathāgatam arhantaṃ samyaksaṃbuddham abhimukham
Petrovsky Ms., f. 288a(4): °vantaṃ ca prabhūtaratnaṃ tathāgatam arhantaṃ samyaksaṃbuddham abhimukha
3.]vī-vivarebhyaḥ unmajjatāṃ [
BB., p. 300(5): vī-vivarebhya unmajjatāṃ
Gilgit Ms., p. 102(1–2): vī-vivarebhya : unmajjatāṃ
Petrovsky Ms., f. 288a(6): vī-vivarāntarebhya unmajjaṃtānāṃ

4.]dantarakalpā gacchanti sma [
BB., p. 300(6–7): pañcāśadantarakalpā gacchanti sma |
Gilgit Ms., p. 102(3): pañcāśad antarakalpā gacchanti sma |
Petrovsky Ms., f. 288b(1): pañcāśada[śada]bhyantarakalpā gacchaṃti sma.
5.]ṣadaḥ tāneva paṃcāśadantarakalp[ā] [
BB., p. 300(8): parṣadastāneva pañcāśadantarakalpāṃ
Gilgit Ms., p. 102(4–5): pariṣadas tān eva pañcāśad antara-kalpā[ṃ]s
Petrovsky Ms., f. 288b(3): pariṣadaḥ tān paripūrṇapañcāśad-abhyantarakalpāṃs
6.]saṃ ca skāra yathārūpeṇyar[ddh]yabhisaṃ[
BB., p. 300(9): saṃskārodyathārūpeṇarddhyabhisaṃ
Gilgit Ms., p. 102(6): abhisaṃskārm akarod yathārūpeṇa ṛddhy abhisaṃ
Petrovsky Ms., f. 288b(5): abhisaṃskārṣīt ta[dya]thā rūpe-ṇār(d)dh(y)abhisaṃ

Verso (Рис. 238)

1.]māṃ ca sahāṃ lokadhātuśatasaha[srā] [
BB., p. 300(10): smemāṃ ca sahāṃ lokadhātuṃ śatasahasrā
Gilgit Ms., p. 102(7): imāṃ ca sahāṃ lokadhātu lokadhātuśata-sahasrā
Petrovsky Ms., f. 288b(6–7): sarvāvantaṃ saho lokadhātuḥ loka-dhātuśatasahasrā
2.]ta bodhisatvarāśeḥ catvāro bodhisa[
BB., p. 300(11–12): mahato bodhisattvarāśeścatvāro bodhisattvā
Gilgit Ms., p. 102(9): mahato bodhisattvarāśeś catvāro bodhi-sattvā
Petrovsky Ms., f. 289a(1–2): (mahato bo)dhisatvarāśeś catvāro bodhisatvā
3.]satvo mahāsatvaḥ anantacā[
BB., p. 300(13): bodhisattvo mahāsattvo 'nantacāritraśca
Gilgit Ms., p. 102(10): bodhisattvaḥ [|] anantacāritraśca
Petrovsky Ms., f. 289a(2–3): bodhisatvo mahāsatvaḥ anantacāritraś ca
4.]ḥ pratiṣṭhita cāritraś ca na [
BB., p. 300(14): supratiṣṭhitaca1ritraśca nāma
Gilgit Ms., p. 102(12): pratiṣṭhitacāritraśca nāma
Petrovsky Ms., f. 289a(4): pratiṣṭhitacāritraśca nāma
5.]dhisatvagaṇasyā mahato bodhisat[
BB., p. 300(15): bodhisattvagaṇasya mahato bodhisattvarāśeḥ
Gilgit Ms., p. 102(13): bodhisattvagaṇasya mahato bodhisattvā-rāśe
Petrovsky Ms., f. 289a(5): (bodhisatvagaṇasya) tasya mahato bodhisatvarāśe(ḥ)
6.]{*deleted*: gava}to bodhisatvaga[
BB., p. 300(16): mahato bodhisattvagaṇasya
Gilgit Ms., p. 102(14): mahato bodhisattvagaṇasya
Petrovsky Ms., f. 289a(6–7): mahato bodhisattvaga(ṇa)sya

UNKNOWN SANSKRIT FRAGMENTS FROM CENTRAL ASIA*

I. Didactic fragments

This fragment is preserved in the Central Asian fund of the manuscript department of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies under the call number SI B/24, 14. It was found in the region of Kucha, at the site of On Bash Minuj by Russian explorer M. M. Berezovsky in 1907.

The size of the fragment: 9.0 × 8.0 cm. It is a part of a *poṭhī* type folio of brown paper, its left and right edges are missing. On each of its sides it has eight lines in Sanskrit, which are written in the fourth century Indian Brāhmī script. Since this and the next text form no recognizable context, we give here only transliteration.

Transliteration

Recto (?) (Рис. 239a)

1.] śr[ ]pam. śrīrhatāha X [
2.] sya ca viniggrahaḥ etat pavittraṃ X [
3.] dāṃ laṇghāyanti ca. pānaṃ prasaktā X [
4.] svargāc ca varcānām strīpprasaktā X i [
5.]XtrXbhyaca bharatarṣabha. anyabhyā [ṃ] [
6.] ṣyān naḍo naiṣadahapuṇgavaḥ yudhiṣṭhira [
7.] sata marati vardhanam asatā mattra jā [
8.] X X varātake vyasanādhi X X [

Verso (?) (Рис. 239b)

1.] X X jitā doṣāni hatā ssa [
2.] X ⊕ puruṣo[136] na sukhaṃ Vindate kvacit tallX [
3.] prajcayāpāyitaṃ Budhaḥ śrutena teja [
4.] puttram āttrajco vicakṣaṇah aśa-kyaṃ [
5.] lobhād aiḍa ⊕ purūravāḥ brahmasva [
6.] sya vaśago ḃhavat sobhinadbhāratī [
7.] X śśriyaman uttamām vadhaṃ duryodhana [
8.] X X dutaḥ Lobha ⊕ prajcāma[ma?] [

There is another fragment connected to the first one, from the same manuscript but of another leaf, the right side of a *poṭhī* type folio. The paper, the script and the handwriting

---

* The first publication: *Manuscripta Orientalia*, International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 2, No. 4 (St. Petersburg-Helsinki, 1996), pp. 3–22.

[136] *Akṣara* ***pu-*** is written below the line, under the separation mark ⊕. In the following two cases when the same separation mark is used the first *akṣara* of the next word is also placed below the line.

are the same. It is smaller than the first one: 7.5 × 7.0 cm. Of the eight lines only seven have partly survived.

Transliteration

Recto (Рис. 240a)

1.] X X	[10]
2.] bhūya evābhivardhate.	[11]
3.] -[ṇi?]tvā jayaparājayau	[12]
4.] ya paṇḍitair ap[r]atyakṣitam	1[3]
5.] ptato yuddhaṃ pravartate.	14
6.] ṣo Xi kaścanaḥ	15
7.] līyasām.	[16]
8.] ṣiṇaḥ	17

Verso (Рис. 240b)

1.] kṣaṇaḥ	1[8]
2.] [t]tarāḥ	19
3.] X d X X śyati.	20
4.] X diśo gacchanti tadgatāḥ	21
5.] yuddhamabhikāṃkṣase.	22
6.] yaṃ prāpya naśyati.	23
7.] [catu] svinsatimaḥ	24 ⊕ 24
8. X X X X X X X X	

Judging from the signs dividing words and phrases, it is a versified text. The second fragment confirms this suggestion: it is the right side of the folio, where all the verse lines are numbered according to the manuscript tradition. The text of the first fragment, if we reconstruct its contents, presents a moral essay warning against gambling and boundless gluttony. The names of Nala, Yudhiṣṭhira, Purūravas and Duryodhana, the famous personages from the "Mahābhārata", are mentioned in connection with these vices. The first two were notorious for the sufferings they encountered due to their addiction to dice, the other two had to pay heavily for their greed. Both stories are from the "Mahābhārata". The text is most remarkable, because it is the only surviving one, as far as I know, from East Turkestan where the names of the heroes of the "Mahābhārata" are mentioned. The story of Purūravas is told in the first book of the "Mahābhārata", the story of the unlucky gambler Yudhiṣṭhira in the second book, the story of Nala in the third book. The fifth book of the "Mahābhārata" tells how Duryodhana's boundless greed gave rise to the great battle where he was defeated and slain.

The text makes us believe that in the first half of the first millennium A.D. the "Mahābhārata" and its stories were already well-known in East Turkestan. Probably it was written by a native of the land, whose mother tongue was Khotanese Saka, as one can judge from the duplication of consonants which is not characteristic of Sanskrit. Being connected with the plots and characters from the "Mahābhārata", our text is no doubt linked to those small fragments of Sanskrit texts from Central Asia, from the area of Kucha[137], which mention the fifteen books of the "Mahābhārata", among them the

[137] Von Dieter Schlingloff. Fragmente einer palmblatthandschrift philosophischen inhalts aus Ostturkistan", In: *Wiener Zeitschrift für die Kunde Süd-und Ostasiens und Archiv für indische Philosophie*, XII–XIII (1968–1969), pp. 323–7.

twelfth book, "Śāntiparva", with its political theories and philosophy[138]. As early as in 1962 P.V. Kane suggested that the "Mahābhārata", as we know it now, had been already known to Kauṭilya[139]. Our text, as well as the publications by Dieter Schlingloff, confirm this suggestion. The fragments published by D. Schlingloff should be dated, judging from the palaeographic data, to the first or to the second century A.D. Our text is most probably of the fourth century A.D. In this way we come to the conclusion that the text of the "Mahābhārata", evidently in written form, was widespread at that time in the northern oases of East Turkestan, where it was popular and much respected.

II. Fragments of *Saddharmapuṇḍarīka-sūtra*

After the restoration of N.F. Petrovsky's collection it became possible to publish the last nine pages of "Saddharmapuṇḍarīka" (SP), thus making all the fragments of this sūtra, which are preserved in the collection, available to scholars. It should be noted that it was one of the most popular sūtras in Central Asia and the Far East. Beginning from the first century A.D. and till the present time this sūtra was much respected by the adherents of Buddhism. Its texts were studied and published in different Oriental languages, translated into several European languages. It is of much importance for the study of Buddhist philosophy, since it contains the principles of Mahāyāna. Besides, it is the first text to expound the doctrine of the Three Chariots and to define the status of Bodhisattva. The development of its texts in India, Central Asia, China and Japan has a long history which is reflected in numerous manuscript copies written in at least eight Oriental languages. The oldest copies dating to the first millennium A.D. were found in Gilgit, East Turkestan and Dunhuang. The study of these texts makes now a special branch of Buddhist Literary Criticism.

These studies show that by comparing manuscripts written in different languages it is possible to trace the development of the text of the sūtra through the first millennium A.D. They reveal four periods of its making, which took place between the late first century A.D. and the end of the second century A.D. Twenty-seven chapters of the sūtra have been formed by A.D. 150[140]. The further development of the sūtra can be traced by means of the juxtaposition of its two versions, the Central Asian and the Indian one. The Central Asian version has survived in Sanskrit, Khotanese and Chinese manuscripts of our collection. The second one in manuscripts found in Nepal (later eighteenth–nineteenth-century manuscripts and fragments on palm leaves dating to the eleventh century)[141] and Gilgit (in the 1930s)[142], as well as in Chinese translations made by Kumārajiva, which are preserved

---

[138] Idem. "The Oldest Extant Parvan-list of the Mahābhārata". In: *Journal of the American Oriental Society*, LXXXIX/2 (1969), pp. 334–7.

[139] P.V. Kane. *History of Dharmaśāstra*, V, pt. 2 (Poona, 1962), p. 819.

[140] Hajime Nakamura. *Indian Buddhism. A Survey with Bibliographical Notes* (Tokyo, 1980), pp. 186–7.

[141] These manuscripts make the foundation of the publication of the *sūtra* text in the *Bibliotheca Buddhica* series (vol. X), see Saddharmapuṇḍarīka, ed. by Prof. H. Kern and Prof. Bunyu Nanjio (St. Petersburg, 1912). The eleventh-century Japanese manuscript on palm leaves, brought to Japan from Tibet, was used in the publication by U. Wogihara and C. Tsuchida: *Saddharmapuṇḍarīkasūtram.* Romanized and Revised Text of the Bibliotheca Buddhica Publication by consulting a Sanskrit Ms. and Tibetan and Chinese Translations (Tokyo, 1934–1935); republished in 1958. About an attempt to combine the Nepalese and the Central Asian versions see also "*Saddharmapuṇḍarīkasūtram*, with N.D. Mironov's readings from Central Asian Mss., revised by Nalinakṣa Dutt". In: *Bibliotheca Indica*, 276, No. 1565 (Calcutta, 1953).

[142] The Gilgit manuscripts were published and used both in facsimile and in Latin and Devanagari transliteration in the following works: P.L. Vaidya. "Saddharmapuṇḍarīkasūtra". In: *Buddhist Sanskrit Texts*, 6

among the Dunhuang manuscripts in our collection. Although in the last years many texts of the two versions have been made available to scholars, their relation and the chronology of both their making and development are still not quite clear. So the introduction of every new manuscript, even though its text is almost completely identical to some of the texts published earlier, always adds something new to the history of its making and circulation.

Most of the known Sanskrit manuscripts and fragments of SP are kept now in the manuscript department of the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. One of them, the so-called "N.F. Petrovsky's Kashgar manuscript" (this name stuck to the facsimile publication of the manuscript is conventional, strictly speaking it should be called "Khotanese"), is almost complete (it contains 459 folios). This manuscript comprises the principal text of the Central Asian version which has been published in facsimile[143] and in Latin transliteration[144].

All further investigations of SP are based upon this text. The facsimile edition appeared first in India and later was reprinted in Japan. Russian scholars also contributed to the study of SP by publishing 87 folios from 8 different manuscripts containing the Central Asian version[145] and 3 folios of the Gilgit-Nepalese (Indian) version[146].

The present publication deals with 9 folios and fragments of one manuscript preserved in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies collection (call numbers SI P/67 and SI P/74). They contain the Central Asian version of the sūtra which follows the text of N.F. Petrovsky's Kashgar manuscript (SI P/5). On the basis of the linguistic analysis of its four Khotanese colophons (to chapters II, V, XV and the final one), it is possible to date it to the ninth–tenth century[147], though the palaeography of its vertical Central Asian Brāhmī (the so-called South East Turkestan or Khotanese Brāhmī) allows a wider dating, starting from the fifth century A.D. It is rather difficult to date Central Asian manuscripts by their palaeography, because between the fifth and the tenth centuries the "regular" Khotanese Brāhmī script remained very stable. Palaeographic dating should always be supported by an analysis of the manuscript's orthography and language. Judging from its palaeography, language, orthography, and textual peculiarities, we may consider its dating either earlier or later than, or contemporary with the "Kashgar" manuscript. By

(Darbhanga, 1960). In this publication the Gilgit manuscripts were used only to mark different readings; *Saddharmapuṇḍarīka Manuscripts Found in Gilgit*, ed. and ann. by Shoko Watanabe, i–ii (Tokyo, 1975) (cited below as the Watanabe publication: two Gilgit manuscripts — *A* and *B*, from the Indian Collection, and seven folios — *C*, from A. Stein's collection, preserved in the British Library, have been published here); O. von Hinüber. *A New Fragmentary Gilgit Manuscript of the Saddharmapuṇḍarīka-sūtra* (Tokyo, 1982) — a publication of 29 folios from the manuscript which was found by the Kaul Shastri expedition (now in the Pratap Singh Museum in Srinagar).

[143] *Saddharmapuṇḍarīka-sūtra, Kashgar Manuscript*, ed. by Lokesh Chandra. In: *Śatapiṭaka*, CCXIX (New Delhi, 1976); reprint: Tokyo, 1977.

[144] "Saddharmapuṇḍarīkasūtra". In: *Central Asian Manuscripts*. Romanized text, ed. with introduction, tables and indices by Horofumi Toda (Tokashima, 1981); reprint: 1983 (cited below as Toda's publication).

[145] M.I. Vorobyova-Desyatovskaya. "Saddharmapuṇḍarīka sūtra (novye fragmenty)" ("Saddharmapuṇḍarīka-sūtra, New Fragments"). In: *Pamiatniki indiiskoi pis'mennosti iz Tsentral'noi Azii*, fasc. 1 (Moscow, 1985), pp. 78–160. In: *Pamiatniki pis'mennosti Vostoka*, LXXIII, I, *Bibliotheca Buddhica*, XXXIII – a publication of 85 folios from six manuscripts, in Russian; G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyova-Desiatovskaya. "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra (2 fragmenta)" ("Saddharmapuṇḍarīkasūtra, Two Fragments"). In: *Pamiatniki indiiskoi pis'mennosti iz Tsentral'noi Azii*, fasc. 2 (Moscow, 1990), pp. 264–86 (the same Russian series).

[146] G.M. Bongard-Levin, M.I. Vorobyova-Desiatovskaya. "Novye sanskritskie teksty iz Tsentral'noi Azii" ("New Sanskrit Texts from Central Asia"). In: *Tsentral'naia Aziia. Novye pamiatniki pis'mennosti i iskusstva* (Moscow, 1987), pp. 6–18.

[147] The language of the colophons has been studied by P. E. Emmerick on a special request from Prof. Toda. The results were communicated to Toda in a private letter, see "Saddharmapuṇḍarīkasūtra". In: *Central Asian Manuscripts*, p. XII (Introduction).

its palaeography, the manuscript can be dated to the seventh or to the eighth century, though texts' data make us think that it is later than the "Kashgar" manuscript. As for the language, both the prototype and the manuscript published here were copied by a Saka-speaking scribe, which is confirmed by the duplication of consonants **rr** and **tt** not characteristic of Sanskrit.

Characteristics of the manuscript

Manuscript of the *poṭhī* type, folios 54.5 × 14.0 cm, text on both sides, seven lines on each page. Yellowish tinted paper with prominent verge.

The text is identical to that of the "Kashgar" Manuscript: there are no contextual differences. Errors, differences in spelling, grammatical flexion and punctuation are considered in each case. One of the regular orthographic features of this manuscript, which makes it different from the "Kashgar" manuscript, is the use of **au** instead of **o**: *bhaujana* instead of *bhojana*, *ghauṣa* instead of *ghoṣa*, *tathāgatau* instead of *tathāgato* (N. sg. insteadof ***-aḥ*** before a number of consonants), etc. Six folios have pagination, one folio and two fragments are not paginated.

1. Folio 11 (almost complete, the upper right corner is missing, lacuna in the middle), 54.5×14.0 cm, corresponds to fols. 14a(5)–15a(5) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter I;
2. folio 12 (left half), 13.0×14.0 cm, corresponds to fols. 15a(5)–16a(4) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter I;
3. folio 28 (complete), 54.5×14.0 cm, corresponds to fols. 31b(5)–32b(7) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter I;
4. folio, no pagination (complete), 54.5×14.0 cm, corresponds to fols. 143a(5)–144a(5) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter VI;
5. folio 82 (complete), 54.5×14.0 cm, corresponds to fols. 178a(7)–179b(3) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter VII;
6. folio 120 (left half), 32.5×14.0 cm, corresponds to fols. 218b(6)–219b(7) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter X;
7. folio 121 (left half), 36.5×14.0 cm, corresponds to fols. 220a(1)–221a(1) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter X;
8. fragment from the middle of a folio, closer to its left border, no pagination, 16.0×14.0 cm, corresponds to fols. 326a(5)–327a(6) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter XVII;
9. fragment of the right part of a folio, no pagination, 20.0×14.0 cm, corresponds to fols. 303b(6)–304b(6) of the "Kashgar" manuscript, passage from chapter XVI.

Transliteration

No. 1 (folio 11)

Recto (Рис. 241)

1. pta-phalāś[c]āprāpta-phalāśca te 'pi sarve saṃdṛśyaṃte sma. ye ca te[ṣu]
   bu[ddha]kṣetreṣu bodhisa X X X
2. satvā [a]neka vividhāraṃbaṇaiḥ śravaṇādhim ukti-ukti-kāraṇaiḥ
   upāya-kuśalā X X X X X

3. ryāṃ caraṃti[148]. te 'pi X X X dṛ[śyaṃ]te sma. ye ca teṣu buddhakṣetreṣu buddhā bhagavaṃta. pa X X X X X
4. 'pi sarve saṃdṛśya[ṃ]te X. [ye] ca teṣu buddha-kṣetreṣu buddhā bhagavaṃtaḥ*[149] parinirvṛtās-teṣāṃ [dhā]tu-stupā-
5. ni sarvāṇi ratnamayā X [a]ṣeṇa saṃdṛśyaṃ[t]e sma. yathā pūrvāyāṃ diśāyāṃ saṃdṛśyaṃte[150]. evaṃ
6. pūrva-dakṣiṇāyāṃ diśi. e[vaṃ] dakṣiṇasyā[ṃ] diśi. evaṃ dakṣiṇa-paścimāyāṃdiśi[151]. evaṃ paści-
7. māyāṃ diśi[152]. evaṃ paścimottarāyāṃ diśi. evaṃm-uttarāyāṃ diśi. evam-uttara[153]-pūrvāyāṃ

Verso (Рис. 242)

1. diśi. evaṃ heṣṭimāyāṃ diśi. evaṃm-uparimāyāṃ diśi saṃdṛśyaṃte sma. atha[154] maitreyasya bo-
2. dhisatvasya mahāsatvasya X X nāṃ ca bodhisatva śatasahasrāṇām etad abhavat mahānimi-
3. ttaprātihāryaṃ khalvimaṃ bhaga[va]tā tathāgatenārhatā samyaksaṃbuddhenopadarśitaṃ ko nvatra he-
4. tur bhaviṣyati. kaḥ X [ya]ḥ* kiṃ kāraṇaṃ yat bhagavatā idam eva rūpaṃ mahā[ni]mittaprā-
5. tihāryaṃ[155] kṛtaṃ bha[ga]va X samādhi samāpaṃnna imāni caiva rūpāṇi ma X X ā-
6. dbhutācintyātulyā[156] [mahā]rṛddhiprātihāryāṇi saṃdṛiśyaṃte. kinnu khalvaham-idam a X X X X
7. ccheyāṃ X prabhavatīdam arthaṃ visarjayituṃ tasyaitad abhavat ayaṃ khalu maṃ X X X

No. 2 (folio 12)

Recto (Рис. 243)

1. mārabhūtaḥ pū [
2. pūrvāṇi ca maṃjuśri [
3. ddhānām-idam-eva rū [
4. na mahādharmasāṃka [
5. tathaiva tāsāṃ ca X [
6. nāgayakṣagandharva [
7. to mahānimitta [

---

[148] Henceforth the Kashgar manuscript is referred as *K*. Here in *K* 14a (17) — no full stop.

[149] Here and below asterisk* indicates that a separation mark (full stop) is replaced by visarga.

[150] *K* 14b (3): *sma* after *saṃdṛśyaṃte* in the transliteration of the Kashgar manuscript was probably inserted by Toda in agreement with the previous passage. In our text *sma* is also missing.

[151] *K* 14b (4): no full stop.

[152] *K* 14b (5): no full stop.

[153] *K* 14b (5): *uktapūrvayāṃ* (lapsus calami?).

[154] *K* 14b (6): after *atha* in transliteration Toda inserted *khalu*. This word is also missing in our text.

[155] *K* 15a (3): *prābhihāryaṃ* (obviously lapsus calami).

[156] *K* 15a (3–4): *cādbhutāni* [*a*] *cintyā-tulyā*[*ni*]. Toda inserted *-ni* in transliteration to bring it to conformity with the previous word. In our manuscript *-ni* is also missing.

Verso (Рис. 244)

1. prāptānām eta [
2. hāryāvabhāsa [
3. ṇam ityatha khalu mai [
4. ṇā[ṃ] pariṣadām i [
5. ya prāptas tasyāṃ ve [
6. kaḥ pratyayo yene [
7. ṣṭādaśa buddhakṣe X [

No. 3 (folio 28)

Recto (Рис. 245)

1. [atidarśanī]yā [ra]śmi[p]r[a]bhā vena vīnāyakasya 9 de[v]ā [ma]nuṣyā bahu nāgayakṣāgandharva tatrāsura ki[nna]-
2. rāś ca. ye cā[bhi]yuktā sugatāna pūjayā dṛśya[ṃ]ti pūjenti te[157] lokadhātuṣu. 10 buddhāś ca dṛśyaṃti sva-
3. yaṃbhuvaḥ[158] suvarṇayūpā iva darśanīyāḥ vaiḍūryamadhye 'va suvarṇabiṃbaṃ pariṣāya ma-
4. dhye pravadanti[159] dharmam[160] tahi śrāvakā[nāṃ ga]ṇanā na vidyate tāvāpramāṇāḥ sugatāna
5. śrāvakā. ekaika kṣetrasmi vināya[kānāṃ] dṛś[y]aṃti raṣmiprabhadarśanena 12 vīrye upe-
6. tāśca akhaṇḍaśīlā rakṣaṃti śīlaṃ maṇiratna X X X [su]gatā[na] dṛśyati[161] bahūni putrā viharaṃti
7. X parvata[ka]ndareṣu 13 sarvasvadānāni paritya X X X X X X [dh]y[ā]nabalāśca vīrāḥ bahubaudhisa[162].

Verso (Рис. 246)

1. [t]v[ā] y[atha] gaṃgavālīḥ[163] sarve ca dṛśyaṃti jinasya X X X X X a[n]imjamānāśca ave[dha]mānāḥ kṣā-
2. [ntyāṃ] sthitā dhyānaratāḥ samāhitāḥ* dṛśyaṃti X X X X X nāna orasāḥ dhyānena ye prasthita
3. agrabodhim 15 bhūtaṃ padaṃ śāntam anā X X X X j[ā] namānāś ca prakāśayaṃti[164] deśenti dharmaṃ
4. bahulokadhātuṣu sugatānubhāvā X [ya]m īdṛśī kṛyā 16 drṣṭvā[165] ca tāḥ pariṣa cata-
5. sra tāyināṃ candrārkadīpasya idaṃ prabh[ā]vam harṣasthitāḥ* sarvi[166] bhavitva tatkṣaṇaṃ anyonya[167] pṛcchaṃ-

---

[157] In the manuscript, a (2): *pujenti te*, like in the Gilgit manuscript published by Watanabe (p. 15, line 35); in *K*: *pujottama*.

[158] *K* 31b (7)–32a (1): *svayaṃsvayaṃbhuvaḥ*.

[159] *K* 32a (1): *pravadaṃti*.

[160] Numeral 11 (the number of *gātha*) after *dharmaṃ* is omitted, cf. *K* 32a (1).

[161] *K* 32a (4): *dṛśyaṃti*.

[162] *K* 32a (6): *bahubodhisa-*.

[163] Evidently, lapsus calami, instead of *gaṃgāvālikaḥ*, cf. *K* 32a (6).

[164] *K* 32b (2): *prakāśyanti*.

[165] *K* 32b (3): *drriṣṭvā*.

[166] *K* 32b (4): *sarva*.

[167] *K* 32b (4): *anyaunya*.

6. ti kathaṃ nu etam. 17 acirasya ca so naradevapūjitaḥ* samādhito vyutthitu lokanāyakaḥ va-
7. raprabhaṃ p[u]tra [ta]da 'dhvabhāṣīd yo bodhisatvo vidu dharmabhāṇakaḥ* 18 lokasya cakṣuśca gatiṃ ca tvaṃ vi[d]u

No. 4 (folio with no pagination)

Recto (Рис. 247)

1. riṣyasi amṛtenāsma siṃcitvā vyākariṣyasi no jinaḥ* 2 du[r]bhikṣādāgataḥ kaścit puruṣau la-
2. bdhva bhaujanam[168] pratikṣe[d] bhūya ucyeta hasta prāptā sma bhaujanai[169] 3 evam eva utsukā hyasme hīnayā-
3. na vicintayāḥ* durbhikṣe yatha bhukṣārthau[170] buddhayānaṃ kathaṃ labhet 4 na ca tāvāsma saṃbuddho
4. vyākaroti mahāmuniḥ yathā hastasmi prakṣiptaṃ na tad bhūṃjīta bhaujanam[171] 5 evāsma
5. utsuka bhagavan na[ṃ] śrutvā ghauṣam uttamam vyākṛtā ya[da] bheṣyāma tadā[172] bheṣyāma nirvṛtāḥ 6
6. vyākarohi mahāvīra hitaiṣī anukaṃpakaḥ api nau[173] daridracintāyā-m-a[n] taṃ asyān[n] narārṣabha [7] a-
7. tha khalu bhagavāṃs teṣām mahāśrāvakānāṃ sthavirāṇāṃ X X X X X X cetaḥprativitarkam ā-

Verso (Рис. 248)

1. jcāya punar eva sa[rvā]vantaṃ bhikṣusaṃgham āma[ṃ]trayāmāsa. X X X X Xbhikṣava. prativeda-
2. yāmi[174]. ayaṃ me bhikṣavau[175] mahāśrāvakaḥ sthaviraḥ subhūtis triṃśānām e[va] buddhakauṭi[176]nayutaśa-
3. tasahasrāṇī[177] sāntike satkāraṃ kariṣyati. gurukāraṃ mānanā[ṃ] pūjanām arcanām apaca-
4. ya[nāṃ] kariṣyati. sarvatra [ca] brahmacaryaṃ cariṣyati. sarvatra ca baudhisatvacaryāṃ[178] samu-
5. dānayi[ṣya]ti. sa teṣāṃ buddhānāṃ bhagavatām idam eva rūpam adhikāraṃ kṛtvā paścime
6. kāle paścime samucchraye paścime ātmabhā[va] prātilābhe yaśas ketur nāma tathāgatau[179] 'rhān samyak-
7. saṃbuddho loke utpa[tsyati.] vidyācaraṇasaṃpanna[ḥ] s[u] X to lokavid anuttaraḥ puruṣadamyasārathiḥ

---

[168] *K* 143a (6): *bhojanam.*
[169] *K* 143a (7): *bhojane.*
[170] *K* 143a (7): *bhukṣārtho.*
[171] *K* 143b (2): *bhojanam.*
[172] *K* 143b (3): *bheṣyāma*[*ta*] *tadā.*
[173] *K* 143b (4): *no.*
[174] *K* 143b (6): full stop is omitted.
[175] *K* 143b (6): *bhikṣavo.*
[176] *K* 143b (7): *-koṭi-.*
[177] *K* 143b (7): *sahasrāṇāṃ.*
[178] *K* 144a (2): *bodhisatvacaryāṃ.*
[179] *K* 144a (4): *tathāgato.*

No. 5 (folio 82)

Recto (Рис. 249)

1. puraskṛtāyad idaṃ pūrvasyāṃ [di]śi abhiratyāṃ lokadhāto akṣubhyo nāma tathāgatorhān-samyaksaṃbuddho merū-
2. kūṭaśca nāma tathāgatau 2[180] pūrva-dakṣiṇasyāṃ diśi bhikṣavaḥ siṃhaghauṣau[181] nāma tathāgataḥ siṃdhvajaś ca nāma
3. tathāgatau 2 || [182] dakṣiṇāyāṃ diśi bhikṣava ākāśapratiṣṭhitau[183] nāma tathāgatau[184] nitya parinirvṛtaś ca nāma
4. tathāgatau || [185] dakṣiṇapaścimāyāṃ diśi bhikṣava indradhvajau[186] nāma tathāgatau[187] brahmadhvajaś ca nāma tathā-
5. gatau || [188] paścimāyāṃ diśi [bhikṣa]vaḥ amitāyur nāma tathāgatau[189] sarvalokadhātur upadravauttīrṇapratyuttī[190]-
6. rṇaśca nāma tathāgataḥ[191] || paścimauttarasyāṃ[192] diśi [bhi]kṣavas tamālapatracandanagandhābhijcau[193] nāma tathāga-
7. taḥ merukalpaś ca nāma tathāgataḥ[194] || uttarāsyāṃ diśi bhikṣavau megheśvaradīpau[195] nāma tathāgatau[196]

Verso (Рис. 250)

1. megheśvararājā ca nāma tathāgata 2|| [197] uttarapūrvasyāṃ diśi bhikṣavaḥ sarvalokādīptabhaya[man]yi-
2. tavidhvaṃsanakarau[198] nāma tathāgatau[199] 'rhāṃ saṃyaksaṃbuddhaḥ* ahaṃ ca bhikṣava etarhi śakyamunis tathā-
3. gatau[200] 'rhān saṃyaksaṃbuddhaḥ ṣoḍaśamauma[dh]y iha sahe lokadhātāv a[?]nuttarāṃ samyaksaṃbodhim abhisaṃbu-
4. ddhaḥ 16 || ye punas te bhikṣavas ta[dā] 'smākaṃ śrāmaṇerabhūtānāṃ tasya bhagavataḥ śāsane X
5. satvā dharmaṃ śuśruvuḥ ekaikasya baudhisatvasya[201] bahūni gaṃgānadīvālikā-samāni satvakauṭina-[202]

---

[180] *K* 178b (2): *tathāgato*, numeral is missing.
[181] *K* 178b (2): *si(ṃ)haghoṣo*.
[182] *K* 178b (3): *tathāgato*, numeral is missing.
[183] *K* 178b (3): *ākāśapratiṣṭhito*.
[184] *K* 178b (4): *tathāgato*.
[185] *K* 178b (4): *tathāgato*, numeral is missing.
[186] *K* 178b (5): *indradhvajo*.
[187] *K* 178b (5): *tathāgato*.
[188] *K* 178b (5): *tathāgato* 2.
[189] *K* 178b (6): *tathāgataḥ*.
[190] *K* 178b (6): *upadravotti*[*r*]*ṇapratyu*[*t*]*ti-*.
[191] *K* 178b (7): after *tathāgataḥ* — 2 ||.
[192] *K* 178b (7): *paścimottarasyāṃ*.
[193] *K* 179a (1): °*abhijco*.
[194] *K* 179a (1): after *tathāgataḥ* — 2 ||.
[195] *K* 179a (2): *megheśvaradīpo*.
[196] *K* 179a (2): *tathāgato*.
[197] *K* 179a (2): Toda restored in transliteration: [*t*]*tathāgata*[*ḥ*].
[198] *K* 179a (3): °*karo*.
[199] *K* 179a (3–4): *tathāgato*.
[200] *K* 179a (4): *tathāgato*.
[201] *K* 179a (7): *bodhisatvasya*.
[202] *K* 179a (7): *-koṭi-*.

6. yutaśatasahasrāṇi yānyasmābhiḥ śrāmaṇerabhūtebhiḥ[203] pṛthak pṛthak samādapitāni paripāci-
7. tāni cānuttarāyāṃ samyaksaṃbodhau tānyetāni bhikṣavaḥ anyāpi śrāvaka-bhūmyām api ṣṭhitā

No. 6 (folio 120)

Recto (Рис. 251)

1. prativedayāmi te. bahūni mayā bhaiṣajyarājā X X X [
2. bhāṣita pūrvāṇi bhāṣiṣyāmi[204] ca sarveṣāṃ[205] bhaiṣajyarāja dhX [
3. dharmaparyāyaḥ sarvalokavipratyayanīyaḥ [
4. bhaiṣajyarāja abhijcā ādhyātmikaṃ dharmaharasyaṃ X [
5. daṃ sthānaṃ anācakṣitapūrvaṃ. tatkasya hetauḥ[206] bahuj [
6. ryāyaṃ ti[ṣṭa]tau 'pi tā[207] tathāgatasya prabhikṣiptaḥ[208]. kaḥ pu [
7. [tu] khalu punar bhaiṣajyarāja tathāgatacīvarebhi. pra[cchanna] X[

Verso (Рис. 252)

1. nya lokadhātusthitebhiś ca tebhis tathāgatebhir avaloki [
2. balaṃ bhaviṣyati[209] kuśalamūlabalaṃ ca praṇidhānabalaṃ [
3. ś ca bhaiṣajyarāja te kulaputrā vā kuladuhita [
4. rdhā[na]ś ca te kulaputrā bhaviṣyaṃti. ye imaṃ dharma [
5. dhāsyaṃti[210] udgṛhṇiṣyaṃti. dhārayiṣyaṃti. likhi [
6. guru kariṣyaṃti mānayiṣyaṃti pūjayiṣyaṃti[211] pareṣā[ṃ] ca [
7. [pṛ]thivīpradeśe imaṃ dharmaparyāyaṃ bhāṣiṣyate vā. likhy [

No. 7 (folio 121)

Recto (Рис. 253)

1. r vā tatra bhaiṣajyarājya pṛthivīpradeśe[212] tathāgatasya caityaṃ [
2. m uccaṃ pragṛhītaṃ[213] na cātra tathāgataśarīrāṇi dāta X [
3. bhaiṣajyarāja tatra pṛthivīpradeśe tathāgataśa [
4. pṛthivīpradeśe imaṃ dharmaparyāyaṃ bhāṣyate[214] vā [
5. saṃdarṣīyate vā [saṃ]gāyīyate vā saṃprakāśīyī [
6. gataṃ vā tiṣṭhet tatra ca teṣu stūpeṣu satkāraḥ kar [
7. pūjanāṃ vandanā karaṇīyā[215]. sarva puṣpebhi sarva [

---

[203] *K* 179b (1): *bhūtebhi.*
[204] *K* 218b (7)–219a (1): obviously lapsus calami. The scribe has omitted a part of the line: *-rvāṇi bhāṣiṣya-.*
[205] *K* 219a (1): *sarveṣāṃ teṣāṃ.*
[206] *K* 219a (4): *hetor.*
[207] *K* 219a (5): *tiṣṭhato 'pi tathāgatasya.*
[208] *K* 219a (5): *prabhikṣipto.*
[209] *K* 219b (1): after *bhaviṣyati* is a full stop.
[210] *K* 219b (5): after *°dhasyaṃti* is a full stop.
[211] *K* 219b (6): *guru-kariṣyaṃti. mānayiṣyaṃti. pūjayiṣyaṃti.*
[212] *K* 220a (1): after *-pradeśe* is a full stop.
[213] *K* 220a (2): after *pragṛhītaṃ* is a full stop.
[214] *K* 220a (4): *bhā[ṣi]ṣyate.*
[215] *K* 220a (7): *(nu)karaṇīyā*, no full stop.

Verso (Рис. 254)

1. sarvavādyebhiḥ* sarvadhūpebhiḥ sarvagīta[nāṭyavā]dyatū [
2. ṇitebhiḥ cchatradhvajapatāka-vejayantībhis tatra pūjā [
3. r bhaiṣajyarāja satvās taṃ tathāgatacai[tyāṃ. labheyuḥ da] [
4. rve tte[216] satvā abhyāsanne veditavyānuttarāyāṃ samyak [
5. jyarāja gṛhasthā vā pravrrajitā vā baudhisatvacarya[ṃ] [
6. yaṃ labhanti. darśanāya vā śravaṇāya vā likhanāya [
7. jyarāja baudhisatvā baudhisatvacaryāya[217] kuśalā bhava[ṃ]ti. yā [

No. 8 (fragment of a manuscript, no pagination)

Recto (Рис. 255)

1. X X X X X X X X bhavanti[218]. vistīrṇṇa[219]. vipulā [
2. X X X X X X Xtprāsādām[220] aṣṭatalocchrātāṃ[221]. [
3. X X X X X X naṣaṇḍopaśobhitāṃ[222] caṃkramasthā[223] [
4. X X X X hu śayyāsanaupastabdhāt[224] kh [
5. X X X X X X sukhopadhāna pratimaṇḍitāṃ[225] ste [
6. X X X X X X s[ra]ṇaṇi vā. koṭyau vā[226]. koṭiśat [
7. X X X X X X X ca vihārā mama saṃmukhaṃ saha[227] [

Verso (Рис. 256)

1. X X X X X X X vedayitavyaṃ[228] saha[229] śrāvaka [
2. X X X X X -v[ā]. vācayed vā. deśayed vā[230]. [
3. X X X X X nam etebhiḥ parinirvṛtasya stūpam[231] X [
4. X X X X X va ca[232] dharmaparyāyaṃ dhārayamā [
5. X X X X X bhir vvāḥ[233] prajcayā vā saṃpādeya[234] [
6. X X X X X X X aparimāṇam aparyantam tad ya [
7. X X X X X X X ṇaṃ. pūrvveṇa[235]. dakṣiṇena[236]. pa [

---

[216] *K* 220b (4): *te*.
[217] *K* 221a (1): *bodhisatvā*.
[218] *K* 326a (5): after *bhavanti* no full stop.
[219] *K* 326a (5): *vistirṇā*.
[220] *K* 326a (6): *prāsādā*.
[221] *K* 326a (6): *aṣṭatalocchatā*, no full stop.
[222] *K* 326a (7): °*vaṇaṣaṇḍopaśobhitāś*.
[223] *K* 326a (7): *caṇkrramasthā-*.
[224] *K* 326b (1): *śayyāsanopastabdhāḥ*.
[225] *K* 326b (2): *pratimaṇḍitās-te*.
[226] *K* 326b (3): *kauṭyau vā*, no full stop.
[227] *K* 326b (5): °*saṃmukhaṃśrāvakasaṃgha*.
[228] *K* 326b (6): after *vedayitavya* is a lacuna.
[229] *K* 326b (6–7): after *vedayitavya* is a lacuna.
[230] This line is lost in *K*.
[231] This line is lost in *K*.
[232] *K* 327a (2): *eva*[*ṃ*].
[233] *K* 327a (3–4): *vā*.
[234] *K* 327a (3): *saṃpādayet*.
[235] *K* 327a (6): *pūrveṇa*, no full stop.
[236] *K* 327a (6): *dakṣiṇena*, no full stop.

No. 9 (fragment of a manuscript, no pagination)

Recto (Рис. 257)

1.]ṇyānuttarāṃ saṃyaksaṃbodhim-a[bhisaṃ]buddhā[237].
2.][ya] koṭinayutaśatasaha[sreṣu] ye
3.]ta. sa ekaḥ[238] paramāṇu[ra]j[odg]ṛ[hī]
4.]yutaśatasahasrāṇyatikrramit[vā] taṃ
5.]paramāṇurajodgṛhītvā tataḥ pare-
6.]srāṇyatikramitvā tadapi paramā-
7.]stā[ṃ] ye lokadhātūn apaga[ga?]tapṛthi-[239]

Verso (Рис. 258)

1.]si.etena paryāy[e]ṇ[ai] tena
2.]tha kulaputrāḥ śakyaṃ te lokadhā-
3.][v]ā upalakṣayitu[240] vā. evam u-
4.][va]gaṇo bhagavantam etad-avoca[t]
5.]nīyā acintyā atulyāś[c]i[ttabhū]-
6.]śrāvaka pratyekabuddhajc[ana]sth[i]-
7.]dhātavo gaṇayituṃ XXtu

[237] *K* 303b (6): °*saṃbuddhasya*, no full stop.
[238] *K* 304a (1): *ekaṃ*.
[239] *K* 304a (6): *apagatapṛthi*.
[240] *K* 304b (2): *upalakṣayituṃ*.

САНСКРИТСКАЯ РУКОПИСЬ НА БЕРЕСТЕ ИЗ БАЙРАМ-АЛИ

I. Vinaya of Sarvāstivādins

О существовании рукописи, о которой здесь пойдет речь, известно с 1966 г., когда в печати появилось первое сообщение об уникальной находке в Мервском оазисе, на территории плодоовощного совхоза № 6, неподалеку от города Байрам-Али[1]. Находка была поистине случайной: выравнивая поле, бульдозерист срыл небольшой холм. Среди комьев земли он обнаружил глиняный кувшин, разбившийся вдребезги. На землю высыпались старинные монеты, какая-то статуэтка и пачка слипшихся листков бересты с непонятными значками. Находка была доставлена в Институт истории Академии наук Туркменской ССР. Археолог Ганялин привез обнаруженный клад в Ленинград. Заведующий Отделом Востока Государственного Эрмитажа профессор В.Г. Луконин определил, что в кувшине находились сасанидские медные монеты с датой: «18-й год правления Хосрова». Эта дата соответствовала 549 г. н.э. Статуэтка, сделанная из глины, была повреждена, но специалисты Государственного Эрмитажа узнали в ней один из вариантов изображения Будды Шакьямуни. Пачка слипшихся листов бересты была передана в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, где реставратор Г.С. Макарихина путем невероятных усилий сумела в течение года расщепить ее на отдельные слои. Изучение первых отделенных листов показало, что это рукопись, написанная черной тушью письмом брахми. В результате реставрации восстановлены 150 листов размером 18,5×5 см, после реставрации листы состоят из двух слоев бересты, проклеенных реставрационной бумагой. Палеографический обзор рукописи требует специального освещения. Датировка, сделанная на основе палеографии, позволяет растянуть процесс переписки отдельных частей рукописи на несколько веков: в ней есть листы, переписанные в посткушанский период, не позднее 2 в. н.э. Основная же масса листов скорее всего была переписана не позднее 5 в. н.э.

При расщеплении пачки возникали значительные сложности. Во-первых, не все листы первоначально были двухслойными. В некоторых в качестве внутреннего слоя использовались листы другой рукописи, очевидно пришедшей в негодность. Они отличались как по почерку, так и по тексту, впрочем тоже буддийскому. Эта находка лишний раз продемонстрировала правило, действовавшее в древнеиндийской культурной традиции: не выбрасывать никаких святых останков. О нем хоро-

---

[1] *Воробьева-Десятовская М.И., Темкин Э.Н.* Индийские рукописи в Туркмении. — Наука и жизнь. 1966, № 1, с. 26.

Воробьева-Десятовская М.И. Находки санскритских рукописей письмом brāhmī на территории советской Средней Азии. — Санскрит и древнеиндийская культура. 1. М., 1979, с. 123–33; *она же.* Памятники письмом kharoṣṭhī и brāhmī из советской Средней Азии (общий обзор). — История и культура Центральной Азии. М., 1983, с. 22–96.

шо знают археологи, которые неоднократно находили куски старой скульптуры, вмонтированные в новые статуи. Другую сложность создавала хрупкость самих слоев бересты: каждый лист приходилось собирать по строчкам и даже по акшарам. И наконец, человек, который держал эту рукопись в руках в последний раз и поместил ее в кувшин, или не был слишком грамотным, или очень торопился. Когда все листы, слой за слоем, были восстановлены, оказалось, что многие из них имеют пагинацию цифрами брахми. Однако в пачке они были перетасованы, и та пагинация, которую дал реставратор в процессе реставрации, чтобы зафиксировать порядок листов, значительно расходилась с реально сохранившейся пагинацией. Чтобы разобрать рукопись по порядку листов, пришлось затратить немало времени.

Пагинация позволила выделить три части рукописи, которые отличались как по почерку, так и по содержанию:

1) первая часть содержала сочинение, наибольшее по объему: 68 л. Из них 41 л. лежал в конце пачки, 25 л. оказались в середине пачки, два листа были найдены порознь в других частях рукописи. Сохранилась пагинация: л. № 5–69. Два первых листа, на которых нет пагинации, по содержанию могут быть определены как листы № 3 и № 4. Туземная пагинация имеет сбой два раза, но об этом будет сказано позднее.

По содержанию первая часть рукописи представляет собой подборку сюжетных рассказов типа авадан и джатак, иллюстрирующих различные положения доктрины шравакаянов. Сочинение дошло до нас не полностью. Композиционно рассказы связаны с помощью уддана (uddāna), в каждом из которых перечислены названия 10–12 рассказов. Всего в тексте удалось насчитать 17 уддана и 190 названий рассказов, но не все из них сохранились. Встречаются рассказы, не отмеченные в уддана, и уддана, не раскрытые в тексте.

Сочинение носит ярко выраженный конспективный характер. Конспективность проявляется в следующем:

1) сюжеты большинства рассказов не раскрыты, упомянуты только имена некоторых героев и отдельные детали, по которым порой невозможно восстановить содержание и отождествить рассказ.

2) Вместо рассказа иногда приводится только одна заключительная *гатха*, или пословица, или сентенция из сутры, т.е. тот текст, который требовал заучивания наизусть и повторения в точности.

3) Наконец, сочинение изобилует пометами переписчика, часто принимающими вид служебных формул: например, «рассказать, как случилось то-то», «как пошел туда-то», «об этом следует рассказать подробно»; как правило, эти ремарки сокращены до относительных местоимений или наречий, заменяющих полный текст.

Приведенные особенности изложения позволяют предположить, что мы имеем дело с конспектом проповедника, выписавшего для себя (или заказавшего переписать) тексты, необходимые для проповеди, позволяющие быстро восстановить в памяти основную нить рассказа и процитировать некоторые детали и положения точно.

Еще больше убеждают нас в этом предположении два других сочинения, обнаруженных в рукописи: выписки из Винаи школы Сарвастивадинов и выписки из сутр, излагающие догматику Сарвастивадинов в форме, близкой к абхидхармической: набор терминов и цитаты из сутр, раскрывающие их. Очевидно, это конспект Агамы Сарвастивадинов. Этот текст занимает 48 листов без пагинации, последовательность листов не всегда ясна.

Чтобы пояснить, почему мы с такой уверенностью говорим о принадлежности данной рукописи школе Сарвастивадинов, обратимся ко второму, судя по пагина-

ции, сочинению, которое не имеет заглавия, но сохранилось целиком: начинается с традиционного индийского благопожелания Siddham, затем следует уддана, которое полностью раскрывается в тексте, и, наконец, колофон. Сочинение занимает 13 л., имеющих пагинацию: с 69 по 81. Текст написан на двух сторонах листа, причем на 10 первых листах — по 4 строки на каждой стороне. Три последних листа написаны убористо, более мелким почерком, по 5–6 строк на каждой стороне листа.

По содержанию сочинение представляет собой компиляцию на основе главных текстов Винаи Сарвастивадинов: Prātimokṣasūtra, Vinaya-Vibhaṅga, Vinayavastu. Оно может быть разделено на три части:

1) л. 68b(1)–73b(3) — краткое изложение основных положений Винаи по следующим разделам, зафиксированным в уддана: собрание правил относительно споров, собрание правил о проступках, собрание правил о kleśa («загрязнениях» — «аффективности сознания»), собрания правил по частным случаям (в том числе для отдаленных местностей), собрание правил, соблюдаемых всегда. Текст представляет собой список терминов Винаи по этим разделам, слабо связанных общим контекстом, — своеобразную матрику.

2) л. 73b(4)–78a(4) — конспект правил, регламентирующих жизнь монаха в общине. Правила не связаны между собой по смыслу и расположены в системе, удобной для запоминания, — они подобраны по нарастанию числовых показателей. Правила разбиты на 2 группы. В первую группу входят 34 правила, в которых участвуют показатели времени: от 1 до 10 ночей, полмесяца, от 1 до 10 месяцев, от 1 до 7 лет; от 9 до 12 лет, 18 лет и 20 лет. Во вторую группу входят 12 правил, обозначенных как «правило одного», «правило двух» и т.д. до «правила 10», затем еще два правила, специально не названных: о 20 человеках и о 40 человеках. Цифры обозначают здесь количество людей, раз, патр, чивар и лет.

3) л. 78b(1)–80a(4) — правила относительно патры, чивары, иголки, игольника, ножа и подробное описание способов окраски чивар.

Вопросы, затронутые в тексте, имели для буддистов сугубо практическое значение. Они нашли широкое отражение в Винаях всех школ, как правило, по этим вопросам между различными школами не было расхождений. Расположение материала в тексте свидетельствует о необходимости запоминать его и использовать во время устной проповеди. Материал явно рассчитан на широкого слушателя.

Сравнение с каноническим текстом Винаи школы Сарвастивадинов, сохранившимся на санскрите в виде незначительных отрывков и на китайском языке, а также с каноном Мулясарвастивадинов на санскрите и тибетском языке и каноном Тхеравадинов на языке пали подтвердило компилятивный характер данного сочинения. По структуре текста оно первоначально показалось нам сходным с “Vinayauttaragrantha”. Санскритский текст этого сочинения до нас не дошел. Сохранился тибетский перевод “Vinayauttaragrantha” школы Мулясарвастивадинов, который близок тексту палийской “Parivārapāṭha” и 8-й части китайского перевода «Винаи» Сарвастивадинов — “Shi-sung-lü”. При внимательном изучении китайского перевода, представленного в “Shi-sung-lü”, мы убедились, что не “Vinayauttaragrantha” в краткой форме составляет заключительную часть китайского перевода, а именно безымянное сочинение, которое оказалось в рукописи из Байрам-Али[2]. Именно в нем конспективно изложено содержание “Vinayapiṭaka”. Примерный объем “Vinayautta-

[2] Приносим благодарность Доктору Seishi Karashima из The International Research Institute of Advanced Buddhology, Soka University, который подсказал нам детально изучить заключительную часть “Shi-sung-lü”.

ragrantha", как это явствует из тибетского перевода, должен содержать более 300 листов.

Сохранившееся в рукописи сочинение подтверждает наличие живой традиции в передаче Винаи и показывает форму, в которой миссионер запоминал ее основные положения для своей проповеднической деятельности.

Как указывалось выше, сочинение заканчивается колофоном, который проливает свет как на данное сочинение, так и на историю санскритского канона Сарвастивадинов. Из этого колофона можно извлечь следующую информацию:

1) принадлежность текста, сохранившегося в рукописи, школе Сарвастивадинов;

2) состав Винаи Сарвастивадинов;

3) время письменной кодификации канона Сарвастивадинов относительно канонов других школ.

Приведем перевод этого колофона [л. 80b(3)–81a(3)]:

«[Их] (имеются в виду случаи, когда можно отойти от правил, см. ниже. — *М. В.-Д.*) не [приводят] оба [сочинения] — "Prātimokṣa[sūtra]" с "Vibhaṅga" и "Vinayavastu" из восемнадцати разделов, нет [их] в отдельной Nidāna, в "Vinayamātrikā", в "Vinayapaṃcika", в "Vinayaṣoddaśika", в "Vinayautarika". Закончена глава о собрании правил под названием „Сходка пятисот [bhikṣu], [не больше] и не меньше пятисот". Заказавшему это написать с помощью „лучшего друга", знатока Винаи, [представителя школы] Сарвастивадинов, ради пользы для себя [и] ради пользы для других, [и] всем буддам хвала!».

В настоящее время установлено, что Сарвастивадины (Vaibhaśikā) впервые появились в качестве самостоятельной школы после раскола буддийской общины при Ашоке, ок. 244–243 гг. до н.э., согласно буддийской традиции, на соборе в Паталипутре[3]. Основным пунктом, по которому Сарвастивадины противопоставили себя Стхавирам, было признание ими в качестве высшего авторитета "Abhidharmapiṭaka". В середине 2 в. до н.э. Сарвастивадины проживали на территории Пешавера, Западного Кашмира, Матхуры и Шравасти[4]. В 7 в. н.э. Сарвастивадины распространились на значительные территории, охватывающие всю Северо-Западную Индию, Кашмир, Афганистан и Восточный Туркестан[5]. Находка рукописи, относящейся к Сарвастивадинам, в районе Мерва позволяет продвинуть границу распространения этой школы далеко на запад.

Поскольку Виная Сарвастивадинов, в отличие от Винаи Мулясарвастивадинов, сохранилась на санскрите лишь в виде отрывков, мы не можем составить полного представления о ее составе. Привлекая для сопоставления тексты Винаи, сохранившиеся на китайском, тибетском и языке пали, мы можем предположить, что все они обязательно включают в себя 2 части: vibhaṅga, или комментарии на "Prātimokṣa-sūtra", и skandhaka, или «Устав общины bhikṣu». Палийская khandhaka состоит из "Mahāvagga" и "Cullavagga". E. Frauwallner указывает, что skandhaka Сарвастивадинов также состоит из двух частей — "Saptadharmaka" и "Aṣṭadharmaka"[6]. Этот вывод основан на изучении китайского перевода Винаи Сарвастивадинов. Что касается санскритских текстов, то термин skandhaka применительно к какому-либо разделу Винаи до сих пор не засвидетельствован. Очевидно, что он был перенесен в Винаи Сарвастивадинов и Мулясарвастивадинов из палийской Винаи. В настоящее время

---

[3] *Bareau A.* Les sectes bouddhiques du Petit Véhicule. Saïgon, 1955, p. 131.

[4] Ibid., p. 132.

[5] Ibid., p. 36–37.

[6] *Frauwallner E.* The Earliest Vinaya and the Beginning of Buddhist Literature. Roma, 1956 (Serie Orientale Roma, VIII), p. 9.

нет оснований утверждать, что для Винаи Сарвастивадинов skandhaka = "Saptadharmaka" + "Aṣṭadharmaka", тем более что в "Mahāvyutpatti" эти термины отсутствуют. В китайском же переводе разделы "Saptadharmaka" + "Aṣṭadharmaka" по содержанию шире, чем палийские "Mahāvagga" и "Cullavagga".

Состав Винаи Сарвастивадинов, приведенный в колофоне рукописи из Байрам-Али, совпадает с китайским переводом и близок по составу к Винае Мулясарвастивадинов в тибетском переводе. Так, в китайском переводе "Shi-sung-lü" (скр. Daśādhyāya)[7] "Prātimokṣasūtra" и "Vibhaṅga" также занимают первое место — три первые части[8]. В указателе к китайской Трипитаке "Hôbôgirin" — сочинение "Shi-sung-lü" ошибочно названо "Vinayavibhaṅga", на самом деле "Vinayavibhaṅga" занимает в нем только 3 части из 10. В тибетской Винае Мулясарвастивадинов "Prātimokṣasūtra" и "Vibhaṅga" занимают 2-е и 3-е места[9]. В рукописи из Байрам-Али сочинения "Bhikṣunīprātimokṣasūtra" и "Bhikṣunīvinayavibhaṅga" не упоминаются. В китайском переводе они занимают 7-ю часть (с. 342–346). В тибетском же переводе эти сочинения следуют за "Vibhaṅga" для бхикшу под № 4 и 5 (vol. *ta*, л. 1b–328ab). В рукописи из Байрам-Али в uddāna перед началом сочинения упомянуты "Bhikṣuvinaya" и "Bhikṣuṇīvinaya", в тексте они раскрываются в виде правил частей 2 и 3.

"Prātimokṣasūtra" не входит в состав палийской Винаи, первое место в ней занимает "Suttavibhaṅga".

Второе место в санскритской Винае Сарвастивадинов, согласно колофону рукописи, занимает "Vinayavastu", состоящее из 18 разделов. В "Shi-sung-lü" это сочинение занимает 4 части, следующие за "Vibhaṅga" — с 4-й по 7-ю[10]. В тибетской Винае "Vinayavastu" занимает первое место, в палийской — "Vinayavastu" соответствует "Mahāvagga" и частично "Cullavagga", которые вместе образуют khandhaka и стоят на втором месте после "Suttavibhaṅga".

По количеству указанных в колофоне рукописи разделов в "Vinayavastu" — 18 — это сочинение отличается от всех остальных: в китайском и тибетском переводах — по 17 разделов, в санскритском тексте из Гильгита — 17, в "Mahāvyutpatti" — 17, в khandhaka — 22 раздела.

Сравнение показало, что в китайском переводе "Vinayavastu" нет глав, посвященных соборам, они вынесены в конец сочинения и занимают место после "Vinayauttaragrantha" (другое название — "Ekottaradharma"), т.е. составляют часть 8 "Shi-sung-lü", зато в качестве части 7 выделена "Bhikṣuṇīvinaya". В тибетской Винае "Bhikṣuṇī-vinaya" в качестве специального раздела не выделена, сообщение об образовании общины bhikṣuṇī помещено в начале части 16 — "Adhikaraṇavastu", зато появилась часть 17 — "Saṃghabhedakavastu". Она частично совпадает с частью 15 "Shi-sung-lü", излагая текст, касающийся отношений Будды с Девадаттой, но большая часть текста части 17 не имеет соответствия ни в палийском, ни в китайском вариантах: имена царей, происхождение рода Шакья, рождение Шакьи Гаутамы, его жизнь и т.д. Соответствующий санскритский текст в гильгитских рукописях сохранился в виде незначительных фрагментов. В тибетском переводе нет также специального раздела "Kṣudrakaparivarta" и сообщений о соборах. По содержанию

[7] Tripiṭaka Taisho, No. 1435, translated by Kumārajīva and Puṇyatara. Сочинение делится на 10 частей — adhyāya, 29 разделов, 65 глав; занимает 470 л. тома 23 (л. 1–470).

[8] Ibid., p. 1–147.

[9] bKa'-'gyur Derge, 'dul-ba, No. **2**: vol. *ca*, ff. 1b–20b(7), No. **3**: vol. *ca*, ff. 21a(1)–292a(7), vol. *cha*, ff. 1b–287a(7); vol. *ja*, ff. 1b–287a(7); vol. *ña*, ff. 1b–269a(6).

[10] Tripiṭaka Taisho, No. 1435, vol. XXIII, p. 148–346.

оба эти раздела входят в другое тибетское сочинение — "Vinayakṣudrakavastu"[11]. Само название указывает на его связь с "Vinayavastu", по содержанию же оно в значительной степени совпадает с "Cullavagga" (особенно главы 5, 11, 12), но шире его. В колофоне рукописи из Байрам-Али "Vinayakṣudraka" как самостоятельное сочинение не названо, нет его и в китайском переводе "Shi-sung-lü". Можно предположить, что именно в тексте "Vinayakṣudrakavastu", сходном с "Cullavagga", нужно искать тот самый 18-й раздел "Vinayavastu", который отличает Винаю Сарвастивадинов от всех остальных.

В колофоне тибетского перевода "Vinayakṣudrakavastu" (необходимо отметить, что его текст делится на 8 частей и 59 глав, все они не имеют названий, содержание же находит отражение в уддана, их всего 88, причем среди них есть «Общие оглавления» — "bsdus-pa'i sdom-ni" — и «вставные оглавления» — "bar-sdom-ni"). Наличие в тексте поздних добавлений и вставок отражено в колофоне сочинения[12]: «Перевели индийский пандит Vidyākaraprabha, Dharmaśrīprabha и lotstshaba Bande dPal-'byor. Во время перевода этой "Vinayakṣudrakavastu" многие переводчики, разделив ее на много частей, переводили каждый по отдельности. Во время соединения в книгу, из-за того, что [отрывки] переводили порознь, соединили [их] таким образом, что была допущена ошибка. Большое количество наставлений по отдельным вопросам при кодификации [текста] упустили. Затем в монастыре sTod-'ol rgod стхавира Dharmasiṃha во время составления наставлений четырех видов[13] включил (в текст) все, что на практике установил vinayadhara kalyānamitra „великий пахарь" (?) Bodhisiṃha, а также то, что было собрано в монастырях dBus и gTsang....». Далее в колофоне рассказано, какие добавления были внесены в текст. Например, в главу 33 — вставлен рассказ о sMan-chen-po; в конец главы 46 — рассказ о некрасивом сыне брахмана; из конца главы 50 рассказ об Ананде перенесли в начало главы 52 и т.д. Таким образом, в колофоне к тибетскому переводу "Vinayakṣudraka" подробно рассказано об обработке текста, которая произошла, очевидно, в 9–11 вв. Сравнение с палийской "Cullavagga" и китайской "Shi-sung-lü" дает возможность выделить наиболее древние части этого текста.

По содержанию "Vinayakṣudrakavastu" можно разделить на 4 части:

1) Собственно "Vinayakṣudraka" или собрание отдельных частных правил, регламентирующих жизнь бхикшу и бхикшуни в общине, — главы 1–35, части 1–4.

2) Виная для бхикшуни — образование общины, церемония приема, основные правила, отношения между общинами бхикшу и бхикшуни — главы 36–44, конец части 6, вся часть 7 и начало части 8. Этот раздел обозначен как вставной и, оче-

---

[11] bKa'-'gyur Derge, 'dul-ba, No. 6: vol. *tha,* ff. 1–310; vol. *da,* ff. 1–333.

[12] Ibid., vol. *da*, ff. 332a(5–7): "rgya-gar-gyi mkhan-po vidyākaraprabha dang/ dharmašrīprabha dang/ lotstshaba ban-de dpal-'byor-gyis bsgyur // 'dul-ba lung-phran-tshegs-kyi gži-'di sgyur-ba'i dus-su lotstsha-ba mang-pos dum-bu mang-por bgos-te so-sor-tha-dad-du bsgyur-bas glegs-bam-du sdom-pa'i dus-su gnas tha-dad-du 'thor-nas mtshang bžin-du bsdebs-pas / lung-phran-tshegs phal-che-ba mtshang-bar bžugs-pa-la / skad-kyis-la sdod-'ol-rgod-kyi gtsug-lag-khang-du gnas-brtan dar-ma seng-ges lung sde-bži bžengs-ba'i tshe dge-ba'i bšes-gñen 'dul-ba 'dzin-pa žing-mo (žing-rmo ?) che-ba byang-chub-seng-ges phyag-len mdzad-nas sbyir dbus gtsang-gi gtsug-lag-khang-rnams-na bžugs-pa dang /..."

[13] Слово lung зд. употреблено в значении lung-bstan-pa, т.е. vyākaraṇa. Имеется в виду vyākaraṇa 4-х видов:

1) mgo-gcig-tu lung-bstan-pa, *Skr.* ekāmša vyākaraṇa;

2) rnam-par phye-ste lung-bstan-pa, *Skr.* vibhajya vyākaraṇa;

3) yongs-su dres-te lung-bstan-pa, *Skr.* paripṛccha-vyākaraṇa;

4) gžag-par lung-bstan-pa, *Skr.* sthāpanīya-vyākaraṇa.

See "Mahāvyutpatti", Sakaki publication, No. 86, p. 132–3 (Mahāvyutpatti. Ed. by S.Sakaki. Kyoto, 1926).

видно, заимствован из "Prātimokṣasūtra" для бхикшуни и комментария на нее "Bhikṣunīvinayavibhaṅga".

3) Описание жизни Будды после просветления — проповеди, обращения учеников, последние наставления, уход в нирвану, раздел останков тела Будды — главы 45–56, часть 8, до л. 303б(4). По содержанию соответствует "Mahāparinirvāṇasūtra".

4) Рассказ о соборе в Раджагрихе — глава 56 [с л. 303б(4)]—глава 58 [до л. 316б(3)]. Рассказ о соборе в Вайшали — главы 58 и 59 [с л. 316б(3) и до конца текста].

Именно среди этих глав нужно искать основу для самостоятельного — 18-го — раздела "Vinayavastu" Сарвастивадинов.

В колофоне рукописи из Байрам-Али имеется прямое свидетельство связи традиции Винаи Сарвастивадинов с собором в Раджагрихе. Несмотря на лакуну в последней строке л. 80б(5), в колофоне все же можно увидеть заключительную формулу, очень близкую к колофону части 11 "Cullavagga" — "Pañcasatikakkhandhaka": "imāya kho pana vinayasaṃgītiyā pañca bhikkhu satāni anunāni anadhikāni ahesuṃ, tasmā ayaṃ vinayasaṃgīti pañcasatīti vuccatīti" — «Теперь, когда 500 бхикшу, ни одним меньше, [ни одним] больше, приняли участие в собрании правил Винаи (букв. „в спевке Винаи". — *М. В.-Д.*), поэтому это собрание правил Винаи называется [собранием] 500». Виная, записанная на соборе в Раджагрихе, пользовалась наибольшим авторитетом как самая древняя, составленная до Вайшалийских «ересей». Именно с этим собором, как видно из колофона, связан текст Винаи Сарвастивадинов. Можно предположить, что описание собора в Раджагрихе (ср. выше часть 4 тибетской "Vinayakṣudrakavastu") могло войти в качестве самостоятельной — части 18 "Vinayavastu" Сарвастивадинов.

Что касается остальных сочинений, перечисленных в колофоне рукописи из Байрам-Али, они могут быть соотнесены с рядом известных сочинений других школ.

Таким образом, ядро Винаи Сарвастивадинов составляли три сочинения, указанных в колофоне рукописи и сохранившихся в китайском и тибетском переводах, — это "Prātimokṣasūtra" и комментарии на нее — "Vinayavibhaṅga" и "Vinayavastu". Остальные сочинения, упомянутые в колофоне, представляют собой дополнения по мелким вопросам и компиляции.

Во-первых, упомянута «отдельная нидана», т.е. "Vinayanidāna", составляющая первую главу или вступление к китайскому переводу "Shi-sung-lü"[14]. Очевидно, в Винае Сарвастивадинов она считалась самостоятельным сочинением.

На втором месте названа "Vinayamātrikā". В китайском переводе до нас дошли два сочинения с таким названием — школы Сарвастивадинов[15] и Мулясарвастивадинов. Японские исследователи описывают это сочинение как компилятивное. В нем 9 цзюаней, в них — рассказы о первом и втором соборах и hetupratyaya. В тибетской традиции самостоятельный текст этого сочинения не сохранился.

Два следующих сочинения, указанных в колофоне рукописи, до нас не дошли. Это "Vinayapañcika" и "Vinayaṣoḍdaśika". Судя по названиям, это также компилятивные сочинения — «Виная из пяти разделов» и «Виная из 16 разделов». Аналогичные сочинения других школ сохранились в переводе на китайский язык[16].

Последним в колофоне рукописи названо сочинение "Vinayauttarika", которое, очевидно, представляет собой указатель к Винае Сарвастивадинов — "Vinayautta-

[14] Tripiṭaka Taisho, No. 1144, translated by Vimalākṣa, 405–418 A.D.
[15] Tripiṭaka Taisho, No. 1132, translated by Saṅghavarman, 445 A.D.
[16] *Banerjee A. Ch.* The Vinaya Texts in Chinese. — IHQ, vol. 25, 1949, p. 90–91.

ragrantha". Оно соответствует 8-й части "Shi-sung-lü" — "Ekottaradharma". В палийской Винае аналогичное сочинение называется "Parivāra", в тибетском переводе Винаи Мулясарвастивадинов — "'dul-ba-gžung-bka'-ma"[17].

Транслитерация, перевод, комментарии

л. [69a] (Рис. 259a)

Транслитерация

1. siddham vināyati[18] vivādavinayaḥ āpatti[19]vinayaḥ kleśa-vinayaḥ prādeśiko vi[nayaḥ]
2. sarvvatravinayaḥ bhikṣuvinayaḥ bhikṣuṇivinayaḥ || vivādavinayo katamaḥ
3. yaṃ ta kalaho bhaṇḍana vigraha vivādaḥ tat va aiśuṃnyaṃ[20] anyamanyaṃ vipratya-
4. ni vādataḥ ayamucyate vivādavinayaḥ || so saṃṅga[mayitavya][21]

Перевод

1. Благо! Излагается собрание правил относительно споров [1], собрание правил относительно проступков [2], собрание правил относительно клеша [3], собрание правил, уместных [в частных случаях] [4],

2. собрание правил, [годных] во всех случаях, собрание правил для бхикшу, собрание правил для бхикшуни. Что такое собрание правил относительно споров?

3. [Когда возникает] свара, спор, ссора, диспут [5] или один на другого по

4. злобе клевещет — это считается [поводом для применения] собрания правил о споре. Должна быть собрана сходка [6],

Комментарии

[1] Действия, предпринимаемые общиной, в случае когда между бхикшу возникают различного рода споры, изложены в "Vinayavastu", разделы "Kośāmbakavastu" (см. Gilgit Manuscripts, vol. III, p. 2), "Pāṇḍulohitavastu" (ibid., p. 3), "Vivādavastu" (в гильгитских рукописях не сохранился). В палийской "Vinayapiṭaka" действия по поводу разногласий в общине рассматриваются в следующих разделах "Cullavagga": 1) "Kammakkhandhaka"; 3) "Samuccayakkhandhaka" (начало); 4) "Samathakkhandhaka".

[2] Āpati — «проступки» — составляют основное содержание "Prātimokṣasūtra", в которой дана их классификация, и, соответственно, прокомментированы в "Vinayavibhaṅga". В "Vinayavastu" описываются отдельные более мелкие проступки. В рукописи этот термин пишется то как āpati, то как āpatti.

[3] Термин kleśa зд., очевидно, следует толковать не в абхидхармическом смысле, как «эмоциональная неустойчивость, эмоциональный взрыв» (см. *Guenther A.* Buddhist Philosophy in Theory and Practice. Baltimore, 1972, p. 39, 43, 59, 64) или как «состояние аффекта» (см. *Рудой В.И.* Васубандху. Абхидхармакоша. Раздел 1. М., 1990, с. 45), а в винаянистском — «страсти, загрязнение сознания». Собрание правил относительно kleśa в дошедших до нас текстах Винаи отсутствует.

[4] Термин prādeśiko vinayaḥ в текстах Винаи не засвидетельствован, его буквальный перевод — «собрание правил для [отдельных] районов». В самом тексте он раскрывается как «собрание правил, уместных в частных случаях». Правомерно предположить, что его следует толковать в соответствии со следующим текстом "Mahāvagga", V, 13 (1–13): «На востоке есть город

---

[17] bKa'-'gyur Derge, 'dul-ba, No. 7: vol. *na, pa.*
[18] Описка: **vinayati**.
[19] **Āpati-**
[20] **paiśunyaṃ**.
[21] **saṃga[mayitavya]**

Kajaṅ и за ним — Mahāsālā. За ним — пограничная страна. Это — окраина Madhyadeśa... В этих пограничных странах я предписываю, о бхикшу, что церемонию upasaṃpāda могут совершать, собравшись вместе, 4 бхикшу, включая председателя...». Это — послабление. Аналогичные послабления касались правил относительно одежды и обуви, некоторых правил обихода и т.д., в зависимости от климатических особенностей данных местностей. Такое толкование подтверждается и тем, что параллельно термину prādeśikavinaya употреблен термин sarvatravinaya, т.е. «собрание правил, годных во всех случаях». Ср. "Parivāra", VI : "sabbatthapaññatti jānitabbā; padesapaññatti jānitabbā". Термин paññatti зд. выступает в значении «правило, постановление», т.е. синонимичен термину vinaya. Таким образом, термин prādeśikavinaya может рассматриваться как синоним палийского padesapaññatti.

[5] Ср. "Kośāmbhakavastu", p. 176: "satyaṃ yuṣmakaṃ bhikṣava utpannaḥ kalaho bhaṇḍanaṃ vigraho vivādo yadu āpanna iti pūrvavadyavat kopyena sthāparheṇeti". Ср. также "Cullavagga", I, 11.

[6] В рукописи в значении термина «сходка, собрание» употребляется термин saṃgama или saṅgama. В гильгитских рукописях этот термин не засвидетельствован. В палийской Винае в этом значении употребляется термин saṃgīti, букв. «спевка».

л. 69b (Рис. 259b)

Транслитерация

1. samupastāhanato ca vyopaśamato vā, tatrida[ṃ] samupasthāna saṅga [ma]
2. catūrdaśa bhedakarakāni vastūni sa ca vivādamūlā[22] ida[ṃ] ta[tra]
3. samusthāna[23] saṃṅgamaḥ tatridaṃ vyopaśama saṃṅgamaḥ vi... [vi]
4. vādavinayaṃ dvibhiḥ adhikarana[24] śamathehi vyopaśama.

Перевод

1. на которой [спорные вопросы] признаются или разрешаются [7]. В том случае [собирается] сходка для признания, [когда]

2. имеются 14 вещей, [по которым можно судить, что бхикшу] склоняется к ереси [8], и имеются 6 поводов для диспута по легальным вопросам [9]. Тогда [собирается]

3. сходка для признания. Сходка для разрешения [собирается]...

4. [для того, чтобы] в соответствии с собранием правил о разрешении легальных вопросов, возникающих во время спора, с помощью двух способов разрешения — [действием] в присутствии и [большинством голосов] — легальный вопрос был разрешен [10].

Комментарии

[7] samupasthānato (от основы samupasthānat) употребляется в качестве термина для обозначения признания. Ср. пали samuṭṭhāna. Ниже — āpatisamupasthāna — «признание проступка».

[8] "catūrdaśa bhedakarakāni vastūni" — ср. Parivāra, IV: "tattha katamāni **aṭṭhārasa bhedakarvatthūni.** idha bhikkhu adhammaṃ dhammo'ti dīpeti... aduṭṭhullaṃ āpattiṃ duṭṭhullā āpattīti dīpeti. imāni aṭṭhārasa bhedakaravatthūni || 16 ||". В "Mahāvagga" X, 5,4 перечислены «18 вещей», по которым можно судить, что бхикшу впадает в ересь. Как видно из текста рукописи, у Сарвастивадинов таких вещей 14.

[9] "Sa ca vivādamūlāni" — ср. Parivāra, IV: "**tattha katamāni cha vivādamūlāni.** idha bhikkhu kodhano hoti upānāhi. yo so bhikkhu kodhana hoti upānāhi so satthari pi āgaravo viharati appatisso ... evaṃ etassa pāpakassa vivādamūlassa āyatiṃ anavassavo hoti. imāni cha vivādamūlāni || 13 ||". Аналогичный текст см. "Cullavagga", IV, 14, 3.

---

[22] mūlāni.

[23] Ср. ниже **samupasthāna**, пали **samuṭṭhāna**.

[24] **adhikaraṇa**

[10] "adhikaraṇa" — ср. Parivāra, IV: "tatha katamāni cattāri adhikaraṇāni. vivādādhikaraṇaṃ anuvadādhikaraṇaṃ apatādhikaraṇaṃ kiccādhhikaraṇaṃ. imāni cattāri adhikaraṇāni || 17 ||". Ср. также "Cullavagga", IV, 14, 2.

Относительно термина śamatha — «разрешение спорных вопросов» см. Parivāra, IV: "tattha katame satta samathā sammukhāvinayo sativinayo amūḷhavinayo paṭiññatakaraṇaṃ yebhuyyassikā tassapāpiyyasikā tiṇavatthārako. ime satta samathā || 18 ||" — «Каковы 7 способов разрешения спорных вопросов? В присутствии [обвиняемого бхикшу в общине], [путем] оправдания [бхикшу за проступок, который он не совершал], [принятием оправдания бхикшу в проступке, совершенном им] в беспамятстве; [путем] признания [бхикшу в незначительном проступке]; [с помощью] большинства голосов; [путем преодоления] упорного [отказа бхикшу от] греховного проступка; [путем полного прощения бхикшу], как будто бы все травой заросло». См. также "Cullavagga", IV. Ср. "Mahāvyutpatti", раздел 263, с. 555.

Скр. "...vivādavinayaṃ dvibhiḥ adhikaraṇa śamathehi vyopaśama [ti]... samukhī-vinayena", в пали соответствует следующий текст: "vivādādhikaraṇaṃ katīhi samathehi sammati. **vivādādhikaraṇaṃ dvīhi samathehi sammukhavinayena** ca yebhuyyasikāya ca" ("Cullavagga", IV, 14, 16). Термин vivādavinaya в данном контексте, очевидно, употребляется в значении vivādādhikaraṇavinaya, т.е. «собрание правил о разрешении легальных вопросов, возникающих во время спора».

л. [70a] (Рис. 260a)

Транслитерация

1. samukhī vinayena ca idaṃ tatra vyopaśama saṅgama || āpativinayaḥ]
2. katamaḥ pa[ṃ]ca āpatiyo āpatinikāyā āpatiskandho...
3. ayamucyati āpativinayaḥ so saṃṅgamayitavya[25] ...
4. ca dašanato ca tatridaṃ samusthāna saṃṅgamaḥ[26] pa[ṃ]ca āpatisamu[sthā]

Перевод

1. Тогда эта сходка для разрешения. Что такое [собрание правил относительно проступков]?

2. Пять видов проступков [11], [пять] никая о проступках [12], [пять] групп проступков [13] ...

3. это составляет собрание правил относительно проступков. Должна быть собрана сходка, ...

4. и он признается в проступке. Тогда сходка [собирается] для признания. Пять видов признания проступка [14]...

Комментарии

[11] Пять видов проступков подробно изложены в санскритской "Prātimokṣasūtra" и комментариях на нее. Эти тексты относятся к школе Сарвастивадинов, но сохранились не полностью. Ср. палийские комментарии, "Parivāra" IV: "tattha katamā pañca āpattiyo. pārājikāpati saṃghādisesāpatti pācittiyāpatti pāṭidesaniyāpatti dukkaṭāpatti ima pañca āpattiyo" || 2 ||

Ср. "Mahāvyutpatti", 255, p. 630–631: 1) catvāraḥ pārājikā dharmāḥ; 2) trayodaśa saṃghāvaśeṣaḥ; 3) pāyattikāḥ; 4) catvāraḥ pratideśanīyāḥ; 5) saṃbahulāśaikṣadharmāḥ.

[12] āpatinikāyā *Instr.* от paṃca āpatinikāyāḥ? Термин «никая о проступках» в санскритских текстах Винаи не засвидетельствован. В северном буддизме вместо термина nikāyā употребляется термин āgama, ср. "Mahāvyutpatti", 65, p. 109.

[13] "[paṃca] āpatiskandha" — ср. "Parivāra", IV: "tattha katame **pañca āpattikkhandhā.** pārājikāpattikkhandho saṃghadise-sāpattikkhandho pācattiyāpattikkhandho pāṭidesaniyāpattikkhandho dukkaṭapattikkhandho, ime pañca āpattikkhandhā" || 3 || Ср. "Mahāvagga", II, 3, 5.

---

[25] *Instr.* от **saṅgamayitavya**.

[26] *Instr.* от **saṅgamaḥ**.

[14] "paṃcāpatisamusthāna" — ср. "Parivāra", IV: "tattha katame cha āpattisamutthānā...". В санскритском тексте этих способов не 6, как в пали, а 5. См. ниже.

л. 70b (Рис. 260b)

Транслитерация

1. nā vacanīyaḥ asti āpatti[27] kāyīkā na vācikā na cetasikā[ḥ asti]
2. āpati vācikā na kāyika[28] na cetasikāḥ asti āpati [kāyikā ce]-
3. tasikā caḥ[29] asti āpati vācikā cetasikā caḥ[30] asti āpa[ti kāyi]
4. kā vācikā cetasikā ca ida[ṃ] tatra samusthāna saṃṅga-maḥ[31] [saṅga]

Перевод

1. должно быть сказано: бывает проступок, который [признается] делами, [но] не [признается] на словах и в мыслях; бывает
2. проступок, который [признается] на словах, [но] не [признается] делами и в мыслях; бывает проступок, который [признается] делами и в
3. мыслях; бывает проступок, который [признается] на словах и в мыслях; бывает проступок, который [признается] делами,
4. на словах и в мыслях [15]. Такова тогда сходка для признания. Сходка

Комментарии

[15] Текст на л. 70a представляет собой перечень указанных выше «пяти видов признания проступка» — "paṃca āpati-samusthānā". Изобразив эти виды схематически, с использованием акшары *k* вм. kāyikā, *v* — vācika, c — cetasikā, сопоставим санскритский текст с палийским из канона Тхеравадинов. Первый, второй и пятый виды признания проступков в санскритском тексте, соответственно, совпадают с первым, вторым и шестым видами в каноне Тхеравадинов: 1) k — v — c; 2) v — k — c; 5) k — v — c.

Третий и четвертый виды представляют собой варианты четвертого и пятого видов палийской Винаи: 3) k + c (пали k + c — v); 4) v + c (пали v + c — k). В санскритском тексте отсутствует 6-й вид, который в палийской Винае представлен как 3-й: k + v — c. Ср. "Cullavagga", IV, 14, 6; "Parivāra", IV, 5.

л. [71a] (Рис. 261a)

Транслитерация

1. maḥ tatridaṃ deśana-saṃgamaḥ asti āpatti[32] lahuk[a-garukaḥ sa pa]-
2. rikarmaḥ asti paravijñapti sa parikarmaḥ asti ag ...
3. avrahanaḥ avrahanaṃ kho punaṃ[33] dvi vidhaṃ pra[ti cchannāpraticcha]
4. no ca apraticchano[34] ca idaṃ tatra deśana saṃga[maḥ || kleśa vinayaḥ]

---

[27] *Instr.* от **āpati**.
[28] *Instr.* от **kāyikā**.
[29] Вместо **ca**, висарга в функции разделительного знака.
[30] Вместо **ca**, висарга в функции разделительного знака.
[31] *Instr.* от **saṅgamaḥ**.
[32] *Instr.*от **āpati**.
[33] *Instr.*от **punar**.
[34] *Вместо* **apraticchanno**.

Перевод

1. тогда считается сходкой для [решения] по поводу признания [16], когда имеется проступок, и [сходка] выносит постановление, легкий он [или тяжелый] [17];

2. когда [бхикшу]) заявляет [о своем проступке] другим, она выносит постановление ... [Когда наказание завершено и требуется]

3. реабилитация, [она совершает акт] реабилитации [18]. А также [проступок бывает] двух видов: признанный и непризнанный [19].

4. Если проступок не признается бхикшу, тогда там [собирается] сходка [для решения] по поводу признания. [Собрание правил относительно kleśa]

Комментарии

[16] "deśanasaṃgamaḥ" — «сходка для [решения] по поводу признания» — термин, в палийской Винае не засвидетельствованный. Термин deśana в "Cullavagga", IV, означает «признание, исповедь» в разделах, где характеризуется собрание общины, которое должно принять признание бхикшу в совершенном им проступке из разряда «разрешимых внутри общины (т.е. легальных) путем диспута» — adhikaraṇa — с применением семи указанных выше способов — "satta samathā" (ср. примеч. 10): "yassāyasmato khamati amkhākaṃ imāsaṃ āpattinaṃ saṃghamajjhe tiṇavatthākarakena **desanā** ṭhapetvā thūlavajjaṃ ṭhapetvā gihapaṭisaṃyuttaṃ so tuṇh'assa..." ("Cullavagga", IV, 13, 3).

Глагол deśayati — «он признается» широко употребляется в санскритском тексте "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов (гильгитская рукопись), см., например, "Pudgalavastu", p. 79: "dvau pudgalau saṃghāvaśeṣam āpattimāpannau deśayiṣyāvo deśayiṣyāva iti" — «два человека совершили проступки saṃghāvaśeṣa. Должны оба признаться, [постановили], что оба должны признаться».

[17] "lahuka[garukaḥ]" — постоянный эпитет к термину āpati при наличии ситуации выбора. См., например, "Parivāra" XV: "apattānāpattiṃ na jānāti, lahukagarukaṃ āpattiṃ na jānāti..." — «Если [община] не знает, [совершил он] проступок или нет; если [община] не знает, [совершил он] легкий проступок или тяжелый...». Ср. также "Cullavagga", IV, 14, 2.

[18] Термин avrahaṇaḥ — в рукописи написан неправильно, правильное написание — āvarhaṇa, ср. "Mahāvyutpatti", 264, p. 556, No 8656. В пали он имеет форму abbhaṇa, «очищение, реабилитация».

[19] "praticchanna", "apraticchanna" — два постоянных устойчивых термина в Винае — «признанный» и «непризнанный, скрытый». В данном тексте оба термина относятся к легким проступкам, которые могут быть решены самой общиной (ср. примеч. 16). Правила относительно «скрытых» и «признанных» проступков изложены в "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов, см. "Pudgalavastu", p. 61–77.

Если проступок признан бхикшу или не признан им, община может назначить бхикшу испытательный срок, по истечении которого после обряда «очищения» (см. примеч. 18) бхикшу снова становится полноправным членом общины. Испытательный срок называется apraticchanna parivāsa — «испытательный срок, [когда проступок] признан», и praticchanna parivāsa — «испытательный срок, [когда проступок] не признан». См. "Cullavagga", III, 28.

л. 71b (Рис. 261b)

Транслитерация

1. katamaḥ sa[r]vvasa[ṃ]y[o]jana bandhanā anuśaya [paryavasthāna]...
2. ayamucyata kleśavinayaḥ so saṃṅgamayitavyaḥ samustha-
3. nato ca tatridaṃ samusthāna saṃgamaṃ saṃyojanīye dharme...
4. śyisya viharataḥ sarvve kleśā pataṃti[35] idaṃ tatra sa[ṅga-ma] ...

[35] *Instr.* от **patanti**?

Перевод

1. каково? [20] Привязанность ко всему [мирскому], оковы, привычки [и их материальное воплощение] [21]...

2. [все] это относится к собранию правил о kleśa. Должна быть собрана сходка, и [на ней монахами] совершается приз-

3. нание [в привязанности к мирскому]. Тогда [собирается] сходка для признания, [когда] ...

4. в объекте привязанности [22] ... живущего [в общине следует разобраться и когда] имеются налицо все kleśā [23]. Это тогда [называется] сходкой [для признания kleśa].

Комментарии

[20] Термин kleśavinaya, как уже указывалось, в имеющихся в нашем распоряжении текстах Винаи не рассматривается. Термин kleśa встречается в комментариях к "Prātimokṣasūtra" (разделы pārājika, IV, и pācittiya, VIII,2, текст один и тот же) и раскрывается как rāga, dveṣa, moha: "kilesapahānan ti rāgassa pahānaṃ dosassa pahānaṃ mohassa pahānaṃ". Фрагмент рукописи, касающийся kleśavinaya, представляет собой компиляцию из абхидхармических сочинений, в которых клеша рассматривается как препятствие на пути к «освобождению», являясь, вместе с karma, неотъемлемым свойством sansāra. См. также примеч. 21.

[21] Термины saṃyojana, bandhanā, anuśaya в данном тексте выступают как синонимы kleśa. См. *de la Vallée Poussin.* Abhidharmakoṣa, vol. 1, note 4. Термин paryavasthāna здесь относится к saṃyojana, bandhanā, anuśaya как их проявление в жизни. Термин восстановлен на основе абхидхармических контекстов. Ср. также *Edgerton.* Buddhist Hybrid Sanskrit Dictionary (hereafter BHSD), p. 35. В винаянской литературе термин saṃyojana обозначает то, с чем должен порвать архат. См. "Mahāvagga", V, 1, 20.

[22] Термин saṃyojanīya dharma здесь употребляется в значении saṃyojanīyavastu, «предмет, объект привязанности», см. *de la Vallée Poussin.* Abhidharmakoṣa, vol. 1, p. 94, chapter II. Commentary to kārika 55. Ср. также BHSD, p. 28, об употреблении термина anuśaya в значении rāga и dveṣa.

[23] "Sarvve kleśā pataṃti" букв. «выпадают все клеши».

л. 72а (Рис. 262а)

Транслитерация

1. tatrida[ṃ] prahāna saṃgamaḥ saṃyojanīye dharme a ... [vi]
2. harataḥ anaveghavato apratibadhacitasya... [ava]-
3. laṃbanaṃ upanibadhitvā akara abhiniveśī ... [upa]-
4. sthitasya darśanāprahātavya bhāvanāprahatavyaś ca[36] kleśa[nāṃ prahāna]

Перевод

1. Тогда [собирается] сходка для отказа [от мирских привязанностей] [24], [когда] в объекте привязанности...

2–3. живущего [в общине следует разобраться. Если], взяв за основу состояние сознания, находящееся в покое [25], которое не противостоит препятствиям [26], не производящий [никаких] действий [все же] не отказался от мирского,

4. [но] у признавшего [это есть понимание того], что [мирское] может быть отброшено с помощью внутреннего видения [27], а также может быть отброшено с помощью медитативного сосредоточения [28], то [такое признание считается отказом] от клеш.

[36] *Instr.* от **aprahātavyśca**.

Комментарии

[24] Употребление термина prahāna — ср. "Vinaya-vastu" Мулясарвастивадтнов, "Cīvaravastu", p. 131: "...sarvasaṃskāragatiṃ śatanapatanavikiraṇavidhvaṃsanadharmatayā parāhatya sarvakleśaprahāṇādarhattvaṃ sākṣātkṛtam iti" — «...благодаря отказу от всех клеш появляется архатство». Здесь и далее ссылки на Винаю Мулясарвастивадинов осуществляются по изданию гильгитских рукописей:

"Mūla-Sarvāstivāda-Vinaya". — Gilgit Manuscripts, ed. Nalinaksha Dutt. Vol. III, Parts 1 (undated), 2 (1942), 3 (1943), 4 (1950). Srinagar. Kashmir.

[25] "anaveghavato", очевидно, вм. anāvegavato, букв. «находящийся в покое, не встревоженный», в качестве термина в винаянской и абхидхармической литературе, насколько известно, не встречается.

[26] "apratibadhacita" (*Instr.* от apratibaddhacitta) — абхидхармический термин: «состояние сознания, которое не встречает препятствий; сознание, не противостоящее препятствиям».

[27] "darśanāprahātavya" — абхидхармический термин: «то, что может быть отброшено благодаря darśana», где darśana выступает как технический термин: «прозрение, внутреннее видение».

[28] "bhāvanāprahātavya" — абхидхармический термин: «то, что может быть отброшено благодаря медитативному сосредоточению».

л. 72b (Рис. 262b)

Транслитерация

1. darśanāprahātavyānaṃ[37] ca bhāvanāprahātavyānāṃ ca bhāva[na]...
2. na ca kleśānāṃ prahāna phalaṃ sākṣikṛyate phalena ...
3. rśiyateḥ[38] idaṃ tatra prahāna saṃgamaḥ || prādeśiko vinayaḥ katama]
4. na sā vadyāni śikṣāpadāni ayamucyate prādeśiko vi[nayaḥ]

Перевод

1–2. Они должны быть отброшены с помощью прозрения и должны быть отброшены с помощью медитативного сосредоточения, [тогда наступает полный] отказ от клеш... Результат этого реализуется [29], и [благодаря этому] результату...

3. достигается [состояние подлинного] спокойствия. Это тогда [и называется] сходкой для отказа [от клеш]. [Что такое собрание правил], уместных [в частных] случаях? [30]

4. Нормы поведения, которые не соответствуют [обычным] наставлениям, — это [и] называется собранием правил, уместных в [частных] случаях.

Комментарии

[29] "phalaṃ sākṣikṛyate" — «результат реализуется» — устойчивый термин Винаи. "phala" выступает здесь как конечная цель пути (mārga). Ср. "Suttavibhaṅga", IV, 4, 1: "phalasacchikiriyā 'ti sottāpattiphalassa sacchikiriyā sakadāgāmiphalassa sacchikiriyā anāgāmiphalassa sacchikiriyā arahattaphalassa sacchikiriyā". Как видно из текста, конечным результатом, реализуемым «вступившим в поток», является архатство.

[30] См. примеч. 6.

л. 73a (Рис. 263a)

Транслитерация

1. sarvvatrako vinayo katamaḥ || prakṛti sā vadyāni śikṣā[ni ucyate]
2. sarvvatrako vinayaḥ || bhikṣuvinayo katamaḥ k[iṃ (?) ucya]

---

[37] *Instr.* от **arśanāprahātavyānāṃ**.

[38] Висарга употреблена в качестве разделительного знака.

3. te bhikṣuvinayaḥ || bhikṣuṇī vinaya katamaḥ k[iṃ (?) ucyate]
4. eka rātri kalpa katamoḥ[39] eka ratri[40] parama bhikṣunī[41]...

Перевод

1. Что такое собрание правил, [годных] во всех случаях. [31] Нормы поведения, которые должны исполняться
2. [во всех] случаях, — это и называется собранием правил для всех случаев. Что такое Виная для бхикшу? [Что называется]
3. Винаей для бхикшу? Что такое Виная для бхикшуни? [Что так называется]? [32]
4. Каково правило [33] одной ночи? — Больше, чем одну ночь, бхикшуни...

Комментарии

[31] "Sarvvatraka vinaya" = "sarvvatravinaya", ср. л. 69a(2). Вероятно, этот термин соответствует палийскому sabbatthapaññatti, см. примеч. 6.

[32] "Bhikṣuvinaya, bhikṣuṇi-vinaya" — см. "Parivāra", VI, 2:

"dve vinaya bhikkhūnañ ca bhikkhunīnañ ca". Как представляется, правила, следующие далее, начиная со строки 4, и составляют основу Винаи для бхикшу и Винаи для бхикшуни.

[33] kalpa в данном тексте употребляется в значении «правило, принцип, способ поведения» (как синоним vidhi, nyāya). Это существительное от корня kḷp "to be well ordered or regulated".

л. 73b (Рис. 263b)

Транслитерация

1. dhārayitavyam || dvi rātri kalpaṃ dvo[42] rātrī anopasaṃpaṃ[nena[43] sa]
2. hakāraśayyākalpayitavyaḥ || tri rātri kalpo nā[s[t]i [catur rātri kalpo]
3. nāsti || paṃca rātri kalpo paṃca rātrīni aniśrayena [vā]stavya[ṃ] ...[ṣaḍ rātri]...
4. paramaḥ āraṃṇyakena[44] bhikṣunā trīnaṃ cīvarāna[ṃ] anyatarānyat...

Перевод

1. может держать [34]. Правило о двух ночах: [только] две ночи [бхикшу]
2. может устраивать свое ложе вместе с непосвященным [35]. Правила о трех ночах [нет. Правила о четырех ночах]
3. нет. Правило о пяти ночах: [только] пять ночей [бхикшу] может оставаться без нишраи [36]. [Правило о шести ночах]:
4. дольше, чем [на 6 ночей] бхикшу, живущий в лесу, одну из трех чивар [оставив в деревне],

Комментарии

[34] Лакуна в рукописи не позволяет восстановить текст этого правила, которое касается бхикшуни. Изложенные ниже правила представляют собой краткое переложение «Пратимокша-сутры» или составлены на основе "Vinaya-vastu". Параллели мы находим в "Mahāvagga" и "Culla-vagga".

---

[39] *Instr.* от **katamah**?
[40] *Instr.* от **rātri**.
[41] *Instr.* от **bhikṣuṇī**.
[42] *Instr.* от **dvi**.
[43] *Instr.* от **rātrigārānopasaṃpa[nnena]**?
[44] *Instr.* от **āraṇyakena**.

[35] Правило о двух ночах основано на "Prātimokṣasūtra", Pātayantikā, 53: "yaḥ punar bhikṣur anupasaṃpannena pudgalena sārdhaṃ uttaraṃ [dvi]rātra[ṃ] sahāgārašayyāṃ kalpayet pātayantikā".

Термин anopasaṃpanna — букв. значит «не прошедший обряда upasaṃpāda», о нем см. ниже.

"sahakāraśayyā" — в "Prātimokṣasūtra", изданной L. Finot (The Prātimokṣasūtra des Sarvastivādins. — JA. Sér. 11, 1913, t. II), — "sahāgāraśayyāṃ". Соответственно, Л. Фино предлагает перевод: «Если бхикшу спит более двух ночей в одной комнате с непосвященным...» (L. Finot, p. 513). Палийский текст ближе к тексту нашей рукописи: в нем "sahaseyyaṃ" («Пратимокшасутра», изд. И.П. Минаева, СПб., 1869, с. 12).

[36] Правило о пяти ночах в данной формулировке ни в одном из источников не засвидетельствовано. Правила относительно "aniśrita" — «того, который живет без нишраи» — в сводном виде изложены в "Parivāra", VI, 5 и "Parivāra", XV, 1, где перечислены лица пяти категорий, которые могут жить без покровительства учителя, т.е. без нишраи: "pañcaḥ' upāli' aṅgehi samannāgatena bhikkhunā yāvajīvaṃ **anissitena vatthabbaṃ.** katamehi pañcahi uposathaṃ jānāti uposathakaṃmaṃ jānāti, pātimokkhaṃ jānāti, pātimokkhuddeṣaṃ jānāti, pañcavasso vā hoti atirekapañca vasso va".

В рукописи, очевидно, имеются в виду лица, которые не относятся к этим пяти категориям и не могут жить без нишраи, но на определенный срок при известных обстоятельствах могут оставаться без учителя. Такие лица также перечислены в "Parivāra", VI, 5 и XV, 1: "pañcaḥ' upāli' aṅgehi samannāgatena bhikkhunā yāvajīvaṃ **nānissitena vatthaddaṃ**. katamehi pañcahi. uposathaṃ na jānāti, uposatthakammaṃ na jānāti, pātimokkhaṃ na jānāti, pātimokkhudeṣaṃ na jānāti, unāpañcavasso hoti".

Термин aniśraya — «без нишраи» — поясняется в "Vinaya-vastu" ("Pravrajyāvastu") и, соответственно, в "Mahāvagga", 1. Согласно этим текстам, "niśraya" (*pāli* nissaya) — это зависимость ученика от учителя и покровительство учителя ученику, а именно: 1) отношения между ācarya и antevāsika; 2) отношения между upādhayāya и sadhivihārika ("Mahāvagga", 1, 35, 36). Образованный знающий монах должен жить в зависимости от ācarya или upādhyāya в течение пяти лет, необразованный — всю жизнь (см. "Mahāvagga" 1, 53, 4).

В пяти случаях бхикшу не должен жить без нишраи: 1) когда у него нет достаточного морального совершенства; 2) когда он не может полностью сосредоточиться; 3) когда он не достиг нужного уровня мудрости; 4) когда он не свободен от привязанностей; 5) когда он не вступил на путь освобождения (см. "Mahāvagga", 1, 53, 5).

Исключение составляют отдельные случаи, когда бхикшу в течение какого-то срока может жить без нишраи: 1) во время путешествия; 2) во время болезни; 3) если бхикшу ухаживает за больным; 4) если бхикшу один живет в лесу (см. "Mahāvagga", 1, 73).

Для того чтобы не ошибиться в выборе подопечного, учитель имеет право в течение 4–5 дней присмотреться к нему и только после этого дать согласие на нишраю. Этот срок называется сроком «ожидания нишраи» (см. "Mahāvagga", 1, 72).

л. 74а (Рис. 264а)

Транслитерация

1. cīvarena bahisīme vipravasitavyaṃ || sapta ratri[45] kalpo saptāha[paraṃ]
2. glānakena bhikṣunā pratisavanīyāni bhaiṣajyāni saṃni dhīkāra paribhog[e]
3. na paribhoktāvyani || aṣṭa-ratri-kalpo nāsti || nava rātri kalpo
4. nāsti || daśa rātri kalpo daśāhaparamaṃ bhikṣuṇā ātireka[ṃ] pātraṃ [na dhārayita]

Перевод

1–2. без чивары [не] может оставаться [37]. Правило о семи ночах: лекарства, которые должны лечить больного бхикшу, после того как [они] хранились более семи ночей,

3. не должны быть использованы [38]. Правила о восьми ночах нет. Правила о девяти ночах

[45] Здесь и в строке 3 должно быть **rātri**, описка.

4. нет. Правило о десяти ночах: свыше десяти ночей бхикшу лишнюю патру [не может держать],

Комментарии

[37] Правило основано на "Prātimokṣasūtra", Niḥsargikā, 27: "(6) daśāhānāgatāyām pravāraṇayāṃ bhikṣor utpadyeta ... cīvaram ākāṃkṣata tena bhikṣuṇā pratigṛhītavyaṃ pratigṛhya yāvac cīvara kāla samayā nikṣipta(7)vyaṃ [ta]ta uttaraṃ dhārayen niḥsargikā 27". (См. L. Finot, p. 501.) Небольшой фрагмент этого же текста, но с разночтениями, сохранился в берлинской рукописи: "yā vipravastavyaṃ tata uttara vipravasen-naissargikā pātayantikā 27" [См. *Simson G. von.* Prātimokṣasūtra der Sarvāstivādins. Teil 1. Göttingen, 1986, S. 227; a manuscript from Turfan (Murtuq and Sängim), ED = SHT 538, fol. 18].

В "Mahāvyutpatti" 259, p. 535, No. 8413, это правило называется saptaratrikavipravasah — «живущий семь (а не шесть!) ночей», раздел Niḥsargikā, 27.

Из-за лакуны в тексте нашей рукописи остается неясным, как был сокращен текст: судя по грамматической форме сказуемого — vipravasitavyaṃ, в начале предложения должно было стоять не "[ṣaḍrātra]paramaḥ", а "ṣaḍrātrāni", т.к. глагол не имеет при себе отрицания: «[только] шесть ночей [монаху] можно оставаться без...».

[38] Правило основано на "Prātimokṣasūtra", Niḥsargikā, 30: "yāni tāni bhaga[vatā glānānāṃ] bhikṣūṇaṃ ... yāni bhaiṣajyāni anujñātāni tadyathā sarpis tailaṃ madhuḥ phāṇitaṃ ... [tā]ni g[l]ānena bhikṣuṇā sa[n]n[i]dhi paribho[jyāni]... [u]ttara[ṃ] paribhuṃjīta niḥsargikā patayantika 30". В палийском тексте "Prātimokṣasūtra" это правило сохранилось под № 23: "yāni pana tāni gilānānaṃ bhikkhūṇaṃ paṭisāyaniyāni bhesajjāni seyyathīdaṃ. sappi navanītaṃ telaṃ madhu phāṇitaṃ tāni paṭiggahetvā sannidhikārakaṃ paribhuñjitabbāni taṃ atikkamayato nissaggiyaṃ pācittiyaṃ". (См. «Пратимокшасутра», изд. И.П. Минаева, правило 23, с. 10.)

В "Mahāvyutpatti" это правило называется saṃnidhikārāḥ — «хранящие, сделавшие запас» (§ 259, с. 535, № 8416, правило 30).

На основе нашей рукописи можно восстановить первую лакуну в санскритском тексте "Prātimokṣa-sūtra", Niḥsargikā 30 как "[pratisevanī] yāni bhaiṣajyāni". Третья лакуна, очевидно, должна быть восстановлена как "sannidhi[kārakaṃ] paribho[gena paribhoktavyāni]".

л. 74b (Рис. 264b)

Транслитерация

1. vya ātireka[ṃ] cī[va]raṃ p[i][46] || ardhamāsakalpo arddha[47]māsasya atyayena po-
2. sata karttavyaṃ[48] || māsakalpo māsaparamaṃ akāla cīvaraṃ nikṣipitavtaṃ ||
3. dve māsakalpo dve māsāni aniśrayena vastavyaṃ || trai māsakalpo
4. tre māsa[49] na pravarayitavyaṃ || tre māsakalpo pi traya māsaṃ[50] [adhikaraṇam]

Перевод

1. [а] также лишнюю чивару [39]. Правило о половине месяца: через [каждые] полмесяца следует исполнять

2. обряд упосатхи [40]. Правило относительно месяца: через один месяц следует отдать [лишнюю] чивару, полученную не в срок [41].

3. Правило о двух месяцах: в течение двух месяцев можно жить без нишраи [42]. Правило о трех месяцах:

4. в течение трех месяцев не совершается обряд правраджьи [43]. Еще [одно] правило о трех месяцах: на три месяца

---

[46] Ошибка переписчика, вм. **cīvaraṃ pi**.
[47] *Instr.* от **ardha**.
[48] *Instr.* от **kartavyaṃ**.
[49] *Instr.* от **tri māsa**.
[50] *Instr.* от **māsa**, согласование идет по *masc.*, хотя выше — **māsa** — *neutr.*

Комментарии

[39] Правило основано на двух статьях "Prātimokṣasūtra": Niḥsargikā 1 и Niḥsargikā 21.

Niḥ. 1: "niṣṭhitacīvareṇa bhikṣuṇā uddhṛte kaṭhine daśarā[traparamaṃ cīva]raṃ dhārayitavyaṃ tata uttari dhārayen niḥsargikā pātayantikā 1".

Niḥ.21: "da[śā]hapara[maṃ] bhikṣuṇā atiriktaṃ pātraṃ dhārayitavyaṃ tata uttaraṃ dhārayen niḥsargikā pātayantikā" (See L. Finot, p. 490 and 498).

В "Mahāvyutpatti" эти правила называются "dhāranaṃ" и "pātradhāranaṃ" (§ 259, No. 1 и 21).

[40] Правило о совершении упосатхи через каждые полмесяца, в день новолуния и в день полнолуния, изложено в "Vinayavastu", раздел 2, "Poṣadhavastu". Ниже подробно описан обряд и указано количество людей, которое может его совершать. В нашей рукописи для этого обряда употреблен термин **posata.** Возможны и другие фонетические варианты: **poṣadha** (Gilgit manuscripts), **upoṣadha, [u]posatha** (pāli), upoṣatha >upavasatha. Суть обряда состоит в коллективном чтении "Prātimokṣasūtra" с троекратным повторением каждого упомянутого в ней проступка и в покаянии и очищении слушателей в ходе чтения. Ср. "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов, "Poṣadhavastu", p. 80–81: "poṣadhaḥ katamaḥ. yo vo mayā bhikṣavaḥ prātimokṣasūtoddeśaḥ uddeṣṭavyaḥ adyāgramardhantaramāsamuddeṣṭavyaḥ".

Относительно сроков чтения упосатхи см.: *Hinüber O. von.* Eine Karmavacanā-Sammlung aus Gilgit. — ZDMG, Bd. 119, H. 1, 1969, S. 125:

"āṣāḍhasya bahulapakṣe bhadrapade tathā kārttike puṣye phālgunavaiśu khābhyāṃ poṣadhakarmaścaturdaśika".

О.фон Хинюбер на основании этого текста составил календарь по трем сезонам (ṛtu) с указанием сроков исполнения обряда упосатхи по *pakṣa* (темная и светлая половина месяца). См. там же, с. 126.

[41] Правило основано на "Prātimokṣasūtra", Niḥsargikā, 3:

"niṣṭhitacīvarasya bhokṣor u[ddhṛ]te [kaṭhine] ... mākaṃ[kṣamāṇ]ena [pratigṛhītavyaṃ] pratigṛhya sacet paripūryeta kṣi[pra]ṃ upādāyābhini...

vyaṃ no cet paripūryeta māsaparama[ṃ] bhikṣuṇā tac cīvaraṃ ...[par]i-

pūryārthaṃ tata uttary ap[i] nikṣi[pen niḥsargikā pātayanti]kā 3". (L. Finot, p. 491). В данном тексте не сохранился термин akāla cīvara — «чивара, полученная не в срок», т. е. в качестве дара до официального распределения одежды в конце сезона дождей — kaṭhinasya āstareṇa. Но он сохранился в палийском тексте:

"...bhi kkhunā paneva akālacīvaram uppajjeyya ākaṇkhamānena bhikkhunā paṭiggahetabbaṃ..." («Пратимокшасутра», изд. И.П. Минаева, с. 7, правило 3).

В "Mahāvyutpatti" правило называется "nikṣapaḥ" — «отказ, отбрасывание» (§ 259, p. 533, № 8387).

[42] В данной формулировке правило в известных текстах Винаи не засвидетельствовано. В рукописи не содержится разъяснений, по какому поводу ученик может покинуть учителя на два месяца. См. примеч. 36, где перечислены случаи, в которых бхикшу может временно жить без нишраи ("Mahāvastu", 1, 53, 5).

[43] Суть правила изложена в "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов, раздел 4, "Varṣāvāsavastu". На период дождей — *varṣa* — (подробно см. ниже) вся жизнь в общине замирает, и община не собирается для совершения обрядов и юридических актов. Сезон дождей длится 3 или 4 месяца. В течение трех месяцев сезона дождей община не принимает новых членов, т.е. не совершает обряда pravrajyā.

Pravrajyā — обряд посвящения пожелавшего вступить на путь Учения. Это первая, низшая ступень. Она описана в первом разделе "Vinayavastu" — "Pravrajyāvastu". В гильгитских рукописях «Винаявасту» этот раздел не сохранился. Подробное описание обряда pravrajyā см. в "Bhikṣukarmavakya", другой рукописи из Гильгита, см.: *Banerjee A. Ch.* Bhikṣukarmavakya. — Indian Historical Quarterly, vol. 25, 1949, p. 22–23.

Прошедший через обряд pravrajyā становится upāsaka: он получает triśaraṇa и выполняет «обеты живущего в миру» — "upāsakasaṃvara" — и «пять правил» — "pañca śikṣāpādaḥ". Упасака не является постоянным членом общины монахов, он может жить среди мирян — последователей Дхармы. В качестве наставника упасаки назначается upādhyāya (обычно в соответствии с желанием и просьбой упасаки), он же руководит его pravrajyā. Только по истечении определенного срока упасака получает посвящение второй ступени — upasaṃpāda, после чего он становится śrāmaṇera. Śrāmaṇera получает право на нишраю.

Приведенное в рукописи правило связано со следующим текстом: «Самгха, друг, вынесла постановление, что никто не будет получать посвящение pabbajjā во время сезона дождей» ("Mahāvagga", III, 13). Однако далее поясняется, что из этого правила возможны исключения.

* * *

Начало текста л. 75a служит продолжением последней строки текста л. 74b. Анализ текста л. 75 ясно указывает на его компилятивный характер. Одно и то же правило или повторяется в разных контекстах, или излагается по-разному, так что приходится делать арифметические подсчеты, чтобы доказать идентичность этих формулировок. Все это подтверждает наличие нескольких источников, которые использовал компилятор. Кажется также, что он пользовался этими текстами не по памяти, как начетчик, а держал перед собой какие-то записи правил Винаи. Обратимся к тексту.

л. [75a] (Рис. 265a)

Транслитерация

1. nikṣipitavyaṃ || catu[r] māsakalpo yathā saṃstarikena [bhikṣunā varṣakāntareṣu ja]
2. napadeṣu aṣṭa māsācchane[51] vastavya catvāraṃ ca
   abhyavakāśe || [paṃca māsakalpo] ...
3. āstīrna kaṭhine āvāse paṃca māsā kaṭhināṇuśasaḥ || [ṣaṭmāsa]
4. kalpo ṣaṭmāsāni adhikaranaṃ nikṣipitavyaṃ || sapta māsa kalpo [āstīrne]

Перевод

1–2. можно откладывать [диспуты] по легальным вопросам [44]. Правило о четырех месяцах: в течение периода дождей бхикшу вместе [со своим] ковриком для сидения должен оставаться под кровом в тех районах, где он жил [предыдущие] 8 месяцев, и 4 месяца — на открытом воздухе [45]. [Правило о пяти месяцах]:

3. в течение 5 месяцев после распределения kaṭhina в месте, где проживает община, kaṭhina, [полученная бхикшу, считается] законной [46]. Правило о

4. [шести месяцах]: на 6 месяцев можно откладывать [диспуты] по легальным вопросам [47]. Правило о семи месяцах:

Комментарии

[44] Правило относится к той же ситуации, что и предыдущее. Решение всех легальных вопросов, которые должны быть разрешены на сходке — adhikaraṇa (см. примеч. 10) — на время сезона дождей откладывается, т.к. они могут нарушить покой общины и привести к ее расколу. Ср. Mah., III, 11, 5–13.

[45] Правило в данной формулировке включает в себя несколько моментов, которые основаны на различных установках «Винаявасту»:

1) Срок «летований», т.е. периода дождей, в течение которого община должна жить под крышей, возможно в домах мирян, оказывающих ей покровительство, определен как 4 месяца.

2) В течение этого времени установлен запрет передвижения с места на место.

3) Оговорена необходимость забирать с собой на время летования свой коврик для сидения.

Подчеркнута необходимость проводить под крышей только эти 4 месяца, а остальное время жить на открытом воздухе (или «под деревом», см. ниже).

Остановимся на каждом из этих правил отдельно.

---

[51] *Instr.* от **aṣṭa māsāchanne**.

1) Срок летования определен в разделе 4 «Винаявасту» — "Varṣāvāsuvastu". Этот раздел в гильгитских рукописях сохранился не полностью. Согласно тексту этого раздела, можно уходить на летование в 2 срока: а) ранний срок — «день после полной луны месяца āṣāḍha» (=июнь–июль); б) поздний срок — «через месяц после полной луны месяца āṣāḍha». Соответственно, летование продолжалось 4 месяца (как в рукописи), во втором случае — 3, см. Mah., III, 2.

2) Запрет передвижения с места на место установлен в том же разделе «Винаявасту». В особых случаях (они перечислены в «Винаявасту») бхикшу может отлучаться с места летования на 7 дней, ср. Mah., III,1 ; 3; 5; 6; 7. Перечень случаев, по которым разрешается уход в соседнюю общину, сохранился также в "Varṣāvastu" гильгитских рукописей, с. 142, 143. К ним, в частности, относится совершение обряда upasaṃpāda над śikṣamāṇa, śrāmaṇeraka, śrāmaṇerikā.

Формулировка «должен оставаться в тех районах, где он жил» связана со случаем, описанным в Mah., III, 4, 2: «Никто, о бхикшу, не должен покидать тот район, [где он живет], из-за того, что он не хочет начинать летование в предписанный день. Тот, кто так делает, совершает проступок».

3) Правило относительно коврика сформулировано в разделе 16 «Винаявасту» — "Kṣudraka-parivarta" (соответственно, в "Vinayakṣudraka" Мулясарвастивадинов). Ср. Cul., V, 18: "na bhikkhave catumāsaṃ nisīdanena vippavasitabbaṃ yo vippavaseyya, āpatti dukkaṭassā'ti". — «Никто, о бхикшу, не должен оставаться на 4 месяца без коврика для сидения. Тот, кто сделает так (т.е. остается без коврика), совершит проступок».

4) Среди четырех предписаний, которые должен выполнять бхикшу после того, как он получил посвящение upasaṃpāda, третье — «всю жизнь жить под деревом» на открытом воздухе. См. «Винаявасту», раздел 1 — "Śikṣāpada". Ср. Mah., I, 30, 4: "rukkhamūlasenāsanaṃ nissāya pabbajjā tattha te yāvajīvaṃ ussāho karaṇīyo. Atirekalabho vihāro aḍḍhayogo pāsādo hammiyaṃ guhā".

См. также «Винаявасту», раздел 4, и Mah., III, 12, 5: «никто, о бхикшу, не должен оставаться во время сезона дождей на открытом воздухе...».

[46] Правило основано на «Пратимокшасутре», Niḥsargikā, 3 (см. примеч. 41) и на разделе «Винаявасту» — "Kaṭhinavastu". Его следует понимать так: если монах получил в дар чивару до официального распределения одежды в общине, то через месяц после распределения одежды он должен отдать лишнюю чивару.

Термин kaṭhina в текстах Винаи употребляется в двух значениях: 1) одежда, которая изготовлена всей общиной сообща, с соблюдением особых правил, из тканей, пожертвованных мирянами; 2) готовая одежда, пожертвованная мирянами как всей общине, так и отдельным монахам, которая распределяется на сходке между всеми членами общины. И та и другая одежда считается «законной» — anuśaṃsaḥ, т.е. полученной в установленный срок, в противоположность akāla cīvara — т.е. одежде, приобретенной в неположенное время (см. примеч. 41).

О происхождении правил получения kaṭhina в качестве deyadharma и снятии ограничений во время ее распределения см. "Gilgit Manuscripts", "Kaṭhinavastu", p. 152: "yattvahaṃ bhikṣuṇāṃ sparśavihārārthaṃ dātṛṛṇāṃ ca deyadharmaparibhogārthaṃ bhikṣūṇāṃ kaṭhinamnujānīyāṃ yasmātpañcānuśaṃsāḥ kaṭhināstare. **na daśāha paramaṃ na māsaparamaṃ na rātripravāsaḥ** sāntarottareṇa cīvareṇa janapadacārikāprakramaṇaṃ yāvadāptaṃ vikalpakacīvaradhāraṇamiti".

Ср. пали, Mah., VII, 1, 3: "anāmantacāro asamādānocāro gaṇnabhojanaṃ yāvadattacīvaraṃ yo ca tattha cīvaruppādo so nasaṃ bhavissati".

О термине vikalpaka (vikalpita, vikalpana) применительно к cīvara — «передающий» («переданный», «передача») см. *Hinüber O. v.* Eine Karmavācanā-Sammlung aus Gilgit. — ZDMG, Bd. 119, H. 1, 1969, S.,107.

Распределение cīvara внутри общины основано на двух "paribodha" — правах бхикшу на участие в распределении kaṭhina. Первое право называется "āvāsaparibodha" — «право [на основе проживания] в месте расположения (резиденции. — *М. В.-Д.*) общины». *āvāsa* здесь употребляется в функции технического термина для обозначения территории, которую данная община считает своей и на которую распространяются все ее постановления (см. «Винаявасту», раздел 1; ср. Mah., I, 7). Согласно āvāsaparibodha, все монахи, которые провели сезон дождей в пределах данной территории, имеют право принять участие в распределении kaṭhina, см. Mah., VII, 13. Второе — связано с состоянием одежды бхикшу. В "Kaṭhinavastu" Мулясарвастивадинов это положение отсутствует, там только перечислены пять разрядов лиц, которые не имеют право на kaṭhina ("katamaiḥ paṃcabhiḥ avārṣiko varṣācchinnakaḥ paścimakāṃ varṣāmupagato 'nyatra varṣoṣitaḥ śikṣadāttakaḥ", "Gilgit Manuscripts", p. 154). В другом контексте — p. 157 — вместо последней категории лиц — śikṣadāttaka — указаны asaṃmukhībhūtā, т.е. «те, которые не имеются налицо».

Распределение kaṭhina сопровождалось специальными церемониями, ср. "Mahāvyutpatti", § 265, p. 558, № 8681–8687.

[47] Правило в известных нам текстах Винаи не засвидетельствовано. По всей вероятности, оно хронологически связано с двумя предыдущими: после того как община закончила летование, совершила обряд pravāraṇa, приготовила и распределила kaṭhina, она может заниматься разрешением накопившихся спорных вопросов. Очевидно, все перечисленные выше мероприятия занимали в среднем около 6 месяцев, так что община в течение 6 месяцев практически не могла заниматься диспутами. Ср. примеч. № 39. Однако это правило не укладывается в рамки другого постановления Винаи о двух больших собраниях общины с участием шраваков — mahāsannipāta: "kalau dvau samayau śrāvakānāṃ mahāsannipāto bhavati grīṣmānāṃ paścime māse varṣānāṃ paścime māse" (*Filliozat J., Hōryū Kuno.* Fragments du Vinaya des Sarvāstivādins. — JA, 1938, p. 43) — «Два раза бывает большое собрание шраваков — в последний месяц лета [и] в последний месяц сезона дождей». С этим правилом хорошо согласуется первое правило о решении легальных вопросов — «решение легальных вопросов можно откладывать на 3 месяца» — между двумя сроками «больших собраний», указанными в тексте, как раз проходит 3 месяца сезона дождей — śrāvaṇa, bhādrapada, aśvayuja. Если первое собрание происходило в полнолуние последнего летнего месяца — āṣāḍha, а второе — в полнолуние последнего месяца сезона дождей — kārttika, то от второго собрания до первого собрания следующего года должно было проходить 8 полных месяцев. Правило о 6 месяцах может быть принято только в том случае, если решение легальных вопросов происходило не на общих собраниях с участием шраваков, а после него, чтобы шраваки не были свидетелями распрей внутри общины.

л. 75b (Рис. 265b)

Транслитерация

1. kaṭhine āvāse sapta māsāni akāla cīvara nikṣipitavya || a[ṣṭau] māsaka[
2. lpo yathā saṃstarikena bhikṣuṇā varṣakāttāreṣu janapadeṣu a...
3. abhyavakāśeṣu vastava[52] catvāraṃ cacchane || nava māsa[kalpo nava mā]-
4. sa[53] adhikaraṇaṃ nikṣipitavyaṃ || daśa māsakalpo nā[sti || eka varṣaka]-

Перевод

1. После того, как kaṭhina распределена, через 7 месяцев cīvara, полученная не в срок, должна быть отдана [48]. [Правило о восьми] месяцах:

2. После того, как закончился сезон дождей, бхикшу вместе со своим ковриком в течение [8] месяцев должен жить на

3. открытом воздухе в сельских местностях и 4 месяца — под кровом [49]. [Правило] о девяти месяцах: на девять

4. месяцев можно откладывать [диспуты] по легальным вопросам [50]. Правила о десяти месяцах нет. [Правило об одном годе]:

Комментарии

[48] Это правило связано с правилом о 5 месяцах (см. выше) и основано на "Prātimokṣa-sūtra", Niḥsargikā, 3 (ср. примеч. 41 и 46) и на постановлениях о распределении kaṭhina. Одежду, дарованную до распределения kaṭhina и, очевидно, до начала сезона дождей, разрешалось держать в течение 5 месяцев (1 месяц до сезона дождей + 4 месяца сезона дождей). Во время распределения kaṭhina община могла дать разрешение бхикшу оставить эту одежду в счет kaṭhina. Но после окончания распределения одежды бхикшу не имел права пользоваться лишней дарованной cīvara, она объявлялась "akāla cīvara" и должна была быть возвращена общине.

---

[52] *Instr.* от **vastavyaṃ**.
[53] *Instr.* от **māsāni**.

[49] Правило связано с правилом о четырех месяцах (см. выше) и вместе с ним охватывает год: 4 месяца летования + 8 месяцев жизни на открытом воздухе. См. примеч. № 45.

[50] Правило в других текстах Винаи не засвидетельствовано. Если принять, что легальные вопросы решались после второго общего собрания с участием шраваков (см. примеч. № 47), то, очевидно, эти вопросы решались два раза в году — до и после сезона дождей (12 месяцев без трех месяцев сезона дождей = 9 месяцев).

л. [76a] (Рис. 266a)

Транслитерация

1. lpo eka varṣena bhikṣunā kaṭhinaṃm astaritavyaṃ[54] || dvi varṣakalpo duve varṣāni
2. śikṣamānikāya[55] upaddhyāyika[56] samanubandhayitavyaṃ || tri varṣakalpo trīni
3. ni[57] varṣāntarikāya[58] || catu[r] varṣakalpo catvāri varṣena bhikṣunā niśrayo gṛ-
4. hṇitavyaḥ || paṃca varṣakalpo paṃca varṣena bhikṣunā
pa[ṃ]-cahi dharmehi sama[nu]

Перевод

1. Через один год следует распределять kaṭhina [51]. Правило о двух годах:
2. кандидатке в bhikṣuṇī нужно следовать за учителем upādhyāya в течение двух лет [52]. Правило о трех годах: кандидатский
3. стаж [может быть продлен] до трех лет [53]. Правило о четырех годах: в течение четырех лет бхикшу должен получать
4. niśraya.[54] Правило о пяти годах: после того, как в течение пяти лет бхикшу освоил пять дхарм, он

Комментарии

[51] Как указано выше, распределение kaṭhina происходит 1 раз в году, после сезона дождей. См. "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов, "Kaṭhinavastu", p. 152: "kārtikanmāsād yāvat phālguna māso 'trāntarādāstṛtakaṭhināṇaṃ lābha iti viditvā bhikṣūṇāmantrayate sma". Ср. Mah., VII, 1, 3.

[52] Кандидатский стаж для śikṣamānika (śikṣamānā), т.е. женщины, прошедшей обряд pravrajya (см. примеч. 43), устанавливается в 2 года. В течение этих лет кандидатка должна под руководством upādhyāya освоить «шесть дхарм» (см. ниже). Если она справляется с этим успешно, перед общиной может быть поставлен вопрос о принятии кандидатки в bhikṣuṇī, т.е. об upasaṃpāda.

[53] Как представляется, в тексте — грамматическая ошибка, должно быть "trīni varṣāni āntarāyikāyā". Правило служит продолжением предыдущего. Термин āntarikā, употребленный в рукописи, буквально означает «близкая, соседняя» (fem.), очевидно, он написан по ошибке вместо āntarāyikā. Этот термин засвидетельствован в текстах Винаи в сочетании "āntarāyikā dharmā" — «поводы для задержания, приостановления». Он применяется по отношению к лицам, которые допускают различного рода ошибки, задерживающие их «посвящение», см. "Gilgit Manuscripts", vol. III, part III, p. 30. См. также: *Radding C.M., Vallée Poussin L. de la.* A Fragment of the Sanskrit Vinaya. Bhikṣuṇīkarmavācanā. — BSOS, 1, part 3, p. 131. Во время совершения обряда upasaṃpāda будущая монахиня сообщает общине: "bhikṣuṇīsaṃghāt dve varṣe ṣaḍsu dharmeṣu ṣaṭsuanudharmeṣu śikṣā śikṣitā" — «в течение двух лет изучила при общине монахинь 6 дхарм и 6 анудхарм», после чего она спрашивает у общины: "āntarāyikāh dharmān", т.е. «нет ли поводов для задержания?». Ср. также Mah. II, 3, 3 and Cul. I, 32 ("āntarāyikā dhamma"). Сказанное позволяет предложить следующий перевод: «задерживаются до трех лет», т.е. кандидатский стаж может быть продлен до трех лет. См. также "Suttavibhaṅga", "Bhikkhunīvibhaṅga", Pācattiya, LXIII.

---

[54] *Instr.* от **kaṭhinam āstaritavyaṃ**.
[55] *Instr.* от **śikṣamānikāyāḥ** ?
[56] *Instr.* от **upādhyāyikā**.
[57] **ni** повторено по ошибке.
[58] *Instr.* от **varṣāntarikāyāḥ** ?

[54] Правило основано на "Vinayavastu", part 1 — "Śikṣapāda". Ср. Mah., I, 53, 4 : «Образованный знающий монах должен жить в зависимости от acārya или upādhyāya в течение пяти лет, необразованный — всю жизнь» (см. примеч. № 36). В соответствующем разделе "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов это правило разработано более подробно, чем в Mah., I, 53. В частности, приведен пример, когда монах оказался подготовленным к самостоятельной жизни не за 5, а за 4 года, освоив "Prātimokṣasūtra". Санскритский текст этого раздела не сохранился, но он есть в тибетском переводе. См. bKa'-gyur Derge, part 'dul-ba, vol. *ka,* fol. 71b.

л. 76b (Рис. 266b)

Транслитерация

1. gatena aniśrayena vastavya || paṃca varṣāni bhinīye niśraye gṛhṇitavyaṃ ||
2. ṣaḍvarṣakalpo ṣaḍvarṣikāya bhikṣunīya paṃcahi ddharme[59] samaṃnvāgatāya[60]
3. aniśritāya vastavyaṃ || sapta varṣakalpo sa[pta] varṣakokākoḍāko a
4. nujñātaḥ || nava varṣakalpo na[va] varṣāni bhikṣunā veyāpatyaṃ karttavyaṃ ||

Перевод

1. может жить без niśraya. Предыдущие 5 лет должен был получать niśraya [55].
2. Правило о шести годах: через 6 лет bhikṣuṇī, которая освоила 5 дхарм [56],
3. может жить без niśraya [57]. Правило о семи годах: семилетний мальчик может отгонять ворон [58].
4. Правило о девяти годах: в течение девяти лет монах должен прислуживать [учителю] [59].

Комментарии

[55] Правило логически завершает 3 предыдущих относительно niśraya: «о пяти днях», «о двух месяцах», «о четырех годах» (см. примеч. № 36, 42, 54).

[56] Термин paṃca dharmā здесь следует толковать, исходя из следующего текста "Vinayavastu", part "Poṣadhavastu" (see "Gilgit Manuscripts", p. 77): "bhagavānāha. prahāṇa-pratijāgrako bhikṣuḥ saṃmantavyaḥ. **pañcābhidharmaiḥ samanvāgataḥ** prahāṇa-pratijāgrako bhikṣur asaṃmato na saṃmantavyaḥ. saṃmataścā vakasyaitavyaḥ. **katamaiḥ paṃcabhiḥ**. na cchandādgacchati na dveṣan-na mohan na bhayād gacchati. jāgṛtāṃ jāgṛtāṃ prahāṇaṃ na jānāti. ebhiḥ paṃcabhir dharmaiḥ samanvāgataḥ prahāṇa pratijāgrako bhikṣuḥ saṃmataścavākasayitavyaḥ". — «Бхагаван сказал: „Старательный, исполнительный бхикшу, следующий пяти дхармам, не может быть неуважаемым. Уважаемого следует продвигать [вперед]. Что за пять [дхарм]? — Усерден (ср. acchandagamin, BHSD, p. 234); лишен [способности] ненавидеть; не обуреваем [страстями]; не [объят] страхом; [всегда] бодр духом; не знает устали в бодрствовани. Следующий этим пяти дхармам старательный исполнительный бхикшу пользуется уважением, и [его] следует продвигать"».

[57] Правило о bhikṣuṇī составлено по аналогии с предыдущем правилом о bhikṣu, срок получения niśraya увеличен до 6 лет. Нам не удалось найти в текстах Винаи каких-либо указаний о сроках niśraya для bhikṣuṇī.

[58] Термин kākoḍāka «отгоняющий ворон» в санскритских текстах в данном фонетическом варианте не засвидетельствован, ср. пали kākuṭṭepaka (Tib. bya-rog skrod). Правило основано на положении о pravrajyā мальчика в возрасте до 15 лет, изложенном в разделе 1 "Vinayavastu" — "Pravrajyāvastu" (санскритский текст не сохранился). См. Mah., I, 51, 1: «Я позволяю вам, монахи, совершать обряд правраджьи над мальчиком, отгоняющим ворон, если даже ему нет 15 лет». В тибетском тексте «Винаявасту» это правило приведено в формулировке, близкой к формулировке рукописи: «Можно совершать обряд правраджьи над мальчиком в возрасте 7 лет, если он может отгонять прочь ворон» (bKa'-gyur, *part* 'Dul-ba, vol. *ka*, fol. 85b).

---

[59] *Instr.* от **dharmehi**.
[60] *Instr.* от **samanvāgatāya**.

[59] Правило основано на двух положениях «Винаявасту»:

1) об обязанностях бхикшу по отношению к ācārya и upādhyāya (see "Gilgit Manuscripts", *part* "Pravrajyāvastu", p. 17–18; ср. Mah., I, 25, 8–9). 2) О сроке в 10 лет, по истечении которого бхикшу сам может стать ācārya или upādhyāya, т.е. исполнять обряды pravrajyā и upasaṃpāda, давать niśraya, пользоваться услугами śrāmaṇerās и т.д., см. *Filliozat J., Hōryū Kuno.* Fragments du Vinaya des Sarvāstivādins. — JA, 1938, p. 47–48: "te pi paraṃ pravrajyāyiṣyaṃti upasaṃpādayiṣyaṃti niśrayaṃ dāsyaṃti śrāmaṇoddeśaṃ upasthāpayiṣyaṃti, idaṃ buddho bhagavān anekaparyāyena vigrahya bhikṣūn amantrayate sma. tasmāt tarhy adyāgreṇa paṃcabhir dharmaiḥ samanvāgatena dasavarṣeṇa sārdhavihārī upasaṃpādayutavyaḥ" — «„Кроме того, именно те будут совершать обряды pravrajyā и upasaṃpāda, давать niśraya, брать в услужение śrāmaṇerās" — так повелел моḥахам Бхагаван, учтя многие обстоятельства; поэтому только тот впоследствии [сможет делать все это], кто, следуя пяти дхармам, [прожил] после upasaṃpāda 10 лет с [учителем] в качестве подопечного (букв. „в качестве sārdhavihārī")». См. следующее правило.

л. [77a] (Рис. 267a)

Транслитерация

1. daśavarṣakalpo daśavarṣakena bhikṣuna pravrājyāpetavya upa saṃprādayitavya[61]
2. niśrayo dātavya || daśavarṣakalpaṃ pi daśavarṣika bhikṣu nīya gṛhavustikāya
3. ṣahi ddharmehi[62] ṣahi anudharmehi[63] dve varṣāni śikṣā śikṣitavyaṃ || ekada
4. śavarṣakalpo nāsti || dvādaśavarṣakalpa dvādaśa varṣikāya bhikṣunī

Перевод

1. Правило о десяти годах: монах с десятилетним стажем может совершать обряд pravrajyā, может совершать обряд upasaṃpāda,
2. может давать niśraya [60]. Еще [одно] правило о десяти годах: монахиня со стажем 10 лет, проживающая в деревне, в течение двух лет должна изучать правила относительно
3. шести дхарм и шести анудхарм [61]. Об один-
4. надцати годах правила нет. Правило о 12 годах: монахиня со стажем 12 лет,

Комментарии

[60] Повторение того, что было сказано выше, см. примеч. № 59. Ср. Mah., I, 31, 8: "anujānāmi bhikkhave vyattena bhikkhunā paṭibalena dasavassena vā atirekadasavassena vā upasaṃpādetunti" — «Я предписываю, монахи, что только тот, кто имеет стаж 10 лет или более 10 лет, может совершать обряд upasaṃpāda».

Mah., I, 35,2: "anujānāmi bhikkhave vyattena bhikkhunā paṭibalena dasavassena vā atireka dasavassena vā nissayaṃ datunti" — «Я предписываю, монахи, что только тот, кто имеет стаж 10 лет или более 10 лет, может давать niśraya».

[61] Правило о монахине ни в санскритском, ни в палийском текстах в данной формулировке не засвидетельствовано. Очевидно, оно основано на 17-м разделе «Винаявасту» Сарвастивадинов, посвященном образованию общины монахинь. Сохранился тибетский текст, переведенный с санскрита, который мы можем рассматривать как основу этого правила. См. "Vinayakṣudraka-vastu", bKa-gyur Derge, part 'Dul-ba, vol. *da*, fol. 107b(2)–b(3): "'phags-ma'i dge-'dun-ma-rnams bdag min 'di žes bgyi-ba khyim-ba gnas-pa lo-bcu-lon-pa'am | gžon-nu-ma lo-dcu-brgyed lon-te | 'phags-ma'i dge-'dun-ma-las lo-gñis-su chos-drug dang rjes-su 'bran-ba'i chos drug gsol-na...". Текст описывает обряд посвящения в монахини: «Монахини из благородной общины, [слушайте]: я, такая-то, мирянка,

---

[61] Очевидно, описка: *Instr.* от **upasaṃpādayitavya**.

[62] Здесь и далее возможен пракритизм: *Instr.* от **ṣaḍbhi dharmebhi**.

[63] Пракритизм: *Instr.* от **ṣaḍbhi anudharmebhi**.

имею стаж 10 лет, девушка. [Мне] 18 лет, в благородной общине монахинь я в течение двух лет изучала 6 дхарм и 6 анудхарм...».

Относительно «шести дхарм и шести анудхарм» см. там же, fol. 108a(4–5): "drug-gang-že-na | gcig-bu grong-du mi-'gro-dang | chu-bo pha-rol mi-rgal-lo | skyes-pa-dag dang reg-mi-bya | skyes-ba dang yang gnas-mi gcig | smyan-du 'gyur-ba mi-'bya-ste | kha-na ma-tho mi-bcab-pa'o | rjes-su 'brang-pa'i chos-drug gang-že-na | gser-la sogs-pa'i mi bzung-ste | gsang-ba'i spu-ni brag mi bya | sa-yang brkos mi-bya-

žing | glen-pas rtsva-sngon mi gcad-do | byin len-ma byas zas mi bžang | gžan-pa-rnams-ni bza'-mi bya |" — «Каковы 6 [дхарм]? В одиночку в деревню не ходить. На другой берег реки не переплывать. Мужчины не касаться. Под одной [крышей] с мужчиной не жить. Сводничеством не заниматься и греховных речей не говорить. Каковы 6 анудхарм? Не иметь золота и других [драгоценностей]. Не брить волосы в срамных местах. Также не копать землю. По неразумению зеленую траву не срезать. Не получив милостыни, не есть. Другим еду не передавать».

л. 77b (Рис. 267b)

Транслитерация

1. ye[64] paṃcehi dharmehi[65] samanvāgatāya pravrajyāpayita vya upasaṃpādayitavya
2. niśrayo dātavyaḥ || aṣṭādaśavarṣakalpaṃ aṣṭādaśavarṣākā kumāra bhikṣuṇī
3. ya ṣahi dharmehi[66] ṣahi anudharmehi[67] dvo[68] varṣāni śikṣā śikṣitavyaṃ ||
4. vīśavarṣakalpo[69] katamaḥ vīśa[70]varṣo bhikṣu bhikṣuṇī
   va vādako saṃmannyivyaḥ[71] vīśa[72]va

Перевод

1. изучившая 5 дхарм, должна получить pravrajyā, должна получить upasaṃpāda, [ей] должна быть дана
2. niśraya [62]. Правило о восемнадцати годах: восемнадцатилетняя девушка
3. должна изучать 6 дхарм и 6 анудхарм монахини в течение двух лет [63].
4. Каково правило о двадцати годах? Двадцатилетний монах или монахиня должны сделать заявление, двадцати-

Комментарии

[62] Правило относительно монахини со стажем 12 лет в данной формулировке в санскритских текстах Винаи не засвидетельствовано. Очевидно, оно основано на тексте, сохранившемся в тибетском переводе "Vinayakṣudrakavastu", который содержит перечень вопросов и ответов при совершении обряда upasaṃpāda по отношению к монахине: "bud-med kyang lags | bud-med-kyi dbang-po dang yang-ldan | bud-med khyim-na gnas-pa lo-bcu-gñis-sam | gžon-nu-ma lo-ñi-śur yang tshang-ste | 'di-la chos-gos lha dang lhung-bzad-du yang-ldan | dge-slong-ma'i dge-'dun-gyis 'di-la lo-gñis-su chos-drug dang rjes-su 'brang-ba'i chos-drug bslab-pa phog-ste | 'dis lo-gñis-su chos drug dang rjes-su 'brang-ba'i chos drug-gi bslab-pa-la yang bslabs |" — «Я женщина. Имею женский половой орган. Жила в доме как мирянка. Имею стаж 12 лет. Девица, достигла возраста 20 лет. Имею 5 cīvaras и pātra. При общине монахинь в течение двух лет изучала 6 дхарм и 6 анудхарм. Изучила за 2 года 6 дхарм и 6 анудхарм» (см. там же, vol. *da*, fol. 112b(6)–113a(2).

---

[64] Очевидно, описка: *Instr.* от **bhikṣunīya**.
[65] Пракритизм: *Instr.* от **paṃcabhi dharmebhi**.
[66] Пракритизм: *Instr.* от **ṣaḍbhi dharmebhi**.
[67] Пракритизм: *Instr.*от **ṣaḍbhi anudharmebhi**.
[68] Описка: *Instr.* от **dve**.
[69] Пракритизм: *Instr.* от **viṃśativarṣakalpo**.
[70] Пракритизм: *Instr.* от **viṃśati-**.
[71] *Instr.* от **samājñayitavyaḥ**, ошибка?
[72] См. примеч. № 70.

[63] Правило основано на тексте "Vinayakṣudrakavastu", сохранившемся в тибетском переводе, см. там же, vol. *da*, fol. 107b(2)–b(6); см. также примеч. № 61 о монахине со стажем 10 лет.

л. [78a] (Рис. 268a)

Транслитерация

1. rṣa celako upasaṃpādayitavyaḥ vīśa[73]varṣa kumāra bhikṣunī upasaṃpādayi[ta]
2. vyaḥ || eka kalpo ekasyā adhiṣṭhānena posata[74] dvikalpo dvi vidhena bhājanā[75] śala
3. ka granenapā[76] mukhaṃ vā pratyaṃśaṃnaḥ[77] tri kalpo
   triīnaṃ janānāṃ tre vācikena posato
4. carukalpo[78] caturṇṇa[79] posataḥ paṃcānāṃ pravāranā || ṣaṭkalpo nāsti saptaka

Перевод

1. летний вновь вступающий в общину должен получать upasaṃpāda, двадцатилетняя девица-монахиня должна получать upasaṃ

2. pāda [64]. Правило одного [65]: для одного устраивается упосатха [66]. Правило двух: двумя способами [распределяется] пища: получением

3. талона или выделением доли [сразу] в присутствии [67]. Правило трех: [при наличии] трех людей в три голоса читается упосатха [68].

4. Правило четырех: вчетвером [читается] упосатха [69], впятером [можно совершать] праварану [70]. Правила шести — нет. Правило семи:

Комментарии

[64] Смысл правила сводится к положению Винаи о том, что обряд upasaṃpāda не должен совершаться над человеком моложе 20 лет. См. *Filliozat J., Hōryū Kuno.* Fragments du Vinaya des Sarvāstivādins, pp. 45–46: "idaṃ buddha bhagavān anekaparyāyeṇa vigarhya bhikṣūn āmantrayate sma. tasmāt tarhy adyāgreṇa na ūnadaśavarṣeṇa sārdhavihārī upasaṃpādayitavyaḥ ya upasaṃpādayet uṣkṛtasyāpatti" — «Так Будда Бхагаван, обобщив многие случаи, наказал монахам; поэтому никто в дальнейшем не должен совершать обряда *upasaṃpāda* над подопечным (= *sārdhavīhārī*), если ему нет 20 лет. Тот, кто совершит упасампаду, — проступок uṣkṛta». Ср. "Mahāvagga", I, 49, 6: "na bhikkhave janam unavisativasso puggalo upasaṃpādetabbo" — «никто, о монахи, не должен совершать обряд upasaṃpāda над человеком, зная, что ему нет 20 лет».

Термин *celaka* засвидетельствован только в буддийском санскрите в значении «монах, носящий льняную одежду». В классическом санскрите употребляется термин *celuka* — "Buddhist novice", который в данном контексте кажется более уместным.

Об упасампаде монахини в возрасте 20 лет см. приведенную выше цитату из тибетского перевода "Vinayakṣudrakavastu", примеч. 62.

[65] Далее следуют правила, сформулированные в краткой форме и расположенные в порядке нарастания числовых коэффициентов, начиная с 1 (система, рассчитанная на запоминание).

[66] Правило основано на разделе II "Vinayavastu" — "Poṣadhavastu" (vol. III, part IV, p. 101): "yasmin bhadanta āvāse **eko bhikṣuḥ** prativasati. tena tadeva poṣadhe paṃcadaśayāṃ kathaṃ pratipattavyyaṃ". — «В этой округе, святейший, проживает [только] один бхикшу. Как следует устроить церемонию упосатхи 15-го [числа]?». — В палийском тексте поясняется, что, если в обители остался

[73] Вместо *viṃśati*.
[74] Здесь и далее вместо *uposatha*.
[75] Вместо *bhojanā*.
[76] Вместо *śalākā grahena pi*.
[77] Вместо *patyaṃśanaḥ*.
[78] Вместо *catuśkalpo*.
[79] Вместо *caturṇāṃ*.

только один бхикшу, он все равно должен читать "Prātimokṣa-sūtra" и совершать pariśuddhi-uposatha, ср. "Mahāvagga", II, 26, 8, 9 : «В случае если в какой-то обители, монахи, живет в день упосатхи один бхикшу, пусть этот бхикшу, монахи, подметет место, где обычно бхикшу устраивают [упосатху], столовую, или зал, или площадку под деревом, принесет [туда] воду и пищу, приготовит сиденья, поставит светильник и сядет... Если они (другие монахи, случайно зашедшие в обитель) не придут, пусть он сосредоточится на мысли: „Сегодня — моя упосатха“».

[67] Правило основано на первом из четырех предписаний, обязательных для бхикшу после упасампады. Соответствующий санскритский текст не сохранился. Палийский — см. "Mahāvagga", I, 30, 4: «Жизнь монаха поддерживается кусочками пищи, подаваемыми в качестве милостыни как средства [пропитания]. Таким образом вы должны стараться жить всю жизнь. Пища, преподнесенная общине, персонально отдельным [бхикшу], приглашения, еда, распределяемая по талонам, угощения [в честь наступления] каждого полнолуния, в каждый день упосатхи или в первый день светлой половины месяца — [это] все сверх того, что положено».

Śalākāgraha (*pāli* — salakagaha) — устойчивый термин Винаи — «взятие талона» (или «бирки, билета»). Употребляется в двух случаях: 1) когда бхикшу приглашается на угощение или ему вместо милостыни подается талон, по которому ему отпустят пищу в «домах милостыни», т.е. в местах, где на средства богатого мирянина устраивается раздаточный пункт пищи для монахов, 2) во время собраний общины, при решении спорных вопросов, когда нужно подсчитать голоса или когда нужно подсчитать количество бхикшу, присутствующих на собрании. В таких случаях выделяется счетчик — "śulākāgrahāpaka" (пали salākāgāhapāka, see "Cullavagga", IV, 9).

[68] Санскритский текст правила в первом разделе «Винаявасту» не сохранился, см. "Mahāvagga", I, 26, 2, 3 : «Я предписываю, монахи, что 3 бхикшу могут совершать pārisuddhi-uposatha. И [этот обряд] следует совершать следующим образом: пусть образованный, знающий бхикшу сделает следующее объявление для бхикшу: „Слушайте меня, почтенные братья! Сегодня упосатха, 15-е число. Если почтенные братья готовы, пусть они совершат pāriśuddhiuposatha друг перед другом“».

[69] Правило основано на первом разделе «Винаявасту», санскритский текст не сохранился, см. "Mahāvagga", I, 26, 1: «Я предписываю, бхикшу, что четверо [бхикшу] могут читать "Prātimokṣa"».

Правило может быть также объяснено на основе положения о правомочности общины, см. "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов, vol. III, part 2, pp. 199–211, "Karmavastu": "api tu bhikṣavaḥ paṃca saṃghakaramaṇām svamīnaḥ. katame paṃca. catvāro bhikṣavaḥ saṃghaḥ. paṃcāpi bhikṣavaḥ saṃghaḥ. daśa bhikṣavaḥ saṃghaḥ. viṃśatir-bhikṣavaḥ saṃghaḥ... tatra bhikṣavo yatra catvāro bhikṣavaḥ prativasanti. arhati tatra saṃgho dharmena sarvakarmāṇi kartum. sthāpayitvā paṃcānāṃ pravāraṇāṃ daśānām-upasaṃpādaṃ viṃśatīnāṃ cāvarhaṇam". — «А также, бхикшу, 5 [категорий] общины правомочны совершать официальные акты: Каковы пять? Община из четырех бхикшу. Также община из пяти бхикшу. Община из 10 бхикшу. Община из 20 бхикшу... Там, монахи, где проживают 4 бхикшу, община, в соответствии с Дхармой, может совершать все официальные акты, кроме pravāraṇā, [которую могут осуществлять только] пять, upasaṃpāda, [которую могут совершать только] десять, и avarhaṇa, [которую могут проводить только] двадцать».

[70] pravāraṇā, пали pavāranā, — «обряд очищения после сезона дождей». Описана в третьем разделе «Винаявасту» — "Pravāraṇāvastu" (see Gilgit Manuscripts, III, part IV, pp. 117–130), текст сохранился в виде фрагментов. Описание этого обряда полностью сохранилось в "Karmavācanā", см. *Härtel*. Karmavācanā, pp. 122–23:

"adya saṅghasya pravāraṇā. mamāpi adya pravāraṇā. aham itthaṃ-nāmā bhikṣur bhadanta saṅghaṃ pravārayāmi dṛṣṭena śrutena pariśankayā. Avavadatu māṃ saṅgho 'nukampām upādāya. paśyann apāttiṃ yathādharmaṃ pratikariṣyāmi. evaṃ dvir api trir api" — «„Сегодня [день] праваравы общины. Сегодня также [день] моей праваравы. Я, бхикшу по имени такой-то, почтенные, произвожу мою праварану перед общиной. [Если кем-нибудь за мной что-нибудь] было замечено, услышано или [есть какое-либо] подозрение, скажите мне, о [члены] общины, без сожаления. Если я увижу [в этом] проступок, я, как положено, в соответствии с Дхармой, [его] искуплю“. Так во второй раз, также в третий раз [повторяется]». Ср. "Mahāvagga", IV, 1, 13, 14. См. также «Винаявасту», раздел "Karmavastu", p. 203 (ср. примеч. 69).

л. 78b (Рис. 268b)

Транслитерация

1. lpo sapta cīvarāni trihi dorvvarṇṇakaranehi[80]
   dorvvarṇṇi[81] karttavyaḥ || aṣṭa kalpo ahi[82] ja
2. nehi[83] mahāsamāddhi āddhiṣṭatāvya[84] || nava kalpo nāsti daśa kalpo daśahi[85] ja
3. nehi bhikṣu upasaṃpādayitavyaḥ vīśahi[86] āvrahitavyaḥ[87] || vīśahi jane
4. hi bhikṣuṇī upasaṃpādayitavyaḥ catvāriśahi[88] āvrahitavyaḥ ||

Перевод

1. Семь чивар перекрашиванием [в один из] трех [цветов] следует довести до неприглядного цвета [71]. Правило

2. восьми: восьми человекам можно устраивать mahāsamāddhi [72]. Правила девяти — нет. Правило десяти:

3. обряд upasaṃpāda бхикшу можно совершать [общиной в составе] 10 человек [73]. Реабилитация [после отбывания наказания] может совершаться [общиной в составе] 20 человек [74]. Обряд upasaṃpāda

4. монахини можно совершать [общиной в составе] 20 человек [75]. Реабилитация [монахини после отбывания наказания] может совершаться [общиной в составе] 40 человек [76].

Комментарии

[71] Правило в данной формулировке в других текстах Винаи не засвидетельствовано. Оно содержит 2 указания: 1) возможность иметь на руках одновременно 7 чивар; 2) необходимость довести их до неприглядного вида.

Относительно первого указания в текстах Винаи подтверждения найти не удалось. Так, в "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов ("Cīvaravastu", Gilgit Manuscripts, vol. III, part 2, pp. 3–148) говорится о трех чиварах: "tasmāttarhi bhikṣavo bhikṣubhiśchinnaṃ tricīvaraṃ dhārayitavyamiti". — «Поэтому, монахи, монахам следует иметь на руках 3 [сшитые] из лоскутов чивары — таково [постановление]». То же указание мы находим в "Bhikṣukarmavākya" (см. *Banerjee A.Ch.* Indian Historical Quarterly, vol. 25 (1949), pp. 21–22): "cīvaraṃ saṃghāṭim adhitiṣṭhāmi cīvaram uttarasaṃgaṃ adhitiṣṭhāmi cīvaram antarvāsaṃ adhitiṣṭhāmi" — «Принимаю я *saṃghāṭicīvara,* принимаю я *uttarasaṃgacīvara,* принимаю я *antarvāsacīvara*». В палийской Винае — те же 3 чивары, см. "Mahāvagga", VIII, 20, 2: «Я позволяю вам, монахи, иметь на руках 3 чивары и не передавать их; иметь платье на 4 дождевых месяца, но после этого отдать его...».

Монахиня имеет право пользоваться пятью чиварами, см. "Cullavagga", X, 1. 2. В "Mahāvyutpatti" (§ 271, p. 573, No. 8932–8945) указаны 13 терминов для одежды монахов, среди них — 5 видов чивар обязательны для монахов и монахинь. В какой период времени и в каких случаях можно пользоваться остальными 8 видами одежды — указаний нет. Не исключено, что правило имеет в виду не количество чивар, а их разновидности по материалу, из которого их можно было изготовлять. См., например, "Mahāvagga", VIII, 3, 1, 2 : «Я позволяю вам, монахи, 6 видов одежды: сделанную из льна, из хлопка, из шелка, из шерсти, из грубой ткани и из пеньки».

---

[80] Вместо ***tribhiḥ durvarṇī-karanebhiḥ***.
[81] Вместо ***durvarṇī***.
[82] Вместо ***aṣṭābhiḥ***.
[83] Вместо ***janebhiḥ***, скр. ***janaiḥ***, здесь и далее.
[84] Вместо ***adhiṣṭātavya***.
[85] Вместо ***daśabhi***.
[86] Вместо ***viṃśatibhiḥ***, здесь и далее.
[87] Вместо ***āvarhitavyaḥ***, здесь и далее.
[88] Вместо ***catvāriṃśadbhi***.

Вторая часть правила — необходимость довести чивару до неприятного цвета — основана на "Prātimokṣasūtra", «Pātayantikā», 59: «Если монах получил новую чивару, он должен применить один из трех способов, чтобы хороший цвет испортить, — окрасить в синий, серый или черный. Если монах станет употреблять новую чивару, не обработав ее одним из трех способов, [проступок] *pātayantikā*.

[72] Правило ни в одном из известных нам текстов Винаи не засвидетельствовано.

[73] Правило основано на положении о правомочности общины, см. "Vinayavastu" Мулясарвастивадинов, "Karmavastu" (Gilgit Manuscripts, vol. III, part 2, pp. 199–211): "yatra bhikṣavo daśa prativasanti. arhati tatra saṃghaḥ sarvakarmāṇi kartum sthāpayitvā viṃśatīnāmāvarhaṇaṃ". — «Там, монахи, где проживает 10 [монахов], община может совершать все официальные акты, кроме аварханы, [которую могут проводить] только 20» (p. 203). Ср. примеч. 69.

[74] См. предыдущее примечание, а также продолжение текста из "Karmavastu", p. 203: "yatra viṃśatirbhikṣavaḥ prativasanti uttare ca. arhati tatra saṃgho dharmena sarvakarmāṇi kartum". — «Там, где проживает 20 монахов или больше, община, в соответствии с Дхармой, может совершать все официальные акты». Ср. примеч. 69.

О термине *āvarhaṇa* «реабилитация» см. примеч. 18.

[75] Правило ни в одном из известных нам текстов Винаи в данной формулировке не засвидетельствовано. Объяснение его следует искать в описании обряда *upasaṃpāda* монахини в "Bhikṣuṇīkarmavācanā", см. *Ridding C.M., de la Vallée Poussin.* A Fragment of the Sanskrit Vinaya..., p. 133: "śṛṇotu bhadantā ubhayasaṃghaḥ...ubhayasaṃghād upasaṃpādaṃ yāce. upasaṃpādayatu māṃ bhadantā ubhayasaṃghaḥ ulluṃpatu māṃ bhadantā ubhaya-saṃghaḥ, anugṛhṇātu māṃ bhadantā ubhayasaṃghaḥ. anukaṃpatu māṃ bhadantā ubhayasaṃghaḥ" — «Слушайте, о благородные, [слушайте] обе общины... я прошу *upasaṃpāda* у обеих общин! Посвятите меня, благородные, обе общины... спасите меня, благородные, обе общины; проявите ко мне милосердие, благородные, обе общины; будьте ко мне сострадательны, благородные, обе общины».

Монахиня обращается к обеим общинам — к общине монахов, минимум членов которой для *упасампады* — 10 человек (см. примеч. 73), и к общине монахинь, которая тоже должна состоять из 10 человек, т.е. в сумме — 20 человек.

[76] Очевидно, это правило следует толковать таким же образом, как и предыдущее: реабилитацию монахини осуществляют обе общины — община бхикшу, которая для этого должна состоять из 20 человек (см. примеч. 74), и община монахинь, в которой тоже как минимум должно быть 20 человек.

л. [79a] (Рис. 269a)

Транслитерация

1. pātrakalpo pātrāni mṛtikama[yānī][89] ca śastrakā[90] ca na ca bhikṣunā vina pātrena
2. janapadacāriko caritavyaḥ. cīvarakalpo daśa cīvarāni trihi[91] daurvarṇṇī karane
3. hi[92] daurvvarṇṇīkaranehi[93] daurvvarṇṇīrtavyāni[94]
niṣīdana kalpo dau[95] niṣīdanāni ghana
4. puṭa ca vighaṭa ca na ca bhikṣunā vina niṣīdanena janapada cāriko caritavyaḥ ||

Перевод

1. Правило относительно патры: [Бхагаваном предписаны] 2 [вида] патр: глиняные и металлические, и монахи

[89] Вместо ***mṛttikamayānī***.
[90] Вместо ***śastrakāni***.
[91] Вместо ***tribhi***.
[92] Вместо ***durvarṇī karṇebhiḥ***.
[93] ***daurvvarṇṇīkaraneḥi*** повторено по ошибке.
[94] Вместо ***daurvarṇī kartavyāni***.
[95] Вместо ***dvau***, здесь и далее.

2. не должны ходить по стране без патры [77]. Правило относительно чивары: десять чивар перекрашиванием [в один] из трех [цветов]

3. следует довести до неприглядного цвета [78]. Правило относительно коврика: [Бхагаваном предписаны] два [вида] ковриков: прочный,

4. закрывающий [тело], и короткий, и бхикшу не должен ходить по стране без коврика [79].

Комментарии

[77] См. "Cullavagga", V, 9, 1: "anujānāmi bhikkhave dve patte ayopattaṃ mattikāpattan ti" — «Предписываю, монахи, [использовать] два [вида] патр — металлические и глиняные»; см. также "Cullavagga", V, 9, 4 : "ajānāni bhikkhave pattatthavikan ti" — «Я предписываю, монахи, носить [свою] патру в мешке».

Слово *śāstra* выступает здесь в значении «железо, металл».

[78] То же правило выше приведено в другой формулировке: в нем говорится о семи чиварах, см. примеч. 71.

[79] Правило в данной формулировке в других текстах Винаи не засвидетельствовано.

Слово *niṣīdana* «коврик» в палийской Винае употребляется в значении «покрывало, подстилка». См. "Mahāvagga", VIII, 16: «Я предписываю, монахи, для защиты тела, платья и места для сна использовать подстилку... Я разрешаю, монахи, иметь подстилку такого размера, как вам хочется». (Ср. "Prātimokṣasūtra", "Pācittiyā", 89, где размер подстилки устанавливается приблизительно 45,7×22,8 см.) В палийских текстах в значении «коврик для сидения» используется термин *nisidanapaccatthara*. Оба вида подстилок перечислены среди вещей, которые монах всегда должен иметь при себе и не передавать другому лицу, см. "Mahāvagga", VIII, 20, 2.

В санскритском тексте "Prātimokṣasūtra" для «подстилки, покрывала» употребляется термин *niṣīdana* (p. 524), а для «коврика для сидения» — *niṣīdanasaṃstara* или *saṃstara* (см. Le Prātimokṣasūtra des Sarvāstivādins, pp. 496–97).

В рукописи, очевидно, имеются в виду оба эти вида подстилок. Эпитетами к ним служат слова *ghana* — «прочный, густой, непроницаемый» и *puṭa* — «закрывающий, покрывающий». Они с большой натяжкой могут быть противопоставлены еще одному эпитету — *vighaṭa* в значении «обрезанный, короткий».

л. 79b (Рис. 269b)

Транслитерация

1. sūcikalpo do sūceyo[96] bhagavatā anujñātā āyomikā[97]
   ca tāmrikā ca na ca bhikṣunā vina sūcika[98] jana
2. padacārikaṃ carttavyaḥ[99] || sūcīgharakalpo dvau
   sūcigharā[100] bhagavato anujñātā sūcināḍḍikā[101] ca sū
3. cimuṣṭikā ca sūcīna[102] gopanarthaṃ śastrakalpo
   śastrakalpo[103] śastrako bhagavato anujñātā cīvarāna[104] dvi
4. dyanārthaṃ[105] na ca bhikṣunā atidirgho śastrako dhārayi
   tavyaṃ || raṅgakalpo paṃcaraṅgā bhagavatā a[nu]

---

[96] Вместо ***sūcayo***.
[97] Вместо ***ayomayā***.
[98] Вместо ***sūcinā***.
[99] Вместо ***caritavyaḥ***.
[100] Вместо ***sūcīgharā***.
[101] Вместо ***sūcīnaḍikā***.
[102] Вместо ***sūcinā***.
[103] ***śastrakalpo*** повторено по ошибке.
[104] Вместо ***cīvarāni***, здесь и далее.
[105] Вместо ***dvidhanārtham***?

5. jñātā. cīvarāna rajanārthaṃ katame paṃca mūlakāṣāyaṃ
gaṇḍakāṣāyaṃ puṣpakāṣāyaṃ ||
6. kiṃ na kalpati yo madyavarṇaṃ madygandhaṃ madyarasaṃ madya[svādaṃ]

Перевод

1. Правило относительно иголки: Бхагаваном предписаны 2 [вида] иголок: железные и медные, и монах без

2. иголки не должен ходить по стране [80]. Правило относительно игольника: Бхагаваном предписаны 2 [вида] игольников: игольник из стебля бамбука и

3. игольник из ячменного теста (?) для того, чтобы хранить иголку [81]. Правило относительно ножа: Бхагаваном предписан ножик, для того чтобы

4. разрезать ткань для чивары, и монах не должен иметь слишком длинный ножик [82]. Правило относительно окраски [чивар]. Бхагаваном предписаны пять [видов] краски.

5. Какие пять [годны] для окраски чивар? Коричнево-красные [краски] из корней, коричнево-красные [краски] из стеблей, коричнево-красные [краски] из цветов [83].

6. Как не следует делать, чтобы тот, кто приятную по цвету, приятную по запаху, приятную по вкусу, сладко опьяняющую [краску]

Комментарии

[80] В "Cullavagga", V, 11, 2, количество иголок не указано: "anujānāmi bhikkhave sūcin ti" — «Предписываю, монахи, [пользоваться] иголкой». В "Vinayakṣudrakavastu" перечислены 4 вида иголок, см. bKa'-gyur Derge, 'dul-va, vol. *tha*, fol. 32b(3): "...khab rnam-po bži-po 'di lha-ste | ra-gan dang | zangs dang | khar-ba dang | lcags-las byas-pa dag bcang-bar-bya'o" — «Четыре вида иголок, а именно сделанные из латуни, из меди, из сплава меди с цинком, из железа, следует употреблять».

Слово *āyomika,* здесь, очевидно, написано с ошибкой, вм. *ayomaya* — «железный». Форма *āyomika* в санскрите не засвидетельствована. Возможно, переписчик перепутал со словом *āyāmika* — «длинный».

[81] В "Cullavagga", V, 11, 2, — один вид игольника, обозначенный тем же термином, что и в рукописи, — "sūciṇālika": "anujānāmi bhikkhave sūciṇālikan ti". — «Предписываю, монахи, игольник из стебля бамбука».

В "Vinayakṣudrakavastu" — 2 игольника, причем второй, очевидно, обозначен термином, близким по значению к употребленному в рукописи. См. bKa'-gyur Derge, 'dul-ba, vol. *tha*, fol. 32b(5): "khab-ral-ni rnam-pa gñis-te | sbu-gu-can dang | chang-blta-bu'o" | — «Два вида игольников: полый стебель тростника и кусочек теста из ячменной муки». Слово chab-bu в словаре S. Das'a (p. 408) обозначает «тесто из ячменной муки, слепленное или спрессованное руками и протертое между пальцами». Соответствующий санскритский термин muṣṭika, вероятно, тоже означает «протертый между пальцами» или «изготовленный пальцами». В санскритских словарях отражено только его значение — «пригоршня, горсть».

[82] Ср. "Cullavagga", V, 11, 1: "tena kho pana samayena bhikkhū hatthena vipāṭetvā cīvaraṃ sibbenti. cīvaraṃ vilomaṃ hoti. bhagavato etam atthaṃ ārocesuṃ. anujānāmi bhikkhavo satthakaṃ namatakan ti" — «Как раз в то время монахи шили свои чивары, руками разрывая [ткань]. Чивары получились с неровными краями. Они рассказали об этом Бхагавану: „Я предписываю, монахи, [употреблять] нож и нóжны из войлока“».

Относительно размеров ножа имеется указание в "Vinayakṣudrakavastu", bKa'-gyur Derge, 'dul-ba, vol. *tha,* fol. 32a(4–5): «Ножи (бывают) трех (размеров): большой, средний и маленький. Большой — (длиной) в 6 *соров*, маленький — в 4 *сора,* средний — среднего (из них) размера».

В словосочетании "dvidyanārthaṃ" слово dvidyana в санскрите не засвидетельствовано. Возможно, оно употреблено вм. dvidhana, которое значит «разделение на 2 части». В палийском тексте употреблена неясная форма vipāṭetvā, которую издатели текста и перевода пытаются толковать как vipphāletvā (*Rhys Davids, Oldenberg.* Vinaya Texts, part III, p. 90).

[83] Ср. "Mahāvagga", VIII, 10, 1 : «Я предписываю, монахи, чтобы вы использовали следующие 6 видов красителей: краски из корней, краски из древесины, краски из коры, краски из листьев, краски из цветов, краски из плодов».

л. [80a] (Рис. 270a)

Транслитерация

1. pibato mādayati kasya na kalpati bhikṣusya[106] bhikṣuṇīyā[107]
śikṣādinakasya śikṣādinikāya[108] śikṣamānāya[109] śra[mane]
2. rasya śrāmaṇerikāyaḥ[110]|| kiṃ kalpati yo na madyavarṇaṃ na
madyagandhaṃ na madyarasaṃ na madyasvādaṃ pibato na māda[ya]
3. ti || kasya kalpati bhikṣusya bhikṣuṇīyā śikṣādinakasya
śikṣādinikāya śikṣamānaya śramanerasya śramaneri[kā]
4. ya upāsakasya upāsikāya[111] || kedṛśa varṇaṃ na
kalpati yo sarvva nīla[ṃ] sarvvapītaṃ sarvvalohi
5. taṃ sarvva avadātakaṃ kasya na kalpati bhikṣusya
kṣunīyaḥ śikṣādinakasya śikṣadinikaya [śikṣamā]
6. nāya śrāmanerasya śramane[rikāyaḥ] || [kedṛśa va]rṇo
kalpati yo na sarvva nīla na sarvva

Перевод

1. выпил и опьянел [84]; никому не следует делать [так], ни бхикшу, ни бхикшуни, ни śikṣādinaka [85], ни śikṣādinikā, ни кандидатке, ни śramanera,

2. ни śrāmaṇerikā. Как следует делать? Чтобы никто неприятную по цвету, неприятную по запаху, неприятную по вкусу, не опьяняющую сладко [краску не пил, а если даже и] выпил, то не опьянел.

3. Кому следует [так] делать? — Бхикшу, бхикшуни, śikṣādinaka, śikṣādinikā, кандидатке, śramanera, śramanerikā,

4. upāsaka, upāsikā [86]. Какого цвета не следует делать [cīvara]? Чтобы она [была] вся голубая, вся светло-желтая, вся крас-

5. ная, вся белая [87]. Кому не следует [так] делать? — Бхикшу, бхикшуни, śikṣādinaka, śikṣādinika, кандидатке,

6. śramanera, śramanerikā. Какого цвета следует делать [cīvara]? Чтобы она [была] не вся голубая, не вся

Комментарии

[84] Описание красящих растворов и их опьяняющего действия на человека, приведенное в рукописи, в других текстах Винаи не засвидетельствовано. Отвары из плодов, цветов, корней и разных растений, используемые в качестве естественных красителей, во многих случаях действительно напоминали ароматные, опьяняющие напитки. Ср. Mahāvagga, VIII, 10, 1 : «В то время бхикшу красили свою одежду коровьим навозом и желтой глиной. Чивары были плохо окрашены... и плохо пахли». Вместо этих красок Бхагаван предписал употребление отваров из растений, см. примеч. 83.

[85] Термины śikṣādinaka (masc.), śikṣādinikā (fem.) в данной фонетической форме в других текстах Винаи не засвидетельствованы. Вторая часть сложного слова — dinaka, очевидно, употреблена вместо dinnaka, причастия прош. времени страдат. залога от корня dā «давать» + суффикс -ka. В буддийском санскрите это причастие употребляется вм. санскритского datta (см. Edgerton, BHSG, § 34, 16; BHSD, p. 264). Форма śikṣādattaka в санскритских текстах Винаи засвидетельство-

[106] Вместо ***bhikṣoḥ***, здесь и далее.
[107] Вместо ***bhikṣuṇyā***, здесь и далее.
[108] Вместо ***śikṣādinikāyā***, здесь и далее.
[109] Вместо ***śikṣamānāyā***, здесь и далее.
[110] Вместо ***śramanerikāyāḥ***, здесь и далее.
[111] Вместо ***upāsikāyāḥ***.

вана в значении «тот, кто получил [взыскание за проступок] в соответствии с правилами», см. “Kaṭhinavastu” (Gilgit Manuscripts, III, part II, p. 154): “tataḥ paścatkaṭhināstārako bhikṣuḥ saṃmatavyaḥ. paṃcabhirdharmair samanvāgataḥ kaṭhināstārako bhikṣurasaṃmato na saṃmantavyaḥ saṃmataścāvakāśayitavyaḥ. katamaiḥ paṃcabhiḥ. avarṣiko varṣācchinnakaḥ paścimakāṃ varśāmupagato 'nyatra varṣoṣitaḥ **śikṣādattakaḥ**”. — «Затем должен быть назначен бхикшу-распорядитель катхины. Бхикшу, подходящий [с точки зрения] пяти условий, [должен быть назначен] распорядителем катхины. Бхикшу, не подходящий [с точки зрения] пяти условий, не должен назначаться. По каким пяти условиям не подходящий? — Не уходивший на летование, прервавший летование, пришедший на летование поздно, летовавший в другом месте, получивший [взыскание за проступок] в соответствии с правилами». (Ср. BHSD, p. 527.)

В палийской Винае термин śikṣādattaka не засвидетельствован. В “Māhavyutpatti” термин śikṣādattaka включен в раздел «Названия лиц, получивших посвящение в общину», где перечислены все духовные звания в общине, а также должности. Их всего 16, из них 13 (мы обозначили их в тексте цитаты звездочками) засвидетельствованы в нашей рукописи: 1) pravrajitaḥ* (тиб. Rab-tu byung-ba); 2) upasampannaḥ* (тиб. bsnyen-par rdzogs-pa); 3) śramaṇaḥ* (тиб. dge-sbyong); 4) bhikṣuḥ* (тиб. dge-slong); 5) bhikṣuṇī* (тиб. dge-slong-ma); 6) śramaṇera* (тиб. dge-tshul); 7) śramaṇerikā* (тиб. dge-tshul-ma); 8) śikṣamāṇā* (тиб. dge-slob-ma); 9) mahallakaḥ (тиб. rgan-shugs); 10) **śikṣādattaka*** (тиб. slab-byin-pa); 11) upāsakaḥ* (тиб. dge-bsnyen); 12) upāsika* (тиб. ge-bsnyen-ma); 13) poṣadhakaḥ (тиб. gso-sbyong-ba); 14) upādhyāyaḥ* (тиб. mkhan-po); 15) ācāryaḥ* (тиб. slob-dpon); 16) karma-kārakaḥ (тиб. las-byed-pa) (см. § 269, p. 560, № 8714–8729). Поскольку в этом ряду нет ни одного термина, связанного с порицанием или ущемлением в правах, śikṣādattaka, по всей вероятности, в данном тексте должен иметь значение не «получивший [взыскание за проступок] в соответствии с правилами», а, скорее, «получивший [наставление] в соответствии с правилами». Перевод тибетского эквивалента этого термина — bslab-pas-byin-pa — «данный при помощи обучения», где bslab значит «учение, обучение, наука».

[86] Ср. выше, “Mahāvyutpatti”, § 269, № 8724, 8725.

[87] “Vinayavastu” of Mūlasarvāstivādins, раздел “Cīvaravastu” (Gilgit Manuscripts, vol. III, part 2, p. 95): “aparo'pi bhikṣurbhagavan-tamidamavocat. icchāmyahaṃ bhadanta sarva nīlam cīvaraṃ dhārayitum. bhagavānāha. āgārika hyenaṃ dhārayanti. **tasmanna bhikṣunā sarvanīlam cīvaraṃ dhārayitavyaṃ. purvavadyāvat sātisaro bhavati. e**vaṃ sarvāpitaṃ sarvalohitamavadātaṃ na kalpayatyeva”. — «Еще один бхикшу сказал Бхагавану так: „Я, благородный, хочу сделать себе чивару всю голубую“. Бхагаван сказал: „Только те, которые живут в миру, делают себе [такие]. Поэтому не следует бхикшу делать себе чивару целиком голубую. Сказанное [тобою] выше — это проступок. Также не следует делать [чивару] целиком светло-желтую, целиком красную или целиком белую“». Ср. “Mahāvagga”, VIII, 29: “sabbanīlakāni sabbapitakāni sabbalohitakāni sabbamañjeṭaṭhakāni sabbakaṇhāni sabbamahā-raṅgarattāni sabbamahānāmarattāni...”. — «[Не следует делать чивары] целиком голубые, целиком светло-желтые, целиком красные, целиком коричневые, целиком черные, коричневато-желтые или темно-желтые...»

л. 80b (Рис. 270b)

Транслитерация

1. p[ī]ta na sarvva lohita na sarvva avadātaka kasya
   kalpati bhikṣusya bhikṣunīya śikṣādinakasya śikṣā[dini]
2. kayā śikṣamānāya śrāmanerasya śrāmanerikāya[112] || kiṃ
   akṛtaṃ na kalpati paṃca bīja[113] jñātāni paṃcehi śramanak[e]
3. bhi[114]akṛta na kalpatti[115] || daśa cīvarā trihi daurvvarṇīkaranehi[116]
   adaurvvarṇṇakṛtyā[117] na kalpati aṣṭapa-

[112] Вместо ***śramanerikāyā***.
[113] Вместо ***bijāni***, здесь и далее.
[114] Вместо ***paṃcabhi śramanakebhi***, здесь и далее.
[115] Вместо ***kalpati + iti =kalpeti***?
[116] Вместо ***tribhi durvarṇī karanebhi***, здесь и далее.
[117] Вместо ***adurvarṇakṛtyā***.

4. nakadake apaṇibhinā[118] na kalpati || kiṃ kṛtaṃ
kalpati paṃca bīja jñātāni paṃcehi śramanak[e]
5. hi kṛta kalpati daśacīvarāni[119] trihi daurvvarṇīkaranehi
daurvvar ṇī[120] kṛtā kalpati aṣṭapānakādake[121] paṇi[bhi]
6. nā[122] kalpati kadāci kalpati kadāci na kalpati deśeṣu jana
padeṣu kadāci na kalpati ||

Перевод

1. светло-желтая, не вся красная, не вся белая. Кому слудует [так] делать? — Бхикшу, бхикшуни, шикшадинаке, шикшадинике,

2. кандидатке, шраманераке, шраманерике. Как не следует делать? [Не следует производить окраску] несваренной [краской] [88]. Известны пять [видов] семян [89]. [Этими] пятью

3. шраманерам, не сварив [их], не следует производить [окраску]. Десять чивар, не доведя до неприглядного цвета перекрашиванием [одним] из трех [способов], не следует использовать [90]. В восьми питье-

4. вых водах не прополоскав, не следует [чивары] использовать [91]. Как следует делать? — [Следует производить окраску] сваренной краской. Известны пять [видов] семян. [Этими] пятью шраманерам,

5. сварив их, следует производить [окраску]. Десять чивар, доведя до неприглядного цвета перекрашиванием [одним] из трех [способов], можно использовать. В восьми питьевых водах прополоскав,

6. можно использовать [чивары]. Когда следует придерживаться [этого правила], когда не следует придерживаться? — В [других] странах и областях никогда не следует поступать [не по правилам] [92].

Комментарии

[88] См. "Mahāvagga", VIII, 10, 2: «В то время бхикшу окрашивали одежду несваренной краской; одежда приобретала плохой запах. Они сказали об этом Бхагавану. „Я предписываю, монахи, чтобы вы варили краску [и использовали] маленькие горшочки для краски"».

[89] Этого указания в других текстах Винаи нет.

[90] Ср. «правило относительно семи», л. 78b, примеч. 71, и «правило относительно чивары», л. 79a(2–3), примеч. 78.

[91] See "Mahāvagga", VIII, 11, 2 : «В это время одежда [после окраски] задубела. Они сказали об этом Бхагавану. „Я предписываю, монахи, чтобы вы погружали одежду в воду, [для того, чтобы удалить лишнюю краску]"». О «восьми водах» в других текстах Винаи указаний нет.

Pānakadaka — букв. «вода для питья».

apaṇibhinna — ср. строки 5–6: paṇibhina, по всей вероятности, употреблено вм. скр. apāṇibhinna и pāṇibhinna, букв. «перетасованный, перемешанный руками», и «не перемешанный руками»; в данном контексте, очевидно, «непрополосканный» и «прополосканный».

[92] deśeṣu janapadeṣu в данном контексте — «в [других] странах [и] областях». Смысл этого указания, по всей вероятности, состоит в том, что во время путешествий не следует забывать правила без особых на то причин (см. ниже).

---

[118] Вместо ***apāṇibhinnā***?

[119] Ср. строку 3, ***daśa cīvarā***, *masc.*

[120] Вместо ***durvarṇī***.

[121] Вместо ***aṣṭa pānakadake***, ср. строку 4.

[122] Вместо ***pāṇibhinnā***?

л. [81a] (Рис. 271a)

Транслитерация

1. kasya kalpati vṛdhānaṃ[123] vyādhit[ā]naṃ[124] āpadīṣu
   vaireṣu bhayeṣu du[r]bhikṣeṣu kasya na kalpati yo [na]
2. vṛddho na vyādhito na āpadīṣu na vaireṣu na bhayeṣu
   na durbhikṣeṣu tatrimāni[125] vastuni
3. sa[ṅga]mayitavyā na ubhayato prātimokṣa savibhaṅgākaḥ[126] aṣṭādaśa[127]
4. vinayavastu na muktaya nidāna vinayamātrikā vinaya paṃcika vinaya
5. ṣoddaśika vinayautarikā paṃca... yo X śatehi[128]

Перевод

1. Кому следует делать [снисхождение]? — Старым, больным, [находящимся] в несчастье, во вражде, в страхе, среди дурных монахов. Кому не следует делать [снисхождения]? — Тому,

2. кто не старый, не больной, не [находится] в несчастье, во вражде, в страхе, среди дурных монахов. Для этих случаев

3. должны собираться сходки. [Они] не [описаны] [93] ни в Prātimokṣa[sūtra], ни в Vibhaṅga. [Не описаны они также в] Vinayavastu, [состоящей из] 18

4. разделов [94]. [Они] отсутствуют также в отдельной нидане [95], в "Vinayamātrika" [96], в "Vinayapaṃcika" [97], в "Vi-

5. nayaṣoddaśika" [98], в "Vinayautarika" [99].

Комментарии

[93] Очевидно, имеются в виду снисхождения только по вопросам окраски чивар. По другим поводам в «Винаявасту» даются инструкции о больных монахах, монахах, попавших в несчастье, на время стихийных бедствий, войн и т. д.

[94] В соответствии с этим текстом, главная часть Винаи Сарвастивадинов содержала три текста, которые сохранились также в китайском и тибетском переводах. Это "Prātimokṣasūtra" и комментарии на нее: "Vinayavibhaṅga" и "Vinayavastu". Что касается количества разделов (или глав) в "Vinayavastu", в тексте рукописи оно обозначено как 18.

[95] Под "Vinaya-nidāna", очевидно, имеется в виду первая глава или введение, содержащееся в китайском переводе Винаи Сарвастивадинов "Shi-song-lü" (см. Tripiṭaka Taisho, № 1144, переводчик Vimalākṣa, AD 405–418).

[96] См. "Vinayamātrikā" Сарвастивадинов, перевод на китайский язык, Tripiṭaka Taisho, № 1132, переводчик — Saṅghavarman (AD 445).

[97] "Vinayapaṃcika" — «Виная, состоящая из пяти глав».

[98] "Vinayaṣoddaśika" — «Виная, состоящая из 16 глав». Два последних сочинения до нас не дошли. Однако сходные сутры сохранились в Винаях других школ. См. *Banerjee A.Ch.* The Vinaya Texts in Chinese. — IHQ, (1949), pp. 90–1.

[99] Возможно, имеется в виду индекс к Винае Сарвастивадинов — "Vinaya-uttara-grantha". Он соответствует восьмой части "Shi-song-lü". Сходные тексты заключают палийскую Винаю и Винаю Мулясарвастивадинов.

---

[123] Вместо ***vṛddhānāṃ***.
[124] Вместо ***vyādhitānāṃ***.
[125] Вместо ***tatra imāni***.
[126] Вместо ***savibhaṅgakaḥ***.
[127] Вместо ***aṣṭadaśa***.
[128] Вместо ***śatebhi***.

л. 81b (Рис. 271b)

Транслитерация

1. paṃca adāna śatehi[129] saṃṅgama nāmaḥ vainayika prakarana[130] samaptaḥ
2. likhāvitaṃ mitraśreṣṭhinā vinayaddharena sarvvastivādina[131] atmahitaḥ
3. parahitāvyaḥ nāmo sarvvabuddhāna[ṃ][132] || yena yaṃ likhata śāstraṃ tasya ajñāna
4. prahānaya bhavatu || ¤ ||

Перевод

1. Закончена глава о собрании правил под названием «Сходка пятисот [бхикшу], [не больше] и не меньше пятисот»[100].

2. Заказавшему это написать с помощью «лучшего друга», знатока Винаи, [представителя школы] Сарвастивадинов [101] ради пользы для себя

3. [и] ради пользы для других, [и] всем буддам хвала! У того, кто эту шастру переписал, да исчезнет

4. благодаря этому неведение!

Комментарии

[100] Ср. выше, с. 276.

[101] Как считает доктор Лоре Зандер, тексты Винаи Сарвастивадинов "were handed down nearly unchanged from about the fifth century until the tenth century or even later, a fact which was promoted by the practice of copying". См. "Early Prakrit and Sanskrit Manuscripts from Xinjiang (second to fifth/sixth centuries C. E.", *Buddhism across Boundaries. — Chinese Buddhism and the Western Region.* Taipei, 1999, p. 86. Что касается времени сложения этих текстов, они, как было упомянуто выше, начали фиксироваться в письменности в кушанскую и посткушанскую эпоху, о чем свидетельствует палеография данной рукописи.

По мере публикации текста появилась возможность отождествить его с китайской версией. Китайский перевод Винаи Сарвастивадинов — "Shi-song-lü" — был выполнен в 5 в. н.э. (о переводчиках и составе китайского перевода см. выше, примеч. 7, с. 277). Как подсказал нам проф. Seishi Karashima, китайская версия санскритского текста, обнаруженного в рукописи из Байрам-Али, находится в заключительной части "Shi-song-lü", начиная со с. 423b(10). Мы благодарим его за помощь и надеемся, что вскоре мы сможем совместно с проф. Seishi Karashima еще раз вернуться к этому тексту, сопоставив его с китайской версией.

II. Аваданы и джатаки

Другая часть рукописи из Байрам-Али, по существу, ее начало, представляет собой сочинение, не имеющее начала и конца. Эта часть состоит из 68 полных листов и нескольких фрагментов. Полный лист имеет размер 19,0×5 см и содержит по 5 строк на каждой стороне. Все листы переписаны одним и тем же почерком, отличающимся от почерков остальных частей рукописи. Он близок к каллиграфическому, аккуратный, по классификации L. Sander, относится к Turkistanischer Gupta-Typ и может датироваться 5 в. н.э.

---

[129] Вместо ***śatebhi***.
[130] Вместо ***prakaraṇa***.
[131] Вместо ***sarvāstivādina***.
[132] Вместо ***sarvabuddhānāṃ***.

По содержанию текст представляет собой подборку рассказов типа avadāna и jātaka, причем в самом тексте рассказы иногда названы только аваданами, термин «джатака» не упоминается ни разу. Характер сохранившегося текста дает основания предположить, что в нем содержится не полный список данного сочинения, а только его часть, причем записанная в конспективной форме. Возможно, аваданы и джатаки выписаны из разделов «Сутры» и «Виная» канона Сарвастивадинов или представляют собой комментарии к ним. Конспективный характер изложения и разметка текста, принятая в рукописи, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что текст был записан для памяти и использовался в качестве иллюстративного материала во время проповеди. Расхождения с буддийской традицией Тхеравадинов и Мулясарвастивадинов и идеологическая направленность выбранных из канона рассказов обнаруживают связь с ранним учением Śravakāyāna. Запись отдельных gāthās и афоризмов, возможно, происходила по памяти или со слов учителя.

До того как рукопись была замурована в кувшин, ее листы перетасовали так, что текст сборника авадан и джатак оказался в разных частях рукописи. Как уже упоминалось, среди 150 листов рукописи удалось обнаружить 68 листов данного сочинения. Большая их часть — 41 лист — лежала в конце пачки, 25 листов — в середине пачки, 2 листа были извлечены из раздела, в котором содержались выписки из сутр. Почти все листы на левом поле имеют пагинацию цифрами *brāhmī*, начиная с 5 и по 69 включительно. Без пагинации — два первых листа, которые, судя по содержанию, представляют собой л. 3 и 4.

Туземная пагинация имеет сбой 2 раза: 1) два листа пронумерованы как л. 15, причем второй лист, по содержанию, очевидно, должен быть 18. 2) После листа 29 помещен лист с двойной пагинацией: 28 и 30. Далее нумерация листов не расходится с обозначающими их цифрами.

Сохранились также фрагменты листов, найденные среди других листов, с которыми они непосредственно не связаны. Они будут опубликованы в соответствии с их местоположением, обнаруженном при реставрации.

Структура текста

Рассказы, собранные в один текст, композиционно связаны при помощи uddāna и размечены графически. Для разметки использованы следующие знаки: двойной śad (||) между рассказами; cakra между двумя двойными шадами (|| Ø ||) — для выделения uddāna с обеих сторон; косая черточка, похожая на развернутую по горизонтали запятую, вместо точки внутри рассказа или кавычки при прямой речи в gāthās. Порядковые номера gāthās сохранились только на одном листе — 52a (цифры 3, 4 и 5).

Принцип упорядочения текста с помощью uddāna широко распространен в индийской литературе вообще и в буддийской в особенности. В этом, очевидно, находит отражение первоначальная функция uddāna — вместе с колофоном каждой главы представить текст в удобном для запоминания виде для устной передачи. Иными словами, это свидетельство длительной устной традиции бытования буддийских текстов. В дальнейшем uddāna выступает как самостоятельный организующий фактор, употребляясь вместо оглавлений внутри отдельных смысловых частей текста[133].

---

[133] *Арья Шура.* Гирлянда Джатак или Сказания о Подвигах Бодхисаттвы. Пер. с санскрита А.П. Баранникова и О.Ф. Волковой. М., 1962. См. Предисловие О.Ф. Волковой, с. 9.

В нашем тексте употребляется двойной принцип обозначения рассказов: заглавие перед каждым рассказом (лишь иногда оно пропущено), uddāna перед каждой новой группой рассказов, в которую входят, как правило, 10–12 рассказов. В двух случаях uddāna заключает группу рассказов: см. л. 12b(4–5) и 33a(4–5). В последнем случае перед uddāna единственный раз засвидетельствован сам термин в форме udāna. Всего в тексте 17 uddānas, в которых перечислены названия 190 рассказов (не все uddāna сохранились полностью из-за лакун), и, таким образом, можно считать, что сохранившаяся часть сочинения состоит из 17 разделов. Две группы рассказов, перечисленные в uddāna на л. 51a(5)–b(1) и [2]9a(3–4), в тексте не сохранились. Названия некоторых рассказов в uddāna пропущены, например ряд названий на л. 9, 10, 11, всего около 10. В общей сложности сохранился текст 163 рассказов (не считая нескольких фрагментов). Принцип разбивки рассказов на разделы установить не удалось, очевидно, как и в других аналогичных сборниках авадан и джатак, рассказы подобраны в группы для иллюстрации тех или иных положений сутр и правил Винаи, из текста которых они заимствованы.

Как правило, заглавия рассказов совпадают с их названиями в uddāna. Засвидетельствованы несколько случаев, когда в uddāna приведены санскритские слова, а в заглавиях эти же слова в пракритизованном, «испорченном» варианте. Приведем несколько примеров: л. 61a(1), в uddāna название рассказа aśva «Конь» — перед рассказом на л. 62b(1) — iśśoti; л. 61a(1) — udś[i]ṣṭa «Отказался» — л. 63b(2) — ucchiṣṭotti. По всей вероятности, uddāna как матрики проповедник держал в памяти в их санскритском варианте, а при изложении содержания рассказа употреблял разговорные формы.

В сочинении много одноименных рассказов, но действительно повторяются только два: 1) “Kubjā iti” — «(Рассказ) под названием „Кубджа“», л. 14b(4), сравнительно полный вариант текста — несколько слов, поясняющих содержание, и gāthā. Та же gāthā приведена второй раз на л. 62b(2) под названием “Kujjāti” (то же имя героини в пракритизованной форме). 2) “Sinho” — «Лев», см. uddāna на л. 68b(2), перед рассказом на л. 68a(4) заглавие пропущено. Это широко известный в индийской литературе со времен “Pañcatantra” рассказ о дружбе льва и быка. Этот же рассказ с незначительными разночтениями повторен на л. 69a.

Одна и та же gāthā, со значительными разночтениями, приведена в двух различных рассказах под разными заглавиями, которые, очевидно, представляют собой две различные редакции одного и того же сюжета: на л. 9b(2)–10a(2) — в рассказе под заглавием “Susārtho bodhisatvaḥ” — «[Рассказ] о бодхисаттве, приносящем благо»; на л. 58b(4)–59b(1) — в рассказе под названием “Jaḍiloma iti” — «[Рассказ] под названием „Джатилома“». Во втором рассказе gāthā отнесена к покорению yakṣa Āṭavaka.

Конспективный характер текста

Сочинение носит ярко выраженный конспективный характер. Сюжеты большинства рассказов не раскрыты или изложены настолько кратко и обрывочно, что, если по именам собственным или каким-либо деталям не удается отождествить их с известными аваданами и джатаками, восстановить содержание этих рассказов невозможно. Очевидно, автору конспекта содержание этих рассказов было хорошо известно, он записывал только те детали, которые помогали проповеднику восстановить их в памяти в нужный момент. При этом предполагается, что проповедник сам составил этот конспект и, может быть, сам и переписал его или же поручил перепи-

сать свой текст квалифицированному переписчику. На эту мысль наводит тот факт, что в рукописи помимо листов, переписанных каллиграфическим почерком, сохранились листы, написанные другой рукой, явно не столь искусной. Некоторые из них обнаружены и в переписанном начисто виде.

В качестве примера конспективной записи можно привести следующий текст на л. 5b(5–6): "yadā bhagavatā trayaḥ kūla-putrā vinītā ajñatakoṇḍi[n]yaḥ biṃbisāraḥ śakraś ca ekameka aśīti sahasra parivāraḥ avadānaṃ vistareṇa" — «Как Бхагаваном трое юношей из знатного рода — Аджнятакаундинья, Бимбисара и Шакра — были обращены один за другим вместе с восемьюдесятью тысячами свиты, подробно [рассказать] авадану». Совершенно очевидно, что здесь имеется в виду знаменитая Бенаресская проповедь Будды, однако в тексте допущен ряд ошибок: неверно указаны количество и имена обращенных юношей (подробно см. комментарии к л. 5b).

На л. [4]b(4) вместо содержания рассказа сделана помета: «О том, как Dhṛtarāṣṭra был предводителем птиц haṃsa». Об этом эпизоде существует палийская jātaka (No. 32) и ее санскритская версия[134]. Очевидно, эта джатака также пользовалась большой популярностью и не было необходимости подробно излагать ее содержание в конспекте.

Далее, на л. 20a(5) сказано: "ṛkṣasyāvadānaṃ kṛtvā yathā akṛtajñieṣu" — «Рассказать авадану о медведе как [авадану из разряда] о не [в меру] благодарных». Очевидно, имеется в виду широко представленный в индийской литературе, начиная с "Pañcatantra", сюжет рассказа об услужливом медведе, который убил спящего царевича, сгоняя с его головы комара.

Вместо изложения содержания некоторых рассказов приведены только одни gāthaś, т.е. те части рассказа, которые нужно было запомнить точно. Например, на л. 6a(1–2) весь текст рассказа после заглавия сводится к следующим словам: «О теле с двумя лицами подробный [рассказ]. Как [сказано] в Винае, и для этого мира годится, и для того мира» (в дальнейшем мы будем опускать при цитировании санскритский текст, за исключением тех случаев, когда в нем содержатся важные для интерпретации текста термины).

Все рассказы, начиная с л. 54a(1), изложены по стандартной схеме: название, указание на место действия, gāthā, перед которой сказано, кто ее произнес.

Сборник изобилует авторскими пометами, служебными словами и относительными местоимениями. Особенно часто в этой функции употребляются относительные местоимения yavā, yathā, yadā в значении «как»: «как случилось то-то», «как пошел туда-то» и т.д. Вместо "iti vistareṇa vācyaṃ" — «Следует рассказать подробно» — развернутое словосочетание, встречающееся на л. 22b(3), 31a(6), 30a(1), [2]9a(2–3), 31b(5), [33]a(2) и др., чаще употребляется сокращенный вариант — "iti vistareṇa" — сразу после заглавия рассказа: «Подробно [следует рассказать] авадану» под названием таким-то. Иногда это словосочетание употребляется в конце рассказа, где также встречается выражение "iti vistaraḥ" — «Подробный [рассказ]».

Вместо "kiṃ tasya karma" — «Какова его карма?» в середине рассказа чаще стоит "kiṃ karma" или просто "karma".

Иногда в тексте сборника встречаются примечания, явно рассчитанные на проповедника, которые поясняют, в каких случаях нужно приводить тот или иной рассказ. Например, после рассказа под называнием "Matsoti" (вместо "Matsa iti") — «Рыба» (версия палийской джатаки № 114, "Mitacinti-jātaka") имеется ремарка, от-

[134] The Jātaka-Māla or Bodhisattvāvadāna-Māla by Āryaśūra, ed. H. Kern. Boston, Mass., 1891, pp. 127–142.

сутствующая в палийском тексте: «[Привести рассказы о тех], кто тысячу раз думает и сто раз думает. Девадатта, [например], „один раз думающий“» (см. л. 62a(5)–62b(1)).

Несколько слов о жанре рассказов

Из 163 рассказов сборника 19 названы в тексте аваданами. В большинстве случаев тип рассказов не определен. Ни один рассказ не назван джатакой, хотя по существу $^{2}/_{3}$ рассказов — это джатаки. И джатаки и аваданы относятся к разряду “Buddhavacanāni”, т.е «Слова Будды», которые образуют “Dvādaśakadharmapravacanaṃ”, «Двадцать видов наставления относительно Дхармы»[135]. Аваданы занимают в этом списке седьмое место, джатаки — девятое. Ограничимся повторением того, что уже было высказано по поводу этих жанров предшествующими исследователями. J.S. Speyer указывает, что основная функция авадан — проиллюстрировать действие закона кармы и его неотвратимую силу историями, которые представляются как реально происходившие и рассказанные самим Бхагаваном[136]. Аваданы тесно связаны с джатаками. И те и другие содержат нравоучительные рассказы, призванные дать наставление в морали, и употреблялись в качестве иллюстраций во время проповеди. Различие между аваданами и джатаками, как впервые указал L. Feer, состоит лишь в том, что в джатаках Будда или бодхисаттва выступает как обязательное действующее лицо, а в аваданах его присутствие не обязательно, хотя он часто появляется[137]. Таким образом каждая джатака может быть названа аваданой, но не каждая авадана представляет собой джатаку.

Все джатаки построены по одному плану: сначала идет «рассказ о настоящем», в котором содержится повод для рассказа Будды об одном из своих прошлых перерождений. Часто — это просто вопрос монахов, на который Будда отвечает «рассказом о прошлом». Оба рассказа связываются в заключительной части джатаки отождествлением действующих лиц. В аваданах описываемые события часто очень не сходны и объединены только причинно-следственной связью: «рассказ о настоящем» выступает как следствие, «рассказ о прошлом» — как причина.

Эти общие теоретические положения справедливы и для сборника, представленного в рукописи. Джатаки и аваданы приведены в нем вперемешку, тем не менее по структуре рассказов сборник можно разделить на две части:

1) На л. [4]–53 — смесь авадан и джатак, среди которых встречаются различные по полноте изложения рассказы. Краткие содержат одну gāthā, пословицу или афоризм, иногда — одно заглавие и авторскую ремарку. Полные рассказы построены по одной схеме: «рассказ о настоящем» обычно выступает в качестве авторского пояснения повода «рассказа о прошлом». Иногда это вопрос монахов Бхагавану, который часто начинается со слова paśya — «Посмотри!». Например, л. 6a(4–5): «„Посмотри, как Девадатта нанес татхагате многие сотни оскорблений, и Бхагаван все их простил.“ — Спросили Бхагавана: „[Не] чудесно ли [это], что Бхагаван простил [Девадатту]? Сколь он славен!“». И далее, со слов “Bhagavān āha” начинается «рассказ о прошлом»: «То, что здесь кажется чудесным, [объясняется отношениями] между раджей Бенареса и раджей Видехи в прошлом рождении». После «рассказа о

[135] Mahāvyutpatti, ed. Sakaku, No. 1266–1278.
[136] Avadānaçataka, ed. J. S. Speyer. Hague, 1958, Preface, p. II.
[137] Annals du Musée Guimet, XIII, p. XII.

прошлом» нет отождествления действующих лиц. Отсутствие такого отождествления — одна из характерных особенностей всего сборника. Они встречаются лишь изредка.

«Рассказ о настоящем» может также соединяться с «рассказом о прошлом» как результат действия кармы. В таких случаях после «рассказа о настоящем» стоит вопрос "kiṃ karma", после чего описываются поступки героев в прежних рождениях.

2) На 16 заключительных листах сборника, начиная с л. 54а, представлены только джатаки, причем их содержание не приводится. То, что сохранилось в тексте, можно представить в виде следующей общей для всех джатак схеме:

а) Обозначается место действия, например, "Rājagṛhe nidānaṃ" — «Дело происходило в Раджагрихе». Эта формула характерна и для других сборников джатак.

б) Называется лицо, которое "gāthāṃ bhāṣati" — «сказало гату».

в) Приводится текст gāthā.

г) Заключительная формула: "Siyāti vistaraḥ" или "Siyā vistaraḥ" — «Так может быть. [Вот] подробный [рассказ]».

На этом текст джатаки заканчивается. Отождествление действующих лиц отсутствует.

Необходимо также сказать несколько слов о значении исследуемого сочинения, найденного в рукописи из Байрам-Али. Перед нами — сборник дидактических рассказов, сюжеты которых на $^3/_4$ удалось отождествить с помощью палийских и санскритских сборников аналогичного содержания, таких, как "Avadānaśataka" — сборник, включающий 100 авадан школы Сарвастивада; "Divyāvadāna" — сборник, состоящий из 38 авадан школы Сарвастивада[138]; "Apadāna" — сборник авадан на языке пали, всего 397, школа Тхеравада[139]; "Jātaka-Mālā" — «Гирлянда джатак», сборник, составленный индийским автором Āryaśūra на основе текстов Сарвастивадинов; и, наконец, сборник 547 палийских джатак, выбранный из палийского канона V. Fausböll'ом[140].

По делению на разделы и по количеству и порядку рассказов внутри разделов исследуемое сочинение не совпадает ни с одним из известных сборников джатак и авадан. Лишь в одном случае уддана на л. [2]9а(3–4) сближается с удданой пятой варги из "Avadānaśataka" по названиям и порядку перечисленных рассказов, но рассказы с этими заглавиями в рукописи отсутствуют (подробности будут описаны в примечаниях к л. [2]9а). В обоих удданах одинакова заключительная часть: "vargo bhavati samudditaḥ" — «собраны в одну варгу». Данная формула в рукописи засвидетельствована в этом единственном случае.

Названия рассказов в рукописи, как правило, не совпадают с названиями близких по содержанию авадан и джатак из других сборников. Остается неясным, имеем ли мы дело с различными версиями и редакциями одних и тех же рассказов или это искажения, допущенные составителем данного сборника. Возможно, в исследуемом сборнике есть и версии дидактических рассказов, принадлежавшие только школе Сарвастивадинов. Что касается переводов дидактических рассказов с санскрита на китайский язык, то опыт сравнения со сборником, опубликованным Éd. Chavannes[141], показывает, что многие сюжеты подверглись китайской обработке и редактуре.

---

[138] The Divyāvadāna, a Collection of Early Buddhist Legends, ed. E.B. Cowell, R.H. Neil. Cambridge, 1886.

[139] The Apadāna of the Khuddaka Nikāya, pt. I, II. — Pali Text Society, vol. 75, 77. London, 1925, 1927.

[140] *Fausböll V.* The Jātaka together with its Commentary Being Tales of the Anterior Births of Gotam Buddha. Pali text with tr. by T. W. Rhys Davids. Vol. 1–6. London, 1877–1897.

[141] Cinq cents contes et Apologues extraits du Tripiṭaka chinois. Tr. par Éd. Chavannes. T. I–IV, Paris, 1910–1912.

Приведенные в тексте рукописи gāthās ни разу не удалось отождествить с gāthās указанных выше сборников. При сравнении с аналогичными палийскими джатаками было установлено, что то, что в них излагается в прозе, в нашем сочинении представлено в виде gāthās и наоборот. Ряд рассказов, обнаруженных среди палийских джатак, представлены также в переводах на тибетский язык[142]. При этом рассказы исследуемого сборника ближе к их тибетскому переводу, чем к палийским версиям. Подробно все эти данные будут изложены в комментариях к переводу рассказов.

Основной вывод, который можно сделать из анализа содержания рассказов данного сборника, состоит в том, что внимание проповедника в них обращено не на конкретные поступки действующих лиц, а на описание схемы «путь — результат», которая должна проводиться в жизнь вступившими на путь Учения. События и поступки зафиксированы в рассказах в минимальной степени, но их результат всегда представлен четко, по одной и той же схеме: получение наставления в Дхарме, как следствие — благочестивый образ жизни, принятие обетов, затем вступление в буддийскую общину (совершение обряда pravrajyā) и, наконец, достижение архатства. Заслуги вступившего на путь почти всегда описываются одними и теми же словами: «подавал дары», «устраивал угощения для монахов», «принимал участие в постройке ступы», «поддерживал чистоту вокруг ступы, украшал ее цветами» и т.д. в том же духе.

Культ бодхисаттвы в сборнике почти не представлен, хотя во многих рассказах он упоминается. Нет описаний подвигов бодхисаттвы для спасения живых существ. Отсутствует также призыв к отшельнической жизни, хотя многие рассказы заканчиваются уходом героев в лес.

В рассказах указан путь «освобождения от перерождений» или «выхода из круга перерождений», типичный для ранней Шравакаяны. Этот путь приемлем для простого народа, для мирян. Среди терминов, описывающих этот путь, почти нет связанных с совершенствованием умственных и психических способностей, но эти термины присутствуют в другом разделе рукописи, содержащем цитаты из сутр. Сравнивая путь освобождения, представленный в данной рукописи, с описанием пути других буддийских школ — Mahiśāsaka[143] и Dharmaguptaka[144], мы приходим к выводу, что основные этапы этого пути совпадают. Иначе и не может быть, все эти школы представляют «Малую Колесницу». Однако есть и некоторые различия. В Винае двух указанных школ Бхагаваном предписано «обучение трех видов»: 1) обучение для приобретения основ сверхъестественных возможностей (скр. ṛddhipāda); 2) обучение следованию Дхарме (скр. dharmadeśanā); 3) обучение следованию инструкциям и правилам или «наставление относительно осознания» (скр. anusmṛiti)[145]. У Сарвастивадинов, согласно исследуемому сочинению, путь подготовки к архатству содержал не три, а два этапа: 1) наставление в Дхарме — dharmadeśanā; 2) наставление в следовании инструкциям и правилам или наставление в необходимости осознания: cittaṃ prasādita — «сознание было просветлено», satyāni dṛṣṭāni — «постигнуты [четыре благородные] истины».

Термин ṛddhipāda в исследуемом сочинении не засвидетельствован. Его первая часть — ṛddhi — «сверхъестественные возможности» встретился в рукописи всего дважды, оба раза он относится к Бхагавану.

---

[142] Tibetan Tales Derived from Indian Sources. Tr. from Tibetan of the Kah-gyur by Anton von Schiefner. London, 1906.

[143] Tripiṭaka Taisho, No. 1421, p. 109b(1)–c(1).

[144] Tripiṭaka Taisho, No. 1428, p. 797a(1)–b(1).

[145] *Bareau A.* Recherches sur la Biographie du Buddha. Paris, 1963, t. I, p. 318–319.

Самым главным в оценке данного сборника рассказов является не отождествление его содержания и выделение круга употребленных терминов, а характер самого памятника. Перед нами — уникальное творение, живая традиция распространения буддийского учения среди непосвященных, схема, по которой создавалась проповедь. Это конспект притч и рассказов, которые проповедник буддийского учения использовал во время обращения к людям, пособие, с которым он отправился на Запад, в далекие страны. Именно эти дидактические рассказы проповедник должен был произносить, чтобы подкрепить положения Винаи, содержавшиеся в первом опубликованном нами сочинении из данной рукописи, и терминологию сутр, цитаты из которых представлены в третьей, заключительной части рукописи. По сути дела, нам неизвестны санскритские тексты "Sūtra-piṭaka", "Vinaya-piṭaka" and "Abhidharma-piṭaka" of the Sarvāstivāda school, хотя, как видно из переводов этих текстов на китайский язык, канон Сарвастивадинов содержал все эти разделы[146]. Правда, в науке давно известны санскритские сборники авадан, которые, как полагают исследователи, восходят к канону Сарвастивадинов: это "Avadānaśataka" (100 avadānas) и "Divyāvadāna" (38 avadānas).

Некоторое представление о структуре санскритской Винаи Сарвастивадинов дает компилятивное сочинение, включенное в состав рукописи из Байрам-Али, составляющее первую часть публикации. Еще большее представление о Винае Сарвастивадинов можно получить, привлекая для исследования санскритский текст другой буддийской школы — Мулясарвастивадинов, найденный среди гильгитских рукописей и опубликованный в транслитерации. Это колоссальный текст, переписанный на 523+11 сохранившихся листах бересты, каждый лист размером 66×12 см, по 10 строк текста на каждой его стороне[147].

Сложение санскритского текста этой Винаи Raniero Gnoli относит ко времени Канишки Великого и связывает с якобы проведенным им буддийским собором в Кашмире[148]. Полностью текст Винаи Мулясарвастивадинов был переведен на тибетский и китайский языки, причем на тибетский язык — точно и последовательно, на китайский — с некоторыми добавлениями и самостоятельными интерпретациями.

Существуют две другие точки зрения относительно канонов этих двух ранних буддийских школ, близких по времени становления: Сарвастивадинов и Мулясарвастивадинов. E. Frauwallner считает, что в основе канона Мулясарвастивадинов лежит канон Матхуры, который связан с буддийским собором в Вайшали[149].

Другой точки зрения придерживается E. Lamotte. Он считает, что Матхура не была тем центром, с которым связана кодификация канона Мулясарвастивадинов, сама эта кодификация произошла не ранее 4–5 вв. н.э., и в основу ее лег канон Сарвастивадинов[150]. В противоположность Ламотту, A. Bareau видит в каноне Муля-

---

[146] *Banerjee A.C.* Sarvāstivāda Literature. Calcutta, 1957; *Bagchi, Ch.P.* Le canon buddhique en Chine: Les traducteurs et les traductions. 2 vols. Paris, 1927, 1938.

[147] Gilgit Manuscripts, ed. Nalinakṣa Dutt, vol. III: pt. 1 (s. a.); pt. 2 (1942); pt. 3 (1943); pt. 4 (1950). The Gilgit Manuscript of the Saṅghabhedavastu, being the 17th and Last Section of the Vinaya of the Mūlasarvāstivādin, ed. R. Gnoli, pt. 1–2. Roma, 1977–1978 (Serie Orientale Roma, XLIX, 1, 2); also The Gilgit Manuscript of the Śayanāvastu and the Adhikaraṇavastu, ed. R. Gnoli. Roma, 1978 (Serie Orientale Roma, 1); The Tibetan Translation of the Stories from the Vinaya of the Mūlasarvāstivādins. — *Jampa Losang Panglung.* Die Erzählstoffe des Mūlasarvāstivāda-Vinaya. Analysiert auf Grund des Tibetischen Übersetzung. Tokyo, 1981.

[148] Sanghabheduvast, vol. 1. General Introduction, p. XIII.

[149] *Frauwallner E.* The Earliest Vinaya and the Beginning of Buddhist Literature. Roma, 1956 (Serie Orientale Roma, VIII), p. 25.

[150] *Lamotte É.* Histoire du bouddhism indien dès origines à l'ère Śaka. Louvain, 1958, pp. 191–2.

сарвастивадинов множество архаических черт и считает его одним из древнейших, более ранним, чем канон Сарвастивадинов[151].

Одним словом, взаимоотношения между канонами Мулясарвастивадинов и Сарвастивадинов далеки от ясности. Мы привели всю эту дискуссию только для того, чтобы засвидетельствовать, что язык и палеография рукописи из Байрам-Али явно указывают на ее письменную фиксацию в Кашмире. На язык текстов оказали большое влияние северо-западные пракриты типа *Gandhārī*. Писец, очевидно, следовал писцовым традициям, выработанным в Кашмире. На Кашмир указывает также писчий материал — береста.

С другой стороны, сравнение сохранившегося в нашей рукописи текста с текстом Винаи Мулясарвастивадинов показывает, что последний подвергся значительной литературной обработке, в него инкорпорировано множество джатак и авадан, последовательность которых указывает на связь с теми или иными частями Винаи. Канон Сарвастивадинов не сохранил отредактированного текста. Что же касается количества джатак и авадан в нем, оно, очевидно, было не меньшим, однако они дошли до нас только в конспективном виде.

Дискуссия по поводу соотношения буддийских школ Сарвастивада и Мулясарвастивада и их дисциплинарных кодексов — Винаи, начавшаяся еще в 50-х годах прошлого века, в настоящее время вступила в новую фазу. В нее вовлечены новые факты, новые рукописи, новые ученые мужи. Совсем недавно опубликована статья японского ученого из Осаки Fumio Enomoto, который высказал еще одну точку зрения на соотношение этих школ[152]. Он основывается на переводах на тибетский и китайский языки текстов комментариев из разряда Виная, которые на санскрите не сохранились. Общеизвестно (и было всеми признано), что на тибетский язык ок. 9 в. н.э. была переведена Виная Мулясарвастивадинов, а на китайский язык — и Виная Сарвастивадинов ("Shi-song-lü", Taishō, № 1435), и Виная Мулясарвастивадинов (Taishō, № 1442–1459). Последний перевод был выполнен в 7 в. н.э. Еномото попытался доказать, что для тибетских и китайских переводчиков слово mūla — «корень, основа» в заглавиях переводимых ими с санскрита текстов не играло никакой роли, и они его часто опускали. Но раз опускали переводчики, вероятно, его не было в санскритском оригинале. Вывод, к которому пришел Еномото, сформулирован им так: "...it is obvious that both... 'Mūlasarvāstivāda' sect and... 'Sarvāstivāda' (sect) indicate the identical sect... The 'Mūlasarvāstivāda' sect does not exist apart from the 'Sarvāstivāda' sect. It does not matter whether or not the word 'mūla' is present"[153].

Поскольку ядро Винаи всех буддийских школ — "Prātimokṣasūtra" — оставалось неизменным, хотя и сохранилось в нескольких редакциях, Винаи различных школ могли отличаться только комментариями, и китайские переводчики, которые специально ездили за санскритскими текстами в Индию и пользовались текстами, привезенными в Восточный Туркестан паломниками, вероятно, использовали для перевода комментарии на различные части "Prātimokṣasūtra", происходившие из разных областей Северной Индии. Последний факт особенно важен для исследования рукописи из Байрам-Али, публикации которой и посвящена данная статья.

Вернемся еще раз к вопросу о происхождении Винаи различных школ. Вспомним точку зрения Étienne Lamotte, который приводил по этому поводу пассаж из не

---

[151] *Bareau A.* Les sectes bouddhiques du Petit Véhicule. Saïgon, 1955, p. 154.

[152] *Enomoto F.* "Mūlasarvāstivādin" and "Sarvāstivādin". — Vividharatnakaraṇḍaka. Festgabe für Adelheid Mette. Swisttal-Odendorf, 2000 (Indica et Tibetika, 37), pp. 239–50.

[153] Ibid., p. 243.

дошедшего до нас санскритского текста "Anuparīndanā" in the Chinese translation — "Ta-chih-tu-lun" (перевод Кумарадживы, 5 в. н.э., Taishō, № 1509). Этой же цитатой пользуется и Еномото в своей статье. Этот отрывок не столько проясняет соотношение между Винаями двух школ, сколько приводит данные об их составе: "L'exposé abrégé (sic!) du Vinaya est en 80 sections et les textes du Vinaya sont de deux sortes: 1. Le Vinaya du pays de Mathurā qui avec ses Avadāna et ses Jātaka compte 80 sections; 2. Le Vinaya du pays de Kaśmīr qui a rejeté les Jātaka et Avadāna: celui-ci n'a pris que l'essentiel et compte **seulement 10 sections. Mais il y a une Vibhāṣā en 80 sections qui le commente**"[154]. Очевидно, именно эти "10 sections" дошли до нас в китайском переводе "Shi-song-lü", где действительно нет авадан и джатак. На основе этого китайского текста мы можем предположить, что в рукописи из Байрам-Али после краткого собрания правил, вошедшего в состав "Shi-song-lü", следует "Vibhāṣā", т.е. комментарий на эти правила в виде авадан и джатак.

Особый интерес для нас представляет также недавняя статья проф. Акиры Юямы (Токио), специально посвященная "Mahāvastu" (*Mv*) and "Mahāvastu-Avadāna" (*MvAv.*), еще одному сборнику, содержащему аваданы и джатаки из Винаи другой школы — Mahāsāṃghika-Lokottaravādins[155]. Акира Юяма считает, что "Mahāvastu" — это сочинение, которое по-санскритски до нас не дошло, а то, что до нас дошло и было издано Эмилем Сэнаром в 1882–1897 гг.[156], представляет собой "Mahāvastu-Avadāna", т.е. комментарии на Винаю, выполненные в литературной форме. Он пишет: "In short, *Mv* was most probably a **Vinaya** text once upon a time and *MvAv* is narrative literature in a very wide sense within the framework of the Vinaya literature in its present form"[157]. В этом плане особый интерес представляет вывод, который делает Акира Юяма: "...every school must have had a similar kind of literature with a strong affiliation to the Vinaya literature"[158].

Это еще раз подтверждает наше предположение о том, что в рукописи из Байрам-Али содержится именно эта «художественная» литература, разъясняющая правила Винаи Сарвастивадинов. Однако язык рукописи из Байрам-Али показывает, что эта «художественная литераутра» не подверглась никакой обработке, ни с «литературной», ни с грамматической точек зрения. Текст содержит такое количество пракритизмов и «неправильных» с точки зрения классического санскрита форм, что ясно, что никакая рука редактора не касалась его. В нем нет следов насильственной санскритизации.

Ниже будут приведены санскритские тексты сборника рассказов в транслитерации, переводе на русский и факсимиле.

Публикация листов и фрагментов

Ниже приведены тексты фрагментов л. [3]–15b.

От листа, который предположительно принят нами за № 3, сохранились 2 фрагмента: больший имеет размер 7×4,5 см; меньший — 3,5×2,5 см. Текст на двух сторонах, однако контекст не позволяет установить, какую из сторон следует счи-

---

[154] *Lamotte É.* Histoire du bouddhism indien..., p. 174.

[155] *Akira Yuyama.* Mahāvastu and Mahāvastu-Avadāna. — Vividharatnakaraṇḍaka..., pp. 532–40.

[156] Le Mahāvastu. Text sanscrit publié pour la première fois et accompagné d'introductions et d'une commentaire par Émile Senart. 3 vols. Paris, 1882–1890–1897.

[157] Akira Yuyama, ibid., p. 537.

[158] Ibid.

тать *recto,* а какую *verso.* Перевод второго фрагмента не приводится ввиду его отрывочности. Заглавия рассказов в уддана и в тексте здесь и далее будут выделены жирным шрифтом.

Транслитерация

л. [3a?] (Рис. 272a)

1.](не читается)
2. **]gaja iti** || paśya bhagavāṃ mātāpi [
3.]**bra]hmadatta iti** paryantaḥ po[
4. **]ddhaviti** yāva[159] mukto abhaya[
5.][vi]stareṇa ghṛtapānaṃ bhikṣavaḥ X[

л. [3b?] (Рис. 272b)

1. sarvaduḥkhāt pramucyitu[ṃ] || bhaga[vān] ...[va]
2. rgge agnir muktaḥ sārtho bhāyam[
3. n āha rāgāgnir ddoṣāgnir mo X[
4. hi pavaka bhikṣavo bhagava[
5. taḥ bhagavān āha bhikṣavo X[

[л. 3a?] (Рис. 272a)

1.]ṇasya vi[
2.]svat[i] mo [
3.]yūtha vetra la [
4.]ka ma s[u?[

л. [3b?] (Рис. 272b)

1.] X gṛhe X[
2.] Xman iti[
3.] bhūtapūrvva[
4.] tatra pā X[

Перевод

[л. 3a?]

1. ...
2. [Рассказ под названием] **Слон**. «Посмотри! Бхагаван родителей...
3. [Рассказ] под названием **Брахмадатта**. Соседний...
4. [Рассказ] под названием ...Как освободился от страха...
5. Подробно. Монахи горшок с маслом...

[л. 3b?]

1. чтобы освободить от всех несчастий. Бхагаван...
2. в разделе «Свободный от огня» [1]. Имеющий цель...
3. [Бхагаван] сказал: «Огонь ярости, огонь ошибок...
4. очищающий, монахи». Бхагаван...
5. [Бхагаван] сказал: «Монахи!..

---

[159] Возможно, описка, вм. *yavā.*

Комментарий

[1] Ср. китайский перевод Винаи of Mahiśāsaka, Tripiṭaka Taisho, № 1421, p. 109b: «Что такое обучение инструкциям и правилам? Оно состоит в том, чтобы говорить монахам: „Всё в огне. Что это всё, что в огне? Глаза в огне, формы в огне, воспринятое видением в огне, само видение, мысль, порождающая видение, тоже в огне. Почему они горят? Их зажег огонь желания, они зажжены огнем заблуждения, зажжены огнем ненависти...“ и так далее про все органы чувств и виды загрязнений сознания, в результате этого у ученика появляется отвращение ко всему, и он может сказать: „Моя задача выполнена, мое поведение стало чистым, я не получу нового рождения“». См. *Bareau A.* Recherches sur la Biographie du Buddha, t. I, p. 319. То же в палийском каноне.

Транслитерация

л. [4a] (Рис. 273a)

1. X X X bhagavān āha bhikṣavo etarahi[... [sa]
2. mayena jitārī nāma saṃmyaksaṃbuddho lok[e] utpanna X X X X X[
3. daṃ pīya ko nāgarājā śraddhaḥ ati prasannaḥ punaḥ
   punaḥ jitārī samyaksaṃbuddho paryu
4. pāsate yāva parinirvṛtaḥ rājñāsu pāpapavaḥ
   pratiṣṭhāpitā sa ca nāgas tatra āga
5. taḥ ahi ku X X X X lakṣitaḥ X X X X X taṃ yāva
   bhayaṃ jā[t]aṃ X X X X X X X X

Перевод

1. ...Бхагаван сказал: «Монахи! В это самое время [2]...
2. совершенно просветленный по имени Jitārin [3] в мире родился...
3. испив, царь нагов, полный веры и сверх меры праведный, снова и снова почитал совершенно просветленного Джитарина.
4. Как [он] достиг [благодаря этому] нирваны. Среди царей было устроено очищение от грехов, и тот нага туда пришел.
5. [4]

Комментарий

[2] etarahi, Skr. etarhi «в это самое время», форма, засвидетельствованная в буддийских текстах, см. BHSD, p. 155.

[3] Определение сюжета этого рассказа стало возможным благодаря тексту “Saṅghabhedavastu”, pt. II, pp. 189–91. Там приводится рассказ о слоне Dhanapālaka, страстном приверженце Учения Будды. Не встретив Будду, он умер от тоски и вновь родился на небе четырех махараджей. Приведем часть гаты из этого рассказа, в которой упоминается будда Джитарин: “parigamya ca dakṣiṇam jitārim suralokabhimukho divaṃ jagāma”.

Имя собственное Будды — Jitārin — в других текстах не обнаружено.

[4] Отдельные слова, сохранившиеся в строке 5, ввиду отсутствия связного контекста оставлены без перевода.

Транслитерация

л. [4b] (Рис. 273b)

1. X X sa rājā X X dhananāmā X X X X X X X va rājñā brāhmaṇo dhanena [
2. latīti tato moc[i]taḥ punar brāhma[ṇasya] pratisāro jāta iti yāva mahasamudra gataḥ
3. nāga aṣita eva brāhmaṇasya aśanivarṣam utsṛṣṭaṃ bhītena mocāpeya kasyeti tena
4. mocitaḥ iti || **dhṛtarāṣṭro haṃso** yathā ti naye || **durgād**
   uddharaṇaṃ vistareṇa. yadā bhagavatā
5. mahāprajāpatī nandāś ca pravrajitā X X X X X X [

Перевод

1. ...царем брахман богатством [был одарен]...

2. так известно. Благодаря этому получил освобождение [от привязанностей]. Снова родился брахманом [5]. [Рассказать], как [он] отправился в [плавание] по океану,

3. попал к нагам. Как брахман спасся от грозы [6], [отделавшись] испугом, [рассказать] про некий непригодный для питья древесный сок; [как брахман]

4. [всё же] спасся. О том, **как Dhṛtarāṣṭra был предводителем птиц haṃsa** [7]. Подробный рассказ **о предотвращении злого дела.** Когда от Бхагавана

5. Mahāprajāpatī и Nandā получили посвещение pravrajyā [8]...

Комментарий

[5] brāhmaṇasya pratisāra — буквально «возвращение назад в обличье брахмана».

[6] aśanivarṣa — буквально «гром и дождь».

[7] Имеется в виду одно из ранних рождений Будды, о котором есть также палийская джатака ("Nacca-jātaka", No. 32) и санскритская джатака ("Haṃsajātaka", — "Jātaka-Māla", p. 127–142). Этот сюжет известен также по другим памятникам, см. BHSD, p. 286.

Текст джатаки в рукописи не приводится. История Дхритараштры вошла в состав "Saṅghabhedavastu", она названа "The Story of the King Dhṛitarāṣṭra and His Faithful Captain Pūrṇamukha" и следует сразу за рассказом о слоне Дханапалака, см. л. 4a(2–4). Рассказ повествует об одном из ранних перерождений Ананды. См. "Saṅghabhedavastu", pt. II, pp. 189–91. Здесь же начинается рассказ «О предотвращении злого дела», который в нашей рукописи отделен от предыдущего еще одним рассказом.

[8] Рассказ о Нанде, ученице Махапраджапати, в рукописи приведен на л. 14b(4). В "Saṅghabhedavastu" он отсутствует.

Транслитерация

л. [5a] (Рис. 274a)

1.] bhaga[vān ā]ha, na bhikṣava etarahiṃ bhūtapūrva
   vānara bhūtena mahatā[d] urgād uddhṛta
2.] rājño brahmadattasya hastayo dagdhā markaṭa
   vasāyāmar the markaṭayūtham upad[ru]taṃ
3. bodhi]satvo vānarabhūto mātā ca vṛddhā acakṣu
   kacchāva ko[160] cāsya bālo tayā bhayā[161] ākkrā
4. [nta]...[yū]thapatinā śrutaṃ tena te uttāritā mocitā || **vīlāpa iti** vistareṇa yathā vi
5.] saṃ [ ]i X rājagṛhe dvā śreṣṭhine[162] vivadite
   annyamanye aticchin[163]ṛtaḥ tatra tehi bhagavāṃ

Перевод

1. ...Бхагаван сказал: «Нет, монахи! Как раз в то время в прежнем рождении, когда [бодхисаттва] был обезьяной, [тем] великим существом злое дело было предотвращено [9].

2. ...Слоны раджи Брахмадатты получили ожоги. Чтобы [добыть] обезьяний мозг [для лечения ожогов], на стадо обезьян была совершена облава.

---

[160] Вместо ***kacchapakā***?
[161] Вместо ***bhayāt***.
[162] Вместо ***śreṣṭhini***?
[163] Вместо ***atithin-***.

3. ...Бодхисаттва был [в то время] обезьяной, и [у него] была мать, старая [и] слепая, [как] черепаха. И ее сын в страхе за нее прибе-

4. [жал] ... [и это известие от него] предводителем стада было услышано. Благодаря этому те [обезьяны] избежали опасности [и] спаслись. [Рассказ] под названием «**Вилапа**» [10]. Подробно [рассказать], как

5. ... в Раджагрихе заспорили двое предводителей купцов. Один гостил у другого. Тогда ими Бхагаван

Комментарий

[9] В "Saṅghabhedavastu" этот рассказ называется «О предотвращении злого дела» и следует за рассказом о Дхритараштре. Имеется в виду санскритская версия джатаки № 404 ("Kapi-jātaka"), в которой рассказывается о том, как одна из обезьян нагадила на жреца раджи, и тот решил отмстить всем обезьянам, обитавшим в царском саду. Как раз в это время по недосмотру служанки загорелся царский слоновник, и слоны получили сильные ожоги. Жрец предписал им лечение обезьяньим мозгом. Согласно палийской версии, предводитель обезьян вступил в беседу с раджей и объяснил ему, что виноваты не все обезьяны, а только одна из них, и тем самым спас обезьянье стадо. Старая мать предводителя обезьян в палийской версии не упоминается. Очевидно, составитель сборника соединил две разные джатаки в одну. О том, как бодхисаттва-обезьяна пожертвовал собой, чтобы спасти старую слепую мать, рассказывается в джатаке № 222 ("Cūla-nandiya-jātaka").

[10] Vīlāpa — женское имя собственное. Нам не удалось найти его в других текстах в данной фонетической форме.

Транслитерация

л. 5b (Рис. 274b)

1.] pata X X rājā ... **sākṣīti** te X X X vā sākṣī vyapa[kṛ]-
2. ṣṭaḥ rājā [ajāta]śatrur bhagavantaṃ pṛcchati yāva
   bhagavatā tāva dharmodeśitaḥ tena bhāvi
3. mukte ... bhayaṃ gṛhasya dinnaṃ te ca tenaiva
   saṃdeśena pravrajitvā arhatvaṃ prāptaṃ pūrva
4. yogaṃ evameva ṛṣi-bhūtena mocitvā pravrajitā
   paṃca-abhi jñā sākṣī kṛtā || **paṃpha** ya
5. dā bhagavatā trayaḥ kūlaputrā vinītā ajñātakoṇḍi[n]yaḥ
   biṃbisāraḥ śakraśca ekame
6. [ka] aśīti sahasra parivāraḥ avadānaṃ vistareṇa, pūrvvayogaṃ sīnha bhūtena

Перевод

1. ... [Рассказ] под названием "**Ego**" [11]... Избавившись от [мыслей] о собственном Я,

2. раджа [Аджата]шатру попросил Бхагавана [о наставлении]. Как Бхагаваном он был наставлен в следовании Дхарме. Благодаря этому в будущем

3. [они] вышли из круга перерождений... Дом был отдан, и они именно благодаря [следованию] этому указанию получили посвящение pravrajyā. [Ими] было достигнуто архатство. В прежнем рожде-

4. нии таким же образом они были ṛṣī, [и], получив освобождение [от мирских привязанностей], приняли обряд pravrajyā и до конца реализовали пять запредельных знаний. [Рассказ] о **Paṃpha** [12].

5. Как Бхагаваном трое юношей из знатных родов Ajñātakauṇḍinya, Biṃbisāra и Śakra [13] были обращены один за другим

6. вместе с восмьюдесятью тысячами свиты, подробно [рассказать] авадану. В прежнем рождении, когда Ajakara [14] был львом,

Комментарий

[11] В "Saṅghabhedavastu", pt. II, pp. 251–54, приведен рассказ о том, как Аджаташатру, совершив убийство собственного отца, раскаялся и получил посвящение в Дхарму от самого Бхагавана. Ср. также проповедь о нереальности собственного существования, там же, pt. I, pp. 158–9.

[12] Имя собственное Paṃpha в других текстах не встречается. По содержанию рассказ сходен с двумя другими из "Saṅghabhedavastu" — "The Five Bhikṣus" и "The Name of Ajñatakauṇḍinya", pt. I, pp. 133–36.

[13] В буддийском каноне «обращение трех юношей из знатных родов» не упоминается. Один из перечисленных — Ajñātakauṇḍinya — первый из пяти учеников Будды, обращенных в Бенаресе; есть основания считать, что составитель сборника имеет в виду именно этот эпизод. Об обращении пяти первых учеников Будды — Kauṇḍinya (после обращения получил имя Ajñātakauṇḍinya), Bhadrika, Vāṣpa, Aśvajit, Mahānāman — см.: *Bareau A.* Recherches sur la Biographie du Buddha, p. 183–189. В "Mahāvastu", III, pp. 328–329, — та же традиция. См. также в "Lalitavistara".

[14] Имя собственное см. на следующем листе.

Транслитерация

л. [6a] (Рис. 275a)

1. aj[a]karo jīvitād vyaparopitaḥ yena vanijā pariv[e]ṣṭ[i]tā
   āsī[164] || **dvimukhāyaka śarīra** [vi]
2. stareṇa yathā vinayo lokahito ca alokahito ca || **tīṭiva**
   devadattasya yadā bhagavatā
3. śila kṣiptā upaśāntaś ca karya[165]pathena ca janaṃ
   toṣayati pūrvva yogaṃ tīṭiva sākaṃ
4. m anubhāṣati śanair uddharate pādāmidaṃ ca ābhāṣase
   tuvaṃ niṣevase sā sakaṃ karma na[t?]e[166]
5. jñāta vi[stare]ṇaḥ || **śuka iti** devadatasya akṛtajñikaṃ
   kṛtvā pūrvva yogo rājaśuko rāja [

Перевод

1. [ему] было поручено уничтожить среди живых существ [голод, жажду и болезни] [15]. Благодаря этому купцы получили помощь. **О теле с двумя лицами** подроб-

2. но [16]. Как [сказано] в Винае, и для этого мира годится, и для того мира. [Рассказ] «**Титива**» [17]. Как Бхагаваном

3. была отброшена скала, [которую на него обрушил] Девадатта, и Упашанта, исполнив долг, принес радость людям. В прежнем рождении с Титивой он

4. общался. Постепенно [между ними] установились такие отношения: «Ты приказываешь — ты исполняешь». Ее карма тем [самым] была определена,

5. [так было] в подробностях. [Рассказ] «**Попугай**». [18] Девадатта проявил неблагодарность. В прежнем рождении попугай раджи...

Комментарий

[15] Имя собственное Ajakara в буддийских текстах нам не встретилось. Судя по содержанию отрывка, речь идет об Ajatakarṇa, ученике Будды, который упоминается в "Mahāvastu", I, 76, 1, однако детали сюжета различны. В "Mahāvastu" Kāśyapa после смерти Будды приказал Аджата-

---

[164] Вместо *āsīd*.
[165] Вместо *kārya-*.
[166] Instead *of tena*? A slip of pen?

карне отправиться в мир и уничтожить среди людей голод, жажду и болезни: "kṣudhāṃ pipāsāṃ vyādhiṃ ca manuṣyāṇāṃ nivartaya". Купцы в этой связи не упоминаются. В палийском каноне этот сюжет нами не обнаружен.

[16] Dvimukhāyaka буквально «Двуликий». Рассказ о теле с двумя лицами в палийской Винае найти не удалось. "The Story of the Two Birds Dharma and Adharma" (concerning a previous birth of the Buddha and of Devadatta) входит в состав "Saṅghabhedavastu" см. part 2, pp. 177–8. Рассказ о фазане с двумя головами сохранился в тибетском переводе Винаи Мулясарвастивадинов, см. *bKa'-'gyur,* Нартанское изд., раздел *dul-va,* vol. *na,* л. 232–3. Рассказ о птице с двумя головами, одна из которых поглощает amṛta, а другая — яд, широко распространен в древнеиндийской литературе, см., например, "Pañcatantra", "Muṇḍaka-upaniṣada" (см. *Williams M.* Indian Wisdom. — JRAS, 1890, p. 42).

Однако возможна и другая интерпретация этого образа. По всей вероятности, этот сюжет проник за пределы Индии и пользовался популярностью не только в Тибете, но и в Китае и в тангутском государстве Си Ся. У Сюань Цзана в дневниках сохранился рассказ о том, как два бедняка, последователя Учения Будды, одновременно увидели сон, в котором получили указание изготовить изваяние Будды. Они были столь бедны, что не смогли нанять для этого двух скульпторов и сообща заказали только одну статую. Будда же, проявив акт милосердия, раздвоил эту статую. В качестве подтверждения этой притчи в коллекции Государственного Эрмитажа хранится небольшая (высотой 62 см) глиняная статуэтка Будды с одним телом и двумя головами. Археологи датируют ее 13 в. н.э. Она была найдена русским ученым П.К. Козловым в Хара-Хото. См. Lost Empire of the Silk Road. Buddhist Art from Khara-Khoto (X–XIIIth century). Каталог выставки. Milan, Electa, 1993, pp. 104–5.

[17] Имя собственное Ṭṭivā (fem.) в буддийских текстах, насколько известно, не засвидетельствовано. Судя по его фонетической форме, оно не санскритское, но заимствованное. В рассказе упоминаются два факта, известные по буддийскому канону: 1) попытка Девадатты убить Будду на горе Ghṛdrakūṭa, когда на Будду обрушились две скалы, но не причинили ему серьезного вреда (см. "Apadāna", I, p. 300); 2) как ученик Будды Упашанта вместе со своим другом Шантой в течение семи дней кормил Будду и общину; см. "Mahāvastu", III, 237, 11 ff. ; "Buddhavaṃsa Commentary", 179 ff.

[18] По всей вероятности, имеется в виду рассказ, инкорпорированный в джатаку № 546: о мудром попугае раджи по имени Матхура, который был послан ко двору раджи по имени Ведеха, чтобы у птицы майны, живущей при дворе, узнать, что замышляет этот раджа, объявив о помолвке своей дочери. Попугай, став на время мужем майны, выведал у нее все тайны двора и предостерег своего хозяина от ошибки.

Транслитерация

л. 6b (Рис. 275b)

1. X [u]dyānaṃ. [bu]ddh[o]payāta jayatu bhaṭṭinīti
   sā abhiṣi[k]tā ca na pratisa[mo]-
2. dayati sā tenoktā appraśritā tvaṃ bhaginīti tvayi kupitāye[167] rājñā so śuko gṛhṇā-
3. pito[168] tena paribhāṣyate tena subhāṣitena ātmānaṃ mocitam || **bhojanamiti**
4. yathā devadattena tathāgatasya bahu apagāraśatā kṛtā
   bhagavatā ca te sarvve kṣantā bhikṣavaḥ
5. bhagavantaṃ pṛccganti āścāryaṃ yāva bhagavāṃ kṣanta
   ca varṇṇo bhagavān āha kim atra āścāryaṃ bhūtapūrvvaṃ kāśi rājā ca
6.]vaideha rājā ca

Перевод

1. ...в парк Удьяна Будда пришел и сказал: «Да будет [тебе] удача, госпожа». Она поливала [цветы] и не ответила на

[167] Вместо ***kopitāyām***? *Loc. Sg. Fem.* Согласуется с ***tvayi***.
[168] Вместо ***grāhayito***.

2. приветствие. Он ей сказал: «Невежлива ты, госпожа. Из-за твоего гнева раджей был дан приказ взять [19]

3. попугая». — [Так] им было объяснено, и такие благие [слова] были произнесены. Благодаря им [она] получила освобождение [от перерождений]. **[Рассказ] «Угощение»**.

4. Как Девадатта татхагате многие сотни оскорблений нанес, и Бхагаван все их простил. Спросили монахи

5. Бхагавана: «[Не] чудесно ли [это], что Бхагаван простил [Девадатту]? Сколь он славен!» Бхагаван сказал: «То, что здесь [кажется] чудесным, [объясняется отношениями] между раджей Бенареса

6. и раджей Видехи в прежнем рождении» [20].

Комментарий

[19] В тексте употреблена форма gṛhṇāpita, не засвидетельствованная в буддийском санскрите. Очевидно, она употреблена вм. скр. grāhayita «приказано взять», причастие прошед. времени страдат. залога от каузативной основы корня grah.

[20] Имеется в виду джатака № 51 ("Mahāsīlava-jātaka") про отношения между раджей Бенареса и раджей Кошалы. Раджа Бенареса проявил доброту и терпение, не оказал военного сопротивления войскам противника, когда они напали на его страну, и добротой и незлобивостью сумел вернуть себе царство и славу. Сходную историю мы находим в "Saṅghabhedavastu", pt. 2, pp. 195–96: "The story of Karadaṇḍī, the Sahasrayodha, an early rebirth of Ānanda". Рассказ заканчивается гатхой: "karadaṇḍī sahasrayodho gāthāṃ bhāṣate: tyajanti sarvamitrāni cirasaṃstutikāni te | mitraṃ te karadaṇḍī tu tvam eko na prahāsyati || iti".

Транслитерация

л. [7a] (Рис. 276a)

1. [anya]manya prativiruddhā babhūvatuḥ te abhīkṣṇaṃ
   anyoyanaṃ karonti yāva kāśirājñā caturaṃga
2. balakāya sannāhetvā abhiniryāsi yūthāya amātyāḥ kathayanti āgato rājā sa
3. kathayati visrabdhaṃ praviśatu sa 'pi ca rājā bhakte[169]
   upaviṣṭaḥ kāśi rājā praviṣṭaḥ vaide
4. ha rājā kathayati ehi rājaṃ imaṃ bhojanaṃ imaṃ vastra
   yugaṃ yasyedamarthe kalaho
5. varttatīti tataḥ sa rājā pratyāgataḥ sva viṣayaṃ gataḥ so
   'pi rājā pravrajitaḥ || **kaccha[paḥ] iti**

Перевод

1. Они оба враждовали друг с другом. Постоянно у них возникали междоусобицы. Как раджа Бенареса вооружил армию,

2. состоящую из войск четырех родов. — «Выходи в поход с армией», — сказали советники. Пришел раджа. Он

3. сказал: «Правильно, пусть те войска выходят [в поход]!» — И сам раджа принял участие [в походе] и разбил лагерь [около Видехи]. [Когда] раджа Бенареса пришел [в Видеху],

4. раджа Видехи сказал: «Приходи же, раджа! Вот угощение, вот [лучшая] одежда, вот [богатые] упряжки [коней] — [все] то, из-за чего

---

[169] Вместо ***bhakta***?

5. [обычно] возникает спор». — Затем тот раджа [Видехи] встретил [раджу Бенареса] и покинул свои владения. Тот самый раджа принял обряд pravrajyā. [Рассказ под названием] «**Черепаха**» [21].

Комментарий

[21] По всей вероятности, имеется в виду рассказ под названием "The story of the tortoise" (concerning a previous birth of Kauṇḍinya). См. "Saṅghabhedavastu", vol. 2, pp. 16–18.

Транслитерация

л. 7b (Рис. 276b)

1. vistareṇa mahāsamudre vaṇijair hato te ca hastinā tatraiva
   anayavyasanam āpāditā[170]
2. **sena iti** devadattena bhagavataḥ cūrṇayogaḥ kṛtaḥ sa
   bhagavato vadhāya muktaḥ tataḥ
3. prati vātena devadatta śarīre nipatitaḥ sa bhagavata maitrāya mocitaḥ anukaṃpi-
4. taś ca pūrvvayogaṃ seno amātyo babhūva rājño
   dṛḍhanemī dvā amātyā dvitīyo senam upa-
5. dravati sa dvitīyo amātyo pūrvvaṃ rājānaṃ saṃśṛtaṃ tena tataḥ āśīviṣa karaṇḍaḥ

Перевод

1. [Рассказать] подробно. В океане [черепаха из-за богатства] была убита купцами. И те [купцы] там же за несправедливость слоном были приведены к несчастью.

2. **[Рассказ] о Сене** [22]. Девадаттой Бхагаван был превращен в благоуханный порошок. Благодаря гибели Бхагавана он спасся. Затем

3. в противоположность [этому], [когда Девадатта попал в такую же беду], им, [Бхагаваном], с помощью ветра порошок был возвращен в тело Девадатты. Он Бхагаваном из-за милосердия был спасен

4. и получил сочувствие. В прежнем рождении [Бхагаван] был советником [раджи] по имени Сена. У раджи были два надежных придворных советника. Второй [советник] притес-

5. нял Сену. Тот второй советник служил радже и прежде. Так им корзина с ядовитой змеей

Комментарий

[22] В этом рассказе, по-видимому, соединены два сюжета. Нам не удалось найти текст о превращении Бхагавана в благоуханный порошок, но в "Saṅgabhedavastu", vol. 2, pp. 93–4, есть рассказ следующего содержания: "The sickness of the Buddha. The Buddha heals Devadatta". Лекарем выступает Jīvaka. Очевидно, это вступление к рассказам из двух джатак — № 546 и № 401. В джатаке № 546 Сенака — мудрый советник раджи города Mithilā по имени Vedeha, и у него есть соперник, другой советник. В джатаке № 401 ("Dasaṇṇaka-jātaka") Сенака — советник раджи по имени Maddava. Сюжет этой джатаки лишь отдаленно сходен с сюжетом, приведенным в рукописи. Смерть от змеи, посаженной в корзинку с провизией, грозит старому брахману, посланному лукавой молодой женой собирать милостыню. Сенака угадывает опасность, грозящую брахману, и тем самым спасает его. Дальнейшее развитие рассказа, продолжающегося на л. 8a, ни с одной из указанных джатак не согласуется.

---

[170] Ср. "Saṅghabhedavastu", vol. 2, p. 17, line 2: "vyasanam āpāditam".

Транслитерация

л. [8a] (Рис. 277a)

1.] X X taḥ tena caturaṃgabalakāya[ṃ] prat[i]gupta
   sthāp[i]ta na te āśīviṣa vijñātā y[ā]-
2. va veta[171] yudh[e]na andhīkṛtā te senena mocitā
   vārttī kṛtvā || **susārtho bodhisatvaḥ** rākṣase
3. na X X X yudhyate yāva rākṣaso gāthāṃ bhāṣati śīrṣaṃ
   hastau ca pādau ca śastrabhāṇḍaṃ ca
4. yāvad ālagnaṃ[172] mama gātreṣu kiṃtu bhūyam alagnakaṃ
   śīrṣa[ṃ] hastau ca pādau ca śastrabhāṇḍaṃ
5. ca yāvadaṃ[173] lagnaṃ gātreṣu cittaṃ mama na sajyate
   yāvadāvyāhataṃ[174] vākyaṃ mama saṃmya[175] bhaviṣ[ya]

Перевод

1. [была приготовлена и] им тайком подложена [среди провианта] для армии, состоящей из четырех родов войск. Они не знали о змее. Ког-

2. да они были опьянены битвой [и собрались поесть], Сеной они были спасены [и] остались невредимы [23]. «**Бодхисаттва, приносящий благо**» [24].

3. Во время сражения с ракшасом... Как ракшас сказал гату [25]: «Поскольку [у меня] нет головы, рук, ног, оружия,

4. в моем теле [26] нет жизни [27]. Но [если бы и была] голова, руки, ноги, оружие,

5. нет в моем теле сознания. Если у меня есть речь, [все еще] обернется хорошо.

Комментарий

[23] vārttī kṛtvā — букв. «оставшись в здравии», kṛtva — absolutiv от kṛ «делать».

[24] Susārtho — букв. «С хорошей пользой». Как имя собственное в буддийских текстах не засвидетельствовано. В "Mahāvyutpatti", № 697, упоминается бодхисаттва Susārthavaha. Поскольку сам рассказ в рукописи не приведен, на основании gāthā можно сделать предположение, что здесь имеется в виду история о том, как якша Kuṃbhīra пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти Бхагавана, когда Девадатта нанял мастера, чтобы изготовить пушку и выпустить каменное ядро в Бхагавана. Якша принял это ядро на себя. Якша лишился жизни, но получил новое рождение на небе тридцати трех богов. Гатха отсутствует в тексте этого рассказа. См. "Saṅghabhedavastu", pt. II, p. 168. Та же гата, с некоторыми разночтениями, встречается в рукописи второй раз, в рассказе под названием "Jaḍiloma iti", где повествуется об усмирении якши Āṭāvaka.

[25] В тексте **rākṣase**, *Loc. Sg.*

[26] В тексте **mama gātreṣu,** *Loc. Plr.*

[27] **bhūya** — букв. «существование».

Транслитерация

л. 8b (Рис. 277b)

1. ta vasena pradāsyāma gātraṃ bhoktuṃ sacetanaṃ
   mahāvīra namastu te nāsti te pratipudga-

---

[171] Описка? Вм. ***te***?

[172] Вместо ***alagnaṃ***.

[173] Вместо ***yāvad***.

[174] Вместо ***avyāhataṃ***.

[175] Вместо ***saṃyak***.

2. laḥ tavaivam anubhāvena svasti na āyāntu vāṇijā || **pauruṣāda iti** bhikṣavo
3. bhagavantaṃ pṛcchanti paśya bhagavaṃ yāvacenaṃ yena bhāgavato dṛṣṭānumataṃ āpa-
4. nnā te svarga mokṣaparāyaṇā ye anya tīrthikānāṃ te anaya vyasanamāpannā bhaga-
5. [vānā]ha na bhikṣavo etarahiṃ bhūtapūrvaṃ bhikṣavo
dvau sārthavāhau ādhvāna[176] mārgapratipannā[177] ta-
6. traikaḥ pauruṣādena.

Перевод

1. Умением говорить дадим мы телу [возможность] насыщаться [и сохраним] способность мыслить. Да славится Махавира! Нет тебе равных!

2. Именно благодаря твоему умению проникать [в сущность вещей все] хорошо [образуется]! Пусть не приходят купцы». **[Рассказ] про съедобное для людей.** [28] Монахи

3. спросили Бхагавана: «Посмотри, Бхагаван! Как это возможно в соответствии с тем, что Бхагаван видел? Достигли они

4. неба, стремятся к освобождению от перерождений; [в то же время] те другие тиртхаки стали несчастны из-за отсутствия [чувства] меры». Бхага-

5. [ван] сказал: «Нет, монахи, в это время в прежнем рождении, монахи, два торговца однажды отправились в путь. Там [по дороге]

6. один [из них] того, что [вполне] съедобно для людей,

Комментарий

[28] Повод, по которому рассказана притча, и сама притча восходят к палийской джатаке № 255 ("Suka-jātaka"), в которой рассказывается, как попугай, объевшись манго, погиб в волнах океана, над которым пролетал. Джатака была рассказана монахам Буддой после того, как ему сообщили об одном монахе, который объелся и умер.

Транслитерация

л. [9а] (Рис. 278а)

1. pānīyena pralabhayi[tvā] anayavyasanamāpāditaḥ dvitīyo na śakita iti. || **pravrajyā**
2. iti yāva mahāśrāvakehi pratikṣiptaḥ bhagavatā pravrājitaḥ[178] bhikṣavaḥ pṛccha-
3. nti kiṃ karma yāva śākyaminisya[179] pravacane sinhabhaye namo kṛta iti || **ara-**
4. **nemi** dāru vaṃkānāṃ dāruka ṣāyānāṃ evaṃ kāya vaṃśānāṃ kāyaka ṣāyāṇāmiti ||
5. dharmapālasya āpadāne[180] ythāpi tu nāvaddhyamānasya
na dūṣitaṃ cittaṃ aranemī bodhisatvō

Перевод

1. [и] напитков [29] перебрав, из-за отсутствия [чувства] меры попал в беду. Второй не помог» — так известно. **[Рассказ] об обряде посвящения правраджья.**

2. Как [некто] был отвергнут великими шраваками [и] посвящен Бхагаваном. Монахи спро-

3. сили: «Какова [его] карма?» — Как он восславил имя Шакьямуни в страхе перед львом — таков [рассказ]. **[Рассказ] об Ара-**

---

[176] Вместо ***adhvanā***.
[177] *Instead of* ***pratipanna***.
[178] Вместо ***pravrajitaḥ***.
[179] Вместо ***śākyamuneḥ***.
[180] Вместо ***-āpādane***.

4. **неми** [30]. У сломанных деревьев все, что они имеют [31], лежит на земле. Таким же образом, если у тела порваны [связи с жизнью], все части тела [32] никнут [без опоры] [33] — так говорится [34].

5. [О том], как бодхисаттва Аранеми в качестве защитника дхармы, и даже совсем не [прерывая] созерцания [35], со [своим] незамутненным сознанием

Комментарий

[29] pānīyena, Instr. Sg., букв. «тем, что пригодно для питья».

Далее следует рассказ, очевидно, сходный по сюжету с рассказом из "Saṅghabhedavastu", vol. 1, pp. 204–07, об Upālin — как он был обращен.

[30] Aranemi, в других буддийских текстах — Araṇemi, — имя религиозного наставника прошлых лет, который обучал, как родиться в Brahmaloka. У него было много учеников. Aranemi был свободен от всех земных страстей, практиковал ненасилие и сострадание. В результате сам переродился в Brahmaloka, где продолжал свои проповеди. См. "Aṅguttaranikaya", III, 371; IV, 135. Ему же посвящена джатака № 169 ("Araka-jātaka"), где он выступает под именем bodhisatva Araka. Притча в рукописи отсутствует, приведена только *gāthā*. В палийской джатаке этой *gāthā* нет. История Аранеми сохранилась также в тибетском тексте "Bhaiṣajyavastu", см. *Jampa Losang Panglung*. Die Erzählstoffe..., p. 49.

[31] **dāruka** — букв. «относящийся к дереву».

[32] **kāyaka** — букв. «относящийся к телу».

[33] *gāthā* с параллельным построением текста: **vaṃka** «изогнутый, сломанный» и **śāya** «лежащий» повторяются в первой и во второй строках. Контекст второй строки не позволяет перевести **śāya** буквально.

[34] *gāthā* может быть понята на основе сопоставления с аналогичным палийским текстом из "Dīghanikaya", I, 46: "Seyyathā pi, bhikkhave amba-piṇḍiyā vaṇtācchinnāya yāni kānici ambāni vaṇṭūpanibandhanāni, sabbāni tāni tad-anvyayāni bhavanti — evam eva kho, bhikkhave, ucchinna-nettiko tathāgatassa kāyo tiṭṭhati. Yāv'assa kāyo ṭhassati tāva naṃ dakkhinti deva-manussā". — «Таким же образом, монахи, как только ствол, [на котором растет] ветвь манго, срублен, все плоды манго, которые держались на этом стволе, пошли вместе с ним. Так же, монахи, тело татхагаты стоит [перед нами], но [на самом деле] оно срублено. Его тело стоит только постольку, поскольку его видят люди и боги» (т.е. татхагата перерубил нить, связывавшую его с перерождениями, и его последнее тело — только видимая оболочка, которая исчезнет, как только его жизнь подойдет к концу).

[35] na avaddhyamanasya [apadana] — букв. «не [в положении] созерцающего», где avaddhyamana — буд.-скр. vadhyamana, *part.* âtm., ava + корень dhī, «созерцать», см. BHSD, p. 72. В "Araka-jātaka" пояснено, что бодхисаттва Арака, «не нарушая своего мистического транса», был рожден на небе Брахмы.

Транслитерация

л. 9b (Рис. 278b)

1. vistareṇa yathā śravaka alpakaṃ jīvitamiti || **ānuśāsanāditi** āyuṣmāto
2. anandasya pravrajya vinayamca vistarena purvayogam dva purohitaputrau tatraikah pra-
3. vrajito dvitīyaḥ agāramadhyāvasito yo so pravrajitaḥ tena paṃca abhijñā
4. sākṣī kṛtā tena so bhrātā pravrajāpitaḥ kāmadoṣā vistaraśaḥ samakhyātā paṃca-
5. svabhijñāsu pratiṣṭhāpitāḥ || **maṇīti** puruṣo maṇiparikṣayā kṛtā vīteṣu teṣu

Перевод

1. недолго как шравака жил [среди людей], подробно рассказать. **[Рассказ] под названием «Согласно наставлению».** Об обря-

2. де посвящения pravrajyā Ананды подробно, [в соответствии] с Винаей, [рассказать] [36]. В прежнем рождении у [некоего] жреца было два сына. Там один

3. принял обряд pravrajyā. Второй жил как домохозяин [37]. Тот, который стал монахом, пять видов запредельных знаний

4. реализовал сполна. [Второй] тот брат им [тоже] был обращен. Страсти и заблуждения полностью были [ему] объяснены. В пяти

5. видах запредельных знаний [братья] утвердились. **[Рассказ] о драгоценном камне.** [38] [Некий] человек потерял драгоценный камень. Бесполезно по тем

Комментарий

[36] Обращение Ананды и рассказы о его прежних перерождениях сохранились в Винае of Mūlasarvāstivādins, see "Saṅghabhedavastu", vol. 2, pp. 56–67, 64–67: "The story of Bhānumān and Bhānumantaḥ: about a previous birth of Ānanda". Чрезвычайно интересно, что недавно этот же текст был обнаружен Рихардом Саломоном в рукописи письмом кхароштхи, которая датируется 1–2 вв. н. э. и недавно попала в коллекцию Британской Библиотеки. Рукопись была найдена на территории Афганистана — древней Гандхары. Приведем этот текст в переводе Р. Саломона: "Gadhabadhaga (= Skr. Gandhabandhaka?) was king here in Jambudvīpa. He had two sons [who were his] regional governors: Sabrudidrigo (= Skr. Saṃvṛtendriya) and Bhano (= Skr. Bhānu), cp. Bhānumān! Subrudidrigo became a mendicant. He attained individual enlightenment"[181].

[37] **agāramadhyāvasito** — букв. «жил в доме».

[38] Сюжет рассказа близок к сюжету джатаки № 92 ("Mahāsāra-jātaka"). В качестве вора в джатаке действует обезьяна, а честь обнаружения истинного похитителя принадлежит бодхисаттве — одному из ранних перерождений Ананды. Этот же сюжет есть в "Saṅghabhedavastu", vol. 2, pp. 151–53. Рассказ называется "Story of a Hunter and an Ungrateful Man".

Транслитерация

л. [10a] (Рис. 279a)

1. nagareṣu anvāh[i]ṇḍamāno a[yaṃ] maṇirjñāyatāmiti
   apaṭṭanam[182] udghoṣay[i]ṣyam[i]
2. yāva śrāvastimanuprāptaḥ sa [rā]jñā prasenajitā bhagavatsakāśaṃ nītaḥ bhagavatā
3. sa maṇir vijñātaḥ ayaṃ maṇir vajra sāgare magara[183]mūrddhne
   prādurbhūta iti anā-
4. rghe[184] 'yaṃ anantaguṇaḥ tataḥ sa puruṣo vismitaḥ bhagavantaṃ pravrajyāṃ yāca-
5. ti bhagavata[185] pravrājitaḥ[186] ṣaṭsu ca abhijñāsu
   pratiṣṭhāpitaḥ [tataḥ] sa maṇīr bhagavato

Перевод

1. городам бродивший, говорил: «Это сокровище должно быть найдено! Бесчестным [этот] город я объявлю!» [39]

2. Как [он] пришел, [наконец], в Шравасти. Раджа Прасенаджит привел его к Бхагавану. Бхагаваном

3. этот драгоценный камень был найден. Этот камень-алмаз в океане находился в пасти у макары. Так известно. —

4. «Нет этому [камню] цены, бесконечна [твоя] заслуга!» — [сказал тот человек Бхагавану]. Затем тот человек пришел в экстаз [и] попросил Бхагавана о посвящении.

5. Бхагаваном был обращен и укрепился в шести видах запредельных знаний. Затем та драгоценность Бхагавану

---

[181] См. *Salomon R.* Ancient Buddhist Scrolls from Gandhāra. Seattle, 1999, p. 39.
[182] Вместо ***apaṭṭanam***.
[183] Вместо ***makara-***.
[184] Вместо ***anarghe***.
[185] Вместо ***bhagavatā***.
[186] Вместо ***pravrajitaḥ***.

Комментарий

[39] Выражение "**paṭṭanam udghoṣayiṣyami**" — «бесчестным город я объявлю» — зарегистрировано в буддийской литературе, см. "Divyāvadāna", 276, 14: "apattanaṃ ghoṣayitva"; см. там же, p. 276, 16; p. 277, 13.

л. 10b (Рис. 279b)

Транслитерация

1. dattaḥ gandhakuṭih[i] sthāpitaḥ ṛatrau cāvabhāsate dīpakṛtyaṃ karoti pūrvayogaḥ ṛṣi[ka]
2. tenaiva bhagavatā eṣaiva patra parīkṣayā nigṛhītaḥ hiraṃṇyaśivo nāma vṛkṣaḥ
3. yasyaitam patramiti sa pravrajitaḥ paṃca abhijñā sākṣī kṛtā || **vidura iti** vi-
4. stareṇa kauśampīya[187] purohita ṛṣyālūna kasyaci gṛhe praveśaṃ deti tasya bhāryā
5. ayam putra kaccid[188] dākṣiṇeya mānayasveti yāva purohito ṣaṭchāstāro vimṛśati

Перевод

1. была отдана, а также построили келью для Будды [40], и та [драгоценность] ночью [в келье] блистала и заменяла светильник. В прежнем рождении [эта драгоценность] принадлежала риши.

2. Тот же [человек] эту самую [драгоценность] как лист нашел с помощью Бхагавана. Дереву под названием hiraṇyaśiva [41]

3. принадлежал этот лист. Тот [человек] получил обряд посвящения pravrajyā [и] реализовал до конца пять видов запредельных зна-

4. ний. [Рассказ] о **Видуре** [42] с подробностями. Жрец purohita из Kauśaṃbī пришел в дом некоего Ṛṣyālūna (?) [43]. Его жена [сказала]:

5. «Сын, тот [человек] — некто, достойный уважения. Окажи ему почести!» — Поскольку жрец был сведущ в шести шастрах

Комментарий

[40] **gandhakuṭa** — название кельи в монастыре. Первоначально этим термином обозначалась «келья Будды».

[41] Название дерева hiraṇyaśiva букв. «золотой Шива» в доступных нам словарях не обнаружено.

[42] Очевидно, имеется в виду Vidhūra, министр раджи Koravya, героя джатаки № 495 ("Dasabrāhmaṇa-jātaka"), или Vidhūra-paṇḍita, жрец и советник раджи Dhanañjaya ("Dhūmakāri-jātaka", № 413). Сюжеты обеих джатак очень близки. Ниже в нашей рукописи на л. 142a(3) сказано: "bodhisatvo viduro nāma amatyo" — «Бодхисаттва (был) министром по имени Видура». Это подтверждает возможность отождествления Видуры с министром Видхурой. Рассказ, приведенный в рукописи, намного полнее палийских джатак и описывает ряд событий, о которых в джатаках не упоминается.

[43] Ṛṣyālūna — букв. «Стриженая антилопа» или «Нестриженая антилопа». Это имя в буддийских текстах нам найти не удалось. Представляется, что это ошибка переписчика или неизвестный пракритизм, на самом деле персонаж должен называться ṛṣyalubdhaka «Охотник на антилоп», или mrgalubdhaka с тем же значением. Этот вариант неоднократно используется в аваданах из "Saṅghabhedavastu" (см., например, pt. 2, pp. 151–3; 153–4; 197–8 etc.).

Транслитерация

л. [11a] (Рис. 280a)

1. .ca ka[ś]ci ccittam ārādhayate yā[va]dbhagavati
   buddhe cittam prasannaṃ tato bhagavāṃ prav[e]ś[i]-

---

[187] Вместо ***kauśāmbīya***.
[188] *Вместо **kaścid-***.

2. taḥ ubhehi satyāni dṛṣṭāni yāva dṛṣṭasatyā pravārayanti sma vistareṇa pūrva[189]yoga
3. mānayaṃti sma bodhisatvo viduro nāma amātyo pūrvam asau anyāsu jātiṣu a-
4. ruṇo nāma nāgarājā tasya bhāryā prati nava duḥkhābhyāhatā svāmikaṃ kathayati
5. kaścid iha āgaccheya yaṃ varya[ṃ] pṛcchema tataḥ
pūrṇaken yakṣeṇa dyūte nirjini[tvā]

Перевод

1. и кое-кто добился [его] расположения. Как только была обретена вера в [учение] Будды Бхагавана, так Бхагаван [их] обра-
2. тил. Обоими [44] были усвоены [четыре благородные] истины. Как [благородные] истины они избрали, [рассказать] подробно. В прежнем рождении
3. они [благородные истины] почитали. Советник по имени Видура в прежнем рождении был бодхисаттвой. В других рождениях еще раньше он [был]
4. нагараджей по имени Аруна [45]. Его супруга страдала от девяти видов недугов. Муж сказал:
5. «Пойду-ка я куда-нибудь. Спросим мы, какое [учение] нужно выбрать». Затем в битве с якшей дерева pūrṇaka одержав победу [46],

Комментарий

[44] «Обоими» — возможно, матерью и сыном, из-за конспективного характера рассказа непонятно, о ком идет речь. Неясно также, кто же из действующих лиц Видура. По содержанию, как будто бы Видура — одно из перерождений «Охотника на антилоп». Тогда «обоими» относится к охотнику и его жене.

[45] Aruṇa nāgarājā встречается только в "Mahāmāyūrī", 246, 19 (see BHSD, p. 65). Aruṇa — в *pāli* Assaka — имя царя Potalī, в джатаке № 301 ("Culakaliṅgā-jātaka"), как и в джатаках о Видуре, описывается война с Kaliṅgārājā. Есть еще один персонаж с таким именем — Aruṇa Udāyī. Отец Будды Шуддходана пригласил его вместе с другими благородными мужами из рода Шакья на прием по случаю получения хороших вестей о популярности Будды Шакьямуни (Mahāvastu, III, p. 108, line 8). Однако в нашем тексте никакого намека на войну и на прием у Шуддходаны нет. Очевидно, в Винае Сарвастивадинов приводится иная редакция этого сюжета.

[46] Грамматическая форма nirjinitvā правомерна только для буддийского санскрита, ср. BHSD, p. 301: "nirjināti" — "conquer".

л. 11b (Рис. 280b)

Транслитерация

1. vi[d]uro [rājā]bhavanaṃ nītaḥ tatra tena daśakuśalāḥ
karmapathāḥ prakāśitā || **kāśyapa iti**
2. bhagavataḥ pādād rraktaṃ sravati sthaviraśāriputreṇa
adhyupekṣitaṃ taṃ mahākāśyape[na]
3. saOtyavacanena sthāpitaṃ samaṃtena bhagavataś cittaṃ mitreṣu ca arīṣuca
4. anena satyavākyena idaṃ tiṣṭhatu te[190] kṣataṃ pūrvayogaṃ
brhmakumāro sarpeṇa daṣṭaḥ[191]
5. mūrcchitaḥ pṛthivyāṃ nipatitaḥ ṛṣiṇā satyavacanena nirvviṣaḥ sthāpitaḥ bhakṣya-

Перевод

1. Видура был приведен в царский дворец. Там им были продемонстрированы десять благих деяний [47]. "**Kāśyapa**" [48].

---

[189] Слово было пропущено и вставлено под строкой.
[190] Форма Acc. plr., see BHSG, § 21, 46; вместо Acc. sg. *se*.
[191] Форма буддийского санскрита, см. BHSD, p. 263: *daṣṭaka* — "one that has been bitten by a snake".

2. Из ноги Бхагавана потекла кровь. Стхавира Шарипутра это заметил. Махакашьяпа

3. с помощью правильного изречения ее остановил. Повсюду наблюдение за Бхагаваном, среди друзей и среди врагов,

4. с помощью этого правильного изречения пусть он ведет так, как за той раной.[49] В прежнем рождении юноша брахман змеей был укушен [и]

5. потерял сознание [50]. На землю упал. С помощью правильного изречения, [произнесенного] риши, освободился от яда и встал [с земли].

Комментарий

[47] daśakuśalakarmapatha — "a set of ten good (kuśala) actions, consisting in avoidance of ten bad (akuśala) actions, namely: three actions produced by body, four of speech and three of mind". См. BHSD, p. 170.

[48] Этот рассказ является продолжением истории, часть которой была уже приведена на л. 8a(2) под названием "Susārtho bodhisatva": "The yakṣa Kuṃbhira sacrifices his life in trying to arrest the stone, thrown out from the catapult called by Devadatta to kill Buddha, but a fragment of the stone strikes the Buddha on the foot" (см. "Saṅghabhedavastu", vol. II, p. 169). Продолжение этой истории мы также находим в "Saṅghabhedavastu" (vol. II, p. 171): "Jīvaka prescribes a very rare substance... in oder to stop hemorrhage at the foot of the Buddha", but in vain: the substance did not help. At last, Daśabalakāśyapa (букв. "Kāśyapa possessing the ten forces". — *М.В.-Д.*) stops the hemorrhage" (см. idem, p. 173).

После этой истории следует другая, в которой описано предыдущее рождение Дашабалакашьяпы. Он был риши и спас юношу, укушенного змеей, благодаря чтению магических заклинаний: "Samaṃ te dāraka cittaṃ mitreṣv api ṛṣiṣv api| anena satyavākyena nirviṣo bhava dāraka || iti" (idem, p. 175).

[49] В "Saṅghabhedavastu" в этой истории имя Шарипутры не упоминается; не упоминается также необходимость постоянно наблюдать за безопасностью Бхагавана.

[50] Рассказ о том, как сын брахмана, укушенный змеей, был излечен с помощью «правильного изречения», содержится также в джатаке № 444 («Kaṇhadīpāyana-jātaka").

Транслитерация

л. [12a] (Рис. 281a)

1. mānasya te viprakṛṣṇā[192] sarpeṇa gho[re]ṇa na te
   vikaṃpitaṃ cittaṃ urage vadhak[e] [i]ha ||
2. **śrāvastyānnidānaṃ kṛtvā.** ṛṣī[193] vivikte pradeśe prativasati
   sa ca rājyahetor brahmaca-
3. r[y]aṃ carati O[194] bhagavatā vaineya iti jñātvā parivrājaka
   veṣam āsthāya na bhidure[195] vih[a]-
4. rati sa ca ṛṣir gilāṇī bhūtaḥ sa ca parivrājako āhāraṃ deti vaidyaḥ
5. pṛcchitaḥ māṃsarasam upadiśati bhagavatā pasur nnirmitaḥ ṛṣiḥ

Перевод

1. От съестного они были отвлечены страшной змеей [51]. Они не пали духом, когда змея здесь собиралась [их] убить.

2. **Дело происходило в Шравасти.** [52] Риши жил в отдаленной местности и по причине [своего] царского происхождения вел образ жизни брахмачарина

3. [и] должен был быть обращен Бхагаваном. Узнав об этом, бродячий аскет без одежды

---

[192] Описка, вместо ***viprakṛṣṭā***.
[193] Требование размера: вместо ***ṛṣi***.
[194] Отверстие для брошюровки.
[195] Обычно ***bhindure***.

4. [рядом с ним] поселился. И тот риши заболел. И тот бродячий аскет дал ему пищу. Врач

5. был приглашен [и] прописал мясной бульон. [Тогда] Бхагаваном был сотворен скот. [Затем] риши [53]

Комментарий

[51] Приводится отрывок из другого рассказа, также представленного в "Saṅgbhedavastu" (vol. I, p. 163–165). Он называется "Kalandakanivāpa". Смысл рассказа состоит в том, что Kalandaka за свою жадность родился змеей и жил в саду, который пожалел подарить Бимбисаре в бытность последнего принцем. Когда же раджа Бимбисара пожаловал со своей свитой в сад на пикник, змея неожиданно выползла, чтобы убить его. Однако она была зарублена мечом.

[52] śrāvastyānnidānaṃ kṛtvā — начало нового рассказа, без заглавия. Формула, стандартная для начальных строк многих джатак, в дальнейшем часто употребляется в рукописи.

Возможно, имеется в виду джатака № 246 ("Telovāda-jātaka"), в которой содержится версия рассказа о том, как Будда в одном из своих прежних перерождений вкусил мяса. Так же, как в этой джатаке, одним из персонажей выступает нагой аскет. Возможно и другое толкование. В разделе "Bhaiṣajyavastu" (глава 6 из "Vinayavastu"), часть из которого сохранилась только в тибетском переводе (см. Тибетская Трипитака, Пекинское издание, vol. *khe*, fol. 108), есть два рассказа об излечении мясным бульоном. Фрагмент первого рассказа сохранился также в санскритской версии Винаи Мулясарвастивадинов (Gilgit Manuscripts, vol. III, part 1, p. XIV). В рассказе больного риши вылечила жена домохозяина по имени Mahāsenā. Она готовила обед для приглашенных монахов и увидела, что один риши очень болен. Тогда она сварила мясной бульон и накормила риши. Риши поправился, занялся медитацией и достиг архатства. По этому поводу Будда дал разъяснение монахам, разрешив употреблять мясной бульон в качестве лекарства и рассказав о прежнем рождении Махасены. Рассказ содержит аналогичную ситуацию (см. тибетский перевод, ibid., л. 109). Оба рассказа приведены в качестве иллюстрации в книге: *Frauwallner E.* The Earliest Vinaya..., p. 93.

Рассказ о том, как врач тиртхика по имени Ātreya не смог вылечить больного монаха, приведен в тибетской Трипитаке следующим (см. там же, л. 110). Все три рассказа процитированы в книге: *Jampa Losang Panglung.* Die Erzählstoffe..., pp. 17–18.

[53] Представляется, что это ошибка переписчика. Судя по контексту, эти слова должен произносить не риши, а Бхагаван.

Транслитерация

л. 12b (Рис. 281b)

1. kathayati kim anena ito māṃsakṛtyaṃ kkriyatāiti. ṛṣiḥ kupitaḥ kim ahaṃ hiṃs[ā]-
2. mīti bhagavān āha yadā rājabhūto bhaviṣyati kathaṃ kariṣyasi tato avagata[ḥ]
3. pravrajitaḥ ṣaṭsu abhijñāsu pratiṣṭhitaḥ pūrvayogaṃ evam eva ṛṣi bhū-
4. tena[196] vinītaḥ || **vālāhi sākṣī paṃphā ca dvimukho**
   ṭiṭivāya ca śuko bhojana kacchapaḥ
5. **sena sārthena paścimaḥ puruṣaghāto ca pravrajyā nimaḥ**
   ānuśāsakena ca maitra

Перевод

1. сказал: «Каким (способом) другим (человеком) здесь мясо должно быть получено, (так) будет сделано». Риши разгневался: «Ради кого я совершаю насилие?»

2. — так сказал. Бхагаван сказал: «А если он в будущем рождении будет раджей, как ты поступишь тогда?» Затем риши все понял.

3. Принял обряд посвящения pravrajyā, утвердился в шести видах запредельных знаний. В прежнем рождении [он] был

---

[196] Акшара **-na** вставлена под строкой.

4. таким же риши и был обращен. [Уддана]: "Vālāhi" [54], "Ego"[55], "Paṃphā" [56], «С двумя лицами» [57] и "Ṭiṭivā" [58], «Попугай»[59], «Съедобное» [60], «Черепаха» [61],

5. "Sena"[62], «С пользой» [63] последний, и «Приносящий вред людям» [64], «Обращение»[65], "Nima" [66], «Дружелюбный по отношению к Учителю» [67],

Комментарий

[54] Начиная с этого имени идет «Уддана» для текста на л. 5a(4)–12b(5), оно продолжается на следующем л. 13a(1–2), причем в тексте уддана трижды встречается слово paścima — «последний», которое кажется необъяснимым. Профессор S. Karashima подсказал нам, что уддана состоит из трех шлок, написанных одной из разновидностей стихотворного размера Anuṣṭubh. В каждой строке должно быть по 8 слогов. Несколько раз это правило нарушается. Причиной, по всей вероятности, является тот признанный в науке факт, что этот размер основан не на санскритском, а на пракритском произношении[197]. Грамматические аномалии объясняются metri causa.

После рассказа под названием "Śyāma", л. 13a(1), перечислены 10 заглавий для рассказов, которые будут приведены далее.

Первый рассказ в уддана назван "Vālāhi", на л. 5a(4) — другое название: "Vālāpā". Сюжет не совпадает с "Valāhassa-jātaka" (№ 196). Vālāha известно также как имя коня, см. "Mahāvastu", vol. III, pp. 185, 189, 190. В "Mahāvastu" содержится рассказ о пятистах купцах и их предводителе. Имя коня употребляется только как аллегория.

[55] Рассказ "Sākṣī" — "Ego" на л. 5b(1) называется так же.

[56] Рассказ "Paṃphā" на л. 5b(4) выступает в другом фонетическом варианте — "Paṃpha". Он остался неотождествленным.

[57] Рассказ «С двумя лицами» на л. 6a(2) назван по-другому: "Dvimukhāyaka śarīra" — «Тело с двумя лицами».

[58] Рассказ "Ṭiṭivā" (в форме Instr. Sg. — Ṭiṭivāya) на л. 6a(2) назван просто "Ṭīṭiva". Это, очевидно, имя собственное некоей женщины. Рассказ не удалось отождествить.

[59] Рассказ "Śuka" — «Попугай» на л. 6a(5) назван так же.

[60] Рассказ "Bhojana" — «Съедобное» на л. 6b(3) назван так же.

[61] Рассказ "Kacchapa" — «Черепаха» на л. 7a(5) назван так же.

[62] Рассказ "Sena" (как имя собственное) на л. 7b(2) назван так же.

[63] Рассказ "Sārtha" — «С пользой» на л. 8a(2) назван "Susārtho bodhisatva" — «Бодхисаттва, приносящий пользу».

[64] Рассказ "Puruṣaghāta" — «Вредоносный для людей» на л. 8b(2) назван "Puruṣāda" — «Съедобное для людей», смысл же рассказа в том, что даже «съедобное» при переедании приносит вред.

[65] Рассказ «Обращение» на л. 9a(1) назван так же.

[66] Рассказ, названный в уддана "Nima", назван так по ошибке. На л. 9a(3–4) этот рассказ назван по имени главного героя — "Aranemi".

[67] Рассказ "Ānuśāsakena maitra" — «Дружелюбный по отношению к Учителю» на л. 9b(1) назван "Ānuśāsanād" (Abl. sg.) — «Согласно наставлению».

Транслитерация

л. [13a] (Рис. 282a)

1. **kāśyapaḥ śyāmaḥ ṛṣīdaṇḍena, pa[ś]c[i]maḥ śvāna pūrṇa kubjā ca cedī dhvaja kṣemā ca manaḥ**
2. **samana demahi abhayaṃ bhavati paścimaṃ || || ṛṣī** bodhimūlasthaṃ bhagavantaṃ
3. māraḥ pāpīmāṃ[198] paṃcahi kāmaguṇehi[199]

---

[197] См. *Edgerton F.* Meter. Phonology and Orthography in Buddhist Hybrid Sanscrit. — Journal of the American Oriental Society, 66, pp. 197–206.

[198] Вместо ***pāpīyān***, ср. Saṅghabhedavastu, vol. 1, p. 114.

[199] Вместо скр. ***paṃcabhiḥ kāmaguṇebhiḥ***, пракритизмы, отмеченные в BHSD.

alobhayati[200]kāmā[201] vā paribhuṃjāhi mā te
4. pāde grahāya samudrasya pāraṃ (')kṣipiṣyaṃ yāva bhagavatā cīvarakarṇṇakaṃ ekata-
5. maṃte[202] sthāpitaṃ idaṃ taveti[203] yāva pūrvayoga mānayaṃti ṛṣibhūto bodhisatvaḥ

Перевод

1. «Кашьяпа» [68], "Śyāma" [69], «Про отшельника с посохом» [70] последний, «Собака» [71], "Pūrṇa" [72], "Kubjā" [73] и "Cedī" [74], «Знак [дхармы]» [75], "Kṣemā" [76] и "Mana" [77],

2. "Samana"[78], «Дадим мы» [79], "Abhaya" [80] в качестве последнего. «**Риши**». Бхагавана, нашедшего корень просветления,

3. греховный Мара смущал с помощью пяти объектов чувственного вожделения [81], [говоря]: «Соблазняйся, а не то

4. схвачу тебя за ногу и тотчас переброшу [82] на тот берег океана!» — Бхагаван [же]

5. установил, чтобы край чивары [83] в одну сторону (свешивался до земли, закрывая ноги) [84]. Так известно. Как в прежнем рождении бодхисаттва был риши, [которого] уважали,

Комментарий

[68] В уддана перед рассказом «Кашьяпа» пропущены два других рассказа: "Maṇi iti" — «Рассказ о драгоценном камне», л. 9b(5), и "Vidura iti" — «[История] Vidura», л. 10b(3). Рассказ о Кашьяпе в тексте назван так же, см. л. 11b(1).

[69] Название рассказа "Śyāma" имеется только в уддана. Текст рассказа начинается с формулы "Śrāvastyānnidānaṃ kṛtvā" — «Дело происходило в Шравасти», л. 12a(2). По содержанию рассказ отличается от "Sāma-jātaka" (№ 540), где главный персонаж Śyāma (в пали — Sāma) является единственным кормильцем своих слепых родителей. Такой же рассказ есть в Тибетской Трипитаке: Пекинское издание, «Винаявасту», глава "Bhaiṣajyavastu", vol. *ge*, л. 213. См. *Jampa Losang Panglung*. Die Erzählstoffe..., p. 45–46. Такая же история есть в "Mahāvastu", vol. II, p. 290 ff.

[70] Рассказ — «Риши с посохом» на fol. 13a(2) назван "Ṛṣī". Это форма *fem.*, она не зарегистрирована в санскрите и выступает здесь как *metri causa*. Сам рассказ представляет хорошо известную историю о том, как Мара пытался соблазнить Будду, ср. "Saṅghabhedavastu", vol. I, p. 114. Однако здесь Мара действует по-иному: он старается обвинить Будду в отсутствии действий и в трех дурных мыслях: "tatra bodhisatvasya trayaḥ pāpakā akuśalā vitarkāḥ samutpannaḥ". Термин bodhimūla — «корень просветления» также употреблен в этом рассказе. Мара говорит Будде: "kim arthaṃ tvaṃ bodhimūle niṣaṇṇa iti" — «Почему ты [уселся] на этот корень просветления и сидишь?» (т.е. «ничего не делаешь»).

[71] Рассказ "Śvānī" — «Сука» на л. 13b(4) полностью соответствует названию.

[72] Рассказ "Pūrṇaka iti" — «О Пурнаке», см. л. 14a(2).

[73] В тексте рукописи рассказ носит то же название, см. л. 14a(4).

[74] Рассказ под названием "Ceti iti" — «О чайтье», см. л. 14b(3).

[75] Рассказ под тем же названием см. л. 14b(4).

[76] Рассказ под тем же названием см. л. 15a(4).

[77] Рассказ "Maṇītī" — «[История] Maṇi» (как имя собственное), см. л. 15b(3).

[78] Рассказ под названием "Sumana iti" см. л. 16a(1).

[79] Рассказ под названием "Demahyam iti" — «Дадим мы!», см. л. 16a(5), там же комментарий на него.

[80] В тексте рукописи рассказ носит то же название, см. л. 16b(5).

---

[200] Вместо ***alobhayati***.
[201] Вместо ***kāmāṃ***, ср. л. 13b(1).
[202] Эта форма не зарегистрирована в BHSD.
[203] Instead of ***tāvat iti***.

[81] см. комментарий № 70.

[82] paṃcahi kāmaguṇehi > скр. paṃcabhiḥ kāmaguṇebhiḥ, Instr. plr. См. комментарий № 70.

[83] cīvarakarṇṇaka — «край чивары», см. BHSD, p. 170.

[84] ekatamaṃte — скр. ekatamante, Loc. Sg. Форма не зарегистрирована в BHSD, Ф. Эджертон отмечает только форму "ekamante" (см. p. 153), однако в некоторых текстах она все же встречается с тем же значением: «в одну сторону». Значение текста не совсем ясно. Возможно, риши говорит: «Давай, попробуй!»

Транслитерация

л. 13b (Рис. 282b)

1. śakra dev[ā]nām indra uvāca kāmāṃ va paribhuṃjāhi
   mā te annyaṃ lokadhātuṃ (')kṣi-
2. piṣyaṃ ṛṣiṇā daṇḍo nikṣiptaḥ idaṃ tāva me ukṣivāhi[204] paścāmāmaṃ[205] kṣipi-
3. ṣyasi yāva śakkro naḥ na ca śakitaṃ daṇḍam ukṣipituṃ[206] tataḥ śakkro vismitaḥ
4. prakkrāntaśceti ¶ **śvānī** yathā āyuṣmatā śāriuputreṇa śreṣṭhigṛhe śvānīya ā-
5. [d]innaḥ sā prasannacittā kāla gatā tasyaiva śreṣṭhino
   duhitā upapannā sā niṣkramitvā

Перевод

1. Шакра, царь богов, сказал: «Соблазняйся на любовь, а не то я тебя в другой мир
2. переброшу!» — [Тогда] риши бросил [свой] посох [и сказал]: «Этот мой посох сначала ты подними, потом уже меня перебросишь!»
3. Как Шакра там не смог поднять тот посох, удивился
4. и удалился. ¶ **Сука** [85]. Как благородным Шарипутрой в дом главы купцов ощенившаяся собака была
5. отдана. Она душой возрадовалась и умерла. И в доме того главы купцов родилась дочь. Она покинула дом

Комментарий

[85] Эта история относится к другой группе рассказов — о женщинах, последовательницах Учения Будды.

* * *

Мы закончили на этом публикацию рукописи из Байрам-Али в надежде на то, что остальные рассказы и часть, посвященная комментариям к сутрам и цитатам из них, в дальнейшем будут опубликованы в виде отдельной книги.

---

[204] Instead of Skr. ***utkṣipāhi***.

[205] Instead of ***māma***.

[206] Вместо ***utkṣipituṃ***.

ФРАГМЕНТ «ПРĀТИМОКШАСŪТРЫ» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ П.И. ЛАВРОВА

Изучение «Прāтимокшасūтры» (*Prātimokṣa-sūtra*) в России и в Европе началось с ознакомления с ее палийской версией, записанной, очевидно, на Цейлоне в I в. до н. э. Палийская *Pātimokha-sutta* представляет южную ветвь буддизма — Хинаяну, а именно школу Тхеравада. Впервые этот текст был введен в науку русским ученым И.П. Минаевым в 1869 г.[207], и только в 1881 г. появился его английский перевод[208]. Санскритский текст в руках исследователей оказался позднее, его изучение началось только в 1912–1913 гг., когда Л. Фино издал текст, сохранившийся в рукописях коллекции П. Пельо[209].

Несмотря на длительную традицию изучения «Прāтимокшасūтры», многие вопросы ее терминологии до сих пор не имеют однозначного толкования в науке. Более того, санскритский текст сутры, записанный в самых ранних из известных рукописях в первой половине первого тысячелетия н. э., сохранился только во фрагментах, найденных в конце прошлого — начале нынешнего века в Восточном Туркестане. Поэтому введение в науку каждого нового фрагмента этой сутры, заполняющего лакуны в ее тексте или подтверждающего чтения уже ранее опубликованных фрагментов, расценивается как еще одна ступень в нашем познании.

Истории сложения «Прāтимокшасūтры» посвящены многочисленные работы[210]. Введены в науку тексты и фрагменты сутры, принятые в различных буддийских школах: Сарвастивадинов, Мулясарвастивадинов, Махасангхиков-Локоттаравадинов. В наиболее ранних рукописях сохранились тексты Сарвастивадинов. Как уже упоминалось, их первое издание было осуществлено Л. Фино. Им были изданы фрагменты 24 листов рукописи из коллекции П. Пельо, найденные последним в оазисе Куча (в руинах Дулдур-Акура). Во время описания Турфанской коллекции Германии также были выделены многочисленные фрагменты версии Сарвастивадинов. Многие из них вошли в качестве подстрочных примечаний в книгу Валентины Розен[211]. Оставшиеся фрагменты вместе с фрагментами из английской и французской коллекций были изданы Георгом фон Симсоном[212], работа которого не завершена и продолжается в настоящее время.

Фрагменты из коллекций М.М. Березовского и Н.Н. Кроткова из Кучи, хранящиеся в С.-Петербургском филиале Института востоковедения РАН, опубликованы

---

[207] И.П. Минаев, *Пратимокша-сутра. Буддийский служебник.* СПб., 1869.

[208] *Pātimokha.* tr. and ed. by F. Max Müller. — The Sacred Books of the East. Vol. 13. Oxf., 1881, c. 1–69.

[209] *Prātimokṣasūtra des Sarvāstivādins. Texte Sanskrit*, par M. Louis Finot, avec la version chinoise de *Kumārajīva*, traduite en français par M. Edouard Huber, *JA*, novembre–décembre, 1913, c. 465–547.

[210] Укажем на одну из ранних: W. Pachow. "A Comparative Study of the Prātimokṣa", *Sino-Indian Studies*, IV/1–4; V/1, 1951–1955.

[211] V.Rosen. *Der Vinayavibhaṅga zum Bhikṣuprātimokṣa der Sarvāstivādins.* Berlin, 1959.

[212] G. von Simson. *Prātimokṣasūtra der Sarvāstivādins.* Teil 1. *Wiedergabe bisher nicht publizierter Handschriften in Transkription.* Göttingen, 1986. — Sanskrittexte aus den Turfanfunden, XI.

Г.М. Бонгард-Левиным и М.И. Воробьевой-Десятовской[213]. Приступая к изданию вновь обнаруженного фрагмента из коллекции П.И. Лаврова[214], мы попытались соотнести его текст с текстом «Прāтимокшасӯтры» Сарвастивадинов. И хотя, несмотря на некоторое количество лакун и множество разночтений, наш текст в основном следует версии Сарвастивадинов, многое сближает его с версией Махасангхиков. Критерием для окончательного вывода послужило полное отсутствие в нем примеров, которыми в версии Махасангхиков подтверждено то или иное правило «Прāтимокшасӯтры». Близость многих грамматических форм и правил *сангхи* (*saṅgha*) в тексте нашей рукописи с формами текста Махасангхиков наводит на мысль о том, что письменная фиксация обоих текстов происходила в одно и то же время и, вероятно, на территории Индии, в монастырях, расположенных поблизости друг от друга. Чтобы подтвердить свои предположения, мы установили разночтения и с версией Сарвастивадинов, и с версией Махасангхиков.

Версия Махасангхиков известна в науке по единственной рукописи на пальмовых листьях, которая хранится в тибетском монастыре Салу близ Шигацзе[215]. Она была найдена в 1934 г. Рахулой Санкритьяяной, который снял с нее копию и привез ее в Индию. Письмо рукописи было определено как сходное с письмом *пала* XI в. н.э. Г. Рот ссылается на него как на прото-майтхили[216]. Текст рукописи в *деванāгари* (*devanāgari*) был издан В. Паховым и Р. Мишрой[217]. Исследование текста и его перевод на английский язык осуществил Ч. Пребиш[218]. Поскольку в его издание вошел также перевод на английский язык версии Мулясарвастивадинов, известной по гильгитским рукописям V–VI вв. н. э., переписанным письмом индийское *Гупта* на бересте, мы имели возможность сопоставить наш текст также и с гильгитскими рукописями. Их санскритский текст, также наборным *деванāгари*, был опубликован А.Ч. Банерджи[219]. Однако это сравнение показало, что версия Мулясарвастивадинов намного короче и значительно отличается от нашего текста.

Обратимся к нашему фрагменту. Он имеет шифр хранения SI L/9, написан на бумаге и представляет собой один лист *потхи* (*poṭhī*) размером 18.0×7.0 см, по 8 строк текста на каждой стороне. Правый и левый края немного повреждены, в правой верхней части — лакуна, захватывающая 5 строк и расширяющаяся к центру. Еще одна небольшая лакуна — в левой части. Текст местами сильно потерт. Сохранилась пагинация: лист 2. Письмо рукописи — индийское *брахми* (*brāhmī*) типа Гупта, вероятно V–VI вв. н. э.

Фрагмент сохранил раздел *pārājika*, в котором указаны 4 проступка, и часть раздела *saṃghāvaśeṣa* — 2 проступка. Отличительной особенностью этого фрагмента является не засвидетельствованное ни в одном тексте название второго раздела. До

---

[213] *Памятники индийской письменности из Центральной Азии.* Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М. Бонгард-Левина и М.И. Воробьевой-Десятовской. М., 1990, с. 185–206.

[214] О появлении в собрании рукописей С.-Петербургского филиала Института востоковедения РАН этой части коллекции П.И. Лаврова см.: *E.Tyomkin.* "Unique Sanskrit Fragments of the 'Sūtra of Golden Light' in the Manuscript Collection of St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences", *Manuscripta Orientalia*, I/1 (1995), с. 29.

[215] Судьба рукописи после политических изменений в Тибете, связанных с аннексией Китаем, неизвестна.

[216] G.Roth. "Bhikṣunīvinaya and Bhikṣu-Prātimokṣa and Notes on the language", *Journal of the Bihar Research Society.* LII/1–4 (1966), с. 30.

[217] *The Prātimokṣasūtra of the Mahāsāṅghikas*, transl. W. Pachow and R. Mishra. Allahabad, 1956.

[218] Ch. S. Prebish, *Buddhist Monastic Discipline: The Sanskrit Prātimokṣa Sūtras of the Mahāsāṃghikas and Mūlasarvāstivādins.* N. Y. — L., 1975.

[219] *Prātimokṣa-sūtra* (*Mūlasarvāstivāda*), ed. A.Ch. Banerjee. Calcutta, 1954.

сих пор в текстах встречались 2 варианта этого названия — *saṃghāvaśeṣa* (версии Сарвастивадинов и Мулясарвастивадинов) и *saṃghātiśeṣa* или *saṃghādiśeṣa* (версия Махасангхиков). В нашем тексте сохранилось название *saṃghādideśyaḥ* (*verso*, строка 7).

В настоящее время у ученых нет единого мнения по поводу перевода названий разделов «Прāтимокшасӯтры», хотя содержание самих разделов ясно благодаря комментариям. В разделе *pārājika*[220] перечислены 4 вида проступков, которые приводят к изгнанию монаха из общины. В разделе *saṃghāvaśeṣa*[221] — 13 проступков, за которые монах изгоняется из общины на определенный срок в зависимости от тяжести содеянного, после чего он имеет право вернуться. Исследователи отмечают, что это единственный раздел в «Прāтимокшасӯтре», в конце которого определены сроки изгнания[222]. Сравнивая засвидетельствованные термины — *saṃghāvaśeṣa*, *saṃghātiśeṣa*, — можно заключить, что во второй их части содержится форма, происходящая от корня *śeṣ* («оставаться» с приставками *-ava-* или *-ati-*). В термине *saṃghādideśyaḥ* — корень другой: *diś*+*ā*, который здесь может значить «указать на, поставить на вид» или же «изгнать». Сама форма *ādideśyaḥ* может рассматриваться как *part. fut. passivi* от перфектной основы.

Ниже приводится транслитерация текста фрагмента, его перевод на русский язык и разночтения с опубликованными текстами версий Сарвастивадинов и Махасангхиков[223].

Транслитерация

Fol. 2, *recto* (Рис. 283)

1. X *anva*[*r*]*ddha*[*mā*]*sa*[*ṃ*] *pr*[*ā*]*t*[*imo*]*kṣ*[*e*][i] [*āga*]*ccha*[*n*]*t*[*i*]. *yaḥ*
   puna[*r*]*-bhiksiu bhikṣubhihi sārddha*[*ṃ*][ii] [*śī*]*kṣā*
   s[*ā*]*m*[*ī*]*c*[*isamā*]*pannaḥ* [*śī*]*kṣam-apratyākhy*[*ā*]*y*[*a*]XX[iii]
2. *dorbalyamanāviṣkṛtvā*[iv] *abrahmācaryaṃ kkṛyyāt*[v]*-maithunaṃ*
   dharmaṃ pratisevetanta[*taḥ*][vi] *tiryag*[*y*]*o XX tayā*[*ṃ*] *pi sārddham-*
   ayaṃ bhikṣuḥ pār[*ā*]-
3. *jiko bhavatyasaṃvāsa* XXX [*bh*]*ikṣu grāmād-vāraṇyād-vā hyadattaṃ*
   stenyasaṃkhyāta ā XXX[vii] *yathā rūpeṇādattādānena* XX
4. *rāja mahāmātro vā gṛhye* XX *badhnīyād pravāhayet*[viii] *hambho*
   purusia[ix] *coro si ba* XXXX *si stenyo sī*[*ti*][x] X *rū*[*paṃ*] *bhikṣu* X
5. *dattam-ādadyāt-ayam-api bhikṣu* [*pā*]*r*[*ā*]*jiko bhavatya saṃvā*X[*ya*]*ḥ*
   punar-bhikṣur-manuṣyaṃ[xi] XXXXXXXX *jivi*[*ta*]*dvyaparo* X
6. *yecchastraṃhāraṃ vāsya parye*X*ta maraṇa-varṇaṃ*
   vāsyānusaṃvarṇayet maraṇāya vainaṃ samādapā XXX*-mbho puruṣa*
   ki[*ṃ*] X *vānena pā* X

---

[220] О различных толкованиях этого названия см. S. Lévi, "Sur une langue précanonique du Bouddhism", *JA*, Xème série, XX (1912), с. 505–506; G. Roth, "Terminologisches aus dem Vinaya der Mahāsāṃghika-Lokottaravādins", *ZDMG*, 118 (1969), с. 341–343.

[221] Относительно этого термина см. Lévi, *op. cit.*, с. 503–504; Roth, "Terminologisches", с. 343–345.

[222] Prebish, *op. cit.*, с. 12.

[223] В разночтениях употреблены следующие сокращения: **Finot** — издание текста рукописи из коллекции П. Пельо. предпринятое в 1912 г. Л. Фино (см. примеч. 209). **Pachow** — издание текста версии Махасангхиков, осуществленное В. Паховым и Р. Мишрой (см. примеч. 217). **Prebish** — исследование и перевод на английский язык версии Махасангхиков (см. примеч. 218). **Rosen** — санскритский текст версии Сарвастивадинов, опубликованный В. Розен (см. примеч. 211).

7. *ke* X-*rjivitena mṛtante bho puruṣa jīvitād-varam iti cittānugataṃ citta*[*ṃ*] *saṃkalpitam-aneka paryāyeṇa* XXXXXX
8. XXXXXXX *vaina samā*[*da*]*payet* XX *te*[*no*]*pakrameṇa kālaṃ* XXXX *mapi bhi*[*kṣuḥ*] *pārājiko bha* XXXXXX

Fol. 2, *verso* (Рис. 284)

1. Строка не читается, остались только нижние части *акшар*.
2. XXXXX *v*[*ā*]*samanugrāhya*[xii] XXX*nna viśuddhi preksī evaṃ vadet ajānahyetavāyuṣmantaḥ avocaṃ jānahy* XXX
3. XX*śyami tuccha mṛṣaṃ vilāpadanyatrādhimānād-ayamapi bhikṣuḥ pārājiko bhavatyasaṃvā* X *4. uddi*[*ṣṭ*]*āḥ yāvadatas*[xiii]*-catvāra*[*ḥ*] X
4. X*jikā dharmā yeṣāṃ bhikṣuranyatamānyatamaṃ dharmam-āpanno na labhate bhikṣubhihi sārddhaṃ saṃvв*[*saṃ*] *yathā pūrve tath*[*ā*] XX *pārājiko bhavatya* XX
5. *saḥ aham-ayuṣmantaṃ pṛcchāmi kaścid-atra pariśuddhaḥ dvir-apitrir-api pṛcchā*[mi] XXX *pariśuddhaḥ pariśuddhaḥ ā-*
6. [*yu*]*ṣmanto y*[*a*]*smāntuṣnīm-e*[*va*]*me*[*taṃ*] [*dhā*]*rayata*[xiv] || *ime punar-vadantas-trayodaśaḥ sa* XXXXX*anvarddhamāsami prātimo*XXXX
7. *sam-āgacchanti. saṃcetya*[xv] *śukravisṛṣtiir-anyatra*[xvi] *svapnāntarāt-saṃghādideśyahi*[xvii] 1 *ya*[*ḥ*] [*punar-bhi*]*kṣur-edirniyaviparinatena*[xviii] *cittena* XX
8. *grāmena sārddhaṃ kāya-saṃsargaṃ samāpa*[*dy*]*eta. hastagrahaṇaṃ vā. veṇigra*[*h*a]*ṇaṃ vānyata* XX *tamasya vāṇgajātasyâ vā*[xix] *mṛśa*XX

Перевод

Л. 2 *recto*

1. [четыре проступка *pārājika dharmā*] в «Прāтимокшасӯтре» следуют [далее для чтения в каждую] половину месяца. Тот самый монах, [который] вместе [с другими] монахами проходил обучение доктрине [и] практику [в ней и],
2. проявив слабость, нарушил целомудрие, совершив совокупление, пусть вступив в связь даже с животным, этот монах есть *pārājika*,
3. [подлежит] изгнанию... [Если] *бхикшу* из деревни или из леса не свою [вещь], принадлежащую другому, [взял] таким образом, что из-за этого присвоения [того, что] не дано,
4. раджа или [его] премьер-министр схватил [*бхикшу*], чтобы его ... заключить в тюрьму или изгнать, говоря при этом: «О ты, человек, вор [ты]...», (если) *бхикшу* таким образом...
5. не свое взял, этот самый *бхикшу* есть *pārājika*, подлежит изгнанию... И еще, (если) *бхикшу* человека... лишил жизни,
6. или нож для него нашел, или подстрекал его к смерти, описывая ее природу, [говоря]: «О человек, чем эта греховная
7. жизнь, смерть лучше, о человек, умереть лучше». [Если монах] сознательно, целенаправленно различными способами
8. подстрекает [человека к смерти и если] именно благодаря этому [человек] умрет, [тот] самый *бхикшу* есть *pārājika*, [подлежит изгнанию].

Л. 2 *verso*

1. ...
2. ... или, не будучи спрошенным, [тот] несчастный [*бхикшу*], желая очиститься, так говорит: «О благородные, не зная об этом, я говорил, [что] знаю ...
3. ... [не видел] ... [говорил] ложь, пустые слова из гордости». Этот самый *бхикшу* есть *pārājika*, [подлежит] изгнанию. **4.** Итого: следующие четыре
4. *pārājika-dharmā* : какой бы *бхикшу* не нарушал одну из этих *дхарм*, он не получает [права] проживать вместе с другими *бхикшу*, во все времена (букв. «как до, так и после». — *М. Д.*) он есть *pārājika*, [подлежит
5. изгнанию]. Я спрашиваю благородных, кто в этом чист? Второй [раз] также, третий [раз] также спрашиваю. Чисты, чисты,
6. благородные. Так это молчание [ими] держится. Теперь здесь называются 13 *saṃ*[*ghādideśyahi dharmāḥ*], которые [входят в состав чтений] «Прāтимокшасӯтры» [в каждую] половину месяца.
7. Они [здесь] идут. Сознательное испускание семени в другое время, кроме сна, — это *saṃghādideśyaḥ*. **1.** Опять же, если *бхикшу*, охваченный страстью, с помутненным сознанием,
8. с женщиной вступит в телесную связь, возьмет [ее] за руку или коснется [ее] волос, или того или другого ее члена [коснется] обманно...

Разночтения

[i] Чтение *prātimokṣe* (Loc. sg.) восстановлено нами на основании того, что между этим словом и *āgacchanti*, как кажется, на месте лакуны не остается места для того, чтобы вставить текст *sūtoddesaṃ*, как в тексте Сарвастивадинов (см. Finot, с. 476) или Махасангхиков: *sūtre prātimokṣe uddeśami* (Pachow, с. 5).

[ii] В тексте Сарвастивадинов — *bhikṣur bhikṣubhir sārddham* (Rosen, с. 51); в тексте Махасангхиков — *bhikṣu bhikṣunā* (Pachow, с. 5).

[iii] В тексте Сарвастивадинов после °*apratyākhyāya* еще раз повторено слово *śikṣā* (Rosen, с. 51).

[iv] Наш текст следует здесь тексту Махасангхиков, у Сарвастивадинов — *daurbalyami tv anāviṣkṛtvā* (Rosen, с. 51).

[v] Слова *abrahmācaryaṃ kkṛyyāt* отсутствуют и у Сарвастивадинов, и у Муласарвастивадинов, и у Махасангхиков. Это удивительно, потому что первый проступок *pārājika* носит в комментариях название *abrahmācaryam*.

[vi] У Сарвастивадинов — так же, у Махасангхиков — *pratisieveya antamašato* (Pachow, с. 5).

[vii] У Сарвастивадинов — *ādadyād* (Rosen, с. 53), у Махасангхиков — *stainyasaṃiskāramādiyeya* (Pachow, с. 6).

[viii] У Сарвастивадинов — *pravāsayed* (Rosen, с. 53), у Махасангхиков — *pravrajem* (Pachow, с. 6); ср. Finot — *pra*[*vrajayed*], с. 477.

[ix] Рукопись следует тексту Махасангхиков, у Сарвастивадинов — *evaṃ vainaṃ vadec/t* (Rosen, с. 53).

[x] У Сарвастивадинов — *steyo sīty* (Rosen, с. 53), у Махасангхиков — *stainyosīti* (Pachow, с. 6).

[xi] Текст третьего проступка в основном следует версии Сарвастивадинов, опубликованной Розен, (с. 54–55), но имеет много мелких разночтений. Значительные

лакуны и повреждения не дают возможности восстановить его целиком, однако видно, что он короче, чем текст Розен, и, скорее, ближе к версии Мулясарвастивадинов (Pachow, с.51–52).

[xii] Текст четвертого проступка, несмотря на лакуну в одну полную строку, с очевидностью отличается от версии Сарвастивадинов, опубликованной Розен (с. 57) и Симсоном (с. 211, рукопись DCb). Он представляется более кратким. Вместо форм "*samanuyujyamāno vā asamanuyujyamāno*" («будучи спрошенным или неспрошенным») в нашем тексте, вероятно, было [*samanugrāhyamāno*] *vāsamanugrahya*[*māno*], так же, как в тексте Махасангхиков (Pachow, с. 7). Далее текст также следует версии Махасангхиков с некоторыми разночтениями: *vā āpanno viśuddhiprokṣo evamvaci. ajānannevāhamāyuṣmanto avaci jānāmi. ayaṃ pi paśyāmīti iti tucchaṃ mṛṣāvilāpamanyatrābhimānāt. ayaṃ pi bhikṣuḥ pārājiko bhavatyasamivāsyo ...*

[xiii] В тексте Finot — *mayāyuṣmantaś* (с. 478), у Махасангхиков — *kho punarāyuṣmanto* (Pachow, с. 7). Далее из-за лакун в текстах, опубликованных Розен и Симсоном, трудно сделать окончательное заключение относительно разночтений с нашим текстом. По отдельным сохранившимся словам можно предположить, что обе версии — Сарвастивадинов и Махасангхиков — не содержат значительных разночтений между собой и с нашим текстом.

[xiv] В текстах Finot (с. 479) и Pachow (с. 7) — *dhārayāmi*.

[xv] Finot (с. 479) — *saṃcintya*, Pachow (с. 8) — *saṃcetanikā*.

[xvi] Finot (с. 479) — *śukravisargonyatra*, Pachow (с. 8) — *śukrasya viśṛṣṭīye anyatra*.

[xvii] Finot, Simson — *saṃghāvaśeṣaḥ*. Pachow — *saṃghatiśeṣo*. Очевидно, причастие будущего времени от перфектной основы от корня *diś+ā* — *ādideśyaḥ* должно означать «будет изгнан» или «[ему] будет поставлено на вид». См. выше.

[xviii] Представляется, что в нашем тексте описка или ошибка. Ср. Finot, Simson — *udīrṇaviparinatena*; Pachow — *otīṇṇā viparinatena*.

[xix] Текст рукописи полностью следует за текстом Finot и Simson. Частица *vā* обведена кружком из точек, что указывает на то, что переписчик ее вычеркнул.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ФЁДОРОВИЧА ПЕТРОВСКОГО 1837–1908*

Если русскому путешественнику по пустыням и оазисам Китайского Туркестана случается разговориться с туземцами, то часто, даже в глухой деревушке, слышишь вопрос: «а вы знаете генерала Петровского? Это такой большой барин и такой справедливый». И на ваш ответ, что Петровский умер, вы слышите выражение глубокого и искреннего сожаления: «мы вот и не русские, а нам так жаль его, другого такого не будет». Когда вы прочтете путешествия в Западный Китай за ряд лет, вы неизменно найдете в них выражение глубокой признательности Николаю Фёдоровичу Петровскому за добрые советы и помощь.

Если вы дадите себе труд ознакомиться с историей исследования древностей Китайского Туркестана, которые за последние годы так много внесли нового в изучение Средней Азии, то в самом начале вы встретите имя Петровского. Он был большой человек, из числа тех, чье имя остается и память о которых живет и после смерти в делах их и у людей, которые их знали. Счастливая судьба дала возможность пишущему эти строки в течение долгого ряда лет состоять в переписке с покойным Николаем Фёдоровичем и знать его лично. В последующих строках хотелось бы хотя бы до некоторой степени познакомить с деятельностью покойного. Как все люди действия, он писал мало; исследования и статьи его, собранные вместе, составят не более одного тома. Его отчеты и донесения, полные драгоценных сведений и глубоких соображений, по самому характеру своему обречены на более или менее продолжительное пребывание в министерских архивах, и потому пока придется говорить больше по личным воспоминаниям.

Николай Фёдорович родился 30 ноября 1837 года, окончил курс 2-го кадетского корпуса в Москве и вступил на службу в Астраханский Гренадёрский полк поручиком в 1858 году[1]. Менее чем через год мы уже видим его репетитором русского языка в Александровском кадетском корпусе, а в самом начале 1861 года он, по домашним обстоятельствам, совсем оставляет военную службу. Покинув Военное Министерство, он последовательно проходит службу еще в трех других ведомостях: Государственном Контроле, Министерстве Финансов[2], Министерстве Иностранных

---

* Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XX.

[1] Фактические сведения о ходе службы Николая Фёдоровича мы почерпаем из выписки из его формулярного списка, которая была любезно сообщена нам А.Д. Калмыковым.

[2] Ко времени службы в Министерстве Финансов относится и поездка его в Бухару в 1872 г., которую Николай Фёдорович описал в интересной статье «Моя поездка в Бухару. Путевые наблюдения и заметки». Вестн. Евр. 1873, Март, стр. 209–248. К этому же времени относится его книжка «Шелководство и шелкомотание в Средней Азии. Отчет Министерству Финансов Агента в Туркестанском Генерал-губернаторстве». С.-Петербург, 1874. Первое издание этого труда вышло «на правах рукописи» в Ташкенте в 1873 г. Здесь особенного внимания заслуживает этнографическое приложение «Туземное

Дел. Всюду Николай Фёдорович исполняет ряд разнообразных поручений, исполняет их с присущей ему педантичной добросовестностью и умением вникать в дело. Но все это было для него только подготовкой, и очень ценной, для того, что стало главным в его жизни — консульству в Кашгаре: консулом он был назначен 1 июня 1882 года.

Кашгарское консульство отличается несколько особенными чертами, которые Петровский определил сам в одном письме: «Кашгарское консульство далеко не похоже на все другие консульства: это нечто вроде и полицейского участка с почтовой конторой, и камерой судьи, и места, где нередко занимаются делами серьезного политического характера»[3]. К этим словам надо прибавить, что «нередко» значит «часто» и что Николай Фёдорович эти серьезные дела вел так умело, что вполне оправдывал данное ему кем-то в свое время название «Roi de Kashgarie». Ему приходилось все время быть настороже по отношению к болезненно недоверчивому англо-индийскому правительству, которое постоянно подозревало интриги с русской стороны и одним из источников этих интриг считало Кашгарское консульство. Сам Николай Фёдорович был всегда трезвый политик и считал, что великой державе не приличествует политика авантюры: по поводу уничтожения афганского поста на Памирах он пишет: «...бойня эта, по правде сказать, производит гадливое впечатление, особенно когда знаешь, что пост мог быть легко захвачен врасплох и обезоружен. Итак „крыша мира“ обагрилась кровью, и вопрос о ее принадлежности, нам или Китаю, все еще остается открытым. Дела Абдуррахман-хана афганского теперь плохи, а то стычки на Памире могли бы вызвать что-нибудь еще более серьезное»[4]. По поводу другого туманного предприятия Петровский с горечью вспоминает: «Лет 70 тому назад русский офицер Виткевич навел англичан на Афганистан»...[5]. Не сочувствуя всяким рискованным предприятиям, не основанным на знании края, его нужд и на продуманной общей азиатской политике, Николай Фёдорович зорко смотрел за попытками других держав ослабить наше влияние в Западном Китае, был превосходно осведомлен в вопросах англо-индийской и афганской пограничной политики. Быть может, он был несколько склонен недооценивать силу Китая, имея постоянно дело с далекой китайской окраиной, заброшенной в административном отношении, к которой китайское правительство и до сих пор, по-видимому, не считает нужным относиться особенно внимательно. Политика эта свойственна не одному Китаю, ее, увы, держимся часто и мы на своих окраинах; суть ее: держать окраины в повиновении страхом и силой, а не посылкой в них лучших представителей нашей культуры для мирного и добровольного приобщения к ней инородческих элементов. Конечно, Петровский не судил о всем Китае по его западной окраине, но долголетние впечатления не могли не оставить известного следа на его миросозерцании. Одной из его серьезных и постоянных забот была русская торговля в Западном Китае, которую там ведут с давних пор так называемые «Анжан-

---

сказание о шелковичном черве». Стр. 149–160. Это перевод с предисловием рисалэ размотчиков шелка (пиллякеши), которое Николай Фёдорович называет: «ипек куртнинг рисаляси» (стр. 150). Заслуживает внимания и еще одна книга Николая Фёдоровича, относящаяся к тому же времени: «Материалы для торговой статистики Туркестанского края. Отчет Министерству Финансов Агента в Туркестанском Генерал-губернаторстве». С.-Петербург 1873.

[3] Письмо к бар. В.Р. Розену от 27 Января 1892 г. Кашгар. Письма Николая Фёдоровича к барону В.Р. Розену, С.Ф. Ольденбургу и В.В. Бартольду собраны и будут переданы вскоре в Азиатский Музей. Было бы весьма желательно, чтобы все владельцы писем Н.Ф. Петровского направили их тоже в Азиатский Музей.

[4] Письмо бар. В.Р. Розену от 3 Сентября 1893 г. Кашгар.

[5] Ibid. от 12 Октября 1892 г. Кашгар.

лыки» — Андижанцы, как обозначают «сартов» из Русского Туркестана. Поддержкой кашгарского консульства в лице Н.Ф. Петровского в значительной мере обусловлен тот быстрый рост распространения русских товаров в Алтышаре, который бросается в глаза всякому, посетившему страну. Дело Николая Фёдоровича продолжают в Кашгаре, его продолжают и на другой окраине Китайского Туркестана и даже за пределами его, в Урумчи: в лице Н.Н. Кроткова и С.В. Сокова Николай Фёдорович признал бы своих преемников и продолжателей его дела. Как в свое время Николай Фёдорович для Кашгарии, так теперь Н.Н. Кротков для урумчийского округа сделал немало для ознакомления нас с положением местной торговли и отношением к ней туземцев. Нельзя не пожалеть, что у нас в центре и печать так слабо ознакомлена с деятельностью русских представителей на Дальнем Востоке: неудачных представителей критикуют метко и успешно, но совершенно не ценят тех людей, которые с таким трудом и самоотверженностью, заваленные скучной, мелкой, но необходимой каждодневной работой «полицейского участка», «почтовой конторы», «камеры судьи», находят время и для политических вопросов, и для научных исследований. Мы не припомним статей в общей печати, посвященных деятельности Николая Фёдоровича, не находим также упоминания о деятельности продолжателей его дела.

Кашгарское консульство было учреждено в 1882 году, хотя, как указывает Петровский, оно было условленно еще в 1860 году дополнительным Пекинским договором. Совершенно естественно поэтому, зная характер Николая Фёдоровича, что он считал, что «трудная обязанность изучения этой своеобразной страны (Китайского Туркестана) пала, главным образом, на означенное консульство». Действительно, уже в 1885 году составлен подробный и интересный «Отчет консула в Кашгаре Н. Петровского 1885 г.»[6]; вот его оглавление: «1) Краткий обзор Восточного Туркестана. 2) Административное устройство, управление, подати, повинности. 3) Земледелие, промыслы и естественные богатства». Далее следует «Отчет о торговле Восточного Туркестана: 1. Торговля с Россией. 2. Торговля с другими, кроме России, странами. 3. Торговля с Малым Тибетом. 4. Торговля с Бадахшаном и другими мелкими владениями». «Отчет», помещенный в издании, насчитывающем немало интересных материалов, но почему-то носящем надпись «секретно», не получил в свое время достаточно широкого распространения; между тем он дает меткую характеристику туземных порядков и местного населения, сохранившую во многом свое значение и теперь. Очерк административного устройства уже имеет характер исторический, т.к. реформы последних лет внесли в эту область немало перемен. Ценен материал по торговле с Россией и другими странами, который приобретает особенное значение в связи с тем, который собран преемниками Петровского в Кашгаре гг. Колоколовым и Лавровым.

Из обзора путей сообщения между Россией и Кашгарией видно, что уже и Петровский обратил внимание на Нарынский путь, которому его преемник в консульстве С.А. Колоколов посвятил много труда и который несомненно имеет будущее, но только в том случае, если удастся убедить китайскую администрацию исправить дорогу на протяжении китайской территории. — Любопытен перечень товаров: Николай Фёдорович был знатоком местных произведений и, как консул, хорошо знал и ввозимые товары. Из разговоров с покойным мы знаем, что он не раз останавливался на мысли обработать в книгу тот богатый материал относительно современ-

[6] Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXII. СПб., 1886, с. 1–61.

ной Кашгарии, главным образом западной и южной ее части, который скопился у него за ряд лет[7]. К сожалению, состояние его здоровья за последние годы его жизни, когда он освободился от обязательной служебной работы, помешало ему привести эту мысль в исполнение. Это тем более жаль, что сам он был твердо убежден, что основательное изучение современной Кашгарии немало поможет разъяснению её прошлого. Всякий, кто бывал в стране, несомненно, признает правильность мнения Николая Фёдоровича, что Китайский Туркестан хранит даже теперь, несмотря на бесконечные политические перевороты, много пережитков старины.

Но интерес к современному, естественный в консуле, не ослабил в Николае Фёдоровиче интереса к старине. Ко времени его поселения в Кашгаре мало было еще известно о древностях в Китайском Туркестане; существовали только отдельные случайные заметки членов миссии сэра Д. Форсайта и некоторых других англичан, главным образом относительно Хотана; ими же были вывезены отдельные предметы древности. Были, наконец, литературные упоминания о памятниках старины в Западном Китае, но никем еще не была сделана попытка начать систематическое собирание древностей и исследование того, что еще осталось в стране от прежних культур. Николаю Фёдоровичу Петровскому принадлежит громадная заслуга в этом деле: он первый, насколько ему только позволяли его сложные и трудные занятая по Кашгарскому консульству, стал последовательно собирать все относящееся к прошлому края. Сам Николай Фёдорович говорит об этом в записке, посланной Археологическому Обществу: «сведения об остатках в Восточном Туркестане древностей несторианских, буддийских и всяких других собираются мною давно»[8]. В этой любопытной записке он сообщает ряд интересных сведений об отдельных памятниках, высказывает ряд предположений относительно отождествления названий местностей у старых арабских географов. При современном положении исторической географии Азии это задача весьма трудная и часто даже неблагодарная; но Николай Фёдорович совершенно верно понял, что именно люди, живущие долго на местах, могут в этом отношении оказать неоцененную помощь кабинетным работникам. Трудность заключается, однако, в том, что почти невозможно, при недостаточности материалов, не увлечься гипотезами, не всегда достаточно обоснованными. Не избежал этого, конечно, и Николай Фёдорович, и далеко не все его отождествления приняты специалистами. Но сделано им в этой области немало, хотя напечатано сравнительно немногое, и мы не знаем, сохранился ли еще в его бумагах какой-либо добавочный материал[9].

---

[7] Как хорошо Николай Фёдорович умел при обследовании страны указывать на важное и нужное, показывает его «Наставление и программы вопросов для туземных разведчиков, посылаемых в малоизвестные страны Средней Азии. Составил Н. Петровский. Консул в Кашгаре (на персидском языке). Издание Военно-ученого Комитета Главного Штаба». Литографировано in fol.[0] s. l. et a. Эту брошюру мы получили от В.В. Бартольда, которому она была дана покойным Николаем Фёдоровичем.

[8] Ответ консула в Кашгаре, Н.Ф. Петровского на заявление С.Ф. Ольденбурга. ЗВО. VII. 292 (1893. Ответ от Января 1892 года).

[9] Укажем здесь: «К статье о христианстве в Туркестане». ЗВО. VIII. 150–151. «Башня Бурани близь Токмака». ЗВО. Ib. 351–354 (перепечатано из Туркест. Ведом. № 26. 7. IV. 1894). «Еще заметка к статье В. Бартольда „О христианстве в Туркестане в домонгольский период“». ЗВО. Ib. 354–358. «Древние арабские дорожники по среднеазиатским местностям, входящим в настоящее время в состав русских владений. Извлечение из сочинения Sprenger'a «Die Post- und Reiserouten des Orients». Пособие для разыскания древних путей и местностей». Ташкент 1894. (Рец. барона В.Р. Розена. ЗВО. IX. 296–297). В рецензии барон Розен указывал на трудность вдали от больших библиотек составлять подобные книги с достаточной полнотою и точностью; вместе с тем он отметил важность личного знакомства с местностью и выразил надежду, что Николай Фёдорович со временем сообщит еще многое из громадного

Николай Фёдорович, как мы уже говорили, постоянно собирал древности, посещая, когда это ему было возможно, лично места находок или же, в местах, куда он лично не мог отправиться, заставляя собирать своих агентов. Он сам посвятил несколько статей своим находкам[10], кроме того о них писали другие, главным образом на страницах Записок Восточного Отделения[11]. Сами предметы и рукописи находятся в С.-Петербурге: в Императорском Эрмитаже, в Азиатском Музее Императорской Академии Наук и в Музее Императорского Русского Археологического Общества. Статьи, на которые мы указываем, дадут некоторое понятие об этих научных сокровищах, но более полная их оценка будет возможна только по выходе в свет предположенного Императорской Археологической Комиссией описания собрания Н.Ф. Петровского.

Николай Фёдорович так обстоятельно сам выяснил свое представление о том, чем должен быть тот просвещенный «любитель» археологии, которого судьба поставила лицом к лицу с памятниками старины в стране, мало еще затронутой европейскою цивилизацией, что мы считаем желательным привести его собственные слова, тем более что сам он старался в своей личной научной деятельности, по мере возможности, выполнить ту программу, которую он начертал в письме к барону А.Б. Вревскому по поводу задач «Туркестанского Кружка любителей Археологии»[12]. Вот что Николай Фёдорович говорит о задачах Кружка:

«а) необходимо составить самый подробный, в алфавитном порядке, список всех населенных и даже ненаселенных местностей, на которые будет, по заранее принятому плану, распространяться деятельность кружка; можно бы было, для скорейшего начатия работ кружка, составлять такие списки не вдруг, а последовательно; для Самарканда они, сколько мне помнится, уже существуют и находятся в книге полковника Л.Н. Соболева — „Заравшанский округ“.

запаса собранных им на месте сведений. Что Николай Фёдорович имел в виду пересмотреть с этой точки зрения свою книгу, явствует, по-видимому, из ряда заметок карандашом на полях его личного экземпляра, который был дан нам его вдовою и который мы передаем Азиатскому Музею. Книга не осталась без влияния на местных исследователей, как можно видеть, например, из статьи В. Каллаур «Древние местности Аулиятинского уезда на старом караванном пути из Тараза (Таласа) в Восточный Туркестан». (Проток. Турк. Кр. Люб. Арх. 5 мая 1897. Приложение. Стр. 1–9.)

[10] «Буддийский Памятник близь Кашгара». ЗВО. VII. 298–301; «Загадочные яркендские монеты». Ib. 307–310; «Заметки о древностях Кашгара». I. Хан-Уй. Ib. IX. 147–154. Из других печатных вещей укажем на: «Разъяснение к двум местам второй песни о Худояр-хане». ЗВО.VIII. 151, и на интересные заметки к «Отчету» Валиханова, помещенные Н.И. Веселовским в его издании «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова». С.-Пб. 1904 (Зап. И.Р.Г.О. Отд. Этн. т. XXIX). Стр. 486–488. Из старых статей: «Очерки Коканского ханства». Вестн. Евр. 1875. Октябрь. Стр. 722–757 (здесь помещена небезынтересная, составленная по расспросным сведениям, родословная таблица коканских ханов); «Учено-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 г.». Русск. Вест. 1878. т. 135. № 5. Стр. 101–121.

В нашей краткой заметке мы не имели в виду дать полную библиографию трудов Николая Фёдоровича.

[11] Обзор относящейся сюда литературы можно найти в статье «Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана I. Южная часть Китайского Туркестана». Ж.М.Н.П. 1904. № 6. Стр. 366–397.

[12] Копия с этого письма была в свое время переслана Николаем Фёдоровичем барону В.Р. Розену; мы цитируем по этой копии. Аналогичное по содержанию письмо было послано в «Туркестанские Ведомости», которое, по-видимому, напечатано не было (см. Турк. Вед. 25 янв. 1896 г.). Николай Фёдорович принимал участие в работах кружка или лично, или посредством писем. (См., напр., Отчеты «Кружка», первый и второй год и протоколы 26 февраля и 28 октября 1896 г.). Несколько заметок были помещены Николаем Фёдоровичем в Туркестанских Ведомостях. Мы не имели возможности просмотреть все года этой интересной газеты и потому не можем и указать на все помещённые там Николаем Фёдоровичем статьи. Полным экземпляром протоколов «Туркестанского Кружка» мы могли воспользоваться только благодаря любезности В.В. Бартодьда: Азиатский Музей, к сожалению, имеет лишь неполный экземпляр.

б) точно такие же списки городов, местностей, рек, границ посельщиков и т.п. должны быть составлены из письменных источников древних историков и путешественников. Многие переводы таких источников снабжены прекрасными указателями, которые значительно облегчают труд составления списков и выписок.

в) после составления указанных в параграфах а и б списков и выписок члены кружка рассматривают означенные списки и выписки, отмечают на карте сходственные по названиям и по положению древние места с ныне существующими, а также древние пути и границы прежних посельщиков, и, сообща, по этим указаниям решают обозреть тот или другой район, предварительно, как выше сказано, обработанных к исследованию местностей. Как на первый попавшийся под руку пример могу указать, что география Эдриси, арабского писателя XII века, дает довольно точное очертание местности, которую занимали Гузы (Казала), и сохранила названия существовавших у них поселений.

г) независимо от этих трудов, требующих значительного времени и немалой работы, члены кружка могли бы приступить к обозрению на месте тех развалин или местностей, древность которых не подлежит сомнению».

Пройдет несколько лет, запретные документы архивов станут доступными, и тогда ярко и определенно можно будет воссоздать образ Николая Фёдоровича Петровского, первого русского консула в Кашгарии, того, кто первый заставил ученых обратить деятельное внимание на научные сокровища Китайского Туркестана, показав им, какая ждет их там богатая жатва, того, кем Россия вправе гордиться как человеком, который делал, в лучшем смысле этого слова, истинно русское дело, человеческое дело на далекой китайской окраине.

Сергей Ольденбург

УКАЗАТЕЛИ К «КАШЬЯПАПАРИВАРТА-СУТРЕ»

Указатель имен и названий*

Aṃgīrasa 15b5
Kāśyapa 1b4; 2a3; 2b3; 3a3; 3b4; 4a2; 4b2; 5a2; 5b2; 6a1; 6b1; 7a1; 7b2,5; 8a3; 8b4; 9a3; 9b2; 10a1,5; 10b4; 11a3; 11b2,4; 12a2,5; 12b5; 13a4; 13b3; 14a1; 14b2,5; 15a2,5; 15b2,5; 16a3; 16b1,3,5; 17b2,3,5; 18a1,2; 19b1; 21a1,2; 21b1,2; 22a1,2,4,5; 22b2–5; 23a2,5; 23b1,4,5; 24a2,4,5; 24b3,4; 25a1,2,5; 25b2,3,5; 26a1,4; 26b1,2,3,5; 27a1,4; 27b2,3,5; 28a1–5; 28b1,2,4; 29a92,3,5; 29b1,2,4,5; 30a1–5; 32a1; 32b3,5; 33a1,3–5; 33b2,3; 37a1,2,3,4; 37b1,3; 40a2,4; 40b1,3; 41a2,3,4; 41b3,5; 42b2; 43a2,3,5; 43b2,3; 44a1,2,5; 44b1; 45a1,4,5; 45b1,4,5; 46a4,5; 46b3,4,5; 47a1,3; 48b2,3; 49a1; 49b3–5; 50a2–5; 50b1–5; 52a1–5; 52b1,2; 54a4,5; 54b1,2; 55a5; 55b1,4; 56b2,4; 58a1,3,4; 58b1,2,4,5; 59a1,2,4,5; 59b2,3,5; 60a1–5; 60b1,5; 61a1,5; 61b1; 62a1; 63a1,2; 63b5; 64a1,5; 64b3,4,5; 65a4; 65b1,2,4,5; 66a1,2,4,5; 66b3; 67a1,2,4,5; 67b1,2; 68a2; 68b4; 69b5; 70a2,4; 70b2,3,4;79b1; 81a5
Gaṃgā 17a4
Gaṃgānadī 76a2
Gaṃgānadīvāluka 79b1,3,5; 80a2,5;
Gṛddhakūṭa 1b1
Jaṃbudvīpa 48b2
Jina 2a5; 2b1,2; 3b3; 6a4; 7a5; 7b2; 8a1; 9a3; 9b5; 10b3; 11b5; 12a1; 12b4; 13b2; 15a5; 15b5; 16a4; 16b4; 17a1,3,4; 20b4; 21a5; 22a1, 22b1; 23a4; 27b5; 41b3
Mahākāśyapa 1b4; 69b3; 79a2; 79b1
Mahāratnakūṭa 28a3; 75b5
Mahāratnakūṭa-sūtrarāja 79a3; 80b2
Mahāratnakūṭa-dharmaparyāya 28a3
Māra 46a3
Ratnakūṭa dharmaparyāya 81a2
Ratnakūṭa sūtrāntarāja 79a5
Rrājagṛha 1b1
Samantaloka 75b4; 76a5; 77a2,3; 78b1
Subhūti 71a1,2; 73b3,5; 74a1–5; 74b1–5; 75a1–5; 75b1
Sumeru 25a2,4; 33a2; 43b3
Himavant 44a5; 44b3

* Первая цифра — номер листа (стороны a и b), вторая — номер строки. Если термин переносится со строки на строку, ставится дефис. Если он встречается на нескольких строках — тире.

Указатель терминов и матрик

akīrti 8a2
akunsanatā 18a4
akuśala 30a1
akokṛtya-akaukṛtya 3b5
akṣaya 54a2
agorava см. agaurava
agaurava 1b5; 2a3–4; 9b1; 15a4
agrasatva 17a3
agrabodhi 21b1
agrāhin 32a5
agrāhyā karoti 32a5
agrāhyā... dharmā 32b1
acikitsa 59b5; 60a1
acikitsya 33b3
ajāta... dharmā 32a5
ajātīkaroti 32a5
ajānamta 55a1
ajñana 37a3
atikrama 15b4
atyantaśunyatā 32b4
atyaṃtapariśuddha 62a5
atyamtaviśuddhatā 54a4
atyaṃtopaśamārtha 79a1
adhimānika 33a2
adhimuktika 7a1; 11a1
adhimuktikatā 7a1
adhimuktijñana 49a5
adhivacana 37b4, 5
adhyātma 62a5
adhyātman 54a4
adhyāśaya 4a1; 4b4; 5a5; 19b2–3
adhyāśayatā 18a5
anatimanyanā 15b1–2
ananyadvīpa 62b1
anabhisaṃskṛtā... dharmā 32a4
anarthika 62a3
anātmā 54a3
anātmāna 47b3
anātmīye ātmīyasamj?aya 47b3
anābhāsa 29b1
anāvaraṇa 17b3, 5
anāśvāsika 76b3
aniketa 29b2
anitya 29b1
anityam... ayaṃ dvitīyontaḥ 29b1
anidarśana 29b1; 49b4
animitta 32a2
animittā... dharmā 32a2
anugama 30a3
anutara[syāṃ] samyaksaṃbodha 1b3; 4b5
anutsarga 15b1; 19a5
anudāhāra 30a3
anuddiṣṭa 5b5
anunayapratighopahata 52a4
anurūpa 63b5
anuśaṃsa 19a3
anuśaya 8b2–3; 9a2
anuśāsana 9a4–5; 9b2–3; 10a2
antamaśa 4b4
antarāya 2a1
andhakāra 37a1, 2; 37b1, 2, 4
aparāntaśunyatā 32b5
aparipācita 10b5; 11a3
aparimukta 55a4
apariśuddhakāyakarmasamudācāra, apariśuddha-vakkarma°, apariśuddhamanaskarma° 60b3
aparihāṇa 6b1; 7a2
aparyādattacitta 81b3
apāya 64b3
apāyabhūmi 56a3
apraṇihita 62a2
apraṇihita cikitsā 47b1
apratikāṃkṣamāṇa 3a5; 20a2
apratikāṃkṣanatā 14b1
apratikāṃkṣin 16a1; 18b4
apratimā 15b5
apratiṣṭha 29b1–2
apratihatacitta 15a1
apratihatacittatā 15b1
apramāṇa 17a4
aprahāṇa 2b1–2
abdhātu 21b1; 28b2
abdhājani 11a4
abdhājanīdhūta 10b5
abdhijña 19a4
abhibhāṣaṇatā 18b1

abhimānika 5b4; 6a2; 59b2, 4
abhiśraddadhātin 14a5
abhisaṃbuddha 74a1; 74b2
abhisaṃskṛta 40a1, 3; 40b1
abhūtacitta 29b5
abhyākhyāna 5b5
amitra 19b5
amitrasadṛśa 50b4
amṛta 17a2
ayaśa 4a1, 4; 7b4; 8a2
ayoniśa 65a2
araṇya 56a1
araṇyavāsa 15a1–2, 4; 16a1, 4; 19a2; 78b4
araṇyāyatana 71a5; 71b2
arisadṛśa 52a3
arūpi 29b1
arūpyadhātu 47b1
arūpy anidarśanam-anābhāsam-avij?āptikam-apratiṣṭham-aniketaṃ (матрика) 29b1–4
artha 5a4; 10a2; 12a4; 12b2; 13a5; 17b4; 78a5
arthapratisaraṇa 10a2
arhat 42b4; 70a5; 70b2
avatāraṇatā 18a4
avadya 30a1
avabodhanā 15b1
avabhāsa 23a2, 3, 5
avarodhana 9a1
avarṇa 4a1, 4; 5b1; 6a3; 7b4; 8a2
avavaraka 37a4
avavāda 10a2
avijñaptika 29b1
avidyā 17a5; 17b2; 30b1, 4
avidyāṇḍakośa 43a4
avidyānirodha 30b4
avidyāpratyaya 30b1
[a]viparyāsa cikitsā 47b1–2
avyuthānatā 60a1
aśikṣita 27b5
aśubhe śubhasaṃjñayā 47b4
aśruta 5b5
aśva 58b2, 5
asaṃkliṣṭa 62b1
asaṃskṛta 30a2; 53a2; 62b2–3; 63b4
asaṃsṛṣṭa 61a2
asti... ekontaḥ nāstīty... dvitīyontaḥ 30a4
asrava 30a2
asvabhāvā... dharmā 32b1–2
asvabhāvīkaroti 32b1
ahaṃkāramamakāravigata 54a1

ākāśa 40a5
ākāśa-dhātu 29a1; 40a2, 4
ākāśabodha 57b4
ākāśasadṛśa 50a5
ākāśasamati 53b4
ākunsana 9a1
ākkrruṣṭa 56a4
ākrośana 9a1
ācāragupti 63b1
ācāraguptikuhaka (śramaṇa) 60b5–61a1, 5–61b1
ācārya 2a1, 4; 3b4; 9a5
ācāryaguptikuhakaśrramaṇa 60a5
ācāryapakṣa 58a5
ājanya 9b4; 10b3, 4
ājāneya 10a1, 3, 4, 5
ājīva 7a4
āṇḍa 43a2
ātma 2a5; 54a3
ātmagrrāha 57a2
ātmaja 15a5; 22a3–4
ātmadṛṣṭi 57a4
ātmadvīpa 62b1
ātmanerātmyā 29b3
ātma... nairātmyam-iti... dvitīyontaḥ 29b2–3
ātmapratyavekṣa 28a5–28b1
ātma-satva-jīva-poṣa-pudgala-manuja-mānava (матрика) 28a5–28b1
ātmasukhārthika 13b5
ātmahita 12a3; 12b1; 40a1–2
ātmāparādhi 8b2; 9a1
ātmīyasaṃjñayā 52a1
ātmotkarṣin 2a2; 2a5–2b1
ātmyadṛṣṭī 47b5
ādīptaśīrṣa 3b1
ādīptaśiraścela 3a1
ānimittā 62a2
ānimitta cikitsā 47a5
ānutpannā... dharmā 32a4
ānutpāda 32a4
ānuśāsani 10b1
āpatti 7a4; 8a4; 8b5
āpatticodanatā 18b3
āparādha 8b2
āp-skandha 24b3
āb-dhātu 21b4
ābhimānika 2a2
āmukhin 4b2; 5a3
āyatana 29a3, 4
āyuṣman 71a1, 5; 71b3, 5; 72a1; 72b1, 2, 4, 5; 73a1, 2, 5; 73b3, 4, 5; 75b1
āraṇyaka 61b3
ārāgaṇa 15a3
ārāgaṇatā 15a1
ārocanatā 16b3
ārya 6b3; 7a4; 9b3; 37b4
āryapakṣavidveṣaṇatā 58a4
āryamārga 69a1
āryavaṃśa 61a2
āryāṇāṃ gotra 53a3; 53b2; 69a2
āryāṣṭaṃga 48b1

āloka 37a2
āvaraṇa 17a2
āśaya 14b1; 19b4; 21b2, 4; 22b5; 27a1
āśayaśuddhatā 8b3–4
āsyaprekṣya 4b4

indriya 17b4; 37b4; 42a5; 42b2
indriyasunirikṣita 77b4
indriyāṇāṃgraho 57a2
irṣyā 7b4; 8a1
īryāpatha 61a1–2

utaptavīryatā 78b2
utpāda 53a1
utrasā[m]a 71b2, 4
utsadapātracīvaradhāraṇata 57b3
utsarga 16a4
upakrama 8b1
upadrava upakleśa upāyāsa 46b4
upanyāsa 21a1–2p.
upapatti 55a3
upabhoga 27a1
upabhogaparibhoga 27a1
upama 20b5; 21a1
upalaṃbha 33b1
upalaṃbhadṛṣṭika 61a4
upasaṃhāraṇatā 3b5
upastaṃbha 13a1, 3, 3–4; 13b2
upādāna 30b2–3, 3
upādānapratyaya 30b3
upādhyāya 9a5
upāya 7a3; 19a1–2; 20a4; 22a5; 22b1; 24a5; 24b2; 25a5; 25b2; 27a4–5
upāyakauśalya 22a5; 24a5; 27a4–5
upāyakauśalyasukṛta° 77b2
up[e]kṣakādhyātmagata 56a1

ṛjuka 8a3–2p.; 8b4–2p.; 9a3
ṛddhipāda 48a4

eko (')ntaḥ 29a5
etayor dvayo nityānityayor maddhyaṃ 29b1

karma 8b2; 9a2; 14a5; 14b3, 5; 53b1, 2, 3
karmābhisaṃskarā 53b
kalpavikalpaparikalpa 47a5
karaviṅka 43a2
karmakleśa 37b3, 5; 43a4
karuṇā 14b3, 16b5, 20a1
karma-vipāka 8b2; 14a5
karṣāpaṇa 26b2, 4; 46a5; 46b2
kalpa 37b3
kalyāṇamitra 12b4, 5; 13a1–2p., 2, 3, 4, 4–5, 5; 13b2; 19a4; 20b1
kāṃkṣā 7b3, 5
kālamaṇi 46a2
kācamaṇika 43b3, 5; 45b4
kāmaguṇa 55a4
kāmadhātu 47b1
kāya 15b4; 16a2, 4–5; 29a4; 62a2; 63b2; 76b2
kāya-ātma-satva-jīva-jaṃtu-pauṣa-pudgala-manuja-mānava-kartā-kāraka-vedaka-jānaka-saṃjānaka-utthāpaka-samutthāpaka (матрика) 72a2–3, 4–5
kāya-vāca-citta (матрика) 75a3
kāyakarma-vākkakarma-manaskarma 80a1, 4
kāyacitta 48a4, 78b4
kāyajīvita 8a5
kāyapatiniṣpatti 74a5
kāyapraviviktavihāri 54b4
kāyavākcittamani 63a2
kāya-vācā-manasā 53b3
kāyavedanācittadharma 47b4
kāla 55a3; 64b3; 65a4; 65b1
kāṣāyadhāraṇa 59a4; 59b1
kāṣāyavastra 66a4
kīrti 4a1; 7b4; 13b4
kīrtīyaślokaśrramaṇa 63b2
kīrtiśabdaśloka 4a1; 61b1; 62a1; 62a2
kīrtiśabdaślokaśrramaṇa 60a5
kīrtyarthika 14a2
kukṣi 42a4, 5; 42b5
kuṃsana 8b1
kuṭila cittotpāda 7b2, 5
kuṃbhakāra 28a2
kumāra 42a4; 42b1; 43b1; 44a1
kumitra 12a2, 5; 12b4
kuśala 5b3; 6a1; 6a2, 4; 18a1; 20a1; 25a1, 4; 30a1; 56b2, 5
kuśalacchandikatā 78b3
kuśalākuśala 30a1
kuśala-dharma 15b5–16a1; 16a3; 16b1
kuśaladharmaprahāṇa 48a3
kuśala-mūla 13a2–3; 16a2, 5; 18b5; 19b1; 24b1, 4; 25a2–3; 43a5; 47a1; 49a2; 52a4
kusahāya 12a2, 5; 12b4
kusīda 2b1
kuhanā 16a4
kuhanalapanatā 61a3
kṛtya 12a4; 12b2
kṛpātmaka 59a1
koṣṭhagata 33a4–5; 33b1–2p., 2
kaukṛtya 3b5; 4a3
kauśalya 22a5; 24a5; 27a5; 28a1
krodha 7b3; 8a1
kleśa 17b1, 2; 24a5; 27a5; 27b1, 3, 5; 58b2; 62a5; 75a1
kleśatṛṣ[ṇ]ā 64b1
kleśasamutthitā 65a2
kleśavyādhi 64b5; 65a4; 65b1

kleśādhivāsanatā 58b1
kṣatriya 40b1
kṣāntyā 16b3, 5
kṣāṃti 18b5; 20a3
kṣiprābhijatā 78b1
kṣetra 17a4

khaḍuṃka 9a4; 9b2, 5–2p.

gati 20a13
gaṃbhīra = madhuranirghoṣarutaravita 43a3
galagraha 57a1, 3
gāḍha 58a2
gāḍhatara 33b1
gāḍhabandhana 57b5; 58a1
gātha 17a5
gāḍhabhinirhāra 70a2
guṇa 10a5; 10b3; 11a5; 14a2, 3; 14b2; 21a1; 23b1; 43b5
guṇapratikāṃkṣin 10a5; 10b3
guṇavaṃtā 59a5
guṇārthika 13b4–5
guru 3b5; 4a3; 10a3; 10b1; 19a5
gṛha 37a4
gṛhapatipakṣasevanā 58a3
gṛhasthapakṣa 58a5
gṛhasthapravrajita 61a2
gelānya = glānya 33b1
gotra 53b2, 3, 4, 5
gautra 53b5; 54a1, 2, 3, 4
gaurava 20b4
gauravatā 9b4
grrāmanagaranigama 55a2
glānapuruṣa 33a5; 65a3
glānya 33a5
ghrā[ha]ṇa 29a4

cakravartin, cakkravartin 26a4, 5; 41b1, 4; 42a4; 42b1, 5; 43b1
cakṣurāyatana 29a3
cakṣurāyatana... śrotra-ghrāṇa-jihvā-kāya-manāyatana (матрика) 29a3–4
cakṣuvibhrama 81b3
caturdiśa 5b1
caturmahābhūtika 76b2
catur-mahārāja 25a2, 3′
catvāra dharmā 1b4; 2a3; 2b3; 3a3; 3b3–4; 4a2, 5; 4b1–2; 5a2
candra 45a3; 45b2
candramaṇḍala 22b4, 5; 45b1
cara — nācāranapracāra 53a4–5
corasadṛśa 52a4
caryā 18a1–3p.
cikitsā 44b3, 5; 47a4, 5; 47b1, 2, 3, 4, 5; 48a3, 4, 5; 48b1
citta 2b5; 4a5; 5b2; 7a3; 8a2; 11b5; 15a1; 15b3; 16b2, 4, 5; 20a2; 20b4; 21a5; 41b2; 43b5; 48a1; 49b1, 2, 3, 4, 5; 50a2, 3, 4, 5; 50b1, 2, 3, 4, 5; 52a1, 2, 3, 4, 5; 52b1, 2; 53b1; 56a5; 56b4, 5; 57a5; 69b1; 73b2; 75b3
cittanidhyapti 59b3
cittapariśuddha 61a3
cittapracāra 74a5
cittaprasāda 70b1, 2
cittavikāra 57a1
cittotpāda 7b2, 5
cittotpādika 21a3; 42b2; 43a3; 43b2, 3; 44a2; 45a5
citrakarasadṛśa 50b1–2
cira 37b5
cīvarapātradhāraṇa 57b4
cīvarapatrapāṇī 63a3
cetana 29b5
ceṭi 41b1
cetasika 53a5; 53b1
cyutaśīla 58b4; 59a1

jarā 44b4
jarā-maraṇa-śoka-parideva-duḥkha-daurmanasi-upāyāsa 30b3–4
jarjaragṛhasadṛśa 76b4
jāti 1b3; 4b2–3; 15a3; 30b3–2p.; 46a2
jātipratyaya 30b3
jānapadā 44a1
jinapraśasta 2a5; 3b3
jinaprājaputra 44a4
jinendra 58b3
jihva 29a4
jīvadṛṣṭi 48a2
jīvitendriya 57a2, 3; 57b2
jñana 5b1; 11b3; 18a4–2p.; 19a4; 19b3; 20b2; 23a3, 4; 23b3; 27a4; 28a1; 37a3; 40b1; 69a5
jñanata 17b3, 5
jñanabheṣajya, jñanabhaiṣajya 44b2, 5; 47a2; 49a2, 4
jñanavijñata 49a1

tajakkriyā 54b4
tathāgata 6b5–2p.; 7a5; 40b4; 41b5; 42a1; 45a3; 62b1; 70a5; 70b2; 75a2; 79b3, 5; 81a5
tathāgatadarśana 81b2
tathāgatanirmitaka 74b2; 75b1
tamas 37a2–2p.; 37b1, 2, 4–2p.
tarjana 8b2
tāḍana 8b1
tārakarūpa 45b1
tāragaṇa 45b3
tīrthikaśrrāvaka 70a5
tṛpti 26a3
tṛṣnā 30b2–2p.

tṛṣṇāpratyaya 30b2
tejodhātu 22a1; 28b5
tailapradīpa 37a1, 5
tailapradyota 37a1–2, 2, 5; 37b2, 4
tyāga 18b4; 20a2
trayastriṃśād-devā 25a2, 3; 27a1
trāyastriṃśād-devā см. trayastriṃśād-devā
trisāhasramahasahasra lokadhātu 48b3–4

daridrapuruṣa 40b2; 63b5; 641, 2
daridrasatva 40b5
dāna 14b1, 4: 16b2, 4; 17b1; 41b3
dānta 10a4
dāyaka 13a5
dinna 9b4
dīpa 37b5
dīrghagailānya 59b2, 3
duḥkha 13b5; 47b2; 53b2; 56a3, 4
duḥkhaskandha 30b4
duḥkhāpanaya 14a2
duḥkhāpanayanārthika 13b5
duḥkhe sukhasaṃjñayā 47b2; 52a1
duḥśīla 11a2, 5; 16b2; 20a4; 66a2
duḥśīlavan 66b1
durbala 16b3
dūra 6a5
dṛṣṭa 49b5
dṛṣṭi 19a3
dṛṣṭikaukṛtya 48b4–5
dṛṣṭimālin 33a2
dṛṣṭīkṛta 15b1; 57a4; 58a2
dṛṣṭīgata 33b3; 47a4; 48a1
dṛṣṭīgatapraskandita 70b4
dṛṣṭīgahanāśṛta 33b5
deva 22b2; 25a2; 25b3; 27a1, 2; 42b3, 5; 56a2
devatā 42a5
devanāgā 43a1
devasaṃgha 25a4
deśanā 7a1; 25b5; 28a3
doṣa 6b4; 8b5; 18b3; 27b1; 33a4; 33b1, 2, 4
dauṣā 59a3
dvātriṃśad-dharmā 18a2, 3; 19b1; 20b4–5
dvitīyo'ntaḥ 29b1
dveṣa 47a4
dveṣakṣayā 72b1
dveṣatṛṣṇā 64b1
dvau bhikṣū nirmita 71a4

dharmakāma 2a1; 10b1; 14a1–2
dharmacakṣu 69b2; 75b4
dharmajīvita 57a4
dharmadeśana 69b3, 5; 70b1, 4, 5; 71b1, 3
dharmadhātunirjātā 40b4
dharma-netrin 17a3
dharmaparyāya 28a3; 73b1; 75b5; 76a1; 81a4
dharmā... praṇihitā 32a3
dharmapratsaraṇa 62a5
dharmaprayukta 28a4
dharmabhāṇaka 1b5; 2a4; 2b4; 3a4; 13a1; 15a1, 3; 81a3, 4, 5
dharmaśrravana 20a5
dharmasamūhaj?āna 48a5
dharmācārya 2a1
dharmānudharma 9a4
dharmārṇavasthā 64b3
dharmārthasāra 10b1
dharmārthikānā 2a4–5; 13b4
dharmāsvabhāvatā 32b2
dhātu 21b1, 4; 22a1, 4; 28b5–3p.; 291–2p.; 74a2
dhutaguṇa 63b1
dhura 42a2
dhyāna 19a1; 20a4
dhyānalābhi 69b2, 4
dhyānasukhavihara 71b5
dhvani 54a5

na cetanā na mano na vij?āna (ġатрика) 29b5
najātan 32a5
navacandra 45a1
naṣṭapranaṣṭa 33a1
nasvabhāva 32b1
nātmapratyavekṣā... nasatva-najīva-napoṣana-napudgala-namanuja-namānavapratyavekṣā (матрика) 28a5–28b1
nānabhisaṃskara 32a3
nānimitta 32a2
nānutpada 32a4
nāpraṇihita 32a3
nāma 37a1, 4
nāmadheya 63b5; 64a1
nāmarūpa 30b1, 5
nāmarūpanirodha 30b5
nāmarūpapratyaya 30b1
nāvagāhaman 69b3, 5; 71b1, 4
niḥsaraṇa 33a3; 33b3, 5; 55a1, 2; 56a1
nityasaṃjñaya 47b2; 50b5
nidāna 33b5
niradhimānatā 18a4
nirayatiryagyoniyamalokāsura 55a5
nirāmiṣa 2b5; 3a5; 16b2, 4–5
nirupadrava nirupakleśa nirupāyāsa 46b5
nirodha 30b4, 5–6p.; 53a1
(niro)dhasamāpattisamāpanna 73a5–73b1
nirdeśa 21a1
nirmama 44b4
nirmāṇa 9b5
nirmāṇatā 6b2; 7a3; 78b3
nirmitakau см. dvau bhikṣū nirmita 71b4
niryāta 10a3; 54a1
nirvāṇa 14b1; 18a5–18b1; 47b4; 54a2; 62a3; 62b4; 73a2; 78a2

nirvāṇin 14b4
nirvikalpa 44b2, 4
nirvikāra 21a2, 3, 4–5; 21b1
nirvidāya 63b2
nirvṛta 63b4
nirvṛti — anirvṛti 63b4
nirviśeṣa 53b4
niṣevamāna 4b1
niṣpādanatā 19a4
niṣpratikāra 21a2, 3–4
niṣkuhaka 16a1
niṣparyutthāna 8a4
niścāraṇatā 4a1; 7b4
niśceṣṭa 37a3
niśceṣṭyā 37a4
niśraya — nāniśraya 53a3–4
nīlamakṣikāsadṛśa 50b5
nṛpati 42a1
nṛvara 42a2
netrasadṛśa 52a5
nairātma 14b3
nairātmya 14a5

paṃsana 2b1; 8b1; 9a1
pakṣa 8a3
pakṣiga 43a2
paṃca balāni 48a4
paṃcābhij?a 19a4; 20b2
paṇḍita 3b2, 3; 11b2; 17a2; 45b1
parapaṃsaka 2a2
parapaṃsana 2b1
paramārtha 54a1
parikarma 46a1, 4, 5; 46b1–2; 70b5
parikarmatā 18b4
parikṣakā 59a3
parigraha 17b1
parigṛhīta 60b2
pariṇāmita 24b5; 25a1
paridāgha 59a4, 5
paridoṣā 59a3
paripanthabhūta 58a5
parinirvāṇa 72a1; 72b1–2; 73a3
paripāka 14b1
paripācana 14b4
paribhāṣaṇa 8b1
paribhoga 27a1
parimukta 33a5
parvatarājā 44a5; 44b3
parṣadguṇārthika 13b5; 14a3
pāṃsvāgārasadṛśa 50b4–5
pāpa 11a2, 5; 19a3
pāpadharmasamācāra 60b4–5
pāpa-mitra 19a3; 20b1
pārihāṇa 1b4–5
pārihāṇi 8a5–2p.
puṇya 16b2; 17a3, 5
puṇyasaṃbhāra 16b2, 4
puṇyaskandha 80b3, 5
putra 42a2
~ janayetaputra 41b1
~ saṃjña 41b5; 42a1, 3
pṛthivisvarasya ~ 44a3
pudgala 2a1; 12a4; 28b1; 32b3, 4, 5; 33a2–2p.
pudgaladṛṣti 33a2–2p.; 48a2
pudgaladṛṣtigata 32a2–3
pudgala-bhāva-vināśa 32b3–4
puruṣa 37a5; 37b5; 57a4; 57b1; 64a4; 76a2, 3
puruṣo glāna 33a4
purvāntaśunyatā 32b4
puṣpamālā 66a3
pūrṇacandra 45a1
pṛthivi 21a2, 4; 28b5
pṛthivīpradeśa 56b2, 3
pṛthivī... ab... tejas... vāyu... ākāśa... vijñāna-dhātu (матрика) 28b5–29a1
pṛthivīdhātu 28b5
prakṛtiparinirvṛta 62b5
prajñabhavana 69a2, 5
prat[i]saṃkhyāya 61b1, 2, 3, 4
prapātasaṃjñi 61a4
prajña 1b4; 2a3; 3a3; 3b1; 13a2; 19a1; 20a4; 22a2, 3; 23a3, 4; 25b1, 2; 28a2; 37b3, 4; 69a5
prajñakarin 13a5
prajñapārihāṇa 1b4–5; 2a3
prajñaman 3b3
praṇihita 32a3
pratikāra 16a1; 21a4, 5
pratigrāhaka 13a5
pratigha 15b3
pratighāta 20a3
pratijña 9b1, 3
pratirūpa[ka] 13b3; 14a1, 3
prativimānanā 11a2
pratisaraṇatā 19a4–5
pratipatti 3a2; 3b2; 9a4; 10b1; 12a1; 19a5; 20b3
pratipattisāra 3a2; 3b2
pratipad 28b1, 2
pratisaraṇa 8b2; 10b2
pratītya 37a2
pratītyasamutpāda 47a4
pratyaya 30b1, 2, 3
pratyarthikasadṛśa 52a2
pratyavalokana 5b5
pratyavekṣā 28a5–2p.; 28a5–28b1; 28b1, 2, 3, 4, 5; 29a1, 2, 3, 4, 5; 29b2; 30a1, 4, 5; 32b2–3; 37b3–4; 47a4
pratyutpanna 32b5
pratyutpasthita 11a1–2
pratyekabuddha 12b1; 26b3; 43a4–5; 43b4; 46b1

pratyekabuddhayānin 12a3
pradakṣiṇa 10a2; 10b1
pradipārciḥsadṛśa 50a4
pradoṣa 66a4
prabhāsvara 43b4–5
prabhūta 43b5
prayoga 14b1, 4; 27a2, 3–4; 78b2
pravicaya 28a1
pravyāhāra 30a3
pravrajita 57b2, 5; 58a1, 2, 3, 4; 58b1, 2, 3, 4, 5; 59a1, 2, 4, 5; 59b2, 3, 4, 5; 60a1, 2, 3; 70b3
pravrajya см. pravrajyā
pravrajyā 13a2; 13b1
prasannacitta 11b5; 15a3; 44a4
prasāda 8a1
prahaṇa 47b1
prātimokṣa 69a1
prematā 18a5; 19b4
prrajñagama 3a1; 3b1
prrajñaparihāṇa 2a3; 2b2
prratipattisāra 3a2; 3b2

phāṣa 71b1

bandha 9a1
bandhana 8b2; 58a2
bala 22a1; 22b2; 41b2; 42b1
bāla 12b2; 28a2
bālapraj?a 28a2
buddha 4a5; 6a3; 7b3; 8b3; 10b5; 11b3; 13a3–2p.; 13b1; 21a5; 22a5; 25b2; 42a2; 79b3, 5; 80a2, 4, 5
buddha-kārya 25b1
buddhakṣetra 1b2–3; 22a4; 22b1
buddhagocara 69a4
buddhadharma 76b1
buddhaputra 41a2
buddhayāna 11b5; 59b4
buddhavaṃśa 42b4
buddhi 6b4; 7a5
buddhotpāda 15a1
bodha 4a5; 5a5; 5b2; 15b3; 16b5; 17a2; 24b4–5; 25a1
bodhi 4a3; 5a5; 5b2; 6a5; 7b1, 2; 9a2; 11b1; 13a5; 13b3; 17a2; 22a1; 76b1
bodhicitta 3b4; 4a2; 4b2; 5a3; 15b1; 16b3; 18b4; 19b1; 20b4; 25a2
bodhiparigraha 13a5
bodhipīṭaka 7a3
bodhimaṇḍa 4b3; 5a3; 21a3
bodhimaṇḍaniṣadana 4b3; 5a3
bodhimārga 13a1
bodhisatva 1b2, 4; 2a3; 2b3; 3a3; 3b4; 4a2; 4b2; 5a2, 5; 5b3, 5; 6a1, 3, 5; 6b1, 2; 7a2; 7b2, 5; 8a2, 3; 8b4; 9a3; 9b1, 2, 4, 5; 10a1, 4, 5; 10b4, 5; 11a1–2p., 2, 3, 4; 11b1, 2; 12a2–2p., 5–1p.; 12b3, 5; 13a1–2p., 2, 3, 4; 13b3; 14a4–2p.; 14b2–2p., 5; 15a2, 5; 15b2, 5; 16a3; 16b1, 3–4; 17a1, 5; 17b2, 3, 5; 18a1, 2, 3; 20b5; 21a3, 5; 21b2, 4; 22a2, 5; 22b3, 5; 23a1, 3; 23b1, 3, 5; 24a1, 2, 4, 5; 24b4; 25a3, 4; 25b1, 2, 3, 5; 26a2, 3, 5; 26b1, 3; 27a1–2, 3, 5; 27b1, 3, 5; 28a1, 2–3, 4; 75b4, 5; 76b1; 77a1, 2, 3; 78a4; 78b1
bodhisatvaguṇa 14a4
bodhisatvapiṭaka 6b2
bodhisatva mahāsatva 18a1, 2; 19b2; 21a1; 75b4; 79a2
bodhisatvamārga 11b2, 4
bodhyaṃga 26b1; 49a5
bodhyaṃgavibodha 77b4
brahma 20b2
brahmacarya 62a3
brahmavihāra 19a4; 20b2
brahman 41b2
brāhmaṇa 54b2; 64a2, 5

bhagavan 1b1, 3; 3a4; 4a2–3; 13a3; 33b1, 2; 37b1, 2; 64a1; 69b3–4; 70a2; 71a1, 2, 3; 71b1, 3; 73b2, 3; 75b4, 5; 76a4, 5; 79a3, 4, 5; 79b5; 80a1, 4, 5
bhadanta 73b5
bhava 30b3–2p.
bhavapratyaya 30b3
bhāgīyā 17b1, 2
bhikṣu 1b2; 12a3; 54a5; 55a5; 55b4; 56b4; 61a5; 62a1; 65a2; 65b4; 69b5; 71a2, 3, 4; 73b1, 2; 75b2
bhikṣusaṃgha 1b2
bhūtacikitsā 47a2, 3; 48b2; 49a3, 4
bhūtacitta 29b4
bhūtacitta... abhūtacittam-iti... dvitīyontaḥ 29b4–5
bhūtapratipatti 62a1; 63a1
bhūtapratipattiśrramaṇa 60a5
bhūtapratyavekṣā см. [sarva]-dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā
bhūtābhūtasamti 54a1
bheṣaja 65a5–65b1
bhaiṣajya 33a4–2p., 5; 33b2; 44a5; 48b5; 65a5
bhoga 56a3
bhojana 10a3; 10b2; 59a1

maṇiratna 26b2; 43b3; 65b5
madhyamā pratipad 28b1, 2, 4; 29a2–2p., 3–4, 5; 29b2, 4; 30a1, 3, 5; 32a1; 32b3
maddhyamā pratipad см. madhyamā pratipad
mantra 5b4; 12a4; 27a4, 5
maṃtra см. mantra
manas 29a4; 29b5; 53b1
manasīkāra 47a5; 76b2

manuja 56a2
mahāyānasaṃprasthita 79a4
mohatṛṣṇā 64b1
mahākaruṇatā 18b2
mahākaruṇ[ā]? 14a5; 16b2–3; 26a1
mahānidāna 14b5; 15a2, 5
mahāpraj?atā 2b3; 3a3
mahābhūta 42b3
mahāmaṇiratna 46a4
mahāyāna 3b5; 19a3; 59b3
mahāsatvaguṇa 21a1
mātrikā 45a4
mātsarya 1b5; 2a4; 7b4; 8a1
mānagrāhin 9b1
mānamada 7b3
mānava-pratyavekṣā 28b1
mānasatā 18b2
māyā 2a1, 4; 4b5; 5a4
māyāsadṛśam 50a2
māra 15a5; 15b4: 22a1; 22b2
mārapatha 15a5; 15b2
mārga 11b2, 4; 12a1; 48b1; 71a3, 4
mitra 13b1; 19a3; 19b5; 58b3
mitrakulabhekṣakakūladvya-vasanatā 58b1–2
mitratā 18a5; 19b4
mitramūla 13b1
mithyājīva 6b3
muṣṭi 2a1, 4
mūḍhacitta 57b2
mṛṣāvāda 4b4
maitratā 19a2; 21b3
maitrī 47a4
maitryā 20a5; 21b5
mokṣa 62b5; 74a3
moha 47a4
mohakṣayā 72b1
mrakṣa 7b3

yā rāpasya... yā vedanāyāḥ saṃjñayaḥ saṃskārāṇāṃ vijñanasya na nityam iti pratyvekṣā nānityam iti pra° 28b2–4
yācanaka 12b5
yoga 12b1; 48b2: 63a1
yogācāra 56b4
yogin 57a1; 57b2
yoniśomanasīkara 37b3; 78b3
yoniśadharmaprayukta 28a4
yoniśadharmaprayoga 28a4

ratna 65b3
rasabhojyacetīsadṛśa 52b1–2
rāga 47a3
rāgakṣayā 72b1
rāgatṛṣṇā 64b1
rāgadveṣamoha (матрика) 72b2
rājan 43a5; 44a1, 3
sakoṭṭarājā 44a3
rājaputra 40b3; 41a1; 41b2
rājasadṛśa 50b3
rāśi 43b3
rūkṣānnabhoji 63a4
rūpa 28b2; 56a2
rūpakāya 62b2
rūpadhātu 47b1
rūpa... vedanā saṃjña saṃakārā vij?āna (матрика) 28b2–3
rūpaśabdagandharasasprśa 54b3, 4, 5; 55a1, 2
rūpārāma... śabdārāma... gandhārāma... rasārāma... sparśārāma 52a5–52b2
roga-vinigraha 33b4

lakṣana 8a3; 8b4; 9a3; 41b4; 42a2, 4; 44a3
lakṣanapuṇyasatva 42b5
layana 37a4; 37b5
lābha 3a1; 5b4; 6b3; 7a4; 7b4; 8a1; 13b4; 17b4
lābhasatkāraparāmukha 63b2–3
lābhasatkāraśloka (матрика) 3a1, 5
lābhasatkāraślokabandhana 58a1
lābhārthika 14a1
loka 19a2; 20a5; 24a3, 4–2p.; 45b4; 65a1
loka sadevako 43b2; 44a2, 4
lokadhātu, sarvalokadhātu 79b1, 2; 80a2, 3
lokāyata 12b2; 57b4
lokāyatamaṃtraparyeṣṭita 57b3
lokāyatana-mantra 5b4
lokāyatika 12a4
lokāyika 6a2
lokika 30a1, 55a3
lokikabhaiṣajya 49a1
lokikalokottara 30a1
lokottara 30a1
lūhānnapānabhojī 61a2
loṣṭ 54a5; 54b1, 2; 55b4, 5; 56a4

vadha 8b2; 9a1
varṇ"rūpa"liṅgasaṃsthāna 60a4–5; 60b1, 5
śramaṇa °samanvāgata 60b2
varṣa 37a4; 37b1
vastu 16a2; 19a1
vākyatā 18b1
vākṣya 3a3
vānarasadṛśa 50b1
vāyu-dhātu 22a4; 28b5
vāyusadṛśa 50a3
vikalpa 44b5
vikāra 56b4
vikrīḍanatā 19a4
vigatavalāhaka 25b3, 4
vigarhaṇā 58a5
vicikitsā 7b3

vicchanda[na] 2a1
vijñana 28b3; 29a1; 29b5; 30b1–2p., 5; 53b1
vijñana-dhātu 29a1
vijñananirodha 30b5–2p.
vijñanapratyaya 30b1
vitarka 47a5
vidyusadṛśa 50a5
vidveṣa 5b5
vināyakā 15b5
viparyāsānā 47b1
vipāka 8b2; 14a5; 14b1, 3, 4–5; 18b4; 20a2; 53b1, 2
vipratipatti 19a5
vimati 7b3; 7b5–8a1
vimuktacitta 73b2
vimuktamānas 69a3
vimukti 24b5; 73b2
vimokṣa 42b3; 43a1; 62a5; 63b3
virāgata 62b2; 63b4
varāha 52b1
vivaraṇatā 17b4
viveka 14a1, 3
vivekārtha 79a1
vivekārthika 14a1
visāghitulya 59a3
viśuddha 54a4; 69a5; 69b2
viśuddhajnāna 69a5
viśuddhaśīla 69b3
viśeṣagāmitā 6b1; 7a2
viśvāsa 10b5
visaṃvādanatā 3b5
vihāra 20b2
vīrya 18b5; 20a3; 49b1; 76a3, 4; 76b1
vṛthāśrama 65a3
vedanā 30b2; 48a1
vedanāpratyaya 30b2
vaidya 33a4; 33b4; 48b2; 64b3; 65a1
vaidyarājā 49b3, 4
vaiḍūrya 43b3, 4; 46a2, 4; 65b5
vaiḍūryamaṇiratna 45b4–5; 65b2
vaiḍūryaratna 46b1
voḍhu 42a2
vyaṃjana 10a2
vyaṃjanapratisaraṇa 10a2
vyavada 30a2
vyādhi 44b1, 4; 64b4; 65a1
vyāpāda 7b3–4
vyāhāra 3a2
vraṇau 59a2, 3

ṣṭpāramitā 6b2; 15a1
ṣadāyatana 30b1–2, 2, 5
ṣadāyatanapratyaya 30b2

śakti 37b2
śabda 4a1; 7b4; 13b4
śastragrahaṇa 27b5–28a1
śāṭṭhi 4a1, 4; 5a4
śāsana 70b3
śāstṛ 4b5; 5b1
śikṣapratipanna 45b2, 3
śikṣā 53a3; 76a1
śīkṣāpada° 60a2
śikṣāvyatikkrama 53a4
śikṣitūkāma 28a3–4; 75b5
śīla 10a3–4; 10b1, 2; 11a4–5; 16b5; 17b1; 18b5; 20a3; 23b1, 3; 61b1–2; 63b1; 69a4
śīlaguṇa 65a2
śīlaparama 69a2
śīlaphalanirjāta 77a4
śīlavaṃtā 59a4
śīlavan 61b2
śīlaviśuddhinirdeśa 70a1
śīlavratopapanna 56b1
śīlanvita 59b1
śīlaśrrutaddhyānayukta 46a3
śīlasaṃpadā 69a5
śīlasaṃvṛta 10b2
śucisaṃjñayā 50b5
śuddhasatva 5a5; 41b3
śuddhāśaya 21b4; 22b3; 23a1; 27a3
śunya 37a1, 3, 3–4, 4; 73a2
śunyatā 14a5; 14b2; 32a1–2; 32b4–6p., 5–3p.; 33a2, 3–2p.; 33b3, 5; 37a3; 47a5; 49a5; 62a2; 69a4
śunyatādṛṣti 33a3; 33b3; 62a4
śunyatānupalaṃbhā 61a4
śunyatārtha 79a1
śunyatāvādin 61a5
śunyatopalaṃbha 32b5–33a1
śūyā... dharmā 32a2
śunyānimitta 63a5
śraddadhātin(?) śraddha, śraddhā 8b3–2p.; 9a2–2p., 5; 9b1, 4
śramaṇa 54b2; 55b5; 60a3, 4; 60b1; 61a1; 61b1; 62a1; 63a1, 2, 3; 64a1–2, 3, 5
śramaṇadharma 72a1
śramaṇabhūmi 75a5
śrāvaka 12b1; 26b3, 5; 40a1; 40b4; 41a1; 41b5; 43a1, 4; 43b4, 5; 45b2, 3, 5; 46a3; 46b, 2–3; 74a1; 74b1
śrāvakayānin 12a3
śrāvakasaṃgha 79b5
śrotra 29a4
śrotraghrā[ha]ṇajihvākāyamanāyatana 29a4
śrreṣṭhin, sreṣṭhin 43b1; 44a1
śloka 3a1; 4a1; 13b4
śvan 54a5; 54b1; 55b4; 56a4
śvaleṣṭvanujavanasadṛśa 55b4
śvaloṣṭvanujavanasadṛśa 54a5; 55a5

saṃsarga 12b2; 63a4
saṃsāra 14b1,4; 62b4; 75a4; 77a1
saṃskāra 28b3; 30b1, 4–5; 53a1
saṃskāranirodha 30b4–5; 5
samskarapratyaya 30b1
saṃskṛta 30a2
saṃskṛtāsaṃskṛta 30a2
saṃsthānaliṅga 63a3
saṃkleśa 30a2
sagaurava 2b4; 3a4
saṃgrahārtha 16b1
satkāyadṛṣṭa 69b3
satkāralābhoyaśabandhana 58a2
satpuruṣa 76a1
saṃtrāsa 71b2, 4
saṃtrasā[m]a 71b2, 4
satva 41b3
saddharma 58b5
saddharmapra-tikṣepa 58b4
sabhekṣākakula 58b3
samacitta 44b2,5
samanvāgata 3b4; 4a2; 4b2; 5a2; 41b4
samjñā 4b5; 42a2
saṃbodhicitta 26b5
samādhi 63b1; 69a2, 4
samudaya 30b4
saṃṛddhikośa 63b5; 64a3
saṃgrāmabherisadsṛśa 52a5
saṃghātīparivaṣṭita 60b2
samyakprayogatā 11b3
samyakprayogārtha 79a1
samyaksambuddha 70a5; 70b2; 79b3
samyaksaṃbodha 5a1
saṃyojana 24b2
saṃvaro — nāsamvaraḥ 53a4, 5
sagaurava 2b4; 3a4; 10a4; 10b2; 20b4
samgraha 12a4–5,5; 12b3; 16a1–4; 16b1; 19a1
saṃgrahatā 17a1
saṃcita 37b1, 3
saṃjñā 4b5; 5b1; 9a1; 28b3; 73a3, 4, 5
saṃjñāya 73a3, 4; 78a3
satkāra 3a1; 5b4; 13b4
satya 20b3
satyavaca 8a4–5, 5
sadāpramatta 15a4
saddharma 16a2, 5; 17b1; 18b2; 20a1; 25b4; 26a2, 3; 78a5
saddhārmika 7a4
saṃtuṣta 61a2
sapta ratnāni 26a4; 26b1
saptātrṃśad bodhapakṣyā dharmā 26a5
sapratīśa 10a4
saṃprakāśanatā 10b5–11a1
saṃprakāṣanā 11a1
saṃprajāna 4b3–4
saṃbuddhamārga 13b1–2
saṃbodhicitta 26b5
samacitta 11b4
samacittatā 11b2; 18a5;19b5
samatā 14b3
samatikramaṇā 15a5; 15b2
samadharmadeśanā 11b3
samādapaka 13a2
samādapeya 11b5
samādāpanatā 11b3
samādhi 10a4; 10b1
samāprayogā 27a2–3
samartha 42a2
samudāna 16a3, 5; 20a3
samudānatā 19b1
saṃjñā 74a3
samyakpratyu-pasthita 11a1–2
samyakprayogatā 11b3
samyakprahāṇa 48a3
samyaksaṃbuddha 70a5
samyaksaṃbodhi 46a1
saṃvāsa 41b1
sarvakuśalamūla 78b2
sarvajña 18a4; 19b3
sarvajñatā 25a3, 4; 27b3
sarvadṛṣṭigata 57a2
[sarva]dharmāṇāṃ bhūtapratyavekṣā 28a5; 28b2; 28b4; 29a2, 4, 5; 29b2, 4; 30a1, 4, 5; 32a1; 32b3
sarvabuddhavikurvitādhiṣṭhana 45a5
sarvaśāstragrrahaṇajñāna 45a4
sarvaśukladharma 22a2
sarvasatvā 4b4;78a5, b5
sarvasamacittasaṃbhāra 77a3
sarvasaṃskārā 47b2
sākṣikriya 62b4
sākṣin 6b5; 7a5
sākṣīkṛyā 72b1
savadyanavadya 30a1–2
sasravanasrava 30a2
sukarmatā 20a2
sukṛta 10a3
sukha 18a3; 19b2; 53b2; 57a3; 71b1, 2
sukhalikanuyoga 54b5
sugatātmaja 13b1, 2
suta 42a1
sudāntacitta 23b5; 24a1
sudūradūra 6a5
sudūri 6a5
subhojana 9b4
suvaca 10a2–3; 10b1
suvarṇamālā 66a2, 3
sūtra 5b5
sūrata 56a5
sūryamaṇḍala 23a2
sianya 22a1; 22b2

skandha 71a1; 74a2; 75a2
skhalita 6b4; 10b4, 5; 11a1, 2, 3, 5; 18b3; 20a1
sthitabodhisatva 43a1
sthiti 49b3
sparśa 30b2
sparśapratyaya 30b2
smṛtīman 56b1
smṛtyupasthāna 47b4
svapnasadṛśa 52a1
svabhāva 32b2; 52b5; 66a1
svargaloka 55a3

hita 18a3; 19b2
hīnayāna 11a1, 4; 19a3; 20a5–b1
hetu 4b3; 8b5;33a2; 70b3
hetudharmayukta 78a1
hetupratyaya 50a4
hetupratyayajñāna 49a4

SUMMARY

The book in hands represents the third volume of the research work entitled *The Written Sources in the Indian Scripts found in Central Asia.* The first two volumes were published by the same authors as early as in 1985 and 1990. This volume is dedicated to academician S.F. Oldenburg, the scientist whose name is forever connected with the study of the ancient culture of Central Asia.

Writing culture of Central Asia, discovered at the last quarter of the 19th century, attracted the attention of scientists all over the world. It gave the base for a number of scholarly discoveries in such fields of knowledge as philology, palaeography, history, spiritual heritage of the huge region. Throughout the first millennium A.D. this area was under a strong influence of the Indian culture and Buddhism.

S.F. Oldenburg was the first to have appreciated the significance of the manuscripts' finds in that region. He was also the first to publish a number of the manuscripts from Eastern Turkestan, to interpret their texts, determine their languages and script. S.F. Oldenburg is entitled to be the founder of the Central Asian philology with all of its applied sciences.

His works devoted to Central Asia were published mainly in the late 19th — early 20 centuries and became a rarity in our days. The edition undertaken by the authors will open them once again both for Russian and foreign scholars. All of the publications prepared by the hand of the master have been included in this volume. Sometimes we were able to add a few transliterations and facsimiles of the folios which Oldenburg did not publish because of their bad condition.

All the descriptions made by Oldenburg, his conclusions about the peculiarities of the scripts and language of the manuscripts, his dating, first proposed by him in the whole world, the essence of his work testify to the wonderful gift of investigator, connoisseur of the history, literature and art of Greater India.

The publication of one of the manuscripts, sent to Oldenburg from Eastern Turkestan by the Russian consul in Kashgar N.F. Petrovsky, the so-called "Kāśyapaparivartasūtra", has also been included in the volume. It was introduced into scholarly circulation as early as in 1926 by A. von Staël-Holstein, who edited the text of the sūtra in transliteration. We has prepared a diplomatic edition of the manuscript, including the facsimile, transliteration, translation of some parts, scholarly research and detailed index of the terms.

The authors have considered it necessary to present to the Russian readers the small portions of the texts which were published by them in some foreign journals over the last decade. Several articles have been included in the volume in their English original.

The fragments from a unique manuscript, found in Bairam-Ali (Turkmenistan) by Turkmenian archaeologists in 1966, once published in English, have been selected by us to show their Russian translation. They were published for no reason other than they had preserved in writing a testimony of the existence of the Sanskrit canon of the *Sarvāstivāda*

Buddhist school as early as in the first centuries A.D. The text of disciplinary codex — *Vinaya* — and, probably, the commentary to that in the form of the *avadāna* and *jātaka*, has been regarded by us as a general problem which met a great interest among the specialists all over the world.

Concluding the publication of the Sanskrit Buddhist texts from the first millennium A.D., we must stress once more that the collection of the manuscripts from Eastern Turkestan in the St. Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies has been gathered due to the efforts of S.F. Oldenburg. He started studying it. The authors of this volume are rendering homage to him, may his memory live long.

ФАКСИМИЛЕ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Факсимиле листов и фрагментов, опубликованных С.Ф. Ольденбургом

Рис. 1. SI P/21, фрагмент 1a, 1b
Рис. 2. SI P/21, фрагмент 2a, 2b
Рис. 3. SI P/21, фрагмент 3a, 3b
Рис. 4. SI P/21, фрагмент 4a, 4b
Рис. 5. SI P/21, фрагмент 5a, 5b
Рис. 6. SI P/21, фрагмент 6a, 6b
Рис. 7. SI P/21, фрагмент 7a, 7b
Рис. 8. SI P/22, фрагмент 1a, 1b
Рис. 9. SI P/22, фрагмент 2a, 2b
Рис. 10. SI P/23, фрагмент 1a, 1b
Рис. 11. SI P/23, фрагмент 2a, 2b
Рис. 12. SI P/24, фрагмент 1a, 1b
Рис. 13. SI P/24, фрагмент 2a, 2b
Рис. 14. SI P/24, фрагмент 3
Рис. 15. SI P/25-2, фрагмент 1a, 1b
Рис. 16. SI P/25-2, фрагмент 2a, 2b
Рис. 17. SI P/25-2, фрагмент 3a, 3b
Рис. 18. SI P/25-2, фрагмент 4a, 4b
Рис. 19. SI P/25-2, фрагмент 5a, 5b
Рис. 20. SI P/25-2, фрагмент 6a, 6b
Рис. 21. SI P/25-2, фрагмент 7a, 7b
Рис. 22. SI P/25-2, фрагмент 8a, 8b
Рис. 23. SI P/26, фрагмент 1a, 1b
Рис. 24. SI P/26, фрагмент 2a (только факсимиле)
Рис. 25. SI P/27, фрагмент 1a, 1b
Рис. 26. SI P/27, фрагмент 2a, 2b
Рис. 27. SI P/28, фрагмент 1a, 1b
Рис. 28. SI P/28, фрагмент 2a, 2b
Рис. 29. SI P/28, фрагмент 3a, 3b
Рис. 30. SI P/28, фрагмент 4a, 4b
Рис. 31. SI P/28, фрагмент 5a, 5b
Рис. 32. SI P/28, фрагмент 6a, 6b
Рис. 33. SI P/28, фрагмент 7a, 7b
Рис. 34. SI P/28, фрагмент 8a, 8b
Рис. 35. SI P/28, фрагмент 9a, 9b
Рис. 36. SI P/28, фрагмент 10a, 10b
Рис. 37. SI P/28, фрагмент 11a, 11b
Рис. 38. SI P/28, фрагмент 12a, 12b
Рис. 39. SI P/28, фрагмент 13a, 13b
Рис. 40. SI P/29, фрагмент 1a, 1b
Рис. 41. SI P/29, фрагмент 2a, 2b
Рис. 42. SI P/29, фрагмент 3a, 3b
Рис. 43. SI P/30, лист 25a, 25b (Отрывки из *Pañcarakṣā*)
Рис. 44. SI P/30, лист 26a, 26b (Отрывки из *Pañcarakṣā*)

Рис. 45. SI P/30, лист 27a, 27b (Отрывки из *Pañcarakṣā*)
Рис. 46. SI P/31, фрагмент 1a
Рис. 47. SI P/31, фрагмент 2a, 2b (только факсимиле)
Рис. 48. SI P/31, фрагмент 3a, 3b (только факсимиле)
Рис. 49. SI P/31, фрагмент 4a, 4b (только факсимиле)
Рис. 50. SI P/31, фрагмент 5a, 5b (только факсимиле)
Рис. 51. SI P/32, фрагмент 1a и 1b (отрывок из *Mahāsahasrapramardinī*)
Рис. 52. SI P/32, фрагмент 2a и 2b (отрывок из *Mahāsahasrapramardinī*)
Рис. 53. SI P/35, фрагмент 1a, 1b (отрывки из *Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya*)
Рис. 54. SI P/35, фрагмент 2a, 2b (только факсимиле)
Рис. 55. SI P/35, фрагмент 3a, 3b (только факсимиле)
Рис. 56. SI P/35, фрагмент 4a (только факсимиле)
Рис. 57. SI P/36, фрагмент 1a, 1b (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)
Рис. 58. SI P/36, фрагмент 2a, 2b (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)
Рис. 59. SI P/36, фрагмент 3a, 3b (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)
Рис. 60. SI P/36, фрагмент 4a, 4b (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)
Рис. 61. SI P/37, лист 1a, 1b
Рис. 62. SI P/37, лист 2a, 2b (только факсимиле)
Рис. 63. SI P/38, фрагмент 1a, 1b
Рис. 64. SI P/38, фрагмент 2a, 2b
Рис. 65. SI P/38, фрагмент 3a, 3b
Рис. 66. SI P/38, фрагмент 4a, 4b
Рис. 67. SI P/38, фрагмент 5a, 5b
Рис. 68. SI P/38, фрагмент 6a, 6b
Рис. 69. SI P/39, фрагмент 1a, 1b
Рис. 70. SI P/39, фрагмент 2a, 2b (только факсимиле)
Рис. 71. SI P/39, фрагмент 3a, 3b (только факсимиле)
Рис. 72. SI P/39, фрагмент 4a, 4b (только факсимиле)
Рис. 73. SI P/39, фрагмент 5a, 5b (только факсимиле)
Рис. 74. SI P/39, фрагмент 6a, 6b (только факсимиле)
Рис. 75. SI P/39, фрагмент 7a, 7b (только факсимиле)

Факсимиле листов «Кашьяпапариварта-сутры»

Рис. 76. SI P/2, fol. 1b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 77. SI P/2, fol. 2a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 78. SI P/2, fol. 2b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 79. SI P/2, fol. 3a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 80. SI P/2, fol. 3b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 81. SI P/2, fol. 4a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 82. SI P/2, fol. 4b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 83. SI P/2, fol. 5a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 84. SI P/2, fol. 5b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 85. SI P/2, fol. 6a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 86. SI P/2, fol. 6b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 87. SI P/2, fol. 7a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 88. SI P/2, fol. 7b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 89. SI P/2, fol. 8a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 90. SI P/2, fol. 8b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 91. SI P/2, fol. 9a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 92. SI P/2, fol. 9b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 93. SI P/2, fol. 10a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 94. SI P/2, fol. 10b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 95. SI P/2, fol. 11a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"

Рис. 96. SI P/2, fol. 11b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 97. SI P/2, fol. 12a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 98. SI P/2, fol. 12b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 99. SI P/2 fol. 13a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 100. SI P/2, fol. 13b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 101. SI P/2, fol. 14a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 102. SI P/2, fol. 14b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 103. SI P/2, fol. 15a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 104. SI P/2, fol. 15b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 105. SI P/2, fol. 16a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 106. SI P/2, fol. 16b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 107. SI P/2, fol. 17a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 108. SI P/2, fol. 17b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 109. SI P/2, fol. 18a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 110. SI P/2, fol. 18b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 111. SI P/2, fol. 19a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 112. SI P/2, fol. 19b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 113. SI P/2, fol. 20a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 114. SI P/2, fol. 20b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 115. SI P/2, fol. 21a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 116. SI P/2, fol. 21b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 117. SI P/2, fol. 22a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 118. SI P/2, fol. 22b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 119. SI P/2, fol. 23a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 120. SI P/2, fol. 23b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 121. SI P/2, fol. 24a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 122. SI P/2, fol. 24b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 123. SI P/2, fol. 25a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 124-1. SI P/2, fol. 25b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 124-2. SI P/2, fol. 26a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 125. SI P/2, fol. 26b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 126. SI P/2, fol. 27a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 127. SI P/2, fol. 27b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 128. SI P/2, fol. 28a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 129. SI P/2, fol. 28b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 130. SI P/2, fol. 29a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 131. SI P/2, fol. 29b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 132. SI P/2, fol. 30a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 133. SI P/2, fol. 30b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 134. SI P/2, fol. 32a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 135. SI P/2, fol. 32b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 136. SI P/2, fol. 33a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 137. SI P/2, fol. 33b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 138. SI P/2, fol. 37a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 139. SI P/2, fol. 37b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 140. SI P/2, fol. 40a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 141. SI P/2, fol. 40b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 142. SI P/2, fol. 41a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 143. SI P/2, fol. 41b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 144. SI P/2, fol. 42a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 145. SI P/2, fol. 42b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 146. SI P/2, fol. 43a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 147. SI P/2, fol. 43b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 148-1. SI P/2, fol. 44a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”

Рис. 148-2. SI P/2, fol. 44b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 149. SI P/2, fol. 45a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 150. SI P/2, fol. 45b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 151. SI P/2, fol. 46a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 152. SI P/2, fol. 46b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 153. SI P/2, fol. 47a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 154. SI P/2, fol. 47b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 155. SI P/2, fol. 48a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 156. SI P/2, fol. 48b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 157. SI P/2, fol. 49a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 158. SI P/2, fol. 49b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 159. SI P/2, fol. 50a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 160. SI P/2, fol. 50b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 161. SI P/2, fol. 52a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 162. SI P/2, fol. 52b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 163. SI P/2, fol. 53a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 164. SI P/2, fol. 53b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 165. SI P/2, fol. 54a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 166. SI P/2, fol. 54b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 167. SI P/2, fol. 55a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 168. SI P/2, fol. 55b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 169. SI P/2, fol. 56a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 170. SI P/2, fol. 56b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 171. SI P/2, fol. [57]a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 172. SI P/2, fol. 57b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 173. SI P/2, fol. 58a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 174. SI P/2, fol. 58b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 175. SI P/2, fol. 59a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 176. SI P/2, fol. 59b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 177. SI P/2, fol. 60a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 178. SI P/2, fol. 60b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 179. SI P/2, fol. 61a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 180. SI P/2, fol. 61b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 181. SI P/2, fol. 62a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 182. SI P/2, fol. 62b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 183. SI P/2, fol. 63a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 184. SI P/2, fol. 63b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 185. SI P/2, fol. 64a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 186. SI P/2, fol. 64b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 187. SI P/2, fol. 65a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 188. SI P/2, fol. 65b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 189. SI P/2, fol. 66a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 190. SI P/2, fol. 66b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 191. SI P/2, fol. 67a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 192. SI P/2, fol. 67b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 193. SI P/2, fol. 68a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 194. SI P/2, fol. 68b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 195. SI P/2, fol. 69a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 196. SI P/2, fol. 69b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 197. SI P/2, fol. 70a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 198. SI P/2, fol. 70b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 199. SI P/2, fol. 71a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 200. SI P/2, fol. 71b. “Kāśyapaparivarta-sūtra”
Рис. 201. SI P/2, fol. 72a. “Kāśyapaparivarta-sūtra”

Рис. 202. SI P/2, fol. 72b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 203. SI P/2, fol. 73a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 204. SI P/2, fol. 73b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 205-1. SI P/2, fol. 74a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 205-2. SI P/2, fol. 74b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 206. SI P/2, fol. 75a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 207. SI P/2, fol. 75b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 208. SI P/2, fol. 76a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 209. SI P/2, fol. 76b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 210. SI P/2, fol. 77a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 211. SI P/2, fol. 77b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 212. SI P/2, fol. 78a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 213. SI P/2, fol. 78b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 214. SI P/2, fol. 79a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 215. SI P/2, fol. 79b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 216. SI P/2, fol. 80a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 217. SI P/2, fol. 80b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 218. SI P/2, fol. 81a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 219. SI P/2, fol. 81b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 220. SI P/85 A, fol. 5a. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 221. SI P/85 A, fol. 5b. "Kāśyapaparivarta-sūtra"
Рис. 222. Turfan collection, "Kāśyapaparivarta-sūtra", MS. No. 374, *verso*
Рис. 223. Turfan collection, "Kāśyapaparivarta-sūtra", MS. No. 374, *recto*

Факсимиле отдельных листов и фрагментов

Рис. 224-1. SI P/19(1), fol. 219 *recto*, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"
Рис. 224-2. SI P/19(1), fol. 219 *verso*, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"
Рис. 225. SI P/147a, fragment 1 *recto*, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"
Рис. 226. SI P/147a, fragment 1 *verso*, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"
Рис. 227-1. SI P/147a, fol. 402 *recto*, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"
Рис. 227-2. SI P/147a, fol. 402 *verso*, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"
Рис. 228-1. SI P/146, fol. 957 *recto*, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"
Рис. 228-2. SI P/146, fol. 957 *verso*, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"
Рис. 229. SI L/11, "Sūtra of Golden light", fragment 1 *recto*
Рис. 230. SI L/11, "Sūtra of Golden light", fragment 1 *verso*
Рис. 231. SI L/11, "Sutra of Golden light", fragment 2 *recto*
Рис. 232. SI L/11, "Sutra of Golden light", fragment 2 *verso*
Рис. 233. SI L/10, "Sutra of Golden light", *recto*
Рис. 234. SI L/10, "Sutra of Golden light", *verso*
Рис. 235. SI L/12, "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fragment 1, *recto*
Рис. 236. SI L/12, "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fragment 1 *verso*
Рис. 237. SI L/12, "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fragment 2 *recto*
Рис. 238. SI L/12, "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fragment 2 *verso*
Рис. 239. SI B/24,14; Didactic fragment 1 *recto,* fragment 1 *verso*
Рис. 240. SI B/24,14; Didactic fragment 2 *recto,* fragment 2 *verso*
Рис. 241. SI P/74(1), "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fol. 11 *recto*
Рис. 242. SI P/74(1), "Saddharmapuṇḍarika-sūtra", fol. 11 *verso*
Рис. 243. SI P/74(2), "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fol. 12 *recto*
Рис. 244. SI P/74(2), "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fol. 12 *verso*
Рис. 245. SI P/67(12a), "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fol. 28 *recto*
Рис. 246. SI P/67(12a), "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fol. 28 *verso*
Рис. 247. SI P/74(3), "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fragment 4 *recto*
Рис. 248. SI P/74(3), "Saddharmahuṇḍarīka-sūtra", fragment 4 *verso*
Рис. 249. SI P/74(4), "Saddharmapuṇḍarīka-sūtra", fol. 82 *recto*

Рис. 250. SI P/74(4), “Saddharmapuṇḍarīka-sūtra”, fol. 82, *verso*
Рис. 251. SI P/74(5), “Saddharmapuṇḍarīka-sūtra”, fol. 120 *recto*
Рис. 252. SI P/74(5), “Saddharmapuṇḍarīka-sūtra”, fol. 120 *verso*
Рис. 253. SI P/74(6), “Saddharmapuṇḍariīka-sūtra”, fol. 121 *recto*
Рис. 254. SI P/74(6), “Saddharmapuṇḍarīka-sūtra”, fol. 121 *verso*
Рис. 255. SI P/67(12b), “Saddharmapuṇḍarīka-sūtra”, fragment 8 *recto*
Рис. 256. SI P/67(12b), “Saddharmapuṇḍarīka-sūtra”, fragment 8 *verso*
Рис. 257. SI P/74(7), “Saddharmapuṇḍarīka-sūtra”, fragment 9 *recto*
Рис. 258. SI P/74(7), “Saddharmapuṇḍarīka-sūtra”, fragment 9 *verso*
Рис. 259. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 69a, 69b
Рис. 260. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 70a, 70b
Рис. 261. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 71a, 71b
Рис. 262. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 72a, 72b
Рис. 263. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 73a, 73b
Рис. 264. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 74a, 74b
Рис. 265. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 75a, 75b
Рис. 266. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 76a, 76b
Рис. 267. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 77a, 77b
Рис. 268. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 78a, 78b
Рис. 269. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 79a, 79b
Рис. 270. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 80a, 80b
Рис. 271. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 81a, 81b
Рис. 272. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 3, фрагменты 1a, 1b и 2a, 2b
Рис. 273. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 4a, 4b
Рис. 274. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 5a, 5b
Рис. 275. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 6a, 6b
Рис. 276. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 7a, 7b
Рис. 277. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 8a, 8b
Рис. 278. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 9a, 9b
Рис. 279. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 10a, 10b
Рис. 280. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 11a, 11b
Рис. 281. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 12a, 12b
Рис. 282. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 13a, 13b
Рис. 283. SI L/9, «Пратимокша-сутра», fol. 2 *recto*
Рис. 284. SI L/9, «Пратимокша-сутра», fol. 2 *verso*

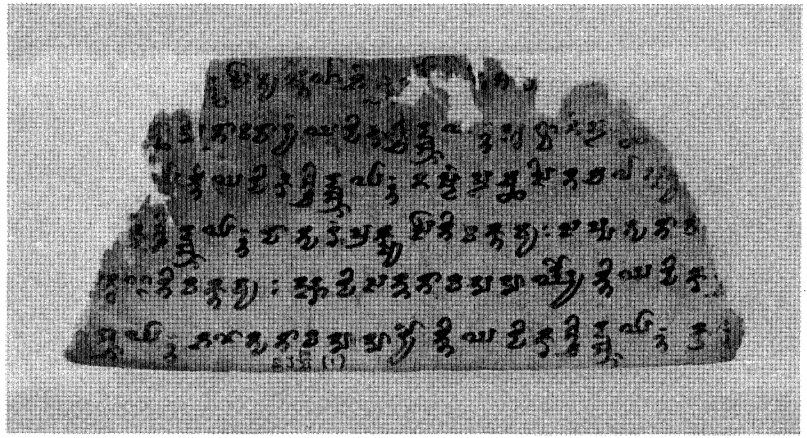


Рис. 1a. SI P/21, фрагмент 1a

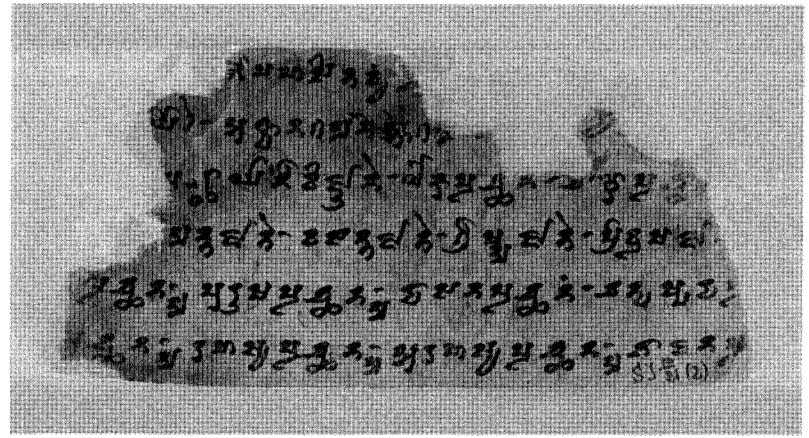


Рис. 2a. SI P/21, фрагмент 2a

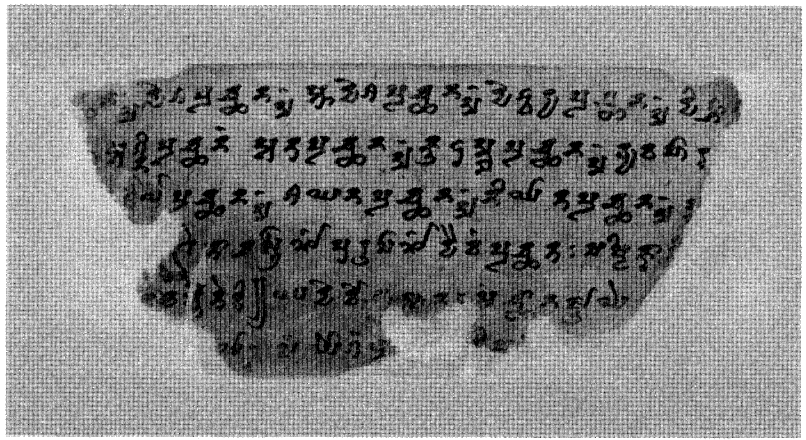


Рис. 1b. SI P/21, фрагмент 1b

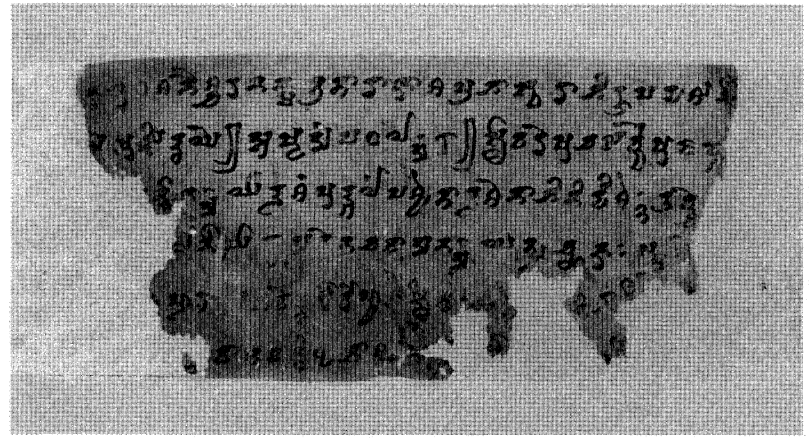


Рис. 2b. SI P/21, фрагмент 2b

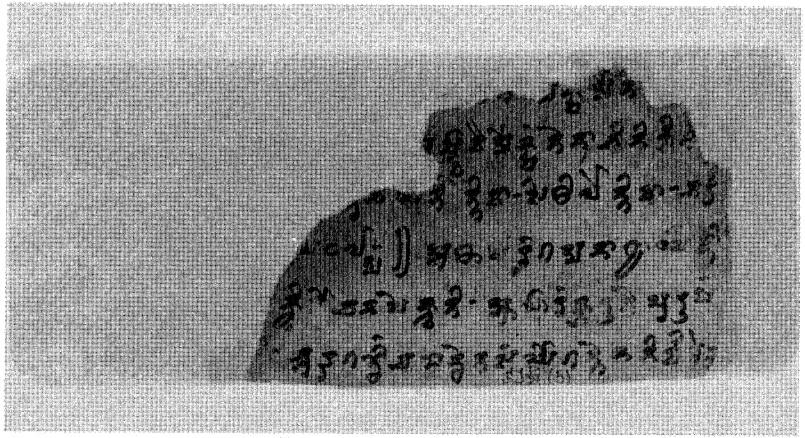


Рис. 3a. SI P/21, фрагмент 3a

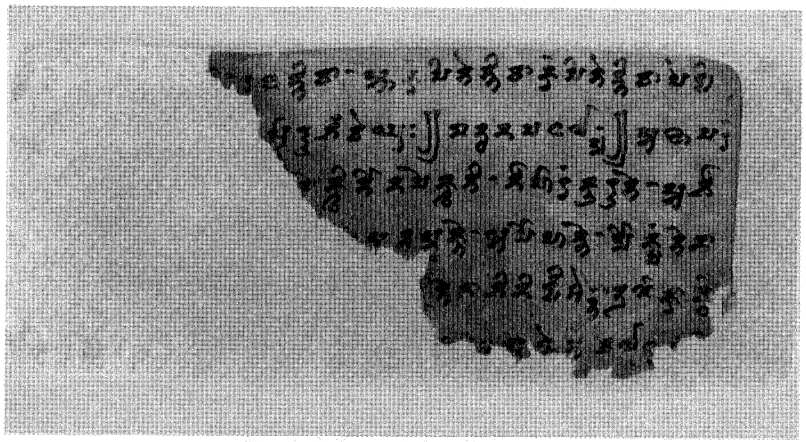


Рис. 3b. SI P/21, фрагмент 3b

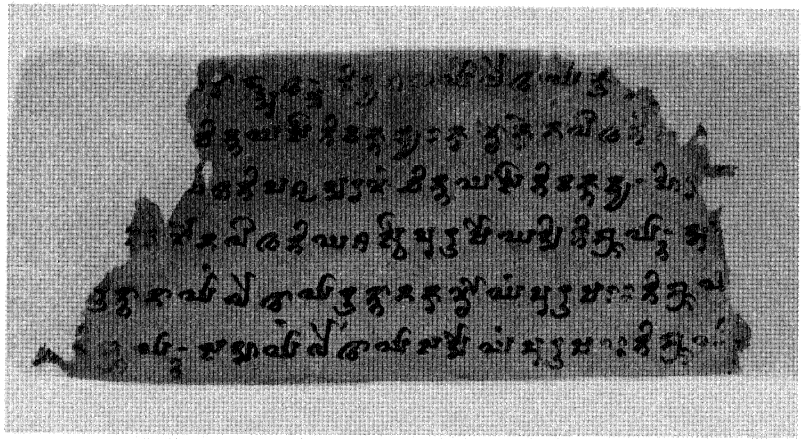


Рис. 4a. SI P/21, фрагмент 4a

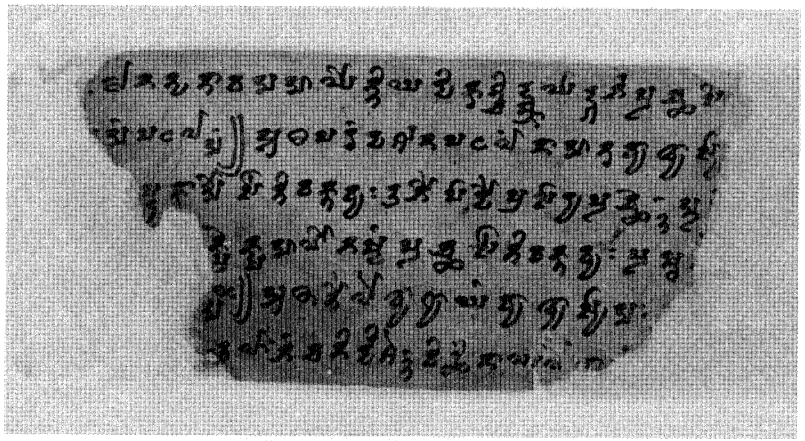


Рис. 4b. SI P/21, фрагмент 4b

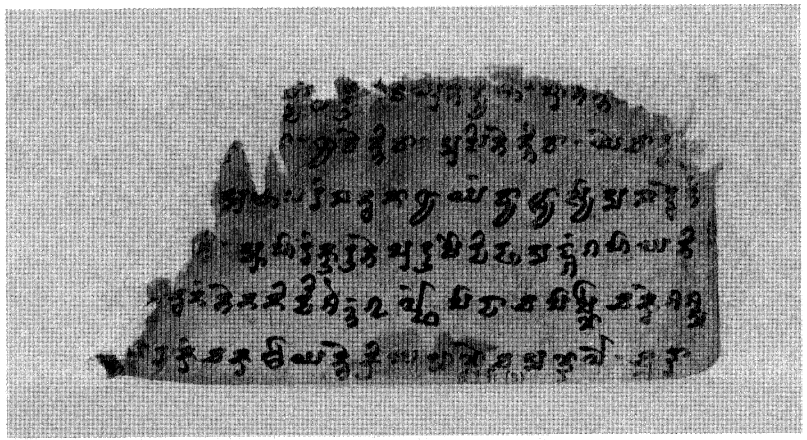


Рис. 5a. SI P/21, фрагмент 5a

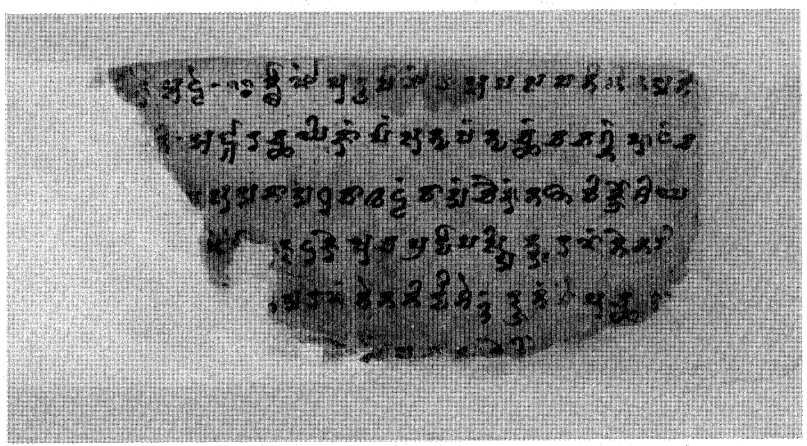


Рис. 5b. SI P/21, фрагмент 5b

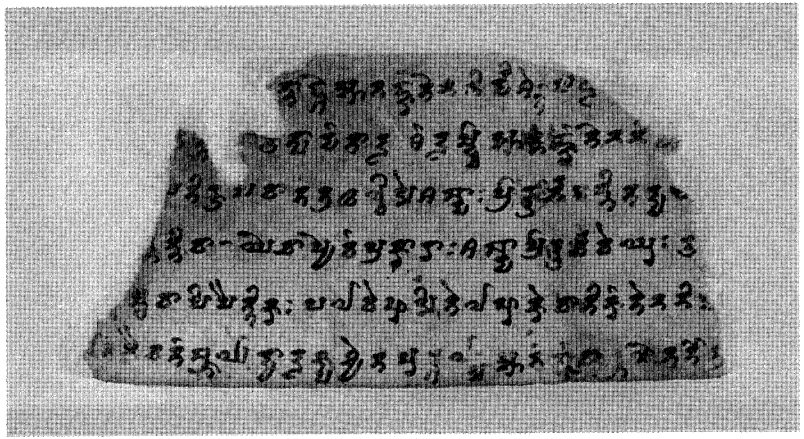


Рис. 6a. SI P/21, фрагмент 6a

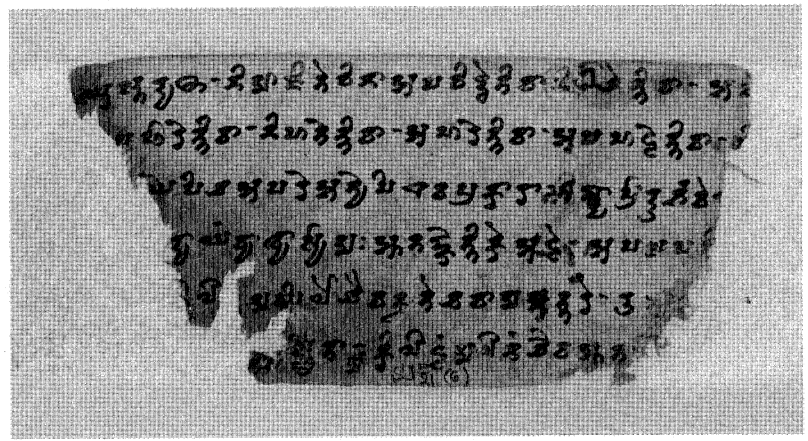


Рис. 6b. SI P/21, фрагмент 6b

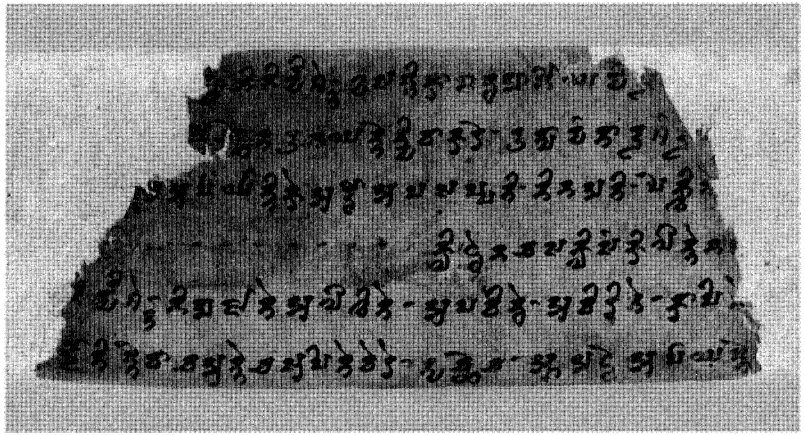


Рис. 7a. SI P/21, фрагмент 7a

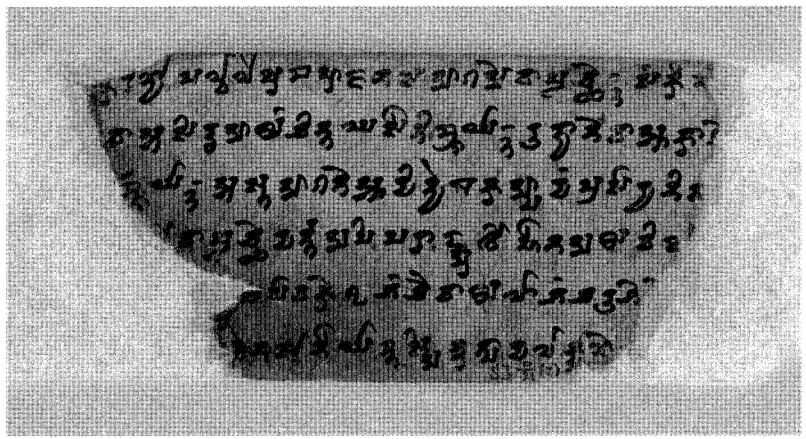


Рис. 7b. SI P/21, фрагмент 7b

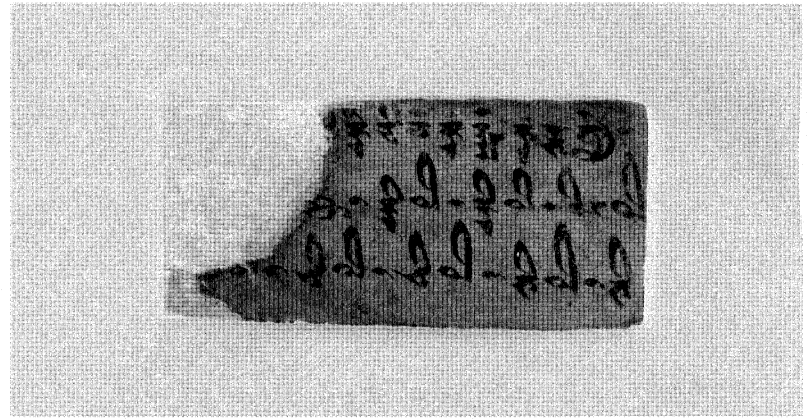


Рис. 8a. SI P/22, фрагмент 1a

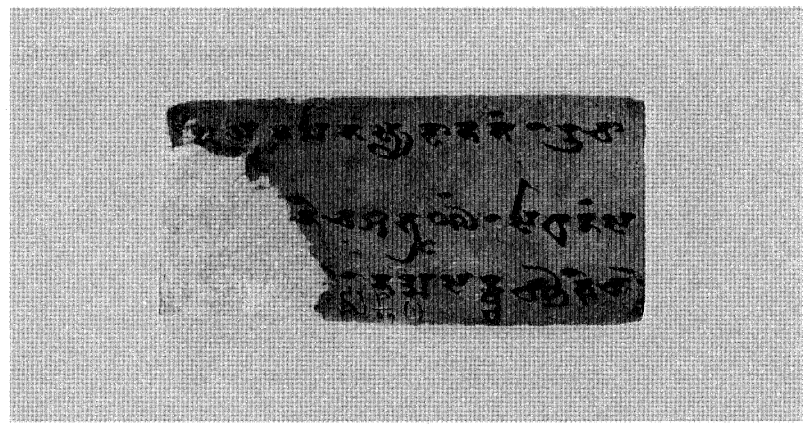


Рис. 8b. SI P/22, фрагмент 1b

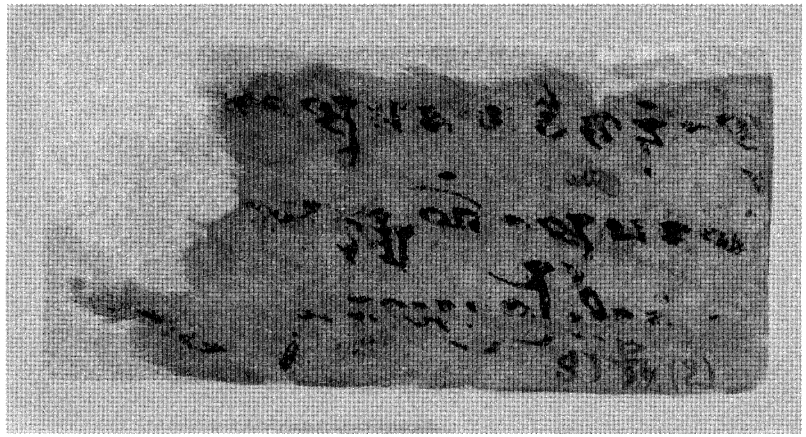


Рис. 9a. SI P/22, фрагмент 2a

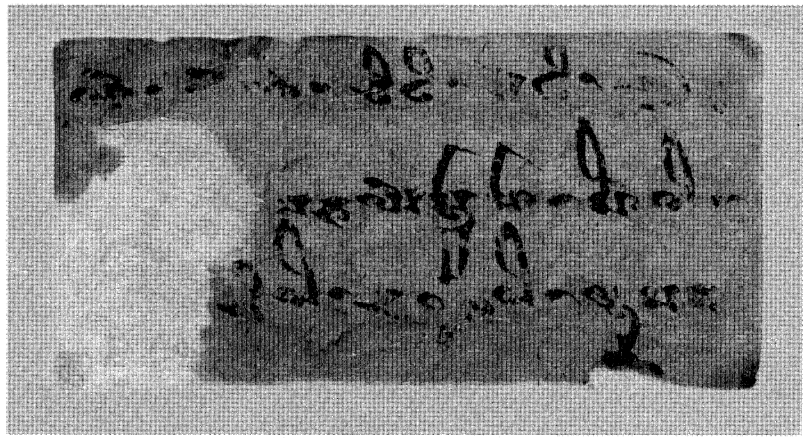


Рис. 9b. SI P/22, фрагмент 2b

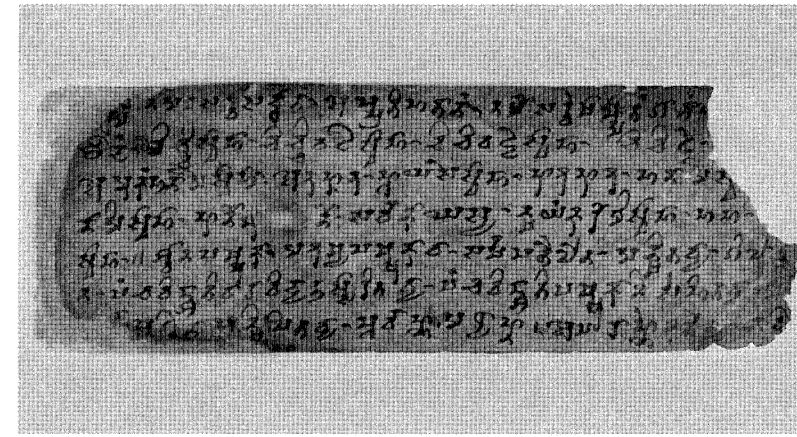


Рис. 10a. SI P/23, фрагмент 1a

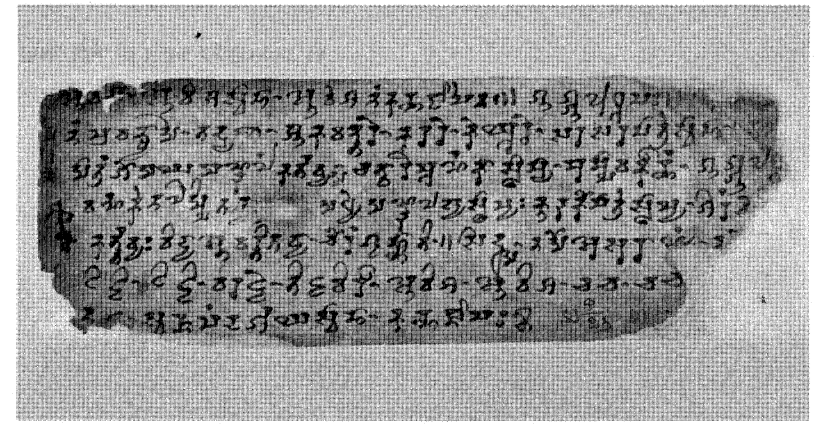


Рис. 10b. SI P/23, фрагмент 1b

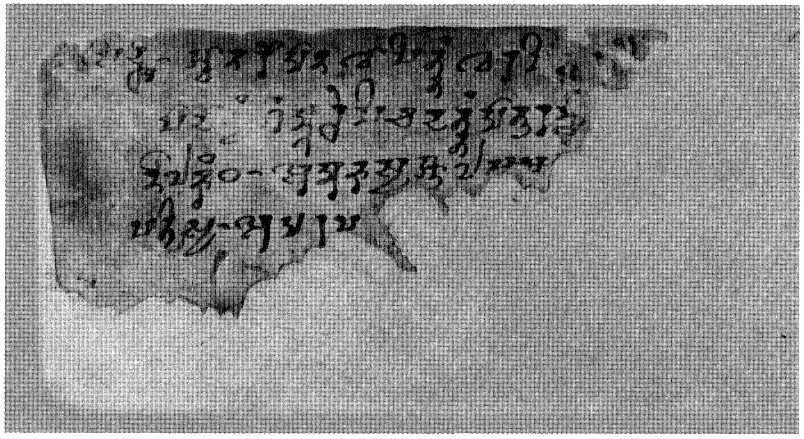


Рис. 11a. SI P/23, фрагмент 2a

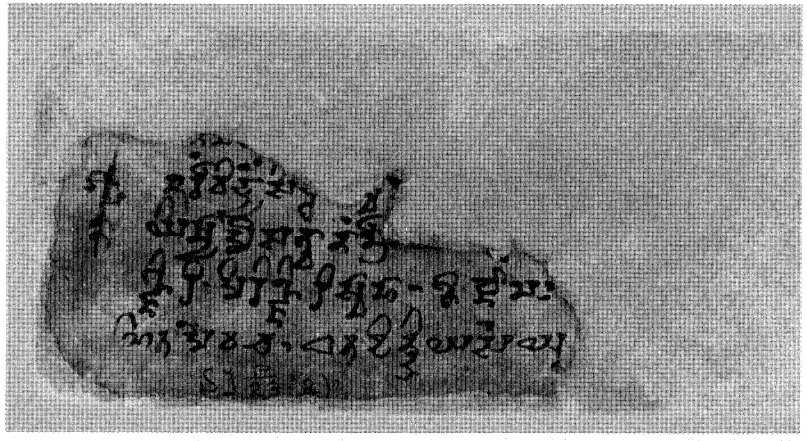


Рис. 11b. SI P/23, фрагмент 2b

Рис. 12a. SI P/24, фрагмент 1a

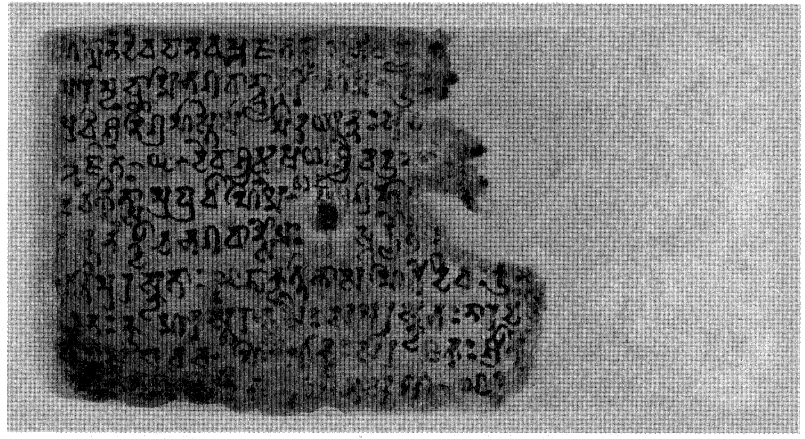


Рис. 12b. SI P/24, фрагмент 1b

Рис. 13a. SI P/24, фрагмент 2a

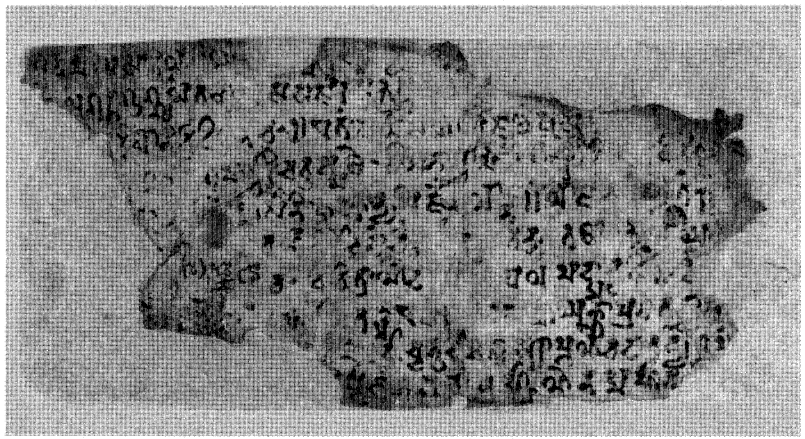


Рис. 13b. SI P/24, фрагмент 2b

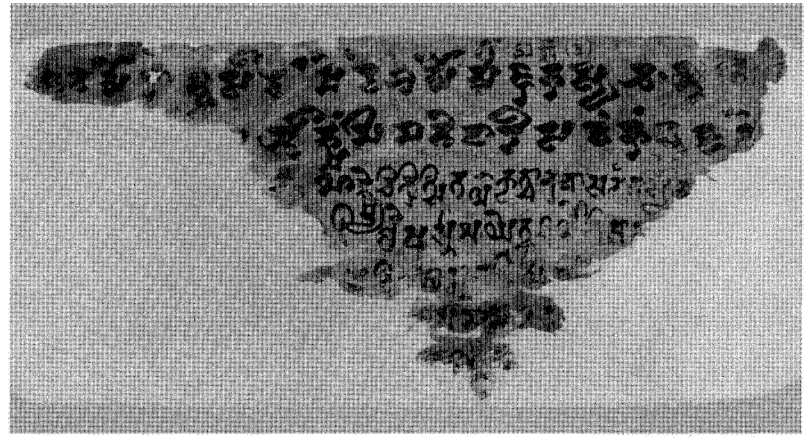


Рис. 14. SI P/24, фрагмент 3

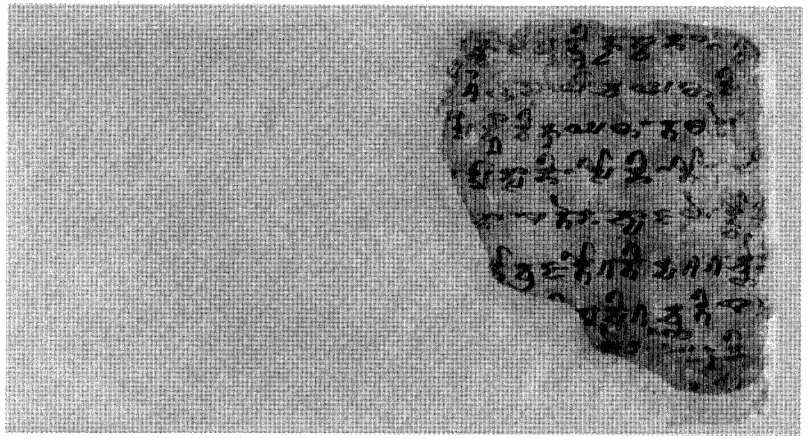


Рис. 15a. SI P/25-2, фрагмент 1a

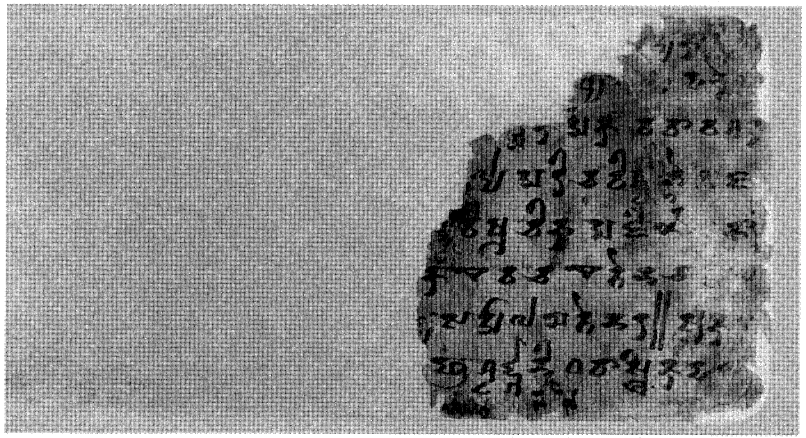


Рис. 15b. SI P/25-2, фрагмент 1b

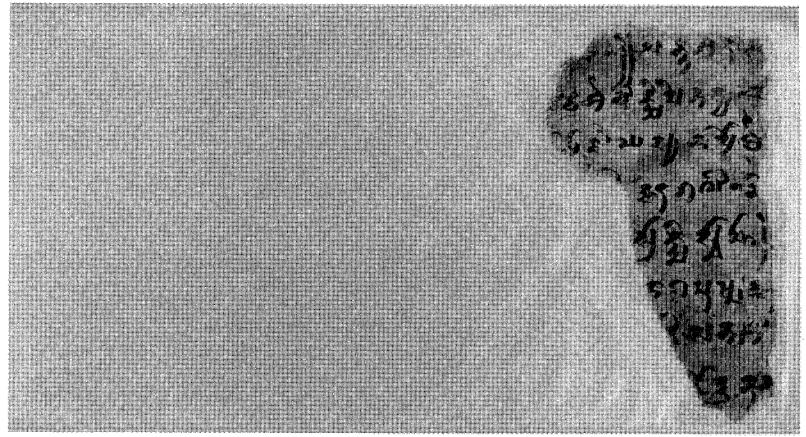


Рис. 16a. SI P/25-2, фрагмент 2a

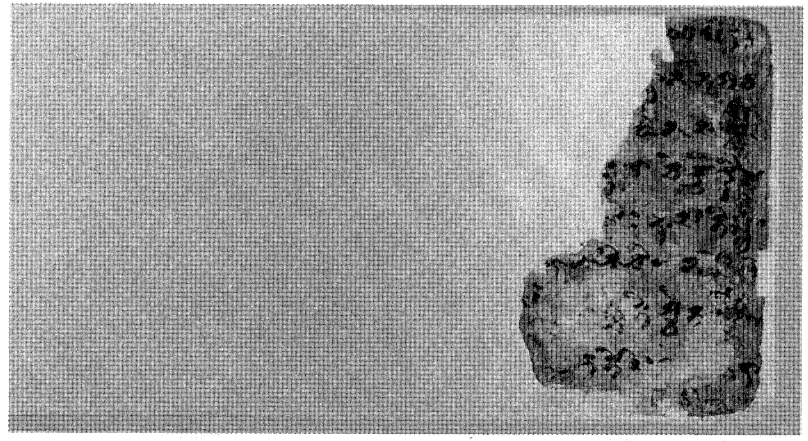


Рис. 16b. SI P/25-2, фрагмент 2b

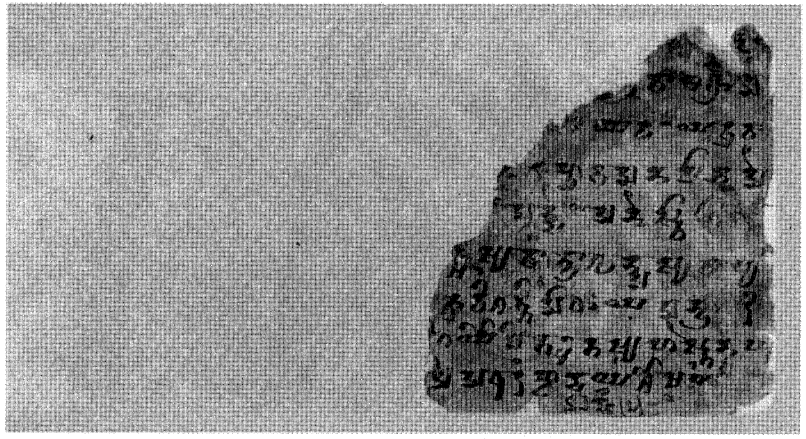


Рис. 17a. SI P/25-2, фрагмент 3a

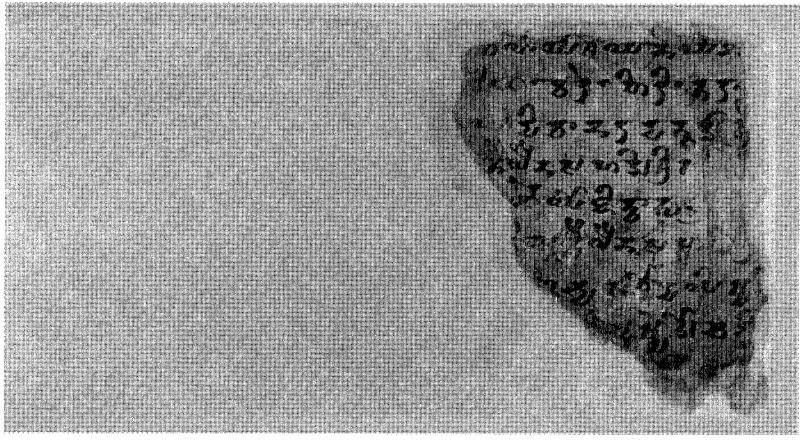


Рис. 17b. SI0 P/25-2, фрагмент 3b

Рис. 18a. SI P/25-2, фрагмент 4a

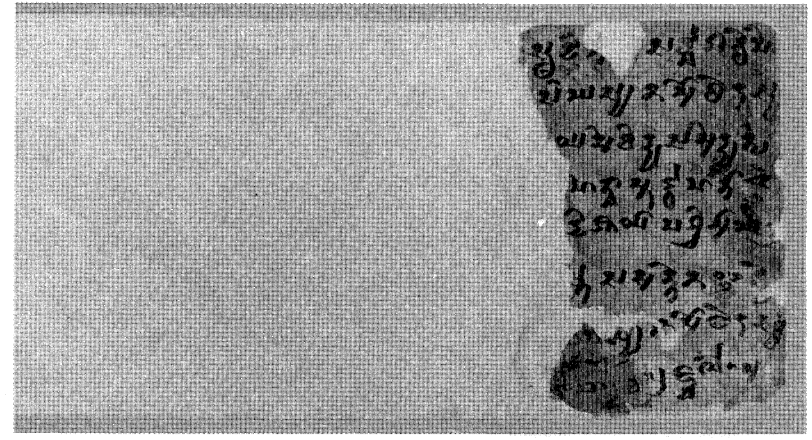


Рис. 18b. SI P/25-2, фрагмент 4b

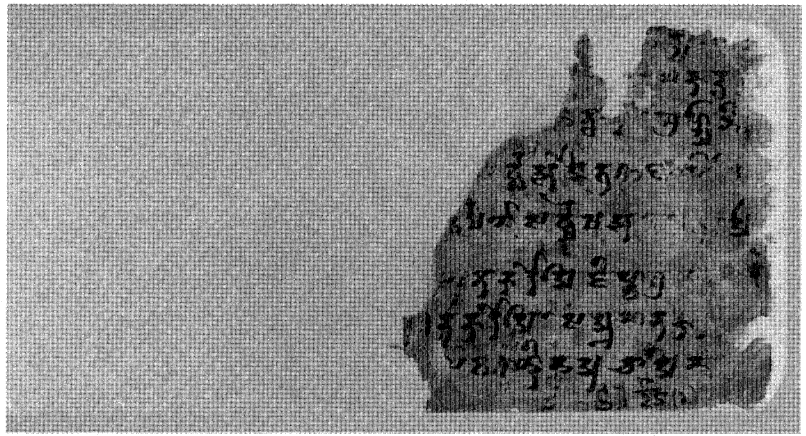


Рис. 19a. SI P/25-2, фрагмент 5a

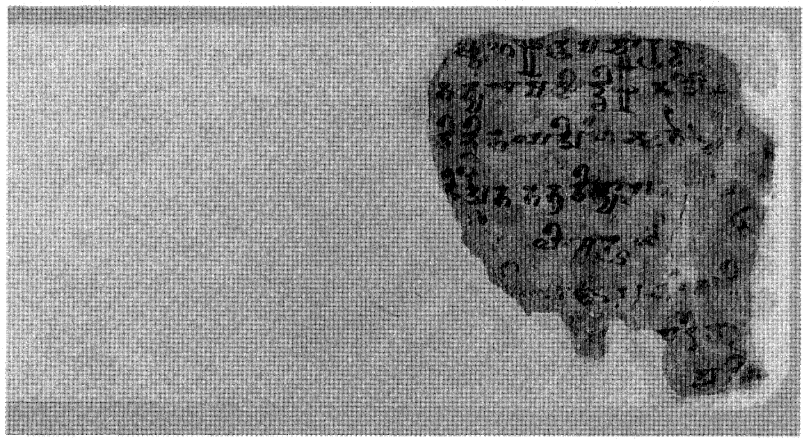


Рис. 19b. SI P/25-2, фрагмент 5b

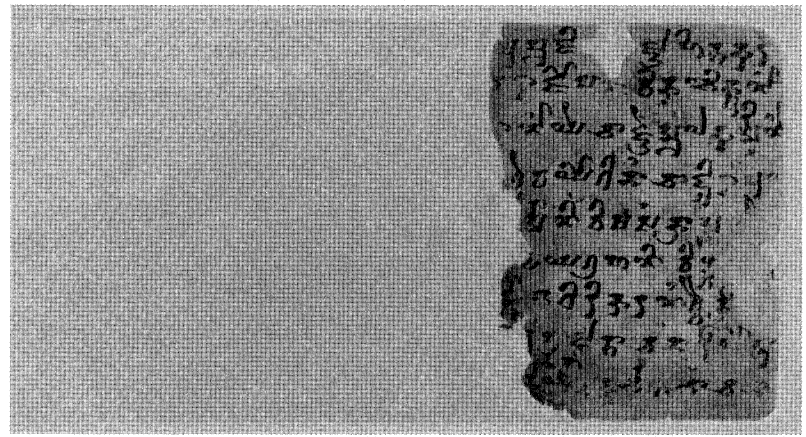


Рис. 20a. SI P/25-2, фрагмент 6a

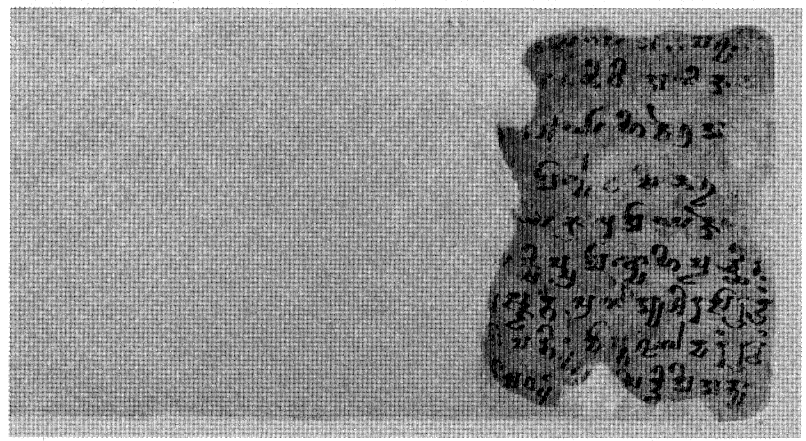


Рис. 20b. SI P/25-2, фрагмент 6b

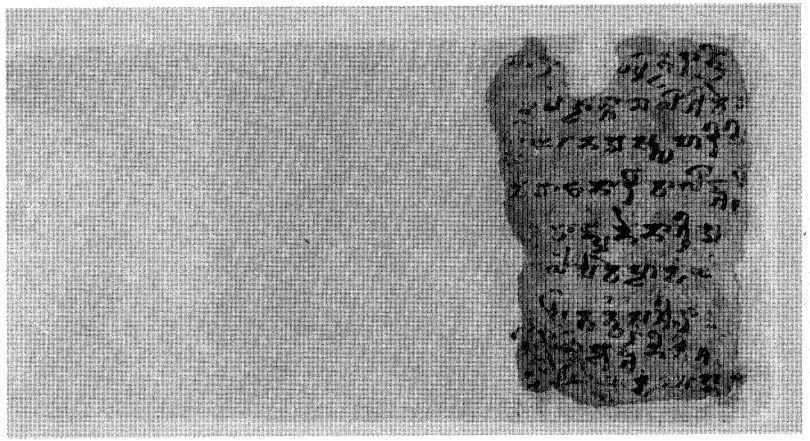


Рис. 21a. SI P/25-2, фрагмент 7a

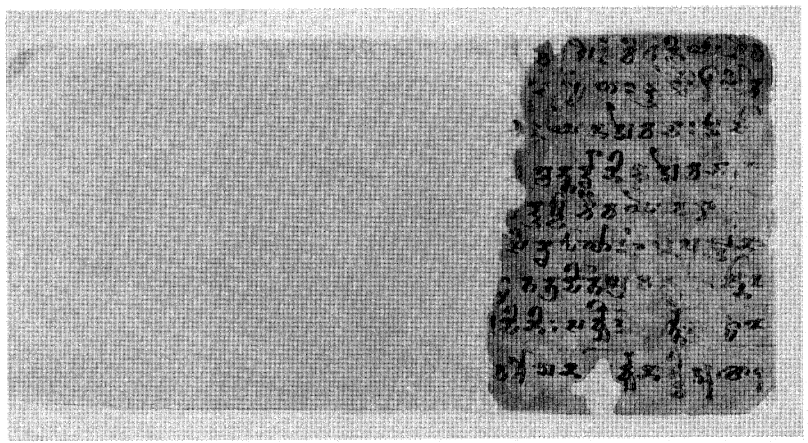


Рис. 21b. SI P/25-2, фрагмент 7b

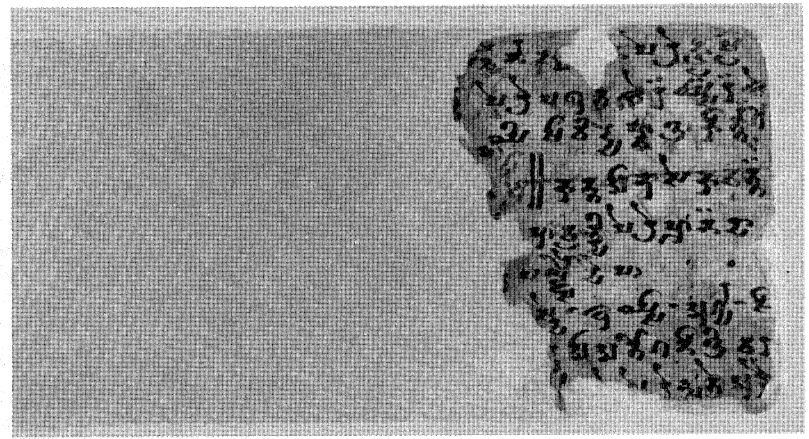


Рис. 22a. SI P/25-2, фрагмент 8a

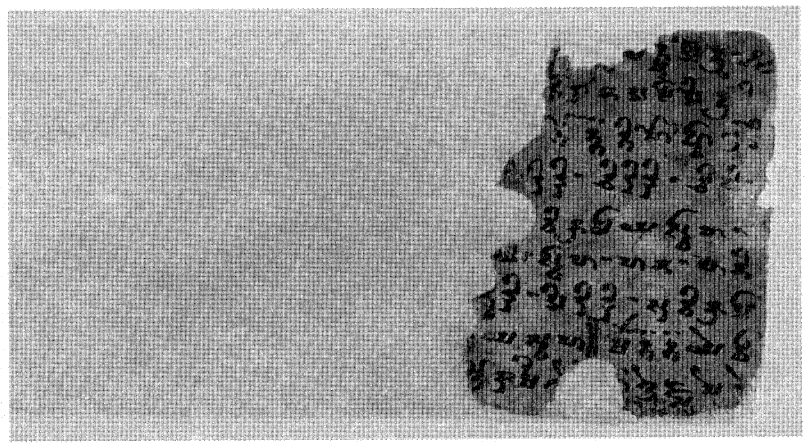


Рис. 22b. SI P/25-2, фрагмент 8b

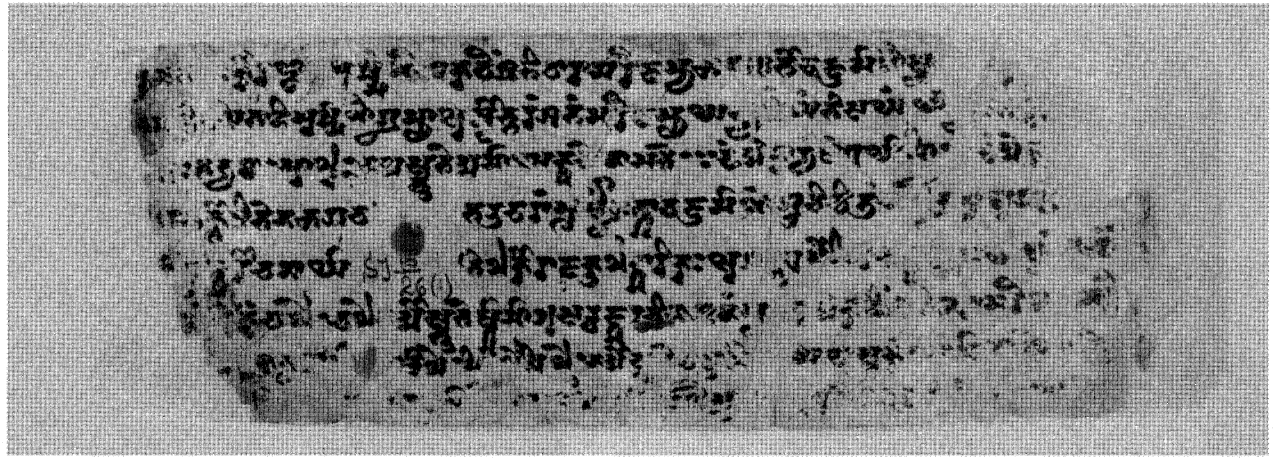


Рис. 23a. SI P/26, фрагмент 1a

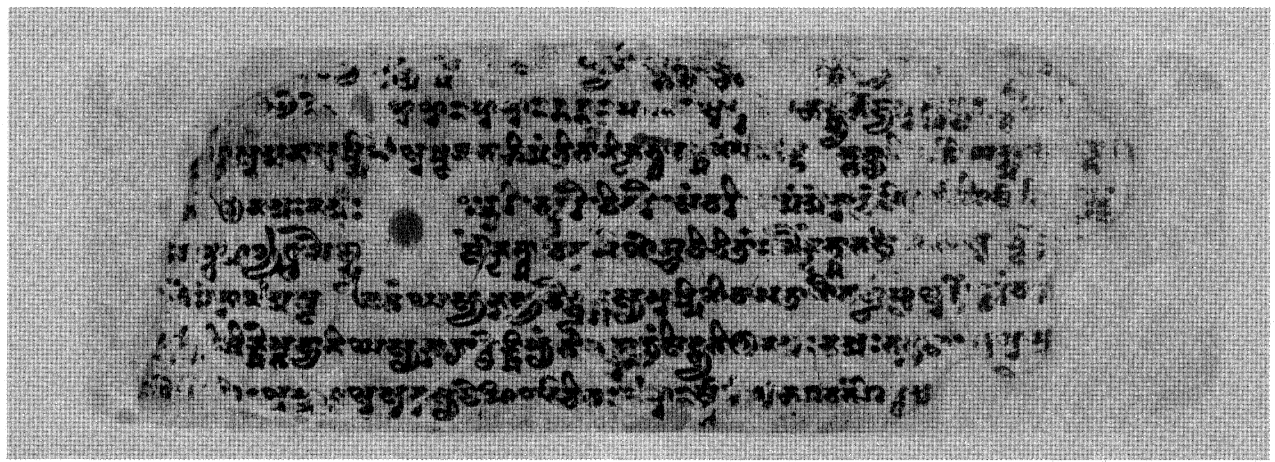


Рис. 23b. SI P/26, фрагмент 1b

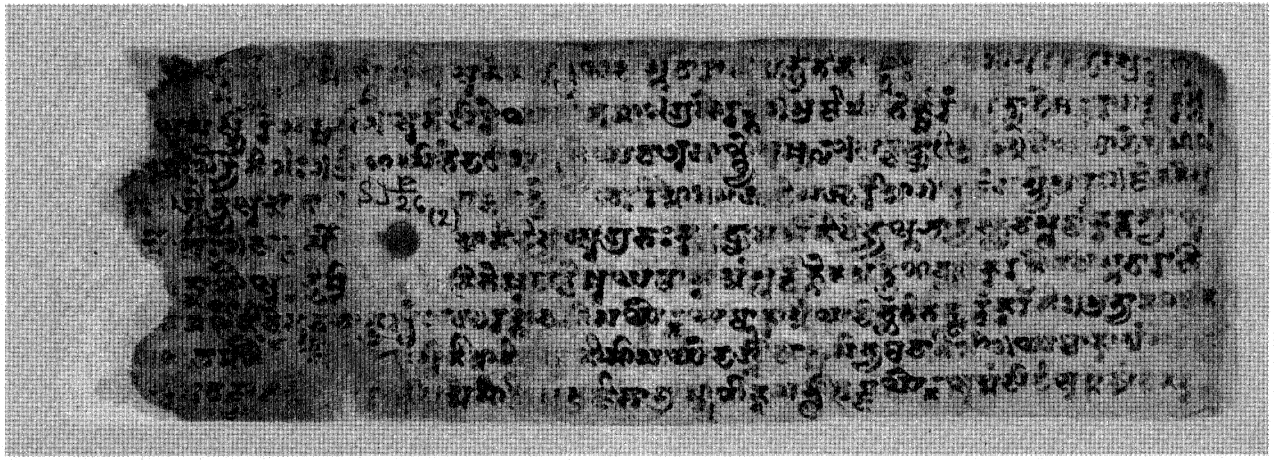


Рис. 24а. SI P/26, фрагмент 2а

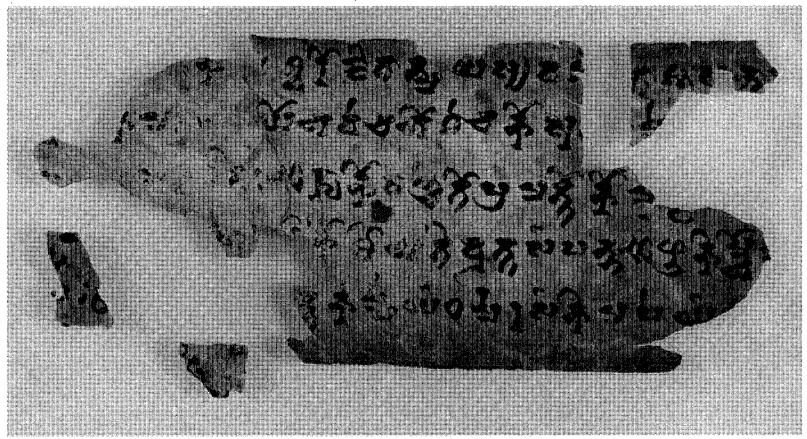


Рис. 25a. SI P/27, фрагмент 1a

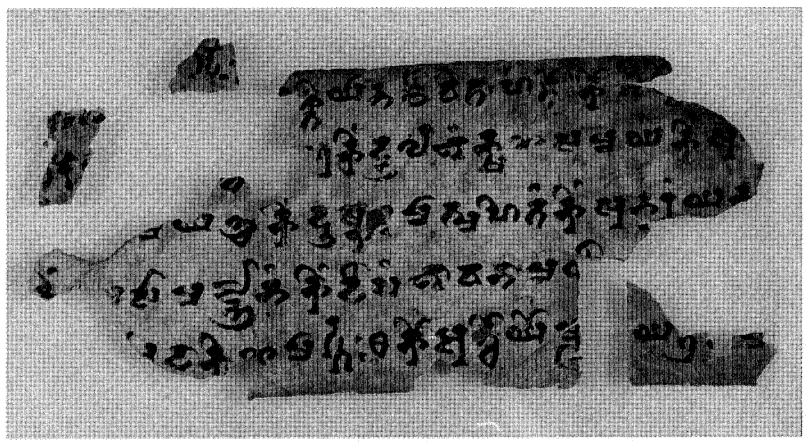


Рис. 25b. SI P/27, фрагмент 1b

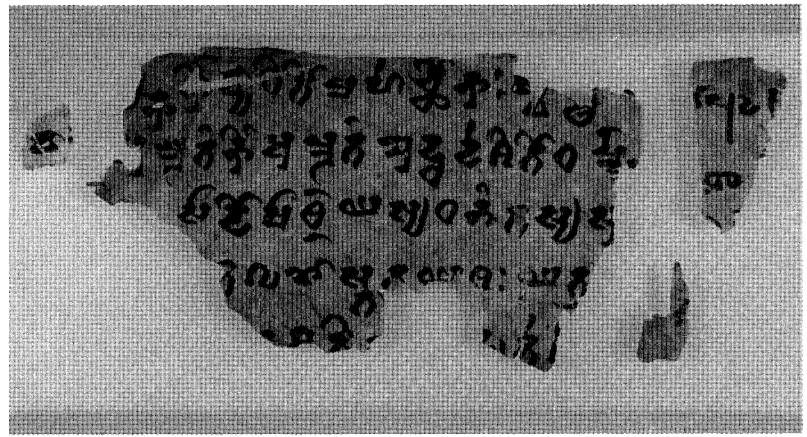


Рис. 26a. SI P/27, фрагмент 2a

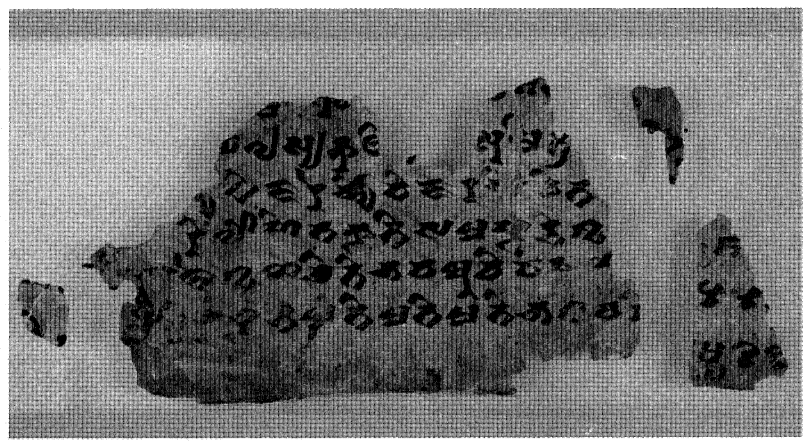


Рис. 26b. SI P/27, фрагмент 2b

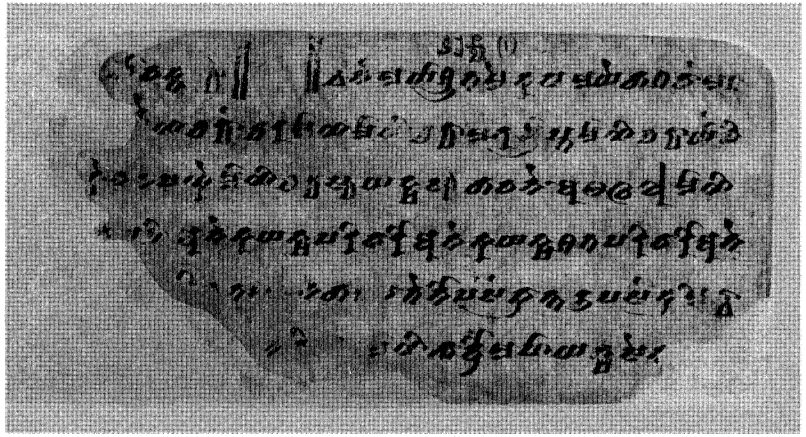


Рис. 27a. SI P/28, фрагмент 1a

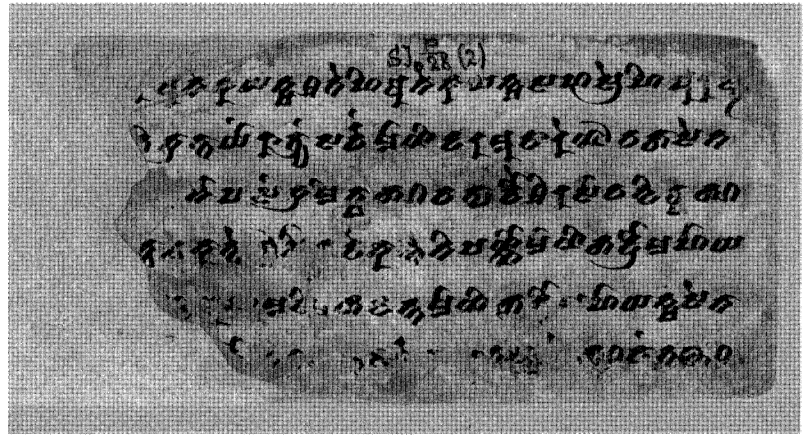


Рис. 28a. SI P/28, фрагмент 2a

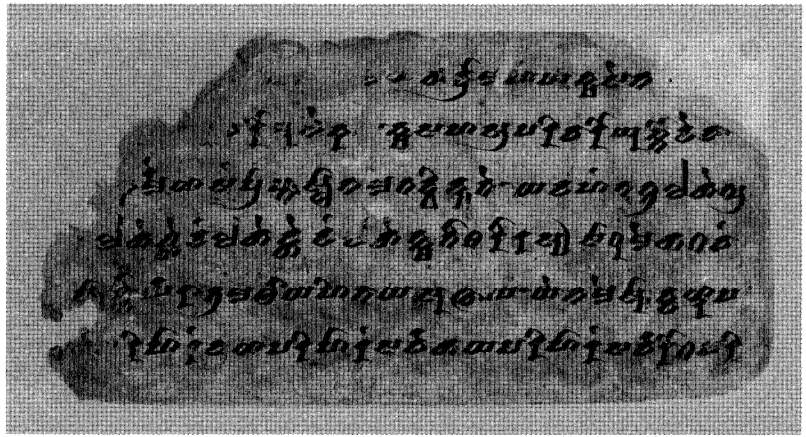


Рис. 27b. SI P/28, фрагмент 1b

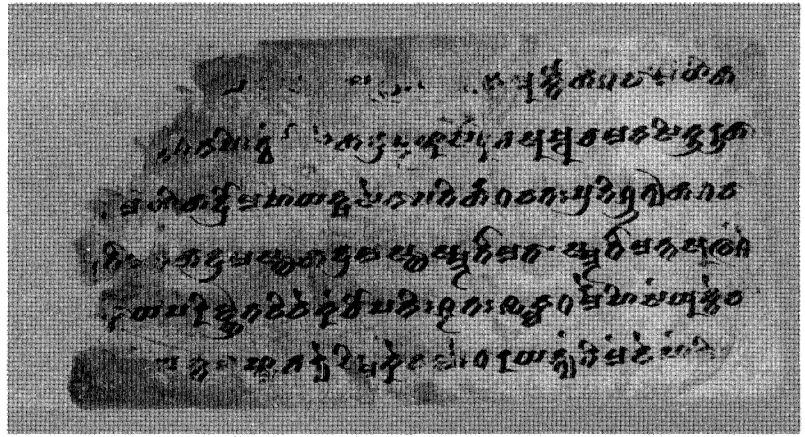


Рис. 28b. SI P/28, фрагмент 2b

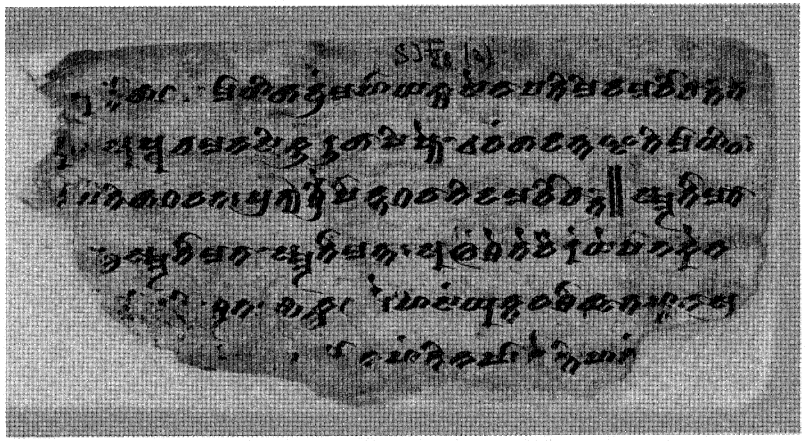


Рис. 29a. SI P/28, фрагмент 3a

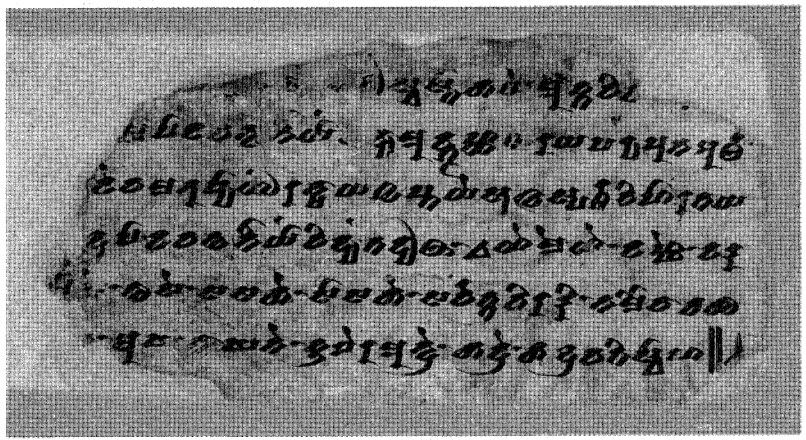


Рис. 29b. SI P/28, фрагмент 3b

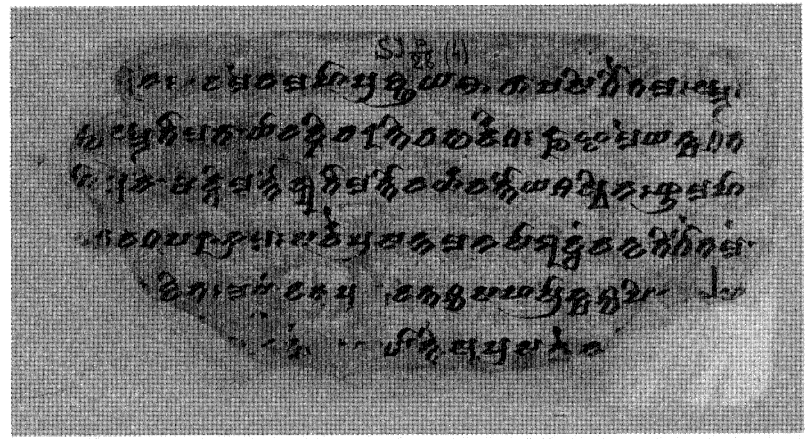


Рис. 30a. SI P/28, фрагмент 4a

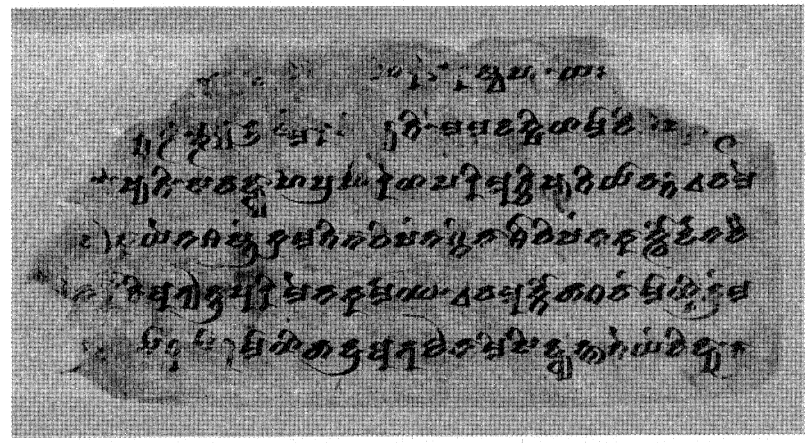


Рис. 30b. SI P/28, фрагмент 4b

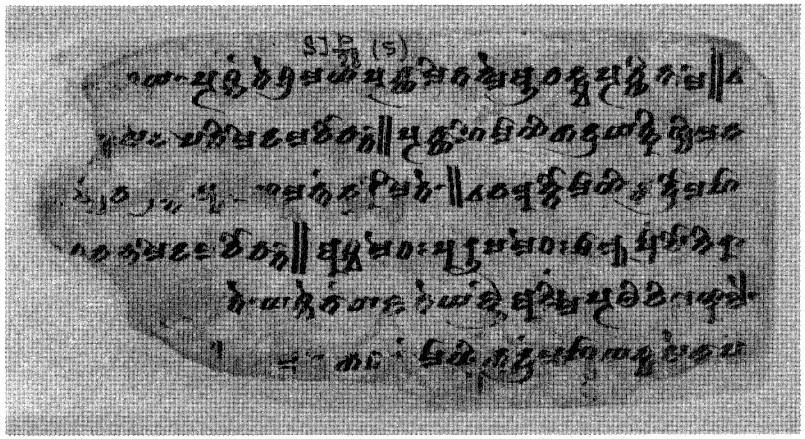


Рис. 31a. SI P/28, фрагмент 5a

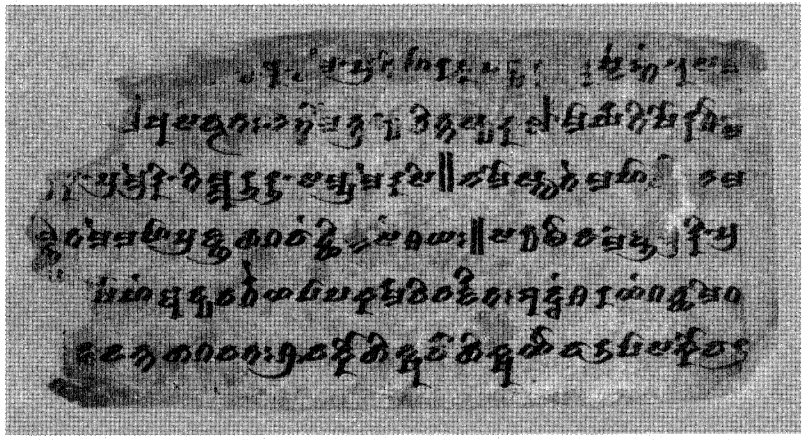


Рис. 31b. SI P/28, фрагмент 5b

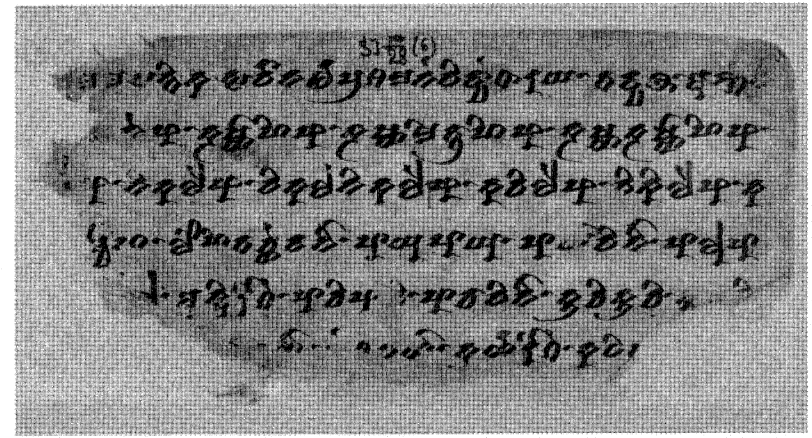


Рис. 32a. SI P/28, фрагмент 6a

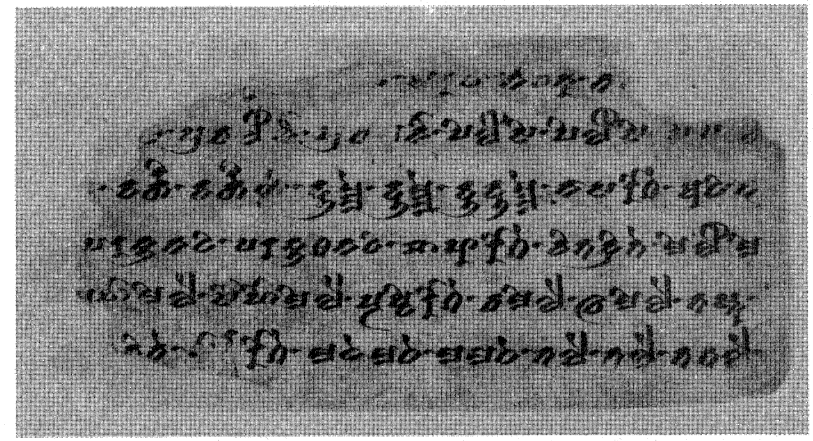


Рис. 32b. SI P/28, фрагмент 6b

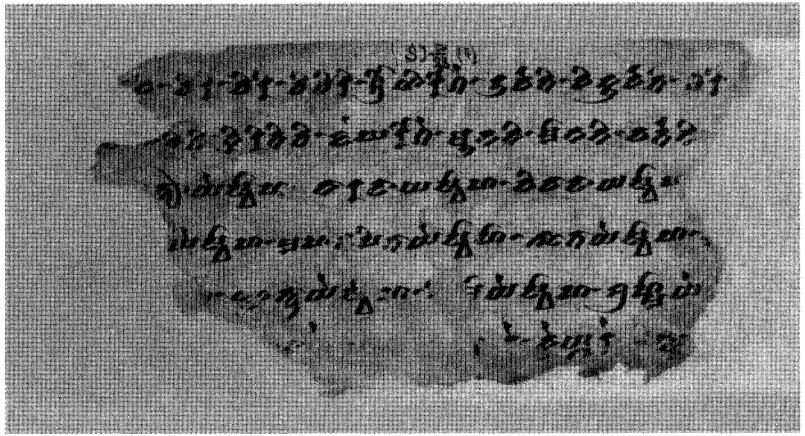


Рис. 33a. SI P/28, фрагмент 7a

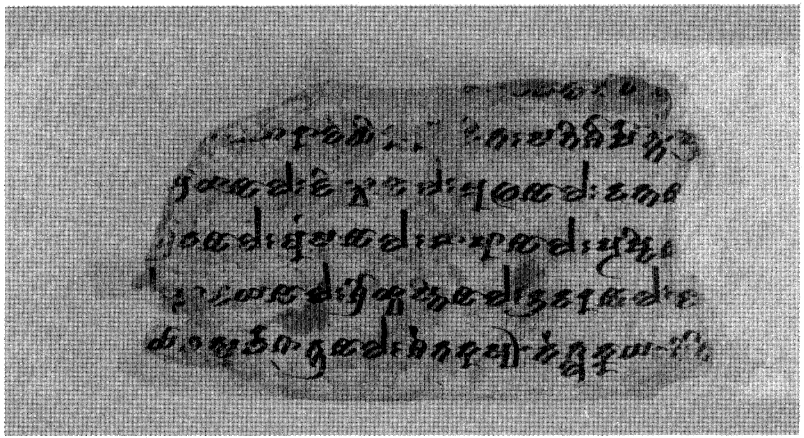


Рис. 33b. SI P/28, фрагмент 7b

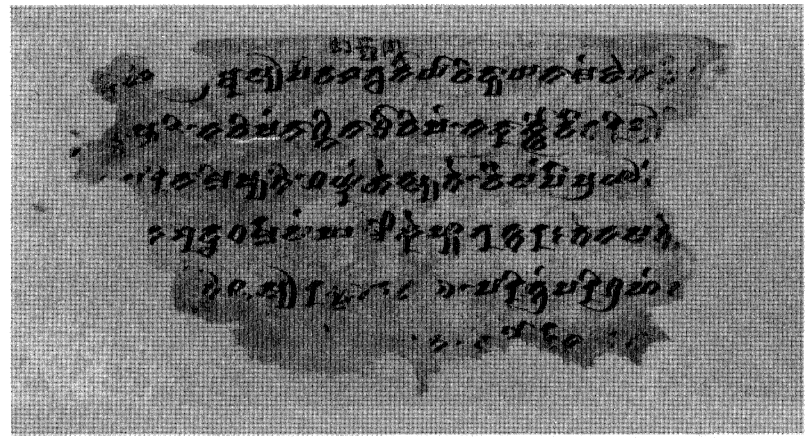


Рис. 34a. SI P/28, фрагмент 8a

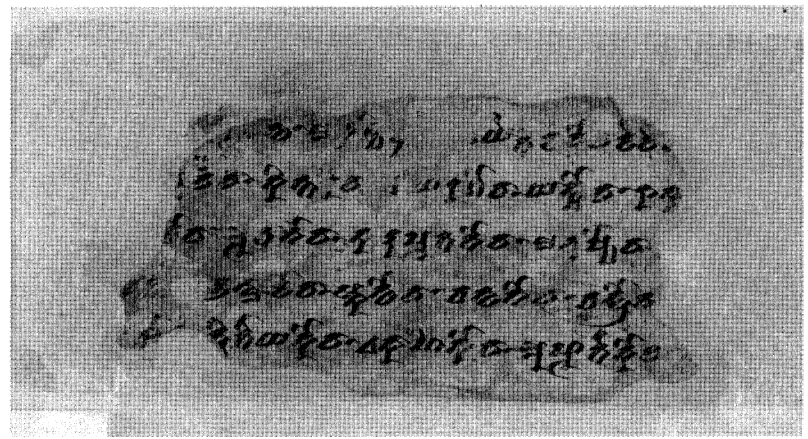


Рис. 34b. SI P/28, фрагмент 8b

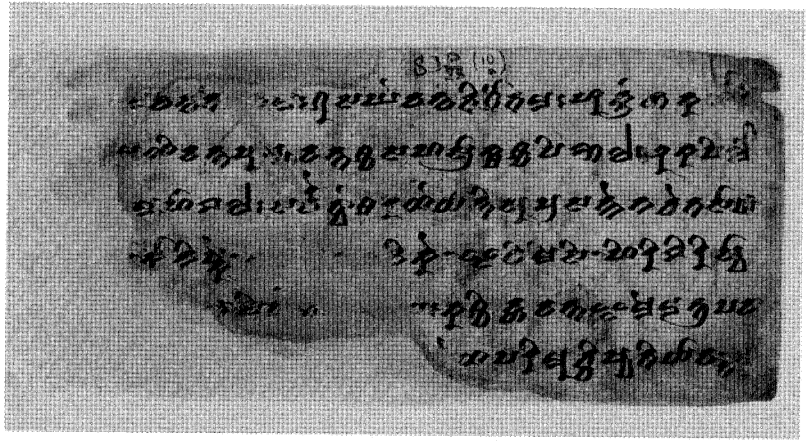


Рис. 35a. SI P/28, фрагмент 9a

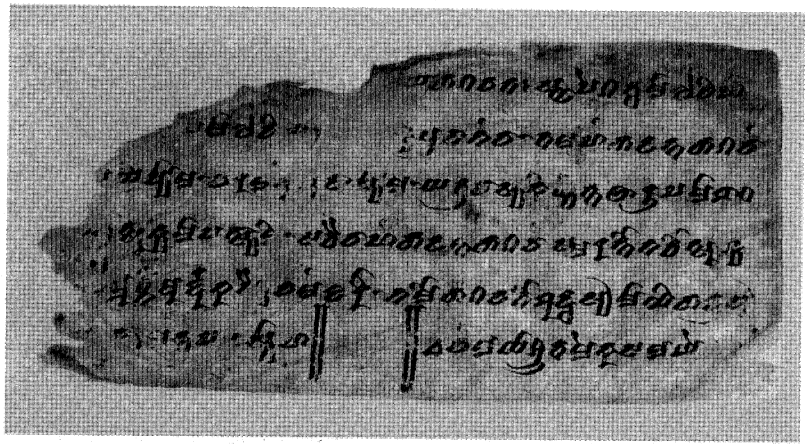


Рис. 35b. SI P/28, фрагмент 9b

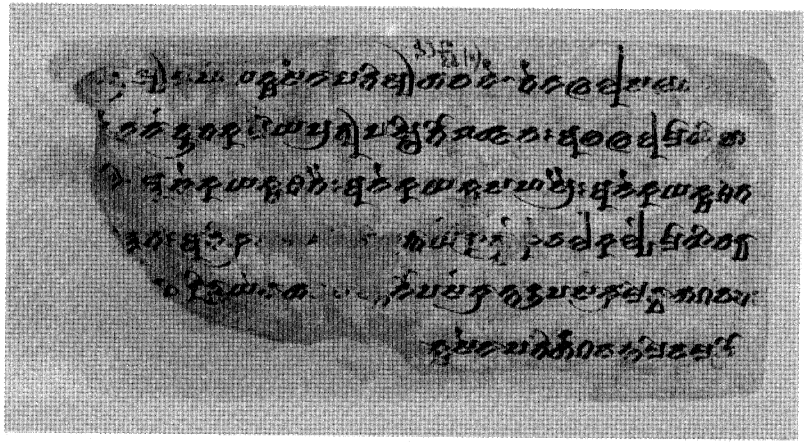


Рис. 36a. SI P/28, фрагмент 10a

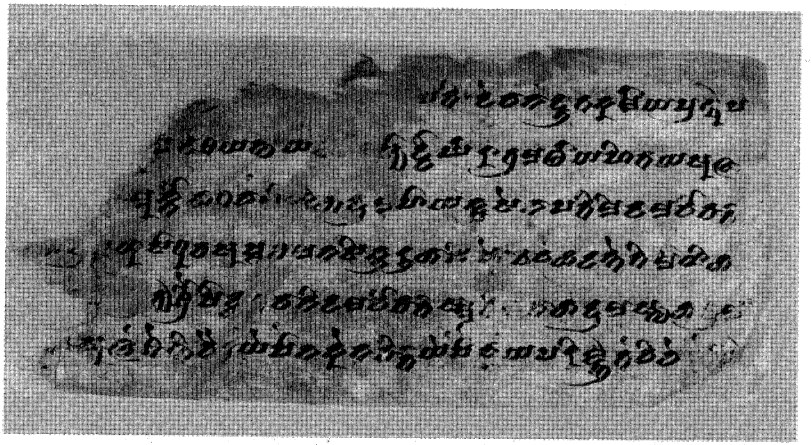


Рис. 36b. SI P/28, фрагмент 10b

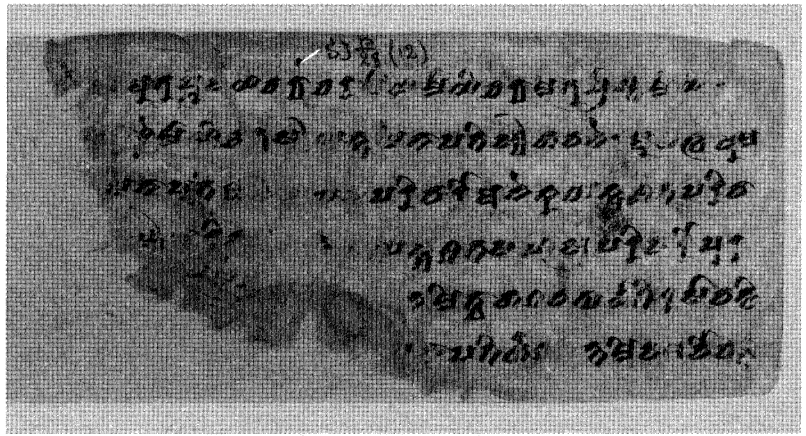


Рис. 37a. SI P/28, фрагмент 11a

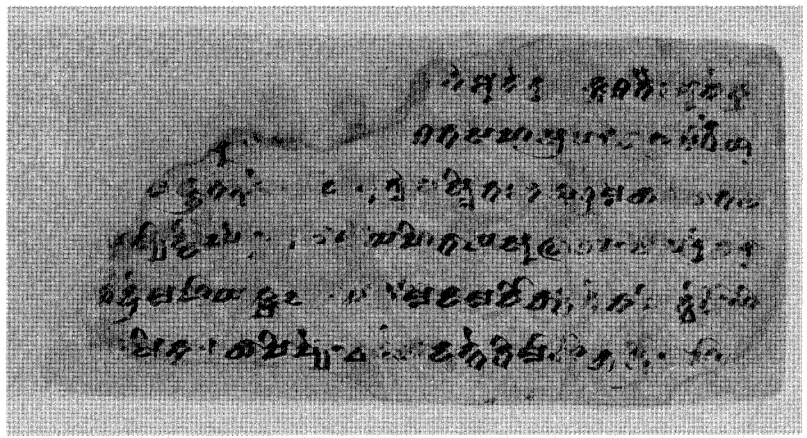


Рис. 37b. SI P/28, фрагмент 11b

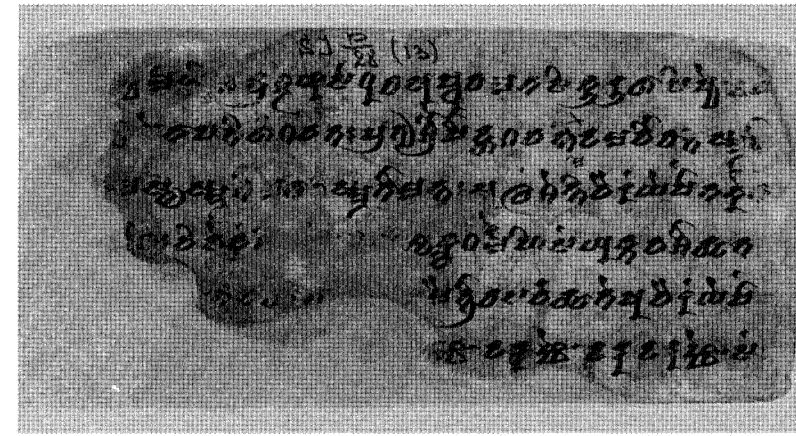


Рис. 38a. SI P/28, фрагмент 12a

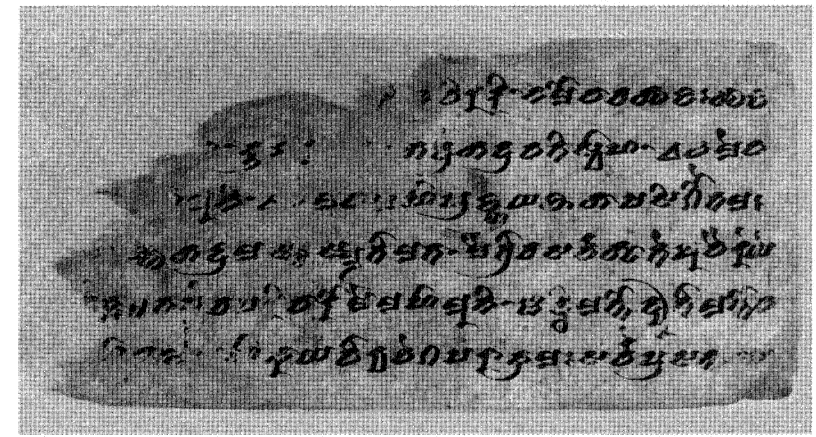


Рис. 38b. SI P/28, фрагмент 12b

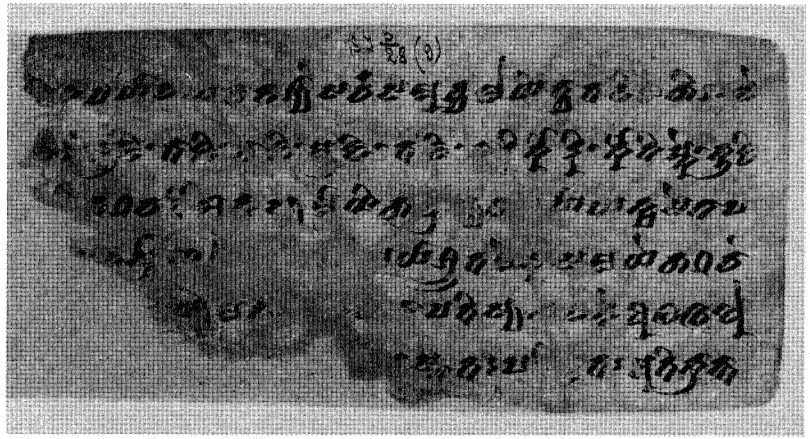


Рис. 39a. SI P/28, фрагмент 13a

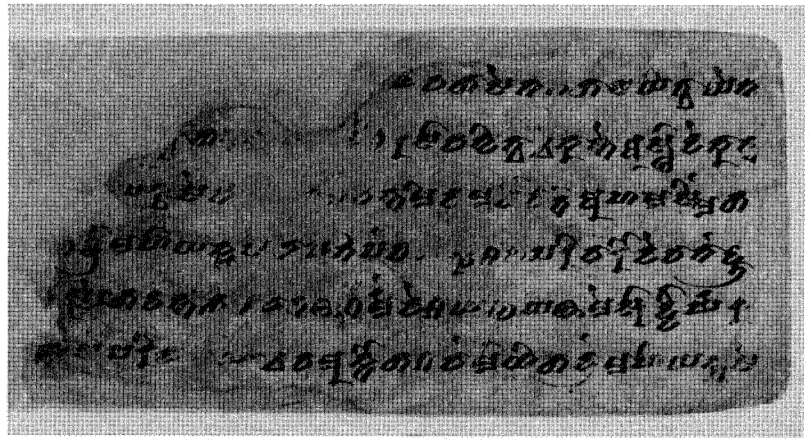


Рис. 39b. SI P/28, фрагмент 13b

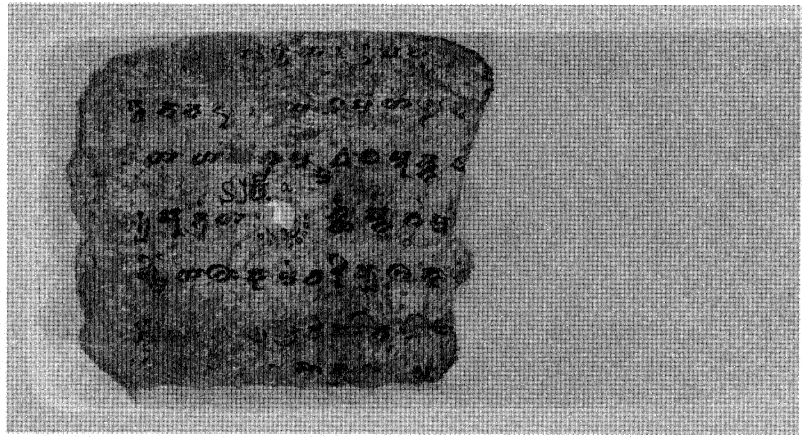


Рис. 40a. SI P/29, фрагмент 1a

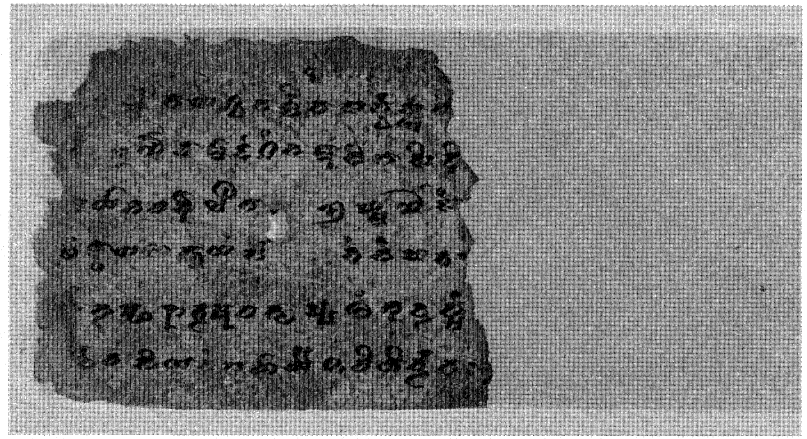


Рис. 40b. SI P/29, фрагмент 1b

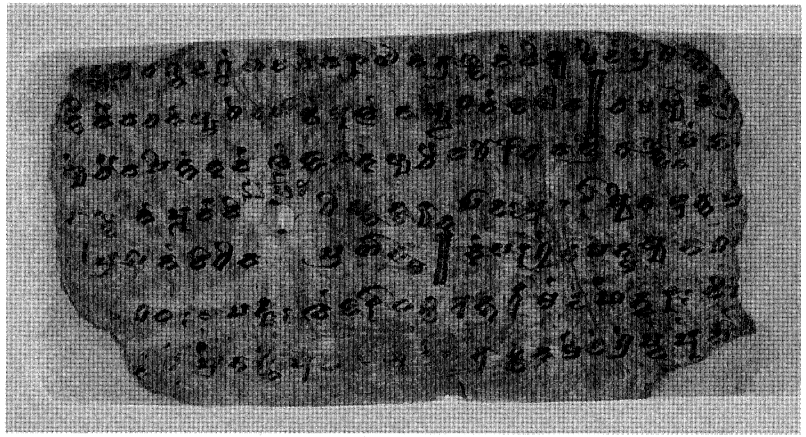


Рис. 41a. SI P/29, фрагмент 2a

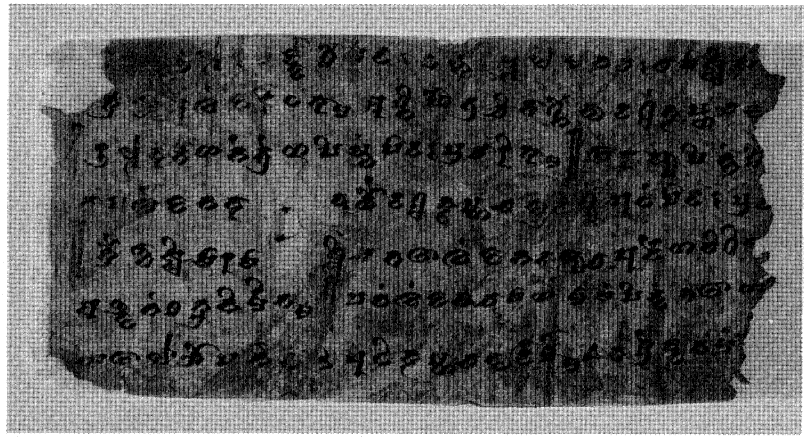


Рис. 41b. SI P/29, фрагмент 2b

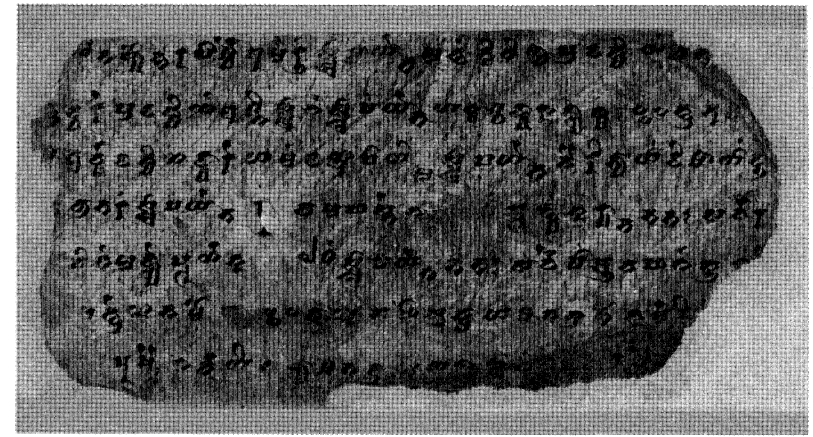


Рис. 42a. SI P/29, фрагмент 3a

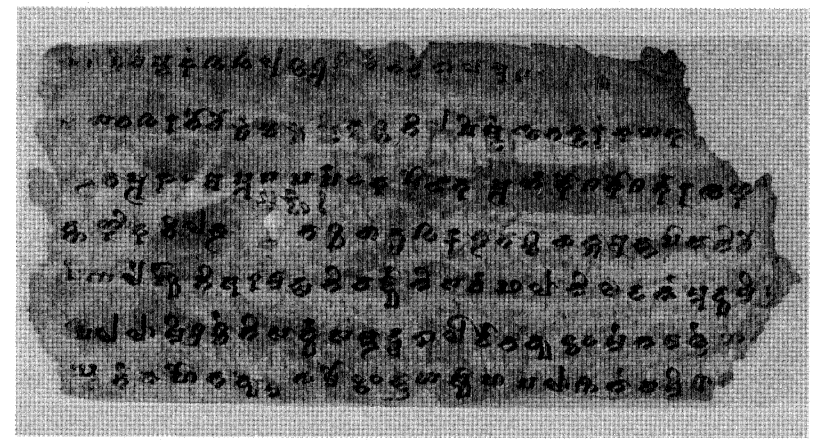


Рис. 42b. SI P/29, фрагмент 3b

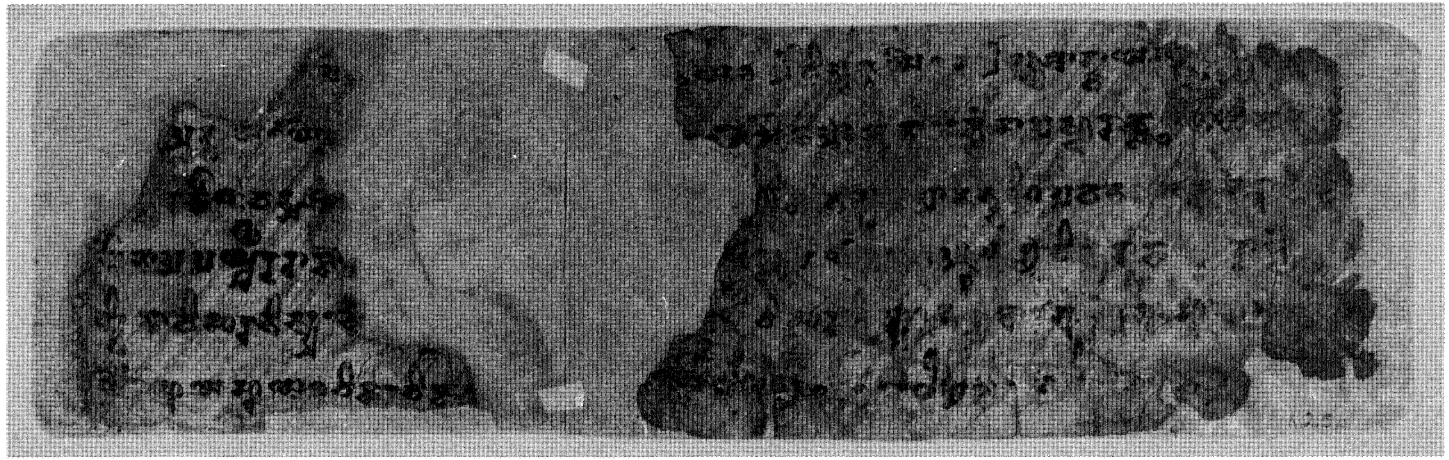


Рис. 43a. SI P/30, л. 25a (отрывки из *Pañcarakṣā*)

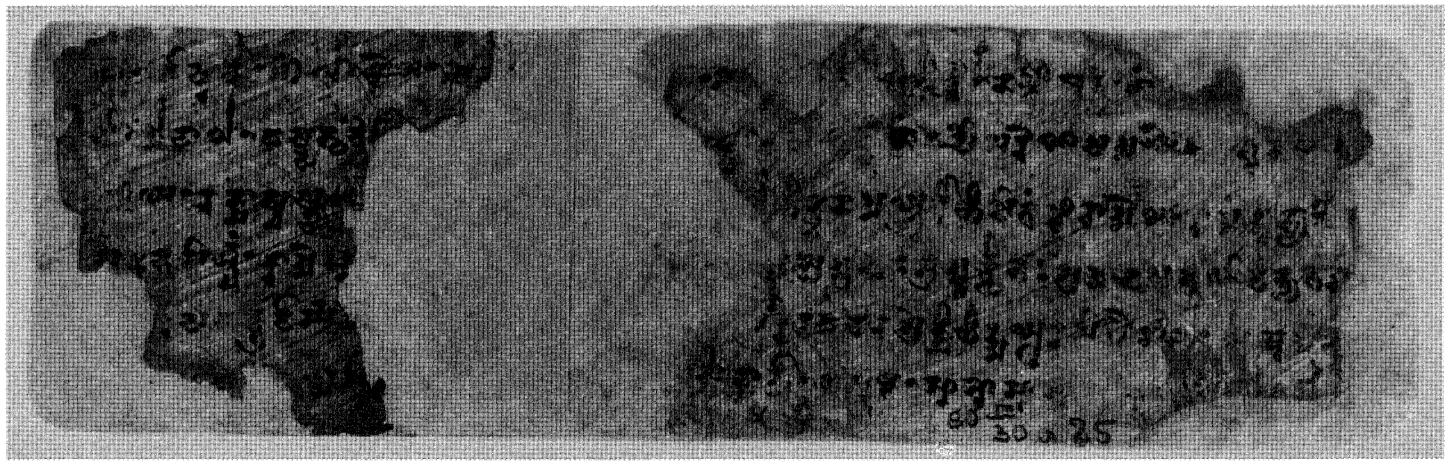


Рис. 43b. SI P/30, л. 25b (отрывки из *Pañcarakṣā*)

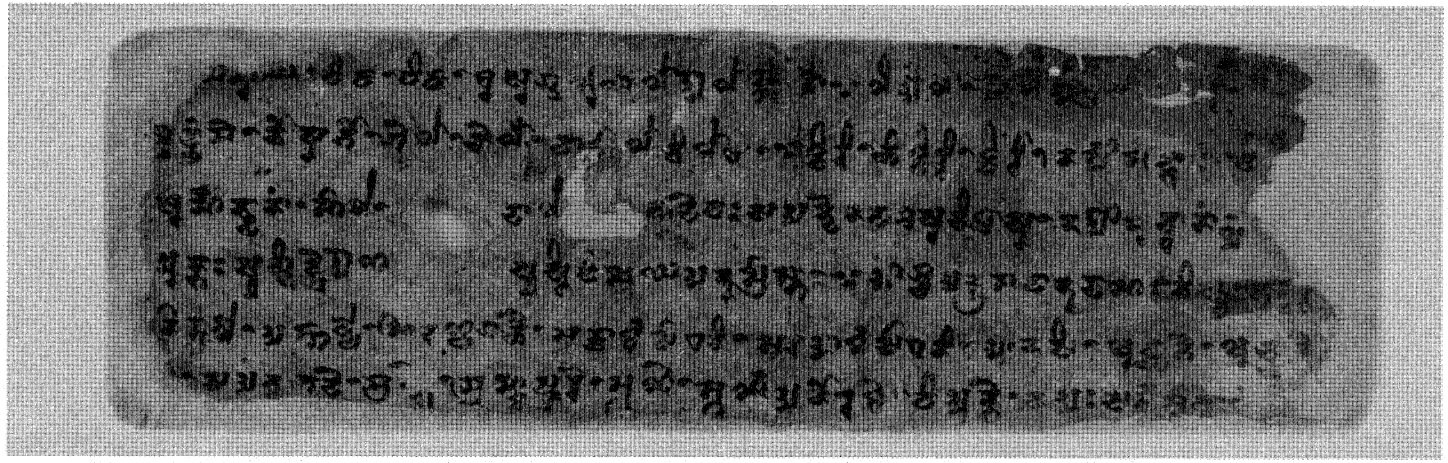


Рис. 44a. SI P/30, л. 26a (отрывки из *Pañcarakṣā*)

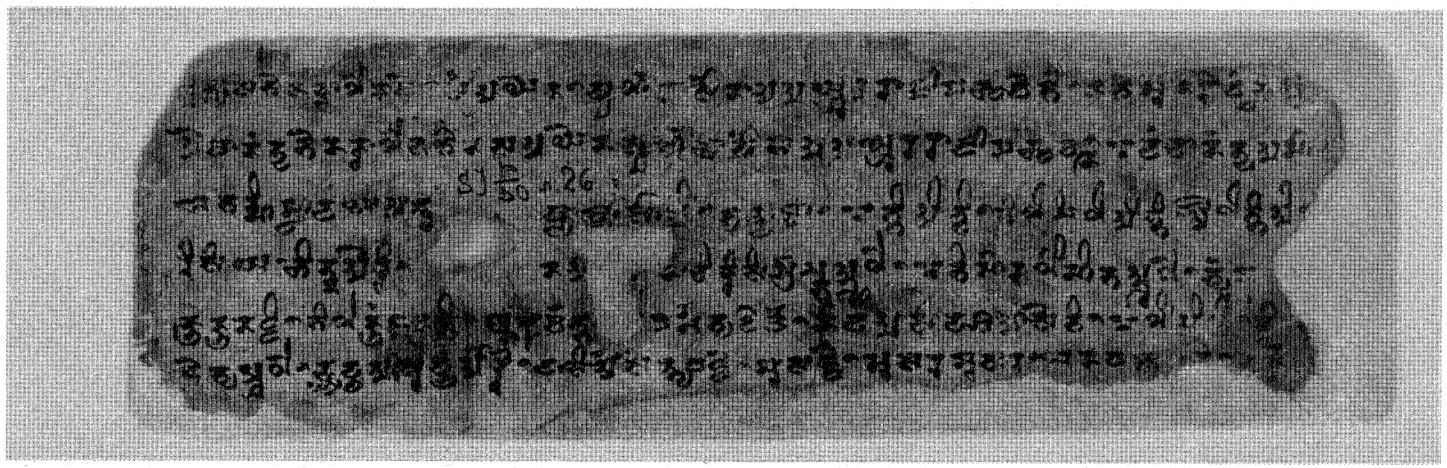


Рис. 44b. SI P/30, л. 26b (отрывки из *Pañcarakṣā*)

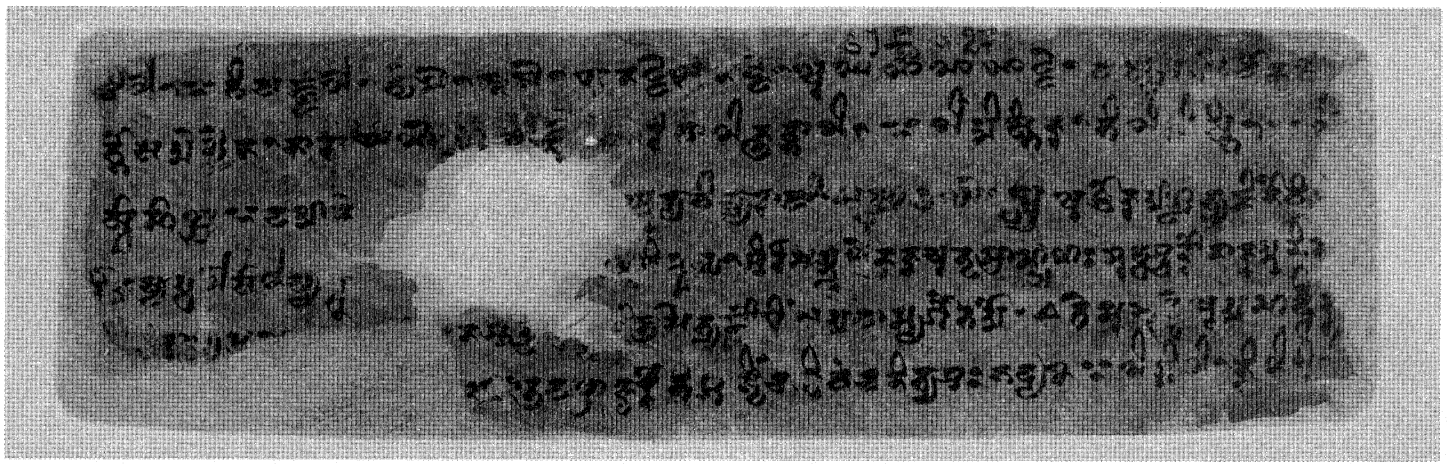


Рис. 45a. SI P/30, л. 27a (отрывки из *Pañcarakṣā*)

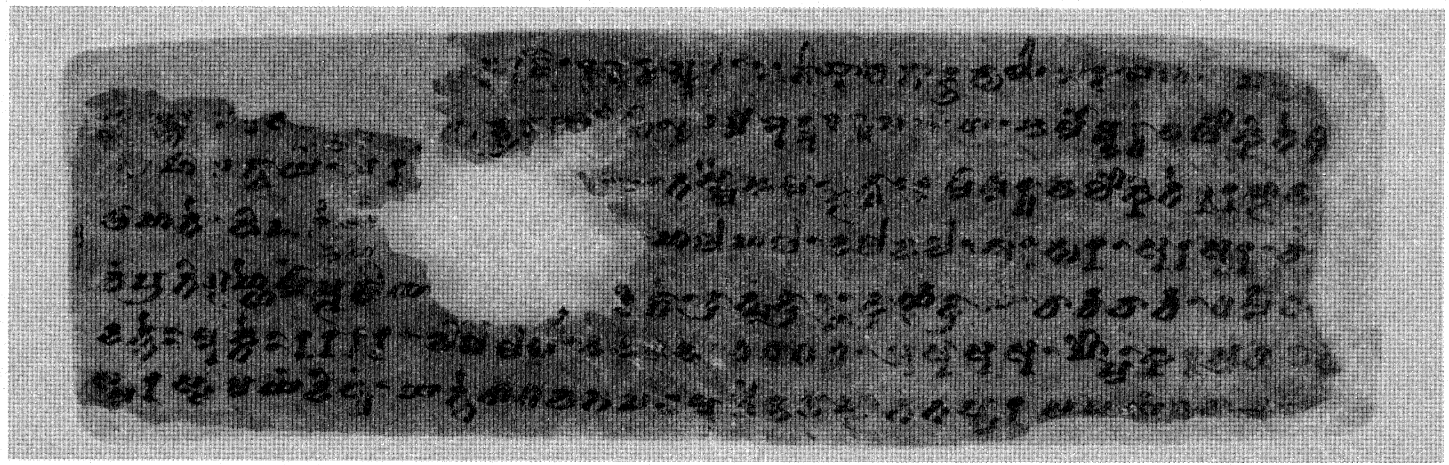


Рис. 45b. SI P/30, л. 27b (отрывки из *Pañcarakṣā*)

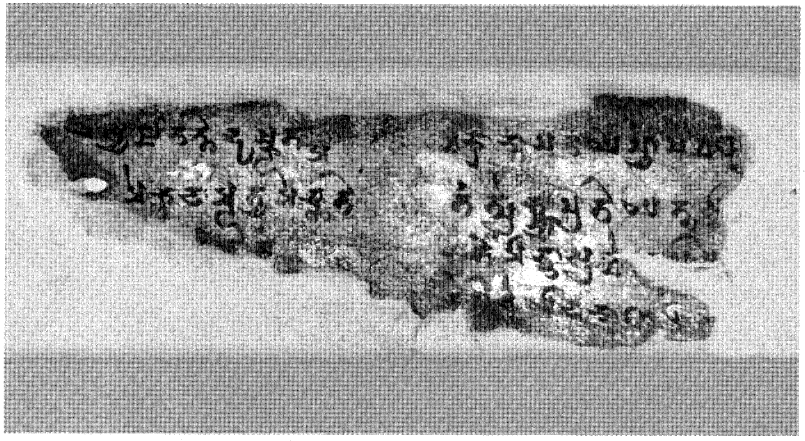


Рис. 46a. SI P/31, фрагмент 1a

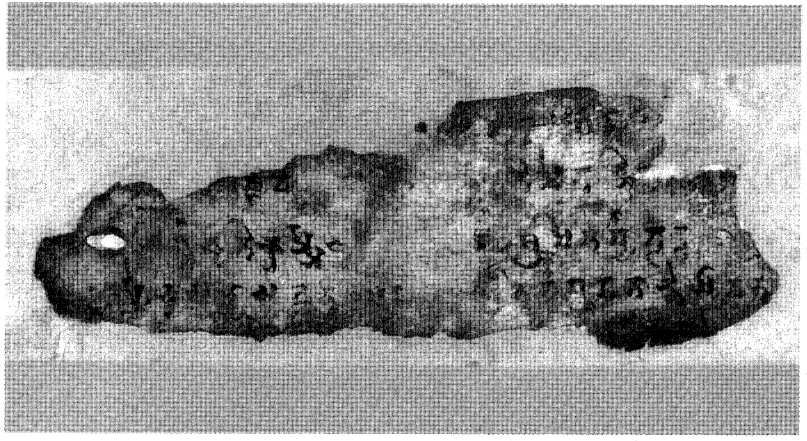


Рис. 46b. SI P/31, фрагмент 1b

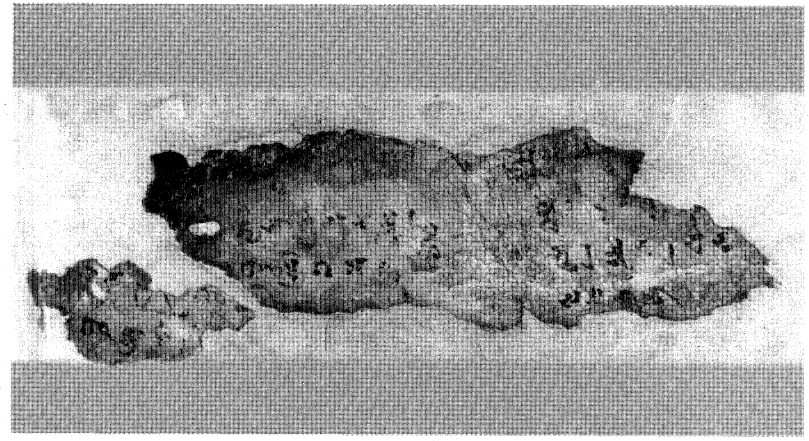


Рис. 47a. SI P/31, фрагмент 2a

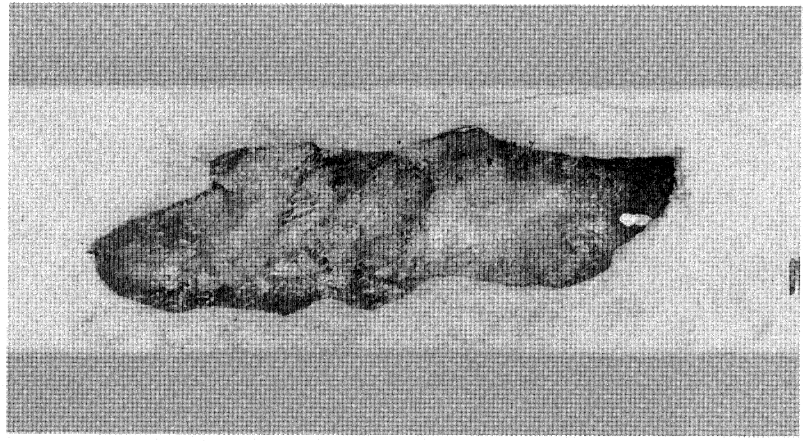


Рис. 47b. SI P/31, фрагмент 2b

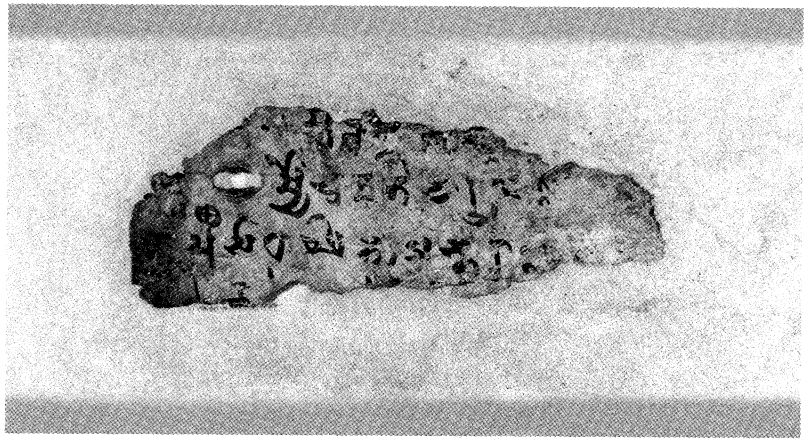


Рис. 48a. SI P/31, фрагмент 3a

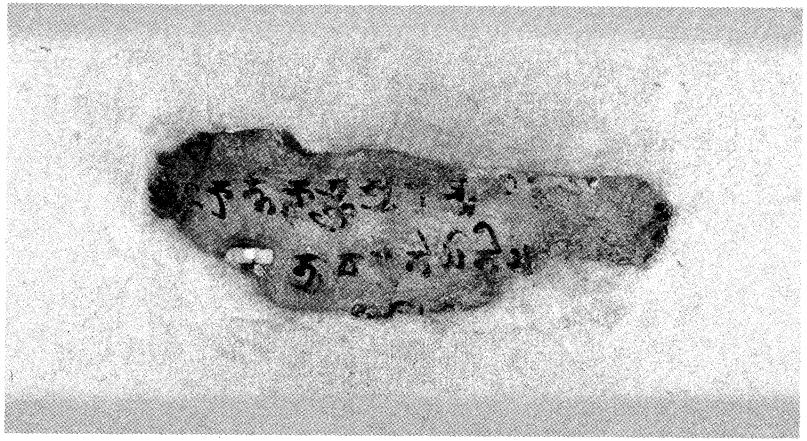


Рис. 48b. SI P/31, фрагмент 3b

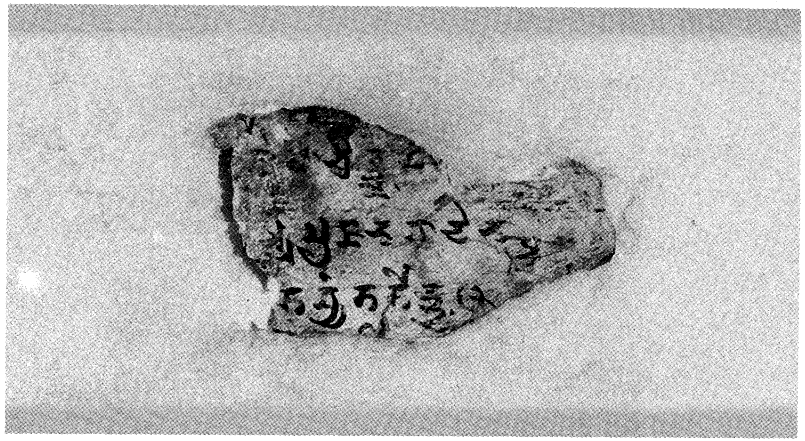


Рис. 49a. SI P/31, фрагмент 4a

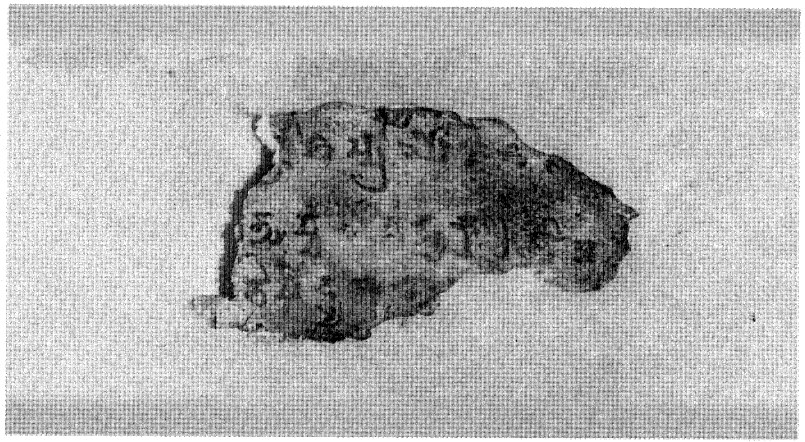


Рис. 49b. SI P/31, фрагмент 4b

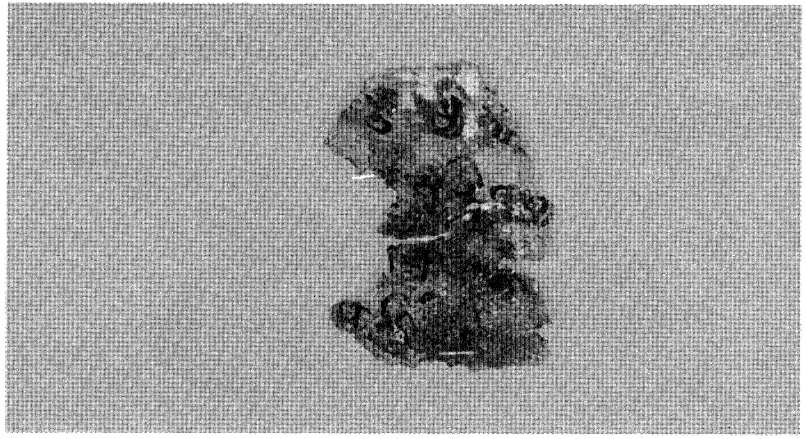


Рис. 50a. SI P/31, фрагмент 5a

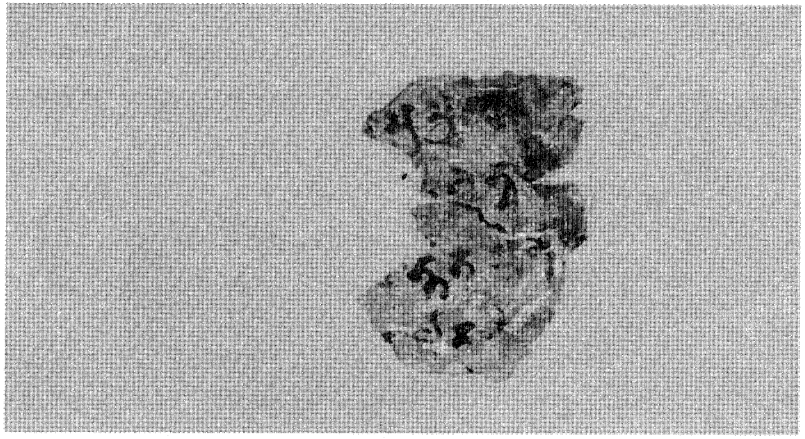


Рис. 50b. SI P/31, фрагмент 5b

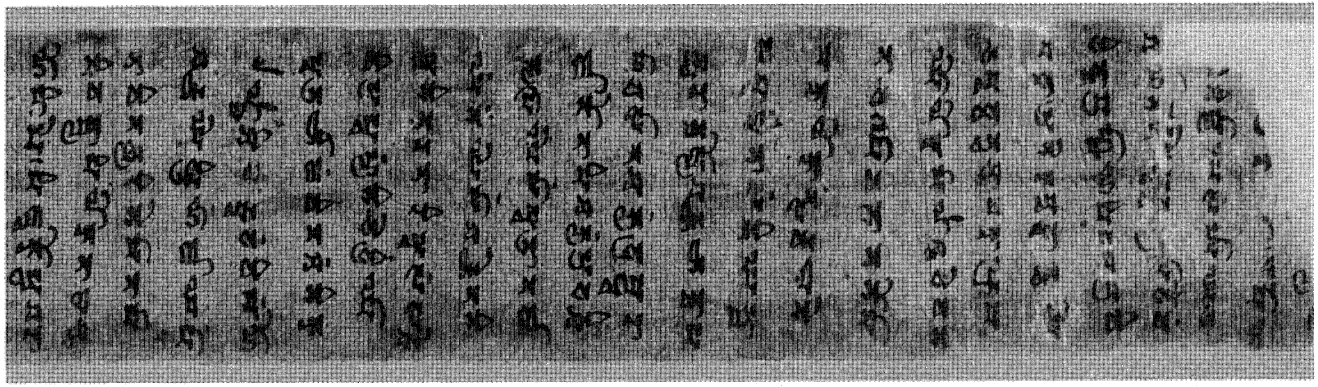


Рис. 51a. SI P/32, фрагмент 1a (отрывок из *Mahāsahasrapramardinī*)

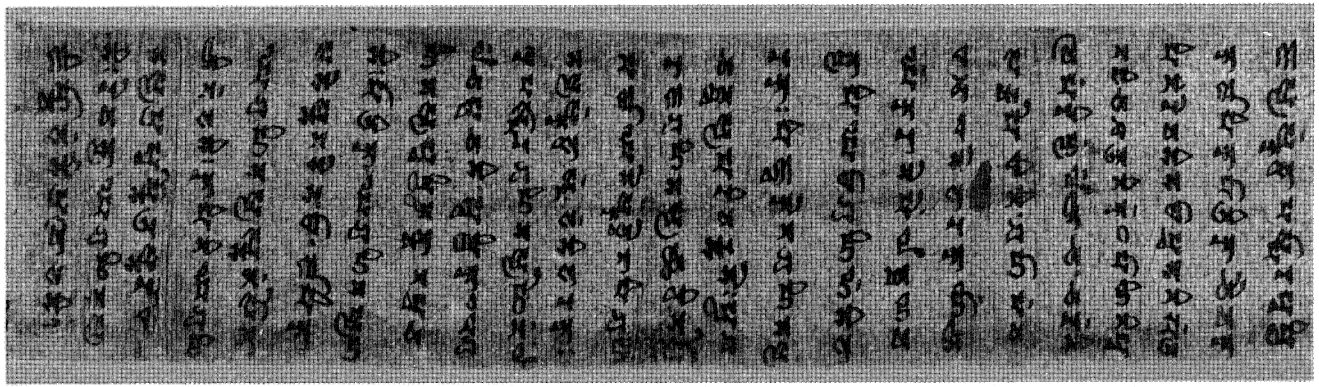


Рис. 51a. SI P/32, фрагмент 1a (продолжение, отрывок из *Mahāsahasrapramardinī*)

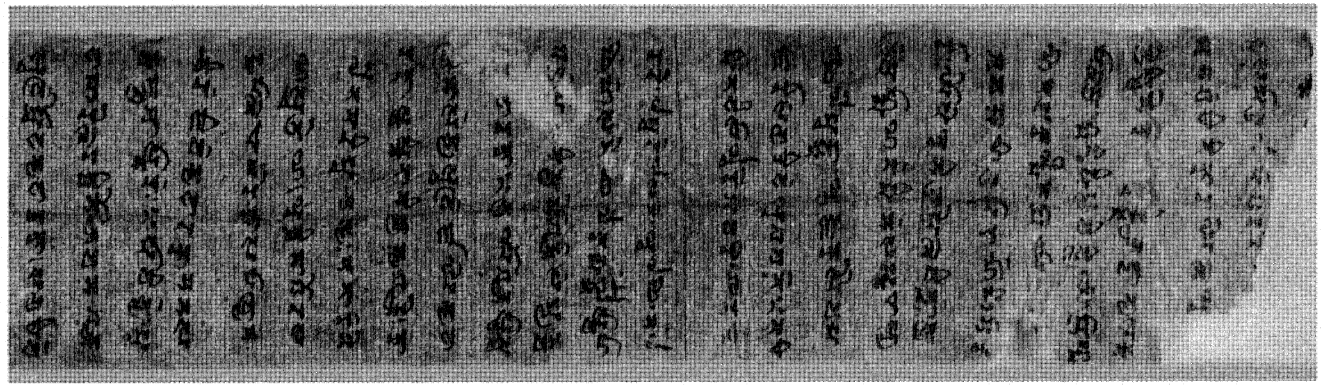


Рис. 51b. SI P/32, фрагмент 1b (отрывок из *Mahāsahasrapramardinī*)

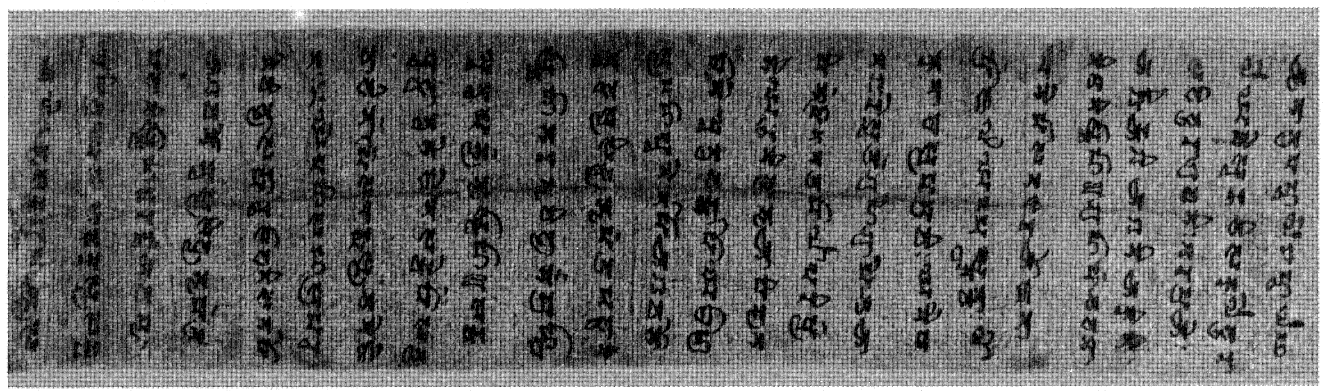


Рис. 51b. SI P/32, фрагмент 1b (продолжение, отрывок из *Mahāsahasrapramardinī*)

Рис. 52a. SI P/32, фрагмент 2a (отрывок из *Mahāsahasrapramardinī*)

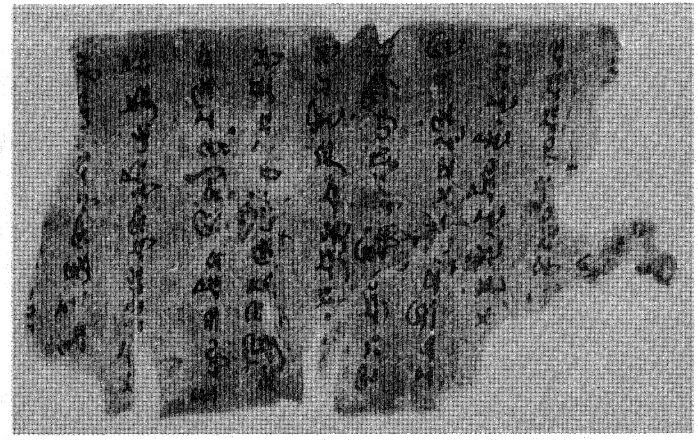


Рис. 52b. SI P/32, фрагмент 2b (отрывок из *Mahāsahasrapramardinī*)

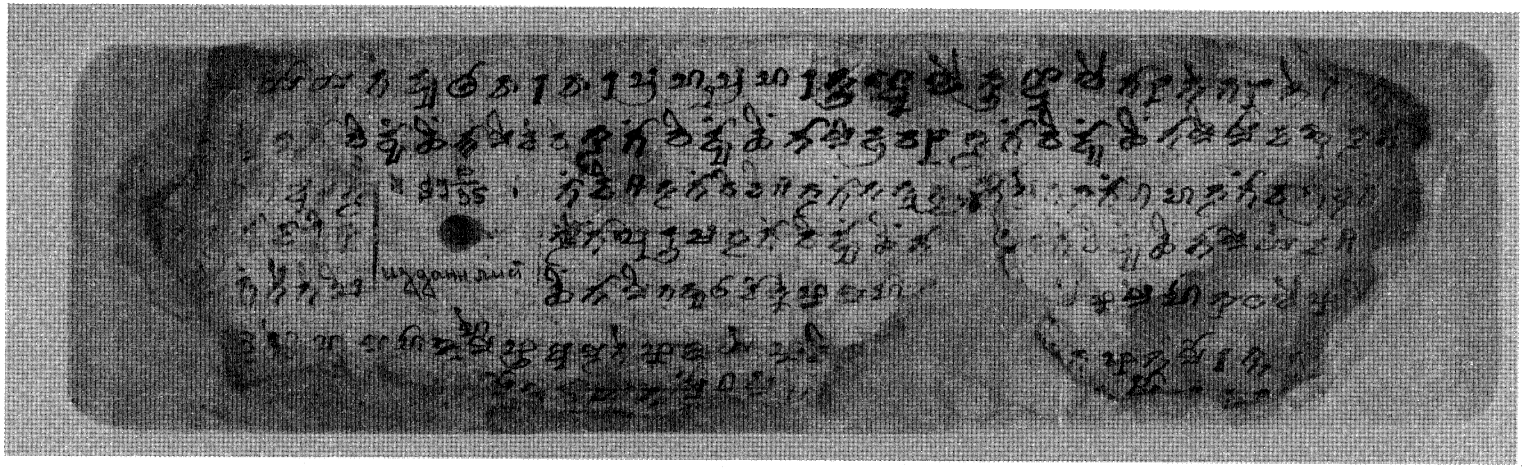


Рис. 53a. SI P/35, фрагмент 1a (отрывки из *Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya*)

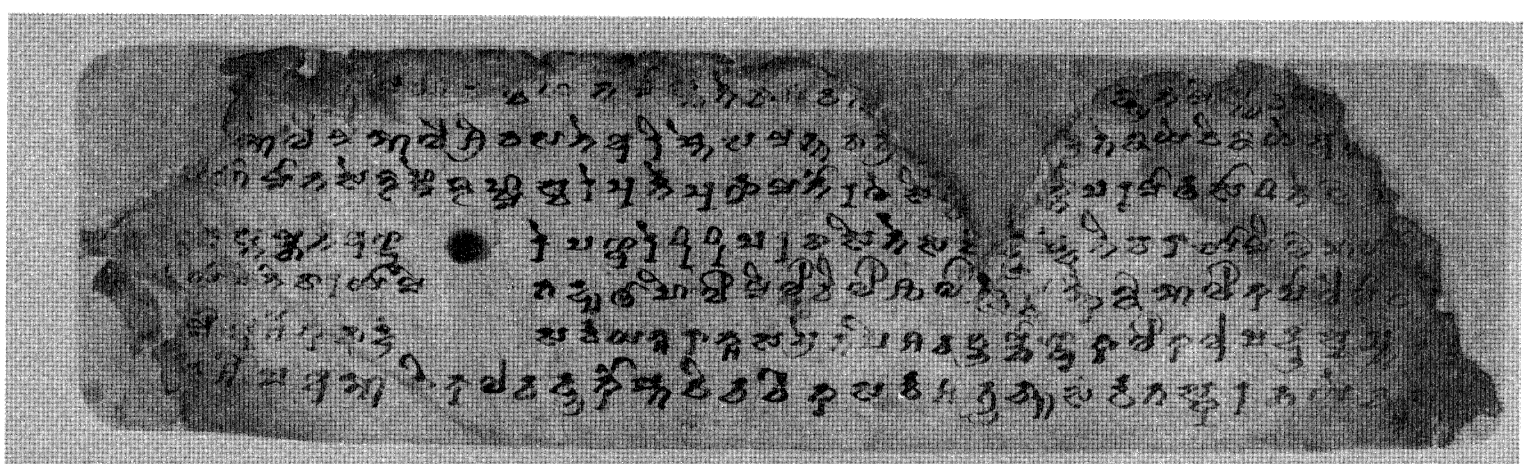


Рис. 53b. SI P/35, фрагмент 1b (отрывки из *Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya*)

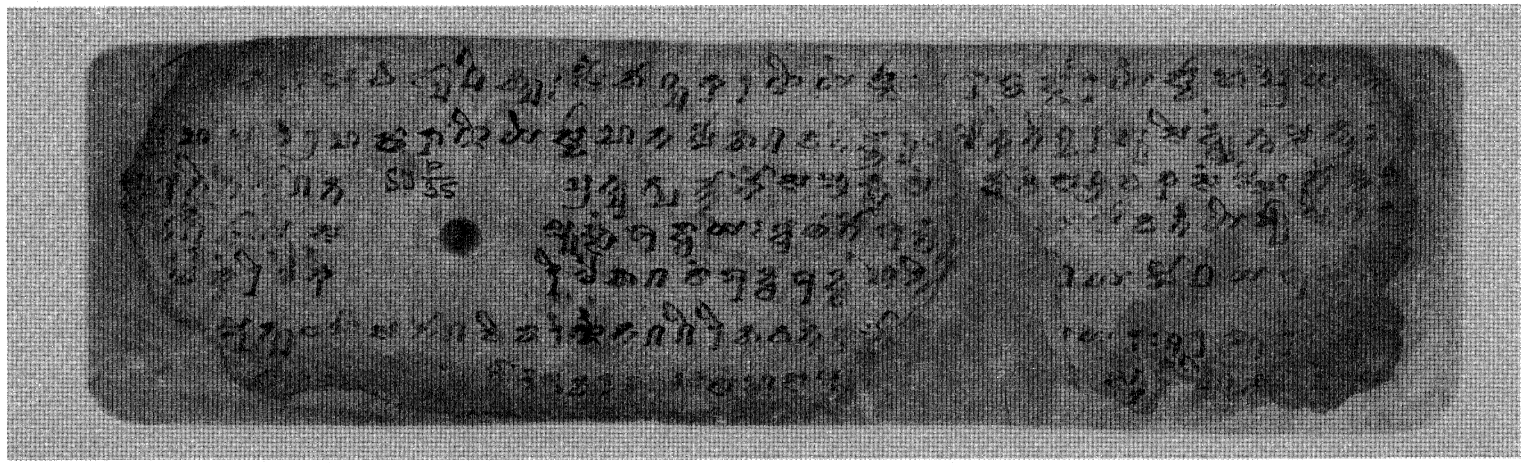


Рис. 54a. SI P/35, фрагмент 2a (отрывки из *Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya*)

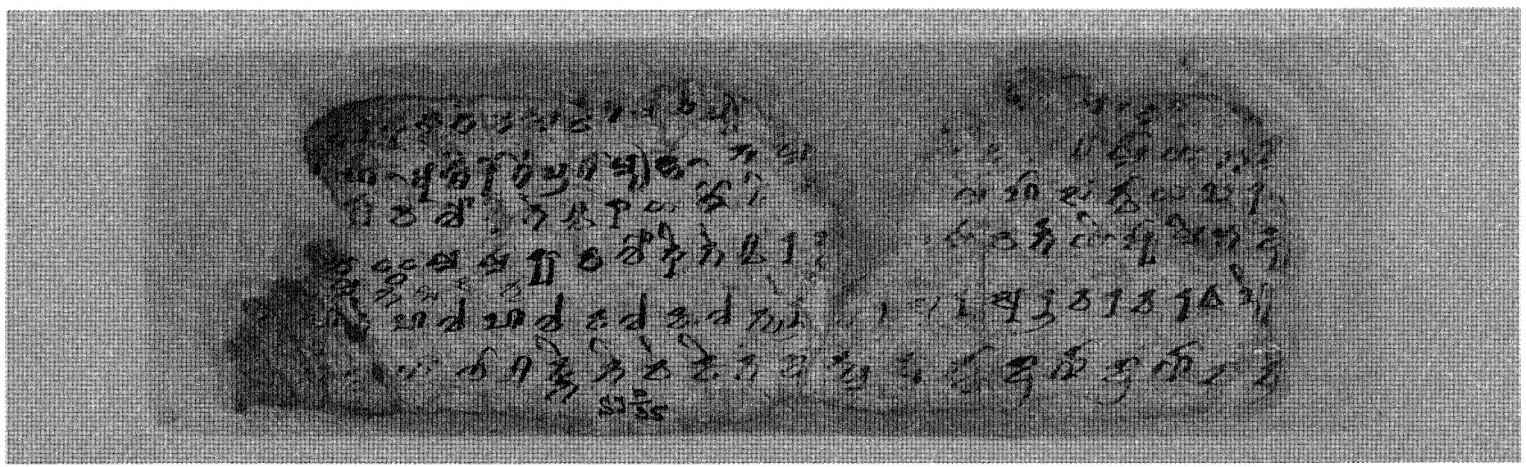


Рис. 54b. SI P/35, фрагмент 2b (отрывки из *Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya*)

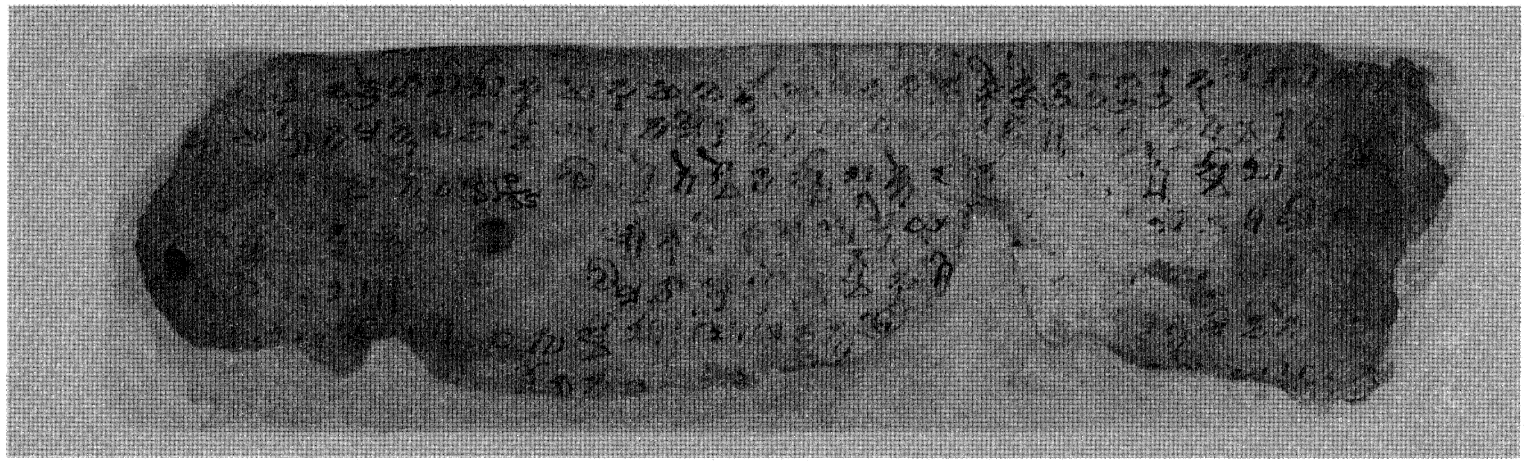


Рис. 55a. SI P/35, фрагмент 3a (отрывки из *Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya*)

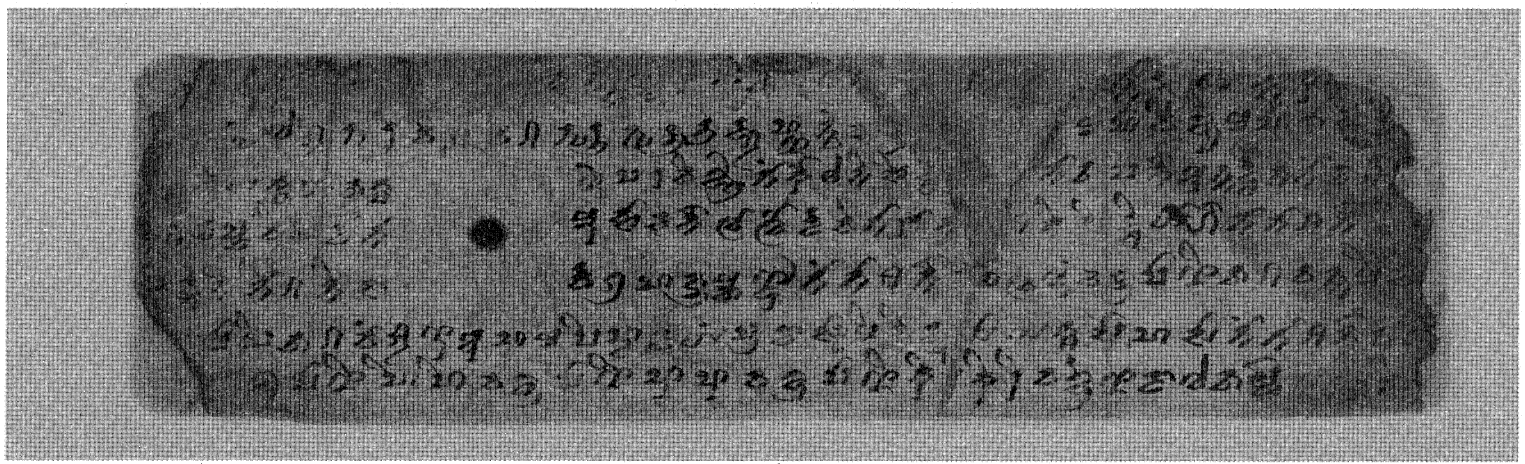


Рис. 55b. SI P/35, фрагмент 3b (отрывки из *Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya*)

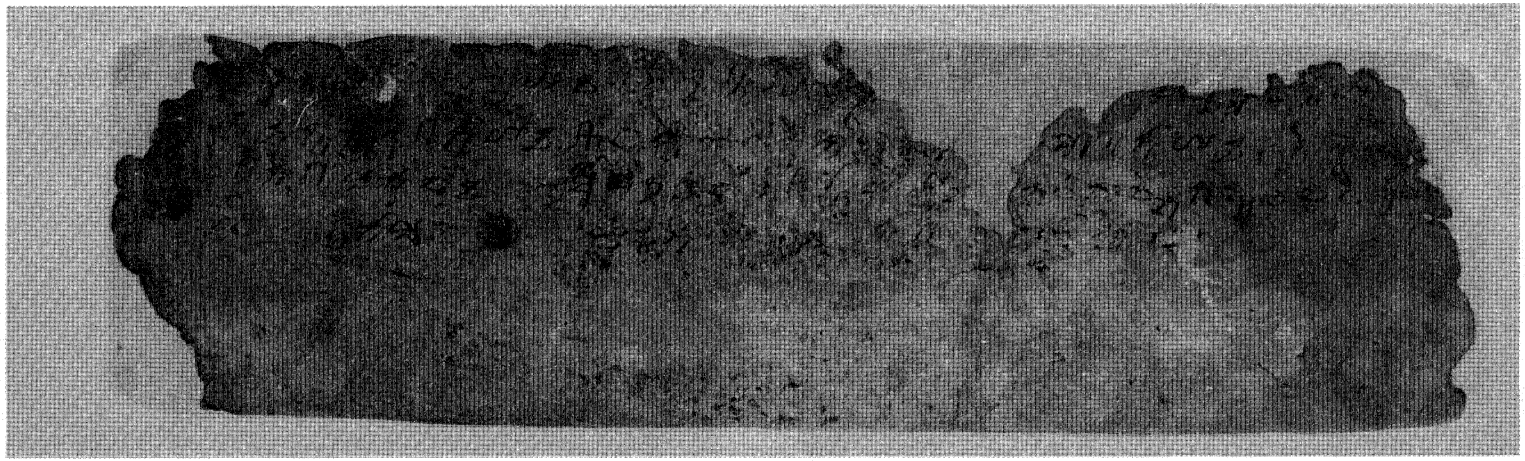


Рис. 56а. SI P/35, фрагмент 4а (отрывки из *Buddhahṛdaya, Vajrapāṇihṛdaya, Avalokiteśvarahṛdaya*)

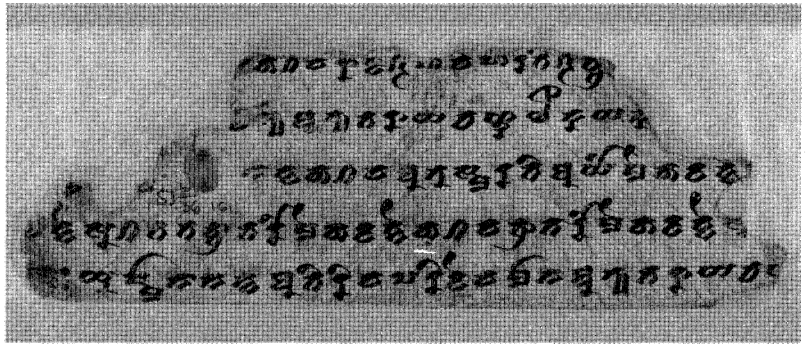


Рис. 57a. SI P/36, фрагмент 1a (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)

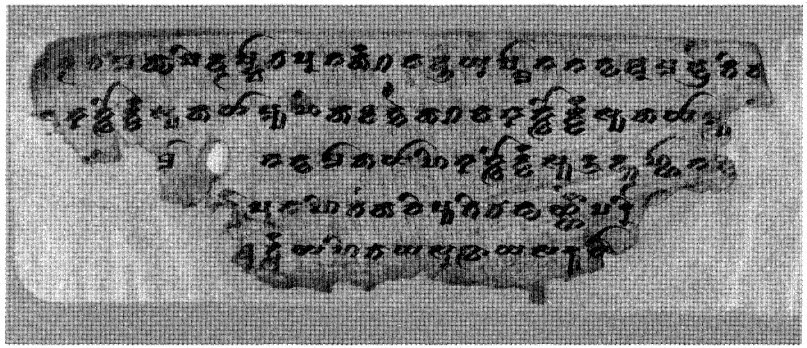


Рис. 57b. SI P/36, фрагмент 1b (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)

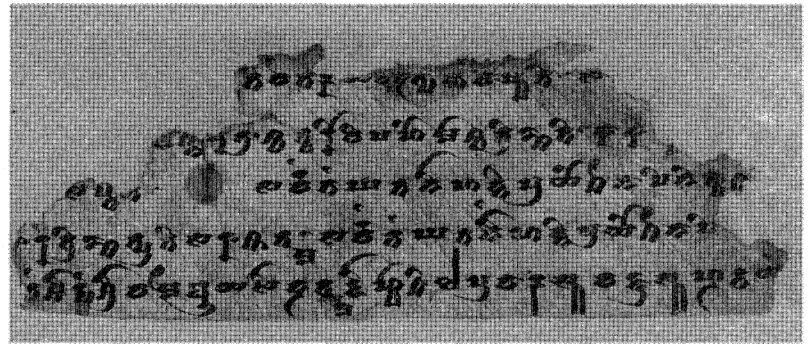


Рис. 58a. SI P/36, фрагмент 2a (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)

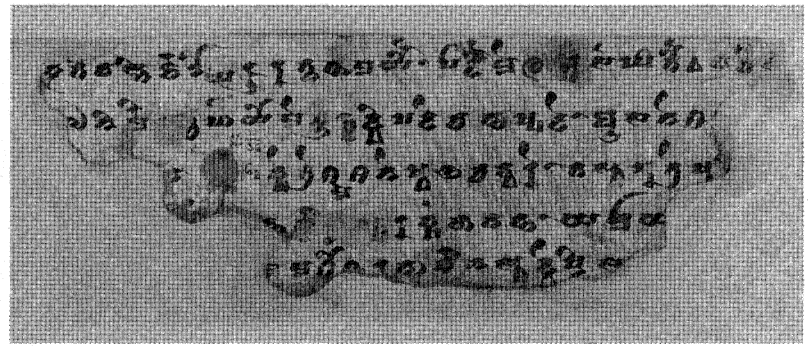


Рис. 58b. SI P/36, фрагмент 2b (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)

Рис. 59a. SI P/36, фрагмент 3a (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)

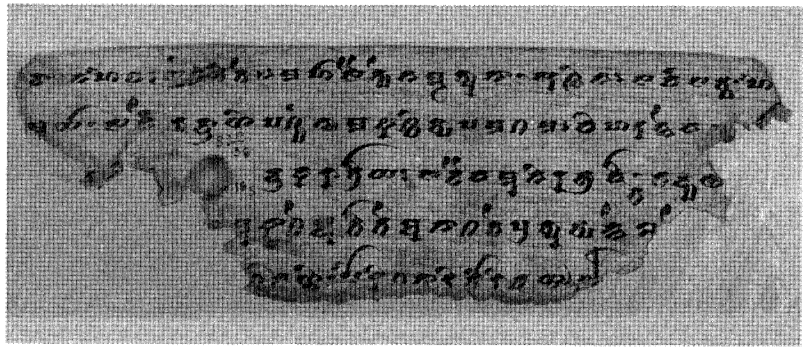


Рис. 59b. SI P/36, фрагмент 3b (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)

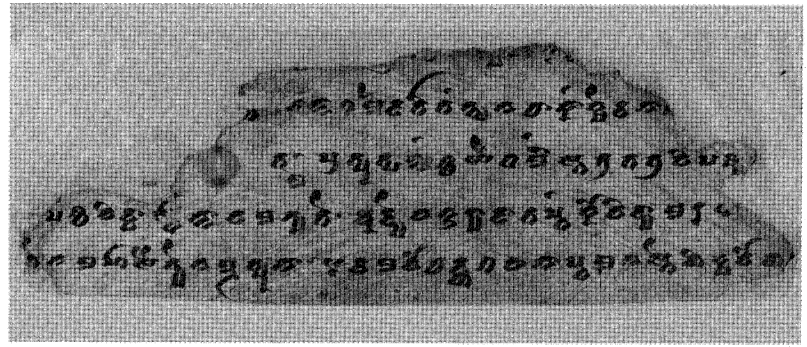


Рис. 60a. SI P/36, фрагмент 4a (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)

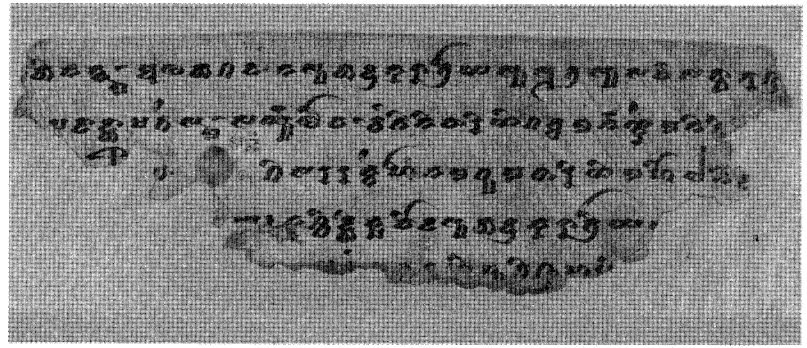


Рис. 60b. SI P/36, фрагмент 4b (отрывок из *Bhadrarātrīyasūtra*)

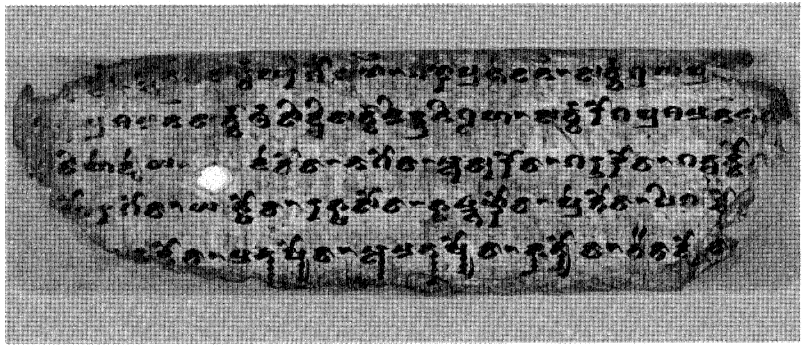


Рис. 61a. SI P/37, л. 1a

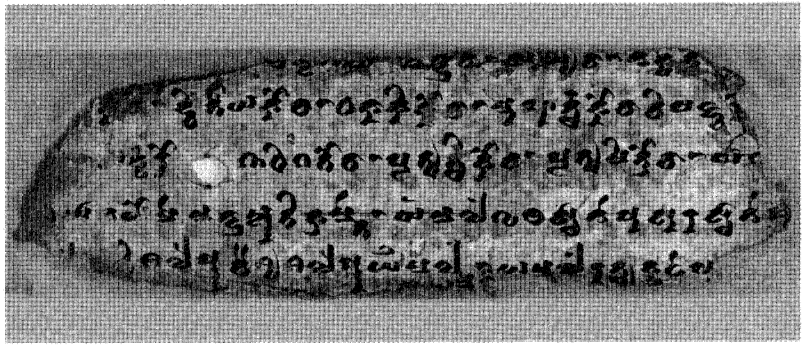


Рис. 61b. SI P/37, л. 1b

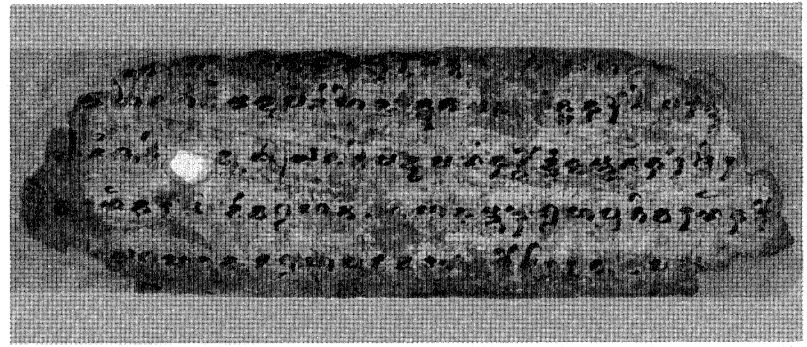


Рис. 62a. SI P/37, л. 2a

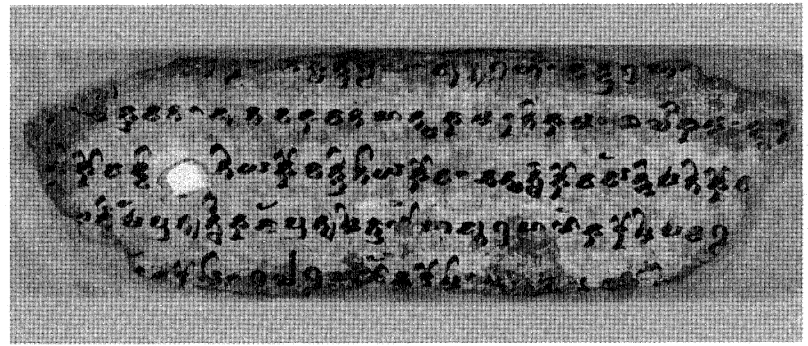


Рис. 62b. SI P/37, л. 2b

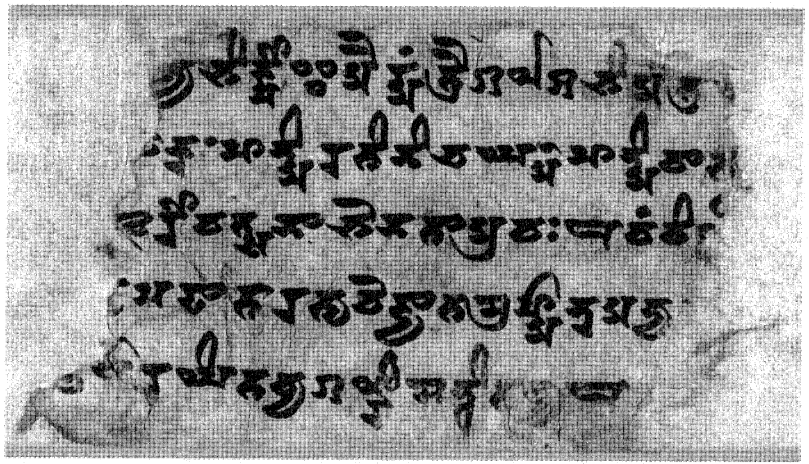


Рис. 63a. SI P/38, фрагмент 1a

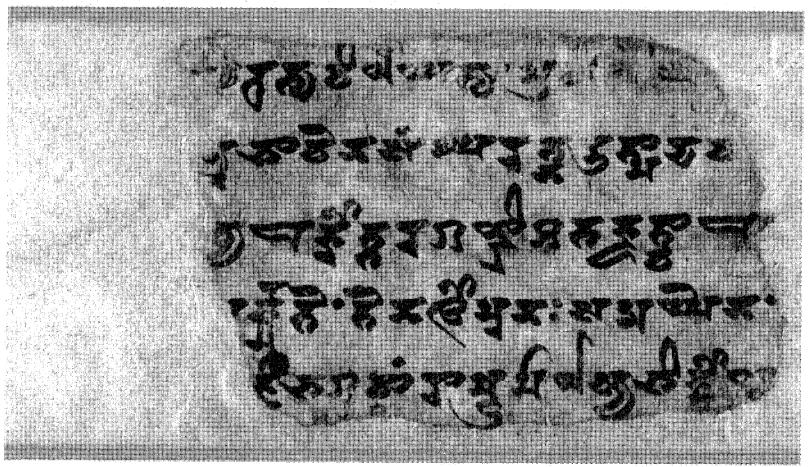


Рис. 63b. SI P/38, фрагмент 1b

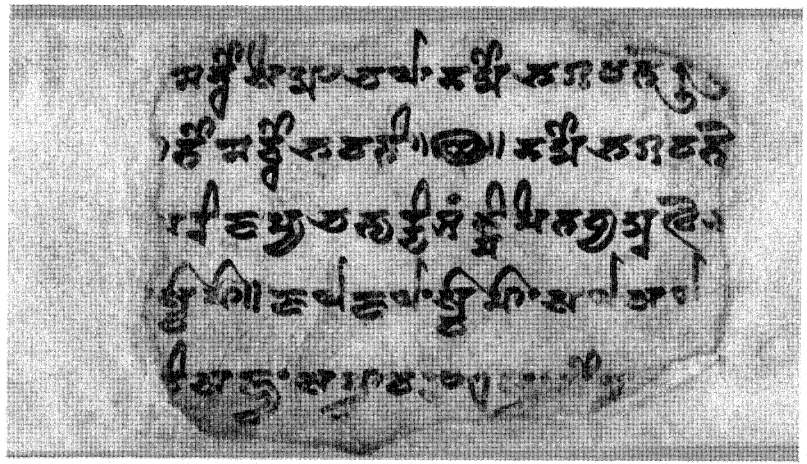


Рис. 64a. SI P/38, фрагмент 2a

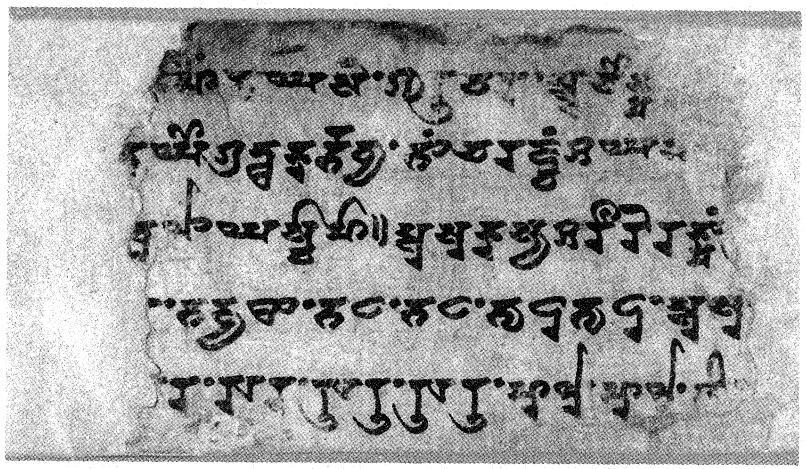


Рис. 64b. SI P/38, фрагмент 2b

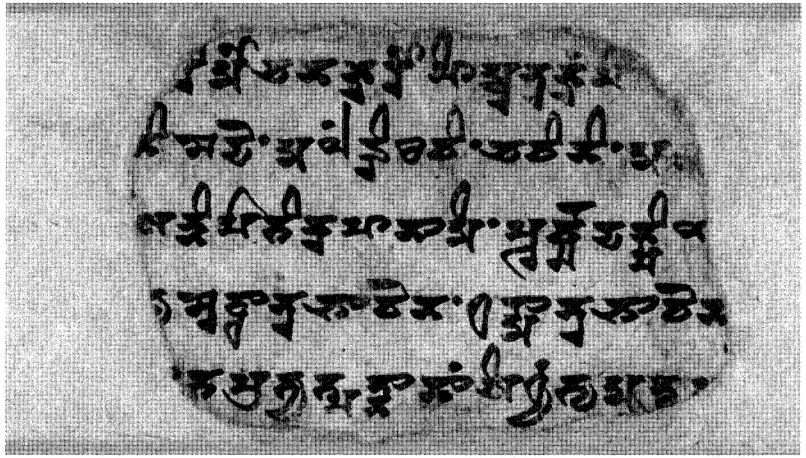


Рис. 65a. SI P/38, фрагмент 3a

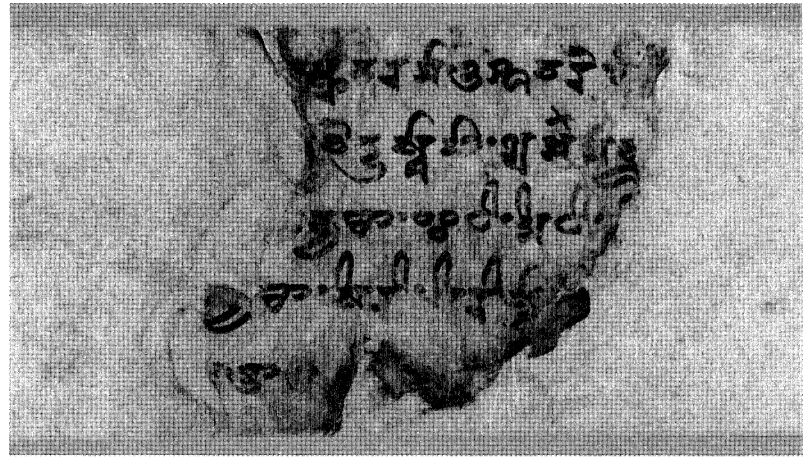


Рис. 66a. SI P/38, фрагмент 4a

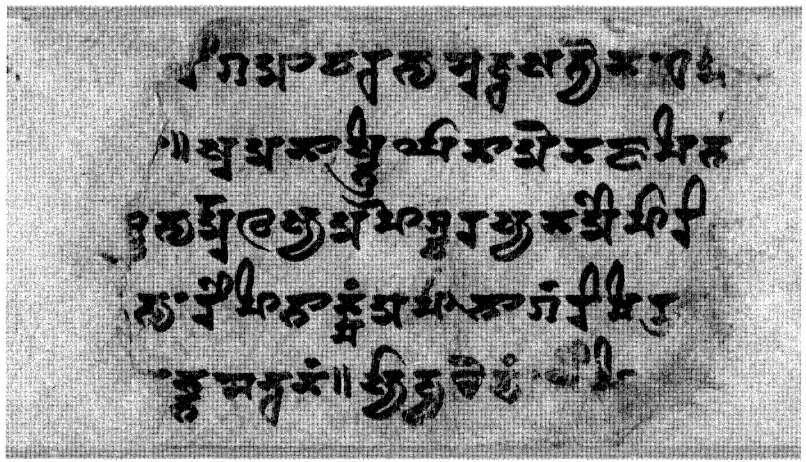


Рис. 65b. SI P/38, фрагмент 3b

Рис. 66b. SI P/38, фрагмент 4b

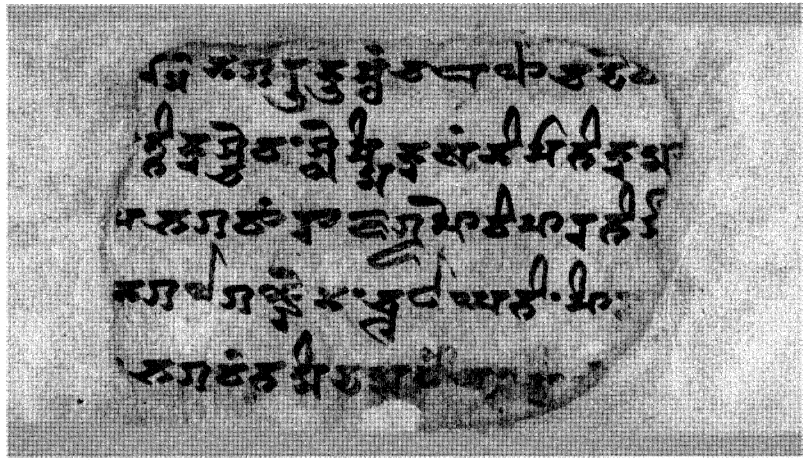


Рис. 67a. SI P/38, фрагмент 5a

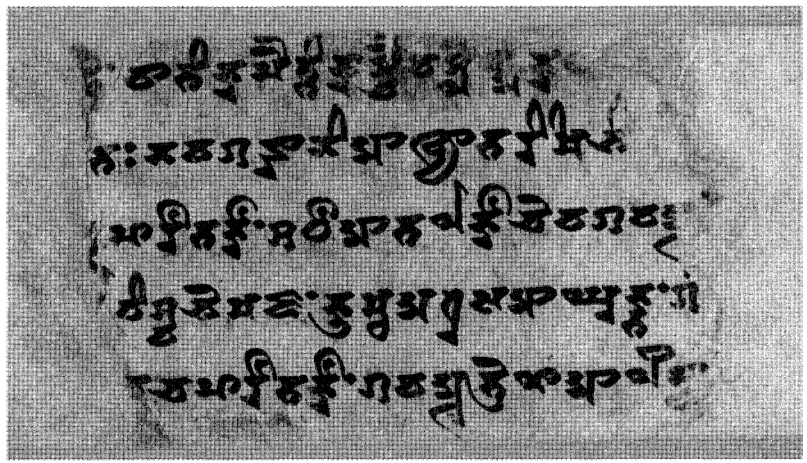


Рис. 67b. SI P/38, фрагмент 5b

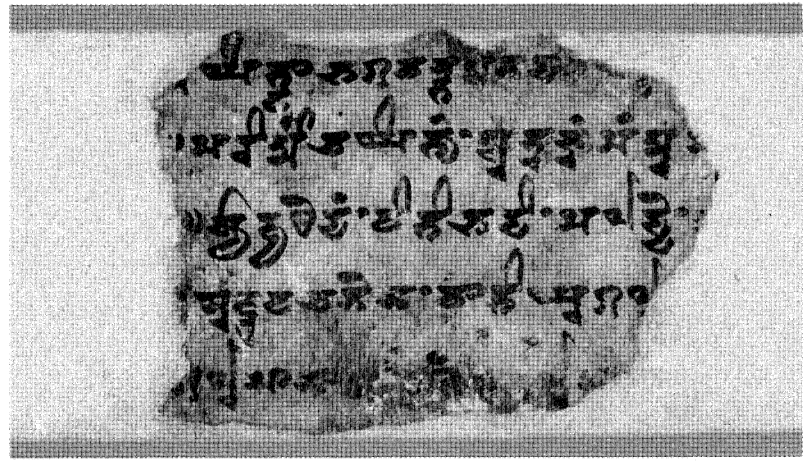


Рис. 68a. SI P/38, фрагмент 6a

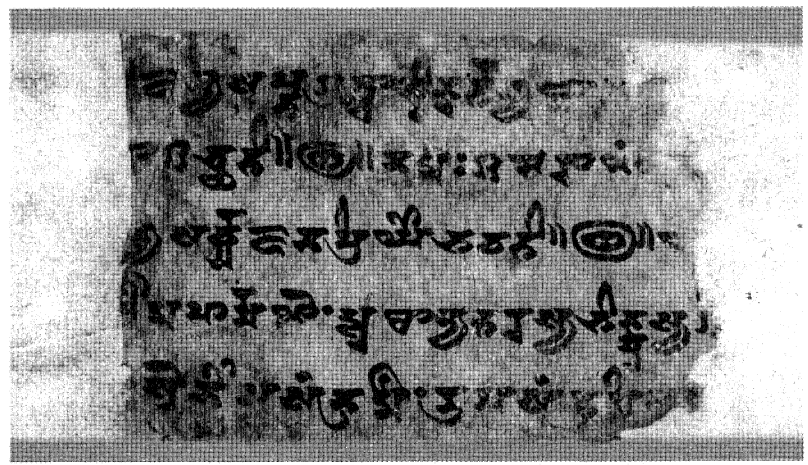


Рис. 68b. SI P/38, фрагмент 6b

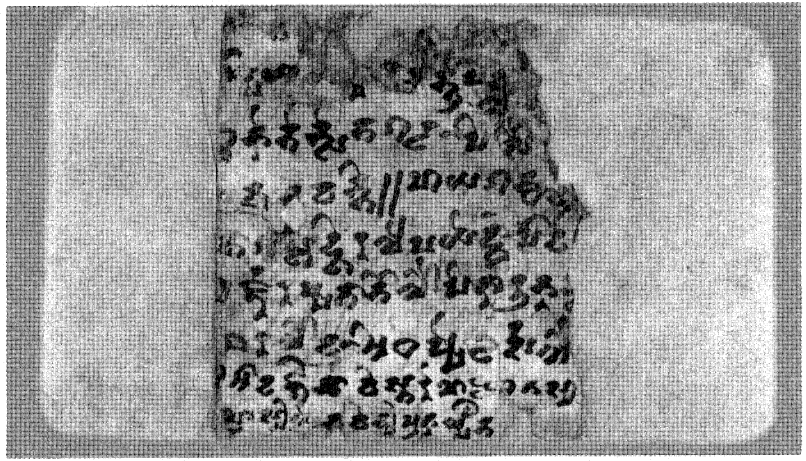


Рис. 69a. SI P/39, фрагмент 1a

Рис. 69b. SI P/39, фрагмент 1b

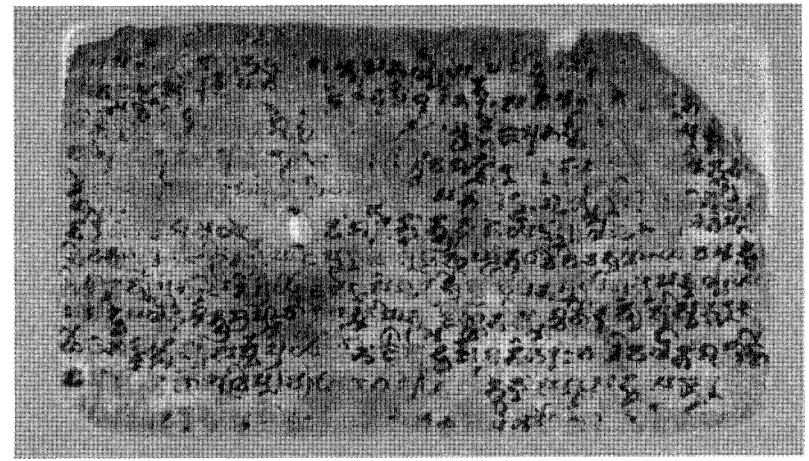


Рис. 70a. SI P/39, фрагмент 2a

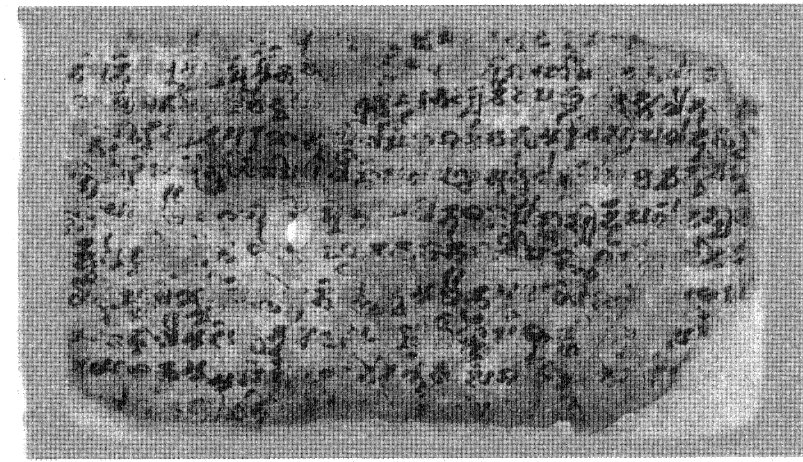


Рис. 70b. SI P/39, фрагмент 2b

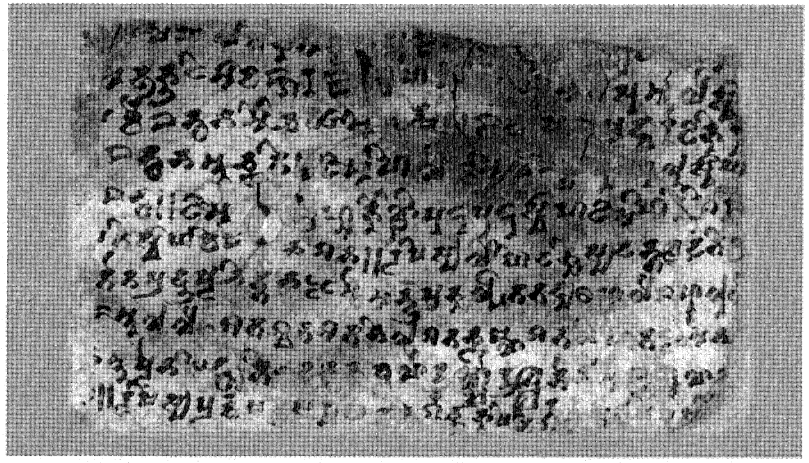


Рис. 71a. SI P/39, фрагмент 3a

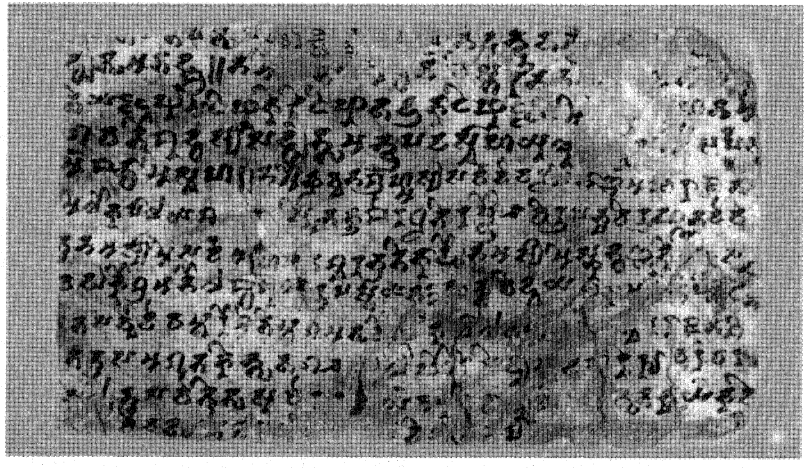


Рис. 71b. SI P/39, фрагмент 3b

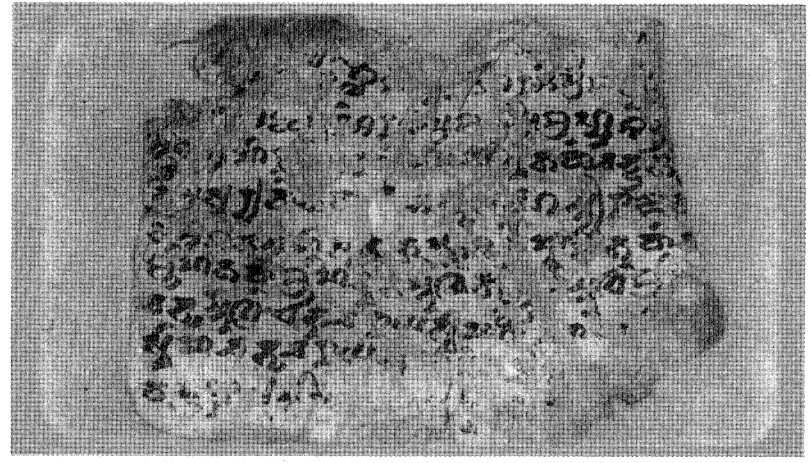


Рис. 72a. SI P/39, фрагмент 4a

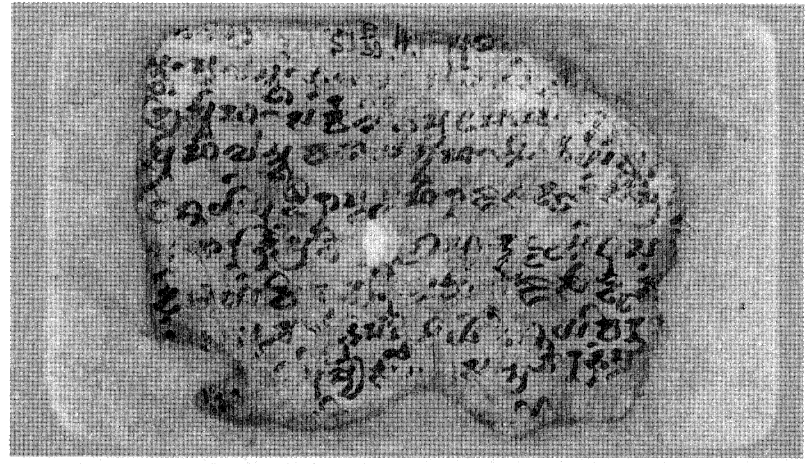


Рис. 72b. SI P/39, фрагмент 4b

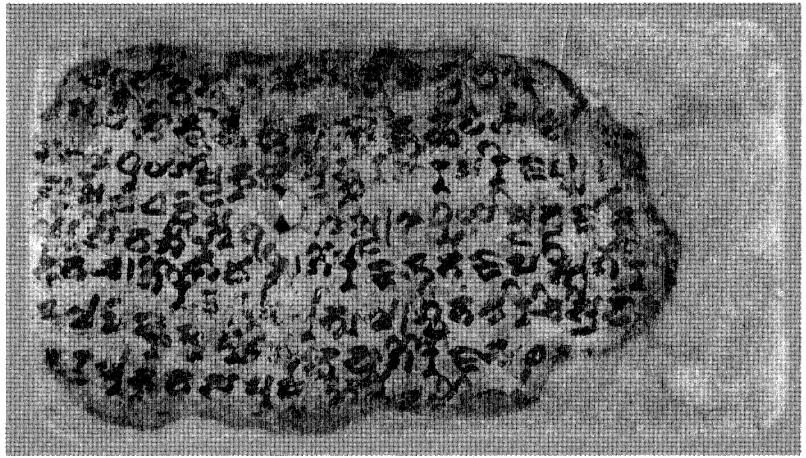


Рис. 73a. SI P/39, фрагмент 5a

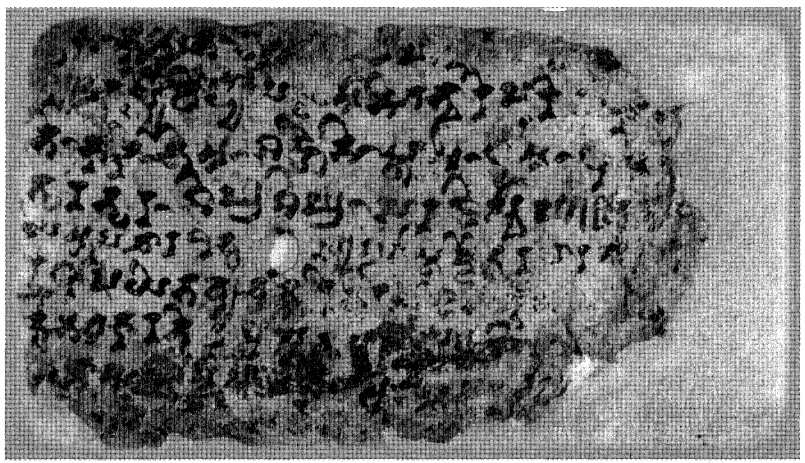


Рис. 73b. SI P/39, фрагмент 5b

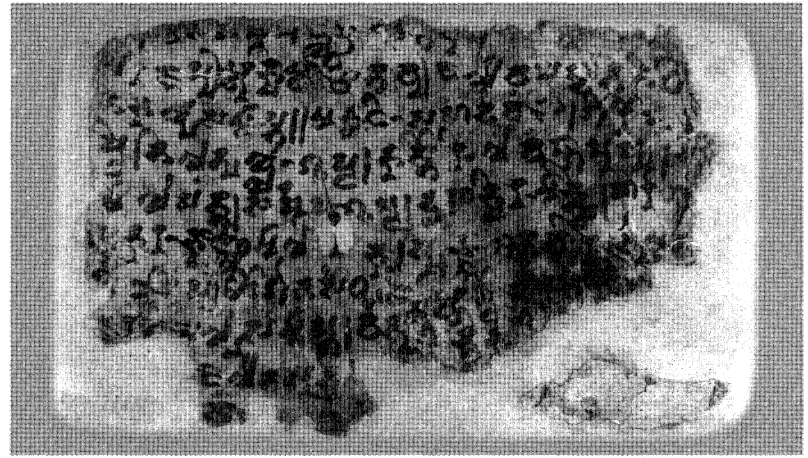


Рис. 74a. SI P/39, фрагмент 6a

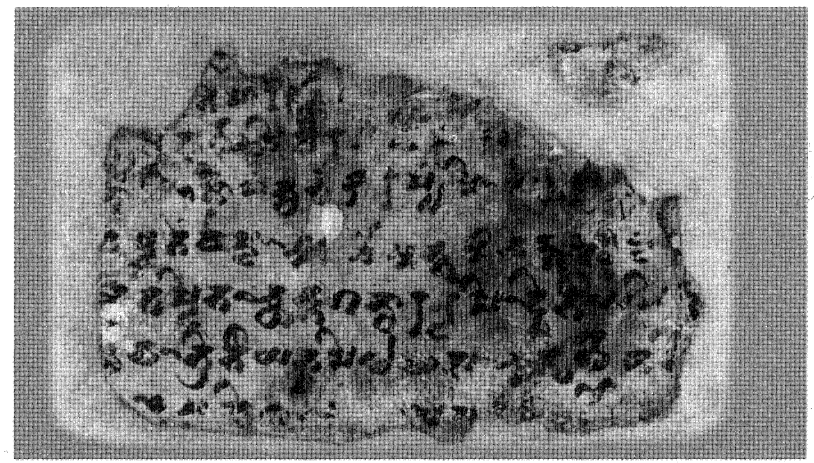


Рис. 74b. SI P/39, фрагмент 6b

27 — 9672

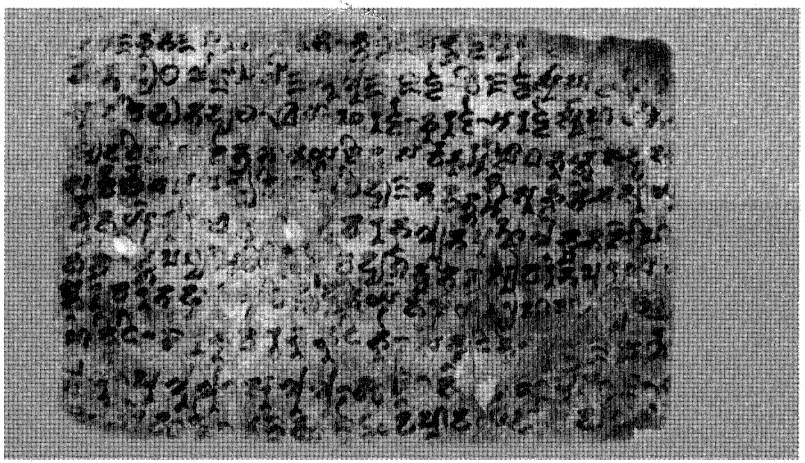


Рис. 75a. SI P/39, фрагмент 7a

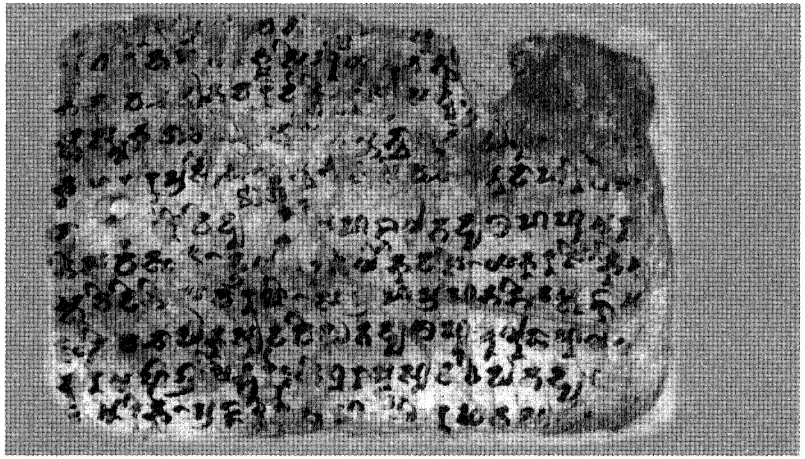


Рис. 75b. SI P/39, фрагмент 7b

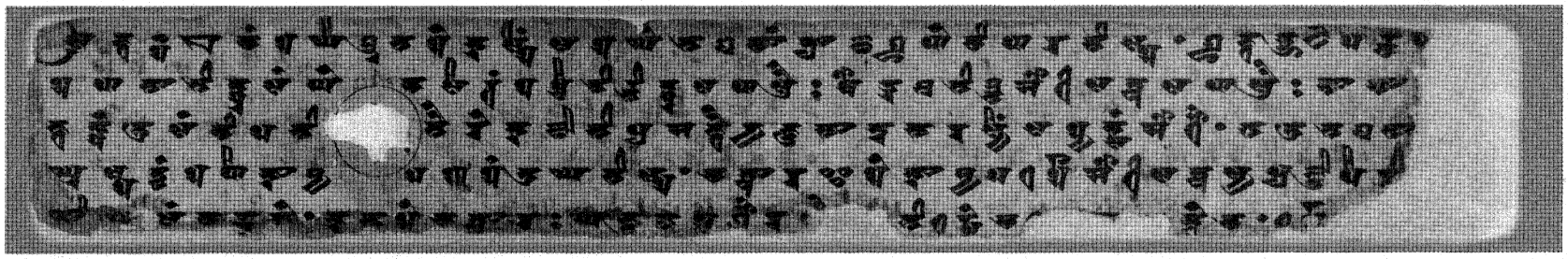


Рис. 76. SI P/2, fol. 1b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

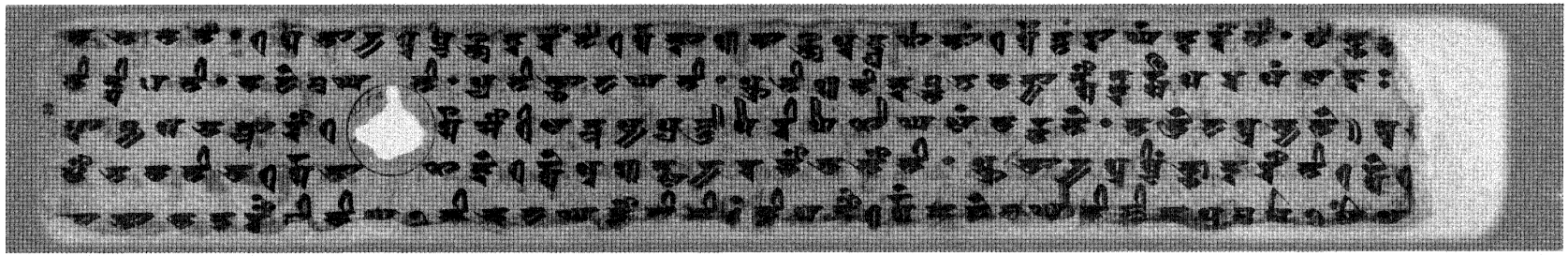


Рис. 77. SI P/2, fol. 2a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

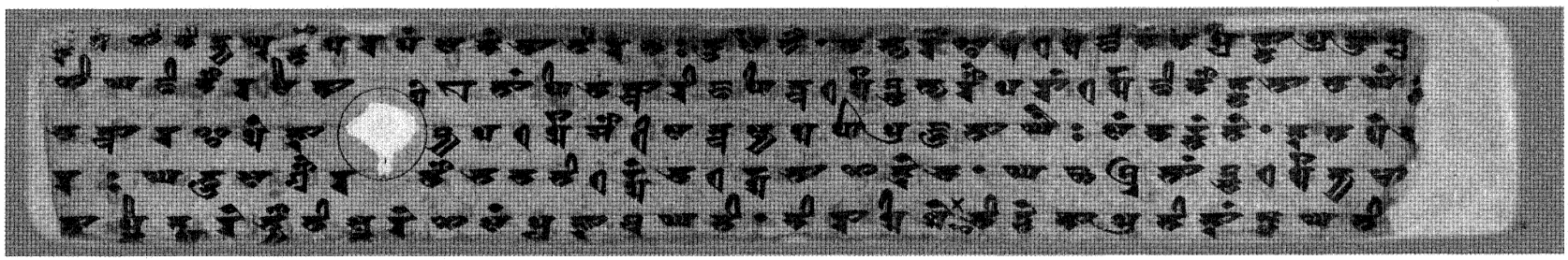


Рис. 78. SI P/2, fol. 2b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

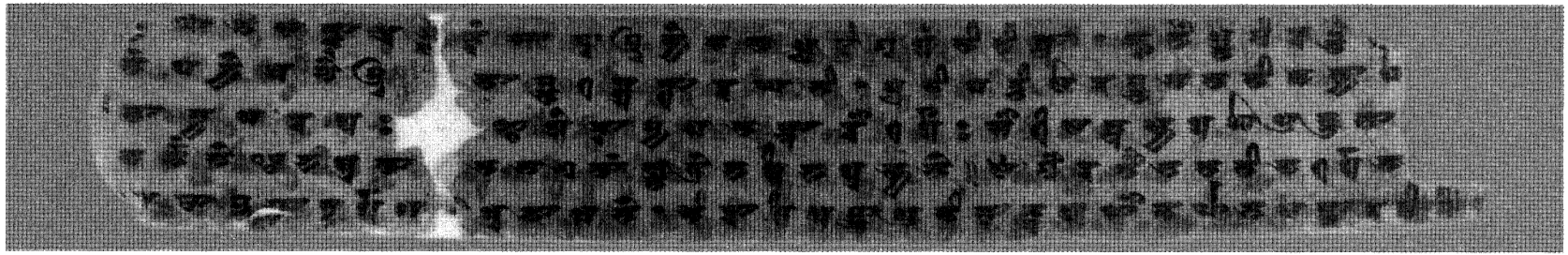


Рис. 79. SI P/2, fol. 3a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

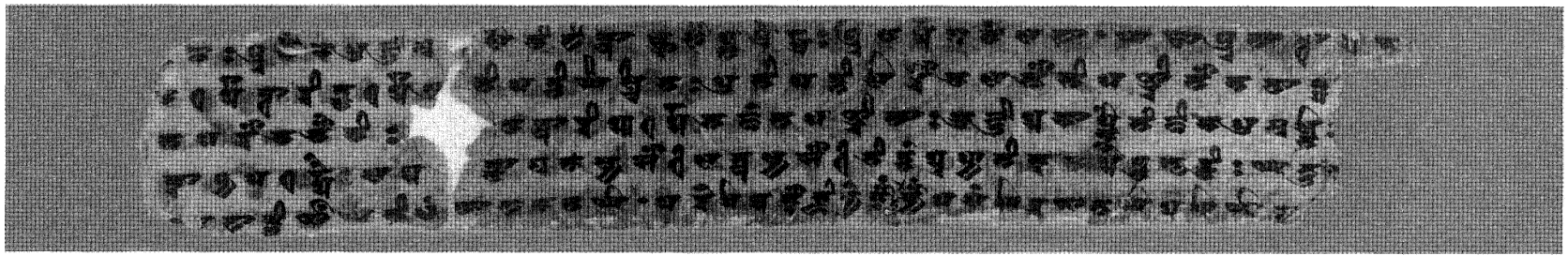


Рис. 80. SI P/2, fol. 3b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

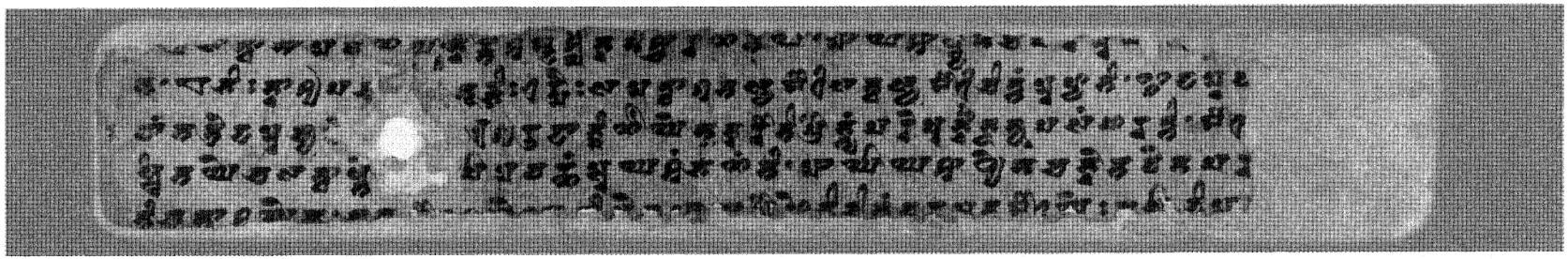


Рис. 81. SI P/2, fol. 4a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

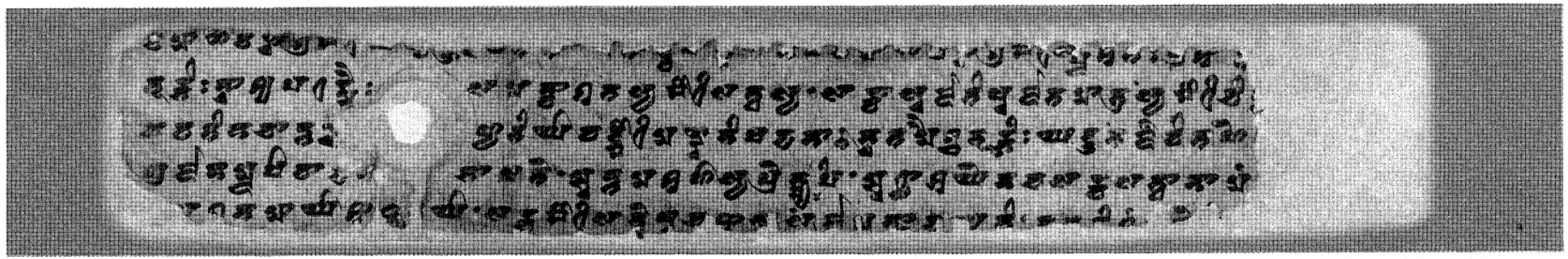


Рис. 82. SI P/2, fol. 4b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

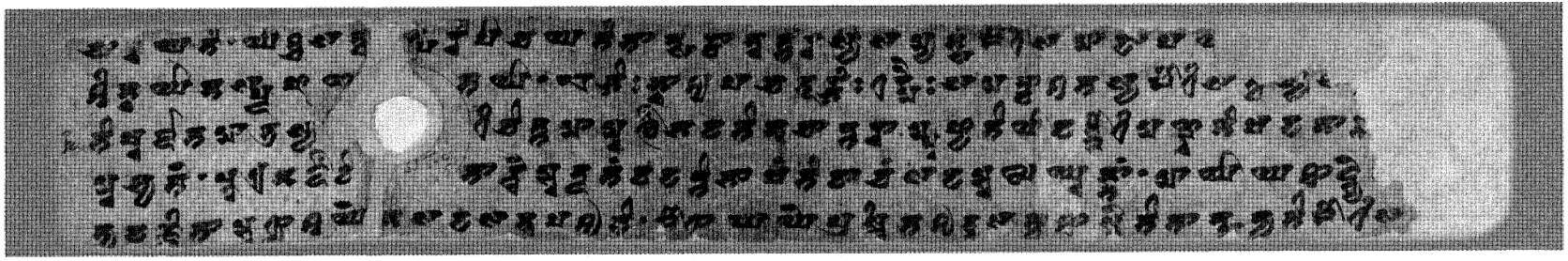


Рис. 83. SI P/2, fol. 5a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

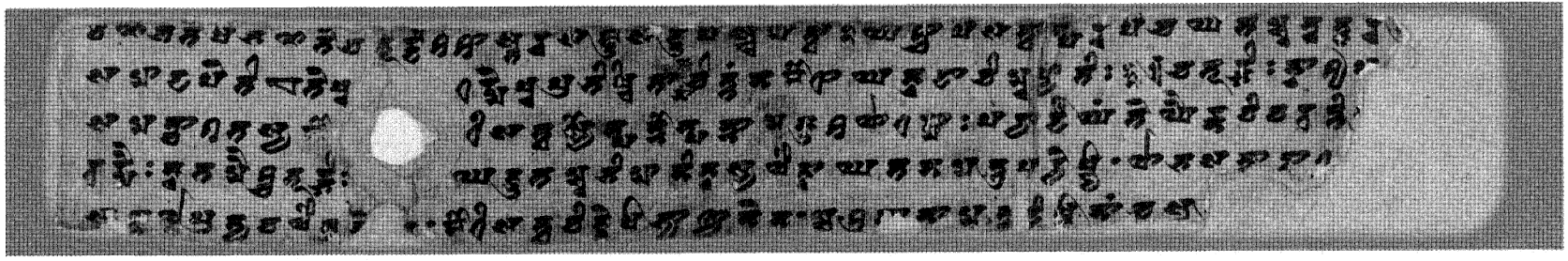


Рис. 84. SI P/2, fol. 5b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

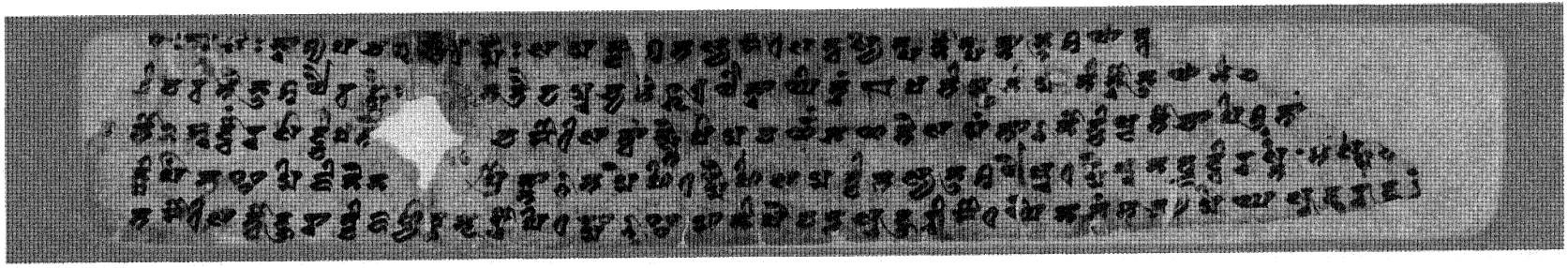


Рис. 85. SI P/2, fol. 6a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

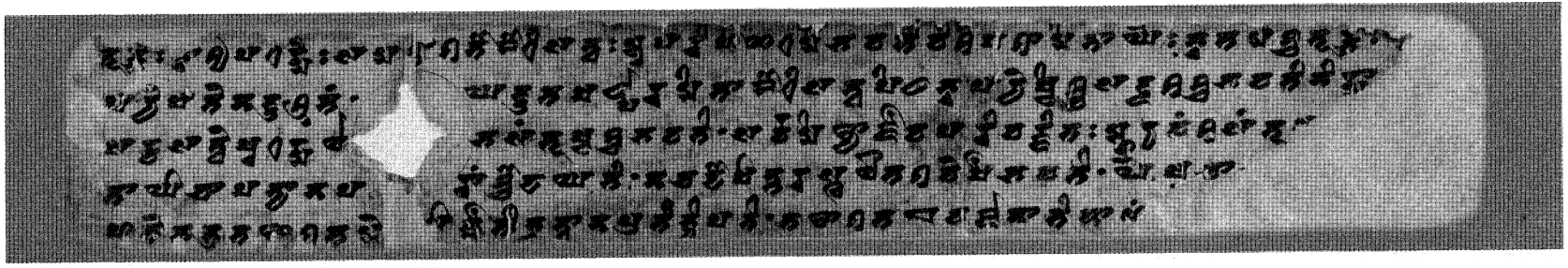


Рис. 86. SI P/2, fol. 6b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

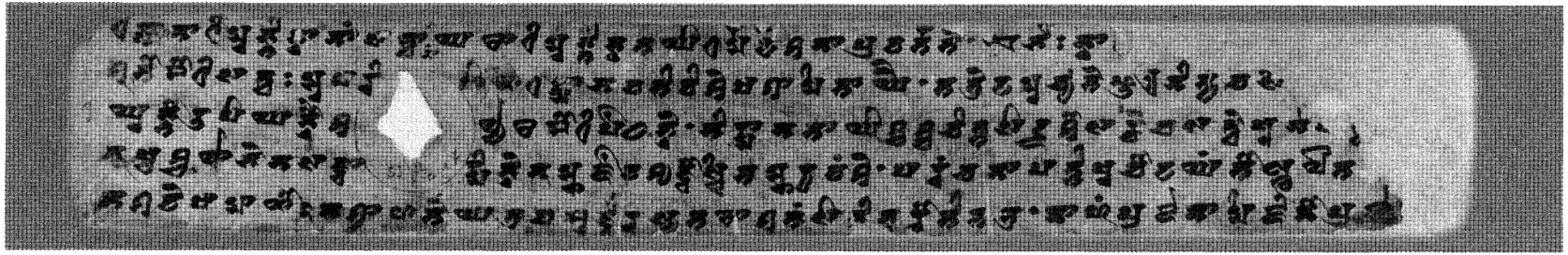


Рис. 87. SI P/2, fol. 7a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

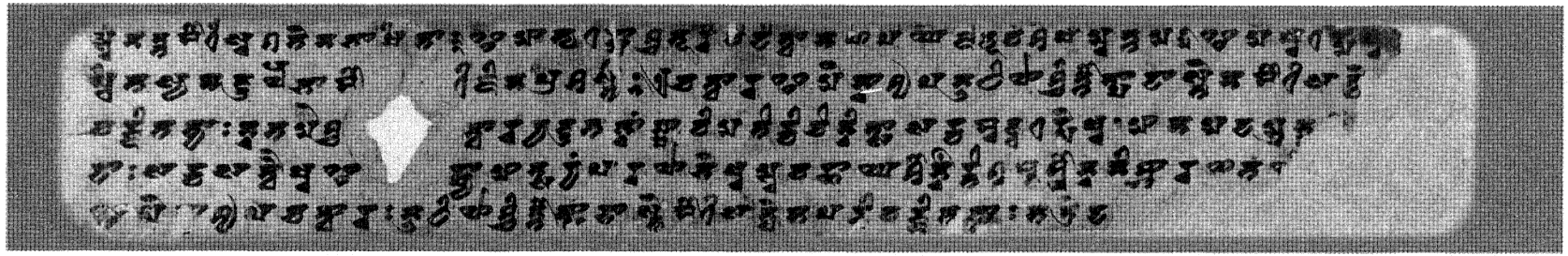


Рис. 88. SI P/2, fol. 7b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

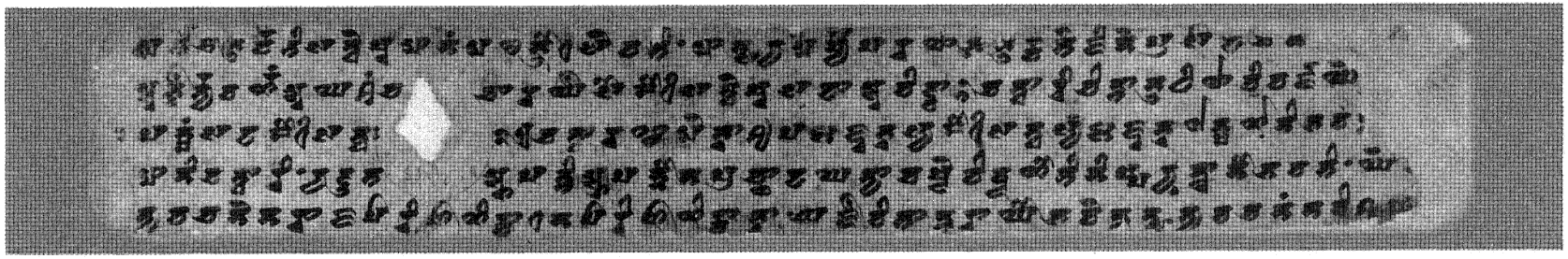


Рис. 89. SI P/2, fol. 8a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

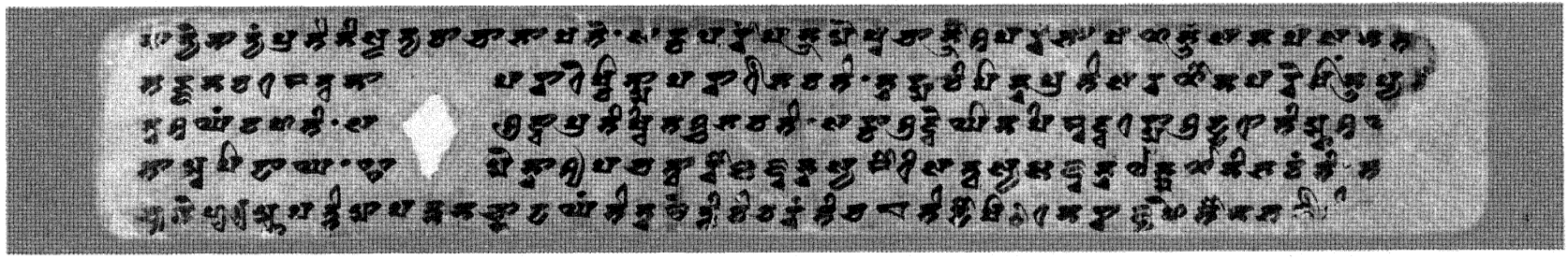


Рис. 90. SI P/2, fol. 8b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

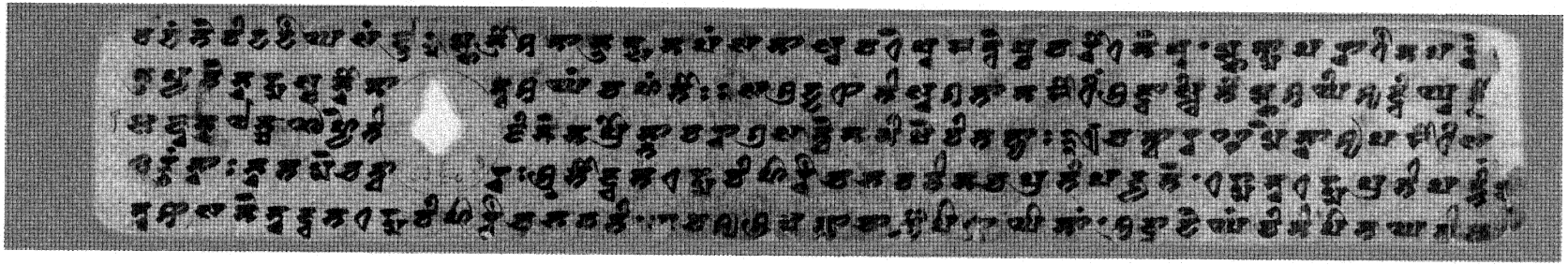


Рис. 91. SI P/2, fol. 9a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

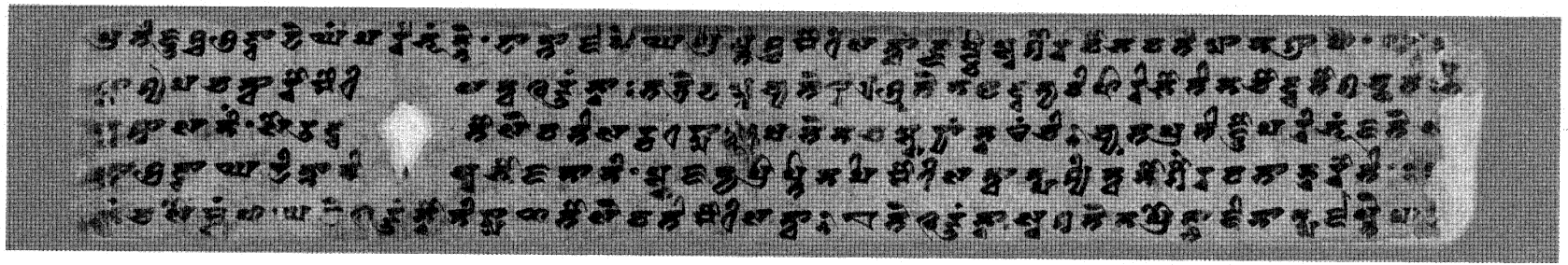


Рис. 92. SI P/2, fol. 9b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

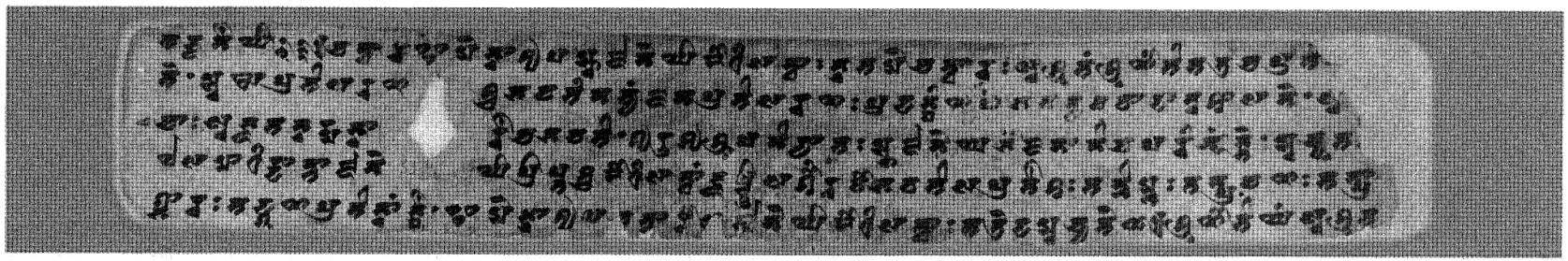


Рис. 93. SI P/2, fol. 10a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

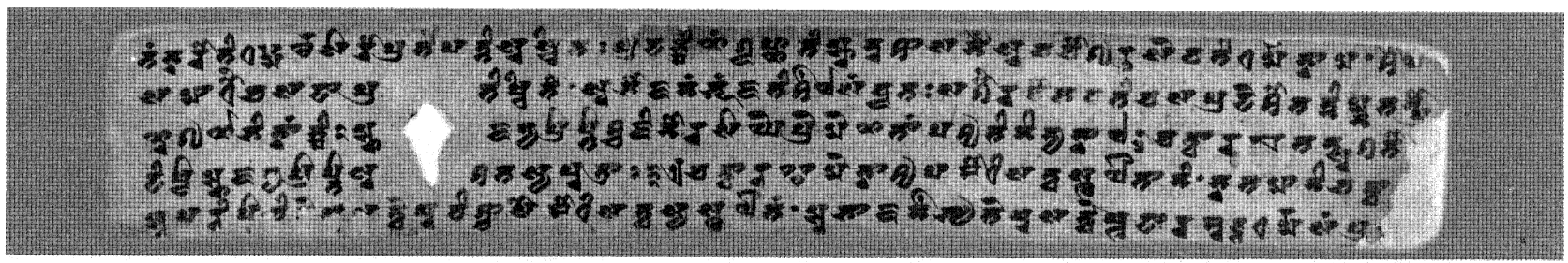


Рис. 94. SI P/2, fol. 10b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

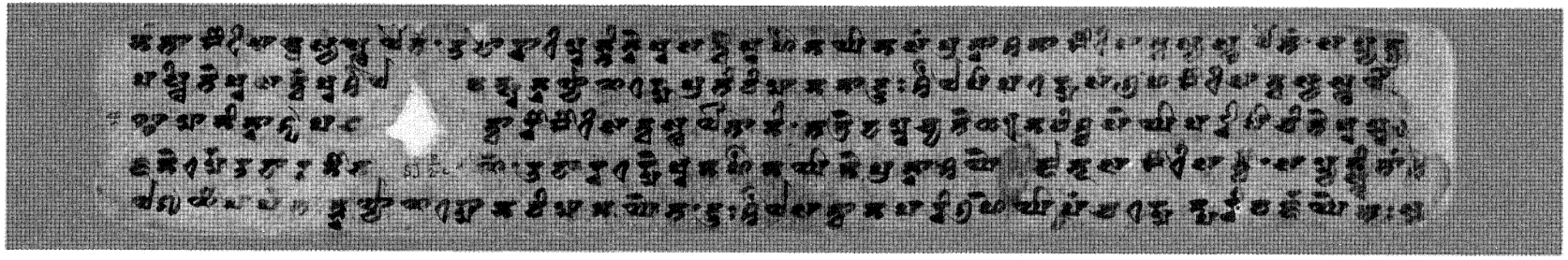


Рис. 95. SI P/2, fol. 11a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

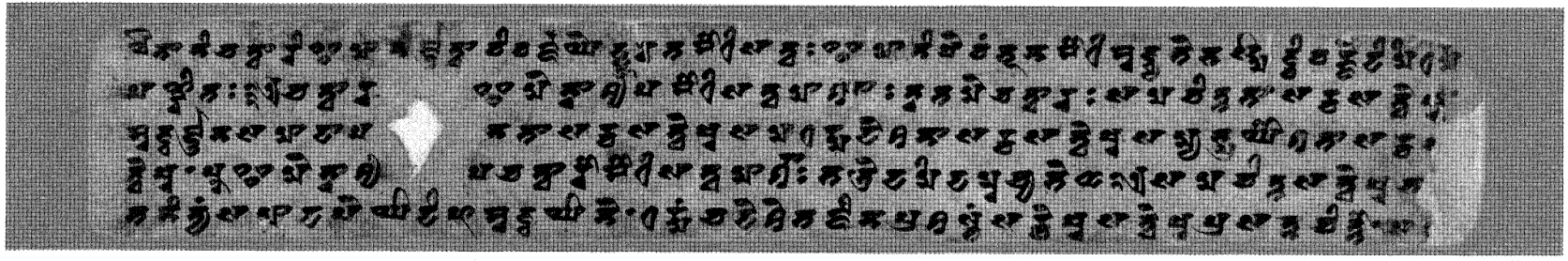


Рис. 96. SI P/2, fol. 11b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

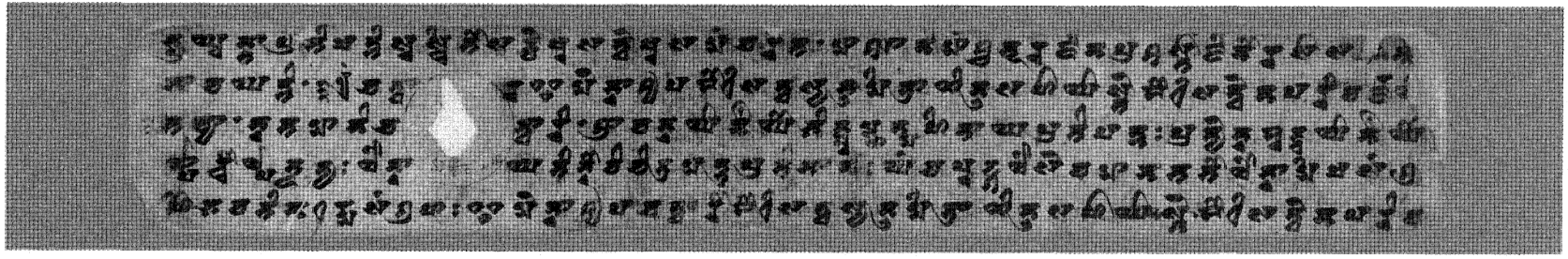


Рис. 97. SI P/2, fol. 12a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

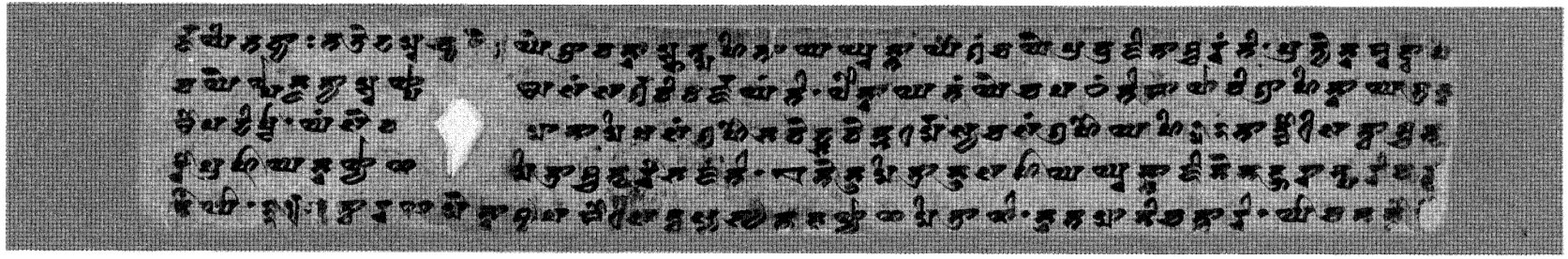


Рис. 98. SI P/2, fol. 12b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

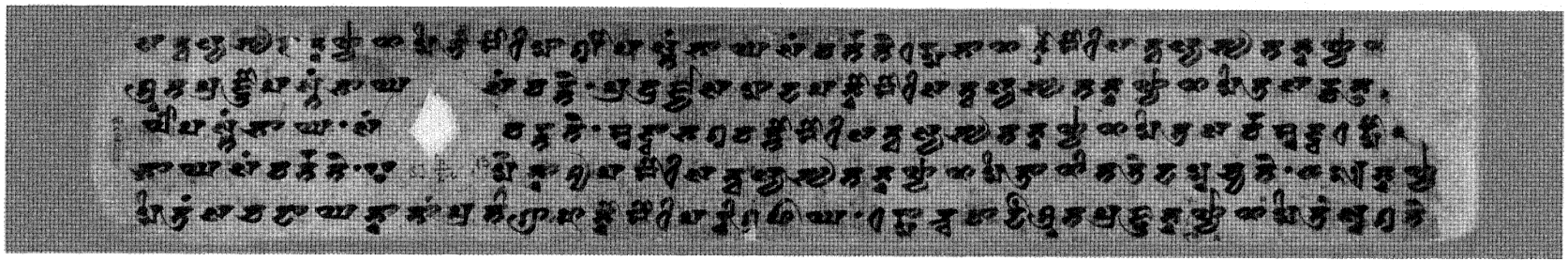


Рис. 99. SI P/2, fol. 13a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

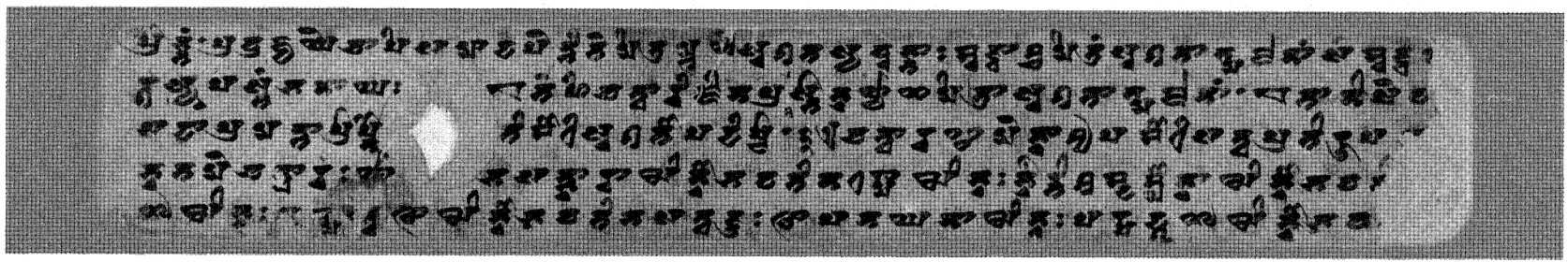


Рис. 100. SI P/2, fol. 13b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

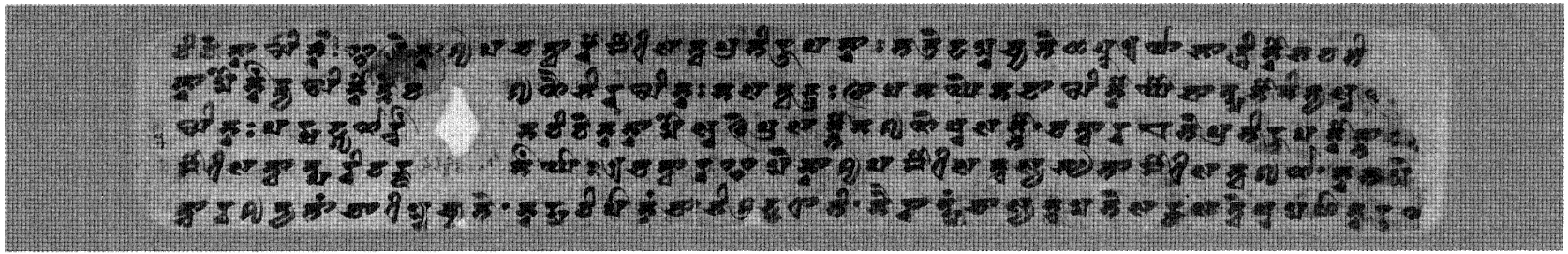


Рис. 101. SI P/2, fol. 14a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

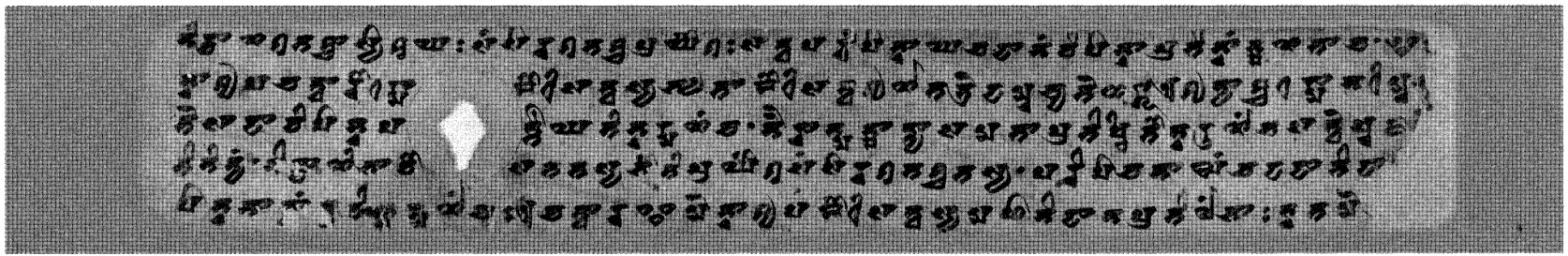


Рис. 102. SI P/2, fol. 14b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

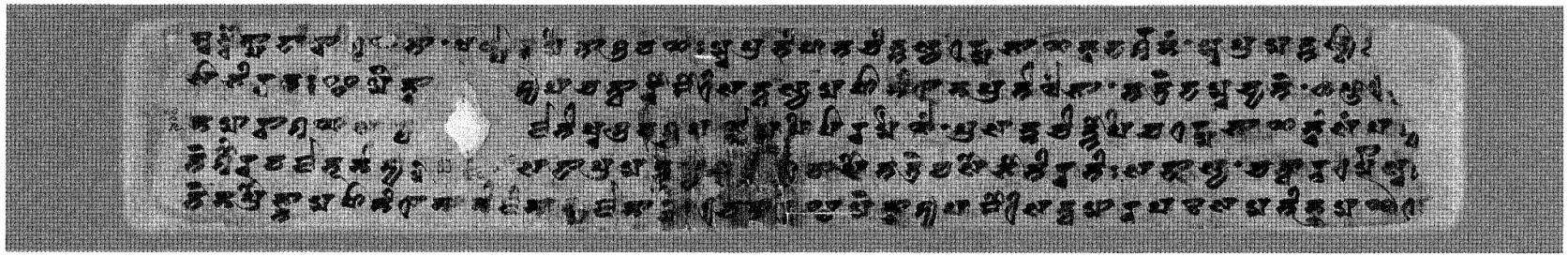


Рис. 103. SI P/2, fol. 15a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

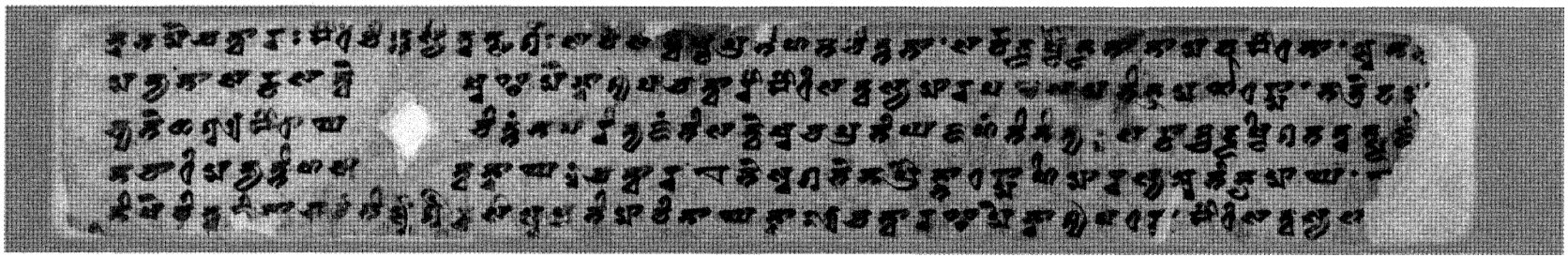


Рис. 104. SI P/2, fol. 15b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

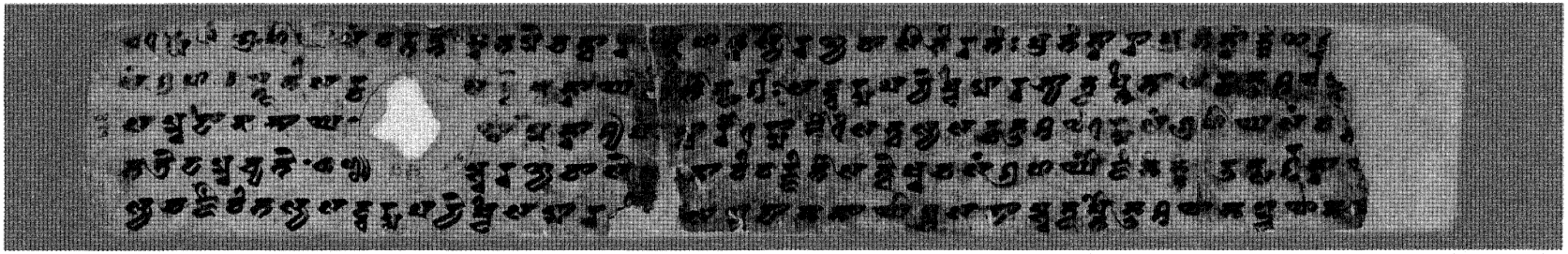


Рис. 105. SI P/2, fol. 16a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

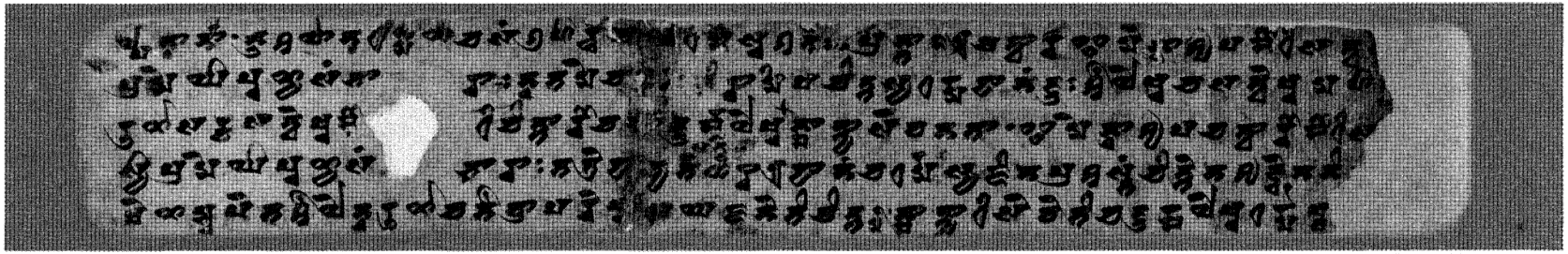


Рис. 106. SI P/2, fol. 16b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

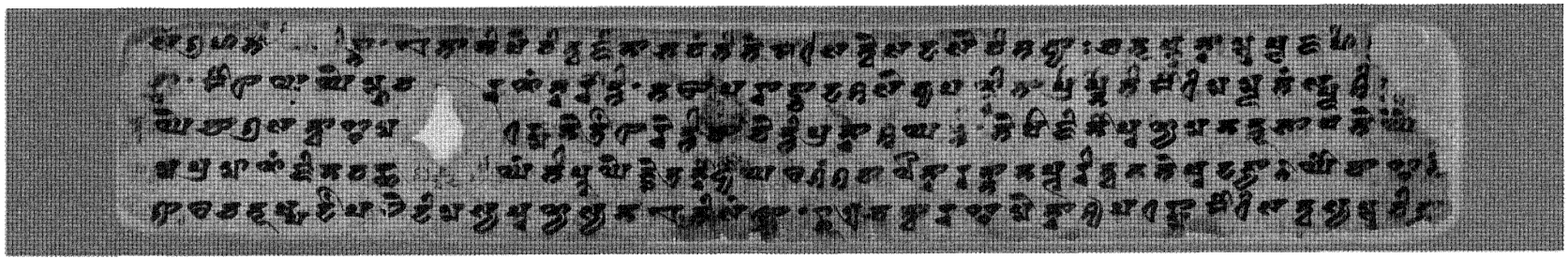


Рис. 107. SI P/2, fol. 17a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

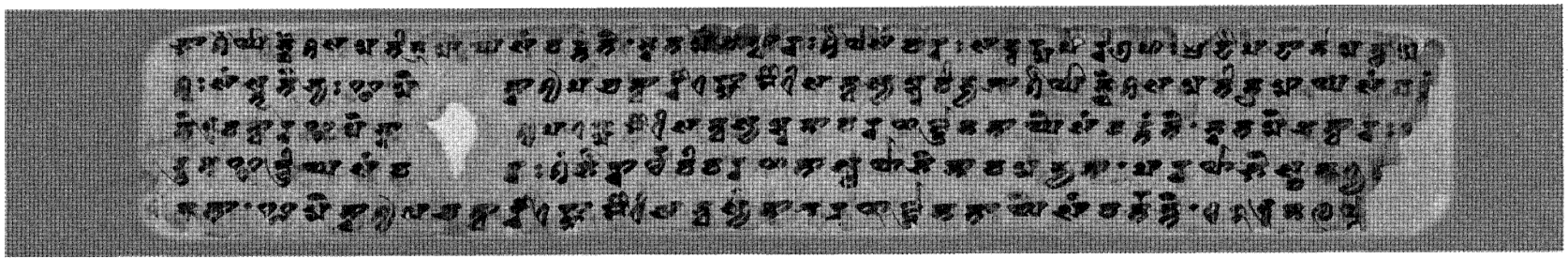


Рис. 108. SI P/2, fol. 17b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

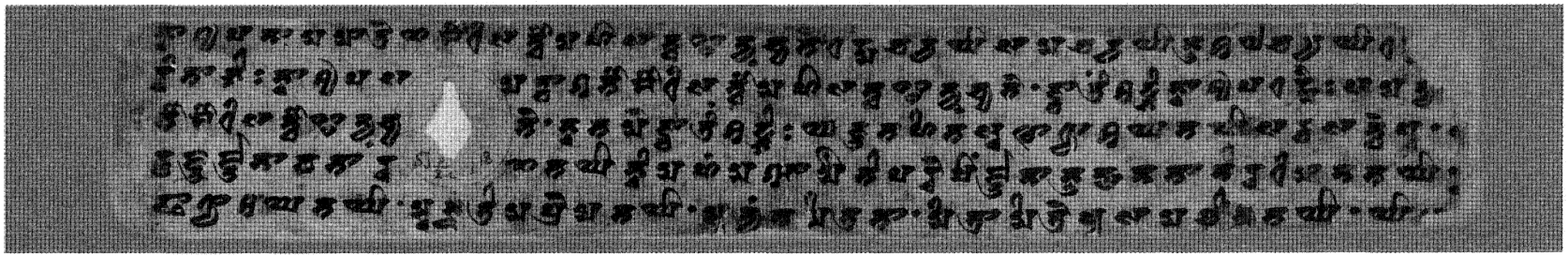


Рис. 109. SI P/2, fol. 18a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

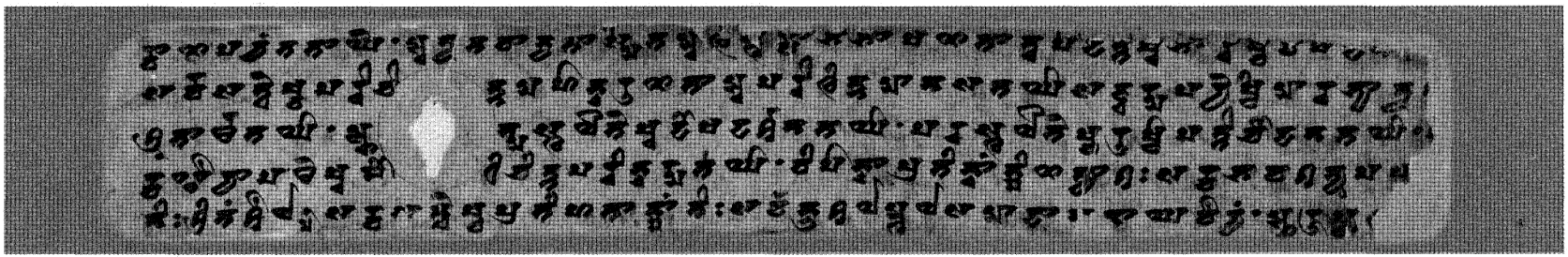


Рис. 110. SI P/2, fol. 18b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

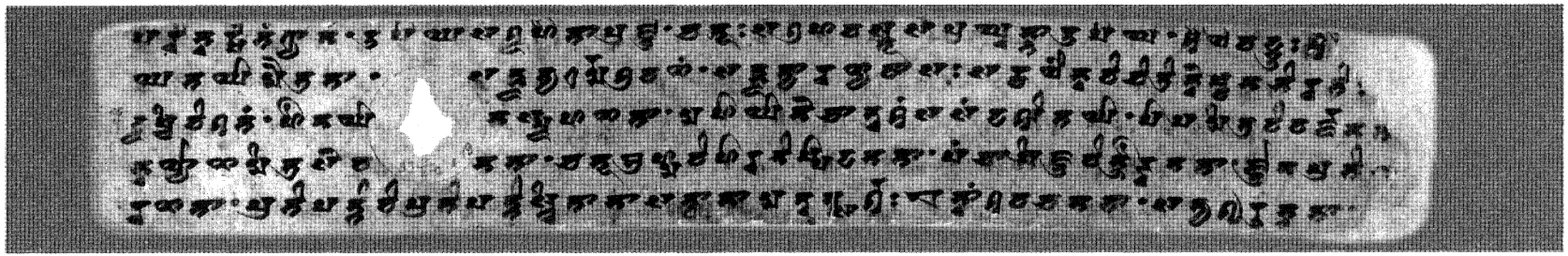


Рис. 111. SI P/2, fol. 19a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

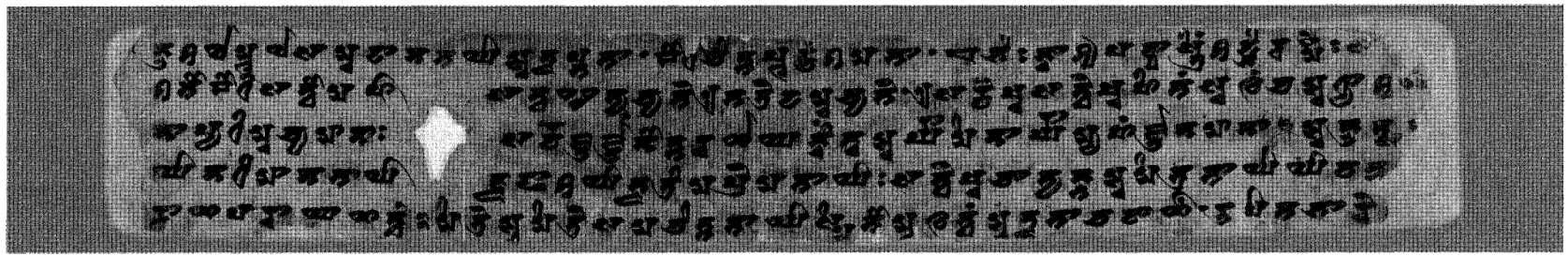


Рис. 112. SI P/2, fol. 19b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

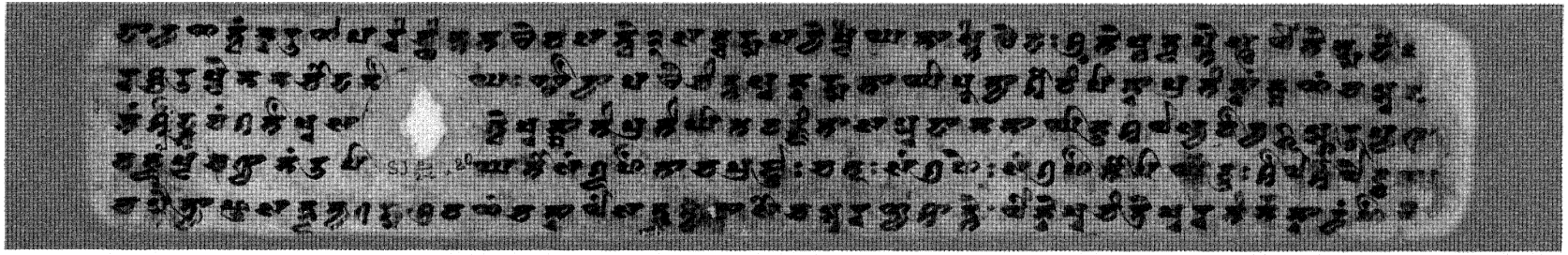


Рис. 113. SI P/2, fol. 20a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

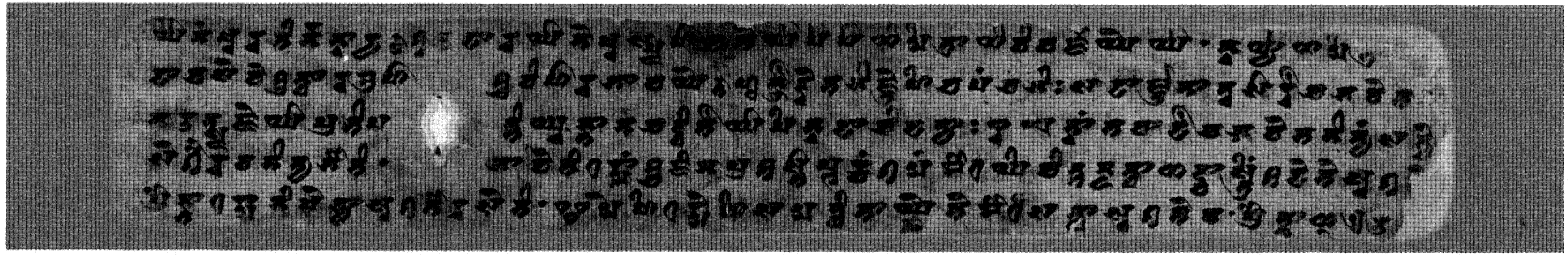


Рис. 114. SI P/2, fol. 20b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

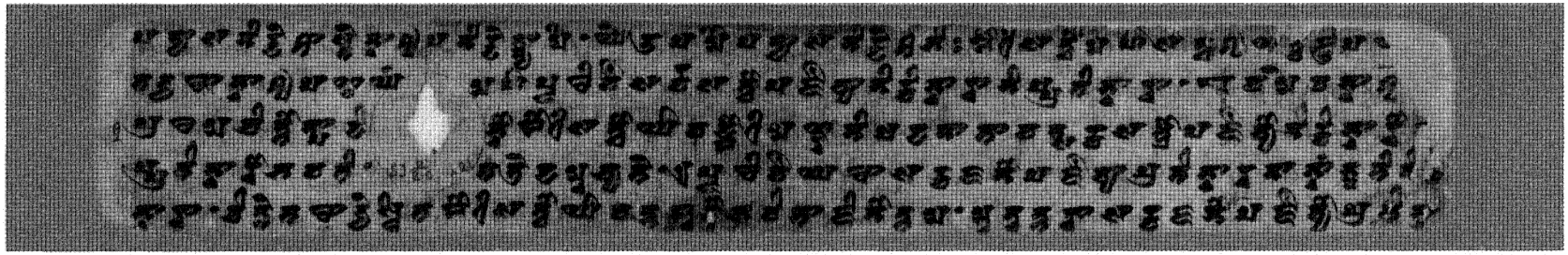


Рис. 115. SI P/2, fol. 21a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

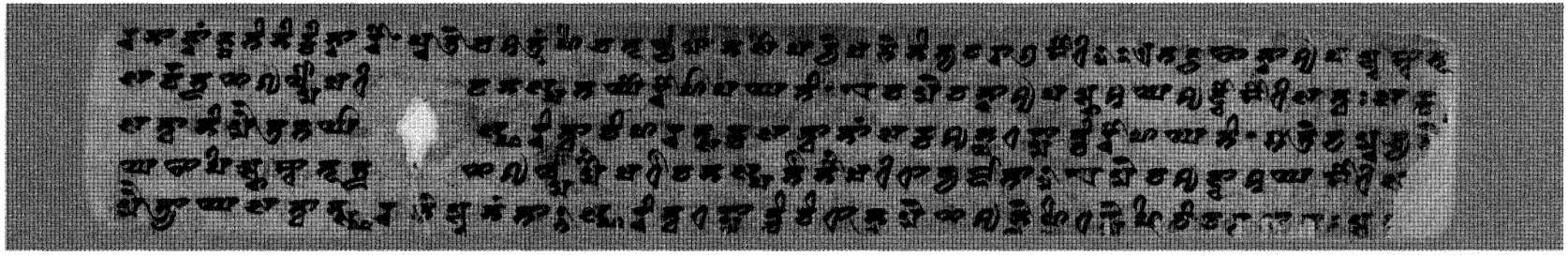


Рис. 116. SI P/2, fol. 21b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

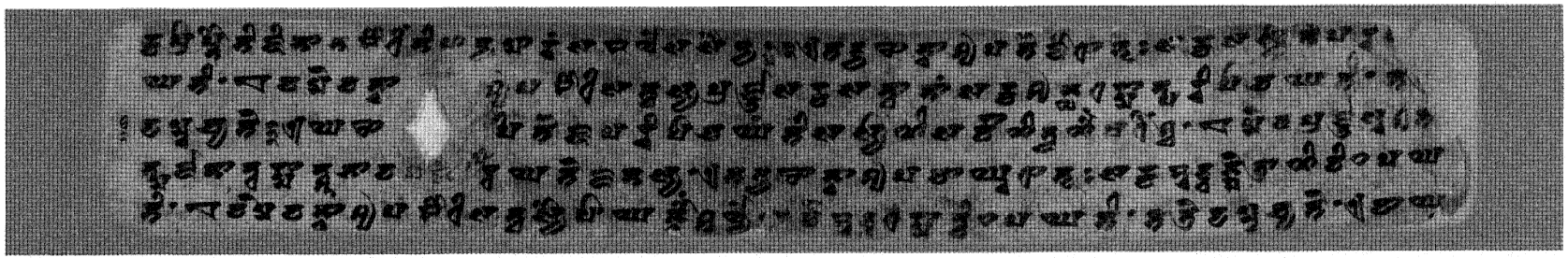


Рис. 117. SI P/2, fol. 22a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

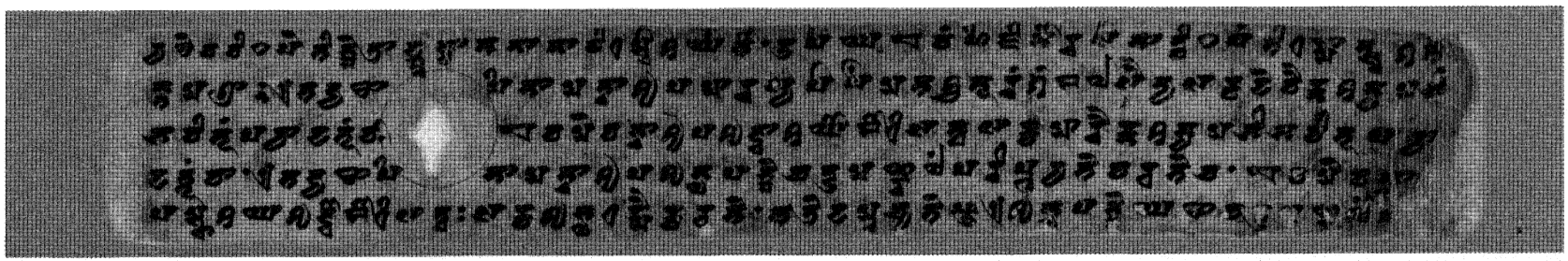


Рис. 118. SI P/2, fol. 22b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

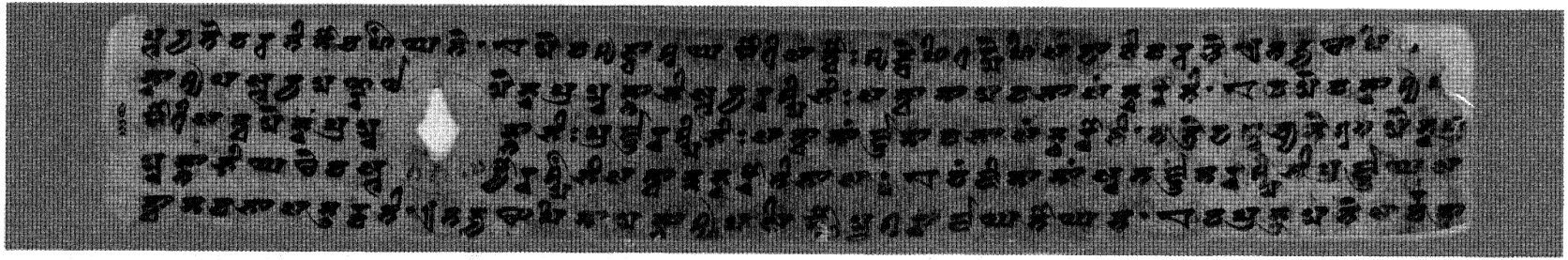


Рис. 119. SI P/2, fol. 23a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

Рис. 120. SI P/2, fol. 23b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

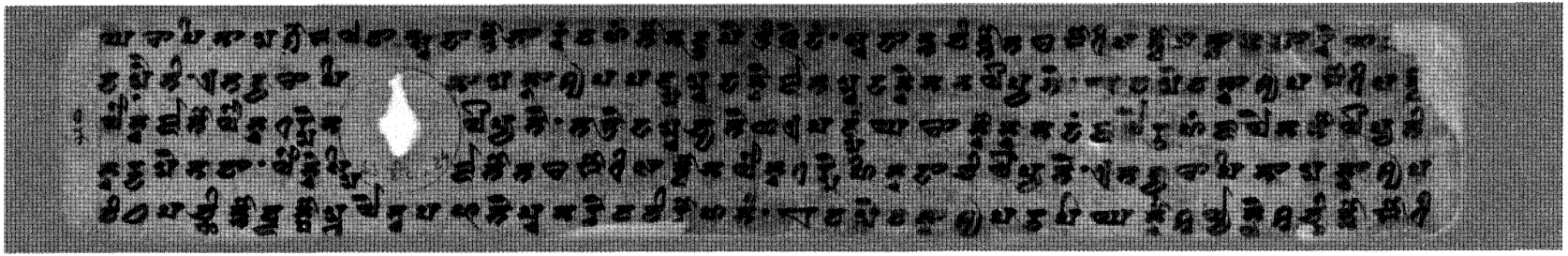


Рис. 121. SI P/2, fol. 24a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

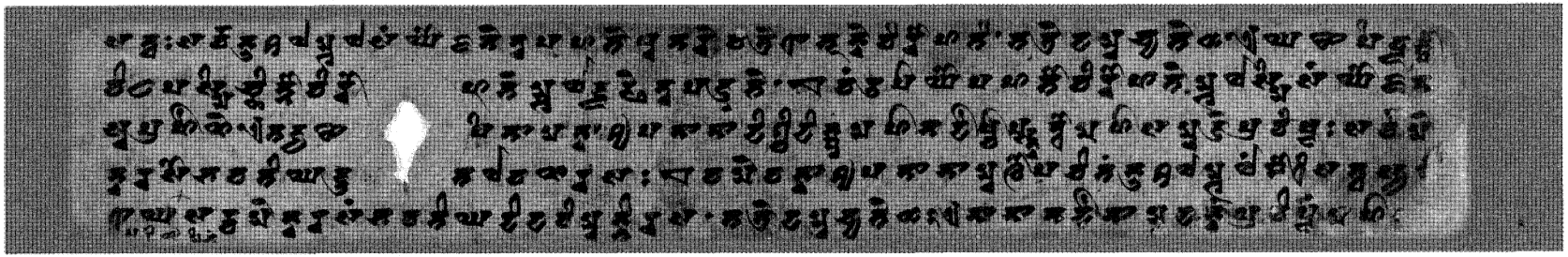


Рис. 122. SI P/2, fol. 24b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

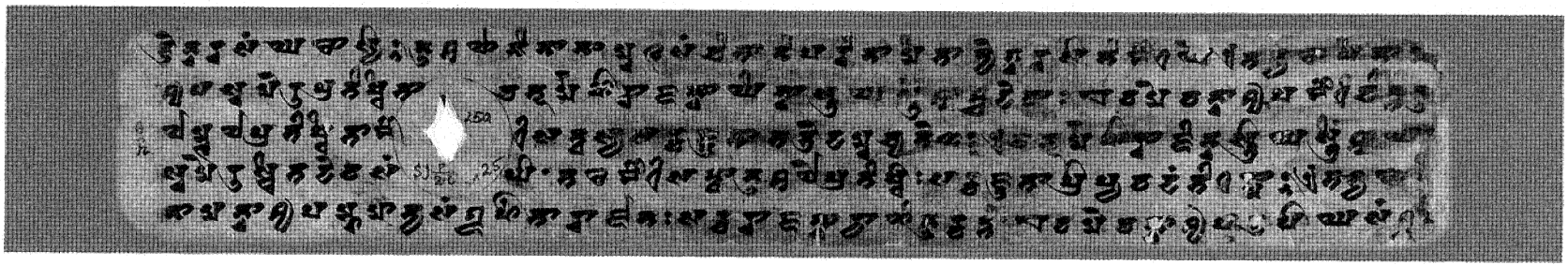


Рис. 123. SI P/2, fol. 25a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

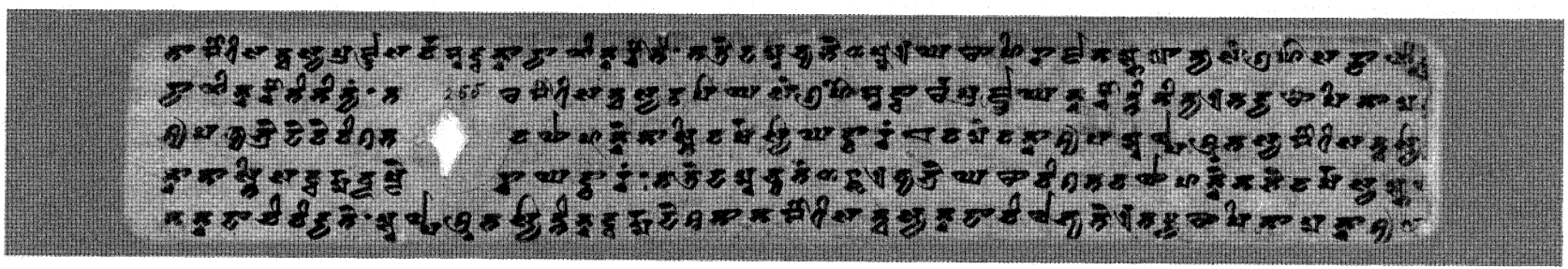


Рис. 124-1. SI P/2, fol. 25b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

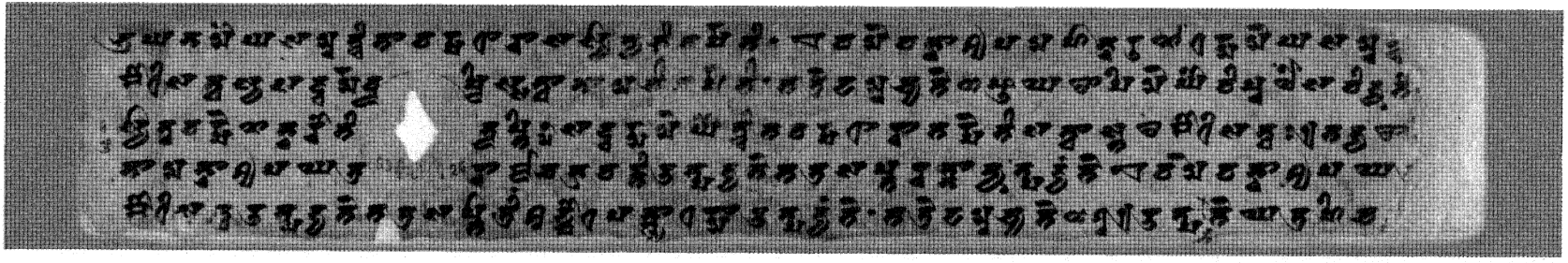


Рис. 124-2. SI P/2, fol. 26a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

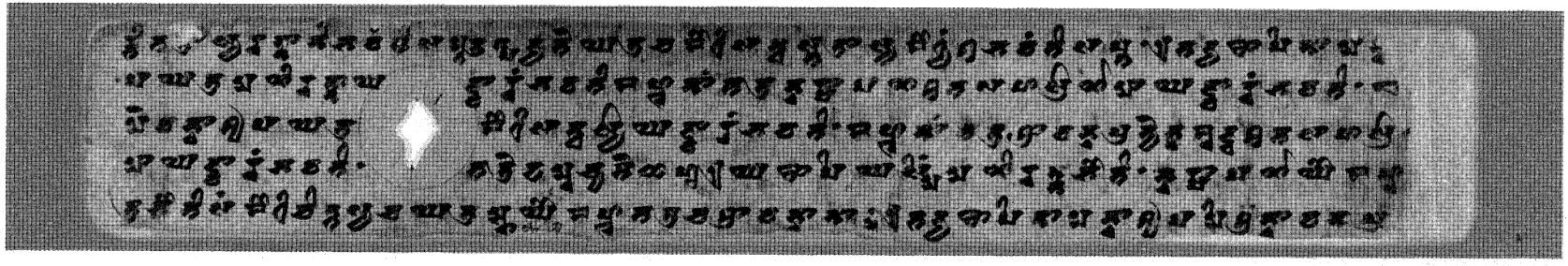


Рис. 125. SI P/2, fol. 26b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

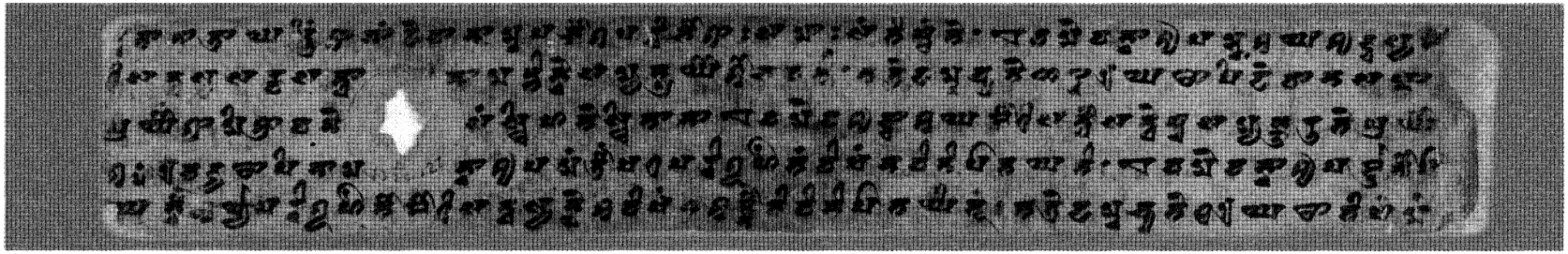


Рис. 126. SI P/2, fol. 27a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

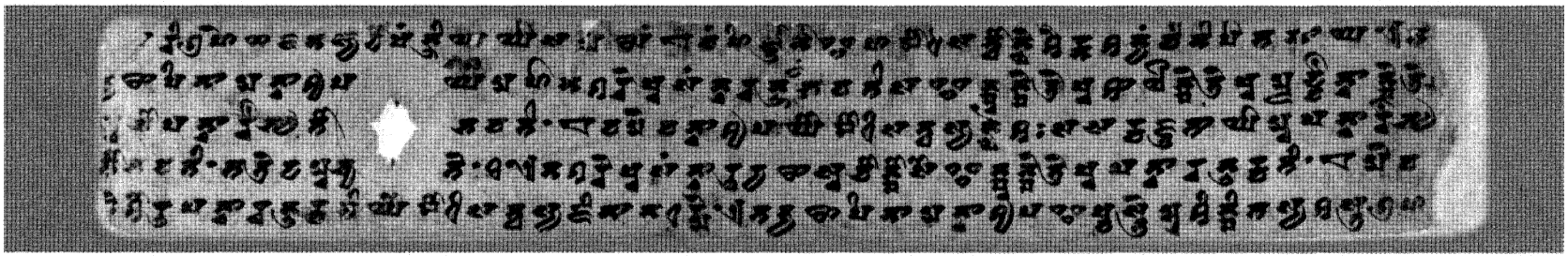


Рис. 127. SI P/2, fol. 27b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

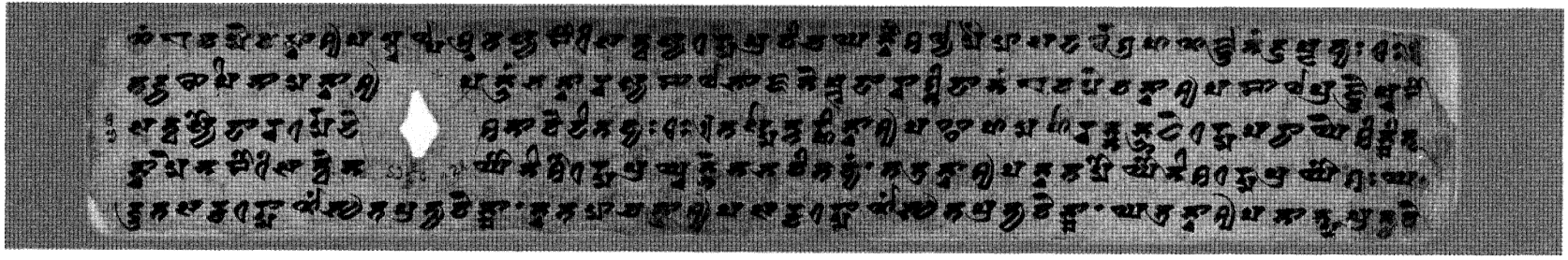


Рис. 128. SI P/2, fol. 28a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

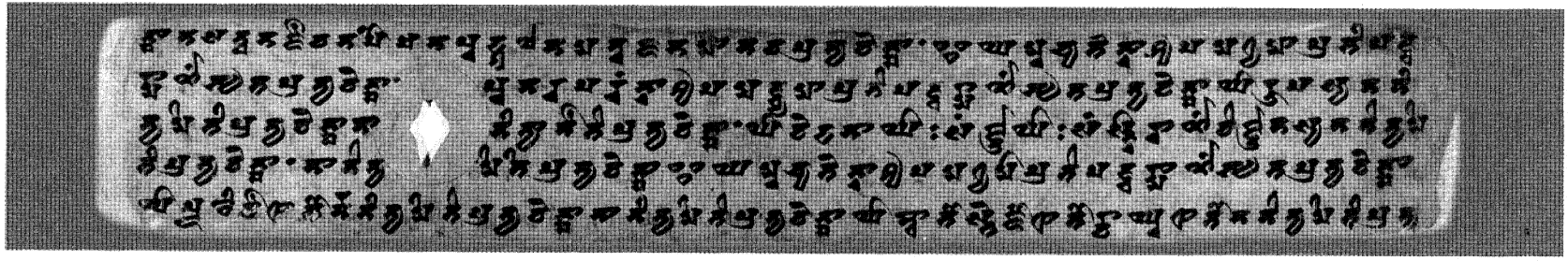


Рис. 129. SI P/2, fol. 28b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

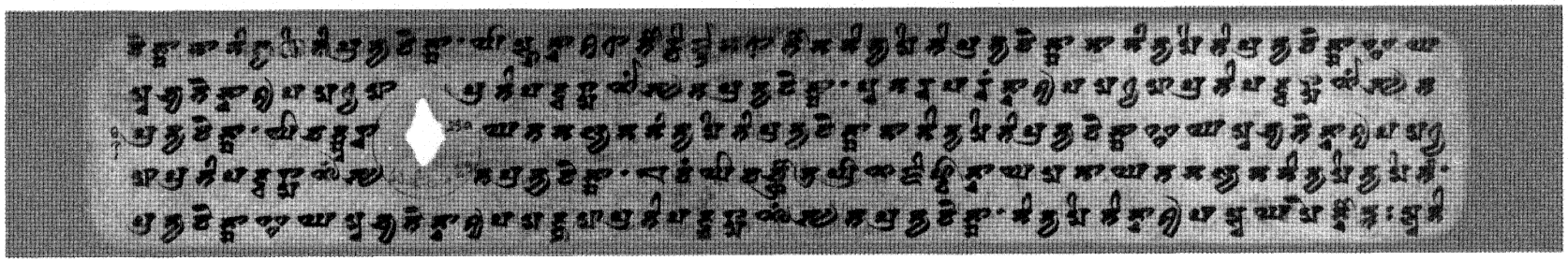


Рис. 130. SI P/2, fol. 29a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

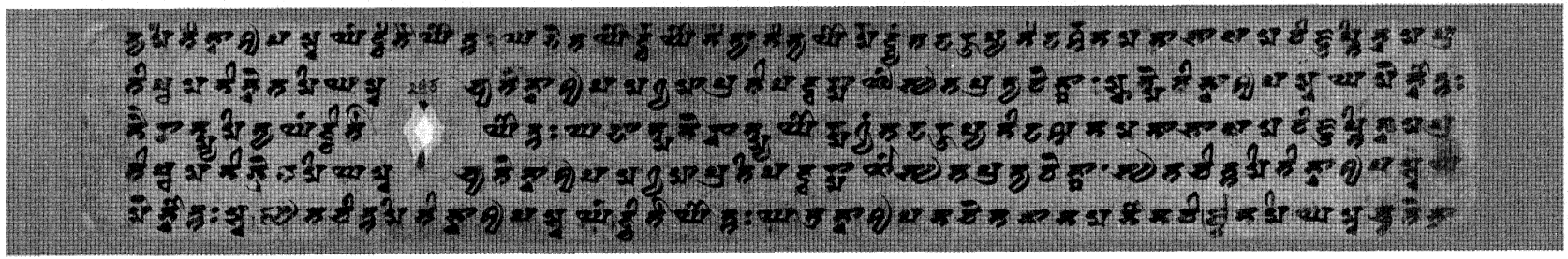


Рис. 131. SI P/2, fol. 29b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

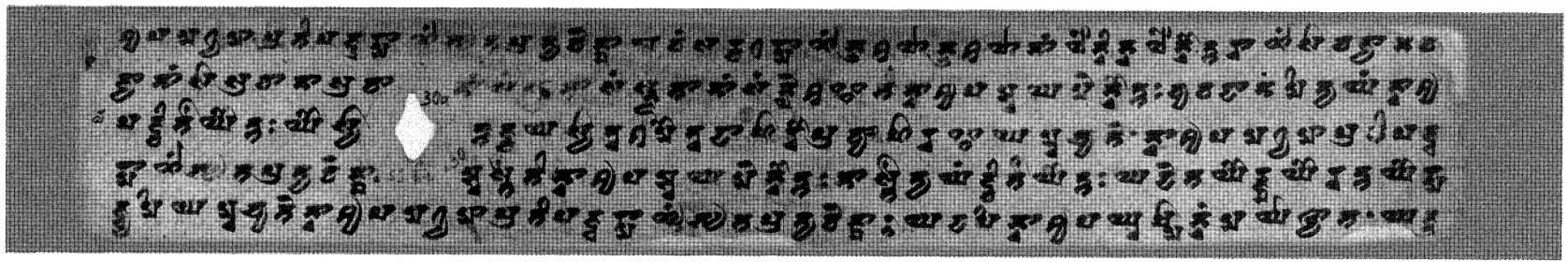


Рис. 132. SI P/2, fol. 30a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

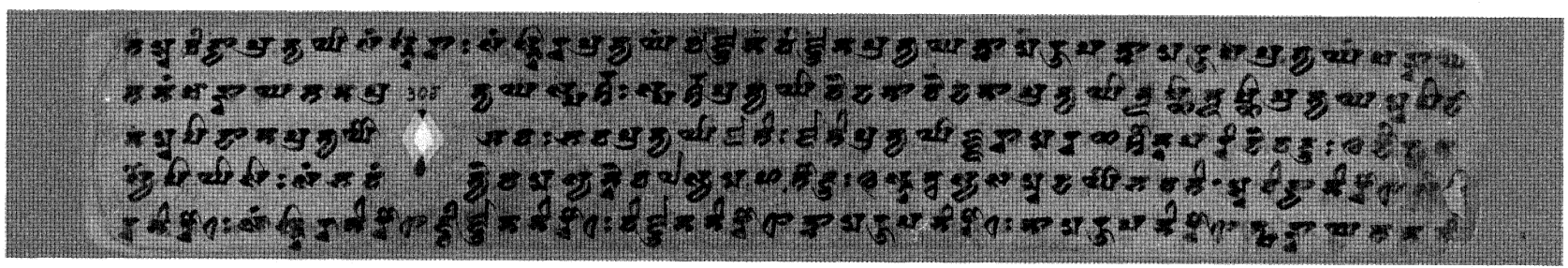


Рис. 133. SI P/2, fol. 30b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

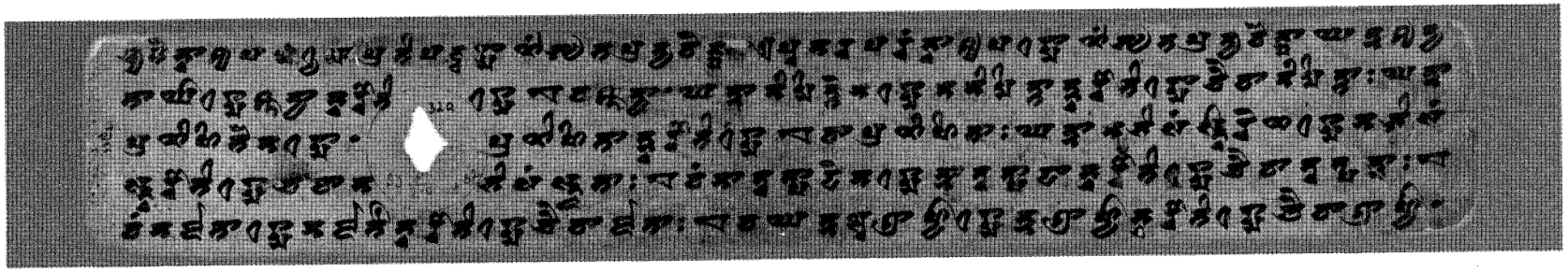


Рис. 134. SI P/2, fol. 32a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

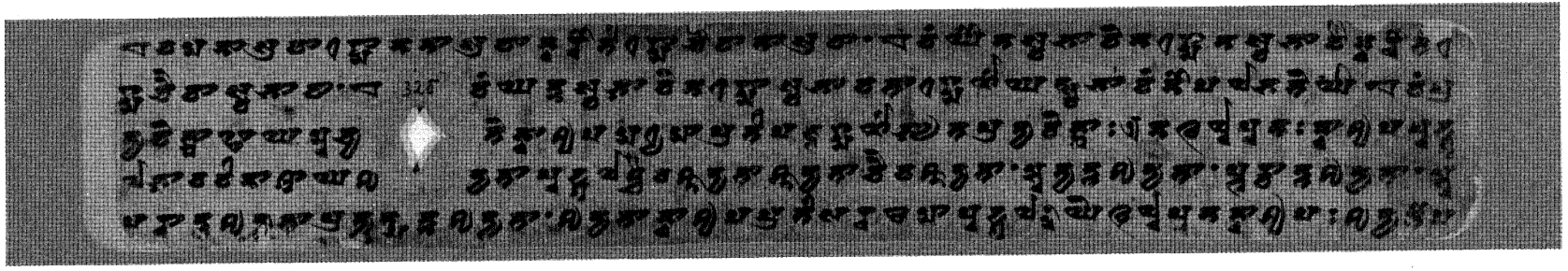


Рис. 135. SI P/2, fol. 32b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

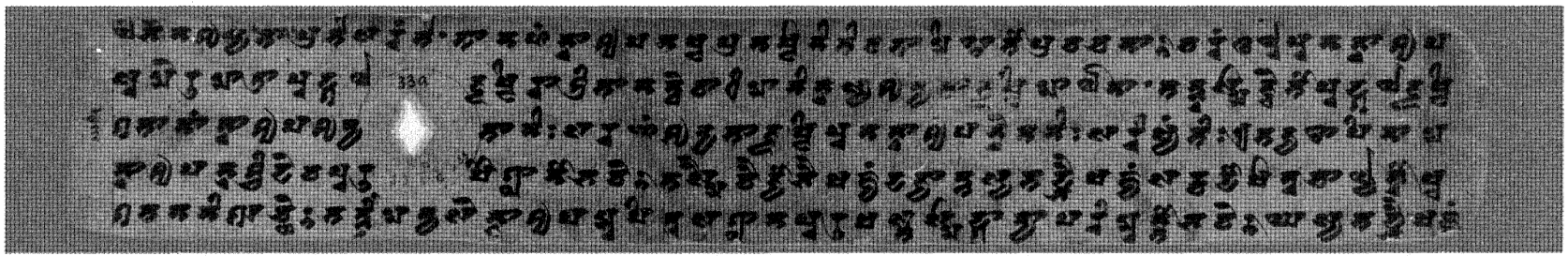


Рис. 136. SI P/2, fol. 33a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

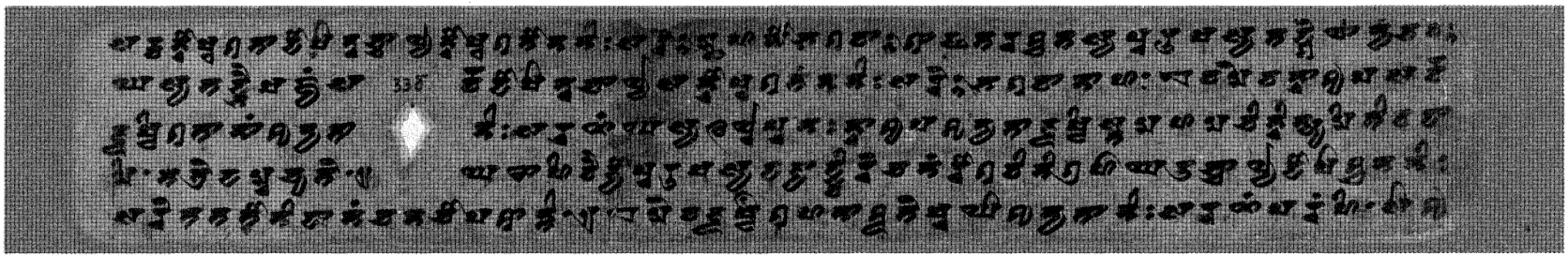


Рис. 137. SI P/2, fol. 33b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

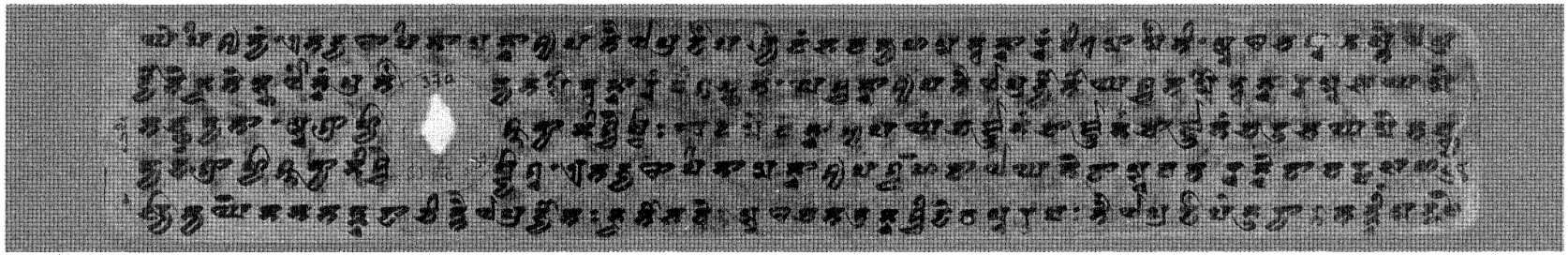


Рис. 138. SI P/2, fol. 37a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

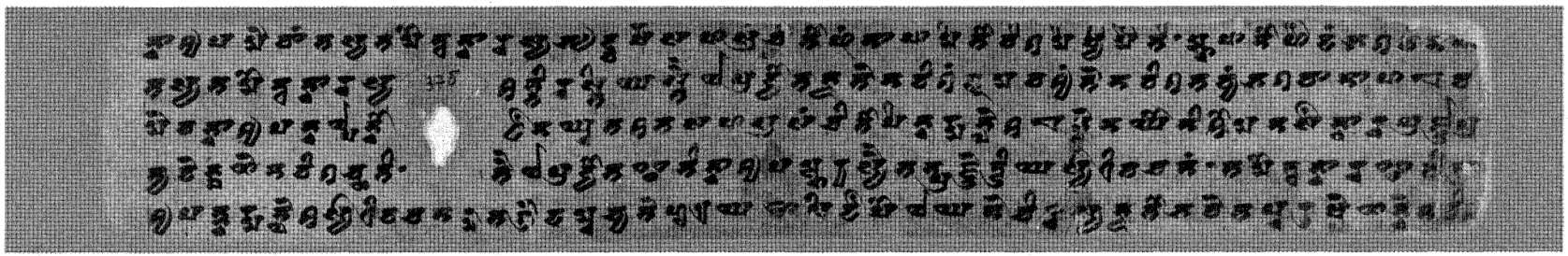


Рис. 139. SI P/2, fol. 37b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

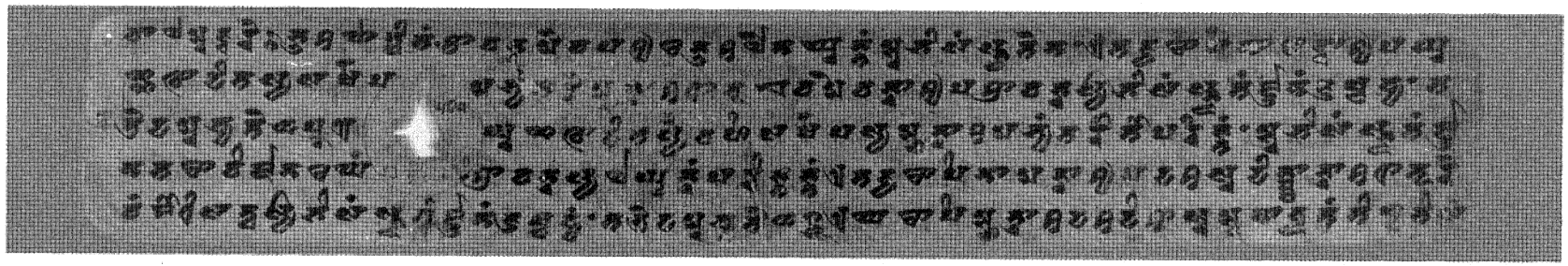


Рис. 140. SI P/2, fol. 40a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

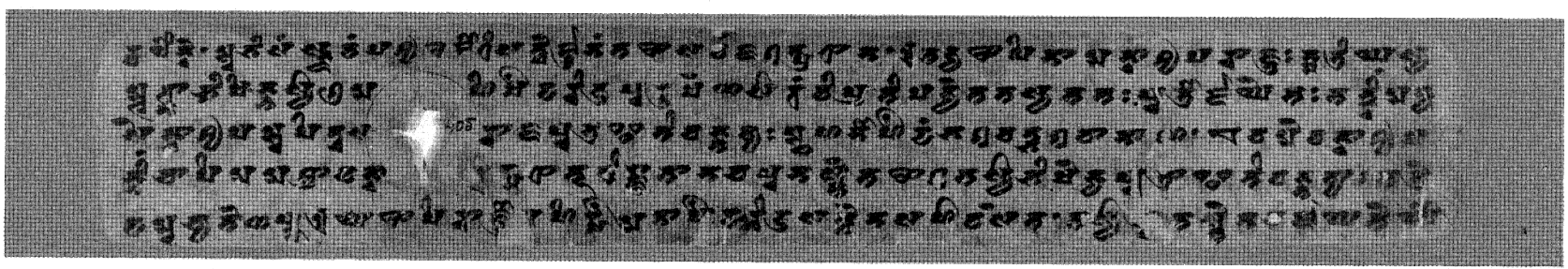


Рис. 141. SI P/2, fol. 40b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

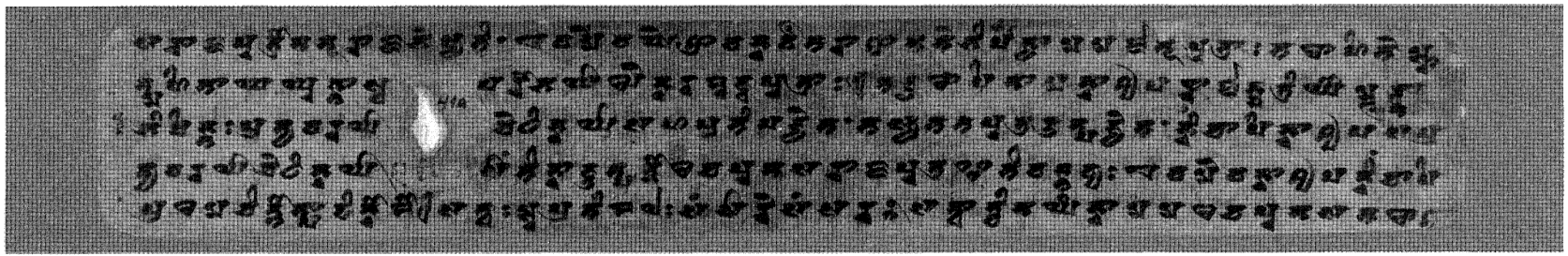


Рис. 142. SI P/2, fol. 41a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

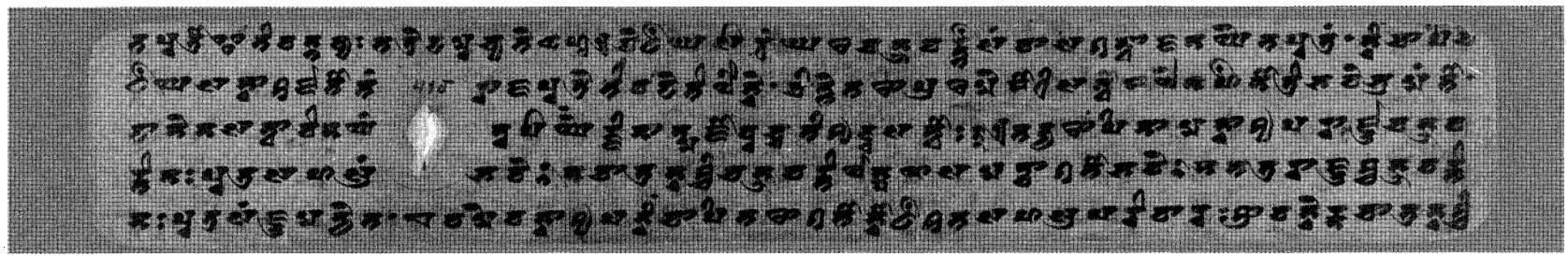


Рис. 143. SI P/2, fol. 41b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

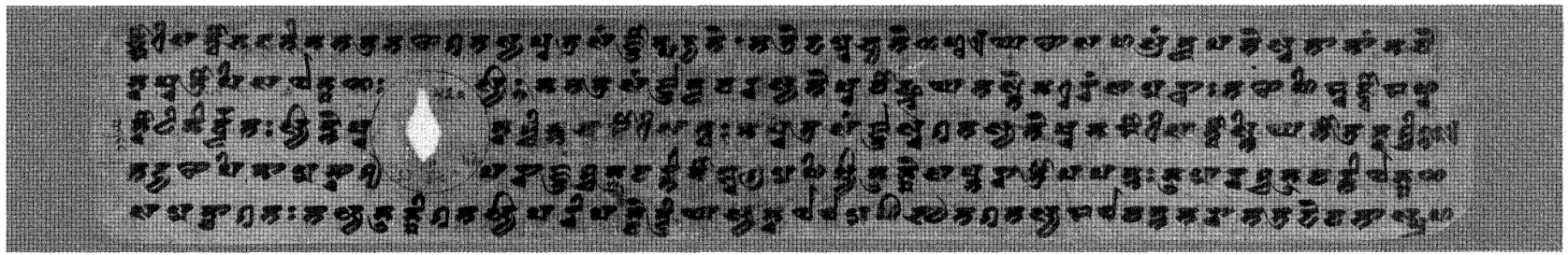


Рис. 144. SI P/2, fol. 42a. *“Kāśyapaparivarta-sūtra”*

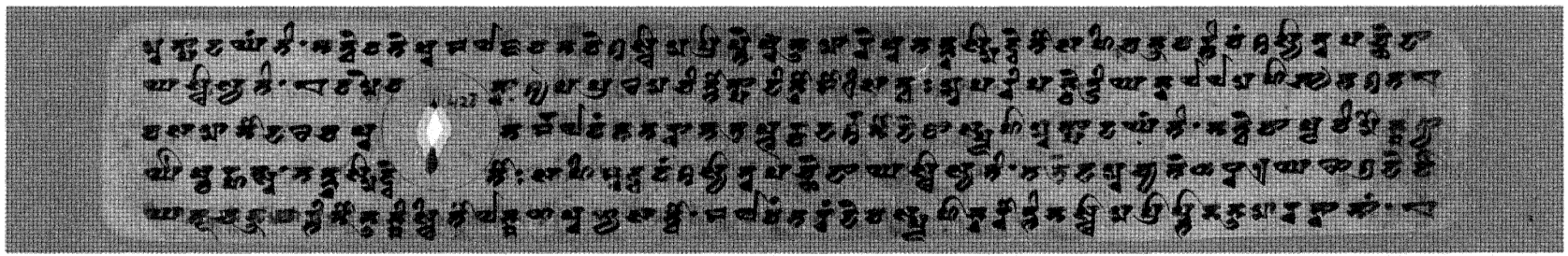


Рис. 145. SI P/2, fol. 42b. *“Kāśyapaparivarta-sūtra”*

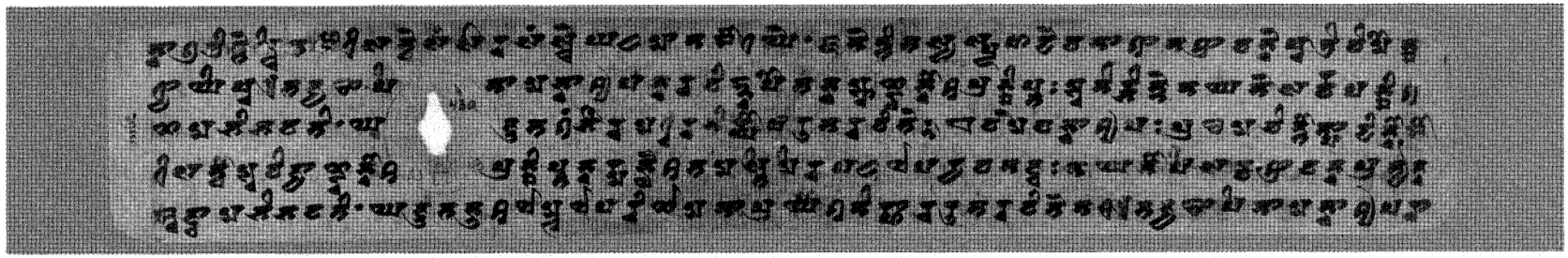


Рис. 146. SI P/2, fol. 43a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

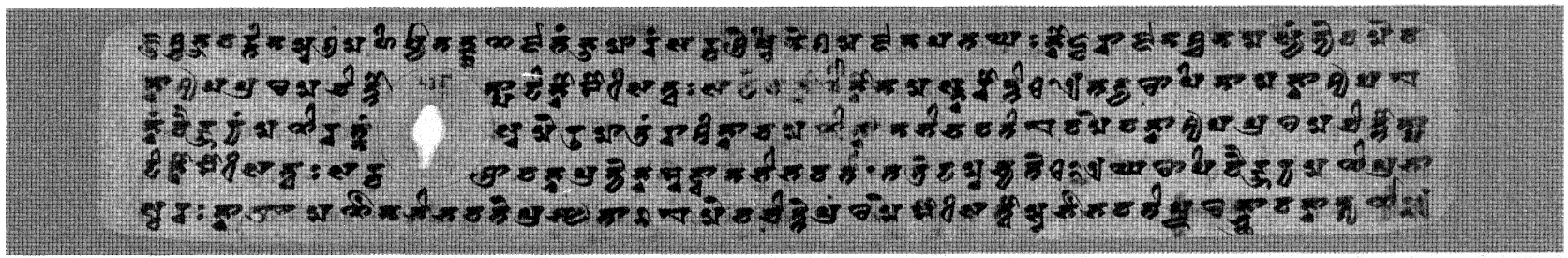


Рис. 147. SI P/2, fol. 43b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

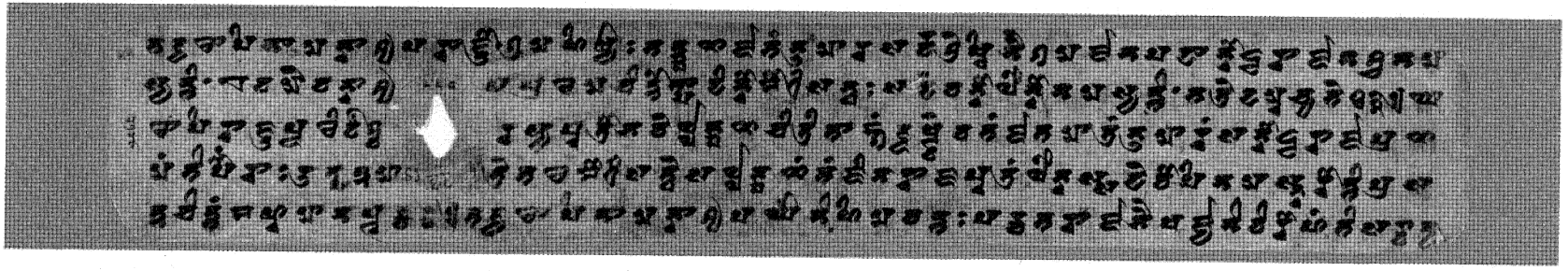


Рис. 148-1. SI P/2, fol. 44a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

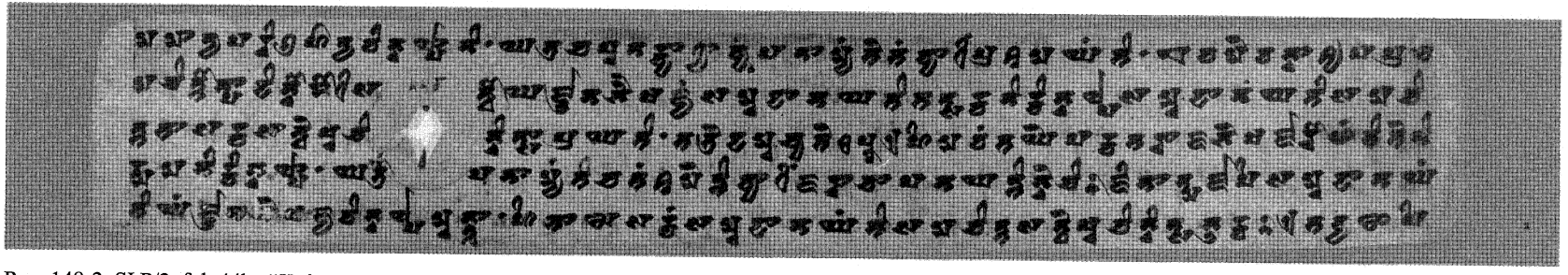


Рис. 148-2. SI P/2, fol. 44b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

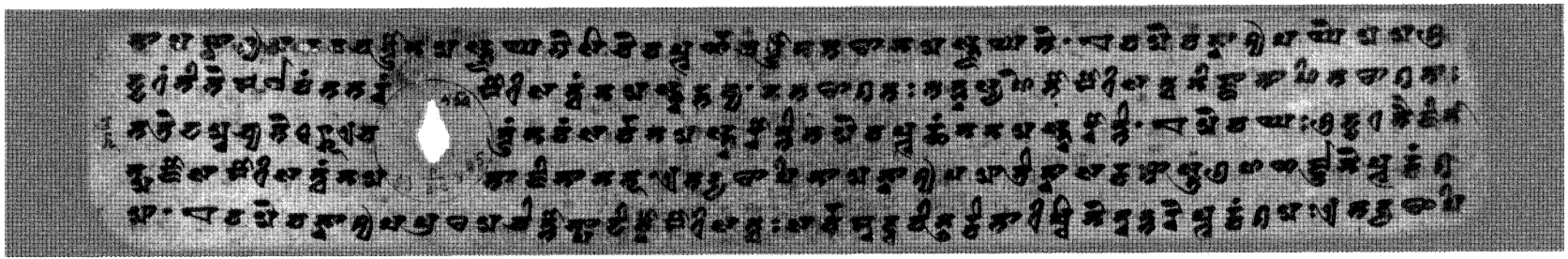


Рис. 149. SI P/2, fol. 45a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

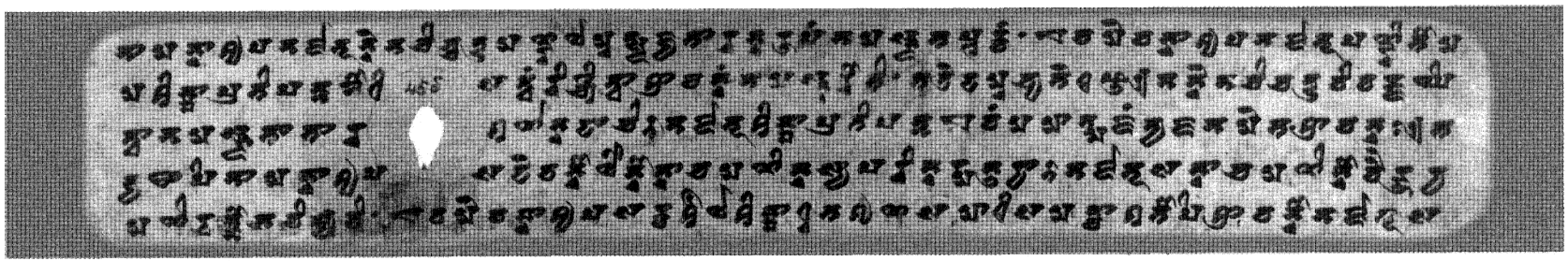


Рис. 150. SI P/2, fol. 45b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

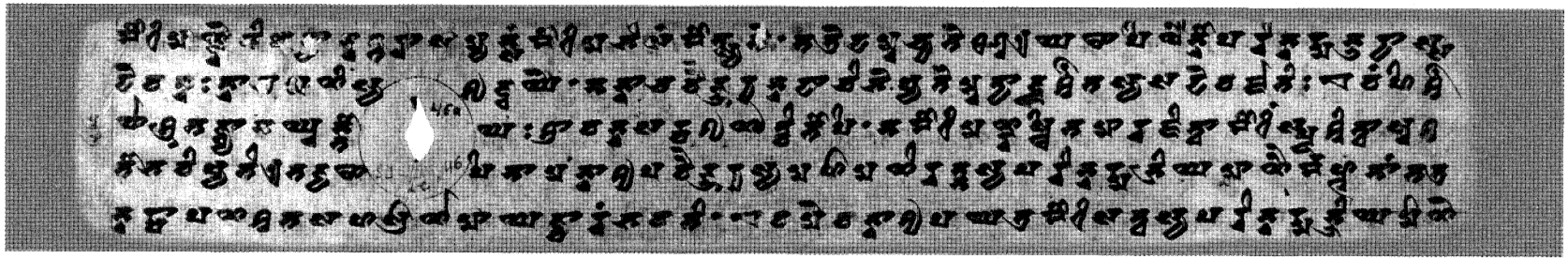


Рис. 151. SI P/2, fol. 46a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

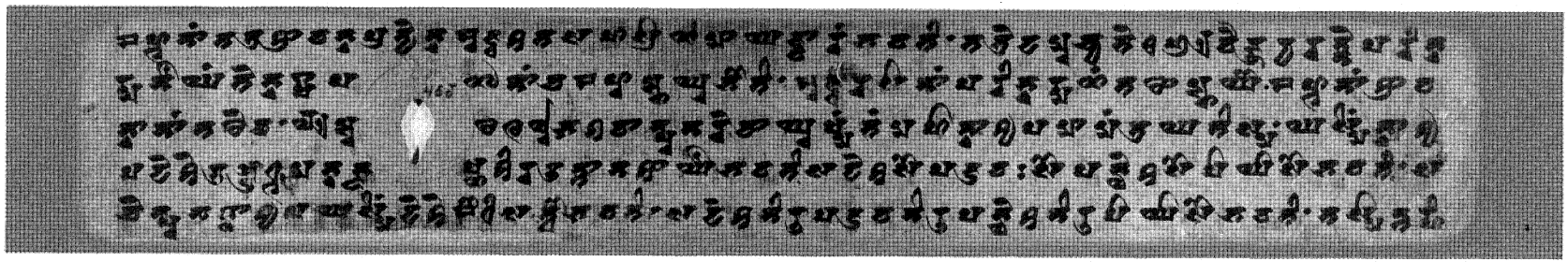


Рис. 152. SI P/2, fol. 46b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

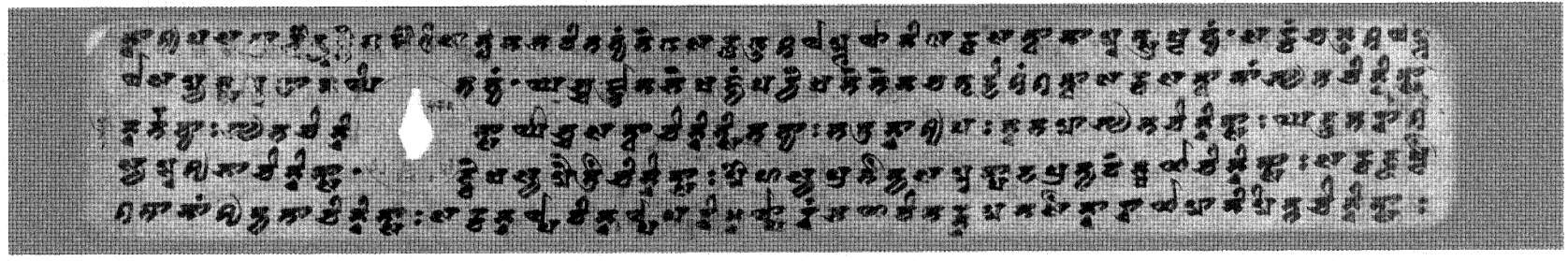


Рис. 153. SI P/2, fol. 47a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

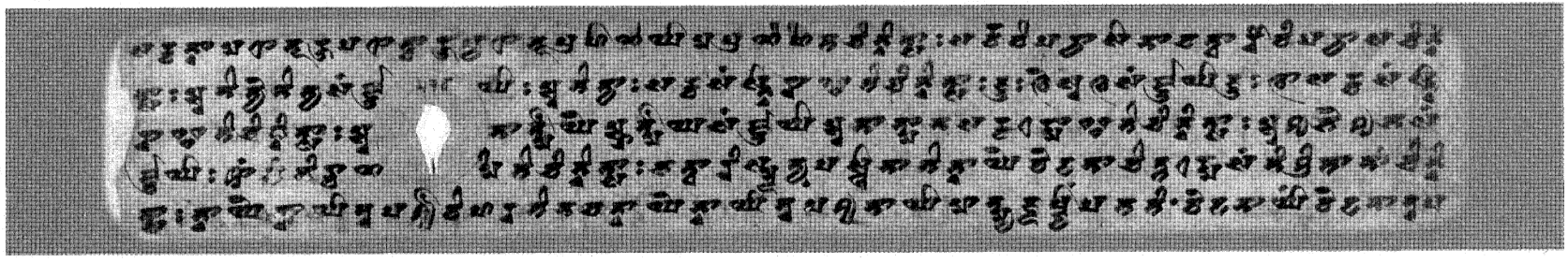


Рис. 154. SI P/2, fol. 47b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

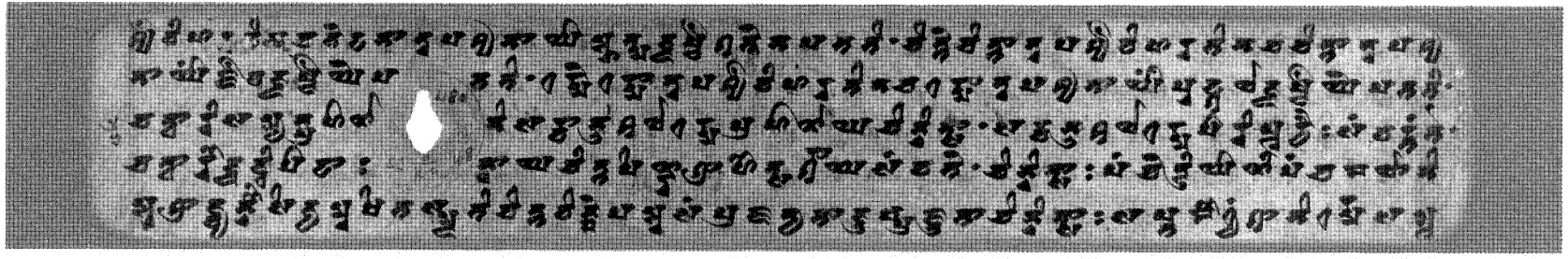


Рис. 155. SI P/2, fol. 48a. *“Kāśyapaparivarta-sūtra”*

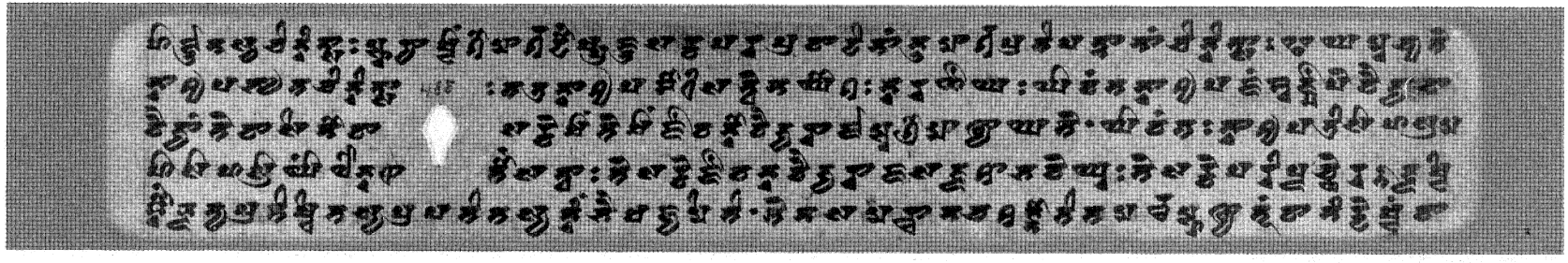


Рис. 156. SI P/2, fol. 48b. *“Kāśyapaparivarta-sūtra”*

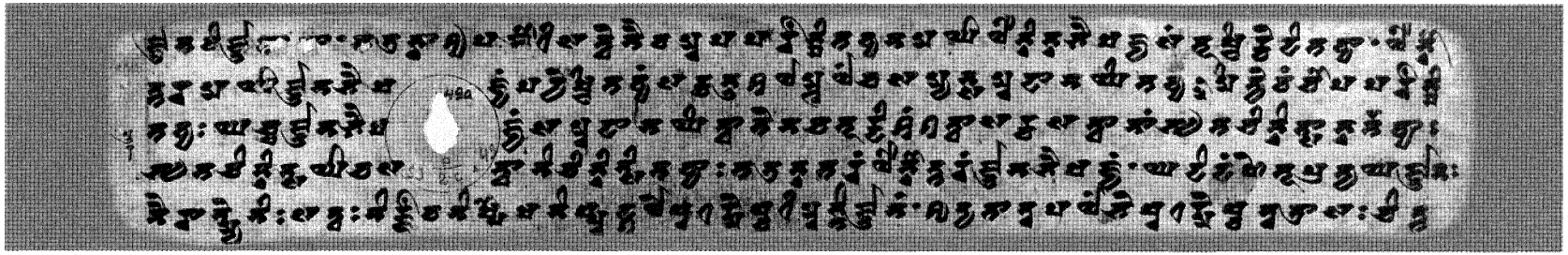


Рис. 157. SI P/2, fol. 49a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

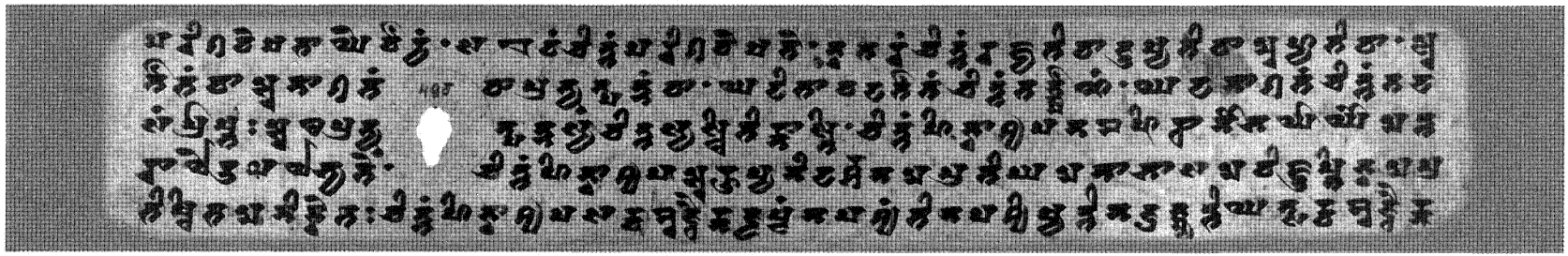


Рис. 158. SI P/2, fol. 49b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

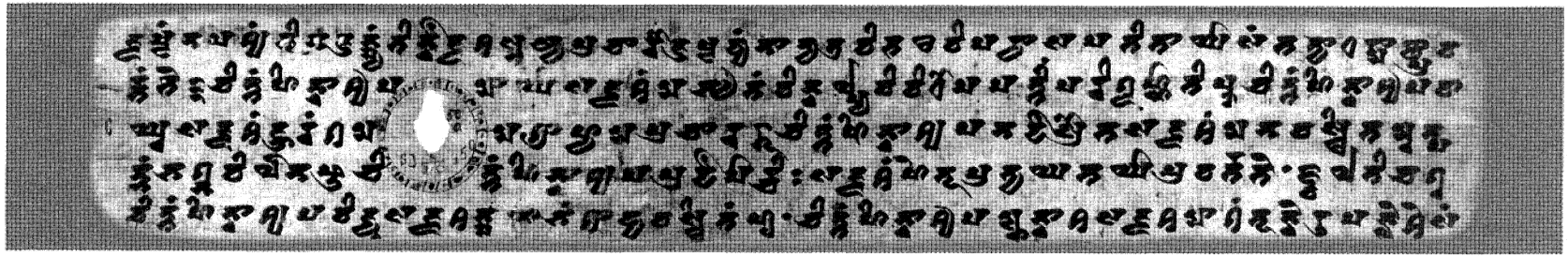


Рис. 159. SI P/2, fol. 50a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

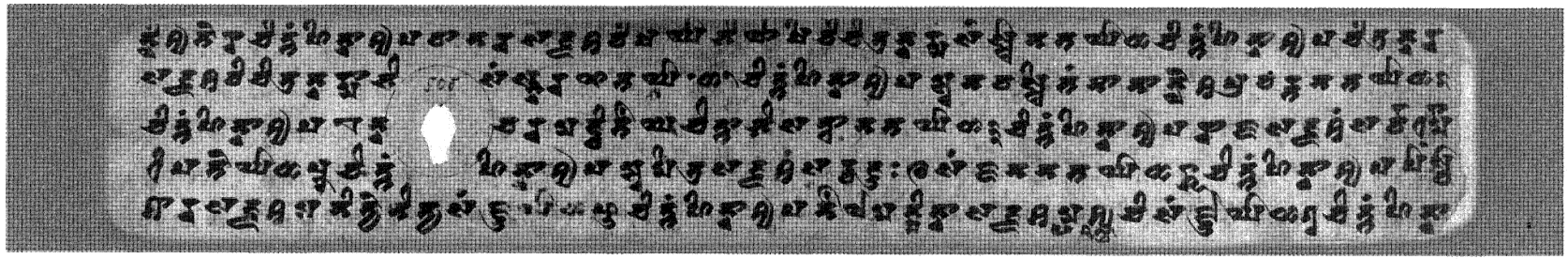


Рис. 160. SI P/2, fol. 50b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

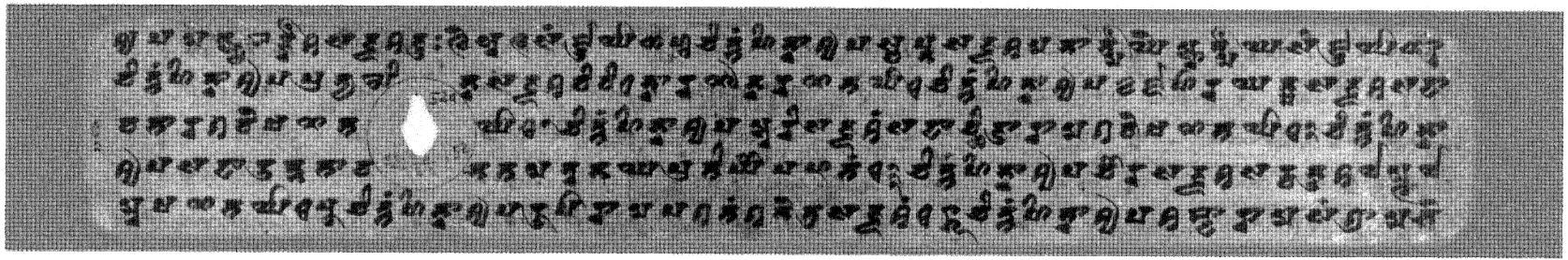


Рис. 161. SI P/2, fol. 52a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

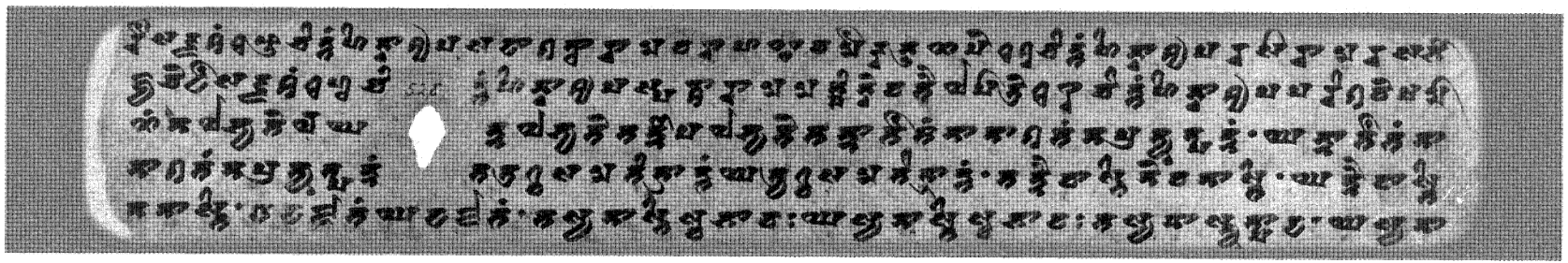


Рис. 162. SI P/2, fol. 52b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

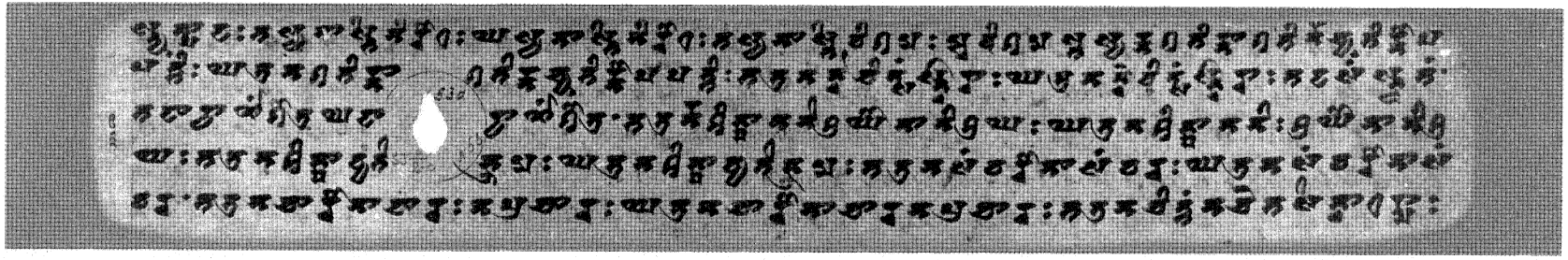


Рис. 163. SI P/2, fol. 53a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

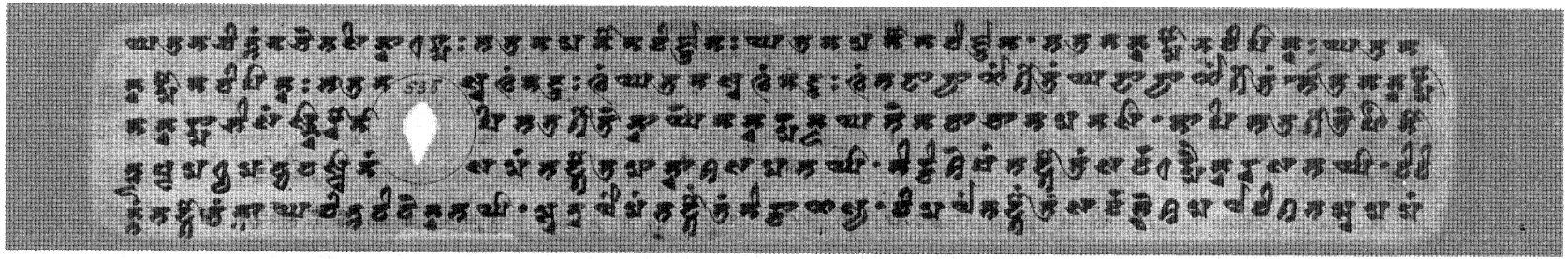


Рис. 164. SI P/2, fol. 53b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

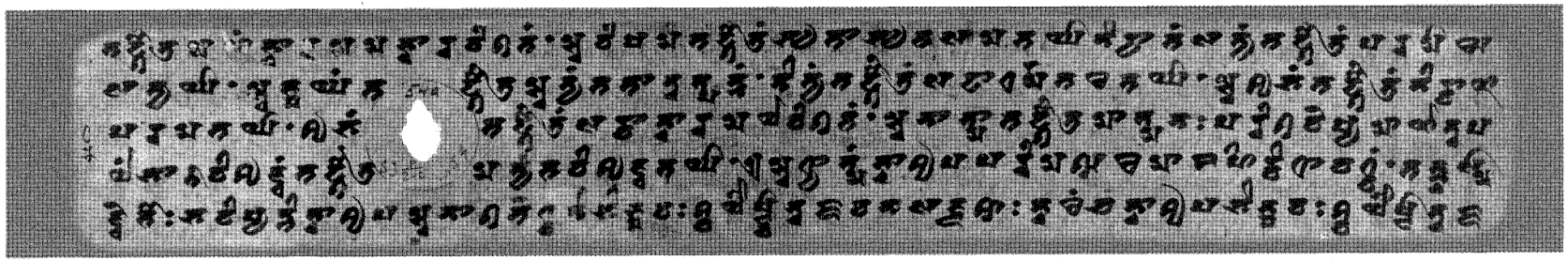


Рис. 165. SI P/2, fol. 54a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

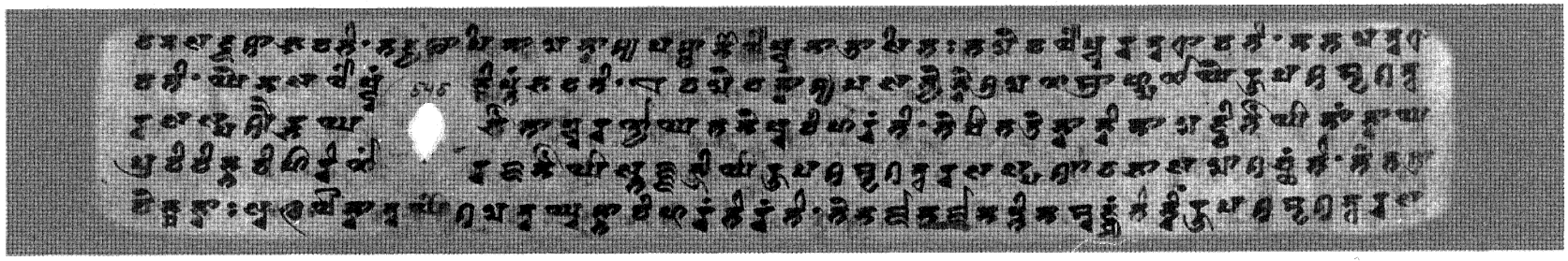


Рис. 166. SI P/2, fol. 54b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

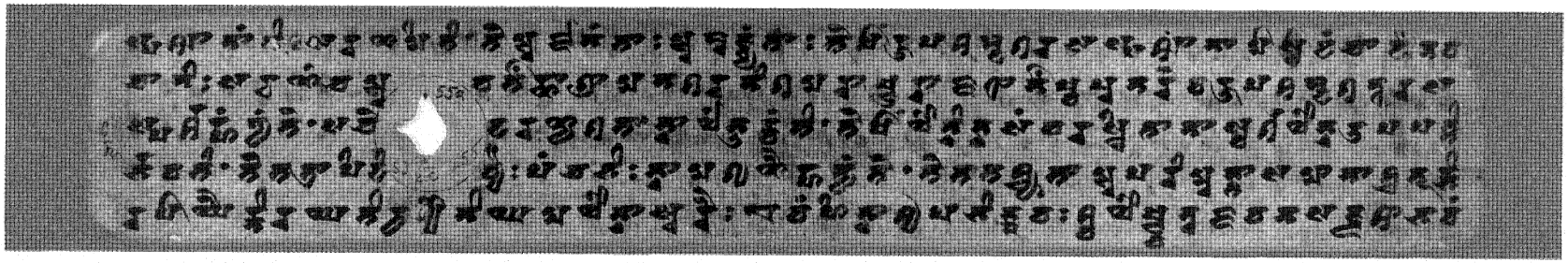


Рис. 167. SI P/2, fol. 55a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

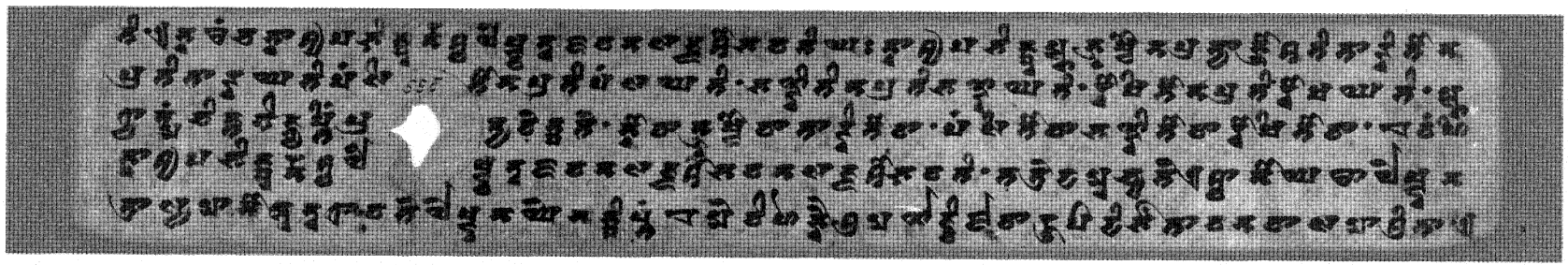


Рис. 168. SI P/2, fol. 55b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

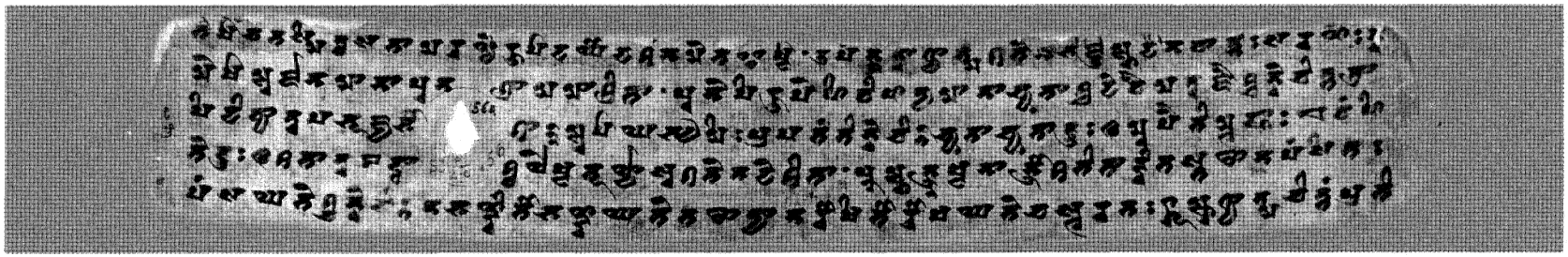


Рис. 169. SI P/2, fol. 56a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

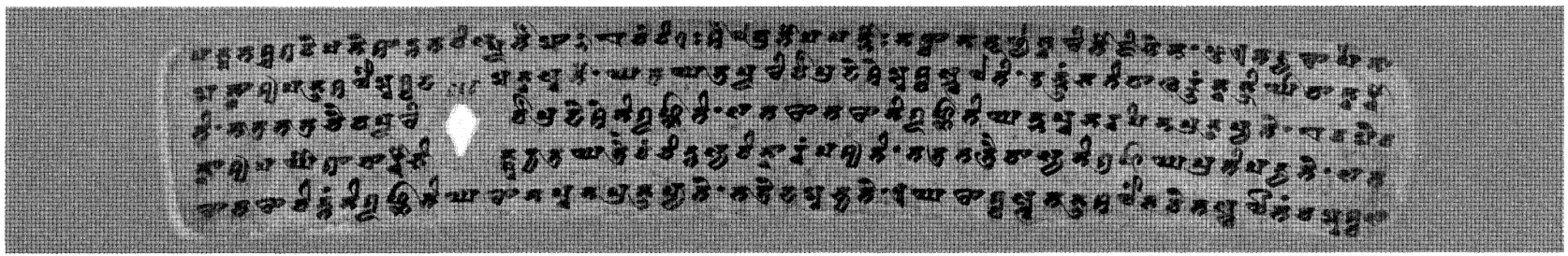


Рис. 170. SI P/2, fol. 56b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

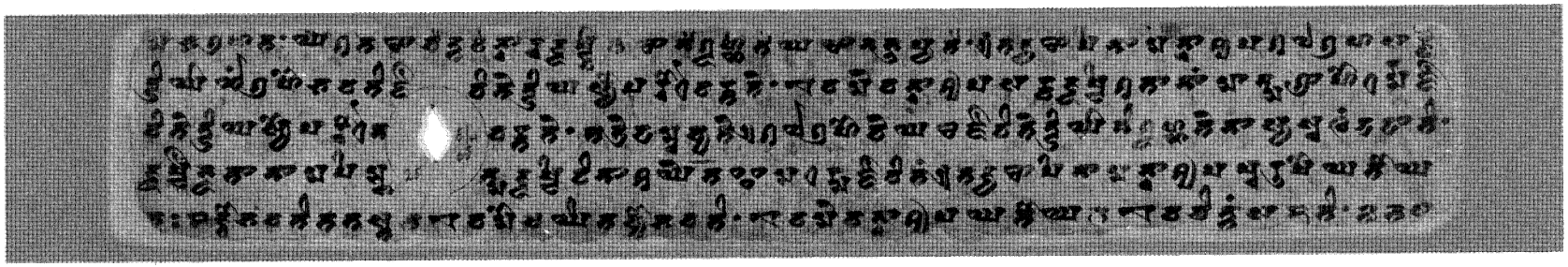


Рис. 171. SI P/2, fol. 57a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

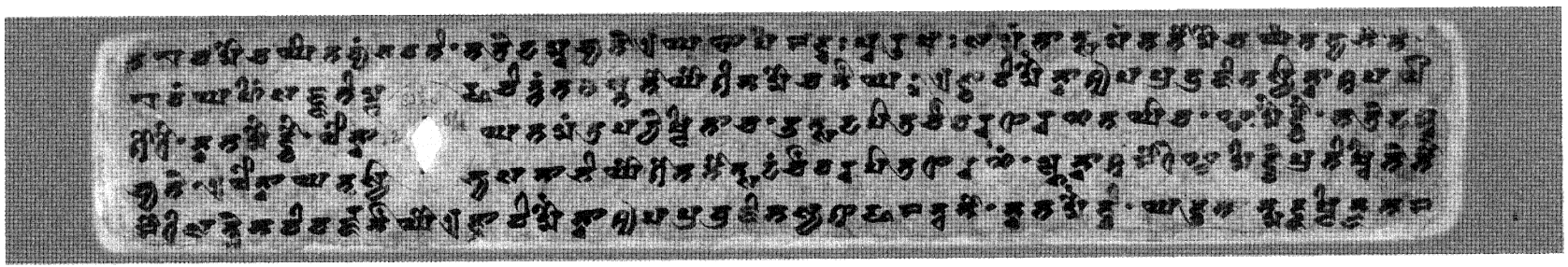


Рис. 172. SI P/2, fol. 57b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

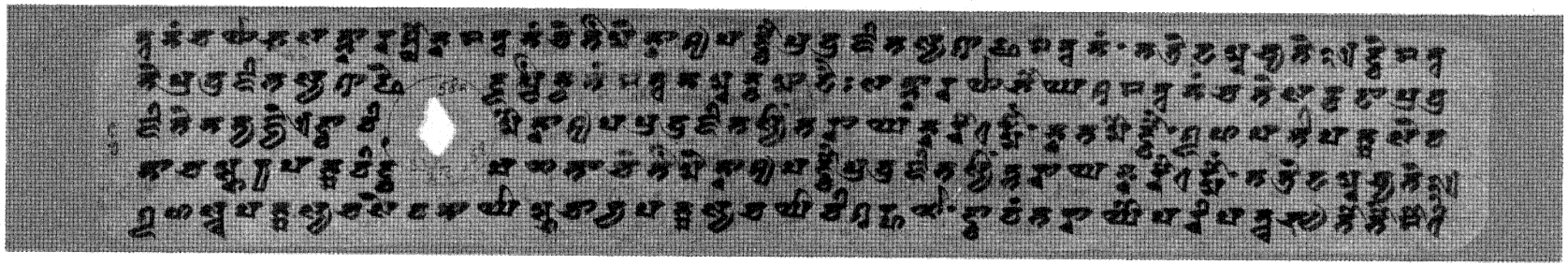


Рис. 173. SI P/2, fol. 58a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

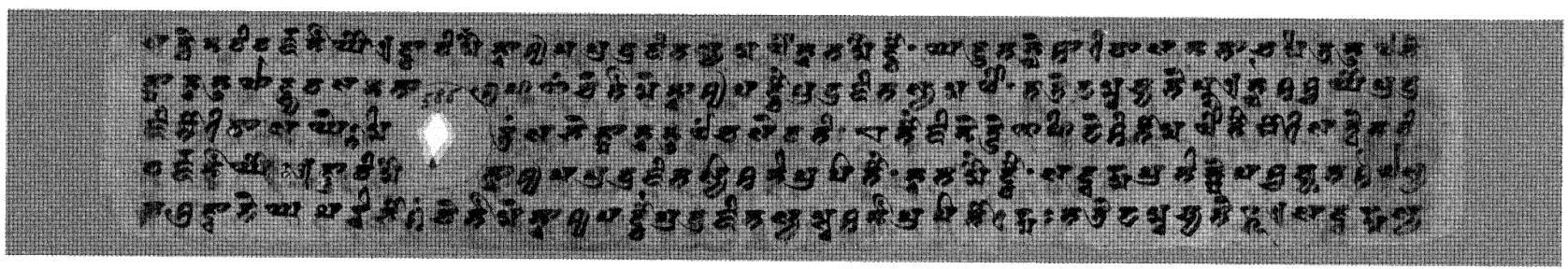


Рис. 174. SI P/2, fol. 58b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

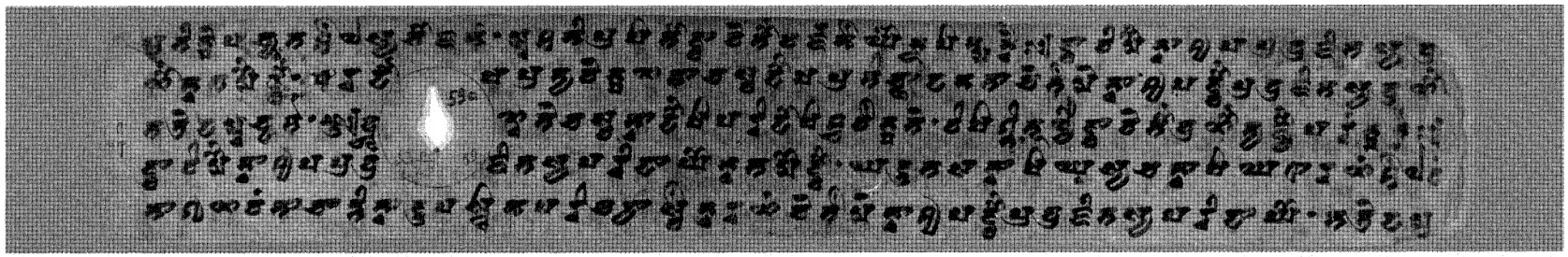


Рис. 175. SI P/2, fol. 59a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

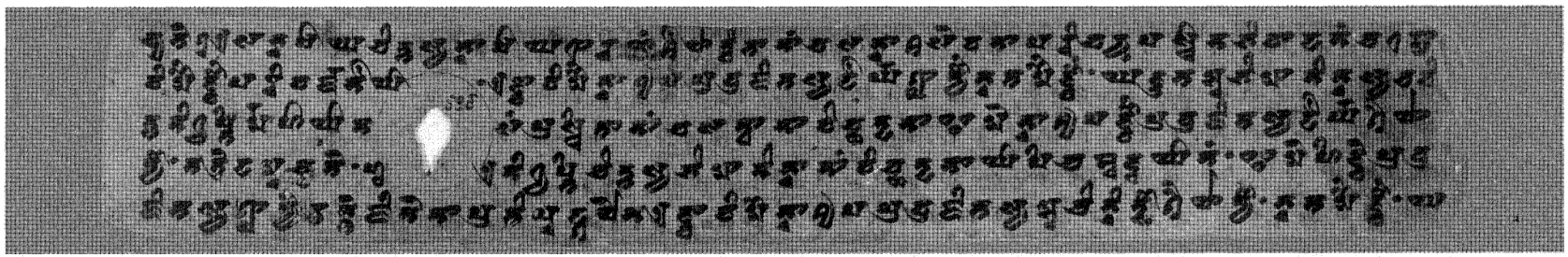


Рис. 176. SI P/2, fol. 59b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

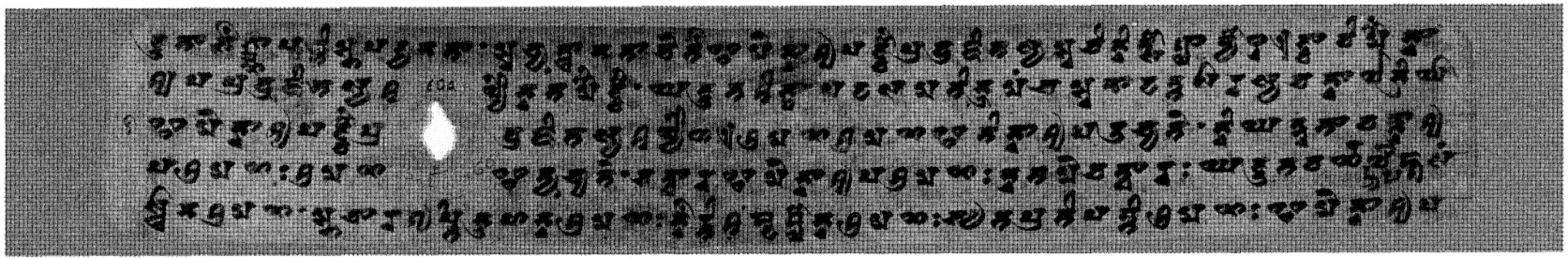


Рис. 177. SI P/2, fol. 60a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

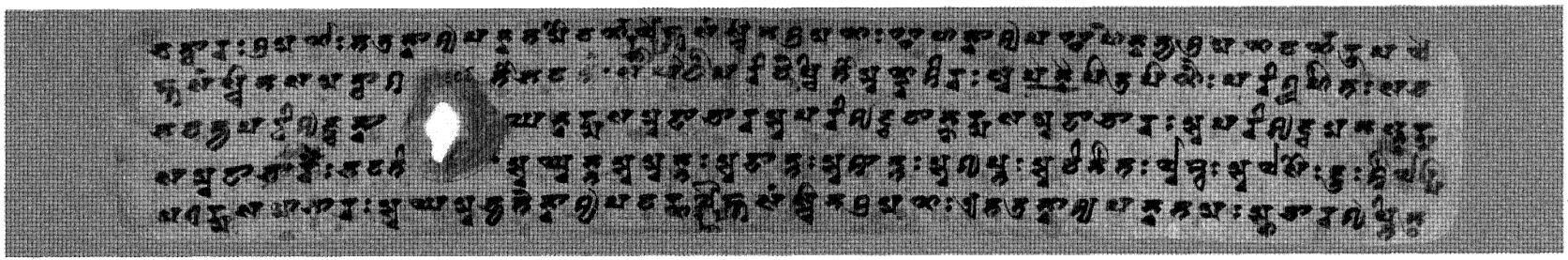


Рис. 178. SI P/2, fol. 60b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

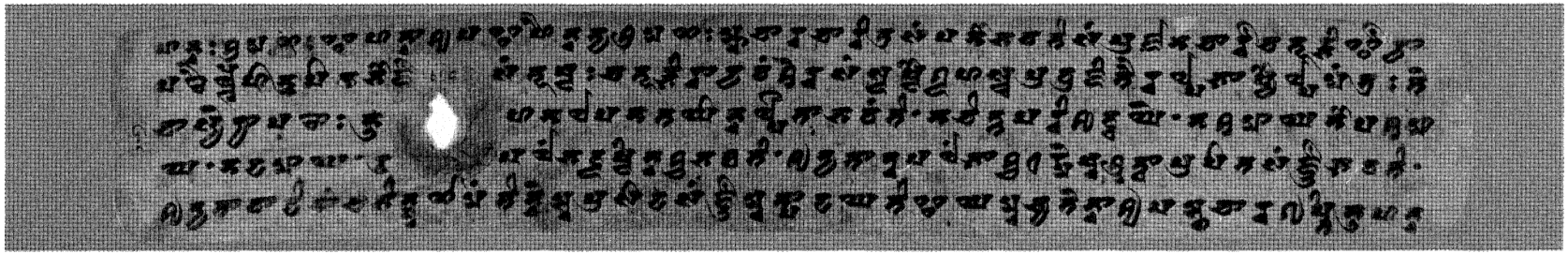


Рис. 179. SI P/2, fol. 61a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

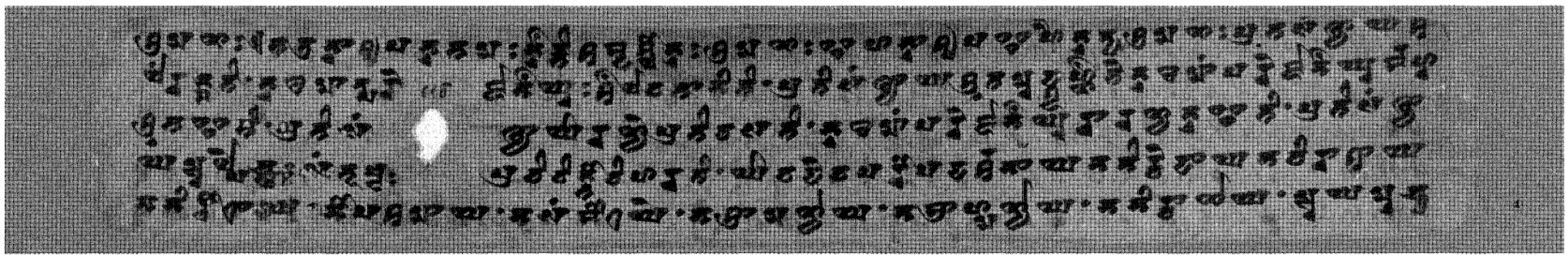


Рис. 180. SI P/2, fol. 61b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

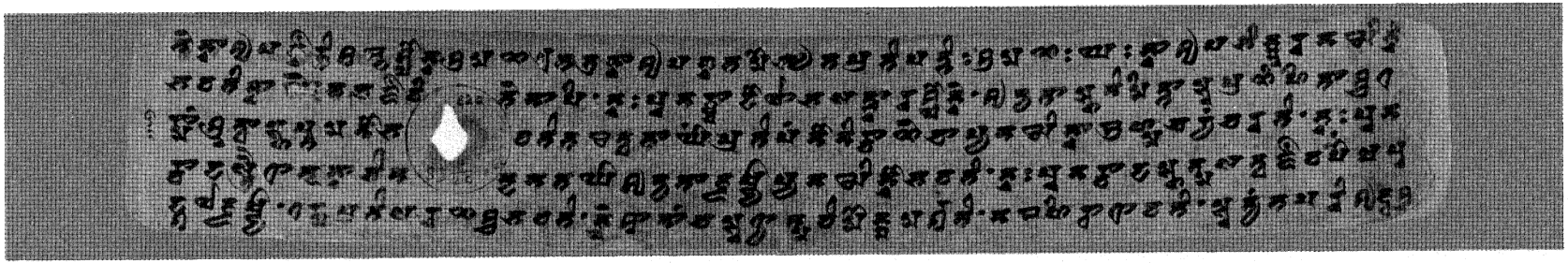


Рис. 181. SI P/2, fol. 62a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

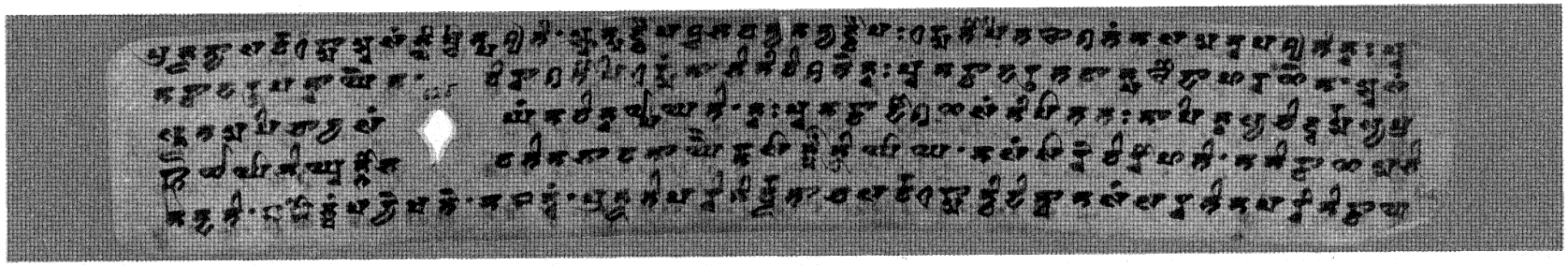


Рис. 182. SI P/2, fol. 62b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

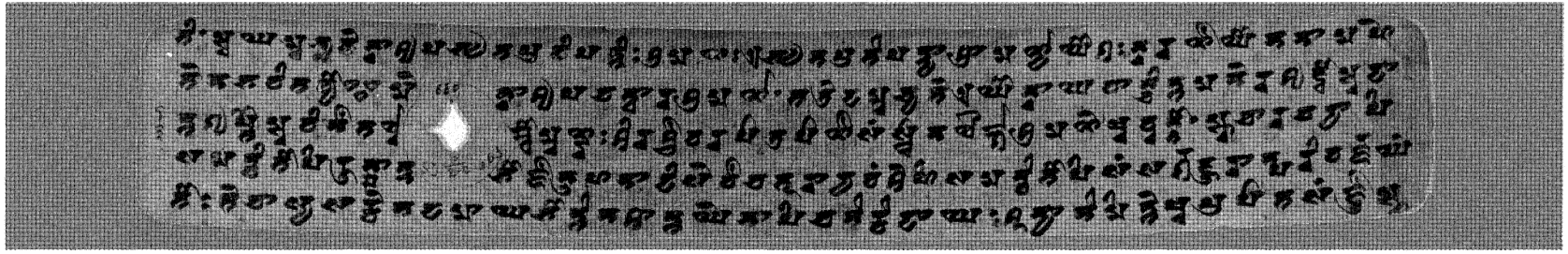


Рис. 183. SI P/2, fol. 63a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

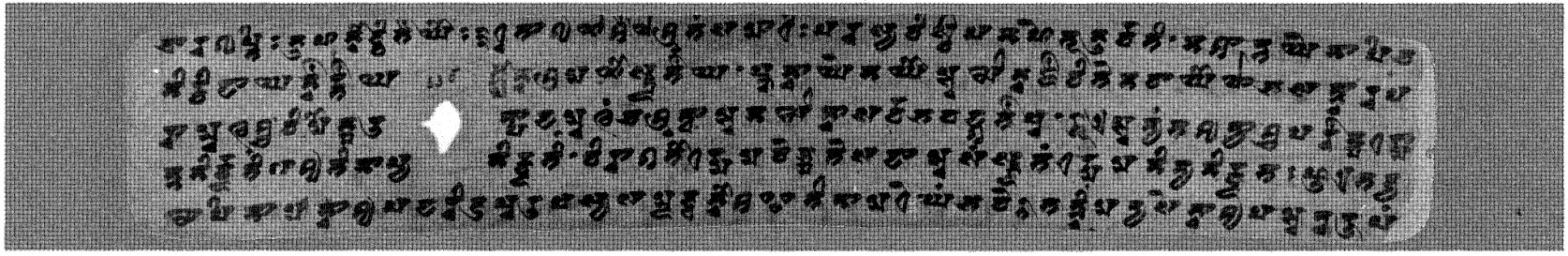


Рис. 184. SI P/2, fol. 63b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

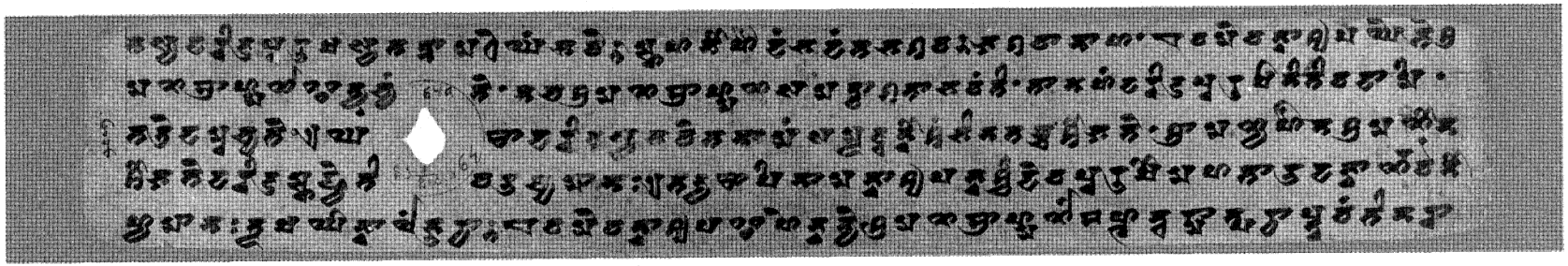


Рис. 185. SI P/2, fol. 64a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

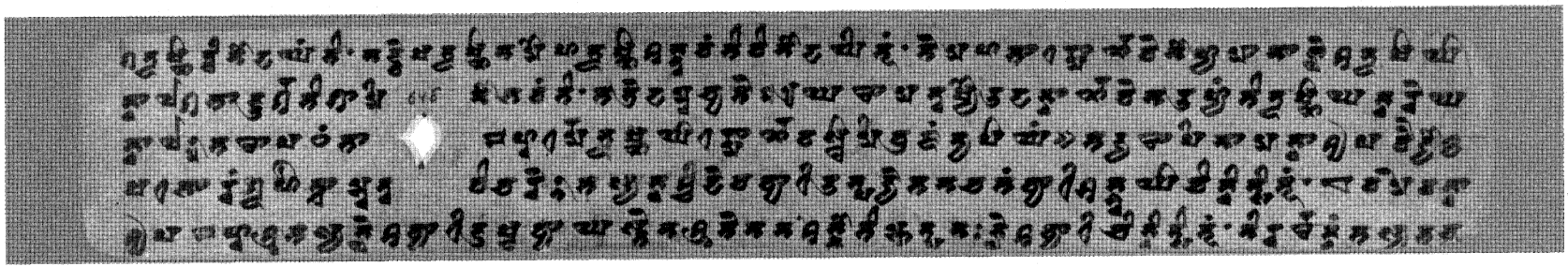


Рис. 186. SI P/2, fol. 64b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

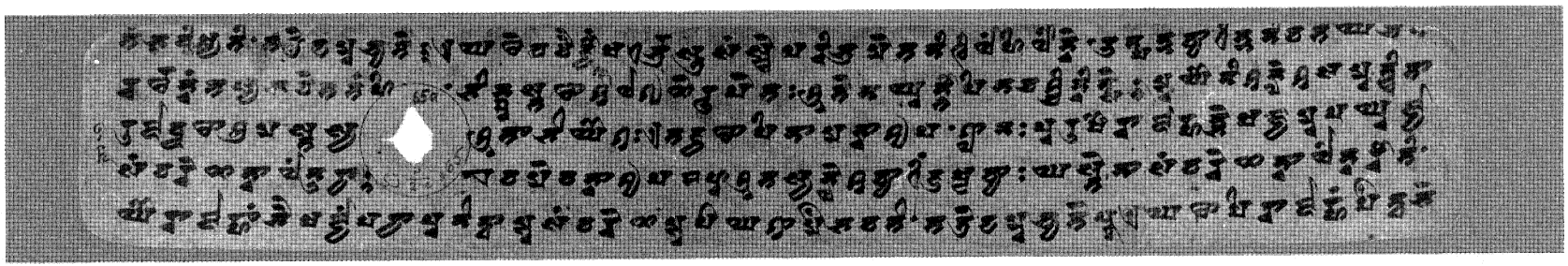


Рис. 187. SI P/2, fol. 65a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

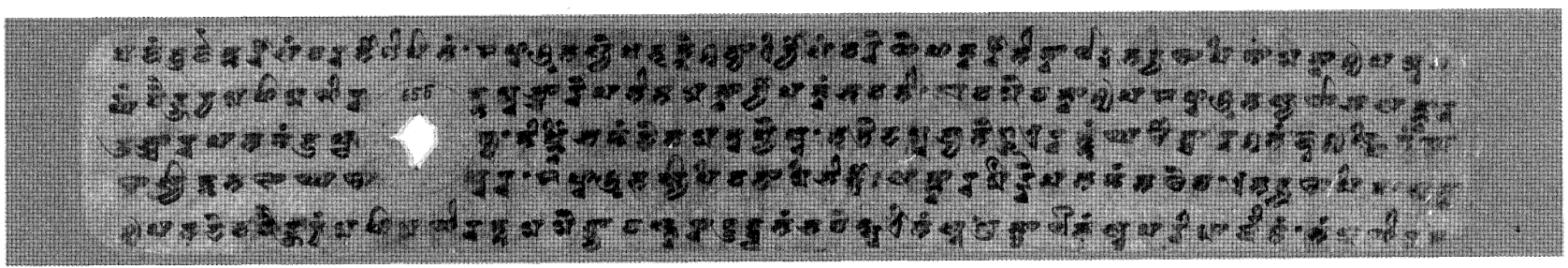


Рис. 188. SI P/2, fol. 65b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

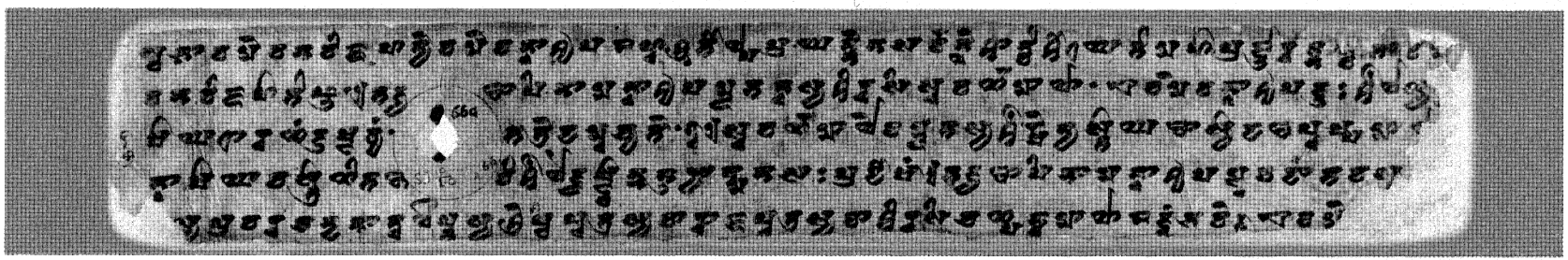


Рис. 189. SI P/2, fol. 66a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

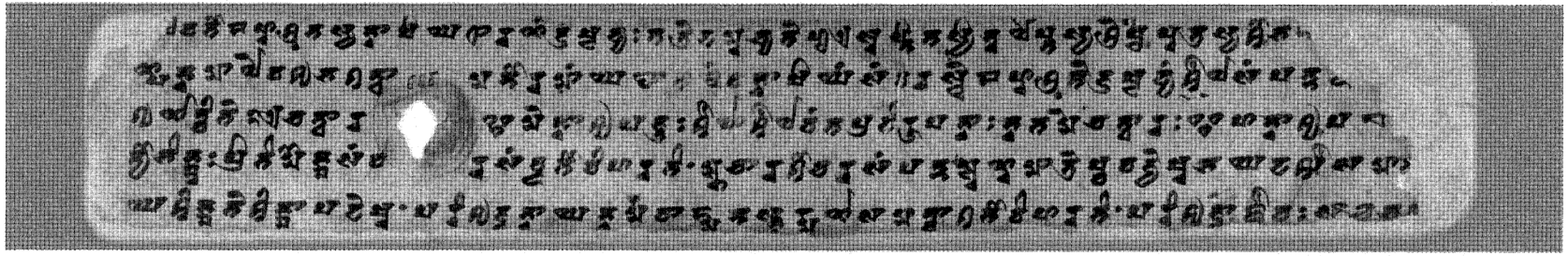


Рис. 190. SI P/2, fol. 66b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

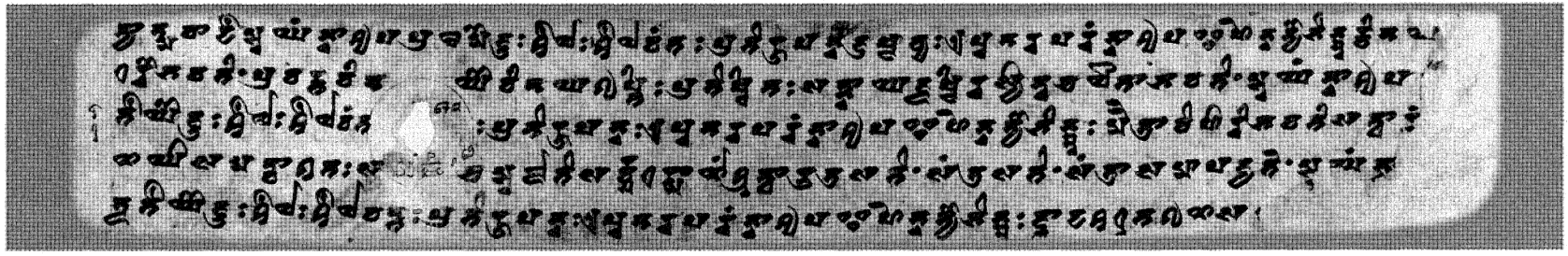


Рис. 191. SI P/2, fol. 67a. *“Kāśyapaparivarta-sūtra”*

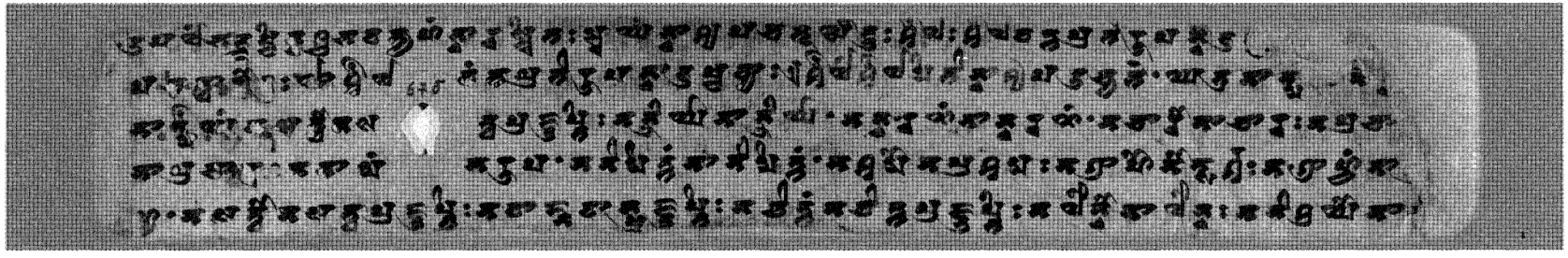


Рис. 192. SI P/2, fol. 67b. *“Kāśyapaparivarta-sūtra”*

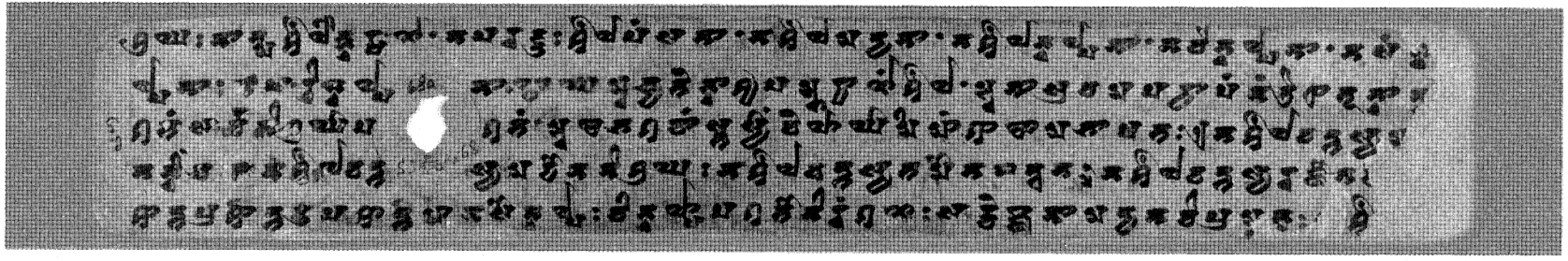


Рис. 193. SI P/2, fol. 68a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

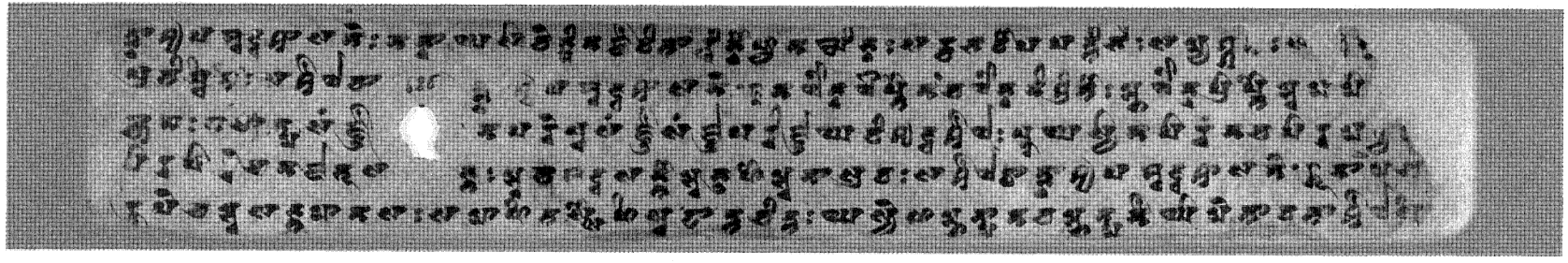


Рис. 194. SI P/2, fol. 68b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

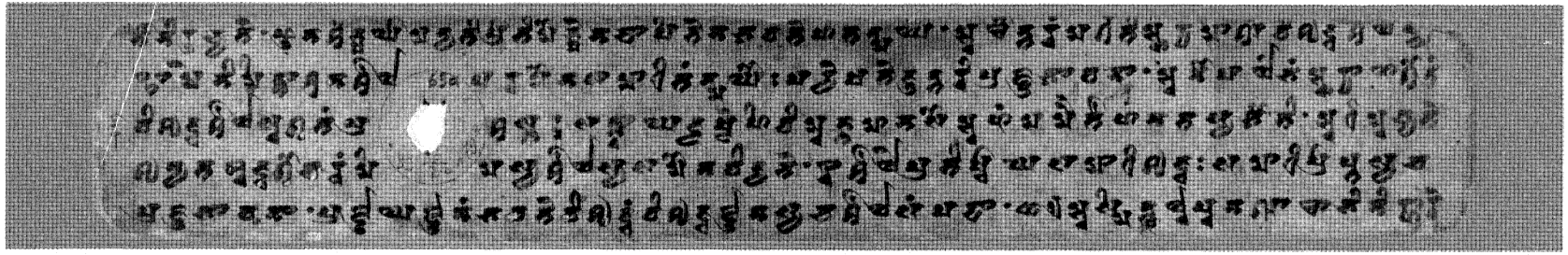


Рис. 195. SI P/2, fol. 69a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

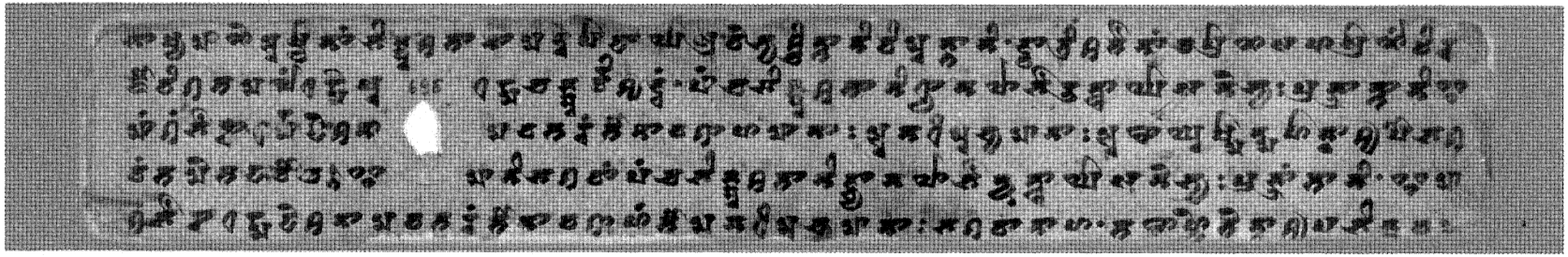


Рис. 196. SI P/2, fol. 69b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

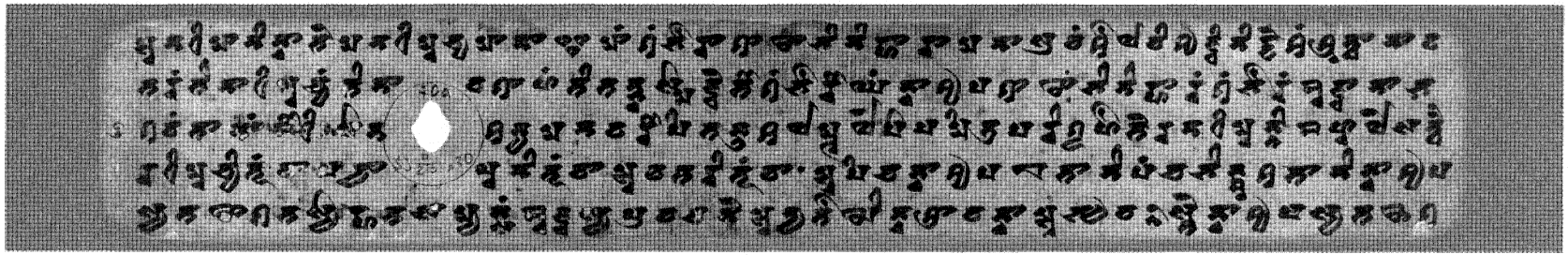


Рис. 197. SI P/2, fol. 70a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

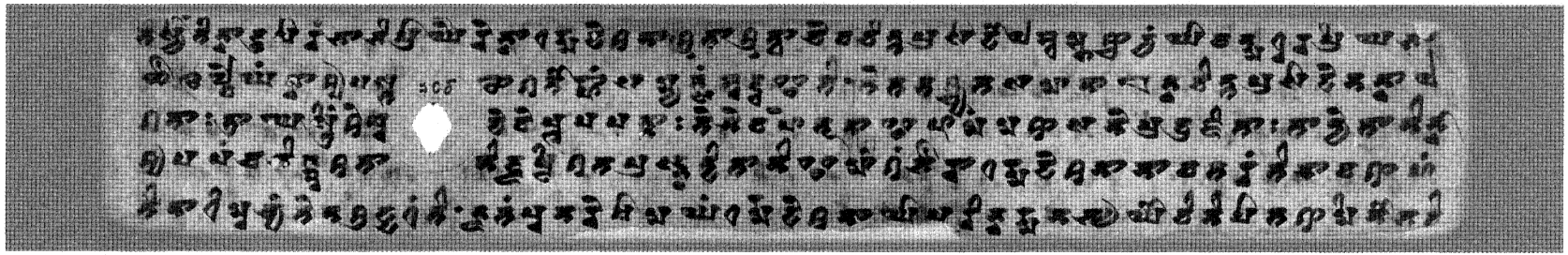


Рис. 198. SI P/2, fol. 70b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

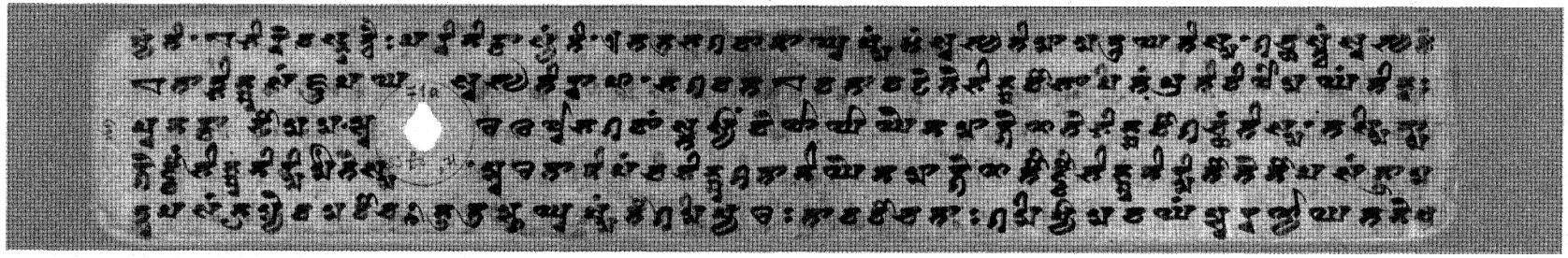


Рис. 199. SI P/2, fol. 71a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

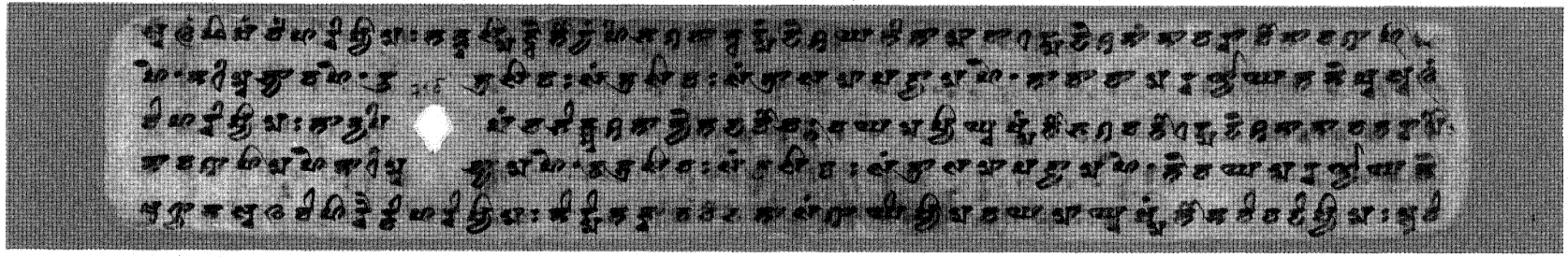


Рис. 200. SI P/2, fol. 71b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

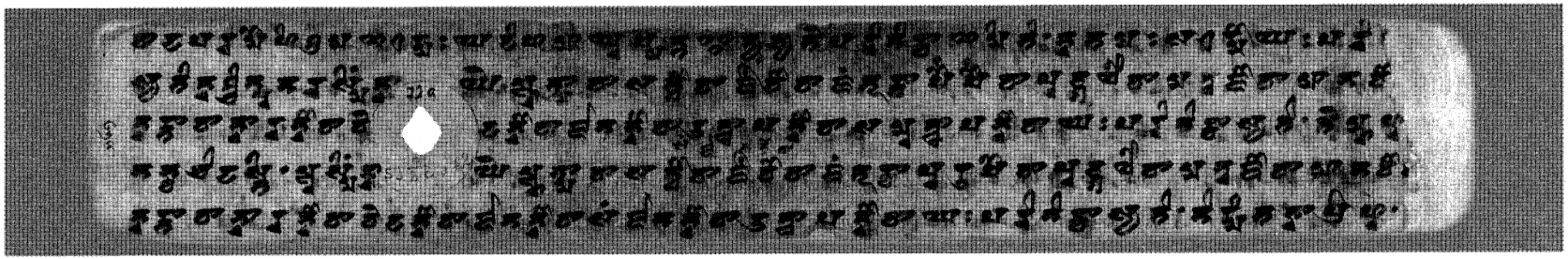


Рис. 201. SI P/2, fol. 72a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

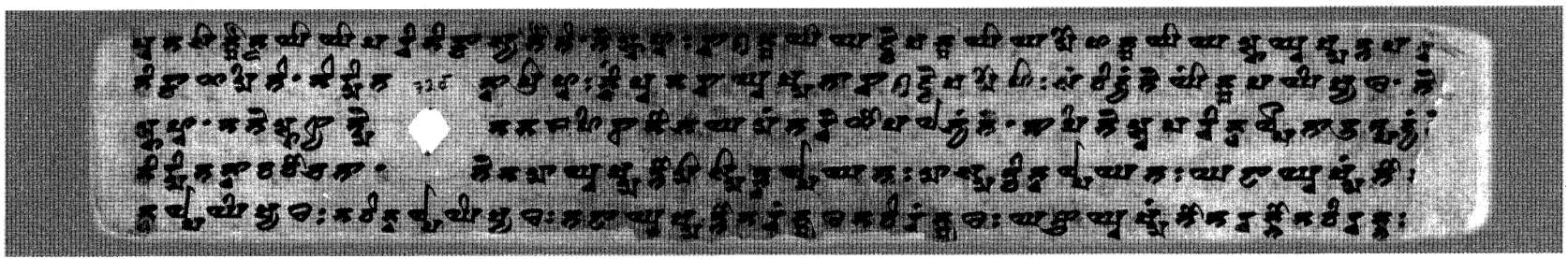


Рис. 202. SI P/2, fol. 72b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

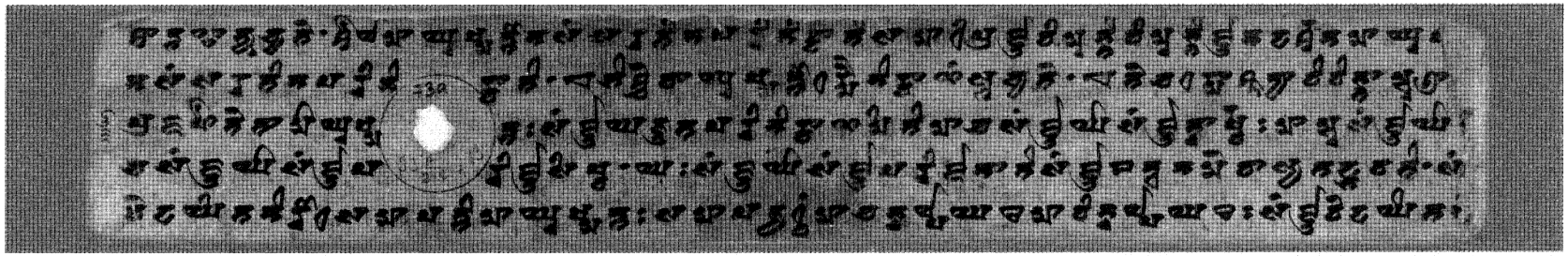


Рис. 203. SI P/2, fol. 73a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

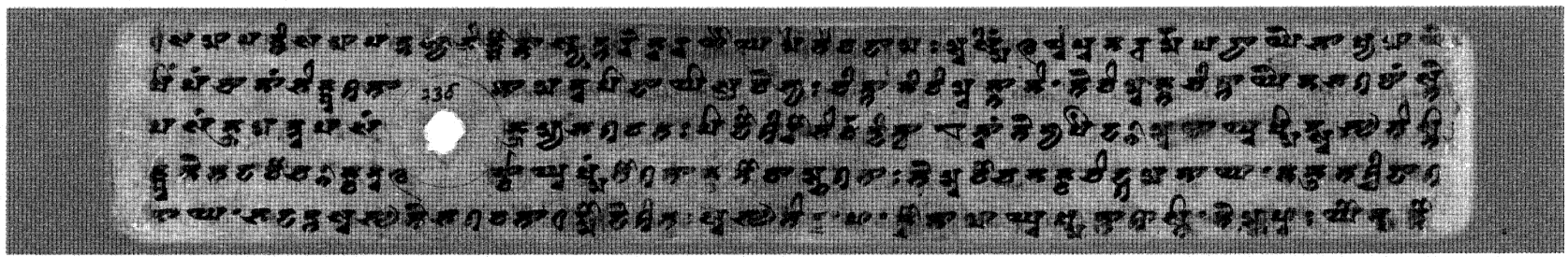


Рис. 204. SI P/2, fol. 73b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

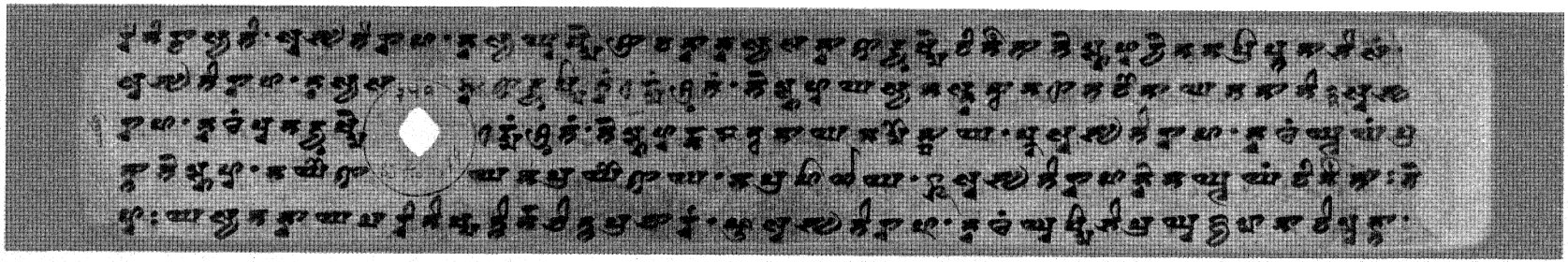


Рис. 205-1. SI P/2, fol. 74a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

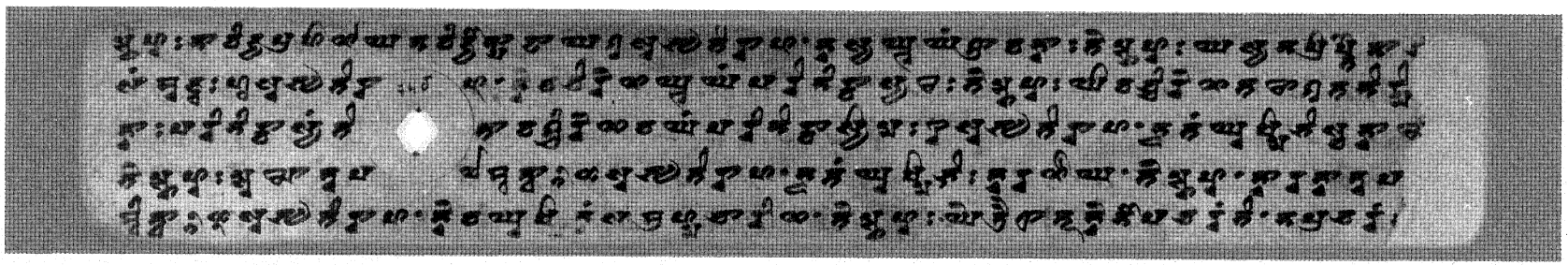


Рис. 205-2. SI P/2, fol. 74b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

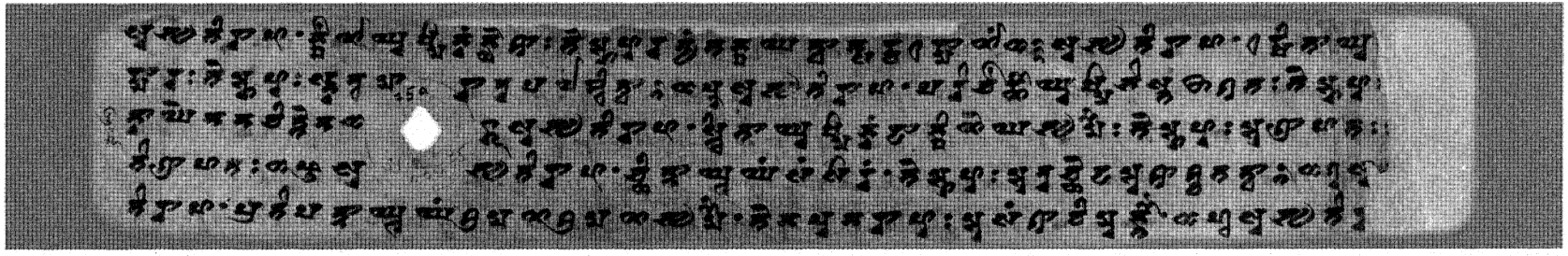


Рис. 206. SI P/2, fol. 75a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

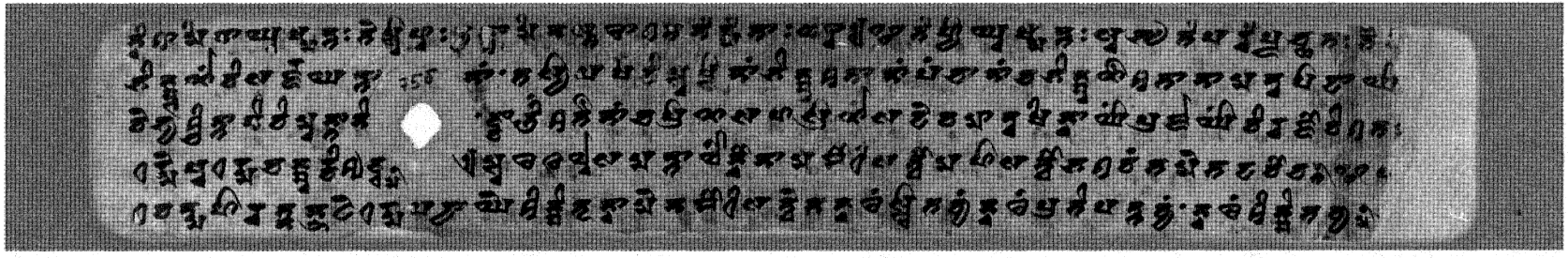


Рис. 207. SI P/2, fol. 75b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

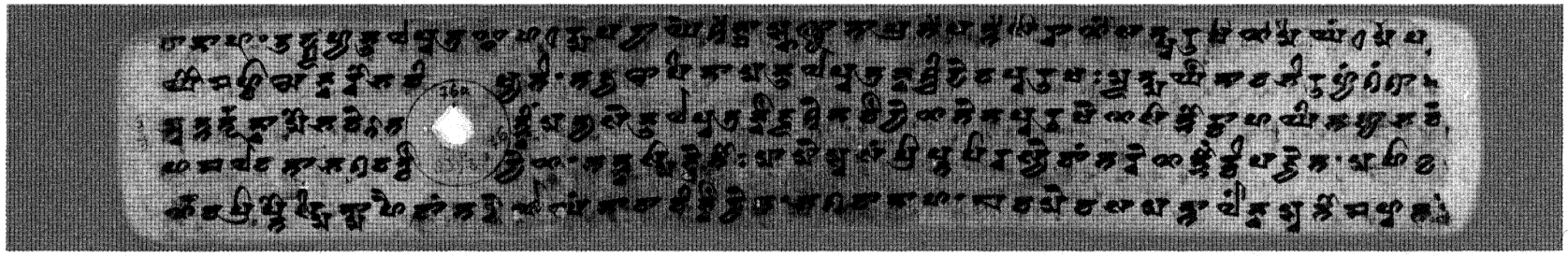


Рис. 208. SI P/2, fol. 76a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

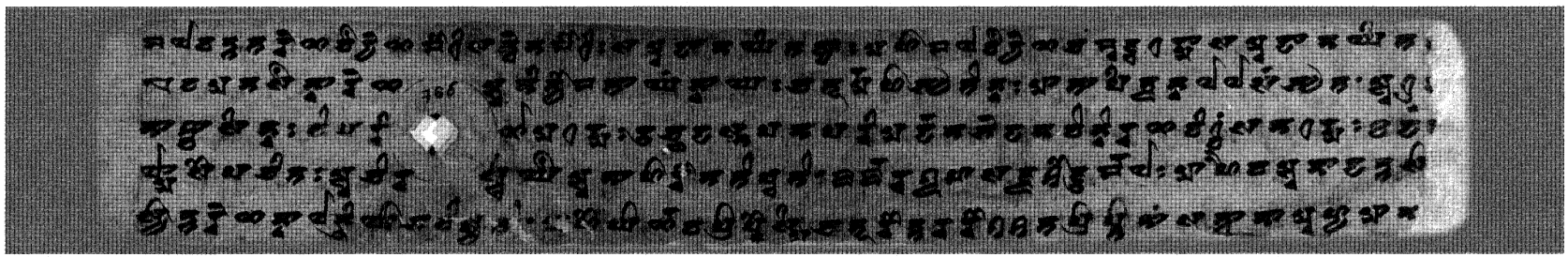


Рис. 209. SI P/2, fol. 76b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

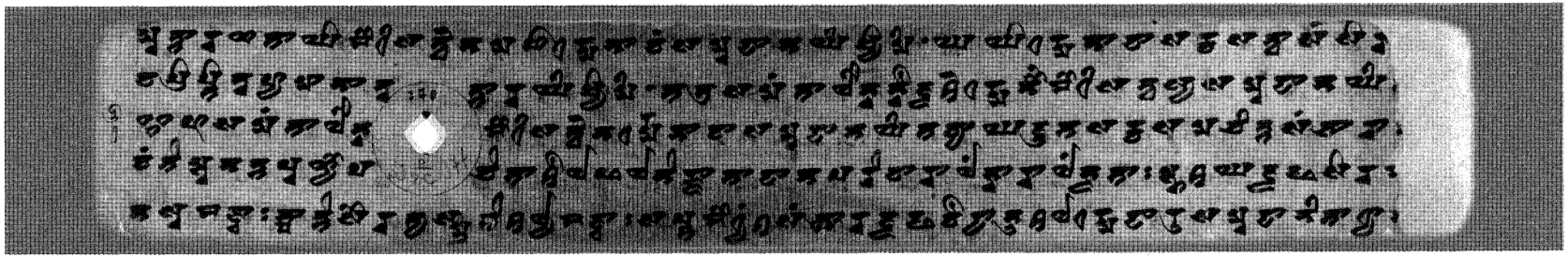


Рис. 210. SI P/2, fol. 77a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

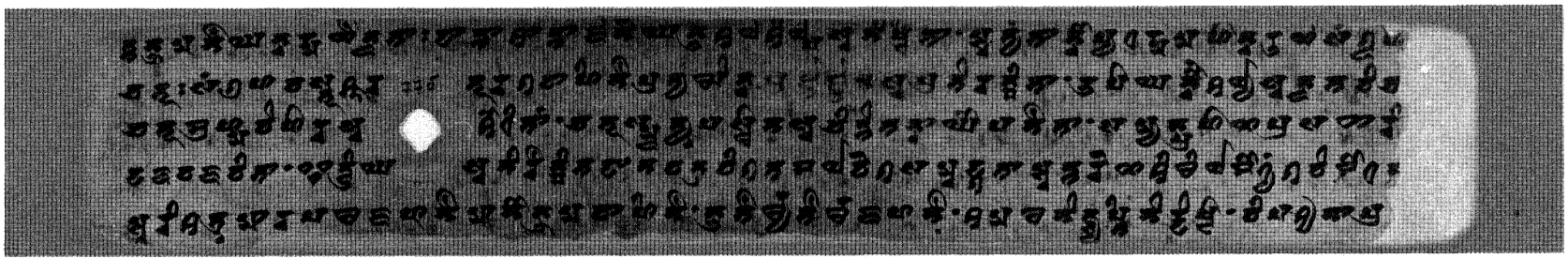


Рис. 211. SI P/2, fol. 77b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

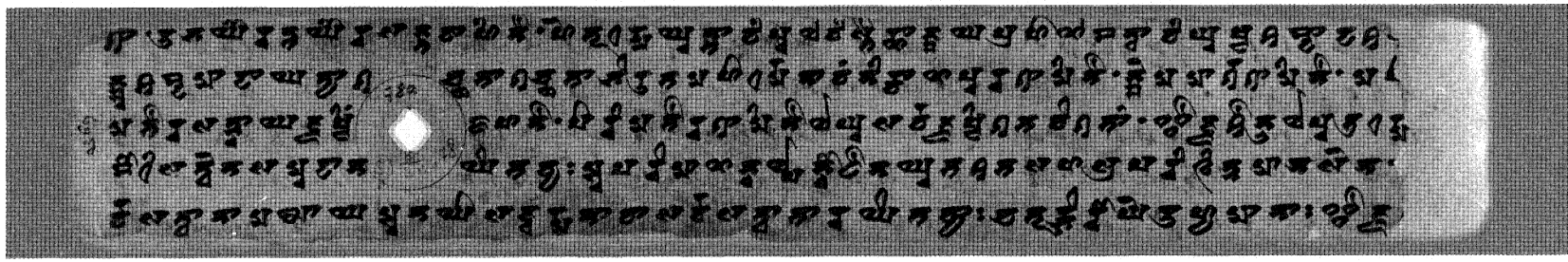


Рис. 212. SI P/2, fol. 78a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

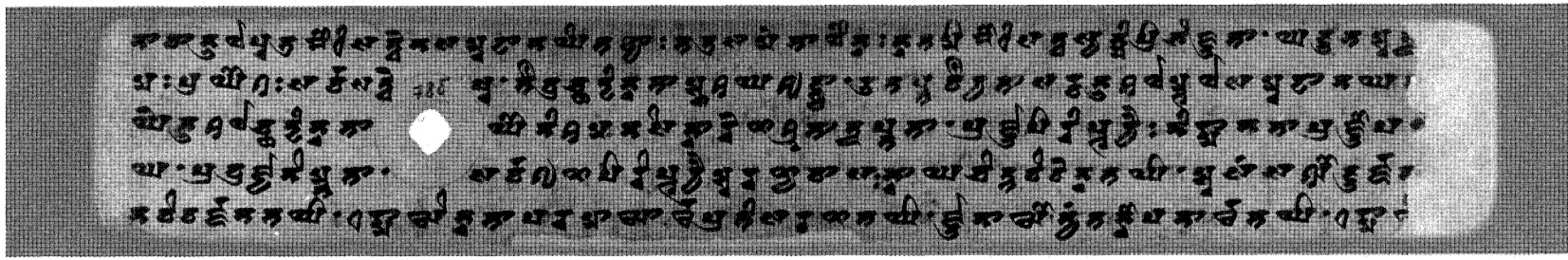


Рис. 213. SI P/2, fol. 78b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

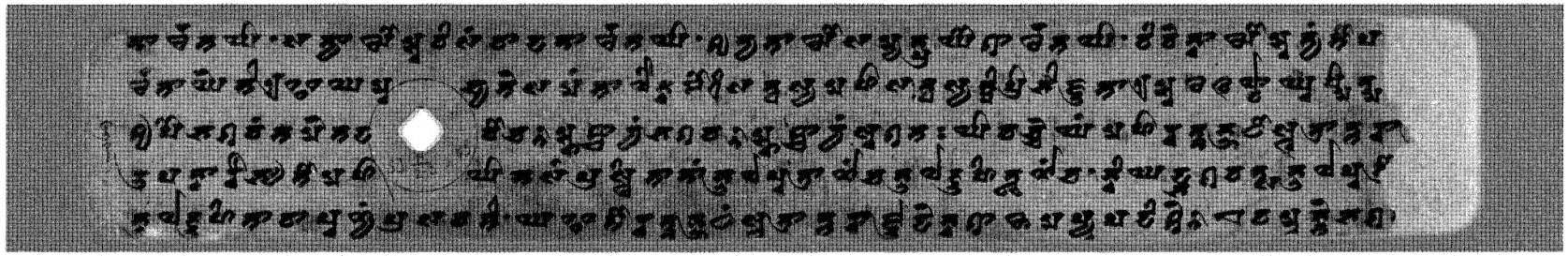


Рис. 214. SI P/2, fol. 79a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

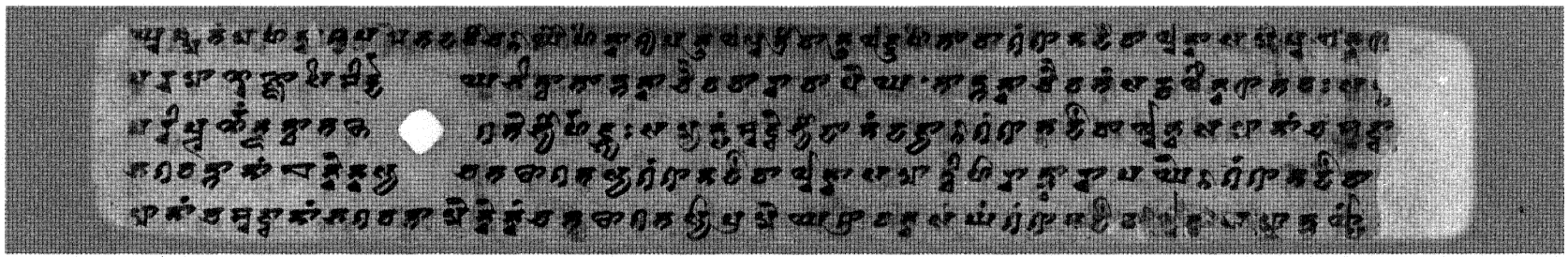


Рис. 215. SI P/2, fol. 79b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

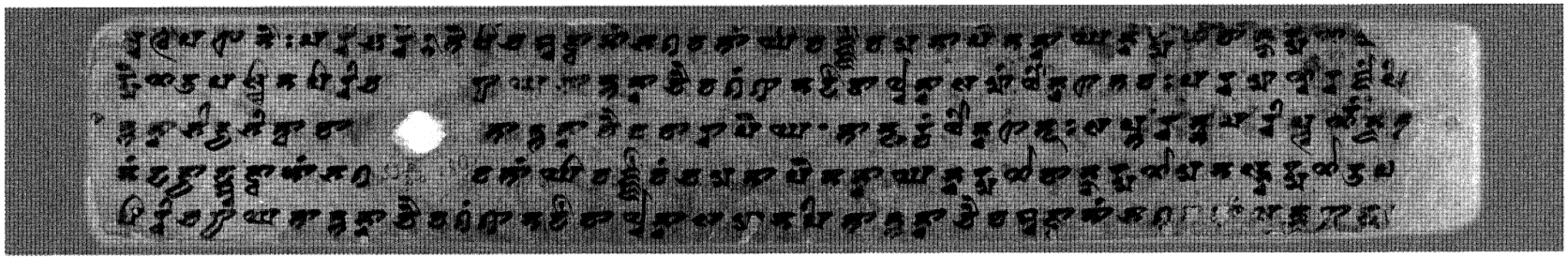


Рис. 216. SI P/2, fol. 80a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

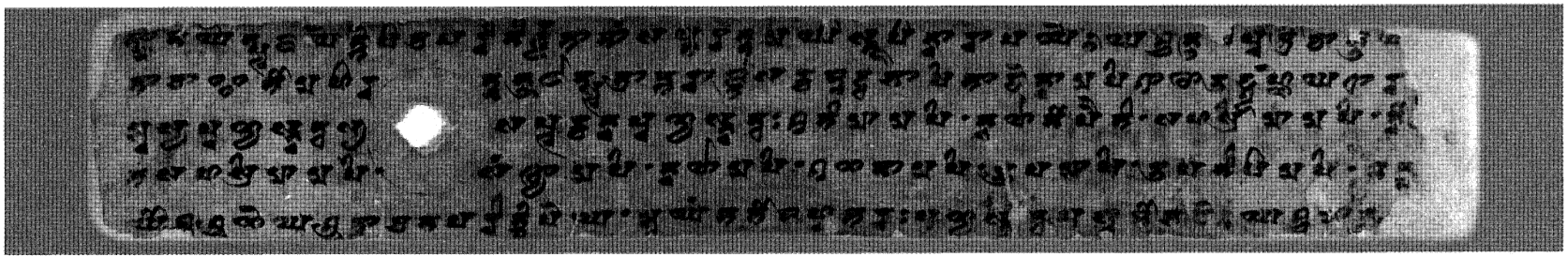


Рис. 217. SI P/2, fol. 80b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

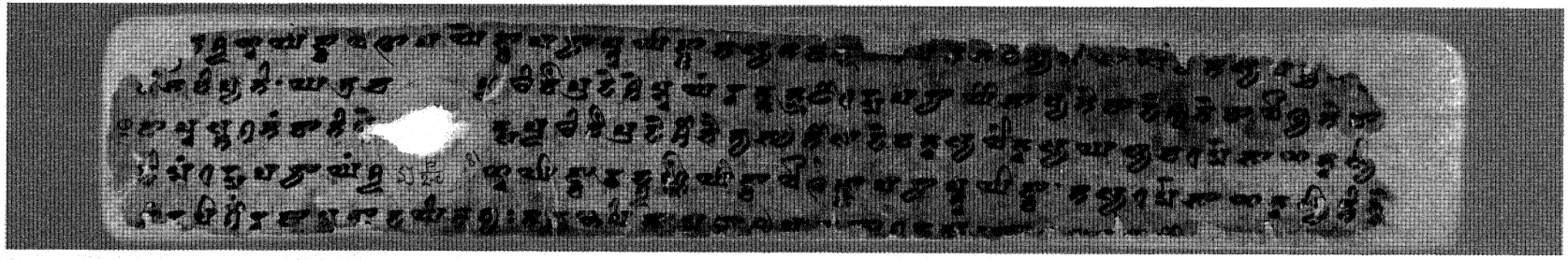


Рис. 218. SI P/2, fol. 81a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

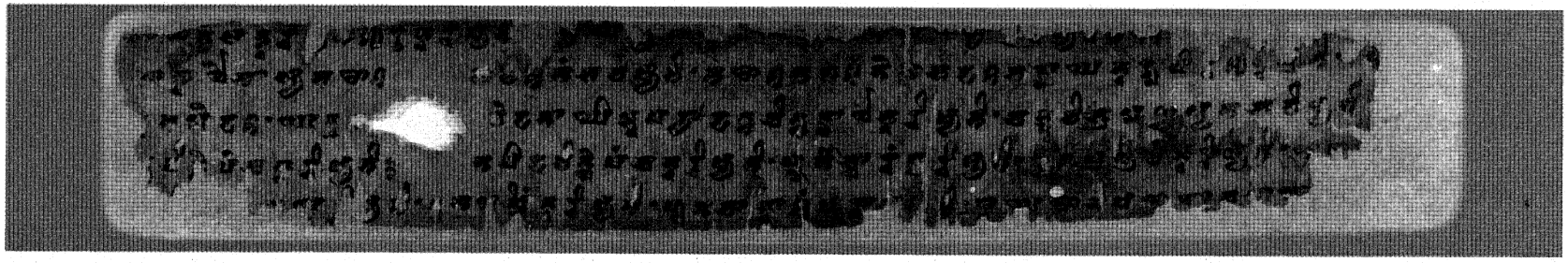


Рис. 219. SI P/2, fol. 81b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

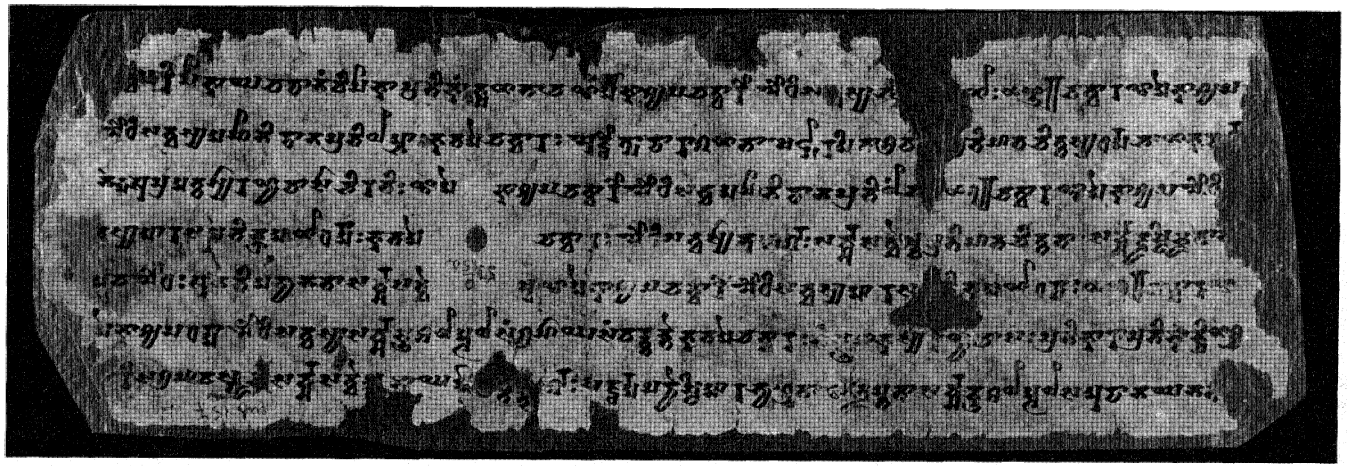


Рис. 220. SI P/85 A, fol. 5a. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

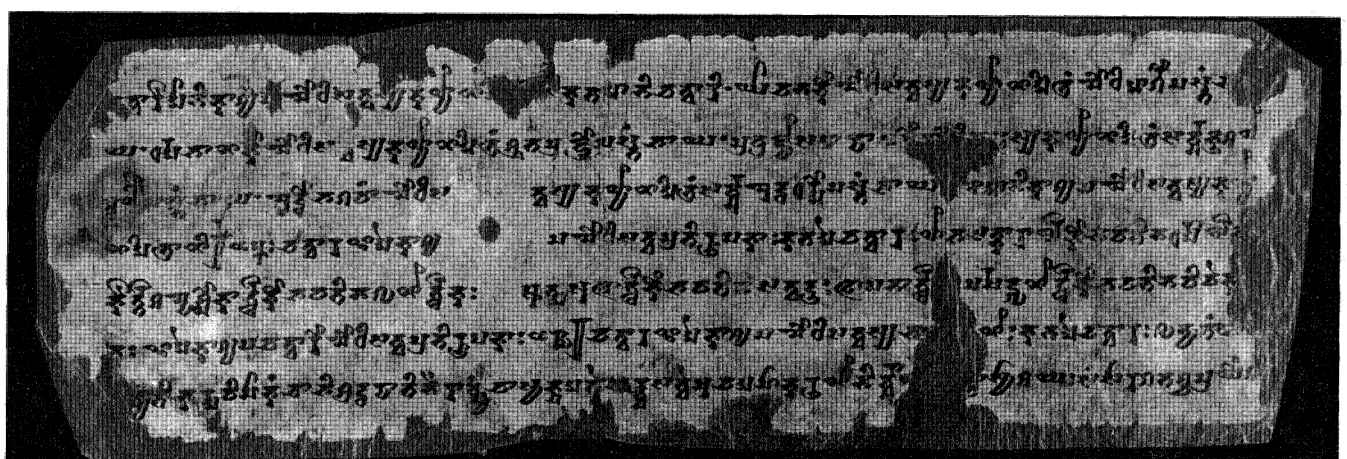


Рис. 221. SI P/85A, fol. 5b. *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*

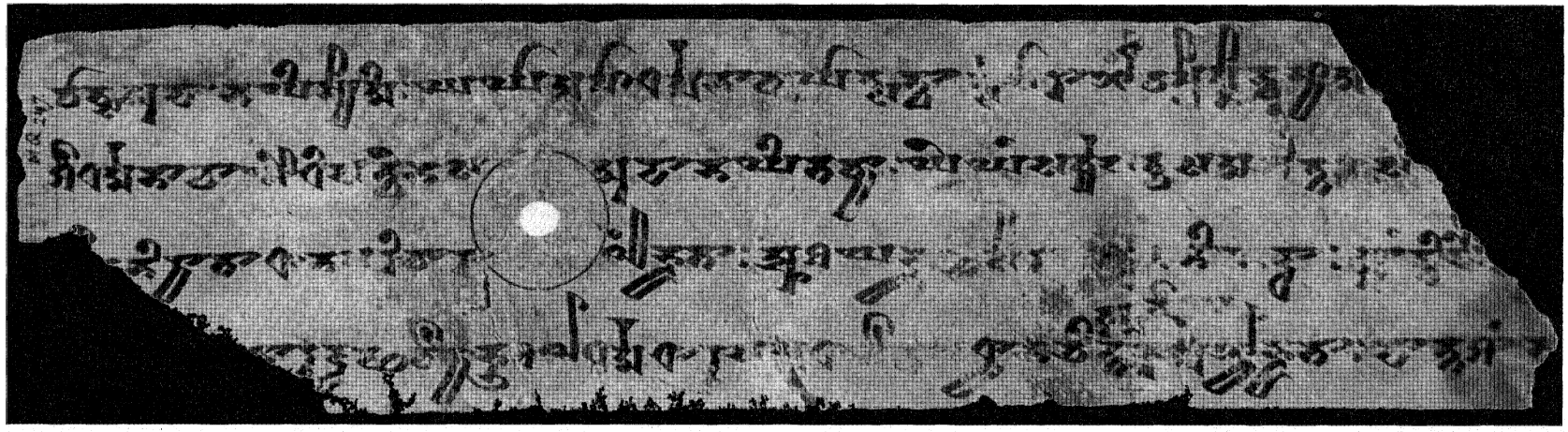


Рис. 222. Turfan collection, *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*, MS. № 374, *verso*

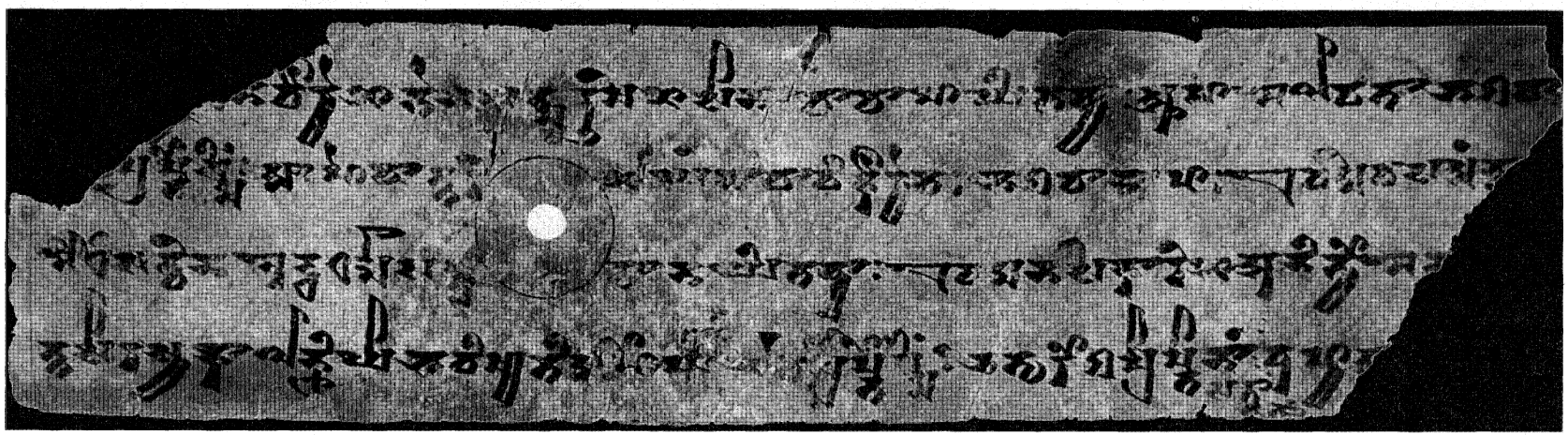


Рис. 223. Turfan collection, *"Kāśyapaparivarta-sūtra"*, MS. № 374, *recto*

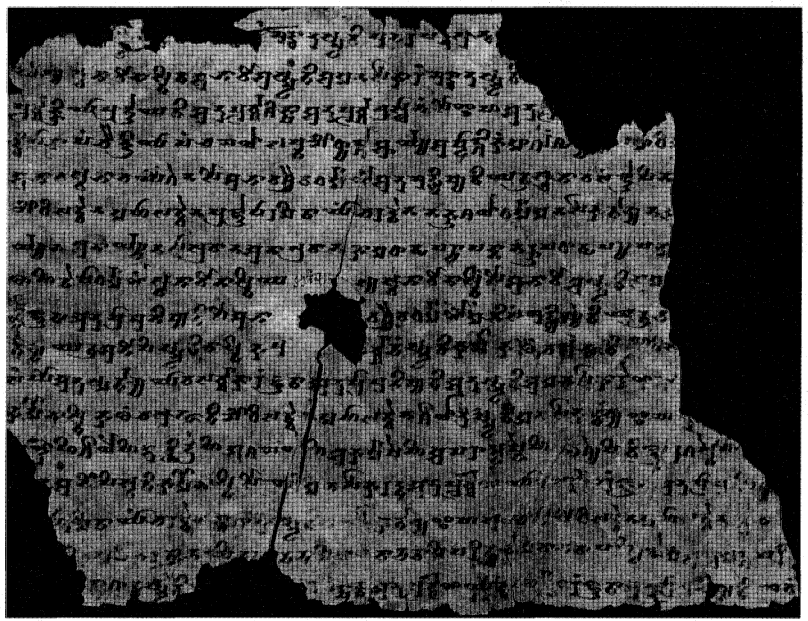


Рис. 224-1. SI P/19(1), fol. 219 *recto,*
"Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"

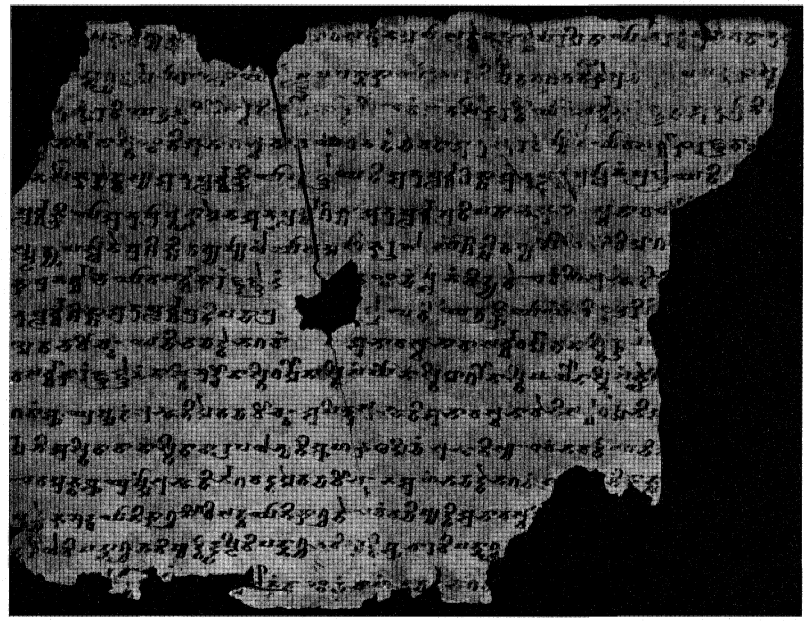


Рис. 224-2. SI P/19(1), fol. 219 *verso,*
"Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"

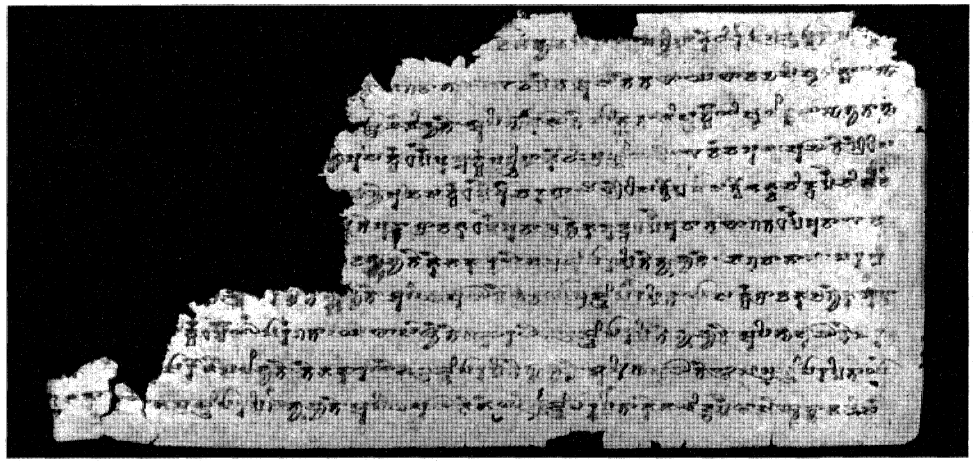


Рис. 225. SI P/147a, fragment 1 *recto, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"*

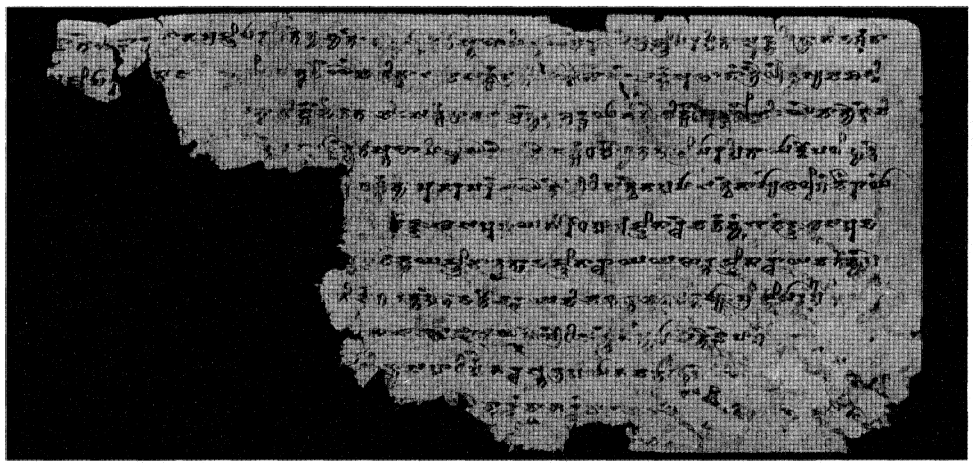


Рис. 226. SI P/147a, fragment 1 *verso, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"*

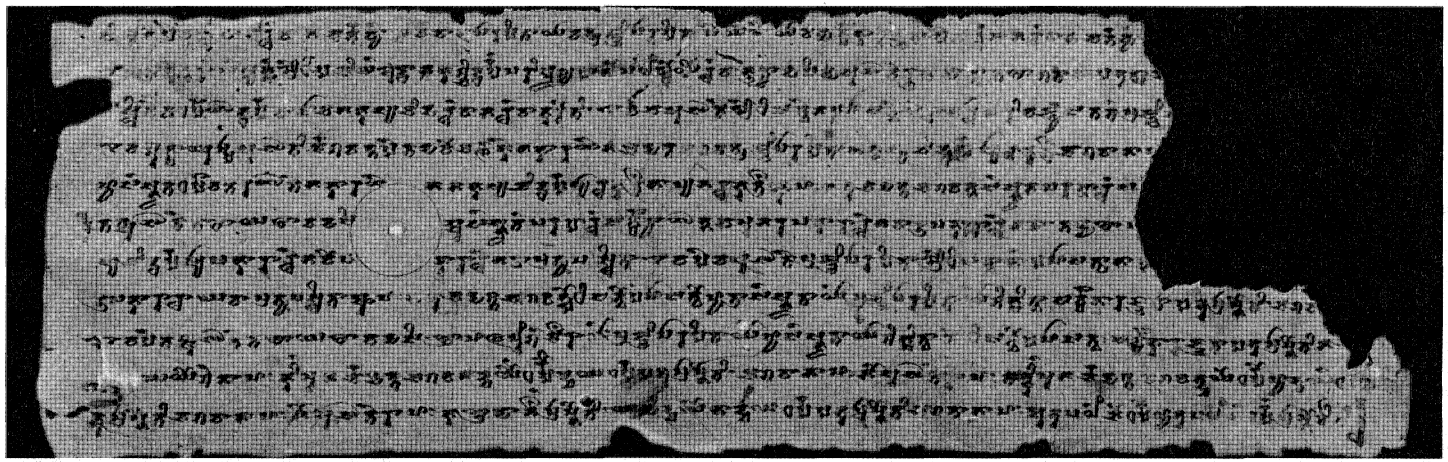


Рис. 227-1. SI P/147a, fol. 402 *recto, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"*

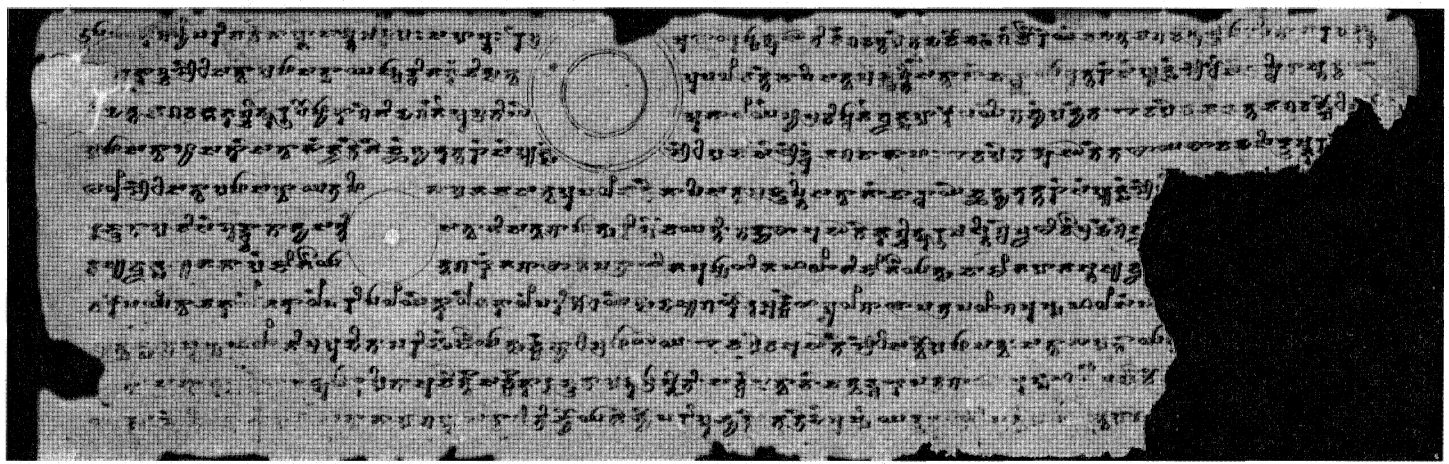


Рис. 227-2. SI P/147a, fol. 402 *verso, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra"*

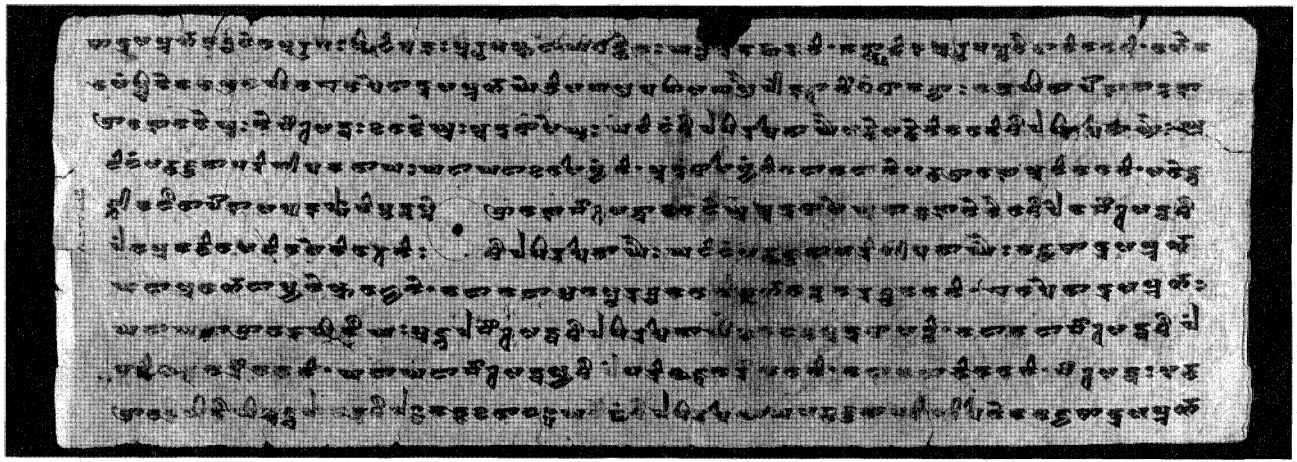


Рис. 228-1. SI P/146, fol. 957 *recto, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra" (Śīlapāramitā)*

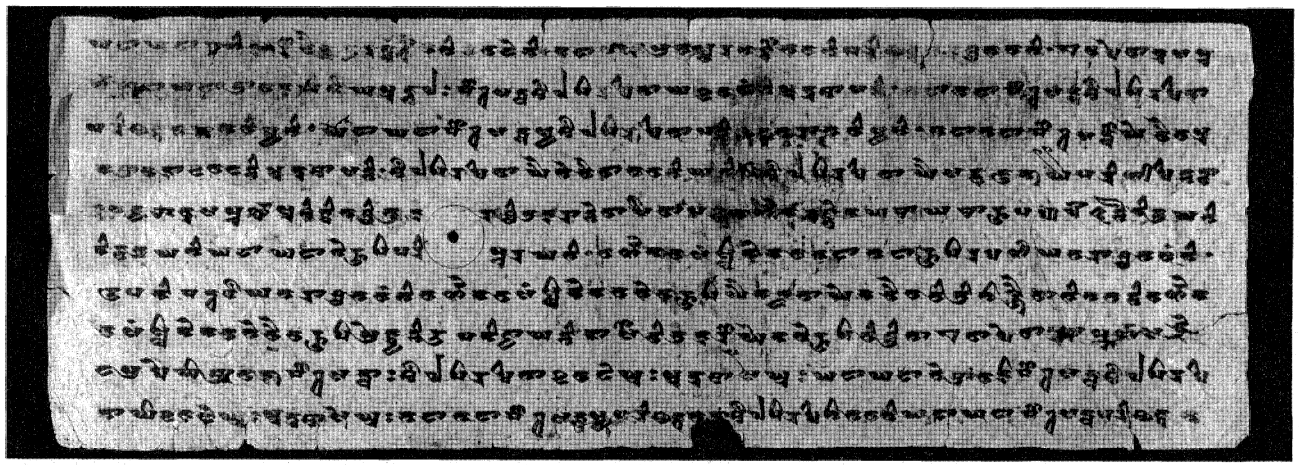


Рис. 228-2. SI P/146, fol. 957 *verso, "Pañcaviṃśatisāhasrikā Prajñāpāramitā-sūtra" (Śīlapāramitā)*

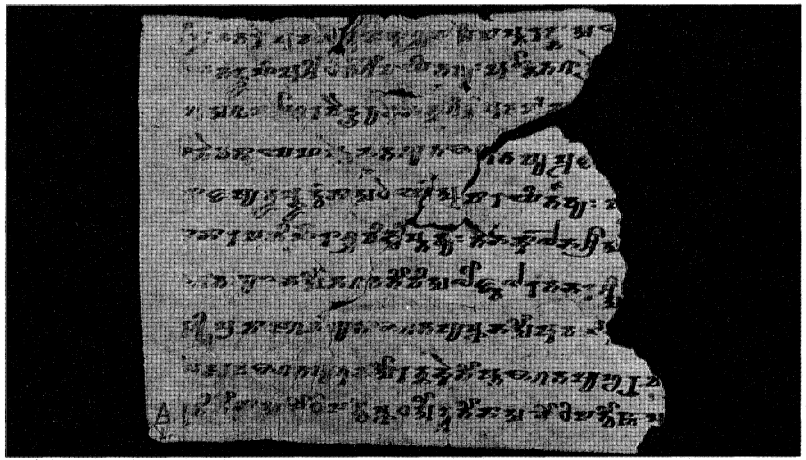


Рис. 229. SI L/11, *"Sūtra of Golden light"*, fragment 1 *recto*

Рис. 230. SI L/11, *"Sūtra of Golden light"*, fragment 1 *verso*

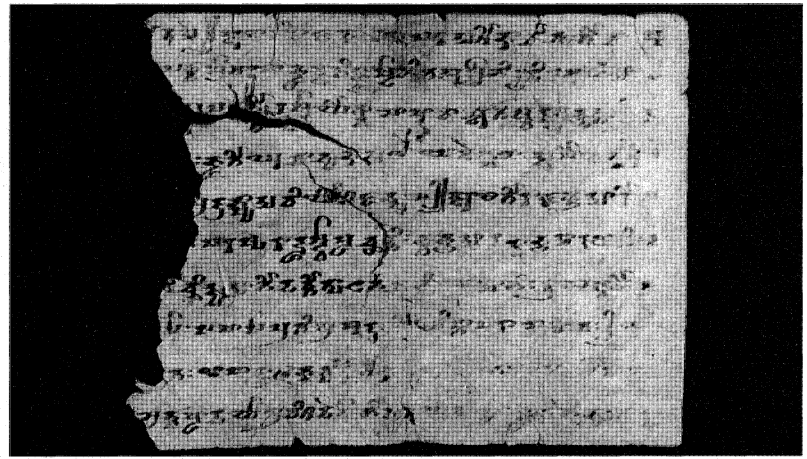


Рис. 231. SI L/11, *"Sūtra of Golden light"*, fragment 2 *recto*

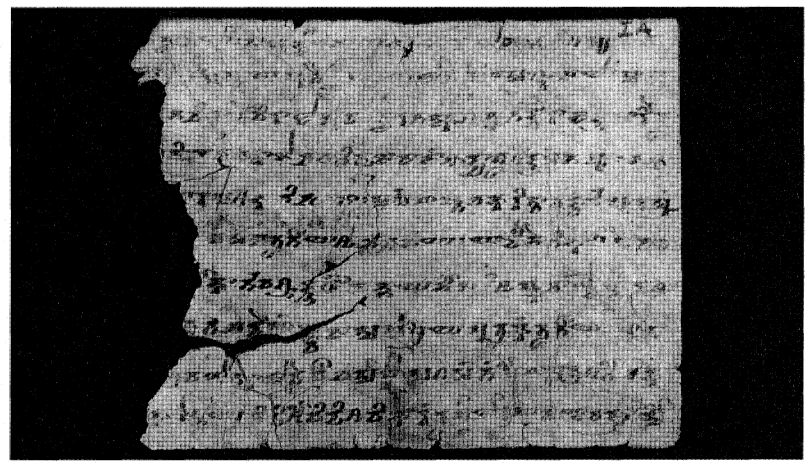


Рис. 232. SI L/11, *"Sūtra of Golden light"*, fragment 2 *verso*

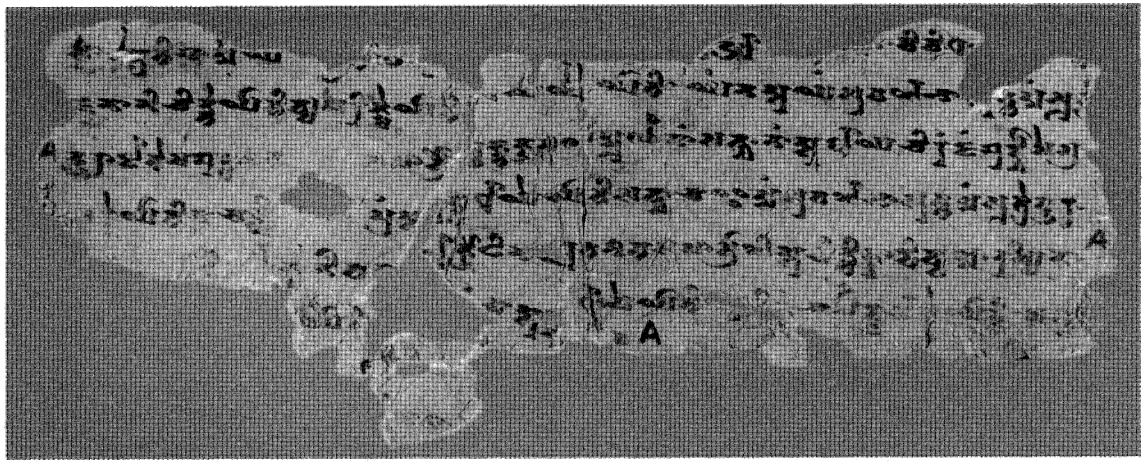


Рис. 233. SI L/10, *"Sūtra of Golden light", recto*

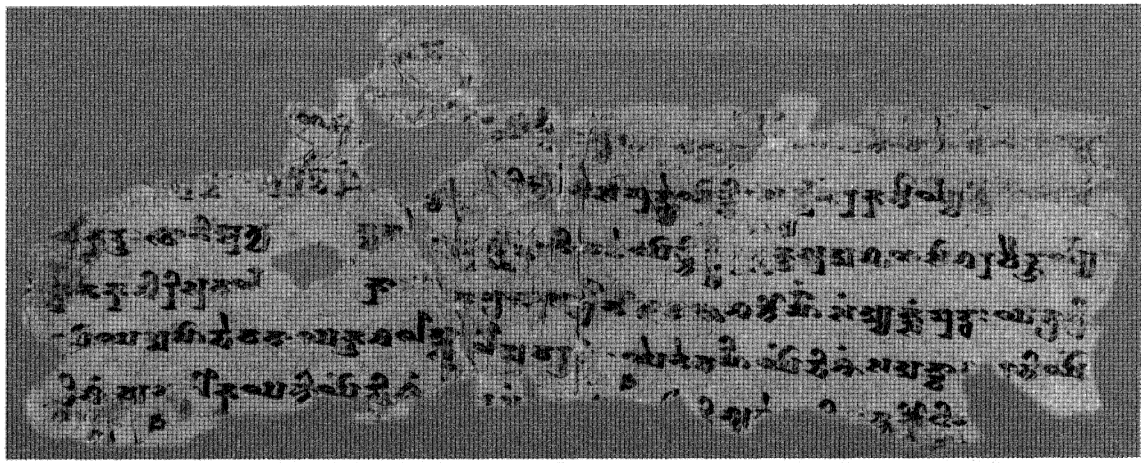


Рис. 234. SI L/10, *"Sūtra of Golden light", verso*

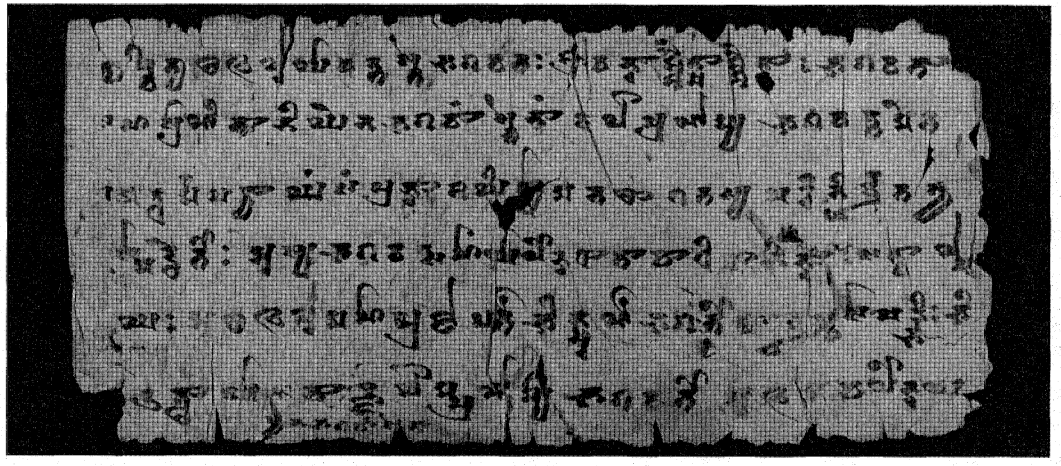


Рис. 235. SI L/12, *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 1, *recto*

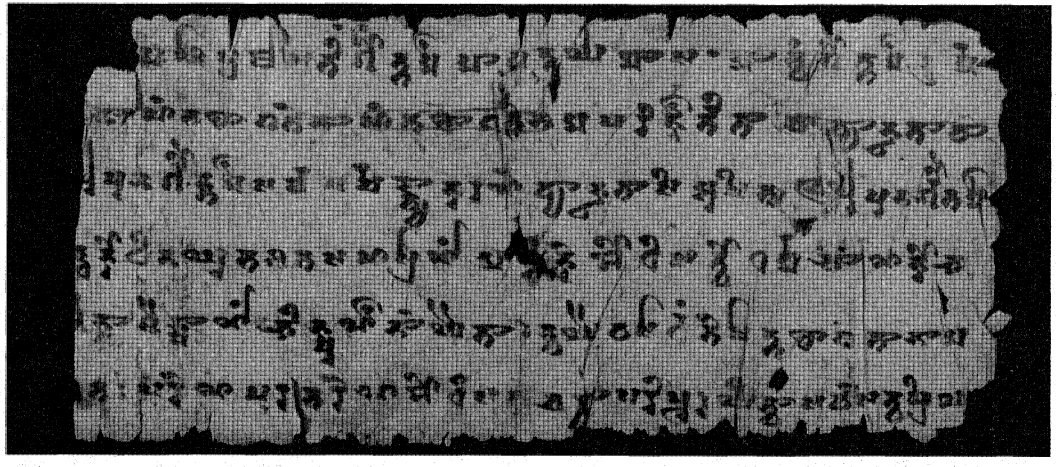


Рис. 236. SI L/12, *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 1, *verso*

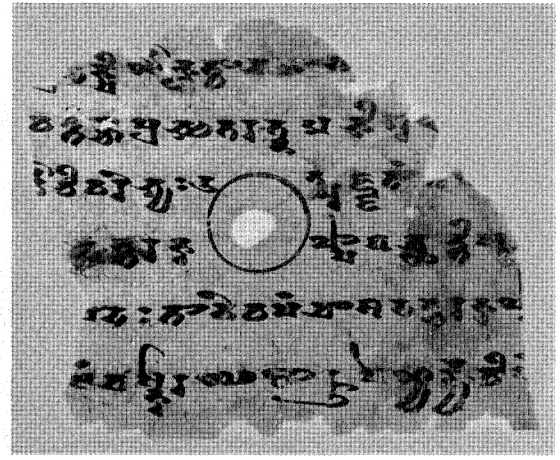


Рис. 237. SI L/12, *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 2, *recto*

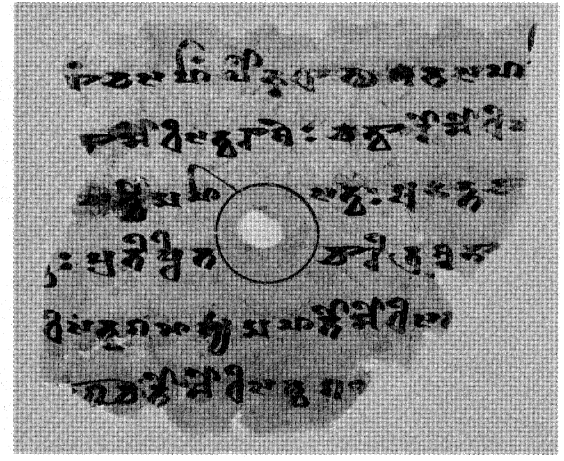


Рис. 238. SI L/12, *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 2, *verso*

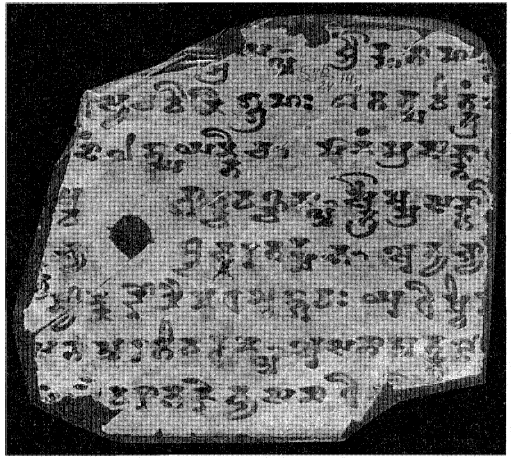


Рис. 239a. SI B/24, 14, Didactic fragment 1, *recto*

Рис. 239b. SI B/24, 14, Didactic fragment 1, *verso*

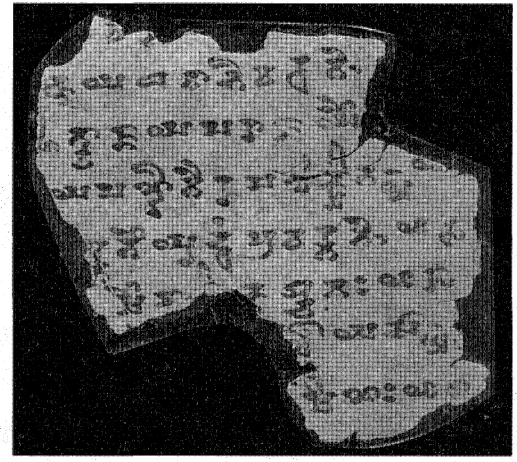


Рис. 240a. SI B/24, 14, Didactic fragment 2, *recto*

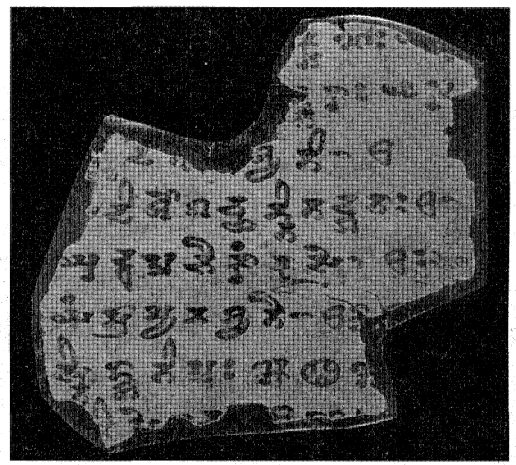


Рис. 240b. SI B/24, 14, Didactic fragment 2, *verso*

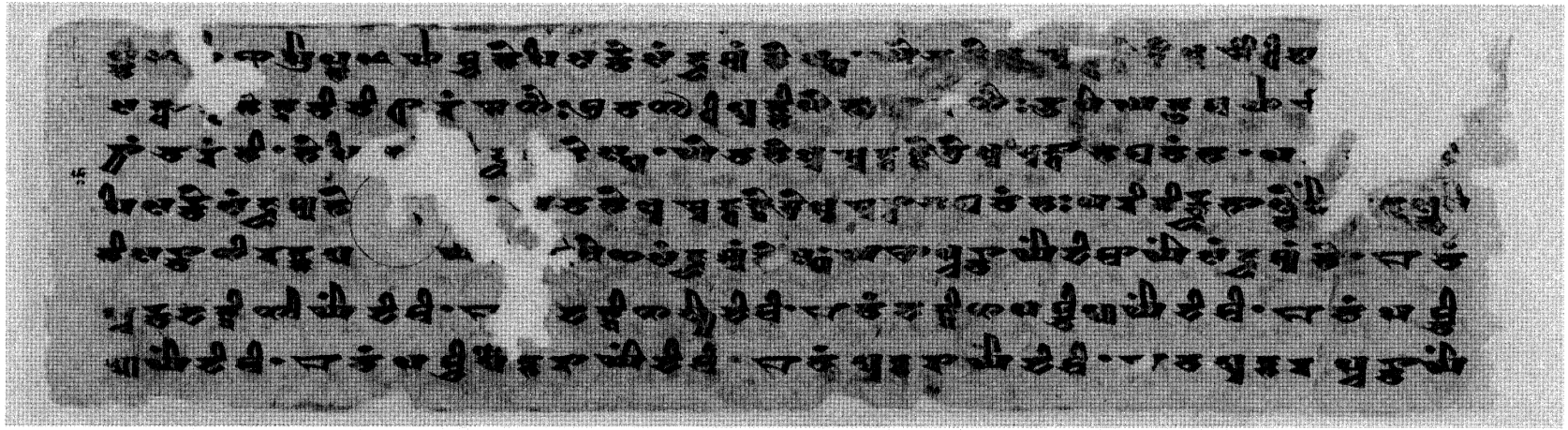


Рис. 241. SI P/74(1), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 11, *recto*

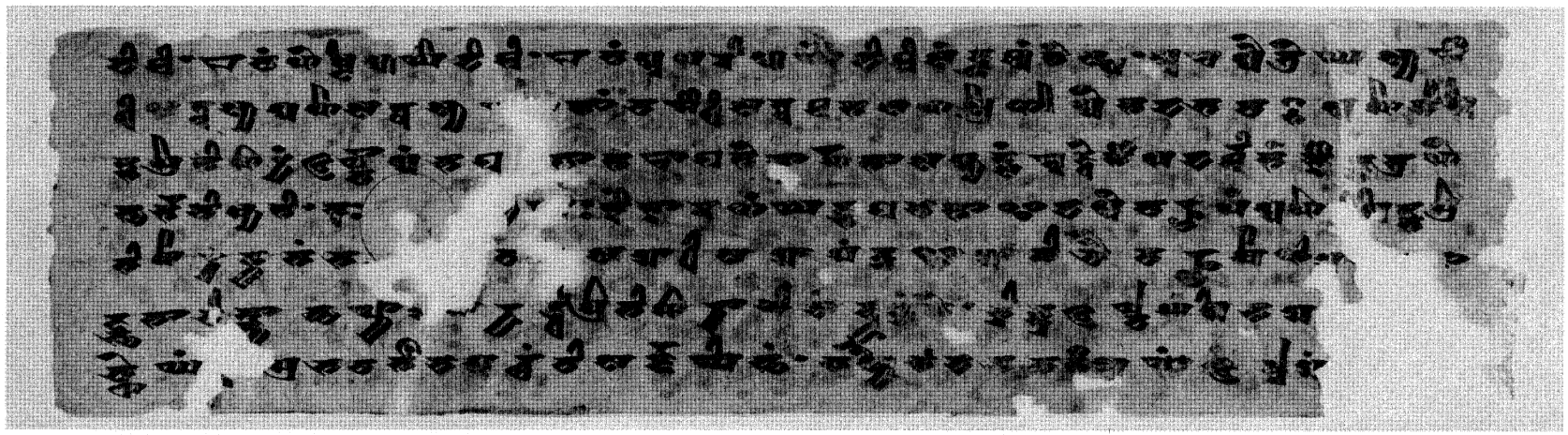


Рис. 242. SI P/74(1), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 11, *verso*

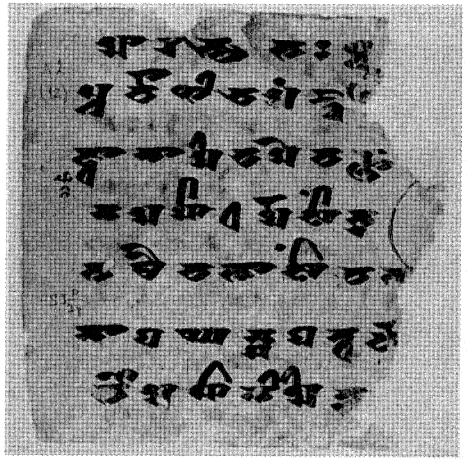


Рис. 243. SI P/74(2), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 12, *recto*

Рис. 244. SI P/74(2), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 12, *verso*

Рис. 245. SI P/67(12a), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 28, *recto*

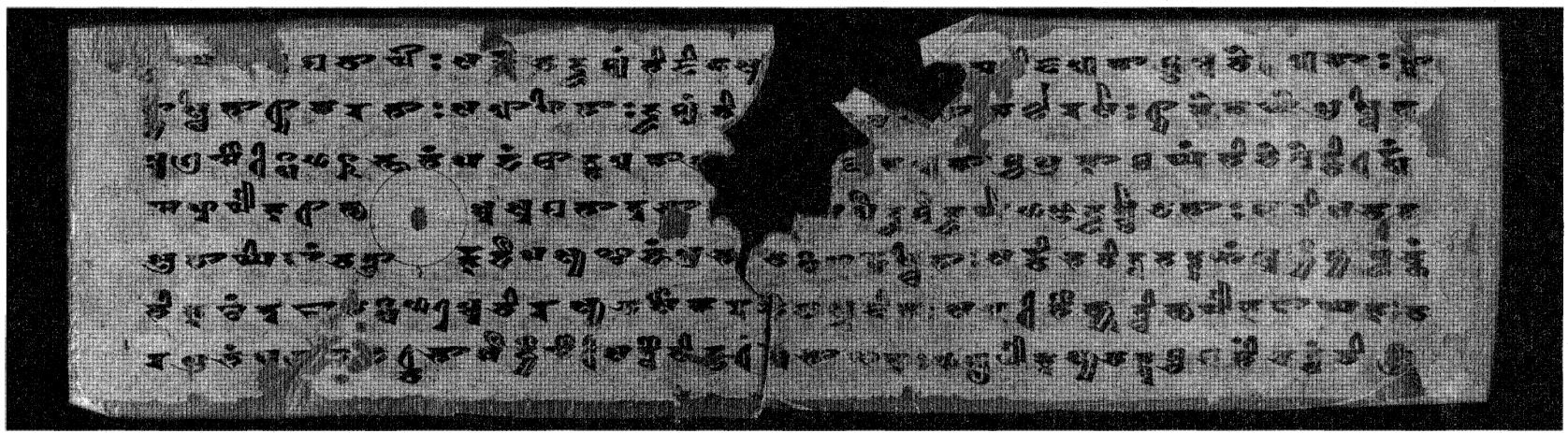


Рис. 246. SI P/67(12a), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 28, *verso*

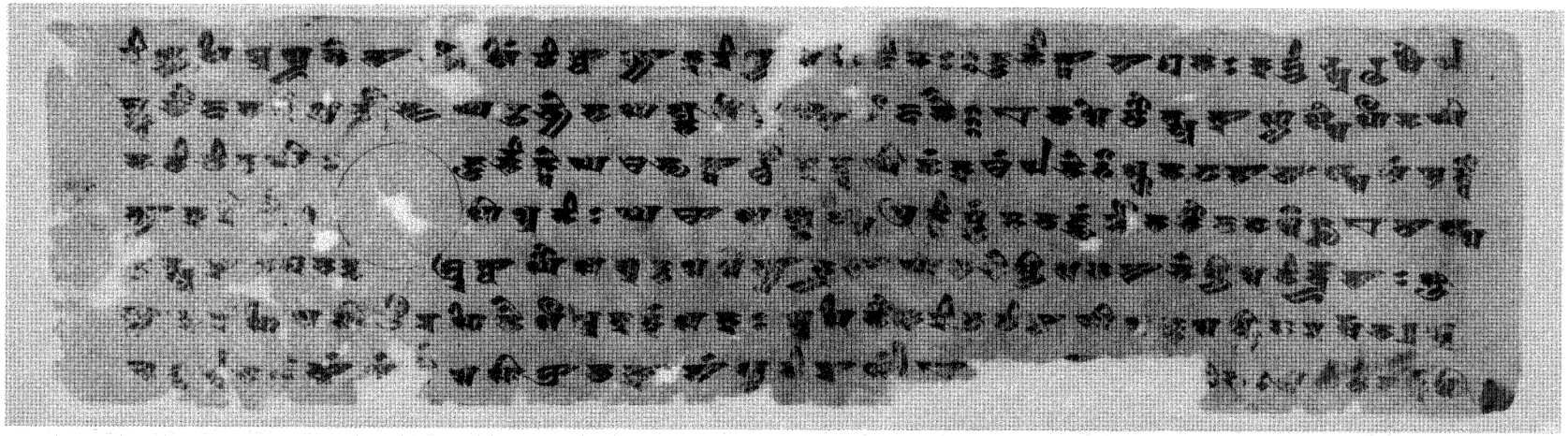


Рис. 247. SI P/74(3), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 4, *recto*

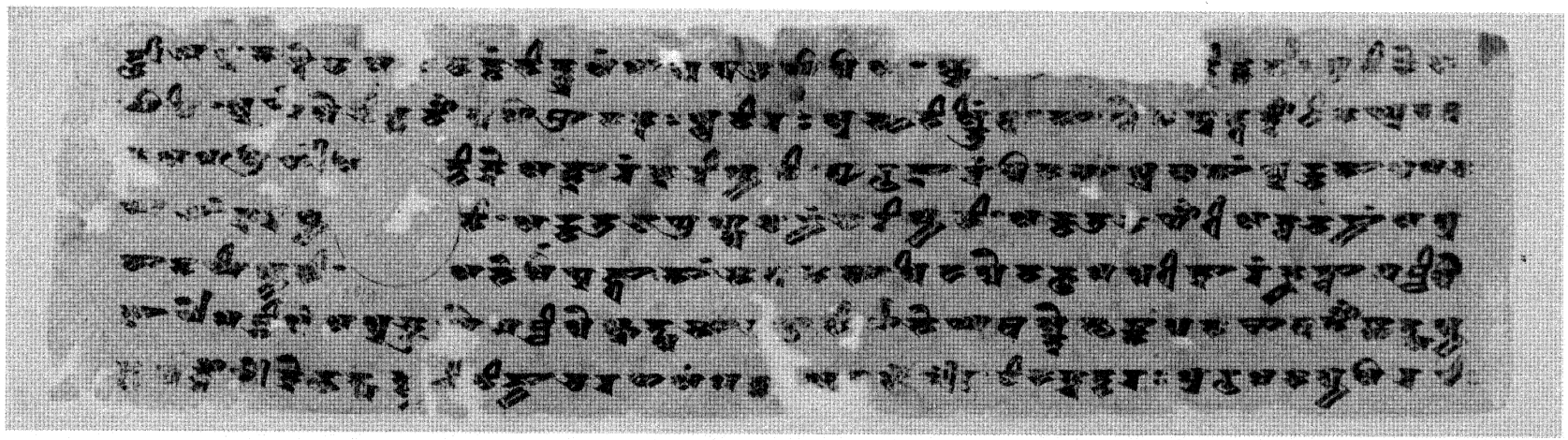


Рис. 248. SI P/74(3), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 4, *verso*

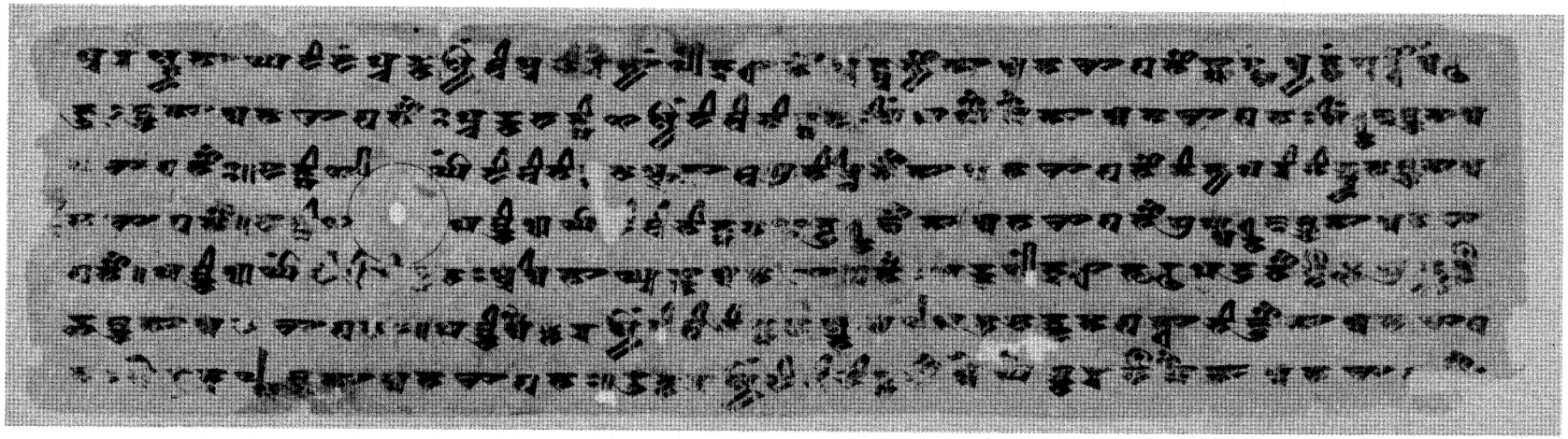


Рис. 249. SI P/74(4), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 82, *recto*

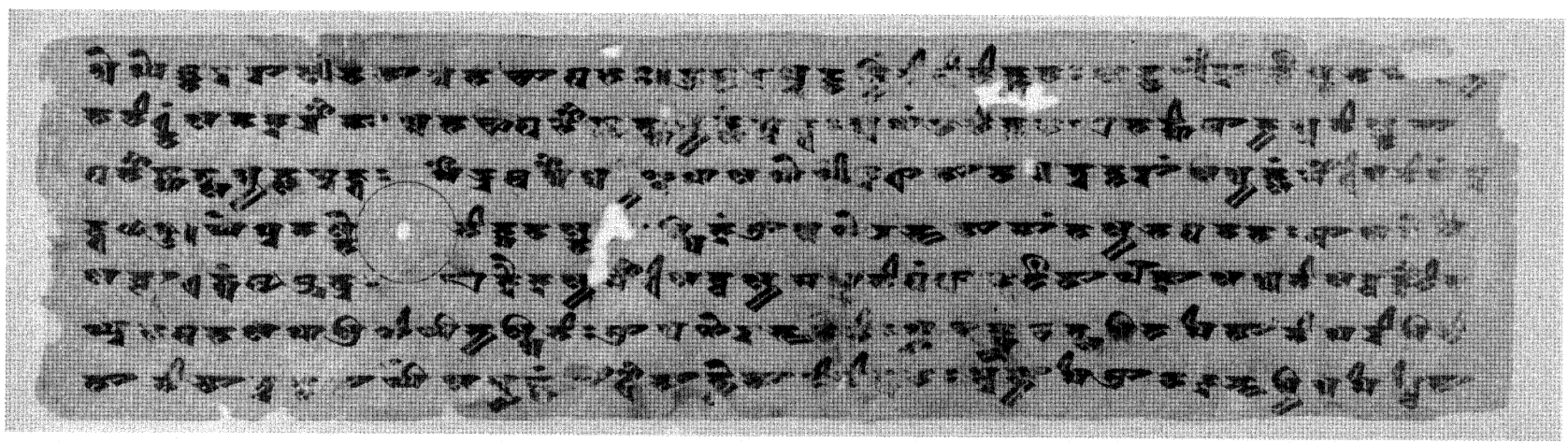


Рис. 250. SI P/74(4), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 82, *verso*

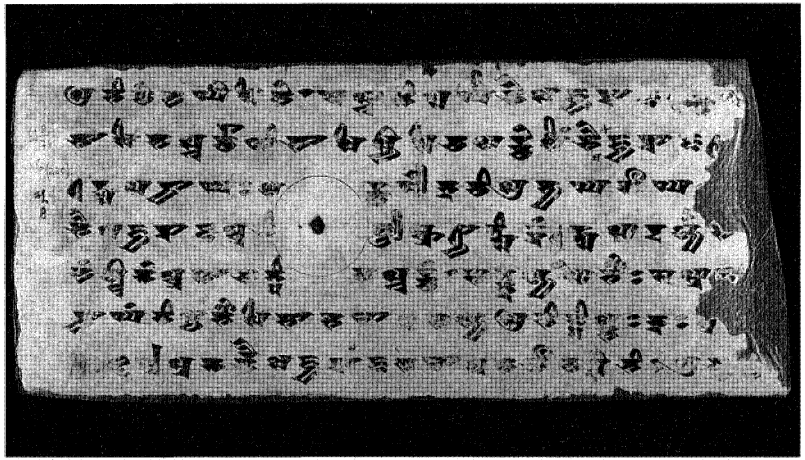


Рис. 251. SI P/74(5), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 120, *recto*

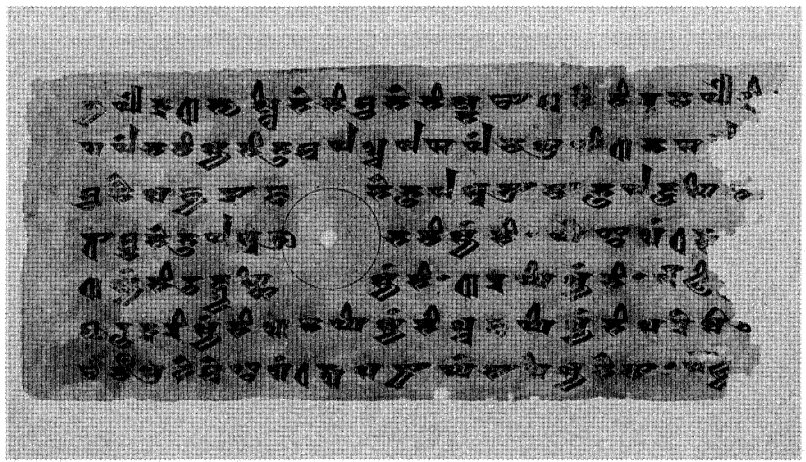


Рис. 252. SI P/74(5), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 120, *verso*

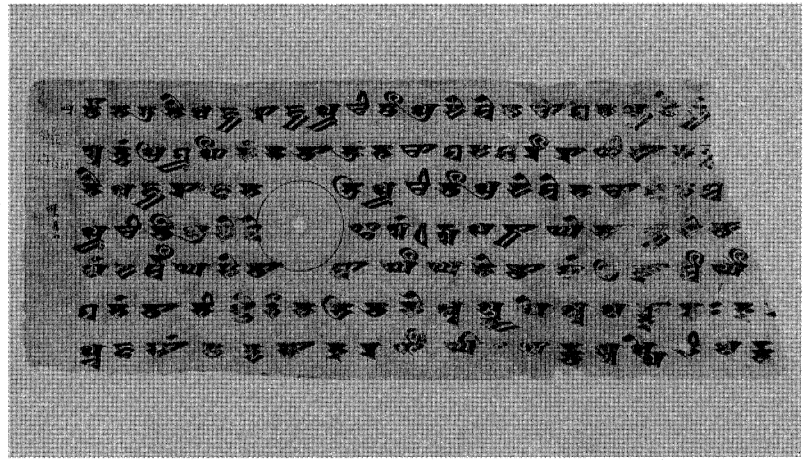


Рис. 253. SI P/74(6), "*Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 121, *recto*

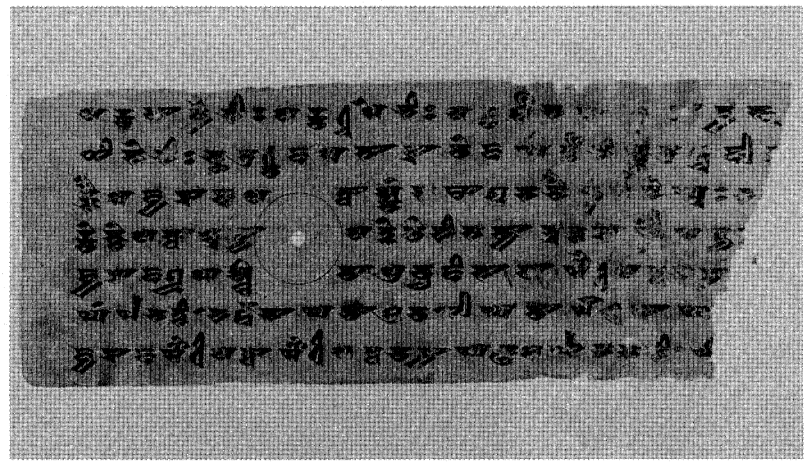


Рис. 254. SI P/74(6), "*Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fol. 121, *verso*

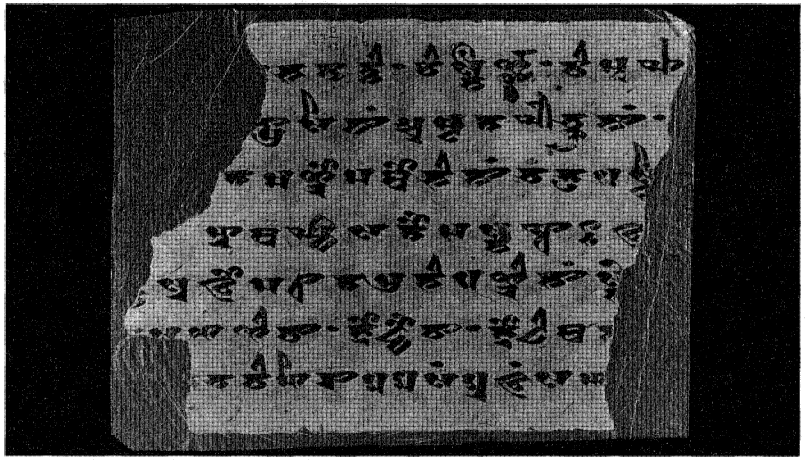


Рис. 255. SI P/67(12b), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 8, *recto*

Рис. 256. SI P/67(12b), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 8, *verso*

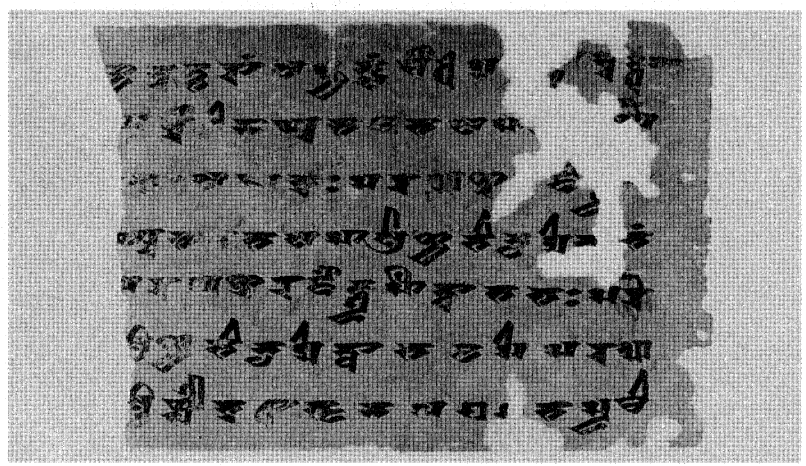


Рис. 257. SI P/74(7), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 9, *recto*

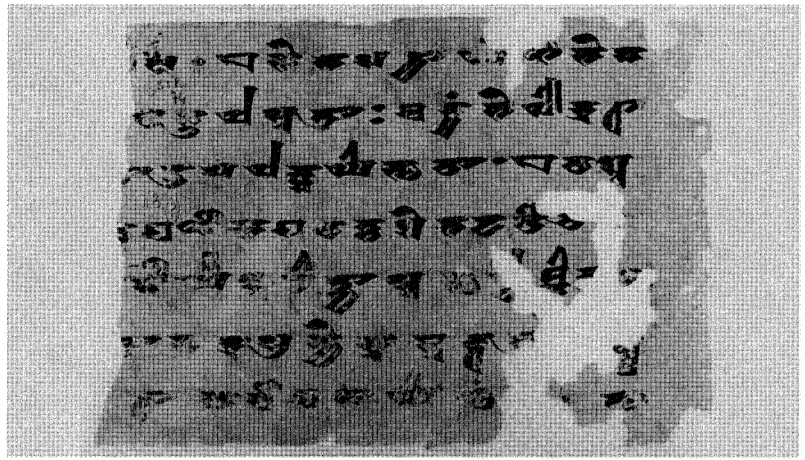


Рис. 258. SI P/74(7), *"Saddharmapuṇḍarīka-sūtra"*, fragment 9, *verso*

Рис. 259a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 69a

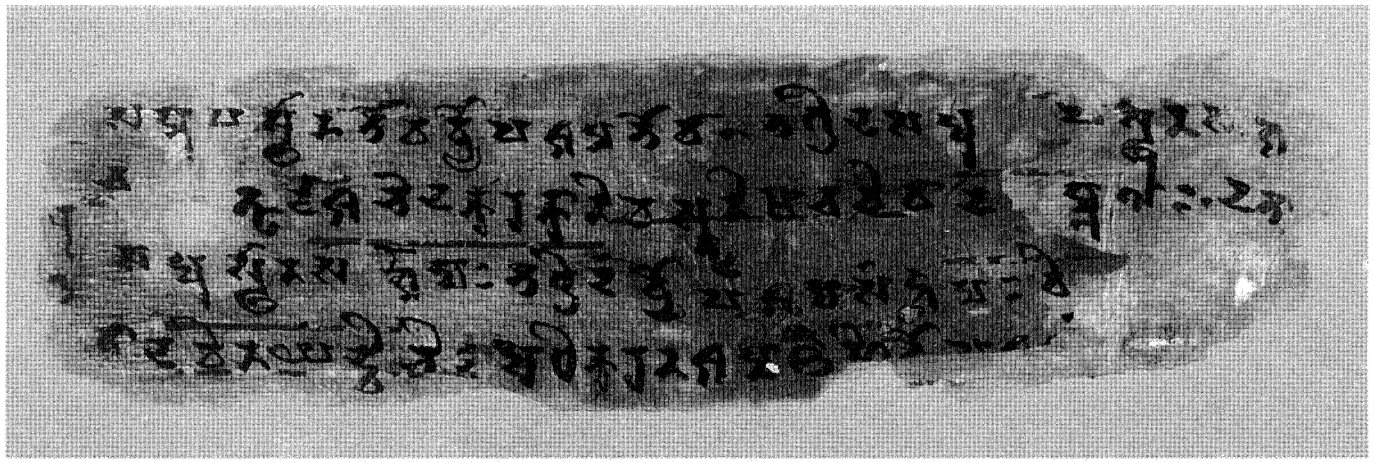


Рис. 259b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 69b

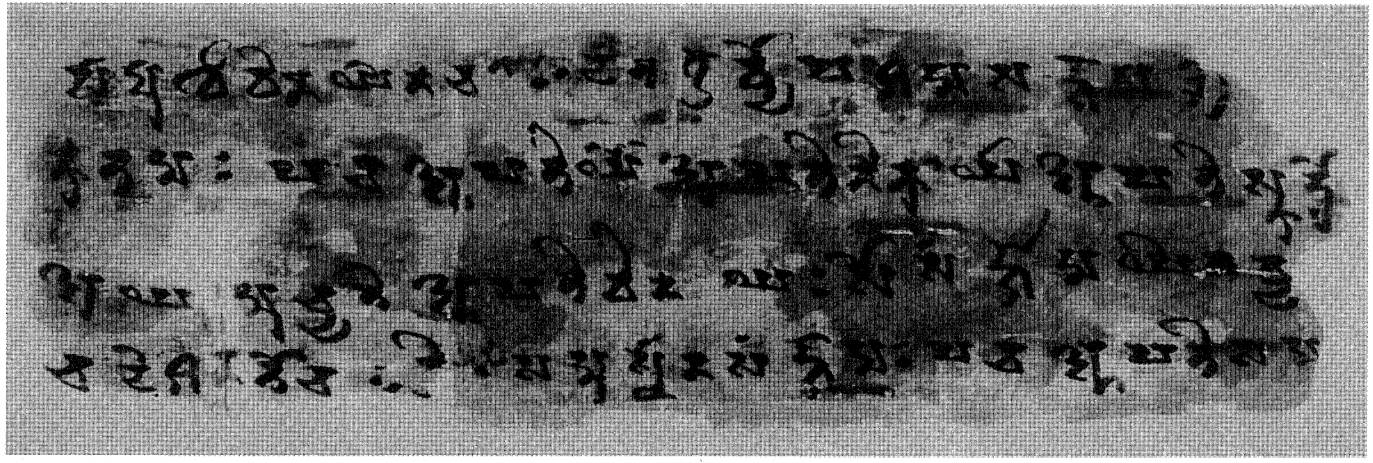


Рис. 260a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 70a

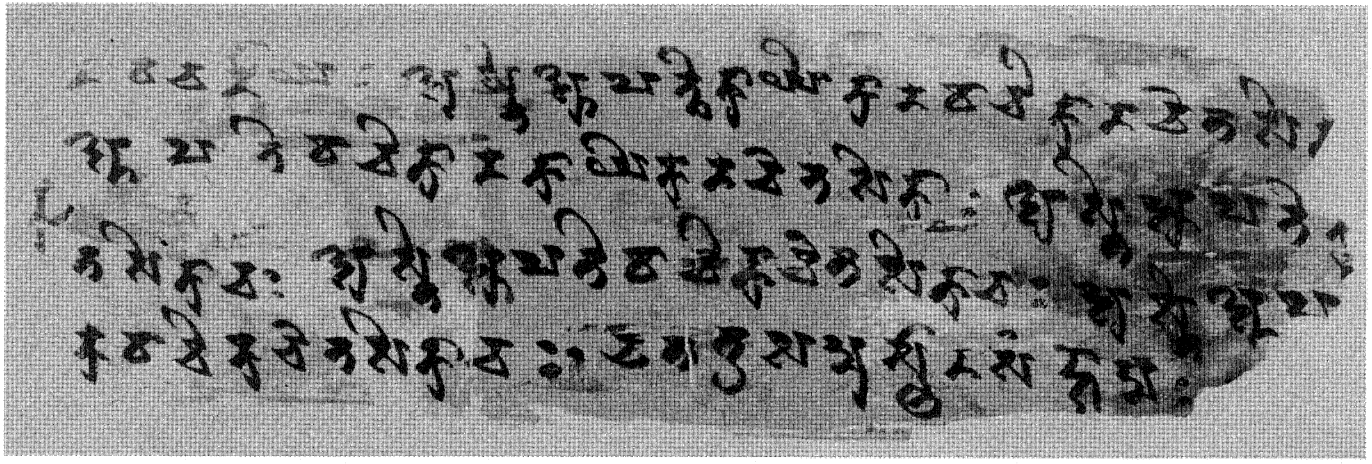


Рис. 260b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 70b

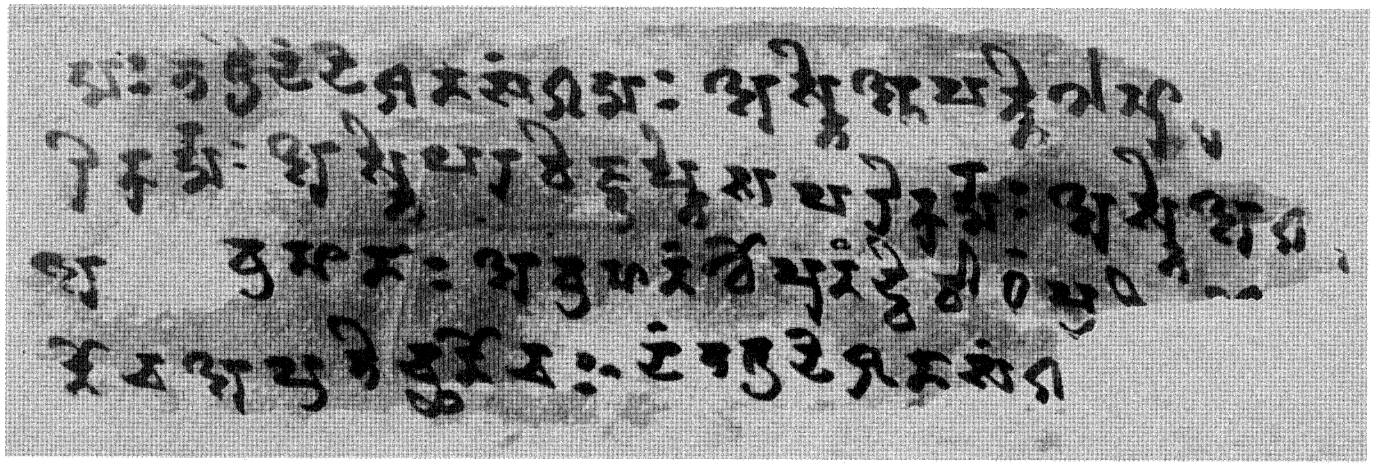


Рис. 261a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 71a

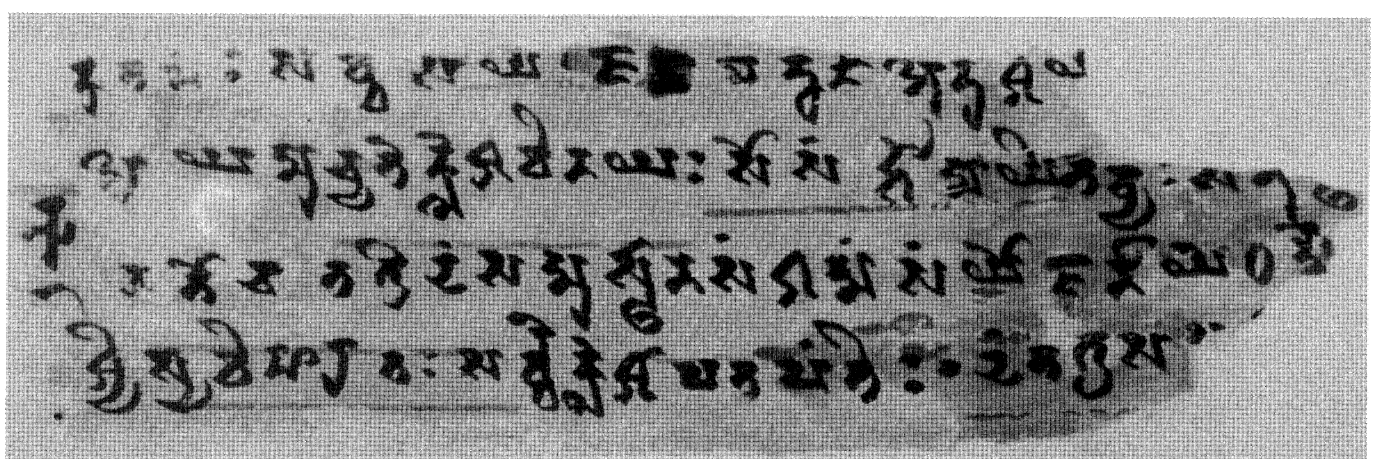


Рис. 261b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 71b

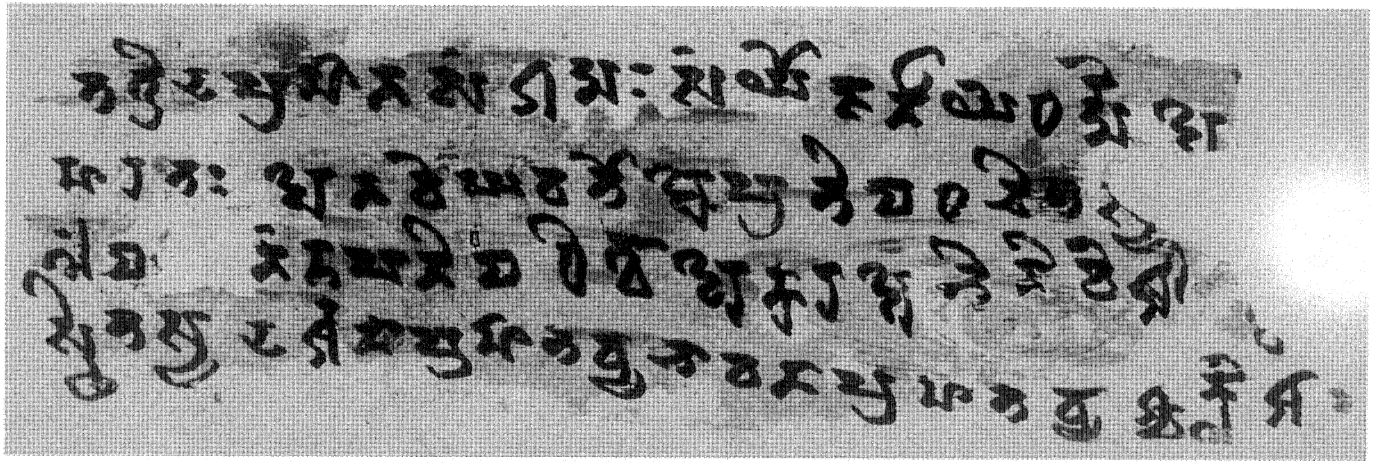


Рис. 262a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 72a

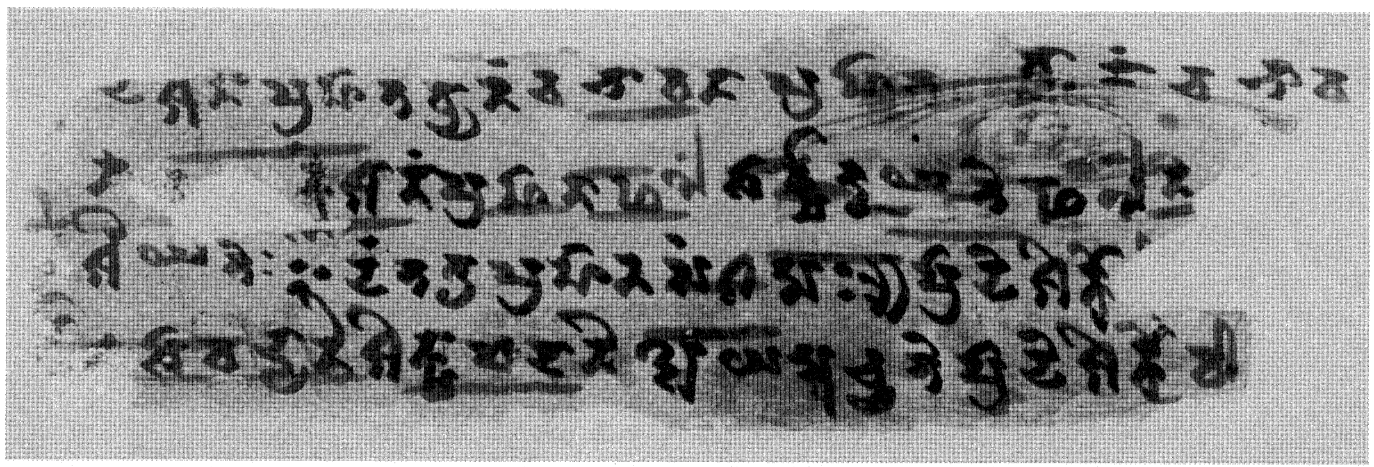


Рис. 262b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 72b

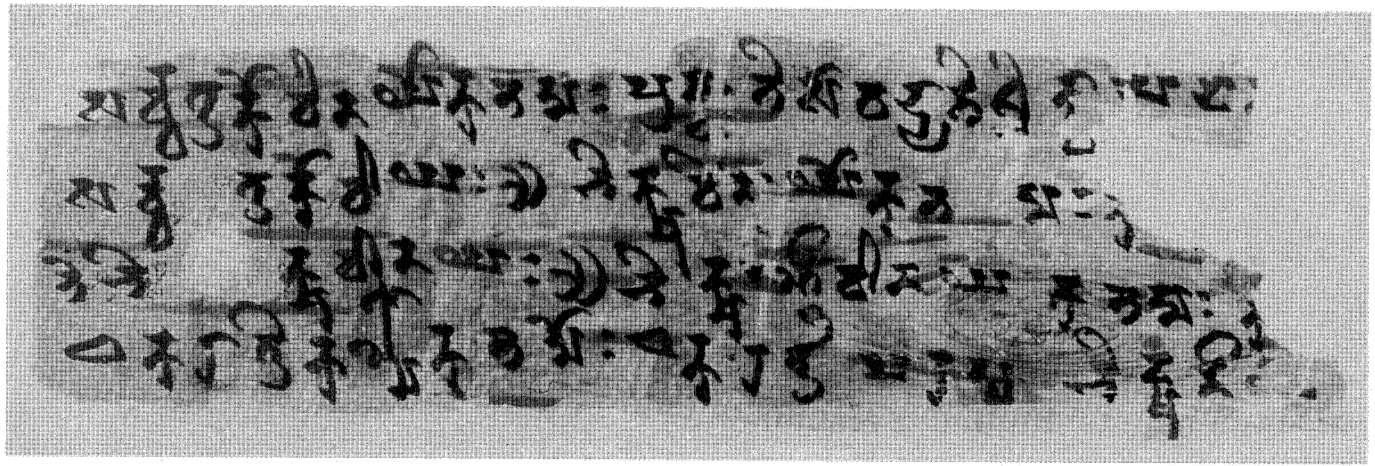


Рис. 263a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 73a

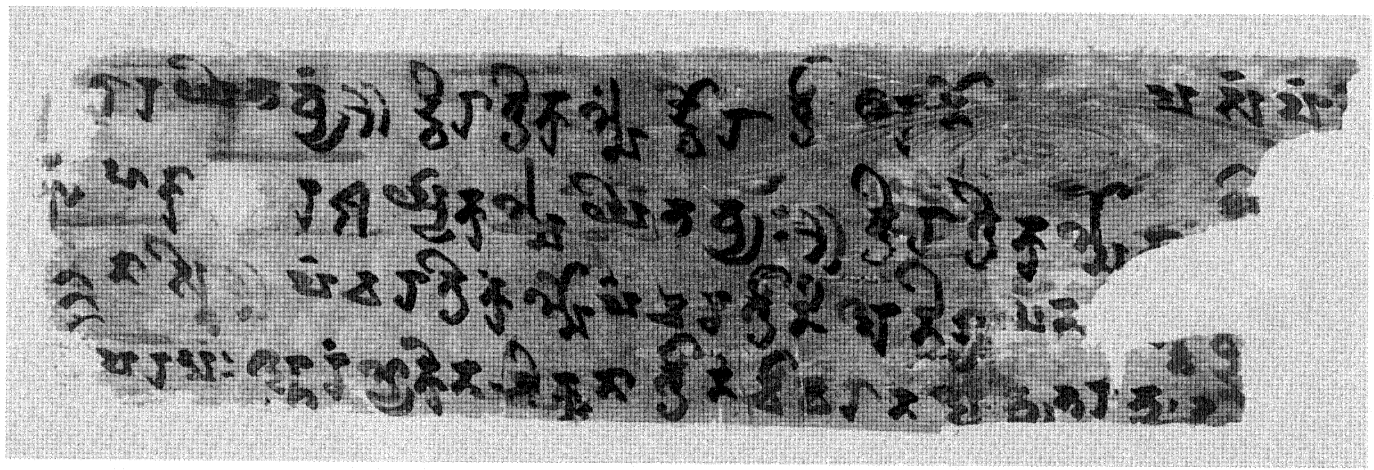


Рис. 263b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 73b

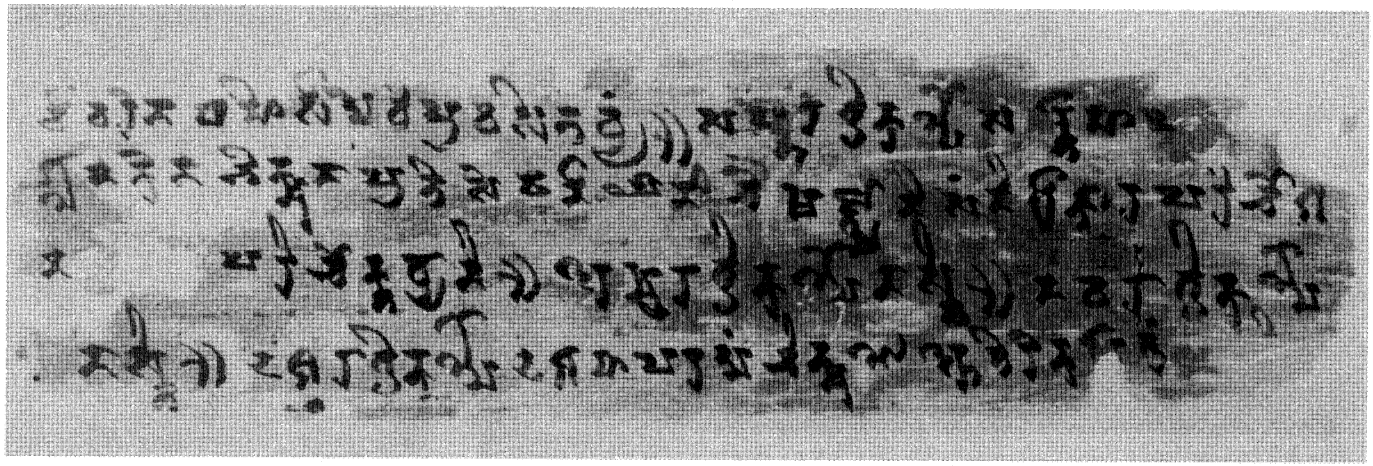


Рис. 264a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 74a

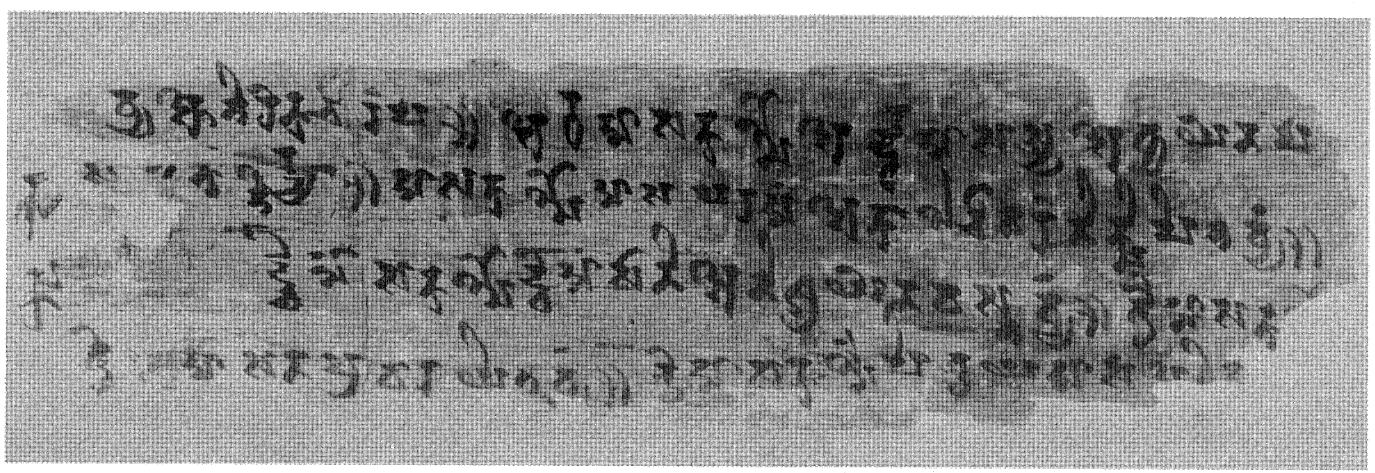


Рис. 264b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 74b

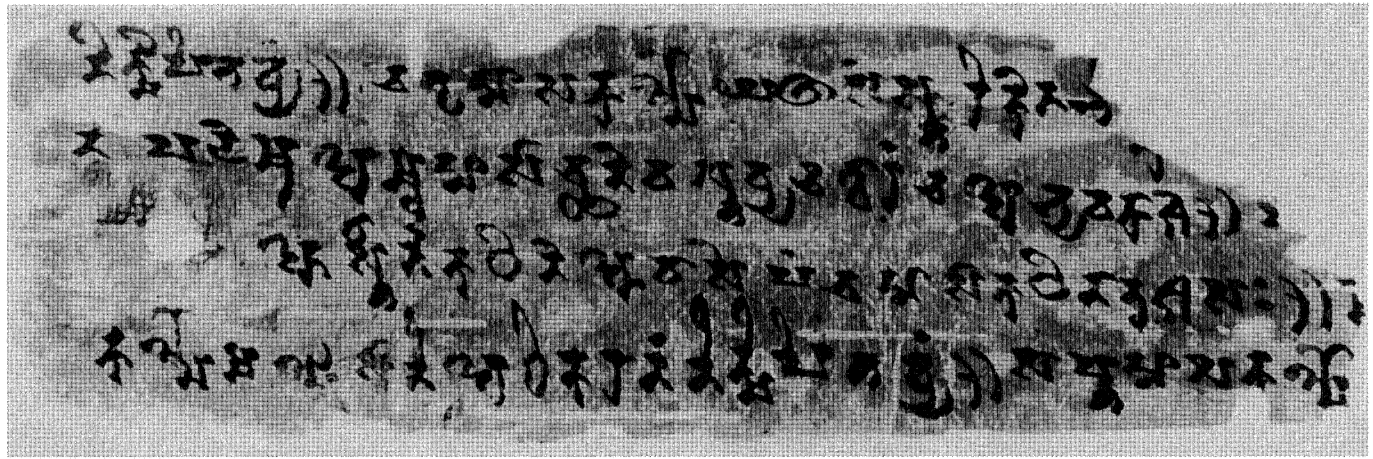


Рис. 265a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 75a

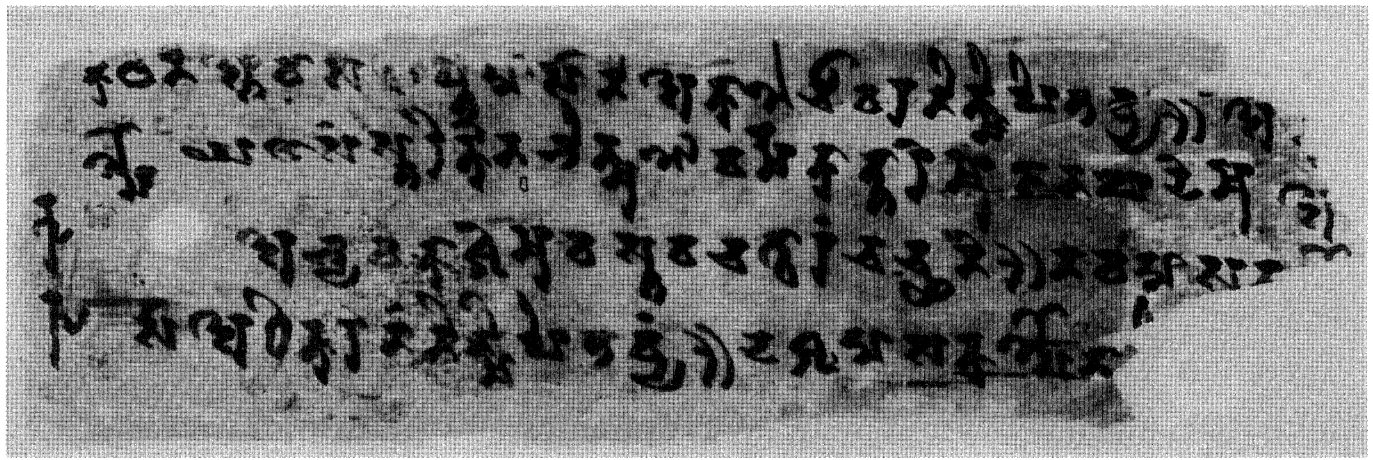


Рис. 265b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 75b

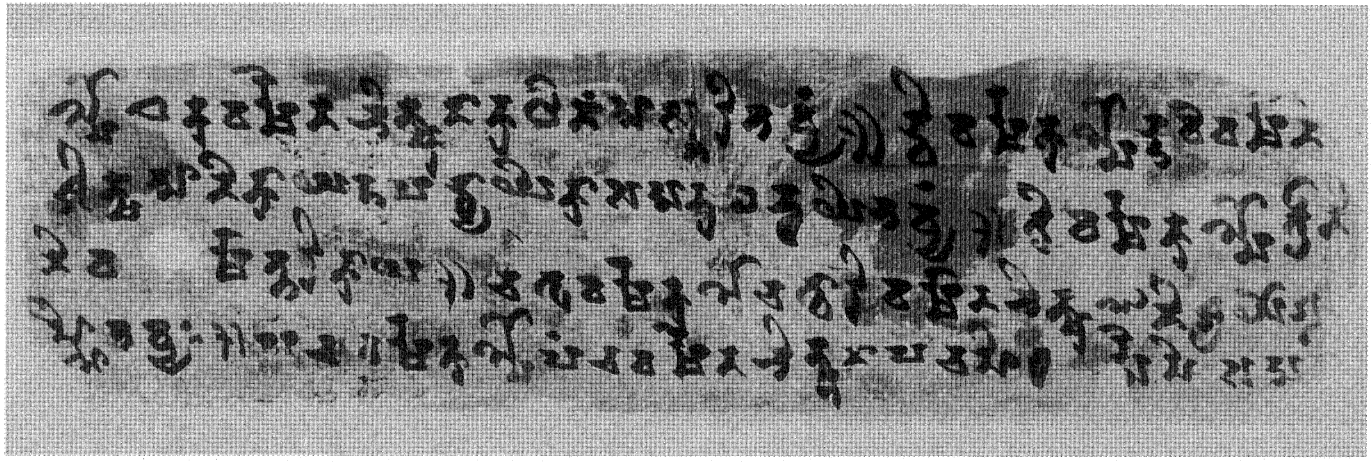


Рис. 266a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 76a

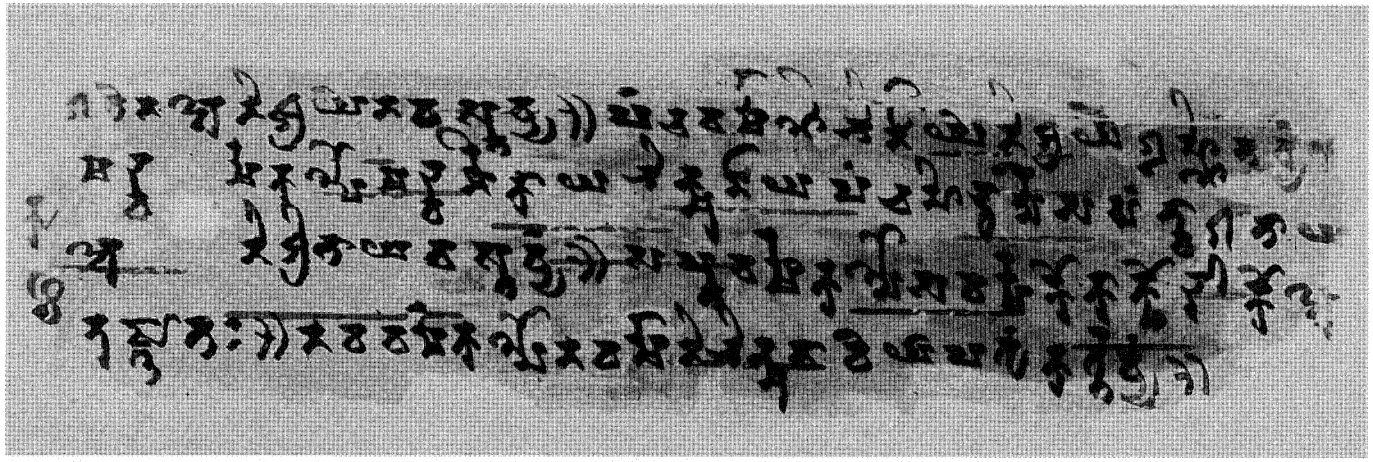


Рис. 266b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 76b

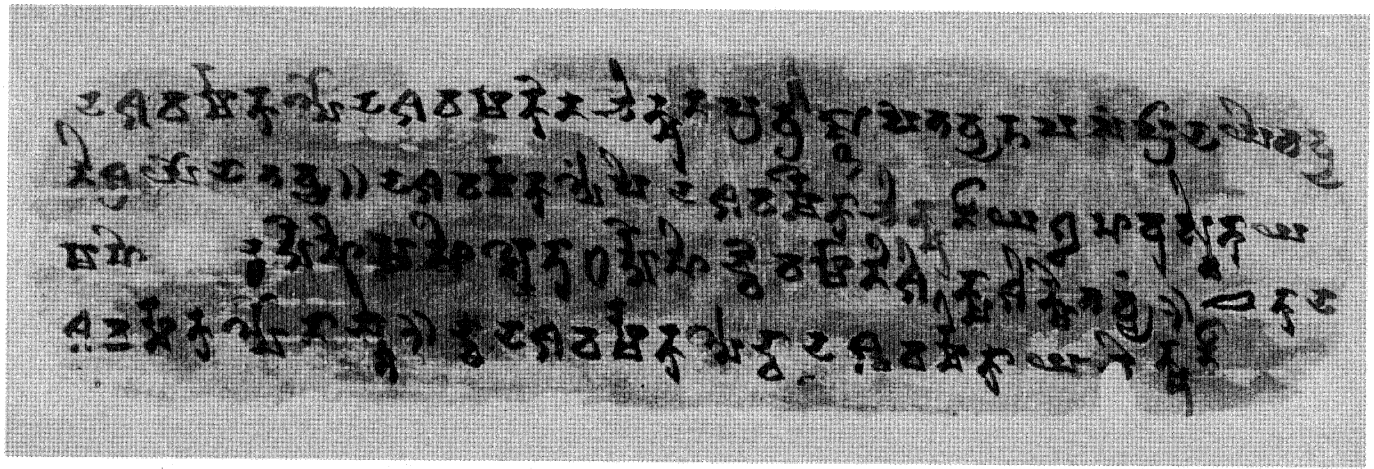


Рис. 267a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 77a

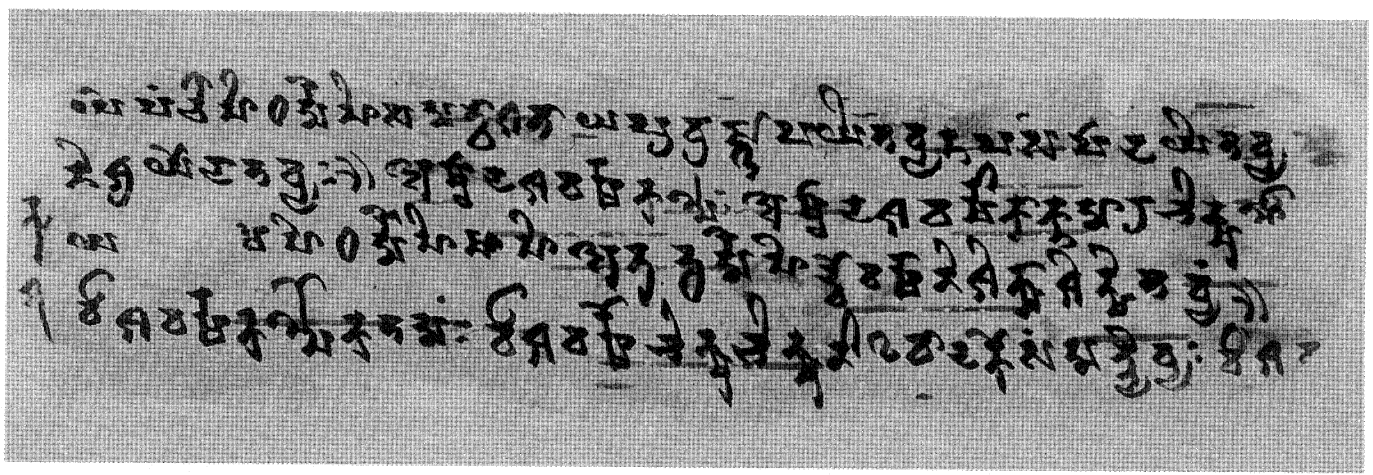


Рис. 267b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 77b

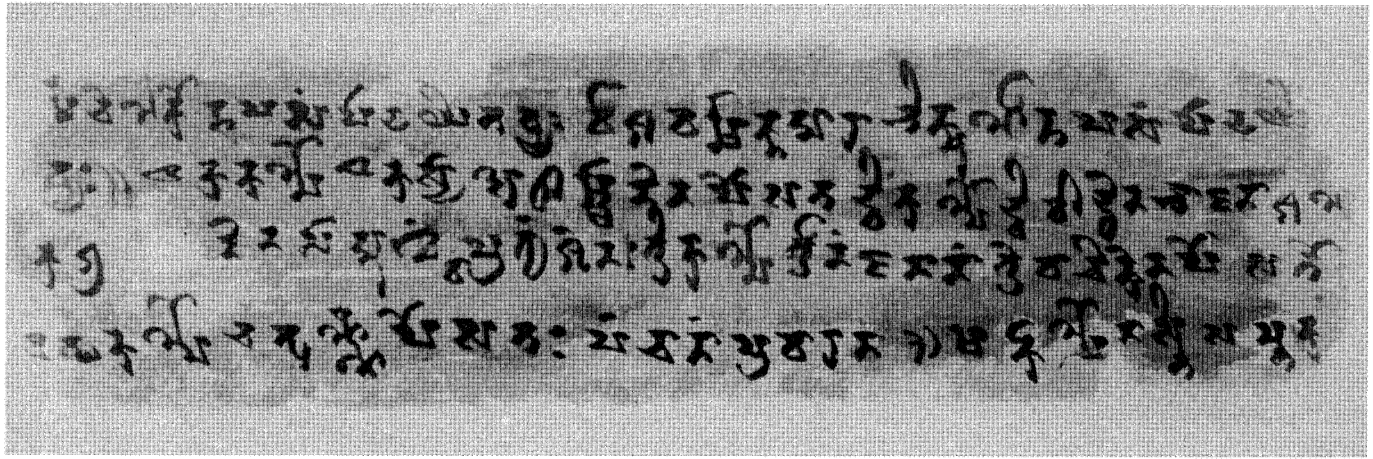


Рис. 268a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 78a

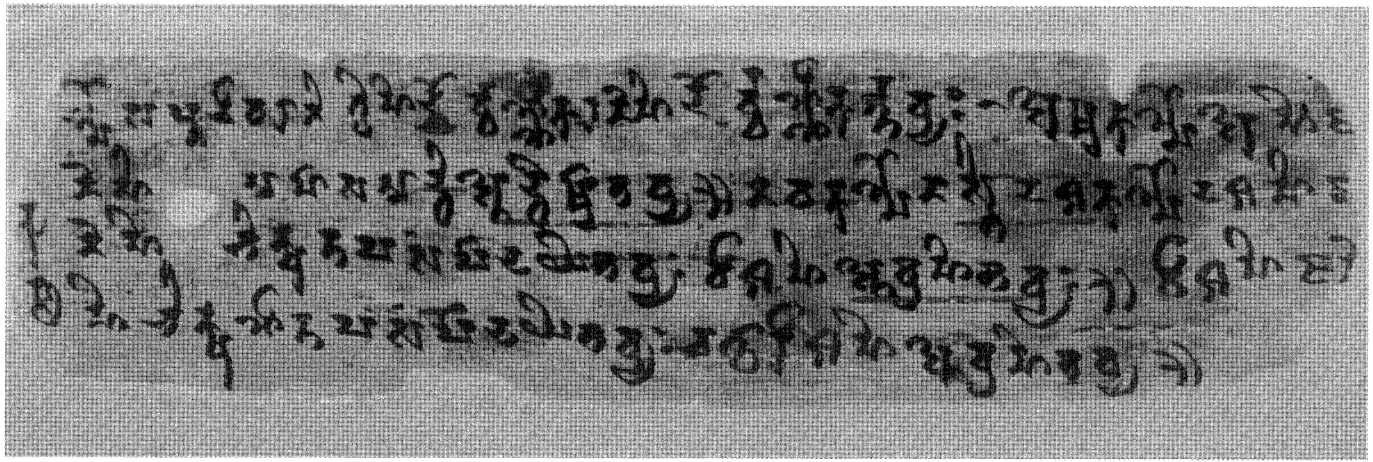


Рис. 268b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 78b

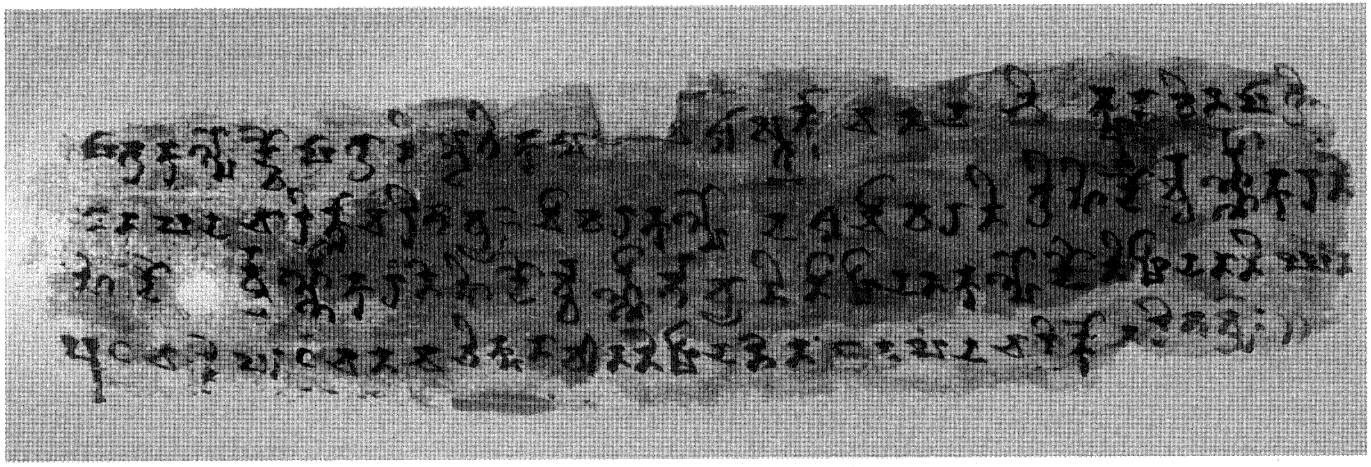


Рис. 269a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 79a

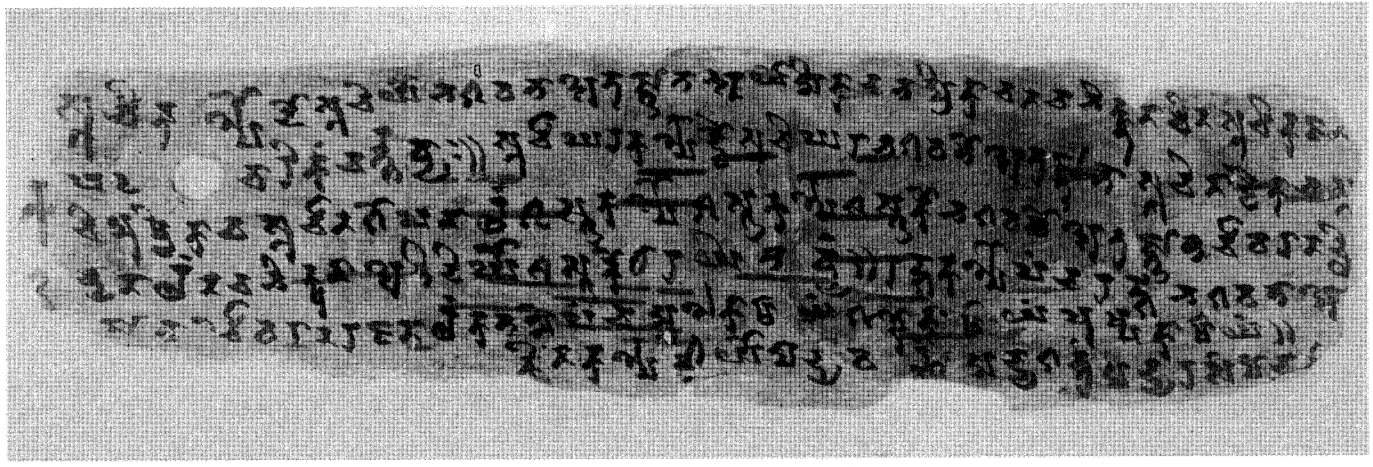


Рис. 269b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 79b

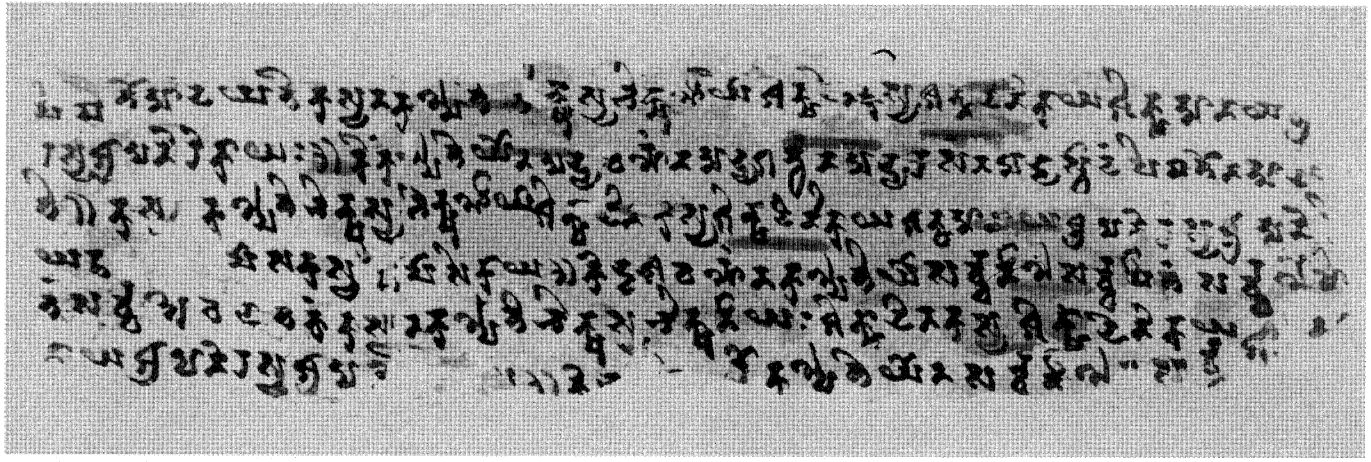


Рис. 270a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 80a

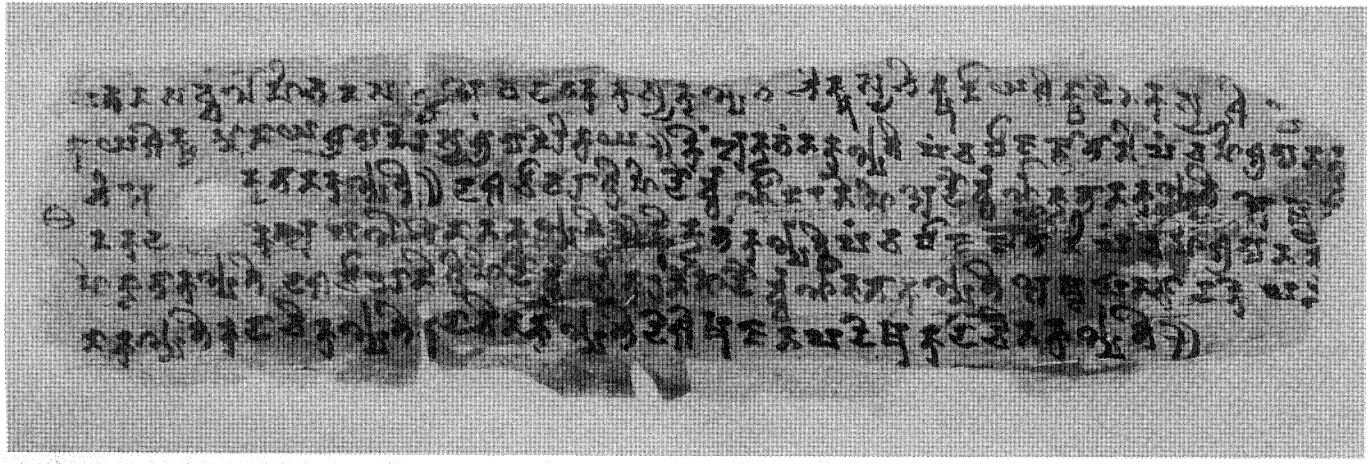


Рис. 270b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 80b

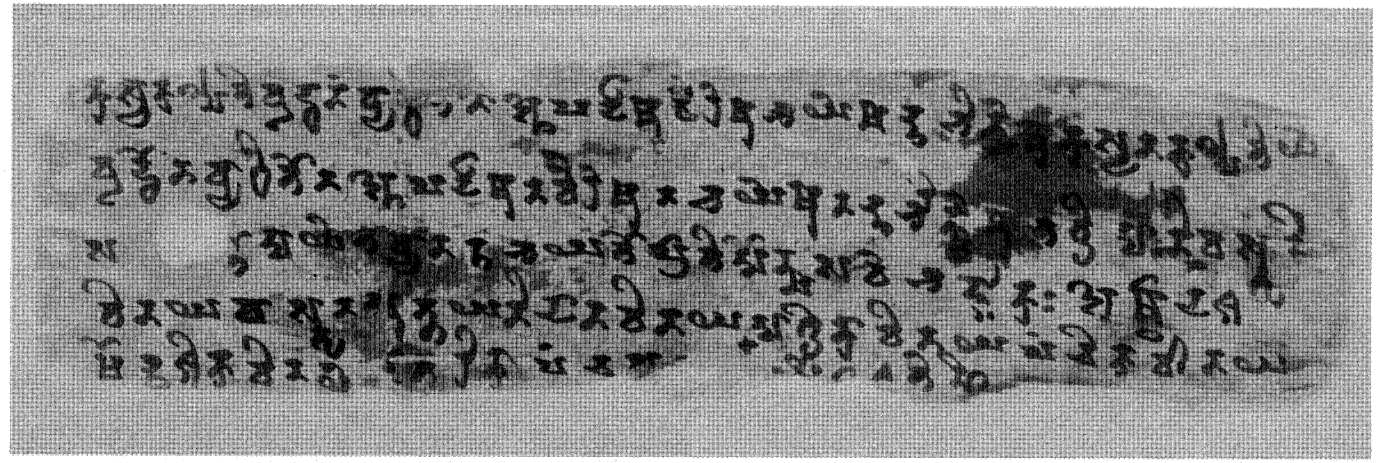


Рис. 271a. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 81a

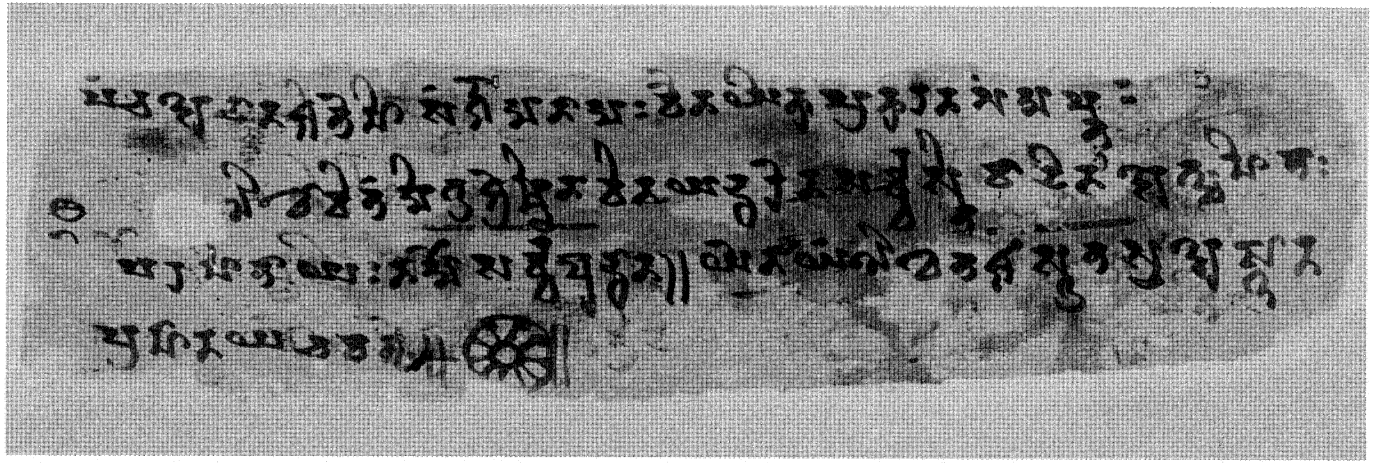


Рис. 271b. SI Merv 1, Sarvāstivāda Vinaya, л. 81b

Рис. 272a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 3, фрагменты 1a, 2a

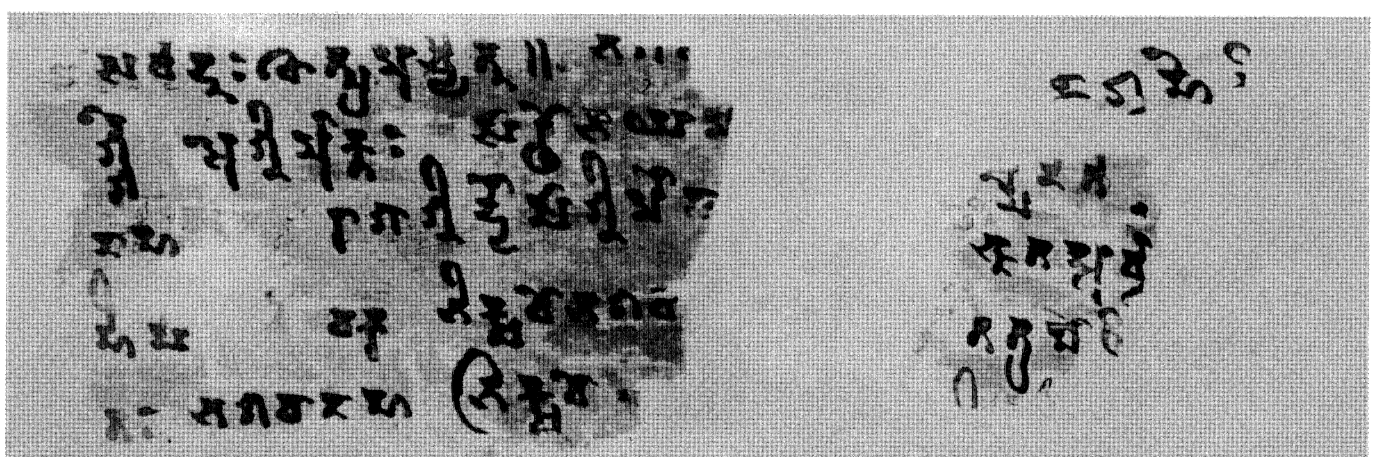


Рис. 272b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 3, фрагменты 1b, 2b

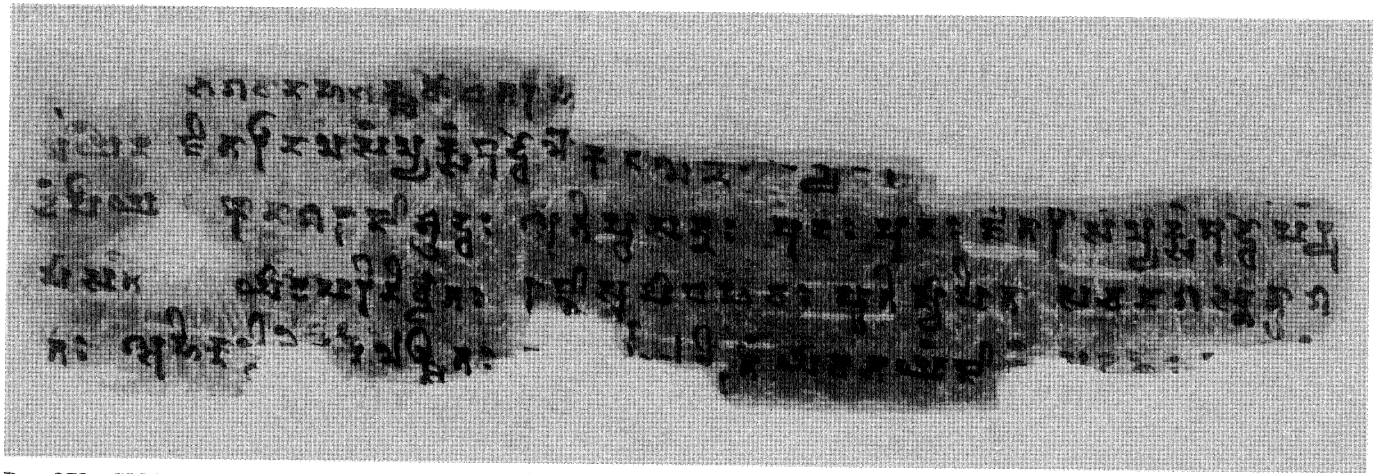


Рис. 273a. SI Merv 1, Авадaны и джатаки, л. 4a

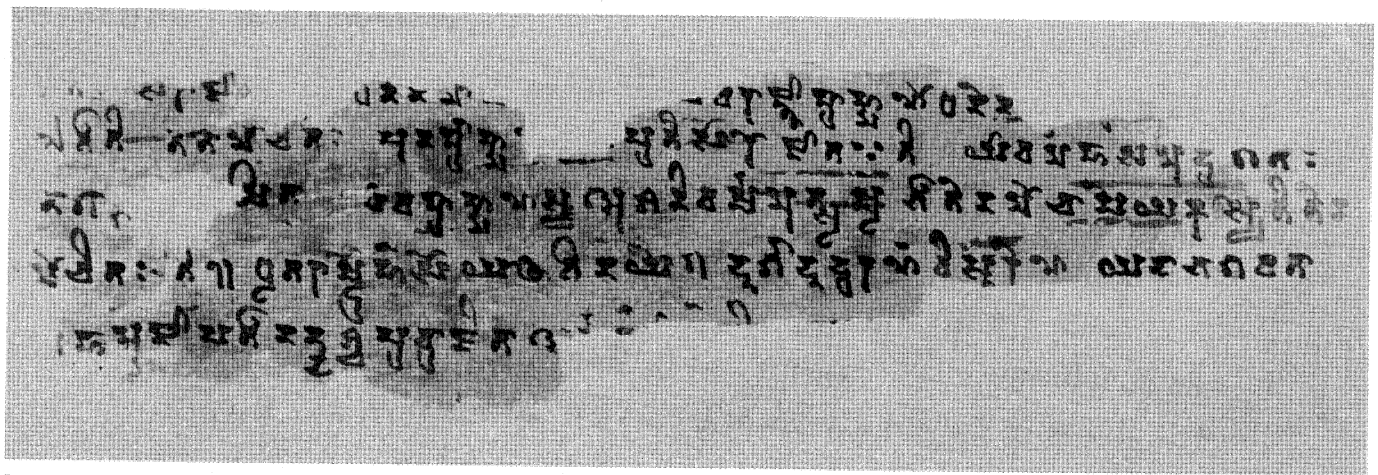


Рис. 273b. SI Merv 1, Авадaны и джатаки, л. 4b

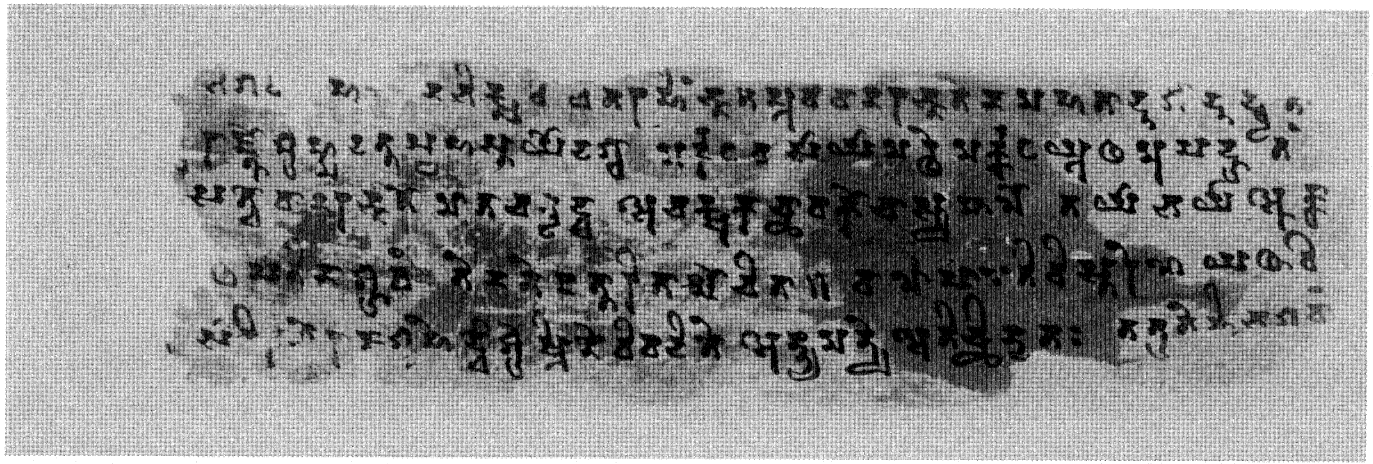


Рис. 274a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 5a

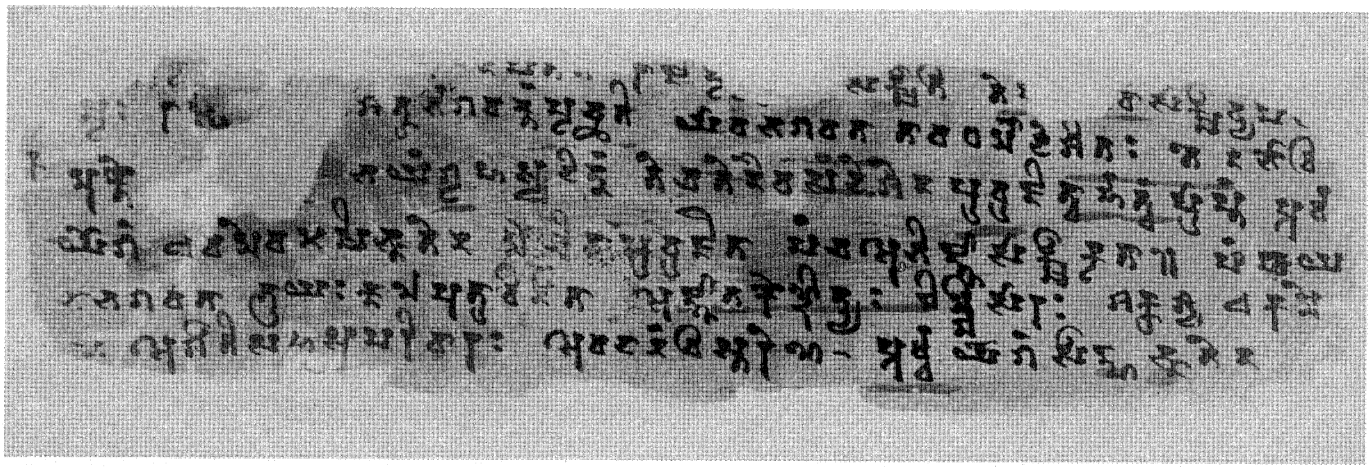


Рис. 274b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 5b

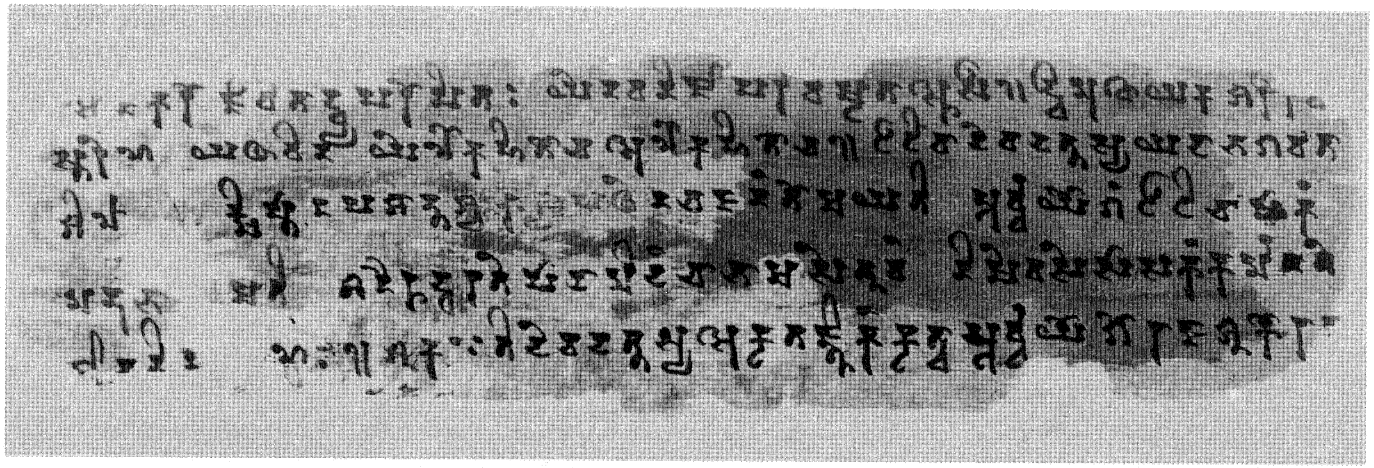


Рис. 275a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 6a

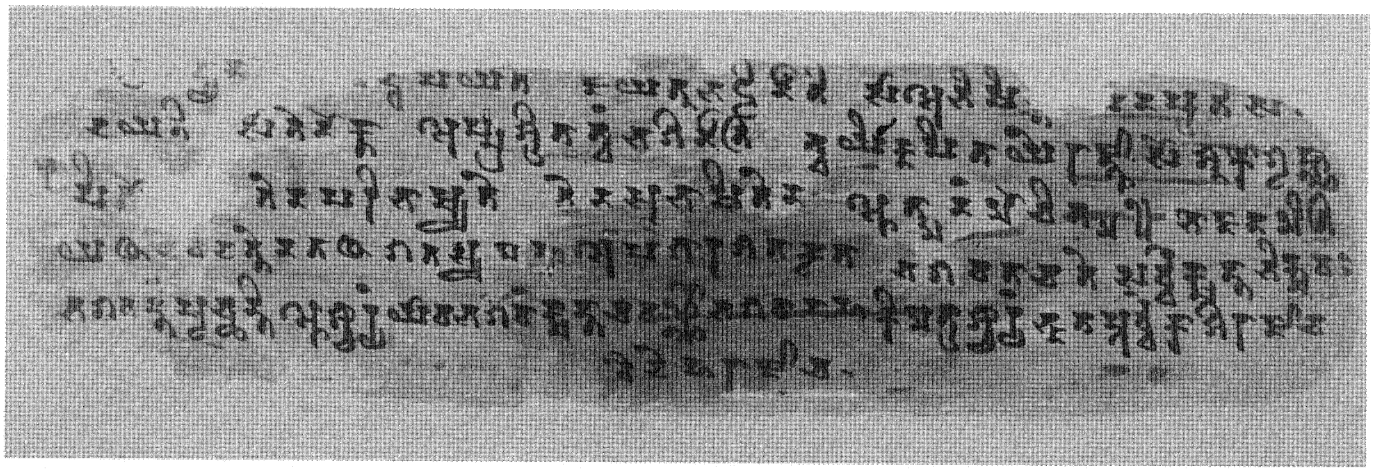


Рис. 275b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 6b

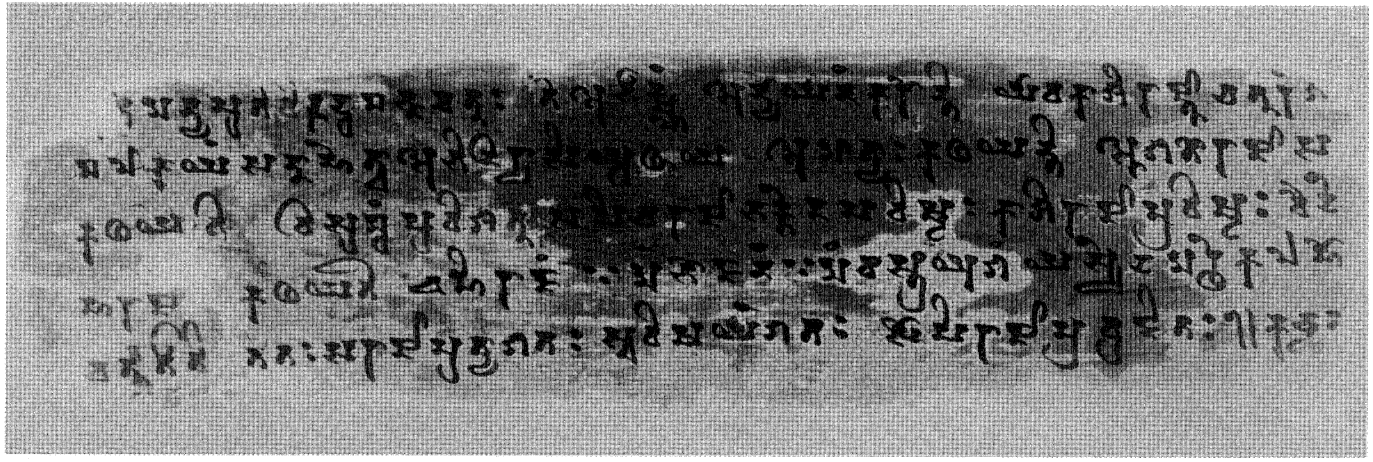


Рис. 276a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 7a

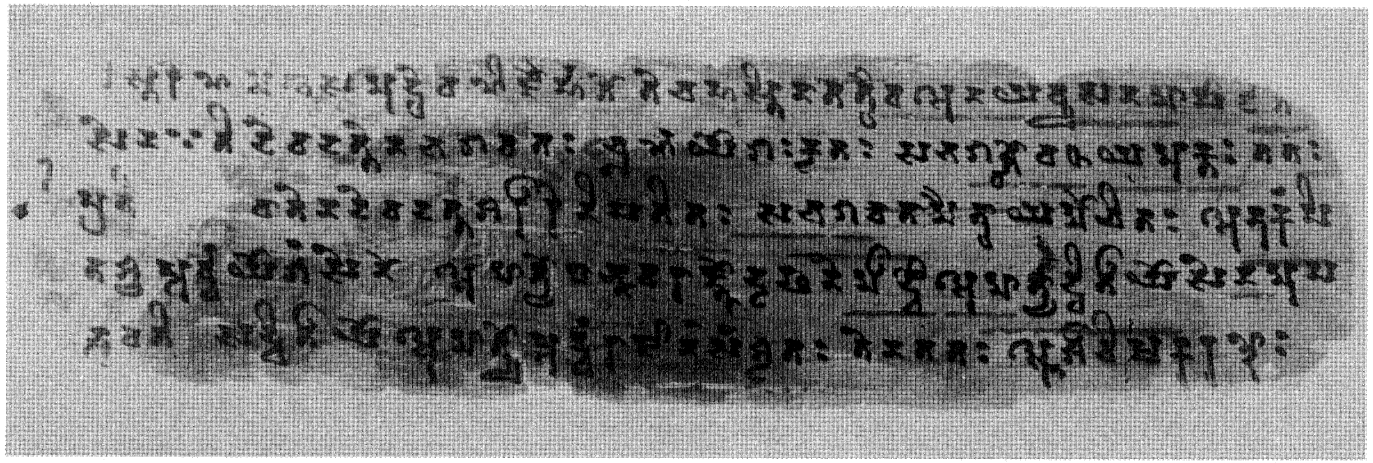


Рис. 276b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 7b

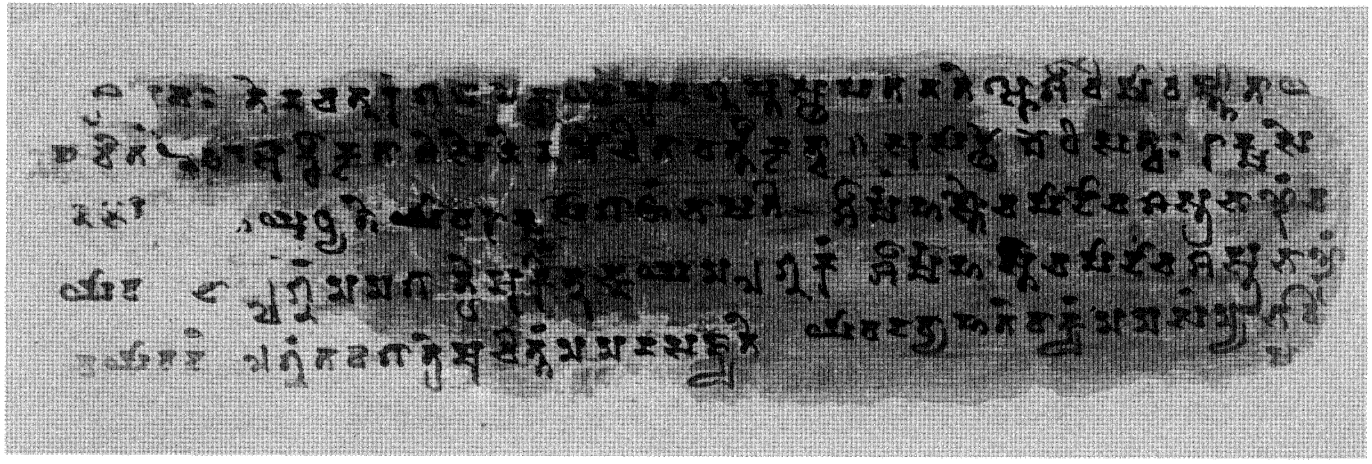


Рис. 277a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 8a

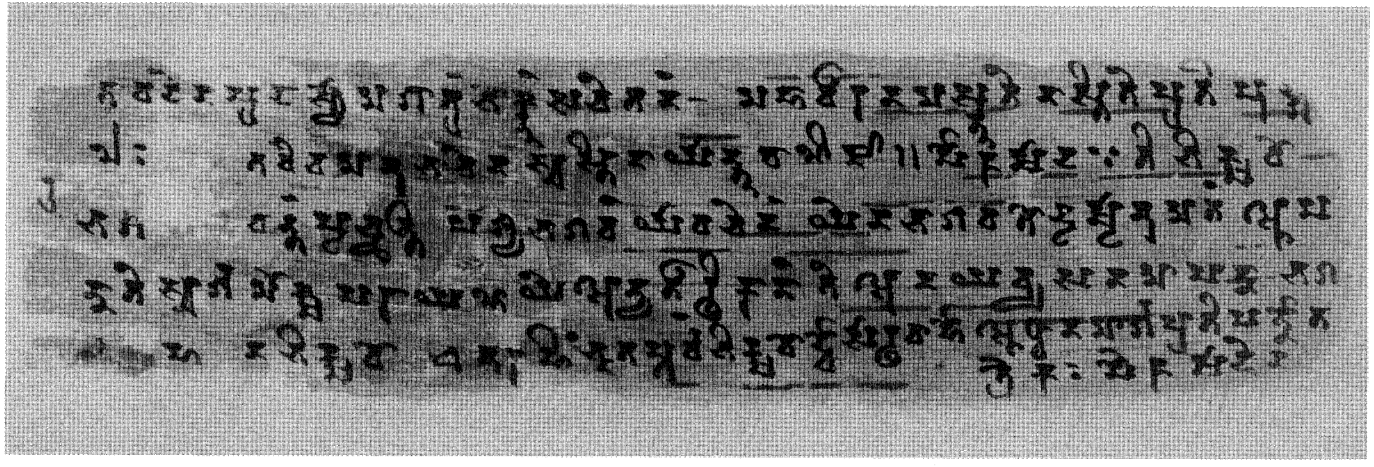


Рис. 277b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 8b

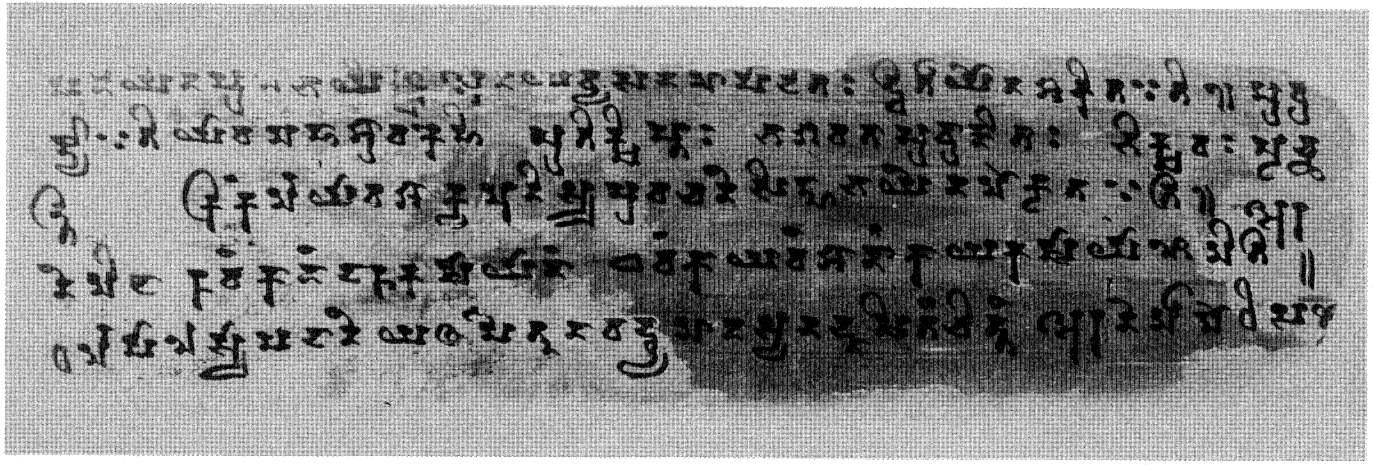


Рис. 278a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 9a

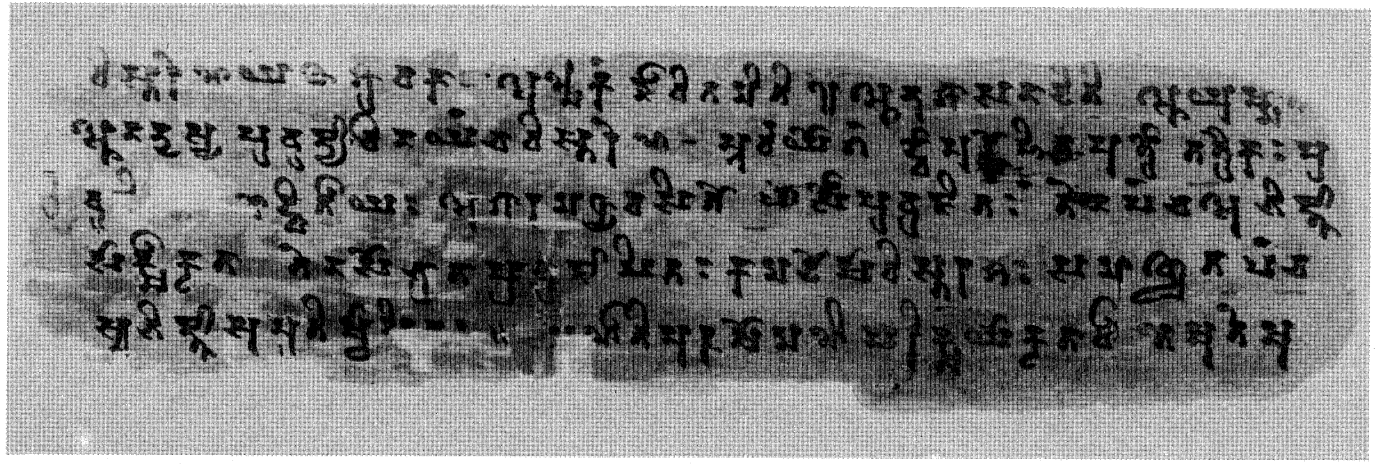


Рис. 278b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 9b

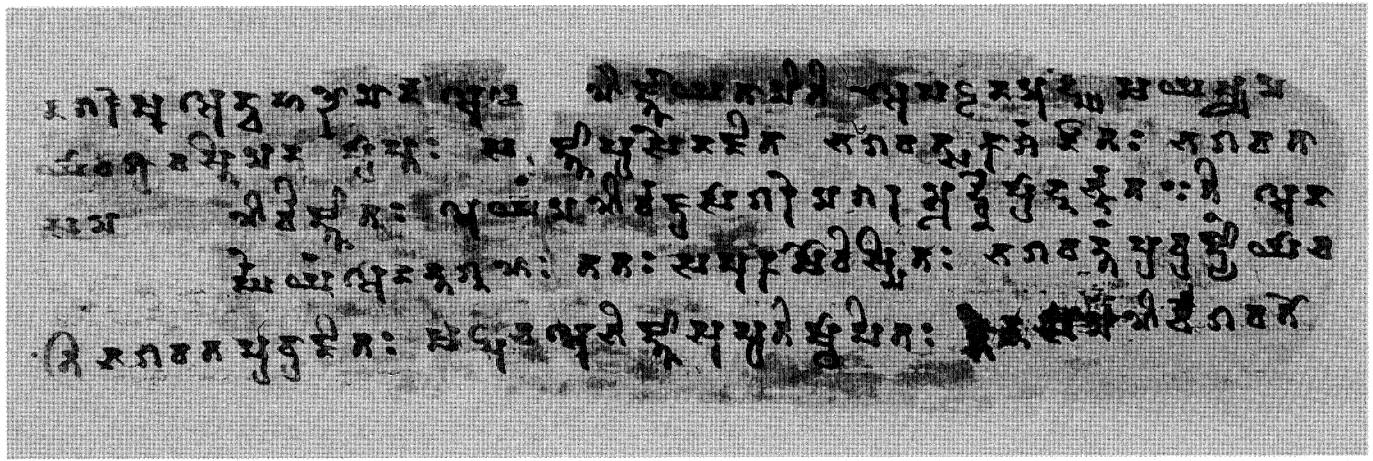


Рис. 279a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 10a

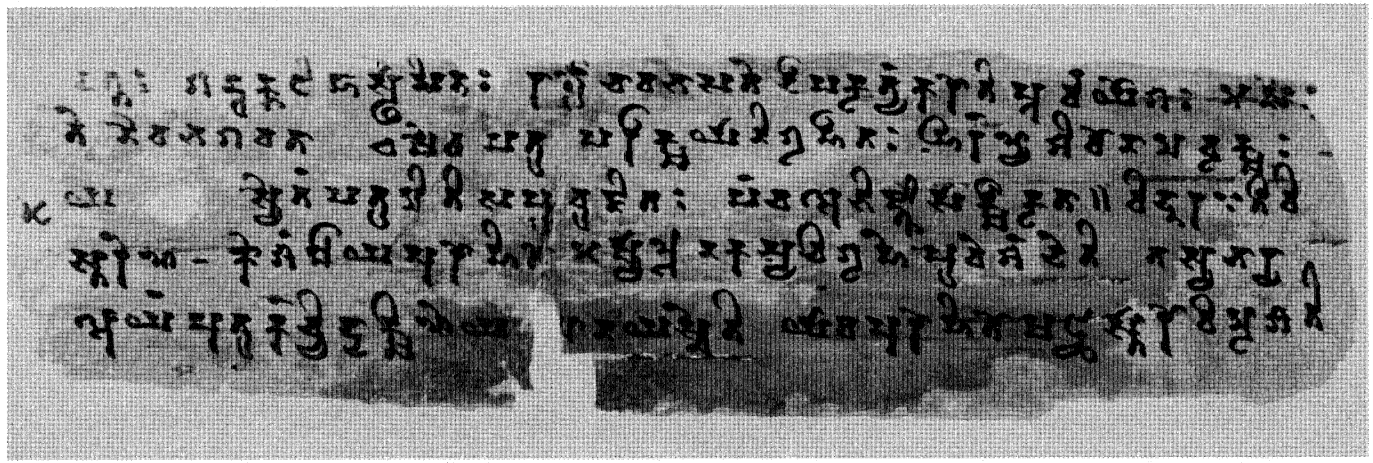


Рис. 279b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 10b

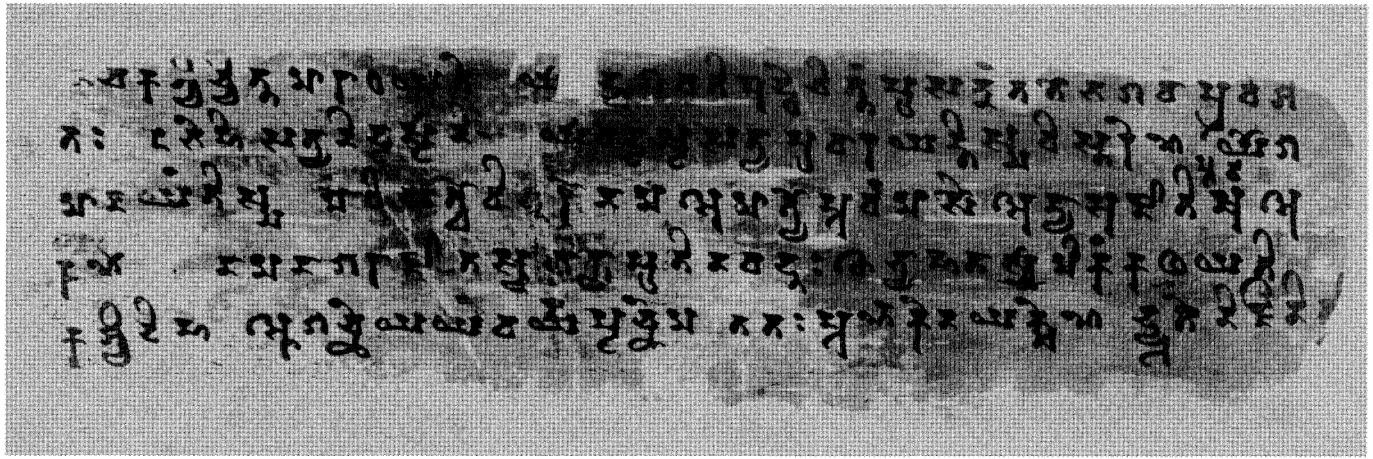


Рис. 280a. SI Merv 1, Авадана и джатаки, л. 11a

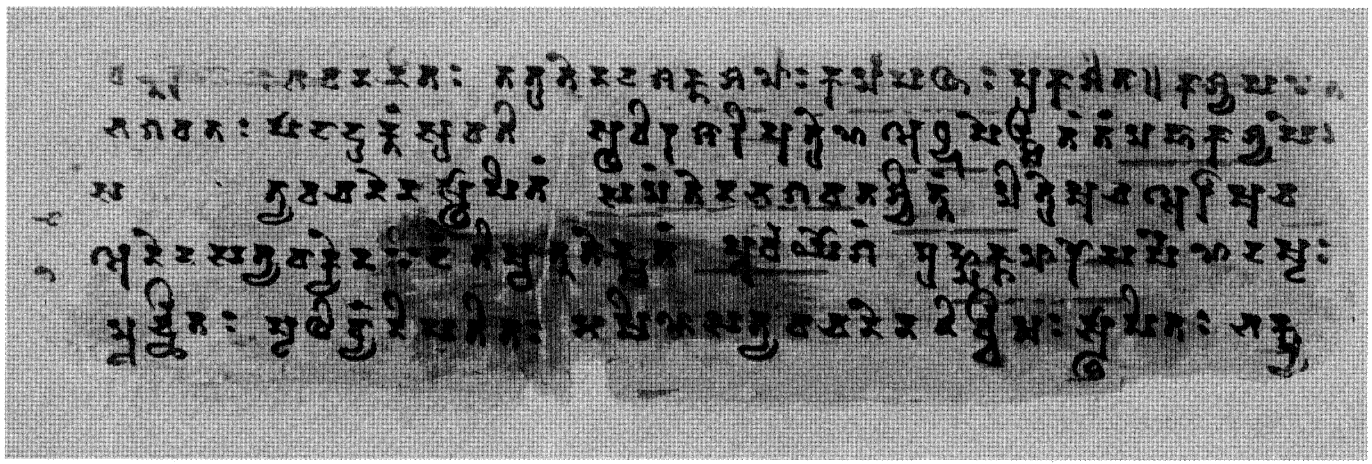


Рис. 280b. SI Merv 1, Авадана и джатаки, л. 11b

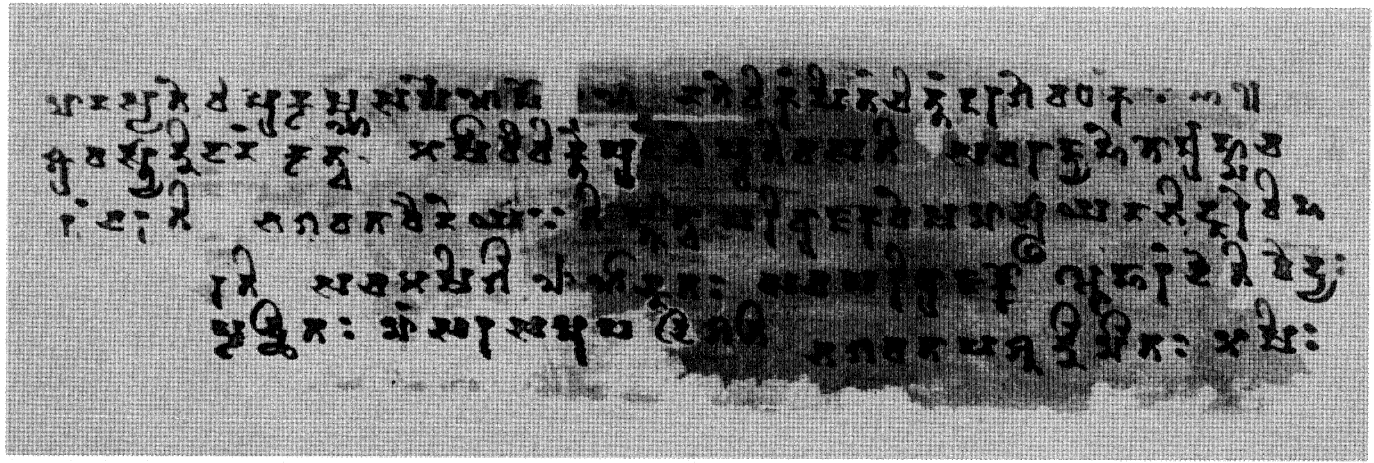


Рис. 281a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 12a

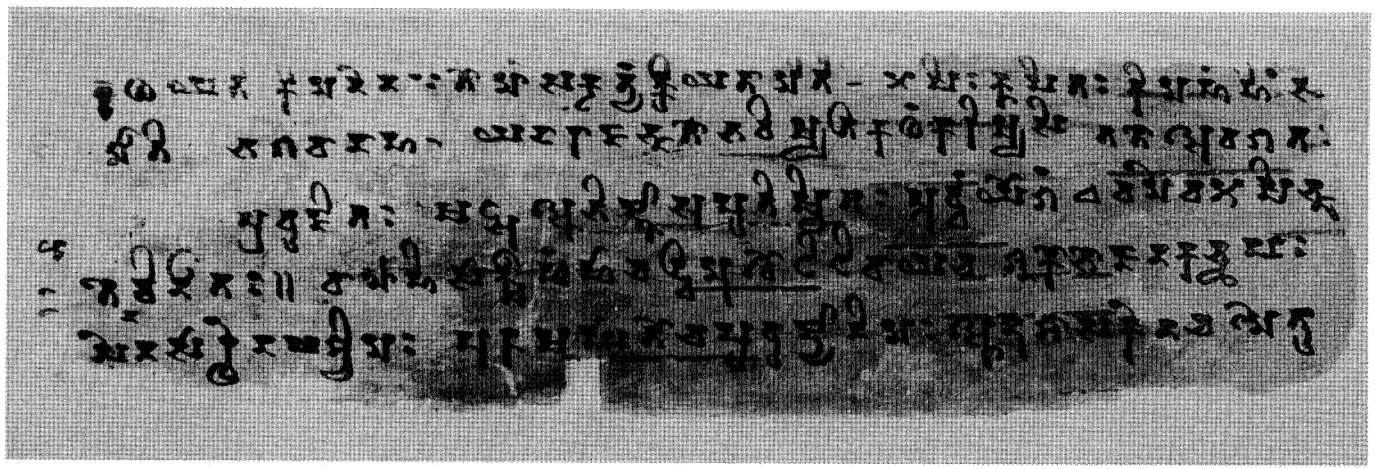


Рис. 281b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 12b

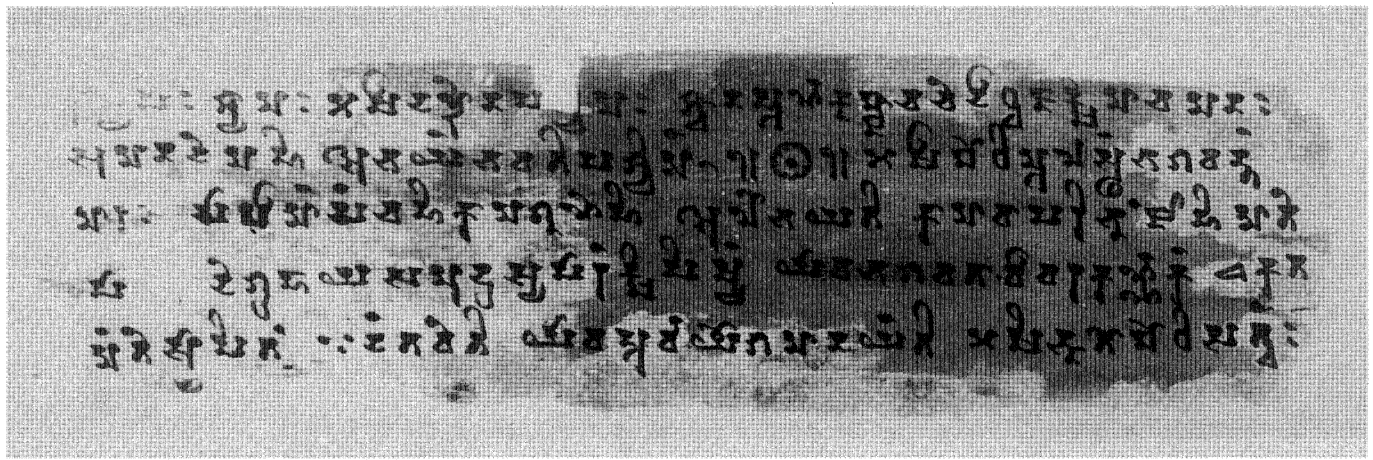


Рис. 282a. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 13a

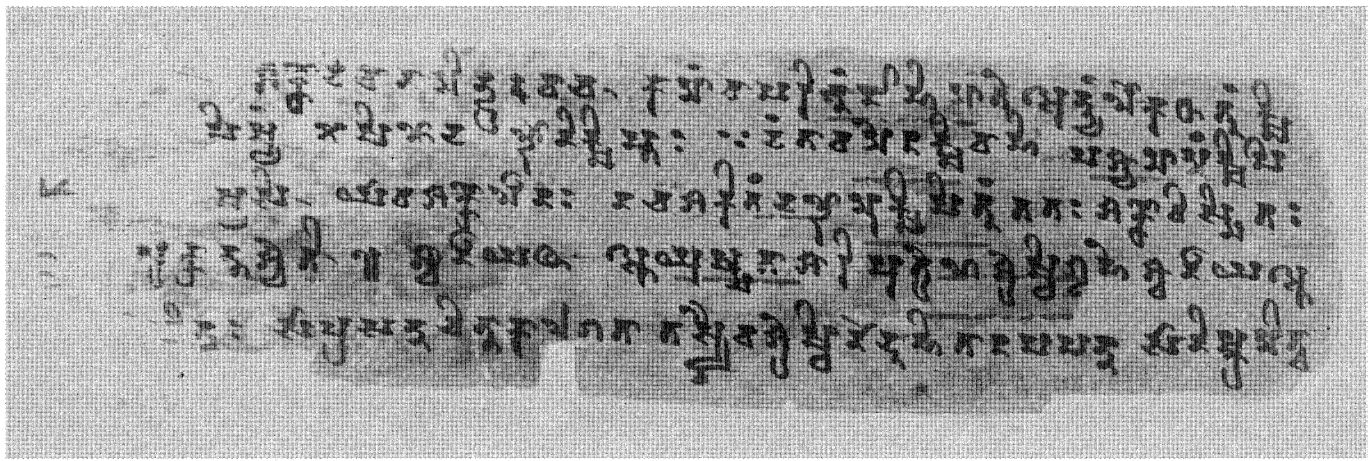


Рис. 282b. SI Merv 1, Аваданы и джатаки, л. 13b

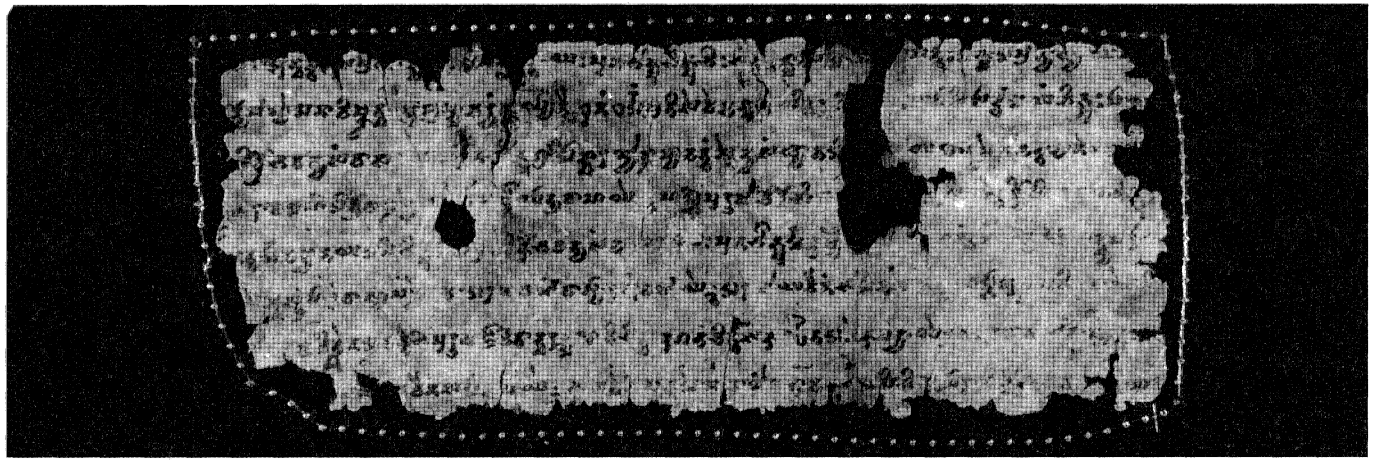


Рис. 283. SI L/9, «Пратимокша-сутра», fol. 2, *recto*

Рис. 284. SI L/9, «Пратимокша-сутра», fol. 2, *verso*

Научное издание

**ПАМЯТНИКИ
ИНДИЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ
ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Вып. 3

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН*

Редактор *В.В.Волгина*. Художник *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *О.В.Волкова*
Корректор *И.И.Чернышева*
Компьютерная верстка *Н.А.Важенкова*

Подписано к печати 29.01.04
Формат $70\times108^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Усл. п. л. 46,9
Усл. кр.-отт. 48,0. Уч.-изд. л. 48,2
Тираж 800 экз. Изд. № 8044
Зак. № 9672

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

ППП «Типография «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 5-02-018326-1